

А. А. ГРИГОРОВ

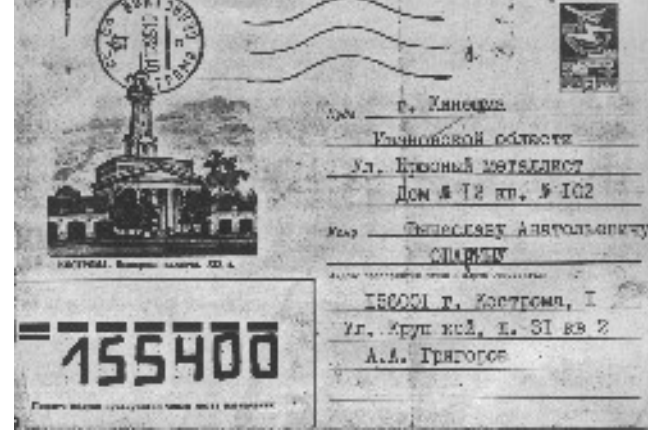
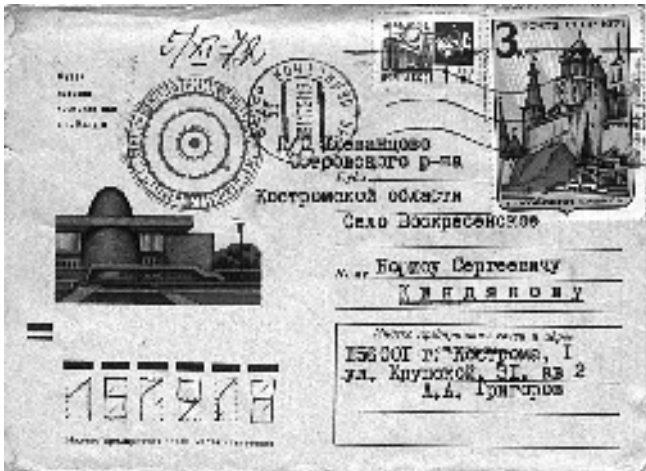
«...РОДИНА НАША
ДЛЯ МЕНЯ
СВЯЩЕННА»

ПИСЬМА
1958—1989 ГОДОВ

В настоящей Интернет-версии книги исправлены в тексте более 50 мелких опечаток, неточностей, ошибок, не повлиявших заметно на вёрстку; несколько наиболее объёмистых исправлений, которые могли сбить нумерацию страниц и многочисленные перекрёстные отсылки, вынесены в цветную «вклейку» на последнюю страницу текста, а в соответствующих местах книги об этом сделаны на полях условные отметки-звёздочки: ✨

Приносим извинения за дефекты PDF-формата, которые не удалось устранить (прежде всего представление знака слогового переноса значком нижнего подчёркивания).

Корреспонденты
А.А. Григорова (порядно):

- О.В. Григорова,
- М.М. Шателен,
- Б.С. Киндяков,
- В.П. Степанов,
- Е.В. Степанова,
- Вс. Н. Иванов,
- С.П. Волкова,
- Б.П. Матвеев,
- В.А. Ошарин,
- М.В. Смирнов,
- П.С. Пушкин,

(окончание на 2-м форзаце)

А. А. ГРИГОРОВ

**«...РОДИНА НАША
ДЛЯ МЕНЯ
СВЯЩЕННА»**

**ПИСЬМА
1958–1989 ГОДОВ**

КОСТРОМА 2011

ББК 63.3(2Р344)6+М63.363

Г 83

Григоров А.А.

Г 83 «...Родина наша для меня священна». Письма 1958-1989 годов / Сост., подгот. текста, примечания и комментарии *А.В. Соловьёвой*; вступит. ст. *Н.А. Зонтикова*. — Кострома: Инфопресс, 2011. — 524 с.: 40 л. ил.

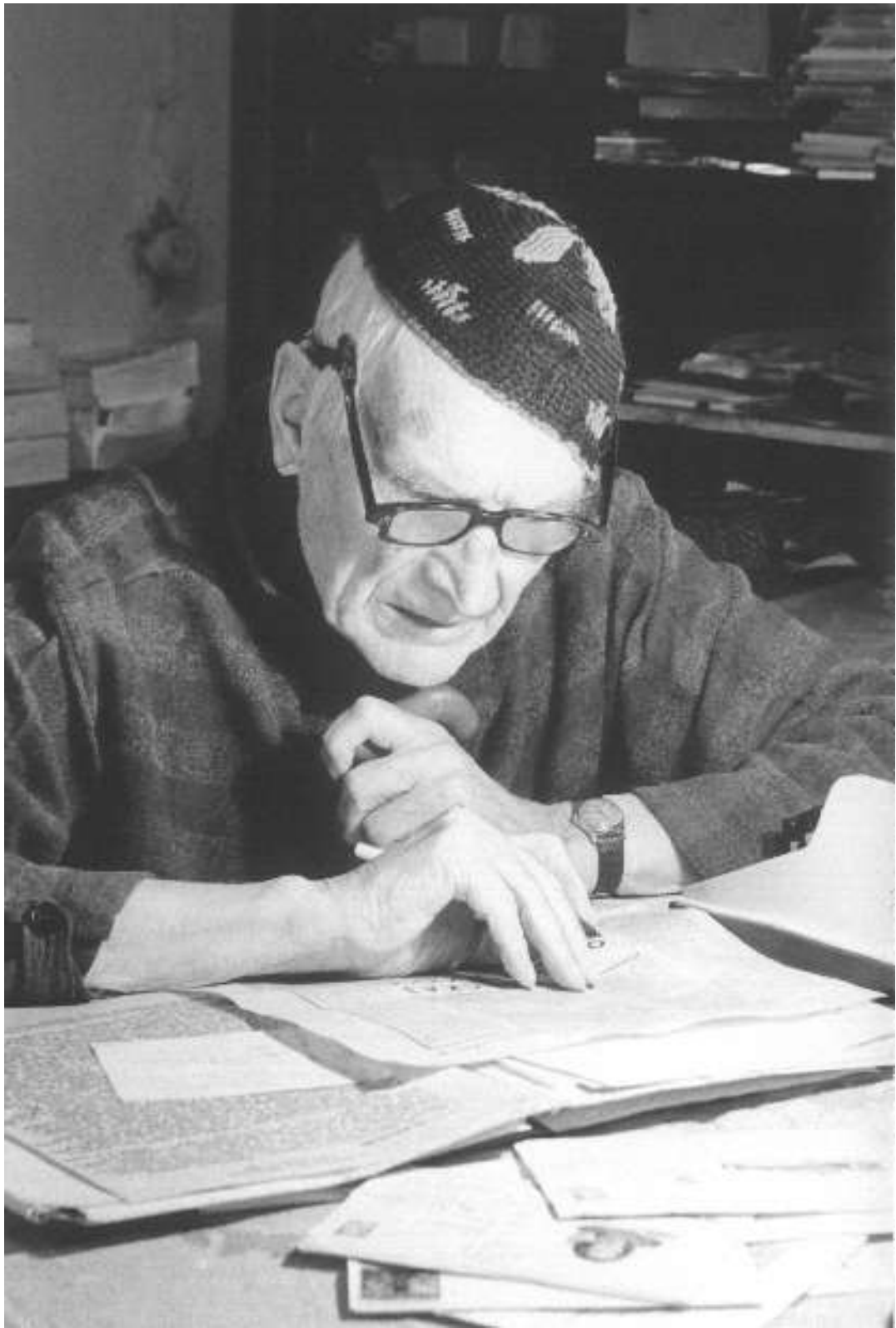
Книга включает 626 писем известного костромского краеведа, историка и генеалога А.А. Григорова (1904–1989), написанных в 1958–1989 гг. Письма адресованы 21 корреспонденту: двоюродной сестре, друзьям-землякам, потомкам известных российских фамилий, генеалогам, музейным работникам, краеведам, журналистам, писателю и художнику.

Данное эпистолярное собрание содержит ценные сведения по истории России и Костромского края.

ББК 63.3(2Р344)6+М63.363

Г 83

- © Григоров А.А. (наследники), тексты писем, 2011
- © Григорова О.В. (наследники), тексты писем, 2011
- © Епанчин А.А. (наследники), текст письма, 2011
- © Зонтиков Н.А., вступит. статья, тексты справок, 2011
- © Кустодиева И.Б. (наследники), тексты писем, 2011
- © Ревякин А.И. (наследники), тексты писем, 2011
- © Соловьёва А.В., сост., примеч. и коммент., тексты справок, статьи, 2011
- © Телетова Н.К., тексты писем, 2011
- © ООО «Инфопресс», оригинал-макет, обработка фотографий, 2011

Александр
/А. Григоров/

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ А.А. ГРИГОРОВА

«Кроме того, поддерживаю обширную переписку с товарищами по “несчастью” — такими же любителями историками, архивистами и генеалогами, от самого Тихого океана до Ленинграда разбросанными по разным городам нашей необъятной страны».

А.А. Григоров*

В литературном наследии Александра Александровича Григорова (1904–1989 гг.), выдающегося историка костромского дворянства, классика костромского краеведения, почётного гражданина города Костромы, особое место занимают письма его многочисленным корреспондентам. Каждый, навещавший А.А. Григорова в его квартире на ул. Крупской в Заволжской части Костромы, видел ежедневную пачку писем, приходивших к нему со всех концов Советского Союза, которую почтальон с трудом запылесосил в его почтовый ящик. Среди корреспондентов А.А. Григорова — историки, архивисты, лермонтоведы, пушкинисты, краеведы, писатели, журналисты. Обычным местом в письмах А.А. Григорова до начала 80-х годов, когда он ещё время от времени ездил в Москву, Ленинград или Ростов-на-Дону, было упоминание: «Приехав домой, застал целую кучу писем из разных концов нашей необъятной страны (ведь у меня большая переписка) и постепенно всем теперь отвечаю» (Б.С. Киндякову, 25.11.1973 г.). Или: «Приехал домой — теперь только “разворачивайся”, столько писем пришло в моё отсутствие <...>» (М.С. Михайловой, 11.04.1978 г.). Разумеется, состав его корреспондентов был неоднороден: с кем-то Александр Александрович переписывался десятилетиями, с кем-то переписка ограничивалась одним-двумя письмами.

В своих письмах (особенно в письмах к близким друзьям) А.А. Григоров предстаёт перед нами с необычной стороны. Конечно, это тот же автор, которого мы знаем по его многочисленным трудам, по воспоминаниям. И всё-таки — это во многом другой Григоров. В отличие от его эпических саг о дворянских родах, где он, как подлинный летописец, спокоен и объективен, в письмах Александр Алек-

сандрович не скрывает своих чувств. Вплоть до самых последних дней его письма, как правило, окрашены мягким, чисто «григоровским» юмором и иронией.

Масштаб переписки А.А. Григорова — и географический, и временной — создал, казалось бы, непреодолимые трудности при собирании его эпистолярного наследия. Ведь в григоровском фонде в Государственном архиве Костромской области сохранились главным образом письма, адресованные самому Александру Александровичу. Его же письма, написанные в 60–80 гг. XX века, разлетелись по всем концам бывшего Советского Союза. Большинство григоровских корреспондентов давно уже умерло, а имена ещё здравствующих было очень трудно установить. И, тем не менее, благодаря трудам А.В. Соловьёвой, предпринявшей эту необычайно непростую работу, за несколько лет поисков удалось найти около тысячи писем А.А. Григорова. Буквально из ничего был спасён целый мир.

Естественно, что значительная часть эпистолярного наследия А.А. Григорова разделила участь писем всех времён и народов — была сожжена в печах, выкинута, потеряна. Нельзя не пожалеть об его утраченной переписке с И.Б. Кустодиевой, дочерью художника Б.М. Кустодиева. Очень мало до нас дошло писем Александра Александровича, отправленных жившему в Островском районе Б.С. Киндякову — одному из его главных «костромских» адресатов. Но всё-таки много писем найти удалось. Нельзя не отметить имена ещё благополучно здравствующих корреспондентов А.А. Григорова, передавших для издания хранившиеся у них письма. Это — Н.К. Телетова (Петербург), П.С. Пушкин (Петербург), М.В. Смирнов (Иваново), В.П. Хохлов (пос. Кавалерово Приморского края),

* Из письма Б.С. Киндякову от 22.09.1974 г.

С.П. Волкова (дер. Вершинино Заволжского района Ивановской области), М.С. Коншин (Владимир), В.А. Ошарин (г. Кинешма Ивановской области). Нельзя не поблагодарить вдов и детей григоровских адресатов и их близких родственников, поступивших так же. В их числе: А.А. Белорукова (вдова Д.Ф. Белорукова, Москва)*, Н.С. Епанчина (вдова А.А. Епанчина, г. Муром Владимирской области), Л.В. Кузнецова (дочь Е.В. и П.В. Степановых, Ярославль), Е.Б. Горохова (дочь Б.С. Киндякова, с. Воскресенское Островского района), О.В. Черникова (внучка М.М. Шателен, Петербург), Н.Я. Купреянов (родственник М.С. Михайловой, Москва). Нельзя не выразить признательности за ведущей отделом генеалогии московского Государственного музея А.С. Пушкина на Пречистенке О.В. Рыковой, передавшей для публикации ксерокопии григоровских писем крупнейшему специалисту по генеалогии Ю.Б. Шмарову. Нельзя не поблагодарить В.С. Соболева, бывшего директора Государственного архива Костромской области, а позднее директора петербургского Центрального государственного архива Военно-морского флота, предоставившего ксерокопии писем А.А. Григорова, адресованных М.П. Римской-Корсаковой. Особая благодарность руководителям и сотрудникам архивов и музеев «нашей необъятной страны», чья добрая воля явилась залогом получения ксерокопий писем, адреса которых Вс. Н. Иванов, Б.П. Матвеев, Т.В. Ольховик, С.П. Волкова: Н.Ф. Евдокимовой — директору Государственного архива Хабаровского края, И.Д. Морозовой — научному сотруднику Государственного архива Хабаровского края; И.И. Бабановой — директору Кинешемского художественно-исторического музея, О.Е. Киселёвой — главному хранителю Кинешемского художественно-исторического музея; Г.В. Макаровой — заведующей Буйским краеведческим музеем им. Т.В. Ольховик; С.В. Касаткиной — заведующей Заволжской картинной галереей (Ивановская область).

Письма А.А. Григорова многоплановы. С одной стороны, — это своеобразные воспоминания.

Как известно, Александр Александрович родился 6 марта (по ст. стилю) 1904 года в усадьбе Александровское Кинешемского уезда Костромской губернии (ныне — Островский район Костромской области). Картины детства в родном Александровском нередко всплывают в его письмах. «Ваше описание деревенской жизни, — пишет он одной из корреспонденток, — меня прямо-таки расстроило. Лошади, коровы, овечки, стадо, возвращающееся с пастбища вечером, пыль, смешанный запах навоза и парного молока — всё это заставляет мыслями уходить в далёкое прошлое <...>. Вы — горожанка и, наверное, не так всё это деревенское “перечувствуете”, как я, родившийся в деревенских условиях и выросший среди лесов, полей и речек; и как я всегда рвался в своё родное Александровское: когда подходила пора экзаменов и скорого отъезда из Москвы на каникулы, то я прямо ног под собою не чувал, как бы поскорее добраться до дому!» (М.П. Римской-Корсаковой, 20.06.1972 г.). В другой раз он писал тому же адресату: «Вы в своём письме вспомнили гиацинты. Когда-то у нас,

весь пост и Пасху, дом полон был этих чудесных цветов, их выписывали луковичками прямо из Голландии, и буквально все окна обеих этажей нашего большого дома были заставлены горшками с гиацинтами самых разнообразных оттенков. Были и тюльпаны, но много меньше» (М.П. Римской-Корсаковой, 15.05.1976 г.). О своей родине Александр Александрович вспоминал до последних дней: «<...> на месте моего рождения — в усадьбе Александровское, в 33 верстах от Кинешмы, теперь <...> вырос уже лес. Я там побывал в последний раз в начале 70-х годов. И среди этого уже довольно большого леса торчат не свойственные нашим местам два дерева: кедр, посаженный моим отцом в 1877 году, и лиственница, посаженная мною в 1912 году. Лиственница — дерево “быстрорастущее”, и она свою вершину выставляет высоко над уровнем остальных насаждений — берёз, осин и ёлок» (М.В. Смирнову, 22.01.1988 г.).

В одном из писем А.А. Григоров писал: «<...> Вы вспоминаете о Макарьевских катаньях, а как было здесь, в Костроме! Ведь был обычай: съезжаться всем молодым, которые повенчались в предмасленичном мяседе, “на показ” и хвастаться своим “выездом” — то есть лошадкой (реже — парой) и санями, а главное — “убором”, то есть сбруей, а заодно и нарядами молодух. А съезжались из дальних даже деревень и сёл. И вот, вереницею ехали все эти санки и сани, с разряженными молодичами, а несчётное число глазющей публики, начиная с галерей рядов, стояли по тротуарам и поглядывали на проезжающих медленным шагом по главным улицам “молодых”. А отъезжая за город, начиналось “катанье” и соревнование, чья лошадь “обойдёт” соперника» (М.С. Михайловой, 19.03.1979 г.).

Он вспоминал старые, дореволюционные Москву и Петербург: «Я очень люблю наш старый “Питер”, который я знаю с малых лет, и хотя всегда больше любил родную почти Москву, которую, конечно, знал много лучше, но теперь, когда от старой Москвы мало что осталось, Питер стал как бы ещё милее. Прекрасный город, и хорошо, что там в центре не возводятся эти коробки, которые так изуродовали Москву» (Ю.Б. Шмарову, 27.04.1981 г.).

Александр Александрович вспоминал и о 20-х годах, когда он служил в Потрусовском лесничестве в Кологривском уезде: «Это был прелестный уголок нетронутой природы, тщательно оберегаемая великолепная лесная дача площадью в 50 тысяч десятин, через которую протекала чудесная река Нея. В те годы там было так хорошо, а главное, не было никакой механизации, и лес оживал только на зимнее время, когда приезжали артели лесорубов с соседней Ветлуги и на всю зиму располагались со своими лошадьми в так называемых “зимницах”. В моё время всё это было точно так же, как описал П.И. Мельников-Печерский в своём чудесном романе “В лесах»» (М.П. Римской-Корсаковой, 7.07.1975 г.).

Другая постоянная тема его воспоминаний — годы заключения и ссылки, картины Сибири и Дальнего Востока: «У нас стояла самая настоящая “золотая осень”, такие я видел только на Дальнем Востоке, ведь я там прожил целых семь лет — 1943—1950. И сейчас ещё очень хорошая погода, хотя тепло снижается с каждым днём, но ещё морозов не было. Удивительно хорошо в таком позднем, осеннем лесу. Какие краски! Но осенний убор Амурской и Уссурий-

* Письма Д.Ф. Белорукова были переданы Анастасией Александровной в Костромской общественный фонд культуры ещё до того, как была задумана и начала осуществляться эта книга писем.

ской тайги много красивее» (В.П. Хохлову, 13.10.1974 г.). Он как-то заметил: «Я немножко знаю Енисей по своей Сибирской ссылке, лучше всего знаю притоки Чуну и Бирюсу, там тоже и пороги, и скалы есть, так что мне знакомы те места, хотя я так далеко к югу и не бывал» (М.П. Римской-Корсаковой, 29.09.1973 г.).

Письма А.А. Григорова — это и своеобразная летопись Костромского края, летопись жизни всей страны в 60–80 гг. XX века.

Александр Александрович с горечью констатировал утрату последних костромских дворянских усадеб. Узнав о гибели главного барского дома пушкинской усадьбы в Новинках (современный Островский район), он писал: «Печально то, что Вы пишете о пожаре в Новинках. Очень грустно, что навсегда исчез один из немногих ещё сохранившихся до наших дней усадебный дом, да ещё такой фамилии, как Пушкины!» (Б.С. Киндякову, 8.10.1971 г.).

В мае 1972 года А.А. Григоров побывал в Судиславском районе и об увиденном там писал: «На этой неделе я ездил побывать на родине известных моряков — адмиралов Бутаковых; я хотел бы похлопотать, чтобы там, на их родине (и там же двое из них похоронены), установили какие-нибудь знаки — мемориальные доски или обелиски, наподобие того, что поставлен на месте усадьбы Невельского. <...> Правда, картина очень грустная представилась моим глазам. <...> Исчезнувшие с лица земли деревни и сёла, разорённые и разрушенные храмы, развезённые тракторами и автомашинами дороги стометровой ширины, везде следы заустения, руины старых барских усадеб... <...> Усадьба Бутаковых Пчёлкино в таком виде: парк почти полностью вырублен, все двухсотлетние деревья уничтожены, осталась только одна аллея из елей и пихт. Пруды в парках давно все спущены, ибо надо было рыбу-то выловить всю и съесть, а то ещё вдруг кому-нибудь останется. Барский дом хотя и цел, но обезображен до неузнаваемости. Была в нём школа, но за отсутствием детей она закрылась ещё несколько лет назад. Теперь там живут какие-то семьи не давно приехавших из других мест колхозников, всё передёлали по-своему, наделали новых входов, пристроили крыльцо, чуланы — кому что надо, окна многие заложили. <...> Церковь, где кладбище и могилы Бутаковых, разрушена, всё заросло и не найдёшь ни одной могилы» (Б.С. Киндякову, 28.05.1972 г.).

В письмах А.А. Григорова часто встают столь памятные картины жизни позднего социализма: «Сегодня я был в магазине — и увидел такую картину: “давали” колбасу, дрянную, по 1 р. 30 коп., а народ — как взбесился. Что там творилось — описать невозможно. Чуть не сломали двери и все запоры, когда магазин стали закрывать на обед. Была настоящая свалка!» (Б.С. Киндякову, 16.11.1969 г.). «<...> Мяса с 1-го мая совсем нет в продаже. Вчера появились консервы, но только одна свинина, правда, ещё была курица, но куриные консервы хватили, как с цепи сорвавшись, по 10–20 банок, и очереди были большие, так что нам нечего было и думать купить. Да обойдёмся и без них, надо постепенно привыкать к вегетарианской пище, ибо на мясо, судя по всему, рассчитывать в ближайшие годы не приходится. Хромает у нас животноводство на обе ноги» (Б.С. Киндякову, 4.06.1973 г.). «Но, хотя в стихотворении говорится, что “лес обнажился, поля опустели” <...> у нас

поля не опустели. Ещё очень много хлебов стоит до сего времени не сжатыми. Мы каждую неделю ездим и видим своими глазами, как теряется большая часть урожая, зерно осыпается, а после запоздалой жатвы масса зерна остаётся на земле и прорастает. Особенно велики потери ячменя. Раньше у нас эту культуру убирали самую первую из яровых, а здесь стоят поля ячменя до сего времени не сжатыми» (Ю.Б. Шмарову, 17.09.1980 г.). «А с продуктами всё так же: несмотря на летнее время, когда удои молока обычно возрастают — ведь скот находится на летних пастбищах, — стал остро ощущаться недостаток молока и других молочных продуктов. С раннего утра встают очереди за молоком, а самое удивительное, что в город приезжают за молоком из деревень. Я сам видел, как в загородных автобусах едут из города деревенские женщины с молочными бидонами, а всего лишь несколько лет назад из деревень те же женщины везли бидоны с молоком в город на продажу. Удивительная страна и удивительное хозяйство!» (В.П. Хохлову, 28.06.1981 г.). «В магазинах — хоть плачь! Даже чай исчез, и нам, Волгарям, “водохлёбам”, — и чайку не попить. А впрочем, бывали времена и похуже и всё перенесли, Бог даст, и сейчас перенесём, хотя что-то мало надежд на улучшение, разве только в телевизоре» (Н.К. Телетовой, 11.12.1981 г.).

Происходившее в мире также не могло не вызывать у Александра Александровича чувства глубокой тревоги. Десятилетиями тянущаяся «холодная война» в любой момент могла разразиться ядерным Апокалипсисом. Он писал: «Как и Вы, я не могу не испытывать тревоги за будущее, не только лично наше, наших детей, внуков и правнуков, но и за всю нашу цивилизацию. Очень мрачно выглядит горизонт в 80-е годы. И мало у меня надежды, что благоразумие возьмёт верх, уж очень “закусили удила” обе стороны. Вы правы, что большинство людей у нас не реагируют на все эти события, то ли от недостатка информации, то ли просто от беспечности и привычки полагаться, что “там” всё знают и всё делают к лучшему» (Ю.Б. Шмарову, 11.02.1980 г.). Волновал его и проект «поворота северных рек» — одной из наиболее ужасных затей брежневской эпохи. «Особенно страшен проект, кажется уже близкий к осуществлению, — это переброска вод Северных рек и озёр на юг. Ведь это опустошит огромный край, богатый и лесами, и всякими живыми существами — зверями, птицами и рыбами. Одно утешение, что когда это совершится, то меня уже не будет на сем свете» (Н.К. Телетовой, 20.02.1985 г.).

Годы преследований и привычка носить защитную маску не могли не отразиться на его переписке. По-настоящему откровенен Александр Александрович был только в письмах к близким друзьям. Например, он обычно поздравлял своих корреспондентов с главным советским праздником 7 ноября — днём Великой Октябрьской социалистической революции. Так, ещё в самом начале переписки с Н.К. Телетовой он поздравил её с этим днём, но, получив от Натальи Константиновны ясный ответ, что она 7 ноября за праздник не считает, отвечал ей: «<...> прежде всего, прошу прощения за неприемлемое для Вас поздравление, я и сам таких — по этому случаю и подобных ему — не приемлю, но, живя с волками, надо по-волчьи и выть, и мне приходится “выть”, ибо среди моих корреспондентов есть

разные люди» (Н.К. Телетовой, 14.11.1979 г.). По этому же поводу в другом письме он иронизировал: «На этот раз не пришлось Вас даже поздравить с праздником Октября, да, впрочем, я думаю, что не так-то Вы и нуждаетесь в таком поздравлении» (Б.С. Киндякову, 25.11.1973 г.). Зато более «мелким» советским праздником — Международным женским днем 8 марта — А.А. Григоров откровенно пренебрегал. В письме к М.П. Римской-Корсаковой он писал: «Вот подходит праздник Женского дня, а я, по своей укorenившейся привычке, никого из близких мне людей с этим днём упорно не поздравляю, ибо до сего времени в толк не возьму — что это за праздник такой» (М.П. Римской-Корсаковой, 18.12.1972 г.).

Одному из своих постоянных корреспондентов Александр Александрович писал: «Да, я Вас вполне понимаю, Ваше положение, и как противно постоянно кривить душой и лицемерить! Но в такое время мы живём, все так к этому приспособились, какая-то двойная жизнь: одно дело на службе, где все лицемерят и кривят душой и постоянно лгут и самим себе и другим, и другое дело — быть самим собою! Противно всё это!» (Д.Ф. Белорукову, 19.11.1972 г.).

С некоторыми из своих корреспондентов Александр Александрович чувствовал особую духовную близость. В 1973 году он писал: «<...> роднит нас всех <...> общность воспитания, одинаковая культура, веками сложившиеся, если можно так выразиться, “моральные устои”. Хотя этих, последних, очень недоставало многим и многим из дворян, периода “оскудения дворянства”» (М.С. Михайловой, 19.03.1979 г.).

В письмах А.А. Григорова приоткрывается такая важная тема, как его религиозность. В жизни он избегал говорить об этом и никогда не афишировал свою веру. Александр Александрович нередко вспоминал своё детское ощущение главных православных праздников, чаще всего — Пасхи. В 1972 году он писал: «Воистину Воскресе! <...> Как мне было приятно получить Ваше письмо с нашим старинным приветствием, и пришло оно точно в первый день Пасхи. И стало как-то грустно, вспомнились дни далёкой юности и то, как прежде все мы встречали этот день. Какое-то было особенное, такое радостное и торжественное чувство у всех, и так подходили к этому чувству Пасхальные песнопения, которые и теперь, несмотря на то, что уже, наверное, больше 50-ти лет я не слышал Пасхальной заутрени, всё не исчезли из памяти. Теперь же нет уже в этот великий день никакого чувства, день, как и все остальные, и у нас разница только в том, что из какого-то неистребимого ничем желанного хоть частичку следовать тысячелетним традициям, мы, как все многочисленные поколения наших далёких и близких предков, украшаем свой стол куличами, Пасхой и крашеными яичками. А наши дети, внуки, хоть и едят все эти вкусные вещи с завидным аппетитом, но насколько не понимают наших чувств» (М.П. Римской-Корсаковой, 11.04.1972 г.).

Через несколько лет: «Вот, прошла Пасха, когда-то такой действительно “праздников праздник и торжество есть торжеств!” Увы, теперь совсем не то, и действительность такова, что лучше уж о ней и не говорить. Мы уже давно ограничиваемся в этот день только традиционным внешним оформлением, в виде куличей, Пасхи и крашеных яиц, а от заутрени пришлось отказаться. Я уже давно убедился в

том, что кроме неприятного осадка на душе от всей мерзости, с которой сталкиваешься, ничего не получишь. У нас, впрочем как и везде, к заутрени не пускают молодёжь, и, вообще, бывает такая давка (умышленная или нет — боюсь утверждать что-либо), что лучше всего и не ходить, дабы не огорчать себя в этот день. Я ограничиваюсь прослушиванием заутрени из Сербского православного храма в Лондоне.* Поскольку разница во времени с нами на 2 часа, то приходится слушать в 2 часа ночи, а в это время приём бывает особенно чистым, и так отчётливо слышно всё, что происходит <...> что впечатление остаётся такое, будто сам побывал в этот день у заутрени» (М.П. Римской-Корсаковой, 15.05.1976 г.).

Ещё через несколько лет: «Вчера встретили Христов день, как всегда со всеми традиционными пасхальными яствами. А по части духовной, — то, как всегда, только частично послушали кусочки службы из Сербского храма по радио. Я люблю этот храм из-за того, что там служба идёт на знакомом с детства старославянском языке, а не на русском — нынешнем, и все напевы старинные, так знакомые с детских лет <...>» (Ю.Б. Шмарову, 27.04.1981 г.).

Одной из главных тем писем А.А. Григорова, естественно, были его исследования по истории дворянских родов, или, как он шуточно говорил, «раскопки дворянских древностей» (Т.А. Аксаковой, 9.08.1973 г.). В 1972 году он писал: «<...> я человек малодисциплинированный, хотя и воспитанный в весьма дисциплинированном учебном заведении, всё разбрасываюсь. Вот, не закончил из-за небольшой невыясненной детали своё писание про Бутаковых и начал про Невельских, теперь уже надо кончать про Невельских, и с ними одновременно идёт такая же вещь про Лермонтовых, а Бутаковы, как с весны остановились, так и не двигаются» (М.П. Римской-Корсаковой, 7.11.1972 г.). «Я делаю именную картотеку Костромского дворянства с биографическими данными на тех лиц, на которых у меня есть сведения. Начал с XVIII века, сейчас дошел до 80-х годов XIX века и уже больше тысячи карточек завёл, и ещё много будет в дальнейшем» (Ю.Б. Шмарову 10.11.1982 г.). На склоне лет, уже во многом подводя итог своих трудов, А.А. Григоров писал: «В настоящее время в моём личном домашнем архиве имеется свыше 100 дел по историям разных фамилий и свыше 6000 карточек на лиц, имена коих мне встречались в фондах архива во время моей работы» (С.П. Волковой, 29.04.1984 г.).

Конечно, Александра Александровича не могли не посещать мысли о смысле его исследований, ведь он прекрасно понимал, что его многочисленные «саги», как называл он свои крупные работы по истории отдельных дворянских родов, при его жизни никогда не будут напечатаны. В одном из писем, говоря о своих работах, он заметил: «А кому пригодится всё это — вопрос. Однако я этим не останавливаюсь, мне — как тому еврею из анекдота: “и при деле, и навар остаётся!” Это про того еврея, который торговал варёными яйцами, покупая их по той же цене, что и продавал. И на вопрос: “что же он от этого имеет?” — он отвечал, как я написал выше» (Д.Ф. Белорукову, 25.11.1972 г.). В другом письме он писал: «Что же нам

* В Пасхальную ночь А.А. Григоров обычно слушал прямую радиотрансляцию богослужения из сербского храма в Лондоне по Би-Би-Си.

остаётся делать? Будем делать своё дело с расчётом, что когда-нибудь, может быть, через сто-двести лет, наши труды будут должным образом оценены и станут достоянием всех» (В.П. Хохлову от 1.07.1976 г.).

Годы исследовательской работы не могли не сказаться на григоровской переписке. Одно из писем он закончил так: «А подписываюсь, как подписывался сам Ермолов, на тех письмах, которые найдены были в Костромской усадьбе Ермоловых: “Имею честь быть с совершенным почтением, Милостивой моей Государыни, покорнейший слуга” А. Григоров» (М.С. Михайловой, 13.05.1977 г.).

Александр Александрович не раз касался темы искажения истории и замалчивания каких-то деятелей или событий, на что советская эпоха, как известно, была особенно богата. «Наши современники, — писал он, — <...> почему-то стараются показать этих людей — как Невельского, так и А.И. Бутакова — какими-то страдальцами, непризнанными и непонятыми и гонимыми царскими властями. К чему это? <...> От всей этой неправды просто коробит. Почему не избрать их, какими они были на самом деле? Дети своей эпохи, своего класса, своего воспитания, они и не могли быть иными» (Ю.Б. Шмарову, 18.11.1974 г.). По поводу присланной ему книжки про город Юрьев-Польский во Владимирской области он заметил: «<...> книжка про Юрьев-Польский интересна, но, по-моему, страдает теми же недостатками, что и все подобные ей. Тысячелетней истории уделяется от силы пяток страниц, а позднейшей, не насчитывающей и сотни лет эпохе уделяются сотни страниц. А что на этих страницах? Всё те же доярки, ткачихи, трактористы и комбайнеры, как две капли воды похожие на таких же лиц из других книжек. Да ведь и дела эти — и доение коров, и ткачество, и земледелие — это тысячи лет делали наши предки; я думаю, что не надо так много уделять места в исторических книжках про наше время и наших современников, а больше про тысячелетнюю историю и деятелей тех далёких лет. А всех этих доярок и ткачих мы видим воочию и знаем чуть ли не в лицо, ибо о них и в газетах пишут и по телевизору показывают» (М.В. Смирнову, 26.06.1987 г.). А.А. Григоров писал вещи, которые сейчас кажутся азбучными, хрестоматийными истинными, но тогда они таковыми вовсе не казались. В 1972 году в нашей стране практически никак не было отмечено 300-летие со дня рождения Петра I. В связи с этим Григоров заметил: «Про трёхсотлетие со дня рождения Петра я нигде не видел даже ни строчки. Удивительная неблагодарность потомков! Ну как было не почтить эту дату, ведь Пётр — основатель нашего могущества, которым мы теперь так усердно хвастаемся. Впрочем, это уже не первый случай полного забвения знаменательных дат. В 1961 году, можно сказать, украли у нашего народа дату столетия со дня падения крепостного права, забыв совсем, какое великое значение для развития нашей родины имел этот акт!» (М.П. Римской-Корсаковой, 20.06.1972 г.).

В письмах Александра Александровича иногда встречаются характеристики историков Костромского края — прошлых и настоящих. В одном из них он так писал об известном священнике-историке о. Михаиле Диеве (1794—1866 гг.): «Этот Диев, священник, один из самых главных Костромских краеведов, сделал очень много, и его труды я считаю самыми ценными и интересными по истории нашего

края» (А.А. Епанчину, 26.10.1985 г.). В ряде писем Александр Александрович писал об В.Н. Бочкове (1937—1991 гг.). Лучшие работы В.Н. Бочкова, безусловно, относятся к классике костромского краеведения, однако во многих своих публикациях он допускал искажения фактов, нередко просто что-то сочинял «из головы». А.А. Григоров относился крайне критически к подобным случаям и в одном из писем написал о В.Н. Бочкове: «Один из местных “корифеев” краеведения и также генеалогии. <...> Я с ним поддерживаю отношения, хотя он очень “неуживчив” и многие его просто не переваривают и обвиняют во многих грехах, вплоть до хищения редких документов и книг из хранилищ. Я с ним “в содружестве” участвовал в издании книги “Вокруг Щелькова”. О себе он очень высокого мнения, а всех других — ни в грош не ставит» (В.П. Хохлову, 30.03.1980 г.). В другом письме: «Я всё больше убеждаюсь, что публикации Бочкова “бьют на сенсацию” и подчас не имеют ни исторической основы, ни научной ценности. Но работает он весьма продуктивно и много печатается» (В.П. Хохлову, 26.04.1981 г.).

Письма Григорова являются и своеобразной летописью жизни Костромского областного архива 60—80 годов. В те годы архив находился в стенах Богоявленско-Анастасиина собора, в частности, читальный зал архива находился в коридоре, соединяющем собор и башню-колокольню.

Теперь трудно поверить, что ему — ныне признанному классику генеалогии и краеведения — почти всю жизнь чинили всевозможные препятствия в архивной работе. В 1975 году он сообщал: «Я <...> через день хожу в архив <...>. Надо пользоваться случаем, что меня пока пускают копаться в архивных делах, а, вообще, пошли такие строгости после отъезда за границу Солженицына, который якобы сумел выписать и вывезти за границу большое количество архивных данных о русской старой армии, что теперь стало очень строго и всяких “неорганизованных” архивистов, вроде меня, вообще пускать в архивы “не велено”» (М.П. Римской-Корсаковой, 7.07.1975 г.). В том же году он вновь писал: «<...> теперь времена для архивных раскопок наступили плохие, страшные пошли строгости, и таким “кустарям”, как я, просто отказывают в разрешении “копаться в архиве”. Я пока ещё доделываю своих Купреяновых, директор мне разрешил докончить мои поиски, а дальше, видимо, будет “точка”» (В.П. Хохлову, 8.10.1975 г.).

В григоровских письмах оживают полузабытые реалии жизни архива незабвенной «эпохи застоя», когда в летне-осенний период почти все его сотрудники, как и работники большинства городских учреждений и предприятий, бросались в пригородные колхозы на уборку урожая. В 1980 году он писал: «Вчера был в нашем архиве, там пока работать нельзя, ибо все сотрудники, за исключением явных калек, ежедневно уезжают в ближайшие колхозы на уборку картофеля и овощей. Говорил с директором, и она мне сказала, что, вероятно, до Октябрьских праздников, то есть до 7 ноября, они не будут открывать архив для посетителей» (Н.К. Телетовой, 1.10.1980 г.)*.

Как личную трагедию Александр Александрович переживал пожар в архиве, случившийся 16 августа 1982 года. К этой теме он вновь и вновь обращался в своих письмах: «У нас в Костроме случилась большая и непоправимая

* Архив Н.К. Телетовой.

беда: 16 августа сгорел гос. архив со всеми делами, а их было около 10 миллионов, в том числе много личных фондов, монастырских и иных, с XVI века. Удалось спасти только библиотеку, читальный зал и в хранилище очень немного из “дел”. Как мне сообщили, в числе спасённого от огня есть дела из моего фонда. Я так расстроился от этой вести, что прямо-таки не нахожу себе места! Как бы потерял лучшего друга и самого близкого родного. Что теперь буду делать?» (Н.К. Телетовой, 18.08.1982 г.). В другом письме: «Да, пожар нашего архива — это небывалая доеда селе прямо-таки историческая катастрофа» (В.П. Хохлову, 6.09.1982 г.). Спустя некоторое время: «<...> погубило всё, что веками собирали и хранили; мне так жаль погибших со кровий, что я до сих пор не могу придти в себя и примириться с тем, что всё это погубило навсегда!» (Н.К. Телетовой, 27.01.1983 г.).

В письмах А.А. Григоров неоднократно возвращался к теме опубликования своих работ. В 70–80 годы его статьи и заметки зачастую публиковались в газетах с большим трудом. По этому поводу в 1972 году он писал: «Мои заметки <...> до нынешнего года охотно помещали в нашей областной газете, а теперь — категорически запретили публиковать всё, касающееся прошлого: писать только про современность, и то в известном направлении. И лежат мои статьи в редакциях мёртвым грузом» (М.П. Римской-Корсаковой, 20.06.1972 г.). В другом письме он отметил: «<...> с некоторых пор ни одна моя статья или заметка не пропускается и не печатается, в чём тут причина — я не знаю, да и не доискиваюсь этой причины» (М.С. Михайловой, 13.09.1975 г.). «<...> На эти мои исторические <...> статьи, — писал Александр Александрович, — смотрят в редакциях косо и помещают весьма неохотно. Мне не раз заявляли: пиши, мол, про доярок, мелиорацию, про соцсоревнование и так далее, а то, что ты, мол, пишешь про всяких людей, давно умерших, про века и годы, когда был феодализм, царизм и прочее» (В.П. Хохлову, 9.06.1976 г.). Об одной из своих работ он заметил: «<...> но не знаю ещё, как пройдёт через цензуру. Уж очень наша цензура строга, везде видит что-то, якобы неправильно освещающее историю с точки зрения пресловутой “классовой” борьбы. И очень боятся упоминаний любых имён, не значащихся в “современных святцах”» (Б.С. Киндякову, 22.09.1974 г.).

Неприятности были и с теми статьями, которые печатались. В 1976 году А.А. Григоров писал о недавно опубликованной статье о роде Бошняков: «Интересно, что эта статья вызвала “резонанс” со стороны каких-то “правых”, видимо, людей эпохи 20-х–30-х годов. Они возмущались тем, что статья посвящена памяти Н.К. Бошняка, а этим “ортодоксам” введена фамилия Бошняка только по делам декабристов, ибо среди лиц, сообщавших правительству о тайных обществах, был Александр Константинович Бошняк. Было мне два возмущённых звонка по телефону, и редакция сообщила, что получила от этих же лиц претензии, что якобы газета “восхваляет врагов народа”! Какие же глупые, несведущие люди, ничего не забывшие и ничему не научившиеся со времён 20-х–30-х годов!» (М.П. Римской-Корсаковой, 2.10.1976 г.).

Не могло порадовать Александра Александровича и его участие в написании книг. В 1979 году в Ярославле вышла книга «Костромичи на Амуре», одним из авторов которой был он. А.А. Григоров писал о ней: «Вышла книжка “Костромичи на Амуре”, авторы А.И. Алексеев, А.А. Григоров и И.Н. Ардентов. Последний — чисто “символически”. По моему, книжка неудачная, мой материал почти весь выбросили, равно как и мои фотографии. Почти весь текст остался только А.И. Алексеева. Присылать ли Вам эту книжонку? Я её иначе и называть не хочу» (В.П. Хохлову, 5.04.1979 г.).

Понимая, что за оставшиеся немногие годы жизни ему не успеть обработать и малую часть собранного материала, Александр Александрович был готов искренне делиться — как обычно не принято — результатами своих многолетних архивных поисков с каждым обращавшимся к нему. Однако некоторые из знакомых А.А. Григорова позволяли себе по отношению к нему вести себя крайне непорочно, в результате чего григоровские тексты публиковались под именами других авторов.

Одним из примеров этого является история с вышедшей в 1981 году «Лермонтовской энциклопедией». В связи с этим А.А. Григоров писал: «А к 7/XI я получил очень ценный для меня подарок: большой том “Лермонтовская энциклопедия”. Издано очень хорошо, со многими цветными и бело-чёрными иллюстрациями. Я в редакцию этой энциклопедии своих материалов не давал, но они попали туда за подписью моего “соавтора” С.А. Панфиловой, которая мне даже не сообщила, что она составленное нами совместно “родословное древо” отдала в редакцию. И только, видимо, за своей одной подписью. Однако всё же моё имя есть в этой энциклопедии, хотя и набрано курсивом. А впрочем, мне на это наплевать, я не гонюсь ни за известностью, ни за деньгами, хотя и существую на мизерную пенсию» (Н.К. Телетовой, 14.11.1981 г.). В другом письме он сообщал, что в «Лермонтовской энциклопедии» «помещена таблица, которую делали совместно С.А. Панфилова — московский “лермонтовед” — и я. Панфилова собрала материал по большей части касающийся Уфимских, Пятигорских и иных Лермонтовых, большей частью проживающих в СССР, а я — по ранним, большей частью костромским, а так же по зарубежным. Таблица сия помещена за одну только подписью С.А. Панфиловой, ибо сдавала она в редакцию сама и не поставила меня в известность» (В.П. Хохлову, 27.01.1982 г.).

Действительно, под помещённой в «Лермонтовской энциклопедии» Родословной Лермонтовых значится: «Схема составлена С.А. Панфиловой».¹ Лишь в конце статьи «Род Лермонтовых» в этой энциклопедии её автор С.А. Панфилова указывает, что в основу статьи «положена генеалогическая схема родословной Л[ермонтова], сост. Б.Л. Модзалевским <...> и дополненная С.А. Панфиловой и А.А. Григоровым в 1977 г. на основании различных фондов, гос. архивов <...>».²

Даже и такой известный исследователь истории освоения Сибири и Дальнего Востока, доктор исторических наук А.И. Алексеев включил григоровский текст в свою мо-

¹ Лермонтовская энциклопедия. — М., 1981. Схема «Родословная Лермонтовых» помещена между стр. 464 и 465.

² Там же. — С. 468.

нографию «Геннадий Иванович Невельской (1813–1876)»³ (глава «Глубокие корни»), нигде не оговорив, кто является его автором. Правда, во вступлении к книге А.И. Алексеев приносит «особую благодарность <...> старейшему краеведу-костромичу Александру Александровичу Григорову, постоянно помогающему которому он ощущал во время работы над биографией. Материалы Костромского архива, найденные им и предоставленные в наше распоряжение, теперь стали уникальными».⁴ Но речь идёт не только о предоставленных архивных материалах — достаточно сличить главу «Глубокие корни» с авторским григоровским текстом в книге «Из истории костромского дворянства».⁵ Тот же текст дан и в книге «Костромичи на Амуре», в которой, правда, не указаны авторы различных частей книги.⁶ Согласимся, что авторитет А.И. Алексеева ничуть бы не пострадал, если бы он указал, что такая-то глава в его книге написана А.А. Григоровым или хотя бы в соавторстве с ним.*

В 1977 году Александр Александрович писал об А.И. Алексееве: «<...> он человек порядочный, и если что-либо возьмёт от меня, то со ссылкой на меня и в деньгах не обидит. И может быть даже, если поместит всё, то и возьмёт меня в “соавторы”. Впрочем, мне всё это не важно и вроде как бы безразлично. Мне не надо ни известности, ни каких-либо иных благ» (М.С. Михайловой, 28.09.1977 г.).

Но наиболее «яркой» фигурой из тех, кто, ничего не представляя собой в научном плане, в течение целого ряда лет эксплуатировал имя А.А. Григорова, был, конечно, москвич В.А. Ильин. Об этом человеке достаточно неприятно писать, но не писать нельзя, т.к. если просмотреть, например, в Костромской областной научной библиотеке им. Н.К. Крупской картотеку работ А.А. Григорова, то можно увидеть в ней сотни статей, подписанных: А. Григоров, В. Ильин. Невольно встаёт вопрос — кто такой этот В. Ильин?

³ Алексеев А.И. Геннадий Иванович Невельской (1813–1876). М., 1984.

⁴ Там же. — С. 20.

⁵ Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 180–195.

⁶ Алексеев А.И., Ардентов И.Н., Григоров А.А. Костромичи на Амуре. — Ярославль, 1979. — С. 118–123.

* К сожалению, подобные случаи происходят и в наше время. В 2004 г. в Москве вышла прекрасная изданная книга «Поколенная роспись рода Лермонтовых», автором которой значится И.В. Воронцов. Уже в самом начале книги говорится, что приведённая в ней Роспись «составлена на основе материалов А.А. Григорова».⁷ В следующем далее вступлении вице-президент Ассоциации «Лермонтовское наследие» И.В. Воронцов, обращаясь к читателям, пишет: «Перед вами немалый труд, начатый великим русским человеком — историком-архивистом, почётным гражданином города Кострома Александром Александровичем Григоровым. С этим удивительным человеком в 1989 году мне удалось встретиться незадолго до его кончины и согласовать черновики данного совместного документа, который без его титанических усилий не смог бы появиться на свет. Основной вариант Поколенной росписи ещё при его жизни мы успели сдать в Государственный Архив Костромской области, где он получил официальный номер».⁸ Даже из этого вступления видно, что книга должна была выйти, как минимум, или под авторством И.В. Воронцова и А.А. Григорова, или под авторством нескольких лиц, или вообще без указания авторов, но никак не под одним только именем И.В. Воронцова. Правда, книга была издана уже после кончины последнего, и мы надеемся, что имя уважаемого Игоря Васильевича в качестве единственного автора поставили издатели.

⁷ Воронцов И.В. Поколенная роспись рода Лермонтовых. История рода в архивных документах и семейных материалах Ассоциации «Лермонтовское наследие». — М., 2004. — С. 2.

⁸ Там же. — С. 4.

Во вступлении к вышедшей в 1993 году книге А.А. Григорова «Из истории костромского дворянства» автор этих строк писал: «Нельзя забывать и того, что в годы после падения Хрущёва к нему (А.А. Григорову. — Н. З.), бывшему репрессированному, сохранялось известное предубеждение. В этом была одна из причин, почему многие статьи, написанные А.А. Григоровым, появлялись в газетах под двумя фамилиями (и не всегда вторые авторы — люди с научными степенями и “чистой” биографией — ставили свою подпись под чужой статьёй только из желания облегчить прохождение материала на газетные страницы). Один такой человек, кандидат технических наук, набившийся в “соавторы” многочисленных григоровских статей, только пользуясь добротой Александра Александровича, продолжает публиковать григоровские статьи и спустя годы после смерти Григорова, правда, уже только под одной — своей — фамилией».⁹ В этом отрывке мы постеснялись указать, что речь идёт именно об В.А. Ильине, и ошибочно указали его научную степень (на самом деле он — кандидат экономических, а не технических наук).*

В.А. Ильина нельзя обвинить в «чистом» плагиате. Обычный его метод — это взять чью-то готовую статью и заново изложить её своим языком более или менее близко к оригиналу. В случае, если статья уже где-то публиковалась, он обычно делает ссылку, что об этом же писал такой-то и там-то, так что автору текста, если публикация В.А. Ильина попадается ему на глаза, доказать факт воровства нелегко.

А.А. Григоров писал в конце 1984 года: «<...> в газетке “Пушкинский край”^{**} в этом году было помещено несколько моих статей, правда, за двумя подписями — моей и некоего В.А. Ильина, москвича, который “протолкнул” эти мои статьи в газету “Пушкинский край” и также

⁹ Зонтиков Н.А. Сага о костромском дворянстве и её автор // Григоров А. А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 15.

* Ещё в 1991 г. на подлинный характер «соавторства» В.А. Ильина с А.А. Григоровым указал писатель и журналист В.В. Пашин, долгое время работавший корреспондентом ТАСС по Костромской области (его имя неоднократно упоминается в григоровских письмах). В заметке «Ба, знакомые всё лица!..», опубликованной в газете «Северная правда», он, в частности, писал: «Несколько лет назад в районных газетах нашей области довольно часто стали появляться краеведческие материалы за подписью А. Григорова и В. Ильина. Владелец первой фамилии знаком каждому костромичу. А кто такой Ильин? С какой стати присуеждался он к костромскому краеведу и историку? Как-то в разговоре спросил об этом у самого Григорова.

— Да как вам сказать, — замылся Александр Александрович. — Довольно странный и весьма настырный субъект из Москвы. Закидал меня всевозможными вопросами, воспользовался моим архивом и, можно сказать, насильно сделал меня своим соавтором.

— То есть?

— Пишет заметки он, а ставит две фамилии: свою и мою. Я протестую, а он настаивает. “Эти сведения, — говорит, — я почерпнул у вас и потому не могу приписывать авторство только себе”.

— Благодарный, значит, человек.

— Какое... — махнул рукой Александр Александрович. — Просто ему нужно, чтобы заметки его публиковали наши газеты, поскольку меня-то в редакциях знают».¹⁰

¹⁰ В. Пашин. Ба, знакомые всё лица!.. // Северная правда. — 1991. — 23 августа.

** «Пушкинский край» — газета Пушкиногорского района Псковской области.

в ряд других газет в разных областях» (Н.А. Зонтикову, 26.12.1984 г.). Об отношении самого Александра Александровича к Ильину лучше всего говорят следующие строки: «А тут ещё сегодня должен приехать Венадий (В.А. Ильин. — Н.З.). Не очень-то он мне нужен, и молю Всевышнего, чтобы его пребывание у меня не затянулось бы надолго» (О.В. Григоровой, 17.08.1987 г.).

В письмах Александр Александрович нередко писал о своих близких. «Что же касается “пережитков проклятого прошлого”, сиречь пьянства, то оно виной большинства всяких неприятных историй, и наша семья в этом отношении сильно страдает. Первый муж дочери был “записной” алкоголик, после 15 лет мучений с ним дочь разошлась, вышла за другого, который сперва казался умеренным в этом зле, но постепенно и его засосал этот “зеленый змий”, и теперь нам только одно горе. Беда наша в том, что, жалея дочь и, ещё более того, маленьких ещё тогда внука и внучку, мы их пустили к себе в квартиру и прописали, и теперь внуки выросли, а родители остались, чтобы нам отравлять наши последние дни. Ну, да хватит об этом. У каждого своего горя достаточно, как сказал А.А. Каренин Долли Облонской» (М.С. Михайловой, 24.03.1976 г.). «Наши дочь с зятем уже перебрались со своей “дачи” на зиму к нам. И стало в квартире снова шумно, тут и радио, и телевизор, слава Богу, что ещё магнитофона нет. Одно спокойствие лишь тогда, когда они на работе. Ведь как приходят, так и включают телевизор — смотрят или не смотрят, а он орёт. И всё подряд, тут и музыка, и всякие доклады, и всё-всё подряд. Просто ужас, как любят шум. А когда телевизор молчит, по утрам, то радио орёт с 6 часов утра. Вот так и идёт жизнь» (Е.В. и П.В. Степановым, 28.09.1977 г.).

Александр Александрович очень часто писал о своём тяжёлом кресте — пьянчужке внуке Лёве (1953–1990 гг.), постоянно отравлявшем жизнь дедушке и бабушке.

«Было бы всё хорошо, если бы не тяжёлый крест, который нам придётся, вероятно, нести до смерти, — это наш несчастный внук, совершенно спившийся. Так это тяжело, и ничего поделать нельзя. Мы не можем принять к нему какие-либо меры через милицию и проч., кроме того, он дома тих и смирен и нас никогда не обижает ни словами, ни чем другим. Просто не могу я ничего ему причинить худого, ибо он от рождения был на наших руках, выращен нами и был всегда любим (а чувства любви и жалости — чувства родственные и сходные, говорят же, что “жалость — это та же любовь”), поэтому так всё идет к своему неизбежному концу, и неизвестно, к кому этот конец придёт раньше» (Ю.Б. Шмарову, 29.11.1981 г.).

Когда дочь с мужем, получив квартиру, в 1979 году переехали от Александра Александровича, ситуация изменилась немного, т.к. Лёва остался с дедушкой и бабушкой. А.А. Григоров писал в сентябре 1979 г.: «<...> Люба (дочь А.А. Григорова. — Н.З.) с мужем получили однокомнатную квартиру и уже от нас переехали совсем, оставив нам почти всё, что было заведено ими, а не нами <...>. А также нам остался и Лёва. Конечно, лучше бы было, если бы он с нами не жил, но куда его деть? Ведь он вырос у нас, и прописан у нас, и, стало быть, имеет право на жилплощадь. Что ж, будем переносить этот тяжкий крест. Слава Богу,

что он, по крайней мере сейчас, ведёт себя совсем смиренно и от него нет никаких неприятностей, но уж очень и тяжело, и мерзко видеть его в таком бесчувственном виде» (М.С. Михайловой, 21.09.1979 г.).

Будучи генеалогом во всём, в одном из писем А.А. Григоров коснулся и генеалогии Лёвы. На вопрос одного из своих корреспондентов он ответил: «По матери он (Лёв. — Н.З.), естественно, рода дворянского и древнего, а вот отец его был “безродный”. Он был внебрачным сыном Сибирской крестьянки от какого-то военнопленного времён I-й мировой войны, я полагаю, что отец его был из Венгрии» (А.А. Епанчину, 3.09.1986 г.). В апреле 1987 года по суду Лёва на 2 года был приговорён к принудительному лечению от алкоголизма в ЛТП (лечебно-трудовом профилактории), и, по крайней мере, на это время А.А. Григоров был освобождён от хлопот по уходу за пьяницей-внуком.*

Александр Александрович всматривался в своих правнуков. «Очень много радости от нашего правнука. Он такой милый, славный малыш и так ко мне привязан! Увы, это только в таком возрасте. Лёва тоже был такой же милый, пока не вырос и не научился водку пить. Но этого-то уж нам не придётся, надо полагать, увидеть взрослым. Так что будем утешаться им, пока он такой маленький» (Б.С. Киндякову, 22.09.1974 г.). В другом письме он сообщал: «У нас новости вот какие: третьего нашего правнука, родившегося 22 апреля, нарекли именем “Илья”, стало быть, именинником он будет в Ильин день — 20 июля ст. Не знаю уж, почему это имя понравилось родителям. Вроде бы у нас в роду не бывало ни единого Ильи. Впрочем, ведь это уже не наш род, а у Гали (внучки А.А. Григорова. — Н.З.) есть родной дядя Илья — брат её отца» (М.С. Михайловой, 7.05.1980 г.).

Последние годы жизни Александра Александровича пришлось на «перестройку». Он с большим интересом следил за её событиями. Как мы помним, «перестройка» началась с «гласности», заполнившей газеты и журналы материалами, повествующими о наиболее мрачных страницах истории сталинской эпохи. А.А. Григоров писал: «С интересом читаю теперешние журналы, вроде “Огонька” и другие, они стали более интересные и печатают теперь такое, о чём несколько лет назад нельзя было и думать, а за упоминание этих деятелей можно было “сесть” на десять лет!» (М.В. Смирнову, 17.09.1987 г.). В другом письме: «Читаю много всяких “разоблачительных” статей в газетах и журналах, но всё это я знал и раньше, теперь только узнаю разные подробности. Не было бы безобразий в те годы, не было бы и сейчас у нас такого печального настоящего» (Н.К. Телетовой, 23.04.1988 г.). В следующем: «Читаю приносимые мне друзьями журналы — “Новый мир”, “Октябрь”, “Юность” и др. — и поражаюсь, как теперь “разверзлись уста” у тех, кто в прошедшие годы “славословил” <...>» (М.С. Михайловой, 11.07.1988 г.). Александр Александрович следил за начавшимся процессом возвращения исторических названий. У своей корреспондентки из Горького он спрашивал: «А как обстоит дело с возвращением городу его настоящего имени? Как бы хотелось, чтобы

* Лёва пережил Александра Александровича только на полгода: он умер 2 апреля 1990 г.

вместо “Горького”, стал такой хороший, наш “Нижний”!» (М.С. Михайловой, 6.06.1988 г.).

К «перестройке» у А.А. Григорова было двойственное отношение: с одной стороны, он её приветствовал, с другой — испытывал глубокий скептицизм. Он писал: «<...> меня все эти новые “веяния” не могут обмануть, — это всё “конъюнктура”, а суть-то остаётся прежняя» (Н.К. Телетовой, 31.01.1987 г.).

«Перестройка» принесла перемены в отношении к нему и к его работам. Ещё в июле 1986 года Александр Александрович писал: «В областной газете “Северная правда” сидят такие “твердолобы”, что почти ничего не публикуют из таких материалов, которыми располагаю я, а наша молодежная — “Молодой Ленинец” — охотно печатает мои статьи и даже меня раз премировала, как “нештатного автора”» (М.В. Смирнову, 12.07.1986 г.). В октябре же 1987 года он сообщал: «Сегодня получил из редакции нашей газеты («Северная правда». — *Н.З.*) письмо с благодарностью за полосу “Недаром помнит вся Россия”, — это к 175-летию юбилею Отечественной войны 1812 года, — где написано, что эта страница (полоса) признана лучшим материалом и отмечена на редколлегии газеты и мне вынесена благодарность» (М.В. Смирнову, 13.10.1987 г.).

В октябре 1986 года Александра Александровича впервые сняло центральное телевидение: «<...> несколько дней назад ко мне приехала машина “Гостелерадио”, и попросили меня поехать с ними в музей “Старая Кострома”, и там сделали съёмку для телевидения, и меня тоже снимали, как музейный экспонат. Сказали, что будет это показано в программе “Время” и, может быть, в “Клубе путешественников”, когда будет передача на тему о Костроме» (М.В. Смирнову, 18.10.1986 г.).

Последние годы жизни Александра Александровича были тяжёлыми, как и у любого человека, разменявшего девятый десяток. Одолевали болезни и немощи, уходили из жизни близкие люди и друзья. «Да, наше поколение — родившиеся на рубеже XX века и в первые его годы — быстро сходит со сцены. Недавно я решил переписать в новую книжку адреса и телефоны, старая книжка сильно истрепалась. И тут обнаружил, что более половины записанных адресов и телефонов принадлежит людям, уже покинувшим наш грешный мир...» (М.П. Римской-Корсаковой, 25.04.1982 г.). Его многолетняя переписка то с одним, то с другим близким человеком прерывалась навсегда. «Некоторые мои друзья замолчали, боюсь — что “навек”. Так, умер мой друг и однокашник профессор П.А. Зайончковский, больше года я не имею вестей о Милице Петровне Римской-Корсаковой, может быть, и она тоже уже перед престолом Всевышнего?» (Н.К. Телетовой, 13.01.1985 г.).

Тяжело болела его многолетний спутник жизни Мария Григорьевна. Александр Александрович писал: «Мы с женой стали уже почти “негодными”, особенно Мария Григорьевна. Стары, глухи, слепы <...>» (В.П. Хохлову, 15.01.1984 г.). «У нас дома дела совсем “швах”. Положение Марии Григорьевны делается день ото дня всё более угрожающим. Приходит из больницы медсестра, делает уколы, которые облегчают её страдания лишь часа на три-четыре, а потом опять начинается прежнее. Очень мне тяжело смот-

реть на её мучения и сознавать своё полное бессилие помочь чем-то и облегчить её мучения. А тут ещё беспутный наш внук, со своей сломанной ногой <...>» (Н.К. Телетовой, 30.09.1985 г.).

Смерть Марии Григорьевны, скончавшейся 19 марта 1986 года, стала для Александра Александровича тяжёлым ударом. В письмах последних лет он нередко писал о своём одиночестве: «Вот так и живу, точнее, доживаю свои оставшиеся дни, можно сказать, в одиночестве, и очень грустно мне проводить свои “останные” дни одному. Но — на всё воля Божья!» (Н.К. Телетовой, 27.10.1986 г.). «Моё здоровье стало плохое, трудно мне ходить даже по квартире, ужасно задыхаюсь и уже с год, как не бывал нигде» (Н.К. Телетовой, 1.09.1987 г.). «<...> А я — уже еду “не на ярмарку, а с ярмарки”, как говаривал покойный Н.С. Хрущёв» (П.С. Пушкину, 22.11.1987 г.). Ещё через несколько месяцев: «<...> вообще стараюсь себя чем-нибудь занять. Но живётся трудно, одиноко и грустно» (Н.К. Телетовой, 16.12.1987 г.). «Моё положение всё такое же, ходить куда не могу и или сижу под деревом возле дома, или лежу на диване, как Обломов, и жалею, что нет у меня Захара» (М.С. Михайловой, 11.07.1988 г.). «Я становлюсь всё больше и больше беспомощным и больным и ничем не могу себя заставить заниматься. Всё какая-то лень и апатия. <...> Большею частью и днём и ночью лежу на диване и живу одними воспоминаниями о прошлом» (В.П. Хохлову, 23.12.1988 г.).

Однако Александр Александрович работал почти до самого конца. «Я всё время стараюсь себя чем-то занять, — писал он в июне 1986 года, — вот, сделал опись “дворянских гнёзд” Костромского уезда, набрал их, ни много ни мало, 148 усадеб! Это только в одном Костромском уезде. Конечно, большинство из них исчезли с лица земли давным-давно, и остатки их сгинули после реформы 1861 года, но до 17 года дошло всё же около 20 усадеб, а сейчас едва ли наберётся пяток сохранившихся усадебных домов» (М.В. Смирнову, 24.06.1986 г.). С начала 80-х годов Александр Александрович стал сдавать свои материалы в областной архив, что было для него делом весьма тяжёлым. Он писал: «<...> приговаривая к сдаче (в архив. — *Н.З.*) то или иное дело, я вновь и вновь перечитываю документы, и встаёт в памяти обстоятельство, при котором это попало ко мне, а главное, встаёт как живая история или этого человека, или всей той или иной фамилии, и как бы “отдираешь” от себя кусочек чего-то живого» (Ю.Б. Шмарову, 11.02.1980 г.). Спустя семь лет он сообщал: «На меня “насекает” наш архив, усиленно просят все мои дела сдать в архив. А я “тяну резину”, ибо если я всё своё богатство сдам, то чем буду заниматься?» (В.П. Хохлову, 17.09.1987 г.).

А.А. Григоров скончался 8 октября 1989 года. Он ушёл и не увидел того, что произошло в ближайшее время после его смерти: краха коммунистической системы (что его, конечно бы, порадовало), распада СССР (что он бы пережил крайне тяжело). Не видел того, как он из луопального превратился в признанного классика, гордость костромского краеведения.

Александр Александрович, конечно, порадовался бы многим переменам в нашей жизни, произошедшим после его кончины, многое же вызвало бы у него неприятие. Не

подлежит сомнению, что он весьма иронично бы отнёсся к большей части того, что делают современные дворянские организации с их играми в предводителей дворянства и по жалованиями домохозяек во фрейлины. Вместо привлечения внимания общественности к спасению тех «дворянских гнёзд» Костромского края, которые ещё можно спасти, вместо издания документального и научного наследия слишком часто мы видим только свежеприобретённые барские спесь и важность.

Нельзя не порадоваться выходу в свет собрания писем А.А. Григорова, в которое включены наиболее интересные из них. Данная книга сразу же пополнит золотой фонд костромского краеведения (и не только костромского, разумеется). К её страницам все интересующиеся историей Костромского края будут обращаться до тех пор, пока наш край будет существовать.

Н.А. Зонтиков

К читателям бумажного и электронного (сетевого) изданий этой книги

При подготовке книги к изданию в портфеле составителя осталось немало материалов, которые в окончательный макет не вошли как по техническим причинам (фотографии невысокого качества, материалы, поступившие, когда соответствующая часть книги была уже сверстана, и т.п.), так и по вполне прозаической причине — ограниченности объёма планируемого тома. Из-за последнего обстоятельства пришлось заметно сократить объём комментариев к письмам, отказаться от ряда подготовленных приложений, в общем, пойти на жертвы, знакомые практически каждому издательству.

Было также ясно, что при создании этой книги А.В. Соловьёва вступила в творческое и порой в тёплое личное взаимодействие с таким широким кругом лиц, что эта живая общность несомненно в какой-то части продолжит своё бытие и после того дня, когда из-под печатной машины выйдет последний лист книги. Наверняка материалы будут ещё приходить и приходить, да и хороший творческий азарт составителя и редактора книги не иссякнет вдруг, творческий поиск не остановится.

Терять всё это (немалый труд, небезынтересные материалы) не хочется. Поэтому сразу было задумано вслед за бумажным изданием осуществить и электронное, в сети Интернет. Там технически легче привести фотографии и тексты, не вошедшие в книгу (в частности, исходный комментарий, наверное, раза в полтора больший, чем то, что вошло в книгу), там можно без ограничений по срокам и объёмам дополнять и дополнять её вновь обретаемыми материалами. Там, наконец, можно вести и живой диалог с читателями, если он возникнет. А современный занятый человек оценит и возможность удобно скопировать материал, чтобы процитировать его в собственном научном или учебном труде.

И, разумеется, в Интернете книга станет доступна не только тому прекрасному, но узкому кругу лиц, которым строго списочно разойдётся свыше 90% её, по существу, подарочного, презентационного тиража, но и в буквальном смысле слова всему свету.

Поэтому мне как издателю этого обстоятельного фолианта выпадает здесь небольшая, но приятная обязанность объявить адрес, где будет доступна расширенная электронная версия этой книги, а также целый ряд других книг, статей, даже предварительных рабочих материалов отложенных, замороженных и едва намеченных проектов нашего издательства, начиная с 1997 года. В общем, это адрес идеальной платоновской идеи Издательства «Инфопресс». Точнее говоря, два адреса. Вот они:

costroma.k156.ru и mir.k156.ru.

Как нетрудно догадаться по их названиям, первый предназначен для размещения материалов, связанных с Костромским краем (в том числе и электронной версии настоящей книги), а второй для всего остального.

Вот такой портал из Вселенной Гутенберга во Вселенную Интернета.

Жаль, что А.А. Григоров не дожил до таких времён. Он бы смог оценить эту информационную сокровищницу и применить её в своих разысканиях. Но у истории нет сослагательного наклонения. Поэтому будем наполнять эту сокровищницу григоровскими материалами уже мы.

Думаю, ему бы это понравилось.

Е.Б. Шиховцев

От составителя

Все письма А.А. Григорова публикуются полностью, без изъятий. Хотя он об одном и том же событии или факте — одновременно или в разное время — писал нескольким адресатам, абсолютных повторений у него не встречается: или появляется новая информация, или проступают новые оттенки отношения к сообщаемому. К тому же, нельзя не признать правоту нашего современника, известного литературоведа и историка литературы Б.Ф. Егорова, утверждающего: «Нам не дано знать, что нужно будет потомкам из нашего наследия, — и следует максимально облегчить им работу, обеспечив свободу выбора, максимально сохранить им наши материалы. <...> Считаю, что история должна знать всё, что только можно, о людях прошлого».*

Отобранные для печати письма хранятся в большинстве своём в частных архивах.

Тексты писем (за исключением одного) приводятся по оригиналам или ксерокопиям (в случае с единственным адресатом — по электронным копиям).

Письма печатаются без редакторской правки; редкие ошибки, опiski и опечатки исправлены; уточнены знаки препинания и в распространённых предложениях добавлен знак, редко употребляемый А.А. Григоровым, — точка с запятой, — для того чтобы смысл высказывания был ясен с первого же прочтения. Недописанные и сокращённые слова даны полностью. Авторская расстановка знаков препинания в письмах не всегда соответствует современным нормам русского языка, но она передаёт живую интонацию А.А. Григорова-рассказчика и поэтому по преимуществу сохранена.

Сохраняются особенности написания отдельных слов (лэди, галстух, диета, официальная, галерея, «Опель», «ком иль фо», «белль сёр», Новгород, ея (вместо её), коленко, дедушко, пра-пра-пра-прадед и др.). А.А. Григоров придерживался написания, принятого в XIX в.: Москвич, Костромич, Цусимцы, Порт-Артурцы, Исламские друзья; Великий князь; «Война и Мир», «Наука и Жизнь», «Русский Архив»; Наталия, София (т.е. женские имена, оканчивающиеся на -ья, писал в принятой до революции церковно-славянской традиции)**. Оставлены без изменений и стилистические неправильности автора, в частности, употребление деепричастного оборота с отступлением от нормы («К сожалению, возвратившись домой, что-то несколько испортилось моё здоровье <...>»).

Сохраняются и графические особенности: написание фамилий прописными буквами; выделение слов кавычками — что, отнюдь, не является знаком иронии или даже насмешки (автору писем категорически не свойственной).

* Егоров Б.Ф. О письмах Ю.М. Лотмана // Ю.М. Лотман. Письма: 1940–1993. — М., 2006. — С. 8.

** Встречаются и отступления: «Русский архив», «Северная правда», «Война и мир», София.

Письма даются как единый текст, но могут встретиться нечастые повторения в примечаниях, например, могут быть дважды указаны даты жизни — для соблюдения единообразия.

Примечания следуют непосредственно после каждого письма, нуждающегося в них; они могут быть несколько расширенными, если речь идёт о костромских, владимирских, ивановских реалиях.

Вместо кратких сведений о конкретном лице иногда приводится опубликованный в литературе отзыв — более выразительный.

Предоставлено слово и адресатам А.А. Григорова: цитируются фрагменты их писем*, являвшихся ответом на письма А.А. Григорова или же их вызвавших, или приводится современный комментарий самих григоровских корреспондентов. «Безответными» остались четыре адресата, по причине того, что их письма не были найдены; особенно жаль, что среди четырёх оказался Ю.Б. Шмаров.

Поскольку книга адресована широкому кругу читателей, комментарии и примечания к текстам даются как для специалистов-историков, так и для обычных любителей истории.

Слова, пропущенные авторами, и слова или части слов в адресованных А.А. Григорову письмах, которые обогрели во время пожара Костромского государственного архива 1982 г., заключаются в квадратные скобки; пояснения — в круглые, с инициалами составителя (А.С.).

Выделение слов авторами (подчёркиванием, шрифтом) оговаривается только в случаях двойного толкования.

Список общепринятых сокращений и условных обозначений приводится в конце книги.

В приложения вынесены неопубликованные материалы, касающиеся рода Григоровых, помощи А.А. Григорова авторам-исследователям, его прижизненных публикаций в советских газетах, личного фонда А.А. Григорова в ГАКО и его архивных находок.

Документы, цитируемые в примечаниях и комментариях к письмам А.А. Григорова, хранятся в Государственном архиве Костромской области (ГАКО) в его личном фонде (р-864, оп. 1), и при цитировании указываются только единицы хранения и листы. Указание на принадлежность информации А.А. Григорову даётся лишь в тех случаях, когда цитируется законченная работа, имеющая название (кроме родословных); в этих случаях даётся полная архивная ссылка.

Иллюстрации к письмам сгруппированы в три раздела на вклейке. В первом — преимущественно в хронологическом порядке — фотографии А.А. Григорова, его жены Марии Григорьевны, уржд. Хомутовой, их

* Только в нескольких случаях письма трёх корреспондентов приводятся полностью.

родственников — Григоровых, Матвеевых, Хомутовых, Семеновых, Жирновых. Во втором — карта-схема левобережной части Кинешемского уезда, где находились усадьбы Григоровых; здесь же расположенные по алфавиту названий фотографии костромских усадеб, храмов, городов, сёл и деревень, а также отдельных зданий Костромы, имеющих отношение к А.А. Григорову и его прадеду.

Третий раздел образуют фотографии представителей дворянских родов, родословие которых составил А.А. Григоров: Яковлевых, Щулепниковых, Пушкиных, Купряновых, их потомков, а также отдельных лиц, о которых идёт речь в письмах, друзей А.А. Григорова и др.

Считаю своей обязанностью выразить благодарность корреспондентам А.А. Григорова и их родственникам, передавшим подлинники или копии григоровских писем и, кроме того, оказавшим деятельную помощь в работе над книгой:

Наталье Константиновне Телетовой, Владимиру Павловичу Хохлову, Петру Сергеевичу Пушкину, Николаю Александровичу Зонтикову, Михаилу Владимировичу Смирнову, Михаилу Сергеевичу Коншину, Марии Андреевне Алексеевой, Людмиле Вадимовне Кузнецовой, Николаю Яковлевичу Купрянову, Ольге Владимировне Черниковой, Нине Сергеевне Епанчиной,

а также Вячеславу Анатольевичу Ошарину, Софье Петровне Волковой, Евгении Борисовне Гороховой, Галине Николаевне Масловой.

Особая моя благодарность Нине Фёдоровне Басовой — заведующей сектором краеведения Костромской областной универсальной научной библиотеки*, литературоведу Александру Станиславовичу Власову (Кострома), Евгению Борисовичу Шиховцеву — директору ООО «Инфопресс» (Кострома): к их бескорыстной помощи я прибегала на протяжении всей работы над Книгой писем.

Выражаю искреннюю признательность за существенную помощь Ольге Владимировне Рыковой — заведующей отделом генеалогии Государственного музея А.С. Пушкина в Москве, Ольге Евдокимовне Киселёвой — главному хранителю Кинешемского художественно-исторического музея, Ольге Ивановне Захаровой — начальнику отдела публикации и использования документов Государственного архива Ивановской области.

С благодарностью отмечаю вклад руководителей архивов, музеев, учреждений культуры:

Ирины Ивановны Бабановой — директора Кинешемского художественно-исторического музея, Марины Васильевны Большаковой — директора Чухломского краеведческого музея, Михаила Юрьевича Гусева — заместителя начальника отдела Центрального архива Нижегородской области, Натальи Алексеевны Дружневой — заместителя директора по основной деятельности Государственного архива Костромской области, Надежды Фёдоровны Евдокимовой — директора Государственного архива Хабаровского края, Веры Валерьевны Исаченко — директора Макарьевского краеведческого музея, Светланы Вадимовны Касаткиной — заведующей Заволжской картинной галереей, Ольги Юрьев-

ны Кивокурцевой — заместителя начальника Комитета по делам архивов администрации Костромской области, Светланы Валерьевны Колчиной — директора Парфеньевского краеведческого музея, Ирины Ивановны Комаровой — директора Ивановского областного художественного училища им. М.И. Малютина, Ольги Борисовны Копыловой — директора Судиславского краеведческого музея, Людмилы Николаевны Лисицыной — директора Государственного архива Ивановской области, Галины Викторовны Макаровой — директора Буйского краеведческого музея, Натальи Ивановны Михайловой — заместителя директора Государственного музея А.С. Пушкина (Москва), Виктора Дмитриевича Морозова — начальника Комитета по делам архивов администрации Костромской области, Алёны Валерьевны Размахинной — заместителя директора Государственного архива Хабаровского края, Ольги Ивановны Ситнянской и Елены Владимировны Смирновой — заместителей директора по основной деятельности Государственного архива Костромской области, Владимира Семёновича Соболева — директора Российского государственного архива военно-морского флота (С.-Петербург), Татьяны Валентиновны Солдовской — директора Солигаличского краеведческого музея, Виктора Алексеевича Харламова — директора Центрального архива Нижегородской области, Аллы Валерьевны Чайановой — директора Плёского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, Сергея Владимировича Чернявского — директора Российского государственного архива военно-морского флота (С.-Петербург).

Приношу сердечную благодарность за помощь:

Наталье Николаевне Аристовой — заведующей краеведческим отделом Кинешемского художественно-исторического музея, Татьяне Геннадьевне Бельцовой — начальнику Центра противопожарной пропаганды и общественных связей ОГУ «Управление по обеспечению защиты населения и пожарной безопасности Ивановской области», Зинаиде Николаевне Бодиной — ведущему специалисту-эксперту Комитета по делам архивов администрации Костромской области, Галине Викторовне Войтовой — старшему научному сотруднику отдела книжных фондов Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина (Москва), Людмиле Ивановне Завьяловой — научному сотруднику Солигаличского краеведческого музея, Екатерине Николаевне Закаменной — заведующей отделом декоративно-прикладного искусства Плёского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, Владимиру Васильевичу Иванову-Ардашеву — старшему научному сотруднику Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н.И. Гродекова, Лидии Фёдоровне Капраловой — ведущему библиографу информационно-библиографического отдела Российской национальной библиотеки (С.-Петербург), Татьяне Михайловне Карповой — начальнику отдела научного использования и публикации архивных документов Государственного архива новейшей истории Костромской области, Марии Георгиевне Кузнецовой — заведующей архивохранилищем Государственного архива Костромской области, Ирине Андреевне Кузьменко — главному библиографу отдела краеведения Ивановской областной научной библиотеки, Илльде Давыдовне Морозовой — научному сотруднику Государственного архива Хабаровского края, Анне Вячеславовне Мусиновой — главному

* Здесь и далее указываются должности, которые занимали называемые нами лица в период нашего активного сотрудничества.

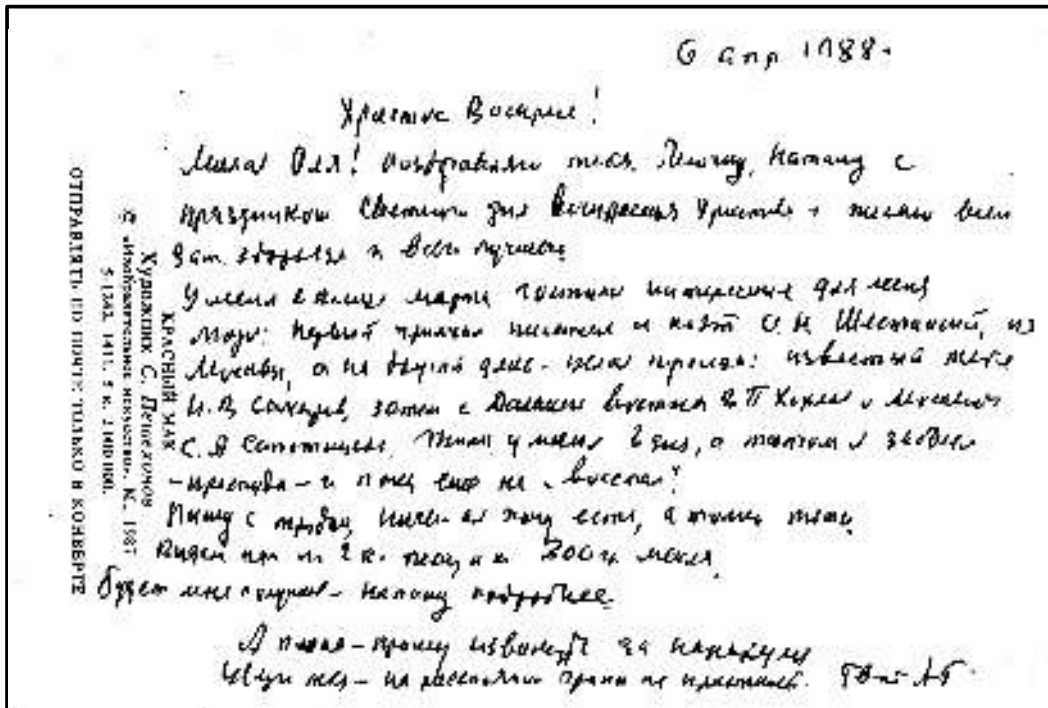
архивисту отдела комплектования ведомственных архивов и делопроизводства Государственного архива Костромской области, Лидии Михайловне Непряхиной – главному библиотечарю Государственного мемориального и природного музея-заповедника А.Н. Островского «Щельково», Галине Викторовне Панченко – старшему научному сотруднику исторического отдела Плещёского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, Марине Владимировне Солоповой – заведующей отделом краеведения Ивановской областной научной библиотеки, Владимиру Константиновичу Сморгочку – руководителю Музея истории Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, Вячеславу Юрьевичу Софронову – профессору, доктору исторических наук (Тобольск), Леониду Николаевичу Таганову – профессору, заведующему кафедрой русской литературы Ивановского государственного университета им. Д.А. Фурманова, Валентине Владимировне Фоминой – главному хранителю Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Наталье Александровне Хмелевской – ведущему библиографу информационно-библиографического отдела Российской национальной библиотеки (С.-Петербург), Татьяне Дмитриевне Шунцовой – начальнику Центра противопожарной пропаганды и общественных связей ОГУ «Управление по обеспечению защиты населения и пожарной безопасности Костромской области».

Бесконечно благодарна руководству и сотрудникам Костромской областной универсальной научной библиотеки: библиографического отдела, отдела литературы по искусству, читальных залов, отдела хранения и обработки литературы.

Благодарю многих других отзывчивых людей, которые своей доброжелательностью и участием помогли мне в этой работе:

Антонину Степановну Атабекову (Владимир), Татьяну Николаевну Байкову (Чухлома), Наталью Вениаминовну Барабанову (Кострома), Галину Валентиновну Божкову (Кострома), Юрия Яковлевича Букреева (С.-Петербург), Олега Вячеславовича Вороновича (Кострома), Владимира Валентиновича Генце (пос. Александровское Островского р-на Костромской области), Светлану Сергеевну и Виктора Сергеевича Катковых (Кострома), Вячеслава Михайловича Клейменова (Кострома), Игоря Александровича Макарова (Нижний Новгород), Сергея Александровича Мальшева (Москва), Надежду Юрьевну Мамонтову (г. Заволжск Ивановской области), Антонину Георгиевну Мартынову (пос. Копылово Томского района Томской области), Вевею Александровну Москалёву (С.-Петербург), Татьяну Алексеевну Овчинникову (с. Георгиевское Костромской области), Галину Николаевну Пашко (Кинешма), Ларису Львовну Полякову (Набережные Челны), Екатерину Николаевну Правдину (пос. Островское Костромской области) Алину Александровну Ревякину (Москва), Павла Петровича Резепина (Кострома), Александра Владимировича Семёнова (Липецк), Ларису Константиновну Смирнову и Нину Андреевну Смирнову (Щельково Костромской области), Ольгу Ивановну Смородину (Кинешма), Ольгу Алексеевну Тихомирову (Нижний Новгород), Николая Васильевича Тутолмина (С.-Петербург), Лину Ивановну Фёдорову (Кострома), Гавриила Васильевича Чистякова (с. Лосево Солигаличского р-на Костромской области), Лилию Витальевну Шаройко (Кострома), Варвару Александровну Яковлеву (Москва).

А.В. Соловьёва

Письмо-открытка А.А. Григорова к О.В. Григоровой от 6 апреля 1988 г.

Раздел I

*«Мало осталось нас –
людей из иного мира!»*

Ольга Викторовна Григорова – кузина А.А. Григорова и его ровесница; в детстве они вместе росли и на всю жизнь, по его словам, «сохранили самые лучшие, близкие, родственные отношения».

О.В. Григорова родилась 8 мая (ст. ст.) 1904 г. Её родители – статский советник Виктор Иванович Григоров (1869–1932) и Ольга Митрофановна, урожд. Григорова (1876–1947), его двоюродная сестра. В.И. Григоров в 90-е гг. XIX в. – почётный

Письма к О.В. Григоровой (1958–1989)

мировой судья Кинешемского уезда и начальник Вятского губернского воинского присутствия; в 1911–1917 гг. – управляющий делами Московского Николаевского сиротского института.

До 1918 г. училась в женской гимназии С.Н. Фишер в Москве, потом окончила курсы иностранных языков на отделении английского языка. Пять лет работала переводчицей и более 30 лет – старшим библиографом в научной музыкальной библиотеке Московской консерватории. В годы войны в эвакуацию не уезжала и продолжала работать единственным сотрудником (из пяти) научно-библиографического отдела библиотеки.

В 1966 г. в Москве в издательстве «Музыка» вышла книга «Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева», одним из авторов которой была О.В. Григорова.

Будучи на пенсии, давала частные уроки английского языка; хорошо зная музыкальную жизнь Москвы в прошлом и настоящем, участвовала в подготовке изда-

ний в качестве комментатора и музыкального редактора.

Начиная с 1964 г. О.В. Григорова каждое лето приезжала к А.А. и М.Г. Григоровым в Кострому, как правило, со своей подругой и коллегой Натальей Николаевной Григорович.

Умерла О.В. Григорова в 1997 г. и похоронена в Москве на Даниловском кладбище.

Неизвестно, когда завязалась переписка Ольги Викторовны и Александра Александровича Григоровых, при такой духовной близости она могла начаться на несколько десятилетий раньше 14 мая 1958 г. – даты первого сохранившегося письма. Обмен письмами продолжался, несомненно, до самой смерти А.А. Григорова.

До нас дошло около 130 писем А.А. Григорова к кузине. Все они любезно переданы для публикации его внучкой – Галиной Николаевной Масловой, живущей в Костроме. Ею же предоставлены и письма О.В. Григоровой.

Все мы поздравляем тебя, милая Оля, с днём рождения и желаем всего доброго. Думал, что будем в этот день уже у тебя, но не вышло. Очевидно, попадём лишь к Лёночке на именины¹. У нас уже всё готово, ждём, когда у Гали кончатся уроки².

До скорого свидания.

Крепко тебя целую.

Твой А. Григоров.

14/V 58 г.³

¹ Елена Викторовна Григорова (1900–1993), сестра О.В. Григоровой. Окончила в Москве женскую гимназию С.Н. Фишер с серебряной медалью, позднее – Московский строительный техникум, а во время войны – краткие курсы агрономов-овощеводов. «Не замужняя. Работала в Подмосковных совхозах» (ед. хр. 340, л. 5).

² Внучка Александра Александровича и Марии Григорьевны Григоровых – Галина Николаевна Маслова, урожд. Жирнова (р. 1950).

³ Письмо из места ссылки М.Г. и А.А. Григоровых – села Ак-Куль Таласского района Джамбульской области (Казахская ССР). В Ак-Куле в январе 1951 г. произошло их «воссоединение» после более чем 10-летней разлуки, постигшей их в 1940 г., когда обоих арестовали и приговорили его к 10, а её к 8 годам заключения.

~ • ~

Дорогая Оля!

Я, Мая¹, Галя и Лёва² поздравляем тебя с днём рождения и желаем здоровья и прочего. Очень жаль, что не могу быть лично у тебя, как в прошлый год. Про нашу жизнь, наверно, тебе рассказала Люба, я же, со своей стороны, могу добавить, что совсем замучился и не могу больше ничего к этому добавить. Поэтому давно не писал ни тебе, ни кому другому. Не думал я, что так сложится

жизнь. Попытаюсь нынче летом перебраться отсюда в Россию, сегодня написал в 5 мест, буду ждать результатов. От тебя тоже давно вестей нет, и на последнее письмо ответа не было. Успокойсь, напишу подробнее.

Целуем тебя и Лёночку. Твой АГ.

13 мая 59³

¹ Домашнее имя жены А.А. Григорова Марии Григорьевны Григоровой, урожд. Хомутовой (1904–1986).

² Внук А.А. и М.Г. Григоровых.

³ Обратный адрес – село Ак-Куль.

~ • ~

1/VII 59 г.

Дорогая Оля!

Вот завтра уже неделя, как мы гостим у Вас, а тебя, наверно, так и не увидим. У меня пока не клеится ничего насчёт места. Был в Рязани, но не решился поступать там, т.к. уж очень глухие места предложили. Сейчас наклеивается место в Талдоме¹ и в Загорске, но не знаю, что выйдет – главным образом из-за прописки. Окончательный ответ мне дадут 4/VIII. Если не выйдет – едем в Кострому, затем Владимир и, может быть, Муром. Вчера были у тётки Лены².

Целую тебя. Твой АГ.³

¹ В трудовой книжке А.А. Григорова имеется запись: «1959. 08. Загорский леспромхоз. Зачислен и.о. ст. бухгалтера Талдомского лесопункта. Приказ отменён, к работе не приступил» (архив составителя).

² Елена Митрофановна Григорова (1879–1972). «Окончила женскую гимназию С.Н. Фишер. Учительница в гимназиях Фишер и Ржевской в Москве, а после 1917 г. домашняя учительница у многих деятелей Советской власти. Умерла и похоронена в г. Муроме» (ед. хр. 340, л. 3).

Е.М. Григорова тоже была репрессирована, с сентября она стала жить в Муроме, поэтому А.А. и М.Г. Григоровы и собирались там побывать и выяснить возможность своего переезда в Муром.

³ Обратный адрес: Москва, Б. Калужская, 13–6–4.

~ • ~

22 сентября 1959 г.

Дорогая Оля!

Почему же ты ничего мне не напишешь?

Я ждал всё ответа, но его нет и нет. Мы, наверно, уедем отсюда к Любе¹ в Ош. Ей трудно одной с детьми, а нам без них скучно. А сюда её тащить пока невозможно.

Напиши про тётю Лену и её адрес.

Возможно, что во второй половине октября будем в Москве.

Целую тебя и Леночку.

Твой АГ.²

¹ Любовь Александровна* – дочь А.А. и М.Г. Григоровых. «Род. 1926 г. Окончила медицинский техникум. Работала фельдшером, медсестрой. <...> 1-й муж Николай Иванович Жирнов, с ним в разводе. 2-й муж Николай Васильевич Гладков, оператор завода «Мотордеталь» в Костроме» (ед. хр. 340, л. 3). Живёт в Костроме. Дети: Галина Николаевна Маслова и Лев Николаевич Жирнов (1953–1990).

² Обратный адрес: Ребровка, Буйская, дом 11. Здесь Григоровы жили с 28 августа 1959 г. по 29 июля 1960 г. Здесь же были прописаны и все Жирновы (архив Дуриловых).

*«<...>Любовь и Галина (2-я дочь А.А. и М.Г. Григоровых. – А.С.) носят отчество не Александровны, а Ивановны, так как после ареста отца и матери были усыновлены братом матери своей Иваном Григорьевичем Хомутовым и получили отчество от него и фамилию, которую носили до брака» (ед. хр. 337, л. 10).

~ • ~

1 октября 1959 г.

Дорогая Оля!

Твоё письмо я получил и благодарю тебя за него. Наши дела сейчас представляются так: окончательно реши ли ехать зимовать к Любе в Ош. Она уже подыскала квартиру на всех нас. А будущим летом предполагаю вновь начать поиски места и жилья в средней полосе. Конечно, я и сейчас могу неплохо устроиться, не в самой Костроме, а в районах, но Мая не хочет. Думаю, что выедем из Костромы около 10–15 октября, в Москве думаю остановиться опять у Вас. Приеду – тогда расскажу обо всём подробно. Вчера были на именинах у Н.А. Григоровой¹. Вот пока и всё. Целую тебя и Леночку.

Твой АГ.

¹ Надежда Александровна, урожд. Григорова (1892–1965) – дочь Александра Ивановича Григорова (1856–1933), владельца усадьбы Марьинское Кинешемского уезда; троюродная тётка А.А. Григорова и О.В. Григоровой. «Окончила Григоровскую женскую гимназию. Медсестра. Замужем 1-й раз за г. Теленнёвым, артистом; 2-й раз за г. Борисовым» (ед. хр. 337, л. 80).

~ • ~

8 октября 1959 г.

Дорогая Оля!

Мы уже совсем собрались ехать и сделали все приготовления, вдруг вчера получили от Любы срочную телеграмму воздержаться от выезда. Поэтому мы сейчас пребываем в большом недоумении, но надо полагать, что получим письмо и узнаем, в чём дело. Так что пиши мне пока в Кострому. Сегодня здесь уже зима, метель, снег и проч., что для нас не привычно.

Целую тебя и Леночку. Мая тоже. Твой АГ.

~ • ~

2 ноября 1959 г.

Дорогая Оля!

Письмо твоё я получил. Сегодня купил билеты на 6 число. Хотел взять на 5-е, но уже на это число не было. Так что 7-го числа к 9 час. утра будем у Вас. У нас всё по-старому. Только, к сожалению, тётка Ольга Александровна тяжело больна. Живёт на кислороде, долго ли протянет – не знаю¹.

От Любы письма приходят часто, так же и от детейшек. Пока у них всё хорошо, если судить по письмам.

До свидания, скоро увидимся. Твой АГ.

¹ Ольга Александровна, урожд. Григорова (1886–1960), сестра Н.А. Григоровой. «Окончила Григоровскую женскую гимназию. Замужем за г. Дружининым. Учительница» (ед. хр. 337, л. 8). О ней см. письмо от 19 мая 1960 г.

~ • ~

[16.12.59 г.]¹

Дорогая Оля!

Хочу тебя немножко проинформировать о своих делах. Они не из важных. В квартире мне отказано, т.к. прошло более 2-х лет со дня реабилитации², работы тоже нигде нет, кроме как в районах. Видно, всё-таки придётся или ехать в Бийск, или возвращаться в Джамбул. В соответствии с этим и настроение неважное. Да и здоровье. От Любы тоже давно нет вестей – не знаю, как там она и дети, и <1 нрзб.>. Поэтому не могу тебе написать, как бы хотел.

Буду ждать письма от тебя.

Крепко целую. Твой АГ.

¹ Письмо датировано по почтовому штемпелю Костромы.

² Документ о реабилитации подписан 13 ноября 1956 г. (Григоров А.А. Из воспоминаний // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – С. 462).

~ • ~

12 апреля 1960 г.

Милая Оля!

Поздравляю тебя с наступающим праздником и желаю здоровья и прочих благ. У нас всё по-старому.

Квартиры пока нет, есть только постановление Горсовета. Пришла весна. У нас грязь, т.к. наша Ребровка не благоустроена. А в лесу ещё снег. Письма получаем, у Любы всё то же. Хотели было ехать на 1-е мая в гости в Москву, но только 2 дня — ведь я работаю¹, так что, наверно, не поедем. Будь здорова, целую тебя. Твой АГ.

¹ С декабря 1959 г. и до ухода на пенсию в марте 1964 г. А.А. Григоров работал старшим бухгалтером копильно-маринадного цеха Костромского хладокомбината (архив сост.).

~ • ~

19/V 1960 г.

Милая Оля!

Поздравляю тебя с днём рождения и желаю тебе всего самого лучшего. Мая тоже тебя поздравляет, желает и целует.

Твоё письмо от 12/V я давно уже получил и благодарю за него, но свой ответ немножко подзадержал, чтобы поспело моё письмо ко дню твоего рождения¹. Очень сожалею, что мне нельзя лично быть у тебя в этот день. Я бы с удовольствием посидел у тебя в кругу твоих друзей — они мне все «по душе». Мая тоже не будет у тебя в этот день, так как её поездка откладывается по просьбе Гали² примерно на месяц — Галя просила приезжать, когда она закончит свою учёбу и дипломный проект, тогда она будет свободна, а это будет в конце июня. У нас всё пока по-старому. Недавно был в Горжилуправлении. Квартиру обещают только осенью, когда будут сданы вновь строящиеся дома. Мне предложена квартира со всеми удобствами, т.е. с ванной, газом и др. Придётся подождать ещё, а в старом доме можно, по их словам, и раньше получить.

От Любы такие вести: получена телеграмма, что дом свой они продали (недоумеваю — кому? вероятно, на слом) и собираются приехать сюда в июле. Просит подыскивать квартиру. Приезд дорогого зятя нас не слишком радует, т.к. мало надежды, чтобы он взялся за ум. Да и так не очень уж он нам симпатичен. Но что же делать, если Люба с ним не может развязаться. Посмотрим, однако, что будет. Может быть, и из Костромы придётся уезжать, как из Ак-Куля. Тётя Лена пишет мне регулярно, чему я очень рад. А бедная тётка Ольга, видимо, умирает. Мне её очень жаль, очень она милый и симпатичный человек, с ясным и трезвым умом. Надя совсем не то. Но, к сожалению, тут по мочь ничем нельзя, раз уже организм отказывает. Вот, пожалуй, и все новости. На работе у меня порядок, погода не слишком тёплая, но хорошая, дождей совсем нет, хотя они очень нужны. Леночку мы оба целуем.

Будь здорова. Целую тебя. Твой АГ.

¹ 21 мая.

² Дочь А.А. и М.Г. Григоровых, жила и продолжает жить в Ростове-на-Дону. «Род. 1934. Инженер-архитектор. Замужем за Н. Косецким (ум. в 1974)» (ед. хр. 337, л. 10).

~ • ~

15 ноября 1960 г.

Милая Оля!

Я твоё письмо получил давно, но только сегодня собрался немножко написать. Я всё болею, не могу поправиться. Врачи велют ложиться в больницу, а я не хочу. Не знаю, как дальше будет. Поэтому и чувствую себя плохо. Лёва заболел корью, но уже поправился. Сегодня уже должен в школу идти. Мы живём, в общем, не так уж плохо, купили себе радиолу-приёмник. Но с квартирой всё тянут за нос. Хоть бы к Новому году дали. Люба живёт плохо, т.к. Н.И.¹ невозможен. Удивительный тип. Ничто на него не действует. О.А. Григорова умирает и никак не умрёт. Но уже, видно, не долго ей мучиться. От тётки Лены сегодня получил письмо.

Пиши.

Мая и все наши и я шлём тебе и Леночке свой привет. Твой АГ.

¹ Муж дочери.

~ • ~

14 декабря 1960 г.

Милая Оля!

Не напоминает ли тебе этот вид Хатунь?¹

Посылаю тебе карточку детей на поглядение. Они вышли хорошо, но рожицы грустные, т.к. они очень не хотели сниматься. Посмотрите — и пришли обратно, т.к. это у меня единственная карточка. Вчера в 9 час. вечера скончалась О.А. Григорова, ей было 76 лет. Она очень страдала последнее время, и хорошо, что её агония была не очень долга. Очень жаль, что она умерла — для меня и всех нас это утрата ощутима, т.к. она была настоящая Григорова — во многом напоминала тётю Лену, и очень уж у неё был ясен и хорош взгляд. Хоронить будут 16/XII. Наши дела всё те же. Лёва учится охотно и хорошо, от него нам много радости.

Галя бывает по субботам и воскресеньям. Квартиру обещают в I квартале 1961 г. обязательно.

Все наши и я целуем тебя и Леночку, будь здорова, привет Наташе Г—ч².

Целую тебя. Твой АГ.

¹ На открытке воспроизведена картина В.К. Бялиницкого-Бирули «В конце зимы» (одноглавый деревянный храм с рядом стоящими амбарами и немногими деревьями). В селе Хатуни Ступинского района Московской области О.В. Григорова многие годы отдыхала летом (см. письмо от 30 марта 1967 г. на стр. 26).

² Наталья Николаевна Григорович — так же, как и О.В. Григорова, библиограф музыкальной библиотеки Московской консерватории; ближайшая подруга О.В. Григоровой.

«Дальше своего прадеда Ивана Ивановича Григоровича я не знаю своих предков. Могу только сказать, что к писателю Дм. Вас. Григоровичу мой род отношения не имеет. Но вот к Виктору Ивановичу Григоровичу имею прямое отношение: он брат моего деда Александра Ив. Григоровича (1824–1907), отца моего отца Николая Александровича (1877–1951), так что я являюсь внучатой племянницей Викт. Ивановича. Он был крупным учёным-славистом <...>» (Н.Н. Григорович — А.А. Епанчину; архив Н.С. Епанчиной).

27/ХП 1960 г.

Дорогие Оля и Леночка!

Спасибо Вам от всех нас за исполненную просьбу. Посылочка уже пришла, но ещё не получена. Сегодня после работы получу. Ваши письма — открытку от Леночки и твоё письмо — всё получили и благодарим за поздравление. В свою очередь, мы все поздравляем с Новым годом и, надо полагать, уже с новосельем. Воображаю, сколько возни с переездом¹. Да вам ещё и не в привычку — не то, что нам. А Вы ведь с 1922 года никуда не ездили — всё на одном месте. Мы ждём своего новоселья в I квартале 1961 г. Вопрос со свечами для ёлки неожиданно разрешился — у Любы сохранились от прошлых ёлок. Тётушку Ольгу похоронили 16/ХП, были большие поминки, обед готовили Мая и Люба, было много народу, большей частью старушки — ученицы Григоровской гимназии. У нас всё по-старому. У Любы тоже: когда Н.И. не пьян, то всё хорошо, а как пьян — то плохо. От Гали получаем иногда письма и от тёти Лены. Следующее письмо, наверно, буду уже посылать на новый адрес. Будьте здоровы. Ваш АГ.

Все мы, я, Мая, Люба, Галя и Лёва, Вас целуем и желаем всего хорошего.

¹ Нужно было переезжать с Большой Калужской улицы (она же — Ленинский проспект) на 1-й Академический проезд (позднее — ул. Вавилова).

~ • ~

7 апреля 1961 г.

Поздравляем вас, дорогие Оля и Леночка, с праздником и желаем Вам всего хорошего. Как-то Вам живётся в новом доме? Не приходится ли иногда с сожалением вспоминать о старом доме?

У нас всё ещё это в проекте на будущее, надеемся, что уже не очень отдалённое. Мая благодарит за поздравление ко дню рождения, и я тоже¹. У нас нынче праздник плохой. Ничего нельзя купить, всё надо «доставать». А на рынке — цены баснословные. Мясо — до 5 руб. кг, и всё в таком же духе. Погода плохая, всё пасмурно, дожди, сырость и проч. У Любы её «ненаглядный» Колечка, пресытившись работой и вообще трудовой жизнью, собирается уезжать назад в Ак-Куль на «лёгкую жизнь». Дал бы Бог, чтоб уехал — от него ничего хорошего нет, а Любе и Гале — только одно горе.

Если получим квартиру, а Н. уедет, то Любу с Галей, конечно, возьмём к себе².

А жизнь стала очень трудна из-за недостатка продовольствия. Наш копильный завод уже 2 месяца стоит — нет рыбы для копчения, и на будущее перспективы плохие. В деревнях коров осталось по одной на 3–4 дома, а колхозные и совхозныедохнут от голода, получается не мясо, а «тощак», его и есть не будешь.

Вот и всё пока. Будьте здоровы, мы все Вас обоих целуем — я, Майка, детки. Я шлю свой привет и поздравление с праздником Наташе Григорович.

Твой АГ.

¹ День рождения М.Г. Григоровой — 2 апреля.

² Лёва продолжал жить с бабушкой и дедушкой.

19 мая 1961 г.

Дорогая Оля!

Я, а также Майя¹ и дети поздравляем тебя с днём рождения и желаем тебе всяких благ в жизни, в первую очередь, здоровья. Очень бы хотелось лично поздравить тебя — мне как-то не хватает Григоровых — но пока, из-за материального вопроса, это невозможно.

Мы живём всё ещё по-старому. Ещё не произошли те два радостных события, о которых я тебе писал², но, наверно, скоро уже произойдут.

Посылаю тебе фотографию нашей Кутьки. Это премилая и умнейшая собачка, но с питанием для неё беда. Нашу пищу она есть отказывается, а колбаски и ветчинки не стало. Печенье ест не дешевле 1 руб. кг. А Мушка — настоящая хамка — всё лопает, и чёрный хлеб, так что с ней хлопот мало. Положение на мясном и молочном фронте дошло до полного исчезновения всего этого из магазинов. Но мы не очень ещё от этого страдаем, т.к. у меня большие знакомства по городу, и мне удаётся доставать всё, что есть. А уж чего совсем нет, так никому нет. Погода всё стоит холодная, но у нас тепло, т.к. дрова есть и можем топить. Детки учатся, скоро перейдут Галя в 5-й, а Лёва во 2-й класс. Галю думаем на месяц отправить в пионерлагерь, недалеко от города. Люба и Галя мучаются от присутствия мужа и отца — он уже и работу бросил и всё пьёт. Не дождёмся, когда уедет. Получил письма от тёти Лены и от Маруси³.

Отпуск у меня ожидается с 20 июля. Что буду делать — ещё не знаю. Желая тебе провести хорошо день рождения. Шлю привет тебе, Леночке, Наташе Григорович. Будь здорова. Мая и дети просят тоже поцеловать тебя.

Твой АГ.

¹ Второй вариант написания имени, но в письмах преобладает «Мая».

² Получение квартиры и отъезд мужа дочери.

³ Вдова брата Митрофана Александровича Григорова — Мария Алексеевна, урожд. Горсюкова (1907–1970).

~ • ~

12 августа 1961 г.

Дорогая Оля!

Письмо твоё я получил. Вчера мы все вернулись из Горького и дома застали уже возвратившуюся из лагеря Галю. Туда ехали на «Ракете» — это теплоход на крыльях, ты, наверно, о нём слышала. Очень быстро и интересно. Обратном — на пароходе. Очень хорошо нас встретили в Горьком, жаль было уезжать¹. Сейчас рассчитываю, как выкроить 20–25 руб. на поездку к тебе. Времени впереди много, а денег мало. Во всяком случае, напишу, как и что выйдет. Пока будь здорова. Целую тебя.

Привет Наташе Григорович.

Твой А. Григоров².

¹ Б.Н. и М.В. Горские. О них см. письмо к М.С. Михайловой от 22, 29 августа 1975 г. на стр. 428.

² Обратный адрес: Кострома-7, Беговая 15-2.

~ • ~

А.А. Григоров

24 октября 1961 г.

Милая Оля!

Письмо твоё со стихом получил. Твоё стихотворение вызвало у меня много всяких дум по поводу всего прошедшего и чувство большой неуверенности в будущем. Не нравится мне вся нынешняя обстановка. У нас всё по-старому. От Н.И. была получена Любой телеграмма, но малопонятная, думаю, что написана она была в пьяном виде. Кажется, Люба ничего не ответила, но наверное не знаю, т.к. она скрытная и не делится своими соображениями. Квартирный вопрос всё не решён, обещали в IV квартале, но я уже изверился в этих обещаниях, написал жалобу, но результатов жду после конца XXII съезда. Жалею, что не могу поехать с вами всеми за тёткой¹. Передай привет Наташе Григорович и Лурьям. Леночку целую тоже.

Наши все здоровы и целуют.

Будь здорова, целую. Твой АГ.

¹ Французская карточная игра; по словам О.В. Григоровой, модная в годы молодости их родителей, т.е. в 90-е гг. XIX в.

~ • ~

28 апреля 1962 г.

Милая Оля!

Вчера пришло твоё письмо от 24/IV.

Мы поздравляем тебя с праздником и желаем тебе успеха в предполагаемой поездке за город. У нас нынче праздник не из важных. Мая болеет, так что и пасхальной стряпни, как бывало раньше, нынче не будет. Перчатки она получила. Наталья всё ещё в больнице, плохо срастается плечо¹.

Да, жаль покойнику С.Н., но ведь ей уже, наверное, было не менее 75 лет?

Будь здорова. Привет Наташе и другим.

Наши все поздравляют и целуют.

Твой А. Григоров².

¹ Наталья Александровна Крутикова. О ней см. письмо к М.С. Михайловой от 11 июня 1976 г. на стр. 000.

² Обратный адрес: Кострома-7, Беговая 15-2.

~ • ~

14 июля 1962 г.

Милая Оля!

Что с тобой случилось? Почему так долго нет от тебя весточки? Не болеешь ли ты?

Меня тревожит твоё молчание, т.к. неизвестна причина его.

Мы живём с 3/VII в сарае¹, Мая болеет всё животом. А в общем — всё хорошо. Надеемся на лучшее. Дети здоровы.

Все тебя целуем.

Твой А. Григоров.

Адрес пока старый.

¹ В дровяном сарае.

~ • ~

7 октября 1962 г.

Милая Оля!

Твоё письмо из Мурома получил. Я думаю, что мы выедем из Костромы 19-го, в Ростове¹ будем числа 25, обратно в Москве числа 31 и в Муром сможем приехать числа 2 или 3 ноября. Так я напишу и тёте Лене. Вот только хватит ли денег. Наверно, на двоих надо туда — обратно не меньше 25 руб. Напиши, сколько стоит билет. Моё здоровье поправилось, теперь Мая начала снова. Так всё и идёт — то один, то другой.

В остальном — всё хорошо.

Целую тебя и Леночку, все наши тоже.

Привет Наташе и др.

Твой АГ.²

¹ В Ростове-на-Дону — у младшей дочери.

² Обратный адрес: Кострома-1, ул. Крупской, 31-2. По этому адресу А.А. Григоров будет жить до конца жизни.

~ • ~

29 декабря 1963 г.

Милая Оля!

Мы все поздравляем тебя и Леночку с наступлением Нового года и желаем Вам всего лучшего. Лёва и Галя благодарят за марки и ждут ещё.

Завтра будем «обряжать» ёлку, на ёлке будут гости Лёвы и Гали, да ещё, может, будут 2 старушки — Наташа и Надежда Григорова.

Нынче бедно у нас насчёт угощения, всё пропало и трудно купить. Главное — нет белой муки, а без неё ничего не состряпаешь. Мяса, колбасы — тоже нет никакого, только что достаю масло и сыр. Да ещё удалось достать солёной кеты и консервов сайра.

А так — нового ничего нет, от Гали давно вестей нет, а у нас — всё то же самое.

Будь здорова. Наши все тебя целуют, и я тоже.

Твой А. Григоров.

~ • ~

6 мая 1964 г.

Милая Оля!

Как ты съездила в Таллин? Я тоже хотел бы так поездить по новым местам и поглядеть на красивые города. Теперь, наверное, собираешься в Муром уже? Тётя Лена писала перед Пасхой, что она нездорова, как-то теперь она — не знаю. Мы провели праздники благополучно, погода была хорошая и тёплая. Я дорабатываю последние дни — осталось ещё 12 дней. Вот ты нашла себе занятие — жидёнок есть¹, а я не знаю, чем буду заполнять свободное время. Мне ведь даже не надо, как тебе, о пище-питье заботиться. Иногда делается страшно даже. У нас погода хорошая, вот бы и к твоему приезду такая была. Моя фотография ещё в зачаточном состоянии, я ещё не освоил обращение со всеми этими штуками. Дома всё хорошо². Мы все целуем тебя и Леночку и шлём привет друзьям, Наташе и шахам³. Ждём с большой радостью к себе.

Пиши из Мурома про тётю Лену.
Твой АГ.
Марку верни.

¹ Речь идёт об учениках О.В. Григоровой. Ср.: «Вот “ем” двух учеников, один нормальный, другой не совсем» (из письма А.А. Григорову от 19 апреля 1978 г.).

² Вероятно, зятя Григоровых – Н.И. Жирнова – в это время в Костроме уже не было, Жирновы развелись в 1964 г.

³ Курдюковы? О них см. прим. 1 к письму от 15 декабря 1966 г.

~ • ~

6/IX 1964 г.

Дорогая Оля!

Это письмо мы посылаем с поздравлением Наташи с днём ангела. Так как ты будешь у неё на именинах, а адреса домашнего Наташи я не знаю, то прошу тебя от нашего с Маей имени поздравить Наташу с выражением всех, приличествующих этому случаю чувств и пожеланий. У нас всё хорошо. Галя гостит последние дни. Уезжает 8/IX вечером. Очень жаль, что так скоро прошли дни её пребывания здесь. Мы все были очень, очень рады видеть её и Олечку¹ у себя. Погода опять отличная, но за грибами нам трудно – далеко пешком, а на автобусе – невозможно. Всё же иногда ходим. Все здоровы и всё благополучно. Может быть, после 20/IX съездим в Горький.

Мы все целуем и проч. по положению.

Будь здорова.

Твой А. Григоров.

¹ Дочка Галины Александровны (Ивановны).

~ • ~

29 сентября 1964 г.

Милая Оля!

Вот уже неделя, как мы гостим в Горьком. Думаем ещё недельку тут побыть. У нас отдельная комната, мы никому не мешаем, хозяйка нам рада. Ходим по городу, погода хорошая, настроение тоже, не хочется и домой ехать. Осматриваем красивые места, окрестности.

Целую тебя.

Леночке, Наташе привет от меня и от Маи.

Будь здорова

Твой АГ.¹

¹ Обратный адрес: Горький, ул. Невзоровой, 32/17, кв. 3.

~ • ~

15 декабря 1966 г.

Милая Оля!

Собачка, над которой, по твоим словам, издеваются, получена. Я, со своей стороны, также согласен, что это издевательство над бессловесной тварью, и, кроме того – ничего красивого.

Я думал, что ты мне не отвечаешь на письма из-за занятости на работе и усталости от этого, но, оказывается – причина другая: ты ждёшь писем от меня – и не получаешь

их. Между тем, съездив в Ярославль, я тотчас же написал тебе, затем ещё и ещё – стало быть, около 27–28 ноября и в декабре 2 раза. Довольно странно! Хотелось бы объяснить это печальной случайностью, жаль только, что пропали письма – и не только письма, но и чудесные марки, на них наклеенные, и фотографии. Если же это не случайность, а «закономерность» – то это очень наводит на грустные размышления. В этой связи я сразу вспомнил, что не получил ответа от Маруси, а также от Кати¹, которой я написал, не получая ответа от Маруси, а также от Наты Эйлер² – ей я по возвращении из Ярославля послал странное письмо, в котором описал свои поиски в Ярославских архивах, и «древо» родословное 2-х родов Хомутовых.

В письме к тебе я так же подробно описывал Ярославские поиски и находки и также послал краткую поленную роспись Хомутовского рода.

Ответа же от Наты также нет никакого, что на неё не похоже.

Вот что я тебя попрошу: у Наты есть телефон № Б-1-16-33, у Маруси тоже телефон. Позвони им – и спроси, получали ли они от меня письма. Если не получали – значит, что кто-то имеет нездоровое любопытство к моим письмам.

Не может же быть такой случайности: отправленные в разные дни и в разные адреса письма – все пропали. Куда же они могут пропасть? В то же время письма в мой адрес доходят, по-видимому, исправно и вовремя.

Всё это удивительно.

Теперь о другом. У нас всё хорошо, Волга встала 3/ХІІ окончательно, и сразу же пошли и затем поехали. Морозы стоят днём до –15°, ночью до –20°.

Я по льду хожу в областную научную библиотеку, через день. Хорошо пройтись по Волге по льду, очень полезно. Книги Гольденберга о Ф.И. Соймонове пока нет, есть его же книга о Ремезове – современнике и так же учёном, как и Фёдор Иванович³.

Ждём на ёлку Галю с Олечкой, ей тоже хочется к нам побывать, у неё 10 дней неиспользованного отпуска, может быть, дадут на эти дни. Галя (наша, здешняя), может быть, поедет во время каникул в Ленинград на соревнования по лыжам. Но это ещё не решено. Если не пройдёт по отборке, то хотим её в Москву направить. Любочка Хомутова очень зовёт её, и Татка тоже. Они очень скучают без А.В., так безвременно покинувшего их⁴.

Лёвочка всё мастерит клетки и западни. К моему удовольствию, птичек пока не ловит (мне их жалко), а тот, который живёт у нас – привык уже, он очень мил. С утра открываем клетку, он летает по всей квартире, не боится, и часов до 12 дня премило поёт, усевшись на люстре или на карнизе, а то и просто на спинке стула. Потом, после 12, часа в 2, сам залезает обратно в клетку. Все, в т.ч. даже Люба, его полюбили.

В моих хлопотах о составлении полного «древа родословного» нашей фамилии, экземпляр которого я тебе обещал, встретились осложнения. Оказывается, в Ленинграде жил лётчик Владимир Михайлович Григоров, и у него было «древо», ведущее своё начало от Елистрата. В мои руки попала чрезвычайно спутанная и небрежная неполная выписка этого древа, там оказался Николай Николаевич Григоров, брат прадеда нашего⁵, его жена Екатерина Ивановна, затем его старший сын, тоже Николай Николаевич,

его жена «Мэри», англичанка, у них дети — 7 человек, в т.ч. Алексей, родившийся в 1870 годах, не это ли второй «Дюдя»?⁶ Затем поколение — наши ровесники: Виктор, Лидия и Николай. И ещё целый клан — «Михайловичи», а их не мог ещё привязать к нам, и ещё Константин Митрофанович, все они жили в Ленинграде.

Пытаюсь узнать побольше о них, не знаю — успею ли в этом.

Мая всё шьёт, прядёт, сейчас готовит пряжу для платка из Кутьки, набралось пуху уже на целый платок.

На этом пока кончу. Немедленно ответь, хотя бы ещё такой «собачкой» или «кошечкой».

Всем п/п⁷.

Целую тебя. Твой АГ.

Наши все целуют и пр.

¹ Несомненно, Екатерина Митрофановна, урожд. Григорова — дочь Митрофана Александровича и Марии Алексеевны Григоровых, племянница А.А. Григорова. «Род. 1935 г. По образованию химик. Замужем за А. Курдюковым, дипломатическим работником» (ед. хр. 340, л. 3).

² Наталья Николаевна Эйлер, урожд. Хомутова (1886–1976 или 1977*) — двоюродная сестра Марии Григорьевны Григоровой.

³ Гольденберг Л.А. Каторжанин — сибирский губернатор: Жизнь и труды Ф.И. Соймонова (1692–1780). — Магадан: Кн. изд-во, 1979; Он же. Семён Ульянов Ремезов — сибирский картограф и географ. 1642–после 1720 г. — М.: Наука, 1965.

Фёдор Иванович Соймонов — сподвижник Петра I, видный государственный деятель, талантливый гидрограф, картограф и навигатор, учёный и крупный администратор; предок О.В. и А.А. Григоровых.

⁴ Речь идёт о Любви Ивановне Хомутовой (1918–1992) — дочери брата Марии Григорьевны Григоровой, Ивана Григорьевича Хомутова (1895–1960), и Татьяны Константиновны, урожд. Куломзиной (1896–1959 или 1960). Её дочь Татьяна родилась в 1951 г. (ед. хр. 170, л. 14).

⁵ Александр Николаевич Григоров (1799–1870) — действительный статский советник; владелец усадьбы Александровское Кинешемского уезда; благотворитель. «Основатель и попечитель первой в России женской гимназии в г. Костроме, на постройку и содержание которой истратил свыше 300 тыс. рублей и оставил капитал на дальнейшее её содержание» (Григоров А.А. Именной список выдающихся людей, имеющих связь с Костромским краем. — Кострома, 1995. — [Машинопись]. — С. 26–27).

⁶ Первый «Дюдя» — Алексей Митрофанович Григоров (1874–1932), дядя О.В. и А.А. Григоровых.

⁷ п/п = «передаю привет».

* Н.Н. Эйлер умерла в ночь на 1 января 1977 г.

~ • ~

7 января 1967 г.

Дорогая Оля!

Вот, наконец, и пришло столь долгожданное письмо от тебя.

Если это письмо от 28/ХП было единственным твоим письмом со времени нашего пребывания в Москве 10–14 декабря, то тебя следует маленько пожуричь за такую неаккуратность — перерыв в 2 недели! А в остальном — виноват Новый год, как и в прошлом году.

Я читал или слышал, что под Новый год в Московском почтамте скопилось 70 миллионов писем и откры-

ток! Если это так, то и не удивительно, что твоё новогоднее письмо шло без малого 10 дней. Впрочем, Министерство связи предупреждало, что письма к Новому году, опущенные в ящики после 25 декабря, не смогут быть доставленными в обычные сроки. Всё это так, но у меня уж такая психовая натура, что если жду да к ожидаемому сроку не получу желанного письма, то лезет в голову всякое — и то, и другое передумашь.

Конечно, это касается только писем от самых близких и дорогих людей, а ты для меня являешься таковою. Помимо того, что мы с тобой близкие родные — не двоюродные, а даже полуторауродные¹, мне в тебе так дорого то, что ты понимаешь меня во всём, и поэтому так легко и приятно быть с тобою. Ну, да наверное, ты меня понимаешь, что я хочу сказать — ведь так много общего у нас.

За марки — спасибо.

Вот и Рождество пришло и уходит. Сделали небольшую ёлочку, больше, пожалуй, для самих себя, а не для детей.

Мая испекла чудесный ореховый тортик. Вот и всё Рождество. Правда, ещё удалось услышать службу Рождественскую из Парижа и затем из Лондона, правда, не всю, но «фрагменты». Парижская служба мне не так понравилась, там было пение концертное, оно, может быть, с точки зрения музыкальной и более красиво, но мне милее и роднее обычные, так хорошо знакомые напевы, и поэтому мне больше по сердцу Лондонская служба. Там всё просто, обычно, будто это в самой обычной, хотя бы Спас-Заборской церкви².

А в Парижском соборе очень хорошо было многолетие.

Я послал тёте Лене к празднику посылочку, всего почти 8 кг. Немного рису, молока и кофе сгущённого, мёду, шоколаду, пастилы и мармеладу, и ещё грибов своей сушки. Должна она была получить к 7/1.

У нас стоят Рождественские морозы, правда, не такие, какие, я помню, стояли в эти дни во времена далёкого детства — тогда часто бывало 40° и не по Цельсию, а по Реомюру. Сейчас же не доходит и до 30° по Цельсию. Но всё же — сидим дома, никуда не ходим, да и ходить, по сути дела, некуда. В кино ещё не бывали, как приехали.

2/1 были у Наташи. Она была в довольно хорошем настроении. Зрение её всё так же, но, видно, помаленьку ухудшается. А вот бедный Володя (Семёнов) совсем лишился зрения. За него мне пишет его внучка Люба. Не видит уже вовсе ничего³.

От Гали сегодня было письмо, у неё всё хорошо. Ей было послано к Новому году — вязаная кофточка, очень удачная вышла, да, впрочем, Мая такая золотые руки, что у неё редко, даже никогда, не получается дряни. И Оле платье. Галя в восторге, говорит, вернее, пишет, что на работе у неё все мамы вещи производят фураж, виноват — террор, начиная с Кутькиных платков и шапочек.

Кутя живёт, катается как сыр в масле. Люба ей приносит из санатория много всяких вкусностей, это несъеденные обеды и завтраки, она, т.е. Люба, берёт из них колбасу, котлеты, сыр и т.д. — и Кутя совсем перестала есть обычную собачью пищу. Вот жизнь-то собачья!

Галя — всё на лыжах каждый день, несмотря на морозы. Лёва закончил полугодие без двоек, но и без пятёрок. Сейчас каникулы, больше увлекается кино. По телевизору

идёт в 16 сериях картина, все её смотрят. Я же этими вещами не увлекаюсь. Вот, полечкают морозы — пойду опять в научную библиотеку. Может быть, наткнусь на что-либо интересное.

А как насчёт лета? Уже начался 1967 год, надо планировать поездки. Мы, как обычно, надеемся видеть у себя в Костроме тебя с Наташей и Леночку. В удобное для вас время. Галю ждём с Олей в июле, наверное. И, пожалуй — больше никого. Маруся с принцем⁴ сулилась, но это, на мой взгляд, весьма и весьма проблематично.

Люба Хомутова нынче не поедет — у неё Танюша будет в институт поступать, так Люба уже сейчас переживает загодя, так что сказала — что в таком случае она никуда от Тани не поедет. Ну, хватит, уже и места нет больше писать.

Обычные п/п всем — Леночке, Наташе, О.П.⁵, Шахам от нас, и я тебя целую, твой АГ.

Пиши регулярно.

¹ О.В. Григорова была дочерью двоюродного дяди и родной тётки А.А. Григоровой, у них был общий дед — Митрофан Александрович Григоров (1834–1894).

² Приходской храм Григоровых.

³ Владимир Семёнович Семёнов (1886–1981) — муж сестры А.А. Григоровой, Людмилы Александровны. О нём см. письмо Ю.Б. Шмарову от 17 декабря 1981 г. на стр. 312.

Л.А. Григорова (1900–1938) «окончила женскую гимназию С.Н. Фишер с золотой медалью. Замужем за шофёром В.С. Семёновым, крестьянином из дер. Кобячиха Кинешемского уезда. Работала переводчицей и секретарём на одном из заводов г. Липецка, где и умерла» (ед. хр. 340, л. 3).

Уехать в середине 30-х гг. XX в. в Липецк супругов Семёновых, у которых к этому времени было двое детей, вынудили местные власти, всячески их притеснявшие и лишившие избирательных прав (см.: Владимир Догадкин. «Лишить избирательных прав...»: К истории семьи Л.А. Семёновой (Григоровой) // Губернский дом. — 2004. — № 1–2. — С. 68–78).

⁴ Саша Курдюков — внук Марии Алексеевны Григоровой и сын Екатерины Митрофановны Курдюковой.

⁵ Ольга Павловна Ламм (1908–1993) — племянница и приёмная дочь музыканта-текстолога, реставратора многих произведений русской музыкальной классики, Павла Александровича Ламма (1882–1951) (Ламм О.П. Страницы творческой биографии Мяскового. — М., 1989. — С. 3). Работала вместе с О.В. Григоровой и Н.Н. Григорович библиографом в музыкальной библиотеке Московской консерватории.

«W»¹

22 февраля 1967 г.

Милая Оля!

Я был очень огорчён, узнав о твоей болезни, это уж не обычный грипп, а похуже. Надеюсь, что тебе теперь лучше уже.

Я узнал о твоей болезни, когда Мая мне позвонила по телефону из Москвы, а вчера пришло твоё письмо от 19/II.

Сегодня утром ездил на вокзал встречать Маю. Взял такси, благо через Волгу по льду езда². Мая, приехавши домой, вроде как бы оздоровела, по крайней мере, так она заявляет, а может, просто хорохорится. Посмотрим, что будет дальше.

Остальные, в том числе и я, — здоровы.

Вот, матушка Елизавет, прочитав наши письма, ни когда бы не пустила нас к себе во дворец³. Да, подходят уже зрелые годы, видно, молодость осталась позади, а теперь, как писал в «Климе Самгине» Горький — «печали и болезни вон полезли».

У нас на этой неделе был 19/II двойной бал!

Первое — «свадьба Любы с Колей»,

второе — «Галин день рождения».

Любы свадьба была ознаменована так: молодые поехали «к венцу» к 10 часам, а к 12-ти к нам пришла маман и тант с онклем — почтенные старички лет 70–75. Я их встретил и занимал салонным разговором до 2-х часов, когда «от венца» приехали молодые.

Была выстрелена бутылка шампанского, был торт Любиного печенья и кое-какая закуска, по нашим средствам.

В 5 часов всё закончилось.

А в 8 часов вечера собрались к Гале гости — чело-век 12 или 14, все её подружки с кавалерами. Нанесли ей подарков — книг, духов и всяких безделушек массу.

Я сервировал, как мог, стол — купил яблоков⁴, печенья, торт, лимонаду 10 бутылок и 2 бутылки лёгкого вина, кое-какую закуску.

Потом — танцы под модные пластинки. Вопреки моим ожиданиям, молодые люди и девушки были вполне «комильфо», и я ничего не смог сказать плохого об этой молодёжи. Но вся ли она такая?

В общем, за отсутствием хозяйки, мне пришлось исполнять роли метр д'отеля и посудомойки.

Кутя сегодня, когда приехала Мая, проявила необычную радость — она раньше всегда весьма сдержанно выражала свои чувства при приездах наших

Дети — оба усиленно увлекаются лыжным спортом, даже, пожалуй, в ущерб учёню.

Недавно был у Наташи, она видит всё хуже и хуже, как бы не успела ослепнуть до смерти. Это будет для неё очень плохо.

А я вчера попал в милицию. Вот каким образом: собрался на ту сторону⁵, на такси. Встал в очередь. Очередь большая. Вдруг подъезжает «Волга», но без шашечек, и рукой подзывает — 4 человек: идите. Мы — я и 3 женщины — сели и поехали. На той стороне остановились вылезать, вылезли около рядов — и вдруг несколько милиционеров: «"Папаша", идите сюда», — и за женщинами. Усадили нас в машину с красной полосой⁶ и повезли. Мы все: «Как, в чём дело?!» Отвезли нас и сказали: «Мы не Вас, а ловим этого шофёра. Вы знаете — он "левак", возит пассажиров, а деньги себе берёт. И нам надо было его поймать с пассажирами». Спросили, сколько мы ему заплатили (я 10 коп.), и спросили фамилии и адреса. И на этом кончилось.

Вот и все наши новости.

Надеюсь, что тебе теперь лучше. Желаю тебе полного выздоровления в самом близком будущем.

Целую тебя. Твой АГ.

Всем — п/п. А как Леночка?

Марочку прошу обратно

Это — редкая марка, второй раз посылаю, видно, кто-то стащил её с письма ещё до доставки тебе.

¹ Смысл этого инициала и «О» в следующем письме не ясен.

² Тогда в Костроме ещё не было автотранспортного моста через Волгу и зимой ездили на машинах и лошадях и ходили пешком по льду.

³ Елизавета Петровна не терпела разговоров о болезнях.

⁴ Современные словари называют такую форму слова «ябло-ки» в родительном падеже устаревшей и просторечной. А.А. Григоров употреблял старую форму (см. также письмо от 20 января 1989 г. на стр. 73).

⁵ Волги.

⁶ Милицейская машина.

«О»

30 марта 1967 г.

Милая Оля!

Значит, Вы с Наташей будете проезжать Кострому на «Минске» около 20–25 мая, в зависимости, откуда пойдёт пароход: сперва ли по Москве и Оке или сперва по каналу. Это надо нам знать, чтобы Вас повидать, если пароход не ночью будет проходить Кострому. А к нам — свободно можно приехать или как в 1966 г. в конце июня, или в июле.

Галя пишет, что они собираются к нам водой, на пароход, в начале августа.

А в июле, быть может, только Леночка будет да, не наверное, Люба. Но это вам не помеха, места всем хватит, Люба с Н III¹ выезжают на «дачу» в сарай, да, кажется, нынче ещё будут в доме отдыха в это время.

Да, нынче зима в отношении здоровья всем нам нагадила. И у тебя, и у Наташи все «болятки», а нас опять посетил грипп. Сперва Люба — даже пришлось брать бюллетень; затем Галя — бедняжка все каникулы провалялась и не попала на соревнования, где присваивали спортивные разряды, что очень жаль. О ней было уже упоминание в газетке нашей. И потом Мая — опять грипп, и печень, и проч.

А про себя и писать неохота. Хожу, брожу, но, видно, тоже года начинают своё брать.

Посылаю тебе нынешних Галю и Лёву.

Спасибо за марочки. Марки всякие важны, марки всякие нужны.

Ещё есть грамота о пожаловании земли времён царя Михаила Фёдоровича, но она длинная и не очень разборчива, списать не успел. Да и не стали давать в архиве копать, говорят: «Частному лицу нельзя, надо бумажку от организации — зачем и что».

Я написал краткую заметку об истории с. Хатунь. Мне попало это название в нескольких летописях, и я собрал, что мог, из всей литературы, где есть сведения о древнейшей истории Хатуни. Всего нашёл 11 книг, где Хатунь упоминается, и составил обобщение. Если тебе интересно — то перепишу и пришлю. Ведь ты чуть не 3 десятилетия с Хатунью связана и, стало быть, уже можешь считать с. Хатунским старожилом.

Мая благодарит за поздравление.

У нас всё ещё ходят авто через Волгу, хотя воды очень много.

Вот пока и всё.

Будь здорова, желаю тебе и Наташе избавления от всех ваших напастей.

От всех нас всем Вам п/п.
Целую тебя. Твой АГ.

¹ С Н III — Н.В. Гладковым, своим вторым мужем. Николаями III А.А. Григоров в письмах иронически называет и других своих зятьёв (Жирнова, Косецкого), которых тоже звали Николаями.

21 декабря 1967 г.

Милая Оля!

Вот уже скоро неделя, как мы дома. Нашему приезду были очень рады дети, и в особенности Кутя. Ей с утра сказали, что она пойдёт встречать автобус и придут дед с бабой. Когда автобус подходил, мы в окошко видели, как Кутя волновалась. Мы вышли из автобуса не сразу, т.к. ехали в середине автобуса, и я смотрел, как Кутя бросалась к каждому выходящему. Когда мы вышли, восторгу её не было конца.

Дома всё в порядке, Лёва учится плохо, Галя работает, бегаёт на лыжах и готовится в институт, поступила на платные (15 р.) подготовительные курсы.

Вчера был у Наташи, она шлёт Вам с Леночкой и Наташей свой привет. Её дела со зрением всё хуже и хуже.

Мая занялась опять шитьём — Любе сшила костюм, сейчас взялась за шубу мне.

Меня сегодня тоже уже пригласили на экспертизу: 1-е — «морская щука-филе» из Исландии и 2-е — из Румынии костюмы. Работы дня на три-четыре¹.

Никольские морозы дают себя знать — сегодня уже больше 20 градусов мороза.

От Гали до сих пор ничего нет, не знаем — как там твоя тёзка, уж очень она была огорчена нашим отъездом. Мы доехали хорошо, было тепло, Люба напекла ко встрече пирогов и тортов — ели несколько дней.

Читать ничего нет пока, наша библиотека всё ещё на ремонте, а в Областную научную библиотеку я ещё не собрался — всё же далеко. По Волге только ходят, не ездят даже лошади, не только машины. Не знаю почему, т.к. морозно и лёд толстый.

Дома меня ожидала куча писем со всех концов, теперь надо сидеть отвечать, что я не так-то люблю.

Вот пока и всё. Посылаю 3 фотографии, наснимано много, но ещё не напечатано.

Будь здорова, целую тебя. Твой АГ.

Всем от всех п/п и пр.

¹ О работе А.А. Григорова экспертом см. письма: к М.М. Шателен от 19 октября 1968 г. на стр. 91, Б.С. Киндякову от 16 ноября 1969 г. на стр. 105, к М.С. Михайловой от 13 сентября 1975 г. на стр. 430.

11 января 1968 г.

Дорогая Оля!

Я очень рад был получить от тебя весточку, но совсем не рад тому, что ты пишешь.

В эти годы никакими гриппами болеть нельзя, могут быть самые неожиданные осложнения. Поэтому я о твоём состоянии испытываю беспокойство и буду очень рад получить от тебя известие, что ты выздоровела.

Моя посылка до тётки Лены дошла, я получил уведомление о вручении. И как раз ко дню праздника — 6 числа, и я думаю, что ей это доставило удовольствие.

У нас дома всё хорошо. Тихо, мирно — не как в былые годы. Какое счастье и для нас и для детей, что пребывание Ашота¹ в нашей семье окончилось, и так сравнительно легко, без каких-либо потрясений.

Лёве на день рождения Коля подарил часы, так что он теперь совсем модный: брюки с молниями внизу, при часах и ярком шарфике на шее.

Галя трудится всю: работает, учится и на лыжах тренируется и соревнуется. Всё бы хорошо, но её здоровье слабое, вряд ли она сможет сделать спортивную карьеру. Правда, прошедшие годы она много первых мест заняла и массу всяких грамот заимела, а нынче — стала сходить с первых мест, видно, выдохлась, и частенько прихварывает.

Вчера мы собрались с Маей в кино — «Если дорог тебе твой дом», но, как всегда, — если я в кои-то веки соберусь в кино, то обязательно ничего из этого не выйдет. Билетов не было уже, а так как на улице мороз почти 30°, то второй раз идти не захотели — на другой сеанс.

Попытаемся ещё сегодня сходить, а мороз сегодня — больше 30°.

Вот пока и всё. Будь здорова, не болей.

Достал Мейснера — «Миражи и действительность», прочёл с интересом, но не более того². Вообще читать ничего нет. В журналах — одна ерунда.

Все наши — всем п/п и пр.

Целую тебя, твой АГ.

¹ Н.И. Жирнов, муж дочери Любви.

² Мейснер Дмитрий. Миражи и действительность. Записки эмигранта. — М.: Издательство Агентства печати Новости, 1966.

В «Послесловии» издательства сказано: «<...> мемуарист видел свою задачу в том, чтобы обрисовать белую эмиграцию в 20–30-х годах, показать, как постепенно, под напором жизни, под влиянием успехов советского народа изживала и изжила себя “белая идея”. <...> Он описывает, как сама советская действительность, за которой стоит правда, справедливость, светлое будущее, окончательно рассеяла остатки его былой предрасположенности» (стр. 297).

24.XII-69

Поздравляю с Новым Годом тебя, милая Оля, Лёночку и Наташу и всех твоих друзей.

Открытку твою я получил.

Подарок я послал тебе с Галей, она на днях привезёт тебе. Машинку обещает купить Борис¹, я ему выслал деньги.

У нас мороз больше 20°, но дома тепло, а в ванной даже жарко.

Целую тебя и п/п.

Твой АГ.

¹ Муж племянницы М.Г. Григоровой, Любви Ивановны, — Борис Владимирович Костецкий.

20 января 1970 года

г. Кострома

Милая Оля!

Получил твою открытку, видно, за малым количеством информации, ты переходишь на открытки.

Я тебе посылаю несколько официальных документов о деде, прадеде и брате прадеда¹.

Ещё будет тебе послано кое-что про моего отца, я нашел очень интересный материал о его последнем бое под дер. Журавно на Днестре, 22 мая 1915 года, в котором он и погиб².

Но надо время переписать, а его пока в обрез.

Я опять с 16-го числа запрягся вплотную. Там хоть бы меня уже и насовсем оставить, хотя «выжать» из меня всё, что возможно, пока я ещё брожу по свету сему.

Но я на это не могу пойти, мне свобода моя дороже, да и силёнки-то уже не те.

Но думаю за эти два месяца сделать для архива много, надо не быть свиньёй и отплатить за добро добром³. Платят они неплохо, а относятся так, что лучше нельзя.

На днях получили письмо из Киева, от Ваниной дочери, второй, Галины (ужас, сколько Галин, прямо можно всех и спутать, к каждой надо давать какое-то пояснение).

Она довольно обстоятельно прописала про себя и про сестёр. Мы её видели в Москве в 1958 году, тогда ей было 19 лет, и не очень-то она произвела хорошее впечатление, которое ещё более усилилось от «рекомендаций» Маруся. Теперь она, т.е. Галя, пишет, что тогда, в 1958 году, «я была просто дурочка», а теперь совсем не такая.

Вместе с Леной они собираются в отпуск прокатиться по Волге, с заездом в гор. Тольятти, где у них кто-то из родных по матери, а потом с заездом к нам, в Кострому.

Что ж, я буду рад повидать их и познакомиться. Прислала фотографию, на ней все три сестры и муж Тамары, а Лена и Галя «безмужние», как и наша Галя. По словам Гали, всех счастливее у них Тамара, очень хвалит и её, и её мужа, инженера. У них даже есть свой автомобиль, на котором они и приезжали летом в Киев и далее на юг, в Крым⁴.

Из заработанных мною «архивных» денег, кроме машинки, я приобрёл себе костюм и обувь.

Так что денежки пошли в пользу, хочу сказать, что не прожраны, а употреблены на «капвложения».

Костюм покупался с некоторыми приключениями, как всегда это у меня происходит. Сперва мы пошли в ателье, заказать костюм, так как на меня готовый всегда бывает не по фигуре (такой уж я нескладный). Выбрали материал по вкусу, договорились в цене, т.е. мы хотели часть уплатить, а часть в кредит, на хороший дорогой костюм денег не доставало. Затем, через день, Мая пошла в Союз за справкой на кредит. Оказалось, что нет бланков справок, сказали «зайдите через пару дней». Через пару дней я зашёл — мне сказали, что со вчерашнего дня запрещён кредит, кроме как на пианино и дорогие телевизоры.

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Пошёл в ателье — а там уже нет и материала такого, только самые дорогие остались. Наплевали на всё это и пошли в комиссионный магазин. И там попался отличный костюм из шевиота, как раз на меня, да к тому же с наклейкой «устарелый фасон».

А.А. Григоров

Я же как раз и хотел устарелого фасона, так как не люблю всех модных новинок. И купили такой хороший костюм всего лишь за 50! рублей.

Остались денежки и на обувь. Так что я теперь экипирован почти что полностью.

Можно ехать и в Ростов, Галя ждёт и пишет, что очень соскучилась о нас, так же, как и Олечка.

Наверное, поедem около 20-го марта, с целью дней 10 пробыть в Москве, мне надо повидать своих знакомых профессоров⁵, и хочу съездить в Тулу, в Архив, там кое-что есть интересное.

А как у тебя с Наташей — насчёт лета нынешнего года? Или ещё рано задавать этот вопрос?

Погода у нас стоит морозная, а дома — тепло. Только вот Маю донимает магнитофон. Мне он тоже надоедает, но я не так темпераментно это переживаю.

Будешь писать, напиши, как Вы думаете насчёт лета.

Кутя наша стала ужасно толстая, а вот бедную Мушу не стали держать, обвинив в том, что она начала паршиветь, что-то вроде какой-то волосяной болезни. Мне очень её жаль, я уже к ней привык, и она всегда около меня находилась.

На этом пока и закончу. Как всегда — всем п/п и проч.

Целую тебя

Наши все и Наташа шлют привет и др.

Твой А.Г.

¹ О Митрофане Александровиче, Александре Николаевиче и, вероятно, Иване Николаевиче Григоровых. О М.А. Григорове см. письмо В.А. Ошарину от 13 декабря 1985 г. на стр. 149; об А.Н. Григорове см. письмо Б.С. Киндякову от 16 ноября 1970 г. на стр. 108 и письмо В. Ник. Иванову от 29 апреля 1969 г. на стр. 129. И.Н. Григоров (1815–1881) — «поручик. Кинешемский уездный судья. Ус. Берёзовка Кинешемского уезда» (ед. хр. 337, л. 4).

² Александр Митрофанович Григоров (1867–1915) в начале войны 1914 г. был призван из запаса на военную службу и, «будучи командиром батальона 148-го пехотного Каспийского полка, 22 мая 1915 г. погиб смертью героя, прикрывая своим батальоном отход наших войск из Карпат при переправе через реку Днестр, у деревни Журавно, недалеко от города Залещики» (ед. хр. 2, л. 1).

³ О работе А.А. Григорова в ГАКО см. в Приложении № 2 на стр. 503.

⁴ Речь идёт о племянницах А.А. Григорова — дочерях брата Ивана Александровича Григорова (1914–1942): Галине (р. 1939), Елене (р. 1942), Тамаре (р. 1937). Об И.А. Григорове см. письмо к Т.А. Аксаковой от 24 сентября 1973 г. на стр. 278.

О.В. Григорова 13 сентября: «Хорошо, что дети бедного Вани, так рано погибшего на войне, и несчастной Васы (именно Васы, а не Вассы, это уменьшительное от Василисы), трагически кончившей жизнь, — живут хорошо».

⁵ Несомненно, у Александра Ивановича Ревякина и Александра Ивановича Алексеева. О А.И. Ревякине см. прим. 4 к письму к М.М. Шателен от 23 июля 1968 г. на стр. 85, о А.И. Алексееве прим. 4 к письму Б.С. Киндякову от 5 апреля 1971 г. на стр. 110.

~ • ~

4 мая 1970 г.

Милая Оля!

Вот приходит к концу наше гощение в Ростове. 25/IV прилетела Галка, вчера её проводили на поезде. Она много оживила наше здесь пребывание. Очень милая девочка, так же, как и твоя тёзка. Ездили на море, купались, ездили за Дон, погода уже давно отличная.

7-го выезжаем в Липецк, там погостим, думаю, до 9-го. 10-го будем в Москве, но не долго, надо спешить на садово-огородные дела (Мае), а мне за компанию.

В общем, всё отлично, одна беда — что уж очень мы бедны. Хотелось бы ещё съездить кое-куда — да всё дорого так, в том числе и поездки.

Всем п/п. Целую тебя. Твой А.Г.

~ • ~

5 сентября 1972 года
г. Кострома

Милая Оля!

Вот я уже и дома. Доехали мы хорошо, в вагоне народу было совсем мало, только было холодно. Так что вскоре после отъезда из Москвы мне пришлось свою «плавилку» отдать Наташе. Она все же мёрзла и не спала ничуть, даже не ложилась, а или сидела скрючившись, или шагала по вагону.

Я немножко принимался поспать, но, в общем-то, я не выспался, конечно, она же — глаз не сомкнула. Приехали в Кострому и пошли к стоянке такси. Там уже сотня людей и машин нет, подходят с большими интервалами. Пошли к автобусам. Вдруг является наш Коля, он на мотоциклете, и я ему отдал свои узлы, а с Наташей и её вещами поехал на автобусе. Благополучно прибыли к Наташе, и разбудили её соседку, и вошли в комнату. Оказалось, тепло и зимние рамы уже вставлены, так что Наташа там не замёрзнет. Я же поскорее отправился домой, приехал часам к 7-ми. Дома всё в порядке. Мая про свою спину уже не поминает. Кутя, или, как это следует по собачьему каталогу, «Лхасский Апсо», встретила меня очень радостно. Мая говорит, что она её предупредила, что я приеду, и она ждала всё утро. Всё остальное в порядке. Крестник здоров и так же мил и очень мило, во весь свой ротик, меня приветствовал¹. Он уже такой умный, что просто диву даёшься. Представь, ему ведь только пятый месяц, а он уже стал проситься на горшочек. И если быть внимательным, то мокрых пелёнок можно избежать. Вообще — прелесть что за крестник наш.

Погода стала холодная, и у нас в комнатах всего лишь + 14 градусов, что очень для нас непривычно. Но затопят печки, наверное, только в октябре, так что, возможно, нам придётся помёрзнуть немало. Приходится топить в кухне духовку и там проводить большую часть времени.

Однако пожары такого размера и свойства, что на них эта погода должным образом не повлияла. Это ты можешь увидеть из посылаемых вырезок из нашей газеты за 2, 3 и 5 сентября. И сегодня, 6 числа, опять дымная мгла и запах горелого торфа, такой противный, стоит кругом².

Я это письмо начал вчера, 5/IX, но так захотел спать, а предварительно увлёкся крестником и прервал письмо, так что кончаю его утром 6/IX и сейчас иду в архив заканчивать своё творение о князьях Козловских и их усадьбе.

Надо срочно закончить, так как они мне сообщили, что могут оплатить, только если я всё сдам не позднее 15/IX, ибо там будут закрыты кредиты, как выражаются бухгалтера.

Но мне осталось уже не так много.

Я думал, что отправлю это письмо вчера и оно дойдёт до Наташиных именин, и хотел в нём писать поздравле-

ния от нас всех и благодарность за капусту, консервы от всех нас и особо от Маи за Бородинский хлеб, но теперь уже письмо не попадёт на именины, так что будем 8-го звонить и поздравлять по телефону.

Очень жалею, что не пришлось подольше побыть вместе с Вами обеими, но не теряю надежды зимой прокатиться ещё разок и побыть подольше.

У нас изредка «выбрасывают» капусту и картошку, и то и другое весьма невысокого качества, но — очереди такие, что нам это не под силу, ни мне, ни Мае.

Люба сегодня идёт на комиссию, где решат, давать ли ей «группу», как выражаются, или же направят на работу.

От Гали было письмо из Сочи, где она в доме отдыха; очень довольна, а про Николая III пишет, что он от пьянства, видимо, скоро отдаст концы к великой радости Галины Большой, однако я в это не очень-то верю. Почему-то эти пьянчуги имеют какое-то железное здоровье, чему пример Ашот.

Так что в скорый переход Николая III в иной мир я не верю, хотя, как это ни грешно, очень желал бы, чтобы такой переход совершился возможно скорее, к общему благополучию как Гали, так и её дочери и родителей.

Сегодня с утра чудесная погода, солнце яркое, хотя уже и не такое горячее, но всё же греет отлично. На небе ни облачка, но уже сгущается дымная мгла и отвратительная вонь от горящего торфа портит всё.

Но тихо, и так бы хорошо отправиться в лес, но, увы, — это всё ещё и под запретом, и теперь не знаю, куда и когда можно будет пойти за грибами, всё погубили эти пожары.

За сим — «прекратя сие писание, остаюсь Ваш покорнейший слуга», как писали наши предки.

Будь же здорова, не хворай, пожалуйста, очень тебя об этом прошу. Леночке, Наташе и всем, всем от нас п/п и проч.

Целую тебя. Твой А.Г.

¹ Правнук Саша, крёстными родителями которого были А.А. и О.В. Григоровы.

² Ср.: письмо Д.Ф. Белорукову от 2 сентября 1972 г. на стр. 186 и письмо к М.П. Римской-Корсаковой от 17 августа 1972 г. на стр. 243..

~ • ~

[28 апреля 1973 г.]¹

Милая Оля!

Вот мы уже и дома, и прошло уже 3 дня, как приехали. Доехали отлично, Саша прекрасно спал. Такси не достали, доехали на автобусе, намучились с багажом.

Кутя на сей раз обрадовалась несказанно, так ещё не бывало.

25-го (а не 24-го) справляли Сашин день рождения у нас, кое-что настряпали (Галя), были её гости (2–3 чел.).

Я ничего пока не делаю, «отдыхаю».

В магазинах пусто, даже творога на Пасху достать не смогли, одни только куличи уже испекли.

Погода хорошая, не очень тепло, но и не холодно.

Господа Иванычи² уже при нас два раза были «под шафе», но большей частью в саду, только пока ночуют дома. В общем — всё по-старому, жизнь вошла в обычную колею или, вернее, входит ещё.

Поздравляем с светлым праздником, желаем здоровья — это тебе главное.

Целую тебя. Твой А.Г.

¹ Дата установлена по письму к М.П. Римской-Корсаковой от 27 апреля 1973 г.

² Дочь и зять.

~ • ~

6 мая 1973 г.

Милая Оля!

Твою открытку я получил, спасибо. Я сейчас малость прихворнул — где-то простыл, видно. Надеюсь, что скоро пройдёт.

Посылаю тебе фотографии, не очень удачные, что ж поделаешь? Фотограф-то плох.

Сашенька такой же милый, он всё понимает, ты права.

У нас очень сухо, боюсь повторения прошлогоднего лета.

Напиши точно, когда Вас встречать, число и часы, у нас ещё пассажирские пароходы не ходят и расписания не вывешено.

Дома всё в порядке, Пасха была по всем законам, удалось достать всё, что надо.

У нас новая собачка — «белая Бимка — чёрное ухо»¹, Кутыкина внучка, очень милая, ей 1 месяц 1 неделя.

А Мику Коля отдал в деревню, уж она-то совсем не нужна была в доме.

Бимка — прелесть какая милая.

Будь здорова. Всем п/п и пр.

Целую. Твой А.Г.

¹ Ассоциация с названием повести Г.Н. Троепольского «Белый Бим Чёрное ухо».

~ • ~

Милая Оля!

Мы все поздравляем тебя с днём рождения и желаем хорошего здоровья на многие лета.

У нас всё по-старому. Лёва приехал 14 мая, со званием ст. сержанта, имеет хорошие аттестаты о службе. Но... приехав домой, ему сразу же устроили попойку, причём наши господа Иванычи постарались от всех сил.

К великому огорчению, он — Лёва — трезв только утром, встав с постели.

Очень всё это худо, а для нас, бедных, просто невыносимо.

Как жить?

Привет всем, т.е. п/п и проч.

Целую тебя.

Твой А.Г.

17 мая 1973 г.

~ • ~

19 августа 1973 года
г. Кострома

Милая Оля!

Твоё письмо я получил, благодарю. Очень мне понравилось выражение «щепетала». Удивительно удачно, занятно.

Леночку мы встречали два раза: первый, по телеграмме её, в 16-20 безрезультатно. Потом поехали к 11 часам вечера, и ровно в 11-20 она благополучно прибыла, и мы отлично доехали на прелестном 21-м номере до дома¹.

Что же случилось, то есть в чём была вся эта путаница? Как объяснила Леночка, она в телеграмме написала «приеду четверг, 16-го дневным автобусом». А на телеграфе «16-го» приняли за «16-20», то есть букву «г» прочитали за цифру «2».

Но ещё любопытнее написала ты в своём письме: ты пишешь (цитирую дословно): «Леночка взяла билет на 16 число, значит, к Вам она придет 17-го в 11 вечера!»

Ну, ладно, со всей этой путаницей, всё обошлось прекрасно. Теперь о другом. У нас делается ужас что с грибами. Мы вчера были на общем рынке, там всё завалено грибами, и исключительно одними белыми. И молоденьки ми, хотя много и уже пенсионного возраста.

И корзинок несётся во всех направлениях неисчислимо количество — на автомобилях, мотоциклах, велосипедах и, конечно, — на автобусах.

Как я и предсказывал, нам от этого изобилия вряд ли удастся попользоваться, ибо уехать из Костромы трудно, а уж каково обратное будет?

Мы втроём, с Галей и Олей, поехали 17 числа в Ильинское, но нам удачи было очень мало. Пробродив по лесу с 9 до 12, удалось лишь мне найти тройку великолепных белых, несколько серых, да Галя нашла боровик и серых, а остальное всё — сыроежки, «дунки»² и проч. Маслят нет. Почему-то белых в этом лесу не оказалось, это там, где мы были в 1971 году вчетвером, а в 1972 году втроём, и без всяких результатов. Но пришед на остановку, увидели человек 30 корзинок, ожидающих автобуса. Прошёл Волгореченский и даже не остановился, он был до отказа забит корзинами с более дальних остановок. Я было совсем уже повесил нос, главным образом из-за Гали и Оли, особенно Оля не привыкла ко всяким превратностям путешествий; и тут, на наше счастье, откуда-то вывернулся пустой автобусик типа «Жубань», в нём мест 20, и шофёр мигнул нам, что было понято как приглашение садиться, мы ринулись и оказались в числе первых, взявших с бою эту твердыню. В момент долетели до моста через Волгу и там вылезли и тотчас же пересели на любимый мой № 21. Собираемся большой компанией завтра, 20 августа, в сторону Левашова. То есть мы двое, Ростовчане и наша Галя. А Сашу покинем на Любу, пока она в отпуске. А сегодня хотим с Галей и Олей сходить к Ипатию³.

Купание мое остановилось, как мы с тобой последний раз сходили 11 числа. Вчера собрались было все, включая Маю, но вперёд пошли Галя и другая Галя с Олей, а мы двое и Леночка (она просто нас сопровождала) вышли позже, взяли купальные принадлежности, а пришед на Волгу, ещё на шоссе встретили возвращающихся Галей, Олю и Сашеньку, и они сказали, что купаться холодно и на пляже почти никого нет. Так мы и вернулись назад не солоно купавши.

Моя бедная нога, та, которая и раньше мне доставляла столько несносностей (несносности — любимое слово наших предков в письмах XVIII века), теперь ещё пострадала от двери любимого моего № 21 и почему-то лишь вчера,

то есть через 5 дней, дала себя знать. Я не желаю сдаваться и заставляю себя ходить, хотя и очень мне больно, но наружных никаких признаков повреждений нет. Ни красноты, ни опухоли, ни ссадин, а вот боль, было прекратившаяся в тот же день к вечеру, почему-то возобновилась вчера. Если не убавится боли к понедельнику, то вопрос о моей поездке за белыми — под сомнением, и это худо, ибо без меня вряд ли все они поедут. Мая без меня решительно не хочет ехать, а пускать Галей одних с Олей — неразумно, ибо они все совсем плохо ориентируются в лесу.

Леночка занимается своими делами как всегда, то есть спит, ест, вышивает и пасьянсы раскладывает. В субботу навещала Наташу, это ведь «мой день»⁴, но выразили желание навесить Наташу Галя с Олей, и все остальные тоже решили идти. Так что маленькая Наташина комнатка была «оккупирована» (правда, не надолго), пятерыми сразу.

Погода отличная, но по ночам стало заметно прохладнее. А днём великолепно, небо чистое, тихо и тепло — до 22–24 градусов в тени.

На этом и прикончу.

Наташеньку целую и об Вас обеих скучаю.

Всем п/п от меня и от всех.

Целую. Твой А.Г.

¹ Автобусный маршрут.

² Местное название грибов свинушек.

³ К Ипатьевскому монастырю, в стенах которого в то время находился историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

⁴ День «послушания», или «день надевания «вериг»». Об этом см. письмо к М.С. Михайловой от 11 июня 1976 г. на стр. 444.

~ • ~

17 марта 1976 года
г. Кострома

Милая Оля!

Вчера получил твоё письмо от 13 марта. Невесёлые ты в нём сообщаешь вести. Но уж очень скупо ты написала про Наташу. Каково её состояние здоровья было после этой аварии и как сейчас она себя чувствует. Серьёзные ли последствия этого «наезда»?

Всё это хотелось бы знать. Я бы и сам написал Наташе, но, зная её нелюбовь писать ответные письма и не зная её состояния сейчас, надеюсь всё узнать через тебя.

К сожалению, моё письмо тоже не принесёт тебе ничего приятного. Не знаю уж с чего и начать, хотелось бы не волновать кузиночку Бетси, а тут, пожалуй, не только её разволнуешь, но и её отец, имевший, кажется, весьма малую «чувствительность», и тот бы огорчился¹.

Однако начну. Прежде всего случилось несчастье с Лёвой. Как и что — пока мы толком ничего не знаем. Конечно, если бы не водка, то этого могло бы не быть, и на верняка бы не было.

Он ведь учится в Караваеве на сельского механизатора. И по-прежнему частенько выпивает. И вот, несколько дней назад, вечером поздно, его привозят в милицейской машине домой (не к нам, а в его квартиру). Всего окровавленного и почти без сознания. Его где-то избивали так, что утром, когда Люся² его притащила к нам, мы срочно вы-

звали «скорую», и его тотчас же увезли и положили в больницу. Очевидно, что его свалили с ног и били по голове и по всему телу тоже ногами. Врачи сразу же установили сотрясение мозга, потом у него началось сильное кровохарканье, а рентген показал, что переломов ни черепа, ни костей нет. Однако врачи признали его положение крайне опасным. Как и что произошло — мы пока не знаем, от него ничего не добились. Люба и мать Люси ходили в милицию, узнавать, там им сказали, что произошла огромная драка на улице и ведётся расследование, но как там очутился Лёва и почему он попал в эту драку — пока так и не узнали.

Надо надеяться, что его молодой организм справится со всеми повреждениями, и хотелось бы надеяться, что это послужит ему уроком, но на это, последнее, маловато надежды. В воскресенье к нему ходили Мая, Люба и Люся, и он с ними был весел и даже шутил, а в понедельник ходила Люся и говорит, что он плох. Видеть его можно только по воскресеньям.

Ну, увидим, что и как будет дальше.

Теперь второе — про это не хочется и писать, ибо это связано с пьянкой наших Любы и Коли. Коротко скажу, что если такие спектакли повторятся, то, вероятно, вскоре и мы покинем сей свет.

Так что перейду к третьему. Это уже касается только меня. Ко мне привязалась отвратительная болячка, сам не знаю с чего. Какое-то заболевание мочевого пузыря, то и неприятно, и неудобно, и очень мучительно. И никак не проходит, несмотря на всякие питья, и порошки, и таблетки. Чувствую себя прилично только лёжа, без всякого движения. По утрам ещё так и сяк, а к вечеру — хуже.

Теперь ещё: я уже писал о смерти Яковлева³. Теперь, на этой неделе добавились ещё мои кузен, Коля Щупелников⁴ — эту новость привезла из Ленинграда Галя, она была там у моих родичей⁵. А сегодня получили весть о смерти моего старого друга молодости, и сослуживца по лесничеству, Б.А. Овчинникова⁶. Он как-то приезжал к нам в Кострому, когда у нас гостила Леночка, и даже фотографировались все вместе с ним и с Леночкой. Итак, трое за каких-нибудь две недели! Вот и Касьян! А все они были несколько моложе нас с тобой. Невольно приходит на мысль, что и наша очередь не за горами.

Теперь немножко о другом. Галя ездила на какой-то семинар в Ленинград, вернулась 12 марта, очень довольная. Побывала там в цирке, в театре, видела Райкина, Никулина. А здесь она с ужасом ждёт возвращения из Магадана этой противной Верки.

Я, вследствие своей болячки, никуда не выхожу и даже не знаю, сумею ли пойти на очередное заседание кружка библиофилов, которое будет 20 марта. А вчера приехали ко мне две научные сотрудницы из Москвы, из какого-то института литературы и русского языка, и записали на магнитофон разговоры со мной. Я спросил, что это за честь такая мне и как они узнали о моём существовании. Они сказали, что их послал не то ректор, не то директор этого института (не помню точно, какое он звание имеет) для записи моей речи, а узнали они там обо мне и из Костромы из музея, и от каких-то (не названных мне) Московских историков. Остались очень довольны

беседой со мной и сказали, что будут ещё проситься в командировку в Кострому для продолжения бесед со мной. Всё это весьма любопытно и занятно, а Мае почему-то не нравится эта моя «популярность».

Лука у нас только на рынке или в коммерческом магазине (так называемая «дыра»), по цене 2 рубля. А пипифакс⁷ тоже есть. Тётке Галине послали немножко лука и картошки и ещё кое-чего. Мало что у нас есть из годного к пересылке⁸.

¹ Имеются в виду императрица Елизавета Петровна и Пётр I.

² Жена внука Лёвы.

³ Михаила Александровича Яковлева. М.А. Яковлев (1907–1976) — сын А.Д. Яковлева — владельца соседней с григоровскими именными усадьбы Комарово. Подполковник, инженер-связист, преподаватель военных училищ. Участник Финской и Отечественной войн, награждён орденами Ленина, Красной звезды и 4 польскими орденами (сообщил П.С. Пушкин).

⁴ Николай Иванович Щупелников (1906–1976) — сын родной тётки А.А. Григоровой по матери, Екатерины Александровны Щупелниковой, урожд. Матвеевой (1864–1944) и Ивана Васильевича Щупелникова (о нём см.: письмо к С.П. Волковой от 2 сентября 1980 г. на стр. 139). Доктор; в последние годы жил в Волхове Ленинградской области.

⁵ Семья двоюродной сестры А.А. Григоровой — Елизаветы Ивановны Рогуновой, урожд. Щупелниковой. О ней см. указ. выше письмо к С.П. Волковой.

⁶ Борис Александрович Овчинников — помощник лесничего Поторусовского лесничества Нейского (позднее — Парфеньевского) леспромхоза, где А.А. Григоров работал в 1927–1932 гг.

⁷ Туалетная бумага, тоже дефицитный товар в то время.

⁸ Конец письма хранится в архиве Г.Н. Масловой.

~ • ~

19 марта 1976 года

Милая Оля!

Спасибо тебе за поздравление.

Недавно я тебе писал довольно подробное письмо, а с тех пор не произошло ничего, достойного описания.

Лёва плох, однако всё же думаю, что его организм справится, ведь он молод, но этим проклятым винищем, вероятно, сильно ослабил свой организм.

Я всё в том же положении, если мне неприятна эта моя болячка, а, видно, нужен покой, ибо если походишь или подедаешь чего, то делается хуже. Надо лежать и ничего не делать.

На день рождения Галя подарила мне хлебный «контейнер» такой, как у Наташи есть.

Мая усиленно вяжет и портит этим свои глаза, один глаз уже почти не видит.

Но бизнес пока идёт удачно: кроме холодильника, будет покупать 6 стульев и люстру. У нас все стулья изломались.

А что же будет с моим бюстом? Я ведь толком и не знаю¹.

Погода вовсе не мартовская. Вот, прошёл Герасим-грачевник, а грачей нет, и жаворонки, я думаю, не прилетят к моим именинам².

И морозы довольно большие, и всё снегу добавляется; это, последнее, конечно, неплохо.

Сегодня мне звонили из горсовета, меня хочет видеть председатель Горсовета³, всё это из-за моих занятий по краеведению.

А.А. Григоров

В общем, как я и думал, «слух обо мне пройдёт по всей Руси...» (Ах, какое нахальство!)

Что-то ему надо узнать относительно Невельского по случаю 100-летия со дня его смерти⁴; хотят, видно, как-то отмечать эту дату, а «Невельсковедов», кроме меня, тут нет.

Жаль только, что я приболел, а то бы съездил к нему.

Вот и всё пока. Целую и п/п всем.

Твой А.Г.

¹ О бюсте А.А. Григорова работы Я.Н. Купреянова см. письмо к Н.К. Телетовой от 20 января 1982 г. на стр. 399 и письма к М.С. Михайловой: от 26 декабря 1975 г. на стр. 435 и 18 декабря 1981 г. на стр. 490.

² 22 марта.

³ Правильно: председатель исполкома Костромского городского совета; в это время им был Иван Иосифович Шумков (1923–1987).

⁴ Геннадий Иванович Невельской (1813–1876) – известный адмирал, исследователь Дальнего Востока; присоединил к России Амурскую область и остров Сахалин. Родился в усадьбе Дракино Солигаличского уезда. Подробнее о связях его с костромской землёй см.: Григоров А.А. Геннадий Иванович Невельской и его род // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – С. 180–209.

18 мая 1976 года

Милая Оля!

Мая и я поздравляем тебя с днём рождения и желаем тебе от всей души здоровья и всякого благополучия в жизни. Избавления от ремонта, от переезда на другую квартиру.

У нас дела такие: наши «молдаване» приехали 10 мая в 12 час. ночи¹, ночевали одну ночь и перебрались в сад. С тех пор я видел Любу лишь раз, и то мимолётно, а его вообще не видел. Так что у нас по-прежнему тишь, гладь и Божья благодать.

Лёва всё ещё на больничке, просится, чтоб его выпустили на работу, а его кладут в больницу, а он не ложится, говорит: «Я здоров».

Галя с Серёжей и Сашей живут хорошо.

Несчастливого Бима снова привели к нам. Те, кто купил, отказались, якобы хозяйка заболела и лежит в больнице, хозяин много занят на работе, а дети – малы, чтоб гулять и кормить собаку.

У нас установились отличные тёплые весенние дни. И, с наступлением их, мы «бросились» в лес. 12 мая ездили на Ольгино, привезли 12 сморчков, 14 мая ездили на Чёрную речку² и не нашли ничего, а вчера, 17 мая, ездили на Первомайский, нашли 2 сморчка. Почему-то нынче их нет на тех местах, где мы обычно их находили. А на рынке они есть. Но зато все разы отлично прогулялись, посмотрели весенний лес, послушали немногочисленных, увы, теперь лесных певуний.

Вчера ко мне явился один исследователь из Ленинграда, очень милый человек, с ним было приятно беседовать³. И одновременно пришёл директор архива⁴. Ленинградец интересуется фамилией Грек⁵, и его кто-то направил ко мне, а Соболев – директор архива – тот интересуется П.П. Свиным⁶. По мере своих знаний я обоих удовлетворил. Ленинградцу очень понравилось всё моё «богатство», и он хочет ещё раз побывать у меня.

Обещают напечатать три моих статьи – с двумя подписями: директора архива и моей; если напечатают – то пришло тебе⁷.

У нас много теплее, чем в Москве – у Вас, судя по радио, 12–14 градусов, а у нас 20–24.

Целую тебя, и Лёночку, и Наташу и п/п всем прочим. Твой А.Г.

¹ Дочь и зять А.А. Григорова ездили в Молдавию по туристической путёвке.

² По Нерехтскому тракту, в 20 с лишком км от Костромы (сообщено Л.П. Пискуновым, Кострома).

³ Виктор Николаевич Семёнов. По образованию химик. Справка А.А. Григорова о В.Н. Семёнове от 29 ноября 1979 г., предвещающая собрание писем Семёнова к нему, обгорела, осталась только: «Темы его исследований – [творчество] художника Б.М. Кустодиева и поиски следов происхождения и биографии художника Григория Островского. В.Н. Семёновым собрано значительное количество материалов о Б.М. Кустодиеве, его происхождении и родных, а также о происхождении его жены Ю.Е. Прошинской. <...> По художнику Григорию Островскому В.Н. Семёнов собрал значительные материалы о дворянах Островских, живших в Ярославской и Костромской губерниях, а также о Черевинных, Ярославовых и др. и выдвинул гипотезы о том, кто был этот художник» (ед. хр. 2343, л. 2). В это время Виктор Николаевич приезжал на свою родину – в Галич. О нём см. также письмо В.П. Хохлову от 21 мая 1982 г. на стр. 345.

⁴ Владимир Семёнович Соболев (р. 1948), директор ГАКО в 1975–1979 гг., в 1979–1986 гг. директор Костромского объединённого историко-архитектурного музея-заповедника, позднее – директор архива Академии наук, директор Российского государственного архива военно-морского флота (С.-Петербург), академик РАЕН, доктор исторических наук. Ныне – ведущий научный сотрудник С.-Петербургского филиала Института истории, естествознания и техники РАН.

⁵ Кинешемские дворяне, соседи Григоровых: Евгения Петровна (1821–1899), Юлия Петровна (1824–1903), Мария Петровна (1825–1901) и Анатолий Петрович (1833–1875) Греки. О семье Грек см. письмо В.П. Хохлову от 8 декабря 1984 г. на стр. 354, письмо к М.С. Михайловой от 10 октября 1979 г. на стр. 475, а также: Григоров А.А. Немного из истории усадьбы Высоково // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – С. 341–342.

⁶ Павел Петрович Свиный (1787–1839) – дипломат, путешественник, художник, писатель, историк, издатель журнала «Отечественные записки» (1818–1830); собиратель предметов старины, памятников русской культуры. Родился в усадьбе Ефремово Галичского уезда.

⁷ Вероятно, опубликованные в «Северной правде» следующие статьи: «Костромской кремль: К 825-летию Костромы» (26 мая), «Полотно и парусина из Опалихи» (25 июня), «Любимцы морей» (8 сентября).

18/XI 1976¹

Милая Оля!

Сегодня получил твою открытку от 11/XI. Здесь по года стала тёплая и хорошая, в зимнем пальто и шапке жарко. С продуктами, после праздничного «выброса», снова стало туго.

Мы выезжаем отсюда 22/XI, а из Липецка я полагаю выехать 26-го, чтобы приехать в Москву в субботу и вечером быть у Наташи вместе с тобой.

Я изнываю от безделья, со скуки перечитал «Тихий Дон», «Преступление и наказание» и ещё кое-что.

Очень жаль, что грибной бизнес был так неудачен².

Мы оба здоровы.
Целую тебя и всем п/п.
Твой АГ.

¹ Письмо написано в Ростове-на-Дону, где А.А. и М.Г. Григоровы гостили у дочери.

² Мария Григорьевна привезла на продажу сушёные очищенные маслята, но их, очищенные, покупать не стали (сообщено Г.Н. Масловой).

~ • ~

28 декабря 1976 года

Милая Оля!

Вот мы и дома. Приехали утром 26-го, была метель и мороз. Встретил нас Коля, а Лёва — проспал, когда он приехал на вокзал, то мы уже были в пути в троллейбусе.

Мика встретила нас на улице — гуляла с Любой, и так сильно обрадовалась, не знала, к кому бежать и ластиться — то ли ко мне, то ли к Мае. И дома всё время усердно лизалась, то со мной, то с Маей.

Днём пришла Галя со всей семьёй: Сережа и два сына. Сашенька так обрадовался мне, так и повис на мне. Женья — очень милый, славный малыш, такой толстенький, румяный и уже улыбается. Мне он очень понравился.

Твою шоколадку Саша принял очень важно и сказал, что помнит бабушку Олю и бабушку Наташу.

У меня просто «завал» — столько писем пришло за время моего отсутствия и надо теперь отвечать, а тут ещё и Новогодняя «кампания».

У нас выдали талоны на получение 1 кг мяса. В талоне написано: «Уважаемый товарищ! Приглашаем Вас посетить наш магазин №... “ декабря 1976 года». Это своего рода маскировка, будто бы нет никакого распределения, а просто Вас просят придти и купить Новогодний подарок. Я получил эти талоны в Собесе и пошёл в указанный магазин, но там была такая толчея, что не решился пробиваться, да и всё равно не сумел бы пробиться к прилавку. Отдал талоны Люсе, и вчера она пошла с утра и пробилась — принесла 2 кг отличного мяса. А им — работающим — такие талоны давали на своих заводах и учреждениях. Остальное — масло, сыр и даже яйца вчера были в нашем магазине и в ближайших. Почему-то очередь за горохом!? А вот с молоком — худо.

Мая всё страдает «животом». Что на неё за напасть такая напала — просто не можем понять, отчего это.

Сегодня с утра мороз —17 и сильная метель. На улице плохо, не хочется выходить никуда, да, впрочем, и не надо никуда.

Надо бы браться за дела, да вот пока не развяжусь с письмами, видно, не начну.

С квартирой у наших, по-моему, дело обстоит точно так же, как и несколько лет назад. Но Коля всё-таки надеется; теперь уже ясно, что к 1 января ничего не получит, так он рассчитывает на 1-е мая 1977 года.

Вот бы Бог дал! Великое было бы счастье!

А то в первый же день нашего приезда, к вечеру, было трое пьяных, хотя и очень минорно настроенных.

Новый год совпадает с празднованием дня рождения Лёвы, так что будет какое-то торжество, впрочем, как я понял, без приглашённых со стороны. А Галя с Серёжей не знаю, пожалуют ли, уж очень они оба не жалуют выпивох.

Вот и всё пока. Целую и п/п всем. Твой АГ.

~ • ~

5.V 1977 г.

Милая Оля!

Вот, придётся приезжать в Москву, и на очень короткое время. 11 мая в 6 часов будет моё выступление в Географическом обществе, и в тот же вечер я уезжаю обратно, ибо 12 и 13 мая у меня будет здесь 2 выступления.

Очевидно, приеду утром 10 мая, к Любе, оттуда позвоню и тебе и Наташе.

Целую и п/п.

Твой АГ.

~ • ~

[Между 13 и 19 мая 1977 года]¹

Милая Оля!

Мая и я и всё наше потомство поздравляем тебя с днём рождения и желаем здоровья и всего наилучшего.

Поскольку от тебя нет вестей, то полагаю, что всё благополучно и с тобой и Леночка тоже поправилась. Одна ко есть и элемент беспокойства, учитывая наши годы.

Я, вероятно, если не получу вестей об отмене моего доклада², выеду 22-го с Абаканским поездом или 23-го с утренним автобусом.

Стоит чудная погода, редко бывает в эти числа так хорошо.

У нас всё по-старому. Детки здоровы и очень милы. Я занят много со своими делами, а Мая — со своими.

Скоро увидимся, надеюсь, тогда поговорим по-подробнее.

Целую тебя и всем п/п.

Твой АГ.

¹ Дата установлена по письму к М.С. Михайловой от 13 мая 1977 г. и по датам имеющихся поздравлений О.В. Григоровой с днём рождения.

² Доклад о солигаличских портретах Григория Островского не был отменён и состоялся 25 мая в «кружке Ю.Б. Шмарова»* (см. прим. 1 к указ. письму к М.С. Михайловой на стр. 456). Это было второе выступление А.А. Григорова в Москве.

О Юрии Борисовиче Шмарове см. стр. 282.

* «Своеобразные знания Шмарова потребовали общения с другими людьми, с единомышленниками. Стал нужен клуб. Так Юрий Борисович стал бессменным учёным секретарём историко-краеведческого кружка Ленинского района при Всероссийском обществе охраны памятников. Каждую пятницу на Метростроевской улице в одном из домов собирается человек двадцать. <...> А регулярно, приблизительно раз в месяц, устраиваются клубные чтения — доклады и сообщения, касающиеся истории и культуры района, истории и культуры Москвы» (А. Басманов. В доме декабриста // Огонёк. — 1977. — № 25. — С. 24).

9 июня 1977 года
г. Кострома

Милая Оля!

Полагаю, что это письмо придёт к тебе тогда, когда ты уже придёшь домой после путешествия в Уфу. Надеюсь, что этим путешествием ты осталась довольна; как слышно было по радио и газетам, погода в этой восточной части нашей Европейской России была в конце мая и начале июня весьма приличная и, пожалуй, для тебя слишком даже жаркая.

У нас стоит тепло, после очень холодных дней конца мая. Частые дожди и грозы, что благоприятствует росту всего в полях, огородах и садах.

Я вернулся из Москвы 4-го июня. После Вашего отъезда, совпавшего с возвращением Танюши из командировки, я «перезабавался» в Тёплый Стан¹. Старался меньше причинить хлопот для Нины² в смысле всяких там завтраков и обедов и обычно возвращался домой к 11 часам ночи, и никаких ужинов и обедов не было.

Моё выступление в «Погодинской избе» прошло весьма на высоком уровне³. Народу было много, не умещались все на стульях, и некоторые стояли. После со мною многие очень мило и ласково разговаривали, руководительница Маргарита Сергеевна, фамилию её я не запомнил и не записал, отнеслась ко мне очень и очень хорошо и пригласила ещё на осень приехать и ещё что-нибудь рассказать. И даже деньги обещала заплатить, но за поздним временем я не получил их и оставил доверенность Ю.Б. Шмарову.

Привёз домой всем — Гале, Любе и нам — по 1 кг мяса, по пачке сосисок и по полкило колбасы, а нам ещё 2 банки сгущённого молока. Сашенька был очень рад моему приезду. Оба они — и Саша и Женя — здоровы и милы и почти ежедневно у нас бывают. Серёжа в эти выборы не будет уже депутатом, так что Галя будет лишена «депутатской» колбасы. Квартирные дела у них всё в том же положении, то есть никак. Вчера мы поехали на Ольгино, поверив слухам, что «люди» везут корзинами серые и боровики.

Наш урожай был: 3 серых, 8 маслят, 1 сыроежка — всё это нашёл я, а Мая только 2 малюсеньких лисички, лисичек было много, но они не больше булавочных головок.

В лесу трава очень высокая, и по опушкам, так что если и есть гриб в траве, то его и не заметишь. Да и растёт всё только по опушкам и по дорогам, в самом же лесу нет ни одного гриба. Встретили в лесу одну даму, и у неё было тоже несколько серых, 1 боровик и 1 маслёнок.

А Люба и Никола приносят вести, что «кто-то бельевую корзину серых принёс» и так далее.

На рынке Мая видела кучки серых (почти что шлюпиков⁴), кучка в 5—6 грибов — 1 рубль!

Ждём Вас с Наташей, без Вас просто и лето будет не в лето. И как бы славно было, чтобы Лёня⁵ смог Вас привезти в Кострому и пробыть с неделку у нас.

У меня начинаются обычные дела. Будучи в Москве целых две недели, я там порядочно устал от всего, суеты, езды, всяких встреч и свиданий (впрочем, всё было очень для меня интересно), а теперь уже вот 5 дней отдыхаю. Но на будущей неделе уже «запрограммированы» кое-какие «мероприятия». 16 июня — моё выступление на каком-то Туристском слёте (из разных областей), а 17-го доклад про семью Лермонтовых в управлении Лесной промышленности.

Вот и все наши новости. Лёва третий день работает на Силикатном заводе, помощником экскаваторщика, говорит, зарплата будет 140 р. Пока что трезв, дал бы Бог, чтоб и дальше так было. Мика мне очень была рада. Забавная она зверушка, но упряма и непослушна.

Итак, до скорого, надеюсь, свидания!

Всем п/п и пр. Леночку открытку получили.

Целую тебя. Твой А.Г.

¹ В Тёплом Стане с лета 1976 г. жила Н.Н. Григорович. А.А. Григоров не мог останавливаться у кузин: О.В. Григорова имела только маленькую комнату в коммунальной квартире с соседями-пьяницами*, а Е.В. Григорова, жившая отдельно (и тоже в коммунальной квартире с соседом-пьяницей), была все последние годы очень больна, и О.В. Григорова её опекала.

² Сестра Н.Н. Григорович.

³ О Погодинской избе см. письмо В.П. Хохлову от 5 июня 1977 г. на стр. 333 и письмо к М.С. Михайловой от 5 июня 1977 г. на стр. 457.

⁴ Старые подберёзовики. В этом значении слово «шлюпик» употребляется в романе «Анна Каренина» Л.Н. Толстого.

⁵ Леонид Маркович Лурье. О.В. Григорова о нём: «Верный друг Лёня».

* О.П. Ламм писала 6 июля 1988 г. об одном из них — «Тольке», который «опять развернул свой бедламчик с пьяными парнями и девками» (ед. хр. 2271, л. 14 об.).

~ • ~

25.IV 1978 г.
г. Ростов-на-Дону

Милая Оля!

Вот мы и в Ростове... Доехали отлично. Сперва было неудобно на боковых местах, но ночью освободились хорошие места, и мы отлично прокатились и выспались и к Ростову приехали уже в почти пустом вагоне.

Галя и Оля нас встретили с цветами — чудесными тюльпанами из своего, Галиного, садика, увы, который остался на старой квартире.

Новая квартира в большом 9-ти этажном доме, на 4-м этаже, от центра недалеко — 2 остановки на троллейбусе, а пешком — 10—15 минут.

Но дом всё ещё полон недоделок. Нет ещё газа, не закончен лифт, но вода — горячая и холодная — есть, равно как и свет.

Пока пищу готовят на электроплитках.

Квартира удобная.

Нам отвели Олечкину комнату: Мае — диван, а мне — раскладушка.

С продуктами, как везде, — туго, но, как и в Костроме, все ноют, ругают власти, но все сыты и очень толсты. Даже Галя потолстела. Только Оля — ещё больше вытянулась вверх. Она переходит в 9-й класс, учится — отлично и, судя по первому дню, «исправилась», то есть поуменьшала.

Сегодня, после двух ночей в поездках, мы отлично выспались. С утра в нашу комнату солнце <мак!>, на улицах всё зелено и бело от цветущих вишен, яблонь, абрикосы уже опадают и зацветает акация белая.

Все ходят без пальто.

В квартире есть много недоделок — то есть, то двери не закрываются, то непроизвольно открываются двери встроенных шкафов, нужен ещё «дядя Вася» для всяких поделок, что у Наташи делает Адольф.

Галя — на седьмом небе от счастья, что избавилась от общей кухни, от соседей и т.д.

Кошку Катьку взяли с собой, но здесь её выпускать некуда, сидит дома и уже освоилась хорошо.

Вещи и люди ей знакомы, и она весело играет, скачет по комнатам.

Планировка квартиры удобная, комнаты не проходные, и туалет «на месте», а не на юру, как у Наташи.

Сегодня иду за билетами на обратный путь — если возможно, возьму на 3 или 4 мая.

Вот и всё.

Целую тебя, Наташу и всем п/п.

Твой АГ.

~ • ~

[Между 13 и 19 мая 1978 года]

Милая Оля!

Все мы, и я в том числе, поздравляем тебя с днём рождения и желаем тебе здоровья и всяческого благополучия.

Как мы уехали из Москвы 10 мая, так и до сего дня не имеем никаких вестей из Москвы ни от кого.

У нас дела такие: во-первых, кажется, мы дождались тепла. Вчера было так тепло, что прямо на глазах распукались почки на деревьях, а то ведь все деревья стояли голые, как зимой. И все стали изнывать от жары. За квасом и газировкой — огромнейшие очереди (также и за пивом).

Сегодня мы хотим уехать на Ольгино поискать сморчков. Наши «Иванычи» в саду, но Любу Коля привозит на мотоцикле ежедневно в больницу для каких-то процедур с ногой. Галя как обычно вертится как белка в колесе, и теперь у неё в перспективе с 1 июня отъезд Серёжи на три месяца на армейский сбор, который будет проходить на целине в Казахстане — это помощь армии сельскому хозяйству. Галя хлопочет, чтобы его оставили, и какой-то майор, причастный к делу, посулил, что Серёжу оставят, но всё это пока одни слова. Вчера принесли повестку и Лёве, но для чего, и куда, и на какой срок — мы ещё не узнали. Если Серёжа уедет, Гале будет очень плохо во всех отношениях. А взять её с двумя малышами Мая не согласится, ибо с детьми она и не хочет, да и не может водиться.

У меня как всегда работы полно, и от хлопот полон рот — как выражался некий гений

27 доклад в библиотеке, а 1-го выступление на торжественном заседании. И масса писем, к тому же и не хочется быть невежей, да и терять возможности общения с людьми, из которых некоторые для меня весьма интересны.

С продуктами всё так же. Галино мясо — чистойшей воды блёф! А привезённое из Москвы съестное мы уже слопали. 19-го должен приехать на пароходе «Помяловский» Г.К. Гассанов¹ с дочерью, они следуют в Уфу; я сегодня ходил на пристань узнать время прихода «Помяловского», но пристани ещё нет, нет и справочного бюро, а на Туристической пристани мне сказали, что они не имеют никакого отношения к «транзитным» — как они выразились — пароходам. Так я и ушёл ни с чем.

Почему до сих пор не поставили причал — не пойму. Уже давно можно было бы начать навигацию, а ещё ни один пароход (транзитный) не бывал.

Вот пока и всё. Затем — все наши шлют привет и проч.

Будь здорова. Целую. Твой А. Г.

¹ Домашний учитель Александра Григорова и его брата Митрофана. «<...> Московский студент Георгий Константинович Гассанов — пожалуй, наилучший из всех наших учителей. <...> Физик по профессии <...> мы регулярно переписываемся, а при поездках в Москву я обязательно его навещаю» (Григоров А.А. Из воспоминаний // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 371).

~ • ~

29 июня 1978 года

г. Кострома

Милая Оля!

Вчера пришло твоё письмо от 22/VI. Вот так лето нынче! У нас было проглянуло три денька тёплых и без дождей, и уже люди стали располагаться на пляжах и купаться — увы! Снова «вторглись огромные массы арктического воздуха», и опять пошла та же история. Дождей вылило столько, что на всё лето бы хватило!

Реки вышли из берегов, местами снесло мосты и размыло дороги. 21 июня мы выбрались на Чёрную речку. На своём «заветном» местечке нашли 4 боровика. (Знаешь, под берёзками, где когда-то Лёня находил белые, а мы всегда и боровики и белые.) Потом пошли к «коровьему броду». И вот увидели — не такая знакомая речка, которую мы перешли, разувшись только, а иногда и не снимая сапог, а какой-то «бурный поток», тут и «чаща лесов», только не хватало «голых скал» — «вот мой приют». Речка вышла из берегов, и быстро-быстро несётся мутный и бурный поток! Я было снял «невывразимые»¹ и попробовал сунуться вброд — да куда там! Тут и с головой уйдёшь. Что же делать? На той стороне просек с маслятами, как же перейти? Мая пошла вниз по реке, говорит: «Наверное, пастухи где-нибудь сделали переправу». И действительно, немного ниже кто-то срубил огромную и толстую ольху (или елоху, по-нашему), и она упала вершиной на нашу сторону, а её толстенный комель остался на той стороне. Но тот-то конец очень толстый, а на нашей — вершинка. Я стал перебираться и перешёл. Но как перейти Мае с её гипертонией и повреждённой ногой?

И вот, она решилась, я ей протянул длинный шест из сухой и тонкой сосны, и она хоть и медленно, и со страхом, но перебралась.

Маслята хотя и оказались, но совсем ещё миниатюрные — просто с булавоочную головку, даже таких, что с копейку, — мало, с пяточок и просто единицы. Всего набрали 51 маслёнка — дома вышла целая сковородочка вкуснейших грибов. Пойдя домой с этого просека, надо было переходить через низинку — болотце, — обычно там бывало сухо, а теперь и там течёт настоящая быстрая речка. Перейти опять нельзя, а возвращаться к мостику из «елохи» тоже не хочется. Там тоже переход для меня ещё и так и сяк, а Мая заявила, что она больше не пойдёт по этой «елохе». Стали искать опять пастушьей переправы. Ниже дороги нашли на сравнительно узком месте «дрожащий гибельный мосток» — две жёрдочки, но только не склеены льдиной, проброшены через поток. Тут местечко узкое и переход всего-то метра три. Но жёрдочки! Просто былинки какие-то. Я взял большой шест опять из сухой сосны и опустил померить глубину на случай, если свалось с этого моста. Шест ушёл так, что с головой тут уйдёшь, если свалишься. Однако де-

лать нечего, надо идти. Вооружился шестом и пошёл. Вернее, просто пробежал по этому «дрожашему» мостку. Затем на том же шесте, протянув его через поток, перетащил корзину с грибами от Маи, чтобы у неё были руки обе свободны, и бросил ей палку, и протянул свой шест, и вот она черепашьими шагками стала перебираться по этим жёрдочкам, лежащим в воде. Всё кончилось хорошо, но Мая сказала, что больше она на Чёрную речку не поедет, пока не кончится «сезон дождей».

А 26 июня мы поехали на Ольгино. Погода тоже была хорошая, так хорошо прогулялись, но грибов почти не набрали. Очень буйная и высокая трава везде, где были раньше маслята. Нашли всего штук 16 и двух серячков. Вышли на остановку — и там сидели целых два часа.

Проходят автобусы, и все полнёхоньки, и даже не останавливаются. И «Сулеймана нет ни одного». А всякие «служебные» не обращают внимания на поднятые руки. Пробежало такси, но в него сели четверо — семья: он, она и бэби (лет 12-ти), и какая-то ещё особа. Наконец пришёл автобус с местами, и мы доехали «сижа».

Вчера встречали снова «Лескова» с Горьковскими старушками². На сей раз он пришёл точно, и даже раньше, и «отстаивался» под мостом до положенного часа. Старушки ехали четвером с двумя своими родственницами. Мария Сергеевна осталась с нами на пристани, а те трое уехали к Ипатию. Впрочем, Мария-то наиболее интересная из всех их.

Посидели с ней на лавочке, было не очень жарко, но всё же терпимо и можно было обойтись без пальто или плаща. Старушки привезли нам из Горького подарок — около кило колбасы, или ветчины, что продаётся по 3-70. Не слишком хороша, но «на безрыбье»...

Сегодня у Гали защита диплома. На сие торжество приехала к ней её подруга, с которой она училась в Маляховке.

Детки здоровы и веселы. Всё остальное на прежнем уровне.

Картошки молодой нет, а рынок весь завален помидорами и огурцами, разумеется, привозными. Но всё очень дорого. Мяса по-прежнему нет и в помине. Мы кое-как перебиваемся, ещё есть кусочек Датской «куры», что я привёз из Москвы.

В лесу уже есть ландыши — мы набрали и поднесли «старушкам», вместе с Майным печеньем — нечто вроде кекса.

Ещё цветёт, и очень обильно, земляника, а вот черника, видимо, померзла. Ведь морозы местами были у нас всё время.

У нас в квартире холод стоит, сидим в тёплом — Мая в вязаной кофте, а я в своём «бухарском стёганом халате». («Снимите с него дурацкий полосатый халат и выстрочите ему хорошенько спину».)³

Вот и всё пока.

Желаю тебе не болеть этим противным жёлчным пузырем. (И на что он нам нужен?)

И всем п/п по положению.

Целую тебя. Твой А. Г.

15 ноября 1978 года
г. Кострома

Милая Оля!

Наконец-то я дождался от тебя письма, а то уж начал было тревожиться — всё ли благополучно у тебя. Только как написал тебе письмо и отослал его, то подумал, что теперь придёт твоё письмо, и в этом не ошибся — вчера получил письмо от тебя от 10/XI. Я так же, как и ты, постоянно что-то забываю и тоже не успеваю сделать всё то, что наметил. Конечно, уже почти 75 — скоро можно будет моим Саше и Жене петь: «Мой любимый старый дед прожил семьдесят пять лет»...

Но я сдаваться не хочу и не думаю поддаваться всяким, очевидно неизбежным в таком возрасте, «отклонениям от нормы».

Я уже писал тебе, что мы с Маей собираемся поехать в обычное зимнее путешествие в столицу. Надо будет только позвонить Наташе и узнать, можно ли к ней нагнать, как это бывало в прошлые годы¹.

У нас всё на прежнем уровне. Люба с Колей заканчивают свои 200 часов на стройке, посмотрим, что будет и когда². Галины ребятишки здоровы (надолго ли?) и ходят на свои работы — в ясли и детсад. И Галя приступила к своей работе и снова воюет со своим Гайкаловым³. Чем всё это кончится — не знаю.

Дома тепло и сухо, хотя на улице погода дрянная.

22-го мне предстоит выступление для учащихся 10 класса со всей Костромы, по теме «Краеведение и памятные места Костромского края». А для Москвы — кружка Шмарова и Погодиной избу — готовлю две темы: семья Бутковых и семья Катениных.

Очень жалею бедного Купреянчика⁴; я не помню, писал ли я тебе, что во время верховой езды — он ездил часо в манеже верхом — у него случился инфаркт, и его увезли на реанимацию, мне сообщил об этом Ю.Б. Шмаров. А как его положение сейчас — я не знаю.

Мая пытается сбыть свою продукцию — белые плашки, но пока безуспешно. У меня дела много, и буквально ничего не успеваю сделать в срок. А в общем — всё хорошо, прекрасная маркиза...

Целую тебя и всем п/п. Твой А. Г.

¹ О.В. Григорова 29 сентября 1978 г.: «Наташа охотно принимает тебя и Маю, она всегда рада вас видеть».

² Речь идёт о строительстве многоквартирного дома, в котором получат квартиру зять и дочь. В это время существовала практика отработки определённого количества часов или дней на строительстве домов их будущими жильцами.

³ Сергей Павлович Гайкалов (р. 1949) в это время — исполняющий обязанности директора спортивного зала завкома завода «Строммашина», где, вероятно, Г.Н. Маслова вела группу здоровья. Живёт в Костроме.

⁴ Анатолий Михайлович Купреянов. О нём см. прим. 1 к письму к М.С. Михайловой от 31 мая 1975 г. на стр. 418.

¹ См. письмо Ю.Б. Шмарову от 22 июня 1978 г. на стр. 298.

² Мария Сергеевна и Наталья Сергеевна Михайловы.

³ Неточная цитата из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина (слова Ивана Кузьмича Миронова). Точно: «Сымите-ка с него дурацкий полосатый халат да выстрочите ему спину».

15 апреля 1979 года
г. Кострома

Милая Оля!

Твоё письмо от 11/IV¹ пришло вчера, 14-го.

Спасибо тебе за чудесное твоё стихотворение, написанное в память Лёниного «Москвича». Оно очень хорошо и понравилось как мне, так и Мае. Мая благодарит Леночку и тебя за именное поздравление¹.

Мы собираемся выехать 20-го числа, уже я купил билеты прямо до Ростова, только в Москве надо будет их прокомпостировать, хочу на 24-е, так что будем в Москве ночь на 22, 23 и 24-е апреля. Книжицу² про Невельского и К^о я привезу и для тебя, и для О.П. Не знаю, надо ли Наташе такую книгу, ведь она чисто «историко-географическая», и всё, что было написано там другого, всё выбросили, к моему огорчению.

Надеюсь, что «при свадебном пиршестве» не произойдёт никаких печальных событий. А посуды и мебели у нас так мало, что и ломать и бить-то нечего. Да мы и хотим всё, мало-мальски нам нужное или дорогое, всё снести в нашу комнату, так же и все книги и мои бумаги, и запереть на ключ, чтобы гости туда и доступа не имели.

Бридж имеет успех у нас, в частности, у Серёжи, и он часто берёт у меня «консультации», как поступать в том или ином случае, а я и сам-то мало знаю.

Вчера пришло рекордное число писем за один день: 10 штук! И два из них с печальным известием о смерти писателя С.Н. Маркова³ и с описанием его похорон. Я так и не виделся с ним в последний мой приезд в Москву, мне сказали, что он тяжело болеет и его лучше не беспокоить визитами. Но какое возмутительное равнодушие нашего союза писателей и, как контраст, горячее участие и внимание к нему из-за рубежа! Даже какой-то из США профессор, то ли географии, то ли истории, мало того, что сказал много тёплых слов в адрес покойного, но и заснял все похороны на киноленту. Вот и будем знать о Маркове из-за рубежа, а у нас я и некролога не нашёл нигде, кроме Парфеньевской районной газеты!

Остальное всё у нас в порядке. Саша сегодня ночует у нас, к своей радости, а Женя был вчера до вечера. Наши уехали в сад и там ночевали, так что у нас атмосфера была хорошая.

Любу, наверное, выпишут на работу с 26 числа, то есть когда минет 4 месяца со дня перелома.

Завтра буду звонить Наташе, под вечерок.

Вот и всё пока.

Затем — концовка по установленному трафарету. Будь здорова. Целую тебя. Твой А. Г.

¹ О.В. Григорова: «11/IV-79.

Милый Саша.

Вот как скоро на этот раз! Ты написал 9.IV, я получила 10-го вечером, пишу 11-го.

Книжку твою² я хочу иметь. О.П. пыталась купить, но в Москве их нет. Кстати, О.П. очень довольна Маиным платьем, оно действительно очень удачно, сидит на ней прекрасно.

Маю теперь мы с Леночкой поздравляем с 14-ым апреля, желаем всего самого хорошего.

Я прочитала Наташе по телефону твоё письмо о приезде к ней, она сказала: «Разумеется, о чём и говорить», но ты, конечно, ей позвони.

Будем надеяться, что у вас не перебьют всю посуду, не переломают всю мебель, а когда будет пьяная драка, то без членовредительства для твоих родных. А вот что будет с Микой? Ей хуже всех.

У нас в моде бридж, но не до шестёрок, а всей колодой, так лучше. Вигрыш доходит до 2.000! (Чего?)

Лёня купил новую машину, «Жигули», по этому случаю в долгу, выплачивает «частным образом», пока около половины отдал. Старую хочет подремонтировать и продать хоть за ¼ цены. Он мне сказал: «Может быть, вы сочините прощание с «Москвичём» в стихах?» Я это сделала, и он был очень растроган, т.к. это, конечно, гораздо больше Ирине*, чем Москвичу. Вот мои стихи:

«Прощай, мой друг, мой друг сердечный!

Разлука наша будет вечной.

А сколько вместе пережито...

Не может это быть забыто.

Ты знал и Псков, и Кострому,

Хатунь ты видел, был в Крыму.

Тонули вместе мы в Лопасне

(Не может борода быть опасней).

Теперь там мост, ты видел, знаешь,

Но ты и там не побываешь...

О, если б эти «Жигули»

Вернуть хоть часть того могли,

Того, что было, было, было,

Что сердцу вечно будет мило».

Целую, п/п. Твоя О.Г.»

² Речь идёт о кн.: Алексеев А.И., Ардентов Н.И., Григоров А.А. «Костромичи на Амуре». — Ярославль, 1979.

³ Сергей Николаевич Марков (1906–1979) — поэт, писатель, действительный член Всесоюзного географического общества. Родился в посаде Парфентьеве (Парфеньеве) Кологривского уезда Костромской губернии. Знакомство с С.Н. Марковым произошло в 1975 г. по инициативе А.А. Григоровой, которому телефон писателя 16 февраля «с удовольствием» сообщил земляк писателя Д.Ф. Белоруков (ед. хр. 2220, л. 8). О С.Н. Маркове см. также письмо к Т.В. Ольховик от 18 апреля 1976 г. на стр. 204, письмо к Н.К. Телетовой от 18 июня 1979 г. на стр. 373 и письмо к М.С. Михайловой от 15 апреля 1979 г. на стр. 471.

* Вероятно, жена Леонида Марковича Лурье.

~ • ~

20 декабря 1979 года
г. Кострома

Милая Оля!

Мы с Маей поздравляем тебя и Леночку с наступающим новым 1980-м годом и надеемся, что летом этого «Олимпийского» года¹ вы с Наташей сумеете побывать снова у нас.

Ты писала, что «все мы стали разваливаться на куски». Так вот, какие-то кусочки отлетают и от меня, но я думаю, что всё-таки ещё побываем на своих грибных местах и пособираем и коровок², и рыжичков.

Вчера получили посылку от О.П. Какой же она внимательный человек! Оказывается, когда Мая была у неё, то на столе было какое-то блюдо из фасоли, и Мая сказала, что я очень люблю фасоль. И вот — милая О.П. немедленно прислала посылку с 4-мя банками фасоли!

Я продолжаю стаскивать в архив свои письма и бумаги и рассчитываю получить за это в месяц по 120 р. Приказ об этом уже написан и за ноябрь мне уже выдали деньги — чуть больше 100 р., так как приказ отдан с 5 ноября, а не 1-го.

А.А. Григоров

Сегодня у меня доклад в нашей научной библиотеке по теме «К.Ф. Рылеев и Костромской край». Про самого К. Рылеева у меня нет почти ничего, да это и не по моей части — говорить о революционерах, но о семье Рылеевых я собрал много, и, на мой взгляд, даже интересного. И, конечно, нашёл ошибки у биографов самого К.Ф. — и его место рождения, и даже год рождения все указывают ошибочно.

Но... спорить с «декабристоведом» мне нельзя, ведь «я червяк в сравнении...»³, но сказать об этом в своём докладе — обязательно скажу.

Скачки погоды действуют плохо: такие перепады атмосферного давления, что я, ранее совсем не чувствительный ко всему такому, теперь очень реагирую на такие скачки. Лёву, вероятно, к новому году выпишут домой, а хорошо бы ещё подержали там, хоть мне его и очень жаль⁴, но я боюсь, что приедет он и опять пойдёт всё сначала.

Целую и п/п.
Твой А.Г.

¹ Летом 1980 г. в Москве проходили XXII Олимпийские игры.

² Местное название белых грибов.

³ А.А. Григоров цитирует романс А.С. Даргомыжского «Червяк» на стихи П. Беранже в переводе В. Курочкина: «Ведь я червяк в сравнении с ним! <...> С его сиятельством самим!»

⁴ О.В. Григорова 28 октября 1979 г.: «Твою грусть и жалость к нему я очень хорошо понимаю. Он, бедный, с детства был окружён пьяницами разных поколений, и надо быть очень сильным человеком, чтобы не поддаться этой пакостной заразе, а он слабый».

~ • ~

11 апреля 1980 года

Милая Оля!

Во-первых, мы поздравляем тебя с праздником Светлого Христова Воскресения и желаем быть здоровой и желаем всякого благополучия в твоей жизни. Письмо твоё от 28/III вчера получил, и рад был узнать, что в Звенигородском пансионате тебе и Наташе было хорошо, и надеюсь, что вы там малость поотдохнули и поукрепили¹.

У нас все по-старому, все мы заняты своими делами, иногда то один, то другой прихварываем, но это уж не стоит распространяться. Мальши здоровы, Саша сейчас «на каникулах» и говорит, что каникулы ему уже надоели, пора бы и в школу.

Твой рецепт с аджикой хорош, но одно мешает: где приобрести хотя бы и не большой и не первосортный кусок мяса? В отношении поездки, то мне сказали, что въезд в Москву будет ограничен с 16 июня по 3 сентября². Но как поехать? Мая очень не желает, чтобы я ехал один, а вдвоём никак не получается.

Может быть, как потеплеет, то всё-таки соберусь на десяток дней. Но пока ничего не могу сказать определённое.

Хурма сырая — по-моему, дрянь, репа лучше, а вот сушёная вроде бы и ничего. Напоминает немножко винные ягоды.

Алексей с гор вода у нас был хорош, а вот вербочки я не видел нигде, весна опаздывает, но, по-моему, идёт все как раз так, как бывало в дни нашего детства.

Это последние 40—50 лет стало весеннее время приходить раньше, а прежде всегда к Благовещенью ещё зима была в своих правах.

«Гараж» мне советовали посмотреть, да что-то я стал тяжёл на подъём.

Вот пока и всё.

Всем п/п и пр.

Целую тебя. Твой А.Г.

¹ О.В. Григорова и Н.Н. Григорович отдыхали в пансионате Академии наук «Звенигородский» с 16 по 22 марта.

² Олимпийские игры проходили с 19 июля по 3 августа.

~ • ~

14 мая 1981 г.

г. Кострома

Милая Оля!

Вот, пришла пора тебе посылать поздравление с 77-ми летием, что я и делаю, и поздравление это идёт как от меня, так и от Майи и от всего нашего клана, с пожеланиями здоровья и всех благ, а также с пожеланием тебе, как и в прошлые годы, приехать к нам и побродить по дорогим нашим сердцам местечкам и посмотреть хотя бы, как растут коровки, рыжички и прочие дары леса.

Полагаю, что Петя Зайонц¹ теперь уже успокоился и моё письмо с благодарностью за присланную книгу получил.

Благодарю за разъяснение медицинских оборотов речи, да ведь я так просто, в виде шуточки что ли, высказался о термине — «средне-тяжёлые». Ты права, я очень мало бывал в больницах, навещая лежащих там знакомых и родных, и мало знаком со всей больничной жизнью, хотя в 1941—1942 сам целую зиму пролежал в лазарете, а потом и работал в нём. Но это — совсем не те условия, и у нас не было почти ни одного даже «средне-тяжёлого», а в основном — только кандидаты на тот свет, по лазаретной терминологии тех мест — «чёрные»².

А у нас дома сейчас лазарет. После 7 мая заболели сперва Мая, потом я и, наконец, со вчерашнего дня и Лёва, который с 11 мая пошёл в отпуск. Температура, кашель сильнейший, особенно по ночам, какая-то слабость, апатия. И «улыбнулись», по-видимому, сморчки, хотя, по слухам, на рынке их много.

У нас тоже настало было лето, но уже дня 4, как снова «собачий холод», и хотя всё уже зелено, но как-то не пахнет не только что летом, но и весной.

Люба с 4 мая в отпуске, они уже переехали со своим Семкой³ в сад. Люба копается в огороде, а её благодарный — совсем не помогает ей, а только покрикивает на неё. 31-го у неё день рождения и выход на пенсию. Предполагается какой-то вечер с гостями, и Люба надеется, что якобы на такой случай ей выдадут нужные продукты, ведь у нас нет ничего для стола — ни мяса, ни масла, ни даже сыру. Говорит, что в таких случаях — как свадьба, выход на пенсию и т.д. — по каким-то справкам выдают много всяких продуктов, но я что-то сомневаюсь, что это так⁴.

Галя, кажется, устроила Илью в ясли, дело теперь за анализами. Теперь ей будет посвободнее, а сейчас как раз настала пора огородная и у неё дела много.

Я сейчас из-за нездоровья прекратил свои работы и не знаю, возобновлю ли, ибо что-то чувствую себя плохо, то, и какая-то апатия напала — ничего не хочу, ничего не надо и в руки ничто не идёт.

Что будет дальше с Лёвой — не знаю. Вчера ему прислали бумагу — явиться в наркологический диспансер (это не в Никольском, а в Костроме), а он как раз заболел — вчера вечером t 39,3.

Вот и всё пока.

Затем — всем п/п.

Целую тебя. Твой АГ.

¹ Шутливо переименованная фамилия П.А. Зайончковского. Пётр Андреевич Зайончковский (1904–1983) — известный учёный, профессор истории Московского университета, автор 9 монографий. Инициатор издания и руководитель коллектива по подготовке и изданию ценных источников и справочников по истории России XIX в.: «Справочник по истории дореволюционной России: Библиографический указатель» (1971; 2-е издание — 1978), «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» (выходила с 1976 г.; при жизни П.А. Зайончковского вышло 8 книг первых 4-х томов, после смерти — подготовленные им 3 книги 4-го и 2 книги 5-го томов).

П.А. Зайончковский родился в дворянской семье. В 1914–1917 гг. учился вместе с А.А. Григоровым в 1-ом Московском кадетском корпусе. Слова, сказанные М.О. Чудаковой о П.А. Зайончковском у его могилы, вызывают в памяти образ А.А. Григорова: «Он стал писать о той России, с которой был кровно связан <...> Пётр Андреевич являл собой тот тип русского интеллигента, который, будем думать, ещё сохранится какое-то время, и его собственный облик будет ещё долго служить нам образцом и примером» (М.О. Чудакова. Воспоминания о Петре Андреевиче // П.А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нём. — М., 1998. — С. 136).

² В это время А.А. Григоров, в качестве политзаключённого, строил в печорской тундре дорогу Воркута–Котлас. Но в своих воспоминаниях о том времени, он пишет, что в лазарете его не оставили (см.: Григоров А.А. Из воспоминаний // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 421–422). Умерших в сводках отмечали чёрным цветом.

³ Имя поросёнка.

⁴ Продукты по справкам продавались в специальном магазине, которому костромичи дали название «Живые и мёртвые».

~ • ~

22 декабря 1981 г.

Милая Оля!

Получил твоё письмо от 16/ХП. Чтобы не забыть, сначала поздравляю тебя с наступающим новым 1982 годом и желаю возможного здоровья и всяких благ.

7/ХП скончался Володя Семёнов — «её Семёнов», как говорил покойный Митроша¹. Было Володе 95 лет, и он был уже полный «рамоли»².

Затем, скончалась моя добрая знакомая и очень милый и хороший человек — Татьяна Александровна Аксакова, урожд. Сиверс, дочь известного А.А. Сиверса. Она умерла в возрасте почти 90 лет, в г. Ижевске³.

16/ХП здесь открылась выставка работ художника Н.Н. Купреянова и работ скульптора — его сына Якова Николаевича⁴. Мы поехали втроем — Мая, Люба и я. Видели мой бюст, фотографировались с ним, а обратно нас увезли домой на музейном автобусе. Заказал фото, если они вышли и я получу, то тебе пришлю⁵.

Ольге Павловне своё спасибо за присланные ленты я уже написал⁶.

Сейчас сижу за поздравительными к новому году письмами и открытками, их надо написать и разослать более 50 штук. Чуть не на 10 руб. закупил их.

У нас погода тоже чудит вовсю. В ту ночь, когда у Вас была буря, и ещё сильнее в Липецке — срывало крыши и ломало деревья, — у нас была гроза. А барометр — сбесился! И сейчас прыгает туда-сюда.

Были Никольские морозы, а со вчерашнего дня опять метель, ветер, температура подходит к нолю, и оживается «циклоническая деятельность».

Вчера был приглашён на семинар архивных работников для показа слайдов с Костромских портретов и рассказывал биографии лиц, изображённых на этих портретах.

Всё прошло хорошо.

Получил ещё одно приглашение в Москву, на Сивцев вражек — в музей Герцена, на конференцию на 13 января 1982 г. Вот, стал уже и «Герценоведом». Но вряд ли смогу приехать всё по тем же причинам⁷.

Получили пенсионерский паёк к Новому году — по 1 кг говядины, по 400 гр. масла (настоящего) и по 1 баночке шпротов⁸.

У Мики всё болит ножка, она заметно хромает, но ничего не видно на ноге.

Детки здоровы, в воскресенье двое были с утра до вечера у нас, а Илья — у Любы. У Гали были спортивные соревнования.

Затем — всем п/п и проч.

Целую тебя. Твой АГ.

¹ Брат Митрофан Александрович Григоров родился в 1902 г., учился в 3-м Московском кадетском корпусе. Был начальником цеха на военном заводе № 15 в г. Чапаевске. Репрессирован и погиб в 1937 г. (ед. хр. 337, л. 9; ед. хр. 340, л. 3). О нём см. также письмо к Т.А. Аксаковой от 24 сентября 1973 г. на стр. 278.

² Рамоли (фр.) — старчески расслабленный, впавший в слабумие человек.

³ О Т.А. Аксаковой (Сиверс) см. стр. 267.

⁴ Николай Николаевич Купреянов (1894–1933) — известный художник-график. С Костромой связан с детства: в имении Селище под Костромой (ныне — в черте города) проводил каждое лето. В начале 20-х гг. XX в. жил и работал в Костроме. Подробнее об этом см.: Н.Я. Купреянов. Селище // Памятники Отечества. — 1991. — № 1. — С. 118–119.

Яков Николаевич Купреянов (1932–2006) известен работами в области монументальной пластики, жанровыми композициями, скульптурными портретами.

⁵ О.В. Григорова 20 января 1982 г.: «Получила твоё письмо от 17-го с фото бюста. Он мне нравится и не нравится. Все черты лица и форма головы переданы верно, но выражение лица не твоё. Это делают губы, и они сделаны верно, но выражение их не свойственное тебе»; 30 января 1982 г.: «Лучше всех реагировал на фото твоего бюста Лёня. Он долго его рассматривал, а потом решительно сказал: “А это не он!”».

⁶ За ленты для пишущей машинки.

⁷ Отсутствие на поездку денег, нездоровье и пьющий Лёва. По поводу первой причины О.В. Григорова писала 19 октября 1979 г.: «А какая “материальная база” нужна? Ты из своей пенсии оплачиваешь квартиру и все коммунальные услуги, ты говорил, что это р. 25. Значит, 32 остаётся. На дорогу 13, ну ещё 3–4 р. на местную дорогу, остаётся рублей 15, а этого хватит, ну на что тебе здесь тратить? А если привозить мясо, так пусть на это дадут деньги. А здесь тебе будут рады твои родные (я, в первую очередь) и друзья, которых у тебя здесь много».

⁸ О.В. Григорова 28 декабря: «Нам бы такое! Имеем только пустые полки... Ждём какого-нибудь улучшения после 1.»

А.А. Григоров

18 апреля 1982 г.

Милая Оля!

Твое письмо от 14.04 пришло как раз в Страстную субботу после обеда.

Воистину Воскресе, и спасибо тебе.

Очень хорошо, что ты с Наташей отдохнули в Звенигородском доме отдыха.

Мая тебя благодарит за поздравление.

Сегодня 1-й день Пасхи, а погода — ужасная дрянь. Осадки, переходящие в снег.

Нам выдали праздничный паёк¹: по 2 кг отличной говядины (вероятно, аргентинской) и по 400 гр. масла, но, видимо, нашего — какой-то суррогат.

Пасха у нас нынче без куличей — нет дрожжей, нет масла топленого, а главное — Мая не в силах уже вести такую стряпню. Я покрасил 10 яиц, и сделали неплохую творожную пасху.

В архиве я кончил свои два месяца, но расчёта ещё не получил, кроме аванса 150 руб.

Детки здоровы. Люба возится с двумя поросёнками (поросятами?).

Леночку Мая тоже благодарит, также и Наташу.

Целую тебя и всем п/п.

Твой АГ.

¹ Естественно, не к Пасхе, а к Первомайским праздникам.

~ • ~

12 мая 1982 года

г. Кострома

Милая Оля!

Твое письмо от 8/V я получил. Посылаю тебе ещё одну статейку, написанную мною, но пошедшую в газету за двумя подписями, «для верности и крепости»¹.

Про Ю.Б. ШМАРОВА мне писал также и В.А. КАЧАЧКОВ², что он, Ю.Б. — «сдаёт» и жалуется на сердце³.

Очень жаль, ведь он такой милый и интересный человек, и мне он так близок духовно, как ни один из других знакомых.

Я узнаю о времени прихода «Достоевского» в Кострому, и если стоянка этого парохода будет достаточно продолжительная, то смогу и увезти его к нам «чайку попить»⁴ — или на такси, или на троллейбусе; вот, в прошлом году мы так привозили на троллейбусе «Горьковских старушек» к нам, чайку попить.

26 мая выезжает из Москвы в Уфу на пароходе мой старый учитель, Г.К. ГАССАНОВ, с дочерью, уже пенсионеркой, а ему — «за девянство» уже. Будем его встречать на пристани, его пароход «Помяловский»; а 31-го выезжает на пароходе «Плеханов» Люба Хомутова, она едет в Саратов, к своим кузинам или племянницам кузин, Куломзинным. А там, глядишь, и Вам с Наташей подвезёт достать билеты и прокатиться на пароходе, по примеру прошлых лет. А там июль — и мы будем ждать твоего с Наташей приезда. Весенний урожай сморчков — очень хорош, что, по словам «знатоков», предвещает и урожай на белые грибы. А вот со сморчками у нас не вышло ничего.

Я всё-таки 5 мая съездил в Ильинское, ибо мне сказал один грибник, что там сморчков — видимо-невидимо. Однако, так как я пошёл один и мест сморчковых не знал, то и нашёл всего о д и н ! сморчок, и вернулся домой очень уставшим, полтора дня «отлёживался», а Маю даже не решился и брать с собою в лес. Посмотрим, что будет летом.

Относительно Лёвы, ты, конечно, права, и твоя примота никак не может обидеть ни меня, ни Маю⁵.

Но такие дела судить со стороны просто, а как поступить, никто не может и даже не имеет права советовать. Всякое такое дело сугубо индивидуально. А главное это то, что помещение его на 2 года в этот ЛТП⁶ — никакого хорошего результата не даёт; это-то уж я знаю по ряду примеров, за которыми далеко ходить не надо — это всё в нашем доме. Единственная польза — это то, что за 2 года мы сможем отдохнуть или, что, пожалуй, ещё лучше, умереть, но и тут никто не гарантирует, что он не сбежит из этого ЛТП сразу же по прибытии или через некоторое время и не явится к нам, и тогда ничего хорошего не будет.

В общем, по пословице: «Чужую беду — руками разведу», а вот как со своей справиться — это вопрос.

Сейчас он, Лёва, с 30 апреля не работает нигде, и я не знаю — ему записали в трудовую книжку плохую запись, — возьмут ли его куда-либо. А выселять его — ведь он имеет право на площадь в нашей квартире — как? Он дома ведёт себя тихо, нас не трогает и ничем не задевает, и никто из соседей не будет свидетельствовать против него. А нас двое, или даже Галя, — это «заинтересованные лица». Поговорю с адвокатом — у нас в доме есть хорошая юристка, — что можно предпринять с этой нашей болячкой.

Вчера был на конференции в музее (Ипатьевский) по случаю «дня музея». Было 8 докладов, некоторые были интересны. А домой меня отвезли на музейном автобусе.

Посылаю тебе фотографии, снятые мною 1 мая — детки и Галя. Затем — целую тебя и проч. п/п.

Будь здорова. Твой А. Г.

¹ Может быть, статью «Из глубины веков», напечатанную в «Северной правде» 1 апреля (соавтор — В. Соболев). О.В. Григорова 24 апреля 1982 г.: «Мне всегда нравятся твои статьи, и большие, и маленькие, ты так легко и свободно пишешь, а ведь иногда такую тяготину печатают».

² Владимир Алексеевич Казачков (1902–1994) — историк, генеалог; председатель Совета потомков участников Отечественной войны 1812 г. Учился вместе А.А. Григоровым в 1-м Московском кадетском корпусе. О нём см. письмо к М.П. Римской-Корсаковой от 15 июля 1981 г. на стр. 394 и письмо к М.С. Михайловой от 22 октября 1980 г. на стр. 486.

³ О.В. Григорова 8 мая 1982 г.: «Была я после двухмесячного перерыва у Юр. Бор-а. Сдаёт он! На сердце жалуется, чего раньше не было. Каждый раз спрашивает, пишешь ли ты, что именно и пишу ли я о том, что прихожу к нему. Его Остоженская компания достала билеты (на 10 человек включая его) на кругосветку, на 10 июня. Пароход «Достоевский», отплывает от Южного порта. Юр. Бор. очень хочет тебя видеть и хотел бы посмотреть, как ты живёшь. Всё это он просил написать тебе, а сам он, по его словам, последнее время никому не пишет».

⁴ О.В. Григорова 24 июня: «<...> Сегодня побывала у Юр. Бор-а, вернула книгу и взяла ещё две. Он рассказывал о своём путешествии. Тебя он нашёл хорошо выглядевшим. А я нашла, что недельное плавание по Оке-Волге очень хорошо на него повлияло: посвежел, помолодел, на сердце не жалуется, спокойней стал. Он сейчас один в квартире и вполне этим наслаждается».

⁵ О.В. Григорова 8 мая: «Ты всё пишешь о тяжёлом положении с ним, но, Саша, милый, ведь если бы не Ваше сопротивление

(Маино – активное, твоё – пассивное) тому, чтобы его на 2 года устроили в соответствующее учреждение, то Вам обоим было бы огромное облегчение, а ему, вероятно, принесло бы только пользу. Это не только моё мнение, а всех, буквально всех московских родных, друзей, знакомых. <...> Не обижайся на мою прямоту».

⁶ Лечебно-трудовой профилакторий для лечения людей с алкогольной зависимостью.

~ • ~

17 мая 1982 г.

Милая Оля!

Я и весь наш многочисленный клан поздравляем тебя с днём рождения и желаем здоровья – это самое важное – и также во всём благополучия и удачи, в том числе поездки на пароходе, а затем – приезда к нам и удачных походов за грибами – и на Ольгино, и в Ильинское. По приметам – урожай на белые грибы должен быть хороший, ибо сморчков очень много.

Я съездил 5-го мая очень неудачно, а вот Галя вчера, 16 мая, поехала в Панино, это ещё дальше Ильинского, и привезла оттуда много сморчков. Несмотря на холод – утром было всего +2 градуса, она взяла с собой Женю. Звала и меня, но я – убоялся холода и возможного дождя. Уехали они в 9 час. 10 мин. на Татарском, и уже к 2 часам вернулась. Сморчков привезли много и половину отдали нам. И не замёрзли они, Женя очень активно искал и собирал сморчки; хотя и видит он плохо, но набрал много. И потом очень интересно рассказывал обо всём – о поездке, о лесе, о грибах и т.д.

Дома у нас всё то же. А вот у Гали – ожидается осенью четвертая бэби – хотят сестричку к трём братишкам.

Не знаю, как уж это она там будет жить вместе – в этой комнатухе, а отношения у неё со свёкром и свекровью совсем испорчены. Ну, да им виднее, и им жить, а не нам.

Я всё «пописываю», вот и сейчас сажусь писать по заказу Чухломской газеты статью об истории усадьбы Клушеево и её обитателей. Уже написал такую историю об усадьбе Медведево, и есть ещё «заказы».

Очень холодно – а было так тепло с 30 апреля до 13 мая. А вечером 12 мая была гроза, буря, потом дождь, и вот – заволокло. Но ещё у нас топят, так что дома мы не мёрзнем.

Сегодня должен проезжать через Кострому один знакомый из Ленинграда¹, обещал привезти нам масла, которого в Костроме давно уже нет.

Затем – всем п/п.

Целую тебя и жду приезда твоего и Наташи.

Твой А. Григоров.

¹ В.Н. Семёнов (см. письмо В.П. Хохлову от 21 мая 1982 г. на стр. 345).

~ • ~

13 октября 1982 года
г. Кострома

Милая Оля!

Письмо твоё от 9/Х я получил вчера. Пока ещё не могу прислать вести о получении Галей квартиры, но, по

словам Серёжи, который говорил с директором завода на эту тему, квартиру им дадут непременно и очень скоро. А раз есть чего ждать – то можно и подождать.

Свиньи ещё не ликвидированы, пока остаётся у Любы одна Машка (не считая двуногих свиней), и она оживает своего конца к концу месяца. Но и от покойного Семки много мяса пошло не впрок: не продавали – «сам запретил» – и протушили немало. Теперь только Мика пользуется этим испорченным мясом. По-моему, вся эта возня со свиньями совсем Любе и не нужна, только одно мученье, а вмешательство в свинские дела ещё одной – двуногой – свиньи не даёт Любе возможности распорядиться мясом как должно, ведь лучше отдать хотя бы Гале или нам, чем выбрасывать вон.

Мы за грибами уже не бывали с конца сентября, теперь уже по ночам морозцы, и я думаю, что всякий рост грибов уже кончился.

Сашенька уже вторую неделю лежит в больнице с воспалением лёгких, теперь уже всё позади, я к нему ходил недавно, он весел, и температуры нет, возможно, что к концу недели его выпишут. Женя и Ильюша очень заинтересованы своей сестричкой, особенно уморителен Ильюша. Когда он услышит её плач, бежит к маме и что-то лопочет на своём языке.

Насчёт погибшего архива, то тут можно «оставить надежды навсегда». Ведь хотя и спасено около 220 тысяч дел (из общего числа миллионов), но ведь всё промокло и, кроме того, рассыпалось, и надо всё просушивать по листикам, и эта работа будет длиться многие месяцы, если не годы, ведь надо всё уцелевшее разобрать по признакам – что куда, а кто это будет делать? Девчонки, которые там работают, и прочитать-то не могут, что там написано, а директоршу¹ «сняли» и отдают под суд.

В общем, мне там больше делать нечего.

Если будешь говорить по телефону или лично с Верой Ивановной, то скажи ей, что мы тоже её помним и передаём ей свой привет и лучшие пожелания.

Я себе занятие нашёл дома, может быть, и оно оплатится когда-нибудь. Составляю картотеку на Костромское дворянство начиная с начала XVIII века. Будет имён не одна тысяча, и работы мне хватит надолго. А то сидеть без дела – просто невозможно.

Кроме того, продолжается у меня интенсивная переписка со многими лицами, и это тоже и время отнимает и какое-то удовлетворение даёт от общения с людьми хотя бы и в эпистолярной форме.

А про всё прочее – буду придерживаться мнения современных психологов, о котором ты написала в своём письме².

Кстати, про пожар архива: в «Комсомольской правде» от 25 сентября помещена ужасно глупая статья – писала какая-то набитая дура, это не только моё, но и многих других моих знакомых мнение³.

Сейчас надо ещё ответить на 5 писем, полученных вчера, одновременно с твоим.

И ещё вчера прислали мне бандероль от одного моего «почтателя» из Москвы – кило отличных конфет («Ночка» и «Былина») Московской фабрики Баба Ева⁴. Это он посылает уже не первый раз.

Это «космический конструктор» Чекалин⁵, очень милый человек, я у него бывал в Москве не раз.

Вот пока и всё.

Будь здорова. Целую тебя и всем п/п и пр.

Твой А.Г.

¹ Лина Ивановна Фёдорова (р. 1937), живёт в Костроме.

² О.В. Григорова 9 сентября: «Современные психологи и социологи рекомендуют старым людям с разными болезнями как можно меньше говорить о последних. Может быть, они узнали про обычай нашей бабы Лизы?».

³ См., например, письмо В.П. Хохлову от 22 октября 1982 г. на стр. 348.

О.В. Григорова 21 октября: «Мне говорила по телефону о статье в "Комсомольской правде" о Костромском архиве Лия**». Она рассказала мне содержание, и я, не зная ещё твоего мнения, сказала ей, что писала статью просто дура».

⁴ Кондитерская фабрика им. П.А.Бабаева.

⁵ Сергей Васильевич Чекалин.

* Императрица Елизавета Петровна.

** Лия Самуиловна Кисина – редактор журнала «Музыкальная жизнь»; племянница Валерия Брюсова.

~ • ~

17 января 1983 г.

Милая Оля!

Вчера получил твоё письмо от 12.01. У нас дела такие: Мая уже «отболела» первый раунд в 1983 г. Была ангина, грипп. Сейчас – на ногах, только обычная немощь – давление. У Гали маленькая Лапочка больна¹ – что-то с ушками, какой-то «отит» и, кроме того, ужасный кашель – похоже на коклюш, но врачи говорят, что теперь коклюша не бывает. Лежали Галя с ней в больнице, теперь дома. Температуры нет, и я думаю, что доктора, как всегда, не могут определить, что у неё и как лечить.

Ильюша с 5 января в санатории, туда не пускают к детям. К нему ездили Люба и 15 числа «Дюдя» и бабка – Серёжины родители. Посмотрели на него через щёлку, он весел, играет и, видимо, не очень скучает.

Женю Галя устроила на круглосуточное пребывание в детсаде.

С квартирой у них, кажется, что-то выходит, якобы дают 4-х комнатную на 4-м этаже пятиэтажного дома, без лифта.

В микрорайоне Паново, это от нас не очень далеко, но транспорта подходящего пока туда нет. А пешком ходу до 30 минут.

Якобы на днях будут давать ключи.

У Любы с Колей щенок убежал, а поймавшие его, живущие в том же доме, продали его на толкучке за 30 р. А теперь они откуда-то взяли сиамского кота.

Лёва пока что устроился на временную работу на овощную базу грузчиком – воруют яблоки, апельсины, продают и на эти деньги пьянствуют. Доколе, Катилина, будешь злоупотреблять – и т.д. Quousque tandem – кажется, так, если я не забыл, это пишется².

Зимы нет, погода довольно гнусная. Вот, крещение на носу, а про морозы и не слышно, кроме как в Армении, где бы их и не нужно совсем.

Я помаленьку тружусь со своими генеалогическими делами, очень интересно – родство П.И. Чайковского,

С.П. Дягилева с нашими Костромскими Бирюковыми («Поша» – друг Л.Н. Толстого³). А выходить никуда не выхожу, кроме аптеки и магазина.

Затем – всем п/п и проч.

Целую тебя. – Твой АГ.

¹ Правнучка Таня.

² Quousque tandem! (лат.) – до каких же пор, наконец! Слова Цицерона из речей против Катилины, выражающие гневное нетерпение (Словарь иностранных языков. – М., 1987. – С. 606). В детстве А.А. Григоров учил латинский и греческий языки.

³ Павел Иванович Бирюков (1860–1931) – общественный деятель, издатель, один из ближайших друзей Л.Н. Толстого, его последователь и биограф. Поша – от французского «Paul» («Поль»).

~ • ~

7 апреля 1983 года

г. Кострома

Милая Оля!

Наконец-то, после довольно значительного перерыва, пришло твоё письмо от 3/IV.

За это время, пока и я тебе не писал, ожидая твоего письма, у нас были такие события:

1. Об операции аппендицита у Май ты уже знаешь, она пробыла в больнице около 10 дней, сейчас уже дома, на положении выздоравливающей. Слава Богу, всё обошлось благополучно, а врачи говорили, что если бы опоздали её доставить в больницу хотя бы на час, то мог бы наступить конец... Аппендицит оказался какой-то нехороший, как написано в документе, который Мая привезла из больницы, – «гангренозный», и ещё что-то, что написано таким докторским почерком, что мы не можем прочитать. Вот надо же, в 79 лет – и лечь на операционный стол! Как будто не было для этого времени за 79 лет!

Второе «ЧП» – это с Лёвой. Он, возвращаясь домой, как обычно в «приподнятом» настроении, где-то, возможно на нашей лестнице, как-то повредил себе ногу. Ночью, в 3 часа, он так начал стонать от нестерпимой боли в колене, что пришлось срочно вызывать скорую помощь. Приехал хирург, и Лёву тотчас же увезли в травматологический пункт. Там ногу взяли в гипс и отпустили его домой. Оказалось что-то в колене. Теперь он дома, ходит с палочкой. Так как травма – «бытовая», то ему больничного не дали, а только справку на 5 дней, по истечении которых он сможет получить уже больничный лист. Вчера он ездил на этот травматологический пункт, гипс не сняли и велели ему приехать дня через три.

А теперь – третье. Нашего маленького Ильюшу чуть не «забрали в милицию». Дело было так. Галя пошла с ним и с Лапочкой в больницу, и, дойдя до поворота на нашу улицу, перевела Илью на нашу сторону, и велела ему идти к нам, чему он, конечно, был очень рад. А я как раз в это время вышел из дома и пошёл на остановку троллейбусов около нового молочного магазина, собираясь поехать в библиотеку. И вижу вдалеке, на тротуаре, как какой-то малыш отбивается от двух женщин – старухи и молодой. Сперва не узнал, что это наш Ильяс, а подошёл ближе – смотрю: это он. «Что Вы делаете с мальчиком?» – спросил я. «Да вот, какой-то малыш, видимо, заблудился, и мы его тащим в милицию, а он не идёт, сопротивляется, видно, убежал из

дома; а понять, откуда он — не можем, он только говорит, что живёт «далёко». Тут я говорю: «Это мой малыш, он бежит ко мне». Ильяша ужасно обрадовался мне, женщины сказали: «Слава Богу, нашёлся дед и не надо нам вести этого малыша в милицию».

Вот такие были «ЧП».

Я помаленьку занимаюсь своими делами и нахожу много интересного для себя, конечно, иногда кое-что попадает в печать. Посылаю одну статейку, я её отдал в редакцию ещё в прошлом году, её не хотели печатать, но один работник редакции попросил разрешения у меня кое-что «подправить» и устроить публикацию. Я согласился. И вот, вышла малость «подправленная» статья; в неё этот мой знакомый подпустил кое-какую «отсебятинку», но, по-моему, почти не испортил статью, хотя можно в ней обнаружить одну нелепость, интересно, обратишь ли ты на эту нелепость внимание¹.

Мая говорит, что чувствует себя хорошо и заживление раны от операции идет нормально.

Теперь мне бы узнать индекс почтовый Ю.Б. Шмарова и номер его телефона, если таковой есть на его новой квартире. Если ты знаешь или можешь узнать — то сообщи мне эти данные. Я его поздравлю по телефону с новосельем и отошлю по его новому адресу его бумаги и даже «с прощальными», так как пришлю ему ряд новых родословных, разных интересных фамилий.

Ждём похолодания и морозов, после двух недель необычно тёплой для этих чисел погоды.

Этот возврат морозов может много нагадить садам, огородам и полям.

Сегодня Благовещенье, а Волга уже давно прошла, на моей памяти было лишь один раз вскрытие Волги до Благовещения!

Затем всем п/п. Целую тебя. Твой А. Г.

¹ Речь идёт о статье: А. Григоров, В. Шпанченко. Костромичи и Русская Америка // Северная правда. — 1983. — 29 марта.

20.IV 1983

Милая Оля!

Твоё письмо от 15.IV я получил.

Ты написала, что и ты, и все прочие засмеялись, узнав из Любиного письма о мечтах Май отдохнуть в Москве «от шума городского». Но ведь она, как я полагаю, имела в виду именно квартиру Любы Хомутовой, где действительно одно из самых тихих мест, где мы бываем.

А вот относительно того, чтобы ещё раз побывать в Москве и «пообщиться» с родными и друзьями, то на это в ближайшее время — обозримое будущее наше — перспектив, по-видимому, нет. А очень бы хотелось совершить поездку в Москву и увидеть ещё раз всех Вас и других, приятных мне людей.

Галя собирается переезжать в субботу, 23 числа. Детишки её здоровы, а маленькая Танечка-Лапочка уж до чего мила и хороша — просто и описать невозможно. Я вчера вечером заходил к ним. Старших деток не было: Саша — в музыкальной школе, а Женя — на круглосуточном содержании в детсаде. Ильяша так мне обрадовался, прямо-таки

вцепился в меня, и Лапочка так мило и ласково мне улыбалась. Я её с удовольствием подержал на руках и «покомшил», а она визжала от удовольствия.

Сейчас детки у нас бывают редко, а вот уедут на новое место — и ещё реже будем их видеть: нам ходить далеко и ещё, к тому же, — пятый этаж. А они — все заняты, малого же Илью отпускать одного нельзя.

Лёва сегодня ушёл уже на работу, вчера был на приёме у врача и его выписали. Но он мало что получит по больничному — нет и стажа и он даже не член профсоюза.

А страховку ему отказали, сказали, что если бы был разрыв связок — то да, а если только растяжение — то нет.

Сегодня ночь очень тёплая — +10 градусов, но вот с утра хмурится, как бы не было дождя — да, впрочем, он очень нужен, ибо сухо и в садах и на полях.

Выдали нам праздничные талоны, по которым мы получили по 1 кг мяса и по 400 гр. «собачьего» масла¹.

Мая после операции сильно сдала. Нет прежней активности и энергии, и дела её из рук валяются. Больше всего прикладывается полежать и жалуются, что что-то «не так». Ходила к хирургу — он смотрел и слушал, по словам Май, очень невнимательно и буркнул, что всё нормально.

Будь здорова, целую и всем п/п.

Твой АГ.

Не попадутся ли бульонные кубики? Если да, то купи для нас сколько-нибудь. Недорого и вкусно. АГ.

¹ О собачьем масле см. письмо к М.П. Римской-Корсаковой от 18 декабря 1972 г. на стр. 246 и письмо к Н.К. Телетовой от 1 августа 1980 г. на стр. 388.

16 января 1984 года
г. Кострома

Милая Оля!

Твоё письмо от 11/I с/г я получил¹. Очень сочувствую и жалею Леонида Марковича в его таком плохом положении. Дай Бог ему поправиться и чем скорее, тем, конечно, лучше².

У нас дела всё такие же. «Лапочка» прошлую неделю поболела, вот, сходила в ясли всего дней пять и заболела. Люба в панике, а, как выясняется, у Лапочки просто режутся зубки.

Я в пятницу был у Гали и видел её — она по-прежнему так же мила и хороша, и, по-моему, для тревог нет никаких оснований.

Лёва сегодня ушёл в больницу, ведь теперь при поступлении на работу надо обойти врачей всех специальностей и получить от них заключение о здоровье.

Всех он уже обошёл, остался один терапевт, он к нему пошёл сегодня. Дал бы Бог, устроился на работу, а то нам, с нашими небольшими недостатками, трудновато прокормить тридцатилетнего мужика³, тем более, что мы-то можем обходиться самым малым, а ему и утром надо, в обед, и вечером тоже.

Когда я был у Гали — то Ильяша спал, а проснувшись и услышав мой голос, в одной рубашонке прибежал ко мне, уселся на колени и уж так меня целовал и обнимал, что я просто «умилился». Ведь мне трудновато к Гале хо-

дять, особенно из-за её пятого этажа, а детки из-за дальности расстояния одни не ходят (кроме Саши) и обычно находятся в своих яслях-садах.

Вот и вижу Женю и Ильюшу редко. А Саша к нам частенько прибегает вечерами и любит у нас чайку попить и поест булки «с хлебом, с сыром, с маслом».

Недавно Люба Хомутова прислала Гале зелёного сыра, Галя нам уделила часть, и теперь кроме обычного сыра есть у нас и зелёный. А масло продают свободно, но только — «собачье», то есть по 3.20, а другого что-то я не вижу нигде. А ананасы есть чуть ли не в каждом магазине. Я уже покупал три или четыре раза.

Завтра потащу две своих написанных статьи в редакцию «Волжской нови»⁴ — одна про семью Тухачевских и их связи с Костромским краем, а другая про Ф.В. Зворыкина, портрет которого висит в Эрмитаже, в военной галерее⁵.

Затем ещё меня просят в четверг выступить на семинаре начинающих журналистов, с рассказами о краеведении. Не очень-то охота мне туда идти, но как откажешь, если мне даже к новому году премию какую-то дали?

И придётся сходить.

Мая чувствует себя худо. Особенно по утрам, и вид у неё по утрам — нукудышный. Лицо отёчное и глядеть страшно.

Я же пока кое-как тащусь и не хочу совсем переходить на стариковское положение.

Телевизор я почти не смотрю, кроме «В мире животных» и кое-каких мультфильмов. Даже не смотрю длинную картину про Петра I, а Мая смотрит все серии. А про меня передача прошла только по Ленинградскому телевидению, а не по общесоюзной программе. Так что и не видел, вернее, не слышал, что там про меня толковали.

Вот, собирался купить новую машинку, взамен моей старенькой «Эрики», да только на 63 рубля погасил облигаций, а надо 280 на новую «Эрику». Буду «копить», а пока коплю, может быть, и не нужна уже будет и машинка.

Затем — до свидания, ждём тебя и Наташу летом. Сейчас у нас испортилось отопление в ванной и стало холодно. Пришли мастера, «понюхали — и прочь пошли», как Гоголевские крысы⁶.

Будь здорова. Целую и п/п всем.
Твой А. Г.

¹ Начало этого письма: «Милый Саша. Пятьдесят поздравительных писем — это потрясающе! Я не написала ни одного, московских поздравителей обзвонила, а не-московским троим своевременно ответила».

² О.В. Григорова 15 декабря 1983 г.: «А бедный Лёня серьёзно болен. Язва остаётся при нём, а ещё обострение радикулита и очень болит нога».

³ Сохранилась запись расходов семьи Григоровых за 5 месяцев, составленная не ранее 1971 г. и не позднее 1981 г. А.А. Григоровым, — вспомним, что многие годы он работал бухгалтером. В это время пенсия А.А. Григорова — 57 руб. 20 коп., а М.Г. Григоровой — 47 руб. 29 коп.

	Хлеб	Мука	Сыр	Молоко, сметана	Рыба	Лёва	Наташа
Янв.	6,76	2,61	10,92	5,42	3,5	5,06	9,41
Фев.	7,45	1,66	6,96	3,7	—	11,78	14,45

Март	7,18	1,17	8,27	3,29	7,38	16,6	15,4
Апр.	7,5	1,96	12,18	5,86	16,32	12,85	25,03
Май	5,29	2,13	6,87	5,44	6,62	31,05	11,39
	Сахар	Овощи	Фрукты	Конфеты	Почта	Канцел.	Всего
Янв.	5,42	0,82	5,47	1,77	4,15	0,55	96,26
Фев.	4,82	1,04	5,16	1,29	6,84	3,17	92,74
Март	6,68	0,82	11,81	1,65	2,95	1,74	103,62
Апр.	2,46	2,41	4,97	0,88	12,38	0,92	157,7
Май	7,72	1,84	0,55	4,33	4,79	2,29	119,74

(ед. хр. 1101, л. 22 об.—33).

Наташа — Наталья Александровна Крутикова.

⁴ Газета Костромского района.

⁵ Фёдор Васильевич Зворыкин (1768–1826). «Генерал-лейтенант, участник многих войн, кавалер ордена Георгия*. <...> Род. в ус. Никольское Костромского уезда» (Григоров А.А. Именной список выдающихся людей, имеющих связь с Костромским краем. — Кострома, 1995. [Машинопись]. — С. 10). Статью о нём «Закалённый в боях» «Волжская новь» опубликовала 24 января 1984 г.

⁶ Не совсем точная цитата из «Ревизора» Н.В. Гоголя — слова Городничего о приснившихся ему двух «необыкновенных» крысах: «пришли, понюхали — и пошли прочь» (первое действие, явл. I).

* «Наиболее высокой и почётной наградой за боевые подвиги офицера являлся орден св. Георгия, учреждённый в 1769 г. в период Первой Турецкой войны. Орден имел четыре степени и присуждался за определённые подвиги, оговоренные в статуте ордена. <...> Младшим орденом являлся орден четвёртой степени, высшим — первой» (Зайончковский П.А. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны // П.А. Зайончковский (1904–1983): Статьи, публикации и воспоминания о нём. — М., 1998. — С. 55).

~ • ~

26 января 1984 года
г. Кострома

Милая Оля!

Письмо твоё от 16/I я получил.

Адрес на моём предыдущем письме писал Сашенька, он приходит когда, то всегда мне помогает в моей обширной переписке — любит выводить индексы разноцветными фломастерами, а тут попросил разрешения адреса надписывать. Я и подумал потом, что, увидев на конверте чужой почерк, ты можешь встревожиться.

Дела у нас примерно всё те же. Лёва вчера первый день пошёл на работу после более месячного перерыва, Поступил (с трудом) на завод «Строммашина» грузчиком готовой продукции. Пока что отработал одну смену и пока что трезвый.

Галя собирается в Москву числа 10 февраля и хочет брать с собой Женю. А зачем — видно, просто «проветрить» и отдохнуть от семейной жизни. Всё же ей очень тяжело достаётся с четверкой деток, а Серёже они тоже порядком поднаедают.

Недавно Галя вечером к нам приезжала со всей четвёркой, Танечка — по-прежнему мила и весела; её заблуждение, повергшее Любу в паническое состояние, было вызвано тем, что у неё сразу стало прорезаться много зубов — и на верхней, и на нижней челюстях.

Ты пишешь, что интересно было бы почитать мои «творения», то есть то, что напечатано было в газетах. Но теперь наша Костромская «Северная Правда» не помещает

моих «трудов», а я и не настаиваю на том, благо другие газеты охотно помещают; но беда в том, что если нашу «Сверную правду» я могу купить в любом киоске в любом количестве, то иногородних газет у нас не достанешь, а мне присылают (и то далеко не всегда) лишь по одному экземпляру — авторскому. Поэтому, видимо, придётся тебе читать всё это, когда ты с Наташей приедете летом к нам.

Один мой знакомый перепечатывает мои статьи на машинке (для чего — не знаю) и присылает мне по экземпляру. Он живет в Москве, на улице Миклухи-Маклая. Вот и посылаю тебе «на пробу» одну из его перепечаток, и даже с его «редакторской правкой» — он, видимо, грамотнее меня?¹

Сегодня у нас морозец перешагнул свой обычный нынешний зимний рубеж — с утра —13 градусов! И тихо, ясно...

Пришла Люба, стала всем мерить давление — у Лёвы оказалось 120/60, а у меня 130/80, у Майи — 150/80. Не мерили только у Мики.

С продуктами у нас всё так же. По-прежнему мясо, колбаса — только «в дыре», то есть по коммерческим ценам.

«Собачье» масло — по 3.20 — стало не в редкость. Яйца, курицы и цыплята, а также живые карпы, и сазаны, и форель — есть. Недавно видел больших севрюг, но это очень дорого! Ананасы не переводятся, а вот лимонов нынче пока не вижу.

Всем болящим желаю исцеления. А тебе — вообще не болеть. Нынче пока у нас только насморки и кашли, а в основном — всё хорошо.

Целую тебя и всем п/п. Твой А. Г.

¹ О.В. Григорова 2 февраля: «Твой знакомый москвич забавно поучает тебя своими поправками!»

Речь идёт о Венадии Андреевiche Ильине (р. 1937) — кандидате экономических наук, соавторе А.А. Григорова, которого он в письмах называл журналистом. О нём см. прим. 2 к письму В.П. Хохлову от 15 января 1984 г. на стр. 351.

~ • ~

18 апреля 1984 года

Милая Оля!

Мы с Маей поздравляем тебя и Леночку с праздником Светлого Христова воскресения и желаем Вам встретить этот день, а также и все последующие, в добром здравьи и хорошем расположении духа. Также поздравь от нас Наташу и Ольгу Павловну.

У нас всё идёт по-старому. Мы — скрипим помаленьку, у Гали нет-нет да и заболит кто-нибудь из деток. Сейчас — Танечка, повысилась температура. Люба возится в своём саду, очень устаёт, ведь она совсем, совсем больная.

Уже два дня, как тепло — днём +20°. Но Волга ещё не тронулась. А снег сошёл весь.

В лесу, вероятно, уже пошли сморчки, но не знаю, как мы сумеем в эту весну выбраться в лес. Мая, кажется, уже не сможет — по физическому своему состоянию.

Вчера выдали нам по 1 кг мяса и сказали, что до 7 ноября больше не будет.

А Гале — она как-то выхлопотала, по «многодетности», — выдают каждого 15-го по 4 кг мяса и 1 кг топлено́го масла.

Пасха у нас нынче без обычных куличей — Мая не в силах их печь, правда, Галя обещала для нас испечь.

А творог для пасхи готовим сами.

Посылаю тебе любопытную вещичку — эти Григоровы нам дальняя родня, они из Тульских Григоровых.

Слышала ли ты что-нибудь про этих Григоровых?

Вот и все наши новости.

Целую тебя и всем п/п.

Твой АГ.

~ • ~

6 июня 1984 года
г. Кострома

Милая Оля!

Твоё письмо от 3 июня только что получил. Значит, Ваше путешествие закончилось благополучно и дома тоже всё в порядке.

У нас тоже один денёчек был с незначительным похолоданием, но потом опять жара и жара. Сегодня в середине дня нашла тучка и побросала редких капелек, а то всё такая же засуха. И эти редкие капельки ничуть не снизили «великой суши», как указано на барометре.

Черешня на нашем рынке стоит 12 руб. кило. Люба сегодня была на «общем рынке» и говорит, что хотела купить для Танечки, но испугалась непомерной дороготни.

Ты пишешь, что ожидала увидеть Маю в худшем состоянии. И не ожидала её увидеть на пристани. Она и не собиралась, но, знаешь, ведь она «хорохорится» и не хочет показывать себя очень-то нездоровой, но я-то ведь вижу её и день и ночь и могу сказать, что её состояние у меня вызывает вполне обоснованное беспокойство.

Сегодня она вроде бы чуть повеселел, чем вчера. Такси с пристани обошлось в 1.90, а круглым счётом — в два рубля, ибо сдачи мне не дали, а спросить гривенник я постеснялся.

У нас 3 числа было необычное «нашествие галлов». Ещё вечером 2-го позвонил по телефону Юра Покровский — наш с тобою «четвероюродный брат», приехавший в Кострому из Москвы побывать на могилках своих тётушек Ольги и Надежды, он платил кому-то за уход за этими могилками¹.

Он сказал, что приехал, помимо всего этого, чтобы сфотографировать меня. И добавил, что желательнее вместе с Костромскими краеведами и историками, знакомыми мне. Он ведь чудесный фотограф, его снимки я видел, он мастер этого дела. Я стал обзванивать своих знакомых, но, кроме одного — моего соавтора по книжке про Щельково², никого не оказалось налицо. Кто в отпуске, кто на выходной уехал в деревню. Вечером опять позвонил Юрий Сергеевич, и я ему сказал, что удалось пригласить только одного — В.Н. Бочкова. Юрий Сергеевич сказал, что придет к нам в 10 час. утра. А утром, в половине десятого, вдруг позвонил директор музея (Ипатьевского монастыря)³ и сказал, что к ним приехали из Москвы три молодых учёных историка, и они, будучи наслышаны обо мне (один из них — ученик покойного П.А. Зайончковского), очень хотели бы повидать меня лично и побеседовать со мной⁴. Конечно, я сказал: «Приезжайте все вместе, и немедленно». И вот явилось их четверо (с директором музея), да ещё Юра Покровский и В.Н. Бочков. А нам и угостить нечем, и Мая не может изображать из себя гостеприимную хозяйку. Но всё прошло «на высоком идейно-политическом уровне», в «тёплой дружественной обстановке и полном взаимопонимании»⁵. Конечно, многократно снимались все вместе, и парами, и поодиночке.

Эти молодые ученые оказались все кандидатами исторических наук, один из отделения истории Академии наук, другой — из археографической комиссии, а третий из института истории.

И они подарили мне книжку — издания АН СССР, тираж её — всего 200 экз., на разные исторические темы (для меня малоинтересную).

Посидели за столом, попили чайку с вареньем и печеньем, а с ними была бутылочка, которую они распили.

Затем они уехали на аэродром и в 6 час. улетели в Москву, с ними вместе на музейном автобусе уехали и Юрий Сергеевич и В.Н. Бочков. Такого нашествия инопланетников у нас не бывало давно.

И даже наш пьянчужка Лёва не испортил своим присутствием этой встречи, ненадолго зашёл, поел на кухне и ушёл на работу — у него в этот день была вторая смена. Теперь буду ждать присылки фотографий.

Детки Галины все здоровы, только Танечка что-то не очень, сейчас в ясли не ходит. А Саша у нас бывает каждый день, по вечерам пьёт чай «с хлебом, с сыром, с маслом», благо сейчас есть и сыр и «собачье» масло, правда, не каждый день.

Вот такие у нас дела.

Затем — всем п/п и будь здорова.

Целую тебя. Твой А. Г.

¹ Юрий Сергеевич Покровский — сын троюродной тётки А.А. Григорова и О.В. Григоровой — Веры Александровны Покровской, урожд. Григоровой (1887–1942). Она так же, как и её сёстры Ольга и Надежда, окончила Григоровскую женскую гимназию, работала учительницей (ед. хр. 337, л. 8).

² Виктор Николаевич Бочков (1937–1991) — историк, краевед, архивист, библиограф, музейный работник; автор нескольких книг (в том числе и той, о которой идёт речь: *Бочков В.Н., Григоров А.А. Вокруг Щелькова*. — Ярославль, 1972) и многих газетных статей.

О нём также см. письма: к Т.В. Ольховик от 6 июня 1977 г. на стр. 205, В.П. Хохлову от 3 марта 1980 г. на стр. 339 и 26 апреля 1981 г. на стр. 342 и к Н.К. Телетовой от 27 марта 1979 г. на стр. 367.

³ В.С. Соболев.

⁴ Виталий Юрьевич Афиани, Сергей Владимирович Мироненко, Владимир Петрович Козлов. Ученик П.А. Зайончковского — С.В. Мироненко.

⁵ Обыгрывание расхожих пропагандистских штампов, употреблявшихся в средствах массовой информации при сообщении о приёме высоких государственных гостей.

~ • ~

20 июля 1984 г.

г. Кострома

Милая Оля!

Мая и я, и всё наше многочисленное потомство, поздравляем тебя с днём Ангела, желаем тебе доброго здоровья и всякого благополучия. Очень ждём приезда Вашего с Наташей, а ты в последнем письме даже не заикнулась о том, когда же Вы думаете поехать к нам.

Начался грибной сезон. Я уже три раза выезжал на Ольгино. К сожалению — в одиночестве.

Вчера привёз полную корзинку, в т.ч. 5 белых.

Погода самая грибная — жаркие дни и ночи, и частые грозы с ливневыми дождями.

Лёва послан на месяц в колхоз, вероятно, вернётся 1 августа, а если ему там понравится, оно хорошо бы, чтобы он там и подольше пожил.

Саша и Женя — в лагерях.

Ильюша и Женя — в яслях, мы их видим редко, Гале с ними ходить некогда, а нам к ним — тяжело на 5-й этаж.

Очень хочется тебя видеть, поговорить о разных вещах, вообще — «пообщитися».

Целую тебя.

Будь здорова и приезжай скорее.

Твой АГ.

~ • ~

6 сентября 1984 года

г. Кострома

Милая Оля!

Вчера пришла твоя открытка от 1 сентября. Вот, вы уже дома, а мы как бы «осиротели», стало как-то пусто, тихо (хотя и с Вами особых шумов не бывало), в общем, как-то грустно без вас. К тому же погода была такая, что и в лес не съездишь — всё дожди и дожди. Но вот вчера, 5 сентября, выдался погожий денёк, и мы поехали на «Сухоноговском» до Ильинского. Погода была чудная, тепло, но в смысле грибов — плохая. Я нашёл 2 белых, с десяток рыжиков и сколько-то масляток, сыроежек, а Мая нашла «Ваших», то есть поддубовиков, штук пять, и всяких «сопутствующих» грибов, в общем, корзинки были почти пустые.

А, придя домой, мы оба «расклеились», видно, уже не по силам делать такие променады. Я сегодня к утру вроде бы «очухался», а Мая вчера была лучше меня, а сегодня совсем плохо. Я же вчера «томился», то есть после возвращения не мог ни уснуть, ни отдохнуть.

Сашенька сумел без всякой посторонней помощи сложить кубик Рубика, так что, если увидишь Катю, то скажи ей, что она была не права, говоря, что «всё равно Саша не сможет сложить этот кубик». А вчера Саша приезжал к нам с Танечкой и при нас разобрал и снова сложил. Вот так-то!

Мы с ним ещё не ездили в мороженую на ваши рубежи, ибо теперь он с утра в школе, надо ждать воскресенья. Теперь у Гали уже два ученика, и оба, кроме общей школы, посещают музыкальную — Саша по классу хореографии, он очень грациозный, а Женя пошёл «по баяну».

Бедная наша собачка совсем «извелась». Что-то у неё с ногами, она еле-еле ходит, и приходится её выносить по лестнице для прогулок. Наружный осмотр ничего не дал, не видно никаких признаков чего-либо. Видимо, что-то вроде радикулита или подагры. Так жаль бедную Микушку, она служить не может и влезть на кресло, но сегодня с вечера улеглась под столом, а утром оказалась в кресле, стало быть, ночью как-то «взгромоздилась» в кресло.

Получил письмо от Ольги Павловны, и вчера ещё от Гали из Ростова, она пишет, что Оля сейчас «на отдыхе» где-то близ Адлера, вернётся 5 числа и будет учиться на «собачьего доктора», а жить на время учёбы будет в общежитии, где-то недалеко от Ростова.

У меня скопилось «куча дел» — множество писем, требующих ответа, и ждут в газетах дальнейших моих статей, которые я обещал дать за лето, но не всё успел выполнить.

Получил интересное и жуткое описание бывшего 9 июня смерча в районе Кинешма–Иваново. Хочу перепечатать и тогда смогу прислать тебе для прочтения.

Сегодня утром температура +16, и так было всю ночь, но обещают к вечеру резкое похолодание.

С деревьев облетают листья, уже много жёлтого в лесу.

Получил очень интересное письмо с Камчатки от одного своего знакомого с описанием посещения острова Беринга. А также самого северного нашего города — бухты Провидения. Всё это мне интересно.

Вот такие у нас новости. Присылают мне вырезки из разных газет — из «Вечернего Ленинграда», из «Гудка», из Прибалтийских газет, где на разные лады пишут обо мне и о моих «трудах». Всё это, конечно, очень «лестно», можно сказать, что «слух обо мне прошёл...»; но если бы это давало, помимо известности, ещё какую-нибудь толику материальных благ — было бы лучше.

Насчёт переезда нашего, сиречь обмена, то я думаю, что из этого ничего не выйдет; видимо, Любе этот обмен не по нутру (да и мне тоже). Лёва, к счастью, ещё всё в колхозе и хоть бы там остался подольше или «насовсем», это было бы ещё большее счастье.

Вот и всё на сей раз. Люба ещё принесла жёлтых помидоров, я их ем и тебя вспоминаю.

Всем п/п, целую тебя. Твой А. Г.

~ • ~

20 апреля 1985 года

Милая Оля!

Твоё письмо от 14/IV я получил. У нас нынче Пасха была без всяких традиционных яств. Мая уже не в силах ничего делать. Я только покрасил десяток яиц, и вместе мы сделали некое подобие пасхи, однако вышло вкусно. Прибегали Женя с Илюшей и принесли от Гали куличик, очень вкусный. Но с провалившейся серёдкой. Сейчас, кроме большой Майи, ещё и Лёва заболел, температура, и он на больничке, сегодня ему будет комиссия, ибо врачи не могут так долго продлевать больничный лист.

Мая очень беспокоится, получили ли ты с Леночкой её письмо с благодарностью за поздравление? Напиши, получили или нет.

Погода ужасная, холод, ветер, снег идёт, в общем, весна затяжная, холодная. И Волга ещё не «тронулась».

Значит, числа 6 июня будем Вас встречать на пристани. А потом, попозже, будем ждать как обычно к нам, на грибные вылазки и на тётку. Люба Хомутова прислала нам карты для тётки, пасьянсы¹.

Я завален письмами и не знаю, как справлюсь с этой письменной вакханалией.

Недавно про меня ещё писали, в очень тёплых «тонах», но я газеты этой пока не достал, но обещали мне её достать. Вот и всё на сей раз.

Мая совсем расклеилась, тяжело на неё и смотреть и не иметь возможности хоть чем-нибудь облегчить её мучения.

Целую тебя и всем п/п.

Твой А.Г.

¹ В августе 1982 г. А.А. Григоров послал кузине «ОТЧЁТ

об игре в «ТЁТКУ» за время с 16 июля по 16 августа 1982 года. Место проведения игр — г. Кострома. Всего дней — 31. Из них проведено с играми — 28. Пропущено из-за болезни одного игрока — 3 (21 и 23 июля и 5 авг.)

Сыграно игр (сдач) 737, в среднем за день 36 игр.	
Роздано штрафных спичек 2206, в среднем на игру 78.	
В том числе: Наталии Николаевне	1192
Ольге Викторовне	1099
Марии Григорьевне	947
Александрю Александровичу	968
Объявлено сносов	4.
Сыграно необъявленных сносов	94.

17 августа 1982 года

г. Кострома

Ответственный за учёт и раздачу спичек: А. Григоров».

~ • ~

5 мая 1985 года

г. Кострома

Милая Оля!

Вчера получил твоё письмо от 28 апреля. Конечно, Мая получила от тебя и Леночки ответ на поздравление, это уже теперь «в далёком прошлом», ибо время летит сломя голову!

Юрию Борисовичу я послал письмо, с поздравлением к «Егорьеву дню», но не знаю, на какого Егория он именинник — то ли на вешнего, то ли на осеннего.

Галя уезжала в Москву на несколько «Первомайских» дней, и, вероятно, была у тебя, и могла рассказать о нашем житье-бытье, так что я не буду ничего об этом писать. Разве что про Лёву; может быть, Галя и не рассказала, что 30 апреля он на работе, и будучи совершенно трезвым, как-то сломал себе ногу и попал теперь в больницу. Перелом нехороший, со смещением. Вероятно, проведёт долго в больнице, это само по себе и не плохо, отдохнёт от его присутствия, но лишние расходы и езда к нему.

У нас перед 1 мая был тёплый день, и к вечеру разразилась гроза, но после грозы температура сразу упала — было +20 и упало до +1 градус, как и у Вас. Но 1-го мая погода улучшилась, и сейчас стоит отличная весенняя погода, вчера вечером было +27!

Из Горького от старушек ничего нет и у меня, кроме сообщения о том, что Наталия Сергеевна «свихнулась».

Напиши мне название парохода, на котором Вы будете путешествовать, и время его прихода в Кострому.

Я собираюсь на этих днях, пользуясь отличной погодой, побывать в лесу, поеду на «Среднем»¹ автобусе и вылезу в лесу, там поброжу и выйду через Ольгино на «Пионерскую». Подышу чистым сосновым воздухом, послушаю, увы, редкие теперь голоса птичек и, может быть, найду сморчок или два.

Галя должна вернуться сегодня утром, но пока (сейчас 10 часов) ещё никаких сведений о её приезде нет.

Люба с Колей работают в саду, пользуясь такой погодой. Люба сажает и сеет всякий овощ и приводит в порядок ягодные кусты. А Коля мастерит ещё здания: индивидуальную уборную, душ и помещение для будущих куриц, уж не знаю, зачем они им понадобились.

Ведь в магазинах почти всегда есть и курицы и яйца. Люба говорит, что курицы нехорошие, мясо «не стоящее» и не вкусное из-за всяких витаминизированных и каких-то белковых кормов, а свои курицы будут вкусные, ибо кормиться будут настоящим кормом.

А.А. Григоров

У нас как и Пасха, так и 1 мая прошли без всяких гостей, без стряпни, в общем, как обычные дни. И никто к нам не приходил, кроме правнуков.

Ты пишешь про фото «Старого» Покровского. Я знаю фото так называемой «Старой усадьбы», где до окончания постройки Александровского жили наши дед и бабушка. Это фото стояло у бабушки на её письменном столе. Там были И.А. и П.И., М.А. и А.Н., Е.А. Полозова² и мой папа маленьким совсем, это примерно 1870 или 1872 год.

Будь здорова. Целую тебя. Твой А. Г.

¹ Рейсовый автобус, идущий до деревни Середней (в 18 км от Костромы).

²Иван Александрович (1862–1892) и Прасковья Ивановна Григоровы (дед и бабушка О.В. Григоровой), Митрофан Александрович (1834–1894) и Анна Николаевна (1840–1917) Григоровы (дед и бабушка А.А. и О.В. Григоровых), Елизавета Александровна Полозова² (1835 или 1836–1917).

³О них см. письмо В.П. Хохлову от 27 ноября 1985 г. на стр. 357.

⁴«Бабушка тётя Лиза». О ней см. письмо от 29 января 1989 г. на стр. 74 и письмо к М.С. Михайловой от 8 августа 1975 г. на стр. 425.

~ • ~

15 мая 1985 г.

Милая Оля!

Все мы — я, Мая и прочие — поздравляем тебя с днём рождения и желаем тебе здравствовать и в дальнейшем, причём — здравствовать в прямом смысле этого слова, ибо здоровье — это самое главное.

У нас дела такие: Мая прошла всевозможные анализы и рентген, но по-прежнему ничего не ясно в её болезни; во всяком случае, для меня — нет.

Анализ крови — хорош, а вот заключение по рентгену написано столь неразборчиво, да ещё со многими латинскими терминами, что понять трудно. Однако — под конец стоят буквы С-г, что заставляет предположить «канцер».

Мая сидит на диете, принимает прописанные лекарства (очень умеренно) и собирается применить какое-то «народное» средство: распустить ½ кг мёду в ½ литра коньяка и настоять в этом листочки алое, принимать по 1 стол. ложке три раза в день. Коньяк я купил, алое есть у Гали, а вот мёд пока не достал.

Напиши название парохода, по словам Гали — вы будете в Костроме 6 июня? Так ли?

Вчера за мной приехал директор музея и увёз меня на открытие выставки, посвящённой 80-летию Цусимского сражения.

Меня усадили в президиум, и пришлось говорить. И я сам был как бы экспонатом выставки — живой племянник одного из героев Цусимы.

На витрине выставки прекрасный портрет дяди Коли¹, большого формата.

Мне поднесли цветы — тюльпаны, угостили коньяком с шоколадом, потом усадили в машину и увезли домой.

Всё было очень мило и трогательно.

В лес за сморчками я так и не выбрался, да говорят, что нынче их и нет совсем. Вот приедете, тогда хоть за маслятами сходим все вместе.

Мика очень толстая стала и облезла, так вылиняла, что чуть не голая стала. Лёва в больнице, у него с перело-

мом дела плохие. Наверно, долго пробудет там и, не дай Бог, ещё без ноги останется.

Целую тебя и всем п/п.

Твой АГ.

¹Николай Митрофанович Григоров. О нём и его участии в Цусимском сражении см. письмо В.П. Хохлову от 26 апреля 1980 г. на стр. 340.

~ • ~

20 июля 1985 года

г. Кострома

Милая Оля!

Мая, я и всё наше многочисленное потомство поздравляем тебя с днём Ангела и желаем доброго здоровья и всякого благополучия, а также скорого приезда к нам — ведь так хочется видеть тебя и Наташу и провести какое-то время вместе с Вами. Ведь не так уж много этого времени осталось у всех нас.

И дела такие, что ещё больше способствуют сокращению оставшегося времени.

Тут и болезнь Май — дела её, на мой взгляд, плохи, очень видно, как она страдает, и ничем помочь не могу.

А тут ещё наше горе-горькое — Лёва, с 12 июля он дома, нога в гипсе, ходит с трудом на костылях и мало нам доставляет приятного, а точнее — только одни неприятности.

Самсон был хорош, и вот уже 10 дней, как стоит на стоящем лето. И на пляжах масса возлежащих на песке и купающихся не в слишком чистых водах Волги-матушки!

Грибы стали появляться, говорят, что видели дядьку и у него в корзинке 12 белых!

Я был последний раз 15 числа, набрал довольно хорошо, но все грибы — II сорт!

Галя ездит за черникой и земляникой, сегодня взяла с собой Женю.

А Саша в своём спортивно-трудовом лагере, спрашивает, «когда вы приедете», и мечтает о тётке.

С продуктами — всё так же. Как и давно — нет мяса и мясопродуктов, кроме как в «Коопторге», где очень высокие цены.

Бывают курицы, утки, иногда и масло.

В общем — так же, как и все последние годы.

Я помаленьку занимаюсь своими делами, а Мая — своими: прядёт пряжу; словом — как у Пушкина: старик ловил в море неводом рыбу (сиречь, писал статьи для газет), а старуха пряла свою пряжу.

Но у меня дела не идут — не пишется, уже 2 месяца не могу закончить одну начатую работу.

Затем — целую тебя и Леночку.

Будь здорова.

Твой А. Григоров.

~ • ~

21 июля 1985 года

г. Кострома

Милая Оля!

Вчера пришло твоё письмо от 18/VII, в котором ты сообщала, что у тебя так сильно разболелась нога. В чём дело с ногой? И чем советуют лечить, кроме массажа? Очень меня это известие опечалило.

У нас дела не очень-то приятные. Мая всё так же мучается со своим заболеванием, и я не вижу, чем бы можно было помочь ей. А тут ещё беда с Лёвой. Его 12 числа выписали из больницы домой, и он явился, на костылях, нога в гипсе, 22-го, завтра, ему надо ехать в больницу на перевязку, если таковая потребуется. Но — он не исправим в отношении своего пьянства, и «урок не пошёл впрок».

Галя усердно ездит в лес, за черникой и земляникой, а с грибами пока дело плохо. Я был сегодня на «общем рынке», там, кроме лисичек, нет никаких грибов. Но я всё же думаю на днях ещё побывать, может быть, хоть сырое жек и чёрных груздков наберу.

Если поедете автобусом, то самый поздний выходит из Москвы около 12 часов, значит, в Кострому придет в 7–8 часов вечера, и я смогу приехать вас встретить. Но как бы в связи с фестивалем² не изменили расписания, что-то в этом направлении, как я слышал, думают сделать.

Детки все здоровы, Женю Галя иногда берёт с собою в лес. А Саша — в своём лагере до 3 августа. А потом опять поедет в какой-то «военно-спортивный» лагерь.

Хуже всего дела с Лёвой. Он практически и на костылях почти не может передвигаться, и нам с ним очень тяжело.

Сегодня был обед у нас — первый раз молодой картофель и цветная капуста, с сухарями. И я очень люблю и то, и другое.

Сегодня получил из Тбилиси три номера их Тбилисской газеты, где помещена моя (в основном) статья про некоего Е.А. БЕРЕНСА, моряка, родившегося в Тифлисе³. Пристроил её туда один мой знакомый Москвич⁴, и потому она пошла за двумя подписями.

Теперь буду ждать за неё гонорария.

А «Казанская», кажется, нынче обойдётся и без грозы и без дождя. С утра и по сие время небо ясное и безоблачное. И тепло, пляжи переполнены загорающими и купающимися.

Но я уже несколько лет не купался, и это в основном благодаря запрету Май, я бы и сейчас рад был «погрузиться в прохладные воды Волги».

Итак, в 1-й декаде августа будем ждать Вас, а Вас ждёт и тётка, и поездки, хотя бы до Ольгина.

Всем п/п, а тебя целую и очень жду. Твой А. Г.

¹ О.В. Григоровой: «Считается, что это — ревматоидит».

² В Москве с 27 июля по 3 августа проходил XII Всемирный фестиваль молодёжи и студентов.

³ Евгений Андреевич Беренс (1876–1928) — военно-морской деятель. До революции — военно-морской атташе в Германии и Италии, начальник иностранного отдела Морского Генштаба; после революции — начальник Морского Генштаба, командующий морскими силами республики, военно-морской атташе в Великобритании и Франции.

⁴ В.А. Ильин.

28 ноября 1985 года

г. Кострома

Милая Оля!

Ты почти месяц не имеешь от меня писем, а я от тебя последнее письмо получил от 1 ноября и ответил тебе 6 числа, а потом — всё ждал и ждал ответа на это письмо и потому всё откладывал сказать тебе, и через тебя, своё

спасибо Веронике за присланный календарь¹. Теперь я в этом деле «успокоился» до будущего года.

Пенсии нам прибавили вот сколько: мне вместо 57-20 теперь будет 75-99², а Мае вместо 50 руб. — 68 руб. с копейками. Но ей должны вскоре сделать пенсию в 75 рублей, как инвалиду 1-й группы, недавно она прошла ВТЭК, и ей дали 1-ю группу, как нуждающейся в уходе.

А сколько дали Леночке прибавки? Меня несколько удивило, что тебе вместо бывших 59 руб. дали 87-32, то есть, прибавили 28-12, а мне дали вместо 57-20 — 75-99, то есть, прибавили всего 18-79; думается, что такая разница — было в 2 рубля, а теперь в десять почти рублей?! — не есть ли ошибка чья-нибудь?

Впрочем, спасибо и за это. Всё же нам на двоих прибавили почти 40 руб., а это очень ощутимо.

Дела у нас все те же. Положение Май не улучшается, да и не жду я никакого улучшения. Вот, попросила она позвать священника, захотела исповедоваться и причаститься, пришёл славный батюшка и пособоровал её ещё. После причастия стало ей несколько полегче, но это было ещё 13 ноября, то есть две недели назад, а теперь все возвратилось «на круги своя».

У меня дела никакие не двигаются из-за положения в доме. Ведь теперь всё на мне. Хотя Мая и питается «агридами и диким мёдом», но всё же через довольно частые промежутки надо ей чего-нибудь подавать, а ест она самыми микропорциями, и то зачастую всё вылетает тотчас же обратно. А тут ещё Лёва с капризами, вот, тут было несколько дней «просветления», а сейчас уже опять «третий день пьёт за здоровье Вашего Величества».

Недавно в наш музей, в отдел прикладного искусства, взяли два платка работы Май, один серый и один белый. Сегодня мне позвонили, что была экспертно-оценочная комиссия, и эти платки оценили оба по 85 руб. то есть за оба 170 руб., и деньги нам вскоре перешлют.

Посылаю тебе газетный листок, в нём очередная похвала мне. Это уже из Ленинграда.

Но сейчас я не в состоянии ничего писать, сегодня с трудом завершил статью про Н.Н. Селифонтова; недавно в музее обнаружили портрет, ранее считавшийся портретом «неизвестного», и вот, я по этому поводу написал статью, ибо был на конференции, когда делалось сообщение об атрибуции этого портрета, а я был вроде «содокладчика» — рассказал биографию изображённого на портрете лица, его заслуги перед Костромой и Костромским краем и про его предков, а также соседей по усадьбе³.

И нужно написать ещё одну статью про Лермонтова В.Н., бывшего Ахтырского гусара, полковника, георгиевского кавалера, в 1919 году служившего в конармии Будённого, а в 30-е годы сосланного. Но об этом последнем моменте придётся умолчать. Ибо он был позже реабилитирован, получил персональную пенсию и квартиру в Пятигорске, где и умер⁴.

Тяжёлая судьба была и у его детей. Но об этом — тоже не буду упоминать⁵.

В общем, хотелось бы ещё чем-нибудь проявить себя на избранной стезе, да вот как сложилось всё нехорошо дома.

Недавно купил лосятинки и из неё приготовил великокопное жаркое, но Мая почти не могла ни чуточки

съесть. А вчера купил ещё полкило лосятинки, и на завтра тоже будет чудесное жаркое.

Люба ещё не перевела всех своих кур. Но надо от них избавляться, ведь зимою курам там будет худо и они могут помёрзнуть, да и ездить к ним два раза в сутки по зимнему пути тоже не очень-то приятно.

Галины «Маслята» все живы-здоровы, вчера прибежал к нам Женья и пообедал у меня с большим аппетитом моей стряпнёй — суп фасоловый и котлеты с рисом.

У нас тоже на днях было «дымное происшествие». Это виной был Лёва, куривший в «бебеканье», и там от его окурка загорелось, вернее затлелось, пластмассовое ведёрко, в которое он складывал окурки. И нашло в кухню, ванную и коридор много вонючего дыма. Но пожарку вызывать не пришлось, ведёрко это выбросили за окно, открыли все форточки, и часа через два всё проветрилось.

Нанесло много снега, я сегодня ездил в аптеку и с большим трудом пробрёл от троллейбусной остановки до дома. А «туда» я ехал с конечной, там уже все прочистили, но теперь опять был сильный снегопад и всё снова занесло.

Вот и всё. Будь здорова, ты ничего не написала про свою ногу. Как она у тебя? И верно ли, что Катя со своим КГБшником⁶ уехала снова в ГДР. Она мне не ответила на поздравление к 7 ноября.

Целую тебя и всем п/п.
Твой А. Г.

¹ О поисках и приобретении отрывного календаря для кузена говорится в нескольких письмах О.В. Григоровой того периода.

² В. Шпанченко в статье «Сделал, что мог...» (Северная правда, 3 сентября 1988 г.) не совсем точно указывает размер пенсии А.А. Григорова: «Теперь Александр Александрович получает 77 рублей».

³ Николай Николаевич Селифонтов (1835–1900) — крупный государственный чиновник и учёный — археолог, генеалог, краевед, историк, археолог; автор 20 трудов; первый председатель Костромской губернской архивной комиссии и редактор издаваемой ею «Костромской старины». Статья, о которой идёт речь, напечатана в газете «Молодой ленинец» 16 января 1986 г. под названием «Находка в музее».

⁴ Речь идёт о Владимире Михайловиче Лермонтове (1874–1954) (ед. хр. 749, л. 15). О нём см. письмо В.П. Хохлову от 8 октября 1975 г. на стр. 327.

⁵ У В.М. Лермонтова было 7 детей. Самый старший из них Михаил Владимирович (р. 1898), художник и поэт, сожжён немцами 12 февраля 1942 г. в Карелии; Борис Владимирович погиб в Гражданскую войну в 1918 г.; Алла Владимировна (р. 1901) в 1943 г. была угнана из Ростова немцами, потом находилась в лагере для перемещённых лиц (ед. хр. 749, л. 18).

⁶ Муж Екатерины Митрофановны — А. Курдюков (ед. хр. 337, л. 10).

24 марта 1986 года
г. Кострома

Милая Оля!

Твоё письмо от 14/III пришло 19/III в день кончины Май. Она скончалась в 00 час. 30 мин. 19 числа, в день моего рождения. Последние дни она была в полубабытты и почти ничего уже не говорила, только просила пить, и выпитая вода или чай — всё тотчас же выливалось изо рта обратно. Приходилось только смачивать губы мокрой ваткой или тряпочкой.

Умерла она без сознания, на руках у Любы. Мы трое — Люба, Галя Ростовская и я — попеременно сидели у её изголовья днём и ночью, а отошла она при Любе.

Дочери обмыли её тело и обрядили во всё смертное, а она успела загодя всё для себя припасти, что требуется, вплоть до самых мелочей. Незадолго до кончины она позвала меня и Галю (Маслову), нас благословила, сняла с руки обручальное кольцо и надела мне на мизинец, сняла серьги и отдала Гале для Танечки. Это — ведь серьги твоей бабушки, Прасковьи Ивановны, их носила тётя Люба¹ и перед смертью отдала Мае, а теперь, через два поколения, серьги будут принадлежать Танечке.

Мая успела и мне сделать подарок, уже будучи тяжело больной, она успела связать мне беретик и подарила на день рождения 14 числа, сказав, что не доживёт до 19-го. А Олечке связала в подарок белый шарф, тоже уже будучи совсем больной. Ещё недавно она надеялась на лучшее и так желала ещё жить...

Я хотел убрать с её постели вязание, а она, увидев, сказала: «Не убирай, будет мне получше, я буду что-нибудь вязать». И сказала, что если докторша — которую ты знаешь — поставит её, Маю, на ноги, то она уж отблагодарит эту докторшу таким платком, что будет он лучше всех прежних её работ.

А потом увидела, что уже не сможет подняться, со всеми попрощалась и просила похоронить её по нашему христианскому обряду. Отпевали её в Селищенской церкви, ты, кажется, в ней не была, а это прекрасный храм, в нём так хорошо всё сделано. Служил молодой священник, очевидно приехавший на практику из Загорска, а наш батюшка, о. Борис, только пел в виде хора². Кроме него, пела ещё одна женщина, молодая, но с таким чудным голосом... Проводить в последний путь покойную, кроме меня, Любы с мужем, Гали с мужем, Лёвы и приехавшей за три дня до смерти Майи Гали Ростовской, пришли мои музейные и архивные друзья, во главе с директором музея. На кладбище место было хорошее, сухой «пригорочек», грунт — песок. На этом месте лет 20 назад мы сажали картошку; как-то Леночка, будучи у нас, ходила с нами на копку картошки в это место, так что она, Леночка, это место знает и, может быть, помнит.

Хотя Мая, подобно твоей патронессе, святой княгине Ольге, и просила «тризны по ней не творить», но наши сказали, что так нельзя, мол, «осудят», и была поминальная трапеза. Для неё выдали нам в магазине для ВОВ³ большой паёк: 6 кг мяса, 3 кг сливочного (настоящего) масла, 3 кг сыра, 10 банок молока сгущённого, 10 банок кофе со сгущённым молоком, несколько банок майонеза, зелёного горошка, разных рыбных консервов, и большую банку на стоящей атлантической сельди, и что-то ещё. Так что было из чего приготовить трапезу. Всё прошло чинно, как бы «по уставу», и даже Лёва был на высоте положения, много помогал, в частности, выкопать могилу и, вообще, был «ком или фо». Увы, вчера и сегодня с утра он опять взялся за прежнее. Галя отправила ко мне Сашеньку, и он ночует у меня, чтобы мне не было одному так тяжело и грустно. А Ростовская Галя, очень много помогая во всех погребальных делах, уехала домой 22 марта.

Уже весть о кончине Майи разнеслась по разным местам, и я получил из Буя, Кологрива, Нерехты, Шарьи и Вохмы телеграммы с выражением соболезнования.

А вчера приехал ко мне некто Славутинский, из Москвы, он работник газеты «Советская культура» и будет, по его словам, писать что-то обо мне в этой газете. Сегодня он уезжает в Москву⁴.

Вот так у меня в этот год, год «Тигра», прошли печально дни рождения и именин. Хотелось мне уйти из этого мира ранее моей 62-х летней подруги жизни, да Бог судил иначе, и тяжело и трудно теперь мне будет без неё. Мои дети и внуки-правнуки очень меня любят, и я их тоже, но они не смогут мне заменить ушедшую от меня, разделяющую со мною многочисленные горести и немногочисленные радости, — мою дорогую и незабвенную Маю, ведь мы знали друг друга с младенческих ещё лет, хотя в том возрасте и не было между нами тёплых, дружеских отношений.

Почему-то после кончины Май к нам, к окошку, стал прилетать снегирь, а их мы не видели уже много лет.

Я ему даю подкормку, и так приятно глядеть на эту красивую птичку, и покойная Мая всегда любила этих (да и других) птичек.

Вот пока и всё. Целую тебя и прошу передать Наташе, О.П., Лене и всем прочим мой привет и пр.

Твой А. Г.⁵

¹ Любовь Ивановна Хомутова, урожд. Григорова (1864–1926) — тётя О.В. Григоровой и тётца (и двоюродная тётя) А.А. Григорова.

² Протоиерей Борис Втюрин (1939–2000) — в 1977–2000 гг. настоятель храма св. мучеников Александра и Антонины в Селище, прихожанами которого были А.А. и М.Г. Григоровы.

³ Магазин для участников Великой Отечественной войны.

⁴ Виталий Славутинский публиковался в газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Советская культура», «Социалистическая индустрия». «<...> С Александром Александровичем Григоровым познакомился в 1986 году, будучи в командировке, целью которой был сбор материала для очерка об Александровской бумажной фабрике. Он принял меня дома, в своей квартире в Костроме на заводской стороне и рассказал мне столько интересного и неповторимого, что этого хватило бы ещё не на один сюжет из истории края» (В. Славутинский. Лучшие из русского дворянства // Островские вести. — 1993. — 25 мая).

Александровская бумажная фабрика была построена в 1848 г. на земле прадеда А.А. Григорова — известного благотворителя Александра Николаевича Григорова — и с его помощью (Бочков В.Н., Григоров А.А. Вокруг Щелькова. — Ярославль, 1972. — С. 83).

⁵ О.В. Григорова 29 марта: «Милый Саша!

Получила долгожданное письмо от 24-го, опять долго оно шло ко мне. Спасибо тебе за описание последних дней Май и похорон, мы очень хотели всё это узнать. Я в последнем письме к тебе написала: «Что-то будет, когда ты получишь моё письмо», я думала, что Май уже не будет. А 20-го позвонила тебе, будучи, почему-то, уверена, что похороны уже прошли. И как хорошо, что всё было по-христиански. Надеюсь, что Сашенька подольше у тебя поживёт, тебе должно быть легче с ним, да и ему с тобой неплохо. Я скажу тебе, как я простилась с Маей (без свидетелей). Я, молча, её перекрестила, а она, поцеловав меня, прошептала: «Спасибо. Больше не увидимся». Мы с ней в мой последний приезд подолгу бывали вдвоём, когда я смогла, с трудом, вылезать в палисадник, и о чём только ни говорили...

Все мы, т.е. Леночка, Наташа, О.П. и я, очень хотели бы, чтобы ты приехал пожить в Москве при первой возможности, хотя мы понимаем все затруднения. А всё-таки, может быть, это исполнится? И Юр. Бор. говорит об этом, но он-то не всё себе представляет.

Лёня был у меня недавно. Просил передать тебе его горячее сочувствие и сердечный привет. Он-то всё понимает, сам прошёл через такое испытание.

Будь здоров, дорогой мой, целую тебя.

Твоя О.Г.».

3 апреля 1986 года
г. Кострома

Милая Оля!

Вот, пришло твоё письмо от 29 марта, за которое и благодарю тебя.

Когда ты мне звонила по телефону, кажется, от Ольги Павловны, то, хотя слышимость была хорошая, но я совсем ничего не мог понять из того, что ты говорила, и, возможно, отвечал невпопад. Вообще со слухом у меня дело стало неважно. Не разбираю, что говорят, особенно Лёва, а если переспросишь, то он начинает сердиться.

Живётся мне очень грустно и тоскливо. Все время почему-то кажется, что вот-вот в дверь войдёт Мая, и мы с ней начнём свои обычные разговоры. Но... это одни какие-то галлюцинации. Очень и очень мне трудно и тяжело. Ходить мне стало трудно, и на могилку я сейчас дойти не в силах. Два раза Галя брала такси, и мы ездили на кладбище. Вот, в Благовещенье, 7 апреля, будет 20 дней со дня кончины Май, и надо будет ещё раз съездить. Лёва у себя на заводе заказал табличку из «нержавейки» с надписью имени и даты, а я вчера заказал фотографию с последней ее карточки 1985 года, для помещения на памятнике, который тоже обещает сделать на своём заводе Лёва. Я было себе присмотрел местечко рядом с могилой Май, но, приехав на кладбище в последний раз, увидел, что на «моём месте» уже похоронили какое-то дитё — «Оксаночку», как видно из надписи на дощечке.

Сашенька живёт сейчас у меня, и мне это очень приятно и полезно. Он и в магазин сбегает, и ведро с мусором вынесет, и вообще поможет, и даже недавно приготовил на стоящий обед.

А Мики мы лишились. Она стала совсем больная и источала такой ужасный запах, что в комнатах сидеть было невозможно. Я вызвал ветеринара, и приехавший врач сказал, что вылечить собаку нельзя и надо её усыпить. И нашу бедную Мику увезли... И стало в квартире ещё «пустее» и грустнее...

Ты пишешь о том, чтобы я приехал в Москву «пожить» какое-то время. Я получил много таких предложений и из Москвы, и из Ленинграда, и Таня с Женей тоже меня зовут, но это невозможно осуществить, ибо я «не годен» уже для таких поездок, ни в автобусе, ни на поезде.

А очень бы хотел съездить, повидать всех своих милых и дорогих, а также многочисленных друзей. Но что ж делать? Видно, так уж мне положено.

Юрию Борисовичу я написал и послал письмо, но не уверен, получил ли он его. Ведь моё прошлогоднее письмо так и не попало ему в руки. А 28 марта был его день рождения — 88 лет¹.

А Мая всего 14 дней не дожила до своего 82-летия. У Гали в Ростове, как только она вернулась от нас, случились похороны: умерла сестра Галины Васильевны², известная как «Арочка». И Гале, видимо, пришлось хоронить её, ибо она была и одинока и никем не любима. Галя прислала об этом телеграмму, сообщила, что «подробности письмом», а письма пока нет и нет.

Вот так и придётся мне коротать свои оставшиеся дни, не с кем и слова перемолвить. И Люба и Галя очень обо мне заботятся, но ведь они — люди нынешнего времени,

а я же могу считаться из породы уже вымерших, если не мамонтов, то «Стеллеровой коровы»³. Я их всех очень люблю и ценю их заботу и доброе отношение ко мне, но всё это — «не то».

Навещают меня иногда директор музея и один знакомый из общества охраны памятников истории и культуры, и говорят, что «мы Вас никогда не забудем и не оставим», и иногда что-нибудь привозят из съестного; впрочем, у меня полное равнодушие ко всему, и всё кажется невкусным (и то, что раньше я любил).

У нас делают ремонт крыши, старый шифер весь скинули (чуть ли не на головы проходим), а теперь требуют, чтобы жильцы убрали этот шифер, вернее, изломанные его «останки». Пришли и ко мне. Увидав меня, спросили: «Неужели у вас в квартире нет никого крепче Вас»? Я сказал, что есть внук, но он, во-первых, сейчас на работе, а во-вторых, у него сломана и не долечена нога. И эти посланцы удалились.

Вот, надо и кончать. Всем, всем от меня сердечный привет: Леночке, Наташе, Ольге Павловне и всем иным, кто меня помнит.

Будь здорова. Целую тебя. Не забывай писать мне.
Твой А. Г.

¹ А.А. Григоров ошибается. «Родился Ю.Б. Шмаров в Москве в одном из переулков старого Арбата 11 марта 1898 г. (по старому стилю, а по новому отмечал своё рождение 24 марта, хотя правильнее было бы 23)» (О.В. Рыкова. Московский генеалог Ю.Б. Шмаров // Русский родословец. — 2001. — № 1. — С. 93).

² Приёмной матери Г. Хомутовой (сообщено Г.Н. Масловой).

³ Морская корова (лат. *Hydrodamalis gigas*) — вымершее животное отряда сирен. Место обитания — у берегов Командорских островов, Камчатки и Северных Курил. Открыта в 1741 г. Георгом Стеллером. К 1768 г. Стеллерова корова полностью истреблена.

⁴ «При переводе дат была допущена характерная ошибка: было прибавлено 13 дней, а для XIX века надо прибавлять 12 дней» (прим. автора).

14 апреля 1986 г.
г. Кострома

Милая Оля!

Только что получил твоё письмо от 11 апреля. Шло оно — всего 3 дня, вроде бы срок нормальный.

А вот от меня к тебе письмо шло 8 дней, но я не уверен, что оно было опущено в ящик в тот же день. Я последнее время письма опускал не сам, а давал Любе, Гале и иным и не знаю — может быть, письма мои таскались в сумочках не один день.

Ты пишешь насчёт обмена квартирами¹. Мне ничего не известно о каких-либо хлопотах Любы или Коли на сей счёт. А там у них — отличное гнёздышко на двоих, они накупили мебели, а старую свою отдали Гале.

А я лично не собираюсь меняться, думаю дожить здесь до своего конца. А уж что будет после меня — мне всё равно, ибо я ничего умею знать не смогу.

Про брошку, подаренную тобой Гале, я слышал от тебя, а Галя, кажется, мне об этом не говорила, впрочем, я теперь очень плохо помню, что мне говорили, и вообще забываю всё на свете.

К списку покойников 1986 года можно ещё прибавить Милицу Петровну Римскую-Корсакову. Об этом написала её «внучка» — нашей Гале. Умерла Милица Петровна 8 февраля².

Мая тебе говорила правду: те годы, что мы жили на Липовке³ — конечно, для неё были самыми счастливыми, впрочем, и для меня тоже. Уж очень там хорошо было — такой чудесный лес, такая же река и все удовольствия такой жизни. А главное — мы были молоды.

Сейчас у меня живёт Сашенька, и мне не так одиноко и грустно с ним, ибо Лёва наш — в счёт идти не может.

Иногда навещают меня мои архивно-музейные друзья, и это мне очень ценно. И по-прежнему идёт большой поток писем.

Огорчает погода: то дождь, то снег, постоянный холодный ветер, небо сумрачное. Так хочется солнышка, тепла...

Насчёт моего путешествия, то это — неосуществимо.

Я не могу никуда ехать, даже по Костроме — не могу ни в библиотеку, ни в музей. Лучше бы ты с Наташей в последний раз навести Кострому и попрощались бы со мной. Комната наша — в Вашем распоряжении, а насчёт кормёжки — как-нибудь общими силами бы прокормились.

Сашенька, кажется, поедет куда-то под Одессу, на Чёрное море, но это будет в августе.

Лёва сделал на своём заводе надгробие и крест и табличку с датами на могилку бабушке, но это надо будет устанавливать, когда весь снег сойдёт, просохнет и могилка осядет, придётся земли привозить.

Коля купил себе новый мотоцикл с коляской, за 1700 р. Собирается летом свозить меня в лес за грибами, но не знаю, что из этого может получиться.

Люба — в тревоге. В мае месяце их санаторий закрывают на ремонт, как говорят, года на два. А ей хотелось бы проработать там ещё полтора года — это бы дало ей какую-то прибавку к пенсии.

Мне очень жаль бедную Мику, я очень её любил и привык к ней, но она уже была в таком состоянии, что дальше оставлять её — это было бы и для неё, и для меня невозможно.

Но теперь я уже не мечтаю ни о каком зверьке. Но по-прежнему люблю наших меньших братьев — и дружу с соседскими котами и собаками, но они меняются, как в калейдоскопе.

Итак, продумайте с Наташей вопрос о поездке в Кострому, вот, придёт июнь-июль, ягоды, грибы, молодая картошка.

И будем все вместе вспоминать «былые дни».

Большой привет милой Ольге Павловне.

Наташу поцелуй и прочитай ей это письмо.

И всем — п/п.

Целую тебя, милая Оля!

Мало осталось нас — людей из иного мира!

Твой АГ.

¹ О.В. Григорова 11 апреля: «Мне стало известно, что Люба хлопочет об обмене с тобой, считая, что мы все очень недолговечны, так не пропала бы твоя квартира. Не понимаю такой логики. Предположим, что тебя нет, ну и меняйся с Лёвой, а зачем же тебя беспокоить?»

Думая о моей недолговечности, я подарила Гале брошку, которую назначила ей, не знаю, говорила ли об этом Галя. <...>

Знаешь, о чём мы с Маей прошлым летом много разговаривали? Вспоминали детство, гимназию, Покровское, Соколово, а особенно часто она рассказывала мне о жизни на Липовке и в других подобных местах. Она говорила, что это было лучшее время её жизни».

Обе они, и Ольга Григорова и Мария Хомутова, учились в Москве в гимназии С.Н. Фишер. Покровское (Ново-Покровское) – усадьба родителей О.В. Григоровой, Соколово – усадьба родителей М.Г. Григоровой, уржд. Хомутовой; усадьбы находились в Кинешемском уезде (ныне территория Заволжского района Ивановской области).

² О Милице Петровне Римской-Корсаковой см. стр. 240.

³ Усадьба Потрусовского лесничества Нейского леспромхоза (Костромской губернии, позднее – Ивановской промышленной области, ныне территория Нейского района Костромской области), в котором А.А. Григоров в 1927–1932 гг. работал лесотехником.

~ • ~
28 апреля 1986 года

Милая Оля!

Вчера пришло письмо твоё и Наташино, и я с большой радостью прочитал о том, что Вы собираетесь летом приехать ко мне; теперь уже приходится писать не «к нам», а «ко мне». Вот, вчера прошли «сорочкины» по нашей назабенной прабабушке, бабушке, маме и жене; я бы не хотел делать никакой «тризны», но Люба настояла, что, мол, так нельзя, осудят... Утром Лёва с Колей пошли на кладбище, отнесли крест – он очень большой и тяжёлый, – там его установили. Лёва сделал скамеечку около могилы, потом пришла туда Люба, принесла цветов и посадила их, тут и мамы любимые пионы, и нарциссы, и другие. Затем на кладбище приехали Галя с Ильюшей и я. Ильюша стал деятельно поливать посаженные цветы, для чего носил в литровой банке воду из ближайшего водоёма.

В три часа собрались поминальщики: это были 4 моих приятеля из музея и архива и одна приятельница, тоже из музея, и наши все, кроме Жени, и Саши, и Серёжи. Серёжа был на работе, Саша с утра уехал на Кубань с удочкой, вернулся уже когда мы вернулись с кладбища, а Женя оставался с Танечкой, ибо она что-то «затемпературила» и Галя её не решилась брать с собой. Посидели за столом, мужики выпили, но всё было «по вкусу, но в пределах норм», как пишется в нормах раскладки продуктов в тюрьмах и лагерях для таких продуктов, как соль, перец и т.п.

Я себя и чувствовал не совсем ладно, но всё же за столом «высидел», но ничего не ел. К тому же я стал «глухарь» – люди о чём-то говорят, я же ничего не разбираю и вынужден только мило улыбаться, когда вижу, что обращаются ко мне. Затем ещё меня донимает проклятая мошка, что всё время мельтешит перед правым глазом.

Завтра Галя собирается съездить за сморчками, говорят, что они есть. Зовёт меня, но я вынужден отказаться от этой поездки. Но, надеюсь, что когда Вы с Наташей приедете, то я «коздоровею» и смогу ездить хоть на Ольгино, на Середнем автобусе.

Погода эти дни стоит великолепная, и отопление отключили. Вчера вечером на нашем градуснике было +26!

Желаю тебе починить все твои зубные конструкции и, вообще, желаю всего доброго. Всем п/п, Лене мой привет и поклон.

Целую тебя.

Твой А. Г.

Забыл с тобою похристосоваться: «Христос воскрес!»

19 мая 1986 г.

г. Кострома

Милая Оля!

Поздравляю тебя с днём рождения и желаю всего, что полагается в таких случаях.

Свой день рождения ты будешь проводить в Звенигороде, и потому я не посылаю поздравления на Москву с расчётом, чтобы ты его получила 21-го, а получишь это уже по возвращении домой.

Галя должна сегодня приехать из своего круиза по Волге.

Дети учатся последнюю неделю.

Вчера вся «орда» была у меня, и я их кормил всех обедом. Потом мальчишки смотрели TV, а Танюша играла на «паласе» и незаметно уснула под столом, среди игрушек.

Люба с 1 июня остаётся без работы – санаторий их закрывают на ремонт, года на два. Не знаю, сможет ли она устроиться куда-либо – ведь ей 31 мая минет 60 лет! И, как я полагаю, не очень-то охотно берут на работу таких «великолепных старух», «совсем молодых», ведь ежегодно оканчивает учебные заведения огромное количество медсестёр.

Люба возится с садом и с цыплятами – их было куплено 40 штук, но одни уже «побывшиеся», и сад её тоже много времени берёт, но она находит время и меня проведать, и в квартире марашет наведёт, и постряпает чего-нибудь иногда.

Сашенька на время Галиной поездки меня покинул, ведь надо там за малышами приглядеть, и накормить, и в сад отвести-привести. Но вчера сказал, что «как мама приедет – то я опять буду с тобой жить».

Значит, я буду ждать вас с Наташей около 20 или 15 июля¹.

Надеюсь, что в этом году будут грибы, хотя пока что у нас очень сухо, не было ни одного дождя с тех пор, как сошёл снег. И уже, по слухам, возникали лесные пожары. Но я всё же льщу себя надеждой на наши совместные поездки на Ольгино и нахождение хотя бы одного белого! В прошлом году я нашёл всего лишь один беленький.

С продуктами – по-прежнему. В «Дыре» есть всё – и колбаса, и мясо, и консервы, и бекон, и ветчина, и буженина. А вот масла нет. Галя как-то достаёт по «многостепенности» и меня иногда «оделяет».

Но куры, яйца, сыр, молоко, сметана – всё это в достатке.

Итак, ждать вашего приезда – лишь 2 месяца.

Вот, сегодня пошёл 3-й месяц без Май, а мне всё чудится, что она лишь куда-то вышла, и вот-вот откроется дверь – и она войдёт.

Тяжко мне без неё! Но что же делать? Деваться некуда.

Будь здорова, Леночку и Наташу целую.

Большой привет О.П. и всем, кто меня знает.

Целую тебя и жду.

Твой А. Григоров.

¹ О.В. Григорова 7 мая: «Очень хотим приехать к тебе в июле, мечтаем о том, как мы возьмём такси в лагерь на "Ольгине", а назад будем упорно ждать такси, может быть, оттуда же. А далеко мы все трое, конечно, уже не пойдём, так немножко похотим да посидим. Я-то ведь два года нигде в Костроме не была».

2 июня 1986 года
г. Кострома

Милая Оля!

Вчера получил твоё письмо от 28 мая. Очень рад за Вас, что отдых в Звенигороде был хорош, и что там приятно побывать, и что такой хороший есть парк, и к тому же «ухаженный».

Что же это за болячка приключилась с ногой Ольги Павловны? И что за «ножное поветрие» такое то у тебя, теперь у Ольги Павловны, и нередко разные ножные происшествия бывали у Наташи.

Буду с нетерпением ждать Вашего с Наташей приезда, так хочется вас видеть, и говорить с Вами. Ведь я теперь очень одинок, несмотря на любовь ко мне и со стороны Любы, и со стороны Гали, всё же они мне немножко «чужды», особенно Люба. Третьего дня был её день рождения, минуло ей 60 лет.

У неё дела такие: их детский санаторий с 1 июня закрыли на капитальный ремонт, по слухам, года на два. И всех уволили. Люба хотела устроиться в Спортзал, где трудится Галя, там положен фельдшер, но директор отказал ей в приёме — как сказала Галя, ему было известно о некотором пристрастии Любы к «горячительному». И Люба пошла на своё старое место, где она работала по приезду в Кострому в 1960 году. Её, по её же словам, приняли, но сперва Люба отгуляет положенный отпуск. А цель этой работы — выслужить 20 лет непрерывного стажа, что даст какую-то прибавку к пенсии, кажется, 10 рублей, а может быть, 10%. Я бы не стал за этим гнаться, и так у неё пенсия приличная — 116 рублей. Сейчас она у себя в саду, возится с огородом и с цыплятами.

Галя уже пыталась съездить за грибами, но пока без результатов, но, по слухам, кто-то уже нашёл 3 серёжечки.

У Саши его поездка на юг, в лагерь на Чёрном море, где-то около Одессы или Измаила, сорвалась из-за аварии на Чернобыльской атомной эл. станции. Все путёвки туда, и вообще на юг, аннулированы и деньги возвращены. Вот и не знаю теперь, что будут делать малыши всё лето, практически — без призора.

И боюсь, что за лето они очень разбалуются. Ильюше пришлось носить очки, его проверили на зрение, и оказалось, что у него очень плохое зрение, и ему велели медленно носить всё время очки. И теперь их два «очкарика», и они стали очень похожи, я, если они «врозь», стал их путать. Если вместе, то по росту отличаю.

Они у меня бывают ежедневно и очень любят у меня пить чай и даже обедать, но, увы, у меня у самого обед бывает далеко не каждый день; чаще всего я живу за счёт «экономленного в предыдущий день», строго следуя указаниям свыше о том, чтобы следующий день работать на экономленном в предыдущий день.

Галя наша, Ростовская, в 52 года делается бабушкой. Пожалуй, в таком возрасте это уже нормально. Вчера от неё пришло мне необычно большое письмо, в нём она описала приключения во время поездки от нас после похорон Майи и свалившуюся на неё по приезду беду — смерть и похороны «Арочки», сестры Галины Васильевны. Она была одинока, и все хлопоты о погребении и проч. легли на Галю.

У нас нынче, кажется, никакого ремонта не ожидается. Делают по мере того, как та или иная квартира стано-

вится «угрожаемой», что было у нас позапрошлой зимой. Погода — так себе, мало тепла, но дождичков за последние дни перепало не мало; всё цветёт, уже черемуха отцвела, в лесу цветут ландыши, в садах яблони, вишни, нарциссы, тюльпаны.

Я чувствую себя «так себе». И беспокоит меня эта проклятая мушка, что мельтешит перед правым глазом, иногда бывают уже не одна, а две. А, в общем, хотя и порядочная я стал «калечь», но думаю всё же побывать ещё в лесу, и очень бы рад был с Вами вместе.

Купил себе отрывной календарь на 1987 год, но не знаю, придётся ли им пользоваться.

Никак не могу получить фотографию для установки на надгробном кресте, уже прошло 2 месяца, а всё не готово, а ездить мне в фотографию «невозможно», а по телефону толком ничего не объясняют. 30 мая проезжала мимо Костромы Люба Хомутова с Таней, заехали ко мне на время стоянки парохода, они едут до Ростова и обратно. А 18 июня хотят приехать к нам, дней на 10. Я их зову к себе, но тут Люба очень враждебно настроена против Лёвы (пожалуй, и по заслугам его), и наша Люба ей с Таней даёт убежище в своей квартире, ибо сами они в саду, как обычно по летам².

Сегодня получил из Баку номер тамошней газеты, где помещена моя статья про нашего с тобой предка, Ф.И. Соимова. Это — мой труд, но совместный с одним Москвичом³. Он и «протолкнул» эту нашу общую статью в Баку.

Вот и всё пока. Конец по установленной форме.
Целую тебя и всем п/п. Твой А. Г.

¹ Артроз.

² О.В. Григорова 10 июня: «Любины чувства к нему разделяют все родные и друзья, она только по своей экспансивности их обновляет».

³ В.А. Ильин.

26 июня 1986 года
г. Кострома

Милая Оля!

Твоё письмо от 21 июня я получил. Значит, я буду ждать Вас 15 июля, и поездом. Он прибывает в Кострому без 15 минут в 8 часов утра. Очень жду и буду рад ещё раз пробыть какое-то время с тобою и с Наташей.

Сегодня уезжают гостившие у нас Люба Хомутова с Танюшей. Жаль, что мало погостили, да и погода какая-то неустойчивая, тепла недостаточно, однако неутомимая Галя так и носится по лесам и всех нас угощает собранной земляникой. А из грибов нашла за все дни единственного маслёнка.

Жалею, что Юрий Борисович мало погостил у меня, я был так рад его видеть. Если ты до отъезда будешь у него, то я прошу тебя выполнить такое поручение. Ю.Б. сказал мне, что у него есть фотографии кадетского корпуса, где учился я¹, и обещал мне эти фотографии отдать. И сказал, чтобы ты, когда будешь у него, напомнила ему об этом его обещании, и он тебе передаст эти фотографии, а ты, приехав в Кострому, отдашь их мне. Сказал он мне это потому, что на свою память не надеется, и ему надо напомнить об этом его обещании².

Женя в лагере до 2 июля, и ему там нравится, а Саша «вкальывает» в пригородном совхозе, якобы будет ему плата за это 2.60 в день, это он копит на какие-то особенные лыжи.

А маленькие бывают у меня частенько, они очень любят у меня пить чай. Ну, ладно, вскоре мы с тобою увидимся и обо всём потолкуем, а пока, жду вас с Наташей с нетерпением, целую и проч. п/п.

О.П. тоже привет, а она не собиралась с Вами? Ведь всем места хватит у меня.

Будь здорова. Твой А. Г.

¹ 11-й Московский кадетский корпус.

² О.В. Григорова 21 июня: «Только что говорила по телефону с Юр. Бор-м, ему всё понравилось в Костроме и у тебя. Он сказал: «Нас так хорошо приняли»; 30 июня: «Была у Юр. Бор-а, он подробно всё мне рассказал о поездке в Кострому и о пребывании там. Всем остался очень доволен»; 2 июля: «У Юр. Бор-а была, о фото мне ещё не было известно, а он ничего не говорил. Не уверена, что увижусь с ним до отъезда, он собирался уезжать, а, кроме того, он ничего не может найти у себя, всё переставлено в 2-х комнатах* (без его участия), а он не видит ничего напечатанного или написанного. Но попробую».

* В апреле 1983 г. Ю.Б. Шмаров переехал на новую квартиру.

~ • ~
28 июня 1986 г.

Милая Оля!

Сообщи мне, когда Вы хотите выехать из Москвы: ты пишешь – 15-го, но это день выезда или день приезда в Кострому¹?

У нас погода налаживается, Галя «усердствует» с земляникой.

Уехали Люба с Таней, и опять стало скучно.

Жду.

Целую тебя, Леночку и п/п.

Твой А.Г.

¹ О.В. Григорова 30 июня: «Взяли мы билеты в Кострому на поезд: 14-е июля, поезд № 642, отходит из Москвы в 16.50, приходит в Кострому в 23.15, вагон № 11, купейный, места 1 и 2. Очень надеемся, что нас кто-нибудь встретит».

~ • ~
19 октября 1986 года
г. Кострома

Милая Оля!

Твое письмо от 15/Х я получил. Ты удивляешься, что я себе обедов не готовлю¹. Но, веришь ли, и не хочется и неможется. Всё же я тоже иногда или картошки сварю, или поджарю, или яичко сварю. А вот недавно Галя по моей просьбе купила мне на 6 рублей отличный кусок лосятины, я его «мастерски» зажарил, и получился у меня великолепный «кот в мешке»², а, кроме того, была и тушёнка из картошки с лосятиной. В общем, это – не проблема, ведь иногда и Люба и Галя тоже чего-нибудь пришлют покушать, и даже щей или борща в банке.

Ты спрашиваешь про Сашу. Он у меня теперь бывает очень редко: их, 8-микласников, после уроков каждый день

возят в совхоз, в «Среднюю», на уборку овощей, и он, по словам Гали, возвращается поздно и очень усталый, так что ему не до посещения меня. Но изредка он бывает, обычно приводит и Таню, с которой он очень много возится, и она к нему (да и к другим братишкам) очень привязана.

Почему у тебя так затягивается этот несносный ремонт? Ведь за такой срок – а ты пишешь, что ремонт может растянуться до лета, – можно не один дом заново выстроить!

Погода стоит отличная, и днём бывает до +15 градусов.

Почему присланной мною рассказ про лошадей, как ты пишешь, «без начала и без конца»? Он печатался в двух номерах, и там было и начало, и конец, и я тебе послал вырезки из обоих номеров. Конечно, происшествие маловероятное, ибо хотя люди – нынешние – и могли забыть про ненужных им лошадей, но сами лошади, умеющие отлично плавать, всегда могли тем же путём, как они попали на остров, и выбраться с него. Но я не потому послал тебе этот рассказ, а потому, что я очень люблю «лошадьиные» темы, начиная с «Холстомера» Толстого, «Измруды» Куприна, и до рассказа Э. Томпсон-Сэттона⁴.

А тут очень хорошо описаны сами лошади, их индивидуальность. Теперь напишу тебе о двух удивительных «ЧП», случившихся со мною на днях.

16 числа позвонил мне по телефону некто, сказав, что он из «телевизионной съёмочной группы Гостелерадио» и попросил к 10 час. выйти на улицу и проехать с ними до музея, где меня будут снимать, очевидно, тоже в качестве музейного экспоната. Я надел «парадный мундир», сиречь свой новый костюм, который я надеваю весьма редко, повязал галстук – что тоже бывает не слишком часто, прицепил все свои регалии, которых у меня, как у Чеховского персонажа, у которого была одна медаль за участие в переписи населения 1897 года⁵, а у меня – одна медаль, данная Всесоюзным обществом по охране памятников истории и культуры (ВООПИиК)⁶, вышел вместе с Любой на улицу. Люба была в то время у меня и наводила «марафет» в квартире.

Подшла машина с надписью «Гостелерадио», из неё вылез субъект с чёрной бородой и осведомился, я ли Александр Александрович? Получив утвердительный ответ, он сказал: «Поехали». И мы двинулись в путь. Заехали на какую-то отдалённую улицу, и тот же бородач вышел у одного дома и вскоре вернулся с пожилым субъектом, отрекомендовав его как Карягин⁷ (имя и отчество не помню), сын старейшего Костромского фотографа⁸, и, представив его мне, сказал, что сей муж тоже будет сниматься.

Затем мы доехали до Красных рядов, где в церкви ещё идёт выставка «Старая Кострома» в фотографиях. Оказалось, что телевидение задумало снять кое-что на этой выставке, и в качестве «живых экспонатов» решили снять меня и этого Карягина. Довольно долго ждали, пока наладят всю эту телевизионную аппаратуру, осветительную, и потом меня попросили встать на фоне старого памятника Михаилу Фёдоровичу и Сусанину. Я встал, мне говорят: «Говорите что-нибудь», – я же, не зная, что будет нужно говорить, начал нести какой-то вздор о памятниках, о названиях улиц и о том, что не издаётся почти ничего по истории Костромы. Всё это прошло буквально в одно мгновение, затем меня поблагодарили и немедленно отвезли тем же способом домой. На всё это ушло часа 4, ибо я вернулся домой около двух часов и удивился, что выдержал всё это

без каких-либо «казусов», вызываемых моими болячками. Спросил — для чего это снимали, мне этот бородач сказал, что сюжет этот будет показан в программе «Время, когда пойдёт что-либо о Костроме, и, возможно, в «Клубе Кинопу-тешествий». А когда — он сказал, что постарается меня из-вестить о дне, когда будет показываться эта передача⁹.

А второе «ЧП» такое: приехав домой, я увидел на столе лист бумаги, в котором Люба писала, что позвонил из Москвы некто Игорь Васильевич Воронцов, отрекомендо-вавшийся профессором медицины и работающим в какой-то поликлинике МВД¹⁰, и он спросил Любу, как моё здоровье и не надо ли прислать каких-нибудь лекарств для меня. Люба спросила его, почему он мною заинтересовался, он ответил, что читал не раз и мои статьи и про мои «труды» и очень хотел бы чем-нибудь быть мне полезным. Люба сказала ему, что мне нужно Югославское лекарство — та-блетки, называемые «Пять ног»¹¹, которых в Костроме нет. Он сказал, что пришлёт, и дал свой телефон. Я на другой день позвонил этому Воронцову и спросил его, чему я обя-зан, что он проявляет ко мне интерес, и как он узнал мой адрес и телефон. Он сказал, что узнать мой адрес и теле-фон не трудно, ибо он есть в телефонной книжке, а интерес его ко мне, кроме прочего, вызван тем, что по линии своей прабабушки он происходит из рода Лермонтовых, и, зная, что я много сделал по истории рода Лермонтовых, хотел бы у меня кое о чём справиться, но по телефону это труд-но, и просил разрешения приехать в Кострому и лично со мною встретиться. А «Пять ног» он достал и уже выслал бандеролью мне.

Вот такие дела! Все наши здоровы и все по своим местам. А я — не очень здоров и мучаюсь с Лёвой, он так много мне приносит огорчений и, кроме того, «сидит на моей шее».

Однако настроил уже не мало, пора и честь знать.

Всем, всем — Григоровичам, Григорьевым, О.П., Ле-ночке, Лене Лурье — от меня приветъ <так> и самые луч-шие пожелания.

Целую тебя. Твой А. Г.

¹ О.В. Григорова 15 октября: «Ну, почему же ты ничего для себя не готовишь? Нельзя жить только на молоке и кофе. Когда Леночка уезжала к вам на месяц или больше, я тоже не хотела ва-рить обеды себе одной, но всё же каждый день готовила себе, без супа, что-нибудь горячее, например, картошку варёную или жареную с помидором, огурцом или грибами, кашу гречневую или что-то в таком роде. Уж это-то ты можешь!»

² См. следующее письмо.

³ О.В. Григорова 15 октября: «Присланный тобой рассказ “Го-лодный остров” (без начала и конца) показался мне неправдо-подобным: не могли же люди не подумать о целом табуне и не могли же лошади, вспоминая о тёплой конюшне и корме, не при-плыть домой до замерзания реки и ослабления от голода!»

⁴ Эрнест Сетон-Томпсон (1860–1946) — канадский учёный-зоо-лог. Писал художественную прозу и научно-популярные книги по зоологии.

⁵ Об этом персонаже у А.П. Чехова:

«— И вот вышел он во всех своих регалиях...

— А какие у него регалии?

— Бронзовая медаль за труды по переписи 97 г.» (Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Т.17. [Записные книж-ки, записи на отдельных листах, дневники]. — М., 1980. — С. 157).

⁶ А.А. Григоров был награждён двумя медалями: Министер-ством культуры по случаю 60-летия Октябрьской революции и ВО-

ОПИИКом (см. письмо к М.С. Михайловой от 13 июня 1979 г. на стр. 472).

⁷ Правильно — Карякин.

⁸ Николай Александрович Карякин (1872–1932). «Инженер-хи-мик, педагог Костромского химико-технического училища Ф.В. Чи-жова. <...> Пятнадцать лет (1900–1915) его камера фиксирует уни-кальные кадры городской жизни: ярмарки, базары, воскресные толкучки, занятия жителей. Очень живописна его волжская серия фотографий» (Губернский город глазами костромских фотографов. — Кострома, 1991. — С. 94).

⁹ О.В. Григорова 24 октября: «Отвечаю на твоё письмо от 19-го. Было бы приятно посмотреть на тебя и послушать тебя по т/в. На-таша смотрит “Время” и “Клуб путешественников”, ну а я только то-гда, когда у неё бываю».

¹⁰ И.В. Воронцов (1930–2001) — член-корреспондент Медико-технической академии, действительный член Российской акаде-мии военных наук, профессор, доктор медицинских наук, полков-ник в отставке; вице-президент Ассоциации «Лермонтовское на-следие».

В 2004 г. в Москве вышла книга: *Воронцов И.В.* Поколенная роспись рода Лермонтовых. Обращаясь к её читателям, И.В. Во-ронцов пишет: «Перед Вами немалый труд, начатый великим рус-ским человеком — историком-архивистом, почётным гражданином города Кострома <так!> Александром Александровичем Григоров-вым. С этим удивительным человеком в 1989 году мне удалось встретиться незадолго до его кончины и согласовать черновики данного совместного документа, который без его титанических усилий не смог бы появиться на свет».

¹¹ Правильное название лекарства «5-НОК».

* Вдова И.В. Воронцова, М.К. Воронцова-Северцова, за год до выхода «Поколенной росписи рода Лермонтовых», справедливо возмущаясь тем, что родословная Лермонтовых опубликована в «Лермонтовской энциклопедии», изданной в 1981 г., с указанием только одного автора — С.А. Панфиловой, писала: «Чудовищно, что <...> его (А.А. Григорова. — А.С.) не назвали в числе авторов этой работы» («Иначе можете опоздать» // Губернский дом. — 2004. — № 1–2. — С. 40). Через 23 года ситуация повторилась.

О С.А. Панфиловой см. письмо Ю.Б. Шмарову от 29 ноября 1981 г. на стр. 311 и письмо В.П. Хохлову от 8 октября 1975 г. на стр. 327.

~ • ~

28 октября 1986 года
г. Кострома

Милая Оля!

Вчера пришло твоё письмо от 24 октября. Просто ужасно подумать, сколько же времени придётся терпеть тебе эти неудобства от ремонта! Прямо удивительно, почему новые дома быстрее растут, чем ремонт старых делается!

Приятно было слышать, что Петя, теперь «отец се-мейства», избавился от мерзкой привычки к выпивке¹. Кто-кто, а я то уж насмотрелся на своём веку на этот ужасный недуг, а, по моему мнению, не недуг, а простое нежелание, распушенность и безответственность. Конечно, нередко это превращается в тяжёлую болезнь, и тогда уже один путь — к «праотцам».

У нас беда: Сашенька заболел скарлатиной, вот уже несколько дней он лежит, а третьего дня вечером ко мне на минутку забежала Галя и сказала, что она тоже заболела (возможно, что тоже скарлатиной). Всех детей пришлось за-брать из школ и садиков, и теперь всех их надо кормить и смотреть за ними. А я не в силах добрести до Гали и чем-либо ей помочь. Люба вчера была у Гали, меня успокаива-ет, говорит, что теперь скарлатина ничуть не страшна и не опасна, теперь против неё есть надёжные средства. А я

очень переживаю за Галю, Сашу и боюсь, что заболели и остальные. А Саша должен был 4/XI ехать с отцом в Москву, там на заработанные деньги покупать себе какие-то особенные лыжи и проч. И билеты уже взяты на 4 число и на обратную дорогу. А теперь всё это может сорваться.

Таня Хомутова² мне написала, что она тебя с Наташей пригласила на «Луковый обед», на 25 октября. Я бы тоже с удовольствием посидел за столом с Вами вместе, но «луковый соус, луковый суп и прочие луковые яства» меня не соблазняют.

Мне позвонили и сказали, чтобы смотрел по ТВ программу «Время» с 26-числа и что в ближайшие дни, возможно с 27, будет показана моя персона. Вчера, 27, и 26 не было показа, посмотрим, что будет сегодня. А может быть, главный режиссер ТВ вообще решит не давать этой съёмки, тогда будет когда-нибудь в «Клубе путешественников».

Ты спрашиваешь про лекарство «5 ног». Это Югославское драже, в одном драже содержится 5 нитро- и 8 оксихинолина³, говорят, очень помогает при разных беспорядках в системе мочевого пузыря. Иначе — это «Уроантисептическое средство», его достать очень трудно, но вот мой новый знакомый (письменный) проф. Воронцов И.В., живущий в Москве, узнав о моём недомогании, сразу же прислал мне одну упаковку; принимать надо 10 дней, потом анализ мочи и перерыв. Пока я не вижу толку ни от чего, что мне прописывают. Так и эти 5 ног тоже вроде бы мне ни к чему, но Люба и Галя меня стараются усиленно лечить, а я — как князь Волконский — считаю, что если «природа сама не поможет», то и всякая медицинская помощь ни к чему.

Лосятина очень вкусна. Вторая моя попытка приготовить вкусного «кота в мешке» окончилась плачевно. Большой кусок отличной лосятины я нашпиговал чесноком, положил в гусятницу, туда же луковичу, лаврушку и перца, и поставил на плиту, тушиться.

Это дело долгое, и я уселся в свой уголок, в котором ты всегда сидишь, бывая у меня. И так как я теперь часто засыпаю сидя, особенно на диване перед телевизором и в этом своем любимом уголке на кухне, то, уже подлив в гусятницу воды не один раз, всё-таки заснул, и вот, вся вода выкипела, и лосятина стала подгорать... Тут вошла Галя с криком: «Что у тебя горит»? Тотчас выключила газ, открыла форточки. О том, что получилось из лосятины — лучше умолчать. Но я позже всё разобрал, очистил от гари и нарезал кусочками, и вышло довольно хорошо, но все же много лосятины ушло на выброс. И сейчас ещё есть в холодильнике несколько кусочков этой лосятинки, Лёва её «уплетает» здорово.

Вчера у меня был гость — корреспондент ТАСС⁴, значит, наверное, скоро в печати ещё что-нибудь будет про меня.

27-го я выходил, пользуясь отличной погодой, и дошёл до магазина, кое-чего купил, и довольно долго сидел на стуле на крыльце дома.

Помаленьку что-нибудь пишу, вот, написал к 7 ноября статейку про известный крейсер «Аврора» и службу на нём 25 октября 1917 года нашего земляка, Д.А. Черевина. Ему сейчас уже идёт 87-й, и он мне уже не пишет, а пишет раза два в году его жена. Отдал эту статью корреспонденту ТАСС, не знаю, что он с ней сделает⁵.

Закончил полную родословную Мятлевых, тех, про которых М. Лермонтов упомянул в одном альбоме: «Ишки

Мятлева стихи». Оказывается, дед и отец «нынешнего» В.П. Мятлева, внука «Ишки», тоже поэта, но никогда не печатавшегося⁶, имели в нашей губернии два имения: «Пасинька» в Нерехтском уезде и «Горки» в Юрьевоцком уезде. Теперь надо отпечатать эту родословную, она дополнит и исправит то, чего нет в имеющихся у генеалогов родословиях — у Ю.Б. Шмарова, С.А. Сапожникова, В.П. Хохлова⁷ и других.

Будешь говорить с Ю.Б. — передавай ему от меня привет и поклон⁸.

На том и кончу.

Остальное — всё по форме, п/п и проч.

Целую тебя. Твой А. Г.

¹ Вероятно, речь идёт о внуке Н.Н. Григорович.

² Татьяна Ивановна Хомутова (1921–1997), племянница М.Г. Григоровой.

³ Мг (прим. А.А. Григоровой).

⁴ Несомненно, В.В. Пашин. О нём см. письмо Б.С. Киндякову от 22 сентября 1974 г. на стр. 120.

⁵ О Д.А. Черевине см. письмо Б.С. Киндякову от 21 мая 1974 г. на стр. 118. Статья («Авроровец») напечатана в «Северной правде» 4 февраля 1987 г.

⁶ Владимир Петрович Мятлев (1868–1946) — камергер, поэт-сатирик, внучатый племянник тоже камергера и поэта Ивана Петровича Мятлева («Ишки»). Его отец — Пётр Иванович Мятлев (1826–1891), дед — Пётр Петрович Мятлев (1799–1827) (ед. хр. 930, л. 9, 10).

⁷ Сергей Алексеевич Сапожников (р.1938) — историк, генеалог, герольдмейстер Союза потомков российского дворянства. О Владимире Павловиче Хохлове см. стр. 318.

⁸ О.В. Григорова 24 октября: «Завтра думаю позвонить Юр. Бор-у и рассказать ему о тебе. А приходиться к нему мне стало трудно, кажется, я с июля не была».

12 ноября 1986 года
г. Кострома

Милая Оля!

Письмо от 3 ноября, на 75% твоё и на 25% Наташино, я получил, спасибо. Ты уже знаешь от Сашки и Серёжи, что у Галиных детей была не скарлатина, а какая-то «лже-скарлатина», это всё панику начал их районный врач.

Мне интересно, какое впечатление на тебя произвёл мой милый крестник (также и твой). Я его очень люблю (как, впрочем, и всех остальных правнуков).

Меня эти милые ребятишки тоже любят и всё время, по словам Гали, так и рвутся «к деду».

А я их стараюсь всегда чем-нибудь угостить, сейчас в моду и у меня и у них — ребятишек — вошло приготовляемое мною желе фруктовое; я покупаю желатин и использую какой-нибудь сироп: покупной или из своих запасов, часть которых — варенье — ещё остаётся от заготовки моей незабвенной Майи.

Ты пишешь, что переезд — это бедствие № 2, второе, после пожара. Не всегда. Когда мы в 1962 г. переезжали из дровяного сарая на эту квартиру, в которой живём уже 24 года, то это было не бедствие, а великое счастье!

Вот, прошли праздники, у меня никто не был, кроме моих милых ребятишек, а от Лёвы ничего, кроме неприятностей, тоже не было.

Вот, 15 декабря предстоит мне «тяжёлое время». Будет отмечаться 55-тилетие и выход на пенсию Любиного

Коли, и по сему случаю — «сабантуй», и они хотят эту «джигу»¹ проводить у меня, из-за тесноты их квартиры. Хотя мне это и совсем не «по нутру» — но придётся смириться, хотя я, как и Лермонтов в своём последнем стихотворении, которое, по моему мнению, является вершиной его творчества, желал бы только «свободы и покоя», и всё моё нутро протестует против этого «сабантуя». Но... «с волками жить, по-волчьи и выть».

Я пишу это письмо, обращаясь и к тебе и к Наташе, ибо думаю, что не стоит два раза повторять по двум адресам одно и то же, а ты с Наташей «общаешься» еженедельно, и вы вместе можете читать это письмо.

Читать я ничего не читаю, ибо до библиотеки мне добраться теперь трудновато, я ведь сижу «безвыходно» дома и последние недели даже не вылезая посидеть на стуле на крыльце, да и погода всё время была такая, что как-то «не тянуло» выходить на крыльцо.

Вот, Наташа пишет, что после отъезда Нины, стало как-то «непривычно» не заботиться ни о ком.

Представь себе, что у меня тоже вроде бы какая-то обязанность позаботиться о Лёве, чтобы он был не голодным и, вообще, «обихоженым».

И вот, бывают такие периоды, что он не является домой день-два, и мне не о ком позаботиться. И хоть я не имею от него никакой радости, но не могу его «вычеркнуть» из своего сердца, как только вспомню его малышом; да ведь он, как только все они переехали в Кострому, сразу же поселился у нас и сказал, что будет всю жизнь жить с бабушкой... А вот, выросло такое чудовище, это, видно, в наказание мне за мои грехи, которые, как и у всякого смертного, конечно были. Теперь же думаю, что у меня нет никаких грехов.

Меня Галя и ещё одна знакомая — это жена Коли Зонтикова, Оля² — усердно стараются лечить всякими травами. Они обе — и Галя и эта моя новая знакомая, Оля — очень верят во все лечебные травы, и вот, заставляют меня пить девясил, перечную мяту, и я должен, чтобы их не огорчать, пить все эти травы. А сам я, как уже писал, не очень-то верую в свойства этих трав, равно как и в чудодейственные средства этих Югославских «Пяти ног».

Я уже тебе написал, что разделяю мнение Толстовского князя Болконского, что «если сама природа не поможет, то ничто не поможет». Так, кажется, он сказал, правда, по несколько другому поводу — это относилось к ожидавшемуся разрешению от бремени «маленькой княгини».

Вот, пришли Галя и следом за ней Люба. Галя принесла мне четвертинку чёрного хлеба, а я ей дал свой паспорт и повестку для получения на почте какого-то «гоноярчика», не знаю, за что, ибо столько было написано и разослано в разные города, что я уже не знаю, за что и кто присылает³. А пока присылают — это мне очень большое подспорье, ибо милейший мой Леон у меня ежедневно получает по 85 коп.; это регулярно, а то бывают «экстраординарные» расходы, например, сбор на Чернобыльскую катастрофу, а вчера в Фонд мира, всего-то один рубль, но так, по рублику, по рублику, и соберётся приличная сумма. Вот мои писания и помогают мне удовлетворять эти, в общем-то, мне совсем не нужные нужды.

Люба посидела, навела в квартире некоторый порядок — подмела пол, вытрясла половики — и ушла. Ушла и Галя, и я могу закончить это письмо.

На том и ставлю точку.

Целую тебя, милая Оля, и Наташу, всегда вас помню и мечтаю, если доживу до лета 1987 г., то снова вас увидеть.

Также целую и Наташу.

И всему Наташиному клану шлю свой привет, в общем — всем п/п и проч.

Твой и Наташин Саша. А. Г.

¹ Джига, жига (англ.) — быстрый и динамичный народный танец.
² О Н.А. Зонтикове см. стр. 213. Он был хорошо знаком с О.В. Григоровой; его жена — Ольга Геннадьевна, урожд. Пашкова.
³ О газетных публикациях, см., например, Приложение № 4 на стр. 511.

25 ноября 1986 года
г. Кострома

Милая Оля!

Вчера прибыло твое письмецо от 19 ноября.

Относительно того, что лучше — такой затяжной ремонт без выселения или переезд на новое место — то, конечно, принимая во внимание годы и прочее, лучше смириться с таким затяжным ремонтом, чем переживать переезд неизвестно куда.

Насчёт грехов, то думаю, что мне просто нет условий для грехов, словом и делом, а в уме или в помышлении я стараюсь быть воздержанным и не грешить. Впрочем, как говорится: «Что ступила — согрешила, один Бог без греха».

Купить в Москве лыжи для Саши им не удалось. Видно, придётся Сашеньке эту зиму кататься на обыкновенных лыжах.

У Любы ещё всё остаётся 9 куриц и петух, а уже начались морозы, вчера и сегодня по ночам уже до 10 градусов. Они, бедные птицы, там замёрзнут, надо их, по-моему, поскорее приводить в «ликвидный вид». Люба ждёт приезда Гали на «Сабантуй» в честь выхода Коли на пенсию, но от Гали нет вестей, и я в неведении — приедет она или нет.

А Лёва наш «допрыгался», впрочем, этого надо было ожидать. Сперва попал в вытрезвитель, в день получки, 21 ноября, и вся его получка «ухнула»: кто-то взял — то ли друзья-приятели, то ли служители этого заведения. А 23 числа его задержали в винном магазине, когда он покупал бутылку, будучи уже «навеселе». Составили протокол, на него и на продавщицу, отпустившую нетрезвому клиенту вино.

Вчера Лёву вызвали в милицию и оттуда в суд, и суд приговорил его на 10 суток ареста. Вот такие приятные для меня новости.

Вчера ко мне приходили вся «четвёрка»: Саша, Женя, Илья и Таня. Играли у меня, рисовали, я их угощал сделанным желе из барбариса, очень вкусным, они все охотники до моих желе, а я их делаю и из барбариса (его мне приносит Люба), и из всяких соков.

Я очень люблю их визиты, все они такие милые, а Танюша — просто прелесть! Такая рассудительная, не хуже Ильи. И обо всём судит здраво.

Вчера я пошёл в магазин за молоком и насилу добрёл назад, совсем «выдохся», не знаю, как и перезимую.

С отоплением вроде бы наладилось, пока топят нормально и дома не холодно.

Но скучно одному. И ничего из дел моих не клеится, задумок много, а вот ничего не спорится.

Затем — будь здорова.

Читал в газете про ужасное крушение двух пассажирских поездов около Знаменки, на станции Користовка, которая мне так памятна по декабрю 1919 года¹. Но число жертв почему-то не указано. А крушение было жуткое!

Целую тебя и всем п/п. Твой А. Григоров².

¹ В это время А.А. Григоров с матерью и другими близкими жил на Украине, вблизи станции Знаменка. Не имеется ли в виду еврейский погром, произошедший на станции в декабре?

² К письму подколота вырезка из «Северной правды» от 2 ноября 1986 г. — статья Е. Чернова (АПН) «И записали человека в Красную книгу. Грустный фельетон», в которой говорится о гонке вооружений.

10 декабря 1986 года
г. Кострома

Милая Оля!

Получил твоё письмо от 3 декабря.

Вот, приближается «сабантуй»¹. Люба взяла за свой счёт несколько дней отпуска, и сегодня уже у меня, и начала что-то стряпать. Конечно, я должен буду «для приличия» сколько-то посидеть за столом, почттить, так сказать, виновника торжества, а потом уединюсь в свою келью, а они уж там пусть продолжают пиршество. Боюсь только, как бы наш милый Лёвушка «не испортил бы обедню». Он совсем одурел, достаёт какую-то гадость, а напившись её, — вовсе делается безумным. Недавно отсидел под арестом 10 суток за появление в нетрезвом виде в магазине и попытку купить там вина.

Вот, прошло и Введенье, и «Катеринки» и в этом году — всё было сухо, морозцы ночью доходят до –17 градусов, а днём поменьше десяти. Гололёд или гололедица (его супруга) меня не устрашают, ибо я сижу безвыходно дома и никуда носа не высовываю. Трудно мне даже по лестнице подниматься.

А друзья меня не забывают. Недавно гостил у меня три дня и три ночи А.Д. Жохов², об этом я тебе, кажется, писал, а вот дня три назад появился протоирей отец Владимир Жохов со своей «протопопицей», посидели у меня вечер, попили чайку; вчера же он приходил прощаться, а матушка так устала, посещая всякие музеи и выставки, что оставалась в гостинице. Сегодня они уезжают в город Владимир, а оттуда — домой к себе, в Пермь³.

Раз в две недели заходят посидеть вечером и чайку попить известные тебе Коля Зонтиков с очень милой женой, твоей тезкой Олей, и малышом, презанятным трёхлетним Митей. А недавно забегал ко мне мой старый друг, бывший директор нашего архива, а теперь он директор архива Академии наук — В.С. Соболев; он приехал по поводу обмена квартиры и теперь это завершил, но решил меня проведать, может быть, в последний раз видимся.

Читать я ничего не читаю, кроме газеты, и Галя мне приносит свою «Науку и жизнь» и иногда «Огонёк».

Сейчас у меня есть занятие: Юра Покровский прислал мне кассеты и просил «наговорить» историю Щелькова и окрестностей, и потом ещё о Старой Костроме. А мне это трудновато, ибо надо бы сперва на бумаге написать текст, а если прямо на ленту наговаривать, то это выходит плохо.

И ещё — затеял что-то «сочинить» по поводу истории рода Отрепьевых: ведь они были нашими земляками — Костромичами. И в своё время я в нашем архиве выписал не мало об этом роде и знаю про отца и дядей «Гришки-расстриги», где была их усадьба и откуда они вообще взялись.

Но дело идёт «туго». Всё больше меня тянет на диван.

Вчера детишки с матерью ходили в цирк, там интересный номер с дрессированным бегемотом, детям, особенно Танюше, понравился этот огромный зверь, и вообще все зверушки, а их было много — собачки, кошки и прочие меньшие наши братья.

Ты выиграла всего 5 руб., а я вот целых 25 на 3%-й заём. Затем — всем п/п, целую тебя. Твой А. Григоров.

¹ О.В. Григорова 3 декабря: «Приближается “торжество” 15-го декабря? Я думаю, что ты побудешь с виновником торжества и его гостями, что-нибудь выпьешь и съешь, скажешь несколько слов — да и уйдёшь к себе, затворив дверь? А они — пусть веселятся по-своему, лишь бы не перепились до “изумления”, как пишет А.Н. Толстой».

² Об Алексее Дмитриевиче Жохове см. письмо М.В. Смирнову от 13 декабря 1986 г. на стр. 163.

³ О Владимире Платоновиче Жохове см. указ. письмо М.В. Смирнову, письмо В.П. Хохлову от 20 июня 1982 г. на стр. 346 и письмо к Н.К. Телетовой от 20 декабря 1985 г. на стр. 411.

15 января 1987 года
г. Кострома

Милая Оля!

Твоё письмо от 3/1, с поздравлением к Святкам, уже давно лежит в числе множества других без ответа. Никак не мог себя заставить сесть за стол и написать, всё какая-то апатия, малоподвижность, а тут ещё и сильнейшие морозы, один день было — 49 градусов! Вот и не пишется. И в то же время растёт кучка неотвеченных писем.

Новый год мы встречали вдвоём с Лёвой, он, как водится, за бутылкой, а я за чашкой чая. А потом я сразу лёг спать.

По-прежнему у меня нет никакого аппетита. «Кофий нынче пила, и безо всякого удовольствия», — как Чеховская Мерчуткина из премилого рассказика (как вдова просила пенсию за мужа в отделении Государственного банка, в то время как её покойный муж служил по ветеринарному ведомству)¹. Правда, я и «кофию» не пью, ибо его уже давно в продаже нет, хотя и было в «Известиях» сообщение о том, что с 1 января кофе будет везде.

Детишки все здоровы, меня чаще всех навещает Женя, а Саше моё общество, видно, уже мало интересно, да и понятно. Я ведь, во-первых, полный профан в технике, а он очень «активен» в этой области. Также я равнодушен и к спорту, а его спорт очень интересует. Вот, все детки мне устроили ёлку, сами её украсили, а Саша сделал электро-

освещение. Вчера Женя её разобрал, ибо она уже почти вся осыпалась.

У нас в самые морозные дни два раза отключали отопление, но, по счастью, не надолго. И дома температура около 16–18 градусов, это, конечно, маловато, ибо обычно у нас зимой не ниже 22-х градусов.

Я вчера сделал квас для питья. Из чёрного хлеба, чёрной рябины, положил немножко дрожжей, сахару, сутки стояло всё это, потом разлил в бутылки, положил по изюминке в каждую, и вышел отличный квас. Вот и пью его, а есть по-прежнему ничего не хочу.

Приносят мне и Галя и Люба всего, а я не хочу и в рот брать. Работать почти ничего не работаю, начатые работы лежат, и не убывает кучка неотвеченных писем.

У Любы всё неладит с водоснабжением, то в кухне, то в туалете трубы лопаются, и все время чинят-чинят и грязь разводят. А в основном, прекрасная маркиза, всё хорошо, все хорошо!

Будь здорова. Целую и пр. Всем п/п.
Твой А. Г.

¹ Героиня одноактной пьесы А.П. Чехова «Юбилей». Точные её слова: «Кoffee сегодня пила, и без всякого удовольствия».

12 февраля 1987 года
г. Кострома

Милая Оля!

Твоё письмо от 6 февраля я получил. Как невероятно долго тянется канитель с ремонтом твоей комнаты! Для меня это просто непонятно: по всем нормам строителей на полную отделку такого размера комнаты, как твоя, то есть тут и покраска, и оклейка, и побелка, и т.д., требуется не больше трёх дней рабочих! А тут возятся, можно сказать, годами!

У нас дела такие: милого моего Ильюшу положили в больницу, у него находят какое-то заболевание, как по следствию перенесенного гриппа, а название столь мудрёное, что я не запомнил. И я очень жалею, что не могу его навещать. Люба ходит к нему, а он со мною говорит по телефону. Мне очень жаль бедного малыша, он такой милый, ласковый и очень интересный мальчик. А пробудет он в больнице дней 20–25, на каком-то «обследовании».

Я бы тоже с интересом бы посмотрел «Покаяние», о котором столько читал в разных газетах и журналах, но смогу посмотреть только по ТВ, если будут показывать, а на это я не надеюсь¹.

Между прочим, по радио теперь без помех можно слушать Лондон, ибо ввиду приезда к нам этой весной «Железной лэди»² глушение Английских передач прекращено. И я могу слушать разные удивительные новости совершающихся у нас дел, о которых почему-то молчат наши газеты и радио.

Но я боюсь, что все эти события в один прекрасный день обернутся не так, как думают их создатели, и будет ещё хуже. Очень рад, что я уже не работаю и меня не касаются все эти «ускорения», «перестройки» и «новые образы мышления». И очень опасаясь, что всё это кончится, как в 1864 году³.

Вот, «отошли» Афанасьевские морозы, пора бы приходить Сретенским, а у нас морозы не превышают 7–8 градусов, и почти всё время падает лёгкий снежок.

Вчера я пытался сходить в магазин, но меня с дороги вернула Галя, и я ограничился сидением у дома на скамеечке.

Меня очень «шатает», как былинку ветром качает. Люба приходит и что-то старается для меня приготовить, вот, вчера сварила гречневую кашу, а я ничего не хочу, и вся её стряпня, если не съедается Левой, то идёт «на выброс».

Только пить и пить. Была врач, чего-то прописала, а я и этих снадобий не хочу, ни таблеток, ни микстур.

Вот и всё пока. Целую тебя. Будь здорова. Твой А. Г.

¹ «Покаяние» – грузинский художественный фильм, снятый Тенгизом Абуладзе в 1984 г.; в СССР впервые был показан в начале 1987 г. Главный герой фильма, – жанр кинокартины определяют как драму и притчу одновременно, – диктатор Варлам Аравидзе. О.В. и А.А. Григоровы, несомненно, воспринимали фильм как повествование о событиях полувековой давности в родной стране, отсюда и их интерес к нему.

О.В. Григорова 6 февраля: «Хотелось бы мне посмотреть “Покаяние”, да нет ни времени, ни сил. А рецензии в разных газетах поражают»; 5 марта: «Сегодня знаменательная дата! Чего только не пришлось пережить! Надо бы посмотреть “Покаяние” <...>».

Письмо О.В. Григорова писала в день смерти Сталина.
² Маргарет Тэтчер (р. 1925) – премьер-министр Великобритании в 1979–1990 г.

³ Вероятно, имеется в виду земская реформа 1864 г.

25 февраля 1987 года
г. Кострома

Милая Оля!

Твою открытку от 17 февраля я получил и одновременно получил большущее письмо от Ольги Павловны, в котором она подробно описывает все ремонтные дела у тебя в квартире и участие в помощи тебе со стороны друзей – Леонида Марковича и других. Из письма Ольги Павловны я понял, что уже не за горами обратное вселение твоё в свою комнату, тогда ты вздохнёшь, и станет полегче тебе; вообще, как всё это и надоело тебе и как трудно в наши годы переносить все такие передрыги.

У меня всё по-прежнему. Про себя ничего и писать не хочется, вот, жду весны-лета, может быть, получше будет, а то – так грустно, одиноко и не могу никак привыкнуть к своей одинокой жизни.

Очень мне не хватает милого моего Ильюши, я с ним так «сдружился» в эту зиму, ведь старшие – уже мало мною заинтересованы, особенно Саша, у него много своих интересов, и моё общество его уже не увлекает¹.

Был у меня недавно в гостях Петр Сергеевич Пушкин, родня Александру Сергеевичу – его прадед был троюродным братом поэта. Очень милый, такой образованный и симпатичный человек, ему около 60 лет, он инженер и живёт в Ленинграде. А в Кострому он приезжал на Пушкинский вечер в память 150-летия со дня смерти Александра Сергеевича.

В Костроме в Богоявленском монастыре был похоронен его дед, Лев Львович, умерший в 1910 году².

Я ежедневно «выползаю» погулять на свежий воздух и сижу с 12 до 13 часов на крыльечке, на раскладном стуле.

Наблюдаю за птичками — и удивляюсь всегда на хитрых и умных ворон; кстати, я по ТВ слышал, что вороны объявлены «врагами» и подлежат уничтожению.

Живётся мне трудно, очень я чувствую себя одиноким. А от сожителя — Лёвы — радости нет никакой, одни только неприятности, да ещё мне убыток, ведь он фактически сидит на моей шее: и квартира, и стол, и ещё вдобавок каждый день на обед и на сигареты. О его зарплате и не слышал, и не знаю, получает ли он что-либо или все его за работки удерживаются за всякие штрафы и т.д.

Вот и все на сей раз.

Целую тебя и всем п/п. Твой А. Г.

¹ О.В. Григорова 5 марта: «Ты пишешь о правнуках, что старшие постепенно отходят от тебя. Ты, действительно, всегда дружил с малышами, а не со старшими, но ведь известно, что с подрастающими близость не всем даётся. А мы в 15 лет были ли близки со старшими родными? Впрочем, нас жизнь, в силу условий того времени, рано выбросила из детства».

² Речь идёт о Петре Сергеевиче Пушкине (о нём см. стр. 179). Его прадед — Лев Александрович Пушкин (1816–1888) — предводитель дворянства Кинешемского уезда.

15 марта 1987 года
г. Кострома

Милая Оля!

Вчера пришло твоё письмо от 5 марта. Наконец-то твой несносный ремонт подходит к концу. И к Пасхе, видимо, всё уже будет позади. С чем тебя и поздравляю.

Вот, прошла уже «Плющиха», и курочка вполне могла напиться водички. Но все равно, в тени стоят морозы и по ночам даже довольно приличные. Сегодня исполнилось полгода, как я последний раз «выезжал в свет», то есть в музей, где меня снимало «Гостелерадио», а вот на экране так и не видно было этих съёмок.

«Покаяние» — посмотреть, наверное, не смогу, ибо думаю, что по ТВ показывать этот фильм не будут. Так что только по печатным публикациям уже узнал много суждений по этой картине и думаю, что будут и дальше отклики.

Ильюша уже дома, обследование его кончилось, а что там у него нашли или не нашли — я не знаю. Как всегда, Люба и Галя информируют меня в совершенно противоположных сведениях, у Любы — всё плохо, а у Гали, наоборот, всё хорошо. Но вот и сами они обе мне внушают большое опасение за их здоровье.

Сегодня-завтра жду приезда Гали из Ростова, она уже в Москве и хотела приехать на годовщину смерти своей мамы.

Я всё время пытаюсь что-то делать, вот, «сочинил» историю села Спас-Заборья, это — по просьбе нашего четвероюродного брата, Ю.С. Покровского. Он очень интересуется и своей «прародиной» и всеми предками. А мне присылает «гостинцы» — уже два раза посылал сливочного масла, которое у нас по-прежнему «в дефиците».

Ещё делаю кое-что по просьбе П.С. Пушкина, навещившего меня 10 февраля. И «обнаружился» в Москве некто Ю.Н. Нелидов¹, он тоже из Костромичей, но рос в такое время, когда своё происхождение скрывали, ибо как-то надо было учиться и работать, и вот его родители старательно оберегали своих чад от знания своих предков. И этот Нелидов

только знает про свою мать — это Вера Николаевна Васькова, а про отца он помнит только, что он был офицером², а все письма, бумаги, фотографии — всё это было в те годы уничтожено. Но он мне написал, что у него есть троюродный брат — некто И.А. Величковский, дед которого был Готовцев. Всё это наши, Костромичи. Со мною в одном классе учился Аркаша Величковский, а классом старше — Серёжа Готовцев; вот теперь мне и задача — разобраться во всей родне.

Перерыв. Неожиданно приехал ко мне мой старый знакомый, бывший директор нашего Архива, а ныне — директор архива Академии наук. Посидел у меня часика два и очень много рассказал любопытного: про годичное собрание членов Академии наук, где он присутствовал, и про собрание в Пушкинском Доме в Питере, где он тоже был и где произошёл инцидент с Н. Эйделеманом³. Всё это просто невероятно, какие перемены!

Вот на этом и остановлюсь. Ждал сегодня Галю, но, видно, она приедет завтра. Целую тебя и всем п/п.

Как Леночка? Я ей послал поздравление к 87-летию, но отклика пока не было, а раньше она всегда отвечала.

Твой А. Г.

¹ Юрий Николаевич Нелидов (1921–?) — специалист в области телерадиосвязи, участник Великой Отечественной войны (танкист). До 11 лет жил в имении костромских Пушкиных — Новинках (б. Кинешемский уезд).

² Вера Николаевна (1893–?) — дочь Николая Петровича Васькова (1855–1902) и Александры Львовны, урожд. Пушкиной (1860–1945). Николай Петрович — надворный советник, мировой судья Нерехтского уезда, владелец усадьбы Протасово того же уезда (ед. хр. 184, л. 25).

³ Натан Яковлевич Эйделеман (1930–1989) — писатель, историк, публицист. О нём см. письма М.В. Смирнову от 13 марта 1987 г. на стр. 165, к Н.К. Телетовой от 28 мая 1979 г. на стр. 370 и к М.С. Михайловой от 5 июля 1976 г. на стр. 446 и 29 ноября 1987 г. на стр. 497.

Вероятно, речь идёт о Пушкинской конференции. «В 1987 году в Пушкинском Доме в Ленинграде, на конференции, посвящённой 150-летию со дня смерти А.С. Пушкина, которую открыл Д.С. Лихачёв, после того, как ведущий предоставил слово для выступления Эйделеману, на трибуну стремительно выбежал неизвестный верзила и закричал, что сообщение должен делать не Эйделеман, а Астафьев. Его не без труда удалили из зала, после чего Эйделеман встретил продолжительными аплодисментами» (*Городничий А.М. «И жить ещё надежде...»* — М., 2001. — С. 596–597).

У этого эпизода есть предыстория, суть которой заключается в переписке Н.Я. Эйделемана и В.П. Астафьева в 1986 г. (2 письма историка и одно писателя) — после выхода романа «Печальный детектив» («Октябрь», 1986, № 1) и рассказа «Ловля пескарей в Грузии» («Новый мир», 1986, № 5), — ставшей достоянием «самиздата» и опубликованной за границей. Н. Эйделеман писал о расизме В. Астафьева, а тот в ответ «гневно обличал Эйделемана». Подробно об этом см.: *К. Азадовский. Переписка из двух углов Империи // Вопросы литературы. — 2003. — № 5. — С. 3–33.* «Волнение, возбуждённое *Перепиской*, наблюдалось не только в черносотенном лагере или на Старой площади. Страсти не утихали и в стане столичной интеллигенции, ибо далеко не все были на стороне Эйделемана» (указ. соч., стр. 9).

13 апреля 1987 года
г. Кострома

Милая Оля!

Вчера пришло твоё письмо от 9 апреля. Вот, прошло уже Вербное воскресенье, и пришла пора поздравить тебя и

Леночку с наступающим великим праздником Пасхи, и я, следуя древним обычаям — ведь через год будет тысячелетие крещения Руси, — шлю тебе и Леночке слова Пасхального приветствия: «Христос воскрес!» — и желаю здоровья и всяческого благополучия в жизни.

У меня такие новости: во-первых, очень огорчительно — это то, что моего милого и такого ласкового Ильюшу опять поместили в больницу. У него находят что-то не благополучное с сердцем и говорят, что его надо поместить в специальный какой-то сердечный санаторий, на юге. А пока он опять на месяц «на обследование» помещён в нашу больницу. А я не могу и навестить его, ибо куда уже не хожу. Саша усиленно готовится к поступлению в техникум, он ведь нынче кончает восьмилетку. Ездит куда-то на подготовительные курсы, за что Галя уплатила какую-то сумму. Женя вчера ездил в сад к Любе, они там собирали каких-то жучков или клещей с деревьев и кустов. Потом вторую половину дня Женя был у меня, у меня он и обедал. Все они четверо очень любят у меня обедать и чай пить.

Обед был у меня такой: суп из конверта — куриный бульон с вермишелью, и на второе варёная картошка с соевым соусом и, конечно, молоко.

А вечером пришла Галя с Таней, Таня такая шустрая и очень смышлённая девчушка. Пока Ильюшу учили азбуке, она, Таня, без всякого задания выучила всю азбуку и стала даже Ильюшу поправлять, когда он ошибётся. Был вчера и Саша, тоже у меня посидел часок-другой.

Стоят очень приятные весенние дни, ярко светит солнышко, и вчера я очень долго сидел на крыльце, а сегодня даже собираюсь пробраться до магазина, надо купить хлеба, молока и яиц — это моя повседневная пища.

Сейчас я один дома, ибо Лёва снова попал под арест, за появление в нетрезвом виде на улице. Его посадили на 10 суток, это уже второй раз за этот год.

Вчера же пришло письмо С.А. Сапожникова, который в прошлом году приезжал ко мне, и с ним приезжал Ю.Б. Шмаров. Пишет, что они опять летом хотят меня навестить, и на сей раз С.А. Сапожников хочет приехать с женой¹, которая хочет меня увидеть; что ж, пусть приезжают все трое, у меня место найдётся для всех.

Дел у меня — масса, но делается все очень медленно, и многое начатое так и лежит без движения, может быть, уже и не удастся завершить всё задуманное. На том пока и остановилось.

Буду надеяться на приезд летом, как обычно, тебя вместе с Наташей и прошу ей передать от меня привет и лучшие пожелания, и всем её многочисленным родичам.

И вообще, всем — п/п.

Целую тебя и жду. Твой А. Г.

¹ Нина Петровна Сапожникова.

28 апреля 1987 года
г. Кострома

Милая Оля!

Я получил вчера письмо от вас — троих — и поэтому отвечаю тоже всем троем: тебе, Наташе и Ольге Павлов

не. Спасибо за праздничный Пасхальный привет. Чтобы не писать три отдельных письма, тем более что ведь во всех трёх письмах придётся писать одно и то же, я это письмо адресую всем Вам вместе, и читайте вместе.

Пасха у меня прошла так: ездили на кладбище Люба и я и похристосовались с нашей незабвенной Маей. Потом у меня напились чайку с куличом и творожной пасхой — это приговорила Люба, — и этим всё ограничилось.

Больше никто не был, и я — теперь полный «домосед» — никуда не бывал. Послушал немного Пасхальной службы по радио из Лондона и из Сан-Франциско.

Ильюша всё ещё в больнице, мне часто звонит по телефону по вечерам, а я у него не бывал и, вероятно, не смогу побывать.

Галя в очень «престижном» санатории имени Ивана Сусанина, вчера приезжала и ко мне зашла. Ей там всё очень нравится, Будет она там до 9 мая. Женю часто оставляют ночевать в его школе, это бывает тогда, когда Серёжа работает по вечерам, и тогда только Саша остаётся с Таней.

Саша готовится к поступлению в техникум — какой-то по части электричества, после занятий в своей школе ездит туда, на подготовительные курсы. Он ведь очень увлекается всякого рода техникой.

А Лёва — отбыл свои вторые десять дней под арестом и теперь собирается на два года в какой-то «ЛТП» и потому пьёт ещё больше¹. Хоть бы взяли его, и я бы отдохнул от его присутствия. Ведёт себя дома он по отношению ко мне корректно, но нестерпимо тяжело и противно такое его поведение.

Я помаленьку что-то стараюсь делать, а кроме того, ко мне ездит художник (художница) и пишет с меня портрет, видимо, для музея.

Уже «просидел два сеанса», и мне это надоедает, но, видно, надо будет потерпеть до конца.

К Майским праздникам нам выдали по 2 пачки «настоящего» сливочного масла, по две маленьких баночки говяжьей тушёнки и одну баночку, побольше, свиной тушёнки. А вот чаю не дали, и в магазинах, как слышно, чаю нет ни какого. Я же вчера выбрался и сходил в сберкассу, надо было деньжонок взять. Хотя и задохся, и очень устал, но всё же добрёл и туда и назад. А «пришодцы» домой, обнаружил, что ключ-то оставил в другом пальто, в котором накануне сидел на крыльце. И пришлось идти к соседям, звонить на работу Любе, и она быстренько примчалась, и я попал домой.

Погода очень плохая, такой гадкой весны давно не бывало. Снег почти весь сошёл, даже под окнами нашей северной стороны. Но тепла нет, и часто опять выпадает снег, но тает с наступлением дневного времени.

Приятно было читать, что теперь у тебя, Оля, уютно, по словам Ольги Павловны, и, по её же словам, у Наташи в кухне тоже уютно и можно удобно играть в бридж. А мне и поиграть не с кем. Вот, жду тепла и лета и очень жду Вашего приезда, может, всё-таки осилю хотя бы одну поездку в лес вместе с Вами.

У Любы заботы с садом, и в плане — цыплята. Её свекровь вчера снова увезли в сумасшедший дом, в Никольское. Теперь ещё Любе новая забота — ездить в Никольское и отвозить чего-нибудь съестного.

Вот пока и всё. Всех Вас крепко целую и очень жду.
Ваш А. Г.

¹ О.В. Григорова 5 мая: «"Какое-то" ЛТП, как ты написал, именно тот лечебно-трудовой профилакторий, в который предлагал поместить Лёву Серёжа, бывший в то время депутатом, а позже могла поместить его туда же Галя, но вы воспротивились».

~ • ~

17 августа 1987 года
г. Кострома

Милая Оля! Вот, как скоро я получил от тебя весточку с сообщением о благополучном прибытии Вашем домой.

Вот какие новости у нас: Саша поступил в Лесомеханический техникум¹ и должен 19 числа поехать в гости в Москву, будет у Хомутовых, и обратно его отправят числа 29-го. А поедет он 19 числа.

Галя с малыми детками Ильюшей и Таней 18 числа, то есть завтра, уезжают в «Сосновый бор», на отдых по путевке на 10 дней. Серёжа едет 23 числа по экскурсионной путёвке на 5 дней в Ленинград, и остаётся один Женя, который и на это время переберётся на жительство ко мне.

Вчера Женя с Танюшей были у меня чуть ли не весь день, и я их кормил чем Бог послал. Они поели с аппетитом и долго играли на улице, благо день стоял на редкость хороший — солнце светило всё время и было тихо. А сегодня с утра — опять льёт и льёт дождик, ужасно надоели эти дожди.

Сегодня приготовил себе питьё — квас, который подаётся в виде концентрата. Галя мне принесла бутылку, и я её развёл в 7 литрах, положил дрожжей, и будет отличный квас.

Мой телевизор молчит, только «кажет» изображение, я вызвал мастера, но он будет только в среду, то есть 19 числа.

Получил письмо от Татьяны Басистой² — это твоя внучатная племянница, внучка Тани Базилевской³. Она просит меня разъяснить, каково родство её с Ленинградскими Григоровыми, с которыми она «общится». Родство это очень далёкое, как ты сама знаешь. Но надо будет ей ответить, и, кроме того, она просит прислать ей «родословное древо» всех Григоровых — Александровских, Покровских и Берёзовских⁴, вот и занятие мне.

Вот, надо бы идти на почту — платить за телефон, за телевизор, подписаться на газеты и купить марок или конвертов, и тут и дождь и, вообще, неохота вылезать из дома. С ужасом думаю о том, что скоро у меня начнётся смена труб отопления. Ведь надо будет отодвигать и секретер, и сервант в кухне, и телевизор, и в спальне стол и тумбочку, а всё это забито до отказа посудой, книгами и прочим, и мне явно не под силу со всем этим справиться. Придётся посуду, книги — всё вынимать и где-то складывать. И боюсь, что эта смена будет тянуться очень долго, и я думаю, тебе, пережившей в прошлую зиму «ремонт без выселения», понятны все мои страхи и опасения. Кроме того, боюсь, что до наступления холодов и зимы не закончат эту смену — ведь «куда им (рабочим) спешить»?

В общем, перспективы неважные.

А тут ещё сегодня должен приехать Венадий⁵. Не очень-то он мне нужен, и молю Всевышнего, чтобы его пребывание у меня не затянулось бы надолго.

Вот и все мои новости.
Целую тебя и всем п/п!

Спроси Наташу: не увезла ли она случайно мои очки? После Вашего отъезда я хватился очков, и до сих пор они не находятся. Надо будет обратиться «к ищейке» — это Люба отлично находит пропадающие вещи.

Будь здорова и пиши.

Твой А. Григоров.

¹ Правильно: электромеханический (см. письмо от 10 декабря 1988 г. на стр. 72).

² Татьяна Викторовна Басистова, жила в Ленинграде.

³ Татьяна Викторовна Базилевская — дочь Виктора Ивановича Базилевского (1840–1929) и родной тётки О.В. Григоровой, её двоюродная сестра.

⁴ По названию усадеб Григоровых: Александровское, Покровское, Берёзовка.

⁵ В.А. Ильин.

⁶ О.В.И. Базилевском см. письмо к Т.А. Аксаковой от 11 октября 1973 г. на стр. 280.

~ • ~

6 апреля 1988 г.

Христос Воскресе!

Милая Оля! Поздравляю тебя, Леночку, Наташу с праздником Светлого дня воскресения Христова и желаю всем Вам здоровья и всего лучшего.

У меня в конце марта гостили интересные для меня люди. Первый приехал писатель и поэт О.Н. Шестинский, из Москвы, а на другой день — целая троица: известный тебе И.В. Сахаров¹, затем с Дальнего Востока В.П. Хохлов и Москвич С.А. Сапожников². Жили у меня 3 дня, а потом я заболел — простуда — и пока ещё не «восстал».

Пишу с трудом, ничего не хочу есть, а только пить.

Выдали нам по 2 кг песку и по 300 гр. масла.

Будет мне лучше — напишу подробнее.

А пока — прошу извинить за каракули.

Целую тебя — на расстоянии грипп не пристанет.

Твой АГ.

¹ Игорь Васильевич Сахаров (р. 1932) — сотрудник Российской национальной библиотеки (С.-Петербург), генеалог. В настоящее время — кандидат географических наук, президент Русского генеалогического общества, директор Института генеалогических исследований Российской национальной библиотеки, вице-президент Российской генеалогической федерации, первый вице-президент Международной академии генеалогии, член Геральдического совета при президенте Российской Федерации.

О нём см. письма: А.А. Епанчину от 13 мая 1987 г. на стр. 235; В.П. Хохлову от 3 октября 1980 г. на стр. 341, 27 января 1982 г. на стр. 344 и 27 мая 1984 г. на стр. 354; к Н.К. Телетовой от 13 января 1985 г. на стр. 407 и 20 декабря 1985 г. на стр. 411; к М.С. Михайловой от 12 ноября 1980 г. на стр. 487 и от 7 января 1989 г. на стр. 500.

² См. прим. 1 к письму к письму Н.К. Телетовой от 23 апреля 1988 г. на стр. 416.

~ • ~

14 апреля 1988 года¹
г. Кострома

Милая Оля!

Это моё письмо — «внеочередное», и вызвано оно тем, что ко мне явились два господина (они между собою кузены), это Никита Константинович и Олег Николаевич ГРИГОРОВЫ, оба они живут в Москве, оба лет 55—60-ти. Они прочитали про меня и решили, что, возможно, они со мной родственники, ибо они тоже из Рязанских Григоровых, как и наш предок — Федот Елистратович².

Они были очень милы и мне понравились, расспрашивали про других родных, и я им рассказал про тебя, они попросили твой адрес и телефон, и я им это дал, надеюсь, что ты за это на меня «не посегуешь».

Привезли много фотографий своих предков, но, к сожалению, они не знают ничего далее своего деда, и потому я не могу как-то «связать» родство этих двух очень милых людей с нами. А им очень хочется «породниться» со мной и также с тобой. Люди они интересных судеб. Никита родился в Югославии, его отец, ещё будучи кадетом Омского кадетского корпуса, совершил в 1919—1920 гг. «кругосветное» путешествие — из Владивостока, через все моря и океаны, в Крым, а затем из Крыма в 1920 г. в Галлиполи, потом в Югославию и Болгарию, а попал в Россию уже после 2-й мировой войны. А Олег, вернее его родители, были сосланы в Казахстан, и сам он там родился. Любопытно, что на фотографиях можно без труда увидеть кое-какие фамильные черты — большое сходство с нашим дедом Митрофаном Александровичем и тётками Елизаветой, Еленой, а отец Никиты — очень похож на меня.

Они привезли мне Пасхальный кулич, а также бонбоньерку с шоколадными конфетами «Ёжик», я таких не видел и не едал, и ещё отличную книгу про Рязань, с массой иллюстраций и текстом на русском и английском языках, издание 1987 года.

Мне был очень приятен их визит, они останавливались в гостинице, но у меня сидели допоздна.

Хотели увидеть мою Любу и Гаю, но как-то вышло, что ни Люба, ни Галя в этот день ко мне не приходили.

Оба они — не «гуманитарии», а «технари», но очень хорошо, на мой взгляд, образованы и культурны. У одного из них сын учится в консерватории, по классу фортепиано.

Вот об этом визите я пишу тебе «внеочередное письмо». Погода ужасная, вчера и сегодня мокрый снег, и «в сад гулять не выйдет няня и дитя не поведёт»³ — это применительно к моим выходам посидеть на крыльце.

У нас стали сахар давать по норме — 2 кг в месяц на душу, а вчера Любин Коля ездил в Ярославль, там ограничений нет, и он со своим сыном и внуком накупили много сахара. А нам ещё стали давать и по 300 гр. масла на месяц. Плохо и со всеми другими съестными припасами.

Детки все здоровы и все по своим местам. Галя «провалилась» на экзамене по шофёрскому делу, будет пересдавать в мае.

Я себя чувствую не очень хорошо, но это — не тема для письма, которое я пишу, пребывая в хорошем настроении, после приезда «кузенов», как я их называл. Они летом ездили на Рязанщину, где у их предков была усадьба на Оке, недалеко от Касимова, но там нет уже никакой памяти, всё

заросло, и лишь один 97-летний старец мог вспомнить, что там когда-то была усадьба и жили какие-то «господа».

Вот на том пока и кончу.

Целую тебя, Леночку, Наташу и очень жду Вашего приезда, думаю, что дождусь Вас и увижу ещё раз.

Будь здорова. Твой А.Г.

Целую крепко тебя, Наташу, Леночку и всем привет. АГ.

¹ Письмо было набрано до работы над всем корпусом григоровских писем к О.В. Григоровой, с автографом не сверено.

² От Федота Елистратова сына Григорова, жившего в начале XVII в., ведёт своё начало одна из Рязанских ветвей Григоровых — Костромская.

³ Заключительные строки из стихотворения Я. Полонского «Солнце и месяц» (1841 г.).

~ • ~

6 мая 1988 г.
г. Кострома

Милая Оля!

Твоё письмо от 28/IV я получил ещё 3 мая, но никак не мог собраться написать ответ.

Дело в том, что я себя чувствую как бы «не в своей тарелке», какое-то недомогание, в ушах какой-то шум, плохо слышу и пишу с трудом.

Вот прошли праздники 1-го мая, у меня всё было тихо, и никто не нарушал моего спокойствия.

2-го были все правнуки, и я с ними долго сидел у дому, они все играли, а я смотрел.

Галя — неугомонная — завела козлят, читалась о пользе козьего молока и купила пару козлят. А держать-то их негде, и вот они поселились у меня в чулане. Дети от них в восторге, наперебой их хотят кормить, выпускают гулять и с ними на травке веселятся. А я — ничуть не в восторге.

Передач по ТВ, о которых ты пишешь, я не видал, да и не включаю телевизор уже больше месяца. Только, когда по вечерам бывают детки, смотрим с ними «Спокойной ночи, малыши».

Ремонт у меня пока отложили, может быть, и совсем не будет его. Проявили «чуткость и заботу» об одиноком ветеране — и хватит. Да я и не хотел бы никакого ремонта. Дали бы мне дожить спокойно.

Установилась (надолго ли) отличная погода, и я чуть не весь день на улице — сижу на лавочке.

Дня три назад Женя готовил козлятам пищу, вскипятил молоко и начал переливать в другую кастрюлю — поменьше, — и не удержал в руках, и пролил всё молоко — кипящее — себе на пузо и на руку. Орал ужасно, но всё обошлось. Я ему намазал ожоги сливочным маслом, и пузырей не было, но кожа слезла, сейчас всё подсыхает.

У меня сломалась машинка — Ильюша её уронил на пол, — и я теперь «без работы». Галя отвезла её в ремонт, числа 10-го, наверно, привезёт её.

Вчера нам выдали талоны — на 2 кг сахара и 300 гр. масла на май. Мне дают и на Лёву, Люба поедет к нему в этом месяце и отвезёт.

Он присылал Любе не раз денег — что там зарабатывает, по 100 и даже по 300 руб.

Недавно мне он позвонил по телефону, так бодро и хорошо говорил, что «всё в порядке». Но я не надеюсь на его изменение; если доживу до его возвращения, то, думаю, всё пойдёт по-старому.

А что же это «Толька» пристаёт к тебе насчёт комнаты? Ему-то что нужно? Ведь у него же есть такая же комната, как и у тебя.

Вот надо идти и обед готовить. То есть, очистить одну картошину и сварить, да есть ещё одна рыбка — ледяная, уже жареная. И потому кончаю. Пишу плохо, прошу извинить.

Будь здорова, целую и всем п/п.
Твой А. Григоров.

~ • ~

15 мая 1988 г.

Милая Оля!

Вот, пришёл срок и тебя поздравить с 84-летием, ещё один год канул в вечность. Желаю тебе здоровья и всякого благополучия и очень, очень хочу тебя ещё раз увидеть.

У меня дела всё те же.

Какая-то апатия, «чёрная меланхолия», и одна отрада — это Ильюша и Таня.

Галя и Люба заняты своими садами, у Любы — цыплята, а Галя своих козлят продала, эти козлята жили у меня почти 3 недели.

Детям очень нравится в саду в Борщине¹. Там и птички, и зверушки всякие. И они помогают маме. А Серёжа — игнорирует этот сад, как и Галины грибные-ягодные увлечения.

Я вечно простужен, так и течёт всё время из носа. С наступлением тёплых дней — подолгу сижу на улице. А работать, как раньше, — уже не могу. То ли это просто лень, то ли уже «устарел».

Итак, с нетерпением жду приезда твоего и Наташи, так хочется «общитися» и о многом поговорить.

Целую тебя и всем п/п.

Твой А. Григоров.

¹ Село в 20 км от Костромы.

~ • ~

19 мая 1988 года

Милая Оля!

Твоё письмо от 13/V я получил. Поздравление тебе ко дню рождения я послал тебе ещё несколько дней назад, так что в этом письме поздравления не будет.

Козликов Галя продала, они у меня прожили недели две либо три, и, конечно, хорошо, что они покинули мою квартиру. Но как было мне приятно видеть, с какой любовью и заботой к этим веселым зверушкам относились мои милые детишки, Ильюша, Таня и Женья!

Про беду с Андрюшей — внуком Юрия Борисовича — я знал от приезжавшего ко мне в конце марта С.А. Сапожникова, он же мне потом писал, что всё обошлось благополучно и мальчик выздоравливает.

Галя очень довольна своим участком в Борщине, хоть не совсем-то удобно ездить туда, не имея своего транс-

порта, но она не теряет надежды на автомобиль, [думает] получить его через посредство «Дюди»¹. Детки тоже очень довольны, особенно Илья, он с восторгом рассказывает о том, что они там делают и что видят. И Таня тоже помогает, по рассказам Ильи, она что-то сажала, поливала и т.д. А Люба завела опять цыплят, было их 40 штук, но уже сейчас только 34, 6 штук «откинули тапочки», как выражается её Коля.

Читаю с интересом всё, что публикуется на известную тему, но, конечно, далеко не всё ко мне попадает. «Огонёк» читаю регулярно, ибо выписал его на 1988 год «на паях» с Галей. Конечно, лично я знал и в те далёкие тяжёлые годы обо всём (вероятно, не совсем обо всём, но о многом), о чём не знали и не могли знать другие, ибо соприкасался с такими людьми, которые были или жертвами, или палачами. И вот, по прочтении многого, я всё же сказать должен, что не всё было так, как пишут; пишущие, конечно, заостряют внимание читателей на более страшных вещах, а у меня свой личный опыт; конечно, я не все тюрьмы «обжил» и не во всех лагерях побывал, но был и в такой страшной штуке, как мало кому известная «Маткожна»², и очень долго был в лагере на «привилегированном» положении, занимая приличные должности³. А что до этих «героев», как, например Жданов⁴ и другие, то и ныне реабилитированные, по-моему, мало чем отличаются от тех, кто их губил.

У меня очень большая задолженность по письмам, и много лежит работ, которые бы надо выполнить, а вот никак не могу себя заставить делать что-либо, всё больше или лежу на своем диване, или, при хорошей и тёплой погоде, сижу на свежем воздухе.

Вот, придёт лето, и я очень надеюсь на приезд тебя и Наташи, как бывало уже обычно много лет. Очень хочется побыть побольше с самыми близкими людьми. Ведь хотя и Люба, и Галя, и все детки меня очень любят и обо мне все они очень заботятся, но, всё же, они люди других поколений и никогда не смогут понять меня, как ты, — ведь у нас с тобой так много общего по рождению, воспитанию и по культуре, именно всего такого, что и понятно только нам, а младшим поколениям уже и чуждо, и непонятно.

Однако «старый Мазай разболтался в сарае», и надо кончать.

Итак, жду уже довольно скорой встречи с тобой и Наташей, а пока — целую и всем шлю свой привет, поклон и проч.

Твой А. Г.

¹ Вероятно, свёкор внучки Гали.

² «Вначале я попал на строительство 2-й очереди Беломорканала, в мало кому известный «Маткожстройлаг», находившийся южнее города Беломорска, на речке Маткожне, и входивший в систему Главгидростроя. Заключённые этого лагеря строили «соцгород» с алюминиевым заводом и гидроэлектростанцией. Это было страшное место... <...> От непосильного труда, голода и холода люди гибли сотнями <...>» (Григоров А.А. Из воспоминаний // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 418).

³ А.А. Григоров работал геодезистом на «Маткожне», «писал акты на смерть и похороны заключённых» на Печоре, занимал должность плановика-экономиста в автоколоннах на Печоре и на строительстве БАМа («стройка-500»).

⁴ Андрей Александрович Жданов (1896–1948) – секретарь ЦК ВКП(б) с 1934 г., в 1934–44 – 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП (б). «С середины 40-х г. входил в ближайшее политическое окружение Сталина, один из организаторов массовых репрессий в 30–40-х гг. и идеологических кампаний против инакомыслия в науке и культуре» (Отечество. История, люди, регионы России: энциклопедический словарь. – М., 1999. – С. 204).

~ • ~
30 мая 1988 года
г. Кострома

Милая Оля!

Ты уже, наверное, вернулась из Звенигорода, и, как видно, погода благоприятствовала вашему с Наташей отдыху. Теперь я буду с нетерпением ждать вашего приезда ко мне.

Вчера – в Троицу – мы с Галей, Ильёй и Таней съездили на такси на кладбище, проведать нашу незабвенную дорогую Маю. Там всё хорошо, Люба с Колей заказали и установили приличную ограду, и в этой ограде и для меня оставлено место. На Маиной могилке цветут цветы – маргаритки, нарциссы и прочие, посаженные Любой.

Кстати, Любе сегодня исполнилось 62 года, она тоже уже совсем старуха!

Я пользуюсь отличной погодой и подолгу сижу возле дома на стулике «под сенью зелёных кущей».

Вот, приедешь, тогда вдоволь наговоримся обо всём, много такого, о чём бы хотелось потолковать вдвоём.

Только жаль, что я уже не гожусь для поездок в лес. И по дому-то брожу с трудом и уже давным-давно не бывал даже ни на почте, ни в магазинах.

Затем, в ожидании приезда моих дорогих гостей, целую тебя «заочно» и очень жду.

Всем п/п. Твой А. Г.

~ • ~
7 июня 1988 года
г. Кострома

Милая Оля!

Твоё письмо, написанное по возвращении из Звенигорода, я получил. Очень рад, что там Вам с Наташей было хорошо и нравится это место.

Стоит тёплая, даже жаркая, погода, небо совсем безоблачное, и ветра нет, вот уже несколько дней, и всё время провожу на улице, сидя под деревьями. А хожу и я совсем плохо, даже по комнате боюсь без палочки, ибо если упаду, то поднимать-то ведь будет некому.

5 числа была Люба, мыла полы и варила обед, а вот кто его будет есть? Я совсем не хочу ничего и ограничиваю себя молоком и яйцом всмятку да чаем, а иногда что-нибудь сварю – вот, Галя мне принесла спаржи, я её очень люблю и буду варить и есть с маслом.

Выдали нам на июнь по 2 кг сахара и по 300 гр. сливочного масла. Вот: «Ты и убогая, ты и обильная Русь» – как писал когда-то Некрасов, а вот теперь видно, что когда была «убогая», то была и обильная, а теперь, хоть и не убогая, но совсем «не обильная»...

Галя с детками вчера были в своём саду, поливали и пололи, а сегодня Женю отправляют на дачу, со всей их школой, – это там, где когда-то мы все с Вами купались, выходя из Сухоногова к Волге; так вот дача эта – напро-

тив пристани, с которой мы возвращались в Кострому. Пробудет он на этой даче до 29 июня.

Я совсем перестал включать телевизор или радио, и как-то мне всё это надоело.

Прочитал в «Комсомольской правде» от 14 мая про детей расстрелянных и застрелившихся в 1937 г. военных – Тухачевских, Гамарников, Уборевич и др. И ещё Таня Хомутова мне прислала вырезку из какой-то газеты про «сверхсекретную» стройку № 503. Я кое-что знаю про эту, поглотившую напрасно много миллионов, «Великую Сталинскую стройку», строительство которой было прекращено тотчас же после смерти вождя¹. Там и про мавзолей ему, и про «свержение» идола и утопление его в Енисее. Всё это интересно, но чем вся эта гласность кончится – я, пожалуй, и сомневаюсь.

Недавно был у меня Саша. От теперь редко меня навещает, а какой он стал большой да красивый юноша!

Как слышно, Серёжа очень гордится этим своим сыном.

У меня для тебя бережётся книга «Последний новик», Лажечникова, помнится, ты хотела её иметь, так вот, мне мои друзья достали эту книгу, и она тебя дожидается.

У меня много работы, но делать её я просто не в состоянии, совсем стал «дрякл и никуда не годен».

Вот и всё пока. Жду с нетерпением Вас с Наташей, пиши, когда это вы думаете осуществить. Было письмо от М.С. Михайловой из Горького, она про вас спрашивала.

Будь здорова. Целую и п/п. Твой А. Г.

¹ «<...> Едва ли не самая грандиозная из числа всех проводимых силами ГУЖД МВД <...> стройка № 503 – сооружение линии железной дороги от станка Ермаково на Енисее (станком называется маленькое поселение) до города Салехард. Эта линия, целиком проходящая за Полярным кругом, по совершенно не обжитой тундре, должна была соединить две великие сибирские реки – Енисей и Обь. <...> Стоимость строительства была столь велика, что сразу же после смерти инициатора этой стройки И.В. Сталина в 1953 году работы на этой линии были прекращены и не возобновлялись» (Григоров А.А. Из воспоминаний // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – С. 455); «Дорогу эту строили на вечной мерзлоте, заранее зная, что держаться на ней она не сможет. Но обречённое это строительство затеяно было не для того, чтобы поезд ходил, а для того, чтобы умертвить сотни тысяч людей, и цель была достигнута» (Городницкий А.М. «И жить ещё надежде...» – М., 2001. – С. 180).

~ • ~
29 июня 1988 года
г. Кострома

Милая Оля!

Твое письмо от 25/VI я получил. Значит, до нашего свидания остаётся немногим более 2-х недель, и эти дни пройдут незаметно, как, впрочем, и прошла вся жизнь.

А я бы советовал поехать на поезде, а не автобусе. Думаю, это будет легче перенести, чем семичасовое путешествие в автобусе. Нынче дневной поезд отправляется из Москвы по чётным числам, стало быть, будет и 14 июля. А в Кострому он приходит в 20 час. 52 мин., то есть не слишком поздно. Из Москвы, видимо, отправляется часов в 13 или 14. Билет на этот дневной поезд, как я полагаю, можно купить без особого труда.

У нас дела такие: Люба работает, и много у неё времени уходит на сад и курятник. Вчера она меня угостила молодой картошкой, я её сварил «на пару» и съел с большим удовольствием, что теперь бывает у меня очень редко, то есть это «большое удовольствие». Приносит она мне и ягод клубники и сетует насчёт того, что сахар пропал в свободной продаже, а того, что выдают по талонам — конечно, для заготовок варенья, компотов и проч. мало. Галя сейчас одна, только с Танечкой. Саша был целую неделю на спортивных соревнованиях РСФСР в Ярославле, привёз награду — хрустальную вазу. Женя — до 2 июля на школьной даче, а с 3/VII поедет в пионерский лагерь. А Илья с отцом в санатории, в Малышкове¹, до 13/VII. А Галя, как и всегда, «неугомонная», успевает ездить в лес, но пока грибов почти нет, а вот ягод — земляники — она привозит, вчера набрала 2 литровых банки, и меня балует ягодками. 2/VII она будет в третий раз сдавать экзамен на вождение машины, но с покупкой машины через посредство Дюди — как [участник] «ВОВ», он имеет право на льготных условиях приобрести машину, — возникли какие-то затруднения.

А я, пользуясь такой отличной погодой, почти весь день провожу на улице, сидя под деревом, и вокруг меня — «разнотравье» и чудесно пахнет (даже, мне думается, пахнет «чабрецом», хотя я и не знаю ничего про этот чабрец). Вчера нашу горюшку сносили, и теперь чудесно пахнет свежим сеном.

Посылаю тебе вырезку из газеты, где меня аттестовали как «трижды доктора исторических наук без диплома». Потом получил от писателя Шестинского О.Н. написанное им для публикации в печати «эссе», под названием «Горталов и Григоров». Тут он, как и положено писателю, описывая встречу со мной и касаясь моей судьбы, «впал в журналистский недуг» и многое искажил на свой лад, заменил имена и допустил смешение фактов во времени и пространстве. Но не знаю, где — в каком журнале будет эта публикация, и будет ли вообще².

Итак, до скорого свидания, ожидаемого мною с таким нетерпением. Всем от меня «п/п» и т.д. Целую тебя и Наташу и очень жду.

Будь здорова. Твой А. Г.

¹ Санаторий в черте Костромы.

² Эссе О.Н. Шестинского «Горталов и Григоров. Две судьбы» опубликовал журнал «Встреча» в 1991 г. (№ 11) и в 1992 г. (№№ 1, 2).

Эссе имеет подзаголовок «Документальное повествование о переключке времён». Предваряя продолжение публикации в № 1 за 1992 г., автор пишет: «Поиски подробностей последнего боя героя Плевны Фёдора Горталова приводят автора в Кострому, в невзрачную квартиру, расположенную в подвале приземистого дома. Там он находит не только нужные сведения, но и неожиданно сталкивается с драматической судьбой хозяина квартиры Александра Григорова. Архивные страницы русской воинской истории, отмеченной именами представителей рода Горталовых, непостижимым образом переключаются с лагерной одиссеей хранителя документов» (стр. 16).

Фёдор Матвеевич Горталов (1839–1877) родился в усадьбе Батенево Солигаличского уезда. Начав службу унтер-офицером, дослужился до майора; во время Турецкой войны 1877–1878 гг. командовал 61-м Владимирским пехотным полком, входившим в отряд генерала Скобелева; Георгиевский кавалер. Героически погиб в боях за Плевну — укрепленный турецкий лагерь в Болгарии: «был поднят на штыки ворвавшимися (на редут №1, Горталовский. — А.С.) разъяренными турками» (Григоров А.А. Именной список вы-

дающихся людей, имеющих связь с Костромским краем. — Кострома, 1995. [Машинопись]. — С. 20; Л. Белоруссов. Герой Плевны // Северная правда. — 1967. — 21 октября).

³ Постичь «переключку» действительно невозможно.

~ • ~

18 августа 1988 года
г. Кострома

Милая Оля!

Отвечаю на твоё письмо от 10/VIII с некоторым опозданием. Что-то после вашего отъезда напала на меня такая тоска (вроде как «Арзамасская» на Л.Н. Толстого), что никак не мог сесть за стол и взяться за писание писем, а их, неотвеченных, скопилось немало.

Значит, хоть и было у вас с Наташей целых 3 «ЧП» по пути домой, но всё обошлось благополучно, и теперь Вы дома и «увязли», наверное, в разных своих делах.

А у меня дела такие: ещё при вас малыши уехали в лагерь, но вот, 16 числа Женя позвонил мне и попросил сказать папе с мамой, чтобы они приезжали и взяли их обратно домой, ибо там корпуса не отапливаются и они мёрзнут день и ночь. А погода — ежедневно дожди и температура прохладная. И вот, Серёжа их привёз домой.

Ко мне несколько дней назад пришёл сотрудник Московского исторического музея. Он приехал в Кострому для оказания помощи в создании музея Ивана Сусанина на его родине¹, и вот — пришёл ко мне и сказал, что у них, в Историческом музее, есть сведения, что я один из немногих ещё живых участников стройки № 500 — это восточное плечо БАМа (Комсомольск—Совгавань), и так как их музей оборудует специально отдел по стройке БАМа, то они хотят иметь от меня всякие вещи: фотографии, воспоминания и т.д. — и просят это сделать.

Долго он у меня сидел, я его чаем напоил, и мы много беседовали, он с интересом слушал мои рассказы (об этом «белом пятне»). Постараюсь дать им, то есть музею, всё, что смогу.

У нас по-прежнему есть масло, а всё прочее — на том же уровне, как и было при вас. Люба меня «завалила» помидорами, и я стал питаться ими и забросил совсем обеды.

Не знаю, почему так выходит, что письма из Костромы в Москву пропадают. В Кострому все письма до меня доходят исправно, а вот в газетах я читал, что в Москве пропала, то есть «недоставка» писем, — явление частое и много есть жалоб на Московскую почту.

14 числа — в «первый Спас» — в Костроме второй раз уже праздновался «день города», но празднование было омрачено ливнем, почему все намеченные «мероприятия» были скомканы.

Несмотря на ежедневные дожди, грибов так и нет, кроме лисиц. Галя с Таней и Люба бывают на общем рынке и там ничего не видят, кроме лисиц. А мой сосед — грибник — всё-таки нашёл три белых, но уверяет, что грибы пропадают из-за «большой химии», которой так увлекаются лесоводы и агрономы.

Из Ростова от Гали было письмо, она описывает состояние здоровья своей внучки, которое нехорошо, и удивляется на Ольгу, которой, по словам Гали, «всё до лампочки».

Дома у меня стало холодно, в пору хоть хибач² включать, но я боюсь, ибо хибач жрёт очень много электричества.

Вот, как-то «раскачался» от своей апатии и сел за писание писем. Получил из Ставрополя новую книжку про Лермонтова «Наедине с тобою, брат», и там одна глава посвящена лично мне, то есть моим изысканиям по роду Лермонтовых.

Автор книги — С.В. Чекалин, я его знаю, он у меня был один раз лет 10–12 назад, а я у него не раз бывал в Москве³.

По утрам, если солнце есть, выхожу посидеть на улице, но мою табуретку кто-то стащил, и приходится брать с собою раскладной стулик. И, сидя на нём, играю с белым котёночком, вернее, он играет, а я с удовольствием наблюдаю за ним.

Болезнь я пока не болею, но отчаянно задыхаюсь, даже после такой работы, как оправка постели, мытьё посуды и даже подъём по лестнице на улицу.

Всех целую и, вообще, всем п/п.

Будь здорова. Целую. Твой А. Г.

¹ Музей в посёлке Сусанине (бывшее село Молвитино).

² Самодельный обогревательный прибор.

³ Чекалин С. В. Наедине с тобою, брат...: Записки лермонтовца. — Ставрополь, 1984. В главе «Встреча в Костроме» (стр. 39–43) автор рассказывает о знакомстве с А.А. Григоровым и его занятиях родословной Лермонтовых.

~ • ~

30 августа 1988 года

Милая Оля!

Твоё письмо от 24/VIII я получил. Вот, довелось тебе с Наташей погулять в настоящем лесу, в самой Москве. А попадались ли Вам там какие-нибудь грибы? У нас грибы «пошли», как выражаются, но мне не совсем понятно, «куда же они пошли»? Но в основном — всё-таки опять (или опёнки?), осенние, на трубчатой ножке, они растут действительно на пнях. А Галя в Борщине набирала помногу серых, и даже белых, и меня прямо «завалила» грибами; вот, Галя уже второй день, как вернулась из Москвы, где была три дня, а я всё не могу съесть принесённые ею грибы. А Люба меня прямо завалила помидорами и огурцами, помидоры жёлтые и такие вкусные...

В магазинах у нас всё так же, есть всегда масло, а вот сыр — всегда с переборами. У меня проблем с питанием нет, ибо я совсем перестал стряпать обеды и только утром попою молочка, да иногда сварю яичко, и попою чайку с бутербродами, на «верх» — это масло и сыр и икра минтая. Галя привезла из Москвы для Любы колбасы, и я отрезал себе маленький кусочек; а колбаса оказалась такая мерзкая, невкусная, что даже и такого малюсенького кусочка не мог съесть. Погода всё время стояла отличная, и я целыми днями просиживал на своём стульчике и развлекался с белым котёночком: он такой «игрущий» и забавный. Успенье было особенно тёплым и приятным днём, а вот в Спасов день пошёл дождь, и барометр упал очень низко. Так что я 29 числа не вылезал из дома. В этот день пришёл мастер для обивки двери и обил её с обеих сторон дерматином, подло-

жив ватин, поролон и прочие мягкие тёплые штуки. А встало это мне в 55 рублей! Мастеру — 35, да на 20 руб. купи ли дерматину, ватину и проч. Теперь надо ещё табличку с цифрой «два», и я буду готов к «сытой и тёплой зимовке»¹.

Недавно Коля Зонтиков принёс мне почитать два номера журнала «Знамя», №№ 6 и 7. Там напечатаны воспоминания А. Аджубея, Хрущёвского зятя²; весьма интересны, я с интересом читал о семье Хрущёвых, узнал о его супруге — Нине Петровне: кто и откуда она была. Мне показались весьма интересными его воспоминания, и, как кажется, написаны они весьма объективно. В номере 7 этого журнала ещё помещено произведение некоего Жигулина³, «Чёрные камни», очень интересные воспоминания о детстве автора, пришедшемся на войну 1941–45 гг., о его дальнейшей судьбе, организации среди школьников 8–10 класса тайного общества с целью «исправить политику партии и вернуть её к Ленинским нормам». Наивные мечты юношей 16–18-летних, закончившихся постановлением Особого совещания и заключением в лагеря на 10 лет. Красочно описано ведение следствия, пребывание во внутренней тюрьме НКВД (что я пережил на 8 лет ранее автора). Продолжение следует в номере 8, но не знаю, достанет ли этот номер Коля и принесёт ли мне.

На «Огонёк» не удалось подписаться ни Гале, ни Серёже, и — тем более — мне. Мне сказали на почте, что на наше почтовое отделение лимит всего 5 экземпляров!

Вот безобразие-то!

На меня напала какая-то сонливость, ложусь спать в 8 часов и даже перестал смотреть ТВ — программу «Время». И днём всё время так и тянет на диван, а вознаграждается всё это интересными снами: часто бываю в лесу и собираю грибы, очень часто вижу покойную Маю и нередко также тебя. И всегда это бывает очень приятно и хорошо.

Вот, скоро детки пойдут в школу, и я буду лишён своих маленьких друзей, а когда я их не вижу — то как-то без них скучновато.

Становится всё труднее передвигаться и влезать по лестнице, недавно «грохнулся», но, по счастью, около меня были Жёня и Илья, и я поднялся с их помощью.

Накопилось множество неотвеченных писем, а «писать ответы» как-то «охоты нет».

Затем — всем п/п и пр. Будь здорова, целую. Твой А. Г.

¹ Обыгрывание расхожего пропагандистского штампа: о «сытой и тёплой зимовке» в советское время много говорили и писали средства массовой информации, сообщая об «условиях содержания» колхозного и совхозного скота (особенно перед или во время «зимнестойлового периода»).

² Алексей Иванович Аджубей (1924–1993) — журналист, главный редактор газет «Комсомольская правда» и «Известия». Воспоминания, о которых идёт речь, — «Те десять лет».

³ «О судьбе Анатолия Владимировича Жигулина нет нужды говорить подробно: он сам рассказал о себе в своих стихах и прозе. Напомним лишь, что А. Жигулин родился в Воронеже в 1930 году. Потомок декабриста и поэта В.Ф. Раевского, он подтвердил своей жизнью неслучайность такого родства. В ставшей бестселлером книге «Чёрные камни» А. Жигулин рассказал о юношеской подпольной антисталинской организации, за участие в которой в 1949 г. начал путь по кругам гулаговского ада: тюрьмы, лагеря Прибайкалья, Колыма. Реабилитирован в 1956 году» (За что? Проза, поэзия, документы. — М., 1999. — С. 223). Умер в 2000 г.

~ • ~

10 сентября 1988 года
г. Кострома

Милая Оля!

Письмо твоё от 7/IX я получил. Что я могу тебе на писать про своё здоровье? Я всё время простужен, вечный насморк, просто целые реки текут из носа. Сильно задыхаюсь, но это ты видела сама. А в основном — всё то же, всё хорошо, всё хорошо, прекрасная маркиза!

Стало холодно, и я просто замерзаю в своих комнатах. Иногда делаю в кухне «сауну», то есть зажигаю все 4 горелки. А сегодня решил включить свой «хибач», вот и поставил его рядом с машинкой.

Конечно, мои сиденья и игры с белым котёночком кончились, ибо я уже несколько дней не вылезая из дома, так стало холодно и часты осадки.

Моя машинка что-то стала капризничать, делает пропуски там, где не надо. Вчера приходил мастер по вызову, но, как видно, не смог устранить этот дефект. Взял 2 рубля, а после его ухода машинка опять стала делать пропуски.

Недавно у меня были гости из Москвы, старые мои знакомые, он архитектор 82-х лет, а она — какая-то работница «фронта культуры», 74-х лет. Привезли мне посетить ряд работ художника Ильи Глазунова, но мне его работы не пришлись по душе. И я этим художником не торгуюсь. А вот другое, что они мне привезли, — это мне «по вкусу»: баночка кетовой икры, банка румынского мяса, «бонбоньерка» с шоколадными конфетами бывшей фабрики Эйнем¹ и 2 больших пачки Индийского чая. Это — лучше, чем картины Глазунова.

Галя меня просто «завалила» грибами, но, как думается, грибам пришёл конец. А Люба — жёлтыми помидорами, но им тоже уже пришёл конец.

Сегодня увидел на дверях объявление, что 12/IX будут заливать водой систему отопления, стало быть, мёрзнуть уже недолго остаётся.

Теперь и наш Ильюша пошёл в школу, и мне без детишек как-то «и скучно, и грустно»... Сегодня Танечке исполняется 6 лет. Я дал Гале 10 руб. купить ей какой-нибудь подарок от меня.

Сахару мне хватает «за глаза и за уши» — того, что дают по талонам, и уже скопилось больше 4-х кг, а ещё сентябрьские талоны не отоварены.

Отлёта журавлей и гусей мне, наверное, уже больше не видать, а всегда как-то грустно становилось, видя и слыша отлетающие на юг стаи этих симпатичных птиц. Вот, скоро мои зимние друзья прилетят — синички, я им уже немножко приготовил семечек. Сделали мне новую входную дверь и обили с двух сторон дерматинном на подкладке, и обошлось это мне в 55 рублей! Дорого, но хоть бы тепло держало хорошо.

У меня много есть заказов, скоро выходит у нас в Костроме краеведческий журнал, и меня просят дать в него разных исторических статей, сколько я смогу². А мне что-то «не пишется», больше всё «клонит мою головушку на подушечку», как поётся в одной старинной песенке³. Посылаю тебе статью, в которой меня решили «прославить». Не всё в ней верно, но уж это такая манера журналистов: всё подправить по-своему, а прощя говоря — «поднавать»⁴.

Наташе я послал поздравительную открытку.
Целую тебя и всем п/п. Будь здорова, пиши.
Твой А. Г.

¹ Московская фабрика «Эйнем» славилась чистым шоколадом; ныне фабрика «Красный Октябрь».

² Имеется в виду краеведческий альманах Костромского областного отделения Всероссийского фонда культуры (впоследствии — Костромского общественного фонда культуры) «Костромская земля», идея издания которого принадлежала Н.А. Зонтикову. Он и обратился к А.А. Григорову с этой просьбой. Но пока 1-й выпуск альманаха собирался, пока обком КПСС решал, давать или не давать разрешение на издание, пока альманах печатался, прошло много времени, и он вышел в свет только в 1990 г., уже после смерти А.А. Григорова (8 октября 1989 г.), и был посвящён его памяти — «краеведа, учёного, Почётного гражданина г. Костромы». В нём опубликована статья «Памяти А.А. Григорова»^{*} и одна работа самого А.А. Григорова — «Немного о прошлом Заволжья г. Костромы». В этом же году Фонд культуры начал подготовку к изданию сборника его работ «Из истории костромского дворянства», который вышел в начале 1994 г. (составитель и автор вступительной статьи — Н.А. Зонтиков; указано время издания — 1993 г.).

³ А.А. Григоров цитирует слова народной песни:

Спится мне, младёшенькой, дремлется,
Клонит мою головушку на подушечку;
Свёкор-батюшка по сеничкам похаживает,
Сердитый по новым погуливает!..

Песня записана в XIX в. в Тверской губернии (см.: *Коринфский А.А. Народная Русь. — Смоленск, 1995. — С. 656*).

⁴ В. Шпанченко. Сделал, что мог... // Северная правда. — 1988 г. — 3 сентября.

В это время Фонд культуры ходатайствовал перед обкомом КПСС о присвоении А.А. Григорову звания Заслуженного работника культуры (а именно обком решал такие вопросы), и нужно было обком «просветить и убедить», поэтому статью можно считать «заказной».

^{*} «Незадолго до смерти в жизни Александра Александровича произошло весьма важное событие: весной 1989 года, благодаря усилиям Костромского отделения фонда культуры, ему было присвоено звание Почётного гражданина Костромы. Дело это двигалось очень туго. Вначале Фонд культуры ходатайствовал перед обкомом партии (как высшей в то время властью) о присвоении звания Заслуженного работника культуры. Но бюро обкома КПСС, рассматривавшее этот вопрос, отказало в ходатайстве, мотивируя отказ тем, что деятельность А.А. Григорова носит «местный характер» (будто есть краеведы, чья деятельность носит характер всероссийский). На самом деле эти люди просто не могли понять, как можно дать звание Заслуженный работник культуры человеку, который не был, например, генералом, Героем Советского Союза, Героем Социалистического труда, лауреатом Ленинской премии, академиком и т.д. Но время наступало такое, что в конце концов Александру Александровичу решением Костромского горисполкома было присвоено звание Почётного гражданина Костромы. Конечно, ему это было приятно» (Н. Зонтиков. Сага о костромском дворянстве и её автор // *Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 19–20*).

^{**} Автор — Н.А. Зонтиков.

~ • ~

20 сентября 1988 г.

Милая Оля!

Письмо твоё от 15/IX я получил.

Вот, кончилось лето, а с ним и моё сидение под диваном и игра с белой кошечкой.

Я замерзаю, ибо, хоть и обещали дать тепло ещё 10 числа, а сегодня уже 20-е — и тепла нет. Жгу свой хибач, и потому, видимо, будет много доплаты за электричество.

Все мои потомки — на своих местах, Галя всё ещё делает грибные вылазки. Вчера увидела одного грибника, ездившего в Ильинское, с полной корзинкой белых и сегодня хотела туда съездить.

У меня вышла из строя машинка, а писать от руки я совсем разучился.

А работы предстоит много — есть заказы для газет и журналов.

Я теперь «безработный» — вся моя техника «испортилась». Вслед за машинкой испортился телевизор.

Вот, начал письмо 20 числа, а кончаю 23-го. Что-то приболел. 20-го у нас был такой ветер — прямо ураган. И 21-го тоже, много навредил. У Любы в саду сломал большую яблоню, а рядом, в деревне Козелино, снесло крыши с 4-х домов. И Галя за грибами не уехала. А поехала она вчера, 22 числа, куда-то под Космынино, привезла 2 белых и 22 серых и много других. А я — разболелся и всё эти дни лежал, была температура и, как я уже писал, — хроническая простуда, насморк, кашель. Сегодня лежать перестал, и надо «отписаться» — много за это время пришло писем. А мне совсем не пишется. Да и писать-то я совсем разучился — не почерк, а какие-то каракули.

Отрадно, что 21 числа дали, наконец, тепло. И я больше не мерзну и свой «хибач» не зажигаю.

Прочитал много интересного: в «Новом Мире» и в «Знамени» — «Чёрные камни» Жигулина, воспоминания Аджубея, Н.Я. Мандельштам¹, рассказы В. Шаламова². А в «Неделе» — главу из «Скверного хутора» Д. Орвелла³. Отлично написано.

На этом кончу. Целую тебя и всем п/п.

Твой АГ.

¹ Надежда Яковлевна Мандельштам (1899–1980) — мемуаристка; жена поэта Осипа Мандельштама, репрессированного и погибшего в декабре 1938 г. в «пересыльном лагере 3/10 Управления Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей» (Русские писатели 20 века: Биографический словарь. — М., 2000. — С. 449). В № 8 журнала «Юность» за 1988 г. осуществлена первая публикация глав из «Воспоминаний». «Первая книга воспоминаний Надежды Мандельштам, распространявшаяся в самиздате в 1964–1965 годах, покоряла прежде всего достоверным и поэтическим рассказом о страшной судьбе Осипа Мандельштама <...>» (Раиса Орлова, Лев Копелев. Мы жили в Москве. 1956–1980. — М. 1990. — С. 58).

² Варлам Тихонович Шаламов (1907–1982) — писатель, поэт. «Один из самых талантливых, самых беспощадных художников — летописцев советской каторги» (там же, стр. 57). Как и А.А. Григоров, арестовывался трижды и провёл в сталинских лагерях в общей сложности 17 лет. В 1988 г. в № 6 «Нового мира» опубликованы его «Колымские рассказы» (7 рассказов), стихи из «Колымских тетрадей», а также «Несколько мыслей писателя о своей прозе».

³ В «Неделе» (№ 37) опубликованы 2 главы «социальной сказки» Д. Орвелла (Оруэлл) «Animal Farm» под названием «Скотский уголок» (перевод Сергея Таска). Вероятно, это первая публикация фрагмента «одного из блестящих образцов социальной антиутопии XX века» в нашей стране.

⁴ Название переводится ещё и как «Скотский хутор», «Скотный двор», «Скотоферма».

10 октября 1988 г.

Милая Оля!

Твоё письмо от 1 октября я получил. Очень я огорчён заболеванием Леночки. В такие годы это весьма нехорошо, а как она теперь? Лучше ли, проходит ли простуда?

У нас тоже стояло запоздавшее бабье лето, а сегодня с утра — проливной дождь, но тепло: +14°.

Дома у меня тепло, но я почему-то всё время простужен — чихаю, кашляю, и вместо носа — болото!

Галя и Люба обо мне заботятся, покупают всё, а мне ничего не хочется.

И совсем нет такого чувства, как когда-то — помечтать о вкусном; а вот теперь даже и подарок — икра кетовая — меня оставил совершенно равнодушным.

Галя получила «права» на вождение машины, а машину покупать не на что. Ведь надо не одну тысячу рублей, а таких денег нет ни у неё, ни у Любы или меня.

Со всеми детками ездит в Борщино, там начинают строить дом, на это Галя получила ссуду на 20 лет.

Моя машинка всё ещё в ремонте, и я ничего не делаю и целыми днями (и ночами) валяюсь на своём диване.

Телевизор не включаю, ибо боюсь. Недавно хотел посмотреть программу «Время», воткнул штепсель — и вдруг яркая вспышка, и погас везде свет. Было это в 9 час. вечера, полная темень. Попытался наладить хотя бы свет, но не получилось. Пошёл к соседу — технику, и он свет наладил, а я до ТВ боюсь и дотрагиваться.

Люба приехала и включила, и можно было смотреть, а я — боюсь!

Читал немало «разоблачительных статей», но почти всё я знал и ранее, но интересно, что теперь всё это могут знать и другие. А то раньше бывали такие люди, что не верили и считали, что я могу и приврать, а теперь во всеуслышание говорят.

Насчёт «одним махом семерых побивахом» — я думаю, что это делу не поможет. Так развалили всё, в основном сельское хозяйство, что как бы «не садились» (Крыловский квартал), всё в музыканты не годились.

С интересом читаю воспоминания Н.С. Хрущёва об обстоятельствах его смещения.

Не пишется как-то, и получаются вместо письма одни каракули.

Будь здорова и привет Леночке.

Целую вас обоих.

Твой АГ.

~ • ~

22 октября 1988 г.

г. Кострома

Милая Оля!

Вот, ещё 16 числа получил твоё письмо от 14/X, а всё никак не собрался ответить.

Да уж такое у меня самочувствие, что ни за что взяться не могу. Ничего не надо, ничего не хочется; вот, сделал себе заливное из карпа (очень хорошее) и ем его уже пятый день, отменив все обеды и даже вечерний чай.

Рад, что Леночка поправилась и снова к тебе приходит.

У нас всё время стояло запоздалое «бабье лето», и я подолгу проводил время на улице, но вот — заохлодало, и

вчера даже снежок порхал, но таял, не дойдя до земли. Сегодня с утра – мороз: –1°.

Дома тепло.

Недавно ко мне вечером пришли трое правнуков – я очень люблю их визиты, и они у меня любят попить чайку «с хлебом, с сыром, с маслом». А у меня – как на грех, почти ничего.

Вдруг приходят Коля Зонтиков со своей, такой милой женой – твоей тёзкой – Олей и с сыном Митей. И эта Оля сразу взялась за кухню. Они принесли с собой мясных консервов, пирожков, etc, и Оля сделала чудесный ужин. И мне было так приятно в обществе с Зонтиковыми и с 4-мя малышами.

Я совсем не могу писать, ручка вываливается из руки, и полчаются невообразимые каракули.

А машинка моя ещё в мастерской.

Люба недавно выиграла в какую-то книжную лотерею книги А. Дюма – роман «Шевалье Д'Арманталь»¹. Я ранее этой книги не читал. Это из времён начала XVIII века, малолетство Луи 15-го.

У нас никакой перестройки (в торговле) не заметно. Теперь ещё смятение из-за мыла, стирального порошка.

Вообще – не видно никакого просвета. Очереди – за всем. Сладкого ничего нет – ни конфет, ни печенья или пряников, ни варенья, и даже сухого компота или киселя нет.

Зато – драки, кражи и т.д. И у нас, в чисто русской Костроме, – драки на национальной почве. Недавно толпа в 300 человек запрудила всю Советскую улицу, парни и девцы Русские стали избивать студентов Азербайджанцев, портили троллейбусы, разбивали стёкла. Это все студенты – у нас 4 Вуза и много ПТУ, и вот в этом году поступили много нерусских – с Кавказа главным образом.

Я читал в газете просто с ужасом! Такого не бывало за все 71 год.

TV – не включаю, но когда бывает Люба или дети, – они включают.

Вот пока и все новости мои.

Будь здорова, целую тебя и всем п/п.

Твой АГ.

¹ Автор – Александр Дюма-отец.

~ • ~
20 ноября 1988 года

г. Кострома

Милая Оля!

Твое письмо от 16/XI я получил. На ещё одно письмо от Наташи я и не надеюсь, а надеюсь на то, что в будущем, 1989 году, снова увижу её, как и тебя, в нашей Костроме.

У меня всё по-старому, если не считать сильнейшей простуды, которая меня очень и очень донимает. Особенно по ночам – непрерывное чихание, и слёзы льют ручьём из глаз, и из носа целые потоки. Поэтому и спится очень плохо.

Галя купила мне новый телефон, специально для лиц с ослабленным слухом, я по этому телефону слышу отлично, говорил и с Москвой и с Ленинградом и очень хорошо всё

слышал. Но – беда в том, что звонок у этого телефона очень тихий, телефон стоит около моего дивана, на стуле, и я тогда ещё слышу, а из большой комнаты уже этого звонка не слышу. Монтер, который устанавливал телефон, сказал, что это так и надо, ибо у телефона есть «оптический звонок», то есть загорается лампочка вместо звонка.

Приходят нередко ко мне Зонтиковы и всегда принесут чего-нибудь съестного, а мне совсем и есть-то не хочется. Галя недавно как-то прислала две больших карповых голы, и я опять сделал заливное, и вот ем его уже больше недели. Сегодня, кажется, доем. А Люба как-то купила кусочек лосятинки и мне отрезала, я эту лосятинку зажарил, и получилось нечто вроде «кота в мешке» и очень хорошо для «верха» к утреннему чаю. Хотел написать – «кофе», но вспомнил, что кофе не пивал со времени августа, то есть со дня Вашего с Наташей отъезда из Костромы. Ничего не могу себя заставить делать и даже никак не соберусь ответить на многочисленные письма, в том числе на длинное и очень «обстоятельное» письмо от Ольги Павловны. А дела-то у меня, дела-то! Тут «заказы» из музеев, в том числе с Бородинской панорамы, и из Ленинградского кружка, в котором главенствует академик Д.С. Лихачёв, и от Костромских расплодившихся в этом году разных краеведческих и исторических обществ и кружков.

А я валяюсь на своём диване и только в мыслях всем этим людям и обществам сочиняю ответы.

Кабаны больше в Кострому не забегали, а того, что забежал и был убит блюстителями порядка, мне жаль. Ведь теперь есть возможность не убивать, а «обездвиживать» путём выстрела какой-то ампулы со снотворным, и тогда животное, забежавшее туда, куда ему не следует забегать, можно погрузить на машину и отвезти в лес, я по ТВ видел, как проводятся такие операции. С водой у нас все худо, правда, разрешили уже пить и мыть посуду, только кипячёной, а от неё исходит «дурной запах».

Недавно я слушал по радио из Канады беседу с живущим ныне внуком имп. Александра III – Тихоном Николаевичем Куликовским, он живёт в Торонто. Это сын великой княгини Ольги Александровны от её 2-го брака с полковником Александровского гусарского полка, Николаем Куликовским, зовут этого внука – Тихон Николаевич. Он родился в 1920 году и рассказывал со слов своей матери (она умерла в 60-е годы) о жизни своей мамы и бабушки, имп. Марии Фёдоровны, очень интересно всё это было слушать. В 1920 г. Ольга с матерью из Крыма сумели уехать в Данию, где и жили в королевском замке, а в 1928 г., после смерти бабушки, переехали в Канаду. А учился этот Тихон в Париже, в русской школе. Будет продолжение рассказа этого Тихона Николаевича, и я постараюсь услышать. Очень любопытно, что помочь этой семье уехать из Крыма смог некто Шателен, родной брат зятя А.Н. Островского и дядя моей, уже покойной, знакомой М.М. Шателен¹.

О предстоящем мне в апреле-мае 1989 года житье я стараюсь не думать, надеюсь, что всё «образуется», как говаривала нянюшка Облонских.

Читаю «Огонёк» и журналы, которые мне приносят Зонтиковы, всё это очень интересно, но многие возмущаются этими публикациями, якобы позорящими и очерняющими наше «великое прошлое».

В общем, я что-то с тревогой смотрю на наше будущее, что-то с нами всеми будет?

Целую тебя и всем п/п. Твой А. Г.

¹ Речь идёт о Владимире Андреевиче Шателене (1864–1935), управляющем делами Двора великого князя Михаила Александровича – брата Николая II. О Марии Михайловне Шателен и её отце см. стр. 76.

~ • ~

10 декабря 1988 года
г. Кострома

Милая Оля!

Отвечаю на твоё письмо от 30/XI с опозданием, а причиной тому – моё совсем неудовлетворительное состояние. Но, памятуя нашу «кузину» Бетси, умалчиваю об этом скучном деле.

Большую часть валяюсь на диване и ничем не могу заняться, совсем оглох и не слышу не только телефонных звонков, но и дверного, что меня очень сердит.

Давно перестал себе стряпать «обед» и ограничиваюсь лишь утренним кофе – оно пока есть, ибо Ростовская Галя прислала малость растворимого кофе, а Галя наша привезла из Москвы кофе в зёрнах, и я его молот (или «мелил», как говорит Ильюша) на той кофемолке, что мне подарила лет пять назад милая Ольга Павловна, и эта кофемолка до нынешнего года лежала без дела. Но – увы, вчера она сломалась и перестала «мелить», или молоть. Отдал её Гале, чтобы она попросила Сашу починить, ведь он в электрике смыслил, ибо учится в электромеханическом техникуме.

У нас тоже снегу навалило много, и вот прошло и Введенье, которое «ломает леденье», и прошли «Катеринки мокростые», а у нас оттепелей не было, правда, морозы очень лёгкие – от 1 до 5 градусов. А снегу столько, что Люба ежедневно жалуется, что добирается до меня с трудом, так же и на работу.

Опять меня навестила съёмочная группа Гостелерадио, я спросил: зачем? Ведь они снимали меня летом. Ответили, что плёнку испортили – засветили случайно, и дирекция велела снова ехать и снимать. Умучили меня порядком, до 10 час. вечера: то садьте так, то встаньте так, то смотрите туда, то не смотрите туда, потом стали переснимать некоторые наши старинные фотографии. Я опять спросил: для чего? Ответили, что будут показывать по ТВ в программе «После полуночи», я же о такой программе и не слыхивал. Впрочем, из-за того, что я не слышу, я теперь не включаю ТВ, ибо ничего не могу разобрать, что говорят; вот вчера захотел посмотреть программу «Время» и не разобрал ни единого слова. Но видел разрушения в Армении. Бедные армяшки! Тут на них напустились азербайджанцы, и вдобавок такое разрушительное землетрясение!

Мои домашние все живы-здоровы, Галя, кажется, собирается на новый год в Ленинград, и, по словам Ильюши, она и его с собою возьмёт.

Мне Галя принесла на новый год бутылку Шампанского, а с кем я её буду распивать? Ведь мне новый год встречать не с кем. И выйдет, как в старинной песенке: «Тихо запер я двери, и один, без гостей, пью за здравие Мэри, маленькой крошки моей»...¹

Да, как-то надо дожить до весны, хотя я и не уверен, что смогу это выполнить. Очень мне тяжело.

Работы мои все остановились, ибо я себя с трудом отрываю от дивана, чтобы умыться, приготовить утренний кофе-чай, а иногда и вечерний; обычно же утренней заправкой мне хватает на весь день

Получаю по-прежнему много писем, и очень мне трудно заставить себя отвечать на них.

Звонить Юрию Борисовичу я не буду, так как забыл номер его телефона и не уверен, что услышу его, несмотря на новый свой телефон. Кстати, мне грозят штрафом в 100 рублей за «самовольную» установку этого телефона, хотя я и вызывал для установки монтажника с телефонной станции и сам ничего не делал. Вот будет мне ещё «подарок» на новый год: штраф в 100 рублей!

Интересно, о каких это Григоровых была публикация в «Вечерней Москве»? Из каких они Григоровых. Надо будет написать Рязанским кузенам, может быть, они знают. Вот, на этом и закончу.

Будь здорова, целую тебя и Леночку и всем шлю п/п.
Твой А. Гр.

¹ Строки из стихотворения А.С. Пушкина «Из Barry Cornwall». Точно:

Пью за здравие Мери,
Милой Мери моей.
Тихо запер я двери.
И один без гостей
Пью за здравие Мери.

~ • ~

7 января 1989 года
г. Кострома

Милая Оля!

Вчера получил твою «встревоженную» открытку от 27 декабря. Спешу тебя успокоить: у меня всё в том же «порядке», то есть так, как и должно быть в такие годы.

С письмами – очевидно, это фокусы почты: может быть, из-за Новогодних поздравлений, а может быть, тут виновна и не почта, а то, что я ведь сам не хожу опускать письма, а обычно поручаю это кому-нибудь. И тут могут быть разные варианты – забывчивость или что-либо иное.

Обычно от тебя письма я получал два раза в месяц:

в сентябре от 7/IX и от 15/ IX

в октябре – от 2/X и от 14/X

В ноябре целых три: от 1/XI, от 16/XI и от 30/XI.

И это было твоё последнее письмо, а следующее – это полученная вчера открытка от 27/XII.

На все твои письма я отвечал, и обычно не откладывал в долгий ящик, – дня через три, самое большее. А от тебя в декабре не было ни одного письма, а я послал тебе «внеочередное» – поздравление к новому году.

Мои Московские корреспонденты тоже пишут, что не получают от меня писем. Это – В.А. Казачков, Г.Б. Олдерогге¹ и Д.Ф. Белоруков². А я от всех получаю, и лежит сейчас у меня на столе целая куча неотвеченных писем, в том числе и от Ольги Павловны, которой я всё никак не соберусь написать в ответ на её очень милое и весьма «содержательное» письмо от 8 октября; дело в том, что на меня

напала такая апатия, что очень трудно себя заставить сесть за стол и взяться за бумагу.

Жизнь моя идёт так: теперь я, не по обычаю своих прошлых лет, поднимаюсь поздно, лишь в десятом часу сажусь за свой утренний «фриштик», который обычно состоит из стакана молока (иногда — яичка в мешочек) и маленького бутербродика, на который бы надо класть «верх», но верха этого обычно нет, и слава Богу, что есть еще масло. Потом выпью чашку чайку и сажу в своём уголке, где по летам обычно сидишь ты. И почти сразу же засыпаю, сидя в этом уголке. Стало мне очень тяжело одеваться, заправлять свою постель и хлопотать о «фриштике». Так сильно задыхаюсь от всяких усилий и напряжения сил, что делаюсь совсем никуда не годным. Вот и сажу заснув, предварительно поглядев в окно на прилетающих покормиться синичек и посмотрев на проходящие по улице машины. А вдобавок, — мёрзну, как «паршивый поросёнок в Петровке». Конечности, а также нос всё время очень холодны, а нос, кроме того, постоянно мокрый. И я на себя напяливаю всё, что только есть тёплого: всякие джемперы, свитеры, пуловеры и неизменную свою «правилку», которая, увы, приходит уже в такое состояние, что показаться в ней перед людьми — стыдно.

На улице не бывал уже со времени выпадения снега, и по лестнице мне взбираться тяжело. Все мои прежние дела постепенно сошли на нет, так бы хотелось ещё и ещё что-то делать, ибо я как-то не привык сидеть без дела, а вот теперь приходится сидеть, да ещё большею частью в одиночестве, и ничего не делать. По-прежнему получаю множество писем и далеко не на все отвечаю, уж очень мне трудно заставить себя написать ответ.

Вот, прошёл и ещё один год — год «Дракона», и пришёл новый год — год «Змеи», и эта змея пока что мне ничего хорошего не дала. Правда, меня не забывают — кое-кто, например чета Белоруковых³, к Рождеству прислали посылочку: копчёной колбасы, солёной красной рыбы (кеты), баночку шпротов, гречневой крупы и всяких сладостей. Я почти всё разделил между Любой и Галей, себе оставил только кету и шпроты. А директорша Нерехтского музея⁴ мне прислала большой пакет прекрасных мандаринов. И ещё: приезжал внук «Кобячишного Фалалея» и опять одарил меня банкой чудесного, такого родного, мёда, собранного пчёлами по берегам Медозы и Киленки⁵. Иногда приходят Зонтиковы, они ко мне относятся очень сердечно и тоже всегда чем-то «одарят», например, клюквой, привезённой из Пушкинских мест; Оля Зонтикова родом из «Пушкинских Гор», там живут её родители, и она на лето увозила к ним своего маленького, очень забавного сынка (Митю «Николаевича», как он себя сам именует). И оттуда привезла клюквы, а у нас нынче на клюкву был неурожай, и Галя, такая ягодица, не запасла нисколько, да и была на клюквенном болоте один лишь раз.

31 числа пришли ко мне все четверо правнуков и притащили большую ёлку, которую и украшали сами, я же уже не в силах участвовать в таких делах. Ёлка — до самого потолка и стоит ещё, буду просить малышей ее разобрать числа 10-го.

Потом все они пили у меня чай, Галя пришла и принесла кое-какой своей праздничной стряпни. Дети весело играли, и мне был приятно на них смотреть. Маленькая Таня

— такая живая, и веселая, и хорошо развитая по своему возрасту. А Новый год я встретил один, лёжа в постели. Была у меня приготовлена давно на этот случай бутылка шампанского, но она так и лежит до сих пор не тронутая, ибо что же: один я что ли должен её выпить?

Зима какая-то нелепая: никаких традиционных морозов, Никольских, Рождественских, пока не было, а последние дни всё время на улице температура плюсовая. А снегу нанесло очень много.

Наташе я не пишу отдельно, пусть это письмо будет предназначено для Вас обеих. И так я «расписался», вроде как у Некрасова: «Старый Мазай разболтался в сарае».

Надо закончить на более радостной ноте. Вот, день уже прибывает, января прожили уже 25%, и не так долго уже до весны, которую и ожидаю с нетерпением.

Будьте все вы — Леночка, Наташа и Ты — здоровы и благополучны, про меня не беспокойтесь. Будет тепло — и я «оживею».

Целую тебя и милую мою Наташу.

Твой А. Г.

С 15 января у меня изменится номер телефона. Новый номер — 3-06-37.

АГ.

¹ Георгий Борисович Ольдерогге (1921–1999), сын Бориса Генриховича Ольдерогге (1890–1966) и Тамары Михайловны, урожд. Петровой (1895–1966) — дочери Михаила Васильевича Петрова, адъютанта Архангельского генерал-губернатора князя Н.Д. Голицына (Ольдерогге Г.Б. Поколенная роспись рода Ольдерогге // ГАКО, ф. р-864, оп. 1, ед. хр. 1087, л. 28, 29). Крупный научный работник в области военной радиотехники, кандидат технических наук, почётный радист, имел воинское звание полковника. «Он глубоко и серьёзно занимался родословными изысканиями <...>. В круг его интересов входили родственные фамилии, генеалогия А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и многих других деятелей культуры» (С.А. Сапожников. Георгий Борисович Ольдерогге // Летопись историко-родословного общества в Москве. — Вып. 6–7 (50–51). — 2002). Автор книги «Модест Иванов» (М.: Воениздат, 1969).

² О Дмитрие Фёдоровиче Белорукове см. стр. 186.

³ Жена Д.Ф. Белорукова — Анастасия Александровна.

⁴ Нина Петровна Родионова (р. 1944) — директор Нерехтского краеведческого музея в 1981–2009 гг.; Почётный гражданин г. Нерехты, Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в Нерехте.

⁵ По поводу внука Фалалея — крестьянина из деревни Кобячихи Кинешемского уезда, принадлежавшей предкам А.А. Григоровой, — и первого его появления с тем же гостинцем в январе 1987 г., О.В. Григорова писала: «Приезд Фалалеева внука — с мёдом — трогателен. Да ведь вся «классовая» ненависть искусственна и влияет (если влияет) на самые скверные свойства человека».

20 января 1989 года

г. Кострома

Милая Оля!

Получил твоё письмо от 13/1 с сообщением о беде, постигшей бедную Леночку. Как ей не повезло на падения! У нас тоже ужасная гололедица и часты падения, вот и наши и Люба и её Коля уже «хлопнулись» по разу, но без последствий, правда, Люба разбила коленку <так>, но уже всё прошло.

Погода совсем не «Крещенская». А снегу очень много, хотя температура почти все время плюсовая. А «гололёдные явления» — я наблюдаю, сидя в своём уголке, на

кухне, откуда видно всех падающих как на ул. Крупской, так и на Заволжской. А вчера даже автобусы и троллейбусы не могли взобраться на гору, около нашего дома, и был длительный «затор».

Я не могу ничем похвалиться в смысле здоровья, всё хуже и хуже становится с моим мочевым аппаратом. И очень замерзаю, хотя в комнатах никогда не бывает ниже +20. А у меня руки-ноги — как «ледышки» и всегда нос холодный и мокрый. У собак это признак здоровья, а у меня так — наоборот. Когда летом гостила Танечка Костецкая, то она мне подарила электрогрелку, и теперь эта вещь меня согревает. А всю ночь эта грелка лежит или у моих ног, или я руки на ней отогреваю.

Вот, у нас ввели талоны (карточки) на мыло и стиральные порошки, а на сахар выдали талоны на весь 1-й квартал. Вот, на 71-м году революции до чего дожили!

Вчера с удовольствием прочитал в газетах о снятии имени Жданова с Мариуполя и разных других мест и учреждений.

Очень интересная статья в последних трёх номерах «Известий», это номера за 16, 17 и 18 января. Если удастся — прочитай. Кто бы мог подумать лет пять назад, что так будут писать?¹

Перерыв в моей с тобой переписке был не по моей вине, а скорее всего, те, кому я поручил опустить письма, сделали это с большим опозданием. Об этом мне написал Г.Б. Ольдерогге и другие мои корреспонденты, которым я написал письма в тот день.

Сегодня у меня был «банный день». Нельзя не мыться, но мне очень трудно вылезти из ванны — «ох, не легкая это работа, тащить из ванны “бегемота”» (в данном случае — меня).

Вот такие дела. У меня завал фруктов, Галя наносила апельсинов и яблоков (а не «яблок!»), и ещё некоторые друзья принесли, так что я витаминами обеспечен!

Леночке желаю быстрее и полнее поправиться и больше не падать и Вас обеих целую и всем шлю свой привет «п/п».

Будь здорова. Пишу и буду писать аккуратно!
Твой А. Г.

¹ Имеется в виду статья Бориса Васильева «Люби Россию в непогоду...», опубликованная в «Известиях» 17, 18 и 19 января. В ней автор отвечает на поставленный им самим вопрос: «Что же случилось с одной из самых духовно богатых стран за последние сто лет?» Он, в частности, пишет: «Мы долгое время были отчуждены от собственной истории. Она хранилась за семью печатями в угрюмых сейфах спецхранов. Пожалуй, подобной борьбы с историей собственного народа не знает ни одна нация; в нас старательно и долго убивали историческое чутьё, мы приучены к истории сочинённой, к стереотипам беззастенчивой лжи <...>» (17 января).

Борис Львович Васильев (р. 1924) — прозаик, публицист, драматург, киносценарист. Автор романов «Не стреляйте в белых лебедей», «Были и небыли», повестей «А зори здесь тихие...», «В списках не значится», «Завтра была война» и др.

29 января 1989 года
г. Кострома

Милая Оля!

Получил я твоё нерадостное письмо от 26/1 с вестью о несчастье, постигшем снова бедную Леночку. Да, я полагаю, что в её возрасте эта беда может кончиться весьма грустно. Но что делать? Бедная Леночка какая-то «неvezучая» на эти падения. А мне вспомнилось, что в 1917 г. подобное падение бабушки тётки Лизы было причиной её кончины. А было ей тогда 82 года.

Да и нам пора убираться с этого света, уж очень плохо, когда одолевают разные немощи. Хотелось бы ещё что-то делать, а уже ничего не получается. Слава Богу, что недалеко от меня Люба, она, сколько может, старается мне скрасить мою жизнь, а мне стало так одиноко и так не хватает моей жизненной подруги, её ласки и заботы. А Люба-то тоже не молоденькая — в мае будет 63 года, когда-то такой возраст казался уже «старушечьим», а теперь, когда самому уже более 80-ти, всё хочется считать её молодой. А у неё с ногами тоже беда. И я очень боюсь за нее — она ногами слаба и ломала ноги не раз, а нынче не зима, а сплошная гололедица.

Галя тоже старается мне чем-либо помочь и меня часто балует, принося фрукты — яблоки, апельсины, лимоны и проч.

У меня скопилось столько неотвеченных писем, что я вряд ли за свои оставшиеся дни (может быть, месяцы и годы) отвечу на все эти письма. Иногда ко мне заходят разные «коллеги» из музеев, архива и даже приезжают из других городов — Иванова, Ярославля. Думая, что я владею французским языком, Ярославец привёз мне газету на французском языке — «Московские новости», и я с трудом стал разбирать давно забытый этот язык. Но оказалось, что в этой газете пишут всё то же самое, что и в нашей печати.

Мои малыши давно ко мне не приходили, и мне как-то их не достаёт. Недавно было письмо от «Горьковской старушки»¹, она, хотя и болеет нередко, но ещё подвижна, не то, что я — ведь я сижу сиднем и по комнате брожу с палочкой, а по лестнице мне подниматься трудно, и на улице я не бывал с конца лета.

Конечно, я буду тебе писать, пока ещё могу на машинке постучать, а вот ручкой что-то уже совсем не пишется.

У меня сменили номер телефона: теперь мой номер: 3-07-36.

Будь здорова. Целую тебя, Наташу, Леночку и всем большой привет, в частности, Леониду Марковичу.

Твой А. Г.

¹ М.С. Михайлова.

Раздел II

«Ведь я-то – кинешемец...»

Мария Михайловна Шателен (1895–1977) – внучка драматурга А.Н. Островского. Заслуженный работник культуры РСФСР.

Крупные события XX века и свойства незаурядной личности М.М. Шателен определили её судьбу.

Её мать – старшая дочь А.Н. Островского, Мария Александровна (1867–1913). Отец её – Михаил Андреевич Шателен (1866–1956), профессор, основатель и руководитель Петербургского политехнического института, в советское время – один из создателей плана ГОЭЛРО, член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического труда, лауреат Сталинской премии СССР. Родилась Мария Михайловна 14 июля 1895 г. в местечке Мухравань под Тифлисом, где в это время гостила её мать.

Письма к М.М. Шателен (1968–1969)

В 1911 г. М. М. Шателен окончила гимназию Таганцевой в Петербурге, после этого жила год в Париже, слушая лекции в Сорбонне. Вернувшись в Петербург, поступила на Бестужевские женские курсы изучать юриспруденцию, но в 1914 г. ушла с курсов на фронт 1-й Мировой войны сестрой милосердия – перед этим закончив курсы при женском медицинском институте. На шестом десятке лет поступила в Ленинградский библиотечный институт и в 1954 г. окончила его.

В 1917 г. служила в Петроградской продовольственной управе, с 1922 г. – сотрудница Международного электротехнического комитета, секретарь редакции журнала «Электричество», позднее работала в Ленинградском отделении Главэнерго. В 1930-х – экономист и стандартизатор на предприятиях электропромышленности Ленинграда, во время Советско-финской войны была медсестрой.

В первые же дни Великой Отечественной войны вступила в народное ополчение, служила медсестрой в полевых госпиталях 17-й и 34-й армий, участвовала в Курской битве. Войну закончила под Веной в звании старшего лейтенанта. Награждена орденом Красной Звезды и многими медалями.

Последнее место работы перед уходом на пенсию в 1960 г. – научная библиотека Института зоологии АН СССР.

Главное же дело жизни М.М. Шателен – увековечение памяти А.Н. Островского, забота о его костромской усадьбе Щельково.

В 1920-е годы Мария Михайловна спасла усадьбу от уничтожения, доби-

лась создания в ней мемориального музея. В разное время она занималась комплектованием музея, разработкой экспозиционных планов, созданием научной библиотеки, восстановлением парка, водила экскурсии, участвовала в конференциях, писала статьи для сборников и путеводителей. В конце 1960-х годов она предотвратила строительство железной дороги вблизи усадьбы Щельково, которая по проекту должна была пройти недалеко от погоста Никола-Бережки (где на кладбище у Никольского храма похоронены А.Н. Островский и его близкие), направив телеграмму Л.И. Брежневу.

Умерла 23 февраля 1977 г. в Ленинграде. Прах её покоится на мемориальном кладбище в Никола-Бережках.

М. М. Шателен была инициатором переписки с А.А. Григоровым, обратившись к нему в марте 1968 г. с просьбой разыскать в Костромском областном архиве материалы по истории Щелькова и о его первых владельцах. Их переписка продолжалась, вероятно, вплоть до самой смерти Марии Михайловны. Александр Александрович писал ей в Щельково и Ленинград. Сохранилось 25 писем А.А. Григорова (одно – не полностью) за 1968–1969 гг.

Оригиналы 24 писем любезно высланы внучкой М.М. Шателен – дочерью её сына Владимира Михайловича (1918–2003) – Ольгой Владимировной Черниковой, живущей в С.-Петербурге; одно (последнее) письмо, хранящееся в ГАКО, разрешено к публикации его руководством.

г. Кострома
11 апреля 1968 года

Многоуважаемая Мария Михайловна!

Ваше письмо от 7.04.68 я получил и спешу дать Вам ответы на всё, что Вас могло бы заинтересовать.

Прежде всего, я прошу не думать, что меня сколько-нибудь затрудняет занятие по исканию архивных материалов. Времени у меня вдоволь, а занятие это – самое отвечающее моим интересам¹.

Итак, начинаю: Полозовы и Кутузовы² – с давних пор были между собой связаны родственными узами; в Долматовском архиве, из которого брал материалы А.Н. Куломзин для своей книги, изданной в 1913 г., есть много документов о променах, уступках, приданом и т.д.³ Полозовы владели в XVII и XVIII веках огромным количеством деревень и усадеб как в Кинешемском, так и в других уездах. Также и Глебовы – тоже породнившиеся с Полозовыми – часто в эти века имели во владении Полозовские имения.

Кутузовы:
девица Любовь Фёдоровна
премьер-майор Алексей Михайлович
девица Прасковья Фёдоровна

Угольское 177 душ
Малое Дорожково 121 душа
Щельково и др. 119 душ

Проследить же преемственность владения усадьбы Щельково за эти века очень трудно, т.к. никаких других документов, кроме использованных Куломзиным, нет. В архиве Костромской области можно проследить только самый конец XVIII века и XIX век.

Помимо того, где-то – я Вам уже писал – хранятся писцовые книги⁴ по Кинешемскому уезду. В XVI и XVII веках местность, где находится Щельково, входила в состав Владыченской волости. Но и в этих писцовых книгах можно найти только фамилии владельцев тех или иных деревень и усадеб и перечень жителей и строений. Это падает на время царствования Михаила Фёдоровича.

Здесь, в архиве, есть ревизские сказки, начиная с 1-й ревизии (время Петра I), но 1, 2, 3, 4, и 5 ревизии – не полные. Данные 6, 7 и до 10 ревизий – полные⁵. Но там только имена крестьян и названия селений. А в окладных книгах, там написано так:

Это по 7-й ревизии (около 1820 г.).

А по 6-й ревизии — 1811–1813 гг.:

девица Любовь Фёдоровна	Шахарово	53 души
— « — Прасковья Фёдоровна	Хмельково	77 душ
премьер-майор Алексей Михайлович	Малое Дорожково	119 душ
коллежский регистратор Николай Фёдорович	Щельково и др.	504 души

Из этого я заключаю, что по 6-й ревизии Н.Ф. Кутузов владел Щельковым и др., а в числе «др.» было и Угольское, а по 7-й ревизии, Николай Фёдорович уже умер и имение раздробилось: очевидно, Любовь Фёдоровна и Прасковья Фёдоровна были его сёстры.

Насколько я помню, где-то мне пришлось читать или слышать, что Н.Ф. Островский⁶ купил Щельково у сестёр Кутузовых, а Угольское — у них же купили Сабаневы.

Ещё буду смотреть материалы 8, 9, и 10 ревизий. Может быть, там ещё что-нибудь прояснится.

А вот насчёт состояния усадьбы, её хозяйства — тут трудно что-либо найти. Есть одна книга с великолепным описанием доходности имений Кинешемского уезда, но она без начала и конца, и буквы Щ — нет.

Как мне представляется, пожалования Щелькова Екатериной II кому-либо быть не могло. Эти места всё время переходили от Полозовых то к Глебовым, то к Кутузовым, ещё тут же как-то вмешались и Куломзины, Сипягины, и даже Григоровы. Есть судебное дело, заведённое Н.Ф. Островским по мельнице на реке Сендеге. В этом деле участвуют, кроме Островских, и Куломзин, и Сипягин, и даже какой-то Григоров. Оспаривалось владение этой мельницей. Полозовы к концу 19 века настолько расплодились, что я не стал разбираться в их родословии — где, как и когда они роднились с Кутузовыми, Куломзинными и т.д. Владений у них было очень много, но уже к середине XIX века — почти всё ушло из рук этой фамилии.

О соседях Островских. Я точно знаю — из рассказов моего тестя, Григория Фёдоровича Хомутова — о тесном знакомстве Хомутовых с Островскими. Григорий Фёдорович не раз вспоминал 70-е — 80-е годы, времяпровождение в Щелькове, приезжих гостей из Москвы; многое я уже за был — помню, он часто вспоминал артиста Музиля⁷ и ещё кое-кого.

П.Ф. Хомутов был предводителем Кинешемского дворянства в 80-е годы, и во время его предводительства умер Александр Николаевич; затем ещё частыми гостями Щелькова были Николай Фёдорович и Дмитрий Фёдорович Хомутовы. Всех их было больше, но, кажется, Владимир Фёдорович не бывал в Щелькове, а Александр Фёдорович тоже, т.к. он погиб в войну 1877–78 гг.

Близким соседом был И.Д. Бологовской⁸, после смерти которого его усадьба Погост досталась его сестре, бывшей замужем за Ф. Бредихиным. В 90-х годах Ф. Бредихин продал или подарил эту усадьбу И.В. Шулепникову, мужу моей тётки, так что И.В. Шулепников при жизни Александра Николаевича не бывал там, может быть, он поддерживал знакомство с Сергеем Александровичем⁹? Яковлевы — братья Александр Дмитриевич, Владимир Дмитриевич, Василий Дмитриевич и Пётр Дмитриевич — это одни из старейших Кинешемских помещиков; Александр Дмитриевич жил в Комарове, другие — в других усадьбах, но поддерживали ли они знакомство с Островскими — я не могу сказать¹⁰.

О Сабаневых я мало что знаю. По 7-й ревизии поручица Александра Фёдоровна владела в Угольском с деревнями 130 душами, а в наше время (до 1917 г.) за Софией Иосифовной Сабаневой было 402 десятины земли в Угольском¹¹.

О Григоровых. Моя тётка, Елена Митрофановна, ещё жива, ей 90 лет, но у неё была чудесная память. Я её видел в 1962 или 63 году (она живёт в Муроме). Я у неё брал «интервью» по многим вопросам, меня интересовавшим. А она мне рассказала, что у её родителей в 70-е годы бывал Александр Николаевич — он, как и мой дед, был мировым судьёй. И ещё Александр Николаевич бывал у И.А. Григорова, брата моего деда¹², это в начале 80-х годов.

Ещё Вишневские — они были самыми ближайшими соседями Щелькова, их было очень много. Многих я помню очень хорошо, т.к. они все часто у нас бывали. Если хотите — я про них напишу, что знаю¹³. Но поддерживали ли они связь со Щельковым — не знаю.

Затем ещё близкий сосед — усадьба Ямное, Н.М. и М.М. Кормилицыны. Вообще, на эту тему можно было много вспомнить.

Теперь я Вам расскажу кое-что из моих поисков. Разыскивая материалы об Островских, я обращал внимание на все материалы, где встречалась эта фамилия. И вот, оказалось, что есть ещё Островские, причём некоторые дела очень занятны. Так, есть дело протоиерея Ф. Островского, это был настоятель Макарьевского собора в г. Макарьеве; затем дело Аристарха Островского, из сыновей священнослужителя Юрьевецкого уезда (дело об оскорблении предводителя дворянства), и дело Варвары Алексеевны Островской, обвинённой в пьянстве и разгульной жизни. Это оказалась на поверку не Островская, а Островниковская, и дело это очень занятно.

Вот, кое-что я выписал — может быть, Вам это пригодится. Правда, это прямо Александра Николаевича не касается, но, может быть, будет интересно.

Те материалы, которые приведены в известность и записаны в карточку А.Н. Островского — я не смотрел, пытался и пытаюсь найти новое что-нибудь.

А Вы, если будете в Костроме, то сами сможете всё осмотреть — это из тех материалов, что я Вам в прошлом письме писал.

Вы правы, так много с разных сторон можно смотреть, что неизбежно не знаешь, на чём сосредоточить своё внимание.

Я, конечно, более всего могу быть полезен — это в части соседей-помещиков, но не всех, конечно. Я видел и сам составлял родословные некоторых родов и продолжаю интересоваться этими вещами. Хочется мне также восстановить владения владельцев Кинешемского уезда XIX века — по деревням, до момента отмены крепостного права.

Наверное, надо кончать, а то письмо выйдет очень толстым. Поэтому — до следующего раза.

Майя¹⁴ Вам шлёт свой привет и просит Вас, так же, как и я, обязательно навестить нас в Костроме, когда Вы здесь будете.

Может быть, вместе с Вами и в архив зайдём, и в научную библиотеку.

Ваш А. Григоров.

Обо всём этом написать прямо-таки невозможно, надо помаленьку, взявшись за что-нибудь одно — довести до конца. Рассказывать, правда, легче, чем писать, тем более что при изложении на бумаге своих мыслей у меня всегда как-то всё разбегается — не знаешь, на чём сконцентрировать свои мысли.

Дед Майи — Хомутов Фёдор Васильевич, вряд ли имел знакомство с Александром Николаевичем. Он умер в конце 1860-х годов, а знакомство Николая Фёдоровича, Дмитрия Фёдоровича, Павла Фёдоровича и Григория Фёдоровича Хомутовых с Островскими относится ко времени после войны 1877—78 гг.

Н.Ф. Хомутов (род. 1847) был секретарём земской управы и её председателем (1880-е годы), а затем — исправником в Велгужском, Юрьевецком уездах. Умер в 1914 г.

Д.Ф. Хомутов (1850—1933) был гласным земства (1880-е годы), затем управляющим Астраханскими и затем Воронежскими государственными имуществами (был подчинён М.Н. Островскому¹⁵).

П.Ф. Хомутов (1856—1919) — предводитель Кинешемского дворянства, председатель земской управы, затем губернатор — Вятский, Енисейский и Казанский.

Г.Ф. Хомутов (1858—1940) — гласный земства, земский начальник.

Все они бывали гостями Островских в Щелькове, а у них в Соколове бывали Островские (и Вы, в том числе).

А. Г.

¹ М.М. Шателен 7 апреля: «Спасибо Вам за Ваше подробное письмо. Мне прямо даже стало как-то неловко, что я Вас так эксплуатирую и Вы тратите столько времени на Щельковские дела» (ед. хр. 1102, л. 8.).

² В письме речь идёт о дворянах Кинешемского уезда.

³ В письме речь идёт о книгах: Подробная опись 962 рукописям начала XVII до начала XIX столетия «Долматовского архива» (Головцынского и Куломзинского родов) с приложениями / Сост. И.Д. Преображенский и Н.А. Альбицкий. — СПб., 1895; Архив сельца Корнилова. Документы по землевладению в XVII столетии в одном из уголков Костромской губернии. [Ред. А.Н. Куломзин и М.Г. Курдюмов]. — СПб., 1913.

Анатолий Николаевич Куломзин (1838—1923 или 1924) — владелец усадьбы Корнилово Кинешемского уезда, крупный государственный и общественный деятель.

⁴ Писцовые книги — сводные описания хозяйства России XV—XVII вв. для податного земельного обложения, которые производились московскими писцами и подьячими; содержали информацию о церквях, дворах, лавках, пахотных землях, сенокосах, угодьях.

⁵ О ревизских сказках см. письмо к Т.А. Аксаковой (Сиверс) от 24 сентября 1973 г. на стр. 278 и письма А.А. Епанчину: от 19 февраля 1984 г. на стр. 225, 15 июля 1986 г. на стр. 232 и 5 августа 1986 г. на стр. 233.

⁶ Николай Фёдорович Островский (1796—1853) — отец драматурга.

⁷ Николай Игнатьевич Музиль (1839—1906) — актёр Малого театра.

⁸ Об Иване Дмитриевиче Бологовском см. письмо к С.П. Волковой от 2 сентября 1980 г. на стр. 139.

⁹ Сергей Александрович Островский (1869—1929) — сын А.Н. Островского, дядя М.М. Шателен. О нём см. письмо М.С. Коншину от 2 апреля 1980 г. на стр. 219.

¹⁰ О А.Д. Яковлеве см. прим. 6 к письму Б.С. Киндякову от 16 ноября 1969 г. на стр. 105.

Владимиру Дмитриевичу принадлежала усадьба Володино, которую он выстроил в 1909 г. (ед. хр. 1761, л. 37). О нём см. прим. 3 к письму В.П. и Е.В. Степановым от 14 марта 1970 г. на стр. 124.

Василий Дмитриевич владел усадьбой Панброво. О нём см. прим. 5 к письму Б.С. Киндякову от 23 апреля 1969 г. на стр. 102.

Пётр Дмитриевич Яковлев (1872—1932), поручик Рославльского пехотного полка, член Кинешемской уездной земской управы. Ему принадлежала усадьба Анненское (ед. хр. 1759, л. 7).

¹¹ Александра Фёдоровна Сабанеева, урождённая Кутузова (1793—?) — вдова поручика Весьегонского уезда Григория Васильевича Сабанеева (ед. хр. 1378, л. 1).

София Иосифовна Сабанеева, урожд. Бауэр (1838—?) — вдова коллежского регистратора Сергея Григорьевича Сабанеева (1837—?). В 1858 г. ему принадлежали: усадьба Угольское, деревни Агишино, Жидово, Рыжевка, Ефимово, Худяки, Большое Дорожково, Малое Дорожково, Деготница (там же, л. 7, 8 об., 11).

¹² Коллежский секретарь Иван Александрович Григоров владел усадьбой Ново-Покровское (ед. хр. 337, л. 4).

¹³ Имеется в виду семья Гавриила Николаевича Вишневого. «Родился 6/XII-1832 г. Инженер-капитан. Служил в Рязанской губернской дорожной и строительной комиссии, а с 1868 по 1904 г. бессменный гласный Кинешемского уездного земства и посредник полюбовного межевания земель. Женат с 22/IV - 1858 г. на графине Марии Александровне Толстой, род. 1840 г., дочери надворного советника графа Александра Дмитриевича Толстого. Брак совершён в г. Рязани. Умер в ус. Адицево Кинешемского уезда и там же похоронен» (ед. хр. 234, л. 6). У Г.Н. и М.А. Вишневских было 11 детей — 4 сына и 7 дочерей (там же, л. 6, 7).

¹⁴ М.М. Шателен и М.Г. Григорова знали друг друга ещё в детские годы. В первом письме от 14 марта 1968 г. М.М. Шателен писала: «Майя, наверное, помнит меня, так как во времена нашего детства (правда, я старше её, ровесница Ваша) они бывали в Щелькове, а мы в Соколове. <...> Пожалуйста, передайте Майе мой привет, может, она вспомнит девочку-сорванца, которая вместе с ней и её братьями на ослух и лошади "Огурец" гонялись по Соколову к великому неудовольствию родителей <...>» (ед. хр. 1102, л. 2, 3 об.). Относительно того, что она и А.А. Григоров — ровесники, М.М. Шателен заблуждается.

¹⁵ Михаил Николаевич Островский (1827—1901) — сенатор, министр государственных имуществ (1881—1893), председатель департамента законов Государственного Совета (1893—1899); брат драматурга А.Н. Островского.

3 мая 1968 года

Многоуважаемая Мария Михайловна!

Майя и я благодарим Вас за поздравление, в свою очередь, мы поздравляем Вас с днём Победы, желаем Вам всего лучшего.

Теперь Вы, наверное, уже съездили в Москву и сможете сообщить, когда думаете побывать у нас в Костроме.

Я Вам посылаю кое-что из того, что удалось найти в архиве.

Боюсь, что, кроме того перечня, что я Вам посылаю, — вряд ли что-либо можно здесь ещё обнаружить.

По истории Щелькова — то А.Н. Куломзин в своей книге о землевладении «в одном из уголков Кинешемского уезда», вышедшей в 1913 г. (Вы, наверное, на эту книгу и ссылаетесь?), использовал всё, что можно было найти в Костроме.

А в фондах архива есть что: есть фонд «Планы помещичьих имений», я его ещё не обследовал, но в нём, кроме плана (да и есть ли ещё он по Щелькову?), вряд ли что можно найти.

Фонды Предводителя дворянства, Депутатского собрания дворян, Казённой палаты — я перебрал.

По ревизским сказкам можно установить владельцев Щелькова и близлежащих деревень; я Вам посылаю 10-ю ревизию — 1858 г., а есть ещё:

1 рев. 1729 г.

2 рев. 1744 г.

3 рев. 1762 г.

4 рев. 1782 г.

5 рев. 1795 г.

6 рев. 1811 г.

7 рев. 1816 г.

8 рев. 1834 г.

9 рев. 1850 г.

Щельково за Кутузовыми

— « —

Я смотрел только 6, 7, и 10 ревизии. Надо ли смотреть остальные?

Ещё в одном фонде есть дело об разделе имени Кутузова за 1783 г.

Сейчас у меня некоторый перерыв в архивных занятиях — меня на недельку отвлекли на общественную работу, так что только после 10 мая продолжу свои поиски.

Было бы желательно повидаться с Вами лично — в разговоре лучше бы мы уяснили что к чему, что возможно и где возможно что-либо нужное для Вас найти.

По истории Костромского края я знаю почти всю имеющуюся старую литературу (новая — это плохие компиляции из старых источников), также и по Кинешемскому уезду, в частности (очень скудные сведения). Гораздо легче просмотреть историю помещиков — соседей Щелькова, т.к. в фондах дворянского собрания про всех есть.

Между прочим — я ничего не мог найти о Рылеевых. Всё, что мне попало под фамилией Рылеевых, — я пересмотрел, но это всё не имеет никакого отношения ни к К. Рылееву, ни к Угольскому.

Между прочим, знаете ли Вы, что Угольское было некогда во владении князя Дмитрия Пожарского и он там отдыхал и лечился после 1612 г.?

Очень плохо то, что вследствие изменения административных границ Щельково не раз меняло свою принадлежность к той или иной административной единице. До 1798 г. — Кадыевский уезд, Куекшинская волость; затем с 1918 по 1944 — Ивановская область¹. Это привело к тому, что ряд важных сведений можно сыскать только в Кинешме или Иваново.

Получите это письмо — не откажите в труде написать мне, что Вы полагаете ещё возможным достать в Костромском архиве? Мне хотелось бы, по возможности, чем-либо помочь Вам, т.к. я это дело люблю и сам интересуюсь многим из истории нашего Кинешемского уезда.

Мы дома сейчас все подзанились с садом — дочь с зятем (они у нас живут) вступили членами в садовое товарищество, и вот мы оба по мере сил помогаем «осваивать целину». Уже посадили вишни, клубнику, смородину.

Только вот всё холода были. Сегодня первый тёплый день.

Напишите, если Вам что-либо нужно переписать из тех дел, что я Вам послал перечень, — может быть, о присвоении имени Александра Николаевича школам, библиотекам?

Буду ждать Вашего письма, а может быть, и Вас самоё — ведь Вы собираетесь к нам?

Майя шлёт Вам привет.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ В 1918–1929 г. Иваново-Вознесенская губерния.

12 мая 1968 года

Многоуважаемая Мария Михайловна!

Ваше письмо я получил; надеюсь, это письмо моё Вас ещё застанет в Ленинграде. А если нет — то хорошо было бы, если бы его переправили к Вам в Щельково.

Мне хочется поделиться с Вами теми материалами, которые побывали у меня в руках. Правда, некоторые материалы идут вразрез с тем, чем Вы располагаете, но мне думается, что мои источники и изыскания более надёжны, чем устные легенды и даже Куломзинские изыскания. Я просмотрел массу дел — но это ещё капля в море. Надо не меньше года, а то и два, чтобы хотя бы бегло просмотреть всю массу архивных документов и извлечь из них нужное.

Так вот, о Щелькове.

В 1733 году весь этот край — Ивашевская позднейшая волость и прилегающие к ней селения — были во владении Кутузовых. Между ними частично были вкраплены деревни и усадьбы Полозовых, от которых «дошли», как это пишется в старых документах, эти земли к Кутузовым.

Пока что мне стали «знакомы»:

1. Гвардии Преображенского полка¹ капитан Михаил Фёдорович Кутузов и его жена Наталия Андреевна (её девичью фамилию я ещё не установил²).

2. Статский советник Иван Фёдорович, его жена Мария Васильевна, урождённая Полозова.

Эти последние были бездетными, и, по смерти их, числящиеся за ними поместья и деревни отошли к детям другого брата — Михаила Фёдоровича.

Их было двое: 1. Генерал-майор Фёдор Михайлович, холост, имел «воспитанников и воспитанниц», вернее, незаконнорождённых детей от некоей Антонида Никитичны.

Умер Фёдор Михайлович в 1800 г., и его Антонида — в 1802 г.

Дети эти, или «воспитанники»:

1. Николай, р. 1791 г.

2. Варвара, р. 1792.

3. Александра, р. 1793.

4. Любовь, р. 1795.

5. Прасковья, р. 1796.

Незадолго до смерти Ф.М. Кутузова, по его прошению, «воспитанники его» были Высочайше утверждены в дворянском достоинстве в уважение к заслугам отца их, генерал-майора и кавалера Фёдора Михайловича, с правом на фамилию Кутузовых, и сам он, совсем незадолго до смерти, обвенчался с Антонидой Никитичной.

Брат его, премьер-майор Алексей Михайлович, был холост, он умер, как сказано: «1801 года волею Божию помер в Прусском королевстве в г. Берлине».

Дети Ф.М. Кутузова: Николай Фёдорович, коллежский регистратор, умер 21 года в чине коллежского регистратора 30 декабря 1812 г.; дочь Варвара — вышла замуж за коллежского ассессора Сипягина Е.Г.³, дочь Александра — за поручика Г. Сабанеева, дочь Любовь — за флота капитан-лейтенанта Николая Патракеева⁴.

После смерти Ф.М. и А.М. Кутузовых — пока дети не вошли в совершеннолетие — было безвластие. Были разделы в 1808 году и после смерти Николая — в 1816 году.

Но это касалось той части имения, которой владел Фёдор Михайлович, а та часть, которой владел Алексей Михайлович, до 1832 г. была без должного хозяина. Со дня смерти Алексея Михайловича прошло более 30 лет, когда наследники: Л.Ф. Патракеева, А.Ф. Сабанеева и сын В.Ф. Сипягиной (она уже к тому времени умерла), А.Е. Сипягин, — были введены во владение, и крестьяне, не видя в течение 30 лет господ, не признали их, считая себя уже вольными. Произошло возмущение, даже с вызовом воинской команды и приездом губернатора. Это очень интересное дело — 269 листов, правда, Щелькова оно не касается, бунт был в Большое и Малое Дорожково и Деготница⁵.

По разделу 1816 г. Щельково досталось сыну Варвары Фёдоровны — А.Е. Сипягину Он, как говорится, «прожился», и его имение пошло с молотка и было куплено Н.Ф. Островским.

Угольское с деревнями было во владении потомков А.Ф. Сабанеевой до 1917 г., а сын Любопы Фёдоровны Патракеевой, Николай Николаевич⁶, в 1868 г. отдал за долг в 47000 своё имение Рылеевой⁷. Так что Рылевы появились там только в 1868 году, т.е. уже при А.Н. Островском.

Н.А. Рылеев был в 80-х годах Кинешемским предводителем, но угодил под суд по поводу фальсификации выборов в земство в 1883 г.⁸ По этому делу также были привлечены М.А. Григоров (мой дед), И.А. Григоров, Н.Ф., Д.Ф. и П.Ф. Хомутовы, но все они были признаны не причастными к делу.

Затем Рылеев продал своё Угольское Ивановскому фабриканту Витову⁹. Никакого отношения к декабристу К.Ф. Рылееву этот Рылеев не имеет. Так что история с гробом Рылеева — миф¹⁰. Также и с переименованием д. Рылеевки в Рыжовку. Во всех документах 18 и 19 века она всегда именовалась Рыжовкой, нигде я не видел названия Рылеевка. Да этого и не могло быть, поскольку Рылевы появились лишь в 1868 году.

Теперь я делаю заключение, что каменные строения в Щелькове могли быть возведены только во времена гвардии Преображенского полка капитана Михаила Фёдоровича Кутузова. Интересно было бы найти его год рождения и смерти.

Насколько я знаю, до 1740-х годов в наших местах каменных строений не было. Известные мне каменные усадьбы все построены в конце XVIII—начале XIX века (Погост, Панькино, Денисово и др.) А раз у Вас есть данные, что деревянный дом был в 1777 г., т.е. уже при Ф.М. Кутузове, а в то время каменных строений уже не было, то приходится видеть, что эти каменные строения были весьма недолговечны. Может быть, был пожар? Мне пока ничего по этому вопросу больше не удалось найти.

Теперь о Глебовых. За всё время моих поисков я наткнулся только раз на упоминание об одном Глебове — Фёдоре Ивановиче, генерал-аншефе¹¹, но это во время царствования имп. Екатерины II, т.е. в то время, когда Щельковом владели Кутузовы.

В числе дворянских фамилий в Костромской губернии Глебовы, начиная с жалованной грамоты 1785 г., не встречаются. А потом, как видно, Кутузовы получили Щельково от

Полозовых. И все Кутузовские потомки — Сипягины, Патрикеевы и Сабанеевы, имели части в наследственном родовом гнезде Полозовых — селе Ряполове Буйского уезда.

А вот ещё что: каким-то образом в 1812 г. флота капитан-лейтенант Нелидов Василий Иванович владел в Щелькове 7 душами крепостных. Видимо, была какая-то связь у Кутузовых с Нелидовыми. В XVIII и начале XIX века Нелидовы имели много сёл и деревень Кинешемского уезда в своём владении.

О более древних временах, таких, когда Щелькова ещё не было. В 1629 и 1630 г. село Твёрдово и окрестные деревни были во владении стольника¹² Алексея Никитича Годунова. Ему же принадлежало село Семёновское (ныне Островское).

В 1657 г. эти же деревни во владении Полозовых: Артемия Тимофеевича; 1670 г. — Фёдора Васильевича; 1686 г. — Якова Фёдоровича.

В 1646 г. Мария Леонтьевна Полозова владела селом Комаровом.

В 1678 г. ½ часть села Угольского — во владении князя Козловского Григория Васильевича.

В 1648 г. село Твёрдово — за Годуновым Фёдором.

В 1614 г. с. Покровское на Сендеге за Иваном Алексеевичем Ляпуновым.

После 1678 г. деревни вокруг Угольского во владении Дмитрия Никитича Кутузова.

Род Кутузовых угас со смертью последнего представителя мужского пола — Н.Ф. Кутузова — 30 декабря 1812 г.

О Яковлевых.

Кроме «Комаровских» Яковлевых — наших современников: Александра Дмитриевича, Владимира Дмитриевича, Василия Дмитриевича и Петра Дмитриевича, их отца Дмитрия Павловича и дяди Михаила Павловича, владевшими Комаровом, Панбровом¹³ и др., я ещё таких обнаружил:

1. Отец и дядя А.И. Герцена:

Отец — Гвардии капитан Иван Алексеевич; дядя — Лев Алексеевич, Двора его императорского Величества камергер, ревизионный посланник и полномочный министр при дворе Его Величества Короля Вестфальского и ордена святого Иоанна Иерусалимского кавалер. Их владение — с. Спас-Пенья, это выше Адищева по р. Сендеге.

И ещё: титулярный советник Александр Андреевич — владелец ус. Дорофеево и деревни Дорофеево¹⁴ (где такая деревня — я что-то не припомню). Сын этого Александра Андреевича — поручик Василий Александрович Яковлев — был шафером на второй свадьбе моего прадеда — Александра Николаевича Григорова; кажется, он же был в 50-е годы Кинешемским предводителем¹⁵.

А где деревня Филиппцево? Я помню такую деревню на р. Мере, но это ближе к нам, чем к Щелькову.

Больше Яковлевых в делах мне не встречалось.

В дворянской родословной книге¹⁶ есть:

Яковлев Ларион Исаевич, губернский секретарь,

Яковлева Ульяна Андреевна, коллежская асессорша,

Яковлев Егор Яковлевич, ротмистр,

Яковлев Зиновий Яковлевич, подпоручик

и Яковлев Александр Андреевич — упомянутый выше.

Но в родословной книге не указано, где были их владения.

О Хомутовых.

Легенда о происхождении их от леди Гамильтон оказалась несостоятельной. Известная М.Д. Гамильтон, казнённая при Петре I в 1719 г., — фрейлина Екатерины I, любовница самого Петра и А.Д. Миньшикова — не имеет отношения к Хомутовым. Это я детально и точно установил в Ярославском госархиве: Хомутовы родом из Ярославской губернии, и вся их полнейшая родословная ясна.

Начинается она с XVII века, а родословная этой Гамильтон идёт с 1542 года и нигде никак не соприкасается с Хомутовыми.

Ещё одна легенда развеялась.

Теперь о другом.

Майя и я хотели бы побывать в Щелькове и Вас увидеть между 1 и 5 июня, это для нас единственно удобное время, т.к. потом всё лето у нас будут гости: жена покойного брата моего Митрофана Александровича с внуком¹⁷, затем двоюродная сестра Ольга Викторовна Григорова с подружкой¹⁸, а затем дочь Галя с внучкой Олей.

Поэтому если это письмо Вас застанет в Ленинграде, то я попрошу Вас позвонить мне по телефону. Мой телефон домашний 2-06-29, вечером я всегда дома, лучше звонить около 9 часов. От Вас легче добиться, чем от нас. И тогда я узнаю — будете ли Вы 1–5 июня в Щелькове.

Пока же я буду продолжать свои занятия в архиве, если меня не прогонят — я уже им, наверное, надоел.

Ещё надо осмотреть фонд 134 — там должны быть планы имений.

А вот дело о бунте крестьян по случаю ввода во владение наследников Кутузова — хоть в пору всё переписать. Интересно само по себе, уже вне связи со Щельковым. Целая драматическая история.

Вот, если удастся увидеть Вас, то я думаю, что мы договоримся обо всём том, что ещё нужно и можно извлечь из Костромского архива. Меня это интересует, и я люблю копаться в старинных рукописях и документах. А теперь все эти Кутузовы, Сипягины, Сабаневы и другие стали как бы лично знакомыми.

О Полозовых можно очень много данных собрать, это одни из старейших Костромских дворян, равно как и Куломзины, но, в отличие от последних, к 1917 году в Полозовских руках не осталось ни одной десятины земли, а род очень большой был.

О владении Угольским князем Дм. М. Пожарским я вычитал несколько лет назад в сборниках Костромской архивной комиссии, издававшихся в начале нашего века до 1917 г. Но не записал, из какого выпуска — т.к. не думал, что кто-либо, кроме меня, заинтересуется этим. А сам я не думал оставлять какой-либо след. Сейчас не могу сказать, в каком выпуске сборника, надо все их пересматривать, они находятся в нашей областной научной библиотеке.

Насчёт церковных книг церкви Николая в Бережках я узнаю, часть метрических книг есть в фондах консистории, а часть в архиве Загса.

Я плохо себе представляю, где может находиться Филиппцево Яковлевых. Может быть, Вы дадите мне что-либо, могущее дать нить к поискам? Ни в ревизиях, ни в родословных я таких Яковлевых не нашёл. Вот если деревня Дорофеево, или Дорофейцево, находится вблизи Филиппцева, то это уже даёт кое-что.

Ну вот, наверное, пора кончать.

Надеюсь, что скоро увидимся.

Буду ждать от Вас звонка или письма.

Майя шлёт Вам свой привет.

Если мы соберёмся к Вам в Щельково — то оба вместе.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Преображенский полк (так же, как и Семёновский) — старейший в русской армии привилегированный лейб-гвардейский полк.

² Козловская (см. письмо от 16 июля 1968 г. на стр. 84).

³ Егор Григорьевич Сипягин. «Штабс-капитан, в отставке с 1811 г. Галичский земский исправник с 1811 г. Галичский предводитель дворянства» (ед. хр. 1419, л. 10).

⁴ А.А. Григоров писал эту фамилию и с «а» (Патракеевы), и с «и», но вариант с «и» встречается чаще.

⁵ О А.Е. Сипягине (1814–?) и бунте в его деревнях см. письмо М.В. Смирнову от 9 марта 1988 г. на стр. 177.

⁶ В статье А.А. Григорова «Рылеевы и село Угольское» (Григоров А.А. Из истории Костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 239–240) он ошибочно назван Николаем Александровичем.

⁷ Подробнее об этом см. в указ. выше статье А.А. Григорова. Но в статье ошибочно называется долг в 424 000 рублей, в машинописи же этой статьи — 42 400 рублей (ед. хр. 1367, л. 37).

⁸ Николай Александрович Рылеев (1841–1898). Кинешемский уездный предводитель дворянства в 1875–1883 гг. (ед. хр. 1370, л. 31).

⁹ Село Угольское купили братья Фёдор Никитич (1837–1899) и Александр Никитич (1838–1909) Витовы. Они были введены в общее владение в 1884 г. Семья Витовых владела Угольским до революции 1917 г. (сообщила О.И. Захарова, Иванова).

¹⁰ Имеется в виду история, позднее описанная А.А. Григоровым в статье «Рылеевы и село Угольское»: «Отец Н.А. Рылеева и его мать похоронены на кладбище близ церкви в с. Угольском. Фамилия Рылеевых многих заставила искать их родства с семьёй декабриста. Появилось немало всякого рода легенд, например о том, что Угольское якобы принадлежало Кондратию Фёдоровичу, что там, на реке Мере, была деревня Рылеевка, будто бы переименованная в Рыжовку* по повелению императора Николая I, что местные крестьяне, «любившие своего барина», будто бы, сумели после казни выкрасть его тело и незаметно привезти в Угольское и там похоронить. Легенды эти упорно поддерживались многими местными жителями и даже внучкой писателя А.Н. Островского, М.М. Шателен.

На заброшенном кладбище близ церкви на одной из могил кто-то нашёл кусочек надгробной плиты, где можно было прочесть окончание фамилии «...еевы» или «...еев». Это был осколок плиты с могилы родителей Н.А. Рылеева. Однако находка усилила интерес к легенде, и тогдашний секретарь Островского райкома партии Куликов предпринял эксгумацию, желая извлечь останки Кондратия Фёдоровича и тем самым внести «весомый вклад» в историю декабристов. Эксгумацию произвели, достали гроб с останками <...>» (Григоров А.А. Из истории Костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 240).

Владимир Иванович Куликов (1924–?), 1-й секретарь Островского райкома партии с марта 1956 г. по август 1958 г. (сообщила Т.М. Карпова, Кострома).

¹¹ Генеральское звание 2-го класса по Табели о рангах в XVIII в.; полный генерал, стоявший рангом ниже генерал-фельдмаршала; соответствовал чином адмирала и действительного тайного советника.

¹² Стольник — придворный чин в России XIII–XVII вв., который был рангом ниже боярского, высшего служебного чина в Русском государстве. Первоначально так называли придворного, прислуживавшего за княжеским или царским столом.

¹³ Дмитрий Павлович Яковлев (1831–1909). В 1872–1883 гг. председатель Кинешемской земской управы, в 1886 г. управляющий Иваново-Вознесенским отделением Государственного банка. Почётный мировой судья Кинешемского уезда. Ему принадлежала усадьба Панброво, но в последние годы он жил в усадьбе Комарово с семьёй сына Александра Дмитриевича (ед. хр. 1761, л. 40; ед. хр. 1759, л. 7).

Михаил Павлович Яковлев (1825 или 1826–1895). «Инженер-поручик. <...> Гласный Кинешемского уездного земства 1871–

А.А. Григоров

1874 г. Мировой посредник Кинешемского уезда 1-го созыва. Усадьба Комарово» (ед. хр. 1764, л. 50).

¹⁴ Александр Андреевич Яковлев (1760–1836). Подпоручик. По статской службе титулярный советник. В 1787–1789 г. Юрьевецкий уездный казначей, в 1807–1808 г. и в 1832–1834 г. Кинешемский уездный предводитель дворянства. Владелец усадеб Дорофеево и Анненское. Опекун малолетних детей генерал-майора Ф.М. Кутузова, но в 1806 г. отстранён от опекунства за растрату и на его имение наложено запрещение, снятое в 1812 г. (ед. хр. 1761, л. 36).

¹⁵ Василий Александрович Яковлев (1820–1880). Кинешемский уездный предводитель дворянства в 1866–1867 гг. Свидетель (от невесты) при браке Александра Николаевича Григорова с Александрой Васильевной, урожд. Голубковой (по первому мужу Короблёва, по второму фон Галафре) (1799–1861), совершившимся 5/VII 1851 г. (там же, л. 46; ед. хр. 337, л. 3).

¹⁶ Дворянская родословная книга Костромской губернии хранится в ГАКО в фонде Костромского губернского дворянского депутатского собрания.

¹⁷ Мария Алексеевна Григорова и Саша Курдюков.

¹⁸ Наталья Николаевна Григорович.

^{*} Современное написание: Рыжевка. То же написание и в справочнике «Списки населённых мест Российской империи. Т. XVIII. Костромская губерния: Список населённых мест по сведениям 1870–1872 гг.» (СПб., 1877).

~ • ~

26 июня 1968 года

Дорогая Мария Михайловна!

Ваше письмо я получил, благодарю за него и за со-
общённые данные.

Теперь напишу немного про дела архивные.

Фотокопирование началось, а я продолжаю разыски-
вать дополнительные материалы¹. В отношении описей Ще-
лькова 1918 г., то я говорил насчёт того, чтобы снять с них
машинописную копию. Вышло вот что. Своей машинистке
они не хотят давать, т.к. в рабочее время нельзя, а в нера-
бочее время она не будет. Оплата по таксе более чем скром-
ная, а выше платить они не могут. Да и машинистка очень
малоквалифицированная. Решили делать фотокопии.

Эти акты представляют из себя:

1. Акт на хозяйственный инвентарь, скот и постройки.

2. Акт на домашнюю обстановку и всякую мелочь,
вплоть до чашек и ложек. Это, собственно, два акта — один
по дому С.А. Островского², а другой — А.М. Шателен и
М.М. Малышевой³. Я думаю, что интересно иметь оба. И ещё
выписка о земельном фонде. Заказал со всего этого фото.

Теперь было бы желательно знать сумму, которую
можно израсходовать на фотокопии. Это чтобы не влезть в
перерасход.

Дело Клыковой-Кокоревой-Трубниковой (это всё одно
и то же) я ещё не брал, не дошли руки⁴. А печатный текст,
я думаю, Вы в Ленинграде найдёте в Публичной библиоте-
ке. Я Вам сообщу, в каком выпуске и каком году это опу-
бликовано⁵.

Теперь мне ещё вот что попало:

1. Прошение М.В. Островской⁶ 1892 г. об установле-
нии границ с соседними деревнями.

2. Прошение Витова об установлении границ с
окрестными владениями 1904 г.

В этом деле есть планы пограничной линии с земля-
ми Щелькова.

Посмотрел то и другое с интересом, но думаю, что
для музея и то и другое не нужно. Гораздо интереснее —
это экономическое описание Щелькова и всех соседних де-

ревень, сделанное в конце XVIII века — около 1795 г. Я с
него спишу копию, фотографировать это невозможно.

Только сообщите, про одно лишь Щельково писать
или и про Лодыгино, Васильёво, Сергеево и др. и до каких
пределов (Твёрдово, Угольское и т.д.). В этом описании ука-
заны и прежние владельцы усадеб и деревень — по гене-
ральному межеванию⁷. Весьма интересно — даже указано,
какие рыбы водятся в Сендеге и Куекше, какие звери и пти-
цы живут в Щельковских лесах. Я уже начал переписывать
эту уникальную вещь.

А насчёт Кутузовых — я дознаюсь до самого начала,
что и как. И хотя их было «как кроликов», по Вашему вы-
ражению, но к концу XVIII века все владения их, за малым
исключением, сосредоточились в руках Н.Ф. Кутузова, в
1788 г. он был Костромским губернским предводителем⁸.

Предстоит ещё большая работа по этому делу, и,
быть может, прояснится и насчёт Каменного дома. Но ни-
как не раньше середины XVIII века он мог быть построен.

Сейчас у нас гости из Москвы, которых мы ожида-
ли. Пробудут числа до 5 июля, значит, за это время мне
мало что удастся сделать.

Майя шлёт Вам свой привет. Она, как мы вернулись
от Вас, заболела и всё находится в плохом состоянии. Аст-
ма и что-то ещё, но ни рентген, ни врачебные осмотры ниче-
го пока не дали. Очень жаль её, бедную.

А насчёт жары — то я на неё не жалею. Я больше
боюсь холода и сырости, чем жары. Пусть бы подольше и
побольше.

Сад наш уже дал нам вчера первую клубнику, а
больше пока ничего. Ожидаем огурцов и помидоров, но это
ещё не скоро. А редиску уже уничтожили, да её и мало было.

Приедете в Кострому — звоните мне. Я за Вами
приеду и Вас к нам доставлю, и с сестрой Вашей⁹.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ По заказу Щельковского музея Костромской областной архив
изготавливал фотокопии и машинокопии отдельных, найденных
А.А. Григоровым, документов. Дела велись через А.А. Григорова.

² Сергею Александровичу Островскому принадлежал старый
щельковский дом, купленный его отцом у своей мачехи; ныне —
это мемориальный дом.

³ Марии Михайловне Шателен, по мужу Малышевой, и её бра-
ту Александру Михайловичу Шателен (1891 или 1893–1919) при-
надлежал дом в «новой усадьбе», теперь его называют Голубым
домом.

⁴ Речь идёт об уголовном деле «о найденном на реке Волге
мёртвом теле костромской мещанки Александры Павловны Клы-
ковой» (урожд. Трубниковой). В Костроме во 2-й половине XIX в.
бытовало мнение, что именно это трагическое событие нашло от-
ражение в пьесе А.Н. Островского «Гроза». Свекровь А.П. Клыко-
вой — Ирина Егоровна, урожд. Кокорева.

⁵ Имеется в виду статья члена Костромской губернской учёной
архивной комиссии Н.И. Коробицына «Опыт комментария к драме
«Гроза» (Клыковское дело)», опубликованная в «Костромской старине»
(вып. 2, Кострома, 1892, стр. 3–98 [5-я паг.]), в которой автор
утверждал, что «основой «Грозы» послужило <...> «клыковское дело».

⁶ Мария Васильевна Островская, урожд. Бахметева (по сцене
Васильева 2-я) (1845–1906) — вторая жена А.Н. Островского.

⁷ «В истории русского законодательства так называется мера,
предпринятая государством для определения и укрепления границ
земельных владений. <...> Правила предписывали «все земли ме-
жевать не к именам владельцев, но к именам сёл и деревень, а пу-
стоши к их собственным названиям» <...>» (М. Брун. Генеральное

межевание // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 15. [Репринт. воспроизведение издания 1890 г.]. – М., 1991. – С. 318, 319). В Костромской губернии генеральное межевание проводилось в 1773–1783 гг. (там же, стр. 320).

⁸ Правильно: М.Ф. Кутузов (см. письмо от 29 марта 1969 г. на стр. 94 и письмо Д.Ф. Белорукову от 19 ноября 1972 г. на стр. 190).

⁹ 9 июля в Костроме проходило пятидневное республиканское совещание-семинар по вопросам охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры. В. Кремнев в заметке «Республиканское совещание-семинар в Костроме» («Северная правда», 10 июля 1968 г.) писал: «<...> участники совещания-семинара совершат поездку по Волге <...> с <...> посещением памятных мест, связанных с именем А.Н. Островского – усадьбы “Щельково” и могилы великого драматурга в Н-Бережках». Вероятно, на это совещание и собиравшись приехать, кроме М.М. Шателен, её двоюродная сестра М.А. Островская и заместитель директора Государственной усадьбы-заповедника А.Н. Островского «Щельково» по научной части Л.И. Антропов (письмо М.М. Шателен от 21 июня 1968 г. // ед. хр. 1102, л. 18 об.).

Марианна Александровна Островская (1899–1988) – дочь сына драматурга, Александра Александровича Островского (1864–1928).

Леонид Иванович Антропов (1911–1979) – архитектор, москвич.

**3 июля 1968 года
г. Кострома**

Дорогая Мария Михайловна!

Ваше письмо я получил и попытаюсь ответить Вам на все Ваши вопросы.

Первое – о Майе. Дело обстоит неважно; были уже не раз врачи, но положение всё то же: температура вечером до 38°, ужасный кашель и задыхается. Лечат всякими лекарствами, и пока всё без толку. Не знаю, как будет дальше, а пока ничего хорошего не предвидится.

О делах: я говорил о фотокопиях. Буду высылать по мере готовности. Счёт вышлют на некоторое количество готового материала, это для начала. Директор архива¹ сомневается, можно ли отдавать негативы. Запросила Москву, но ответа ещё нет.

Экономическое описание 1795 г. для фотографирования вряд ли возможно, дело это очень большое – толстое, надо расширять, а они не идут на это.

Посылаю сделанную выписку о Щелькове, а поскольку осталось чистое место – то и ещё кое о чём.

По поводу фонда 134. Кроме уже сообщённого мною, что там есть план границ 1892 г. по размежеванию с соседними деревнями и план 1904 г. границ владения Витова – больше ничего, относящегося до Щелькова, нет. По некоторым признакам – эти планы должны быть в Кинешме или Иваново.

Сейчас у меня некоторое ослабление в работе, т.к. у нас гости и уходить неудобно на целые дни. Поэтому ещё не брал ни дело Клыковой, ни других. Ещё не всё просмотрел в двух огромных томах экономического описания. Владения написаны в беспорядке, не сгруппированы ни по владельцам, ни по территории, почерки разные, некоторые очень трудночитаемые.

Такие описания, как я посылаю о Щелькове, есть и о всех других местах – дачах², как они там названы. Есть Угольское, Покровское, Адищево и, в общем, все сёла, и деревни, и усадьбы, и пустоши. Я бы хотел, чтобы Вы мне на писали названия нужных мест – и я бы их переписал, поскольку фотографировать это, по-видимому, не удастся.

О Каменном доме: у меня всё более крепнет убеждение, что сама усадьба Щельково не имела иных владель-

цев, кроме Кутузовых, с середины или даже второй четверти 17 века. И точно можно сказать, что ранее начала [XVIII века] или даже после смерти Петра – никаких каменных построек в усадьбах нашей области не было.

А о Кутузовых: с какого времени они владеют Щельковым – это я обязательно найду. Кое-какие нити уже есть в моём распоряжении.

А о каменных постройках – есть в указе Петра I о запрещении строить их где-либо, кроме Петербурга.

Очень будет жаль, если Вы не сможете ещё раз приехать в Кострому. Мы были бы очень рады видеть Вас у себя, личное общение гораздо полезнее, чем письменное³.

Может быть, всё-таки попадёте в Кострому?

Буду Вам писать, как идут дела и что ещё нового попадётся, пока же – кончаю.

Майя шлёт Вам свой привет и тоже зовёт Вас приехать.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ Вера Константиновна Колбасова (1921–1993), директор ГАКО в 1957–1975 гг.

² Дача – «термин действующего межевого законодательства, единица генерального межевания, пространство земли, обведённое при генеральном межевании круговыми межами и приуроченное не к именам владельцев, но к именам сёл, деревень и пустошей. Происхождение этого названия коренится в поместной системе, при которой государь раздавал земли за службу <...>» (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. [Репринт. воспроизведение изд. 1890 г.]. Т. 19. – М., 1991. – С. 162).

³ М.М. Шателен 28 июня 1968 г.: «Насчёт Костромы пока ничего не знаю. Директор⁴ и его заместитель говорят, что никаких билетов и приглашений они ни для кого не получили. Я писала Б.Д. Капустину⁵ дважды (1 письмо домой, другое – в Управление), ответов ни на одно не имею. Если так будет и дальше, то, хотя у меня и есть один билет, который мне тогда Капустин дал, не как приглашение, а просто для ознакомления, я в Кострому приехать не смогу, так как транспорта мне не дадут не только до Костромы, но даже и до “Ракеты”^{*}.

Нужно официальное приглашение» (ед. хр. 1102, л. 20 об.).

⁴ Директор – Пётр Наумович Ельчанинов.

⁵ Борис Демьянович Капустин (1919–1997) – начальник Костромского областного управления культуры.

* «До Ракеты» означает «до пристани в Кинешме».

**12 июля 1968 года
г. Кострома**

Многоуважаемая Мария Михайловна!

Очень я сожалею о том, что не пришлось увидеть Вас во время Вашего пребывания в Костроме. Если бы знать, что Вы будете заняты последний вечер, то я бы ведь мог прийти к Вам в предыдущие вечера¹. Но теперь уже поздно об этом сожалеть.

Я посылаю вам письмо архива о фотопринадлежностях. Хорошо было бы знать, что будет предпринято со стороны Дирекции по этому поводу. А то я боюсь, что вся эта затея с фотокопиями останется невыполненной. Архив хотел послать счёт заповеднику на 100 руб., это в виде аванса – видимо, с тем расчётом, чтобы, как говорится, «начать дело». Но теперь они передумали – то ли, мол, достанут, то ли нет. И решили не посылавать лучше, т.к. сомневаются в том, удастся ли этот заказ выполнить.

Материалы все мною подготовлены, дела отобраны, в нужных местах сделаны закладки и на закладках надписи — что именно надо фотографировать, и я просил не убирать пока эти дела на свои постоянные места. Поэтому очень желательнее быть в курсе дела, поскольку я являюсь теперь вроде как бы «заинтересованным лицом».

Ещё посылаю вам выписку об Угольском и Адичеве — может быть, Вам это будет интересно.

15 числа напишу Вам нужные места из раздельного акта 1813 года — а затем уже не знаю, чем и заняться.

Нужно ли копаться в ревизских сказках? Для меня, конечно, это очень интересно, но даст ли что это музею?

Буду ждать от Вас дальнейших указаний и советов.

Майя шлёт Вам свой сердечный привет, мы было вчера собрались к Вам, поприоделись по-парадному и ждали Вашего звонка — но пришлось разоблачаться и удовольствоваться только телефонным разговором с Вами. И Вам не пришлось побывать у нас, а я хотел Вам показать фотографии наших усадеб и предков, может быть, это было бы Вам интересно.

Ну — оставим это до лучших времён. Будем живы — ещё впереди 1969 год, по крайней мере. Может быть, и в 69 году Вы будете в Щелькове, и тогда уже соберётесь в Кострому без каких-либо официальных дел, и тогда побываете у нас.

Вот пока и всё.

У меня появилась заманчивая мысль: на основе всех материалов, прошедших через мои руки, написать маленький исторический обзор о землевладении в этом уголке Кинешемского уезда — реки Мера, Медоза, Сендега — и отделить историю родов Кутузовых и Полозовых. Может быть, за зиму что-нибудь и сделаю².

Поражает размер владений Кутузовых и Полозовых и то, что к концу 19 века в их руках уже не было ни одного клочка земли.

На этом пока и закончу.

Пожелаю вам доброго здоровья и всякого благополучия.

Ваш А. Григоров.

¹ Значит, поездка М.М. Шателен в Кострому на республиканское совещание-семинар всё-таки состоялась.

² М.М. Шателен 20 июля 1968 г.: «Однако, чтобы Ваша статья была полнее, мне кажется, Вам следовало бы, в один из Ваших приездов в Ленинград, поработать в архиве Ленинградского Отделения Института Истории Академии наук, познакомиться с архивом академика Лихачёва. Там очень много помещичьих архивов Костромских помещиков. У меня все шифры выписаны. Я пыталась с ними работать, но рукописи 15–17 вв. мне не по зубам, я в них не могу разобраться. Но в архив я Вас введу, у меня к ним доступ есть» (ед. хр. 1102, л. 2, 22 об.).

Николай Петрович Лихачёв (1862–1936) — историк, генеалог, коллекционер, один из крупнейших специалистов по истории русского средневековья.

16 июля 1968 года
г. Кострома

Дорогая Мария Михайловна!

Исполняю Ваше желание — посылаю Вам переписанное мною дело о разделе Щелькова 1813 года.

Сегодня отдал эти листы в фотографию. Уже сделал ряд негативов, но печатать не могут, т.к. нет бумаги.

Надо что-то предпринять, иначе ничего не сделаем. Сколько времени Вы ещё думаете пробыть в Щелькове? Успеем ли до Вашего отъезда закончить эти дела?

Меня всё это интересует, т.к. приходится много уделять внимания этому, иначе ничего не сдвинется с места.

Сообщите, что думаете насчёт бумаги?

Счёт рублей на 100 — за фотоработы, авансом — прошу выслать на днях.

А что же с моим договором?

Будет ли толк или нет¹?

Сегодня мне посчастливилось найти часть родословной Кутузовых и установить их родство с Полозовыми. Это так: дед Фёдора Михайловича, тоже Фёдор Михайлович, живший около 1700 г., имел старшего брата — Ивана, дочь которого — Матрёна, была первой женой Григория Фёдоровича Кутузова².

У этой Матрёны была дочь Наталья, в замужестве Порхомова (около 1720–1740 гг.), умерла бездетной, а полученные ею от отца — Г.Ф. Полозова — деревни, в т.ч. и Щельково, достались ближним родственникам — Кутузовым: Никите, Фёдору, Петру и Евграфу; от них — Преображенскому капитану М.Ф. Кутузову, его брату бригадиру И.Ф. Кутузову и их потомкам — сыновьям М.Ф. Кутузова (в 1763 г. Ф.М. Кутузов — капитан-поручик 1-го гвардейского Преображенского полка, братья его: Пётр — сержант, Александр — кадет и Алексей — паж).

Мать их — Наталия Андреевна, урождённая княжна Козловская, от неё досталось им Угольское с деревнями.

Некоторые деревни — например, Филиппцево, Лодыгино, Фомицыно, были променяны Кутузовыми на другие деревни.

Завтра пойду ещё искать кое-чего в ревизских сказках XVIII века.

Майя вроде бы поправилась, но не совсем, всё ещё чувствует себя слабой.

Жду от Вас вестей, в первую очередь, о фотобумаге.

Ваш А. Григоров.

¹ Впервые о договоре М.М. Шателен писала 21 июня: «Я его составила сроком с 3/VI по 1/VIII и перечислила все работы, которые Вы фактически в большинстве уже сделали. Я сегодня спрашивала у директора о его судьбе, он сказал, что ещё в переписку не давал, но сегодня даст» (ед. хр. 1102, л. 18). Возвращается она к договору и 28 июня: «Я только что сейчас говорила с директором. Он просил передать Вам: 1) чтобы Вы не беспокоились насчёт договора, он пока ещё не отпечатан, поэтому и не послан, но всё будет в порядке и деньги свои Вы получите; 2) на фотокопии денег хватит, можно заказывать всё, что Вы сочтёте нужным» (там же, л. 19, 19 об.). На прямой вопрос А.А. Григоровой она отвечает 20 июля: «О Вашем договоре. Я ещё несколько раз напоминала директору, он твердит лишь одно: пусть не беспокоится, работает, всё будет в порядке — и договор подпишем и деньги он получит. Я Вас очень прошу, Александр Александрович, прекратите сейчас нашу работу и напишите сами директору письмо, в котором укажите, что договор у него не подписан 2-й месяц, что срок его истекает через две недели, и просите его немедленно договор подписать и Вам выслать, а пока что Вы свою работу прекратили впрямь до получения договора. Авось подействует. Зовут его Пётр Наумович Ельчанинов» (там же, л. 21 об., 22).

² Фамилия «Кутузова» зачёркнута и написано (вероятно, М.М. Шателен): «Полозова».

23 июля 1968 года

Дорогая Мария Михайловна!

Ваше письмо я получил, благодарю за него. Но из этого письма я заключил, что Вы получили только одно моё письмо после возвращения из Костромы, а я посылал Вам два. В одном — выписка из раздельного акта сестёр Кутузовых, а в другом (оно послано раньше) — выписки из экономических описаний Угольского и Адищева. Будет жаль, если это до Вас не дошло, но если точно, что Вы этого письма не получили, то я могу восстановить и снова послать Вам, буде это Вам интересно.

А в части поисков старого Щельковского дома, от которого остались основания — круглые кирпичные площадки, — то я, пожалуй, с Вами соглашусь, что упомянутый в документе 1777 год дом — это и есть тот самый, от которого остались следы. Он действительно мог быть деревянным на каменном основании, мог сгореть без остатка. От каменного же наверняка остались бы более значительные руины. Об остальном — доме на острове, каменных конюшнях и т.д. — я ничего не могу прояснить.

В части церкви в Угольском, то в посланном Вам экономическом описании Угольского там значится 1795 г. или около того. «И в оном селе состоит церковь деревянная об одном этаже настоящая Похвалы Пресвятой Богородицы холодная, с двумя приделами 1-й Николая Чудотворца и 2-й Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и Сергия Радонежского Чудотворца тёплые». А на странице 122 книги «Церкви Костромской епархии», СПб., 1909, читаем: в с. Угольском церковь каменная построена на средства Г.В. Сабанеева и Н. Патрикеева.

Известно, что в 1813 г. Любовь Фёдоровна Кутузова была ещё не замужем, стало быть, Патрикеева там не было. ½ часть Угольского была приданым Л.Ф. Кутузовой, вышедшей замуж за Н. Патрикеева. По 7-й ревизии ½ часть Угольского с деревнями числится во владении Л.Ф. Кутузовой — это год 1816. А дата постройки каменной церкви — после 1817 года. Все эти материалы — кирпич и тес, брёвна — мне кажется, частью пошли на Угольскую церковь.

Вообще-то, много надо допускать по догадкам.

О плёнке и бумаге. Здесь по-прежнему подходящего нет. Есть и бумага, и плёнка — но бумага маленького размера (6x9, 9x12, 13x18), а плёнка — только 250.

Я думаю, что должны оплатить по чекам.

Я договорился с заведующей фотолабораторией, она согласна сделать работу на их плёнке (у них кое-что есть, но они жмутся), говорит — как-нибудь натяну, а Вы потом, дескать, возместите. А бумаги, по её словам, у них нет совсем. Я смотрел их работу для других — они всё делают на бумаге заказчика.

Если Ваш директор не оплатит, я попробую договориться с нашим архивом — может быть, они заплатят. Буду ждать вестей от Вас¹.

1. О договоре и деньгах. Я ничего не буду писать об этом Вашему директору. Я не из-за денег взялся Вам помочь, и если ничего нельзя сделать, то я и не в претензии.

Конечно, если смогут заплатить — я отказываться не буду, но надоёдать с этим кому-либо — не буду.

2. В части писания статьи — то это всё ещё не окончательно улеглось и утряслось в моём представлении.

Впереди зима — и за зиму что-нибудь я придумаю. А куда поместить — это я найду журнальчик. А вот с иллюстрациями дело хуже. Их нет. У меня есть только фотографии нашего дома и Покровского (Григоровых)². И больше — ничего. А фотографии документов — я думаю — ни к чему. Конечно, буду в Ленинграде — я воспользуюсь Вашим содействием, чтобы сунуть свой нос в архивы. Это моя страсть — навязчивая идея — родная старина.

Вот всё о делах. Теперь о нас самих.

Маяя здорова, старается по возможности уберечься от вторичной простуды, но погода — прямо в гроб вгоняет. Сегодня даже нет и десяти градусов, ветер северный и всё время холодный дождь.

Надежды на огурцы нет, всё погибает от холода и мокр^а.

Появились грибы, причём только одни белые — других почти что нет. Я как-то выбрал денёк — пошёл в лес, нашёл 18 белых, отличных, и немножко других. На другой день пошёл вдвоём с Майей, но потерпели неудачу. Я нашёл всего 3 белых, а она — ни одного. Пришли домой почти что с пустыми корзинами. Ягоды все — земляника, черника, малина — от дождей наводопели³, водянистые и не сладкие.

Получил от А.И. Ревякина в подарок книгу «Островский в Щелькове». Буду ему писать свои маленькие поправки, в общем они не существенны и совсем не касаются до А.Н. Островского⁴.

Долго ли Вы думаете побыть в Щелькове?

Мая шлёт Вам свой сердечный привет и очень жалеет, что Вы у нас не побывали, как и я тоже.

Пишите — я рад Вашим письмам всегда.

Ваш А. Григоров.

В первом моём письме я посылал письмо архива на имя Вашего директора о фотоматериалах. Неужели и оно попало?

¹ М.М. Шателен 6 августа: «Бумагу и плёнку мы из Москвы получили 2 недели тому назад. Всё дело стоит 14 руб. 70 коп. Но дальше ни с места. Я хотела сама отправить всё в Архив, но мне не дали. Завтра едет в Кострому хозяйственник, просила директора поспать с ним, но не знаю, сделает ли он это» (ед. хр. 1102, л. 23 об.).

² Усадебные дома Григоровых в Александровском и Покровском.

³ Местное слово, означающее «напитаться водой».

⁴ Александр Иванович Ревякин (1900–1983) — профессор, литературовед, исследователь жизни и творчества А.Н. Островского, автор названной книги и книги «Москва в жизни и творчестве А.Н. Островского» (М., 1962). Книгу «А.Н. Островский в Щелькове» (Кострома, 1957 г.) он послал из Щелькова 19 июля 1968 г. В 1968–1977 гг. переписывался с А.А. Григоровым.

А.А. Григоров не только сообщал А.И. Ревякину «маленькие поправки» — в письме М.М. Шателен от 8 октября 1971 г. (ед. хр. 1104, л. 21 об.) говорится: «Вы мне писали, что, по возможности, исправили ему «клякву». <...> Видимо, он просил Вас сообщить ему сведения о соседях по Щелькову, что Вы, как добросовестный человек, и сделали. Не знаю, от кого он получил сведения и об истории Щелькова — может, тоже от Вас». Во всех письмах А.И. Ревякина, находящихся в фонде А.А. Григорова, содержатся просьбы сообщить всё, что может пригодиться для его книги, а также задаются конкретные вопросы (см. Приложение № 3 на стр. 505). Поэтому А.А. Григоров имел все основания написать: «Автор этих строк оказывал помощь А.И. Ревякину в написании книги «А.Н. Островский в Щелькове» — 2-е издание, вышедшей в начале 1979 г. в издательстве ВТО» (ед. хр. 2331, л. 2). Сам А.И. Ревякин в тексте 2-го издания книги об этом написал так: «Беседы с А.А. Григоровым, знатком кинешемского дворянства, помогли мне

внести в книгу ряд уточнений» (*Ревякин А.И.* А.Н. Островский в Щелькове. – М.: ВТО, 1972. – С. 6). В тексте монографии «А.Н. Островский в Щелькове» имеются ссылки на А.А. Григорова (см. стр. 118, 171, 172, 174, 287).

¹ В выходных данных указан 1978 год. ВТО – Всесоюзное театральное общество, ныне Союз театральных деятелей (СТД).

8 августа 1968 года
г. Кострома

Дорогая Мария Михайловна!

Только что отправил Вам открытку, вернулся домой – и получил сразу 2 Ваших письма. Договор подписанный возвращаю на Ваше имя. Теперь – для получения денег я напишу счёт, а кто мне подтвердит проделанную работу? Не надо ли будет послать счёт сперва Вам на визу? Сообщите мне об этом.

Теперь – раз вы уезжаете 18-го в Ленинград, то Вам писать на Щельково, пожалуй, не нужно?

Все Ваши поручения я, конечно, выполню. К Капустину сегодня же пойду и пошлю Вам открытку с извещением, что первое Ваше поручение выполнено¹.

Остальные – о делах Щельковских и Кутузовских – буду делать позже, т.к. сейчас мне, как и Вам, очень мешают грибы.

Сейчас как-то все эти дела сами собой отошли на задний план. А грибы – чудо! Такие хорошенькие, свеженькие, аппетитные!

Сейчас я Вам ничего нового о Щелькове писать не могу, уже давненько в архиве не был.

Описи 1918 года: для Вас попрошу их сделать, видишь, обе, т.е. вернее – все три? Не так ли?

Я в затруднении насчёт ревизских сказок. Только ли по одному Щелькову Вы бы хотели иметь или и по другим селениям? Это очень громоздкое дело и для фотокопирования трудно выполнимо.

Ну, да я не хотел в этом письме про дела писать, ибо тороплюсь – сегодня провожаю внучку в Москву на экзамены, она волнуется очень, и за неё и мы все.

Поэтому пока что кончу.

Пока не уехали – напишите мне ещё из Щелькова.

Майя шлёт Вам привет и целует.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ М.М. Шателен 25 августа: «Я очень беспокоюсь за судьбу церковных ценностей, в частности икон, ибо имеются серьёзные сигналы о том, что с ними неблагополучно и они мало-помалу исчезают. Это очень странно. Боюсь и за дом председателя колхоза на школьном участке. Я уехала, и директор, вопреки всем запретам, вполне может разрешить достройку. И, наконец, меня беспокоит и вопрос с генпланом Щелькова. Где он? Представитель Министерства культуры РСФСР должен был оставить его со всеми замечаниями у Капустина, а тот должен был послать в Щельково. Так где же он? Все три вопроса, с которыми я обратилась к Капустину, так и остались для меня не разрешёнными» (ед. хр. 1104, л. 26.).

На участке возле Щельковской начальной школы (бывшее начальное народное училище, построенное вдовой драматурга Марией Васильевной в 1897 г. и с 1899 г. называвшееся «Школа А.Н. Островского») строил дом председатель соседнего колхоза им. А.Н. Островского Борис Павлович Сергеев – будущий директор музея-заповедника. Дом построен не был, а сруб его Б.П. Сергеев продал (сообщено Л.М. Непряхиной и Н.А. Смирновой, Щельково).

13 августа 1968 года

Дорогая Мария Михайловна!

Ваше письмо от 9/VIII получил вчера.

Теперь, наверное, Вы получили моё письмо с договорами.

Сегодня постараюсь послать счёт. Ваше вложение дошло в целости и сохранности. Постараюсь Ваш заказ выполнить и вышлю в Ленинград бандеролью.

Теперь насчёт бумаги (фото). Я давненько не был в архиве (мешают грибы), но мне звонили оттуда, когда получили от Вас фотоматериалы. И сказали, что надо ещё. Но я пойду туда и проверю. Если 10 плёнок – это 360 кадров, то, считая по 2 негатива (для архива 1 и для музея 1) – это будет 180 единиц; а, по моему, не более того и отобрано мною листов для фотокопирования. Значит, плёнки должно хватить.

Бумаги Вы послали 140 листов, надо будет часть документов делать на 1/2 листа, тогда и хватит. А если для Вас лично (описи 1918 г.), то я своей бумаги дам, на это понадобится листов 20.

На днях пойду в архив и всё это выясню и доделаю.

Теперь повторю, что отобрано для фотокопирования.

1. Духовное завещание Николая Фёдоровича.
2. Прощение его же о внесении в родословную книгу.
3. Прощение Эмили Андреевны¹ о том же.
4. Прощение Александра Николаевича о том же.
5. Прощение Сергея Александровича о том же.
6. Родословная.
7. Дело о вводе во владение Николая Фёдоровича.
8. Дело о присвоении имени Александра Николаевича школе.

9. Описи имения 1918 г.

10. Раздельный акт 1813 г.

Насчёт дела А. Клыковой у меня сомнения есть: надо ли это, т.к. А.И. Ревякин убедительно доказывает, что «Гроза» была уже написана к тому времени, когда случилось самоубийство Клыковой²?

О ревизских сказках: материалов 1-й ревизии по Щелькову я не нашёл (сохранилось очень немногое по этой ревизии). По 2-й ревизии и 3-ей (1747³ и 1762 г.) я нашёл только Щельково, а других деревень не нашёл.

4-й и 5-й ревизии я ещё не смотрел. Но думаю, что фотографировать не стоит – ведь это перечни имён крестьян и указание их возраста, больше там ничего нет.

На это пойдёт очень много фотоматериала, а его нет. Стоит ли овчинка выделки? Для образца посылаю список с одной сказки.

Документ с тремя господскими домами краток, я его спишу и Вам пришлю, но вряд ли он прольёт свет на Ваши разыскания.

Думаю, что это письмо Вас застанет ещё в Щелькове. А следующее – уже буду посылать на Ленинград.

Грибы белые у нас уже отошли, остались одни рыжики и сыроежки; груздей – я не знаю мест, где искать их. А других грибов нынче почему-то совсем нет. Но белых мы уже натаскали и засушили на весь год.

Всё лето ждали к себе в гости дочку с внучкой, а дочке отпуск всё оттягивают да оттягивают; вот теперь пишет, что может быть с 20 числа, а уже и лето кончается.

Так и сами никуда не съездили, и дочка не приехала ещё, да не знаю – и приедет ли.

Осенью я думаю побывать в Ленинграде — и буду очень Вам признателен, если Вы мне поможете попасть в Центральный Исторический архив, там мне надо найти материалы о Соимоновых (дела департамента герольдии⁴). И ещё хотел бы кое-что уточнить о Кутузовых. У меня есть кое-что, в частности, родство их с Полозовыми и кн. Козловскими, но этого мне мало для того, чтобы восстановить картину всех владений их и преемственности⁵.

Я пришёл к убеждению, на основании всех просмотренных документов, что никаких других владельцев, кроме Кутузовых, у Щелькова не было, во всяком случае — с 1627 года. Правда, я видел один очень древний документ, в котором написано так: «вотчина Василья да Ивана и Варвары детей Балакиревых сельцо Челыково, а в нём дворовых людей 12 душ», но относится ли Челыково к Щелькову — не знаю, а Балакиревы владели соседним Покровским; даты на документе нет, а по письму его следует датировать началом 17 века.

Кутузовы же были жалованы царём Михаилом Фёдоровичем за службу в 1619 году во время похода польского королевича Владислава на Москву землями и поместьями в Костромском и Кадыйском уезде, в общем — тут ещё непочатый угол для работы исследователя.

А тут ещё Куломзин, с его Шалыковым да с Глебовым и Полозовыми!

Вот, установив поимённо всех Кутузовых и их родственные связи, по владению деревнями в 17 веке можно добраться будет до начала.

Но с 1684 г. Щельково уже достоверно в руках Кутузовых.

Вот и всё пока.

Маяя здорова и целует Вас.

Будьте здоровы, желаю Вам счастливого пути в Ленинград.

Ваш А. Григоров.

¹ Эмилия Андреевна Островская, урожд. баронесса фон Тессин (1812–1898) — мачеха А.Н. Островского, к которой перешло Щельково после смерти его отца.

² См.: Ревякин А.И. А.Н. Островский в Щелькове. — М., 1978. — С. 192.

³ В письме от 3 мая 1968 г. временем 2-ой ревизии указан 1744 г. (см. стр. 79).

⁴ «Департамент Герольдии — структурная часть одного из высших государственных органов царской России — Правительствующего Сената. Он имел следующие функции: 1. Заведовал делами о дворянстве и дворянских книгах, т.е. рассматривал права на дворянское достоинство, титулы князей, графов и баронов, а также на почётное гражданство с соответствующей выдачей актов о принадлежности этих прав: грамот, дипломов и свидетельств; 2. Рассматривал дела о перемене фамилий всех этих категорий лиц; 3. Пересматривал решения бывшей Герольдии (предшественницы Департамента Герольдии. — А.С.) в случае жалоб; 4. Пояснял и подтверждал законы, относящиеся к департаменту; 5. Занимался сочинением гербов, составлением гербовников дворянских родов и городов, выдачей копий с гербов и родословных, составлением списков дворянам, лишённым дворянского достоинства» (Ерошкин Н.П. Гербовое отделение сенатского Департамента Герольдии в начале XX века // Геральдика: Материалы и исследования. — Л., 1987. — С. 5).

⁵ В Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА, ныне РГИА) А.А. Григоров, по всей видимости, работал. В фонде А.А. Григорова имеется выписка из воспоминаний А.Н. Куломзина «Пережитое», хранящихся в этом архиве (ф. 1642) и в которых, в частности, речь идёт об Островских.

21 августа 1968 года¹

Дорогая Мария Михайловна!

Надеюсь, что Вы благополучно добрались до Ленинграда и уже отдохнули после Щельковского лета. Ведь Вам там столько бывает забот, хлопот и неприятностей!

Ваше поручение я уже выполнил. Отправил бандеролью матрёшек — они стоят: 3 матрёшки по 80 коп., 2 матрёшки 58 коп. и 1 матрёшка 43 коп., всего 1–81 и пересылка 33 коп.

Надеюсь что это то, о чём Вы просили.

Теперь о бумаге.

Посланный из Щелькова доставил в архив только 8 катушек плёнки и 5 пачек бумаги, т.е. 100 листов. Этого недостаточно. Надо ещё доставать бумаги, лучше всего № 7, раз уже начали на этом номере работать. Я дал заказ на бумагу в местный Роскульторг — они посылали на фабрику бумаги, но привезли только размер 9x12, 9x14, а заказанного мною размера 24x30 и 18x24 на Переяславской фабрике нет.

Думаю, что легче достать в Ленинграде.

Негативы отпечатаны все, но на бумаге ещё не печатали, кроме проб, ничего.

Вашу просьбу о лишнем экземпляре описей 1918 г. я передал, обещали сделать.

Надо также Ваши указания иметь по делу Клыковой-Кокоревой-Трубниковой и по поводу ревизских сказок.

Счёт и договор я послал на имя Антропова, но ни ответа, ни денег не получил².

Сейчас в архиве в отпуске Диана Васильевна, и я до её возвращения не хочу новых дел брать. Она вернётся около 10 сентября³.

Дома у нас дела такие.

Маяя чувствовала себя всё это время нормально, даже несколько раз мы с ней за грибами вдвоём ездили (обычно я один езжу). Вчера также поехали, но уже в большем составе — т.к. 19/VIII к нам в отпуск приехала дочь Галя с внучкой Олей, 5-ти лет, из Ростова, да ещё из Москвы — двоюродная сестра. Погода была чудесная, на стоящий жаркий летний день, даже слепни и комары кусались. Грибов набрали корзину, но белых уже нет. Всего один Галя нашла. Больше маслята, рыжики и т.д. А сегодня Майя опять что-то занедужила.

В саду (или огороде) поспевают огурцы, помидоры, домики садовый почти уже готов.

Дни стоят уже с неделю хорошие, летние, солнца вдоволь, и на Волге на пляжах опять масса купающихся.

А для установления самого древнего владения Щельковым надо искать данные в писцовых книгах Кадыйского, а быть может, Кинешемского уезда, волости Куекотской. Это будет 1620–1630 гг. Затем нужна родословная Кутузовых.

У меня есть родословная Кутузовых; начало — столыжник Михаил Васильевич Кутузов (1644–1684 гг.), конец — братья Кутузовы: Фёдор Михайлович, Алексей Михайлович, Александр Михайлович и Пётр Михайлович, дата 1763 г. В этот год Щельково принадлежало Ивану Фёдоровичу Кутузову, дяде Фёдора Михайловича. Его, Ивана Фёдоровича, двоюродная сестра, Матрёна Ивановна, была замужем за Г.Ф. Полозовым. Род Кутузовых прекратился в 1812 г. со смертью последнего из мужчин — Н.Ф. Кутузова.

Установив родственные связи Кутузовых с другими фамилиями, как-то: Радилковы, Лобановы-Ростовские, Загрязские и др., — можно проследить, как вокруг Щелькова собирались другие владения, достигшие ко времени Ф.М. Кутузова (второго, т.к. его дед тоже был Фёдор Михайлович) огромных размеров, вплоть до д. Башкариха, Киленки и др. — это уже на р. Медозе, — и как часть деревень, путём браков, отпадала от этого имения (Лодыгино и др.).

Интереснейшая работа, но завершить её можно только путём осмотра писцовых книг и родословных. В наступающую зиму буду пытаться продолжать работу в этом направлении.

А пока же — буду пользоваться погожими деньками, чтобы больше времени проводить на лоне природы. Это для меня высшее наслаждение.

Буду рад получить от Вас письмо с Вашими самыми указанными, советами и поручениями.

Желаю вам всего лучшего, Майя целует Вас и так же шлёт свои наилучшие пожелания.

Ваш А. Григоров.

¹ В левом углу 1-й страницы письма написано: «Получено 25/III. Ответено 25/III».

² М.М. Шателен 25 августа: «Что же касается счёта, он мне перед самым отъездом сказал, что получил его, и обещал быстренько пустить в оплату. Хорошо было бы, если бы Архив тоже послал им счёт, это было бы некоторым подтверждением Вашей работы».

Ведь вот я какая, забыла, почему Вам не платят. Мне же Антропов сказал, что Вы не дослали несколько аннотаций (это, насколько я помню, по пункту 5 договора, сведения о «смежниках» Кутузова). Вышлите им эти аннотации, если у Вас на них в Вашем талмуде уже есть сведения, или сообщите, что вышлете сразу после выхода Дианы Васильевны из отпуска.

И напишите ему, что, поскольку он выслал Вам не всю заказанную плёнку и бумагу, их на выполнение заказа не хватит — пусть вышлет ещё» (ед. хр. 1102, л. 26).

«Смежники» Кутузова» — владельцы соседних со Щельковым усадеб, породнившиеся с Кутузовыми через браки.

³ Диана Васильевна Николаева (1924–2007) — младший научный сотрудник, работающая в читальном зале ГАКО (архив комитета по делам архивов Костромской области; ф. р-2196, оп. 11, л/с д. 16, л. 19); фактически заведующая читальным залом до 1969–70 г.

30 августа 1968 года
г. Кострома

Дорогая Мария Михайловна!

Ваше письмо я получил и спешу ответить без задержки.

Отвечаю на все Ваши вопросы.

1. О Капустине. Ваше письмо я в тот же день лично отнёс ему в кабинет и отдал из рук в руки. Вам об этом тотчас же написал в Щельково открытку, в которой эзоповским языком сообщил об этом. Капустин при мне письма Вашего не читал, поблагодарил меня за доставку — и только.

Что им предпринято по Вашему письму и предпринято ли что-либо — я не знаю.

2. Об Антропове. Я получил от него письмо, в котором он извещал меня о получении им подписанного трудо-

вого соглашения на 100 руб. и счёта моего и просил выслать краткие аннотации о «смежниках» Щелькова, что я тотчас же исполнил, но пока ничего нет. Ему — т.е. Антропову, я написал о том, сколько доставлено в архив фотоматериалов, и просил достать и прислать ещё бумаги. Там, в архиве, дела такие: на плёнку снято всё, что я отобрал, получилось недурно. А не отобрано у меня из Вашей заявки осталось дело о «Грозе» и ревизские сказки. Так как больше нет плёнки и бумаги недостаточно, то пока я больше ничего не отбирал.

3. О фотобумаге. Есть ли в Ленинграде бумага? В Москве и у нас нет. Посылали на фабрику в Переяславль по моей просьбе, но там оказались малые форматы: 9x12. Если в Ленинграде есть бумага размером 24x30 или 18x24 №№ 5, 6, 7, то есть смысл купить 5 пачек — это 3–50 или 8 руб. (смотря по формату) — и прислать бандеролью мне. Напишите, если есть, и я вышлю денег. Это для вашего заказа¹ и для меня. А музей пусть сам достаёт и шлёт.

Подожду немного — и опять напишу Антропову.

4. О документе с тремя домами. Я его списал и Вам вышлю, только маленько повремените — сейчас некогда.

Теперь у меня к Вам несколько вопросов.

О «Челькове» и его владельцах — Балакиревых. Что Вы об этом думаете? Я писал Вам о находке этого документа, к сожалению, недатированного.

Я прошу Вас подождать вот почему: сейчас у нас горит дочка с внучкой, мы им отдали нашу спальню (в то же время мой кабинет), и там в столе все бумаги, и в комнате царит внучка, всё занято её вещами и игрушками. Ей 5 лет, она «дедушкина внучка» — без деда не ест, не ложится спать и т.д.

Они уедут недели через две, и тогда я займусь делами. А сейчас до моих тетрадей и не добраться — всё убрано подальше.

Погода и у нас чудесная, хочется каждый такой день использовать с максимальной отдачей — кто знает, долго ли ещё простоят такие дни.

Хожу также и за грибами; правда, белые уже кончились: найдёшь за поход 4–8 шт., и то уже не такие хорошие. Беру другие грибы — какие попадутся, да и те уже мало попадают — очень сухо. Но тепло — днём до +26°, а ночью около +15°.

В саду уже почти всё убрали, т.е. помидоры, которых очень много. А огурцов — маловато. Дом уже готов, завтра молодёжь в нём будет праздновать новоселье.

Старшая внучка — Галя — 31/VIII уезжает в Москву, она выдержала отлично экзамен в физкультурный институт, на тренера будет учиться — она отличная спортсменка. Уедет она, потом дочь с малышкой, начнутся осенние дни — и тогда я всё, что намечено в архиве, — доделаю.

Вот и все наши новости.

Майя Вас целует, сейчас она «в норме», но что-то всё ещё не так. По дому и даже в саду всё делает, а вот ходить за грибами — воздерживается. Я же не могу усидеть в такие дни — лес, река, вообще, наша самая для меня лучшая среднерусская природа — дороже всего. Хоть и без грибов, всё равно не могу быть в такую погоду в городе.

Внучка, наша малышка, приехала — и заболела свинкой. Отлежала 7 дней, теперь опять весела и здорова.

У меня есть кое-какие соображения насчёт истории Щелькова: оно принадлежало не отцу Ф.М. Кутузова — Преображенскому капитану Михаилу Фёдоровичу, а его брату — бригадиру И.Ф. Кутузову. Этот документ я Вам тоже вышлю (копию, конечно). А отец М.Ф. и И.Ф. Кутузовых — Фёдор Михайлович (первый) — был лейб-кампанцем Преображенцем, вводил на престол Елизавету Петровну в 1741 г. Его отец — Михаил Васильевич — был стольником матери Петра I, все они владели деревнями в окрестностях Щелькова.

Пока кончаю. Напишу вскоре ещё.
Будьте здоровы, жду Ваших писем.
Ваш А. Григоров.

¹ М.М. Шателен 6 августа просила заказать для неё лично один комплект фотокопий Щельковских описей.

~ • ~

18 сентября 1968 года
г. Кострома

Дорогая Мария Михайловна!

Ваше последнее письмо от 8 сентября с/г я получил. Сейчас, поскольку все наши гости разъехались — 14 числа посадили в самолёт дочку и внучку, а 15 числа уехала двоюродная сестра, — наша жизнь опять входит в обычную колею и можно снова заниматься делами.

О Вашем личном заказе: я Вам послал один из худших отпечатков, по нему не судите о всей продукции. Это ведь с плохого оригинала, причём оригинал — не первый экземпляр, а из-под плохой копирки, да ещё синего цвета. А белая часть бумаги — пожелтела. Вот и получается сесть. Этого можно избежать, имея специальные фильтры — светофильтры разных цветов, а их у архива нет¹.

В общем, вся продукция вполне доброкачественная — конечно, в разной степени, в зависимости от степени сохранности оригиналов.

Ваш заказ — 29 листов — будет готов 24/IX, стоить всё это будет около шести рублей. Бумага моя, 1½ пачки — это 1 руб. 05 коп.

Я сделал заказ от своего имени, как бы по Вашему поручению — это формальная сторона; заплачу деньги и Вам всё вышлю в конце сентября. Вы же вышлите рублей 6–7 — так как у меня редко бывают свободные деньги. Полный же расчёт с Вами будет в Ленинграде, мы всё же думаем поехать в конце октября.

Получил письмо от Антропова. Очевидно, после Вашего вмешательства он послал в архив 1 катушку плёнки и 2 пачки бумаги. Всё это получено, вся работа будет закончена около 10 октября.

Но вы ничего не написали о фотографировании дела Клыковой и ревизских сказок? Будем ли продолжать — или нет? Я запрашивал Антропова — он тоже ничего не ответил. Деньги по трудовому соглашению Антропов обещает мне перевести 26 сентября, не знаю — надует или нет.

Я Вам посылаю кое-что, что собрал по Щельковским делам. На досуге почитаете и сами разберётесь, что и к чему.

Мне очень бы хотелось «добить» историю рода Кутузовых. Может быть, будучи в Ленинграде, при Вашем со-

действии, удастся посмотреть книгу Лобанова-Ростовского² в Публичной библиотеке и посмотреть Лихачёвские материалы по Кадыйскому уезду — может быть, там найдётся начало Щелькова. Документов более ранних, нежели начало 17 века, по Щелькову, да и вообще по Кадыйскому и Кинешемскому уезду, по-видимому, нет.

Вы не стесняйтесь, что меня затрудняете, — мне ведь делать-то особенно нечего, тем более зимой, и я с удовольствием буду продолжать копаться в материалах — это моё «хобби», как нынче говорят.

У нас кончились тёплые дни. Уехала наша внучка на юг — и увезла тепло. Сегодня всего +5° и ночью ждём первого заморозка. Прощайте, грибы, до будущего года!

В саду мы всё убрали и картошку выкопали, накопили 12 мешков.

Майя здорова постольку, поскольку в наши годы это возможно; она шлёт Вам свой привет, она тоже с удовольствием, как и я, посетит Вас в Ленинграде. Так что, если Антропов не подведёт, то в конце октября мы явимся.

У нас в Ленинграде есть родные, причём некоторых мы не видали с 1923 и даже с 1917 года. Будет интересно встретиться.

На этом пока и кончу.

Пишите — что надо.

Ваш покорный слуга А. Григоров.

¹ М.М. Шателен 8 сентября: «Чёткость присланных Вами страниц, конечно, не ахти какая, но читать можно вполне».

<...> Вот что я хотела бы у Вас узнать: это все листы фотокопий такие серые или только присланные мне? Мы всё время из разных мест получаем фотокопии, и все они белые и чёткие, а тут сплошная «серость». В чём дело? В качестве работы, проявителя или плёнки? Неужели Архив не может дать более качественных фотокопий? Для меня-то — ладно, сойдут и такие, но для фондов Музея посылать такие фотокопии областному Архиву на 51-м году Революции вроде бы и не к лицу» (ед. хр. 1102. л. 27, 27 об.).

² Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Т. 1–2. — СПб., 1895.

~ • ~

10 октября 1968 года

Дорогая Мария Михайловна!

Вчера получил Ваше письмо, и мы оба с Майей были очень огорчены тем, что в Вашей жизни, да ещё на старости лет, получают такие заботы и неприятности. Хотелось бы надеяться, что все эти тревожения и хлопоты у Вас уже позади и Вы постепенно обретаете свою обычную форму¹.

Впрочем, надеемся вскоре сами убедиться в этом, так как, по-видимому, мы всё же к концу этого месяца попадём в Ленинград и обязательно Вас навестим в удобное для Вас время. По приезде — позвоню Вам по телефону. Остановиться мы думаем у одного из своих многочисленных родственников, хотя и дальних — профессора химии Ленинградского государственного университета, Олега Николаевича Григорова. Живёт он на Карповке — это близко от метро «Петроградская»².

Правда, наша поездка, видимо, выйдет весьма уплотнённой во времени, но всё же не теряю надежды попасть кое-куда при помощи Вашей. Но об этом переговорим уже у Вас.

Недавно я отослал Вам фотокопии Щельковских актов-описей 1918 г., всего 28 листов, теперь отчитаюсь Вам в деньгах.

Уплачено архиву	5—07
Упаковка	0—10
Пересылка	0—41
Бумага 1½ пачки по 70 к.	1—05
Итого	6—63

Остаток 37 коп. — это пошло за счёт матрёшек — Вы посылали мне 2 руб., а матрёшки с пересылкой стоили несколько больше — сейчас уже не помню сколько. Пусть на этом все финансовые расчёты между нами будут закончены.

Теперь о Вашей просьбе относительно документов о взятии в опеку Щелькова у Сипягина и др. К сожалению, я по неизвестным причинам заболел — почему-то поднялась температура, разболелся живот и т.д., и поэтому сижу дома и боюсь выходить. Но, хотя и немного времени остаётся до нашего предполагаемого выезда в путешествие, думаю в понедельник 14/X побывать в архиве, и если есть надежда найти это в архиве — то обязательно всё, что нужно, перепису и выпишу.

Вопрос только в том, как скоро удастся разыскать. В каких это фондах? Ведь мало кто интересуется такими делами; работников в архиве, знакомых должным образом со структурой дореволюционных учреждений и порядком прохождения дел — нет, а самого меня ведь в святая святых не пустят. Но — буду стараться всё это проверить до отъезда.

Описи дореволюционных фондов составлены удивительно безграмотно, искажены и фамилии, и собственные имена — усадеб, угодий и т.д. Так что розыски занимают много времени — и надо перебрать «тысячи тонн руды», чтобы добыть грамм нужного. Так что ждите — думаю без результатов к Вам не являться.

А насчёт того, что Вы меня затрудняете, загружаете и т. д. — бросьте и думать. Мне, кроме удовольствия, ничего не доставляет всякое такое поручение. Чем больше через мои руки проходит архивных материалов, тем более для меня становится ясной ушедшая эпоха, а это для меня и важно, и интересно. Знакомиться же с прошедшей эпохой по современным сочинениям — это пустое занятие. Кроме превратных и искажённых толкований — ничего не получишь.

Вот, стало быть, если всё будет благополучно и не подведёт здоровье — то в последних днях октября будем в Ленинграде. Оттуда проедем или пролетим в Ростов к дочери, где пробудем до конца года, а с нового 1969 г. можно взяться за какую-нибудь тему в архиве. У меня есть кое-какие проекты.

На этом кончаю.

Желаем Вам здоровья и спокойствия.

Ваш А. Григоров.

¹ В письме от 5 октября 1968 г. М.М. Шателен писала о болезнях своих близких (ед. хр. 1102, л. 29, 29 об., 30).

² Об О.Н. Григорове (1904—1986) см. также письмо к Н.К. Телевой от 2 сентября 1980 г. на стр. 388.

12 октября 1968 года
г. Кострома

Дорогая Мария Михайловна!

Вчера я был в архиве и пытался выяснить что-либо насчёт обстоятельств взятия в опеку Щелькова и продажи его Опекунским советом¹. И вот что я узнал.

Дворянские опеки были по уездам; в Костромском архиве сохранились фонды 9 опеки, но Кинешемской опеки там нет. Равно нет этих фондов и в Ивановском архиве, там только Юрьеvecкая и Лухская опеки есть, а Кинешемской нет нигде. В самой Кинешме, как меня уверяют, архивы есть только послереволюционные.

Равным образом нет нигде и архива Кинешемского предводителя дворянства.

В Ивановском архиве есть фонд Кинешемского уездного суда, но там вряд ли есть нужный Вам материал.

На будущей неделе постараюсь посмотреть фонд приказа комитета общественного призрения² Костромской губернии; там есть много дел по опекам, залогам и продажам имений и личный фонд Сипягиных. Если что-либо найду — привезу лично.

Ещё, если будет время, думаю пересмотреть фонд 116 — Костромской гражданской палаты, и фонд 200 — Казённой палаты; там могут быть какие-либо следы этого дела. Но, по правде говоря, надежды имею на это мало, т.к. всё взятие в опеку происходило через Кинешемскую опеку и Московский опекунский совет.

А фонд Сипягиных интересно бы посмотреть, так как там неожиданно можно что-либо, касающееся Щелькова, обнаружить. Ведь последний — перед Островскими — владелец Щелькова, А.Е. Сипягин, происходит от Афанасия Матвеева Сипягина, общего родоначальника Костромских Сипягиных; фонд охватывает период с 1628 по 1850 гг., т.е. и годы владения Щельковым А.Е. Сипягиным.

А что Вы вычитали у Крживоблоцкого³? Какие указания нашли в его книге по интересующему нас вопросу? Впрочем, коль скоро я думаю увидеть Вас лично, то не стоит распространяться на бумаге.

Сейчас больше ничего писать не буду. Если Вы без задержки ответите мне, то я получу Ваше письмо ещё до отъезда.

Наши дела всё те же, надеюсь, что у Вас всё хорошо.

Майя Вас целует и шлёт привет.

Будьте здоровы. Ваш А. Григоров.

¹ О дворянской опеке и Опекунском совете см. письмо А.А. Епанчину от 3 сентября 1986 г. на стр. 234.

² Приказ — орган центрального управления в Московском государстве XVI—XVII вв., ведавший особым родом государственных дел или отдельными областями государства. Приказ общественно-го призрения ведал делами призрения и народного образования.

³ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Костромская губерния / Сост. Я. Крживоблоцкий. — СПб, 1861.

19 октября 1968 года

Дорогая Мария Михайловна!

Ваше письмо я получил и благодарю Вас за него.

Это будет моё последнее письмо к Вам до нашего отъезда в «отпуск».

Я уже купил билеты до Ленинграда, через Москву. Выезжаем из Костромы 22-го вечером, а в Москве думаем пробыть дней пять, стало быть, в Ленинграде будем числа 28–29.

По приезде в Ленинград я Вам позвоню по телефону, чтобы договориться, когда будет удобнее всего нанести Вам «визит». Тогда и переговорим обо всём, интересующем Вас и меня.

Последнее время я был очень занят — ведь я числюсь внештатным консультантом и экспертом при областном бюро товарных экспертиз и, хотя, как уже вышедший на пенсию, могу ходить на экспертизы и консультации, когда захочу, но ввиду предстоящего «отпуска» и вечной нужды в деньгах — не приходится отказываться, так как каждый вызов оплачивается 4–5 рублями за день.

И вот, с одной стороны — к счастью, так как удалось подработать за последнюю неделю, а с другой — к несчастью, так как не осталось времени на архив, я не выполнил своего задания — не успел посмотреть Сипягинский фонд в архиве, и ещё другие дела, где полагал найти что-либо о Щелькове. Видно, уже это всё предстоит сделать в будущем.

16 числа меня вызывали в архив — принять работу по изготовлению фотокопий для Щельковского музея. Всё, что было Вами заказано и отобрано мною по Вашему письму — кроме Клыковского дела и ревизских сказок, — выполнено, и я отбирал лучшие снимки, т.к. многие сделаны в 2-х экземплярах. Теперь всё это передано в бухгалтерию для отправки заказчику и расчёта. Думаю, что уже всё отослано. А насчёт той бумаги, что я покупал, то тут уж надо рукой махнуть — невелики денежки.

Дома у нас всё в порядке, внучка в Москве — учится в вузе, внук здесь — в ремесленном училище, оба мы с Майей здоровы, насколько это возможно в наши годы и после 18-летнего курорта¹.

Сегодня у нас с утра идёт снег, так что и на улице носа высунуть не хочется.

До отъезда осталось ещё три дня, и не знаю, чем заняться. В архив уже не стоит идти — пока закажешь да найдут, и дни пройдут. Буду дома сидеть да читать.

Я, между прочим, отправил свои «ремарки» Ревякину, по поводу его книги. Правда, там об А. Н. Островском ничего сообщить, как Вы сами понимаете, не мог, но уточнил данные об упоминаемых в книге лицах и частично историко-географические данные. Не знаю, понравилось ли это ему и понадобится ли. По приезде в Москву позвоню ему, и если он того пожелает, то и навещу его, чтобы познакомиться лично.

Вот и всё пока.

До скорого свидания.

Майя вас целует.

Будьте здоровы. Ваш А. Григоров.

17 января 1969 года

Дорогая Мария Михайловна!

Прежде всего, позвольте пожелать Вам в новом 1969 году наилучшего здоровья и чтоб Ваши ноги Вас не особенно беспокоили.

Надеюсь, что и в этом году мы Вас сможем увидеть, если не у себя в Костроме — то в Щелькове, которое Вы, наверно, не преминете посетить, как обычно.

Теперь сообщу Вам о том, что я Вам обещал сделать — о фотографии Щельковского дома, помещённой когда-то в районной газете и, по нашим предположениям, находившейся у г-на Киндякова, в Клеванцове Островского района¹. Так вот, к сожалению, у него этой фотографии нет, он это ясно написал, хотя вопроса о публикации этой фотографии в газете он и не коснулся, хотя я ему всё это подробно описал. Он Вас знает, даже написал, что у него сохранилось Ваше письмо к нему; не знаю — каких лет это письмо. Пишет, что когда-то встречал жену Вашего брата, Александра Михайловича, погибшего на войне². Он — Киндяков — многое знает про наши места и, как пишет, располагает богатым материалом, краеведческим.

Вот я и думаю в начале лета к нему поехать, а тут и Щельково недалеко — если Вы там будете, то и увидимся.

Про наше путешествие, которое длилось ровно два месяца, я уже писал Вам к Новому году, тотчас по приезде в Кострому.

А сейчас у нас дома грипп (Гонконгский). Сперва заболела дочь, а теперь болеет Майя, уже довольно долго — очень этот грипп затяжной. Меня, думаю, это не должно коснуться, так как я ещё в Ростове отгрипповал. В остальном — дома всё в порядке. Внучка — в Москве, на 2-м курсе, внук здесь учится. Я же опять по архивам рыщу, как волк, ищущий добычи. Нынче — тема о некоем моряке 18 века Токмачёве, уроженце Нерехтского уезда³.

А к Вам у меня будет такая просьба: так как у Вас дома (даже у самой кровати) стоит телефон, то попрошу поднять трубку и набрать номер Ж-3-17-56. Попросите Бориса Петровича Прохорова⁴, и если он жив, здоров и подойдёт к телефону, то скажите, что Вас просил позвонить А.А. Григоров из Костромы и узнать — почему он не ответил на письмо и нужны ли ему материалы о его предках. Они (не предки, а материалы) есть в архиве Костромы, а следовательно, и у меня. Есть интересные письма из их семьи начала XIX века. А потом — в случае, если этот разговор у Вас с Борисом Петровичем состоится, — известите меня, пожалуйста, ведь, надеюсь, Вам не трудно будет сделать это моё поручение?

Ревякину я отослал, по его просьбе, фотографии Хомутовых — Фёдора Васильевича (отца), затем Павла Фёдоровича, Николая Фёдоровича и Григория Фёдоровича, и Григоровых — Александра Николаевича (отца) и Митрофана Александровича, а также усадебных домов и Ново-Покровского.

Ната Эйлер жива и, насколько возможно в её возрасте, здорова. Я у неё был, проезжая через Москву, два раза. Также был и у Кати (Баженовой), она, хотя и весьма дряхла, но по дому ещё всё делает, вплоть до обеда на всю семью⁵. Её дочь Таня — доктор физических наук.

Вот, написал Вам про всё и теперь буду ждать Вашего письма.

¹ Имеются в виду лагеря и ссылки (июнь 1940 — ноябрь 1956), но из места последней ссылки Григоровы вернулись только в 1959 г.

Музей фотокопии документов получил и всю стоимость заплатил. Только я один пострадал на этом на 2 руб. 10 коп. за бумагу. Ну, да где наше не пропадало!

Майя Вас целует и тоже собирается со мной по теплу в Клеванцово — Щельково — Кинешму.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

Обратите внимание на конверт⁶!

¹ Борис Сергеевич Киндяков жил в селе Воскресенском Клеванцовского сельсовета. О нём см. стр. 102.

² А.М. Шателен в Гражданскую войну сражался на стороне белых. Умер от холеры в Ростове-на-Дону. Его жена — Вера Степановна, урожд. Анненкова (1891 или 1893–1963).

³ Несомненно, о Луке Матвеевиче Токмачёве. О нём см. письмо к Н.К. Телетовой от 2 сентября 1980 г. на стр. 389.

⁴ Борис Петрович Прохоров (1886–1975), по профессии — инженер (ед. хр. 1243, л. 4). Предки его — Ржевские, Токмачёвы, Прохоровы. По просьбе Б.П. Прохорова А.А. Григоров разыскивал в Костромском архиве документы об этих родах. (О Ржевских-Токмачёвых-Прохоровых см. письма к Н.К. Телетовой от 4 марта 1979 г. на стр. 364 и 2 сентября 1980 г. на стр. 389.) Сообщая о смерти Б.П. Прохорова, его дочь Лидия Борисовна Прохорова писала А.А. Григорову 4 июля 1975 г.: «Вы доставили ему много радости, благодаря Вашим занятиям в архиве, а, главное, любезности и вниманию, и все мы (оба брата и я) очень Вам благодарны» (ед. хр. 2330, л. 31 об.).

⁵ Екатерина Дмитриевна Баженова (1888–1975) — так же, как и Наталья Николаевна Эйлер, двоюродная сестра М.Г. Григоровой, урожд. Хомутовой. Обе они были известны М.М. Шателену.

⁶ М.М. Шателен 23 января 1969 г.: «Конверт рассмотрела. Это, конечно, не "перл творения", но лучше, чем ничего. Интересно, по чьей инициативе он выпущен. Если можно, пришлите мне ещё папочку их, я ВТО в нос ткну» (ед. хр. 1102, л. 37 об.).

В 1968 г. был выпущен художественный маркированный конверт с изображением Щельковского усадебного дома. Щельково тогда находилось в ведении Всероссийского театрального общества.

^{*} Даты жизни Александра Михайловича и Веры Степановны Шателенов, как и причину смерти Александра Михайловича, сообщила внучка М.М. Шателен, *О.В. Черникова*.

~ • ~

1 февраля 1969 года

Дорогая Мария Михайловна!

Получил вчера Ваше письмо, очень сожалею, что Вам приходится так страдать и находиться в больнице; надеюсь всё же, что дело у Вас идёт к лучшему и Вы вскоре покинете гостеприимный кров больницы. А там — уже скоро лето, и как только Вы попадёте в родные Щельковские края, то и Ваше здоровье будет лучше.

Я посылаю Вам два конверта, которые Вы пожелали иметь, а чья была инициатива выпуска этих конвертов — мне неизвестно.

Насчёт обещания своего поискать что-либо ещё по Щельковским делам — я, конечно, помню и не думаю от этого отказываться. Вот, развяжусь с Токмачёвским архивом — это ещё примерно на месяц работы — и примусь за Щельково.

Только, как я уже писал Вам, никаких опекунских дел в Костроме нет. Такого органа, объединявшего в губернском масштабе дворянские опеки — не было, и по каждому уезду была своя — уездная — дворянская опека. В Ко-

стромском архиве есть дела дворянских уездных опеков — но Кинешемской нет, равно как и дел Кинешемского предводителя. Я смотрел по путеводителю Ивановского архива — там тоже этих дел нет.

А в Костроме есть только дела приказа общественного призрения, который тоже принимал в залог имущества помещиков и продавал потом их при неуплате, но А.Е. Сипягин закладывал Щельково в Московском опекунском Совете, и только в архиве этого Совета могут быть описи Щелькова. Ещё есть слабая надежда на Сипягинский архив и дела Казённой палаты, которая ведала делами о наследстве и преемственности передачи имений; буду искать и там.

И, конечно, посмотрю все консисторские описи и выявлю сохранившиеся метрические книги, может быть, на наше счастье, найдутся книги по Угольской и Бережковской церквям.

Но я буду Вас просить вот о чём: нам, «единоличникам», не очень охотно дают работать в архиве по собственной инициативе, на всё требуют «бумажку». Так не сможете ли Вы написать такую бумагу (лучше на машинке, чем от руки), вроде этого:

«Директору Костромского Исторического архива тов. Колбасовой В.К.

Для материалов готовящейся к изданию книги «Путеводитель по Щелькову» прошу Вас допустить пенсионера тов. Григорова А.А. к работе над архивными материалами — фондам Сипягиных, Костромской духовной консистории, Казённой палаты, из которых можно получить необходимые материалы по истории усадьбы А.Н. Островского "Щельково".

Составитель путеводителя.

Или что-нибудь в этом роде.

Лучше бы со штампом какого-либо учреждения, а нельзя — так и так буду добиваться!

От А.И. Ревякина я недавно получил письмо, он болел воспалением лёгких и только недавно встал с постели. Я ему послал фотографии Николая Фёдоровича, Павла Фёдоровича и Григория Фёдоровича Хомутовых и их отца Фёдора Васильевича (он покупал Соколово одновременно с Н.Ф. Островским в 1847 г. на тех же торгах в Московском опекунском Совете), затем В.С. Дмитриева² и Григоровых — Александра Николаевича и его сына Митрофана Александровича, сослуживца А.Н. Островского по мировому съезду (он был также почётным мировым судьёй), и ещё — фото Соколова (старого дома, уничтоженного в 1904 г.), сада в Соколове и усадебных домов Григоровых — ус. Александровское (Пеньки) и Ново-Покровское. Если Вас интересуют какие-либо из этих фотографий — хотя бы и все — то я могу напечатать ещё и Вас снабдить, негативы у меня.

У нас «лазарет» не прекращается. Нынешний «Гонконгский» грипп какой-то очень вредный. И Майя, и дочь Люба никак не могут войти в норму. Сильные головные боли, насморк, кашель, но температура в норме. Это какие-то осложнения — как объясняют по телевизору и в нашей газете.

Морозы у нас не ослабевают, а, наоборот, усиливаются, сегодня было —35°. В квартире холодно, но не очень — +16°, но мы привыкли к более высокой температуре, поэтому сидим — Майя всё время, а я, когда бываю дома, — в кухне и палим без сожаления газовую плиту.

Время идёт быстро, 1/12 года уже прошла, не успеем оглянуться — и опять зазеленеют леса и луга, и я тогда пуцусь в путь — в Клеванцово через Островское, а оттуда, через Александровское — Щельково, в Кинешму. Если Вы будете в начале лета в Щелькове, то я обязательно постараюсь Вас там повидать.

На этом я закончу, пожелаю Вам скорейшего выздоровления и доброго здоровья в дальнейшем. Майя Вас целует и шлёт свой привет.

Ваш А. Григоров.

¹ М.М. Шателен 24 марта: «Что же касается бумажки Вам для облегчения розысков, то она, конечно, будет, но, учитывая полную смену руководства в Щелькове, получить её для Вас я смогу лишь при личной встрече с тамошним начальством, то есть придётся немного повременить» (ед. хр. 1102, л. 42 об.); 7 апреля: «В Москве говорила с новым директором, Борисом Павловичем Сергеевым, о Вас и «бумажке» для Вас. Он сказал, что против бумажки не возражает, но хочет предварительно с Вами познакомиться. Я ему дала Ваш адрес и номер телефона, и он надеялся, попав в Кострому, иметь время и возможность с Вами связаться» (там же, л. 45).

² Василий Семёнович Дмитриев (1840–1913) — владелец имения Челесниково, находившегося на левом берегу Волги (против Наволок), сосед А.Н. Островского и его хороший знакомый по деятельности в Кинешемском земстве (*Ревякин А.И.* Указ соч. — С. 117, 171). «Окончил Морской корпус в 1860 г., после отставки жил в усадьбе Челесниково Кинешемского уезда и занимался сельским хозяйством. Активный деятель Кинешемского земства, организатор сельских кооперативов, кредитных товариществ и прочих видов кооперации. Старейший гласный Кинешемского земства с 1865 по 1912 г. В 1868–1893 гг. мировой судья Кинешемского уезда, а с 1893 г. — почётный мировой судья» (ед. хр. 387-а, л. 5). С 1874 г. — гласный губернского земского собрания. В 1897–1909 гг. — управляющий государственными имуществами Костромской и Ярославской губерний, а в 1903–1909 гг. начальник управления земледелия и государственных имуществ этих же губерний. Член Государственного Совета в 1909–1912 гг. (Ежегодник Кинешемского уездного земства и календарь на 1913 год. — Кинешма, 1913. — С. 169; Государственный совет Российской империи. 1906–1917: Энциклопедия. — М., 2008. — С. 82).

~ • ~

17 марта 1969 года

Дорогая Мария Михайловна!

Ваше письмо я получил, и, по моим соображениям, все Ваши письма до меня благополучно добрались. А вот из моих писем к Вам, пожалуй, по моим соображениям, одно как будто к Вам не попало — я так сужу потому, что на некоторые мои мысли, выраженные в письме, с Вашей стороны не было никакого резонанса.

Я посылаю Вам копию со сведений, данных в 1858 году Э.А. Островской в Губернский статистический комитет, может быть, Вам будет что-либо интересно из этой бумаги. К сожалению, Э.А. Островская не ответила в этих сведениях на целый ряд вопросов; если бы на все вопросы был дан ответ, то было бы много интереснее¹.

Очень сожалел, что Вам всю зиму пришлось пробыть в больнице и провозиться со всякими болезнями. Но надеюсь, что ко времени получения моего письма Вы будете уже дома и в лучшем состоянии.

Да, этот «Гонконгский», или «Вьетнамский», грипп и у нас много гадостей наделал. Теперь уже заболевания стали много реже.

Майя тоже никак в норму не войдёт, и давление тоже поднялось. Она Вас благодарит за поздравление к 8-му Марта и желает Вам скорейшего избавления от «всех скорбей». А сама она на письма ленива, не знаю, когда соберётся сама написать.

Теперь относительно «не арийского» происхождения Островских².

По моим соображениям, несмотря на моё глубокое уважение к Андронику³, я думаю, что это «не арийство» — сущий вздор. Правда, я же совершенно не знаю, на какие источники опирается эта версия. Я даже не могу себе представить этого, так как, по всем известным мне источникам, предки Островских — самые настоящие русские, да ещё к тому же Костромские попы. Единственно, что могло бы вносить некоторое смущение, — это сама фамилия, явно не Костромская, а, скорее, западного происхождения. Но, зная из книги академика Голубинского, историка Русской церкви, кстати, тоже нашего Костромича, как давали фамилии попам (вернее, будущим попам) в семинариях и духовных училищах, я не удивляюсь, что обычному Костромичу-поповичу была дана фамилия «Островский». Так и сам Голубинский получил свою фамилию в семинарии⁴.

А Островские — все западного происхождения — были в 17–18 столетии помещиками Костромской губернии, и не удивительно, что фамилию могли дать по помещикам; это бывало, правда, реже, чем присвоение обычных поповских фамилий: всяких Парийских, Медиокритских, Диеперовых, Туберозовых, Победоносцевых и бесчисленных «праздничных» фамилий типа Вознесенский, Рождественский, Богоявленский, — но всё же бывало, и довольно часто.

Но чем тут можно помочь? Можно разыскать в фондах духовной консистории формуляр П.Ф. Островского — он был протоиереем Костромского Успенского собора; возможно, сохранился и формуляр его отца; но ранее 50-х годов 18 века документов консисторских почти что нет. Но предпринять поиски можно.

Я Вам в этом деле с удовольствием помогу, своё нынешнее дело по истории Токмачёвых я уже кончил. Также надо бы и Сипягинский фонд перебрать и вместе с розысками об Островских — просмотреть все метрические книги, сохранившиеся в фондах консистории.

Но вот я Вас просил — нельзя ли, может быть, через ВТО или через Щельково хоть какую-нибудь плохонькую бумажонку (главное в ней — штамп на верхнем левом углу) в смысле, что, мол, товарищу такому-то просим разрешить работать в архиве по теме такой-то. А кто подпишет — не важно. Это будет легче, и отношение ко мне будет не как к «дикарю». Вот это я и писал Вам, но Вашего мнения по данному вопросу не имею.

А в части звонка моему знакомому — то в этом надобность отпала; его молчание — вина того же Гонконгского гриппа, он, бедный, за зиму 2 гриппа перенёс, да ещё пневмонию, а лет ему — уже середина 9-го десятка! И сейчас он ещё в больнице, но написал мне уже 2 письма.

Очень бы интересно узнать, что за источники в поражении Андроникова.

Я всё же думаю, что он на ложном пути; в то же время я не допускаю мысли о том, что он мог спутать А.Н. Островского с Н.А. Островским⁵.

А Костромские помещики Островские — их было 3 гнезда в Нерехтском, Галичском и ещё в каком-то уезде — исчезли с лица земли в первой четверти 19 века; позднее уже мне они нигде не попадались, но с семьёй Н.Ф. Островского они связи никакой не имели.

Сведения Э.А. Островской мне не возвращайте, я для себя на всякий случай оставил.

И ещё бы узнать — о каком Павле Фёдоровиче ведётся речь у Ревякина и Андроникова? Ведь П.Ф. Островский умер, когда они оба ещё не родились?

Если придётся по этой теме работать, то, может быть, и найдётся что-либо в консисторских фондах. Островский-протоиерей был ещё в середине 19 века в Макарьеве, и ещё один поп Островский в конце 18 и начале 19 века был в Юрьевецком уезде. Быть может, все они одного корня? Тогда шансов будет больше, но надо всех их прощупать.

Теперь буду ждать Вашего письма с новостями.

Желаю Вам скорейшего прибытия домой в полном, возможном для Вас, здоровье.

Майя Вас целует и тоже желает здоровья.

Ваш А. Григоров.

¹ Копию со сведений, данных Э.А. Островской, см. в Приложении № 5 на стр. 515.

² М.М. Шателен 12 марта (с ленинградским почтовым штемпелем 1969 г.): «Получаю от Ревякина письмо с таким странным запросом: что Вам известно о родоначальнике Островских — еврее — и не говорили ли мне об этом мама и дядя Сергей Александрович. Я ему ответила, что об этом слышу в первый раз, и думаю, что автор этой версии спутал А.Н. Островского с Н.А. Островским. Последний был из Белоруссии, и неарийские предки там вполне возможны. У Островских же, Костромичей, это вряд ли могло быть, что род Островских духовный и вряд ли в таком городе, как Кострома, «выкрест» из евреев мог в 17–18 вв. стать иеросхимонахом. Ревякин мне отвечает (цитирую): «Сведения о еврее — родоначальнике Островских — из авторитетных источников. Их сообщил Андроников со слов Павла Фёдоровича. Теперь всё это нужно проверить. Займусь этим летом». Конечно, Андроников — авторитет и мужик дошлистый, но какой Павел Фёдорович ему это мог сказать? Я знаю только одного, брата Николая Фёдоровича, Костромича, но тот умер ещё в прошлом веке, а Андроников, по-моему, только родился в начале этого. <...> Меня вопрос об «неарийском» происхождении заел, честно говоря, я в него не верю, но доказать Андроникову, что он не прав, не так просто, и без Вашей помощи мне никак не обойтись. Поможете мне?» (ед. хр. 1102, л. 40, 40 об.).

Иеросхимонах — протоиерей Фёдор Островский, в монашестве Феодот, в схиме Феодорит; дед А.Н. Островского (1770–1843).

Брат Н.Ф. Островского — Павел Фёдорович Островский (1806–1876) — протоиерей, церковный историк-краевед; дядя А.Н. Островского. Родился и умер в Костроме.

³ А.А. Григоров, со слов М.М. Шателен, пишет об Ираклии Луарсабовиче Андроникове (Андроникашвили) (1908–1990) — писателе и литературоведе, тогда как А.И. Ревякин имел в виду Павла Ивановича Андроникова (1835–1888) — костромского литератора и журналиста, шурина П.Ф. Островского.

⁴ Речь идёт о «Воспоминаниях» Евгения Евсигнеевича Голубинского (1834–1912), впервые опубликованных в XXX выпуске Трудов Костромского научного общества по изучению местного края в 1923 г. О том, как он получил фамилию Голубинский, см.: [Голубинский Е.Е.] Воспоминания Е.Е. Голубинского / Отдельный оттиск из XXX выпуска Трудов Костромского научного общества. — Кострома, 1923. — С. 3–4.

⁵ Николай Алексеевич Островский (1904–1936) — русский советский писатель, автор романа «Как закалялась сталь».

29 марта 1969 года

Дорогая Мария Михайловна!

Очень рад был получить Ваше письмо и узнать, что Вы уже дома, но как же всё это у Вас не ладится со здоровьем? Очень это печально, ведь надо ещё так много успеть сделать.

Мы с Майей очень Вам сочувствуем, всё же у нас лучше с этим делом обстоит, хотя за этот год Майя сильно «сдала». Впрочем, на эту тему и не хочется даже много писать, надо следовать примеру матушки царицы Елизаветы, она по этому вопросу имела, на мой взгляд, весьма правильное суждение¹.

Ну, хорошо. Будем надеяться, что всё же Ваше здоровье позволит Вам и в этом году прибыть в наши благословенные края — я подразумеваю под этим Щельково, — и перейдём к другим вопросам.

Когда вы мне написали об Андроникове, то и я, конечно, сразу помыслил об Ираклии. А ведь я тоже знал о существовании Костромского Андроникова — Павла Ивановича, о нём много есть разных сведений в книгах, и архивах, и газетах старых лет. Но я не знал, что он с какой-то стороны родственник Островским. Но Ревякин не мог же знать этого Андроникова лично — насколько я помню, этот П.И. Андроников умер ещё в прошлом веке. И потом — сам же А.И. Ревякин в своей книге об Островском его характеризует как реакционера и т.д., а поскольку он — Ревякин — указывает, что якобы официальная Россия того времени не одобрительно относилась к А.Н. Островскому (с чем я не могу согласиться полностью, даже вообще не хочу соглашаться), то возникает вопрос: не мог ли этот, реакционно настроенный (а стало быть, и враждебно настроенный к прогрессивным писателям) П.И. Андроников выдумать очень характерную для многих, подобных ему, лиц версию о происхождении Островских из Иерихона²? Это очень обычный приём; так, часто за отсутствием других аргументов, чтобы «очернить» того или иного, пускалась в ход версия о еврейском происхождении. И «Московский Вестник» Каткова, и «Гражданин» кн. Мещерского часто этим грешили. Да и в более позднее время многие лица, лично мне известные, часто, чтобы «очернить» того или иного неудобного им лица, утверждали, что «он из иудеев». Но, с другой стороны, Вы пишете, что этот П.И. Андроников был родственником Островских, и Ревякин в своей книге указывает на личное знакомство и связи А.Н. Островского с этим Андрониковым? Непонятно. Надо бы узнать первоисточник этих сведений и лично с этим первоисточником ознакомиться.

Но я рад, что Ираклий Андроников не имеет отношения к этому. Я его люблю и ценю как умного и весьма добросовестного исследователя.

А теперь я хочу поделиться с Вами результатами своих разысканий о прежних владельцах Щелькова. Мне пришлось войти в переписку с Псковским, Новгородским и Калининским (Тверским) архивами, т.е. с теми местами, где обитали Кутузовы, для того чтобы восстановить их родословную и моменты пожалования того или иного лица из этого рода вотчинами и поместьями³. Дело в том, что генерал-майор Ф.М. Кутузов, хотя и был 12 лет Костромским губернским предводителем, но почему-то не записал свой род в родословную книгу Костромской губернии. А в кни-

гах кн. Лобанова-Ростовского, кн. Долгорукова и Руммеля-Голубцова (родословия дворянских фамилий)⁴ тоже почему-то нет этой фамилии. У Долгорукова есть только Голеницы-Кутузовы. Но в так называемой «Бархатной»⁵ книге помещён род Кутузовых, однако до времён царя Фёдора Алексеевича.

Всё же, проделав большую работу, я получил в её результате полную родословную Кутузовых от времён Александра Невского до последнего представителя и установил время пожалования им вотчин и поместий, а также родство генерал-майора Кутузова Ф.М. с фельдмаршалом М.И. Кутузовым (они оказались «десятиюродными» братьями). И в результате оказалось, что для Полозовых-Глебовых в истории Щелькова нет места.

Пришлось взяться за Куломзина и его документ от 1678 г., где упоминается «Твердуево», Шалыково и Ивановская пустошь. Оказалось, что Твердуево нельзя отождествить с Твёрдовом так же, как и Шалыково со Щельковом. Это не то.

Во владении Полозовых, а затем Глебовых в волости Куекша в 1678 году был ряд деревень и пустошей, но все они, в том числе и Твердуево и деревня, что после сельцо Щелькова, или Челыкова, действительно существовали в Куекотской волости, но все они лежат по Куекше выше — и много выше — Щелькова, в районе современных деревень Угор, Заречья, Минина и Волошинского. Это и есть Глебовские вотчины, и оттуда — от Глебовских — часть их перешла Балакиревым (с чем, видимо, и связан виденный мною документ без даты о владении каким-то «Челыковым» — вотчиной Балакиревых).

Как это имело место во многих случаях и что видно из архивных документов и описаний того же Куломзина — за 300 лет многие деревни и усадьбы (сельца) исчезли с лица земли; видно, то же случилось и с усадьбой — сельцом или деревней — Шалыково-Челыково, но и до середины XIX века в земельных документах встречается во владении Балакиревых пустошь Твердуева и пустошь Челыкова. А пустошь Ивановская есть везде.

А у Кутузовых — я могу Вам прислать и всю их родословную, и пожалования — со времён Ивана Грозного поместья и вотчины включали такие деревни и сёла: главная вотчина — Ильинское с деревнями и сёлами Твёрдово (в общё с другими), Харино, Худяки, Маркуши, Лобаново, Сергеево, Маринино, Пахомцево, Филиппево, Лодыгино, Фомицыно, Субботино, Василёво. Как видите — все окрестности Щелькова во владении Кутузовых с давних пор. Ко времени генерального межевания 1777 г. многие из этих деревень уже перешли в другие руки и из когда-то многочисленных Кутузовых были налицо только дети М.Ф. Кутузова и В.Е. Кутузов с сыном.

Щельково же, как усадьба, упоминается (или, вернее, мне встретилась) впервые в 1719 году; вероятно, ранее эта усадьба и не существовала. В этом же году оно — Щельково — впервые указано под владельцем Ф.М. Кутузовым-первым, внуком В.И. Кутузова, а В.И. Кутузов был жалован царём Михаилом Фёдоровичем вотчиной Ильинское с указанными деревнями, и часть их ещё раньше, при Иване Грозном, была дана в поместья Ивану Постникову сыну Кутузову (Лодыгино, Василёво, Филиппево, Пахомцево). Вот я и пришёл к выводу, что Щельково со времени своего

возникновения — а я его отношу ко времени не ранее 1710 г. — не бывало до 1813 г. ни в чьих руках, кроме Кутузовых.

Все владения Полозовых лежали южнее (Комарово), или западнее — Семёнцево, Горки и т.д., или же много севернее — Горки на Мере, Панькино, Агафоново и т.д.

Теперь — кто же, по-моему, основатель усадьбы Щельково? Я считаю, что Ф.М. Кутузов-первый; он был на службе «в гранодерской» роте лейб-гвардии Преображенского полка, эта рота в 1741 году возводила на престол императрицу Елизавету, и за это все её солдаты были пожалованы дворянами, а те, кто уже имели дворянство (как Кутузовы), были награждены деньгами очень солидно. Между прочим, в этой же роте «гранодерской» служил и один Полозов — Иван Андреевич. Все они — эта рота преображенцев — были пожалованы званием «Нашей лейб-кампании».

Вот, видимо, тогда-то, т.е. после 1741 г., и было построено каменное Щельково, остатки которого и существуют поныне. Но Щельково было дано затем не старшему сыну — тоже преобразенцу — Михаилу Фёдоровичу, а его младшему брату, бездетному Ивану Фёдоровичу, от которого и наследовал его племянник, Ф.М. Кутузов-второй. Вот такая история мне представляется после проведённых изысканий.

Архивы Пскова, Новгорода и Калинина были очень любезны и без всяких задержек мне сообщили всё, что я просил и что у них оказалось о Кутузовых. И теперь я сделался настоящим «Кутузововедом». Попутно удалось установить, какая связь была между Угольскими Сабанеевыми и нашим известным учёным Леонидом Павловичем Сабанеевым⁶. Яковлевы Комаровские, как оказалось, происходят от Яковлевых Дорофеевских⁷. Это всё «попутные» сведения.

В позднейшие времена — в конце 18 века — некоторые из Кутузовских деревень оказались в руках генерала Кар — я вспомнил сразу «Капитанскую дочку» (историю Пугачёвского бунта), и это оказался тот самый Кар.

Как и почему многие из этих деревень переходили от Кутузовых таким лицам, как кн. Вадбольские (Лодыгино), Сурмин, Пасынков (Пахомцево), Дубовицкий — этого я ещё не установил.

Вот, дописался, что зелёные чернила кончились, пришлось взяться за другую ручку. Да и кончатся пора.

Дни у нас стоят солнечные, но по ночам мороз, а днём тает, около нуля в тени. Прилетели уже грачи, но весна запаздывает.

Майя Вас целует и желает вам скорейшего выздоровления от всех Ваших скорбей, чего и я Вам желаю от всего сердца.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

Пишите.

¹ См. прим. 3 к письму к О.В. Григоровой от 22 февраля 1967 г. на стр. 25.

² Иерихон — один из древнейших городов Палестины, расположенный в Иорданской долине недалеко от Иерусалима; в своё время завоёван евреями.

³ Вотчина — родовое имение, переходившее по наследству. Поместье — земельное владение, отдаваемое государством в пользование как жалование за военную и государственную службу; не подлежало обмену, продаже и наследованию. «Вотчина сохра-

няется в русском праве до начала XVIII века, когда петровское законодательство, введя впервые термин "недвижимое имение", смешало поместье и вотчину под одним наименованием "недвижимое имение вотчина"» (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 7. [Репринт. воспроизведение изд-я 1890 г.] – М., 1991. – С. 320).

⁴ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Т. 1–4. – СПб., 1854–1857.

Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1–2. – СПб., 1886–1888.

⁵ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... Ч. I–II. – М., 1787.

⁶ Леонид Павлович Сабанеев (1844–1898) – зоолог, автор книг «Рыбы России», «Охотничий календарь» и др., редактор-издатель журналов «Природа», «Природа и охота». Двоюродный племянник владельца Угольского Сергея Григорьевича Сабанеева – сына Григория Васильевича Сабанеева и Александры Фёдоровны, урожд. Кутузовой (ед. хр. 1378, л. 1, 2, 8 об.).

⁷ Вера Павловна Полозова, урожд. Яковлева (1825–?), владевшая усадьбой Дорофеево, в 1842 г. получила от своей тётки Наталии Андреевны Полозовой соседнюю с усадьбой Комарово деревню Кривякино, а в 1858 г. она уже владела и усадьбой Комарово (ед. хр. 1764, л. 5). В «Фамильных записках» Д.П. Яковлев пишет, что после смерти Н.А. Полозовой (1848 г.) «всё без исключения Полозовское имение по селу Комарову с деревнями перешло в распоряжение матушки», т.е. Анны Дмитриевны Яковлевой, урожд. Ошаниной (1805–1888) (архив В.А. Яковлевой и С.А. Малышева).

~ • ~

17 апреля 1969 года

Дорогая Мария Михайловна!

Получил Ваше письмо и очень был рад, что Вы уже в состоянии даже делать такие путешествия, как в Москву. Надеюсь, что Ваше здоровье восстановилось хотя бы до прошлогоднего уровня. Очень желаем и я, и Майя полного Вам выздоровления.

У нас обстоит с этим делом – вернее, не у нас, а только у Майи, я ещё пока вполне терпим – неважно. По-видимому, это – как называется моя одна знакомая – «хвосты от гриппа». Проявляется это, как и у Вас, в какой-то астматической задышке, кашле – неукротимом, и всё это без температуры. Надеюсь всё же, что наступит наконец тепло и летом ей полегчает.

Значит, «у Вас» теперь новый директор. Интересно бы с ним познакомиться. Правда, надежды на это здесь я не питаю, хотя Вы и снабдили его моим адресом и телефоном. Они – большие начальники – всегда бывают очень заняты и никогда не находят времени для того, чтобы узнать «одного из малых сих». Так что я рассчитываю увидеть нового директора только при посещении Щелькова, а предполагается оно лишь в том случае, если Вы там будете присутствовать¹, а если Вас там не будет, то я, во время моего предполагаемого путешествия, с Александровской фабрики проеду прямо в Кинешму.

В путь я думаю тронуться в двадцатых числах мая, «после Николы», по маршруту: Кострома – Островское – Крутец – Воскресенское – Спас-Заборье – Александровское – Кинешма².

В Воскресенском живёт старец – Б.С. Киндяков, я с ним познакомился этой зимой по письмам. Я про него Вам говорил, у него, как я предполагал, должна была сохраниться фотография Щелькова 70-80-х годов. Как он писал мне (а я – Вам), фотографии этой у него нет, но зато есть много кое-чего другого – это по историко-краеведческой ча-

сти (моё хобби). И я с ним списался о том, что с наступлением тепла приеду к нему. Мне такое путешествие будет и полезно и приятно, а он уже стар для таких вояжей.

Об Андроникове П.И. Он был газетчиком, т.е. или сотрудником «Костромских губернских ведомостей», или корреспондентом, писал статьи и очерки и в других журналах и газетах. Мне его имя попадалось часто в разных архивных делах 70–80-х годов прошлого века, но я не интересовался им и всё пропускал мимо. Ревякин же в своей книжке его расценил как «либерала» в начале своей деятельности и как «мракобеса и реакционера» в последующем.

По этому поводу сказать больше ничего не могу, а насчёт версии о иудейском якобы происхождении Островских, хотя я и не могу конкретно ничем и ничего доказать (да и не собираюсь этого делать), но каким-то внутренним чутьём чувствую, что это вздор, и возможно, вздор нарочно выдуманный.

Вот, если удастся осуществить задуманное мною (да и Вами, как смею думать) намерение детально просмотреть весь консисторский фонд в архиве – с целью составить по сохранившимся метрическим книгам «некрополь» кладбищ в Бережках, Угольском и, может быть, Твёрдове, – то попутно можно будет обнаружить в этом фонде что-либо, касающееся Островских – духовных лиц.

А что, замдиректора Л.И. Антропов – остался на своём месте или его сменили³?

Бумажка же для архива мне нужна, т.к. при наличии бумажки мне будет там предпочтение (в части быстрых поисков и выдачи нужных материалов), а без такой бумажки – на меня смотрят как на кустаря-одиночку, работа которого не интересует никого, кроме его самого.

Теперь немножко поделюсь с Вами своими соображениями по части истории возникновения и принадлежности Щелькова. У меня в этом смысле зима не пропала даром. Я проделал большую работу и думаю, что её результаты довольно хороши, во всяком случае, меня эти результаты удовлетворили. Сейчас я с Вами поделюсь всем этим материалом.

Всё началось с составления родословий Кутузовых. Дело в том, что хотя последний Кутузов – владелец Щелькова – генерал-майор Ф.М. Кутузов (его рано умершего 21-летнего сына Николая я в расчёт не беру) хотя и был Костромским губернским предводителем дворянства с 1788 г. по 1800 год, но почему-то сам себя не записал в родословные книги, и в Костромском архиве таковой нет. Пришлось приступить к «развёрнутому наступлению по всему фронту». Оказалось, что в существующих печатных изданиях родословных русских дворянских фамилий (кн. Лобанова-Ростовского – 1896 г., Руммеля и Голубцова – 1884 г.) фамилия Кутузовых, как вымершая что ли, не включена. А в книге П.В. Долгорукова 1854 г. есть только Голенищевы-Кутузовы.

Из разных источников я установил, что Кутузовы, кроме Костромской губернии, ещё имелись в Рязанской, Тверской, Нижегородской и Псковской. Я завёл с ними переписку, и все они были так любезны, что снабдили меня многими данными.

Отправными точками мне послужила Бархатная книга, издания 1787 г., и Государев Родословец⁴.

Затем я просмотрел все доступные мне русские летописи и массу всяких изданий 18–19 веков по истории и журналы «Русский Архив», «Русская Старина», «Исторический Вестник» и т.д.

В результате этой работы я выявил около 200 Кутузовых, живших в России с XIII века. Оказалось, что многие Кутузовы на протяжении ряда веков занимали значительные должности и играли свою роль в истории нашей родины. По этим всем данным я составил полную и очень обширную родословную таблицу, она в себя включила все ветви Кутузовых, включая и Голенищевых-Кутузовых. Вам я посылаю только кусочек родословной, касающийся Костромских Кутузовых, т.е. вернее, не Костромских, так как многие из них и не видывали Костромы, но владевших деревнями в Кинешемском уезде.

К счастью, во всех дошедших до нас сохранившихся в архивах документах, отражающих имущественные и земельные дела, в 17 и 18 веке была принята такая формула: после названия села, деревни, пустоши, усадьбы всегда писалось «ныне состоит за таким-то» (чин, звание и имя владельца), «а ранее стояло за таким-то». Или другая формулировка — «ныне состоит за таким-то, а по генеральному межеванию 1777 г. за таким-то». И третья формулировка: «ныне (село, пустошь) состоит за таким-то, а дошло до него в таком-то году от такого-то». Таких документов о Кутузовских владениях в Костромской области сохранилось не мало.

Так и в ревизских сказках по всем 10 ревизиям указано: ныне — за таким-то, а по предыдущей (такой-то ревизии) — за таким-то.

По этим документам я установил принадлежность многих деревень из окружающих Щельково в разные годы тем или иным лицам и, сопоставляя эти данные с родословной, выяснил любопытную картину. И теперь у меня не осталось сомнений, что само сельцо Щельково с самого момента своего возникновения и до смерти М.Ф. Кутузова — никогда не выходило из Кутузовских рук. Приведу Вам кое-какие доводы по этому.

Начну с конца. Как Вы знаете, в 1800 году Щельково было за генерал-майором Ф.М. Кутузовым.

В документе № 1406, фонд 116, опись 7 читаем: «Дошло нам от дяди нашего, а ему от деда нашего (дядя — Иван Фёдорович, дед — Фёдор Михайлович) сельцо Щельково с деревнями Харино, Субботино, Лобаново, Василёво, Маркушево и с Твёрдово». Это документ 1793 г., дата «дошло» — в 1775 г.

По данным 3 ревизии — 1762 г. — читаем: за бригадиром И.Ф. Кутузовым — с-цо Щельково, с. Твёрдово, д. Худяки, Маркушево, Василёво, Лобаново, Маринино, т.е. почти в том же составе. Там же читаем: а ранее того, по предыдущей ревизии, за отцом его — Михаилом Васильевичем Кутузовым.

Данных 1-й ревизии — 1729 г. — не сохранилось, но в одном документе все те же деревни, но без Щелькова, в 1717 году показаны за тем же М.В. Кутузовым.

Далее, находим, что в 1629 г. за Василием Ивановичем Кутузовым были все те же деревни, с прибавлением Ильинского и ещё некоторых других — по Куекше и Сендеге вверх.

Затем — Иван Постников сын Кутузов жалован в вотчину в 1588 г. царём Фёдором Ивановичем деревнями и угодьями в Костромской округе (Ряполово, Ильинское, Твёрдово, Василёво и др.).

Далее вглубь материалов уже нет, но Постник Елизаров Кутузов царём Иваном Грозным жалован был в поместье в той же Костромской округе.

Начнём с Ивана Постникова сына Кутузова. За ним (не считая деревень в других уездах) следующие населённые пункты: Твёрдово, Лодыгино, Пахомцево, Филиппцево, Фомицыно, Василёво, Харино, Субботино, Дорофеево, Дорофейцево, Кокуйки, Куликово, Лобаново и какие-то мне неведомые Сипягино, починок Шахаров, починок Богданов, починок Ефимов.

У Ивана Постникова сына было 4 сына.

В 1619 г. за Никитой Ивановичем — Твёрдово, Фомицыно, Филиппцево, Лодыгино;

за Даниилом Ивановичем — Куликово, Кокуй, Дорофеево;

за Михаилом Ивановичем — Дорофейцево, Ильинское;

за Василием Ивановичем — Ильинское, Твёрдово, Василёво, Лобаново, Харино, Худяки.

Затем — в 1684 г. видим Лодыгино за Семёном Никитичем, а Твёрдово, Филиппцево, Фомицыно, Пахомцево — за детьми Дмитрием Никитичем, его внуками; и последнее в этой линии: в 1790 г. за Дмитрием Васильевичем, его отцом Василием Евграфовичем и девицей Марией Павловной — те же деревни. Дмитрий Васильевич умер после 1790 г. бездетным, а Мария Павловна вышла замуж за Яковлева.

Теперь — в потомстве Михаила Васильевича (его дети): Никита Михайлович бездетен, Иван Михайлович с сыновьями Тимофеем и Ильёй и дочерью Матрёной (замужем за Полозовым) — с. Ряполово и Ильинское,

за Фёдором Михайловичем — те же Твёрдово, Лодыгино, Харино, Субботино и т.д.

Данило, Афанасий и Алексей — бездетны, а за Петром Михайловичем и его сыном Иваном — с. Ильинское.

В этой линии потомство было только у Фёдора Михайловича — сыновья Михаил Фёдорович (жена Н.А. Козловская) и Иван Фёдорович (жена Мария Васильевна Радилова).

Исходя из всего этого, я отношу возникновение Щелькова как населённого пункта между 1700 и 1720 г., т.е. ко временам Ф.М. Кутузова I-го. По моим соображениям, Щельково ранее этой даты и не могло быть населённым пунктом. Не знаю, прав я или нет, и Вы, быть может, будете всё же придерживаться версии о принадлежности Щелькова в 17 веке Полозовым и Глебовым, у меня же не остаётся этим лицам никакого места.

Не знаю, насколько связано все эти свои соображения я изложил и будет ли понятна моя мысль, — именно то, что Щельково возникло не ранее 1700 г. и никогда не было ни в чьих руках, кроме Кутузовых.

Интересно отметить, что с. Твёрдово с незапамятных времён было разделено на части, и до самой отмены крепостного права в Твёрдове был целый ряд владельцев — кроме Кутузовых, мы тут видим в конце 18 века кн. П.И. Репнина, генерала Кар, Витовтовых, Свечиных и т.д.

Линия Никиты Ивановича Кутузова долгое время удерживала в своих руках Филиппцево и Фомицыно, а линия Василия Ивановича — деревни вокруг Щелькова: Василёво, Лобаново и др.

В древних документах очень часты искажения собственных имён, отчеств и названий, часто вместо имени отца, при употреблении отчества, употребляется имя деда. Так, в писцовых книгах 1680 г. все пять сыновей Дмитрия Никитича Кутузова именовались по отчеству не по имени отца — Дмитриевичами, а по деду — Никитичами. Вообще, это был большой труд.

К началу 19 века все мужские линии потомства Кутузовых умерли. Последним умер в 1812 г. сын генерал-майора Ф.М. Кутузова — Николай. Ранее — в 1801—1802 г. — умерли его отец Ф.М. Кутузов и дядя Алексей Михайлович, этот умер холостым. Несколько ранее умерли бездетными последний потомок Никиты Ивановича, Дмитрий Васильевич (1796 г.), и Ильинский Кутузов, Иван Петрович (1789 г.).

Братья Ф.М. Кутузова — Пётр (сержант-преображенец) и Александр — умерли до 1777 г., не оставив потомства. В 1762 г. Александр был ещё кадетом.

Родственники Полозовых — Тимофей и Илья Ивановичи — тоже умерли бездетными.

Лодыгинский Семён Никитич умер ещё в конце 17 века, детей он тоже не имел.

Интересно отметить, что знаменитый фельдмаршал М.И. Кутузов (Голенищев) с двух сторон являлся дальним родственником Щельковского Ф.М. Кутузова.

Около 1400 г. жил Ананий Александрович Кутузов, у него было много сыновей, но только два из них оставили потомство — старший Данило, боярин Василия II, и младший Василий, по прозвищу Голенище, бывший в 1471 г. Новгородским посадником, он родоначальник Голенищевых-Кутузовых. Фельдмаршал М.И. Кутузов — от него 10-е колено, а генерал-майор Ф.М. Кутузов-Щельковский — 10-е колено от Данилы.

А затем, отец Ф.М. Кутузова — М.Ф. Кутузов, капитан лейб-гвардии Преображенского полка, был женат на Наталье Андреевне, княжне Козловской (за ней было получено в род Кутузовых Угольское с целым рядом деревень, именно там и жил М.Ф. Кутузов, а в Щелькове жил его старший брат И.Ф. Кутузов), а на другой княжне был женат известный Екатерининский вельможа А.И. Бибииков⁵. А сестра А.И. Бибиикова, Елизавета Ильинична, была замужем за фельдмаршалом М.И. Кутузовым.

М.И. Кутузов бывал в Борщёвке князей Козловских, это на Волге, около Семигорья⁶, а А.И. Бибииков, умерший в 1774 г., там и похоронен⁷.

Могилы первых Кутузовых: Гаврилы, дружинника князя Александра Невского, его сына Андрея и внука Прокши — вблизи известной всему миру церкви Спаса Нередицы, у Новгорода.

Голенищевы-Кутузовы имели свои родовые вотчины в Псковской губернии (Торопецкий уезд и др.), но благодаря родственным связям в 18 — начале 19 века (они породнились, кроме Бибииковых-Козловских, ещё с Готовцевыми) их владения были и в Кинешемском, и в Нерехтском уездах.

Кроме вымерших Костромских Кутузовых, ещё была ветвь Новгородских-Валдайских и Тверских-Вышневолоцких,

но они уже были от Костромских так же далеки, как и Голенищевы-Кутузовы.

Две же самые старшие ветви Кутузовых, из коих вышло наибольшее число воевод, бояр и т.д., — линия Кутузовых-Коровы и Кутузовых Горбатовых и Зубатовых (Московские линии) — угасли ещё в конце 16 века. Многие из них, да и из других линий, погибли, защищая родину от татар, поляков, немцев, шведов, некоторые пропали в плену — в рабстве у турок, хивинцев, крымских татар.

Вообще, фамилия интересная, и я очень доволен тем, что мне довелось детально ознакомиться с этим родом — ведь это кусочек истории нашей Родины, причём освещённый светом первоисточника, без всяких «измов» и наклеенных ярлыков.

Ну, однако я заболтался с Вами о Кутузовых. Может быть, Вам всё это вовсе и не интересно. Но, поскольку Вы желали иметь родословную Кутузовых, я посылаю вам кусочек — Костромских Кутузовых, ведь всех их я на свет Божий вытащил до 200 душ! И на этом, пожалуй, закончу.

Письмо это, наверное, Вы получите уже по возвращении из второй поездки в Москву. Мне очень желательно знать, когда Вы должны быть в Щелькове и увижу ли я Вас там в конце мая? Пожалуйста, сообщите мне Ваши предположения на этот счёт⁸.

Затем — Майя просит передать Вам, что Вас она целует и просит, при случае Вашего посещения Костромы, не обегать нашего дома.

Я же — со своей стороны — присоединяюсь к ней в этом и, пожелав Вам наилучшего здоровья, остаюсь искренне Ваш А. Григоров.

¹ М.М. Шателен 7 апреля: «Пока я старая кляча, но надеюсь всё же недуги свои побороть и с наступлением тепла (порядка середины мая) двинуться в Щельково, постараться, чем могу, помочь новому директору разобраться в авгиевых конюшнях и навести какой-то порядок» (ед. хр. 1102, л. 46 об.).

² В ограде закрытого в 20-х гг. XX в. Спасского храма села Спас-Заборья находилось фамильное кладбище Григоровых, а на кладбище, где хоронили всех умерших жителей прихода, «была отдельная ограда с могилами Григоровых — тех, что не «попали» на фамильное кладбище Григоровых в церковной ограде» (см. Приложение № 1 на стр. 501); Александровское — родная усадьба А.А. Григорова, «дотла» сгоревшая в 1919 г.; в Кинешме жил троюродный дядя А.А. Григорова, Иван Иванович Григоров. О впечатлениях от запланированной на май поездки см. письмо Б.С. Киндякову от 18 июня 1969 г. на стр. 104.

³ М.М. Шателен 13 мая: «Л.И. Антропов в Щелькове, думаю, что ещё на прежней должности, ибо найти кого-то на его место со званием и дипломом, который согласился бы жить в Щелькове, по-моему, так же трудно, как выиграть 100 тысяч рублей на трамвайный билет» (ед. хр. 1102, л. 51).

⁴ «Государев родословец — название, закрепившееся в исторической литературе за официальной родословной книгой, составленной в 1555 г. разрядным дьяком Иваном Елизаровичем Циплятевым. Ни рукописи этого памятника, ни точных копий с него не сохранилось» (Бьчкова М.Е. Государев родословец // Русская генеалогия — М., 1999. — С. 38).

⁵ Александр Ильич Бибииков (1729—1774) — генерал-аншеф, маршал (председатель) Екатерининской комиссии для составления проекта нового Уложения, сенатор. Его жена — Анастасия Семёновна, урожд. княжна Козловская (1729—1806).

⁶ Усадьба находилась в Нерехтском уезде в 18 км от Плёса, на таком же расстоянии, — но только вверх по Волге — от Кинешмы, в

70 км от Костромы. В настоящее время территория, занимаемая усадьбой Борщёвка, относится к Ивановской области (Вичугский район, Каменская сельская администрация) (Иенсен Т.В., Кондратьева И.Ю., Ойнас Д.Б., Сорокин А.И. Костромская усадьба. – Кострома, 2005. – С. 133, 522).

⁷ Ни могила А.И. Бибикова, ни деревянная Петропавловская церковь, в склепе под которой он был похоронен, не сохранились.

⁸ М.М. Шателен 2 мая: « <...> К июню я надеюсь уже там быть, но если всё будет в порядке, то буду там числа 23–24 мая. Если время Вам позволит, мне и хотелось, чтобы Вы своё путешествие немного отсрочили и попали в Щельково к годовщине (14/VI)» (ед. хр. 1102, л. 49). 14 июня – день смерти А.Н. Островского.

~ • ~

29 мая 1969 года

Дорогая Мария Михайловна!

Вы, наверное, уже в Щелькове, а я не решаюсь всё тронуться в намеченное путешествие. Виной этому – отвратительная погода и вообще вся, такая несуразная нынче, весна.

Всё время холода, дожди лили как из ведра, а сей час, хоть и сухо, но с севера тянет такой холодный ветер, как будто из холодильника. Так и не видели нынче весны. Правда, всё уже зелено и цветёт то, чему положено, но всё как бы нехотя, через силу.

Всё же я решаю пуститься в путь около 5 июня, значит, буду у Вас в Щелькове около 8–10 числа.

Дома у нас всё ладно, Майя с наступлением «весны» стала кашлять меньше, но всё же как-то утратила своё прежнее состояние, и нечего думать ей пускаться в такое путешествие, какое я задумал.

Вот это я и хотел Вам написать, чтобы Вы не ждали моего появления в Щелькове ранее 8 июня, в крайнем случае, 7-го.

Майя Вас целует и просит заезжать в Кострому, к нам, к чему, конечно, и я присоединяюсь.

Будьте здоровы.
Ваш А. Григоров.

~ • ~

21 июня 1969 года

Дорогая Мария Михайловна!

Я исполняю обещанное и одновременно посылаю Вам книжку об Ипатьевском монастыре. Эта книга, хотя и не большая по объёму, но автор всё в ней изложил достаточно достоверно, без всякой «агитации», что особенно важно¹.

Надеюсь, что и Вам эта книжка понравится.

Должен Вам сообщить, что в Костромском архиве, в фонде Духовной консистории, не сохранилось никаких документов – формуляров и т.д. – о предках А.Н. Островского. Материалы 18 века и начала 19-го (до 1840 г.) очень бедны и не полны, и сохранилось полностью лишь то, что не имеет отношения к Костромской губернии – а именно: о церквях Любима и всех делах о священниках Любимского округа². А в более поздних делах – нечего и время терять искать.

Сохранившиеся метрики всё же буду просматривать.

Дома у нас дела всё те же. Майя – то лучше, то похуже; не знаю, чего это она вот уже целый год всё не может «обрести свою повседневную форму».

Погода довольно хороша, начали грибы появляться, но я ещё ни разу не выбрался в лес.

Собирайтесь когда-нибудь в Кострому, мы будем очень рады Вас видеть у себя.

Майя Вас целует и шлёт привет.

Ваш А. Григоров.

¹ Брюсова В.Г. Ипатьевский монастырь. Ярославль: Верхне-Волжск. кн. изд-во, 1968.

² Город Любим – ныне районный центр Ярославской области.

~ • ~

2 июля 1969 года

Дорогая Мария Михайловна!

Ваше письмо я получил и был рад узнать, что присланная мною Вам книжка об Ипатьевском монастыре понравилась Вам¹.

А вот насчёт состояния Вашего здоровья – то сообщённые Вами по этому вопросу новости вовсе не из тех, которые могут принести радость. Остаётся надеяться, что всё же Вы сможете преодолеть все эти напасти и сможете осуществить поездку в Кострому.

Теперь перейду к тем вопросам, о которых Вы упоминаете в своём письме.

По поводу Островских – т.е. деда, Фёдора, – то я пришёл к выводу, что найти что-либо в архиве про кого-либо из Островских – предков – очень трудно². Я просмотрел все описи; конечно, нет никакой гарантии, что если бы удалось просмотреть не описи, а самые дела, то могло бы что-нибудь обнаружиться. Ведь в заголовках, написанных столь малоквалифицированными сотрудниками (а именно эти сотрудники и составляли описи в 1930–1950 гг.), так много переврано и фамилий, и названий, и разных других слов, малопонятных для этой категории людей. Но просмотреть всё – ведь это около 40 тысяч дел – невозможно.

Ещё очень обескураживает то обстоятельство, что материалы 18 века, и ранее, сохранились почти исключительно по Любимскому духовному правлению, ведь в 18 веке и ранее г. Любим входил в состав Костромской епархии. И ещё есть частично по Луховской и Юрьевецкой округе.

А по Костроме систематический архив есть только за конец 19 века и 20 век. Но формуляр о П.Ф. Островском мне не попался.

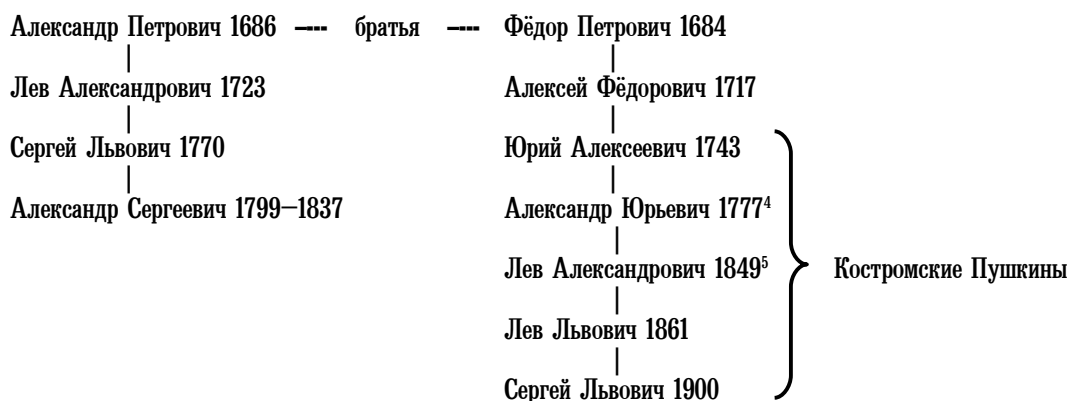
Материалы о других священниках Островских – по г. Макарьеву, Юрьевцу и ещё по какому-то – мне встретились в делах дворянского собрания: по поводу ходатайства этих иереев о причислении их к дворянскому сословию в связи с награждениями орденами.

В части Островского загса – я уже у этого загса справлялся. У них нет никаких метрических книг по церкви Никола-Бережки и Угольское ни за какие годы, и где они находятся – неизвестно. Может быть, в Иванове? Ведь с 1918 по 1944 г. эти места входили в Ивановскую область.

Судиславскую газету я обязательно найду и посмотрю, что это такое, дайте только срок³.

Сейчас я занят собиранием материалов по двум линиям: первое – это о Пушкиных-Костромских; это родственники А.С. Пушкина, но другая ветвь, а именно:

ПУШКИНЫ

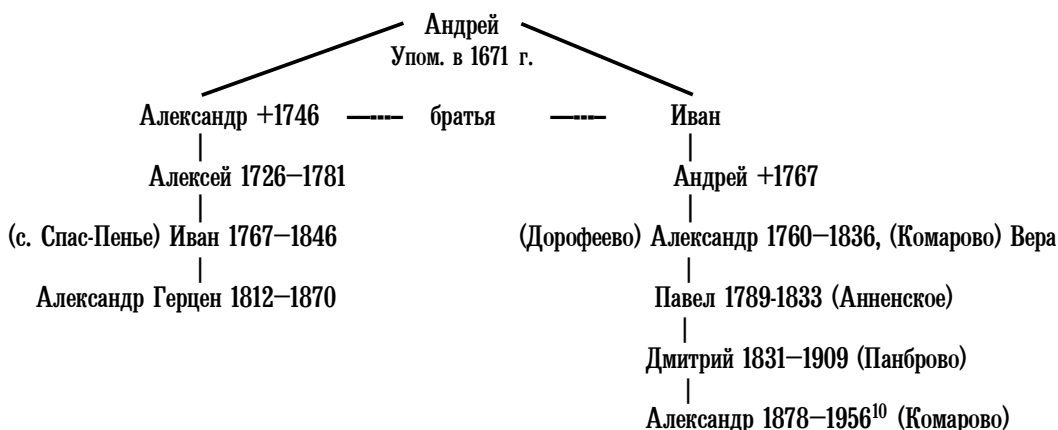
Среди Костромских Пушкиных есть довольно интересные люди, особенно Евгения Львовна (1851–1930)⁶.

А второе — это о Яковлевых. Дело в том, что Кинешемские Яковлевы — одного рода с Яковлевыми, из которых вышел А.И. Герцен.

Яковлев Александр Андреевич, живший в Дорофееве (ему же принадлежали Фомицыно, Филиппцево и друг.), был женат 2 раза — 1-я жена, Мария Павловна Кутузова, умер-

ла в первый же год своего супружества, а вторая жена, Анна Васильевна Бестужева-Рюмина, принесла ему в приданое Анненское⁷. Сестра же его, Вера Андреевна, была замужем за владельцем Комарова — Андреем Полозовым⁸; у неё детей не было, муж умер раньше её, и она, Вера Андреевна, Комарово завещала своим племянникам и племянницам⁹.

А родство их с Герценом такое:

Старушки, которые доживали свой век где-то не то в Филиппце, не то в Дорофееве и как будто бы похороненные в Никола-Бережках, — это Анна Павловна и Вера Павловна, внучки Александра Андреевича, бывшего опекуном малолетних Кутузовых после смерти Ф.М. Кутузова¹¹.

Вот у меня и собирается много материала об этих двух фамилиях, и сейчас я над этим усиленно работаю.

А поискать в писаниях Андроникова можно...¹²

¹ М.М. Шателен 27 июня: «Большое спасибо за книгу об Ипатьевском монастыре, прочитала её с удовольствием, а сейчас передала для прочтения сестре, Марианне Александровне» (ед. хр. 1102, л. 52).

² Поколенная роспись рода А.Н. Островского, составленная А.А. Григоровым в 1976 г., — «далеко не полная», по его словам, — начинается с Фёдора Ивановича — деда драматурга. Роспись (ГАКО, ф. р-864, оп. 1, ед. хр. 1099, л. 1–3) опубликована в журнале «Губернский дом» (№ 1–2 за 1998 г., стр. 21–22), но без ссылки на архив.

³ Несомненно, речь идёт о заметке «Увлекательная экскурсия», за подписью «Группа девочек 6-х классов Судислав-

ской средней школы», опубликованной в «Сельской жизни» 17 июня. Половина заметки — рассказ о посещении музея-усадьбы А.Н. Островского «Щельково».

⁴ О годе рождения А.Ю. Пушкина см. письмо к Н.К. Телетовой от 16 марта 1979 г. на стр. 365.

⁵ Правильно: 1816.

⁶ Евгения Львовна Пушкина, по профессии врач, оказывала большую медицинскую помощь окрестным крестьянам, много работала о народном просвещении. Вступила в образованный в 1918 г. в своей усадьбе Новинки совхоз (коммуна).

⁷ Позднее А.А. Григоров писал, что 1-м браком А.А. Яковлев был женат на Анне Васильевне Бестужевой-Рюминой, а вторым на Варваре Николаевне Протасьевой (ед. хр. 1761, л. 36). См. также письмо В.П. и Е.В. Степановым от 2 июня 1970 г. на стр. 125.

⁸ Полозов Андрей Михайлович (1738–?). Поручик. Солдат лейб-гвардии Семёновского полка с 1757 г. по 1764 г. (ед. хр. 1200, л. 11). Женат на Вере Андреевне с 1771 или 1772 г. («Фамильная записка» Д.П. Яковлева; архив В.А. Яковлевой и С.А. Малышева).

⁹ У А.М. и В.А. Полозовых было две дочери: Наталья Андреевна Полозова (?–1848) и Надежда Андреевна, в замужестве Нелидова (?–1839). «Обе сестры жили постоянно в Комарове, хотя и в разных домах, ведя отдельное хозяйство <...>» (там же, стр. 8).

¹⁰ А.Д. Яковлев умер в 1950 г.

¹¹ Вера Павловна Яковлева (1825–не ранее 1901) жила в Комарове, похоронена там же около церкви. Анна Павловна (1830–?) жила в Кинешме в Вознесенском переулке, скорее всего, в Кинешме и похоронена (сообщено их внучатой племянницей В.А. Яковлевой, Москва).

¹² Продолжения письма не сохранилось.

~ • ~

4 августа 1969 года

Дорогая Мария Михайловна!

Только что получил Ваше письмо и спешу ответить. Конечно, я с удовольствием соглашусь на Ваше предложение, безотносительно того — будет или нет какая-либо материальная польза: ведь я не материалист, а неисправимый идеалист. Конечно, как Вам известно, — дают, так бери.

Но мне нужны кое-какие отправные точки, а именно:

1. Размер (объём) статьи — в листах односторонних машинописи, через 2 интервала.

2. Срок сдачи статьи.

3. План, тематическая разбивка или конспект, что ли; в общем, сами знаете — этот пункт надо осветить возможно более подробно.

4. Поскорее получить ответ, дабы не тянуть, т.к. Вы сами пишете, что дело «пожарное»¹.

Вот эти основные требования мои, или, вернее, пожелания.

Теперь коротенько про наше житьё-бытьё.

Лето нынче ужасное. Так мало солнечных тёплых дней, надежды на огурцы и помидоры постепенно угасают. Клубники, правда, было достаточно — все наелись и кое-что запасли на зиму, и даже продали на 16 руб. И ещё маленько будет. Фруктовые деревья сильно пострадали от суровой зимы, да и молодцы они ещё, так что тут ничем не поживишься. Грибов пока ещё нет, да и в такой холод вряд ли будут. Несколько раз ходили уже, да кроме лисичек и сыроежек, ничего не попадалось.

Вчера весь день лил дождь, и сегодня, видимо, то же самое будет.

Мая чувствует себя несколько лучше, но на неё опять напала напасть. Как-то выдалась жаркие солнечные деньки, и мы отправились на Волгу. Надумали искупаться, и вот, она наступила в воде на что-то и очень сильно порезала себе ступню. Рваный и глубокий порез, и очень болезненный. Правда, нарыва не образовалось, но затягивает туго. Уже 3 недели, а нога всё ещё в повязке и ступать больно.

У нас, как всегда, летом гости. Июль месяц гостили из Москвы двоюродная сестра и её подруга — почти 4 недели, да на недельку приезжала ещё одна знакомая дама из Московской консерватории². А сейчас, на август месяц, приехала из Москвы племянница Майи — дочь Вани Хомуто-

ва, а с 10-го ждём её мужа и дочку³ — подругу нашей внучки, которая тоже приехала на каникулы на август месяц. В общем — дом, как и в прошлое лето, полон.

Из-за гостей мои работы медленно идут, это я говорю о Пушкиных и Яковлевых-Герцен. Кое-что нашёл ещё и по Островским, но ещё не смотрел, только по описям выписал и заказал на 8 число. Но как только получу от Вас требуемые данные — брошу на время все остальные дела ради этого⁴.

На рынке у нас масса всяких ягод, фруктов и овощей, арбузы, дыни и т.д.; почти всё, кроме картошки и капусты, привозное.

Приезжал ли в Щельково А.И. Ревякин? Если он сейчас там, то передайте ему мой привет и попеняйте, что он не ответил на моё письмо, даже на два.

А собираетесь ли Вы в Кострому? И долго ли будете в Щелькове?

Вот и всё на сей раз.

Мая Вас целует и просит приезжать к нам. А я пожелаю Вам наилучшего здоровья и успехов в делах.

Ваш А. Григоров⁵.

(ГАКО, ф. р-864, оп. 1, ед. хр. 1102, л. 6, 6 об., 7, 7 об.).

¹ М.М. Шателен 1 августа: «Для «Щельковского путеводителя» нужна краеведческая статейка обзорного типа с несколько историческим уклоном. Предложенный первоначально кандидат (кандидатура области) не подошёл ВТО, и я предложила Вас и получила согласие, думаю, что и Вы не откажетесь (лишние копейки в бюджете не помешают). Пишу сейчас предварительно, так как издательский отдел ещё не прислал нам ни плана статьи, ни договора, но нам важно иметь Ваше принципиальное согласие и зараз предупредить Вас, что статья нужна, как говорится, в пожарном порядке. Деньги они платят поздно, когда будет собран весь материал. Мы с Ревякиным сдали материал в мае, а деньги получим вместе с Вами, ибо остановка только за краеведческой статьёй и описанием мемориальных комнат, которое должна сдать сестра Марианна Александровна» (ед. хр. 1102, л. 55 об.).

² Ольга Павловна Ламм.

³ Скорее всего, Любовь Ивановна, Борис Владимирович и Татьяна Костецкие.

⁴ О выходе в свет путеводителя, о котором идёт речь в письмах М.М. Шателен и А.А. Григоровой, ничего неизвестно; нет «Щельковского путеводителя» ни в библиотеке Государственного мемориального и природного музея-заповедника «Щельково», ни в библиотеке Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина, хотя ровно через 2 года — 8 октября 1971 г. — М.М. Шателен писала А.А. Григорову, что путеводитель находится в печати (ед. хр. 1104, л. 20). Но несомненно, что заказанная А.А. Григорову статья послужила толчком к написанию (совместно с В.Н. Бочковым) книги «Вокруг Щелькова», над которой он работал уже в 1971 г. (см. письмо Б.С. Киндякову от 8 октября 1971 г. на стр. 112).

⁵ Письмо впервые опубликовано: Губернский дом. — 1998. — № 1–2. — С. 43, — но без ссылки на архив.

Борис Сергеевич Киндяков (1892–1981) – краевед, автор воспоминаний. Представитель старинного дворянского рода.

Родился 3 февраля 1892 г. в усадьбе в с. Воскресенском Кинешемского уезда (ныне – Островский район Костромской области). Его отец – Сергей Евграфович Киндяков, мать – Вера Яковлевна Смольянинова.

Учился в Костромской гимназии и в 5-ой Московской школе прапорщиков.

Участник 1-й Мировой войны. В 1918 г. мобилизован в Красную армию, участвовал в Гражданской войне.

В 1920–30 гг. работал бухгалтером в леспромпхозах Семёновского (ныне Островского) района.

В 1938 г. Борис Сергеевич – в это время счетовод в Заборском лесничестве – был арестован и осуждён на 8 лет лагерей. Срок отбывал в Карелии, освобождён досрочно в 1944 г. по состоянию здоровья.

В послевоенные годы работал в Новинковском доме для инвалидов и престарелых.

В 1960–70 гг. написал ряд воспоминаний (о художнике Б.М. Кустодиеве, об усадьбе

Письма к Б.С. Киндякову (1969–1974)

Пушкиных в Новинках и др.). И с Пушкиными, и с Б.М. Кустодиевым он был хорошо знаком, с последним переписывался.

Скончался 15 апреля 1981 г. в с. Воскресенском.

А.А. Григоров и Б.С. Киндяков познакомились «по письмам» зимой 1969 г. Они переписывались в 1960–70 гг., А.А. Григоров неоднократно навещал Бориса Сергеевича в Воскресенском. В семье Киндяковых сохранилось более 100 писем Александра Александровича. Дочь Бориса Сергеевича, Евгения Борисовна Горохова, для публикации передала 17 писем, относящихся к 1969–1974 гг.

Е.Б. Горохова тогда же (23.10.2003 г.) написала и краткую биографию своего отца.

«Борис Сергеевич Киндяков родился в 1892 г. в семье дворянина Киндякова Сергея Евграфовича и Веры Яковлевны, а через год родился его брат Владимир. Но их отец умер молодым, в возрасте 28 лет. Так что Борис и Владимир стали сиротами, а поэтому, когда они учились в Костромской гимназии, то жили в пансионе на полном содержании Костромского дворянства.

По окончании учёбы Борис вернулся домой к матери в с. Воскресенское. А Владимир поступил в Харьковский университет на медицинский факультет и был в 1915 г. направлен на фронт 1-й Мировой войны, за отвагу и мужество награждён Георгиевской медалью (Георгиевским орденом. – А. С.). А отец занялся хозяйством, т.к. мать, из г. Костромы, ничего не могла предпринять в сельском хозяйстве.

В 1918 г. отца призвали в Красную Армию, и он в годы Гражданской войны был на фронте. Вернувшись домой, работал бухгалтером в лесных организациях нашего района. В 1938 г. был арестован и осуждён по 58 статье на 8 лет. Главное обвинение: якобы он был в одном из леспромпхозов и со знакомыми заводили пластинку с речью Троцкого, хотя этого и не было. Когда мать стала хлопотать об его освобождении, ей сказали: «Вина Вашего мужа в том, что он родился не от того, от кого надо».

В лагерях он был 6 лет, отпущен был по состоянию здоровья. Через некоторое время к отцу приехал представитель НКВД и сообщил, что «за недоказанностью Вашей вины судимость снимается».

Впоследствии отец работал на разных работах, помогал колхозу: делал грабли, насаживал косы, делал деревянные детали к сельскохозяйственным машинам. Он умел делать, наверное, всё: любил резьбу по дереву, делал мебель, знал столярное дело, плотницкие работы, делал зеркала и рамки к ним, занимался фото, плёл корзины и т.д.

Он очень увлекался краеведением, и, когда они сблизилась с А.А. Григоровым, у них было много общих интересов (и судьбы похожи). В летнее время Александр Александрович и Мария Григорьевна приезжали к нам, а в остальное время они довольно часто переписывались.

Отец был внештатным корреспондентом районной газеты и «Северной правды». Его посещали: В. Бочков, Лесников, Голоднов, Мазин, Алёшин, В. Пашин и др.

Умер Борис Сергеевич в 1981 г. от сердечной недостаточности в возрасте 89 лет».

23 апреля 1969 года

Дорогой Борис Сергеевич!

Спасибо Вам за Ваше письмо от 18/IV с/г.

Да, вот такая судьба была у почти двухсотлетнего Панбровского дома! Очень было бы интересно знать¹. Конец мы видим, а вот – начало?

Как и судьба всех других помещичьих усадеб, для меня это интересно. Но, по-видимому, этот дом был построен ещё до владения Панбровом Яковлевыми².

Я располагаю такими сведениями о Яковлевых: во-первых, к сожалению, родословная Яковлевых не сохранилась. Это последняя буква – «Я», и в том томе, где она находилась, последние страницы вырваны, и книга обрывается на фамилии Языковых. Между прочим, Языковы когда-то владели селом Воскресенском. По одному документу 1811 г., «за генерал-майором и кавалером Петром Даниловичем Языковым и его дочерью, девицей Екатериной, в с. Воскресенском на Медозе числится душ 42».

А вот по данным 6-й ревизии я выписал владения Яковлевых. В 1811 г. там записано так:

Владения двора Его Императорского Величества, действительного камергера, ревизионного посланника и полномочного министра при дворе Его Величества короля Вестфальского, и ордена святого Иоанна Иерусалимского кавалера, Льва Алексеевича Яковлева – в Кинешемском уезде владение с. Спас-Пение 54 души и за братом его, гвардии капитаном Иваном Алексеевичем Яковлевым в том же селе 80 душ.

Эти Яковлевы: Иван Алексеевич – отец Герцена, а Лев Алексеевич – его дядя, о них см. «Былое и думы» А.И. Герцена.

Затем – титулярного советника Александра Андреевича Яковлева усадьба Дорофеево (Ивашевская, кажется, волость)³ и гвардии поручика и кавалера, лейб-гвардии Драгунского полка капитана и кавалера разных орденов Александра и подпоручика Павла Александровичей – усадьба Анненское, 168 душ. Этот Павел Александрович⁴, я

считаю — дед Василия Дмитриевича Яковлева⁵, отец Дмитрий Павловича и Михаила Павловича.

Был ли кто-нибудь из этих Яковлевых строителем усадьбы Панброво? Этого я ещё пока не установил.

По 9 и 10 ревизиям Панброво числится уже за Яковлевым Василием Александровичем, в усадьбе крестьян нет, а только дворовых людей муж. 17 и жен. 18. Это 1850–1858 гг.

Кем же приходился этот Василий Александрович Василию Дмитриевичу — последнему владельцу Панброва⁶?

Этот Василий Александрович был в 50-х годах 19 века Кинешемским предводителем⁷, он был также шафером или свидетелем на второй свадьбе моего прадеда Александра Николаевича Григорова в 1851 году. Но обо всех таких вопросах попробуем поговорить, когда я буду у Вас.

Сейчас я не занимаюсь ничем таким; разборку истории рода Токмачёвых закончил⁸, ещё готовлюсь опять по Островским делам: есть предположение составить «некрополь» кладбищ в с. Угольском и Бережках, для этого надо искать метрические книги этих церквей. И ещё — уточнить, если возможно, происхождение Островских. Пока что известно только его дед, священник из Костромы, впоследствии схимонах Донского монастыря в Москве⁹. Но желательно разыскать более древние корни, для этого тоже надо много искать всяких материалов в архиве.

К большому сожалению, метрические книги сохранились только частично. Указ об обязательном хранении на вечно этих книг был издан при Екатерине II, но во время закрытия церквей — масса метрических книг была уничтожена, да и сейчас они сохраняются лишь в пределах 75 лет. Поэтому за многие годы и по многим церквям уже их не восстановить.

Но что будет можно — то и сделаю.

Мне эта работа нравится, и ещё то ценно, что в процессе поисков нужного материала приходится просматривать много всяких документов и среди них попадаются такие, что хотя к данной теме не относятся, но для меня представляют большой интерес.

Но это всё — так же, как и история землевладения (Троицкая и Клеванцовская волости), — на будущее: 2-я половина 1969 г. и 1970, если буду жив и здоров.

Вот, через месяц уже рассчитываю у Вас быть. Время идёт очень быстро. Хотя бы погода была на время моего путешествия тёплой и сухой¹⁰.

Я назад поеду через Кинешму. Там живёт один из когда-то многочисленных Григоровых — Иван Иванович Григоров. Его отец — тоже Иван Иванович 2-й, так называемый «Берёзовский» (это по усадьбе Берёзовка), последние годы перед революцией был заместителем председателя земской управы в Кинешме¹¹. Это мой дальний родственник — кажется, троюродный дядя¹².

Дома у нас всё в порядке. Зять уже поправился после операции, выписали его на работу, а завтра он идёт в очередной отпуск. Да теперь такие операции ни за что считаются, хирургия такие большие успехи имеет. Жена тоже поправилась более или менее. Остатки после гриппа — это одышка какая-то вроде астмы, кашель непрекращающийся. Но, надеюсь, с наступлением летнего тепла и эти остатки исчезнут.

Жалко, что я не увижу Медозу в разливе¹³.

А ныне смотреть на весеннюю Волгу не интересно. Совсем не то, что было. Ведь везде плотины, уровень воды зависит не от природы, а от желания человека. Течения почти нет, лёд не уходит, а разлагается на месте. Вот и сейчас — пустили ледоколы, они сломали лёд, проделали путь для парама и пароходиков, а кругом стоит лёд и тает постепенно. Никакой красоты и не осталось от того, что было раньше.

Но всё же, на Волгу ходим и подолгу там сидим, если погода позволяет. Эти дни всё время было тепло, но сегодня потянул северный ветер, засвежело и на небе пасмурно, а то всё ярко солнышко светило.

Вот, исписал целых два листа, надо кончать.

Пожелаю всего лучшего Вам и всей Вашей семье. Я послал Вам ещё несколько дней назад, до получения Вашего письма, поздравительную открытку к 1-му мая, так что вторично поздравлять не буду.

Все мои шлют Вам и Вашей семье привет. Если кто будет в Костроме — из Ваших, — милости просим к нам.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Б.С. Киндяков 18 апреля: «Не знаю, писал ли Вам о последней судьбе Панбровского дома. Приезжала комиссия из Костромы — зав. областным отделением охраны памятников старины, архитектор, реставратор и два фотографа, но наши поторопились, были вынуты все рамы и снята крыша. Дом сейчас уже перевезли в Клеванцово под школьный интернат. Директорша школы рассказывала, что при разборке дома плотники нашли две золотые монеты, портрет хозяина дома, дату постройки 1780 г., кивер с какой-то интересной головкой, а у дверей под штукатуркой — чертёж, где зарыт клад. Местные жители говорят: чертёж очень ясный, и они знают это место, и как только будет тепло, будут копать. Вот так кончил существование Панбровский дом» (ед. хр. 2259, л. 1, 1 об.)

² Яковлевы владели Панбровом с начала XIX в., а до Яковлевых оно было во владении Ратьковых (ед. хр. 1759, л. 12). Усадьба Панброво перешла в род Яковлевых как приданое Анны Акимовны Ратьковой (1795–1839), вышедшей в 1819 г. замуж за Александра Александровича Яковлева (1787–1849) (ед. хр. 1285, л. 12).

Александр Александрович Яковлев (1787, Юрьевец–1849, Воздвиженское). «Боевой офицер, участник войны 1808–09 и 1812–15 гг. В детские годы был записан в гвардию. Окончил 2-й кадетский корпус в 1806 г. Участник войны с Францией 1806–1807 гг., отличился при Гудштате и при Гольдсберге, при Фридрианде, также и в Шведской войне 1808 г. Получил за храбрость бриллиантовый перстень — подарок от Императора Александра I-го. Участвовал во всех крупных сражениях Отечественной войны, начиная со сражения под Островно, Смоленском, Бородином и далее вплоть до взятия Парижа. В отставке капитаном с 1816 г.» (ед. хр. 1759, л. 21).

³ Ивашевской.

⁴ Павел Александрович Яковлев. «Род. 25/III 1789 г. в г. Юрьевце. Крёстный отец Юрьевецкий городничий Н.Н. Грузинцев. В 1793 г. записан в лейб-гвардии Измайловский полк. Подпоручик. По отставке — титулярный советник. Умер в 1833 г.» (ед. хр. 1761, л. 45).

⁵ Василий Дмитриевич Яковлев (1882–1938). «Окончил Морской корпус в 1902 году. Совершил плавание на броненосце «Победа» из Кронштадта в Порт-Артур. 9 марта 1904 г. назначен флаг-офицером командующего Тихоокеанским флотом С.О. Макарова и 31 марта того же года, во время взрыва броненосца «Петропавловск», когда погибли вице-адмирал С.О. Макаров, художник В.В. Верещагин и большая часть офицеров и матросов «Петропавловска», был спасён подошедшим к месту взрыва крейсером «Всадник». Во время гибели «Петропавловска» оказал помощь в спасении Великому князю Кириллу Владимировичу, отдав ему свой спасательный круг. Кирилл Владимирович тоже служил в штате вице-адмирала С.О. Макарова. Впоследствии Великий князь Кирилл оказывал В.Д. Яковлеву всяческое покровительство и содействие в знак признательности за своё

спасение. В.Д. Яковлев после окончания Русско-японской войны служил на штабных должностях, был адъютантом товарища морского министра и др. После Октября 1917 г. был назначен Наркомом по морским делам П.Е. Дыбенко и.о. начальника главного управления по делам личного состава флота (приказ № 14 от 17 ноября 1917 года) и работал в Морском министерстве по 18 апреля 1918 года. В Морском министерстве работал под руководством капитана 1-го ранга "первого красного адмирала" Модеста Васильевича Иванова. <...> Благодаря связям с Великим князем Кириллом Владимировичем, В.Д. Яковлев имел знакомства в высших сферах и женился на Анастасии Александровне, княжне Багратион-Мухранской, дочери камер-юнкера» (ед. хр. 1759, л. 11). После демобилизации (в 1918 г.) Василий Дмитриевич «жил в своём имении Панброво, работал продавцом в сельском магазине и был репрессирован» (там же, л. 22).

⁶ Двоюродным дядей.

⁷ Позднее А.А. Григоров установит, что Кинешемским предводителем В.А. Яковлев был в 60-е гг. (см. прим. 15 к письму к М.М. Шателен от 12 мая 1968 г. на стр. 79).

⁸ См. прим. 3 и 4 к письму к М.М. Шателен от 17 января 1969 г. на стр. 91.

⁹ Дед А.Н. Островского – Фёдор Иванович Островский – был не схимонахом, а иеросхимонахом.

¹⁰ Б.С. Киндякова 18 апреля: «Вот уже остался месяц до нашей встречи, жду Вас с нетерпением» (ед. хр. 2259, л. 1 об.).

¹¹ Иван Иванович Григоров (1869–1921), двоюродный дед А.А. Григорова.

¹² Тройродный дядя И.И. Григоров (1917–1979).

¹³ Б.С. Киндяков 18 апреля: «У нас сейчас разлив, вскоре по Медозе начнётся сплав, сначала пойдёт лес самоплавом, т.е. россыпью, затем дрова для Александровской фабрики. Но нынче со сплавом [реки] могут обмелеть, толстый лёд на реке задержал сплав» (ед. хр. 2259, л. 2).

¹⁴ В.Д. Яковлев был арестован 7 июня 1938 г. Семёновским РО НКВД, обвинялся как участник контрреволюционного «Союза офицеров», 23 сентября того же года постановлением тройки УНКВД Ивановской области приговорён к расстрелу (архив Л.В. Кузнецовой).

~ • ~

18 июня 1969 года

Дорогой мой Борис Сергеевич!

Ваше письмо от 14 июня я получил, в свою очередь, я, по приезде домой, тотчас же Вам написал. Очевидно, наши письма разошлись в пути¹.

Как я уже Вам писал, я очень доволен остался всей своей поездкой, начиная с посещения Вас и всей Вашей, та кой милой и приветливой, семьи. Не могу не выразить Вам ещё раз свою искреннюю благодарность за тёплую и сердечную встречу.

Поход мой из Воскресенского в Щельково мне также доставил большое удовольствие. Виделся я в Заборье со старой знакомой – учительницей (бывшей) М.В. Богдановой², на Александровской фабрике – с В.Г. Генце, в Щелькове – с М.М. Шателен, в Кинешме – с В.П. и Е.В. Степановыми³ и 11 числа встретил на пароходе своих родных и друзей.

В общем – всё было, к моему удовольствию, хорошо, и погода исключительно благоприятствовала. Теперь всё это уже, к сожалению, позади. Вернулся домой – и начались мои повседневные дела.

Предстоит очень много работы архивной – сразу откуда-то появилось несколько тем. Да ещё в Щелькове дали новое дело, вернее – продолжать ранее начатое⁴.

Мне потребуется и Ваша помощь – и вот в чём. Вы, как старожил, знавший и знающий многих соседей, только Вы один можете мне оказать неоценимую помощь.

Я готовлю в журнал «Новый мир» статью о Пушкиных⁵, и вот по какому случаю. В №№ 1 и 2 журнала «Новый мир» за 1969 г. опубликована (посмертно) работа академика Веселовского о роли рода Пушкиных в нашей истории⁶. Ознакомившись с этой статьёй, у меня возникло желание дать журналу маленькое добавление. Кое-что я возьму из архива, а Вы не сможете ли мне написать (коротенько), кем были Кинешемские Пушкины, т.е., если известно: время рождения, местожительство, на ком были женаты.

Это – начиная с первого, известного Вам, и до нынешних, благополучно здравствующих. За кого выходили замуж женщины из этой фамилии.

Нет ли родственной связи путём браков с Ратьковыми, Текутьевыми, Чихачёвыми, Пазухиными и Яковлевыми. Если есть такая связь с Яковлевыми – это будет очень интересно, так как Яковлевы, в свою очередь, связываются с Бестужевыми-Рюмиными, Герценом, Полозовыми и др. Так что если Вам не будет затруднительно – то сообщите мне про всё это; чем больше – тем лучше. Очень жаль, что я, будучи у Вас, не записал с Ваших слов ничего про это, но мысль об этой статье – тогда ещё не созрела.

В прошлом письме я писал Вам только о Яковлевых – это для другой статьи, о морях-Костромичах.

15/VI был у В.М. Зотова⁷, передал ему Ваш привет – он с наступлением тепла оживел, значительно бодрее и веселее, чем был весной. Был у него недолго, так как за ним заехал зять⁹ на машине – для поездки всей семьёй в лес за ландышами. Выберу время – зайду ещё, т.к. мало пришлось побеседовать. Вот на этом и кончу.

Вам, Анне Ивановне, Евгении Борисовне и Виктору Ефимовичу¹⁰ шлю привет от себя и от жены.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

До «грибов» – до свидания.

¹ Б.С. Киндяков 14 июня: «Дорогой Александр Александрович! Как-то Вы закончили круг своего путешествия?»

Я думаю, Вы очень устали, прежде чем дойти до Заборья?»

Встретились ли на Александровской [фабрике] с Владимиром Германовичем, не узнали ли о судьбе Алёши Шишкина и других общих знакомых?»

Были ли у Степановых, встречались ли с Кинешемскими краеведами, а в Щелькове с Марией Михайловной и когда вернулись домой; наверное, о Вас очень беспокоилась Мария Григорьевна?» (ед. хр. 2259, л. 10). Мария Михайловна – М.М. Шателен.

Владимир Германович Генце (1897–1982). Вот, что сообщил о нём его внук Владимир Валентинович Генце в октябре 2006 г.: «Родился 25 августа 1897 года в посёлке Красная Поляна Островского района Костромской области. Учился в Костроме у художника Шлеина. Потом забрали в армию. С 1922 года работал на Александровской фабрике счетоводом-кассиром, последнее время работал главным бухгалтером. Участник Февральской и Октябрьской революций, а также участвовал в Гражданской войне. В 50-е годы начал писать картины. Его картины участвовали в районных и областных выставках. Владимир Германович умер 20 февраля 1982 года и похоронен в Гребнях.

PS. Генце В.Г. родился в семье русского подданного, владельца двух картонно-бумажных фабрик (Каплинской и Краснополянской)» (архив сост.).

² Мария Васильевна Богданова (1889–1978) – дочь священника Спасской церкви села Спас-Заборья о. Василия Богданова; была учительницей Спас-Заборской земской начальной школы, в советское время – Спас-Заборской восьмилетней школы.

³ О Елизавете Васильевне и Вадиме Петровиче Степановых см. на стр. 123.

⁴ М.М. Шателен попросила А.А. Григорова найти в фондах ГАКО материалы о предках А.Н. Островского (см. письмо к М.М. Шателен от 21 июня 1969 г. на стр. 99).

⁵ В «Новом мире» работа А.А. Григорова не обнаружена.

⁶ Степан Борисович Веселовский (1876–1952) – историк, один из самых выдающихся знатоков архивных материалов XVI–XVII вв. В его исследовании «Род и предки А.С. Пушкина в истории», опубликованном в «Новом мире», впервые проясняется родословная не только со стороны матери, но и со стороны отца поэта.

⁸ Владимир Михайлович Зотов (1883–1974). Сын двоюродного брата владельцев костромской текстильной фабрики Алексея Андреевича и Владимира Андреевича Зотовых – Михаила Михайловича Зотова, служащего этой фабрики, на территории которой Михаил Михайлович с семьёй и жил. Мать Владимира Михайловича – Екатерина Платоновна, урожд. Яблокова, троюродная сестра академика Алексея Владимировича Яблокова, нашего современника (сообщил О.В. Воронович, внук В.М. Зотова; Кострома).

⁹ Юрий Алексеевич Борисов (1927–1997) – преподаватель Костромского сельскохозяйственного института, позднее – его проректор по учебной работе.

¹⁰ Жена, дочь и зять Б.С. Киндякова. Анна Ивановна, урожд. Смольянинова (1885–1974), стала женой Б.С. Киндякова в 1928 г. (ед. хр. 2261, л. 1).

¹ Вероятно, в посёлке при Полянской картонной фабрике Кинешемского уезда Костромской губернии. Посёлок Красная Поляна (Краснополянский) возник около 1952 г. на противоположном берегу реки Меры (*М. Сочнева*. Посёлок «Краснополянский» // Знамя Октября. – 1958. – 13 апреля).

~ • ~

16 ноября 1969 года

Дорогой мой Борис Сергеевич и все «Воскресенцы» – Анна Ивановна, Евгения Борисовна, Виктор Ефимович и младое племя, незнакомое – Павлик и Леночка!

Очень рад был получить от Вас длинное и интересное письмо; все сведения, полученные от такого «старожила», как Вы, для меня очень ценны и нужны. Так что уж Вы не откажите в любезности сообщать мне всё, что Вам известно о давних летах и людях, населявших наши родные края «Медозинские», когда я буду Вас о том просить.

Сейчас же – временно – я усиленно занялся работой в архиве, по заданной мне теме, а поскольку эта работа идёт не как любительская, а за «деньги», то пришлось оставить на некоторое время все остальные мои изыскания².

Работа же моя сейчас такая: мне поручено разобраться в старинных рукописях и всяких материалах, собранных ещё до революции разными краеведами, любителями родной старины. В этом ворохе бумаг, который я разбираю, попадаются порою очень интересные рукописи и документы, но уже выявилась главная масса – это часть фамильного архива давно уже не существующих у нас на Костромщине фамилий, как-то: Чичаговых, Загорских, Ямановых, Крыжевых и других. Уже больше 150 лет не существуют и их усадьбы, все эти люди жили в западной части Кинешемского уезда и восточной части Костромского. Есть документы – грамоты Ивана Грозного, Михаила Фёдоровича и много (более тысячи) всяких документов от конца 16 века до начала 18 века.

Теперь надо установить связи между этими фамилиями, их владения и написать об это всё некое исследование. Работа для меня очень интересная, но тяжёлая – очень трудно читаются эти бумаги и многие из них в очень плохом состоянии.

Тороплюсь, чтобы поскорее разделаться с этими Чичаговыми и другими и перейти на другую, более лёгкую тему.

Среди этого вороха мне попала грамота царя Михаила Фёдоровича о пожаловании деревень Клеванцова, Хоустова на Медозе некоему Жадовскому, и в этой грамоте подробно расписаны его – Жадовского – заслуги и воинские подвиги.

Но пока хватит истории, перейдём к действительности.

У нас всё в порядке. От Гали³ нет ещё письма с впечатлениями о поездке в Ленинград. Погода – очень неважная. Выпало уже много снега, и Волга почти что замёрзла, а теперь – 3 дня подряд льёт проливной дождь, тепло – до +7, всё тает, везде текут ручьи, целые реки. Через Волгу ходит паром, но на переправу уходит много времени, почему я уйду в 6 часов 50 минут и возвращаюсь после 7 часов вечера, устаю порядком⁴.

Жизнь всё та же, постепенно отвыкаем от мяса, будем вегетарианцами. Сегодня я был в магазине и увидел такую картину: «давали» колбасу, дрянную, по 1 руб. 30 коп., а народ – как взбесился. Что там творилось – описать не возможно. Чуть не сломали двери и все запоры, когда магазин стали закрывать на обед. Была настоящая свалка!

Теперь я не хожу уже на свои экспертизы, так как всё рабочее время занято в архиве. Но меня просят не оставлять и это занятие, не знаю уж, как и всех убоготорить⁵.

Посылаю Вам фотографии, может быть, Вы посмотрите, кто это снят среди Григоровых – я полагаю, что это Сергей Яковлев, сын Александра Дмитриевича, хотя я его и не видал никогда⁶.

Карточки эти можете – по Вашему желанию – оставить у себя или прислать назад, как хотите.

Вот, до нового года уже осталось 1½ месяца, скоро Новый год, а там – и лето. За такой работой у меня это время пролетит незаметно.

Придёт лето – будем планировать, как к Вам поехать. Я писал Вадиму Петровичу – сговориться: может быть, он нас бы довёз до Вас на своём «Оптеле» – но пока ответа нет ещё.

Буду ждать Вашего очередного письма, всегда мне Ваши письма доставляют удовольствие.

Мария Григорьевна и вся наша братия благодарят всех Вас за память и внимание и шлют всем Вам свой привет, к чему присоединяюсь и я.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Внуки Б.С. Киндякова.

² А.А. Григоров 2 месяца в году, – в течение которых закон СССР разрешал пенсионерам работать и получать зарплату, – по приглашению ГАКО выполнял в нём конкретную работу м. н. с.

³ От младшей дочери из Ростова-на-Дону.

⁴ А.А. Григоров жил на левом берегу Волги (в Заволжье), а областной архив в это время находился в центре Костромы в – Богоявленском соборе Богоявленско-Анастасиина монастыря.

⁵ Об экспертизах см. письмо к М.М. Шателен от 19 октября 1968 г. на стр. 91.

⁶ Сергей Александрович Яковлев (1917–2003). Александр Дмитриевич Яковлев (1878–1950) – полковник; владелец усадьбы Комарово; земский начальник Кинешемского уезда (ед. хр. 1759, л. 8). «Окончил 2-й Московский кадетский корпус. Во время войны 1914–17 гг. служил в качестве специалиста по вооружению на Сортовском заводе. Был одним из первых изобретателей русских авиационных бомб. После 1917 г. долгое время работал химиком в лаборатории завода «Бензолан», ныне завод им. Фрунзе в г. Заволжье» (там же, л. 10).

Б.С. Киндяков 10 октября 1969 г.: «Вы, Александр Александрович, упомянули, что у Вас есть фото, где Григоровы сняты с Серёжей Яковлевым, вот это неожиданно. Серёжа нынче был у нас, можно было бы поговорить. Он ведь преподаватель в военном училище по связи, там окончил училище и остался преподавателем. Он теперь уже в чине полковника и предполагает через год-два выйти в отставку на пенсию» (ед. хр. 2259, л. 14).

~ • ~

15 января 1970 года
г. Кострома

Дорогой мой Борис Сергеевич!

Кажется мне, что давненько от Вас не получал я писем, а каждый раз, как получаю, приносят они мне много удовольствия. Вот, соскучившись по Вашим письмам, я и решил Вам напомнить о себе. Я знаю, что Вы, в своих преклонных годах, сильно загружены всякими домашними занятиями и хлопотами, и поэтому вовсе не в претензии на Вас за молчание, тем более что, может быть, это просто мне так кажется, а на самом деле и не так-то давно было Ваше, всегда интересное, письмо. Не знаю, предыдущее письмо писал я Вам на машинке или же нет. Если писал его на машинке, стало быть, Вы уже из того письма знаете о моём новом приобретении и об обстоятельствах покупки её.

Сейчас у меня перерыв в работе моей архивной, я отработал положенные пенсионеру 2 месяца за 1969 год, а буду ли продолжать — это ещё бабушка надвое сказала: весь вопрос упирается в деньги. В прошлом году я начал свою работу в конце года, когда у них, в архиве, были какие-то остатки средств, которые нужно было использовать до конца года, а сейчас начало года и таких остатков нет. Но директор¹ мне заявила, что сделает всё, чтобы я ещё у них два месяца поработал, да мне самому хочется этого, тем более что я не всё закончил, что хотелось бы, и часть работы осталась незавершённой, что не в моих правилах. Так что, возможно, числа с 19-го вновь возьмусь за труды.

Написал я письмо Т.Л. Яковлевой (Пушкиной)², по указанному Вами адресу, сообщил ей всё, чем я располагаю по истории их рода, и предложил поделиться собранными материалами, но пока никакого ответа ещё не получил.

В последней своей работе в архиве мне пришлось разбирать и систематизировать документы 17–18 века, и частью 19-го, по трём крупным помещичьим вотчинам нашей губернии, а именно: Писцовская вотчина бывшего Нерехтского уезда, затем Сидоровская вотчина, это на реке Волге, против села Красного, и третья — Архангельская, бывшего Ветлужского уезда, ныне Шарьинского района. И вот, в числе владельцев Писцова оказались в 18 веке Грузинские князья Вахтанговичи, пришлось искать про них материал, чтобы восстановить историю рода и преемственность владения. Всё достал, кое-что выписал из Ленинградской публичной библиотеки³, а оказалось, что эти князья одного рода с Багратионами-Мухранскими. Таким образом, в моих руках оказалась родословная всех Багратионов. Я сделал надлежащую выписку и послал её В.П. и Е.В. Степановым — ведь Елизавета Васильевна прямой потомок этих Багратионов, там есть и её дед⁴. Может быть, это им будет интересно.

Свои работы я сейчас временно оставил, так как, работая по 8 часов, не был в состоянии ещё что-либо делать,

а сейчас — на «законном отдыхе». В марте же думаем прокатиться к младшей дочери, в Ростов, месяца на полтора.

Жизнь у нас всё та же, такие же недостатки кое в чём, как и в 1969 году. Очень сожалеем, что прекратили продажу вещей в кредит, мы много этим пользовались, так как, при наших малых достатках⁵, это был единственный способ приобрести крупную покупку, ценою в 100 рублей и дороже. Теперь, значит, это — мимо.

Морозы у нас сменились метелями и снегопадами. Снегу уже довольно много нанесло. Вот, практикуюсь на новой машинке работать, раньше приходилось не мало печатать по работе, так что навык есть. На всё же опечатки получаются.

На этом пока и закончу. Вся наша семья шлёт Вам и Вашим домочадцам: Анне Ивановне, Евгении Борисовне, Виктору Ефимовичу и молодёжи свой привет и лучшие пожелания.

Я к этому присоединяюсь, и добавляю от себя ещё свой сердечный привет всем Вам, и желаю всего доброго.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ В.К. Колбасова.

² Татьяна Львовна Яковлева, урожд. Пушкина (1905–1985) — правнучка родоначальника Костромской ветви рода Пушкиных, Александра Юрьевича Пушкина (1779–1854). Замужем за Михаилом Александровичем Яковлевым; жили в Ленинграде.

³ Ныне Российская национальная библиотека (РНБ).

⁴ Александр Михайлович Багратион-Мухранский (1856–1935). Статский советник, камергер, чиновник для особых поручений при наместнике Кавказа (Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья / Под ред. С.В. Думина. — М., 1996. — С. 62).

⁵ «Достатки» А.А. и М.Г. Григоровых в это время складывались в основном из их пенсий и из зарплаты А.А. Григорова за 2 «пенсионерских месяца» в архиве (200–300 рублей); а если он ещё продолжал свои «экспертизы», то за каждый вызов получал 4–5 рублей.

~ • ~

12 сентября 1970 года

Дорогой мой Борис Сергеевич!

Ваши беспокойства были напрасны, по-моему, никакого перерыва в письмах и не произошло, во всяком случае, все Ваши письма до меня благополучно дошли, мне думается, что и мои письма к Вам также все дошли.

У Вас была некоторая задержка, как Вы сами писали, отчасти из-за многолюдства, отчасти из-за всяких домашних дел, я же, со своей стороны, на каждое Ваше письмо без задержки отвечал. Так и сегодня: утром пришло Ваше письмо от 9/IX, а сейчас я уже пишу ответ.

Правда, я с начала сентября немножко приболел: сперва радикулит проклятый — как говорится, «ни встать, ни сесть»; затем это прошло, так привязалась простуда; если бы зимою было такое, так сказали бы «грипп», а летом, кажется, не бывает никакого гриппа, а просто простуда. Хотя ещё и не совсем прошло, но причинило мне неудобство: ведь уходит грибное время, последнее время прошли не малые дожди и, говорят, люди стали находить и серых, и даже белых, а я вынужден сидеть дома! Ну, не свинство ли! Правда, время зря не теряю, своей работы не оставляю, так и Ваш сюрприз готовлю помаленьку.

Вы пишете про статью в «Северной правде» про моего прадеда Александра Николаевича¹. Это правда, что я рассказывал автору этой статьи про прадеда, про обстоятельства его второго брака и, вообще, про всё, но, например, никак не могу знать, читал ли Александр Николаевич сочинения Чернышевского и Добролюбова, и ни в каких источниках не могло и быть таких сведений. Это, и кое-что другое, оставляю на совести автора. Так, например, никогда не было у него 300 человек дворовых. Такого количества, как мне думается, не было даже и у графа Шереметева², и у А.Г. Орлова.

Но это всё пустяки, приятно всё же, что вообще такая статья появилась, и, вообще, мне, считающему себя до некоторой степени «историком», очень приятно, что редакция газеты сочла возможным напечатать эту статью. Ещё лет 15 назад такое было бы немыслимым. И это тоже очень приятно, что пробуждают у читателей интерес к прошлому нашего края.

У меня так много есть материала про это прошлое, но вот на посланную мною в «Северную правду» статью о морях-цусимцах — Дурново, Чагине и Н.М. Григорове³ — пока нет никакой реакции, даже ответа⁴. Всё же на днях пошлю туда ещё статейку о Невельском, но не об весьма известном адмирале Геннадии Ивановиче, а о его дальнем родиче Гавриле Невельском, герое войны с Швецией 1808 года. Посмотрим, какая будет реакция (и будет ли вообще) на Невельского⁵.

Сегодня у нас, в Костроме, было торжественное открытие моста через Волгу. Мы с Марией Григорьевной и внучкой Галей ходили смотреть, на нашей стороне, и только что вернулись оттуда.

На той стороне был митинг, говорились речи, и какое-то начальство разрежало красную ленточку, закрывавшую проезд. Первой пошла милицейская машина с какими-то милицейскими начальниками, затем 15 чёрных лимузинов с начальниками — приезжими из Москвы, Ярославля и других городов и с нашим Костромским начальством. За ними шло 46 автобусов, все украшенные флагами и цветными воздушными шариками; в этих автобусах ехали строители с семьями и тоже разные гости рангом пониже. По центру моста, вдоль белой полосы, разделяющей правую и левую сторону моста, стояла цепочка солдат. Все фонари и матчи на мосту были украшены флагами и транспарантами. Я обратил внимание на сочетание цветов — каждая мачта была украшена флагами: белым, синим и красным. Это ведь наши русские национальные цвета, наш флаг, введённый ещё Петром Великим. Это мне понравилось. В момент, когда пошли первые машины, на разные голоса заревели все пароходы и другие суда, оказавшиеся поблизости; конечно, играли оркестры, пускали ракеты, но в дневное время ракеты не имеют эффекта. Народу была масса, чуть не вся Кострома собралась на обоих берегах. Сразу же после прохода машин на мост «свалилась» огромная толпа, тут были и с флагами, и с прочими атрибутами таких праздников. Мост оказался заполненным сплошной чёрной массой людей.

Мы посмотрели на всё это и пошли домой. А пары-самородки, столько лет обслуживавшие Кострому, в последний раз пропыльи около моста и пошли искать себе новую работу, но уже в другом городе.

Теперь, с сегодняшнего дня, пойдут через мост два автобусных маршрута, один от нас в район фабрик, а дру-

гой — в сторону вокзала, в направлении Октябрьского посёлка. Теперь будет удобно съездить и к В.М. Зотову⁶. Удобно будет мне ездить и в научную библиотеку, а на другом маршруте — и в архив. Завтра же попробую съездить в библиотеку им. Крупской⁷.

Я уже писал Вам, что наши ребята сумели благополучно выбраться из Анапы и уже на своих новых местах; Лёву даже успели уже на месяц в колхоз отправить куда-то, в Нейский район кажется. Картошку ещё не копали, вот наши дочь с зятем вчера вернулись из дома отдыха, так, наверное, на днях начнём это дело.

Вадим Петрович Степанов прислал письмо, предлагает ещё разок нынче съездить к Вам, в Воскресенское. Но не знаю, как и быть. И съездить-то хочется, и опасаясь простуды, ведь ещё не прошло это. И не надёжна погода, как бы не получилось, как в прошлом году.

Сегодня потеплело, и ожидается дальнейшее потепление, но можно ли верить синоптикам? Правда, и по старым приметам, должно наступить бабье лето. Ну, посмотрим, что будет, хотелось бы съездить и «боязно» в то же время.

На этом пока и закончу. От Марии Григорьевны, меня и наших всем Вам привет.

Искренне Ваш А. Г-в.

¹ В. Бочков. Первая в России // Северная правда. — 1970 г. — 6 сентября. В статье речь идёт о среднем женском училище, открытом в Костроме в 1857 году на средства прадеда А.А. Григорова — А.Н. Григорова (и с 1864 г. носившем его имя), а в 1870 г. преобразованном в Григоровскую женскую гимназию.

² Несомненно, Петр Борисович Шереметев (1713–1788).

³ Павел Петрович Дурново (1874–1909) — капитан 2-го ранга; из дворян Солигаличского уезда. Иван Иванович Чагин (1860–1912) — контр-адмирал; из дворян Макрьевского уезда. Николай Митрофанович Григоров (1873–1944) — контр-адмирал; родился в усадьбе Александровское Кинешемского уезда. В Цусимском бою 15 мая 1905 г.: лейтенант П.П. Дурново — командир броненосца «Бравый», капитан 2 ранга И.И. Чагин — командир крейсера «Алмаз», лейтенант Н.М. Григоров — штурман этого же корабля. «Бравый» и «Алмаз» прорвались сквозь японский флот во Владивосток. За проявленные в Цусимском бою мужество, доблесть и храбрость были награждены: капитан 2 ранга И.И. Чагин и лейтенант П.П. Дурново — орденом Георгия Победоносца, а лейтенант Н.М. Григоров — орденом Владимира с мечами и бантом.

⁴ Ответ А.А. Григорову был написан через полгода (18 марта 1971 г.) ответственным секретарём газеты В. Александровым:

«Уважаемый товарищ Григоров!

К сожалению, не сумели использовать оба Ваших материала, хотя я пытался это сделать. И Цусима, и Бутаков — это всё из прошлого, а газеты этим не очень увлекаются, ибо они живут прежде всего сегодняшним днём.

Кроме того, материал о Бутакове — это своего рода биографическая справка, не очень удобная для газеты, а Цусима — почти сплошь перечисление имён и фамилий» (ед. хр. 2203, л. 22).

⁵ В 1972 г. в «Северной правде» за 13 июля напечатана статья «Костромичи — герои морских сражений», в которой речь идёт о сражении в Финском заливе вблизи острова Нарген, состоявшемся 11 июня 1808 г. Героями статьи, кроме Гавриила (Гаврилы) Ивановича Невельского (1773–1841) — командира катера «Опыт», — являются 2 гардемарина, проходящих на «Опыте» морскую практику: Павел Михайлович Баранов из Кологрива и Сергей Нефедьевич Сухонин из усадьбы Горки Галичского уезда. Может быть, это и есть та самая «статейка»?

⁶ До 1972–73 г. В.М. Зотов жил на углу улиц Советской и Титова, в доме с аркой (сообщил О.В. Воронович).

⁷ Областная научная библиотека (с мая 2010 г. уже не носящая никакого имени).

За участие в военных действиях офицеры награждались «обычными орденами, на которых были помещены мечи и специальный бант» (П.А. Зайончковский (1904–1983): Статьи, публикации и воспоминания о нём. – М., 1998. – С. 57).

~ • ~

16 ноября 1970 года

Дорогой Борис Сергеевич!

Спасибо Вам за письмо Ваше от 12/XI. Ответ на него не задерживаю, как это у меня полагается.

Меня очень заинтересовало Ваше сообщение о предстоящем выпуске фильма о В. Беринге. Мне не пришлось смотреть сообщения об этом, не знаю, что там говорилось, – будет ли этот фильм показываться по телевидению или же он будет обычным научно-популярным фильмом. Было бы очень интересно посмотреть этот фильм¹. Если Вы что-нибудь ещё про этот фильм знаете или узнаете в будущем, то, пожалуйста, известите меня обо всём, что узнаете.

Я-то сам мало смотрю телевизор, только клуб кинопутешественников да «В мире животных», редко когда что-нибудь ещё. Не то, чтобы я не интересовался телевидением, а просто у меня все вечера заняты работой со своими рукописями, так что я, как видите, пропустил и это известие о фильме про Беринга.

Очень было приятно услышать про успехи Вашей Воскресенской школы, руководимой Виктором Ефимовичем и Евгенией Борисовной. Жаль только, что она, то есть Евгения Борисовна, будучи в Костроме, не зашла к нам. Мы были бы очень рады видеть её у себя. Так что передайте ей, что в будущем, если предстоит поездка в Кострому, то не хорошо будет, если она не забежит к нам, хоть не надолго. Можно и переночевать, а теперь, с мостом, совсем не трудно до нас добраться.

Про здоровье наше можно написать, что пока оно удовлетворительно. Бывшее у меня какое-то заболевание прошло почти уже совсем, есть ещё некоторые признаки простуды.

Наши все на своих местах, все работают, и всё у них нормально.

Вот, в связи с Берингом и Овцыным², я, если Вам не надоест читать, могу предложить маленькие сведения об Овцыных и почему мне до некоторой степени эта фамилия близка.

Так что сперва об Овцыных. Это очень древняя фамилия дворянская, ведущая свое начало от Муромских князей, то есть от тех времён, когда ещё существовало самостоятельное Муромское княжество. Со временем, когда потомство Муромских князей размножилось и стало терять княжеский титул, из этого корня выделилось несколько дворянских фамилий, из них и предки Костромских Овцыных. На Костромской земле Овцыны впервые мною найдены в документах 1643 года, когда два брата Овцыных уже владели поместьями. Один из них, Иван Данилович, был домом Дмитрия Леонтьевича Овцына, мореплавателя и соратника В. Беринга. Их родовая усадьба «Чегловка» находилась в Исуповской волости Буйского уезда, ныне Суванинский район. Мною выявлено много документов, свидетельствующих о службе и жизни представителей этой фамилии. Если Вам будет интересно, то я могу Вам прислать

биографию Д.Л. Овцына, составленную мною на основании его послужного списка и других найденных мною документов. Теперь перехожу к тому, почему Овцыны в некоторой степени мне близки.

В XVIII веке в усадьбе Агафонове, на реке Мере (между Семёновским и Ивашевом), жил поручик Владимир Иванович Полозов, происходивший из старинной Костромской дворянской фамилии, с давних пор владевшей поместьями по реке Мере, как-то: Панькино (впоследствии Варфоломеевых), Дынькино и рядом других, вплоть до Комарова (впоследствии Яковлевых). Этот Владимир Иванович был участником Семилетней войны, будучи только что выпущенным из корпуса молоденьким офицером. Его сын Александр служил в Нарвском пехотном полку поручиком, участвовал в походах Суворова, брал штурмом Прагу в 1794 г. и был в Итальянском походе Суворова 1799 году. У него была дочь Мария, которая впоследствии стала моей прабабушкой. Но прежде этого ей пришлось не мало пережить.

Не в очень дальнем расстоянии от Агафонова жили помещики Григоровы, в усадьбе «Берёзовка» на речке Киленке. Старший сын владелицы Берёзовки Настасьи Афанасьевны Григоровой, урождённой Соймоновой, Александр влюбился в молоденькую Марию Полозову, она ему отвечала тем же, но когда он, Александр Николаевич Григоров, сделал предложение, то отец Марии, Александр Владимирович, наотрез отказал в своем благословении на этот брак. Мотивы были таковы: Полозовы, знатные и богатые помещики, не могут породниться с бедняком Григоровым, к тому же ещё для Костромичей неизвестного происхождения, так как Григоровы приписались к Костромскому дворянству лишь в 1817 году. У Полозовых были большие поместья, кроме Агафонова, в Галичском уезде и в Нижегородской губернии. Получив отказ, А.Н. Григоров тотчас же ушёл на военную службу юнкером в артиллерию, а отец Марии решил устроить судьбу своей дочери, выдав её замуж за своего однополчанина, отставного майора Александра Михайловича Овцына, жившего в усадьбе Лубенино. Александра Владимировича не смущала разница в годах – майору А.М. Овцыну было под пятьдесят, а Марии всего лишь 19 лет³. И своей родительской волей он выдал бедную Машу за старого, но знатного и богатого майора Овцына. Этот А.М. Овцын приходился родным внуком сподвижнику В. Беринга, Д.Л. Овцыну. Свадьбу сыграли в феврале 1821 года, а уже 21 апреля того же года майор А.М. Овцын скоропостижно скончался.

И осталась бедная Мария Александровна 19-ти летней вдовой, совершенно не имеющей жизненного опыта. У покойного майора А.М. Овцына были ещё 2 брата, из них один, гвардии поручик Ф.М. Овцын, решил завладеть именем своего умершего брата, и тотчас по его кончине явился в Лубенино, и, под предлогом привести в порядок все дела покойного брата, забрал у бедной вдовы все документы – крепости на имения и купчие и т.д., а затем стал ей доказывать, что, мол, у твоего мужа ничего и не было, а всё принадлежит ему, Фёдору. Он стал всячески притеснять Марию Александровну, дошло дело до того, что не давал ей даже грядки в огороде вскопать, а затем вовсе выгнал её из Лубенина. Пришлось Марии подавать прошение министру юстиции, тогда им был князь Д.И. Лобанов-Ростовский. У меня есть копия

этого прошения. Тем временем Мария написала о своей печальной судьбе бывшему жениху, А.Н. Григорову.

Получив известие о том, что его любимая женщина свободна, так как её муж умер, да к тому же, что она подвергается всяким притеснениям со стороны деверя, Александр Николаевич тотчас же подал в отставку, что, между прочим, спасло его от участи декабристов, так как он служил в Тульчине, бывшем главной квартирой будущих декабристов, и был тесно связан по службе с Муравьёвым, Пестелем и др. Выйдя же в отставку — это было в 1823 году, то есть за 2 года до восстания декабристов, — он утратил связь со всеми этими лицами и, таким образом, не оказался в числе замешанных в движении декабристов. Приехав домой, Александр Николаевич тотчас же возобновил своё предложение Марии Александровне, теперь уже бывшей самостоятельной женщиной, вышедшей из-под власти своего отца. В согласии отца теперь надобности не было, и свадьба состоялась.

«Служа отлично, благородно, долгами жил его отец, давал три бала ежегодно и промотался, наконец», — так А. Пушкин писал об отце Онегина, и такую жизнь вёл А.В. Полозов. Ведя широкую картёжную игру, давая балы и держа большую охоту, он постепенно влезал в долги и к концу своей жизни имел громадный долг. По его смерти долгов оказалось во много раз больше, чем имения, и кредиторы получили по 17 копеек за рубль. В числе кредиторов А.В. Полозова, потерпевших убытки от его неплатежеспособности, я нашёл А.Ю. Пушкина и Чихачёвых — Николая, Михаила и Евлампия и их сестёр, Александру и Сусанну. Эти Чихачёвы были родственниками Ваших предков⁴, а их усадьба была «Вахраково», недалеко от Агафонова.

Между тем, прошение Марии Александровны на имя министра юстиции возымело своё действие, было приказано Костромскому земскому суду произвести полный раздел по закону между Фёдором Овцыным и Марией Александровной, и вот молодая жена А.Н. Григорова получила после мужа своего первого большое состояние.

Первым делом молодые Григоровы купили себе усадьбу «Башкариха» и некоторое количество крестьян в деревнях Киленках, Онопихе и Башкарихе. Затем А.Н. Григоров произвёл раздел с отцом и братьями, по этому разделу он получил часть крестьян деревни Берёзовки и много земли по пустоши Магуриха. А его молодая жена наследовала после отца (вернее, он ещё при жизни своей переписал на неё) часть крестьян Агафонова, деревень Галичского поместья, а после первого мужа, А.М. Овцына, она получила Нижегородское имение и часть Костромского.

Затем ими были куплены деревни Малинки и Кобячиха у г-на Савельева. И так бедный когда-то А.Н. Григоров стал во много раз богаче своего тестя Полозова, который к тому времени уже окончательно прогорел. А что касается знатности происхождения, то, как оказалось, род Григоровых значительно старше Полозовых, значит, старый А.В. Полозов напрасно предал свою дочь на такие тяжкие переживания.

Но недолго наслаждались счастьем молодые супруги Григоровы. В 1834 году Мария Александровна умерла от родов, причём причиной смерти её был мой дед, Митрофан Александрович. Он остался без матери 6-ти дней и был вскормлен крепостными кормилицами. А прадед мой, Алек-

сандр Николаевич, овдовев, жил вдовцом в построенном им имени усадьба Александровское до 1851 года, когда он вторично женился на сестре миллионера П.В. Голубкова⁵, и уже на денежки своей новой жены он затеял строительство и открытие гимназии в Костроме. Вот такая история связывает меня с Овцыными.

Мне удалось найти много документов той эпохи, часть из них я для себя скопировал. Много интересного есть и в истории Чихачёвых и Ратьковых, всё бы это следовало перенести на бумагу, но, боюсь, у меня времени на всё не хватит.

Сейчас вплотную занялся с моряками, их уже выявил только от времён Петра до 1812 года около 200 человек!

Вот, написал Вам целый «роман». Теперь, пока не забыл, вот что ещё.

Вы вспомнили про Бошняков, так я хочу Вам напомнить, что если у Вас есть полное собрание сочинений А.С. Пушкина, то там, в «Истории Пугачёвского бунта», Вы можете найти строчки про некоего Бошняка — сейчас не могу вспомнить, как его звали — бывшего, кажется, комендантом Саратова и погибшего от руки Пугачёвцев. Так это предок наших, Костромских, Бошняков⁶.

И ещё: про Вашего предка Ивана Леонтьевича (Львовича) Чихачёва и его земляка, Михаила Гавриловича Плаутина, я Вам сообщаю копию из письма А.И. Чирикова, в котором он сообщает о их смерти: «... Люди долгое время одну кашу варили, а воду употребляли только для питья и то не с довольством, и за тем бережением осталось при ходе в Авачинскую губу воды две бочки, и то та, которую уже высидели чрез кубы из морской воды, а служители уже пришли все в крайнюю болезнь и многие лежали. И достальные чрез великую силу ходили, а господа лейтенанты Чихачев и Плаутин, профессор Делил де ла Кроер, подкон-стапель Катчиков цинготной болезнью и от недовольной пищи, по воли Божии, померли, да ещё рядовых два человека: мастер Дементьев, боцман Сидор Савельев и прежде упомянутых 15 человеках на американских берегах остались. И я сам в крайней цинготной болезни находился и сентября с 20 числа уже и на палубу не выходил, а пришли уже Божию помощью в здешнюю гавань сего октября в 11 числе и поныне нахожусь очень болен и сам о себе на постеле поворотитца не мало не могу, и буду ли жив — Бог весть.

По завещанию бывших приятелей моих, лейтенантов Чихачева и Плаутина и прочих преставившихся служителей, платье и посуду надлежит распродать здесь, того ради не изволите ли из команды вашей служителей, желающих для покупки, отпустить, а я положил время продавать ноября с 20 числа, а здешних вещей Иван Львович (Чихачев), Михайло Гаврилыч (Плаутин), которых у них не очень много, продавать не приказывали, и в духовной Иван Львович написал, что б лисиц прикупить до 200, а соболей до пяти сороков и отвезть в дом, его фамилии братьям и сёстрам, по той же силе приказывал и Михайла Гаврилович, только после иеромонаха Дамаскина будет в продаже лисиц с 50 до соболей с 30.

Ваш, государя моего, верный слуга Алексей Чириков. Октября... дня 1741 году».

Это письмо писано Мартыну Петровичу Шпанбергу, после смерти В. Беринга исполнявшему обязанности руководителя Великой Северной экспедиции⁷.

Остаётся только неизвестным, было ли выполнено предсмертное распоряжение И.Л. Чихачёва о доставке мехов лисиц и соболей из далёкой Камчатки в Костромское поместье Чихачёвых.

Вообще, очень увлекательна эта работа по розыску старинных бумаг и статей в газетах и журналах столетней и больше давности.

Так, и из числа уже упомянутых Овцыных, не только Дмитрий Леонтьевич оставил о себе память, но был и целый ряд других из этой же фамилии, начиная с сына Д.Л. Овцына — Михаила Дмитриевича, бывшего также участником Камчатской и Нерчинской экспедиций. Затем был храбрый адмирал Овцын, служивший на Чёрном море под командой адмирала Ушакова и погибший при крушении судна близ устья Дуная⁸. Был Московский губернатор, награждённый тремя тысячами крепостных душ⁹. После его смерти его вдова вышла замуж за известного адмирала Карцева, тоже нашего земляка-Костромича¹⁰. Был ещё один моряк — подштурман Степан Овцын, троюродный брат Дмитрия Леонтьевича. Более сорока лет он отдал штурманскому делу во флоте, а в его послужном списке написано так: «Уволен от службы во флоте за старостью и дряхлостью для приписки к какому-либо монастырю на пропитание»¹¹.

Ну, да уже довольно Вас утомляют моими писаниями. Ведь, может статься, что для Вас всё это вовсе не представляет такого интереса, как для меня. А я уж и рад, что найдется человек, который читает мои рассказы. Поэтому надо кончить на этот раз. Я ещё Вам обещал прислать подробную родословную Чихачёвых и Киндяковых, я сам это составляю на основании первоисточников, но не могу выкроить времени для окончания. Подпирает меня срок, на который я могу рассчитывать для использования старинных книг, присланных из Ленинской библиотеки¹² по моему заказу.

Поэтому не могу сейчас закончить эти две родословные.

Теперь же пора и «честь знать», то есть попрощаться с Вами и всем Вашим милым и гостеприимным семейством.

Мария Григорьевна, я и все наши малые (впрочем, уж, кажется, совсем не малые) шлют свой привет Анне Ивановне, Вам и Вашим «малым», то есть Евгении Борисовне с Виктором Ефимовичем, Павлику и Лене.

Ваш А. Григоров.

¹ Речь идёт о фильме 1970 г. «Баллада о Беринге и его друзьях». Режиссёр — Юрий Швырев; сценарий Иосифа Осипова, Виктора Шкловского, Юрия Швырева (<http://www.kinopoisk.ru/level/1/film/46016/sr/1/>).

Витус Ионассен (Иван Иванович) Беринг (1681–1741) — мореплаватель, руководитель Великой Северной экспедиции. Прошёл между Чукотским полуостровом и Аляской, достиг Северной Америки и открыл ряд островов Алеутской гряды.

² Дмитрий Леонтьевич Овцын (1708–1757) — гидрограф, участник Великой Северной экспедиции, возглавляемой В. Берингом.

³ М.А. Полозова родилась в 1799 г., а А.М. Овцын в 1772 г. (ед. хр. 1068, л. 7, 8).

⁴ Бабушка Б.С. Киндякова — Варвара Павловна Чихачёва (1834–1884), дочь лейтенанта флота Павла Николаевича Чихачёва, владельца Воскресенского.

⁵ Платон Васильевич Голубков (1786–1855) — золотопромышленник, винный откупщик, меценат, благотворитель; уроженец Костромы. Получил дворянство по выслуге чину. О нём см. письмо Вс. Н. Иванову от 29 апреля 1969 г. на стр. 129.

⁶ Иван Константинович Бошняк (1717–1791) — полковник, военный комендант Саратова с 1771 по 1788 г. Здесь А.А. Григоров ошибается: И.К. Бошняк не погиб от руки пугачёвцев, и в статье «Николай Константинович Бошняк и его род» Григоров уже этого не пишет (см. указанную статью в сб.: Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 35–37).

Ср.: «Когда Саратов окружили войска «бунтовщиков», Бошняк проявил незаурядную смелость. Имея при себе только 60 человек (весь саратовский гарнизон перешел на сторону Пугачева), он сумел спасти государственную казну, с боем проложить себе дорогу и уйти от погони» (<http://history.sgu.ru/people/?pid=299>).

⁷ Лейтенанты Иван Львович Чихачёв (?–1741) и Михаил Гаврилович Плаутин (1709–1741) были участниками Великой Северной экспедиции на корабле (боте) «Святой Павел» под командованием тоже лейтенанта (и тоже костромича) Алексея Ильича Чирикова (1703–1748 или 1749) и в 1739–1741 гг. находились в плаваниях от восточного берега Камчатки до северо-западных берегов Северной Америки (Аляски). Именно это судно первым достигло берегов Северной Америки; в октябре 1741 г., возвращаясь от Аляски на Камчатку, И.Л. Чихачёв и М.Г. Плаутин скончались от цинги, поразивший весь экипаж.

⁸ Иван Тихонович Овцын (?–1798).

⁹ Александр Николаевич Овцын.

¹⁰ Жена А.Н. Овцына Анна Ивановна, урожд. Мосолова, овдовев, вышла замуж за контр-адмирала и кавалера, командира гвардейского экипажа Ивана Петровича Карцева (1770–1834) (ед. хр. 1070, л. 8).

¹¹ Степан Андреевич Овцын был приписан к Троице-Сыпанову монастырю Нерехтского уезда.

¹² Библиотека СССР им. В.И. Ленина, ныне Российская государственная библиотека (РГБ).

~ • ~

5 апреля 1971 года

Дорогой Борис Сергеевич!

Ваше письмо от 1 марта меня уже не застало в Костроме, и я его прочитал только по возвращении из Москвы, а вернулись мы только 2 апреля, прогостили в Москве целый месяц!

Постараюсь Вам ответить на всё, что Вас интересует. Первое — это насчёт Печур¹. Я, кажется, Вам писал уже раньше, что Печуры были когда-то во владении Писемских, но каких именно Писемских — тех ли, что владели Воскресенском, или родственников писателя Алексея Феофилактовича — я не знаю².

Было бы очень легко найти всё нужное, если бы знать, хотя бы приблизительно, год покупки Печур Вашим дедом. Было ли это до судебной реформы или после неё, так как купчие, акты ввода во владение и все материалы до и после реформы оформлялись по-разному и документы на ходятся в разных фондах.

Если можете, сообщите время покупки Печур Вашим дедом, а также время продажи им этого имения. Ещё можно посмотреть по описям 18 века, но это очень древний материал, сохранились экономические описания усадеб, я, кажется, Вам посылал по Воскресенскому.

Теперь ещё раз благодарю Вас за устроенную Вами встречу с моей кузиной. Это оказалась действительно моя двоюродная сестра, Елизавета Владимировна, по отцу Матвеева, а по мужу Иванова. Она дочь моего дяди Владимира Александровича, умершего в 1893 году. В далёком прошлом она у нас бывала в Александровском, и я помню её молодой девушкой.

Сейчас же она старушка 82 или 83-х лет, но ещё очень живая. Было очень интересно с ней встретиться, я её видел последний раз в 1923 году, а затем потерял из вида и думал, что она давно уже умерла. Детей у неё не было, а муж давно умер. Она имеет хорошую комнатку в Москве, живёт там с 1929 года. Так что если бы не Вы, то я бы ни когда и не увиделся с ней³.

Сейчас я опять заболел гриппом, сижу дома, никуда не выхожу. Ещё в Москве стал чувствовать какое-то недомогание, а приехав домой, и вовсе расхворался. Пора бы уже и пройти этому гриппу, а он всё почему-то не проходит.

В Москве мы время провели очень хорошо. Ходили по родным и друзьям, везде нас встречали очень радушно, и везде было интересно повидать новых людей, поговорить с ними. Были и в кино не раз, и в Третьяковской галерее, и в Кремле были в соборах, не удалось только попасть в Оружейную палату.

Я много раз был у своих «шефов»; у профессора Реякина прочитал всю его рукопись новой книги об А.Н. Островском, сделал свои замечания, которые были приняты автором безоговорочно, и сделали нужные исправления. Не раз был также у доктора исторических наук и географа профессора Алексева⁴, от него получил ценные советы, а кроме того, заказы на поиски кое-чего в нашем архиве по части Невельского, Бошняка и других⁵.

В общем, поездка была, как говорят, «ценной и плодотворной». И я очень доволен, что так всё было хорошо. Приехали домой — тут без нас куча писем накопилась, надо теперь на все отвечать. И работ в архиве предстоит много.

А там надо бы в Ростов-на-Дону съездить, повидать дочку и внучку, уж прямо не знаю, как и успеть всё это. И ехать-то боязно, опять холера начинается на юге, в Крым проезд не разрешают, кроме как по путёвкам в дома отдыха и санатории.

Вот Вам и все наши новости.

На этом пока и закончу. От нас обоих, от Марии Григорьевны и от меня, шлём привет всем Вам — и старым, и средним, и самым молодым.

Будьте здоровы. Надеюсь побывать летом у Вас и снова повидать Вас и Ваши прекрасные места.

Ваш А. Гр-в.

¹ Усадьба находилась в Галичском уезде (ныне территория Островского района).

² Позднее А.А. Григоров установил, что Печуры куплены дедом Б.С. Киндякова, Евграфом Семёновичем Киндяковым (1820–?), у тёток А.Ф. Писемского по матери — Варвары Алексеевны и Марии Алексеевны Шиповых (ед. хр. 557, л. 18).

³ Елизавета Владимировна Иванова, урожд. Матвеева (1888–?). Её отец, Владимир Александрович Матвеев (1857–1893) — «старший адъютант управления начальника артиллерии 15-го армейского корпуса» (ед. хр. 880, л. 2); мать — Екатерина Ивановна, урожд. Постовская (ед. хр. 2291, л. 15 об.).

⁴ Александр Иванович Алексеев (1921–1993) — известный учёный, исследователь истории Дальнего Востока и Русской Америки, кандидат географических и доктор исторических наук, капитан 3 ранга; автор многих книг. А.А. Григоров называет его «самым лучшим биографом Н.И. Невельского» (письмо к Л.В. Толокновой от 11 августа 1975 г.; архив Кинешемского художественно-исторического музея).

⁵ Николай Константинович Бошняк (1830–1899) — географ, мореплаватель, исследователь Сахалина и первооткрыватель Императорской (Советской) Гавани, сподвижник адмирала Г.И. Невельского. «Другие» — это вице-адмирал Яков Иванович Купреянов (1836–1906) и адмирал Иван Семёнович Унковский (1822–1886) — участники, как и Н.К. Бошняк, Амурской экспедиции 1854–1855 гг. под руководством Г.И. Невельского.

26 июня 1971 года

Дорогой Борис Сергеевич!

Ваше письмо от 21 июня с/г я получил и, как всегда, благодарю Вас за него.

У нас дела такие: от Вадима Петровича я тоже получил письмо, в котором он сообщал о смерти своей тещи¹. Но в отношении поездки к Вам, как я понял из его письма, никаких изменений не должно быть. Поэтому я ему ответил, что если будет приемлемая погода, то есть не будет проливных дождей и холода, то надо ехать. А дату отъезда назначил я на 2-е июля, так как раньше мне нельзя, а к 6 июля мы должны быть уже дома, так как к нам 6 или 7 июля приедут Московские гости².

Стало быть, если ничего не помешает, то мы 2-го утром рано садимся на Ракету и едем по Волге до Кинешмы, а оттуда — к Вам, через Щелыково, так как Вадим Петрович там хотел делать какие-то съёмки своим киноаппаратом.

У нас дела все по-прежнему. Погода не радует, нет тепла. Хотя, в общем-то, погода не плохая, но всё время тянет ветер или ветерок с севера, и нет тепла ни днём, ни ночью. Растёт всё как будто нормально.

Вчера я ещё разок не утерпел и съездил на свою любимую Чёрную речку. Набрал грибов почти полную корзину, преимущественно маслята, но были также серые, боховики и проч. Но белых пока не находил. И это вышло очень кстати. Так как с мясом делается всё хуже и хуже, теперь почти невозможно достать мяса, а из чего прикажете обед готовить? А тут вышел отличный грибной суп, и жареные грибы, и ещё мелких маслят на маринад осталось.

Вы спрашиваете про мою работу с картошкой. Это я делаю так: по документам дворянского собрания, с конца XVIII века и до 1917 года, я взял все встречающиеся там имена и на каждого завёл карточку. Получилось их более 4500 штук. Про каждое лицо, будь то мужского или женского пола, я из тех же документов выписал данные, т.е. чин, звание, год рождения, имя и девичью фамилию жены и усадьбу или село, где данное лицо имело жительство. Затем из разных других источников добавил всё, что находил, то есть перемены в служебном положении, перемены по выборам и проч.

Затем из общего числа выделил наиболее известных или почему-либо выдающихся лиц и к этим лицам составляю библиографический указатель, то есть, в какой книге, газете, журнале и когда было что-либо написано про это лицо или эту фамилию. Данные извлекаю из всех энциклопедий, старых и новых, и вообще, из всех доступных мне источников. Эта работа движется медленно, и пока ещё только вчерне дошёл до буквы «Д».

Много выявляется интересного; в качестве отдельно го маленького примера укажу, что за одним барином, Мяг-

А.А. Григоров

ковым, была замужем сестра Б.В. Савинкова, Вера Викторовна³, и её документы есть в архиве. Кроме того, ещё не мало выяснилось связей с нашей Костромской землёй у разных более или менее известных лиц нашей истории.

Вот пока и всё. Увидимся — можно будет рассказать подробнее. Привет всем Вам, Анне Ивановне и другим от Марии Григорьевны и от меня.

Ваш А. Г.

¹ Анастасия Александровна, урожд. Багратион-Мухранская (1885–1971), умерла в Кахетии (ед. хр. 2347, л. 49 об.). Из Костромской области она уехала в 1946 г.

² О.В. Григорова и Н.Н. Григорович.

³ Вера Викторовна Савинкова (1871–1942) была женой Александра Геннадьевича Мягкова (1870–1960).

Борис Викторович Савинков (псевд. В. Ропшин) (1879–1925) — политический деятель, публицист, писатель. Руководитель ряда антисоветских заговоров и вооружённых выступлений, в том числе Ярославского в 1918 г.

~ • ~

8 октября 1971 года
г. Кострома

Дорогой Борис Сергеевич!

Ваше письмо от 1/X я получил и, как всегда, шлю Вам свою благодарность за него.

Печально, то что Вы пишете о пожаре в Новинках¹. Очень грустно, что навсегда исчез один из немногих ещё сохранившихся до наших дней усадебный дом, да ещё такой фамилии, как Пушкины!

Эта усадьба ведь принадлежала до 1812 года тестю Александра Юрьевича, Лариону Васильевичу Молчанову, и была дана в приданое его дочери, Александре Ларионовне, вышедшей в 1812 году замуж за А.Ю. Пушкина. Но недолго ей пришлось жить — она прожила с мужем только 12 лет и скончалась в 1824 году, когда её детям было: старшему, Николаю, 11 лет, среднему, Льву, 8 лет, а младшей, Марии, — всего 3 года. Александр Юрьевич вторично не женился и один воспитывал своих детей, правда, с помощью гувернёров и гувернанток.

Могилы Пушкиных сохранились ли в Козловке, не знаю², но по данным «Русского провинциального некрополя»³, там были могилы:

1. Александр Юрьевич Пушкин, коллежский советник, родился 3 июля 1777 г., умер 7 января 1854 г.

2. Лев Александрович Пушкин, родился 25 февраля 1816 г., умер 17 марта 1888 года.

3. Николай Александрович Пушкин, родился 5 февраля 1813 года, умер 24 сентября 1852 года.

4. Сергей Львович Пушкин, 1856–1902.

Больше в «Некрополе» Пушкинских могил в Козловке не значится. А родовое имение А.Ю. Пушкина, доставшееся ему по наследству от отца, Ю.А. Пушкина, было «Высокое» Буйского уезда, но там и жить-то было не где, господский дом развалился ещё при его матери, Надежде Герасимовне, и они там не жили, а жили в Липецком уезде Тамбовской губернии, где было имение матери Александра Юрьевича Надежды Герасимовны, урождённой Рахmaniновой, «Покровское».

Между прочим, наш известный композитор Сергей Васильевич Рахманинов был потомком этих Рахманиновых, из которых происходила мать А.Ю. Пушкина.

А теперь у меня вот такая просьба к Вам, дорогой Борис Сергеевич! Я, кажется, уже писал Вам, что мы с одним историком⁴ задумали написать книгу об именах, бывших вокруг Щелькова, тех, где жили и бывали какие-либо известные или чем-нибудь знаменитые люди. И хотим эту книгу, по возможности, иллюстрировать фотографиями домов, можно и с владельцами. Я уже достал ряд фотографий некоторых усадеб, а Новинки обязательно должны фигурировать в этой книге, так нет ли у Вас фотографий Новинковского дома? Если есть, то не будете ли Вы столь любезны прислать мне их, я перенесу своим аппаратом и тот час же вышлю их Вам без всякого промедления и повреждения, заказным письмом. Если найдётся Панброво, то тоже надо бы; может быть, Павловское Поленовых⁵ есть? Или Высоково Грек? И не откажусь также от Воскресенского и Ново-Марьянского Чихачёвых. Про все эти усадьбы и про их хозяев у меня есть что написать. Так что буду ждать от Вас ответа, а ещё лучше, самих фотографий.

Сейчас я на положении «холостого». Моя Мария Григорьевна уехала в Москву, там у нас несчастье — умер муж племянницы Марии Григорьевны, Владимир Иванович Шмальгаузен, сын и внук известных наших академиков Шмальгаузен. Так вот, она поехала помочь в похоронных хлопотах и поминках и, насколько можно, утешить осиротевших жену его и дочь.

Его дочь, Женя, у нас этим летом гостила с месяц, такая милая девушка, я её очень люблю.

Выпал было снег 5/X, а теперь опять стоял и потеплело. Впору опять за рыжиками.

На этом пока и закончу.

Будьте здоровы, мой привет Анне Ивановне и всем Вашим.

Пишите.

Ваш А. Г.

¹ Усадебный двухэтажный деревянный дом в бывшей усадьбе Пушкиных Новинки сгорел сразу же после его реставрации.

² Могилы Пушкиных в Козловке не сохранились — их уничтожили в советское время («спланировали»).

³ Русский провинциальный некрополь. Т. I. — М., 1914.

⁴ В.Н. Бочков.

⁵ Усадьба Павловское в Кинешемском уезде принадлежала Борису Константиновичу Поленову (1859–1923) — учёному-геологу.

~ • ~

28 мая 1972 года
г. Кострома

Дорогой Борис Сергеевич!

Ваше письмо от 22 мая я получил и благодарю Вас за него. Да, вот уже и Вы проводили своего внука в армию. Время идёт как-то незаметно, вот нашего мы уже будем ждать домой меньше чем через год! Теперь у нас уже и правнук есть, но уже нам, наверное, не придётся его провожать в службу. Наше время уходит, вот постепенно один за другим покидают нас старые друзья.

Наша жизнь идет помаленьку. Только нынче что-то у нас Мария Григорьевна всё хуже и хуже становится со здоровьем. Сперва что-то с ногами, теперь с сердцем, отёки;

что-то мне всё это сильно не нравится; думает в больницу лечь, может быть, помогут там.

Наш правнук со своей мамой уехали от нас к себе домой. Теперь тепло, и у нас уже тоже числа с 17 не топят, так у них там теплее, чем у нас, ибо окна выходят на юг, а у нас – на север.

Все Ваши бумаги я Вам вышлю вскоре, сейчас ещё не могу, так как В.Н. Бочков решил их поддержать у себя, пока в издательстве не пропустят в печать книгу. Говорит, быть может, спросят, а откуда Вы взяли то-то и то-то. Ведь мы во многом на Ваши записи ссылаемся. Но Вы не беспокойтесь, всё будет Вам возвращено.

На этой неделе я ездил побывать на родине известных моряков – адмиралов Бутаковых; я хотел бы похлопотать, чтобы там, на их родине (и там же двое из них похоронены), установили какие-нибудь знаки – мемориальные доски илиobelisks, наподобие того, что поставлен на месте усадьбы Невельского¹. Это надо было ехать сперва по Галичскому тракту на автобусе, до деревни Антипино, а там пешком, в сторону, около 5 километров. Погода была отличная, я очень был доволен пройтись по весенним лугам и лесам. Послушал соловьёв, подышал чистейшим воздухом, и хотя изрядно устал, но остался доволен.

Правда, картина очень грустная представилась моим глазам. Впрочем, Вы, наверное, представляете очень хорошо, что ныне наша деревня из себя представляет.

Исчезнувшие с лица земли деревни и села, разорённые и разрушенные храмы, разъезженные тракторами и автомашинами дороги стометровой ширины, везде следы запустения, руины старых барских усадеб...

Так и тут. Усадьба Бутаковых Пчёлкино² в таком виде: парк почти полностью вырублен, все двухсотлетние деревья уничтожены, осталась только одна аллея из елей и пихт. Пруды в парке давно все спущены, ибо надо было рыбу-то выловить всю и съесть, а то ещё вдруг кому-нибудь останется.

Барский дом хотя и цел, но изbezобразен до неузнаваемости. Была в нём школа, но, за отсутствием детей, она закрылась ещё несколько лет назад. Теперь там живут какие-то семьи недавно приехавших из других мест колхозников, всё переделали по-своему, наделали новых входов, пристроили крыльца, чуланы – кому что надо, окна многие заложили. Был бы дом деревянный, его бы, как и в Панброве, увезли или сожгли, а то тут-то дом каменный.

Очень грустный, неприятный вид. Жители кругом все новые, уже никто и фамилии прежних владельцев не знает. Церковь, где кладбище и могилы Бутаковых, разрушена, всё заросло, и не найдёшь ни одной могилы.

Конечно, я устал от этой поездки, так как пришлось много пешком ходить, я брал с собою фотоаппарат и всё там сфотографировал.

Но всё же доволен, что побывал там, а главное, так наслаждался природой – чудные места по речке Мезе и Котолке, такая масса черёмухи, соловьёв.

Теперь буду писать представление в отдел памятников истории и культуры, биографии всех Бутаковых старших – их было три брата, все там родились, и двое там похоронены³.

В саду у нас почти всё уже, кроме помидоров, посажено. Вишни всё же пострадали от мороза, верхушки сухие

и не цветут. А яблони цветут обильно, лишь бы морозов не было, а тогда уж поедим нынче своих яблочек!

В лесу уже цветёт земляника, и у нас клубника в саду зацветает.

От Вадима Петровича ни слуху ни духу.

Так что ничего не могу написать относительно предполагаемой поездки к Вам вместе с ним.

Вот на этом, пожалуй, и пора кончать.

Привет Анне Ивановне, Вам, Евгении Борисовне и Виктору Ефимовичу с Леночкой от нас.

Будьте, здоровы.

Ваш А. Г.

¹ Усадьба Дракино под Солигаличем.

² Усадьба Пчёлкино находилась в Костромском уезде, ныне территория Судиславского района.

³ Григорий Николаевич (1775 – ок. 1840) – капитан-лейтенант; Иван Николаевич (1776–1865) – вице-адмирал; Александр Николаевич (1779–1845) – генерал-майор. На кладбище Троицкой церкви в селе Семилове были похоронены старший и младший братья. Иван Николаевич скончался и похоронен в Николаеве.

В фонде А.А. Григорова сохранилось его письмо (без начала) в Костромское отделение Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК):

«На территории Расловского сельсовета Судиславского района находится деревня Пчёлкино. Этот населённый пункт является родиной семьи Бутаковых, из которой на протяжении почти двухсот лет вышло много выдающихся военных моряков.

Так, в 1775–1779 гг. там родились три брата, Григорий, Иван и Александр Николаевичи Бутаковы, за свои выдающиеся заслуги все трое были удостоены высшей военной награды – ордена св. Георгия.

Двое из них похоронены вблизи их родного Пчёлкина, в селе Семилове на местном кладбище».

Их потомство, дети Ивана Николаевича, адмиралы Алексей Иванович Бутаков, исследователь Аральского моря, оказавший большое внимание находившемуся в ссылке поэту Тарасу Григорьевичу Шевченко и облегчивший его участь, Григорий Иванович, выдающийся адмирал, герой Севастопольского боя с турецким кораблём «Перваз-Шахри», взявший его в плен и приведший в Севастополь, Иван Иванович, соплаватель писателя И.А. Гончарова на фрегате «Паллада», сподвижник адмирала Г.И. Невельского по исследованию Дальнего Востока, Владимир Иванович, адмирал, участник обороны Севастополя в 1854–55 гг., и последний из братьев, Дмитрий, отдавший свою жизнь, – он был убит в самый последний день обороны Севастополя 27 августа 1855 г.

Потомство Александра Николаевича также имело среди своих представителей ряд выдающихся моряков, в их числе лейтенант Ф.М. Бутаков, сподвижник известного адмирала С.О. Макарова по плаванию на корвете «Витязь»; позднейшие Бутаковы принимали участие в Русско-Турецкой войне 1877–78 гг., и в Русско-Японской войне 1904–05 гг., и в войне с Германией 1914–1915 гг. В гражданскую войну отличился внук адмирала Г.И. Бутакова – Григорий Александрович Бутаков, военный моряк Красного военно-морского флота, в бою 15 сентября 1920 года с белогвардейской флотилией генерала Врангеля у Обиточной косы на Азовском море. Его сын, Александр, лейтенант Советского военно-морского флота, отдал свою жизнь, защищая родной Ленинград в 1942 году у Невской Дубравки.

Имея в виду большие заслуги этой семьи для нашей родины на протяжении почти двухсот лет, как в дореволюционное время, так и после Великой Октябрьской Социалистической Революции, я обращаюсь с просьбой в Ваше общество, не найдёте ли возможным увековечить память этой славной семьи военных моряков, соорудив мемориальную доску илиobelisk на месте, являющемся прародиной этих выдающихся моряков, то есть в дер. Пчёлкино.

В настоящее время это селение представляет из себя посёлок, в котором находится 3–4 крестьянские избы и сохранился старый каменный дом, очевидно построенный ещё при втором поколении Бутаковых, в первой половине XIX века. Дом этот подвергся значительным переделкам против его первоначального вида, в нём была после революции местная школа, в последние годы закрывшаяся из-за отсутствия необходимого числа учеников, а ныне там живут семьи колхозников колхоза «Трудовик», в состав которого входит эта деревня. От старинного парка и сада сохранилось весьма мало что, только можно установить места, где находился сад с прудами. По описанию конца XVIII века, имеющемуся в Областном Государственном архиве, там был сад с фруктовыми деревьями.

На местах могил Г.Н. Бутакова и А.Н. Бутакова – нет никаких признаков их могил, но ещё в 1914 году была цела могила А.Н. Бутакова, описание её помещено в издании «Русский Провинциальный Некрополь».

Полагал бы установить мемориальный знак на месте рождения первых моряков Бутаковых, в самой деревне Пчёлкино, либо на стене сохранившегося дома, либо на месте бывшего парка.

Недавно мною осмотрены все эти места и сделаны фотографии дома, места бывшего парка, кладбища и др.

Если Вы признаете заслуживающим внимания это место и моё предложение сохранить в потомстве память об этой выдающейся семье, то прошу меня поставить об этом в известность, и я, по мере своих возможностей, буду рад оказать в этом деле своё содействие.

С уважением А. Григоров» (ед. хр. 168, л. 10, 11).

Усадебный дом Бутаковых в Пчёлкине сгорел в этих же 70-х гг. прошлого века, мемориального знака установлено не было. На рубеже XXI века территория бывшей усадьбы выглядит так: «Сохранились единичные старовозрастные насаждения парка, многочисленная порослевая липа, пруд (сухой). Место каменного главного дома застроено, служебные и хозяйственные постройки утрачены, большой пруд засыпан» (*Войтюк Т.В., Кондратьева И.Ю., Ойнас Д.Б., Сорокин А.И.* Костромская усадьба. – Кострома, 2005. – С. 554–555).

¹ Ныне территория Грудкинской сельской администрации.

² Ныне села Семилово не существует – теперь это «урочище Семилово». Слово «урочище» в этом и подобных случаях употребляется в первоначальном значении: «участок местности как естественная граница между чем-нибудь» (*Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 2004. – С. 838).

11 июня 1972 года
г. Кострома

Дорогой Борис Сергеевич и все наши дорогие Воскресенцы!

Рад был получить Ваше письмо от 8 июня и узнать, что Вы все живы и здоровы и всё у Вас благополучно.

У нас тоже всё хорошо. Мария Григорьевна раздумала ложиться в больницу, говорит, что после приёма тех лекарств, что ей прописали врачи, стало лучше.

Да, Вам, конечно, трудновато приходится без Павлика, ведь он работник был безотказный и старательный. А мы без своего Лёвы обходимся, да ведь у нас нечего было делать ему, разве что в магазин за хлебом сходит да вынесет на помойку мусор.

Дела у нас такие: погода благоприятная, хотя и нет большого тепла; да надо благодарить создателя, что и заморозков поздних пока не бывало. Дождей в меру, а температура последнее время днём поменьше 20 градусов, а ночью около 10 градусов, что для развития растений достаточно. Вот только беда напала на наш сад.

У нас ведь очень много клубники, и вот, на неё-то и напала какая-то «слионявка», как её называют. Это маленькое препротивное зелёное созданище, садится на веточку, где цветок, выпускает какую-то гадость, похожую на слюни, а потом перекусывает стебелёк цветка. И это не только у нас, но и у всех в нашем саду. Так что боюсь, что, не смотря на обильное цветение, мы останемся нынче без клубники, без варенья и компотов. А всего этого готовили в прежние годы помногу.

Начинают появляться первые грибы. Я не ходил ещё, но вчера один знакомый грибник ходил на «разведку» и принёс три сереньких и маслёнка. Да я и не знаю, как мы нынче сумеем провести грибную кампанию, это в смысле возможности для нас обоих ходить на дальние расстояния. И вот, когда ездил в Пчёлкино, то там походил маленько и теперь чувствую, что переоценил свои силы. Даже не решаюсь сходить за своими любимыми ландышами.

Что-то уже не то, что раньше было. Время идёт год за годом, и не делаешься моложе, а всё старше. Впрочем, что Вам об этом говорить, Вы и сами всё это на себе испытали и испытываете до сего времени.

От Вадима Степанова и у нас нет никаких вестей. Он ведь собирался поехать в Грузию, на годовщину смерти своей тётки, и на своём «Опеле». Может быть, уехал?

Поэтому мы и не знаем, сможем ли вместе с ним приехать к Вам, как это было предусмотрено раньше. Время идёт очень быстро, а после 15 июля нам нельзя будет поехать, так как к нам придут наши обычные гости – Москвичи – и пробудут не меньше трёх недель или месяца.

А ехать на автобусе мы не решаемся, ибо и трудно будет идти от Крутца, особенно Марии Григорьевне, и страшно ехать обратно, ибо автобусы в это время идут переполненные и можно сидеть и ждать в Крутце сутками.

Вы пишете про Бутакова, что он родился в Риге, а не в Пчёлкине. В этом Вы совершенно правы, так как наиболее известный из Бутаковых, Григорий Иванович², родился именно там, в Риге. Но это ничего не значит.

Пчёлкино – это родовая старинная усадьба Бутаковых, по найденным мною документам, была во владении Бутаковых с XVI века. Там родились три знаменитых брата Бутаковы – Григорий в 1775, Иван в 1776 и Александр в 1779. Иван был отцом Григория Ивановича, родившегося в Риге, когда его отец там служил. Все эти три брата были выдающиеся моряки и герои многих войн конца XVIII и начала XIX века; Григорий и Александр и похоронены там же, в Пчёлкине, в погосте Троица-Семилово, там был родовой склеп Бутаковых. А Александр служил для практики в Английском флоте, и был в эскадре знаменитого адмирала Нельсона, и участвовал в не менее знаменитом Трафальгарском сражении. Григорий Николаевич был бездетен, а у Ивана Николаевича было 5 сыновей, все, кроме последнего, убитого при защите Севастополя, были адмиралами³. У Александра Николаевича тоже все сыновья были моряками, и тоже один сын – Александр – был убит при защите Севастополя⁴. Дети Григория Ивановича – два сына тоже – были адмиралами; Александр Григорьевич погиб 1 марта 1917 года в Кронштадте от рук восставших матросов, а Алексей уехал за границу и там умер в 1923 г. Сын Александра Григорьевича, Григорий, жив и сейчас, он капитан 1

ранга в отставке, был участником гражданской войны, а потом Отечественной, написал книгу «Бой у Обиточной косы» — про сражение с флотом генерала Врангеля в 1920 году, участником которого он был. А его сын, последний из Бутаковых⁵, был убит на защите Ленинграда у Невской Дубравки в 1942 году. Из потомков Бутаковых я знаю внучку знаменитого адмирала Григория Ивановича, её фамилия Римская-Корсакова, она дочь дочери Григория Ивановича и по отцу дочь П.В. Римского-Корсакова, племянника известного композитора и сына адмирала В.А. Римского-Корсакова, который вместе с Невельским участвовал в освоении нашего Дальнего Востока⁶. Так что Бутаковы — старинные Костромичи, и все, вплоть до 1917 года, приписывались к Костромскому дворянскому обществу и были внесены в Костромские родословные книги. А что до места рождения Григория Ивановича — то тут Вы совершенно правы.

На этом и закончу. Всем привет от всех нас.
Ваш А. Г.

¹ В.П. и Е.В. Степановы ездили в Кахетию на годовщину смерти А.А. Багратион-Мухранской (она умерла 10 июня 1971 г.), но на опеле ли — неизвестно (ед. хр. 2348, л. 20 об.).

² Григорий Иванович Бутаков (1820–1882) — адмирал.

³ О детях И.Н. Бутакова: Алексее, Григории, Дмитрие, Иване и Владимире — см.: Григоров А.А. Без Костромы наш флот неполон...: Морские офицеры-костромичи, XVII–нач. XX вв.: Справочник. — Кострома, 2002. — С. 27–30, 31.

⁴ О детях А.Н. Бутакова: Александре, Михаиле, Николае и Сергее — см. указ. справочник, стр. 25, 32, 33.

⁵ Бутаков Александр Григорьевич (род. 1923).

⁶ Милица Петровна Римская-Корсакова.

5 ноября 1972 года
г. Кострома

Дорогой Борис Сергеевич!

Наконец-то пришло от Вас письмо, а то мы уже стали беспокоиться, всё ли у Вас благополучно, и я даже послал Вам открыточку с тревожным запросом.

Как же это на Вас такие болезни нападают, ведь надо бы в такие годы ничем не болеть. Очень мы сожалеем, что у Вас всё так получается.

Вот, узнали теперь о всех Ваших делах. Мало утешительного Вы написали, только и есть отрадного, что о службе Павлика да о Ваших Москвичах. Впрочем, с нас, людей старшего возраста, уже нечего спрашивать, у нас, кроме всяких болезней да недомоганий, и быть ничего не может.

Про наши садово-огородные дела я уже Вам писал, равно как и о том, что впервые за много лет мы остались на зиму без единого грибочка — ни сушёного, ни солёного, ни маринованного.

Люба наша уже, можно сказать, совсем поправилась, и то сказать — скоро пятый месяц пойдёт, как с ней случилась эта беда, и ладно ещё, что так скоро её удалось доставить в больницу и хороший хирург попался, всё сделал на отлично. С 8 ноября она уже выходит на работу.

Теперь вот что я Вам хочу написать, это насчёт тех Ваших рукописей, которые Вы мне присылали для использования в предположенной к выходу книжке, где авторами я и В.Н. Бочков. Я неоднократно просил Бочкова вернуть

мне эти рукописи, для отсылки Вам, но он всё отговаривался, что, мол, когда пройдёт книга все инстанции, тогда верну, а то, может быть, редакция потребует, откуда Вы это или то взяли. Я ждал, но теперь уже книга скоро должна выйти, ибо уже присылали корректуру для правки, и я снова хватился Бочкова, но оказалось, что он уже здесь в Костроме не работает, получил назначение заместителем директора по научной части в Щельково и уехал туда. Я обратился к его жене¹ — сообщить, когда он приезжает в Кострому, и вот, в один из недавних приездов я, наконец, поговорил с ним по телефону. Он мне сказал, что весь свой литературный архив, в том числе и Ваши рукописи, он увёз в Щельково, но так как там недалеко до Вас, то он соберётся поехать в Воскресенское (у него есть личная, то есть закреплённая за ним машина) и он сам Вам отдаст эти рукописи с выражением благодарности! Что же мне осталось делать? Итак, я перед Вами очень виноват, ведь, может быть, Бочков так и не соберётся к Вам за массой дел, а как мне теперь выручить эти бумаги?

Так мне это неприятно, что я Вам и передать не могу. И чем я могу теперь загладить свою вину, что доверился ему? Теперь меня до гроба будет тяготить, что по моей вине Вы лишились своих трудов, а ведь материал-то интересный и мог бы быть полезным для помещения ещё где-нибудь. Но и в нашей книжке использовано кое-что из Ваших материалов.

Когда выйдет в свет эта книжонка, я точно не знаю, но раз прислали корректуру, и заодно договор для подписания, то, вероятно, ещё в этом году.

Дома у нас всё по-старому, с той разницей против прошлых лет, что теперь у нас часто бывает наш милый правнук Сашенька, он всё такой же ласковый, радостный ребёнок, и «водиться» с ним — одно удовольствие. Такой покойный, весёлый и совсем не капризный. Конечно, надо за ним и смотреть, он уже сидит и пытается вылезать из своей колясочки, потом надо ведь и пелёнки менять, и теперь его уже прикармливают кашкой, на всё это надо и время, и внимание, но, хотя это уже и трудно для Марии Григорьевны, она всё это делает, ибо для такого ребенка можно и себя не щадить. Тем более что он такой занятный малыш.

А я всё «тружусь», и с большим увлечением. Теперь мне ещё предложили в архиве поработать над разработкой ещё одного фонда, это дела гражданской палаты с 1777 по 1870 год, то есть почти за сто лет. Хочу взяться, сколько успею — сделаю за свои два разрешённые пенсионерские месяца. А попутно и к своим темам могу там найти что-нибудь. Сейчас у меня уже почти готова монография о роде Невельских, там больше 100 человек показано, конечно, главные из них — это адмирал Геннадий Иванович и капитан 1 ранга Гаврило Иванович (это не его брат).

Только у меня не получается всё так, как в других книгах. Несколько иначе выглядят и личность самого адмирала, и все обстоятельства его службы. Уж очень много приврали и переврали писатели, писавшие о нём после Революции, особенно такие, как Винокуров и Флорич — там столько оказалось вранья и измышлений²! Не знаю уж, придётся ли по вкусу такой опус нынешним редакторам. Но, во всяком случае, один машинописный экземпляр у меня берут для читальни архива, значит, потомкам всё же останется на память мой труд³. Но официальную трактовку

ку (нынешнюю) сейчас вряд ли возможно изменить. А для меня так: «Платон, ты мне друг, но истина — дороже», — пользуясь древней пословицей.

Вы пишете о Карпинской (Барсовой)⁴, а я думал, что её уже нет и на свете. Что она Вам интересного пишет? И как у неё, всё ли в порядке, ведь, мне помнится, она уже была малость «того»?

Вот, про всё Вам написал, пора и попрощаться.

Все наши благодарят Вас и Ваше семейство за память и добрые пожелания и, в свою очередь, шлют Вам и всей Вашей семье ответные приветы и такие же хорошие пожелания.

Мария Григорьевна просит особо передать привет Анне Ивановне и пожелать ей здоровья на много ещё лет.

Также и Вам желаем здоровья, не надо болеть в наши годы.

Ваш А. Г.

¹ Лариса Васильевна Вавилова (р. 1937).

² Исидор Григорьевич Винокуров, Флора Евсеевна Флорич — авторы книги «Подвиг адмирала Невельского» (М., 1949). Об их измышлениях и пр. см.: *Алексеев А.И., Ардентов Н.И., Григоров А.А.* Костромичи на Амуре. — Ярославль, 1979. — С. 119; *Григоров А.А.* Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 189, 195.

³ В ГАКО в фонде А.А. Григорова хранится рукопись монографии о Невельских, озаглавленная автором «В самом северном уезде...» (ед. хр. 968–974.)

⁴ Революционерка Зинаида Константиновна Барсова была мужем за публицистом В.А. Карпинским (1880–1965) — близким соратником В.И. Ленина.

21 января 1973 года
г. Кострома

Дорогой Борис Сергеевич и все Воскресенцы!

Ваше письмо от 14 января я получил 17 января, но не мог сразу сесть за ответ по целому ряду причин, про которые не стоит писать.

Постараюсь ответить или осветить все вопросы, затронутые в Вашем письме, в порядке их постановки.

Первое — это про здоровье. Можно сказать, что пока Бог грехам терпит, больше к этому прибавить ничего не могу.

Второе: в новом 1973 году заметно некоторое улучшение в смысле торговли продуктами питания. Появилось масло без очередей, и даже яички, проскакивает, не часто правда, колбаса. Появился и сыр, но пока с перебоями. Макароны, лапши и разных круп, кроме пшена и гречи, в достатке. Мясо свинины есть всегда, и можно купить и говядины почти всегда, если поискать в разных магазинах. Так что начало обещающее. С молоком тоже поразрядилась обстановка.

Третье: про моё писание о Лермонтовых. Тут до конца ещё далеко, ещё хочется побольше собрать сведений про всех его родичей-Костромичей. Почти все они разъехались из своих усадеб ещё в первые годы после отмены крепостного права, и приходится их разыскивать и в Воронежской губернии, и в Киевской, и в Петербурге. Так что не могу пока и определить конца, тем более что сейчас прервал эту работу на месяц, ибо взялся в архиве за одну вещь за плату и буду месяц трудиться над этим, не без пользы для себя и своих изысканий, но уже на писание вре-

мени не остаётся, ибо работать 8 часов в день мне стало уже трудно. С Андрониковым я ни в какую переписку пока не вступал, да и неловко как-то, ведь я никакого «веса» не имею, чтобы беспокоить своими письмами такого знаменитого человека¹. Так что книжку или что-либо подобное не могу и сказать, когда можно ожидать.

Четвертое: жизнь наша протекает тихо и спокойно, всяк занят своим делом; я — своё делаю, Мария Григорьевна вязала всё, а теперь занялась вышиваньем, так как для вязания нет сырья, а остальные на службе, а в свободное время большую часть спят, если не уходят к кому-либо. Новый год, судя по Вашему письму, Вы встретили много богаче в смысле стола, чем мы. У нас было более чем скромно в этот год. Ёлка же была весьма красивая.

Пятое: про Киндяковку около Симбирска (ныне Ульяновска) я Вам, кажется, писал и про то, что именно там где-то происходило действие романа А.И. Гончарова «Обрыв». Больше пока ничего добавить не имею к тем сведениям, что посылал Вам несколько лет назад. А благодарить Вам меня совершенно не за что, всё, что я делал и делаю, я делаю и для себя, так как и мне всё это весьма интересно.

Сашенька наш здоров, температурка у него, видимо, от зубов; у него зубки режутся медленно, сейчас уже их 4 штуки, но растут очень медленно, и это-то, наверное, и вызывало температуру, сейчас её не наблюдается.

Остальные наши все здоровы. Сашеньку привозят к нам почти каждый день, а когда не привезут почему-либо, то его уже не хватает как-то, такой занятный малыш.

Зима у нас стала суровая, начались в самое Крепенье крещенские морозы, до —30 градусов. Снега почти нет ни на полях, ни в садах, и это очень худо, ибо может всё снова вымерзнуть, и тогда второй год неурожай, и в этом случае может быть уже хуже, чем нынче.

Книжка об Островском «Вокруг Щелькова» вышла уже и продаётся, и я Вам в понедельник вышлю таковую, сейчас нет у меня. Не всё там вышло, как я хотел, многое выбросили, так как очень ограничено было с бумагой².

Много использовано из Вашего материала, но никак Ваши рукописи не могу выручить от Бочкова, такое впечатление, что он просто не желает вернуть мне ни мои, ни Ваши³.

Когда получите и прочитаете её — она небольшая, всего 96 страничек, — то напишите мне свой отзыв, мне будет ценно именно Ваш, как местного старожила, знавшего всех вокруг и слышавшего много всяких преданий⁴.

Вот пока и всё.

На этом закончу, и мы оба шлём Вам всем, особенно Анне Ивановне и Вам, свой сердечный привет и наилучшие пожелания.

Будьте же здоровы на многие годы.

Ваш А. Г.

¹ Поскольку И.Л. Андроников был известен как лермонтовед, то Б.С. Киндяков побуждал А.А. Григорова написать Андроникову, узнал и выслал его адрес.

² Речь идёт о книге: *Бочков В.Н., Григоров А.А.* Вокруг Щелькова / Путеводитель по историко-мемориальным местам. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1972.

³ В письме от 24 марта 1973 г. Б.С. Киндяков сообщил А.А. Григорову, что его материалы В.Н. Бочковым возвращены полностью (ед. хр. 2260, л. 11).

⁴ Б.С. Киндяков 4 февраля: «Книжка “Вокруг Щелыкова” мне понравилась, очень интересная, и, мне думается, многие прочтут с интересом о прошлом своего края, молодёжь и пожилые, и охотно её приобретут туристы, число которых растёт невероятно с каждым днём. Жаль, мало уделено [внимания] Евгении Львовне Пушкиной, не сказано, как она выручила девушку-революционерку из Петропавловской крепости – Анну Александровну Велтистову, устроила её в выстроенной Крутецкой школе, где она с ведома и при помощи Пушкиной продолжала вести революционную работу; здесь её вновь арестовывают, и Пушкина её опять выручила из Костромской тюрьмы, и она продолжала учить, живя в усадьбе и распространяя революционную литературу. Умерла и похоронена в Островском.

Была и другая учительница-революционерка, Зинаида Константиновна Барсова, которой угрожал арест, и она с помощью Пушкиной уехала за границу, где вела работу по поручению В.И. Ленина. Сейчас живёт в Москве, персональная пенсионерка союзного значения.

Конечно, многое очень можно бы было поместить; не охвачено занятие населения мелким промыслом, отхожие промыслы, сельское хозяйственное кустарничество в зимнее время. Если бы это издание разошлось, хотелось бы следующее издание видеть более широко охватывающим все стороны жизни нашего района» (ед. хр. 2260, л. 8, 8 об., 9).

Анна Александровна Велтистова (1873–1943) (ед. хр. 1256, л. 26).

~ • ~

4 июня 1973 года
г. Кострома

Дорогой Борис Сергеевич!

Я всё время ждал от Вас письмеца, ведь после нашего возвращения из Москвы я получил от Вас всего лишь одну открыточку с поздравлением к празднику 1-го мая, и каждый день ожидал, что Вы ответите мне на моё письмо, написанное после приезда из Москвы. Но вот прошёл весь май месяц, и от Вас ничего нет. Поэтому, будучи обеспокоен, всё ли у Вас благополучно и здоровы ли Вы, я решил сегодня, уже не дожидаясь вестей от Вас, написать Вам письмо.

Буду ждать ответа и надеюсь, что у Вас всё хорошо и благополучно. Про нас могу написать, что у нас новостей особых нет. 14 мая вернулся со службы из Германии внук Лёва. Пока ещё на работу нигде не поступил, и нам он не приносит никакой радости: дома его не бывает, где-то пропадает с приятелями и частенько приходит в дурном виде, что нас сильно огорчает. Видно, армия ему не пошла впрок, хотя он привез отличные аттестаты о службе и звание сержанта. Ну, посмотрим, что будет дальше.

Садово-огородные работы все закончили, пока всё отлично, не было ни заморозков, ничего другого, всё цвело хорошо, яблони, слива и вишни, а про смородину и крыжовник и говорить нечего.

Один разок выбрались мы с Марией Григорьевной в лес, за сморчками, и набрали, правда, не сморчков, а «строчков», а больше не пришлось побывать, кроме того, что недавно ездили за ландышами, а грибов уже не находили, хотя на рынке появлялись ранние маслята и серенки.

Правнук наш, Сашенька (ему уже пошёл 14-й месяц) очень мил, хорош и такой спокойный, не капризный ребёнок. Он у нас ежедневно днём, как в детском саду, так как родители на работе. А нам с Марией Григорьевной всё же уже становится трудно: ребёнок растёт, очень живой, и

за ним надо всё время смотреть, и надо и накормить, и спать уложить, и гулять с ним. Но что же сделаешь? Мест в яслях нет, и, по словам Гали, раньше августа они не считают застроить Сашеньку в ясли.

Ваши цветы, что мы привезли от Вас два года назад, нарциссы и пионы, отлично прижились и цветут обильно.

Жизнь в городе идёт нормально; в части торговли, то нынче обилие яиц и нет перебоев ни с молоком, ни с маслом и сыром, однако мяса с 1-го мая совсем нет в продаже. Вчера появились консервы, но только одна свинина, правда, ещё была курица, но куриные консервы хватали как с цепи сорвавшись, по 10–20 банок, и очереди были большие, так что нам нечего было и думать купить. Да обойдёмся и без них, надо постепенно привыкать к вегетарианской пище, ибо на мясо, судя по всему, рассчитывать в ближайшие годы не приходится. Хромает у нас животноводство на обе ноги.

Я помаленьку занимаюсь со своими историческими изысканиями. Помимо Лермонтовых, конца которым не видно, так как всё открываются новые и новые сведения и источники; ещё кое-что делаю для Чухломского музея в отношении истории рода Катениных; да вот ещё хочу поискать, не найду ли чего про Нероновского художника Григория Островского¹, о нём и его портретах писала наша сегодняшняя «Северная правда», № 129².

Так помаленьку и занимаю весь свой рабочий день, обычно до обеда в архиве или библиотеке, а после обеда – с правнуком.

Очень хотели бы побывать у Вас, была об этом переписка с Вадимом Петровичем Степановым, но от него за май месяц тоже не получал никакого известия.

Вот, по некоторым признакам, нынче должен быть урожай на грибы. Признаки эти – урожай весенних грибов сморчков и строчков (а их нынче было очень-очень много), затем – обильный цвет рябины и цветение ёлок красными цветочками, как земляничные ягодки. Все эти признаки я давно проверил, и всегда они сбывались. Но пока у нас очень сухо. Дождей было мало, и земля высохла сильно, в лесу тоже сушь страшная, и есть снова опасность от пожаров, да они уже и возникали вблизи Костромы, а также, как слышно, и в других районах.

Вот и все наши новости, на этом и кончу.

Наш большой привет всей Вашей семье, Анне Ивановне и Вам и пожелания доброго здоровья; также шлём привет Евгении Борисовне, Виктору Ефимовичу и Леночке, всем желаем здоровья и успехов в труде и жизни.

Ваши М. и А. Григоровы.

¹ Григорий Островский – художник 2-й половины XVIII в., автор портретов дворян Черевиных из усадьбы Нероново Солигаличского уезда, их родственников и ближайших соседей. О нём см. письмо к Т.А. Аксаковой от 9 июня 1973 г. на стр. 270 и письмо к Н.К. Телетовой от 20 июля 1979 г. на стр. 374.

Уже 10 октября 1973 г. «Северная правда» напечатала статью А.А. Григорова «Ещё о “Солигаличских находках”».

² Д. Белоруков. Завеса приоткрыта... // Северная правда. – 1973 г. – 3 июня.

~ • ~

25 ноября 1973 года
г. Кострома

Дорогой Борис Сергеевич!

Вот я уже и дома. На этот раз не пришлось Вас даже поздравить с праздниками Октября, да, впрочем, я думаю, что не так-то Вы и нуждаетесь в таком поздравлении. Я же провел эти праздники, как, впрочем, предшествовавшие и последующие дни, в Москве, в кругу своих близких друзей и родных, что для меня было в высшей степени приятно.

Пробыл в стольном граде целый месяц, походил по хранилищам всяких исторических ценностей, кое-что для себя насобирал и теперь дома буду разбирать и приводить в порядок свои записи, подчас сделанные наспех, небрежно и сокращённо, что потребует теперь много труда всё расшифровать. Но впереди времени много, надеюсь и полагаю, что рано или поздно всё приведу в приемлемый вид.

Будучи в Москве, посетил своих многих знакомых, был, в числе прочих, и у А.И. Ревякина, книга которого (новая) про Щельково и Островского, написанная им с моим предварительным просмотром и данными дополнениями и примечаниями, должна выйти из печати в 1974 г.¹

Был и у А.И. Алексеева, автора книг про исследования Дальнего Востока, и с ним договорился о совместном написании книги про Г.И. Невельского, его родных и соседей, в дополнение к уже изданной им в 1972 году книге об адмирале Невельском.

Кроме того, удалось разыскать ещё и последнего потомка семьи Черевиных², тех, чьи портреты нынче были сенсацией и были выставлены в Москве, Костроме и др.³

Это было очень интересное знакомство; и ещё познакомился с последним из фамилии Шиповых, это тоже известные были в прошлом в нашем краю люди, правда, С.Д. Шипову уже 90 лет, но он ещё отчетливо всё помнит и умом вполне ясен и тверд⁴. А через него узнал его родственников, Шереметевых⁵, последних потомков когда-то знаменитого Петровского боярина и первого фельдмаршала, графа Шереметева. И что было удивительно — это то, что они и доселе живут в бывшем Шереметевском переулке (ныне улица Грановского) и в доме боярина Шереметева — это на углу бывшей Воздвиженки⁶, около бывшего офицерского магазина. В комнате у них на стенах — сплошь старинные портреты предков, в париках, в мундирах со звездами, прелестные дамы в обширном декольте, украшенные жемчугами и бриллиантами, в общем — как-то так и пахнуло далёкой стариной.

От всех этих людей я узнал не мало для себя интересного, но и им всем поведал также не мало для меня известного, почерпнутого из архивов, зачастую никем не прочитанных, и поэтому для всех этих людей совершенно нового.

К сожалению, возвратившись домой, что-то несколько испортилось моё здоровье, какая-то стеснённость в груди, задыхаюсь, и голова кружится, поэтому не могу подолгу ничем заниматься, и мои дела стоят на точке замерзания.

Дома всё по-старому. Приехав домой, застал целую кучу писем из разных концов нашей необъятной страны (ведь у меня большая переписка) и постепенно всем теперь отвечаю.

Правнук наш, Сашенька — ему уже минуло полтора года, — очень мил и хорош, такой смышлённый малыш, он у нас почти ежедневно гостит и иногда даже ночует. Родите-

ли его — наша Галя и её муж Серёжа — учатся; Галя задумала ещё кончить инженерно-строительный институт и сейчас учится вечерами на подготовительном курсе; а Серёжа надумал кончить автомобильный техникум, сейчас сдаёт вступительные экзамены, так что частенько им нельзя уделять внимание своему малышу, и он сдаётся на наше попечение.

Вот такие у нас новости. Среди писем было письмо и от Вадима Петровича, он очень жалеет, что впервые за много лет не смог побывать в Воскресенском. Жалуется на всякие свои заболевания, ноги, глаза и прочее.

Мы с Марией Григорьевной тоже очень жалеем, что не пришлось Вас повидать и поискать Воскресенских белых грибов и груздей. Но ещё, надеюсь, доживём до следующего лета, и если Бог продлит наши и Ваши дни, то увидимся, а может, и груздков, и «коровок» поищем. Итак, до свидания.

Большой привет от всей нашей семьи, Марии Григорьевны и меня Anne Ивановне, Вам, Евгении Борисовне, Виктору Ефимовичу и Леночке. А когда ждёте домой Павлушу? Наш-то уже полгода как дома. Будьте здоровы.

Извините Марию Григорьевну за то, что она тоже Вас не поздравила к празднику.

Ваш А. Г.

¹ 2-е издание книги А.И. Ревякина «А.Н. Островский в Щельково» вышло в 1978 г.

² Дмитрий Александрович Черевин (1900–1989). О нём см. письмо к Т.В. Ольховик от 14 сентября 1985 г. на стр. 211 и письмо к Н.К. Телетовой от 20 июля 1979 г. на стр. 374.

³ Автор портретов — Григорий Островский.

⁴ Сергей Дмитриевич Шипов (1885–1979). «Мировой судья г. Москвы 1912–17 гг. Член главного комитета Всероссийского земского союза. Член Главного комитета по снабжению армии 1914–18 гг. В 1933 г. репрессирован. Реабилитирован в 1955 г. Мой хороший друг» (ед. хр. 1700, л. 14).

⁵ Борис Сергеевич Шереметев (1822–1906) был женат на Ольге Николаевне Шиповой (1842–1915) — тётке Сергея Дмитриевича.

⁶ Название возвращено.

21 мая 1974 года
г. Кострома

Дорогой Борис Сергеевич!

Наконец-то мы получили от Вас весточку и узнали, что Вы, слава Богу, благополучно перенесли операцию и теперь дома, в «стадии выздоровления», как говорят ныне.

О Вас мы имели сведения только из письма Вадима Петровича Степанова, от апреля месяца, где он писал, что Вы находитесь в Кинешемской больнице на операции.

О болезни Вадима Петровича мы узнали из письма Лизы¹, она пишет, что хотя его положение тяжёлое, но есть и хорошие признаки. Конечно, очень тяжело вынести такое — лежать непрерывно на спине, в одном и том же положении, но для избавления от инфаркта и его последствий это необходимо нужно.

Своей поездкой в Москву я остался очень доволен. Повидал многих нужных мне людей, завёл новые и очень интересные знакомства, а кроме того, встретился со своим «однокашником», расстался с которым в 1917 году².

Согласился участвовать в написании книги о Бошняке, Невельском и Куприянове³, меня пригласил в «соавторы»

доктор исторических наук А.И. Алексеев, уже написавший про Невельского и Бошняка не мало, в том числе и отдельными книгами, не считая газетных и журнальных статей⁴. Теперь надо работать «засуча рукава», а у меня что-то плохо идёт дело. Надо многое искать и разыскивать в архиве и массу дел старинных пересмотреть, ибо на мою часть книги падает вся историческая подоплёка, то есть происхождение, родственники, описание усадеб и так далее⁵.

Вот, наступила весна, уже близко и лето, но уже дня четыре стоят самые настоящие зимние холода, мороз, и вероятно не маленький, ибо листочки на кустарниках в палисаднике все свернулись и почернели, и многое, что уже садоводы высадили, теперь всё погибло. И у наших замёрзли и многие цветы, и помидоры; ветры такие сильные, что опрокидывали автобусные будочки, срывали плёнку, под которой были укрыты растения, в общем, по-видимому, бед для садоводов и огородников эти морозы принесли не мало.

Дома у нас примерно всё по-старому. Лёву нашего призвали на сбор, на 15 дней, и вот, призванные солдаты поехали в лагерь, в Песочное⁶, и по пути произошло столкновение двух машин, в одной ехали наши солдаты. Лёва, слава Богу, почти не пострадал, его только сильно сдавило, а вот его товарищ, который и живёт этажом выше, в нашем же доме, пострадал серьёзно, его сразу же доставили в госпиталь, и там, как передают, он пролежит месяца два. Были и другие пострадавшие, но их мы не знаем.

Пока стояли тёплые денёчки, особенно 9-го и 10-го мая, мы с Марией Григорьевной успели три раза съездить в лес, за грибами. Привозили сморчков, они очень вкусны, и набирали столько, что излишки продали, почти на 5 рублей.

В Москве, среди прочих, я был у С.Д. Шипова, одного из последних представителей этой когда-то знаменитой в наших краях фамилии. Ему почти девяносто, но он ещё очень прилично чувствует себя, хотя и пробыл 25 лет в местах «не столь отдалённых»⁷. Был также и у А.Д. Черевина⁸, потомка известного деятеля времён Александра II и Александра III⁹; из той семьи, чьи портреты в прошлом году показывались на выставках и были воспроизведены в «Огоньке» и в журнале «Москва»¹⁰. Также навестил и одного из последних Лермонтовых, и оказалось, что мы с ним учились в одном и том же заведении, только он был старше и, не окончив курса, ушел в 1914 г. 18-летним юношей добровольцем на фронт. Сейчас он полковник в отставке, с большим числом наград, полученных как в гражданскую войну, так и в войну 1941–45 гг.¹¹

Правнук наш, Сашенька, растёт, ему уже пошёл третий год. Очень занятый и милый ребёнок. Его ещё никак не могут устроить в ясли, и он частенько гостит у нас целыми днями, пока родители работают.

Завтра пойдём встречать своих Московских друзей на паромную пристань, они едут по Волге до Уфы и обратно, поездка в виде туристической, только попали они в такие холода, что, пожалуй, и не рады своему путешествию. К тому же, вчера нам позвонили из Москвы, что их паром в Московском море попал в сильный шторм (правда, и у нас был ветер невероятной силы), и паром их из-за шторма поломался, и всех пассажиров пересаживали на другой паром. Вот и не знаю уж, встретим мы их или нет. Такая поездка в столь холодную погоду, да ещё со штормом и пересадкой на море, хоть и на Московском, а не на Чёрном, вряд ли доставила им удовольствие.

Вот так и живём. Пока на лето планов никаких не имеем, кроме поездок за грибами, буде таковые уродятся. Мечтали с Вадимом Петровичем о поездке к Вам на его машине, теперь же, из-за его такой тяжёлой болезни, это наряд ли сбудется.

На этом кончаю. От нас обоих привет Евгении Борисовне, и Виктору Ефимовичу, и Леночке. А Павлик, на верное, скоро домой будет?

Желаю Вам полного выздоровления и здоровья на дальнейшие годы.

Ваш А. Г.¹²

¹ Елизавета Васильевна Степанова.

² С В.А. Казачковым (см. письмо к М.П. Римской-Корсаковой от 31 мая 1974 года на стр. 249).

³ Вначале А.А. Григоров придерживался в написании фамилии варианта «Куприянов(-ы)», позднее – «Купреянов(-ы)». О написании этой фамилии см. письмо к М.С. Михайловой от 2 марта 1976 г. на стр. 437.

⁴ В будущей книге речь пойдёт об Амурской экспедиции 1854–1855 гг. под руководством Г.И. Невельского, участниками которой были костромичи Н.К. Бошняк и Я.И. Купреянов.

⁵ В письмах А.И. Алексеева А.А. Григорову, хранящихся в ГАКО в фонде А.А. Григорова (ед. хр. 2209–2212), речь преимущественно идёт о работе над книгой и её издании.

От 25 марта 1974 г.: «В случае удовлетворения нашей заявки на 16 авторских листов, Вам придётся писать самую начальную часть книги, примерно 4–5 листов, то есть 100–125 машинописных страниц. В эту часть нужно ввести данные о происхождении рода Невельских на костромской земле, генеалогию Г.И. Невельского с краткими справками всех родственников начиная с деда. <...> Если возьмёте на себя труд написать ещё маленькую главку о детских годах (и обстановке той поры в Костроме) до поступления в Морской корпус Невельского и Бошняка, то я Вам буду весьма признателен» (ед. хр. 2209, л. 4, 5).

От 12 мая 1974 г.: «<...> Четыре листа Вы шутя напишете. Вам всё это сверхотлично известно» (там же, л. 10 об.).

⁶ Песочное – военные лагеря вблизи Костромы.

⁷ Из письма С.Д. Шипова – А.А. Григорову (1973 г.): «<...> Будучи осуждён в 1933 году, я отбывал срок 10 лет в Карагандинском лагере. Работал там весь срок не на общих работах, а начальником Организационно-Планового Отдела Управления Лагеря – на положении вольнонаёмного. В зоне для з/к з/к <так!> не содержался, а имел отдельную квартиру, получал 250 руб. в месяц на всём готовом (питание, обмундирование и проч.). А работа моя заключалась в создании огромного совхоза на территории 2700000 гектаров (2/3 Бельгии), на которой ничего не было (была только полупустынная степь и сопки, до 2000 метров).

А в 1951 году, когда меня отправили на вечную ссылку, на этой территории было уже 24 совхоза с 240000 овец, 24000 дойных коров, с конным заводом 1000 голов, посевами и т.д.

Когда Начальник Управления Лагеря назначал меня на должность Планового отдела – он мне прямо заявил, что он знает, что я ни в чём не виноват, но кто я – ему хорошо известно.

Так я стал начальником отдела, будучи з/к, среди прочих 13 в/н начальников.

А работа была для меня очень интересная, и я вырос на ней.

Ну, а подробности – при встрече» (ед. хр. 1700, л. 27–28).

⁸ Опечатка, надо: Д.А. Черевина.

⁹ О Петре Александровиче Черевине см. также письмо к Т.В. Ольховик от 14 сентября 1985 г. на стр. 211.

¹⁰ Ю. Тюрин. Мастер из Солигалича // Москва. – 1973. – № 8. – С. 187–192; М. Шашкова. Мы должны его найти // Огонёк. – 1973. – № 27. – С. 8–9.

¹¹ Пётр Николаевич Лермонтов (1896–1975). О нём см. письмо к М.П. Римской-Корсаковой от 31 мая 1974 г. на стр. 249 и письмо Ю.Б. Шмарову от 29 ноября 1981 г. на стр. 311.

¹² Б.С. Киндяков 24 мая: «Как приятно, Александр Александрович, что у Вас так много энергии и желания работать. А поездка в Москву и встречи с знакомыми и другими приятными личностями, конечно, воодушевляет» (ед. хр. 2261, л. 5).

* Заключённых.

** Вольнонаёмных.

~ • ~
22 сентября 1974 года

г. Кострома

Дорогой Борис Сергеевич!

Мы были очень рады получить от Вас письмо и узнать из него, что Вы чувствуете себя лучше и даже кое-что уже делаете по домашнему хозяйству.

Теперь знаем кое-что о Вас и Вашей жизни, а то было совсем уже прекратились всякие сведения о Вас и Вашей семье.

От Вадима Петровича не имеем ничего очень давно, он в последний раз писал (наверное, в июне), что осенью собирается к Вам, в Воскресенское, на своей машине, но ожидает приезда одного из Яковлевых, который (кажется, Сергей Александрович) может водить машину и отвезёт его с Лизой к Вам. Но, видно, это не осуществилось, так как скоро дорога от Крутца до Вас станет труднопроходима для легковых машин.

У нас новости такие. Внук Лёва собрался жениться, свадьба намечена на 19 октября, то есть осталось уже меньше месяца. Поэтому Люба с Колей заняты приготовлениями к этому дню. Не знаю уж, что это будет за брак. Уж очень наш Лёва мало походит на жениха, а тем более на мужа. Чуть ли не каждый день возвращается домой «навеселе», это сказано ещё очень мягко. И просто жаль эту славную девушку, которая решается связать с ним свою судьбу. А наши слова и увещания, что такое до добра не доводит, — от Лёвы, как от стены горох, отскакивают.

Вот, прошло уже и бабье лето. Оно, как и настоящее лето, было нынче очень хорошо. С грибами, видимо, всё кончилось. Хотя мы недавно были в лесу (ещё не прошло недели), но грибов уже почти нет. Есть только одни боровики. Маслята все червивые, рыжиков нынче очень мало, и тоже большая часть из них с червями и гнилая, белые уже кончились. Но мы всё же насушили не мало, хватит до новых грибов. А вот соленья — этого нынче нет. Негде хранить. Наши сарайчики, где у всех были вырыты погреба и там можно было хранить и грибы, и капусту, и огурцы, сломали, несмотря на наши протесты, и теперь все эти запахи хранить нам негде. Это, конечно, очень печально, но ничего не поделаешь. В саду у Любы был хороший урожай слив, есть ещё много неснятых поздних сортов яблок, есть много тёрна. Картошку всю выкопали, но хотя она и крупная и её много, но почему-то вся, особенно крупная, поражена чем-то. Я думаю, что это от минеральных удобрений. Их наши кладут много, а навозу нет. Всё остальное — морковь, свёклу и прочее — уже убрали. В общем, всё нынче было хорошее, ибо и лето было благоприятное.

Своё писание про Невельского я закончил и всё уже отослал¹, обещали издать в 1975 году, но не знаю ещё, как пройдёт через цензуру². Уж очень наша цензура строга, везде видит что-то, якобы неправильно освещающее историю с

точки зрения пресловутой «классовой» борьбы. И очень боются упоминаний любых имён, не значащихся в «современных святцах».

Написал статью для «Северной Правды» про двух внуков Невельского, вышло интересно и хорошо (с моей точки зрения), но, пожалуй, для газеты объём велик — слишком восемь страниц машинописи. Попробую уговорить, если вообще примут, разбить на два номера. А если не пройдёт, то пришлю Вам для прочтения, с возвратом конечно, ибо буду тогда пытаться пристроить где-нибудь ещё³.

И надо к годовщине рождения М.Ю. Лермонтова тоже дать статейку в нашу газету, материал подобран новый и неизвестный ранее⁴.

И ещё много есть материала для публикации, но так трудно всё это «протолкнуть». Уж очень много рогаток стоит на пути таких никому не известных «писак», как я.

Так что на зиму я обеспечен делом. И в архивы не надо ходить, ибо за эти последние 10 лет столько набрал материала, что теперь надо всё это разобрать, переписать, ибо подчас написано наскоро и только одному мне понятным почерком, и, вообще, привести в порядок.

Кроме того, поддерживаю обширную переписку с товарищами по «несчастью» — такими же любителями-историками, архивистами и генеалогами, от самого Тихого океана до Ленинграда разбросанными по разным городам нашей необъятной страны.

Здоровье хотя и не блещет, особенно у Марии Григорьевны, но ещё, как говорится, «Бог грехам терпит». Другие, будучи много моложе и не перенёвшие столько тягот и несчастий, как мы, многие уже «отдали концы» или их состояние хуже нашего.

Очень много радости от нашего правнука. Он такой милый, славный малыш и так ко мне привязан! Увы, это только в таком возрасте. Лёва тоже был такой же милый, пока не вырос и не научился водку пить. Но этого-то уж нам не придётся, надо полагать, увидеть взрослым. Так что будем утешаться им, пока он такой маленький.

Пишите нам, как Вы себя чувствуете. Хотя нынче не пришлось к Вам побывать, но, может быть, всё же в будущем сможем приехать на чьей-нибудь машине. Я попробую уговорить корреспондента ТАСС, В.В. Пашина⁵ (он, кстати, Вас знает и у Вас был, по его словам), может быть, при хорошей дороге и погоде он съездит с нами в Воскресенское в будущем году. Нынче он нас возил один раз в лес за грибами, но уже в позднее время, когда грибов было мало. Вот и всё пока. Будьте здоровы.

Шлём наш сердечный привет Вам, Евгении Борисовне, Виктору Ефимовичу, Павлику и Леночке. От нас с Марией Григорьевной и от всей нашей многочисленной семьи. Сейчас у нас живёт последняя гостья, двоюродная сестра, а легом было гостей много. Конечно, с ними и забот было больше, особенно у Марии Григорьевны.

Итак, всего хорошего! До свиданья!

Ваш А. Г.

¹ Письмо А.И. Алексеева от 6(?) июля 1974 г.: «Я только что всё от Вас получил. <...> Материал отменный!!» (ед. хр. 2209, л. 13). От 8 июля 1974 г.: «Все они (материалы, присланные А.А. Григоровым. — А. С.) очень интересны. Особенно родословная рода Невельских.

<...> Три фотокопии документов также будем помещать – они редкие и характерные для Невельского» (там же, л. 14).

² Книга А.И. Алексеева, И.Н. Ардентова, А.А. Григорова «Костромичи на Амуре» вышла в Ярославле в Верхне-Волжском книжном издательстве только в 1979 г.

О перипетиях, связанных с изданием её, даёт представление письмо основного её автора, А.И. Алексеева, тогдашнему первому секретарю Костромского обкома партии Ю.Н. Баландину (1925–2004), копию которого Александр Иванович выслал А.А. Григорову в письме от 31 мая 1976 г.:

«Глубокоуважаемый Юрий Николаевич!

Я не стал бы Вас беспокоить, если бы вопрос не перерос в ту стадию, когда требуется вмешательство партийных органов на более высоком уровне, чем он решался до сего времени в Костромской области. Это вопрос об увековечивании памяти выдающегося русского мореплавателя, горячего патриота, делами которого в значительной мере были возвращены нашей стране Приамурье, Сахалин и Приморье, уроженца Костромского края адмирала Геннадия Ивановича Невельского.

Человек, которому поставлено в нашей стране 6 памятников, имя которого известно каждому младенцу на Дальнем Востоке; человек, дела которого дали советским учёным мощное оружие в современной борьбе с маоизмом, на своей Родине, в Костромском крае, почти неизвестен. Смею утверждать, что и проведённые 10 с лишним лет тому назад мероприятия по увековечиванию памяти Невельского в Солигаличе и в Лосеве стали возможны в основном лишь благодаря инициативе местных краеведов (Л.Л. Каллистова и И.Н. Ардентова), вмешательству Политуправления Военно-Морского флота (адмирал В.М. Гришанов) и настойчивости подписавшего это письмо.

С тех пор все кончилось. Самые настойчивые попытки хоть чем-то отметить память Невельского и его сподвижников, Бошняка и Купреянова, в Костроме встречают самое яростное сопротивление. Вот Вам пример. 18 января 1975 года Г.А. Гарнову была послана статья об исторических местах в Костроме, связанных с деятельностью Невельского, Бошняка и Купреянова в Костроме. Она осталась без ответа, несмотря на моё напоминание в его адрес 23 мая 1975 года.

Так я и до сих пор ничего не знаю о судьбе статьи. Если уж тов. Гарнову так не дорога костромская история, то он, конечно, мог не помещать моей и старейшего краеведа Костромы А.А. Григорова статьи. Но он обязан был мне ответить на запрос как коммунисту и советскому ученому. Такого полнейшего пренебрежения к письмам со стороны редактора областной газеты я объяснить не могу.

Второй пример. Несколько лет тому назад после нескольких моих выступлений в Костроме и разговора с Николаем Павловичем Косаревым (телефонным, он плохо себя чувствовал), а также переговоров с редактором Верхне-Волжского издательства по Костроме тов. Щербаковой мы: костромские краеведы И.Н. Ардентов, А.А. Григоров и я – написали в соответствии с заявкой книгу **“Костромичи на Амуре”**. Представили её в издательство. Целый год ждали ответа. Дождались: нам сказали, что рукопись одобрена, и просили перепечатать. Перепечатали и снова отправили. И вот теперь после двухлетнего пребывания в издательстве рукопись снова возвратилась к нам с требованием сократить почти наполовину (из 16 авторских листов сделать 9,5 – вместе с иллюстрациями) и с неполным обещанием включить в план редподготовки на 1977 год и выпуска – 1978–1979 годы.

Я не новичок в науке, издал 18 книг, несколько находятся в издательстве, но такого полнейшего безразличия к судьбе рукописи и к авторам я не встречал. Похоже на то, что мы просим, а они – издатели – нам подачку дают. Но ведь книгу-то мы писали строго в соответствии с заявкой – 16 листов, писали для того, чтобы принести пользу истории Костромского края, а не для того, чтобы выклянчить у Верхне-Волжского издательства гонорар! Я уж не говорю о моральной стороне вопроса: моим соавторам по 76 лет. Они прямо говорят, что не надеются увидеть книгу при таких темпах.

Неужели работники издательства после того, как рукопись пролежала у них год, не могли решить тогда уже вопрос об оконча-

тельном объёме, когда посылали нам её на перепечатку? А ведь я предупреждал тогда редактора тов. З.И. Цымбал. Что Вы? Ей, очевидно, вредно волноваться, и она решила обойти мой вопрос молчанием.

От имени авторов я обращаюсь к Вам: если рукопись не нужна Костромскому краю, если в Костромской области по-прежнему Невельской и его сподвижники отлучены от истории, то напишите об этом сразу. Всякие разговоры о дворянском их происхождении не имеют никакой цены: они были патриоты; Островский также был не из крестьян, декабристы все были дворяне. Здесь что-то другое, а что, я пока понять не могу.

Пусть лучше 4 года труда пропадёт даром, но рукопись резать по произволу людей, мягко говоря, слабо разбирающихся в истории, мы не позволим. Мы заберём рукопись обратно. Наверное, при сложившейся ситуации в Костроме некоторые работники будут этому рады. Мы согласны произвести сокращение, любую доработку в разумных пределах (один-два листа из 16 заявленных).

<...>

Итак, если книга о Невельском, Бошняке и Купреянове нужна костромичам, то прошу Вас помочь издателям принять правильное решение.

Очень надеюсь на Ваш ответ. Прошу Вас не передоверять его тов. Гарнову.

С уважением и коммунистическим приветом

Александр Иванович Алексеев,

доктор ист. наук,

член КПСС с 1942 года.

Институт истории СССР АН СССР» (ед. хр. 2211, л. 21, 22, 23).

Обком ответил 27 июня:

«Ваше письмо рассмотрено. Редактору газеты “Северная правда” тов. Гарнову указано на проявленную волокиту при рассмотрении Вашего письма. Он Вам направил ответ.

Что касается рукописи “Костромичи на Амуре”, то мы обратились с просьбой в Верхне-Волжское издательство (оно находится в Ярославле). Издательство сообщило нам, что не имеет возможности издать книгу объёмом более 10 печатных листов. Одновременно сообщаем, что для увековечивания памяти Г.И. Невельского в Костроме горисполкому поручено одну из улиц назвать именем Г.И. Невельского”.

Секретарь обкома КПСС В. Тупиченков» (там же, л. 25).

Лев Леонидович Каллистов (1893–1966). Родился в С.-Петербурге в семье бывших солигаличан. Его отец, Леонид Александрович Каллистов, служил фельдшером в Георгиевской волости Солигаличского уезда, мать, Анастасия Петровна урождённая Касторская, – дочь священника Никольского храма села Верховья.

Закончил военную академию по специальности военный инженер-артиллерист. Имел звание генерала.

В 1937 г. арестован, лишён звания и отправлен в ссылку, которую отбывал под Москвой, во Владимирской области, в Перми и Северо-Енисейском крае. В 1947 г. освобождён, в 1954 г. реабилитирован. Работал интендантом в Наркомате обороны в звании полковника.

Во время ссылки познакомился с адмиралом В.М. Гришановым, знакомство переросло в дружбу, которую укреплял общий интерес к деятельности адмирала Г.И. Невельского.

При его содействии и поддержке В.М. Гришанова в Солигалич был доставлен бюст Г.И. Невельского, установленный там в 1964 г. (сообщила Л.И. Завьялова, Солигалич).

Иван Николаевич Ардентов (1900–1991). Родился в селе Венденском Чухломского уезда в семье священника.

В 1918–1920 гг. учился в Солигаличской школе II ступени им. В.А. Вылузгина, после окончания которой 44 года проработал в школах Солигаличского района учителем начальных классов, пеня, география.

В 20-е годы стал членом Солигаличского отделения Костромского научного общества по изучению местного края (СОКНО). Автор краеведческих публикаций, в том числе географического очерка района. Много сил и времени отдавал экскурсионной работе.

А.А. Григоров

Активно занимался увековечиванием памяти Г.И. Невельского. Переписываясь с архивами, уточнил дату его рождения – 23 ноября 1813 г. (а не 1814 г., как обозначено на надгробии), благодаря ему составлен схематический план пустоши Дракино. Был инициатором присвоения имени Г.И. Невельского Солигаличскому краеведческому музею. Благодаря его неутомимой деятельности были установлены памятники выдающемуся земляку в Солигаличе, селе Лосеве, памятный знак на месте усадьбы Дракино – родине адмирала (сообщила *Л.И. Завьялова*, Солигалич).

Василий Максимович Гришанов (1911–1994). В 60-е гг. – замначальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота, член Военного совета ВМФ и начальник Политуправления ВМФ, член Главного Военного совета, член Военного совета и начальник Политуправления ВМФ.

Генрих Анатольевич Гарнов (р. 1925) – редактор «Северной правды» с октября 1974 г. по октябрь 1981 г. Живёт в Костроме.

Николай Павлович Косарев (1923–1990) – заместитель председателя Костромского облисполкома, ведавший, в частности, вопросами культуры и образования.

³ Ни в «Северной правде», ни в областной молодёжной газете «Молодой ленинец», ни в районной «Знамя Ильича» (Солигалич) в 1974 г. статья А.А. Григорова о двух внуках Невельского (безусловно, Сергее и Владимире Андреевичах Кукель-Краевских) не появилась. В 1986 г. в газете «Знамя Ильича» 9 и 11 октября напечатана статья о них двух авторов, А.А. Григорова и В.А. Ильина, под названием «Потомки адмирала».

⁴ В костромских областных газетах за 15 октября (день рождения М.Ю. Лермонтова) статьи А.А. Григорова нет. Нет ни в предыдущие, ни в последующие дни октября.

⁵ Виталий Васильевич Пашин (р. 1926), с 1972 г., являясь корреспондентом ТАСС по Костромской области, живёт в Костроме. С 1986 г. – внештатный корреспондент ТАСС (ИТАР ТАСС).

*Улицы Невельского в Костроме нет.

Письма к Е.В. и В.П. Степановым (1970, 1977)

Вадим Петрович Степанов (1906–1994), внук основателя завода электроуглей в Кинешме А.И. Бюксенмейстера.

Родился 27 марта 1906 г. в Москве.

Мать – урождённая Ксения Андреевна Бюксенмейстер (1878–1956). Отец – Пётр Степанович Степанов (1878–1937). Оба окончили Строгановское художественное училище.

Учился в Пермском коммерческом училище, а после переезда семьи в Кинешму в 1918 г. продолжал образование в Кине-

шемском реальном училище (позднее – средняя школа II ступени).

С детства увлекался техникой, затем историей кино.

В 1930-х гг. работал в Кинешемском отделении кинопроката «Роскино» техническим инспектором. В 1932 г. окончил в Ленинграде первые Всесоюзные курсы звукового кино и стал работать на первой в Ивановской области передвижной звуковой киноустановке. В 1934 г. перешёл в кинотеатр «Пассаж» в городе Кинешме. Автор ряда любительских фильмов, посвящённых историческим местам Кинешемского края, талантливый фотограф.

Умер 5 мая 1994 г., похоронен в Заволжье.

Его супруга Елизавета Васильевна Степанова (1918–2001), урождённая Яковлева, родилась в усадьбе Панброво Кинешемского уезда Костромской губернии (ныне – Островский район Костромской области) и принадлежала к старинному дворянскому роду Яковлевых. Её дед, Д.П. Яковлев, был председателем Кинешемской земской управы. Её отец, Василий Дмитриевич Яковлев (1882–1938), –

морской офицер, участник обороны Порт-Артура; мать, Анастасия Александровна – урождённая княжна Багратион-Мухранская (1885–1971). Отец Елизаветы Васильевны, работавший после революции учителем и продавцом в керосиновой лавке, был арестован и расстрелян в 1938 г.

Сама она, окончив в 1937 г. Островскую школу, а затем Ярославский педагогический институт, тридцать лет проработала в г. Заволжье (центр Заволжского района Ивановской области, находится на левом берегу Волги напротив Кинешмы). Преподавала биологию, имела звание «Заслуженный учитель».

Умерла 23 августа 2001 г., похоронена в Заволжье.

Степановы переписывались с А.А. Григоровым в 60–80 гг. XX в., он неоднократно посещал их в Заволжье, и они не раз приезжали к нему в Кострому. К сожалению, от многочисленных писем А.А. Григорова к Степановым сохранилось всего несколько, любезно предоставленных для публикации дочерью В.П. и Е.В. Степановых – Людмилой Вадимовной Кузнецовой, живущей в Ярославле.

12 января 1970 года
г. Кострома

Здравствуй, многоуважаемые Елизавета Васильевна и Вадим Петрович!

Прежде всего, хочу Вас поблагодарить за Ваше Новое поздравление и добрые пожелания.

Мы часто Вас вспоминаем и Ваши чудесные кинофильмы, особенно из серии «Дорогие сердцу места».

Так и хочется побродить по таким чудесным местам, поискать грибов, побрать спелых, земляничных ягодок. Да хорошо бы ещё совершить такую вылазку совместно с Вами и воспользоваться услугами Вашего неутомимого работяги-«Опшеля».

Помните, Вадим Петрович, я как-то писал Вам об истории рода Багратионов и даже обещал прислать их родословную. Так вот, последние 2 месяца я работал в Костромском архиве, я, кажется, уже писал об этом в предыдущем письме. И мне досталась доля разбирать и определять, среди прочего, бумаги Грузинского царевича Георгия Вахтанговича, который оказался из рода Багратионов. Надо было определить все его родственные связи в связи с переходом его владений в Костромской губернии от одних лиц к другим. Поэтому пришлось искать всякого рода источники по роду Багратионов, кое-что я нашёл в здешней научной библиотеке, а кое-что пришлось выписывать из Ленинградской публичной библиотеки.

Залез в самую гущу веков – род оказался настолько древним, что превосходит по своей древности все русские роды и стоит на той же древней основе, что и знаменитые

французские аристократические рода Монморанси и Роганы, и не моложе французских королей рода Карла Великого.

Вот и посылаю Вам коротенькую поколенную роспись Багратионов. Может быть, Вам или Елизавете Васильевне, поскольку она прямой потомок этого рода, будет любопытно посмотреть на этот мой опус.

А попутно для Вашего сведения, если это тоже интересно кого-либо из Вас, посылаю сделанную мною поколенную роспись рода Яковлевых. Это я делал в связи с начатою мною давно уже работой по истории связи Костромской и Кинешемской земли с фамилией Яковлевых – предков А.И. Герцена, которые одного рода с Кинешемскими Яковлевыми – предками Елизаветы Васильевны.

Для компании посылаю ещё описание Панброва – одно XVIII века, где усадьба называется ещё не Панброво, а «Подбровное», а другое от 1858 года!

Может быть, тоже кого-нибудь из Яковлевых – а Вы с ними ежегодно имеете связь – эти бумаги тоже заинтересуют. Вообще, всё, что у меня есть по истории Яковлевых – всякие бумаги, послужные списки, метрики и т.д., – я могу передать в копиях хоть Вам, хоть кому другому, интересующемуся своими предками.

Теперь у меня есть пишущая машинка, и я сам могу отпечатывать в любом количестве копии с документов.

Только пока получается много опечаток, ещё нет навыка, но при ежедневной практике эти навыки должны появиться, и тогда опечаток будет меньше. Пока же прошу извинить за опечатки, я постарался все их исправить чернилами.

Живём мы по-прежнему, возможно, что числа с 20-го я снова пойду поработать в архив ещё на 2 месяца, уже за 1970-й год. И денежек не плохо подработать, да и для меня интересно, так что убиваю сразу двух зайцев: и обогащаю свои знания, и платят мне не плохо там², и для них я представляю находку, так как очень мало имеется у них специалистов, знающих столько по истории нашего края, и вообще нашей родины, и особенности генеалогии дворянских родов; в этой области вовсе нет мне конкурентов.

Жизнь же идёт своим чередом. Вот, мечтаем в начале весны съездить в Ростов-на-Дону к дочери с внучкой, думаем вернуться, во всяком случае, к сезону грибов и ягод сюда, я люблю наше северное лето проводить дома. В плане также пробраться в Воскресенское, к Борису Петровичу³, ненадолго, тоже во время ягодной или грибной поры.

Жизнь нас не очень-то балует, это я говорю в смысле продуктов. Всё меньше и меньше их становится на прилавках магазинов, но пока ещё мясо, например, можно покупать у частников или в коммерческих кооперативных магазинах, а вот всякие мясные изделия — колбаса, ветчина, консервы и т.д. — исчезли начисто.

Нас ещё маленько поддерживают курочки, их у нас 8 штук, и хорошо несутся, бывают дни — по 7 яиц!

Мария Григорьевна шлёт Вам обоим свой сердечный привет. Я присоединяюсь к этому и прошу не забывать искренне и глубоко уважающего Вас —

А. Григорова.

¹ «Поручика Василия Александровича Яковлева имение дер. Панброво и Починок Измайлов принадлежат одному владельцу, расстояние одна от другой через одно поле, не более версты, состоят в одной даче, размежеваны от участников пахотной землею, лесными и сенокосными угодьями к одним местам. При первой деревне — Панброво — имеется господская усадьба, положение ее от селения не отдельное, она окружена крестьянскими дворами; к переселению крестьянских дворов, за дороговизною перестройки и перевозки крестьянских строений, которые находятся в настоящее время в лучшем устройстве — особенной надобности не предвидится. Судоходных и сплавных рек, рыболовных озер, базаров и ярмарок в имении не имеется. От торгового села Семёновского имение отстоит в 8 верстах» (ед. хр. 1761, л. 14).

В.П. Степанов 20 января: «Дорогой Александр Александрович! Не нахожу подходящих слов благодарности выразить Вам за ссылку интереснейших исторических материалов. Поистине, Вы затратили огромный труд на составление их. Очень много нового мне стало теперь известно о Панброве (к сожалению, бывшем). И это очень-очень грустно» (ед. хр. 2347, л. 16).

² Об оплате см. прим. 6 к письму Б.С. Киндякову от 15 января 1970 г. на стр. 106.

³ Опечатка, надо: Сергеевичу, т.е. Б.С. Киндякову.

~ • ~

14 марта 1970 года

Дорогие Елизавета Васильевна и Вадим Петрович!

В прошлом письме я хотел Вам послать кое-какие копии с документов далёкого прошлого, но хватилась, что у меня нет ни одной мало-мальски приличной копии.

Поэтому письмо ушло без всяких приложений. Сей час исправляю эту оплошность и посылаю Вам следующее:

1. Копию указа 1765 года на имя Андрея Ивановича Яковлева¹.

2. Копию аттестата его же от 1770 года.

3. Копию указа об отставке Александра Андреевича Яковлева от 1780 года.

4. Копию послужного списка Александра Александровича Яковлева от 1818 года.

5. Копию послужного списка Александра Павловича Яковлева² от 1854 года.

6. Копию послужного списка Владимира Дмитриевича Яковлева³ от 1908 года.

Если желаете, то буду присылать и в дальнейшем что-нибудь по историческим материалам, что буду находить, и из того, что у меня уже имеется⁴.

16 марта кончается моя «платная» работа в архиве. Получу расчёт, и числа 22-го мы с Марией Григорьевной думаем пуститься в путь⁵.

С неделку надо пробыть в Москве, там у меня много знакомых из «исторических и литературных кругов», и я хотел бы с ними повидаться. И ещё съездить из Москвы в Тулу, в Тульский архив, где у меня есть дельце маленькое.

А домой думаем быть числа 10-го мая, чтобы успеть к посадке картошки (нынче уже почти всё будем сажать одной «синеглазкой») и к прочим садовым работам.

Я написал письмо Т.Л. Яковлевой и получил от неё ответ, а теперь послал ей кое-что из найденного мной в архиве про её предков. М.А. Яковлев тоже просил присылать ему, что я имею про Яковлевых, и я послал и того и другого, то есть и про Пушкиных, и про Яковлевых.

Вот, вернусь из Ростова, тогда мы с Вами свяжемся и точно уговоримся о задуманной поездке по Островскому району⁶.

Дома у нас всё в порядке, и здоровье более или менее удовлетворительное. У меня «более», а у Марии Григорьевны — «мнее». Но пока ещё жить можно.

На этом и закончу своё послание.

Пожелаю Вам всего наилучшего.

Мария Григорьевна тоже шлёт Вам обоим свой привет и лучшие пожелания.

Ваш А. Григоров.

¹ Андрей Иванович Яковлев (?–1773). «В 1765 г. Оренбургским губернатором, Никитою Муравьёвым, был назначен воеводой в г. Мехонск Исетской провинции (ныне небольшое село близ г. Шадринска), на этой должности был до 18/XII 1769 г. Указ об его отставке подписан генералом Иваном Рейнсдорпом, тем самым, которого А.С. Пушкин увековечил в «Капитанской дочке».

Во время Пугачёвского восстания А.И. Яковлев, живший на Урале, был убит и дом его подвергся разграблению» (ед. хр. 1759, л. 21).

² Александр Павлович Яковлев (1827–1858). «В 1848 г. выпущен из 2-го Московского кадетского корпуса в Кинбурнский драгунский полк. Был в походе 1849 г. Ус. Дорофеево» (там же).

³ Владимир Дмитриевич Яковлев (1874–1929). Штабс-капитан. В октябре 1905 г. «назначен земским начальником в Кинешемском уезде. В 1908 г. избран Кинешемским уездным предводителем дворянства и находился на этой должности до 1914 года» (ед. хр. 1759, л. 22).

⁴ В.П. Степанов 20 марта: «Всё очень интересно, и, если и дальше Вы будете хоть изредка присылать нам подобное, будем очень рады. Всё, что Вы присылаете, я даю читать Яковлевым. Для них открывается много нового и интересного» (ед. хр. 2347, л. 22).

⁵ Имеется в виду поездка в Ростов-на-Дону.

⁶ В.П. Степанов 20 января: «Нынче летом мы обязательно с Вами должны побывать во всех тех местах, которые в какой-то степени связаны с историей, людьми, некогда жившими в тех местах, и событиями далёкого прошлого. Мне хотелось бы сделать

фильм о тех местах, выйдя из рамок, как бы это выразиться, семейственности что ли, и сделать очередной «фрагмент», представляющий общий интерес. Вы тот человек, который, как никто другой, мог бы оказать мне помощь и консультацию в этом моём стремлении. Я был бы Вам очень благодарен, если бы нашёл с Вашей стороны понимание моей идеи. Давайте попытаемся сделать совместный небольшой фильм о «Дорогих местах» (ед. хр. 2347, л. 16 об.).

Речь идёт о 14-м фрагменте – «округ Воскресенского и более отдалённые места». См. также прим. 1 к письму от 2 июня 1970 г. на след. стр.

~ • ~

17 мая 1970 года
г. Кострома

Дорогой Вадим Петрович!

Вот, странствовали мы два месяца и только что возвратились в дом свой...

И тут было Ваше письмо (открытка), полученное на другой день после нашего отъезда. Поэтому Вы и не получили своевременно ответа от меня на неё.

Что ж, надо сейчас сделать это.

Я весьма доволен, что присланные мною Яковлевские материалы были прочитаны Вами и Яковлевыми с интересом, я ведь, собственно, и целью своих «раскопок» ставлю, кроме своего собственного интереса, заинтересовать и доставить некоторое удовольствие другим, и ничего более.

Прислал бы и ещё, но совершенно уже забыл, что посылал, и боюсь зря затратить время и бумагу на уже отсланные Вам документы.

А в этом письме посылаю немножко истории про Щельково и его прежних владельцев – Кутузовых, так как Вы пишете, что и это Вас в какой-то степени интересует. Вообще, у меня много есть кое-чего про многие дворянские помещичьи семьи Кинешемского уезда.

Теперь немножко про наше с Марией Григорьевной путешествие. Были мы в Москве до 1 апреля, затем в Ростове до начала мая, затем недолго в Липецке, опять в Москве 3 дня и, наконец, вернулись домой.

Кострома встретила нас не ласково: холода стоят «собачьи». А мы на юге так наслаждались теплом, даже жарой.

Ездили купаться на Азовское море, на станцию «Морская», там курорт. Вода для купанья хороша. Не раз ездили по Дону и за Дон на прогулки, в общем – не плохо провели время у дочери (младшей). А её дочь – наша внучка – так не хотела и расставаться с дедушкой, так ко мне привязалась за это время. Положим, мы с ней и раньше были друзьями. (Ей 7 лет.)

Теперь я хочу с Вами списаться относительно задуманной с Вами совместно ещё зимой поездки по «милым, дорогим» местам.

Я полагал бы двинуться из Костромы около 20–22 июня, и Мария Григорьевна тоже хочет мне сопутствовать. Хотели бы посетить Воскресенское, Александровское, Щельково и, если окажется возможным, другие места по Медозе и Киленке: Спас-Заборье, бывшее Покровское, Берёзовку и др.

Уложиться в срок до одной недели, не более.

Так – как Ваше мнение на сей счёт и как Ваш неотомимый Оппель? Если же вариант с участием Вашего Оп-

пелья не осуществим почему-либо, то мы всё равно думаем посетить Воскресенское и др., но уже в более сокращённом варианте, и, конечно, Вас, но в этом случае, наверное, придётся повторить мой прошлогодний маршрут: Кострома – Островское – Воскресенское – Александровское – Щельково – Заволжск – Кинешма – Кострома, – с применением таких видов транспорта, как автобус, пешеехождение, ракета.

Буду ждать Ваших соображений на этот счёт¹.

Для переписки и размышления имеем в своём распоряжении ещё месяц, не более того.

Теперь кое-что делаем в саду. Картошку посадили 4 сотки, почти всё «синеглазкой», той, что я Вам дал на развод.

Пожалуй, на этом и кончу.

Мария Григорьевна шлёт Вам и Елизавете Васильевне свой привет и лучшие пожелания.

И я также Вам обоим шлю свой искренний привет от всего сердца, желаю всего наилучшего.

Ваш А. Григоров

О Кутузовых и Щелькове посылаю следующим письмом, на днях.

А. Г.

¹ В.П. Степанов 27 мая: «Что касается нашей с Вами поездки по дебрям Заволжья, то полагаю, что она должна обязательно состояться, если «богу будет угодно». Лишь бы погода не подкачала, как в прошлом году» (ед. хр. 2347, л. 24 об.).

~ • ~

2 июня 1970 года

Дорогой мой Вадим Петрович!

Ваше письмо я получил, и с сожалением узнал, что Вы так долго болели и теперь ещё не совсем поправились. Такая эта отвратительная болезнь, этот грипп, Вьетнамский или Гонконгский, чёрт бы его побрал! Надеюсь, что теперь уже Вы в «норме», как говорят в таких случаях.

Мы оба тоже ежегодно были подвержены этим гриппозным заболеваниям, а вот нынче, какими-то судьбами, избавились от этой напасти – ни Мария Григорьевна, ни я за всю зиму не болели ни разу. (Тьфу, не сглазить бы!)

Теперь у Вас, с прибытием внука, в доме стало более оживлённо, он, наверное, не даёт Вам разбрасывать все Ваши многочисленные инструменты и прочие принадлежности, ведь за такими, годовалыми детшками нужен глаз да глаз.

Мы вырастили двоих внучат, так что знаем, сколько надо внимания, терпения и любви отдать этим малышам. Теперь у нас это уже всё далеко позади. Внука нынче кончает высшую школу, а внук в будущем году пойдёт в армию служить. А не мало было им отдано как мною, так и Марией Григорьевной.

Так как же мы с Вами уговоримся насчёт поездки в Воскресенское? Мне нужно знать Ваши на этот счёт соображения, а именно, вообще возможна ли такая поездка, как мы с Вами намечали, и если возможна, то когда и на сколько времени надо рассчитывать? Я полагал, что наиболее удобное время – это с 21–15 июня <так> и по 10-е июля. Пожалуйста, напишите мне не откладывая, чтобы я мог спланировать все свои многочисленные дела¹.

Если же почему-либо такая поездка не осуществима, то я всё же собираюсь навестить Б.С. Киндякова, в это же, указанное выше, время. Только меня беспокоит его молчание: со времени моего возвращения в Кострому я уже 2 раза ему писал, но без ответа. Не знаю, здоров ли он и всё ли там у них благополучно.

У нас дома всё хорошо, всё идёт нормально, своим чередом. Очень угнетала холодная и дождливая погода, но, как видно, дело пошло на улучшение.

Вчера и сегодня совсем тепло уже и солнышко светит. А то мы уже совсем было заоченели.

Теперь немножко о Щелькове, вернее, о Никола-Бережках. В своём очерке о Кутузовых я не коснулся этих Бережков, так постараюсь восполнить этот пробел сейчас. Сперва немного истории.

Самую раннюю запись о существовании Никола-Бережков я нашёл за 1629 год. Привожу её полностью:

«Погост в Бережках, на реке Куекше, а на погосте церковь Николы Чудотворца деревянная, клетская, а в церкви образа и книги и свечи и ризы и колокола и всякое церковное строение мирских людей, а на погосте во дворах попы Зиневий Савельев, дьячок Ивашко Романов, пономарь Осип Семёнов, просвирница Катеринница, пашни пахотной церковной средней земли 10 четей в поле, а сена 10 копён, лесу пашенного три десятины».

Это запись в писцовой книге Костромского уезда. (В 1629 году вся эта местность относилась к Костромскому уезду.)

Постройка современной церкви относится к 1791 году, построена она на средства генерал-майора Ф.М. Кутузова, строил её приглашённый Кутузовым архитектор из Италии, почему она по своей архитектуре и не похожа на все остальные Костромские храмы. Роспись внутри тоже делали художники-итальянцы. К сожалению, уже во времена Островских какой-то невежественный поп, во время очередного ремонта церкви, замазал всю эту итальянскую живопись. Церковь эта по своей архитектуре и внутренней отделке настолько разнилась от наших православных храмов, что Костромские архиереи много раз ставили вопрос о её полной перестройке; она, по словам одного Архиерея, более похожа на мерзкую католическую капеллу, чем на православный храм. Но всё же осуществить перестройку не удалось.

Теперь о погребениях на кладбище Никола-Бережков. Ранее в ограде церкви находились могилы следующих Кутузовых:

генерал-майора и губернского предводителя дворянства Ф.М. Кутузова и его жены Антонида Никитичны, сына его Николая Фёдоровича, старшей дочери Варвары Фёдоровны Сипягиной, младшей дочери Прасковьи Фёдоровны, дяди его — бригадира и статского советника Ивана Фёдоровича Кутузова, и его супруги Марии Васильевны, отца его — капитана лейб-гвардии Преображенского полка Михаила Фёдоровича Кутузова, и его супруги Наталии Андреевны, урожд. княжны Козловской.

Все эти могилы давно сровнены с землёю, а стоявшие над могилами надгробия и памятники уничтожены. Их не было уже и в 1914 году.

Из Яковлевых там были погребены: Анна Васильевна Яковлева (умерла в 1795 г.) и Варвара Николаевна — первая и вторая жены А.А. Яковлева; и Анна Павловна и Вера Павловна Яковлевы, дочери Павла Александровича Яковлева. Последние умерли уже в начале нашего века, их могилы были видны ещё в 20-е годы. А жили они в деревне Филиппцево, это рядом со Щельковым, на реке Куекше². О погребениях более ранних Кутузовых мне ничего не известно. Ещё там была могила Василия Евграфовича Кутузова, статского советника, и Марии Павловны Кутузовой, умерших в начале XIX века. Их небольшая усадебка была в деревне Фомицыно.

В Угольском были могилы Сабанеевых и Рылеевых и очень древние князей Козловских.

Ещё была когда-то усадьба в деревне Высоково на реке Мере, принадлежала она в начале 18 века Радиловым, а затем как-то перешла тоже Кутузовым; дом господский там уничтожен ещё в конце 18 века.

А Радиловские могилки уж я забыл, где, — то ли в Твёрдове, то ли были в Бережках.

Ещё я нашёл любопытный документ 17 века, это челобитная крестьянина деревни Семёнцево, в которой он жалуется царям Петру и Ивану на своих товарищей из деревень Лодыгино и Василёво. Когда-нибудь перепису, и если Вы заинтересуетесь, то отдам Вам.

Вот пока и всё.

На этом закончу. Мы оба — Мария Григорьевна и я — шлём Вам и Елизавете Васильевне свой искренний привет, Вам желаем полнейшего и скорейшего выздоровления.

Извините за опечатки, их, наверное, много.

Ваш А. Григоров.

¹ В.П. Степанов 10 июня: «Я думаю нашу поездку назначить, к примеру, на 20 июня. <...> Поедем втроём. Я, Вы и Мария Григорьевна» (ед. хр. 2347, л. 25). Поездка состоялась, видимо, в начале июля. В. П. Степанов 12 июля: «Вчера смотрел окончательно смонтированный мой "14-й фрагмент". Получилось недурно, а главное — почти нет повторений, что неизменно имело место в предыдущих фрагментах. <...> Очень жаль, что в Щелькове не получилось с Шателен, это бы придало особую "окраску" всей ленте» (ед. хр. 2347, л. 29).

² О том, где похоронены Вера Павловна и Анна Павловна Яковлевы, см. прим. 11 к письму к М.М. Шателен от 2 июля 1969 г. на стр. 99.

~ • ~

28 ноября 1970 года

Дорогой Вадим Петрович!

Вот что я хочу написать Вам по поводу Вашего запроса об исторических материалах по Щелькову и другим местам.

Я, конечно, с удовольствием поделюсь всем тем, что у меня имеется, но мне надо знать, что именно нужно для Вашей Люси, вернее, для её работы экскурсоводом. Про какие именно селения или усадьбы и про какое время. Ведь у меня по большей части есть данные по XVIII и началу XIX веков!

Поэтому было бы желательно, чтобы Люся сообщила более конкретно, какие именно данные нужны: о времени ли возникновения того или иного селения, или о их вла

дельческой принадлежности, или же о лицах, когда-то там проживавших; вообще же — чем подробнее, тем лучше. За тем, о каком географическом районе идёт речь — у меня больше всего сведений о бывшем Кинешемском уезде. А по мочь — это я всегда, с моим полным удовольствием.

А я ещё в долгу перед Вашей Люсей. Когда я был у Вас летом, то в разговоре с ней мы коснулись темы о жёнах Ивана Грозного, и я ей обещал прислать имевшуюся у меня в рукописи старинную балладу об одной жене Грозного и её трагической судьбе. Но, как оказалось, в моё отсутствие моя внучка увезла всю эту старинную тетрадь, так как в ней было много старинных стихов и песен, в Москву, показать своим подругам, и теперь эта тетрадь пропала. То ли её у внучки Гали зажилили в Москве подруги, то ли она сама её куда-то задевала, но факт тот, что этой тетради нет, я же теперь перед Люсей буду выглядеть как обманщик. Это меня очень огорчает, но я уже потерял всякую надежду на то, что эта уникальная рукопись найдётся. Того, что там было написано, уж никто и никогда не восстановит.

Так что прошу написать мне «программу», а я уж постараюсь без задержки сделать всё, что могу.

У нас жизнь без перемен, всё идет по-старому. Я занимаюсь по-прежнему своими «раскопками» среди книг, журналов, рукописей и архивных документов.

Конечно, как только наступит летняя, тёплая погода, и я, и Мария Григорьевна с удовольствием примем участие в поездке в Воскресенское. От нас можно поехать туда на автобусе, до Крутца, а там три версты пешком, но гораздо интереснее прокатиться до Кинешмы по Волге, а потом с Вами вместе, на Вашем «старичке» Оппеле. И повидаем Вас, и других Кинешемцев, поэтому вариант поездки в компании с Вами более привлекателен.

А как прошёл юбилей Вашего деда?

Ведь что-то предполагалось. Вы писали мне про эти предположения, а как всё это прошло, ничего не написали².

А у нас сегодня ночью было «ЧП». Ночью, с моста через Волгу, свалилась автомашина грузовая, с высоты метров 20; конечно, провалилась под лёд и утонула. А шофёр во время падения или сам открыл кабину, или она открылась, только он вывалился на лёд и разбился. В больницу его доставили ещё живого, но там он вскоре отдал Богу душу. Говорят, был выпивши, почему и своротил машину с моста.

Для меня удивительно, я смотрел место происшествия. Машина шла из Москвы, стало быть, по правой стороне моста, а свалилась на левую. И ограда моста на очень большом протяжении сворочена на сторону.

Не было моста, так каждый год проваливались машины и тонули, а теперь и мост построили и опять жертвы. Впрочем, если шофёр был пьян, то и не удивительно, в таком случае и поделом. Пить, будучи за рулём, нельзя, эта истина ведь известна всем шофёрам. И плата за нарушение этой заповеди очень высока.

Борис Сергеевич частенько мне пишет, и я ему отвечаю всегда без задержек и сообщая всякие новости, извлечённые из архивов и старых газет и журналов: то, что его интересует по истории Воскресенского и его прежних владельцев — Чихачёвых и других. И его, Бориса Сергеевича, предков — Киндяковых — разыскал и ему послал.

Вот и всё пока. Пишите, про что я сказал. А мы с Марией Григорьевной шлём Вам с Елизаветой Васильевной свой сердечный привет и лучшие пожелания.

Ваш А. Григ-в.

¹ В.П. Степанов 21 ноября: «Наша Люся очень просит Вас о содействии в получении ей исторических материалов о усадьбе Щельково и близлежащих мест и селений. На будущий год летом ей придётся быть экскурсоводом по этим местам и за зиму необходимо собрать и изучить соответствующий материал, а потом предоставить его на утверждение и сдать «экзамен». То, что я от Вас ранее получил, я ей передал. Ей необходимо ещё знать, в историческом аспекте, дорогу от Костромы до усадьбы, т.к. по мере следования автобуса ей придётся вести рассказы о проезжаемых местах. Очень прошу Вас подействовать ей в этом» (ед. хр. 2347, л. 34).

Люся — Людмила Вадимовна Степанова, в замужестве Кузнецова (р. 1943). Живёт в Ярославле, работает экскурсоводом. В это время осваивала туристический маршрут Ярославль — Щельково.

² Дед В.П. Степанова — Андрей Иванович Бюксенмейстер (1845—1931), основатель промышленного производства ламп накаливания в России. В 1878 г. организовал в Кинешме первый в России завод по производству электроугольных и электрохимических источников тока (сейчас завод «Электроконтакт») (сообщила Н.Н. Аристова, Кинешма). О нём см. письмо В.П. Хохлову от 3 июня 1975 г. на стр. 323.

В.П. Степанов 6 сентября: «На заводе готовятся к 125-летию юбилею со дня рождения Андрея Ивановича. На заводе будет установлена мемориальная доска и установлен барельеф Андрея Ивановича. 4 сентября у меня были члены юбилейной комиссии во главе с директором завода и смотрели мой фильм о моём деде. Директору фильм понравился, и завод хочет у меня его приобрести» (ед. хр. 2347, л. 32); 5 декабря 1970 г.: «30 ноября на заводе «Электроконтакт» отмечали 125 лет со дня рождения нашего деда. Об этом стало известно нам 26/ХІ, а всем заинтересованным лицам в Москве и Ленинграде, и в особенности Бочкову, положившему много многолетнего труда по сбору материалов о первом производстве электроуглей в России, только 28/ХІ. По понятным причинам никто не смог организовать свой приезд. Единственный, кто смог приехать, так это сотрудница московского Политехнического музея, которой позвонили из Кинешмы по телефону в субботу 29/ХІ. И она с большим трудом достала билет и ехала из Москвы, почти стоя в вагоне. Причиной этой скоропалительности и изменения действительной даты (12 декабря) было то, что мне по секрету сообщил один из членов комиссии по юбилею. Конец года, и у директора завода фонды на оплату командировок исчерпаны!??

Всё получилось весьма скромно, если не сказать больше. Директор сделал доклад 12–15 минут. Бирюкова — Политехнический музей — минут 10. Выступил я со своими воспоминаниями 7–8 минут — и всё. Затем я показал свой фильм, а после, почти при пустом зале, в клубе смотрели фильм о производстве завода «Электроконтакт», сделанный заводской киностудией.

На следующий день (1/ХІІ) неожиданно приехал Бочков. Как он ни торопился приехать из Кирова, ему это не удалось, благодаря пересадкам и ожиданию поездов.

Установку мемориальной доски и барельефа на территории завода горком не разрешил, т.к. не было «добро» свыше, и они, очевидно, проявили осторожность в проявлении собственной инициативы??

Бочков был очень огорчён, что не смог присутствовать на юбилее и что юбилей прошёл так плохо организованным. У Бирюковой тоже осталось плохое впечатление» (там же, л. 35, 35 об., 36).

Василий Ермолаевич Бочков — инженер, преподаватель института в Кирове; историк отечественной металлургии и электротехники; автор брошюры о А.И. Бюксенмейстере.

28 сентября 1977 года
г. Кострома

Дорогие Елизавета Васильевна и Вадим Петрович!

Исполняю обещанное и посылаю сведения об имеющихся у меня датах рождений и смертей Яковлевых. Конечно, эти мои сведения не полны, ибо я мог только узнать про то, про что остались следы в архивах.

Мы очень довольны остались тем, что побывали у Вас, посмотрели такие интересные кинофильмы и даже побывали в лесу и видели грибы.

Обратно ехали хорошо и быстро. Теперь опять дома, каждый за своими делами.

Приехали в пятницу, а в субботу с утра у нас близ дома лопнула водопроводная магистраль, и мы — три дома — остались без воды.

Пришло какое-то водяное начальство, увидели фонтан бьющей из-под земли воды близ нашего дома и у меня (я как раз прогуливался с собачкой нашей) спросили: чей это дом? Я ответил, что эти три дома принадлежат заводу «Строммашина». Тогда «начальство» изрекло: раз дома завода, то пусть завод и чинит, а мы — трест «Водоканал» — заводу чинить не обязаны.

Потом пошла перепалка: наш заводской ЖКО¹ требует починки, все жильцы трёх домов сидят без воды, и «Водоканал» отвечает: «Чините сами». Всё бы ничего, да уж без воды очень плохо дело обстоит с туалетами. Для еды можно сбежать с ведром на ближайшую колонку, а вот для всяких «хозяйственных надобностей» — это дело хуже. И вот, в результате этих ведомственных пререканий, мы остались без воды.

Так прошло всё это время, и лишь сегодня, в среду, починили это. А то было предложили жильцам: вам, мол, вода нужна, так извольте сами раскапывать землю и искать, где труба лопнула. Конечно, никто не пошёл копать; а в наших домах живут и какие-то важные персоны, вот они и пожаловались куда следует, и пришли рабочие, быстро раскопали землю и нашли место, где труба лопнула, починили всё за считанные минуты, и сейчас у нас вода есть. А то 4 дня всё пререкались, кому чинить.

Недавно в магазинах появилась живая рыба — карпы и сазаны, это выращенные в рыбном хозяйстве близ Перехты. Живые 1—20, а уже уснувшие — 90 коп. кило. Я купил 10 штук, на всю нашу братию, и вышла отличная уха и жаркое. Рыба очень жирная и вкусная.

Погода вроде бы удовлетворительная, но слишком рано осень к нам пришла. И уже, наверное, нам не бывать за грибочками в свои любимые лесные уголья. Сегодня снежок порхает.

Виктор Николаевич Семёнов — который так понавилялся и вам и нам, не оказывает никаких признаков жизни; вероятно, уже уехал, нас не дождавшись.

Я отослал в Москву свои воспоминания о «БАМе», теперь буду ждать результата, что с этими воспоминаниями сделают: будут печатать или нет². А пока делаю ещё кое-что, и впереди ещё много-много всего, что бы хотелось узнать и на бумагу перенести. Так что скучать некогда, только успевай разыскивать материалы.

Так, ведь, и надо, а то без дела сидеть я никак не могу. Вот у Вас любимое занятие — кино, а у меня — история и генеалогия.

Наши дочь с зятем уже перебрались со своей «дачи» на зиму к нам. И стало в квартире снова шумно, тут и радио, и телевизор, слава Богу, что ещё магнитофона нет. Одно спокойствие лишь тогда, когда они на работе. Ведь как приходят, так и включают телевизор — смотрят или не смотрят, а он орёт. И всё подряд, тут и музыка, и всякие доклады, и всё-всё подряд. Просто ужас, как любят шум. А когда телевизор молчит, по утрам, то радио орёт с 6 часов утра.

Вот так и идёт жизнь.

Всё-таки съездили к Вам, хоть и всего лишь на три денёчка, но немножко «проветрились», и то хорошо.

Без нас пришло письмо от Б.С. Киндякова, он пишет, что всё у них в порядке и даже с грибами хорошо. Пишет, что Павлик хлопочет о квартире для себя, от колхоза, и Борис Сергеевич пишет, что он против этого ничего не имеет. Теперь там малыш есть, и хоть дом у них большой, но всё же тоже и Борису Сергеевичу тишины хочется.

Засим, остаётся ещё раз Вас поблагодарить за гостеприимство и пожелать Вам всего наилучшего. Пишите.

Ваш А. Гр-в.

¹ Жилищно-коммунальный отдел некоторых предприятий и объединений, обслуживающий и ремонтирующий дома, им принадлежащие.

² Воспоминания о БАМе А.А. Григоров писал по просьбе А.И. Алексеева. См. об этом письма к М.С. Михайловой от 1 и 16 сентября 1977 г. на стр. 459.

Письма к Вс. Н. Иванову (1969–1971)

Иванов Всеволод Никанорович (1888–1971) – писатель, поэт, журналист, критик.

Родился 7 ноября 1888 г. в г. Волковске Гродненской губернии. Его отец Никанор Лаврентьевич Иванов – сын бывшего крепостного из Оренбургской губернии, мать – Ольга Николаевна Доброхотова, дочь «чиновника из владимирских поповичей». В 1897 г. семья переехала в Кострому. Когда Всеволоду было 10 лет, родители расстались, мать уехала, и он остался с отцом. Отец, выпускник московского Строгановского училища, служил учителем рисования и черчения в Костромском реальном училище.

29 апреля 1969 года
г. Кострома

Дорогой Всеволод Никанорович!

Вы меня несказанно обрадовали своим письмом, хотя я и не сомневался, что моё письмо к Вам не останется без отклика¹.

В этом письме к Вам я постараюсь коснуться всех затронутых в Вашем письме вопросов и по возможности ответить на все с исчерпывающей полнотой. Итак, «начнём, пожалуй».

В отношении Ваших книг. Мне не довелось держать в своих руках ни одной Вашей книги, кроме «Дебри». Несмотря на большой тираж, их давно уже нет в продаже, а в библиотеках – имевшиеся экземпляры пришли уже в ветхость, ведь предел использования книг – 50 выдач, а выдерживают даже до 100, но после 100 выдач книга превращается обычно в лапшу. Правда, в областных библиотеках есть так называемые «обязательные экземпляры», но на руки их не дают, можно пользоваться только в читальном зале, а у меня для этого не остаётся времени. Дома же – читаешь хоть до 3-х часов ночи. Поэтому я не знаком с Вашими «Чёрными людьми» и ни с книгой об императрице Екатерине II². Я был бы Вам очень признателен, если бы

Именно Кострому Вс. Н. Иванов и считал всегда своей родиной. С этим городом Всеволода Никаноровича связывала также и женитьба в 1914 г. на Анне Владимировне Нагоровой.

В 1906 г. Вс. Н. Иванов окончил Костромскую гимназию и поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета (специализация – философия и русская история), в котором учился в 1906–1911 гг. В 1909 и 1910 гг. (во время летних семестров) стажировался в Гейдельбергом и Фрейбургском университетах Германии.

Ещё до окончания университета служил в 1912–1913 гг. в Тамбове солдатом в Полоцком полку, в 1914–1917 гг. – военную службу проходил в Вятке, Петербурге, Перми. С начала 1917 г. преподавал в Пермском университете на кафедре философии и энциклопедии права. В 1918 г. вместе с университетом эвакуирован в Томск.

С мая 1919 г. работал в Омске в Русском бюро печати при Верховном правителе А.В. Колчаке, редактировал белогвардейскую «Нашу газету». Зимой 1919–1920 гг. с беженцами и остатками Белой армии совершил переход в Читу.

В 1921–1922 гг. жил во Владивостоке. В 1922 г. эмигрировал в Китай, где вначале поселился в Харбине, а затем – в Шанхае. В Китае был главным редактором газеты «Гун-Бао» («Общественной газеты»), а с 1926 г., приняв советское гражданство, работал в ТАСС. В 1945 г. вернулся в СССР

и поселился в Хабаровске (вернуться в Европейскую часть страны бывшему эмигранту не разрешили).

Вс. Н. Иванов – автор поэтического сборника «Сонеты» (Харбин, 1929), ряда исторических и публицистических произведений (среди них: «Сказание об Антонии Римлянине», «Рерих – художник-мыслитель», «Чёрные люди», «Императрица Фике», «Александр Пушкин и его время»), автор воспоминаний «Повествование о времени и о себе».

В 1956 г. во время работы над своим автобиографическим романом-хроникой «На Нижней Дебре» (вышел в Хабаровске в 1958 г.). Вс. Н. Иванов приезжал в Кострому.

Скончался в Хабаровске 9 декабря 1971 г.

А.А. Григоров сам вышел на Вс. Н. Иванова через кого-то из костромских краеведов (вероятно, через В.Н. Бочкова). Сохранилось несколько писем А.А. Григорова к Вс. Н. Иванову, относящихся к 1969–1971 гг. (в это время Всеволод Никанорович предполагал написать произведение о Смутном времени начала XVII в. и обратился к Григорову с рядом вопросов о подвиге Ивана Сусанина). Оригиналы писем хранятся в Государственном архиве Хабаровского края, в фонде Вс. Н. Иванова (ф. 1103, оп. 1). Их копии любезно предоставлены для публикации по воле директора архива Надежды Фёдоровны Евдокимовой.

Вы имели возможность снабдить меня этими книгами – у Вас ведь, возможно, сохранились лишние экземпляры. Переслать можно наложенным платежом, чтобы не вводить Вас в расход по пересылке. Это будет для меня очень ценная память от Вас, о чём заранее я Вас и благодарю.

А Вашу «Дебрю» мне дала на прочтение одна из родственниц в Москве, ныне уже покойная, урождённая Куломзина, бывшая гимназистка, но не Григоровской, а Смольяниновской гимназии³.

Ещё раз хочется Вас поблагодарить за доставленное этой книгой мне удовольствие!

Да, Троя умерла, и из троянцев уже почти нет никого. Вот о Ртищевых.

Представьте, хотя я и уроженец Кинешемского уезда, но не припомню помещиков такой фамилии. Очевидно, никто из Ртищевых не принимал никакого участия в Кинешемской общественной жизни – ни в земстве, ни в дворянском собрании. Иначе я бы их знал. Не встречалась мне эта фамилия и в архивных делах по Костромской губернии, а я много просмотрел дореволюционных документов и дел в госархиве о Костромских и, в особенности, о Кинешемских дворянах-помещиках.

Усадьбу А.Н. Островского «Щельково» я, конечно, знаю отлично (смотрите конверт этого письма), я там бываю

и сейчас, так как поддерживаю дружбу с внучкой Александра Николаевича — Марией Михайловной Шателен; она живёт в Ленинграде, а летом приезжает в Щельково. И в Ленинграде у неё бываю, когда случается быть в Ленинграде. Её, Марии Михайловны, мать — Мария Александровна, дочь писателя Александра Николаевича, а отец — известный учёный, член-корреспондент АН СССР Михаил Андреевич Шателен, умерший несколько лет назад в глубокой старости.

Помню там — между Щельковым и Волгой — имение «Погост», близ Кинешмы, владение сперва г.г. Бологовских, затем их родственника — астронома Ф.А. Бредихина, и последние владельцы — Шулепниковы, мои родственники. Затем, на Волге — усадьбы «Яблонка» Н.Я. Домашнева, «Студёные ключи» Н.П. Рузского⁴, «Соколово» Г.Ф. Хомотова (моего тестя). А вот ту усадьбу, о которой Вы пишете в «Дёбре», я не знал, как не пришлось знать и её владельцев — Ртищевых⁵.

Вообще же, у меня очень много есть добытых из архивов данных о ряде Костромских, большею частью Кинешемских, дворянах-помещиках. Можно было бы хоть роман писать, да талантом судьба не оделила меня. Вот, взять к примеру владельцев Щелькова (до Островских) — Кутузовых. Я составил целую историю всего этого рода, с 13 века и по смерть последнего в 1812 г., со смертью которого угасла и фамилия. Свыше 250 человек прошло передо мною, в числе их и посадники Новгорода, и воеводы, и бояре Ивана III и Ивана IV, и стольники царей Михаила и Алексея и их царяц, и полковники — «птенцы гнезда Петрова», и лейб-кампанцы Елизаветы Петровны, и преобразенцы Екатерины II, товарищи Орловых, возводившие на престол Екатерину, и, наконец, — прославленный фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов-Голенищев!

Конечно, Вам известны выдающиеся Костромичи — Островский, Писемский, Невельской, Потехин, Чижов⁶; а знаете ли Вы о том, что наша Костромщина связана и с Герценом, и с Пушкиным, и с Лермонтовым, и с Катениным, и такими выдающимися деятелями, как А.В. Суворов, А.И. Бибиков и многие другие? Я много работал в госархиве Костромской области и получил очень много интереснейших сведений, но вряд ли всё это смогу «переварить», т.е. переработать для всеобщего сведения.

Так вот, в связи с написанным выше, возможно, что я смогу быть Вам полезным в части Вашей работы, связанной с Домнином (очевидно, в связи с Сусаниным). Я имею доступ в архив и пользуюсь там некоторым весом, так что мог бы извлечь для Вас, вполне возможно, ценные и нужные материалы.

Но для этого нужно мне знать, что именно Вас интересует. Только ли одно Домнино или вообще тема «Сусанинская». Если бы Вы мне прислали нечто вроде заказа — по теме такой-то, что из документов Вам требуется, — я бы мог заняться этим в архиве, но надо точно знать — что именно нужно.

Буду очень рад, если смогу Вам быть полезным в этой работе.

Так что жду Ваших указаний. Могу Вам прислать список научно-справочной литературы по Сусанинской теме. А у меня лично есть только 4 списанные грамоты потомкам Сусанина — одна царя Михаила Фёдоровича, одна царей Ивана и Петра Алексеевича, одна принцессы Анны Леопольдовны и одна Екатерины II. Могу переписать их и Вам

прислать. Я бы мог очень много списать с подлинников, но этой темой не занимался.

А вот о А.С. Пушкине — Вы создали книгу о нём⁷, и как только она выйдет в свет, я постараюсь её заполучить, а пока хочу Вам маленькую деталь сообщить. Не о самом Александре Сергеевиче — о нём, наверное, уже всё известно, — а о его дяде, Василии Львовиче, он ведь тоже был поэт. В нашествие Наполеона этот Василий Львович уехал из Москвы от врага в наш Кинешемский уезд, там у его двоюродного брата, Юрия Пушкина, была усадьба «Новинки», и даже по этому поводу — о прибытии на берега Волги — написал стихи; я их на память не помню, но знаю, где их достать⁸.

Эти Пушкины — Кинешемские — до самой революции и даже чуть не до 1930 года какие-то их потомки жили в своей усадьбе.

Я собираюсь в мае месяце побывать там — в этих местах, где была Пушкинская усадьба, там у меня есть знакомый старичок, который много знает и помнит и даже сохранил некоторые документы; пока он жив — я хочу его навестить, чтобы пополнить свой «арсенал»⁹.

Так вот, пока что, дорогой Всеволод Никанорович, подождите обращаться в музей. В Кинешемский вообще не стоит, там никаких материалов по этой теме нет, а по Костромскому музею и архиву, если сочтёте возможным, напишите подробно, что Вам нужно, и я почту за удовольствие эту работу сделать для Вас.

Хочу ещё Вам напомнить про одного земляка-Костромича. Это — Платон Васильевич Голубков, слышали ли Вы когда-нибудь о нём? Это интереснейшая личность. Он родился в 1787 г. в Костроме, в бедной семье¹⁰, учился почти самоучкой — ведь тогда ещё и гимназии не было (мужская гимназия в Костроме с 1804 г.), служил писцом в губернском правлении. Закончил же жизнь свою в Москве около 1850 года, будучи владельцем миллионов, а также домов, имений. Я о нём кое-что собрал, есть у меня и его послужной список. Необычна была его судьба.

О нём — кое-что интересное есть в недавно вышедшей вторым изданием очень интересной книге Георгия Шторма «Потаённый Радищев».

Мой прадед — Александр Николаевич, основатель гимназии, вторым браком был женат на сестре этого Голубкова — Александре Васильевне, и от неё (а она — от брата) получил большой капитал, из коего 300 тысяч истратил на гимназию. Так что, по сути дела, эта гимназия не на Григоровские деньги была основана, а на Голубковские.

В «Русском Архиве» (не помню, за какой год) опубликованы некоторые письма от Костромского губернатора (Родзевича)¹¹ к моему прадеду по вопросам благотворительности — о средствах для гимназии, на восстановление после пожара Богоявленского монастыря, театра и т.д.¹²

А о Голубкове — и в других печатных источниках я находил материал, и в газетах за 1838–1855 гг. («Костромские губернские ведомости»).

Я ведь очень интересуюсь прошлым нашего края и города, с самых древнейших времён и вплоть до 1917 г.

Время же после 1917 г. ещё нельзя в настоящее время так полно исследовать, как более раннюю эпоху. Да и для меня больший интерес представляет более отдалённое прошлое.

Да, материала у меня много набрано, но всё это вряд ли можно будет когда-либо использовать. Литературного таланта у меня нет, а научно-исторические заметки, по специфичности темы, в местной печати почти что никогда

не используются, а в специальных журналах без имени и звания — никто и читать не станет. Или же без знакомства.

Так что мои труды, в том числе и о моей сложной и невесёлой жизни и судьбе, — останутся на суд только моих ближайших потомков, и то вряд ли их это всё заинтересует. Другое время — другие люди, другие понятия и другие интересы.

Кое-что из моего «запаса» я отдал для использования в книге об истории усадьбы Островского — Щелыково, эта книга готовится к выходу рядом авторов (коллективом), в числе коих и внучка писателя, упомянутая мною выше, М.М. Шателен¹³.

Но, наверное, пора кончать. И так вышло длиннее послание, не надоело бы Вам его читать. Если на что-либо ответить забыл — прошу не советовать: может быть, и забыл, хоть я ещё и не столь годами обременён, как Вы.

Поэтому — писание прерываю.

Желаю Вам и Вашей семье доброго здоровья, долгих лет спокойной и счастливой жизни, ещё раз благодарю Вас за Ваше письмо.

Искренне Ваш А. Григоров¹⁴.

(ГАКХ, ф. 1103, оп. 1, ед. хр. 188, л. 53, 53 об., 54, 54 об., 55, 55 об.).

¹ Вс. Н. Иванов [костромской штемпель 24.04.1969 г.]:

«Дорогой Александр Александрович! Позвольте, прежде всего, мне, старому и убеждённому костромичу, выразить большую радость, какую я испытал, только увидев на конверте в обратном адресе Вашу фамилию рядом со штемпелем «Кострома»... — Григоров! Какой Григоров? Неужели из тех Григоровых?»

И пока я вскрывал конверт, я видел Ваш гимназический Григоровский сад, на берегу, реку, где на воде лежали и плыли брёвна, а главное — решётка сада, которая годами приводила меня в экстаз и умиление... Эта чугунная решётка «празелень» состояла из гирианд чудесно отличных «роз», эту «Григоровскую» решётку я вспоминал от случая к случаю на протяжении целых десятилетий — ведь мы, старики, ныне так богаты длинными воспоминаниями.

Ну, а окромя решётки и запущенного сада — вижу значок на скромной шляпке пирожком — «КЖГ»; а балы, где ещё я присутствовал при свечном освещении, когда — ну уж, конечно, стеарин, а не воск капал из бра нам на головы и на мундиры с серебряным галуном...

Спасибо, конечно, Вам за Ваше приветствие по поводу моего 80-летия — этого, как говорят китайцы, Да Шоу — Великого Долголетия. Большое хорошее спасибо и особенно потому, что от костромичей, а костромичи народ замечательный...

Попадались ли Вам в руки, дорогой Александр Александрович, мои книги, окромя «На Нижней Девре»? Знаете, когда эта книга появилась в Костроме, в продаже, я получил до 200 писем от костромичей, фото, приветствий и проч. Я увидал, между прочим, при этом, как прочна у людей память. Мне писали тогда, что при общественном обсуждении Нижней Дебри часто в зале Кооперации (если не путаю) возникали горячие прения на тему — какая борода была у архиепископа Тихона — рыжая или чёрная? Народ любит вспоминать, видеть этот светлый, неподвижный, неизменный образ счастливых дней — потому именно, что это время прошло. Ведь в старой церковной традиции — прошлое представлялось в памяти как Царство Славы. И история — это и есть Царство Славы. <...>

История — это вещь! Читать теперь даже деяния Вашего деда — эти вклады в Женскую гимназию, в Богоявленский монастырь, где помню чудесные хоры, и т.д. — это сказка! Да, были люди, личности в старое время, которые до сих пор привлекают внимание внутренним сиянием света незакатного. Таков был — Улыбышев, инициалы, кажется, А. Д. — нижегородский меценат-барин, музыкант, товарищ А.С. Пушкина по Лицею.

Fuit Troja, Fuitus Trojani! Вы пишете, Вы из Кинешемского уезда. Не знавали ли Вы семью Ртищевых? Их имение было на Вол-

ге, собственно на реке Мере, у Никола-Мера, рядом со Щелыковым А.Н. Островского. Какие места! Не слышали ли Вы чего об судьбе этой семьи? Много бы меня обязали... <...>

Одна просьба — конечно, при возможности. Я в настоящее время занят над повестями времени грани XVI и XVII веков, — Смутного Времени. Если бы у Вас нашлись какие-нибудь материалы по селу Домнину — Костромской вотчине бояр Романовых — может быть, фото, кроки, может быть, карты, воспоминания и т.д., может быть, указания, где достать. К кому обратиться из старожилов Костромы, причастных к краевому музею? Или к Кинешемскому музею? Нет ли фото, книг — etc.? <...>

Хабаровск на Амуре.

Радуница, 1969» (ед. хр. 2236, л. 3, 3 об., 4, 4 об., 5).

Празелень — иссиня-зелёный цвет.

КЖГГ — Костромская женская Григоровская гимназия.

Роман-хроника «На Нижней Девре» издан в Хабаровске в 1958 г.

Зал Кооперации — Дом культуры Промкооперации.

Архиепископ Тихон (в миру Николай Васильевский; 1867–?) управлял Костромской епархией в 1905–1914 гг.

Александр Дмитриевич Улыбышев (1794–1858, по другим сведениям 1859) — публицист, музыкальный критик, литератор. Его дом был центром музыкальной жизни Нижнего Новгорода.

Fuit Troja, Fuitus Trojani! (лат.) — была Троя, были троянцы.

Кроки (фр.) — набросок, быстро сделанный рисунок.

² «Императрица Фике».

³ Татьяна Константиновна Куломзина.

⁴ Николай Павлович Рузский (1865–1927) — крупный промышленник, меценат, коллекционер произведений искусства.

⁵ «Усадьба Ртищевых была у пристани Никола-Мера, в версте, на реке Мера, которая там делает плавный изгиб по широкому луку <...>» (из письма Вс. Н. Иванова; ед. хр. 2237, л. 20). Усадьбой Зуевка в описываемое Вс. Н. Ивановым время владел Фёдор Павлович Ртищев (1857–?) (ед. хр. 1356, л. 2).

⁶ Алексей Феофилактович Писемский (1821–1881) — писатель; Алексей Антипович Потехин (1829–1908) — писатель, драматург; Фёдор Васильевич Чижов (1811–1877) — учёный, предприниматель, меценат, на деньги которого в Костроме и губернии было построено 5 технических училищ и одно родовспомогательное учебное заведение.

⁷ Историческое повествование «Александр Пушкин и его время», вышло в Хабаровске в 1970 г.

⁸ Юрий Алексеевич Пушкин — (1743–1793) приходился Василию Львовичу Пушкину (1766–1830) троюродным братом. Впоследствии А.А. Григоров это установит — как и то, что Новинки принадлежали сыну Юрия, Александру Юрьевичу Пушкину, родоначальнику Костромской ветви Пушкиных.

Речь идёт о стихотворении, в котором есть строки:

«Примите нас под свой покров,

Питомцы Волжских берегов!»

Это стихотворение имеет название «К Нижегородским жителям». В.Л. Пушкин написал его, находясь в 1812 г. в Нижнем Новгороде, и обращено оно к новгородцам (Наталья Михайлова. «Писатель нежный, тонкий, острый, мой дядюшка...» // Наше наследие. — 2007. — № 83–84. — С. 26).

⁹ Б.С. Киндяков.

¹⁰ Платон Васильевич Голубков был внуком пономаря церкви Александра и Антонины в Селище, Ивана Ивановича Голубкова, и сыном солдата, а впоследствии обер-офицера (отец взят на воинскую службу «как излишний в числе поповских и священнослужительских детей») (ед. хр. 295, л. 1, 5).

¹¹ Николай Александрович Рудзевич (1811–1889), генерал-лейтенант, Костромской губернатор в 1861–1866 гг. (Костромской календарь на 1903 год. — Кострома, 1902. — С. 3 [2-я паг.]).

¹² Имеется в виду «страшный пожар в начале сентября 1847 года, испепеливший чуть не всю Кострому» (Зонтиков Н.А. Костромская духовная семинария: Вехи истории. — Кострома, 1997. — С. 11).

¹³ Книга (путеводитель) не вышла (см. прим. 4 к письму к М.М. Шателен от 4 августа 1969 г. на стр. 101).

¹⁴ Вс. Н. Иванов в ответ на это письмо: «Обстановка моя такова, что сию над повестью, в стиле тех 2 книг, которые посылаю

при сем Вам. Эта повесть о Смуте на грани 16 и 17 веков. Начинается она первым царём на Москве – Иваном Васильевичем, разворачивает действия Европы во главе снова с Римом (зри повесть об Иване III в малой книге), проходит стадии национального налаживания, Кострома, 1913¹, и тут – главное действующее лицо нашей с Вами истории – Иван Осипович Сусанин, т.е. крестьянин. Этим простым именем “Иван Сусанин” я и нацелился окрестить свой опус. Оставалось немного – о Сусанине почти что ничего нет, – и вдруг Ваше письмо с Вашими предложениями! Чудо! Положительное чудо, Провидение! Хватаюсь за эту возможность, прошу – помогите! Что надо? Фото, может быть кроки Домнина, пути на Кострому и Ипатию, и – подробности об Домнине, как об поместье бояр Романовых. Вот фигуру Сусанина как старосту этого поместья и хотелось бы видеть исторически. Конечно, надо обзор двора этого боярского, возможно, сказания, памяти, песни, всё, что может дать драгоценные детали повествования» (ед. хр. 2237, л. 19, 19 об.).

¹ Описка, надо: 1613.

~ • ~

Мая 1969 года¹
г. Кострома

Дорогой Всеволод Никанорович!

Спасибо Вам за письмо и присланные Вами книги². Благодарю Вас за этот памятный для меня подарок от всего сердца. Конечно, по прочтении книг я Вам сообщу своё впечатление о прочитанном. Я очень люблю исторические книги и даже, если можно так выразиться, «влюблён» в нашу Русскую Историю. Тем более для меня эти Ваши книги ценны. Ещё раз благодарю Вас за Ваш любезный подарок.

Сегодня я сделал первую вылазку по «Сусанинской» теме, в Государственный архив. На первый раз – и сразу неудача. Дело в том, что научный сотрудник, очень сведущая дама, моя хорошая приятельница, больна – уже более месяца в больнице; а я очень на неё рассчитывал, она мне всегда делала много того, что, казалось бы, и не входит в её прямые обязанности – по розыску и просмотру нужных мне архивных материалов³. А другая не могла сегодня со мной заняться – у неё заболел ребёнок, и она ушла домой, попросив меня прийти после воскресенья, 18 мая. Успел только проглядеть картотеку научно-справочного материала и сделал для будущего выписки о нужных мне для Вашего задания материалах.

Следующий выход мой – в областную научную библиотеку, где я тоже постоянный посетитель, туда иду 17 мая.

Так что постараюсь Вас снабдить всем, что можно добыть на эту тему в архиве и научной библиотеке.

Теперь мне хочется поделиться с Вами моими собственными соображениями на тему о И.О. Сусанине и его подвиге – так, как я вижу всё это дело со своей точки зрения.

Я прочитал много – вернее, всё, что мог, из имеющегося на эту тему; конечно, меня главным образом интересуют документы и вообще достоверные материалы, а не художественная литература на эту тему, тем более что в этой беллетристике сплошь и рядом очень много, мягко сказать, домыслов авторов. Но она на это и художественная, а не научная литература.

Вот мои соображения по поводу И. Сусанина.

Личность И.О. Сусанина – наименее всех других исторических личностей освещена сохранившимися документами. В просмотренных мною летописях, сказаниях и других памятниках за время 1–2 четверти 17 века – я не нашёл

ничего на эту тему. Первый документ, прочитанный мною, – это грамота царя Михаила от 1619 года о даровании льгот потомкам Сусанина «за его кровь и терпение». Грамота эта выдана, стало быть, через 6 лет после подвига И.О. Сусанина и, как указывает сам царь, «по совету матери», т.е. инокини Марфы, ранее Ксении Ивановны Шестовой, которой и принадлежала вотчина Домнино с деревнями.

Затем устанавливается следующая «неувязка». По-видимому, мать царя – инокиня Марфа, – забыв данный сыну совет об устройении судьбы потомков Сусанина, перед смертью «отказывает» Московскому Ново-Спасскому монастырю всю вотчину Домнино, в том числе и деревню, в которой жили потомки Сусанина. Эта деревня в разных документах называется по-разному: «Деревенька», «Деревнище» и др. Жалоба потомков Сусанина на нарушение архиерейским мандриком Ново-Спасского монастыря прав потомков Сусанина вызвала в конце царствования Михаила повторную подтвердительную грамоту на их права, и, поскольку Михаил не посмел нарушить волю своей матери, т.е. взять обратно от монастыря эту деревню Сусанинских потомков, он пошёл на компромисс – переселив всех потомков Сусанина на свободную дворцовую землю вблизи с. Красного-на-Волге – пустошь Коробово, где потомки Сусанина и жили вплоть до 1917 года.

Память о подвиге Сусанина, по-видимому, была настолько слаба в обществе и властях, что на протяжении второй половины 17 и всего 18 века потребовалось ещё 3 царских указа, подтверждающих права Сусанинцев, и во всех этих указах: царей Ивана и Петра, правительницы Анны Леопольдовны и императрицы Екатерины II – подчёркивался подвиг Сусанина, «его кровь и терпение», и что он, ведая, где находится малолетний Михаил, «польским и литовским людям того не выдал». Но среди русского общества как 17, так и 18 века не заметно никакого интереса к подвигу Сусанина.

Иную картину мы видим с момента появления поэмы К.Ф. Рыльева – декабриста, – поэмы, знакомой всем нам с детства. Сразу по появлении этой поэмы повсеместно распространяется в обществе интерес к Сусанину, ещё более увеличившийся после постановки бессмертной оперы М.И. Глинки. Правда, составитель либретто к опере, барон Розен⁴, внёс от себя очень много недостоверного и, вообще, вымысла. Но тут уже – интерес к Сусанину, особенно в Костроме и Костромской губернии, но ослабевал вплоть до 1913 года. К этому же времени – 1834 или 1836 г. – относится идея о памятнике в Костроме Сусанину и Михаилу, открытом в 1851, кажется, году⁵. За время с 1834 по 1913 год появилось очень много всяких материалов и легенд; одни представляются достоверными, другие – прямо-таки фантастичными. Исследователи разделились на группы: одна – монархическая, так называемая «верноподданническая», господствовавшая до революции, трактовавшая подвиг Сусанина как спасение царя и т.д.; другая – начисто всё отрицавшая: и поляков, и подвиг, и всё, всё.

После революции и свержения памятника Сусанину⁶ интерес к нему пропадает вплоть до 1936 года, когда возобновляется «Жизнь за царя» в сильно исправленном виде и с новым названием оперы – «Иван Сусанин»⁷. Особенно же интерес к Сусанинской теме возрастает в дни Отечественной войны 1941–45 гг., когда «подвиг Сусанина» повторяется многократно патриотами родины в разных областях РСФСР, Белоруссии и Украины.

Интерес к этой теме не ослабел и сегодня, что видно из издания за последние годы большей частью художественных произведений, особенно на Костромской земле⁸.

Но теперь уже, само собою разумеется, нет и речи о Михаиле и его спасении, всё сводится к патриотическому подвигу — заведению врагов в непроходимую чащу и гибели как врагов, так и героя.

Сохранилось много легенд о подвиге, и все они — так или иначе связывают подвиг Сусанина с царём (будущим) Михаилом.

Как же мне представляется всё это дело?

Различные легенды относят совершение подвига Сусаниным на зиму 1612–13 г.: самая ранняя дата — ноябрь 1612, поздняя — февраль 1613 г.

Что из себя представляла вотчина Шестовых — Домнино? Это село существовавшей в то время там господской усадьбой, на реке Шаче, недалеко от с. Молвитина (ныне Сусанино), там, в Домнине, была Шестовская вотчинная контора. В вотчину входил ряд деревень, существовавших как в то время, так и поныне; деревни в то время были от 2 до 6 дворов, в том числе и деревня Деревнище — 3 двора; из них один — Ивана Сусанина, с зятем Богданом Сабининым и его женой, дочерью Сусанина Антонидой, и 2-мя внуками — Гришкой и Лучкой.

И.О. Сусанин был вотчинным старостой, его дом от Домнина — был не далее 10 вёрст.

О деятельности И.О. Сусанина, как старосты, равно как и о его возрасте, мне не попадалось ничего достоверного.

Материалы по этому делу можно найти только в Москве, в архиве древних актов — дела поместного приказа⁹, писцовые книги и т.д. В Костромском архиве сохранились материалы Костромских учреждений только с 18 века и лишь отдельные, частные архивы 15–16 веков. Если бы эта вотчина была передана Ипатьевскому монастырю, то его архив частично цел, но эта вотчина была отказана Московскому монастырю, и здесь его архива нет. Ревизские сказки есть в архиве с 1729 года, но это уже в то время, когда Сусанинцы жили в Коробове.

Кстати — Сусанин и Ипатьевский монастырь ничем не связаны. С лёгкой руки барона Розена — по опере «Жизнь за царя» — большая часть нашего общества считает, что именно в Ипатьевском монастыре жил Михаил и туда прибежал Ваня... Помните: «...бедный конь в поле пал, я бегом добежал...».

Одна версия говорит, что Сусанин, узнав, что они ищут сына владелицы, сумел его спрятать в овине у себя, по другой версии, он послал зятя, Богдана Сабинина, в Домнино предупредить Михаила, чтобы он скрылся, и Михаил укрылся в ту же ночь в Железно-Боровском монастыре (а вовсе не в Ипатьевском). Третья версия — это противников «монархических» версий — прямо нелепа. Якобы поляки требовали от Сусанина указать дорогу на Кострому, но ведь они шли прямой дорогой на Кострому — чего было им искать? Эта дорога существует и поныне; кроме того, я полагаю, что в составе этой польско-литовской шайки были и русские, указавшие на богатую вотчину и возможность захватить сына владелицы.

Но — так или иначе — свершилось, Сусанин погиб, а по преданию — и поляки вместе с ним.

Что же можно сказать в резюме? Факт, очевидно, был, а истолковывать его люди хотели и хотят применительно к данному моменту. Объективно же исследовать данный вопрос — можно, но, как и раньше, так и теперь,

объективное суждение вряд ли выйдет за пределы рукописи. Значит — остаётся широкое поле для фантазии.

Я Вам постараюсь достать исчерпывающий список всей старой и новой литературы по этому вопросу. Подлинных исторических документов не сохранилось — последние грамоты хранились у священника с. Коробова¹⁰, но с закрытием этой церкви и ликвидацией священнической должности — все следы утрачены. Но много копий и всякого рода сказаний и легенд помещено в сборниках «Костромская старина» и в трудах Костромского историко-археологического общества. Серьёзных работ (исторических) на эту тему после 1917 г. мне не попадалось, художественные же произведения я в расчёт не беру.

Дело представляется так — в отношении Романовых.

Отец Михаила Фёдоровича, патриарх Филарет, в 1612 году был в плену в качестве заложника у кн. Сапеги, а мать, инокиня Марфа, с 14-летним Михаилом была в заложье у поляков в Московском кремле. После освобождения Москвы Мининым и Пожарским в августе 1612 г. Марфа с сыном уехали в Костромские поместья. Марфа, будучи инокиней, жила в Костромском кремле, там был женский монастырь, а она имела в нём «избу», т.к. Шестовы были вкладчиками и богомольцами этого монастыря. Сын её Михаил — ему уже шёл 15-й год — не мог, по-видимому, жить с матерью в женском монастыре и имел жительство в Ипатьевском монастыре. Осенью 1612 г. он со слугами уехал в поместье Домнино.

Теперь встаёт вопрос: могли ли поляки в ноябре 1612 г. и даже в феврале 1613 г. знать, что Михаил будет царём на Руси? И мог ли это знать Сусанин? Ведь избрание на царство Михаила состоялось в феврале 1612 г.¹¹, а какая тогда была почта и связь?

Ясно (для меня), что ни поляки, ни Сусанин этого знать не могли. Что же тогда случилось? И что это были за поляки? В грамотах царя Михаила ясно указывается: «польские и литовские люди». В то время — осень-зима 1612 г. — в Вологде стояли польские отряды, и, очевидно, это был один из отрядов, вытесненный из Вологды окрившей русской властью. Такие отряды бродили по Костромщине и в 1614, и в 1615 г. и нападали на Кострому, и Галич, и Кинешму и т.д. Весьма вероятно, что в этих отрядах были и русские (всякий сброд) — в одном из документов в числе участников этих шаек называют «черкасов» — это донские казаки, вероятно отколовшиеся от отрядов кн. Трубецкого.

Зачем же полякам было искать Михаила? За что его убивать? Откуда они могли знать, что это будущий царь? Не могли они этого знать, и Сусанин также. Ведь и на соборе Михаил был выбран в самый последний момент, и неожиданно почти для всех. Значит, они — поляки — просто шли пограбить богатую вотчину и, может быть, захватить молодого владельца, вернее, сына владелицы — потребовать выкупа. Так или иначе — но это было.

Романовы при Годунове, как известно, были пострижены насильно в монахи — Фёдор Никитич под именем Филарета, а Ксения Ивановна под именем Марфы, это в 1603 г. Малолетний Михаил был сперва с тёткой, а после смерти Годунова — снова с матерью.

Шестовы, наряду с Сабуровыми, Годуновыми и Зерновыми, ведут свой род от легендарного татарского мурзы Чета, считающегося основателем Ипатьевского монастыря. И монастырь прославился и разбогател от Годуновых, и там же находятся усыпальницы Годуновых. А с Романовы

ми монастырь связало лишь то, что там, после спасения от поляков, жил, переехав из Железно-Боровского монастыря, Михаил, и там произошла знаменитая сцена, когда Московское посольство упрашивало Марфу отдать своего сына «в цари». После этого и стал считаться Ипатьевский монастырь колыбелью дома Романовых и появились «палаты бояр Романовых», а до 1613 года их там и не было, Михаил жил в простом домике.

Поскольку в марте 1613 года Михаил был уже в Костроме и там принял избрание на царство — я считаю, что эпизод с Сусаниным произошёл не в феврале, а ранее, скорее всего, в декабре-ноябре 1612 г. Железно-Боровский монастырь от Домнина не очень далеко — километров 15, а до Костромы или Ипатьевского монастыря от Домнина — более 50 вёрст.

Ещё бываю в музее — погляжу, что там есть. Я видел там фото (современное) того места, где якобы был убит поляками Сусанин. Пока на этом кончу, ждите перечня материалов по этой теме.

Надо ли Вам копии грамот, план-схему расположения селений этой местности?

Прошу ещё раз принять мою благодарность за подарок и извинить за это моё писание — может быть, я изъясняюсь не совсем логично и понятно?

Желаю Вам всего доброго.

Ваш А. Григоров.

Пишите¹².

(ГАКХ, ф. 1103, оп. 1, ед. хр. 188, л. 58, 58 об., 59, 60, 60 об., 61, 61 об.).

¹ Наиболее вероятное время написания письма 12–15 мая.

² Несомненно, Вс. Н. Иванов прислал «Чёрных людей» (Хабаровск, 1965) и «Императрицу Фике» (Хабаровск, 1968 или Москва, 1968).

³ Д.В. Николаева.

⁴ Егор (Георгий) Фёдорович Розен (1800–1860) — литератор.

⁵ Памятник Сусанину в Костроме открыт в 1851 г. Автор — В.И. Демут-Малиновский.

⁶ Памятник Сусанину был «свергнут» в сентябре 1918 г.

⁷ Ср.: «Нового названия опере придумывать не пришлось: взамен «Жизни за царя» ей было возвращено первоначальное, данное самим композитором название «Иван Сусанин». Премьера новой редакции оперы состоялась в Москве, 21 февраля 1939 года» (Зонтиков Н.А. Иван Сусанин: легенды и действительность. — Кострома, 1997. — С. 228).

⁸ Румянцев А.Ф. Я видел Сусанина. — Ярославль, 1968; Бочков В. Так начинался подвиг: Исторический рассказ // Бочков В. Так начинался подвиг. — Ярославль, 1969; в областной газете «Северная правда» в 1966–1968 гг. напечатаны следующие стихи: Зверева Н. Сусанин (1966, 15 марта), Шапошников В. Сусанинские болота (1967, 27 марта), Рыбников Ю. Иван Сусанин (1968, 1 декабря).

⁹ «Поместный приказ — одно из центральных управлений в московском государстве XVI и XVII вв. <...> ведавший, за некоторыми исключениями, всё служилое землевладение в московском государстве, поместное и вотчинное, и притом не только раздачу и справку поместий и вотчин, но и составление писцовых и переписных книг» (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 48. [Репринт. воспроизведение издания 1890 г.]. — М., 1992. — С. 520).

¹⁰ Потомков Ивана Сусанина в пустошь Коробово Костромского уезда Костромской губернии переселили в 30-х гг. XVII в. Ныне это деревня Коробово Красносельского района Костромской области.

¹¹ Описка, надо: 1613 г.

¹² Вс. Н. Иванов 4 июня: «Спасибо Вам за Ваше письмо, за великолепную схему. Ясно, как на ладони. Вотчина Шестовых — это вотчина жены Никиты Романовича и, следовательно, всех нисхо-

дящих «Никитичей» — которых было очень много. Среди них и Романовский уголок, и дорога на Кострому и на болото. Всё совершенно ясно.

Спасибо Вам за ту быстроту, с которой я получил всё это, чего я не мог иметь здесь — слишком далеко! Но именно это и показало мне Вас как живого человека того воспитания, которое могли люди иметь в России, и в их числе имели и Пушкина. Это — добровольное, свободное воспитание, великая доброжелательность к другим, Вам совершенно неизвестным людям. Открытая и благородная доверчивость...» (ед. хр. 2236, л. 7).

~ • ~

19 апреля 1971 года

Дорогой Всеволод Никанорович!

Давно, давно я ничего от Вас не получаю, правда, и сам я довольно долго отсутствовал из дома, но, приехавши домой, среди массы писем из разных мест рассчитывал увидеть и Ваше, с Вашим характерным почерком, который ни с кем не спутаешь, однако Вашего письма не оказалось... Невольно в голову приходят мысли, как-то Ваше здоровье, ведь годы не малые, и сам я опять довольно долго всё болел, то одно, то другое. Надеюсь, что Ваше здоровье всё же таково, что Вы не затруднитесь мне черкнуть пару слов, я уже так привык к Вашим интересным письмам, что и слов-но бы не хватает чего-то.

Недавно я встретил В.Н. Бочкова, автора статьи в нашей газете о Доме над Волгой — гимназии¹. О Вашем письме в редакцию нашей газеты, том, копию которого Вы мне любезно прислали, мы разговорились, но я не понял, то ли Вы и ему посылали эту статью, то ли ему её показали в редакции газеты. Свои соображения и мнения об этой статье я Вам писал, Виктор Николаевич со мною во многом согласен, но он сказал мне, что примет все меры к тому, чтобы статья эта появилась на свет, но, конечно, в несколько сокращённом виде, так как для газетной статьи она велика.

Посмотрим, что выйдет².

А вот у меня — так не вышло ничего, через полгода я получил ответ, что «газета живёт сегодняшним днём» и дела давно минувших дней их не интересуют. Это не так, так как они часто помещают статьи на исторические темы, хотя бы того же Бочкова. Просто, видно, я нежелательный конкурент на «строчки», которые так заманчивы для многих, ведь это их хлеб.

Будучи в Москве, я был у своего знакомого Дальневосточника А.И. Алексеева, доктора исторических и географических наук, показывал свои материалы; он мне сказал, что всё это надо сдать в журнал «Дальний Восток», якобы этот журнал охотно примет всё, что касается Дальнего Востока. А у меня — участники экспедиции Беринга-Костромичи; причём есть нечто новое в части биографических данных этих сподвижников Беринга — то, что я разыскал в Костромском архиве.

Затем ещё я проделал такую работу: по просьбе профессора Ревякина, известного литературоведа и биографа А.Н. Островского, прочитал рукопись его новой книги об А.Н. Островском — это по просьбе автора, чтобы я, как близкий сосед Александра Николаевича, хотя и не современник его, но знающий все эти места и лично знавший многих и знакомых Александра Николаевича, сделал свои поправки и замечания. Я это сделал с большим удовольствием, так как мне дорого всё, что пишется про наш край и наших земляков.

В общем, хотя и пробыл в Москве целый месяц, но не считаю это время потерянным зря.

Сейчас что-то всё нездоровится, поэтому не берусь пока ни за что и Вам не сразу собрался написать. В общем, план моих зимних работ не выполнен, моя работа стоит на точке замерзания; а наступает лето, надо будет использовать его на все 100%, ведь ещё неизвестно, придётся ли в будущем году побродить по лесам, ведь с каждым годом «молодость» уходит всё дальше от нас.

Между прочим, Вашего «Пушкина» ни в Костроме, ни в Москве в книжных магазинах нет. А тот экземпляр, что Вы мне так любезно подарили, уже обошёл многих моих знакомых Костромичей, главным образом архивистов и историков. И все одобряют Ваш труд.

Засим, как писалось в старину, остаюсь Ваш покорный слуга — А. Григоров³.

(ГАКХ, ф. 1103, оп. 1, ед. хр. 192, л. 67).

¹ Бочков В. Дом над Волгой // Северная правда. — 1971. — 31 января.

² Вс. Н. Иванов 16 июня: «Что ничего я не слышу ни от Бочкова, ни от Магницкого — о моей эгегической эклоге нашей гимназии? Неужели эти черти не напечатают статьи? Да Господь с ними! Что касается меня, то я убеждён — что всё простится людям, кроме одного — хулы на Духа Святого. Итак — dum spiro, spero!» (ед. хр. 2237, л. 25 об.).

Михаил Павлович Магницкий (1924–1995) — известный костромской краевед.

Dum spiro, spero (лат.) — пока дышу, надеюсь.

Статья, озаглавленная «Воспоминания В.Н. Иванова», напечатана в «Северной правде» уже после смерти Всеволода Николаевича — 12 января 1972 г.

³ После текста письма рукой Вс. Н. Иванова написано: «Правнук строителя великолепного здания в Костроме — Григоровской женской гимназии (начало XIX века)».

12 июня 1971 года
Дорогой Всеволод Никанорович!

Ваше письмо я получил уже довольно давно, но уж прошу меня простить, что я стал задерживаться с ответами. Причиной тому — моё какое-то постоянное недомогание: то с сердцем неважно, то какие-то боли в разных местах, так что больше лежишь, чем бродишь, и, естественно, трудно взяться сесть за стол. Поэтому и работы все мои не законченными остаются пока, только и хватило, что на две небольшие заметки на историко-географические сюжеты¹.

Ваши письма для меня всегда очень интересны, и я бываю всегда рад, когда вижу на столе письмо с Вашими характерными строками на конверте. Сам я сейчас ничего давно не читал, да и глаза устают от чтения. Самое большое, пять-десять минут считаешь, а потом надо бросать. Так что многого, что за этот год печаталось в «толстых» журналах, я ещё не читал.

Вот, думал, лето придёт, и станет как-то повеселее, и пободрее будешь себя чувствовать, да хоть уже и середина почти июня, но нас теплом погода не балует. Правда, нынче морозов поздних пока не было, все ягоды и фруктовые деревья благополучно отцвели, но всё же мало солнца и какие-то ветры — то с севера, то с северо-востока; они не тепло несут с собой, а лишь холод. И дожди какие-то холодные идут. Одно хорошо — не было морозов в конце весны.

Я сейчас давно не был и в библиотеке нашей; там я много нужных книг выписывал из Ленинской библиотеки в Москве, всё про историю моряков больше, и ещё не прочитал их. Не знаю, успею ли уложиться в сроки, ведь они высылают на срок.

9 мая, собравшись с духом, рискнул поехать навещать «старосветских помещиков» — Киндяковых, в их прекрасном Воскресенском.

Поехали мы с женой; оказалось, что от нас на автобусе езды меньше трёх часов, и теперь, с постройкой моста через Волгу, нам никакого затруднения в езде нет. Правда, от автобуса до благословенного Воскресенского надо идти около трёх вёрст, но погода была отличная, сухо и тепло, и мы дошли не так чтобы уж очень уставши. Шли помаленьку, торопиться было некуда. Пойдём-пойдём, да и посидим. Были там два дня, на третий день уехали домой. Такие милые старички, и столько всяких воспоминаний! Теперь ведь больше живёшь воспоминаниями, а не сегодняшними делами, от них я как-то за последние два года отошёл.

Приехали домой, и вот сижу дома. Правда, не скучаю, в голове роится много мыслей, столько знаю интересного про старину, уж не говоря о своей трудной и бурной событиями жизни! И всё бы хотелось оставить после себя на память тем, кто интересуется, что и как было. Ведь многое, что сам пережил и чему был свидетелем, не получило никакого освещения, или искажено до неузнаваемости, или подчас просто замолчено, точно есть запрет какой-то.

Но всему этому, видно, не суждено сбыться, все эти воспоминания останутся при мне, трудно всё это изложить в требуемом виде, а грешить против истины я никак не могу и не хочу. Поэтому лучше держать всё это при себе, в голове. А сколько всего перевидено, со сколькими людьми приходилось встречаться, работать, видеть их...²

И почти все уже сошли в небытие.

Вот, вспомнишь те времена, когда писал А. Болотов свою «Жизнь и приключения Андрея Болотова, им самим написанные для своих потомков»³. Нет теперь такого Болотова, который бы описал свою жизнь, а наше время куда богаче событиями, чем Болотовское!

И как легко было ему, Болотову, напечатать свой труд!

Между прочим, там он пишет о своих встречах с моими предками: Соймоновым⁴ и Григоровыми. Я ещё бы раз с удовольствием прочитал эту книгу.

Вот так, дорогой Всеволод Никанорович, моё письмо выходит каким-то скучным, я что-то дал волю своим чувствам, прошу меня не судить строго.

Больше пока ничего написать не могу, ничего в голову не идёт.

Пожелаю Вам хорошего здоровья и такого же хорошего настроения и продолжать Вашу интересную работу.

Жму Вашу руку.

Искренне Ваш А. Г-в⁵.

(ГАКХ, ф. 1103, оп. 1, ед. хр. 192, л. 95).

¹ В «Северной правде» за 23 июня опубликована статья А.А. Григорова «Имена костромичей на карте мира».

² Позднее А.А. Григоров воспоминания всё же написал. Они опубликованы под названием «Из воспоминаний» в сб.: Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 345–466.

³ Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833) – писатель и учёный-энциклопедист, один из основоположников агрономической науки в России. Правильное название его труда: «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1735–1795»; отдельным изданием вышел в 1871–1873 гг. в 4 т., переиздан впервые в 1931 г.

⁴ «<...> Происхожу по бабушке (матери отца моего) и по пра-прабабушке (жене моего пра-прадеда) из рода Соймоновых и хорошо знаю родословную своих предков» (из письма А.А. Григорова от 5 июня 1974 г.; архив В.П. Хохлова).

⁵ Вс. Н. Иванов 16 июня: «Очень хорошо Ваше письмо от 12/VI – оно полно фетовской тишиной “Вечерних огней”... Это по существу ведь хорошо, что приходится читать помалу – как трудно найти что-нибудь весомое. Казалось бы, что интересного, хотя бы в погоде – ан, нет! Погода-то ведь в Костроме – и Ваше сообщение о том, что “фруктовые деревья благополучно отцвели”, производит впечатление ощущения правильного пульса. Ритм есть – значит, есть надежда, что всё в порядке. И разве, ей богу, надо много слов, чтобы ощутить ласковую тишину? <...>»

Зато Ваш рассказ в этой Костромской тишине – о посещении Киндяков <так!> в Воскресенском – великолепен. Всего три часа дороги – и Вы у хороших людей. Чего бы я не дал, чтобы посидеть в спокойной такой атмосфере: “...Как подают душистый чай, мы оба кушаем печенье и вспоминаем невзначай людей великих изречения”.

Воспоминания! Знаете ли Вы, что такое воспоминания? Это как молитва. <...> Воспоминания – вещь, ценность реальная. Человек с воспоминаниями – это и есть сама культура. И чудесно ведь, что Вы, вспоминая томы Андрея Болотова, роняете легко этакий чудесный лепесток: Болотов пишет о встречах с Вашими предками – с Соймоновыми, с Григоровыми. Ого! Это не пустяк! Ведь это же рассказ, нет, не рассказ, а некая новелла. Нет, воспоминания – великая вещь, они, несомненно, кем-то будут услышаны и учтены при формировании улучшенной породы людей...» (ед. хр. 2237, л. 25, 25 об.).

⁶ Неточная цитата из стихотворения А. Белого «Вячеславу Иванову» (1916 г.). Правильно: «Как подают китайский чай <...>».

~ • ~

2 ноября 1971 года
г. Кострома

Дорогой мой Всеволод Никанорович!

Сперва благодарю Вас за поздравление к празднику Октября, а затем и сам сердечно Вас поздравляю, или, выражаясь «дипломатическим штилем», – прошу принять мои искренние поздравления и пожелания в связи с Всенародным праздником Октября и так далее. Примите и пр.

Кажется, так изъясняются все важные особы?

Меня очень тронуло и обрадовало Ваше обращение ко мне: «Александра!» Это ведь наше, Костромское, родное такое обращение. Давно, давно меня так никто не называл. И тут же, по какой-то ассоциации, мне вспомнилось, как в наших деревнях произносят Ваше имя: «Сиволот». Так вот, мой дорогой «Сиволот» Никанорович, я совсем и не собираюсь «отсутствовать» в письмах к Вам. А просто не выбрал время для письма, тем более что на моё последнее письмо Вы не отвечали.

Впрочем, все это «суета сует и всяческая суета», или «Vanitas Vanitatum», – так, кажется? Я ещё чуть-чуть помню из латыни, хотя и учил её лишь в далёком детстве.

Очень рад узнать, что Ваш «Пушкин» и «Дебря» выйдут в Московских издательствах, тогда, может быть, и на нашем книжном рынке они появятся, а то «Пушкина» так и не было у нас в продаже, а «Дебря», кажется, тоже

не была, хотя в тот год, когда она была издана в Хабаровске, я в Костроме ещё не жил¹.

Вы пишете про Рериха. Здесь, в Костромской губернии, в частности в Галичском уезде, в XVIII веке были помещики Рерихи, я было пытался установить, нет ли каких-либо отношения между теми, далёкими, Рерихами и Свято-славом Рерихом, но ничего не установил. А исчезли эти Галичские Рерихи с Костромской земли в 30-е годы XIX века².

Я всё тружусь над своими моряками и флотскими историями и конца ещё не вижу, у нас, в Костроме, всё-таки мало нужных газет и журналов за старые годы, а многих и вовсе нет, и трудно доставать необходимые материалы, а из нашего архива я уже всё выжал.

А попутно царапаю мелкие статейки на разные исторические сюжетики, и их стали помещать в нашей областной газете³.

Но им, газете, надо очень небольшие по объёму, а интересные истории в маленькую статейку не уберёшь. А накопил очень много уже такого «попутного» материала.

В декабре собираюсь в Москву, там, кроме массы родни и друзей, у меня есть два приятеля из литературного мира. Это – профессор А.И. Ревякин, он в учёном литературном мире звезда не последней величины, много печатался, его «конёк» – А.Н. Островский.

А второй – доктор исторических наук, Ваш, Дальневосточный моряк, хотя по рождению он Ярославец, это А.И. Алексеев; он уже написал много книг и книжиц, и всё про моряков, и все их издавал в Хабаровске, Магадане, Южно-Сахалинске – в общем, на Дальнем Востоке, так как он там служил, – а теперь живёт в Москве.

Вот с ними обоими мне хочется повидаться, оба они очень милые люди; и ещё один «учёный муж» – это Л.А. Гольденберг, тоже доктор исторических наук, уже много издавший книг научного характера по истории нашей родины, вернее, её выдающихся сыновей⁴.

Вот с этими тремя лицами, я, пользуясь их добрым отношением ко мне, хочу потолковать и посоветоваться.

Про постройку в Москве церквей и монастырей при Василии (каком?) – ведь при «Тёмном» больше были драки с Шемякой и Шемячичами – наверное, при Василии III-м? Я, конечно, таких подробностей не упомяну, хотя у меня, среди книг, есть летописи тех времён; особенно ценная «Иоасафовская летопись» – ведь она ещё только-только вошла «в научный оборот», как выражаются учёные люди. При случае загляну в неё, а также в «Пермско-Вологодскую летопись» – там много Московских известий XV–XVI веков.

Где Вы будете публиковать «Встречи с Рерихом»? И когда можно ждать выхода в свет⁵?

Всё-то мне надо знать, такой неистребимый интерес ко всему, что касается нашей Родины и её сынов.

На этом я и закончу. Я Вам уже писал, что от Б.С. Киндякова я получил известие о присылке Вами ему «Пушкина» и его отклик на эту Вашу любезность, а вот от М.М. Шателен – резонанса не было, хотя я от неё недавно получил три письма; она на зиму уехала к себе домой, в Ленинград. Впрочем, она ведь больше пишет мне, когда ей от меня надо что-нибудь узнать, по части истории нашего края и из нашего архива. Да она, может быть, и не знает,

что у меня с Вами такая интенсивная дружеская переписка и что Вы её адрес узнали от меня.

Итак, пока — до будущего письма.

Пожелаю Вам всего наилучшего, а главное — здоровья и бодрости. «Бодрый дух — в здоровом теле», а по латыни уже не помню, боюсь наврать.

Ваш А. Григоров.

(ГАХК, ф. 1103, оп. 1, ед. хр. 192, л. 121).

¹ В 1958 г., когда в Хабаровске вышел роман-хроника «На Нижней Дебре», А.А. Григоров после 10 лет лагерей и 6 ссыльных лет, будучи уже свободным, продолжал жить с семьёй в местах, где он отбывал ссылку — в Казахстане, в селе Ак-Куль.

² О Рерихах см. письма В.П. Хохлову от 8 и 27 февраля 1984 г. на стр. 353.

³ В 1971 г. в областной газете «Северная правда», кроме указанной в прим. 1 к письму от 12 июня 1971 г. статьи, опубликованы следующие «статейки» А.А. Григорова: «Адмирал Н.А. Ивашенцев» (14 июля), «Участник экспедиции Беринга» (18 августа), «Русский мореплаватель — Дмитрий Леонтьевич Овцын» (18 августа), «Участница “Народной воли”» (26 сентября), «Портрет костромича в Эрмитаже» (26 октября).

⁴ Леонид Аркадьевич Гольденберг — автор книг по истории Сибири и Дальнего Востока.

⁵ Несомненно, имеется в виду монография «Рерих — художник-мыслитель», вышедшая в Риге в 1937 г. (по другим данным — в 1940 г.), которую Вс. Н. Иванов пытался переиздать ещё в конце 50-х гг., но вышла она на родине только в 1991 г. в издательстве «Советский писатель».

Софья Петровна Волкова – музейный работник, педагог. Почётный гражданин города Заволжска Ивановской области.

Родилась 9 июня 1938 г. в деревне Вершинино Кинешемского района Ивановской области (ныне Заволжский район той же области).

Отец, Пётр Викторович Поздеевский¹, родился в 1910 г. в посаде Большие Соли Костромской губернии. С 1929 г. жил в деревне Вершинино, крестьянствовал, воевал на фронтах Великой Отечественной войны, после войны был заведующим складами.

Письма к С.П. Волковой (1980–1986)

¹ Поздеевские – известная в истории церкви фамилия. Архиепископ Феодор (Поздеевский) в 1909–1917 г. был ректором Московской духовной академии, а в 1917–1930 г. – настоятелем Свято-Данилова монастыря в Москве (расстрелян в 1937 г. в г. Иванове).

Мать, Таисия Николаевна Андреева, родилась в 1904 г. в деревне Вершинино Кинешемского уезда Костромской губернии в крестьянской семье. С ранних лет работала на Кинешемской и Заволжской фабриках ткачихой, во время войны перешла в колхоз, перед пенсией ушла на госпредприятие.

В 1955 г. С.П. Волкова окончила среднюю школу № 3 посёлка (ныне города) Заволжска, в 1958 г. – Костромской текстильный техникум. В 1963 г. поступила, а в 1969 г. окончила очное отделение факультета географии Пермского государственного университета (начиная с 3-го курса занималась одновременно на факультете теории и истории изобразительного искусства).

В 1969–1972 г. работала научным сотрудником и заведующей Кинешемским филиалом Ивановского художественного

музея, в 1972–1981 г. преподавала географию и эстетику в Заволжском профессионально-техническом училище № 21. В 1980–1981 г. создавала новую экспозицию в мемориальном музее астронома Ф.А. Бредихина (1831–1904) в бывшей его усадьбе «Погост» под Заволжском, где с 1981 по 1985 г. работала экскурсоводом. С этого времени до ухода на пенсию в 1993 г. работала научным сотрудником в музее Заволжского химического завода им. М.В. Фрунзе.

Живёт в деревне Вершинино в двух километрах от Заволжска.

Обращение к А.А. Григорову было вызвано потребностью в более разнообразной и подробной информации об усадьбе Погост, её обитателях, а также ближайших соседях-помещиках. Первые письма, написанные в 1980 г., отправлялись за подписью заместителя председателя Заволжского райисполкома Г.В. Кандалицевой.

Сохранившиеся 9 писем А.А. Григорову охватывают 1980–1986 г. и находятся в Заволжской картинной галерее.

Копии писем переданы для публикации заведующей галереей Светланой Вадимовной Касаткиной.

12 июля 1980 года
г. Кострома

Уважаемая тов. КАНДАЛИНЦЕВА Г. В.!

Ваше письмо от 9/VII с/г я получил. Относительно каких-либо материалов, касающихся учёного астронома Ф.И. Бредихина¹, я не располагаю.

Поэтому вряд ли могу чем-либо быть полезным Вашим общественникам-энтузиастам, работающим над устройством дома-музея в совхозе «Пятилетка», ранее называвшемся усадьбой Погост² и принадлежавшим семье Бредихиных, точнее жене астронома, Анне Дмитриевне, урождённой Бологовской, а после 1896 года – Ивану Васильевичу Шулепникову.

В своё время, в детстве, я часто бывал в этом Погосте, поскольку женой И.В. Шулепникова была моя родная тётка. Но в моё время уже Бредихина не было в живых, однако летом в этом доме постоянно проживала какая-то родственница Бредихина, Ольга Николаевна³, я её помню. Были в усадьбе и вещи, принадлежавшие Бредихину, в частности, какие-то астрономические инструменты, его плаги и разные бумаги. Куда всё это делось и сохранилось ли где-нибудь до наших дней – я не знаю.

Могу лишь сообщить адреса двух моих двоюродных сестёр, живших до 1918 года в усадьбе Погост; возможно, они что-либо и знают. Но обе они, как и я, стары и старше меня⁴.

У них могут быть фотографии дома в Погосте, где ещё был цел балкон, где-то и у меня должна быть такая фотография дома; снято с проезжей дороги, которая проле-

гала и ныне проходит мимо этого дома. Поищу, и если найду – то пришлю её Вам, там виден и балкон.

Так что о самом Бредихине у меня нет сведений, а есть только сведения о владельцах Погоста до Бредихина – Бологовских, и ранее – Румянцевых⁵. Есть сведения и о времени постройки дома, и ещё разное, касающееся до Бологовских, и я знаю историю, почему Ф.А. Бредихин подарил это имение И.В. Шулепникову и с какими условиями. Что же до самого Ф.А. Бредихина, его биографии и пр., то я ничем не располагаю.

Поэтому я думаю, что направлять ко мне кого-либо с целью узнать сведения о Ф.А. Бредихине – нет смысла.

С уважением – А. Григоров.

Если нужны адреса дочерей И.В. Шулепникова – то напишите, я их Вам сообщу, но не могу ручаться за их ответ, ибо одной 88 лет, а другой 83⁶ года.

А. Г.

¹ Опечатка, надо: Ф.А. Бредихина.

² Погост переименован в «совхоз «Пятилетка» в 1931 г., а в 1981 г. – в посёлок Бредихино.

³ Ольга Николаевна Колпинская (сообщено С.П. Волковой).

⁴ Елизавета Ивановна Рогунова (1892–1986) и Вера Ивановна Потабенко (1895 – не ранее 1984). О них см. следующее письмо.

⁵ См. следующее письмо и письмо к В.П. Хохлову от 17 июля 1985 г. на стр. 356.

⁶ Правильно: 85 лет.

^{*} В июле 1986 г. её уже не было в живых (см. письмо М.В. Смирнову от 3 июля 1986 г. на стр. 158).

2 сентября 1980 года
№ 114
г. Кострома,
156001 ул. Крупской, 31, кв.2
Тел. 2-12-07

Зам. председателя Исполкома
Заволжского районного совета
товарищу Г.В. КАНДАЛИНЦЕВОЙ
г. Заволжск, ул. Мира, 7

Уважаемая Г.В. Кандалинцева!

Выполняю Вашу просьбу и высылаю Вам имевшуюся у меня фотографию каменного двухэтажного дома с колоннами и балконом в усадьбе Погост, которую по миновании надобности прошу мне возвратить.

Также посылаю краткие биографические данные об Иване Васильевиче Шулепникове и его дочерях, Е.И. Рогунной и В.И. Потабенко, и справку по истории усадьбы и её владельцев, что мне известно из многочисленных архивных источников, а также из моих личных воспоминаний.

Если для Вас что-либо будет ещё интересно и нужно по этому вопросу, то я всегда сообщу всё то, чем сам располагаю.

С уважением — А. Григоров.

В Вашем письме № 986 от 28/VIII с/г инициалы астронома Бредихина указаны: «Д.И». Но его звали Фёдор Александрович.

А. Г.

ЩУЛЕПНИКОВ Иван Васильевич

Родился 17 марта 1861 г. в усадьбе Тресково Солига личного уезда Костромской губернии, умер 10 декабря 1913 г. в г. Кинешме. Похоронен в с. Богоявление (ныне г. Заволжск)¹ в склепе Бологовских, где также похоронен известный астроном Ф.А. Бредихин.

Окончил Нижегородскую военную гимназию в 1880 г. и служил в 18-й артиллерийской бригаде, был бригадным библиотекарем, членом бригадного суда, преподавателем учебной команды. В отставке с чином поручика с 1890 года.

В 1890–1903 гг. земский начальник в Кинешемском уезде. 2-й участок, с. Вичуга.

С 12 апреля 1903 г. непременный член Костромского губернского присутствия по крестьянским делам.

С 31 января 1905 г. избран председателем Костромской губернской земской управы. В 1907 г. отстранён от должности за свои либеральные политические взгляды и, как подозреваемый в связях с революционными организациями, сослан в Амурскую область, в г. Благовещенск. В результате многочисленных ходатайств общественности, был возвращён из ссылки в 1910 г.

В 1912 г. назначен комиссаром Костромской губернской земской выставки в г. Костроме и оставался на этой должности до закрытия выставки в 1913 г.

5 мая 1912 г. избран председателем Костромского научного общества по изучению местного края.

20 октября 1912 г. избран депутатом от Костромской губернии в Государственную думу IV созыва.

Умер 10 декабря 1913 г., возвращаясь с сессии Государственной думы, в г. Кинешме в гостинице «Россия», причём умер внезапно, на лестнице, глубокой ночью, от болезни сердца; труп его был ограблен, и утром тело его, как неопознанного, было отвезено в морг. И только на второй день труп был опознан, и тело предано погребению при большом стечении народа. (См. статью М. Казанского в «Кинешемском земском календаре-ежегоднике за 1914 год», стр. 18–24 раздела «Портретная галерея»).

Был женат на Екатерине Александровне, урождённой Матвеевой, дочери полковника, начальника Варшавской крепостной артиллерии.

Брат Ивана Васильевича — Павел Васильевич, родился в 1863 г., в 1904–1907 гг. был Костромским губернским предводителем дворянства, был привлечён к ответственности за связь с ссыльным в Кострому доктором Френкелем, членом РСДРП², и за поддержку депутатов 1-й Государственной думы, написавших так называемое «Выборгское воззвание» в знак протеста против разгона 1-й Государственной думы³.

Сестра Ивана Васильевича — Варвара Васильевна, родилась в конце 1850-х годов, по окончании Костромской гимназии поступила в Высшие женские курсы в Петербурге, где вступила в партию «Народная Воля». Вскоре ушла в подполье, жила под чужой фамилией, по паспорту на имя С. Кочетовой. Была выслежена полицией и в 1883 г. арестована в Киеве, где на её квартире был обнаружен склад оружия, типографский станок и много революционных прокламаций. Была осуждена Киевским военным судом по процессу «12-ти» народовольцев в 1884 г. и сослана в Сибирь. Освобождена по амнистии 1896 года по случаю коронации императора Николая II, но лишена всех прав и привилегий дворянства и записана в Красноярское мещанство. Умерла около 1902 г.

Её портреты есть в Москве в Музее революции, а в Центральном архиве Октябрьской революции хранится судебное и следственное дело процесса «12-ти», с которого по моей просьбе сделана микрокопия, которая мною ныне хранится в Костромской государственной архив.

О деятельности В.В. Шулепниковой в партии «Народная Воля» была опубликована моя статья в газете «Сверная правда», а также более обширная статья в «Костромском краеведческом сборнике»⁴.

1 сентября 1980 года
г. Кострома

А. Григоров.

Усадьба «Погост». Ныне — совхоз «Пятилетка»
Заволжского района Ивановской области

Усадьба Погост стоит на тракте Кинешма — Галич, в расстоянии от реки Волги около 3-х километров. Через усадьбу проходит тракт, разделяя усадьбу на две половины. Справа, если ехать от Кинешмы, стоит каменный двухэтажный дом, за домом — сад-парк и в середине его — копаный пруд, на пруде — купальня; в пруду были разведены караси. В парке были вековые деревья, липы, дубы, серебристые тополи, много кустов сирени и других кустарников. Фасад дома с колоннами выходил прямо на тракт. Колонн было 4, и за колоннами был устроен балкон — 2-й этаж. В первом этаже находились большая столовая, библиотека — весьма

солидная, с большим количеством старинных журналов как русских, так и иностранных, с множеством книг, в том числе и на французском, и немецком языках. В том же этаже находились комнаты для жилья, кухня и др.

В верхнем этаже были «парадные комнаты», большая зала, гостиная, а также кабинет хозяина — И.В. Шулепникова, комната его супруги, детская; также в верхнем этаже была комната, в которой летом приезжала жить одна из родственниц астронома Ф.А. Бредихина, которая, по условию между Ф.А. Бредихиным и И.В. Шулепниковым, имела право там проживать. Звали её — Ольга Николаевна, фамилии — не помню.

При усадьбе было развитое молочное хозяйство, имелось стадо породистых коров голландской породы и производилось много молочных продуктов — сливочного масла, сметаны, творога. В Кинешме для сбыта молочных продуктов был открыт магазин под названием «Примула». Стадо породистых коров достигало до 40 дойных коров. Было также несколько десятков лошадей как рабочих, так и выездных, затем мелкий скот и разная птица. Всеи земли к усадьбе принадлежало около 400 десятин (440 гектаров). С левой стороны дороги располагалась каменная конюшня, каменная «людская» — помещение для наёмных рабочих, а также обширный сад и огород. Большую площадь занимал яблочный сад, и в урожайные годы сбор яблок был весьма высок, так что много товарной продукции продавалось. Там же был большой огород и теплицы, где выращивались всевозможные овощи. Заведовал садом и огородом А.А. Матвеев, брат жены И.В. Шулепникова. Он умер летом 1917 г.⁵

Помещения для рогатого скота были каменные, расположены с правой стороны дороги, т.е. где был и дом. Там же была большая каменная баня, а в части сада, примыкавшего к бане, был деревянный одноэтажный флигель, в котором обычно размещались приезжавшие каждое лето в Погост гости — родные хозяев.

В начале войны 1914 г. в этом флигеле размещался лазарет для раненых воинов на 14 коек, содержание которого взяло на себя общество Красного Креста. Сразу за парком, на восток от него, находилась прекрасная роща, в которой росло множество белых грибов.

Западная сторона дома, где находился балкон, выходила, как сказано ранее, на проезжую дорогу, а восточный фасад — выходил в сад, где были разбиты клумбы для цветов, и этот сад переходил в парк, в котором были дорожки для прогулок.

Усадьба Погост была одной из самых культурных в уезде и приносила владельцам немалый доход от молочного хозяйства и животноводства.

Краткая история усадьбы

В начале XVII века этими местами владела фамилия Румянцевых, им принадлежали как сама усадьба, так и ряд окрестных деревень — Михайловское, Фефелово, Холмы и др. Самые ближние деревни не входили в это имение — деревни Платково, Зубцово, Алекино, Чирково, Вершинино, — все они принадлежали другим владельцам. Последним владельцем Погоста, из семьи Румянцевых, был Александр Иванович Румянцев, получивший в 1743 году графский титул. Он родился в 1680 г., умер в 1749 г. Был близким к Петру I,

служба с 1703 г. в Преображенском полку. Петр I сделал его своим ординарцем. В качестве приближённого к Петру I принимал участие в захвате царевича Алексея вместе с графом Толстым. Был русским послом в Турции. В царствование императрицы Анны был сослан на жительство в своё имение Погост в Костромской губернии, однако был помилован в 1735 г. и назначен губернатором в Казань. В войну 1736–38 гг. был в армии Миниха, участвовал во взятии Очакова. С 1738 был управляющим всей Малороссией (Украиной). В 1741 г. заключил с Турцией дополнительное соглашение к Белградскому мирному договору. После войны 1741–42 гг. с Швецией заключил с ней мирный договор в Або.

Его старший сын — граф Пётр Александрович Румянцев-Задунайский, знаменитый русский полководец и победитель турок — родился в 1725, умер в 1796 г. О нём можно узнать во всех энциклопедиях и множестве книг. Так же широко известны дети Петра Александровича: Николай Петрович — основатель «Румянцевского» музея и библиотеки в Москве (ныне Всесоюзная библиотека имени В.И. Ленина), и Сергей Петрович, 1755–1838, дипломат; один из первых стал отпускать своих крепостных на волю с наделением их землёй, способствовал указу 1803 г. о «Свободных хлебопашцах».

Одна из дочерей Александра Ивановича вышла замуж за некоего Бологовского, тоже Костромского помещика, и в приданое получила усадьбу Погост, вследствие чего Погост перешёл во владение Бологовских⁶.

Один из Бологовских в Отечественную войну 1812 г. отличился при Бородине, потом он был послан к Кутузову с известием о том, что Наполеон выходит из Москвы. В романе Л.Н. Толстого «Война и Мир» он увековечен в сцене, когда в ставку Кутузова прибыл офицер с известием о выходе Наполеона из Москвы; Л.Н. Толстой только несколько изменил его фамилию⁷.

В 20-ые годы XIX столетия Бологовской Дмитрий Николаевич построил взамен пришедшего в ветхость старого, ещё Румянцевского, деревянного дома каменный двухэтажный дом, существующий и поныне. После смерти Д.Н. Бологовского Погост наследовал его сын, Иван Дмитриевич Бологовской, бывший Кинешемским уездным предводителем дворянства, а в реформу 1861 г. — мировым посредником по освобождению крестьян. Он получил широкую известность как «враль», его прозвали «Русским Мюнхаузеном». Он увековечен писателем А.Ф. Писемским в его труде «Русские вральи». Я слышал в своё время много рассказов о его вранье от своей бабушки, умершей в 1917 г., лично знавшей И.Д. Бологовского⁸.

И.Д. Бологовской был хотя и женат, но детей не имел, и после его смерти Погост попал во владение его сестёр⁹, из коих одна, Анна Дмитриевна, была замужем за известным русским астрономом Фёдором Александровичем Бредихиным (1831–1904). По смерти сестёр Бологовских, и последней из них, Анны Дмитриевны Бредихиной, Погост перешёл во владение её мужа, Ф.А. Бредихина. Прежний владелец Погоста, И.Д. Бологовской, вёл широкую жизнь, «не по средствам», наделал много долгов и заложил свой Погост в Опекунском совете. Когда во владение вступил Ф.А. Бредихин, то оказалось, что имение это разорено, обременено долгами, а хозяйство в нём ведётся из рук вон

плохо. При крепостном праве И.Д. Бологовской, пользуясь даровой рабочей силой, ещё кое-как сводил концы с концами, а после отмены крепостного права Бологовской в новых условиях не смог наладить рентабельное хозяйство, и в таком плохом виде оно — это имение — досталось Ф.А. Бредихину. Сам Ф.А. Бредихин, занятый своей научной работой, не имел ни времени, ни желаний заниматься сельским хозяйством, и дела в Погосте шли всё хуже и хуже. После того, как в Кинешемский уезд на должность земского начальника был назначен Иван Васильевич Шулепников, человек прогрессивно настроенный и весьма деятельный, Ф.А. Бредихин, приезжавший из Пулкова каждое лето в Погост, познакомился с И.В. Шулепниковым, очевидно, на почве того, что он был владельцем Погоста, входившего в участок И.В. Шулепникова. Не могу сказать, как у них шли переговоры, но Ф.А. Бредихин уступил все свои права на Погост И.В. Шулепникову, оговорив условием, что он, во-первых, будет каждое лето приезжать в Погост и жить там на верхнем этаже, а также будут приезжать и жить в Погосте его родные. Во-вторых, И.В. Шулепников обязуется выплатить все долги, лежащие на этом имении, а их было, по скромным подсчётам, не менее 30 тыс. руб.

И.В. Шулепников принял эти условия, вся сделка была должным образом оформлена через Гражданскую палату, и И.В. Шулепников стал полным хозяином Погоста. В короткое время, благодаря своей энергии и знаниям, а также при активной помощи своей жены, ему удалось не только выплатить все долги, лежащие на Погосте, но и сделать это хозяйство рентабельным.

Погост процветал до самого 1917 г. Там были применены все имевшиеся тогда сложные сельскохозяйственные машины: сноповязалки, сенокосилки, сеноворошилки, молотилка — словом, вся передовая техника тех лет. Широко применялись минеральные удобрения, разведён был породистый молочный скот и так далее.

Культурное ведение хозяйства в Погосте способствовало поднятию сельского хозяйства в близлежащих деревнях, путём улучшения пород местного крестьянского скота — крестьяне охотно покупали в Погосте породистых телушек; пример введения новейших сельскохозяйственных орудий также оказывал своё влияние на крестьян, постепенно улучшавших своё хозяйство, применяя и новую технику, и минеральные удобрения; было заведено травосеяние и др. Поэтому, когда внезапно умер в декабре 1913 г. И.В. Шулепников, то его смерть искренне была оплакана соседними с Погостом деревнями.

Вот всё, что я могу сообщить из того, что мне известно, ибо жена И.В. Шулепникова была моя родная тётка, и в детстве я часто гостил в этом Погосте, знал всех его обитателей.

В Костромском архиве имеется ряд документов по этой усадьбе, начиная с середины XVIII века, есть описание усадьбы 1777 года и другое.

В Ивановском архиве есть личный фонд семьи Шулепниковых, однако мне неизвестно, той ли семье, что жила в Погосте, или других их родных, имевших усадьбу вблизи Плёса¹⁰.

Посылаю фотографию дома в Погосте, снятую около 1910 года, которую по миновании надобности прошу мне возвратить.

Сообщаю также адреса моих двоюродных сестер, Е.И. Рогуновой и В.И. Потабенко — дочерей Ивана Васильевича Шулепникова, но, имея в виду их преклонный возраст — 85 и 88 лет, не уверен, откликнутся ли они на какой-либо Ваш запрос, если Вы таковой будете делать. Но полагаю, что у этих дочерей И.В. Шулепникова могут иметься фотографические снимки усадьбы Погост; у меня есть ещё несколько снимков, но очень плохого качества, что я и не решаюсь Вам их предложить.

1 сентября 1980 года

г. Кострома

А. Григоров.

РОГУНОВА Елизавета Ивановна

Родилась 14 марта 1892 г. в Вичуге, Костромской губернии. Окончила Костромскую женскую гимназию.

До 1914 г. работала сельской учительницей в Комаровской волости Кинешемского уезда. 1914–1918 гг. работала медицинской сестрой в передовом санитарном отряде (Кинешемско-Вичугском) на фронте. После окончания войны снова работала учительницей в Кинешемском уезде.

Была замужем за В.А. Рогуновым, работником завода им. Фрунзе¹¹, затем рабочим Метростроя в Москве. Он умер в 1941 г.

Живёт в Ленинграде; адрес: индекс 194051, Ленинград, Торжковская улица, дом № 11, кв. № 11.

Живёт с замужней дочерью.

Елизавета Ивановна — дочь Ивана Васильевича Шулепникова и его жены Екатерины Александровны, урождённой Матвеевой.

Сейчас Елизавете Ивановне — 88 лет.

1 сентября 1980 г.

г. Кострома

А. Григоров.

ПОТАБЕНКО Вера Ивановна

Родилась 14 января 1895 года в Вичуге, Костромской губернии. Окончила Костромскую женскую гимназию и Высшие Бестужевские женские курсы в Петрограде. Работала медсестрой в разных санаториях и тому подобных учреждениях.

Адрес: индекс 187400, г. Волхов-2 Ленинградской обл., Авиационная улица, дом № 21, кв. № 24.

Была замужем за т. Потабенко, который в 1941 году вступил в состав Московского ополчения и погиб в боях с немецкими захватчиками в том же году.

Живёт с сыном и его семьёй.

Сейчас Вере Ивановне — 85 лет¹².

1 сентября 1980 г.

г. Кострома

А. Григоров.

¹ «Город Заволжск сложился весьма своеобразно. Сто лет назад на его месте стояли село Владычье (оно же Богоявление. — А. С.), деревни Алекино и Чирково, слобода Тошнилровка и усадьбы Яблонка и Мысы. <...> В 1934 г. селения по левому берегу Волги против Кинешмы были объединены в посёлок Заволжье, а в 1954 г. он преобразуется в город Заволжск» (Бочков В.Н., Григорьев А.А. Вокруг Щелькова. — Ярославль, 1972. — С. 21, 23).

² Захарий Григорьевич Френкель (1869–1970) — санитарный врач в земских организациях Вологодской и Костромской (1902–1909) губерний. Член «Союза Освобождения», член кадетской пар-

тии с начала её организации, член её ЦК (1905–1918), один из организаторов и руководителей Костромского отделения партии; делегат 1-й Государственной Думы от Костромской губернии. За подписание Выборгского воззвания 4 месяца просидел в одиночке Костромской тюрьмы. После Октябрьской революции основатель и многолетний руководитель Ленинградского отделения Всесоюзного гигиенического общества. Член Академии медицинских наук (http://hronos.km.ru/biograf/frenkel_z.html).

³ «<...> После разгона I Государственной Думы большинство оппозиционных депутатов, собравшись в Выборге, приняли так называемое Выборгское воззвание, содержащее призыв к населению страны к отказу от уплаты налогов и исполнению воинской повинности. Вскоре все подписавшие воззвание были отданы под суд, а депутаты-дворяне исключены из дворянских собраний своих губерний. В конце ноября 1906 года Костромское губернское дворянское собрание по инициативе губернского предводителя дворянства П.В. Шулепникова приняло 9 бывших депутатов-дворян во главе с бывшим председателем Думы С.А. Муромцевым в состав костромского дворянства. Разумеется, это вызвало большой политический скандал. В связи с этим в конце ноября 1906 года П.В. Шулепников был отстранён от должности губернского предводителя дворянства и отдан под суд» (*Зонтиков Н.А. Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Селище в Костроме.* – Кострома, 2010. – С. 93–94).

⁴ В «Северной правде» статья А.А. Григорова «Участница “Народной воли”» опубликована 26 сентября 1971 г.; статья «В.В. Шулепникова» опубликована в сб.: Краеведческие записки / Костромской историко-архитектурный музей-заповедник. – Ярославль, 1973. – Вып. 1. – С. 159–164.

⁵ Александр Александрович Матвеев (1863–1917) (ед. хр. 880, л. 2).

⁶ В письме В.П. Хохлову от 17 июля 1985 г. (стр. 356) Александр Александрович сообщает, что за статского советника Николая Яковлевича Бологовского вышла замуж Александра Фёдоровна Румянцова.

⁷ При Бородине отличился кинешемский (т.е. владелец Погоста) Дмитрий Николаевич Бологовской (1787 – не позже 1853). В сражении он был ранен и за храбрость награждён орденом св. Анны с бантом (ед. хр. 137, л. 17). О нём см. также указ. письмо В.П. Хохлову на стр. 356.

Но известие о бегстве Наполеона сообщил другой Д.Н. Бологовской: в примечаниях Г.В. Краснова к роману, изданному в Москве в 1991 г., говорится, что «к Кутузову был послан Д.Н. Бологовской (1775–1852), дежурный штаб-офицер при генерале Д.С. Дохтурове» (стр. 718). То же самое повторяет и «Вологодская энциклопедия» (Вологда, 2006, стр. 73). Этот Дмитрий Николаевич Бологовской – генерал-лейтенант, сенатор. В период походов 1812–1814 гг. участвовал в сражениях при с. Бородине, Малом Ярославце, Киснобеле, Лейпциге, Магдебурге и Гамбурге (Русский биографический словарь. [Репринтн. воспроизведение изд-я 1908 г.] Бетанкур–Бякстер. – М., 1995. – С. 177). Вологодский губернатор в 1836–1840 гг. (Вологодская энциклопедия, стр. 73).

⁸ Анны Николаевны Григоровой.

⁹ И.Д. Бологовский умер 4 февраля 1880 г. (ГАИО, ф. 1155, оп. 1, ед. хр. 88, л. 412, 412 об.; сообщение О.И. Захаровой, Иваново).

¹⁰ Поместьями Порошино и Утешное вблизи Плёса владел Александр Сергеевич Шулепников (ед. хр. 584, л. 67).

О плёских Шулепниковых (Шулепниковых) см. письмо М.В. Смирнову от 26 июня 1986 г. на стр. 157.

¹¹ Химический завод в Заволжье. О нём см. письмо от 31 декабря 1986 г. на стр. 145.

¹² Внучка Е.И. Рогуновой, Вевея Александровна Москалёва (С.-Петербург), сообщила дату смерти своей бабушки (30 января 1986 г.) и рассказала, что Елизавета Ивановна и Вера Ивановна окончили курсы сестёр милосердия в Петербурге и что Вера Ивановна во время 1-й Мировой войны выносила раненых с полей сражений и была дважды награждена. В советское время работала медсестрой в туберкулёзных медицинских учреждениях.

^{*} В «Русском биографическом словаре» указан другой год рождения – 1780.

2 марта 1981 года
г. Кострома

Глубокоуважаемая София Петровна!

Ваше письмо от 26 февраля я получил и охотно отвечаю Вам на него, хотя мои ответы и мало для Вас могут означать, ибо я мало что знаю.

Первое: о мебели Бредихина, которая, по словам Елизаветы Ивановны, бывшей Шулепниковой, была передана на Е.Н. Зузиной.

Я когда-то знал и Е.Н. Зузину, и её мужа, Бориса Николаевича¹. Дом их в Костроме цел и до сего времени², но за прошедшие годы в нём сменилось столько жильцов, что если и оставалась там какая-либо мебель, то она давно уже «разошлась по рукам», и теперь её, эту мебель, собрать вряд ли возможно, даже в том случае, если она где-либо и сохранилась³.

А сами Зузины ещё в 20-х годах переехали из Костромы в Вологду, где и умерли уже давно. Но детей у них не было, так и потомков этой семьи на свете не осталось.

Теперь о потомстве Бредихиных. Насколько я знаю, единственный сын Ф.А. Бредихина по какой-то причине покончил свою жизнь самоубийством⁴, и именно поэтому владевший усадьбой Погост Ф.А. Бредихин, не имея прямых наследников, эту усадьбу и отдал Шулепникову на известных условиях, оформив это соответствующим образом как продажу.

Так что я полагаю, что детей, то есть внуков Фёдора Александровича, не было, но мне неизвестно, был ли женат сын Фёдора Александровича⁵. Так что, как видите, я своими сведениями ничем помочь Вашему благородному делу – увековечению памяти нашего знаменитого земляка – не могу, о чём только и могу сожалеть.

Когда были мы молоды, то интересы были у всех нас другие и была упущена возможность побольше разузнать обо всём этом у наших родителей, дедушек и бабушек.

Хотя лично я запомнил много разных рассказов о далёком прошлом от своей бабушки, умершей в возрасте 77 лет в 1917 году; она прожила долгую жизнь и знала много известных людей, в том числе и А.Н. Островского, и Ф.А. Бредихина, и других наших земляков.

Затем – пожелаю Вам успехов в Вашем благородном деле и отличного здоровья.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Борис Николаевич Зузин (1868 – после 1920), председатель Костромской губернской земской управы в 1908–1917 гг., член IV Государственной Думы. Жена – Елизавета Николаевна, урожд. Купрянова (1875–не ранее 1955).

² До революции Б.Н. Зузин и его брат М.Н. Зузин жили на улице Никольской в доме № 42 (на углу улиц Никольской и Покровской), ныне – улица Свердлова, 58/23; в литературе он известен как «дом Антиповых» (Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Вып. 1. г. Кострома. Ч. I. – Кострома, 1996. – С. 251).

Михаил Николаевич Зузин (1870 – после 1929) – губернский предводитель дворянства с 1908 по 1914 г.

³ О мебели Бредихина см. письмо к М.С. Михайловой от 18 декабря 1981 г. на стр. 490.

⁴ Дмитрий Фёдорович Бредихин (около 1861 – 1888) (сообщение С.П. Волковой).

⁵ Женат не был (сообщение С.П. Волковой).

24 марта 1984 года
г. Кострома

Глубокоуважаемая София Петровна!

Ваше письмо от 21 марта я получил. Спасибо, что не забываете меня, и за сообщения о том, как живёт и развивается музей Ф.А. Бредихина.

Конечно, я был бы рад, если бы Вы собрались приехать в Кострому и побывать у меня. И тогда я бы Вам постарался рассказать всё, что я помню о Погосте. Но это было ведь так давно — последний раз я был там весной 1917 года, значит, прошло уже 67 лет!

Насчёт плана с расположением комнат в доме, то, конечно, лучше меня могли бы рассказать мои двоюродные сёстры, Е.И. Рогунова и В.И. Потабенко, но они очень стары — старше меня, к тому же Е.И. Рогунова ослепла и уже давно не может писать, а от В.И. Потабенко я имел письмо к Новому, 1984, году.

Но я всё же постараюсь набросать на бумаге хоть сколько-нибудь правдивое описание внутреннего расположения комнат. Прилагаю схематический чертёжик, сперва 1-го этажа, но предупреждаю, что за давностью лет могу в чём-нибудь и ошибиться.

Мои кузины, конечно, могли бы такой чертёжик сделать более точно, ибо их детские и юные годы прошли в Погосте.

Если Вы соберётесь и приедете в Кострому, то я, может быть, и ещё что-нибудь вспомню и дополню чертёжик.

На всякий случай, сообщаю Вам номер моего домашнего телефона: 2-12-07. Приедете — позвоните, и я Вам расскажу, как до меня доехать, каким автобусом или троллейбусом.

Вот и всё на этот раз.

Желаю Вам здоровья и плодотворной деятельности, а музею — дальнейшего расширения и процветания.

Уважающий Вас А. Григоров.

~ • ~

1 апреля 1984 года
г. Кострома

Глубокоуважаемая София Петровна!

Исполняю обещанное и посылаю Вам копию с писем Д.Н. Бологовского и его жены Наталии Ивановны Бологовской к Ф.И. Васькову, относительно оказания какого-либо содействия попавшему в беду моему пра-прадеду, Н.В. Григорову.

Я был очень рад Вашему приезду к нам и желал бы ещё раз видеть Вас у себя.

Нового у меня ничего нет, кроме того, что 29 марта в Областной библиотеке было «чествование меня» по случаю дня моего рождения, мне подарили книги, цветы, грамоту и даже стихи¹.

Всё это внимание меня очень тронуло.

Затем — пожелаю Вам здоровья и успехов в делах. Приезжайте или спрашивайте, я всё, что знаю, Вам передам.

Мария Григорьевна шлёт Вам свой привет.

Уважающий Вас А. Григоров.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Фонд 599, опись 1, дело 128.

Письмо Кинешемского помещика усадьбы Погост, Дмитрия Николаевича БОЛОГОВСКОГО, председателю уголовной палаты Костромского суда, Фёдору Ивановичу ВАСЬКОВУ, на сестре которого, Наталии Ивановне, был женат Д.Н. Бологовской.

Васьковым принадлежала усадьба Мухино в Галицком уезде, а упоминаемая усадьба Аминово, Нерехтского уезда, принадлежала матери Ф.И. Васькова.

Прасковья Андреевна — жена Ф.И. Васькова, урождённая Готовцева.

Николай Васильевич ГРИГОРОВ — помещик Кинешемского уезда, усадьбы Берёзовка, был в 1827 г. выбран на должность Ветлужского уездного исправника, но сразу же по вступлении в должность попал в какою-то неприятность и был отрешён от должности, с преданием суду. Вот и просит за него Д.Н. Бологовской и его жена Наталия Ивановна, урождённая Васькова, чтобы Ф.И. Васьков, занимавший должность председателя уголовной палаты, если дело Н.В. Григорова попадёт к нему, то он, Ф.И. Васьков, облегчил бы его участь. Ниже идёт текст письма:

«Милостивый Государь, братец Фёдор Иванович!

Позвольте Вас попросить, почтеннейший братец, не оставить Вашим вниманием, пособием и покровительством тамошнего исправника, Николая Васильевича ГРИГОРОВА, который мне истинный приятель и человек очень хороший. В случае каких-либо по делам его касающихся и могущих случиться неприятностей, изъявите Ваше снисхождение, которое не иначе должен принять, как знак родственного Вашего ко мне расположения.

Он человек добрый, но по делам же не сведущий и новый, а притом имеющий большое семейство, совершенно от него зависящее, и всякая малейшая неприятность сделает большое влияние на всё его семейство, столь его любящее, а всякое Ваше внимание обяжет сих сирот по гроб к Вам благодарностью и преданностью.

Скоро ли, почтеннейший братец, придут Ваши дела к окончанию, и как мы можем надеяться иметь удовольствие Вас видеть?

Сделайте милость, уведомьте нас о своём приезде в Мухино, ибо нам хочется непременно быть у Вас. В надежде, что Вы не оставите мою просьбу без внимания, и пожелав Вам скорейшего окончания Ваших дел, имею честь быть, почтеннейший братец, преданным к услугам Вашим

ДМИТРИЙ БОЛОГОВСКОЙ.

24 июня 1827 года, усадьба ПОГОСТ».

Приписка Наталии Ивановны БОЛОГОВСКОЙ, урождённой ВАСЬКОВОЙ, к письму мужа её от 24 июня 1827 года:

«И я, любезнейший братец Фёдор Иванович, желаю Вам скорее окончить ваши дела, чтобы иметь удовольствие вас вскоре увидеть. Скажу вам о себе — мы, слава Богу, здоровы. Маменька и тётушка у нас выгостили целую неделю. Маменьку мы провожали до Костромы, где, пробыв три дня, мы возвратились домой, а маменька собралась, пробыв

неделю в Аминеве, ехать к сестре, Прасковье Андреевне. Надобно полагать, что маменька или собирается ехать, или уже в Мухине, ибо полторы недели уже прошло, как она из Аминева. Скажу новость: сенатор из Галича приехал в Кинешму в понедельник и так успешно кончил дела, что в среду, на третий день, отправился в Нерехту.

Сделайте милость, любезнейший братец, будьте снисходительны, сколько можете, к Николаю Васильевичу ГРИГОРОВУ, он человек очень добрый, имеет большое семейство и состояние чрезвычайно расстроенное, чем вы нас много обяжете.

Прощайте, любезнейший братец, при желании Вам доброго здоровья, остаюсь любящая Вас сестра Наталия БОЛОГОВСКАЯ».

19 марта Александру Александровичу исполнилось 80 лет.

~ • ~

29 апреля 1984 года
г. Кострома

Добрый день, многоуважаемая София Петровна!

Ваше письмо получил, спасибо. Поздравляю Вас и Ваших близких с майскими праздниками и желаю доброго здоровья и успехов в Ваших трудах.

Вы меня спрашиваете об усадьбе Соколове и её последних владельцах Хомутовых. Что знаю — сообщаю.

Сперва немножко по истории усадьбы. Это очень древнее место жительства, по преданию, тут поселился какой-то Волжский разбойник по прозвищу «Сокол» и по его имени стала называться эта усадьба. Когда жил этот Сокол — неизвестно. А из владельцев известны в XVII—XVIII веках некие Кольшкины. Один из владельцев Соколова, Кольшкин (имя его я не помню), во время войны с Францией в 1799 г. в Швейцарском походе корпуса генерала Римско-Корсакова попал в плен во Францию и там жил в замке какой-то аристократки, наделал там много долгов, и потом, когда он вернулся домой, в Соколово, то из Франции пришло требование уплатить его все долги этой графине; всё это я читал в своё время в архиве. Потом Кольшкины переехали Соколово своей родственнице, некоей Ошаниной, у которой дела шли плохо; Соколово было заложено и не выкуплено и поэтому в 1847 году было назначено к продаже с торгов, одновременно с усадьбой Щелыково, принадлежавшей тогда А.Е. Сипягину и тоже продававшейся с торгов. И эти две усадьбы были одновременно куплены: Щелыково — Н.Ф. Островским, отцом драматурга, а Соколово — отставным майором Фёдором Васильевичем ХОМУТОВЫМ (1809—1867). С тех пор и пошла дружба между семьями Островских и Хомутовых, и только со смертью внучки драматурга, М.М. Шателен, прекратилось общение между этими семьями.

Теперь о Хомутовых. Хомутовы — старинный Ярославский род, имевший издавна владения и в Кинешемском уезде. Это было владение по Волге, ниже Вашего Вершинина — деревни Ласкериха, Бакаевка (кажется, правильно даю названия).

Прадед Марии Григорьевны, Василий Алексеевич ХОМУТОВ (1783—1813), был ротмистром Сумского гусар-

ского полка, отличился при Бородине 26/VIII 1812, а в 1813 г. был убит под г. Фрейбургом в Саксонии в жестокой кавалерийской битве наших гусар с Французскими драгунами. Как писал командир полка его вдове, ротмистр Хомутов был буквально изрублен на куски саблями французов во время этой кавалерийской схватки.

Его сын, упоминаемый выше, Фёдор Васильевич — дед Марии Григорьевны, первый владелец Соколова из семьи Хомутовых, — был тоже офицером одного из уланских полков, дослужился до чина майора, во время войны 1831 года за взятие Варшавы был награждён Георгиевским крестом так же, как и его отец. Живя в Соколове и хозяйничая там, он успешно выращивал картофель, который тогда с большим трудом правительство старалось ввести в крестьянские хозяйства. В «Костромских губернских ведомостях» я читал статью о нём, Ф.В. Хомутове, и о его крепостном садовнике; оба они были отмечены наградами и медалями за выращивание картофеля, а также кукурузы в условиях Северных уездов России.

Было у Фёдора Васильевича много сыновей.

Старший, Николай Фёдорович (1841—1914), окончил сельскохозяйственную академию и технологический институт. Во время учёбы в технологическом институте он познакомился с будущим композитором А.П. Бородиным, и именно поэтому в 80-е годы А.П. Бородин приехал проводить летние месяцы в Соколове. Его туда пригласил Н.Ф. Хомутов.

Этот Н.Ф. Хомутов был в те годы председателем Кинешемской уездной земской управы, именно он обеспечил постройку Кинешемской земской больницы. Затем он работал в Юрьевецком, в Ветлужском уездах, а незадолго до смерти вернулся в Кинешму, где его дочери Катя и Соня работали классными руководительницами в Кинешемской женской гимназии.

Ещё два сына Фёдора Васильевича: Павел Фёдорович (1856—1919) и Григорий Фёдорович (1858—1940), отец Марии Григорьевны, а также третий их брат Александр — все они были участниками Турецкой войны 1877—78 гг. Александр там умер от тифа, а Павел и Григорий отличились при осаде и взятии крепости Плевна и пленении турецкого Османа-паши.

После войны, выйдя в отставку, Григорий Фёдорович до самого 1917 г. вёл хозяйство в Соколове, одновременно он был земским начальником и агентом страховых обществ.

Существующий ныне в Соколове дом построен в 1904 году, а до того там был так называемый «старый дом», именно в нём и жил летом в 80-е годы композитор А.П. Бородин.

У меня есть фотографии и нового дома, и старого, и сада, где стоит скамейка; по рассказам «старожилов», на этой скамейке сживал и Бородин, и А.Н. Островский, не раз приезжавший в Соколово в гости к Хомутовым¹.

Относительно самого себя я могу сказать, что, работая в архиве с 1964 года, в качестве и самостоятельного исследователя, и в качестве научного сотрудника на 2 месяца, разрешённых для работы пенсионерам, сделал много и для себя, и для архива. И опубликовал много статей по историко-краеведческим темам. И работа эта прервалась после пожара архива 16 августа 1982 года². В настоящее время в моём личном домашнем архиве имеется свыше 100 дел по

историям разных фамилий и свыше 6000 карточек на лиц, имена коих мне встречались в фондах архива во время моей работы. В настоящее время я перепечатаваю эту картотеку для Ленинградской публичной библиотеки³.

Статьи мои продолжают печататься в местной печати. С 1 ноября 1983 года идёт цикл статей о семье Лермонтовых и Костромском крае, уже прошло 5 статей, и в мае месяце будут помещены ещё. Одновременно с областной печатью, эти статьи печатаются в Чухломской районной газете, потому что именно Чухломский уезд является родиной всех Лермонтовых. В 1621 г. царь Михаил Фёдорович пожаловал Георга Лермонта за его службу в Чухломском уезде усадьбой Кузнецово и рядом других деревень.

Конечно, я даю своё полное согласие на использование имеющейся у Вас моей статьи о Лермонтовых. Я же продолжаю писать этот свой «Лермонтовский цикл», и впереди ещё должны появиться новые и новые статьи⁴.

Вот, кажется, дал ответ на Ваши запросы.

Относительно поездки в Ваши края, то очень бы хотелось съездить; посмотрим, каковы будут дела у Марии Григорьевны и у меня к лету, когда можно будет прокатиться в Кинешму на «Метеоре». А пока — рано ещё об этом думать, к тому же — что-то долго нет тепла.

Будете у Степановых — передавайте им поклон от нас.

А Вам — пожелаю всего лучшего: здоровья и плодотворной работы. И Мария Григорьевна шлёт Вам свой привет и поклон.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Александр Николаевич Островский приезжал в Соколово из своей усадьбы Щельково.

² О пожаре архива см. письма: Ю.Б. Шмарову от 23 сентября 1982 г. на стр. 314, В.П. Хохлову от 23 августа и 6 сентября и 1982 г. на стр. 347, Н.К. Телетовой от 27 января 1983 г. на стр. 402 и к М.С. Михайловой от 4 и 17 сентября 1982 г. на стр. 492 и 493.

³ Александр Александрович перепечатывал картотеку «для И.В. Сахарова по его просьбе» (см. письмо В.П. Хохлову от 27 мая 1984 г. на стр. 354).

⁴ О семье Лермонтовых и Костромском крае в 1983–1984 гг. областные и районные газеты (Чухломской и Галичский районы) напечатали 15 статей А.А. Григорова.

31 декабря 1986 года
г. Кострома

Глубокоуважаемая София Петровна!

Благодарю Вас за Новогоднее поздравление и письмо от 22/ХП. Был рад получить от Вас, после большого перерыва, это письмо. И, в свою очередь, поздравляю Вас с наступившим уже Новым 1987-м годом, годом «Зайца», как пишут в газетах и журналах, и желаю Вам здоровья и всего лучшего. Буду очень рад Вас видеть у себя, в Костроме; если Вам придётся приехать в Кострому, то прошу меня не забыть навестить, и тогда Вы сможете познакомиться со всем тем, что у меня есть по истории интересующих Вас краёв бывшего Кинешемского уезда — волости Кома-

ровская, Воздвиженская и другие. Теперь сообщу Вам по затронутым вопросам.

Поэтесса Анна Ивановна Готовцева, по мужу Корнилова, была из древней Костромской дворянской фамилии Готовцевых, кое-кто из Готовцевых имел поместья под Кинешмой; когда будете у меня, то всё это можно будет «уточнить». А муж её был сыном известного, по Отечественной войне 1812 года, генерала П.Я. Корнилова, но к усадьбе Куломзиных — «Корнилово» — он не имел никакого отношения¹. Эти Корниловы были «Псковичи», но генерал П.Я. Корнилов женился на дочери Костромского помещика Аристова² и переехал в имение жены — ус. Зиновьево³ в 15 верстах от Костромы. Там и его могила⁴. В Костроме у Корниловых был свой большой двухэтажный каменный дом, он цел и поныне⁵. А о Куломзиных из усадьбы Корнилово у меня есть много материалов, ибо сестра моего прадеда Елизавета Николаевна была замужем за И.Н. Куломзиным⁶, а брат моей покойной жены, И.Г. Хомутов, первым браком был женат на Татьяне Константиновне Куломзиной.

О Философовых, владельцах усадьба Мысы (Фроловка тож), где был основанный ими химический завод, позже компании «Бурнаева и Курочкина»⁷ (ныне завод имени Фрунзе), у меня есть кое-какой материал; может быть, они и имели какое-либо отношение к Угличу, но по Костромским родословным книгам они «Костромские дворяне».

Отец Василия Аркадьевича, Аркадий Васильевич, родился в 1812 г., считался Кинешемским дворянином, а его брат Арсений Васильевич — Галичским дворянином. Будете у меня — всё это можете посмотреть.

Ещё раз спасибо Вам, что меня вспомнили и поздравили с Новым годом.

Будьте здоровы, буду Вас ждать-поджидать.

Ваш А. Григоров.

¹ Об А.И. Готовцевой, её муже и свёкре см. письмо Д.Ф. Белоукову от 2 сентября 1972 г. на стр. 186.

² Мария Фёдоровна, урожд. Аристова (1785–1825) (ед. хр. 617, л. 8).

³ Современное название Кирова.

⁴ В 1976 г. Александр Александрович писал, что Пётр Яковлевич похоронен в Бухаресте (ед. хр. 617, л. 7). Это же место захоронения указано и в статье 1983 г. «Пётр Яковлевич Корнилов» в сб.: Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 275. Авторы «Костромской усадьбы» (Кострома, 2005) сообщают, что на надгробии М.Ф. Корниловой, находящемся на территории парка бывшей усадьбы, имеется «памятная надпись в честь героя войны 1812 г. генерала П.Я. Корнилова» (стр. 534).

⁵ Улица Чайковского, 12.

⁶ Мужем Елизаветы Николаевны Григоровой (1806–?) был губернский секретарь Иван Николаевич Куломзин, варнавинский землемер (ед. хр. 338, л. 62). Им принадлежала усадьба Ратилово Костромского уезда (ед. хр. 337, л. 4).

⁷ Владелец химического завода имел двойную фамилию — Алексей Иванович Бурнаев-Курочкин (сообщение С.В. Касаткиной, Заволжск).

Борис Павлович Матвеев (1923–1982) – художник-график, краевед.

Б.П. Матвеев родился 19 октября 1923 г. в городе Кинешме Ивановской области.

Его родители – Павел Алексеевич и Федосья Степановна Матвеевы.

Письма к Б.П. Матвееву (1974)

В 1939 г. окончил 8-й класс Кинешемской средней школы № 4 (сейчас школа им. Д.А. Фурманова) и поступил на художественно-педагогическое отделение Ивановского художественного училища, в котором учился до 1 мая 1942 г.

Неизвестно, ушёл ли на фронт добровольцем или был призван, но воевал недолго, т.к. вскоре заболел туберкулезом и был демобилизован.

Работал в Кинешме художником-оформителем в Художественно-производственных мастерских Ивановского художественного фонда. В 1960–1970-х гг. участвовал в городских художественных выставках. Имел серьёзный интерес к истории и архитектуре Кинешемской земли. Им составлена богатая краеведческая картотека, его краеведческие статьи публиковали городская газета «Приволжская правда» и «Знамя Октября» (пос. Островское Костромской области). «Уроженец Кинешмы и её старожил он (Б.П. Матвеев. – А. С.) знал в ней каждый уголок, собирал всё, что

имеет отношение к родному городу. Кроме того, он был горячим почитателем Кустодиева»^{*}.

^{*} (Докучаева В.Н. Борис Кустодиев. Жизнь в творчестве. – М., 1991 – С. 53).

Умер Борис Павлович 11 октября 1982 г., похоронен в Кинешме.

Сообщил о нём А.А. Григорову осенью 1974 г. костромской художник, уроженец Кинешмы, В.С. Катков. Александр Александрович обратился к Б.П. Матвееву с конкретными вопросами, касающимися пребывания в Кинешме Купряновых. Так завязалась переписка, которая продолжалась до конца 1970-х гг.

В архиве Кинешемского художественно-исторического музея сохранилось 2 письма А.А. Григорова, копии которых любезно выслала главный хранитель музея Ольга Евдокимовна Киселёва.

10 декабря 1974 года
г. Кострома

Многоуважаемый Борис Павлович!

Очень Вам благодарен за присланные мне сведения о Купряновых¹: об их имевшихся когда-то в городе Кинешме домах и о судьбе потомков².

Всё это для меня важно и нужно, ибо у меня собирается много сведений о потомках и родственниках семьи Невельских – адмирала Геннадия Ивановича, который был в тесном родстве с Купряновыми.

В 90-е – начале 900-х годов в Кинешму нередко приезжала дочь адмирала Г.И. Невельского, Мария Геннадиевна Кукель², она останавливалась у Купряновых, ибо М.П. Купрянов был её двоюродным братом. Нередко в те годы М.Г. Кукель бывала и у Шулепниковых, которые с 1896 г. жили в усадьбе Погост, ныне совхоз «Пятилетка».

Все присланные Вами сведения, такие подробные в части описания дома и усадьбы Купряновых, и сведения о судьбе некоторых потомков Купряновых ведь нигде больше, кроме как от Вас, и получить нельзя.

Ещё раз приношу Вам свою благодарность и надеюсь, что если у Вас появятся ещё какие-нибудь новые подробности по этому делу, то Вы со мною так же любезно поделитесь, как сделали сейчас.

Конечно, Анрэ <так> Купрянов вполне мог быть потомком Купряновых. Ведь после революции так много русских дворян осело за границей, и, в частности, много их было во Франции, я лично знаю, что там, или в других странах, потомки наших русских дворян (некоторые) стали известными людьми, как, например, музыкант Бутаков, по том Куломзин, Игнатъев и другие.

Но, конечно, это только может быть предположение, хотя и весьма правдоподобное.

С данными из «Русского провинциального некрополя», изд. 1914 г. я знаком.

А что же про Бошняка? Вы неужели ничего не знаете о таком? Он был не раз секретарём земских собраний, а последние годы перед революцией был не то архивариусом, не то завхозом (тогда такой должности не было, что-то вроде этого было, кажется, звался он «смотритель зданий»).

Если узнаете что-либо, то прошу также поделиться⁴.

В благодарность за Вашу любезность я хочу Вам предложить всё, что имею из своих собраний архивных данных про Кинешемский уезд, Кинешму и живших когда-то там дворянских семей как в усадьбах, так и в городе.

Искренне уважающий Вас А. Г.

¹ В письме В.П. и Е.В. Степановым от 22 июня 1974 г. А.А. Григоров подробно рассказывает о появлении Купряновых (Купряновых) и Невельских в Кинешемском уезде.

«Их (кинешемских Купряновых. – А. С.) было два, оба моряка, один, контр-адмирал, герой Синопского сражения и обороны Севастополя, Павел Иванович, умер он в 1899 году в возрасте 72 лет». Он был, как кажется, одиноком и после него потомства не осталось. Он имел много орденов, в том числе и Георгиевский крест IV степени за Севастопольскую оборону.

Другой Купрянов, тоже Павел, но по отчеству Антонович, был капитаном 2 ранга, боевых заслуг у него не было, а известен он главным образом как зять адмирала Г.И. Невельского, он был женат на его сестре, Марии Ивановне. Родом они, и Невельской и Купряновы, из Солигаличского уезда. Появление же их в Кинешемском уезде, где у Павла Антоновича был собственный дом, связано с тем, что в 1842 году П.А. Купрянов с женою купил у князя Мещерского деревню Жажлево, а будущий адмирал купил близ этой деревни у графа Румянцова деревню Крутово и усадьбу Аннино, это всё в низовьях реки Ногоги, в бывшей Ильинской волости; таким образом, П.А. Купрянов, купивший ещё в разных местах Кинешемского уезда несколько деревень, сделался Кинешемским по-

мещиком и даже в 40-е годы избран в уездные предводители дворянства» (архив Кинешемского художественно-исторического музея; переписанный В.П. Степановым фрагмент письма).

Усадьба Аннино, как и вторая усадьба Г.И. Невельского, Рогозиниха, находились на территории нынешнего Заволжского района Ивановской области.

² Б.П. Матвеев 6 декабря: «О детях Михаила Павловича Куприянова».

Николай Михайлович был со странностями ума.

За Марией Михайловной замечалось то же самое, если не в большей степени. Она была незамужняя. В первые тяжёлые годы после революции пропала в Москве. Пошла что-то продать на рынок и домой не вернулась.

Сергей Михайлович большую часть времени проводил за границей, в Париже. Приезжал к матери чаще за деньгами. Приходилось продавать земли. Больших доходов имение не имело. Земельные участки Куприяновых начинались почти от самой Спасской церкви. В верховьях речки Чёрной имелась охотничья дача.

Женат Сергей был на вдове-дворянке, у которой от первого брака была девочка по имени Ляля. От Сергея тоже был ребёнок – девочка. К детям была приставлена немка-гувернантка. Напуганный революцией, Сергей хотел увезти семью за границу, но жена не согласилась и осталась в России. Сам же он эмигрировал во Францию.

(Немного из сомнений и домыслов.

Андрэ Куприянов – фамилия французского спортсмена по фигурному катанию, на одном из прошлых соревнований. Очень уж русская фамилия у фигуриста. Не Сергеевы ли потомки из Парижа?)

Рассказывают ещё об одном Куприянове, Михаиле Михайловиче. Жил он, как все Куприяновы, в Москве. В летние месяцы приезжал на дачу в Кинешму, в дом по Юрьевецкой улице. В молодости окончил кадетский корпус, любил театр, участвовал в спектаклях в московской профессиональной труппе. В саду кинешемского дома устраивал театрализованные представления. Любил шумные военные баталии, для чего детям были куплены ружья. Брели штурмом крепости-городки. В сундуках Куприяновых хранилось много военных мундиров. В них и обмундировывалось воинство. Под «театр» во дворе было приспособлено сарайное помещение. <...> И ещё, сведения, которые я когда-то записал, вероятно, для Вас Вадиму Петровичу Степанову: «Великий князь Николай Михайлович. Русский провинциальный некрополь». Том I. М., 1914 г. Кинешемский некрополь. Стр. 458. О захоронении Куприяновых на Преображенском кладбище. Если у Вас этих сведений нет, можно написать в следующем письме» (архив Кинешемского художественно-исторического музея).

Михаил Павлович Куприянов (1843–1912) – капитан-лейтенант флота; сын Павла Антоновича (?–1859) и Марии Ивановны (1811–1885) Куприяновых. В 1880–1910 гг. гласный Кинешемского земства (ед. хр. 690, л. 23).

Андрэ Куприянов – французский конькобежец, в 1961 и 1962 гг. на чемпионатах Европы завоевал бронзу и серебро.

³ Мария Геннадьевна Кукель (1855–1917). Её муж – Андрей Болеславович Кукель, служащий дипломатических представительств России на Балканах – Болгарии и Сербии (Григоров А.А. Дети и внуки адмирала Невельского // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – С. 210). Е.И. Рогунова, урожд. Шулепникова, писала А.А. Григорову 30 ноября 1974 г.: «Она (М.Г. Кукель. – А. С.) гостила в Погосте, как мне кажется, по приглашению Ф.А. Бредихина. Их связывала, наверно, прочная дружба» (ед. хр. 2336, л. 13).

⁴ Б.П. Матвеев 22 декабря: «О Василии Константиновиче Бошняк, к сожалению, никаких сведений не отыскалось. Нашёл всего одну выписку неизвестного происхождения.

Он занимал должность секретаря Кинешемской уездной земской управы (1902–1906).

Также без указания источника попала запись: «Невельской Николай – священник погоста Гребни». <...>» (ед. хр. 2293, л. 6).

Речь в письмах идёт о брате известного мореплавателя Н.К. Бошняка – лейтенанте флота Василии Константиновиче Бошняке (1841 – не ранее 1916). В «Ежегоднике Кинешемского уездного земства и календаре на 1913 год» и в «Календаре-ежегоднике. 1916» он значится «смотрителем земского дома и архивариусом».

^{*}Родился П.И. Куприянов в 1821 г.

^{**}Дата смерти установлена по документам, найденным в Государственном архиве Ивановской области О.И. Захаровой.

~ • ~

26 декабря 1974 года
г. Кострома

Многоуважаемый Борис Павлович!

Прежде всего, позвольте Вас поздравить с наступающим новым, 1975-м годом и пожелать Вам здоровья и всякого благополучия в жизни и успехов в Ваших трудах и занятиях.

Затем, я от души благодарю Вас за те подробные сведения о Куприяновых, которые вы мне посылаете.

Сегодня получил ваше письмо от 22 декабря с подробностями о другом доме М.П. Куприянова и благодарю Вас за это¹.

Инициалы упомянутого Вами «Т.П.», вероятно, ошибка, ибо среди дворян Куприяновых не было в Кинешме человека, чьё имя начиналось бы с буквы «Т»².

Относительно Бошняка, то могу дополнительно указать, что искомым Василий Константинович Бошняк в 1916 году жил на Напольной улице, в доме Киселёва. Может быть, можно сходить в этот дом и узнать что-либо об этом Бошняке и его семье, нет ли потомков этого Бошняка. Дело в том, что ни у одного из исследователей нет фотографии Николая Константиновича Бошняка, сподвижника адмирала Г.И. Невельского, а я принимаю участие в написании книги о нём и очень бы хотелось иметь фото этого Н.К. Бошняка, а если Кинешемский Бошняк был с ним в родстве, как я это предполагаю, то в семейных архивах могла сохраниться и фотография Н.К. Бошняка. Правда, один художник написал портрет Н.К. Бошняка, а один скульптор изваял его бюст для памятника, который нынче установлен в Советской гавани (бывшая Императорская гавань в заливе Хаджи, открытая Н.К. Бошняком), но подлинная фотография была бы ценнее во много раз. Разысканные нами другие родственники братьев Н.К. Бошняка (он сам был не женат и потомства от него нет) все говорят, что в годы 1937–38 все фотографии их родных, снятых в офицерской форме, с орденами и проч., они сожгли, опасаясь, что при случае такие фотографии могут им повредить; на что, впрочем, были очень веские основания, ибо в те годы зачастую фотография человека в погонах и с орденами служила доказательством некоего «криминала», а последствия этого были тогда весьма печальны.

Итак, если Вы сможете – то поразведайте в доме быв. Киселёва³.

Теперь о Невельском. Вы упоминаете о священнике Николае Невельском, в погосте Гребни. Если это те Гребни, близ которых и я родился, то там в моё время был очень долгое время священником о. Алексей Архангельский, убитый какими-то грабителями уже после революции, в 20-х

годах. Он там, в Гребнях, служил очень долго. Но Вы не указываете, в какие годы там служил о. Николай Невельской, поэтому я ничего не могу сказать кроме того, что в Костромской семинарии обучался в годы 1910–1916 Алексей Иванович Невельской, сын священника; может быть, это внук Гребенского о. Николая? Не зная дат, трудно сказать что-либо.

Этот семинарист Алексей Невельской в 1917 году, за 5 дней до Октябрьского переворота, получил производство в чин мичмана и после Октября некоторое время работал в бывшем Морском министерстве.

Но имеет ли он какое-либо отношение к родным адмирала Невельского – утвердительно сказать не могу. Род Невельских был очень обширный, и хотя издревле все они были помещиками, но большинство давно обеднело и утратило дворянское звание ещё задолго до революции, иные пошли в попы, иные стали просто крестьянами, или, как тогда говорили, «мужиками».

Относительно Поджио могу Вам сообщить, что в книге Задорнова, вероятно, упоминается не Осип Викторovich, который в Иркутске в то время не был, а его брат Александр Викторovich, освобождённый по амнистии в 1856 г., а до того отбывавший срок на Петровском заводе, в Чите, и был он и в Иркутске в те годы, когда там бывал Г.И. Невельской. А Осип Викторovich хотя и умер в Иркутске, но ещё до того, когда там впервые побывал Г.И. Невельской – в 1850 году. Об обоих братьях Поджио см. «Воспоминания» д-ра Белоголового, изд. в 1898 г., Москва. Но я должен заметить, что сочинения Задорнова есть исторические романы, и поэтому нельзя ожидать, чтобы там всё соответствовало историческим фактам. Тот же Задорнов в своей книге о Невельском упоминает Ивана Антоновича Куприянова, именуя его «дядюшкой» адмирала⁴. Но И.А. Куприянов, брат которого, Павел Антонович, был женат на сестре Геннадия Ивановича Невельского и живший в Кинешме (именно этого Павла Антоновича и был сын Михаил Павлович, про дома которого Вы мне сообщаете), вовсе не был дядей адмирала ни с какой стороны: ни по отцу, ни по матери – Полозовой. Это одна из ошибок автора, есть и другие, но, я повторяю, исторический роман не может служить основанием для историков, тут нужны документы, а авторы вольны допускать в своих романах и вымышленных лиц и по-своему описывать действительно существовавших. Так что полагаться на сведения, почерпнутые из исторических романов, никак нельзя⁵.

Дело о злоупотреблениях по выборам в земство со стороны Н.А. Рылеева я знаю, ибо читал всё в подлинни

ках, также знаю и упоминаемую Вами книгу, которая есть и у нас, в научной библиотеке⁶. Для меня это дело представляло особый интерес, ибо там упоминались в качестве обвиняемых (впоследствии это обвинение отпало) и мои родные – дедушка, его брат и родные моей жены⁷. Но в той книге про это дело, что есть в нашей библиотеке, нет ни фамилии автора, ни издателя, ни места, ни года выхода в свет. Там собраны протоколы допросов и вообще материалы судебного дела.

Вот и всё на сей раз.

Позвольте ещё раз поблагодарить Вас за Вашу любезную готовность помочь нам.

Искренне уважающий Вас А. Г.

¹ В первом письме от 6 декабря 1974 г. Борис Павлович сообщил сведения о доме М.П. Куприянова на Юрьевецкой улице, в письме от 22 декабря – о доме на улице Волжской. В черновике второго письма, хранящегося в Кинешемском художественно-историческом музее, есть запись: «Высланы фотографии со всех сохранившихся строений Куприяновского поместья».

² Б. П. Матвеев цитировал запись «Списка бывших частновладельческих, церковных, городских и земских домов и дачевладений, муниципализированных и утверждённых ГУКХ НКВД от 28/X-1922 и 20/II-1923 г.»: «Куприянов Т.П. – деревянный одноэтажный дом по Юрьевецкой улице» – и добавлял: «Если это не ошибка наборщика, то составителя списков» (архив Кинешемского художественно-исторического музея).

³ Б.П. Матвеев 3 марта 1975 г.: «В дом Киселёвых, где жил Бошняк, она ходила в феврале, но странно – никакими сведениями о семье Бошняк никто в доме, ни рядом не располагают» (архив Кинешемского художественно-исторического музея).

«Она» – Антонина Александровна Минаева, проживающая в бывшем доме М.П. Куприянова на Юрьевецкой улице.

⁴ Речь идёт о вице-адмирале Иване Антоновиче Куприянове (1799–1857), главном правителе российских колоний Российско-Американской компании в 1834–1840 гг. О нём см. также письмо к М.С. Михайловой от 22, 29 августа 1975 г. на стр. 428.

⁵ Б.П. Матвеев 22 декабря 1974 г.: «О мичмане Николае Константиновиче Бошняке знаю только по 2-х томному роману Н. Задорнова «Капитан Невельской».

В книге Задорнова описана встреча Невельского с декабристами в Иркутском доме Волконских. Среди присутствующих был «бодатый, остролицый Поджио, прозванный Мельником».

Не подскажете ли его имя? Дело в том, что в Кинешме живут дальние родственники декабриста Осипа (Иосифа) Викторovichа Поджио» (архив Кинешемского художественно-исторического музея Ивановской области).

⁶ Дело Кинешемского предводителя дворянства Н.А. Рылеева. – М., 1885.

⁷ Имена обвиняемых см. в письме к М.М. Шателен от 12 мая 1968 г. на стр. 79.

Письма к В.А. Ошарину (1985)

Вячеслав Анатольевич Ошарин – педагог, работник культуры.

Родился 21 марта 1950 г. в Кинешме.

Его родители – крестьяне. Мать – Татьяна Васильевна, урождённая Беляева, родилась в 1920 г. в деревне Охлебиха Кинешемского уезда Костромской губернии (сейчас это территория Островского района). В 1936 г. её семья переехала в Кинешму, где Татьяна Васильевна работала на фабрике «Красная ветка». Отец, Анатолий Сергеевич Ошарин, родился в 1917 г. в деревне Совиха под Кинешмой, а в Кинешме работал на химическом заводе.

В 1967 г. Вячеслав Анатольевич окончил среднюю школу № 6 в городе Кинешме. Позднее – духовое отделение Ивановского музыкального училища. В 1986 г. заочно окончил исторический факультет

Ивановского государственного университета им. Д.А. Фурманова.

Работал преподавателем и 5 лет директором музыкальной школы в Кинешме, в 1980–1984 гг. заведующим Кинешемским городским отделом культуры, в 1984–1989 гг. – директором Кинешемского драматического театра им. А.Н. Островского. Последние 15 лет – на разных работах.

Живёт в Кинешме.

В 1985 г., готовя дипломную работу «Кинешма и Г.И. Невельского», попросил А.А. Григорова поделиться знаниями по данному предмету. Получил два его письма, которые хранятся в Кинешемском художественно-историческом музее. Копии писем любезно выслала заведующая краеведческим отделом музея Наталья Николаевна Аристова.

29 ноября 1985 года
г. Кострома

Уважаемый Вячеслав Анатольевич!

Ваше письмо от 17/XI я получил, но никак не мог собраться дать Вам ответ сразу же по получении письма, за что и прошу меня извинить.

Насчёт помещённого в книге А.И. Алексеева «Хозяйка залива Счастья»¹ на странице 165 рисунка, то тут, я полагаю, произошло какое-то недоразумение.

Рисунок этот, а также фотографии и другие материалы, касающиеся дома Купреяновых, я в своё время получил от ныне покойного Кинешемского краеведа Б.П. Матвеева. Но тот рисунок, где изображён якобы дом Невельского в имении Сельцо, по-моему, да и по объяснению Матвеева, во-первых, был домом не Невельского, а Купреяновых и стоял не на Юрьевецкой улице, где была усадьба Купреяновых, а на берегу Волги, против пристаней пароходов; я думаю, что это место, судя по рисунку, находится рядом с не существующим уже так называемым «Самолётским спуском», и теперь на этом месте, думаю, находится управление МВД (ранее был дом нотариуса Городецкого, а в 1920–1933 гг. там была Кинешемская «ЧЕКА» и ОГПУ²).

Думаю, что А.И. Алексеев неправильную дал подпись под этим рисунком. Надо было написать не дом Невельского, а дом Купреяновых.

Вот что я могу Вам сообщить по затронутому Вами вопросу³.

А у меня возникает вопрос к Вам. Дело в том, что у моей тёщи была двоюродная сестра Мария Ефимовна ЧЕРНЫШОВА, а у неё – Марии Ефимовны – была внучка Людмила Владимировна Чернышова, родилась в 1916 году. И, по слухам, она вышла замуж за ОШАРИНА – имя отечество я не знаю, но жили ОШАРИНЫ где-то в районе «Красного металлиста». Так вот, не родня ли Вы этой Людмиле Владимировне, которую я знал, когда ей было лет 10 или менее – в 1922–1926 гг.

Если Вам что-либо ещё понадобится по материалам Невельского – то пишите или приезжайте в Кострому.

Затем пожелаю Вам всего лучшего,
с уважением – А. Григоров.

¹ Алексеев А.И. Хозяйка залива Счастья: Книга о большой любви и исполненном долге. – Хабаровск, 1981.

² Автор письма знал это заведение прекрасно: после своего первого ареста (в конце 1930 г.) А.А. Григоров был сидельцем внутренней тюрьмы ГПУ, «переоборудованной из конюшни нотариуса Городецкого, чей дом в три этажа был занят Кинешемским ГПУ» (ед. хр. 2, л. 21).

³ Ранее эти же сведения об усадьбе Сельцо А.А. Григоров сообщал и А.И. Алексееву, – на что есть указание автора книги: «Чтобы разобраться в исторической географии Костромской губернии середины прошлого столетия, нам пришлось обратиться к старейшему краеведу-костромичу Александру Александровичу Григорову <...>» (ук. соч., стр. 163–164). Вот что, в частности, Александр Александрович сообщил А.И. Алексееву об усадьбе Сельцо: «Усадьба Сельцо, принадлежавшая М.И. Купреяновой, располагалась сразу же за заставой Кинешмы по Юрьевецкой улице, недалеко от дома Купреяновых. В настоящее время постройки усадьбы Сельцо входят в черту города Кинешмы» (ук. соч., стр. 164). Но под рисунком, о котором в письме идёт речь, дана подпись: «На этом месте (указано стрелкой. – А. С.) стоял дом Невельских в имении Сельцо» (ук. соч., стр. 165).

~ • ~

13 декабря 1985 года
г. Кострома

Уважаемый Вячеслав Анатольевич!

Ваше письмо от 8/XII я получил. Вот что я могу сообщить Вам про имение Г.И. Невельского – сельцо Аннино и деревню Крутово.

1. В объяснении Г.И. Невельского, данном губернскому статистическому комитету в 1858 г. по части имения «Аннино», то в этой записи, датированной 5 августа 1858 г., читаем:

«...местность, занимаемая сельцом Анниным, как единственная местность в даче имения, где может быть только хотя и с незначительной выгодой основана господская усадьба, как это было при прежних владельцах этого имения, графах Румянцевых».

Из этого можно заключить, что в 1858 г. в Аннине господского дома не было.

2. В объяснении старосты деревни Крутова и сельца Аннина от 4 января 1852 года читаем:

«...староста сельца Аннина и деревни Крутова докладывал, что в имении г. Невельского имеется 106 душ, Тягол — 66, Оброк 65 рублей в год с тягла, обрабатывается вся земля, Господская запашка хлеба — 40 овинов.

Управляет имением мать г. Невельского, Федосья Тимофеевна, и сестра г. Невельского, Мария Ивановна Купреянова».

Теперь о телефоне. У меня есть домашний телефон, номер 2-12-07. Так что можете мне позвонить, когда пожелаете.

Немного про Людмилу Владимировну Ошарину, урождённую Чернышову. Её отец, Владимир Николаевич Чернышов, приходился троюродным братом моей жене. Я был с ним очень дружен в те годы, когда он работал на Александровской (тогда фибровой) фабрике¹ главным механиком; это было в 1922–24 гг., и я тогда работал там же и жил у В.Н. Чернышова вместе с ним. Людмила Владимировна тогда была маленькой девочкой 6–8 лет.

А моя фамилия связана с г. Кинешмой. Мой отец, Александр Митрофанович, был председателем Кинешемской уездной земской управы в 1904–1906 гг., потом на этой же должности был мой двоюродный дядя Алексей Иванович в 1909–1910², а с 1910 по 1917 г. на той же должности был мой родной дядя Дмитрий Митрофанович.

Мой дед был мировым посредником во время крестьянской реформы, а потом неоднократно избирался почётным мировым судьёй.

А двоюродный дядя, Алексей Иванович, имел собственный двухэтажный дом на Московской улице³, он его продал в 1916 году. А моя мама жила в Вознесенском переулке в доме А.Д. Яковлева⁴, в том доме во время учёния в Кинешемском реальном училище квартировал известный писатель Д. Фурманов⁵. Мама моя там и умерла в 1928 году.

Ещё один из Григоровых — двоюродный брат моего деда Иван Николаевич — был Кинешемским уездным судьёй в середине прошлого века⁶. Так что и я могу себя считать тоже «Кинешемцем».

А жива ли сейчас Л.В. Ошарина?

Вот и всё на сей раз.

Пишите или звоните, если Вам что-либо ещё будет нужно для Вашего диплома из того, что имеется у меня в моём обширном личном архиве.

С уважением — А. Григоров.

¹ О фабрике см. прим. 4 к письму к О.В. Григоровой от 24 марта 1986 г. на стр. 50.

² Алексей Иванович Григоров (1870–1933) — 10-й председатель Кинешемской уездной земской управы в 1908–1910 гг. (Календарь-ежегодник. 1916 / Издание Кинешемского уездного земства. — Кинешма, 1916).

³ Ныне улица Ленина.

⁴ Ныне улица Советская, д. 41.

⁵ Дмитрий Андреевич Фурманов (1891–1926) жил в этом доме в 1911–1912 гг. (сообщил И.А. Лебедев, Кинешма).

⁶ По Родословной Григоровых, И.Н. Григоров (1815–1881) — родной брат прадеда А.А. Григорова, А.Н. Григорова (ед. хр. 337, л. 4). См. также прим. 1 к письму к О.В. Григоровой от 20 января 1970 г. на стр. 27.

^{*} Ед. хр. 340, л. 4. В письме к М.В. Смирнову от 12 января 1986 г. (стр. 151) указан год смерти А.И. Григорова — 1932.

Письма к М.В. Смирнову (1986–1988)

Михаил Владимирович Смирнов – журналист. Публиковался в Ивановской областной и центральной печати, в альманахах и коллективных сборниках по вопросам

краеведения, генеалогии, истории дворянских гнёзд, археологии.

Родился 19 мая 1963 г. в городе Тейкове Ивановской области.

Отец, Владимир Михайлович Смирнов (1934–1990), вышел из рабочей семьи. Писатель, автор нескольких книг стихов и прозы. Мать – Альбина Валентиновна (род. 1934), урождённая Козина-Рыбкина, происходит из духовного сословия; её предки – Батмановские – издавна служили священниками в селе Батманы Кинешемского уезда Костромской губернии. Работала учителем русского языка и литературы.

В 1980 г. окончил в Тейкове среднюю школу № 4, в 1985 г. – биологический факультет Ивановского государственного университета.

Работал сотрудником Ивановского Дворца пионеров (1985–1987), с 1987 г. – корреспондент различных ивановских и региональных газет; в одной из них («Вольное слово») был обозревателем и ответственным секретарём. В 1992–2005 гг. – главный редактор ивановских областных газет «Будни» и «Будни-2», главный редактор «АиФ в Иванове» и «Курьер», в 2004–2006 гг. редактор старейшей областной газеты «Рабочий край».

С 2006 г. главный редактор областного ежемесячного исторического журнала «Наша родина Иваново-Вознесенск».

Живёт в Иванове.

Михаил Владимирович переписывался с А. Григоровым в 1986–1988 гг. Сохранил все 65 полученных от Александра Александровича писем, оригиналы которых любезно выслал для публикации.

12 января 1986 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Я Вам два дня назад послал письмо в ответ на Ваше письмо с книгой про Галич и с фотографией супруги С.А. Есенина, а вчера пришло Ваше письмо от 28 декабря, видно, оно где-то на почте завалилось.

Так как я в своём предыдущем письме вроде бы «осветил» все затронутые Вами вопросы, то в этом письме ограничусь лишь ответами на затронутые в этом письме темы.

Про Тейково¹. Я имею родословную Новгородских дворян Тырковых, но из неё не видно никакой связи с Тейковым. Тырковы были связаны, по имеющимся у меня данным, с Новгородской и с Псковской губерниями. А с Костромским краем они были связаны лишь узами родства, ибо один из Костромичей, Ратьков из с. Рождественно (это теперь Ивановская область), женился на Тырковой².

Относительно называемых Вами фамилий: Тюфякины, кн. Прозоровские, Татищевы (были Татищевы в Вичуге, о них я кое-что знаю), кн. Вяземские (я имею их полную родословную) и Олсуфьевы – то все эти фамилии известны мне лишь в той мере, в какой о них упоминалось в литературе, но вне всякой связи с Тейковым.

В музее Бурылина³ я бывал. В те годы там в вестибюле стояло чучело большого медведя, у которого на шее висела на шнурке свинцовая пуля, которой он был убит. Этого медведя убил мой двоюродный дядя, Алексей Иванович Григоров, во Владыченской даче Кинешемского уезда, и чучело это стояло в доме А.И. Григорова, в Кинешме, на Московской улице. Там было, в этом доме, много чучел и всяких других зверей и птиц, Алексей Иванович был «завзятым» охотником и отличным стрелком. В 1916 он продал и свой дом в Кинешме, и всю коллекцию убитых им зверей и птиц. А сам последние годы торговал в папиросном киоске в г. Загорске⁴. Умер он в 1932 году.

И ещё: об упомянутой Вами усадьбе «Студёные ключи»; Вы пишете, что усадьба эта была генерала Рузского. Но это не так. Владельцем Студёных ключей был Николай Павлович Рузский, сахарозаводчик и паромщик, миллионер. Генералом он не был, а его двоюродный брат, Николай Владимирович Рузский, был генералом, известным по войне 1914–1917 гг. Он был расстрелян в сентябре 1918 года в Пятигорске, где лечился на курорте. А владелец Студёных ключей Николай Павлович с детьми (одна его дочь была подружкой моей жены) уехал после революции во Францию⁵.

А про всё остальное я Вам написал в предыдущем письме.

Желаю Вам и Вашему папе здоровья и всем Вашим всего лучшего.

У нас стоят сильные морозы, но у меня дома не холодно.

Всего доброго!

Ваш А. Григоров.

¹ Тейково – районный город в Ивановской области.

² По данным А.А. Григорова, на Тырковой Нине Сергеевне (1890–1976) с 1910 г. был женат Николай Михайлович Ратьков (1885–1920) (ед. хр. 1285, л. 33).

³ Ивановский краеведческий музей им. Д.Г. Бурылина.

Дмитрий Геннадьевич Бурылин (1852–1924) – иваново-вознесенский фабрикант, коллекционер «редкостей и древностей».

⁴ Новое имя город получил в самом начале 1930 года. Историческое имя – Сергиев Посад – ему возвращено в 1991 г.

⁵ Николай Павлович Рузский (1865–1927) и его жена Ольга Петровна, урожд. Сакович, имели детей: Татьяну (1891–1950), Ирину (1893–1951), Николая (1897–?) и Анастасию (1900–1992). Подружкой Марии Хомутовой была Анастасия Рузская.

«В 1914 г. или немножко позже близ Соколова поселилась семья Н.П. Рузского <...> У Рузских была дочь Настя по возрасту несколько старше Марии Хомутовой, такая же любительница верховой езды. Обе девочки быстро сдружились. У Марии, кроме лошадки Муськи, появился к этому времени подаренный двоюродным дядей донской жеребец Васька, и соседи только диву давались, видя, как маленькая девочка бесстрашно носится верхом по

окрестным местам» (Григоров А.А. Из воспоминаний // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – С. 399).

¹ Дату смерти Н.П. Рузского и его детей сообщила Н.Н. Аристова, Кинешма.

~ • ~

13 марта 1986 года
г. Кострома

Уважаемый Михаил Васильевич! <так>

Ваше письмо от 5/III и в нём вырезку из газеты «Ленинец» от 14 февраля с/г с Вашей статьёй про усадьбу Богородское Кречетниковых¹ я получил и благодарю Вас за внимание к моим занятиям, мне, действительно, интересно всё прошлое не только родного Костромского края, но всех наших «Старорусских» областей.

Фамилия Кречетниковых мне не раз попадалась при моей работе в Костромском архиве, но я специально этой фамилией не занимался, ибо Кречетниковы не были записаны в Костромские дворянские родословные книги, а я преимущественно занимался теми дворянскими фамилиями, которые считались «коренными Костромскими» и были внесены в дворянские родословные книги Костромской губернии. Теперь же, из-за пожара 16/VIII 1982 г., когда было уничтожено основное богатство нашего архива, ничего уже о Кречетниковых не найдёшь, а у меня в моём личном архиве нет никаких сведений об этой фамилии.

Теперь о возможных контактах М.Е. Салтыкова во время службы Салтыкова в Вятке, куда он был сослан в 1850 г., с Н.П. Смольяниновым, как известно нам, служившим в 1855 г. адъютантом в Вятском губернском жандармском управлении².

Я не знаю время поступления Н.П. Смольянинова в Вятское ГЖУ³, лишь из его документов видно, что он занимал эту должность в 1855 году, а это был последний год пребывания М.Е. Салтыкова в Вятке.

Поскольку М.Е. Салтыков служил в Вятке советником губернского правления, то не исключено, что у них могли быть какие-либо контакты как по службе, так и «в обществе», но я лично такими сведениями не располагаю, поэтому и не берусь что-либо сказать по поводу общения Салтыкова со Смольяниновым.

Второе, П.А. Смольянинов⁴ родился уже после смерти М.Н. Кречетникова, умершего в 1793 г.⁵; таким образом, он не мог служить под его началом.

Теперь о переиздании книжки «Вокруг Щелькова». Конечно, если бы Верхне-Волжское издательство переиздало эту книжку, хотя бы к 100-летию со дня смерти А.Н. Островского⁶, то это было бы очень хорошо, и книжка эта мгновенно бы разошлась. И не только в наших областях, связанных с А.Н. Островским, но и в Москве, и в Ленинграде. В своё время я скупал в наших киосках и магазинах эту книжку сотнями экземпляров и отсылал в Москву и Ленинград в разные краеведческие и подобные кружки и общества⁷.

Но... «сие от меня не зависит!» Если бы читатели стали от издательства требовать переиздания, то тогда, возможно, и напечатали бы ещё один тираж.

В Вашей статье Вы упоминаете Шлычкова⁸. В своё время он приезжал в Кострому и бывал у меня, и я ему

лет 10–15 назад отдал много материалов по усадьбе «Борщёвка», где ныне дом отдыха, это на Волге, между Плёсом и Семигорьем. Эта усадьба связана с именем А.И. Бибикова, видного военного и государственного деятеля времён Екатерины II, на сестре которого был женат наш знаменитый победитель Наполеона, фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов-Смоленский. И основные владельцы Борщёвки — князья Козловские — имели в своём роду ряд интереснейших предстателей⁹.

Шлычков мне всё взятое не вернул и, видимо, нигде не использовал, да я с него обратно и не спрашивал ничего. Теперь же, если Вам для Вашей краеведческой работы будет интересно узнать что-либо об этой усадьбе, её истории и истории её обитателей и владельцев, то я могу кое-что сообщить, ибо у меня остались копии, правда, далеко не всех бумаг, в своё время отданных Шлычкову¹⁰.

Вот что я могу Вам сообщить по затронутым в Вашем письме темам.

Желаю здоровья и всего наилучшего.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ «Рядом с Ивановом в селе Богородское сохранилась усадьба помещиков Кречетниковых. Хозяином её был генерал-майор Пётр Никитич Кречетников, отличившийся в боевых действиях на территории Польши в 1760-х гг.» (Балдин К.Е., Барвенко В.Г., Иванов Г.В. Ивановский край в истории Отечества. – Иваново, 2007. – С. 76).

² Николай Павлович Смольянинов (1825–1885).

³ Губернское жандармское управление.

⁴ Вероятно, опечатка: надо А.П. Смольянинов. «Про Александра Павловича Смольянинова у меня такие сведения: родился 28/III 1821 г. Окончил училище Правоведения, служил стряпчим казённых дел в Ярославле, а с 1847 г. товарищем председателя Костромской гражданской палаты. В 1850 г. имел чин коллежского асессора, умер 24/XII 1851 г. и похоронен в Ипатьевском монастыре» (из письма А.А. Григорова; архив М.В. Смирнова). Стряпчий в это время – помощник губернского прокурора.

Смольяниновым принадлежала усадьба Тихая Пристань Нерехтского уезда (ныне территория Приволжского района Ивановской области).

⁵ Михаил Никитич Кречетников (1729–1793) – граф, генерал-аншеф, участник Семилетней войны, наместник Калужской губернии, генерал-губернатор Псковский и Тверской.

⁶ 14 июня 1986 г.

⁷ См., например, письма к Ю.Б. Шмарову от 5 и 7 мая 1974 г. на стр. 285 и 286.

⁸ Леонид Алексеевич Шлычков (1938–1997) – краевед, организатор Литературного музея Ивановского государственного университета и исторического клуба «Иваново-Вознесенск». Автор книг: «Листая времени страницы» (Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1983); «Юрьевец» (Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1975; совместно с Л.Л. Поляковой); составитель и один из авторов сборника «Певец Золотого Плёса» (Иваново, 1997) (сообщила А.А. Гайдамак, Плёс, и М.В. Смирнов, Иваново).

А.А. Григоров называет темы его писем: «История князей Козловских и их усадьбы Борщёвка», «Биография А.И. Рибоьера, С.П. Татищева и история их поместий» (ед. хр. 2369, л. 23).

Александр Иванович Рибоьер (1783–1865) – государственный деятель, дипломат. «Развитию текстильной промышленности, начавшемуся в 1812 году, который и считается годом основания фабрики Коноваловых в Бонячках (Вичуга), много способствовал помещик А.И. Рибоьер, владелец доставшегося ему по женитьбе имения Семигорье и Каменка. В 1817 году он занимал должность управляющего коммерческим банком и, живя в Иванове, много помогал банковскими кредитами предпринимателям, желающим по примеру фирмы Коноваловых заводить всё новые и новые тек-

стильные фабрики. И вот весь этот Кинешемско-Вичугский край стал из традиционно земледельческого превращаться в развитый фабрично-заводской край» (ед. хр. 1487, л. 23).

Сергей Павлович Татищев (1771–1844 или 1849). «Владелец Вичуги, где построил дворец: ныне клуб фабрики им. Л.Б. Красина. Действительный камергер и разных орденов кавалер, действительный статский советник. В 1788–1790 гг. участвовал в чине подпоручика лейб-гвардии Измайловского полка в войне с Швецией. В 1812 г. в чине генерал-майора был командиром бригады Костромского ополчения. Участник осады и взятия крепости ГЛОГАУ в апреле 1814 г. 4 апреля 1814 г., после капитуляции крепости, въезжал во взятую крепость третьим, после генерала Розена. В 1818 по 1830 г. Костромской губернский предводитель дворянства» (ед. хр. 1487, л. 11).

⁹ Имеются в виду Дмитрий Николаевич Козловский и его сыновья Александр, Иван и Павел Дмитриевичи. О Д.Н. Козловском см. письмо от 26 июня 1987 г. на стр. 168. О нём и его сыновьях Иване и Александре см. письма к Н.К. Телетовой от 4 и 16 марта 1979 г. на стр. 364 и 365. Подробнее о Козловских см.: Виктор Бочков. Костромские Козловские // Губернский дом. – 1994. – № 2. – С. 42–49.

¹⁰ Две «бумаги» «с разрешения А.А. Григорова от 14 июня 1988 г.» были опубликованы сотрудниками Плесского музея-заповедника, где в последние годы работал Л.А. Шлычков (см.: Григоров А.А. Материалы из фонда А.А. Григорова: Описание усадьбы Борщёвка в 1858 году (К вопросу о мемориализации) // Материалы третьей научно-практической конференции «Проблемы изучения Плёса». – Плёс, 1990. – С. 42–44; Он же. Из истории усадьбы Борщёвка // Плесский сборник. – Вып. 1. – Плёс, 1993. – С. 54–57). Работа А.А. Григорова дана в сокращении.

¹ Лариса Львовна Полякова (род. 1930) – педагог, журналист, музейный работник, краевед. Живёт в Набережных Челнах.

21 марта 1986 года
г. Кострома

Уважаемый Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 16/III я получил. Извините, что на сей раз я буду краток, но меня постигло большое горе: 19/III скончалась моя жена, моя подруга жизни, с которой я прожил 62 года, деля все радости и горести с ней. А горестей было больше, чем радостей.

Потому, как Вы сами поймёте, сейчас я не в состоянии заняться Борщёвкой, но если будут у меня силы, то Вам сообщу всё, что имею и знаю.

Про Мазина я знаю только, что он из села Семёновского (ныне – Островское)¹, и ещё кое-что из книги по Кустодиеву, автор, кажется, не то Эткин, не то Эскин, какой-то еврей².

А вот дочь Б.М. Кустодиева, Ирину Борисовну, а также семью Грек, у которых воспитывалась её мать Ю.Е. Прошинская, я знаю и до её смерти с ней переписывался. А все они – и Грек, и Кустодиевы – были недалёкими нашими соседями, а семья Грек была очень дружна с моими дедушкой и бабушкой³.

Извините за краткость, но писать сейчас я не в состоянии.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Речь идёт о Константине Ивановиче Мазине (1874–1947) – художнике, соученике Б.М. Кустодиева как по Астраханскому художественному кружку, так и по Академии художеств и его земляке: он, как и Б.К. Кустодиев, родился в Астрахани. Но отец К.И. Мазина был крестьянином Семёновской волости Кинешемского уезда, с

ним в детстве Костя Мазин приезжал в Семёновское-Лапотное к родным. К. Мазин и предложил в августе 1900 г. товарищам по академии – Б.М. Кустодиеву и Д.С. Стеллецкому (1875–1947) поехать в это село (В. Семёнов. Константин Мазин // Знамя Октября. – 1977. – 8 декабря).

Борис Михайлович Кустодиев (1878–1927) – живописец, график, скульптор, театральный художник. Места в округе села Семёновского-Лапотного Кинешемского уезда считал своей второй родиной. С 1900 по 1915 г. (за исключением 1911–1913 гг.) приезжал сюда работать: в деревню Калганово, село Семёновское-Лапотное, усадьбы Высоково, Панькино, Павловское, а позднее – в выстроенную им самим усадьбу Терем. В Павловском родилась его дочь Ирина (1905–1981) – при жизни отца модель его многих работ, – ставшая актрисой. О ней и её письмах А.А. Григорову см. письмо к Т.А. Аксаковой от 12 мая 1973 г. на стр. 267 и прим. 5 к нему.

² Марк Григорьевич Эткин – автор книги «Борис Михайлович Кустодиев» (Л. – М.: Искусство, 1960).

³ О семье Грек см. письмо В.П. Хохлову от 8 декабря 1984 г. на стр. 354.

1 апреля 1986 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Большое спасибо Вам за Ваше участие и слова утешения и соболезнования по случаю кончины моей подруги жизни, она не дожила 14 дней до своего 82-х летия, а прожила со мною почти 62 года!

Буду стараться ещё работать и, чем могу, помогу Вам, как и другим краеведам. А Вам приношу свою благодарность за предложение чем-либо мне быть полезным. Но мне ничего не нужно, мои потребности весьма скромны.

Насчёт имения князей Козловских – Борщёвки – и связанных с этим историй Семигорья, Наволок, Жирятина и других мест Ивановской области, то я имею не мало интересных материалов как о бывших когда-то владельцах этих мест, так и о самих селениях, церквях и т.д.

Ведь весь этот край связан со многими известными историческими фамилиями (кроме князей Козловских), из коих вышло много интереснейших лиц; тут будут такие фамилии, как Бибиковы, Кутузовы-Голенищевы, Бакунины¹, декабристы Колошины² и Менгден³ и ряд других.

Я не смогу для Вас перепечатать всё это, и, может быть, мы с Вами так сможем договориться: я Вам буду пересылать заказным письмом по частям имеющиеся у меня бумаги, которые имею в двух экземплярах, то один из них отдаю Вам, а которые у меня в одном экземпляре, то Вы, по получении их, или снимите копию для себя, или только сделаете нужные Вам выписки, заслуживающие, по Вашему мнению, какого-то «краеведческого» внимания, а потом мне возвратите обратно эти бумаги тем же образом. Надеюсь, что не получится, как с известным Вам Шлычковым, который оставил всё у себя и даже не стал со мною более поддерживать письменное общение.

Напишите мне своё мнение по поводу высказанного мною предложения.

Затем – пожелаю Вам всего доброго.

Будьте здоровы.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ К этому роду принадлежит Александр Павлович Бакунин (1797–1860) и его сестра Екатерина Павловна. Александр Павло-

вич «учился вместе с А.С. Пушкиным. Владелец ус. Райково в Кинешемском уезде (ныне Каменский сельсовет). <...> По окончании лицей служил в лейб-гвардии Семёновском полку, был адъютантом генерала Н.Н. Раевского до 1823 г. Потом служил почётным попечителем Костромской мужской гимназии, а позже был Новгородским вице-губернатором, а в 1842–1853 – Тверским губернатором» (ед. хр. 584, л. 67). О Е.П. Бакуниной см. письмо от 13 октября 1987 г. на стр. 171.

Это же рода и Михаил Александрович Бакунин (1814–1876) – деятель российского и международного социалистического движения, один из основателей и идеологов анархизма и народничества¹.

² Пётр Иванович (1794–1849) и Павел Иванович (1799–1854) Колошины. Родились в усадьбе Наволоки Кинешемского уезда Костромской губернии (г. Наволоки ныне – Ивановской области).

³ Ср.: «Ещё один любопытный случай представляет расследование причастности к тайному обществу генерал-майора Михаила Александровича Менгдена. В показаниях С.Г. Волконского, датированных 1 февраля 1826 г., говорилось: “В числе сочленов тайного общества, к которому я принадлежал (Союза благоденствия. – А.С.), сообщено мне было словесно Пестелем, что находились полковник Леман и Канчиялов... и генерал-майор фон Менгден, [принятый] в 1822 г.”, но лично автор показания с ними не встречался. Спрошенный немедленно в связи с показанием Волконского 2 февраля Пестель отвечал: “...Я говорил князю Волконскому, что при моих разговорах с генералом фон Менгденом я его считаю способным к обществу принадлежать и что по образу его мыслей можно его за члена почитать; но о точной принадлежности к тайному обществу удостовериться не могу”. Следствие после этого сделало вывод о непринадлежности Менгдена к тайному обществу и утратило к нему интерес» (Ильин П.В. Новое о декабристах. Прощённые, оправданные и не обнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. – СПб., 2004. – С. 242).

Михаил Александрович фон Менгден (1781–1855) «сын подполковника Александра Петровича и Федосьи Николаевны, урожд. княжны Козловской. Она умерла 9/XI 1827. В 1816 г. генерал-майор. Жена Амалия Георгиевна фон Фелькерзам. Участник сражения под Аустерлицем, ранен. В 1812 г. захвачен в Москве в плен и увезён во Францию, из которого освобождён в 1814 г. В 1844–1846 гг. – Кинешемский уездный предводитель дворянства. Владелец усадьбы Сотниково Луховского уезда» (ед. хр. 893, л. 21).

⁴ Прототип главного героя романа И.С. Тургенева «Рудин» (Игорь Сухих. Русская литература. XIX век // Звезда. – 2006. – № 9. – С. 229).

~ • ~

9 апреля 1986 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!
Ваше письмо от 3 апреля я получил.

Сегодня посылаю Вам заказной бандеролью материалы о Борщёвке и князьях Козловских. Когда получите, то – то, что положено в маленькую папку, можете оставить себе на память (это у меня вторые экземпляры), а что в большой папке – то, по миновании надобности, прошу мне возвратить таким же порядком – заказной бандеролью.

Книжку Горбунова и Любичева про Вичугу¹ я не видел, и не слышал о ней ничего, и рад был бы получить её.

Вы пишете, что в этой книжке упоминаются имена Алексея Ивановича КУТУЗОВА, но такого не было. Был Алексей Михайлович Кутузов, масон и друг Радищева и Новикова, но он к Борщёвке и к князьям Козловским отношения не имел.

Но его матерью была княжна Наталия Андреевна Козловская, она владела селом Угольское и была замужем за М.Ф. Кутузовым, владельцем усадьбы Щельково.

Книги Л. Поляковой про Юрьеvec² я тоже не имею и рад был бы её тоже иметь. Про Юрьеvec у меня есть только книжка Шлычкова³, которую он мне любезно подарил.

Про Н.Ф. Грамматина в нашей областной газете была публикация, по поводу 200-летия со дня его рождения⁴. А больше я пока не встречал ничего по этому вопросу.

Вот и всё на сей раз. Получение бандероли с «Борщёвскими» материалами прошу подтвердить.

Желаю Вам всего доброго, здоровья и успехов в Ваших делах.

Ваш А. Григоров.

¹ Горбунов С.В., Любичев Ю.С. Вичуга: Историко-краеведческий очерк. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1986.

² Полякова Л.Л. Юрьеvec: Историко-краеведческий очерк. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1984.

³ Полякова Л.Л., Шлычков Л.А. Юрьеvec: Путеводитель. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1975.

⁴ Николай Фёдорович Грамматин (13.11.1786–17.01.1827) – поэт, переводчик, филолог, педагог; в 1822 г. вышло «Слово о полку Игореве» в его переводе. В 1985 г. областная газета «Северная правда» опубликовала о нём 2 статьи В.Н. Бочкова: «Исследователь “Слова” – Костромич» (12 июля) и «Комментарии Грамматина: К 800-летию “Слова о полку Игореве”» (12 декабря).

~ • ~

17 апреля 1986 года
г. Кострома

Добрый день, дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 14 апреля я получил.

Конечно, если в материалах о кн. Козловских и Борщёвке перепутаны страницы, то следует Вам их уложить в должном порядке.

Относительно владельца села Филисова, то если это был граф Иван Илларионович Воронцов-Дашков, то его жена была действительно Александра Кирилловна Нарышкина (1818–1856), знакомая М.Ю. Лермонтова, в доме которой на балу 9/II 1841 г. был М.Ю. Лермонтов, и пребывание его в доме Воронцовых послужило причиной или поводом к его последней высылке на Кавказ.

О Н.Ф. Грамматине (или Грамотине, как его иногда писали) есть статейка в имеющейся у меня «Большой энциклопедии», издания конца XIX – начала XX вв. Кроме того, я по материалам Костромского архива узнал многое о нём и о его родне. Матерью его была М.Ф. Тухачевская, из предков нашего известного маршала М.Н. Тухачевского¹. Судьба отца поэта была трагична, но, как видно, он получил то, что и заслужил своими поступками².

Чем бы я ещё мог Вам быть полезным?

Наверное, никто из Ивановских или Кинешемских краеведов ничего не знает об усадьбе Романово в селе Взглядново, что на дороге от Кинешмы к Решме. А эти места связаны с интересными людьми прошлого: тут и Римские-Корсаковы, и герой Севастополя 1854–1855 гг. генерал Бухмейер³, и наш современник, крупный военный моряк адмирал Ю.Ф. Ралль (1890–1948), участник гражданской и Великой Отечественной войны; с дочерью его я вёл переписку, она и сейчас жива и живёт в Ленинграде⁴.

Если это заинтересует Вас или кого-либо из Ваших знакомых Ивановских краеведов, то напишите. И надо спе

шить, ибо, как мне кажется, моё пребывание в нашем прекрасном мире уже ограничено довольно коротким сроком.

Желаю Вам здоровья и всего лучшего.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Известный советский военачальник, маршал Советского Союза Михаил Николаевич Тухачевский (1893–1937) происходил из старинного дворянского рода, его предки владели поместьями и деревнями в Нерехтском и Кинешемском уездах.

Мать Н.Ф. Грамматина – Мария Фёдоровна, дочь Фёдора Петровича Тухачевского, президента вотчинной коллегии, Кинешемского и Нерехтского помещика» (ед. хр. 1538, л. 17).

² Фёдор Никитич Грамматин (1756–1800) в 1795 г. был отдан под суд, сослан в Сибирь и по пути туда умер (ед. хр. 330, л. 12). Осуждён за то, что «на смерть заперол своего работника, потерявшего обозы с сеном» (О. Сергей Фатхудинов. История села Незнаново и его обитателей. Владельцы усадьбы «Незнаново» // Страницы истории нерехтских усадеб / Материалы краеведческой конференции. Нерехта, 3 ноября 2006. – Б/м, б/г. – С. 58).

³ Александр Ефимович Бухмейер (1802–1860) – инженер-генерал-лейтенант, член Военного совета. С началом Крымской войны назначен начальником инженеров Южной армии. «В последние дни Севастопольской обороны Бухмейер совершил почти беспрецедентную в военной истории работу – постройку через Севастопольскую бухту громадного (в 450 сажен длины) бревенчатого моста. <...> За возведение моста Бухмейер был награждён орденом Белого Орла с мечами и милостивым словом Монарха: Благодарю тебя: ты спас мою армию» (Русский биографический словарь. – [Репринтн. воспроизведение изд-я 1908 г.] – Бетанкур–Бякстер. – М., 1995. – С. 566).

⁴ Марина Юрьевна Ралль.

18 апреля 1986 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Получил посланные Вами книжки про Юрьевоц и про Вичугу. Большое спасибо за это Вам. Конечно, я ещё не успел прочитать и потому не могу высказать «своё суждение». Но, как мне думается, я бы мог значительно расширить сведения о дореволюционном прошлом, в частности, о чем-либо прославившихся земляках Юрьевоца и Вичуги. Например, по Юрьевоцу – о генерале Портнягине¹, о Поливановых, а по Вичуге – об артисте Кондратьеве² и других.

С отсылкой материалов о Борщёвке и кн. Козловских – не спешите. А я Вам ещё приготовлю ряд интересных выписок о положении крепостных крестьян в имениях Козловских.

Если будет такая же книжка о Кинешме – то очень прошу достать её для меня.

Ведь я-то – «Кинешемец», родился в Кинешемском уезде, там же, в Кинешме, жила и умерла моя мать; она жила в том же доме, где жил писатель Фурманов, когда учился он в Кинешемском реальном училище³.

Спасибо ещё раз!

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ Семён Андреевич Портнягин (1764–1827) – генерал-майор, участник Турецкой войны и войны с Персией; награждён орденом св. Георгия III степени и орденом св. Анны I степени. В 1805–1812 гг. – командующий всеми войсками на Кавказе. Родился в

усадьбе Баршево Луховского уезда (позднее – Юрьевоцкий уезд) Костромской губернии (архив М.В. Смирнова).

² Геннадий Петрович Кондратьев (1834–1905) – оперный певец (бас-баритон) и режиссёр. Родился в усадьбе Языкино Кинешемского уезда Костромской губернии.

Языкино – «родовая усадьба Бизеевых и попала в руки Кондратьевых при выходе замуж одной из Бизеевых за П. Кондратьева. Находилась эта усадьба на правой стороне Волги, в районе где-то между Семигорьем и Наволоками» (из письма А.А. Григорова; архив М.В. Смирнова).

³ См. письмо В.А. Ошарину от 13 декабря 1985 г. на стр. 149.

8 июня 1986 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 3/VI и в нём материалы о С.А. Есенине – точнее, о его потомках¹, а также некролог К.С. Есенина² я получил и благодарю Вас за эту присылку интересных материалов о потомстве С.А. Есенина.

Вы пишете о микрофильмировании всяких бумаг. Но во всех известных мне архивах такое микрофильмирование производится уже давно, это очень удобно, но ведь если пользоваться микрофильмами дома, то надо для этого иметь специальный аппарат, а где его взять?

Вот и Иваново пострадало от пожара³, а наша бедная Кострома, только за последние 20 лет, потеряла в огне: цирк, филармонию и, что особенно жалко – во всяком случае для меня – это архив⁴.

Спасибо Вам за желание помочь мне, но мне не надо ничего. Всё нужное у меня есть, к тому же у меня дочь медработник, она работала до 1 июня в санатории для туберкулёзных детей, а теперь санаторий этот закрыли на капремонт, и она перешла работать во врачебно-физкультурный диспансер, и она всегда достаёт для меня, как ранее и для покойной моей жены, все нужные медикаменты. В этом отношении я обеспечен.

Погода и у нас хорошая, тепло, бывают и грозы, и дожди, и я пользуюсь таким хорошим временем, и подолгу сижу на стуле возле дома, под «кущами деревьев», и дышу воздухом, к сожалению, не слишком-то чистым, ибо по улице непрерывно несутся всякие машины – автобусы, грузовики и масса легковых, и все они основательно загрязняют атмосферу⁵. Хочется выбраться в ближний лес, в чистый пока ещё сосновый бор и подышать этим чудным смолистым свежим воздухом. Но когда соберусь поехать хоть до ближнего лесочка – не знаю.

Кое-что стараюсь делать. Вот и посылаю Вам «в подарок» две статейки, недавно появившиеся в Костромских газетах⁶.

Про «салют» в честь А.С. Пушкина – труд коллективный, но материал мой, только «обработка» моих коллег, один живёт в Москве⁷, другой – в Ельце.

А «герой» одной статейки – П.А. Григоров – приходится мне каким-то очень далёким родичем⁸.

Затем – пожелаю Вам здоровья и всего лучшего.

Ваш А. Григоров.

¹ М.В. Смирнов прислал автограф составленной им «родословной росписи потомков С.А. Есенина» (см.: ед. хр. 423, л. 1, 2: Схе-

А.А. Григоров

ма родословной поэта Есенина Сергея Александровича, составленная неустановленным лицом).

² Вырезка из «Литературной газеты» от 7 мая 1986 г. В некрологе о Константине Сергеевиче Есенине (1920–1986) сказано, что он «член КПСС с 1945 г., участник Великой Отечественной войны, персональный пенсионер союзного значения, инженер-строитель, талантливый спортивный журналист».

³ 2 июня 1986 г. в Иванове был пожар во Дворце искусств, как раз накануне его открытия. В помещениях Дворца разместили 3 ивановских театра: драмтеатр, кукольный и театр музыкальной комедии. Почти полностью выгорел зрительный зал драмтеатра на 1500 мест (сообщила Т.Г. Бельцова, Иваново).

⁴ Цирк сгорел 26 января 1970 г., филармония 21 марта 1979 г., архив 16 августа 1982 г.

⁵ Машины несутся по улице Заволжской, на пересечении которой с улицей Крупской стоит дом А.А. Григорова (ул. Крупской, 31).

⁶ Я. Булахов, А. Григоров, В. Ильин. Салют в честь поэта // Северная правда. – 1986. – 6 июня; А. Григоров, В. Ильин. Река Купрянова // Молодой ленинец. – 1986. – 31 мая. Вторая фамилия под второй статьёй А.А. Григоровым отрезана (архив сост.).

⁷ В.А. Ильин.

⁸ «Салют в честь поэта». По поводу её А.А. Григоров писал Н.К. Телетовой 12 июня 1986 г.: «Посылаю Вам статеку к Пушкинским дням, к которой я имею некоторое отношение: во-первых, «герой» этой статьи – П.А. Григоров, это из того же рода, что и я, а во-вторых – я разыскал о нём материалы в разных источниках и сообщил авторам статьи, которую они и сочинили, поставив под статью и мою подпись, не спрашивая у меня согласия на это» (архив Н.К. Телетовой).

О Петре Александровиче Григорове (1804–1851) см. прим. 1 к письму к М.С. Михайловой от 11 июля 1988 г. на стр. 498.

~ • ~

14 июня 1986 года

г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Вчера получил от Вас книги про Ивановскую область, про Тейково и про Вязники.

Большое спасибо, этих книг в Костромских книжных магазинах я и не видал.

А что до содержания книг, то я пока ещё не ознакомился и потому своих впечатлений не могу написать. Но автор спутал Василия Васильевича Тёмного с его отцом, Василием Дмитриевичем, памятник которому был поставлен в Плесе в 1910 г. и потом убран; но, кажется, сейчас снова там есть памятник Василию Дмитриевичу, только не знаю – тот ли старый разыскали и водрузили на старое место или же сделали совсем новый¹.

Но такая неосведомлённость по истории нередко мне встречалась даже среди лиц, получивших историческое образование. Я, например, слышал и такое: женой Петра I была Екатерина П. Или полное незнание и путаница с Московскими великими князьями. Часто путают Ивана III, отожествляя его с Иваном Грозным.

Нащокинские материалы благополучно дошли домой и теперь покоятся на своём месте².

Сегодня жду гостей из Москвы, обещались приехать два Московских краеведа-историка. Один, очень известный в Москве, Ю.Б. ШМАРОВ, о нём не раз писали, и даже в «Огоньке» были опубликованы его фотографии³. Они должны приехать к вечеру и ночевать у меня две ночи, а потом – обратно, в Москву. Ю.Б. Шмарова я знаю давно и считаю его своим другом и единомышленником по всем историческим и генеалогическим вопросам. И буду рад увидеть

ся с ним, я сам с 1980 года в Москве не бывал и, видимо, уже больше не буду никогда. А Шмарову лет ещё побольше моего – 88 годиков!

Вот, ещё раз спасибо за внимание ко мне и присылку новых, мне неизвестных ранее книг.

Всего хорошего, будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ Великому князю Московскому Василию I (1371–1425) в Плесе восстановлен памятник 1910 г.

² М.В. Смирнов 5 июня: «Возвращаю Вам нащокинские материалы. Большое спасибо за них. Если есть ещё что-нибудь, то, что можно доверить почте, был бы рад почитать и скопировать для своего архива. Более всего меня интересует, конечно, та часть Костромской губернии, которая позднее отошла к Ивановской области» (ед. хр. 1442, л. 37).

³ Огонёк. – 1977. – № 25.

~ • ~

24 июня 1986 года

г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 17 июня я получил и благодарю Вас за присланное фото памятника Московскому князю Василию I в Плесе.

Вот, уехали мои Московские гости – очень мною любимый и уважаемый Ю.Б. Шмаров и привезший его ко мне С.А. Сапожников. Очень жалею, что мало они у меня погостили – всего только два дня и две ночи. Очень было интересно их повидать, и они тоже, как мне думается, остались довольны этой поездкой.

У нас в Костроме, в недавно восстановленной церкви «Спаса что в рядах», открылась интересная выставка Костромы в старых фотографиях. Я не был там, ибо уже не в силах делать такие путешествия, но были мои другие гости: приехавшая ко мне племянница моей покойной жены со своей дочерью; они были на этой выставке и остались очень довольны – сделано всё, по их словам, «на отлично».

Насчёт обстановки в мемориальных музеях, то я с Вами не совсем согласен. Мне очень понравились «интерьеры» в квартирах и домах Островского, Пушкина и других, где я бывал. Но, конечно, сознание того, что далеко не все предметы подлинные, несколько портит впечатление. Но всё же, «в общем и целом» я одобряю такие музеи. Конечно, в Плещском Левитановском музее я не был и потому судить о нём не могу.

У нас стало очень холодно. Дома приходится надевать что-нибудь тёплое, а на ночь брать добавочное одеяло. Прошла сильная гроза с ливнем и градом, и после неё так сильно упала температура, и вчера, и сегодня всё время идут дожди.

Я всё время стараюсь себя чем-то занять, вот, сделал опись «дворянских гнёзд» Костромского уезда, набрал их, ни много ни мало, 148 усадеб! Это только в одном Костромском уезде. Конечно, большинство из них исчезли с лица земли давным-давно, и остатки их сгнули после реформы 1861 года, но до 17 года дошло всё же около 20 усадеб, а сейчас едва ли наберётся пяток сохранившихся усадебных домов.

А сейчас займусь с родословием таких фамилий, как Ратьковы, Тырковы, по просьбе их потомков, живущих в Ленинграде.

Это дело я люблю и занимаюсь им с увлечением.

Всего доброго.

Ваш А. Григоров.

~ • ~

26 июня 1986 года

г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Вчера отослал Вам письмо с очередными сведениями о некоторых уроженцах теперешней Ивановской области, на сей раз о ПЛАУТИНЫХ¹.

И вчера же в конце дня пришло Ваше письмо от 22/VI с шестью фотографиями разных примечательных мест. Благодарю Вас за эти фотографии.

А вот Вы меня просите о присылке моей фотографии. К сожалению, у меня нет приличной, «казённой» фотографии, а только любительские, то есть снятые кем-то из моих внуков или правнуков. Посылаю Вам три фотографии своей личности и ещё четыре фотографии — своего деда, отца и дяди² и ещё двоюродного дяди. Все они в своё время были заметными общественными деятелями в Кинешемском уезде. На обороте фотографий сообщаю краткие сведения о них.

Теперь напишу обещанное про усадьбу Фряньково³. Это было поместье господ СУПОНЕВЫХ — Ярославских и Костромских помещиков, жалованное Супоневым ещё царю ми Иваном и Петром Алексеевичами.

В конце XVIII века жил там Авдий Супонев, у него был сын Николай Авдиевич, майор, — ему досталось от отца имение Княгинино в Нерехтском уезде, — и дочь Ольга Авдиевна, которая вышла замуж за генерала ШИПОВА Ивана Павловича, участника Отечественной войны 1812–14 гг., взятия Парижа и члена «Союза Благоденствия», — это было общество предшественников декабристов. После событий 14 декабря 1825 г. И.П. Шипов был привлечён к ответственности, но поскольку он не принимал участия в событиях 14 декабря и после ликвидации «Союза благоденствия» активной роли в движении не играл, то после допросов был освобождён от всякой ответственности. Он родился в 1793 г. в усадьбе Бельково Солигаличского уезда Костромской губернии, а умер в 1845 г. и похоронен близ Ярославля, в Толгском монастыре. Жена его — Ольга Авдиевна СУПОНЕВА, с которой он вступил в брак в 1830 году.

И.П. Шипов в 1825 г. был командиром лейб-гвардии Гренадерского полка, в 1827 г. участвовал в войне с Персией и в 1831 г. в Польской кампании.

Фряньково было дано в приданое за Ольгой Авдиевной, и потомство И.П. Шипова жило там. Из детей И.П. Шипова и Ольги Авдиевны укажу на Павла Ивановича (1835–1897), тайного советника, женатого на Анне Александровне БИЗЕЕВОЙ, родственнице декабриста ЯКУШКИНА, а у них был сын, Иван Павлович ШИПОВ (1866–1920), бывший министром финансов и министром торговли и промышленности, а последние годы перед революцией управляющим Государственным банком; его подпись, как управляющего Госбанком, помещалась на всех кредитных билетах царской России; если у Вас есть хоть одна бумажная «деньга» царской России, то Вы можете увидеть на ней подпись этого И.П. Шипова из Фрянькова.

Второй сын Ивана Павловича — Авдий Иванович (1831–1908), после военной службы был с 1881 по 1902 год бессменным Костромским губернским предводителем дворянства, а женат он был на Ярославской помещице, Софии Александровне РЫКАЧЁВОЙ. Братья этой Софии Александровны:

1. Михаил Александрович РЫКАЧЁВ (1840–1919), крупнейший учёный, академик, директор главной физической обсерватории Академии наук, товарищ председателя Русского географического общества, учёный с мировым именем, был председателем Международного конгресса по воздухоплаванию в 1904 г. Автор ряда научных трудов по метеорологии и физической географии и др.

2. Николай Александрович РЫКАЧЁВ (1832–1891), контр-адмирал. Служил в Балтийском флоте, основал газету «Кронштадтский вестник» и был её редактором до самой смерти.

Оба брата образование получили в Морском кадетском корпусе. Оба они неоднократно бывали в Фрянькове, будучи гостями своей сестры.

В Костромском музее имеется мебель из Фрянькова, вывезенная оттуда в 1918 году, а также ряд семейных альбомов с фотографиями семьи Шиповых.

Фамилия Рыкачёвых мне известна ещё по двум «лияниям». После очень долгих и интересных поисков мне удалось установить, что родной бабушкой поэта М.Ю. Лермонтова, о которой не было никаких сведений или весьма разноречивые сведения в трудах всех «Лермонтоведов», была Анна Васильевна РЫКАЧЁВА, дочь коллежского советника, помещика Клинской округи Московского наместничества⁴. И ещё — родные как этой бабушки, так и «Фряньковских» Рыкачёвых имели поместье в Галичском уезде Костромской губернии и были в родстве с моими предками — Невельскими.

Ещё будет интересно Вам, как я думаю, узнать про дядю упомянутого выше Ивана Павловича ШИПОВА, Александра Сергеевича ЩУЛЕПНИКОВА, имевшего имение около Плёса⁵; его потомки продали эту усадьбу Фёдору Ивановичу ШАЛЯПИНУ незадолго до войны 1914 г.⁶ Дочь этого А.С. Щуленикова была замужем за Бакуниным, об этом у меня сказано в истории ус. Борщёвки, Вы имели возможность прочитать об этом.

Затем — закончу; погода сегодня солнечная и тёплая, а ночью шёл сильный дождь, может быть, грибы начнут расти.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ А.А. Григоров послал сведения о «наиболее известных представителях этой фамилии», владевшей имением Щетинино Луховского (позднее Юрьевоцкого) уезда: Михаиле Гавриловиче Плаутине (о нём см. прим. 7 к письму Б.С. Киндякову от 16 ноября 1970 г. на стр. 108); его брате инженер-капитане Семёне Гавриловиче (1703–?), который «в 1746 г. учинил секретное описание Сибири от города Кузнецка до отрогов Саянского и Абаканского хребтов всем горам и местам, лежащим между Телецким озером и рекой Енисеем» и по материалам которого составлены карты южной Сибири; сыне С.Г. Плаутина — Фёдоре Сергеевиче (1729–?), подполковнике инженерных войск, участнике Шведской и Семилетней войн, бывшем в 1790 г. Луховским уездным предводителем дворянства; о сыновьях последнего — генерале от кавалерии Николае Фёдоровиче (1796–1866), члене Государственного совета в 1862–

1866 г., и подполковнике Сергее Фёдоровиче (1798–1881) (архив М.В. Смирнова).

² Дмитрий Митрофанович Григоров (1870–1936 или 1937). «Председатель Кинешемской уездной земской управы 1910–1917 гг. Организатор и руководитель санитарных поездов в войны 1904–05 и 1914–17 гг.» (ед. хр. 337, л. 7).

³ Ныне село Фряньково Фурмановского района Ивановской области.

⁴ О поисках см. письмо к Т.А. Аксаковой от 24 сентября 1973 г. на стр. 278.

⁵ Иван Павлович Шипов (1793–1845) был сыном Павла Антоновича Шипова (1769–1844) и Елизаветы Сергеевны, урожд. Шулепниковой (?–1808), сестры А.С. Шулепникова (1772–1812) (ед. хр. 1588, л. 14; ед. хр. 1700, л. 9).

⁶ Тогдашний владелец плёских имений – потомственный дворянин Александр Сергеевич Шулепников (Шулепников) (1859 – ок. 1918) – внук названного А.С. Шулепникова. Ф.И. Шаляпин в 1910 г. купил у него усадьбу Хмельницы, числившуюся к этому времени пустошью (Костромская усадьба. – Кострома, 2005. – С. 84).

^{*} А.И. Григоров указывает сначала дату 1937 г., но далее пишет: «Репрессирован и погиб в 1936 г.» (Григоров А.И. Григоровы. – М., 1999. – С. 190).

^{**} Потомки А.С. Шулепникова, продавшие усадьбу Шаляпину, писались Шулепниковыми. Об этом сообщила А.А. Григорову Елизавета Павловна Матвеева, урожд. Шулепникова (1898–1971) – дочь Павла Васильевича Шулепникова (1863 – нач. 1930-х), Костромского губернского предводителя дворянства: «Вы упоминаете Плёских Шулепниковых. Я помню, папа, смеясь, рассказывал о том, что после суда над ним Сената Плёские Шулепниковы решили отказаться от “опозоренной” фамилии и из-за страха, как бы им не попасть тоже под опалу, – отрезали “хвостик” от буквы Щ и стали Шулепниковыми» (ед. хр. 2294, л. 8 об.)

~ • ~

3 июля 1986 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 30/VI я получил. Я очень доволен, что всё, что я Вам пересылаю из собранных мною за многие годы материалов по истории родного края и о живших когда-то в этом краю людях, Вам интересно и также может быть полезным и для других краеведов.

Сейчас я могу Вам немножко поведать о семье Шулепниковых, помимо того, что я узнал об этой фамилии из архивов – я ведь «в родстве» с этой фамилией. Сестра моей матери, моя родная тётка, Екатерина Александровна, была замужем за Иваном Васильевичем ШУЛЕПНИКОВЫМ (1861–1913), последним владельцем усадьбы «Погост» (ныне это совхоз «Пятилетка» и в доме музей Ф.А. Бредихина, вблизи города Заволжска, в 4-х верстах от Кинешмы). И я до 1917 г. часто бывал в этой усадьбе, где жили мои двоюродные братья и сёстры, из которых ныне уже нет никого живых¹.

Об Иване Васильевиче Шулепникове в «Кинешемском земском календаре» за 1914 год помещена статья – некролог этого видного земского и общественного деятеля. Я его помню хорошо; знал я и его брата, Павла Васильевича, любопытного представителя своего класса, знал и его детей, а внук его, Виктор Васильевич Шулепников, работает кем-то в Совете Министров, часто бывает на Кубе, во Вьетнаме, в Сирии и не раз приезжал ко мне в Кострому; может быть, и нынче летом соберётся меня проведать². Сестра Ивана Васильевича и Павла Васильевича Шулепниковых,

Варвара Васильевна, была членом «Народной Воли» и в 1884 г. была на последнем процессе народовольцев осуждена на вечную ссылку в Сибирь. О ней я и писал³, и о ней получил все материалы из ЦГАОР, и из музея Революции получил её фотографии.

А вот кто из Шулепниковых жил в Кинешме и писал о Сергее Есенине, я не знаю. Из известных мне Шулепниковых, насколько я знаю, никто не имел никакого отношения ни к литературе вообще, ни, тем более, к С.А. Есенину.

«Мои» Шулепниковы – довольно интересный род, и из них можно указать на деда И.В. Шулепникова, Павла Сергеевича, он был в войну 1812 г. командиром полка Костромского ополчения, и его послужной список у меня есть.

Его брат, Александр Сергеевич, владел имением около Плёса, и кто-то из его потомков продал незадолго до войны 1914 года усадьбу «Порошино»⁴ возле Плёса Ф.И. Шаляпину.

О самом себе мне написать Вам трудно. Я работал в основном в системе Лесного хозяйства и Лесной промышленности, но в моей работе по линии Наркомлеса был большой перерыв: в годы так называемого «Культа» я был подвергнут необоснованным репрессиям и пробыл в тюрьмах, лагерях и ссылках вплоть до 1957 года, когда по протесту генерального прокурора СССР Верховный Суд СССР рассмотрел дело моё и других моих товарищей по несчастью, и «за отсутствием состава преступления» дело было прекращено, и мне выплатили полагающуюся в таких случаях компенсацию⁵ и предоставили квартиру по моему выбору, а выбрал я свой родной город – Кострому, где и живу с 1959 года. Так что о себе как-то не хочется, уж очень много мне пришлось перенести за долгие годы незаслуженных преследований.

Слава Богу, что всё это уже позади, и, как я думаю, никогда не вернётся то страшное время, и все мы, наши дети и внуки будут жить в полном спокойствии.

А работать мне пришлось в разных областях, куда меня направляло начальство: и в Мордовии, и в Северном крае, и в Московской области, и, конечно, в Костромской губернии.

Лучше уж я буду Вам сообщать о примечательных людях Ивановской области. В частности, могу рассказать про семью ПОЛИВАНОВЫХ (усадьба Струбцово Юрьевоцкого уезда) и о генерале С.А. ПОРТНЯГИНЕ (усадьба Баршево того же Юрьевоцкого уезда).

Может быть, и ещё найдутся лица, достойные того, чтобы о них рассказать нашим современникам.

Вот пока на этом и кончу.

А если что-нибудь надо поподробнее о семье Шулепниковых, то напишите, я располагаю большим количеством всяких сведений о представителях этой фамилии, в частности, очень интересной фигурой был Павел Васильевич Шулепников, которого я знал лично, а у его дочери, умершей лет 15 назад, бывал не раз в г. Обнинске, где она имела какое-то отношение к нашей первой атомной станции⁶; в Обнинске ведь было впервые применено это ужасное новое дело – атомная энергия.

Спасибо за добрые пожелания.

Будьте здоровы, желаю Вам и Вашим близким здоровья и всякого благополучия.

Ваш А. Григоров.

¹ Двоюродные братья и сёстры А.А. Григорова: Александр (1889–1919), Ольга (? – ок. 1905), Елизавета (1892–1986), Вера (1895–не ранее 1984), Алексей (1896–?), Иван (1898–1920), Василий (1898–1941), Николай (1906–1976) Шулепниковы (ед. хр. 1739, л. 3; ед. хр. 1733, л. 16). В другом случае Александр Александрович сообщает об Иване, что он погиб в Гражданскую войну в 1919 г. (ед. хр. 1733, л. 12); о Василии: «Пропал без вести в 1941 г. под Москвой» (там же, л. 22); об Алексее: «В 1915 г. окончил Морской корпус. Служил мичманом на линкоре «Пантелеимон» (бывший «Потёмкин») на Чёрном море. В 1918 г. уехал в эмиграцию, работал шофёром такси в Париже» (Григоров А.А. Без Костромы наш флот неполон...: Морские офицеры-костромичи, XVII – нач. XX вв.: Справочник. – Кострома, 2002. – С. 144).

² Дети П.В. Шулепникова: Василий (1890–1971), Николай (1891–?), Ольга (1894–1973), Борис (1896–1914), Елизавета. Внук Виктор Васильевич Шулепников родился в 1920 г. (ед. хр. 1739, л. 24).

³ См. прим. 4 к письму к С.П. Волковой от 2 сентября 1980 г. на стр. 139.

⁴ «Порошино» – дом отдыха, ныне принадлежащий ивановскому объединению «Кранэкс», включает в себя бывшие усадьбы Хмельницы (Ф.И. Шалыпина) и Тихую Пристань (Смольяниновых).

⁵ «18 апреля 1957 г. Исх. № 11/05.

Директору Вышенского ЛПХ тов. Линович О.Л.

Копия: т. Григорову Ал. Ал. п/о Ак-Куль, Таласского р-на, Джамбульской обл., Казахской ССР, Комсомольская ул., д. № 39.

Выплатите реабилитированному т. Григорову Ал. Ал., на основании постановления Совета Министров СССР № 1655 от 8 сентября 1955 г. двухмесячную зарплату по должности старшего бухгалтера лесопункта, как ранее работающему старшим бухгалтером Октябрьского мехлесопункта треста «Рязлеспром».

Деньги переведите по адресу п/о Ак-Куль, Таласского р-на, Джамбульской обл., Казахской ССР, Комсомольская ул., д. № 39.

<...>

Управляющий трестом Мослеспром Ф. Тимашев

Гл. бухгалтер А. Лебедев» (архив сост.; копия).

⁶ Е.П. Матвеева.

⁷ «Убит в войну 1914 г., доброволец» (ед. хр. 1588, л. 17).

~ • ~

**12 июля 1986 года
г. Кострома**

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 8 июля с фотографией С.А. Есенина и других, а также с интересной статьёй Ю. Ерофеева о Шуре и А.П. Чехове я получил и очень Вам благодарен за эти присылки. У меня тоже есть маленький сюжет по «Чеховиане» – а именно: один из рассказов А.П. Чехова «Дом с мезонином» связан с уроженкой Костромской губернии, некоей ЧАЛЕЕВОЙ, которая и выведена в этом рассказе под другим именем. Несколько лет назад об этом я читал в какой-то газете, но, разыскав в архиве данные об этой Чалеевой, её родне и её судьбе, мог бы добавить к опубликованному ещё немножко¹.

Посылаю Вам одну из моих статей, опубликованных не так давно в нашей молодёжной газете². У нас, в Костроме, положение такое же с публикацией краеведческих материалов. В областной газете «Северная правда» сидят такие «твердолобые», что почти ничего не публикуют из таких материалов, которыми располагаю я, а наша молодёжная – «Молодой Ленинец» – охотно печатает мои статьи и даже меня раз премировала, как «нештатного автора»³.

Посылаю Вам свою статью про Варвару Васильевну Шулепникову, эта статья была опубликована в нашей «Се-

верной Правде» в 1970 году, а на ту же тему моя статья, но более обширная и с подробностями, была помещена в 1973 г. в издании «Краеведческие записки» Костромского государственного музея-заповедника. Если Вы пожелаете, то я могу Вам прислать эту книжку. А вот о Кинешемском литераторе по фамилии ЩУЛЕПНИКОВ я, к стыду своему, не знаю ничего и не слышал от своих родных – Шулепниковых – о нём ровно ничего⁴.

О Поливановых и о Портнягине я Вам сообщу несколько позже, а о Бенардосе, пожалуй, не смогу дать ничего нового. О нём ведь можно прочитать во всех энциклопедиях и специальных журналах, я же могу только добавить этот эпизод с поркой земского врача, но, как Вы справедливо пишете, этот сюжет не для нашей печати⁵.

У нас после нескольких дней сильной жары снова наступило резкое похолодание и дожди. И барометр упал так сильно, как не бывало ещё в этом году: давление 728 мм!

Пожелаю Вашему папе поскорее поправиться и выйти из больницы в хорошем состоянии.

А я чувствую себя неважно, а тут ещё и полгода так меняется, что и это отражается на здоровье.

Шлю привет и лучшие пожелания Вам и Вашим близким.

Всего доброго!

Ваш А. Григоров.

¹ Речь идёт о А.О. Чалеевой, воспоминания которой в газете «Северная правда» в 1979 г. опубликовал солигаличский краевед Л.М. Белоруссов (1890–1984). Во врезке к воспоминаниям он писал: «Летом 1891 года А.П. Чехов жил в имении Богимово (Калужской губернии), принадлежавшем помещику Е.Д. Былим-Коловскому, занимающая верх большого двухэтажного каменного дома. В это время экономкой в Богимове была Аменаиса Орестовна Чалеева. Впоследствии Чехов вывел её в рассказе «Дом с мезонином» в образе Любви Ивановны.

А.О. Чалеева происходила из небогатых дворян Солигаличского уезда Костромской губернии. В 20-х годах она вернулась в родные места близ Солигалича и жила на хуторе Михеевка. По просьбе солигаличских краеведов Чалеева в 1928 году написала свои воспоминания о Чехове. Они публикуются впервые с некоторыми сокращениями» (А. Чалеева. Моё знакомство с Чеховым // Северная правда. – 1979. – 8 июля).

² За время с 1 июня по 15 июля ни одной статьи А.А. Григорова в «Молодом ленинце» напечатано не было. Вероятно, А.А. Григоров вновь выслал статью «Река Купреянова», опубликованную 31 мая (см. прим. 6 к письму от 8 июня 1986 г. на стр. 155).

³ Редактором «Молодого ленинца» в 1985–1989 гг. был Дмитрий Алексеевич Куколевский (р. 1951). В настоящее время редактор газеты «Средний класс» (Кострома).

⁴ Несомненно, речь идёт о Сергее Александровиче Шулепникове (1890 – конец 1960-х), преподавателе русского языка и литературы в школах и техникумах г. Плёса (1920 – нач. 30-х гг.), авторе воспоминаний «Встречи с Шалыпиным», опубликованных в журнале «Волга» за 1967 (№ 10, стр. 185–189) (сообщил П.П. Резепин, Кострома), авторе костромского «Поволжского вестника» и ивановской газеты «Рабочий край» (сообщено Г.В. Панченко, Е.Н. Закаменной, Плесь).

⁵ Николай Николаевич Бенардос (1842–1905). Речь идёт об эпизоде, описанном А.А. Григоровым в статье «Родственники и соседи князей Козловских»: «Из позднейших Телепнёвых, потомков княжны Варвары Николаевны (урожд. Козловской. – А.С.), можно упомянуть двух братьев Телепнёвых и их родственника Н.Н. Бенардоса, впоследствии видного русского учёного, изобретателя дуговой сварки металлов и многих других важных открытий, но оставившего в истории вместе со своими родственниками, Телепнёвыми, след по довольно оригинальной причине.

Будучи все трое помещиками Юрьевецкого уезда, в молодые свои годы они совершили хулиганский поступок: будучи по какой-то причине в неприязненных отношениях с земским врачом, они однажды схватили его и учинили над ним насилие: сняв с него брюки, «выпоролли» его крапивой.

Возникло судебное преследование всех троих – двух братьев Телепнёвых и Н.Н. Бенардоса, и по суду они были приговорены к ссылке в Сибирь и лишению дворянских прав. Однако, по прошению о помиловании, тогдашний царь, Александр II, заменил им ссылку в Сибирь ссылкой в Саратовскую губернию с запрещением служить по выборам. Впоследствии, при царе Александре III, все трое были восстановлены в своих правах» (ед. хр. 583, л. 12).

¹ В «Рабочем крае» печатался под псевдонимом С. Александров.

~ • ~

19 августа 1986 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 13 августа и в нём две газетные вырезки я получил. Спасибо за присланное. То, что написано в заметке про А.Н. Островского – не ново, ибо это дело с рабочим Ферапонтовым упоминается в труде профессора А.И. Ревякина «Островский в Щелькове»¹.

Отрадно было узнать, что здоровье Вашего папы сейчас не находится в угрожающем состоянии и есть некоторые надежды на лучшее.

А у меня – дела неважные, совсем я «выбился из колеи» и утратил и трудоспособность, и желание что-либо делать.

Так проходят дни и ночи бесцельно и бесплодно. А хотелось бы ещё и ещё что-то делать – так у меня много собрано всяких материалов, и читающая публика всегда так хорошо принимала мои «труды», что хотелось бы продолжать, да вот, видно, уже прошли мои сроки и надо думать о другом.

Посылаю Вам сведения ещё об одном примечательном нашем земляке – генерале Портнягине. Потом ещё обещал Вам прислать про Поливановых, пришлю попозже.

С 13 августа так резко у нас похолодало, что дома я мёрзну и сижу в тёплом халате. А на улице посидеть просто невозможно. День и ночь лили дожди, сегодня дождя нет, но и солнца тоже нет. И температура всего 12 градусов.

И вот, в силу всего этого, и настроение у меня мрачное, и ни за что братья не хочется.

Да и жить одинокому плохо.

Шлю привет и лучшие пожелания Вам и всем Вашим близким.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ «В 1871 году в самую горячую пору молотбы один из батраков, нанятых с 15 апреля по 1 декабря, нарушил обязательство и, обманно покинув Щельково якобы на краткосрочную военную службу, стал наниматься в работники к другим лицам. Это возмутило Островского, и он 26 сентября подал мировому судье прошение, в котором просил «поступить» с Евплом Ферапонтовым из деревни Марково «по законам». Судья признал просьбу Островского правильной и постановил взыскать с Ферапонтова в пользу Островского «вознаграждение за вред и убытки 4 руб. 50 коп., считая по 30 коп. в день за 15 дней» (Ревякин А.И. А.Н. Островский в Щелькове. – М., 1978. – С. 131).

~ • ~

18 октября 1986 года
г. Кострома

Здравствуйтесь, дорогой Михаил Владимирович!

Получил от Вас письмо от 5/Х и книжку про Солигалич. Я приветствую издание этой серии, но не знаю, которая же по счёту будет эта книжка про Солигалич¹. Прочитал с интересом, автора я знал, это был очень милый человек, журналист, писатель и поэт, рано ушедший из жизни². Этой своей книги про Солигалич он уже не застал.

Прочитал с интересом, но пожалел, что из уроженцев Солигаличского края автор только вспомнил о Г.И. Невельском и И.Д. Сытине³. И ничего не сказал о связях семьи Бонч-Бруевичей⁴, а также поэта Валерия Брюсова⁵, не говоря уже о других, например, об И.А. Куприянове, открывшем в 1819–1821 гг. Антарктиду в составе экспедиции Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева, а потом бывшим «Провителем Русской Америки», то есть Аляски. Он – единственный из русских моряков, трижды обошедших вокруг земного шара на парусном корабле. Это, по-моему, обедняет книгу.

Книгу о Кинешме я буду рад иметь, если Вам удастся её достать. Про то, что П. Колошин⁶ писал стихи, я тоже не знал до сего дня.

У меня к Вам просьба: если у Вас есть какие-либо «контакты» с Ивановским музеем, то не можете ли Вы там узнать, что это за люди были в 20-е–30-е годы, связанные с Ивановским музеем. Это некто А. Мантель⁷ и ещё некто Павел Родионович Белов. Дело вот в чём: мне подарили письмо этого А. Мантеля и при письме портрет (фото с портрета) П.И. Петрова, известного как «дядюшка» М.Ю. Лермонтова, у этого Петрова бывал М.Ю. Лермонтов во время ссылки на Кавказе⁸.

Письмо это и фотография адресованы в село Сидоровское, ИПО⁹, на мельницу в ус. Светочева Гора, некоей Марии Петровне ПЕРРОТТЕ¹⁰. В письме упоминаются ещё какие-то Фридрих Карлович и Пётр Николаевич¹¹.

Мне хочется установить, каким образом этот портрет попал в музей. Петровы до 1917 г. года владели усадьбой Чернышово, Макарьевского уезда. А Макарьевский уезд с 1918 по 1944 гг. входил сперва в пределы Иваново-Вознесенской губернии, а потом с 1929 г. в Ивановскую промышленную область¹². И цел ли этот портрет сейчас, выставлен ли он в экспозиции или «гниёт» в запасниках музея.

Об этом П.И. Петрове я когда-то писал (человек очень интересной судьбы), выявил и всю его родословную. И в «Лермонтовской энциклопедии» Петровым посвящена довольно большая статья.

Если что-либо сможете узнать об этом Мантеле и о Белове (Белов якобы передал этот портрет в музей), то буду очень Вам благодарен.

У меня дела такие. Здоровье неважное, да это уже от старости. Принимаю всякие лекарства, но особой пользы от них не вижу.

А несколько дней назад ко мне приехала машина «Гостелерадио», и попросили меня поехать с ними в музей «Старая Кострома», и там сделали съёмку для телевидения, и меня тоже снимали, как музейный экспонат. Сказали, что будет это показано в программе «Время» и, может быть, в «Клубе путешественников», когда будет передача на тему о Костроме.

А как у Вас дела? Как Ваше здоровье и Вашего папы? Желаю и Вам, и Вашему папе полного и скорейшего излечения.

У нас дома теперь тепло, и на улице тоже хорошо, светит солнце, и я сейчас отправляюсь посидеть около дома. А уж ходить куда-либо — я не решаюсь.

Итак, будьте здоровы.

Желаю всего доброго Вам и Вашему семейству.

Уважающий Вас А. Григоров

¹ Пржиалковский А. Солигалич. — Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1986. Серия не указана. Вероятно, А.А. Григоров имел в виду, что книга посвящена малому историческому городу.

² Аркадий Григорьевич Пржиалковский (1930–1985).

³ Иван Дмитриевич Сытин (1851–1934) — выдающийся издатель, просветитель; родился в селе Гнездикине Солигаличского уезда.

⁴ Вероятно, об этой связи имеется информация в документах фонда братьев М.Д. и В.Д. Бонч-Бруевичей и фонда 420 («Воспоминания А.В. Ровинского»), хранящихся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

⁵ Валерий Яковлевич Брюсов (1873–1924) — лидер русских символистов, поэт, писатель, переводчик, редактор и издатель.

Его дед Кузьма Андреевич (1808–1891) и отец Яков Кузьмич (1848–1907) Брюсовы были крепостными крестьянами солигаличской помещицы Федосьи Епафродитовны Алапыкиной (урождённой Станкевич), владевшей помещьем в Корцовской волости Солигаличского уезда Костромской губернии. «В начале 50-х годов он (дед. — А. С.) откупился с <семейством> от своей барыни» (Валерий Брюсов. Из моей жизни. Моя юность. Памяти. — М., 1927. — С. 9; цит. по: Ашукин Н.С., Щербаков Р.Л. Брюсов. — М., 2006. — С. 18). «О своём деде Брюсов вспоминает в одном из лучших своих стихотворений “Не память...”» (Молодяков В.Э. [Комментарии к «Автобиографии» В.Я. Брюсова] // Брюсов В. Из моей жизни: Автобиографическая и мемуарная проза. — М., 1994. — С. 224).

Не память...

Как дни тревожит сон вчерашний,
Не память — зов, хмельной вина, —
Зовёт в поля, где комья пашни
Бьёт в плуг, цепляясь, целина.

Рука гудит наследьем кровным —
Сев разметать, в ладонь собрав,
Цеп над снопом обрушить; ровным
Размахом срезать роскошь трав.

Во мне вдруг вздрогнет доля деда,
Кто вёл соху под барский бич...
И (клич сквозь ночь!) я снова, где-то, —
Всё тот же старый костромич.

И с солнцем тают (радуг льдины!)
Витражи стран, кулисы книг:
Идёт, вдоль всей земли единый,
Русь, твой синеющий сошник!

Мужичья Русь! Там, вне заводов,
Без фабрик, — обречённый край,
Где кроет бор под бурей сводов,
Где домовая прёт спать в сарай, —

Как ты в мечты стучишь огнивом?
Не память, — зов, хмельной вина —

К стогам снегов, к весенним нивам,
Где с Волгой делит дол Двина!

30 сентября 1923 г.⁶

⁶ Стихи писал Пётр Колошин.

⁷ Александр Фердинандович Мантель (1880–1935) — художник, искусствовед, писатель, издатель, организатор художественной жизни (в т.ч. создатель художественного музея им. И.И. Левитана в Плесе); в 30-е гг. — заведующий художественным отделом Ивановского областного музея. Подробнее о нём см.: *Закаменная Е.Н.* Драматические коллизии Александра Мانتеля // Мир музея. — 2006. — № 3. — С. 26–29; *Она же.* Александр Фердинандович Мантель и первый плесский музей // Плес. XX в. — Иваново, 2007. — С. 95–108.

⁸ Павел Иванович Петров в это время начальник штаба войск на Кавказе. Он — муж двоюродной тётки поэта, А.А. Хастатовой. О нём см. также письма Д.Ф. Белорукову от 26 сентября и 13 октября 1972 г. на стр. 187 и 189.

⁹ Ивановская промышленная область. Образована в 1929 г., в неё вошли бывшие Владимирская, Иваново-Вознесенская, Костромская и Ярославские губернии (*Балдин К.Е., Барвенко В.Г., Иванов Г.В.* Ивановский край в истории Отечества. — Иваново, 2007. — С. 149). По современному территориальному делению, с. Сидоровское находится в Красносельском районе Костромской области.

¹⁰ Дата — 4 дек. 1932 (прим. А.А. Григорова).

¹¹ Мария Петровна Перротте — жена Николая Иосифовича Перротте (?–1905) — председателя Нерехтской земской управы. Фридрих Карлович Минут — второй муж Марии Петровны, немецкий подданный. Пётр Николаевич — сын Марии Петровны (сообщила А.А. Гайдамак, Плес).

¹² В 1918–1929 гг. Макарьевский уезд входил в Иваново-Вознесенскую губернию, в 1929–1936 гг. Макарьевский район входил в Ивановскую промышленную область (ИПО), в 1936–1944 гг. — в Ивановскую область.

^{*} Цит. по: Брюсов В. Собр. соч. в 7-ми томах / Под общей редакцией П.Г. Антокольского. Т. III. — М., 1971. — С. 177.

~ • ~

22 октября 1986 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 18/X я получил, благодарю Вас.

Что же это Вы так разболелись, что долго собираетесь пробыть в больнице? Это совсем нехорошо, желаю Вам поскорее выбраться домой с поправившимся здоровьем.

Посылаю Вам две обещанные книжки — выпуски 2-й и 3-й «Костромских краеведческих записок» — с подписями своими, хотя в этих выпусках и не было ни одной моей работы.

У меня дела по-прежнему неважные со здоровьем, я уже неделю как из дому не выхожу и чувствую себя плохо.

Но помаленьку делаю кое-что из своих задуманных «поделок». Вот, закончил подробную родословную Мятлевых, это был поэт, знакомый А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, довольно известный в своё время, его стихи вышли в 1969 г. отдельной книгой в Ленинграде¹. А ещё, более его, меня интересует ввук этого поэта, Владимир Петрович Мятлев, поэт XX века, которого никогда не печатали — ни при старом режиме, ни при Советской власти. Он писал сатирико-политические стихи, больно задевая всякие власти, начиная с царской семьи, а после революции — так же критически отнёсся и к новому режиму. У меня есть 7 его стихотворений времён 1900–1917 гг. и ещё одно 1919 года. Стихи эти ходили среди учащейся молодёжи в рукописных списках. А эти Мятлевы были связаны с Костромским краем, а ныне с Ивановской областью, у них были имения в

А.А. Григоров

Плещском и в Юрьевецком уездах. Вот, составил родословную с биографическим уклоном, теперь надо её размножить, и надо не менее 6 экземпляров, ибо есть спрос на такие вещи и в Москве, и в Ленинграде. Хочу и в нашей печати что-нибудь написать про Мятлевых².

Итак, не болейте, поскорее распрощайтесь с больницей и будьте дома. Желаю здоровья Вашему папе и всему Вашему семейству желаю всего доброго.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Иван Петрович Мятлев (1796–1844) – автор известного стихотворения «Розы» («Как хороши, как свежи были розы...») и не менее известных «Сенсаций и замечаний госпожи Курдюковой за границу, дан л'этранже». Речь идёт об издании: *Мятлев И.П.* Стихотворения. Сенсации и замечания госпожи Курдюковой. – Л.: Советский писатель, 1969.

² Статья о Мятлевых в костромских газетах не обнаружена.

21 ноября 1986 года
г. Кострома

Здравствуйтесь, дорогой Михаил Владимирович!

Как Ваше теперь здоровье? Вполне ли Вы выздоровели после столь продолжительного пребывания в больнице?

И как здоровье Вашего папы?

Я был рад получить от Вас весточку и подарочек в виде двух книжек – про Суздаль и про пчеловодов. Удивился только тому, что авторы книжки про пчеловодов и казали фамилию Кондратьева: ведь везде, и в архивах, и в литературе, и в афишах, где сообщалось о выступлениях его на театральной сцене, везде – и на военной службе – он писался не «Кандратьев», а «Кондратьев».

В отношении села Сидоровского, то это село, близ которого была усадьба «Светочева гора», находится на Волге, недалеко от села Красного, на правой стороне. Владельцами этой усадьбы были издавна ГРАМОТИНЫ, а частью имения владели ИСАКОВЫ. А Перротте владели имением в Кинешемском уезде, на самой границе с Нерехтским уездом (ранее это был Плещский уезд)¹.

Но в конце XIX века Перротте стали владельцами Светочевой горы, вероятно, путём какого-либо брака одного из Перротте или с потомками Грамотиных, или, что более вероятно, Исаковых.

Телевидение не показывает съёмки, сделанных 16 октября с/г в Костроме в музее, и я не знаю, вообще будет ли показ этой съёмки. Уже прошло больше месяца, съёмочная группа уехала ещё 16 октября.

Но, как мне говорят, возможно, что покажут когда-нибудь, когда будет какой-нибудь сюжетик, связанный с Костромой.

У меня дела всё такие же. Чувствую себя неважно и никуда не выхожу из дома.

Пытаюсь чем-нибудь занять себя, но что-то плохо идут дела. Читать ничего не читаю, ибо свои книги все перечитал, а в библиотеки ходить уже не могу.

Вот и всё на сей раз. Спасибо, что меня не забываете.

Шлю привет Вашим близким и всем Вам желаю доброго здоровья и всякого благополучия в жизни. И больше не болейте!

Ваш А. Григоров.

¹ «В 1797 г. к Нерех. уезду приписано Плесо, до того с 1778 г. состоявший уездным городом Костр. губ. Селения Плещского уезда по сию сторону Волги приписаны к Нерехотскому, а по ту то к Костромскому, то к Кинешемскому уездам» (*Диев М.* Город Нерехта в XVIII и в первой четверти XIX века // Труды КНО. В. 13. – Кострома, 1919-1921. – С. 93-94).

1 декабря 1986 года
г. Кострома

Добрый день, дорогой Михаил Владимирович!

Большое Вам спасибо за письмо от 23/XI и за присланную книгу под названием «Вечные всходы»¹. Я уже прочитал эту книжку и отметил в ней уже две ошибки.

На странице 25 сказано, что А.Ф. Писемский жил на улице Ивановской в доме Третьякова. Но это был дом не Третьякова, а Тарунина, владельца хлебопекарни и булочной-кондитерской. А на странице 45 сказано, что Ю.В. Жандовская жила в доме тётки, на улице Ивановской, ныне это улица Чайковского². Но это не Ивановская улица была, а Ильинская. Странно, что эти ошибки допустил профессор-филолог Ю. Лебедев³, знаток Костромы. Я его знаю, он у меня бывал, также ещё один из авторов, Е. Сапрыгина⁴, у меня бывает часто. Знаю также и А. Миронова⁵, но с ним знаком лишь «поверхностно».

Как Вы себя теперь чувствуете, и как здоровье Вашего папы?

Я по-прежнему не могу никуда выходить и сижу безвыходно дома.

Сейчас занялся составлением обширной родословной и биографиями известной фамилии «Нелидовых», из этой фамилии происходит – известный как Лжедмитрий I – самозванец. Я нашёл в архиве ряд документов, свидетельствующих о том, что родственники этого Лжедмитрия, фамилия которого была «Отрепьев», дважды просили, чтобы им разрешили изменить фамилию Отрепьевых на Нелидовых, ибо в далёком прошлом предки их писались Нелидовыми. Царь Алексей Михайлович не дал им своего согласия на перемену фамилии, но Екатерина II разрешила родным этого «Гришки Отрепьева» носить фамилию их предков, то есть Нелидовых, и с тех пор исчезла у нас фамилия Отрепьевых.

Ещё занялся с историей Мятлевых, это был такой поэт – с сатирическим уклоном – времён Пушкина-Лермонтова, он был им знаком; а уже в XX веке внук этого современника Пушкина, В. Мятлев, тоже был поэтом-сатириком, но его стихи не печатались, ибо в них он больно задевал правящие круги, в том числе и Царствующий дом. Эту работу уже закончил, только надо бы перепечатать ряд стихов этого Мятлева 2-го, у меня имеется их 8 стихотворений⁶.

Вот, установилась было у нас зима, но вскоре опять всё растаяло, но сегодня, по случаю 1 декабря, опять заморозило и идёт весьма «солидный» снег.

Вот так и идут мои скучные и грустные дни. Старюсь всё время чем-то себя занять.

Затем – ещё раз пожелаю Вам доброго здоровья и всего хорошего, также и всему Вашему семейству.

С уважением – А. Григоров.

¹ Вечные всходы: Сборник очерков о писателях Костромского края. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1986.

² Юлия Валериановна Жадовская (1824–1883). Её тётка – А.И. Готовцева (о ней см. письмо Д.Ф. Белорукову от 2 сентября 1972 г. на стр. 186).

³ Юрий Владимирович Лебедев (р. 1940) – литературовед, доктор филологических наук, автор книг и учебников по русской литературе; в это время заведующий кафедрой литературы Костромского педагогического института им. Н.А. Некрасова. Живёт в Костроме.

⁴ Елена Васильевна Сапрыгина (1946–2009) – искусствовед, краевед, генеалог, автор статей и нескольких книг.

⁵ Алексей Васильевич Миронов (1920–2002) – литературовед, автор статей и двух книг; в это время доцент Костромского педагогического института им. Н.А. Некрасова.

⁶ 7 стихотворений Александр Александрович получил от Т.А. Аксаковой и одно от Ю.Б. Шмарова ещё в 1–й половине 70-х гг. См. письма к ним.

~ • ~

13 декабря 1986 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Получил Ваше письмо от 8/ХП и благодарю Вас за него.

Вот, у Вас наладилась переписка с Сургутским Е.Д. Жоховым¹, и это мне приятно, ибо я в какой-то мере «способствовал» Вашему, пока только «письменному», знакомству, но, возможно, это письменное знакомство в будущем перейдёт и в «визуальное», то есть личное.

Про Мятлева-старшего сообщаю, что далеко не всё время он провёл или проводил за границей. Думаю, что у Вас об этом создалось впечатление из-за его главного литературного произведения: это «макаронная»² поэма о путешествии г-жи Курдюковой за границей. Посылаю Вам «для ознакомления» составленную мною родословную Мятлевых, из неё Вы увидите, что в пределах нынешней Ивановской области у Мятлевых было два имения: одно в Плёском (Нерехтском) уезде и другое в Юрьевецком уезде³.

Прочитаете эту родословную Мятлевых и потом, прошу Вас, мне её верните.

Посылаю Вам также одно из стихотворений Мятлева-младшего, про немецкий погром в Москве летом 1915 года.

Отпечатаю ещё – и пошлю Вам, раз Вам это интересно.

Вот, и у меня на этих днях побывали двое Жоховых: один, Алексей Дмитриевич, живущий в Москве, гидрограф, родной племянник лейтенанта А.Н. Жохова, умершего во время полярной зимовки в феврале 1915 года, – я когда-то знал его отца⁴. А другой – весьма интересная личность, Владимир Платонович Жохов, родился в 1917 г., участник войны, тяжело раненный и получивший много наград – орденов и медалей, а потом ставший священником; ныне он «в отставке» с двумя пенсиями: как участник войны и другая пенсия – от Патриарха всея Руси, в размере 200 руб. в месяц. Очень интересная личность. И вот, все трое этих Жоховых – Сургутский, Московский и Пермский (Владимир Платонович) – как-то связаны между собою родством и бывают в общении – обычно в Москве у А.Д. Жохова⁵.

У меня дела всё такие же. Сижу дома, а большею частью лежу. Сейчас у нас зима, морозы и снег, но я никуда и носа не высываю, трудно мне ходить.

Как здоровье Вашего папы и Ваше? Пишите, я всегда рад Вашим письмам и всегда отвечу Вам на все вопросы, в которых сам имею какое-нибудь «разумение».

Желаю всего доброго, здоровья и прочих благ Вам и Вашим близким.

Ваш А. Григоров.

¹ Евгений Дмитриевич Жохов – геолог. В письмах к М.В. Смирнову от 1 и 8 августа 1986 г. А.А. Григоров писал о Е.Д. Жохове, что он «есениновед» и «весьма важный начальник», заместитель генерального директора «Сургуттрансгаз». «Он давно знаком с Есенинскими потомками и привёз мне показать множество фотографий С.А. Есенина и его жён и детей. В числе их у него есть и фото, которое Вы разыскивали – С.А. Есенин с двумя Ивановскими поэтами, в университете Шанявского в Москве» (архив М.В. Смирнова).

² Для произведения, названного А.А. Григоровым «макаронным», характерно шутивное употребление его автором иностранных слов или слов, «исковерканных на иностранный манер». Сам же А.А. Григоров шутивно употребляет слово «макаронная» вместо «макароническая».

³ См. письмо к О.В. Григоровой от 28 октября 1986 г. на стр. 57.

⁴ Дмитрий Николаевич Жохов (1890–1973) – младший брат А.Н. Жохова. О нём см. письмо к М.С. Михайловой от 17 октября 1975 г. на стр. 432.

⁵ А.А. Григоров 12 октября 1984 г.: «<...> Мне хочется верить, что милейший о. Владимир, хоть и из “черносошных”, и его отец был не дворянином, а потомственным почётным гражданином, что всё же он является отпрыском нашего Костромского дворянского рода Жоховых. Я верю его изысканиям и хочу верить. А сургутский Жохов – явно тоже из “наших”, костромских, но никак не находится подтверждений его принадлежности известному мне роду Жоховых. Но что он из “наших”, то есть костромских – для меня ясно это <...>» (Из переписки А.А. Григорова с И.В. Сахаровым / Публикация и предисловие И.В. Сахарова // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 17. – СПб., 2005. – С. 95). Об о. Владимире Жохове см. также письмо к Н.К. Телетовой от 20 декабря 1985 г. на стр. 411.

~ • ~

9 января 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович

Ваше письмо от 4/1 и книжку про Галич я получил и благодарю Вас за это, а также за фото супруги С.А. Есенина.

Но книжку про Галич Вы мне уже присылали, так что теперь у меня она в двух экземплярах. Может быть, Вам вернуть один экземпляр?

Книга про М.Ф. Соймонова у меня есть¹, это действительно брат моего пра-пра... деда, Афанасия Фёдоровича Соймонова.

Относительно Бологовских, то, по имеющимся у меня сведениям, интересующий Вас генерал-майор Дмитрий Николаевич Бологовской был родом из Пензенских Бологовских, но и наши, Кинешемские, и Пензенские происходят от одного общего предка, однако родство между Дмитрием Николаевичем и Николаем Ивановичем² было столь далёкое, что можно и не считать их родственниками.

Об уроженке Иванова, Наталии Черняк, иначе французской писательнице Натали Саррот³, я впервые слышу, но думаю, что теперь, когда гнёт цензуры над изданием книг и публикацией статей в газетах и журналах несколько ослаб, то, возможно, и эта тема будет пропущена в печать, ведь это же интересно, а читающая публика любит такие сообщения.

Вот пришёл и ушёл Новый год, пришёл год «Зайца», а ушёл год «Тигра». Пока что этот Заяц нам принес сильнейшие морозы, сегодня ночью было СОРОК градусов ниже

нуля. Это самые настоящие Рождественские морозы; помню, во времена моего далёкого детства на Рождестве и на Крещении такие морозы были частыми, и только по ночам слышны были «выстрелы» как из пушки, это лопались от мороза брёвна здания и давали трещины с таким резким и сильным звуком.

Пока что у меня в квартире тепло, все «удобства» — газ, вода, отопление и свет — действуют без перебоев.

Чувствую себя я плохо и не могу уже почти ничем заниматься. Пришла пора старости и дряхлости, со всеми полагающимися последствиями. И потому живётся мне неважно, хотя меня не забывают мои дочь, внучка и правнучки. И заботятся обо мне.

Вот на том и закончу своё такое невесёлое письмо. Как Ваше здоровье и здоровье Вашего папы?

Желаю Вам обоим избавления от всех этих напастей.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ Несомненно: *Гольденберг Л.А.* Михаил Фёдорович Соймонов. (1730–1804). — М.: Наука, 1973.

² Вероятно, речь идёт о владельце усадьбы Погост, названном в книге «Вокруг Щельцова» Николаем Ивановичем Бологовским; в поколенной росписи Бологовских, составленной А.А. Григоровым (ед. хр. 137, л. 17), он обозначен как Николай Яковлевич — как и в письме В.П. Хохлову от 17 июля 1985 г. на стр. 356.

³ Натали Саррот (Наталия Ильинична Черняк) (1900 или 1902, Иваново-Вознесенск—1999, Париж) — французская писательница. Автор романов, пьес, сборника теоретических статей. В детстве жила в Иваново-Вознесенске, о чём, в частности, рассказывается в её повести «Детство», вышедшей в Париже в 1983 году. У нас повесть опубликована в журнале «Иностранная литература» № 12 за 1986 год и в книге «Детство. Золотые плоды» (Иваново—Париж, 1995). См. краткую справку о Н. Саррот, фотографии её последнего приезда в Иваново (1990) в журнале «Наша родина Иваново-Вознесенск», 2006, № 1, стр. 93.

~ • ~

26 января 1987 года

г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 18 января и книгу про г. Переяславль Залесский я получил и благодарю Вас за то и за другое. С интересом прочитал уже эту книгу и могу заметить, что там есть ошибки, впрочем, эти ошибки имеются в других изданиях и, очевидно, так и перекочёвывают из одной книги в другую. Первое — это о писателе и издателе «Отечественных записок», П.П. Свиныне. Он был не сын генерала Петра Сергеевича Свинына, а сын капитан-лейтенанта Петра Никитича Свинына, Галичского помещика, жена того на сестре дедушки поэта М.Ю. Лермонтова, Екатерине Юрьевне. Я хорошо изучил родословную Свиныных, ибо в Костромском архиве, помимо записей в родословную книгу дворян, было не мало документов Свиныных, и даже большая тетрадь в кожаном переплете с записями самого П.П. Свинына. Его имение называлось «Ефремово», недалеко от Галича. А многих ввело в заблуждение, что у генерала П.С. Свинына тоже были сыновья Пётр и Павел, и год рождения — 1789 — совпадает и у того, и у другого Павла Петровича.

Затем, у меня есть уникальные документы о жителях Переяславля — в частности, рыбной слободы (это XVIII

век) — очень интересное дело, разбиравшееся в Сенате по жалобе жителей г. Переяславля в связи с Сенатским решением по делу о наследстве после умершей в 1812 г. ротмистрши Авдотьи Бутаковой, а жители этой рыбной слободы г. Переяславля были пожалованы Екатериной II-й ротмистру П.Г. Бутакову и его сестре, фрейлине, бывшей замужем за графом Строгановым¹. В документах прослеживается история этих жителей со времён Московского великого князя Ивана III.

Относительно Д. Фурманова, то я с ним никогда не встречался. А дом на Вознесенской улице, в тупике, в котором жила свои последние годы моя мама (она умерла в 1928 году), принадлежал Александру Дмитриевичу Яковлеву, я знал и его, и его детей². Но в те годы, когда там квартировал Фурманов, моя мама там ещё не жила, а жили сёстры А.Д. Яковлева³.

А Григоровы к этому дому не имели отношения, и моя мама там поселилась лишь потому, что наши семьи — Григоровы и Яковлевы — были давно в дружбе, а маме пришлось менять квартиру, ибо в том доме, где она жила, далее жить было невозможно.

У нас 19 января была авария с водопроводом, прорвало трубу в нашей лестничной площадке и стало заливать нашу и соседнюю квартиру, а случилось это глубокой ночью, в 1 час ночи, и мы всю ночь боролись с наводнением, пока в 8 часов утра не явились аварийные бригады. И я очень измучился за эту ночь и чувствую себя плохо.

На том и кончу. Привет.

Ваш А. Гр-в.

¹ Авдотья Николаевна, урожд. Киленина — жена камер-пажа императрицы Елизаветы Петровны Петра Григорьевича Бутакова (?–1771). Его сестра Пасковья Григорьевна Бутакова (?–1763) была 1-ой женой гвардии ротмистра Сергея Николаевича Строганова (1738–1777) (ед. хр. 1464, л. 2).

² Об А.Д. Яковлеве см. прим. 6 к письму Б.С. Киндякову от 16 ноября 1969 г. на стр. 105. Дети А.Д. Яковлева: Анна (1901–1991), Дмитрий (1902–1988), Вера (1903–1987), Михаил (1906–1976), Надежда (1911–2005), Мария (1913–1999), Сергей (1917–2003), Варвара (р. 1922).

³ Сёстры А.Д. Яковлева: Екатерина (1866–1920), Анна (1880–1963), Ольга (1885–1977).

~ • ~

24 февраля 1987 года

г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Спасибо Вам за присланную книжку про В.А. Римского-Корсакова¹. Я хорошо знал и был в дружбе с его внучкой, М.П. Римской-Корсаковой, моей сверстницей, она умерла в прошлом году. У меня есть книга с перепиской этого Воина Андреевича с его родителями, письма эти в основном писаны из «дальних плаваний» по разным морям.

А где и что писано было про Бакуниных? Я не читал никаких публикаций и не знаю, что можно сказать по возражениям Ивановского Пушкиниста. Мои сведения взяты из документов Костромского архива. Так что, не читая этих возражений, я ничего не могу сказать по этому вопросу.

Недавно у меня был в гостях один из дальних родственников А.С. Пушкина, он приезжал в Кострому на

«Пушкинские дни» и зашёл познакомиться со мною². Его прадед, Я.А. Пушкин, был троюродным братом А.С. Пушкина. Мне этот Пушкин очень понравился, такой милый и образованный человек, производит лучшее впечатление, чем правнук поэта, Григорий Григорьевич Пушкин, также навещавший меня несколько лет назад³.

Очень Вам сочувствую и по случаю снова обострившейся болезни Вашего папы, и также по случаю и Ваших недомоганий. Желаю Вам обоим облегчения от хворей. А я — пока жив, кое-как брожу по квартире и теперь, как сошли сильные морозы, ежедневно выползаю на часок на свежий воздух, сижу на крыльце на складном стуле. А ходить уже никуда не хожу.

Очень мучает меня какая-то «неуёмная» жажда, так бы и пил, и пил всё время что-нибудь холодное.

Иногда ко мне заходят кто-нибудь из моих архивных друзей, все очень интересуются моими собраниями бумаг, а также моей жизнью, полной всяких превратностей и, в общем-то, очень тяжёлой — такое было время, когда все грандиозные события с 1917 года и позднее «зацепили» и меня.

Приезжайте в Кострому, буду рад Вас видеть у себя, пока я ещё более или менее здоров и жив ещё.

Привет Вашему семейству.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ Воин Андреевич Римский-Корсаков (1822–1871) — гидрограф, географ, контр-адмирал, директор Морского кадетского корпуса; брат композитора Н.А. Римского-Корсакова.

² Пётр Сергеевич Пушкин. О нём см. стр. 179.

³ Григорий Григорьевич Пушкин (1913–1997). О нём и его приезде в Кострому см.: Б. Негорюхин. Всегда в поиске // Северная правда. — 1983. — 2 октября.

13 марта 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 6/III и книжку про Плёс я получил и благодарю Вас и за книжку, и за письмо.

Относительно родственных связей Маяковского и Гайдара с Пушкиными и Лермонтовыми, то ведь это очень далёкое родство.

Я Вам сделаю и пришлю схему этого родства. Сейчас этим делом занят директор музея А.С. Пушкина в Магнитогорске; это место в бывшем Старицком уезде Тверской губернии, там бывал А.С. Пушкин, и сейчас там организован музей. А про родство Гайдара с Лермонтовыми Тимур Гайдар¹ знает и писал об этом. Тут и перекликаются фамилии этих знаменитых людей. Вот, выберу время и вычерчу для Вас схему этих связей. А недавно ещё наткнулся в своём архиве на давно уже мною открытую связь фамилий Пушкиных, Лермонтовых с драматургом А.Н. Островским и П.А. Катениным, но это не «родственная связь», а имущественная:

в Солигаличском уезде когда-то было село Богоявленье и около него несколько деревень, и всё это принадлежало с давних пор Пушкиным. Там же, в Богоявленье, была ещё одна усадьба, принадлежавшая Марии Юрьевне Лермонтовой, умершей в 1851 г.²; и она эту усадьбу завещала

своему племяннику и крестнику, генералу А.А. Катенину, двоюродному брату П.А. Катенина³, поэта, критика и переводчика, знакомого Пушкина и Грибоедова. А Пушкинскую усадьбу и деревню заложила в Опекунском совете и не выкупила в срок Ольга Алексеевна Пушкина, по мужу Челищева, которой досталось это имение. А купил его отец нашего драматурга А.Н. Островского, Николай Фёдорович Островский, с аукциона, и по завещанию отдал это имение А.Н. Островскому, своему сыну.

Вот так на этом Богоявленье сошлись четыре фамилии — Пушкины, Лермонтовы, Островские и Катенины, все занимающие видные места в нашей литературе.

Н. Эйдельман — серьёзный ученый и литературовед-Пушкинист и проч., но я не раз обнаруживал в его трудах неточности и ошибки, впрочем, от этого никто не застрахован — все могут ошибаться, но важно признать свои ошибки, а не упорствовать, об этом ещё говаривал В.И. Ленин.

У меня дела неважные. А как у Вас? Как Ваше здоровье и Вашего папы? Мне стало очень трудно чем-либо заниматься, и я с трудом заставляю себя «сесть за стол и за машинку», на машинке ещё кое-как напишу, а вот от руки — вовсе ничего не выходит.

Вот, подошла весна, может быть, с теплом и я «оживею».

И на том пока кончу.

Желаю Вам и Вашим близким всего наилучшего, главное — здоровья.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Тимур Аркадьевич Гайдар (1926–1999) — писатель и военный журналист, контр-адмирал в отставке; сын писателя Аркадия Гайдара.

² Мария Юрьевна Лермонтова (1773–1851) — дочь Юрия Матвеевича Лермонтова (1730–?), двоюродного брата прадеда поэта — Юрия Петровича (1722–1779).

³ Александр Андреевич Катенин (1803–1860) — генерал-адъютант, дежурный генерал Главного штаба, Самарский и Оренбургский генерал-губернатор.

27 марта 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Вашу «посылку» с книжкой про Кинешму¹ я получил и благодарю за книжку и за письмо от 19 марта с/г.

Посылаю Вам схему родства Лермонтовы-Пушкины и «примкнувшего к ним»² Аркадия Гайдара. Сейчас не могу добавить о связи Данилевских с Маяковскими, дошло позже.

О Батманах³ — Вашей «прародине».

Батмановская волость, равно как и соседняя с ней Шевалдовская, никогда не были помещичьими, и не имели ни владельцев-дворян, и не испытывали гнёта крепостничества. Это были «Удельные» волости⁴ и входили в состав Удельного имения; последним управляющим этого Удельного имения был Рудольф Генцельт⁵, его дочери учились в Кинешемской женской гимназии и были дружны с моими кузинами. Но в Батмановской волости было много сектантов, в том числе были и так называемые «голбешники», которые умертвляли своих стариков «красной смертью»; я знал когда-то одного из этих «голбешников»⁶. Было там

много и других сектантов — «бегуны» и другие. Об этом писал в своих воспоминаниях А.Н. Куломзин, владелец усадьбы Корнилово, он был последним председателем Государственного Совета в феврале 1917 года⁷.

Книжка про Кинешму издана великолепно, но её содержание очень бедно, и Вы правы, что внешность книжки не соответствует её содержанию. Впрочем, почти все такие книжки очень скупо освещают историю, сосредотачивая всё внимание на времени после 1917 года, то есть про то, что известно всем, а вот более древние времена освещают далеко недостаточно.

У меня положение всё такое же, вот, жду тепла — весны и лета, тогда, может быть, «повеселею», а то сейчас мне совсем нехорошо.

Недавно меня навестил директор архива Академии наук СССР, мой старый приятель, и рассказывал много интересного о том, о чём молчит, несмотря на «гласность», наша печать. Жалею, что он не мог пробить у меня по больше⁸.

Сегодня «Фёдоровская икона Божьей матери»: самая чтимая святыня Костромы. Всегда бывала раньше богатая ярмарка и «гулянье», нынче же этот, когда-то главный Костромской праздник, совсем забыт. А был он установлен в память 14 марта 1613 года, когда в Ипатьевском монастыре «инокиня Марфа», жена патриарха Филарета, благословила этой Костромской чудотворной иконой своего 15-ти летнего сына Михаила на царство Российское. Раньше Кострома широко отмечала этот день. И обычно уже в это время вовсю текли ручьи и бурно таяли снега, а нынче ещё и нет признаков таяния снега, но грачи уже прилетели. А жаворонков нынче и не увидишь, они, вероятно, все погибли от ядохимикатов, которые разбросаны по всем полям.

Вот и всё пока. Желаю Вам, Вашему папе и всей семье Вашей доброго здоровья и всякого благополучия, и, конечно, Вам также.

Ваш А. Гр-в.

¹ Мезенин Я.М., Щелков А.Ф. Кинешма. Путеводитель. — М., 1987.

² Шутливое употребление устойчивого словесного оборота, используемого группировкой, победившей в очередной борьбе за власть в Советском государстве («и примкнувший к ним Шепилов»).

³ Село Батманы Кинешемского района Ивановской области.

⁴ Волости, относящиеся к Удельному ведомству (Уделам). «Уделы — особое ведомство (независимое от государственного бюджета), призванное обеспечивать материальное благосостояние высочайших особ» (Андрей Барташев. Браки в императорской фамилии // Родина. — 2007. — № 8. — С. 104).

⁵ На стр. 135 «Справочной книжки по Костромской губернии и календаря на 1915 г.» (Кострома, 1915) управляющим 6-м Кинешемским удельным имением Нижегородского удельного округа указан коллежский советник Евгений Рудольфович Гентцельт, такое же написание фамилии и в «Кинешемском календаре на 1907 год» (Кинешма, б/г.).

⁶ От слова «голбец» (диалектн.) — деревянная пристройка к русской печи, вход в подполье, в котором и скрывались сектанты.

⁷ «<...> По свидетельству из Кинешмы, зафиксированному в начале XX в., «столоверы» (т.е. старoverы) «поморского толка» вызывают к умирающему «душилу», помогающего человеку отправиться на «тот свет». «Душила» приезжает с красной подушкой, которую кладут на голову умирающему, и душит его. Такой способ смерти объясняется по-разному: «чтоб душа меньше страдала»; считается,

что такой смертью искупаются грехи умирающего» (Ольга Белова. О «жидах» и «жидовской вере» в народных представлениях восточных славян // <http://www.ruthenia.ru/folklore/belova2.htm>).

Ср.: «В Костроме и её губернии было распространено старообрядчество, и, «чем дальше в лес», тем больше было всевозможных толков со всякими «богородицами», начётчиками и тому подобными пророками. Были всевозможные прыгуны, вертуны, хлысты, скопцы. Обычно каждая такая немногочисленная группа было хорошо законспирирована, так что бороться с изуверствами было затруднительно, а были у них разные обряды, носившие уголовный характер. Один из них был — красная смерть. По воззрениям этой группы, в царство небесное мог попасть только тот, кто умрёт при помощи красной смерти, а не естественным способом. Поэтому когда кто-либо из них заболел и старцы решали, что дело не пойдёт на выздоровление (а к докторам обращаться считали они за грех смертельный), то они и родственники являлись к постели больного, зажигали свечи и производили нечто вроде отпевания, причём болящий был ещё в полном сознании. Пропев положенные молитвы, к постели больного приближалась старая (обязательно старая) девка и, наложив на голову подушку в красной наволочке, садилась на неё, удавая больного под пение церковных молитв» (С.М. Чумаков. Воспоминания костромича // Костромские купцы Чумаковы / Сост. А.В. Бялко, Н.Г. Чудова. — М., 2006. — С. 475–476).

⁷ А.Н. Куломзин был предпоследним председателем Государственного Совета. Вероятно, речь идёт о его неопубликованных воспоминаниях «Пережитое», хранящихся в РГИА, так как в опубликованных в «Вестнике Кинешемского земства» за 1914 г «Воспоминаниях по должности Мирowego Посредника Кинешемского уезда первого созыва» о голбешниках не упоминается.

⁸ В.С. Соболев. О рассказах см. письмо к О.В. Григоровой от 15 марта 1987 г. на стр. 61.

^{*} Вл. Б. «Душила» у русских раскольников // Этнографическое обозрение. — 1904. — № 2. — С. 160–161 (прим. автора).

13 апреля 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 7/IV с фото портрета Г.П. Кондратьева я получил, очень Вам благодарен. А нельзя ли мне получить от Вас ещё один экземпляр портрета Кондратьева? Наш музей рад был бы иметь такой чудесный портрет, да ещё работы знаменитого Н.Н. ГЕ¹. Если негатив этого фото у Вас, то, если можно, отпечатайте и пришлите мне ещё одну такую фотографию.

Посылаю Вам ещё одну схему родства Пушкины—Гоголи—Лермонтовы—Катенины—Данилевские—Маяковские. Надеюсь, что всё в этой схеме будет Вам понятно, а если нет — то напишите, и я постараюсь всё разъяснить.

Я родился в бывшей Троицкой волости Кинешемского уезда 6 марта ст. стиля 1904 года в усадьбе Александровское. Ныне это Заборский сельсовет Островского района.

Это была усадьба моей бабушки, близ теперешней Александровской бумажной фабрики. Усадьба эта сгорела в 1919 году. Работал я по большей части в лесном хозяйстве, и лесотехником, и плановиком-экономистом, и даже главным бухгалтером.

Кроме Костромской (Ивановской до 1944 г.) области, работал в Северном крае, в Мордовии, в Рязанской и Московской областях.

Просидел в лагерях и в ссылке 18 почти лет и был реабилитирован «за отсутствием состава преступления» в 1957 году².

А работать по краеведению, истории, военно-морским делам начал ещё в самой ранней молодости, но лишь после ухода на пенсию стал публиковать свои статьи³. Вот ма_ленько про себя лично.

Затем — до свидания. Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ Портрет Г.П. Кондратьева — рисунок Н.Н. Ге для фигуры Христа к картине «Тайная вечеря» (1863 г.). Находится в Русском музее.

² Третий раз А.А. Григоров был арестован в июне 1940 г., постановление о реабилитации (ноябрь 1956 г.) он получил, находясь в ссылке в Казахстане вместе с женой Марией Григорьевной, но ещё 2 с лишним года Григоровы прожили на прежнем месте.

³ Первые известные 6 статей А.А. Григорова появились в областной газете «Северная правда» в 1971 г.

~ • ~

25 апреля 1987 года

г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Благодарю Вас за поздравление к Майским праздни_кам и, в свою очередь, шлю Вам и Вашим близким своё по_здравиение с праздниками 1-го мая и днём Победы 9 мая и желаю здоровья и всего наилучшего в жизни, успехов во всех трудах и занятиях.

Также благодарю Вас за присланную книгу по адми_нистративному делению Ивановской области. Мне это было интересно, особенно список прекративших своё существова_ние сёл и деревень по той части Кинешемского бывшего уезда — левобережной, — которую я знал хорошо.

У нас тоже дело с сохранением памятников истории и культуры обстоит плохо, я Вам уже об этом писал.

Может быть, Вам прислать проявителя и фиксажа? У нас, как я знаю, пока эти препараты имеются. Напишите, и я постараюсь Вам прислать, и тогда буду ждать от Вас фото и Г.П. Кондратьева, и брата и сестры Бакуниных. Вероятно — это Александр Павлович Бакунин, учившийся вместе с А.С. Пушкиным в Царскосельском лицее, а сестра его Бакунина была, помнится, «увлечением» самого Пушкина.

Мои «труды» по родству Пушкины—Лермонтовы и проч., вплоть до А. Гайдара и В. Маяковского, оставьте у себя, это я Вам послал «нао всем».

У меня дела всё такие же. А тут ещё погода совсем испортилась: холодно, и снег, и ветер, и дождь. И от этого ещё хуже делается.

По-прежнему не выхожу никуда, но дома всё ещё что-то делаю: вот сегодня закончил родословие — целых пять отдельных линий рода Сипягиных. Этой фамилией ин_тересуются некоторые из моих друзей.

Подходят праздничные дни, и наше начальство нам, пенсионерам, к праздничку выдало по 2 пачки масла настоящего и по две баночки тушёной говядины, тоже по 300 грамм, и одну банку тушёной свинины.

А в магазинах, кроме «кооперативных», по-прежнему нет ничего. Но в кооперативных очень всё дорого, нам, бед_ным пенсионерам, не по карману.

На том и кончу на сей раз.

Желаю всего доброго. Как здоровье Вашего папы и Ваше?

Уважающий Вас и искренний друг А. Григоров.

2 июня 1987 года

г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 24 мая и книжку про писателей-Ива_новцев я получил и благодарю Вас. Книжку прочитал с ин_тересом, ибо я ведь не знал ничего про всех этих писателей и поэтов, кроме Д. Фурманова и Плёского Смирнова¹. Впрочем, в части поэзии, особенно современной, я разбира_юсь совсем плохо.

Вы упоминаете писателя В. Пикуля. Я не читал его романа «Фаворит», ибо после прочтения ряда его «историче_ских» романов на военно-морские темы — например «Моон_зунд», и ряда романов по теме Русско-Японской войны 1904–05 гг. — усмотрел столько исторических ошибок и не_лестей и всякой фантазии автора, что потерял всякую охоту к его творениям². К тому же имел счастье позна_комиться с одним Ленинградским литературоведом, хорошо знающим Пикуля и его «творческую лабораторию», который мне рассказал много об этом, таком популярном в наше время писателе. А что у Пикуля много всяких коллекций и портретов и всевозможных русских и иностранных газет и журналов, то, по словам моего знакомого, мало кто облада_ет такими собраниями.

В части создания книги о древностях Вичугского, Лу_ховского, Кинешемского и Родниковского районов и об уро_женцах этих мест, то чем я бы мог помочь С.В. Горбунову³ и Вам в этом деле? Я могу только прислать Вам для использо_вания кое-какой материал; у меня есть два списка моих зем_ляков-Кинешемцев: первый — участников Отечественной вой_ны 1812–1814 гг. и другой — проживавших в своих имениях в 1788 г., а также есть ведомость на имения Кинешемского уезда, в которых было свыше 100 душ крепостных мужеска пола, с указанием их владельцев. Это — 1858 год.

Если надо, то могу прислать Вам эти бумаги для ис_пользования в будущей книге, но, конечно, с условием их возврата мне по миновании надобности.

Весь май у нас стояла гадкая погода, холодно, до_жди, и в квартире холод и сырость, и я всё время просту_жен и чувствую себя плохо и почти ничем не могу зани_маться, всё больше лежу на диване, надев на себя всё теп_лое, и пытаюсь согреться⁴.

Обещают в июне приехать ко мне из Москвы мои старые друзья — это супруги Сапожниковы, у них своя ма_шина, и с ними собирается приехать мой старый друг, Ю.Б. Шмаров; возможно, Вы слышали или читали о его коллекциях портретов, фотографий и уникальной библиоте_ке — о нём писали в журналах «Огонёк», «Москва» и др.

Ему уже 89 лет, но он ещё «двигается» и, видимо, чувствует себя лучше меня, хотя я его моложе. Но у него плохо со зрением, а я ещё вижу хорошо вдаль без очков, а вблизи нуждаюсь в очках. Вот такие у меня новости.

Как здоровье Вашего папы и Ваше? Буду ждать от Вас вестей.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ Николай Павлович Смирнов (1898–1978) — писатель, автор повести о художнике И. Левитане «Золотой Плёс» и рассказов о

А.А. Григоров

природе; журналист, редактор журнала «Новый мир». Репрессирован в 1934 г.

² Ср.: «<...> Эрудиции и врождённого рассказчицкого, даже сказительского дара никто у Пикуля не отнимет – но обывательского любопытства к пикантенькому и вольного до фамильярности обращения с фактами тоже не спрячешь; с иных страниц сало так и капает» (Дмитрий Быков. Булат Окуджава. – М., 2009. – С. 662).

Валентин Саввич Пикуль (1928–1990). Написал большое количество романов на исторические сюжеты. В 1988 г. за роман «Крейсера» удостоен Государственной премии. О нём см. письмо к В.П. Хохлову от 7 июня 1982 г. на стр. 346, письма к Н.К. Телетовой от 4 марта 1979 г. на стр. 364, 10 марта 1981 г. на стр. 391 и письмо к М.С. Михайловой от 13 июня 1979 г. на стр. 472.

³ Сергей Васильевич Горбунов (1917–1995) – вичугский краевед. Соавтор нескольких книг, автор статей в районной газете «Заря коммунизма» и областной «Рабочий край».

⁴ А.А. и М.Г. Григоровы жили в полуподвальном помещении, а точнее – со двора их квартира выглядела полуподвалом, так как двор был выше уровня улицы, с улицы это был первый этаж. Все окна квартиры выходили на западную сторону. См. также письмо к М.С. Михайловой от 5 июля 1976 г. на стр. 446.

⁵ В частности, редактировал произведения Бориса Пастернака: в 1926 г. – поэму «Лейтенант Шмидт», в 1955 г. – роман «Доктор Живаго» (Смирнов В.А. Н.П. Смирнов и Б.Л. Пастернак (К вопросу о творческих взаимосвязях) // Материалы третьей научно-практической конференции «Проблемы изучения Плёса». – Плёс, 1990. – С. 84–85).

~ • ~

15 июня 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 8 июня я получил. По Вашей просьбе высылаю Вам следующие материалы:

1. Списки Кинешемцев, участников Отечественной войны 1812–14 гг.

2. Список владельцев имений 1788 года.

3. Ведомок помещичьих имений с числом крепостных свыше 100 душ по состоянию на 1858 год.

А вот по части создания Вами книги, то тут я вряд ли могу что-либо Вам посоветовать, ибо не имею в этом деле никакого опыта и не берусь что-либо Вам посоветовать в этом деле.

Я бы Вам мог прислать реактивов для фото, но я сам никуда не выхожу и потому не знаю, есть ли сейчас какие-либо реактивы для фото в наших магазинах.

Пользуясь хорошей погодой, большую часть дня провожу на улице, сидя на свежем воздухе на своём раскладном стулике под деревьями около дома. И ничего не делаю, а только вспоминаю всё прошедшее, своё детство, молодость и тяжкие переживания потом.

Пишите, чем бы я мог ещё помочь по части краеведения. Может быть, прислать Вам, что имеется у меня по Юрьевоцкому и бывшему Луховскому уезду? Такого же рода материалы, как я посылаю в этом письме по Кинешемскому уезду?

Желаю Вашему папе и Вам здоровья и всего наилучшего.

Ваш А. Григоров.

~ • ~

26 июня 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Получил от Вас бандероль с двумя книжками, за что и благодарю Вас. Книжка про Плещеево озеро мне понравилась больше, хотя и уклон её не исторический, а био-логический. А книжка про Юрьев-Польский¹ интересна, но, по-моему, страдает теми же недостатками, что и все подобные ей. Тысячелетней истории уделяется от силы пяток страниц, а позднейшей, не насчитывающей и сотни лет эпохе уделяются сотни страниц. А что на этих страницах? Всё те же доярки, ткачихи, трактористы и комбайнеры, как две капли похожие на таких же лиц из других книжек. Да ведь и дела эти – и доение коров, и ткачество, и земледелие – это тысячи лет делали наши предки; я думаю, что не надо так много уделять места в исторических книжках про наше время и наших современников, а больше про тысячелетнюю историю и деятелей тех далёких лет. А всех этих доярок и ткачих мы видим воочию и знаем чуть ли не в лицо, ибо о них и в газетах пишут и по телевизору показывают.

Луховских и Юрьевоцких дворян я Вам пришлю по-позднее, надо их привести в «божеский вид».

А относительно включения в число участников Отечественной войны князей Козловских, Александра и Владимира Николаевичей, то ведь они не были Кинешемцами, ибо жили и владели имениями не у нас². А Дмитрий Николаевич вообще не был на войне 1812 г., он был в годы войны Костромским губернским предводителем дворянства³.

Про Костромское ополчение есть книга В.Р. Апухтина «Народная военная сила», издание 1912 г., том I. А у меня есть статья историка Н.Н. Виноградова, про участие Кинешемцев в Костромском ополчении – вся история его образования, поход и участие в осаде крепости Глогау⁴. А в книге Апухтина приведены имена всех офицеров ополчения.

Конечно, если будет возможность, то я буду рад получить от Вас фото с открытки, на которой изображен А.П. Бакунин.

У меня на днях были гости из Москвы – известный историк, генеалог и Московский краевед Ю.Б. Шмаров, мой давний друг и единомышленник, и ещё с ним один любитель-генеалог из Москвы со своей женой⁵. Все они доставили мне большое удовольствие своим приездом, жаль только, что погостили всего 2 дня и 2 ночи. Уехали они утром 21 июня.

Поклон и привет Вашему папе и всему Вашему семейству. Будьте здоровы. Всего доброго!

Ваш А. Григоров.

¹ Вероятно: Галкин Ю.Г. Юрьев-Польский: Историко-краеведческий очерк. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1985.

² Александр Николаевич Козловский (1788–1812). Убит во время Отечественной войны 1812 г. при сражении у реки Березины в ноябре 1812 г. (ед. хр. 584, л. 20). Владимир Николаевич Козловский (1790–1847) в 1807 г. «был командиром батальона лейб-гвардии Преображенского полка, и его Л.Н. Толстой увековечил в своём романе «Война и Мир» в сцене награждения храбрейшего солдата русской гвардии Наполеоном после Тильзитского мира» (там же, л. 20–21).

³ Дмитрий Николаевич Козловский (1764–1819). Служил предводителем дворянства в Плещском, потом в Кинешемском уездах. В 1804–1815 гг. – губернский предводитель дворянства. Принимал

деятельное участие в организации Костромского ополчения в 1812 г. (ед. хр. 582, л. 22, 21).

⁴ Н.Н. Виноградов. Кинешемцы в ополчении 1812–1814 г. // Кинешемский календарь на 1916 г. / Издание Кинешемского уездного земства. – Кинешма, 1916. – С. 77-88.

⁵ С.А. и Н.П. Сапожниковы.

~ • ~

11 июля 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Большое спасибо за присланную книжку про В.Н. Татищева. Я очень уважаю этого учёного, нашего первейшего историка, и прочитал эту книжку с большим удовольствием.

Род Татищевых был весьма не обширный, и я полагаю, что Вичугский С.П. Татищев и В.Н. Татищев были представителями одного и того же рода, но так как не имею родословной рода Татищевых, то не могу утвердительно это полагать¹.

Материалы по Плещскому уезду я Вам пришлю, не могу сказать точно, когда именно, но думаю, что нет и особой спешности.

А к юбилею войны 1812 г. я хочу поместить в газете статью об участниках этой войны, как служивших в регулярной армии, так и в ополчении. Материалов у меня достаточно, и если в нашей газете будет напечатано, то я Вам вышлю. Один работник редакции мне обещал, что будет напечатано, и даже захотел быть «соавтором»², на что я, конечно, согласился.

Вот и все мои новости. Погода хорошая, и я много времени провожу на улице, сидя под деревьями возле дома.

Желаю здоровья Вам и всем Вашим близким.

Ваш А. Гр-в.

¹ В фонде А.А. Григорова хранится поколенная роспись рода Татищевых, составленная С.А. Сапожниковым (от 2.10.1987 г.) (ед. хр. 1487, л. 1). В ноябре 1987 г. сам А.А. Григоров составил родословную «древнего рода дворян Татищевых (Рюриковичей)» – линии Вичугская, Матвейская, Зимёнковская и др. – на основании документов Костромского архива, в которой установил, что В.Н. Татищев одного рода с С.П. Татищевым, а основоположником рода является Василий Юрьевич «Татьищ», наместник Новгородский (ед. хр. 1487).

² Владимир Алексеевич Шпанченко (р. 1938).

~ • ~

12 августа 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Я давно уже получил Ваше письмо от 23/VII и все материалы по Луховскому, Кинешемскому и другим уездам, а сам, вот, всё никак не мог собраться написать Вам ответ и поблагодарить Вас за присланный Вами буклетик про часы герцога Альбы. Я когда-то их видел в Бурьлинском музее, но они тогда «не шли».

Про Булгакова я держусь того мнения, что это был очень хороший писатель, и его произведения мне нравились всегда, а «Мастер и Маргарита» – это же чудесная вещь! А «Белая гвардия»? Мне это произведение особенно ценно, ведь я пребывал в Киеве в 1918 году, и всё, описываемое в

романе, мне хорошо знакомо¹. «Собачье сердце» мне знакомо только по отрывкам, а в целом виде я не читал этой вещи. Но надеюсь прочитать².

Теперь по Вашим трём вопросам.

Первое: об усадьбе князей Вяземских «Ременное». Эта усадьба находилась в нескольких верстах от Кинешмы. Отец декабриста³, князь Николай Семёнович (а мать – Александра Петровна Римская-Корсакова), владел усадьбами Ременное и Приезжевка, это от Кинешмы совсем недалеко.

А сам декабрист, князь Александр Николаевич, был в первом браке женат на Александре Александровне Римской-Корсаковой и во втором браке – на Софии Дмитриевне КАРЦЕВОЙ; она была дочерью Кинешемского помещика, майора Дмитрия Степановича Карцева, владевшего усадьбами Спиридово, Водомерово – ныне это Заволжский район⁴. Сам А.Н. Вяземский неоднократно жил в Ременное, приезжая туда обычно на летнее время после выхода в отставку в 1832 г.

За участие в движении декабристов он был сперва в тюрьме с 16/XII 1825 г. по 11/VI 1826 г., потом был отправлен на Кавказ рядовым и там за отличие в войну 1827–28 гг. произведён в поручики. А по зимам он обычно жил в Москве. Его 1-я жена, Александра Александровна Римская-Корсакова (1803–1860), была дочерью известного Александра Яковлевича Римского-Корсакова и его жены, Марии Ивановны Наумовой, знакомых А.С. Пушкина. О них есть книга⁵. А в бывшем Кинешемском уезде эти Римские-Корсаковы владели многими усадьбами и деревнями. А сам кн. А.Н. Вяземский родился 15/III 1804 и умер 4/XII 1865 г. С А.А. Римской-Корсаковой Александр Николаевич разошёлся, а женился на ней в 1839 г. 12 февраля.

Второе: о Наталии Александровне ЗАГРЯЖСКОЙ. Я не располагаю полной родословной Загряжских, но знаю, что эта Наталия Александровна была родственницей матери жены поэта А.С. Пушкина, Наталии Ивановны Гончаровой, урождённой Загряжской.

И – последнее. У меня нет родословия Потёмкиных, но думаю, что владельцы Вичугских деревень, братья Потёмкины, были какими-то родственниками Г.А. князя Петёмкина-Таврического, возможно, довольно далёкими, ибо у самого князя Григория Александровича детей не было.

Я себя чувствую совсем неважно, а тут ещё погода такая гнусная, всё дожди и холода, и на улице носа не высунешь. И я всё больше лежу, ибо в лежащем положении мне как-то легче.

Заниматься ничем не могу, вот, хотел что-то дать к 175-ти летнему юбилею войны 1812 г., да не смог, вчера приезжал ко мне сотрудник редакции нашей газеты, и я ему отдал все материалы по этой теме, и он всё сам сделает.

Как Ваше здоровье и Вашего папы?

Шлю привет ему, Вам и всей Вашей семье и желаю здоровья и всего доброго.

Ваш А. Григоров.

¹ В 1918–1922 гг. семья Григоровых (мать А.А. Григорова, он сам, два его брата и сестра, тётушка и дядя) «пережидали» советскую власть на Украине, прожив некоторое время осенью 1918 г. у дяди М.Д. Григорова в Киеве.

² Повесть «Собачье сердце» написана в 1925 г., впервые опубликована в 1968 г. за границей, на родине опубликована в 1987 г.

(Варламов А.Н. Михаил Булгаков. – М., 2008. – С. 307). Её без купюр опубликовал журнал «Знамя» в июньском номере. Можно предположить, что Александр Александрович читал «самиздат».

³ Александр Николаевич Вяземский состоял одновременно членом Южного и Северного обществ. Был наказан в административном (несудебном) порядке (Ильин П.В. Новое о декабристах. Прощённые, оправданные и не обнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. – СПб., 2004. – С. 584, 623, 630).

⁴ Ивановская область.

⁵ Имеется в виду книга М.О Гершензона «Грибоедовская Москва».

~ • ~

21 августа 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Получил от Вас брошюру о памятных местах Иванова и открыточку от 16 августа и шлю Вам за всё это свою благодарность.

У меня всё по-старому, по-прежнему чувствую себя неважно, а тут ещё такая гадкая погода – дожди ежедневно и холода. И в квартире стало и сыро, и холодно, и ко всему ещё привязалась простуда, и надвигается ещё одна беда: хотя в нашем доме менять трубы отопления, а это значит, что в комнатах, кухне и ванной надо передвигать всю мебель, а у меня в шкафах полно книг, разной посуды и проч., и мне совсем не под силу этим заниматься. А, кроме того, зная наши порядки, можно ожидать, что начнут ремонт этот (и уже начали смену труб в некоторых квартирах), что снимут трубы, а новые не поставят до морозов, и тогда будет совсем худо.

14 августа проводил своих Московских гостей – свою двоюродную сестру и её подругу, они у меня прогостили целый месяц; а 17 числа приехал из Москвы один знакомый, с которым вместе я написал и опубликовал не мало разных статей по истории в разных газетах и журналах. Не знаю, сколько уж времени он у меня погостит¹.

Как Ваше здоровье и Вашего папы?

Желаю Вам обоим быть здоровыми и, вообще, всего доброго.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ В.А. Ильин. Он прогостил две недели.

~ • ~

27 августа 1987 года
г. Кострома

Здравствуйтесь, дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 23 августа я получил, спасибо за все сообщаемые новости и сведения. Но я совсем ничего не знаю про Вашего знакомого П.А. Журова¹, и не приходилось читать его трудов. Также я не знаю и произведений писателя С.А. Клычкова², так что ничего не могу сказать относительно этих двух Ваших знакомых писателей.

А вот Булгакова я очень ценю, и эти самые «Романовые яйца» я тоже читал и весьма одобрил.

Спасибо за вырезку из «Рабочего края» с рассказом о раскопках в Плесе.

Я думаю, что все отмечаемые даты основания наших городов берутся достаточно «произвольно», обычно по пер-

вому упоминанию в летописях. Но раскопки в этих городах дают даты гораздо более ранние, пример тому – и Москва, и Кострома, и многие другие. Так что и дата основания Плёса – 1410 год – это дата первого упоминания, а не основания, основания же наших старинных городов – столь же древни, как и вся наша Русь. А вот города, возникшие при расселении русских на восток, на юг – это можно точно указывать.

На днях у меня второй раз был директор вновь открывшегося музея в г. Приволжске Ивановской области, приезжал меня поблагодарить за то, что я ему рекомендовал литературу по нужным ему вопросам, касающимся музейного и краеведческого дела. Очень он меня благодарил за мои советы и рассказы и указания нужной литературы.

У нас опять заглодало, и холодно в квартире, и я опять сижу простуженным, с насморком и мёрзну, надев на себя всё тёплое, что есть у меня из одежды.

Худо, что и Вы, и Ваш папа чувствуете себя неважно. Впрочем, и я тоже гоюсь, чтобы разделить с Вами эту компанию. Да и годы мои уже не малы, так что всё это нормально. Стал совсем плохо слышать, и ходить трудно, шатает, как ветром былинку в поле.

На том и кончу.

Заниматься какими-либо делами я совсем не могу, с трудом отвечаю на письма.

Будьте здоровы. Желаю всего доброго!

Ваш А. Гр-в.

¹ Пётр Алексеевич Журов (1885–1987) – писатель, литературовед; автор работ о Л.Н. Толстом, А.А. Блоке, воспоминаний о С.А. Клычове, дневников, стихотворений, статей и рецензий (http://az.lib.ru/b/beketowa_m_a/text_0140.shtml).

² Сергей Антонович Клычков (1889–1937) – поэт, прозаик; предшественник «новокрестьянской» школы, к которой относят и Сергея Есенина.

^{*} Летом 1913 г. П.А. Журов жил под Ивановом на «русальной речке» (С.А. Клычков) Молохте, куда к нему приезжал С.А. Клычков.

~ • ~

12 сентября 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 4/IX и книжку про Москву я получил. Благодарю Вас за внимание к моей особе.

Сообщаю Вам, что Вы не одиноки в смысле болезни. Вот и я тоже с первых дней сентября «прихворнул», и даже пришлось вызывать «скорую помощь». Пока всё обошлось благополучно, более или менее. Но с моим «передвижением» становится всё хуже и хуже. С трудом брожу по квартире и только в хорошую погоду выбираюсь на часок-другой посидеть на солнышке. А тут ещё такая напасть: и без того холодно, и в квартире очень сыро, ведь ежедневно льют дожди, и вот, подходит отопительный сезон – и в некоторых местах уже работает отопление, а у нас задумали менять трубы отопления, начали ещё с конца августа и никак не могут кончить. И из-за этого – в квартире полный «разгром», ведь пришлось отодвигать мебель, в том числе и шкафы с книгами и разными бумагами, и надо было всё вынимать, ибо с книгами с места эту мебель не сдвинешь, и

теперь всё лежит на столах, стульях и диванах, и такой беспорядок, что ничего не найдёшь. И пыль, и грязь. У меня сняли трубы, промыли батареи, а новых труб пока не поставили, говорят, что их «нет в наличии». А зачем тогда было разбирать всё!? Ведь пора уже топить, ибо и холодно и очень сыро.

Спасибо за статейку про Есенина. А свой материал к 175-ти летию Отечественной войны 1812 г. пришло позднее, через два дня мне обещали дать 10 экземпляров того номера от 6/IX, где помещены все мои материалы¹. А, кроме того, 7/IX по областному радио была передача обо мне и мои рассказы о 12-м годе и Костромичах — участниках этой войны.

Книжку по истории Москвы, которую Вы мне прислали, я прочитал, но мало что нашёл в ней полезного. Она целиком пропитана «классовой ненавистью»; конечно, автор и ставил своей целью заострить внимание читателя именно на этом, а мне достаточно и того, что нам поведал в своё время историк Покровский, который всю историю нашей родины свёл к одной только «классовой борьбе»². А, по-моему, эта тема хотя и должна быть освещена, но не это главное в нашей истории, и события были и более значительные.

Ко мне недавно приезжали из Плёса работница музея³ и из Приволжска — директор райархива, и я им давал сведения по бывшему Плёсскому уезду.

Сегодня с утра солнечно и нет дождя, и я вылезу посидеть на улице и подышу свежим воздухом, хоть на часок отдохну от этой сырости и затхлости в квартире.

Желаю Вам и Вашему папе здоровья, и больше не болейте. И всем Вашим близким, как и Вам, желаю доброго здоровья и всякого благополучия.

Гости мои все разъехались, и я снова один-одинёше нек. Из-за приключившейся болезни и полного «погрома» в квартире, из-за смены труб, ничем не могу заняться, и время проходит по-пустому.

Итак, до свидания, будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ Страница «Недаром помнит вся Россия». Редакцией указано, что «материал страницы подготовили краевед А. Григоров и спецкор «Северной правды» В. Шпанченко».

² Михаил Николаевич Покровский (1868–1932) — партийный и государственный деятель; историк, академик. Современный историк Я.А. Гордин считает его «серьёзным историком», ставшим в советское время «одним из палачей русской исторической науки» (Я. Гордин. Ермолов: Солдат и его империя / Главы из книги // Звезда. — 2009. — № 11. — С. 83).

³ Несомненно, Светлана Александровна Зырянова (р. 1962) — главный архитектор Плёсского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В своём выступлении на конференции «Проблемы изучения и заповедования Плёса», прошедшей в 1988 г., она ссылалась на данные архива А.А. Григорова (см.: С.А. Зырянова. Усадебное строительство в окрестностях Плёса // Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Проблемы изучения и заповедования Плёса». — Плесь, 1988. — С. 87).

~ • ~
17 сентября 1987 года

Дорогой Михаил Владимирович!

Исполняю обещанное и высылаю Вам страничку из нашей областной «Северной правды», посвящённую юбилею

Отечественной войны 1812 года. Весь материал почти что взят из моего «архива».

Кроме того, 7/IX по нашему областному радио была передача на эту же тему, был рассказ и обо мне и потом записанный на плёнку разговор со мной на ту же тему.

Всё это хорошо, а плохо, что я всё ещё не полностью исцелился от приключившейся в первых числах сентября болезни, а второе — это то, что до сих пор не закончили в нашем доме смену труб отопления, в других местах уже дали тепло, а я мёрзну в своей квартире и страдаю от вечной сырости. И не видно конца этому ремонту, а в квартире всё в беспорядке, книги, бумаги и другое — всё валяется на стульях, столах, диванах.

Вчера приезжали ко мне из архива, двое научных работников, настаивают, чтобы я поскорее сдал им в архив все свои, накопленные в течение многих лет краеведческие материалы и прочее¹. Завтра начну готовить к сдаче свою картотеку (именную), у меня наберётся не одна тысяча именных карточек.

С интересом читаю теперешние журналы, вроде «Огонька» и другие, они стали более интересные и печатают теперь такое, о чём несколько лет назад нельзя было и думать, а за упоминание этих деятелей можно было «сесть» на десять лет!

На том и кончу.

Будьте здоровы, пишите, всегда рад получать от Вас весточки. Вашим папе и другим членам семьи мой поклон и лучшие пожелания.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ А.А. Григоров 22 июля 1979 г.: «Мой архив составляет большая именная картотека множества фамилий, затем копии с разного рода документов — грамот, метрик и др., а также интересующих меня купчих, описаний имений, завещаний и проч. и проч. А также большое количество писем от разного рода краеведов, историков, писателей и проч.» (Из переписки А.А. Григорова с И.В. Сахаровым / Публикация и предисловие И.В. Сахарова // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 17. — СПб., 2005. — С. 66).

~ • ~
13 октября 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 8/X я получил. Вы пишете про писателей — отца и сына Брагиных. А я совсем не знаком с их произведениями, не читал ничего, вышедшего из-под их пера. Впрочем, судя по тому, что Вы пишете о них, об этом сожалеть не стоит.

Вот у меня развиваются письменные связи с Вами, Ивановскими, земляками, интересующимися краеведением. Один из них, некто ГУЩИН В.Ф., живущий в Старо-Вичугском районе, очень заинтересован историей одной из усадеб, которая, по его сведениям, принадлежала некоему генералу Левашову. Он просил меня что-либо сообщить про историю владельцев этой усадьбы¹. И я постарался узнать и по своим архивам установил, что это была родовая усадьба Бакуниных, из коих А.П. Бакунин учился в лицее одновременно с А.С. Пушкиным, а в его сестру Екатерину Павловну в лицейские годы был влюблен и сам А.С. Пушкин.

Эта Е.П. Бакунина вышла замуж за А.А. Полторацкого (а Полторацкие были родителями известной Анны Петровны КЕРН). А дочь Полторацких вышла за генерала Левашова, вот тут и получился такой «клубок» известных фамилий.

Другой «Ивановец», пожелавший со мной познакомиться и даже обещавший приехать на днях для личного знакомства, это некто В.И. Баделин². Он интересуется Наволоками — Колошиными, затем Кустодиевым и ещё кое-чем. Вот и ожидаю его приезда.

Все мои невзгоды с ремонтом труб отопления кончились, всё сделали и дали тепло, так что у меня теперь температура +20 градусов, а, впрочем, и на улице стоит чудесная погода, ярко светит осеннее солнышко, и я могу подолгу сидеть на свежем воздухе возле дома.

Сегодня получил из редакции нашей газеты письмо с благодарностью за полосу «Недаром помнит вся Россия» — это к 175-ти летию юбилею Отечественной войны 1812 года, — где написано, что эта страница (полоса) признана лучшим материалом и отмечена на редколлегии газеты и мне вынесена благодарность.

Это было приятно получить.

Здоровье мое всё неважное, и уже, наверное, никогда не вернется ко мне моё прежнее состояние. Что ж, буду жить и в таком состоянии, пока живётся.

Желаю Вам и Вашему папе доброго здоровья и во всех делах успехов. И всей Вашей семье также.

Искренне Ваш А. Гр-в.

¹ Речь идёт о Викторе Дмитриевиче Гущине. На конверте были написаны только начальные буквы имени и отчества, и «Д» можно было прочесть как «Ф».

Текст письма:

«Уважаемый тов. Григоров!

По рекомендации Костромского Гос. Архива я обращаюсь за помощью к Вам по следующему вопросу: у нас в д. Быстри Вичугского района до 1920 года была усадьба помещика Левашова. В раннем детстве я видел эту усадьбу на берегу р. Сунжи, но потом она была перепродана сначала фабриканту Абрамову, а потом, по решению местных властей, была разобрана.

По рассказам стариков, сам владелец усадьбы служил в Петербурге и периодически приезжал в чине генерала, а сын Александр, подполковник, был разжалован за учинённую растрату казённых сумм в армии и часто играл в карты с нашими мужиками — на мельнице. По неполным данным, помещица скончалась в Москве и якобы в [числе] их владений были фабрики в с. Рассказово Тамбовской области. Наши старики говорили, что в день приезда Левашова дачу приводили в особый порядок, ребятишкам он сыпал конфеты и т.д.

Я смутно представляю саму помещицу, но, кажется, они были <так!> не слишком красива, рыжая, с рябинками на лице.

По данным Костромского Архива, что д. Быстри не относилась к наследственным именьям Левашовых. «Очевидно, она принадлежала Бакуниным, у которых были поместья в Вичугском районе с давних пор. Екатерина Павловна Бакунина (в замужестве Полторацкая) владела д. Ивашево (Каменский сельсовет Вичугского района) и др. деревнями». И далее: «В 1860 году перед крестьянской реформой производилось описание помещичьих имений, за Е.П. Бакуниной (Полторацкой) значилось: 207 душ, земли 1086 десятин. Оброк 20 р., а девки — невесты Христовы по 6 руб. в год с души».

«Очевидно, от матери деревни в Кинешемском уезде достались её дочери Екатерине Александровне. Поэтому, чтобы проследить историю усадьбы, нужно смотреть родословную Бакуниных и Полторацких».

Я обращаюсь к Вам с просьбой, не сможете ли что-нибудь дополнить по интересующему меня вопросу и поделиться со мной.

С уважением В. Гущин —

Гущин Виктор Дмитриевич

д. Быстри Вичугского района

2/Х 87».

Упомянутый в письме В.Д. Гуцина генерал — генерал-лейтенант Александр Александрович Левашов. В 1913 г. жил в С.-Петербурге (ед. хр. 742, л. 2).

Екатерина Павловна Бакунина (1795–1869) — сестра лицейской товарища Пушкина А.П. Бакунина, первая юношеская любовь поэта, которой посвящены его стихотворения и элегии 1815–1817 годов, с 1834 года — жена А.А. Полторацкого. Художница-любительница, ученица А.П. Брюллова» (Лидия Карнаухова, Сергей Архангельский. Александр Павлович Брюллов — портретист // Наше наследие. — 2007. — № 83–64. — С. 33).

Дочь Екатерины Павловны и Александра Александровича Полторацких (1792–?), Екатерина Александровна, «замужем за Левашовым (вероятно, Александром Александровичем)» (ед. хр. 742, л. 10).

² Василий Иванович Баделин (р. 1943) — врач-реаниматор Ивановской областной больницы, писатель, краевед. Автор книг, первая из которых «Люди и легенды Верхневолжья» (Иваново: Верхне-Волжское книжное издательство. Ивановское отделение) вышла в 1990 г. В неё входят очерки и о тех местах и людях, о которых Василий Иванович хотел получить информацию от Александра Александровича (см. прим. 2 к письму от 24 декабря 1987 г. на стр. 174). В очерках встречаются ссылки на «известного краеведа А.А. Григорова» или «краеведа А.А. Григорова». В «книгу прозы», имеющую название «Пером и скальпелем» (Иваново, 2006), В.И. Баделин включил главку «Предводитель дворянства (!?? — А.С.) (А. Григоров)», написанную, к сожалению, с большим количеством неточностей и ошибок.

~ • ~

17 ноября 1987 года
г. Кострома

Здравствуй, дорогой Михаил Владимирович!

Благодарю Вас за письмо от 10/ХІ и за присланную книгу про город Рославль. По-моему, содержание этой книги несколько богаче, чем в подобных же изданиях Верхне-Волжского издательства.

Очень рад, что Ваше здоровье стало улучшаться, желаю дальнейшего и полнейшего исцеления от всех недугов.

Конечно, лучше ничего не отвечать на такое противное письмо Н.Д. Вольпиной или Вольпин¹, не знаю, как правильно изобразить фамилию этой супруги С.А. Есенина.

«Десять дней, которые потрясли мир»² у меня есть, я сумел приобрести эту книгу в период «Хрущёвской оттепели», а ранее она была в числе «отречённых» книг.

К стыду моему, я не имею никакого представления ни о самом Розанове, ни о его библиотеке³.

В.И. Баделин у меня больше не бывал, а после своего посещения моей «берлоги» прислал мне одно письмо, в котором ничего достойного внимания я не усмотрел.

Вы как-то меня спрашивали о Татищевых — владельцах села Вичуги, не являются ли эти Татищевы потомками нашего первого историка Василия Никитича Татищева, о котором недавно вышла из печати небольшая книжка. Я Вам написал, что владельцы Вичуги — это очень далёкие родичи историка, а вот недавно, разбирая свои записи о землевладельцах Кинешемского уезда, нашёл, что Василий Никитич ТАТИЩЕВ владел в Кинешемском уезде имением, это име-

ние было недалеко от станции Пешково, это между Кинешмой и Ивановом.

Сейчас от этого имения уцелела деревня Матвейха, от Вичуги 19 километров. Это имение было жаловано предкам историка в давние времена, а после смерти Василия Никитича им владел его сын, Евграф Васильевич, он родился в 1717 г. и умер в 1781 году, в 1758 г. в чине полковника Ростовского пехотного полка был уволен в отставку и по отставке имел чин статского советника. В Москве, на Петровском бульваре, у него был собственный дом. А имение под Кинешмой – было «заглазное», то есть там владелец постоянно не проживал, а мог бывать только наездом.

У него было три жены: 1-я – Прасковья Михайловна **ЗИНОВЬЕВА**, 2-я – баронесса Наталия Ивановна **ЧЕРКАССКАЯ** и 3-я – Аграфена Фёдоровна **КАМЕНСКАЯ** (1733–1811). От этих трёх жён было у Евграфа Васильевича 10 человек детей.

И ещё один Татищев был Кинешемским помещиком: это Пётр Васильевич Татищев (1728–1792), надворный советник, жил в Петербурге, где занимал должность капитана команды главной полицмейстерской канцелярии. Ему принадлежало с. Зимёнки, ныне это Луговской сельсовет Кинешемского района.

Там, в Зименках, было когда-то волостное правление. У этого Татищева было два сына, но они оба умерли ещё до 1787 года бездетными.

У меня жизнь идёт по-старому. Одиноко, грустно.

До свидания, будьте здоровы.

Ваш А. Гр-в.

¹ Вольпин Надежда Давыдовна (1900–1998) – поэтесса, переводчица, мемуаристка; мать Александра Сергеевича Есенина-Вольпина (р. 1924) – поэта, одного из крупнейших специалистов по математической логике, автора статей «Философской энциклопедии», правозащитника.

² Автор – Джон Рид.

³ Василий Васильевич Розанов (1856–1919) – мыслитель, писатель, публицист. Родился в городе Ветлуге Костромской губернии, в 1860–1870 гг. жил в Костроме.

«Предметом его собирательства в годы студенчества стали книги. <...> Он покупал на развалах у Сухаревой башни прижизненные издания русских писателей XVIII – начала XIX века, редкие словари и книги на иностранных языках. Ему посчастливилось даже как-то приобрести инкунабулу, составлявшую предмет его особой гордости и украшение всего собрания. <...> В кабинете Розанова обращала на себя внимание полка с книгами по богословию и сектантству, а на высоком стеллаже стояли старинные, с золотыми обрезами фолианты на латинском и других языках, книги французских энциклопедистов XVIII века, прижизненные издания Хераскова, Сумарокова, Ломоносова и других авторов “начального периода” нашей литературы, который Розанов так любил» (Фатеев В.А. С русской бездной в душе: Жизнеописание Василия Розанова. – С.-Петербург–Кострома, 2002. – С 64, 240). Розановская библиотека «до нас не дошла: она была распродана в трудные для семьи времена» (там же, с. 591).

8 декабря 1987 года
г. Кострома

Добрый день, дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 3/ХП я получил. Очень рад был узнать, что мои «изыскания» по роду Татищевых Вас заин-

тересовали. Я ведь положил не мало труда, чтобы всё это разобрать. Пришлось обратиться и к писцовым книгам начала XVII века, и к ревизским сказкам XVIII века. Хорошо, что я лет 20 назад сумел переписать для себя все ревизские сказки по Кинешемскому уезду, которые сохранялись в архиве, и теперь располагаю всеми данными по 3-й, 4-й и 5-й ревизиям. И потому могу рассказать про всех Кинешемских Татищевых.

По документам я установил, что в XVIII веке в Кинешемско-Вичугском крае было не менее трёх вотчин-поместий Татищевых. Это – Вичуга. Мне известны первые владельцы Вичуги – это Сергей Данилович Татищев, он был послан Петром I-м «для науки» в Англию, а потом служил во флоте и вышел в отставку в 1744 году; он был женат на сестре канцлера¹, Прасковье Илларионовне **ВОРОНЦОВОЙ**. Его внук, Сергей Павлович, построил в Вичуге дом, в котором ныне клуб фабрики имени Красина. В книжке С.В. Горбунова и Ю.С. Любичева этот Сергей Павлович Татищев по-чему-то именуется «графом», хотя он и не имел графского титула. Графы Татищевы – это Александр Иванович Татищев (1763–1833), он был председателем следственной комиссии по делу декабристов и графский титул получил 22/VIII 1826. Потомства он не оставил. А к Вичуге и Кинешме он не имел никакого отношения.

Другой граф Татищев, Николай Алексеевич (1739–1823), был пожалован графским титулом 15/IX 1801 императором Александром I-м, он был генералом от инфантерии² и командиром лейб-гвардии Преображенского полка. Последний из его потомков, известных мне, был граф Юрий Николаевич (он родился в 1892 году), но он так же, как и его предки, не имел отношения ни к Вичуге, ни к Кинешме.

Последняя владелица имения Вичуга была дочь Сергея Павловича Татищева, по мужу Эйхлер (1830–1873)³.

Вторая вотчина – это Зимёнки, ныне Луговского сельсовета Кинешемского района. Это поместье было пожаловано Степану Лазаревичу Татищеву «за Московское осадное сиденье в королевичев приход», то есть в 1620 году⁴. В состав этой вотчины входили также некоторые деревни в Мериновской волости, то есть на левой, луговой, стороне Волги. Последний владелец этой вотчины был Николай Андреевич Татищев⁵ (род. 1753), он служил в Переяславле-Залесском в должности экономического казначея. Его брат, Алексей Андреевич (род. 1742 г.), был капитаном артиллерии и переселился из Кинешемского уезда в Тульскую губернию в Веневский уезд. Из его потомства можно указать на генерал-майора Илью Леонидовича **ТАТИЩЕВА** (1859–1918), приближённого последнего нашего царя, Николая II, и не пожелавшего оставить своего императора, как это сделали все почти другие придворные чины, и разделившего участь царской семьи на Урале в 1918 году.

Следующая вотчина – это также жалованная Степану Лазаревичу – включала в Вичугской волости деревни Матвейха, Скалинка и другие. Этой вотчиной владел внук Степана Лазаревича, Никита Алексеевич Татищев, он умер в 1706 г. Это был отец историка и географа Василия Никитича Татищева (1686–1750), и от него это имение перешло к его сыну, Евграфу Васильевичу Татищеву (1717–1781), а от него к внуку историка, Василию Евграфовичу Татищеву (1768–1827), умершему без потомства. Потомки другого

внука В.Н. Татищева все были дипломатами и сейчас прожигают в Париже, будучи эмигрантами. Но они все выехали из России ещё до революции.

О связях Крузенштерна с Владимирским краем⁶ я слышал от своего знакомого из Риги, он занят разысканием всех связей наших моряков, уроженцев Прибалтики, и меня не раз спрашивал, не знаю ли я чего-либо о связях Крузенштерна с Владимирской землёй.

Телевизионную передачу про Иваново, о которой Вы мне пишете в связи с действиями Л. Шлычкова, я не смотрел, ибо вообще очень мало и редко смотрю телевизор.

А, в общем, хотя и стал совсем стар и немощен, но всё же что-то делаю, ибо не могу празднично сидеть и смотреть в окно.

Сейчас мне внучка принесла № 48 «Огонька», в этом номере есть большая статья про Н.И. Бухарина, буду читать её с интересом, ибо когда-то имел некоторое представление о его тесте Михаиле Александровиче ЛУРЬЕ⁷, он ведь был в 1917 году депутатом от Кинешемского района в Учредительное собрание, разогнанное 5 января 1918 года.

У нас зима, много снега и небольшие морозы, но я сижу безвыходно дома и уже больше месяца не бывал на свежем воздухе.

А как здоровье Вашего папы?

Желаю ему и Вам и всем Вашим близким здоровья и всякого благополучия.

Ваш А. Гр-в.

¹ Михаил Илларионович Воронцов (1714–1767).

² Инфантерия – пехота.

³ Село Вичуга Марии Сергеевне Эйхлер принадлежало с 1858 г. (ед. хр. 1743 л. 1).

⁴ С.Л. Татищев в 1612 г. был в ополчении князя Д.И. Пожарского, в 1631 г. он – «голова объездчик для береженья от пожара и воровских людей Китай-города в Москве» (ед. хр. 1487, л. 18).

⁵ В поколенной росписи Татищевых, составленной А.А. Григоровым, он назван Михаилом Андреевичем (ед. хр. 1487, л. 19).

⁶ Речь идёт об Иване Фёдоровиче Крузенштерне (1770–1846) – известном мореплавателе и адмирале. Его сын, генерал-лейтенант и сенатор Николай Иванович Крузенштерн (1802–1881), владел в Покровском уезде Владимирской губернии имением Завалино, в котором в 1844 и 1845 г. гостил И.Ф. Крузенштерн (Владимирская энциклопедия. Владимир, 2002. – С. 244).

⁷ Михаил (Иехизель-Михозл) Александрович (Залманович) Лурье (псевд. Юрий Михайлович Ларин) (1882–1932) – «деятель революционного движения, экономист, литератор» (БСЭ. – М., 1973. – С. 487). Его дочь – Анна Михайловна Ларина (1914–1996).

~ • ~

24 декабря 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Во-первых, поздравляю Вас и всех Ваших близких с наступающим новым годом, годом «Дракона», и желаю Вам доброго здоровья и всякого благополучия.

Во-вторых, благодарю Вас за присланную книжку про автографы Владимирского архива. Это – очень любопытная книжка, я таких ещё не встречал. Правда, архив Академии наук выпустил подобную же книгу с автографами знаменитых людей, но там всё больше разные учёные лица.

О Татищевых. Я не думаю, что историк В.Н. Татищев бывал в своей «Матвейке», впрочем, ведь он после отставки от дел в 1745 г. постоянно жил в имении «Болдино», под Клином, и прожил там 5 лет – до своей смерти, но, будучи тяжело больным, вряд ли ездил куда-либо. А до отставки он все годы своей жизни провёл на службе и вряд ли имел время посещать свои «заглазные» имения. Но его сын Евграф и внук Василий могли бывать в этой Матвейке, хотя у меня нет каких-либо сведений об их посещениях этих Кинешемских имений.

А насчёт «графства», то тут Ивановские краеведы ошибаются. Из всех многочисленных известных мне Татищевых в графское достоинство были возведены только двое: один с 1826 г. – это председатель следственной комиссии по делу декабристов, у него потомства не было. Другой, Николай Алексеевич, в графское достоинство возведён императором Александром Павловичем в 1801 г. 15/IX, он был генералом от инфантерии (родился в 1739 и умер в 1823 году), он жил в Лужском уезде под Петербургом и к Кинешемскому уезду не имел никакого отношения.

А Вичугские Татищевы никогда не были возведены в графское достоинство.

Очень интересно Ваше знакомство с внучкой Ивановского фабриканта, сохранившей такой обширный и, на мой взгляд, весьма ценный с исторической точки зрения архив. А кто же был её дедом? Какой именно фабрикант, ведь в Иваново их было много – Гарелины, Гандурины, Дербеневы и многие другие¹.

У меня недавно побывал Ваш Ивановец – В.И. Баделин, сидел у меня несколько часов: кое-что выписал для себя, а я ему рассказывал про Татищевых и даже дал ему кое-какие бумаги по этому делу².

У меня дела всё такие же. Сижу один, здоровье совсем сдало, слабость большая и одышка.

Хотелось бы дотянуть до лета, ещё раз насладиться летним теплом, но зима предстоит долгая, ещё только с 25 числа день начнёт прибывать.

Вот такие дела!

А как здоровье Вашего папы?

Желаю ему и Вам и всем другим членам Вашей семьи хорошего здоровья и всякого благополучия.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Речь идёт о Екатерине Сергеевне Зотовой – внучке Алексея Журова, владельца фабрики, находившейся на территории современного посёлка Нерль Гав-Посадского района (сообщение М.В. Смирнова).

² В ГАКО в фонде А.А. Григорова (ед. хр. 2214) имеется несколько писем В.И. Баделина. Вот что писал он А.А. Григорову в 1988 г.:

18 января: «Спасибо. Кажется, по Бакуниным я всё понял. Только два мелких вопроса.

1. В каком году умер Семён Бакунин?

2. Известный народоволец или как его правильно назвать... революционер, которого знали Маркс и Энгельс – родственник или нет "нашему" Александру Павловичу Бакунину, а?..

А так взгляните ещё раз Волинского?

Очень прошу.

Когда будете смотреть Фурмановский район, то помните просьбу о Суворове (Сараево) – в каком году оно стало Суворовским, чем раньше, тем интересней).

И Бантыш-Каменский-Фурманов.

Очерк о Бакуanine пока на 5 стр. (я уже написал). Как дождусь от Вас уточнений, допишу и буду думать о совместной публикации. Да, подберу ещё фотографии Бакуинных... Словом, очень жду ответа.

А к Вам приеду, как накопится для меня много информации. Готов даже сделать это на следующей неделе» (л. 2, 3).

27 января: «Родословную Бакуинных я запросил у В.П. Хохлова. А также родословную Волынских. Прапорщица Елизавета Семёновна напрашивается. Что дочь Семёна Павловича!

О Бантыш-Каменском буду писать тоже, но сообщите, пожалуйста, документ, что усадьба Пападыно стала принадлежать старшему Бантыш-Каменскому при Екатерине. Очень прошу. Был ли там господский дом?

Поищите уж, пожалуйста, об Артемии Волынском? Тоже со сноской.

Об них всех я напишу очерки, вернее, напишем мы с Вами.

О Бакуинных очерк готов. Пишу об А.И. Бибикове. Затем буду писать о Татищеве, Волынском, Бантыш-Каменском.

Прежде, чем печатать, хочу их обсудить совместно с Вами.

Да, ещё чуть не забыл! В разговоре с одним жителем Плёса услышал, что недалеко от Плёса (или деревне) Светоч <так!> Гора жил и умер некто Грамматин, смотритель костромских училищ. Нет ли его в Вашей картотеке, взгляните.

Ну, а главное, первое, с чего я хочу начать после Бибикова, – это Бантыш-Каменский, – был ли господский дом в усадьбе Пападыно? Мог ли сюда приезжать Бантыш-Каменский? Один из толмачей слова.

Затем пишу об Артемии Волынском и Татищеве (решил в одном очерке, люди одного времени). Затем о Грамматине...

К Вам приеду через недельку, две» (л. 5, 6).

23 февраля: «Десятки раз садился за очерк о Бибикове, Артемии Волынском, Грамматине.

Пока что-то дельного написать не удалось. Не хватает некоторых деталей, вдохновения, знаний – ЧИТАЮ.

Что хотелось бы уточнить у Вас.

1. Работая над «Бибиковым», задумался над тем: «А когда был построен особняк в Борщёвке? При Бибикове?»

2. <...>

Наконец, по возможности, напишите мне о Пыщуге, Демидовых – буду крайне благодарен.

БАМ в вашей редакции прочёл. Понравилось. Узнал для себя много нового, поучительного.

Буду перечитывать. Это будет мне необходимо, когда я буду прописывать очерк о Вас» (л. 9, 9а).

* В настоящее время – это территория Приволжского района Ивановской области (Балдин К.Е., Барвенко В.Г., Иванов Г.В. Ивановский край в истории Отечества. – Иваново, 2007. – С. 75).

** В. Бабелин. Уроки гнева и любви. – Ленинец. – 1988. – 7 мая.

~ • ~

22 января 1988 года

г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Очень рад был получить Ваше письмо от 14/Г.

Вот и у нас, в Костроме, когда-то существовало «Общество по изучению местного края», и этим обществом было издано несколько десятков небольших книжек по краеведению, началось это ещё до 1917 года. Первым председателем этого общества был Иван Васильевич ЩУЛЕПНИКОВ, владелец усадьбы «Погост», в 4-х верстах от Кинешмы²; теперь это называется «Бредихино», ибо до Щулепникова этим имением владел астроном Бредихин, и там теперь музей его имени. А И.В. Щулепников был женат на моей родной тётке, сестре моей матери, и я часто бывал в этом доме когда-то.

После революции это общество широко развернуло свою деятельность, благодаря председателю В.И. Смирнову³ (В.И. Щулепников умер в 1913 г.), но в тридцатые годы всё это научное общество «разогнали» и пересажали, и наступил полный застой в Костромском краеведении. И только теперь небольшая группа энтузиастов пытается возродить деятельность в этом направлении, создали «Общество любителей старины» и ещё какие-то общества⁴ и кружки.

Посылаю Вам свою статью про полярного моряка А.Н. Жохова; эта статья была мною написана много лет назад, и я её отдал в редакцию нашей «Северной правды», и там она пролежала чуть ли не 15 лет, и уж не знаю совсем, почему вдруг опубликовали эту статью в 1988 году⁵.

Ваше сообщение о Матвейих интересно, это обычная история и судьба наших старинных селений. Сперва всё разорят и уничтожат, а потом плачут и безрезультатно почти всегда пытаются восстановить. Это судьба и многих «дворянских гнёзд», и храмов, и так называемых «неперспективных» селений⁶.

Из писем семьи Римских-Корсаковых, у которых было имение «Взглядново» где-то между Кинешмой и Решмой – эти письма хранятся в музее Пушкина в Ленинграде – можно видеть, что внук историка В.Н. Татищева, Василий Евграфович, жил в Матвейихе, и даже в книге Е.П. Янковой, урождённой Римской-Корсаковой, упоминается этот В.Е. Татищев, как Кинешемский помещик. Он бывал у Римских-Корсаковых в их имении Взглядново⁷.

А судьба этой Матвейихи, где была «барская усадьба», сходна с судьбой большинства таких «дворянских гнёзд».

Вот и на месте моего рождения – в усадьбе Александровское, в 33 верстах от Кинешмы, теперь вырос уже лес. Я там побывал в последний раз в начале 70-х годов. И среди этого уже довольно большого леса торчат не свои ственные нашим местам два дерева: кедр, посаженный моим отцом в 1877 году, и лиственница, посаженная мною в 1912 году⁸. Лиственница – дерево «быстрорастущее», и она свою вершину выставляет высоко над уровнем остальных насаждений – берёз, осин и ёлок.

У меня особых новостей нет. Вот, по-прежнему занимаюсь генеалогией, после Татищевых – взялся за Васильчиковых, это тоже интересная фамилия, о которой много писали (и пишут) Лермонтоведы, считая отца и сына Васильчиковых – врагами М.Ю. Лермонтова, что, по моим соображениям, не совсем так.

Здоровье – не совсем удовлетворительное, но ведь надо принять во внимание и мои годы! Чего ждать-то, ведь девятый десяток разматываю!

А как здоровье Ваше и Вашего папы?

Желаю Вам и всем Вашим близким отличного здоровья и во всех делах и занятиях удачи, успехов и, вообще, всего доброго!

Итак, всего доброго! Ваш А. Григоров.

¹ М.В. Смирнов 14 января 1988 г.: «Появились и у нас свои «краеведческие чтения». <...> Ничего подобного у нас не было с середины 20-х годов, когда в Иванове-Вознесенске существовала своя «краеведческая комиссия», которая периодически проводила «чтения» и даже одно время имела свой печатный орган» (ед. хр. 2345, л. 1).

² И.В. Щулепников был председателем КНО с 5 мая 1912 г. по 9 декабря 1913 г.

³ Василий Иванович Смирнов (1882–1941) – археолог, этнограф, краевед; секретарь Костромского научного общества по изучению местного края с момента его возникновения (1912 г.) и председатель с 1921 г. В 1929 г. арестован, приговорён к тюремному заключению, по окончании которого в 1937 г. сослан в Архангельск, где и умер.

⁴ В частности, 21 ноября 1987 г. было создано Костромское областное отделение Всероссийского фонда культуры, одной из целей которого было развитие краеведения.

⁵ Наш земляк полярник Алексей Жохов // Северная правда. – 1988. – 13 января.

М.В. Смирнов 28 января: «С большим интересом прочитал Вашу статью о полярнике Алексее Николаевиче Жохове. Прочитал и сильно изумился – ну как можно было редакции “Северной правды” так долго “мариновать” эту интереснейшую статью. Наш “Рабочий край” тоже подолгу “выдерживает” все материалы, даёт им “отлежаться”. Но чтоб 15 лет! Этого у нас, к счастью, в Иванове не случилось» (ед. хр. 2345, л. 5).

⁶ М.В. Смирнов 14 января: «Деревня (Матвейха. – А.С.) явно, как сейчас говорят, неперспективная, исчезающая с лица земли. Вид её печальный, если не сказать, удручающий. Дома старые и старинные, стоят редко, потому что большинство их порушено. Раньше в деревне было домов 70, а сейчас осталось 22, да и они не все жилые, некоторые бесхозные. В двенадцати домах живут бабушки – одиночки. Трудоспособных вовсе нет <...>. Да, тут в небольшом удалении от деревни на берегу речки Сунжи когда-то размещалась барская усадьба. Жители деревни до сих пор земли эти называют “барскими”. Был тут обширный сад с яблонями и другими плодово-ягодными насаждениями. Сейчас сохранилось от сада несколько вековых лип и берёз. Сад был вырублен последним его хозяином, неким Молодкиным из Кинешмы, вскоре после 17-го года...» (там же, л. 2, 2 об.).

⁷ См.: Рассказы бабушки: Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные её внуком Д. Благово / Литературные памятники. – Л.: Наука, 1989. Елизавета Петровна была правнучкой В.Н. Татищева по линии отца Петра Михайловича Римского-Корсакова (1731–1807) и внучкой дочери историка, Евпраксии Васильевны (1715–1769). Василий Евграфович Татищев – двоюродный дядя Е.П. Янковой.

⁸ Не посадил ли кедр Александр Митрофанович Григоров в год поступления в Московский лицей цесаревича Николая, а его сын лиственницу – в возможный год своего поступления в 1-й Московский кадетский корпус – перед первым длительным расставанием с родными и усадьбой?

⁹ М.В. Смирнов цитирует письмо вичугского краеведа С.В. Горбунова.

~ • ~

6 февраля 1988 года
г. Кострома

Добрый день, дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 28/1¹ и книжку Скрынникова про «Гришку Отрепьева»² я получил и очень Вам благодарен.

О том, что происходило в 1861 году в помещичьих имениях в районе Вичуги – крестьянских волнениях в связи с «освобождением крестьян», есть в воспоминаниях А.Н. Куломзина, бывшего там мировым посредником; в частности, были волнения и у Менгденов, и у Эйхлер, наследовавшей от отца Вичугу и другие деревни.

Эти воспоминания есть в архиве Академии наук и были когда-то опубликованы в печати.

Книга Скрынникова интересна, но для меня там почти нет ничего неизвестного, и только могу заметить, что, по моему мнению, личность самозванца так и не раскрыта до конца. Кто же он был?

Или он был из рода Отрепьевых-Нелидовых и с малых лет был близко знаком с монастырскими делами и,

стало быть, с православной верой, то почему же некоторые из знавших его лиц утверждают, что в вопросах религии и православной веры он был полный невежда и к православной вере, хотя и знал её с малых лет, относился как к чему-то ему «неведомому» и нисколько не уважал нашей веры?

Затем, Скрынников, видимо, не знаком с подробностями родословной и истории Нелидовых-Отрепьевых. Любопытно, что после воцарения Михаила Фёдоровича все бывшие в живых Отрепьевы, ранее разосланные Лжедмитрию в сибирскую ссылку, настойчиво требовали вернуть им фамилию Нелидовых, но только в 1795 г. Екатерина II «соизволила» последнему из рода Отрепьевых принять предковскую фамилию Нелидовых. А Екатерина II – это именно нечто вроде «белого пятна» нашей истории. Дружный хор всевозможных писателей, историков и разных «бумагомарателей» очень усердно работал над тем, чтобы как можно поганее и противнее представить потомкам образ этой незаурядной женщины, управлявшей нашей Россией более 30 лет.

Конечно, она была человеком со многими недостатками, но не была лишена и значительных достоинств, а её писательская деятельность незаслуженно забыта у нас с самого начала революции.

Конечно, В.И. Баделин от меня взял все сведения о семье Менгденов, но ведь он поставил под статью и мою подпись³, и я даже уже получил за эту статью небольшой «гонорарий».

Желаю Вам и Вашему папе и всей семье здоровья и всего лучшего в этом мире.

А в отношении Нелидовых – Вы отчасти правы. Да, наши самодержцы были очень падки до дамского сословия, но тут несколько удивительно то, что известная фаворитка Павла I, Нелидова, была в то же время ближайшей интимной подругой и жены Павла – императрицы Марии Фёдоровны⁴.

А Нелидовы – столь широко разветвившаяся фамилия, что уже к началу XIX века одни достигли верхов общества и породнились с самыми знатными фамилиями, а другие, в основном оставшиеся на своей «прародине» – Костромщине, сошли до самых низов дворянства, и были из них многие совсем нищими и подчас даже неграмотными.

А знаете ли Вы что-нибудь об одном виднейшем деятеле масонства, уроженце наших мест – известной усадьбы Щельково – А.М. Кутузове? Он владел в пределах нынешнего Кинешемского района (Стиберский сельсовет) деревнями Деготница и Дорожково – Большое и Малое. И потом, в 1830-х годах, там произошло крупное крестьянское восстание, которое с трудом было подавлено Кинешемскими властями, которые даже вызвали из Шуи артиллерию для подавления этого восстания. Любопытно и причины или повод для неповиновения крестьян, переросшего в восстание.

Вот на том и остановлюсь. Я всё время простужен, хотя в квартире и не холодно, но я всё время «мёрзну» и надеваю на себя всё тёплое.

Итак, ещё раз пожелаю Вам всего доброго.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ М.В. Смирнов 28 января: «В одном из старых (за прошлый год) номеров газеты “Ленинец” – Ваша и В. Баделина статья о Фон-Менгене. Вероятно, В. Баделин просто обработал Ваш материал? Но что-то очень много он знаков вопроса расставил.

У меня есть об этих Фон-Менгенах два довольно любопытных документа: донесение “Его благородию барону (? – М.С.) Александру Михайловичу г. Фон-Менгден от крестьян” (от 8 мая 1861 года) и донесение флигель-адъютанта полковника Арапова, “командированного Его Императорским Величеством в Костромскую губернию” (от 10 мая 1861 года). Оба донесения на тему одной и той же истории. У истории этой (хоть она и произошла в год освобождения от крепостной зависимости) весьма печальный финал – бедных крестьян “именем Государя” публично высекли... <...>

Сейчас с удовольствием (без преувеличений) читаю сочинения Екатерины II – “О, время!”, “Именины госпожи Ворчалкиной”, “Сказка о царевиче Хлоре” и др. Очень своеобразное дарование было у “просвещённой монархини”. Странно, что в советское время эти пьесы и сказки не публиковались. Значит, и Екатерина – тоже “белое пятно” нашей литературы. <...>

Кстати, о Нелидовых. У меня сложилось впечатление, что этот род давал наложниц почти всем русским царям, начиная с Павла I. Так ли это?» (ед. хр. 2345, л. 4, 4 об.).

² Вероятно: *Скрынников Р.Г.* Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. – Новосибирск: Наука, 1987.

³ *В. Баделлин, А. Григоров.* Тайны генерала // Ленинец. – 1987. – 29 декабря.

⁴ Речь идёт о Екатерине Ивановне Нелидовой. О ней см. письмо к Н.К. Телетовой от 29 октября 1979 г. на стр. 379.

~ • ~

9 марта 1988 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от 2/III и фото Г.П. Кондратьева, а также газетную статью про архивные ящики А.В. Головнина я получил и за всё приношу Вам свою благодарность. Но Вы в своём письме пишете о Головине, а речь-то идёт об адмирале В.М. ГОЛОВНИНЕ и его сыне¹. Я часто встречал такую путаницу: путают две фамилии – ГОЛОВИНЫ и ГОЛОВНИНЫ. И те, и другие были «морскими» фамилиями; в нашей, Костромской губернии были и те, и другие. Но про эти «ящики» с бумагами А.В. Головина я ранее ничего не слышал. Надо будет запросить директора архива Академии наук, В.С. Соболева, это мой старый и хороший друг.

С Вашей «лёгкой руки» у меня завелась переписка с В.Д. Огурцовым, но не знаю, смогу ли я ему быть чем-либо полезным. По Суздальскому краеведению я не знаю ничего².

Теперь про А.М. Кутузова. Это – старинный дворянский род Костромской губернии. Отец А.М. Кутузова – Михаил Фёдорович Кутузов – был женат на княжне Наталии Андреевне КОЗЛОВСКОЙ, и от Козловских Кутузовы получили в Кинешемском уезде имения, в том числе Большое и Малое Дорожково и Деготницу. У А.М. Кутузова был брат, Фёдор Михайлович, он владел усадьбой Щельково, где нынче музей-заповедник А.Н. Островского.

Алексей Михайлович учился в Лейпцигском университете вместе с А.Н. Радищевым, Лопухиным и другими. Выйдя из университета, он вступил в Луганский пикинерный³ полк и участвовал в войне с Турцией 1769–1774 гг. и был под командованием П.А. Румянцева и потом А.В. Суворова. После войны 1774 г. вышел в отставку секунд-майором, и занялся масонскими делами, в чём и «преуспел», и был одним из главных масонов, и даже предназначался на пост «Великого розенкрейцера». В своём имении он не жил, проживая или в Москве и часто в Берлине. Всеми делами в его имении управлял староста, мужики были все на оброке и оброк платили исправно, а староста также исправно

относил собранные оброчные деньги в Кострому и сдавал в приказ общественного призрения на счёт Кутузова.

Его брат, Фёдор Михайлович, прижил от своей крепостной четырёх дочерей и сына. Старшая дочь Варвара Фёдоровна наследовала после отца Щельково и после дяди – Дорожково Большое и Малое и Деготницу. Она вышла замуж за Галичского уездного предводителя Е.Г. Сипягина и имела сына Александра Егоровича Сипягина. А Дорожково и Деготница по-прежнему управлялись старостой, и так же регулярно собирался оброк и относился в Кострому. И когда умер А.М. Кутузов, то в Дорожкове и не знали о его смерти и всё шло по-старому. Но вот, вырос внук Ф.М. Кутузова – А.Е. Сипягин, – и служил он в Кинешемском уездном суде. И там он узнал об этом имении и считал, что ему должно оно принадлежать, как наследнику Кутузовых. И добился утверждения его в правах и ввода во владение. И стал вводить свои порядки. Нашёлся какой-то сын пономаря и стал вести агитацию среди крестьян, что, мол, Сипягин не по праву завладел Дорожковскими и Деготницкими крестьянами, ибо он по своему рождению не барин, а внук крепостной крестьянки, и они, крестьяне, не должны признавать его владельцем и платить ему оброк или работать на барщине. И когда Кинешемские власти попытались ввести во владение этим имением Сипягина из Кинешмы, властям было оказано крестьянами вооружённое сопротивление.

Кинешемский исправник Демьянов донёс Костромскому губернатору, что волнение крестьян в Дорожкове и других деревнях настолько серьёзны, что он, своими полицейскими силами, справиться с положением не может и просит помощи. Губернатор распорядился, через командующего корпусом внутренней стражи генерала Я.С. Туган-Барановского, отправить на подавление волнений в Дорожкове отряд войск из Шуи, включив в отряд даже батарею артиллерийских орудий. Но пока этот отряд собрался и вышел из Шуи, то Демьянов уже сумел достичь успеха в подавлении крестьянского восстания, и началось следствие, выявление виновных и затем суд над ними. Главный подстрекатель и 8 самых активных участников волнений были приговорены к ссылке в Сибирь, а остальные крестьяне трёх этих деревень были выпороты.

Сипягин был введён во владение, но его постигла такая участь: он пошёл по пути Чичикова и, мало того, что спустил все доставшиеся ему от отца и матери капиталы, сумел заложить в опекуновом совете не только Щельково, но и много «мёртвых душ», то есть умерших между 7-й и 8-й ревизиями; затем были обнаружены с его стороны ещё злоупотребления своим положением – он одно время был избран Макарьевским уездным предводителем дворянства и был Кинешемским уездным судьёй. Щельково было продано с торгов, и его купил отец А.Н. Островского, а сам А.Е. Сипягин был по суду лишён дворянства, чинов и орденов и подлежал ссылке в Сибирь, но по пути в ссылку он умер, не доехав до места.

А Алексей Михайлович Кутузов должен был по смерти главного нашего масона Шварца⁴ занять его пост главного магистра и для утверждения в этом качестве поехал в Берлин, где и умер или был убит при загадочных обстоятельствах.

А дети А.Е. Сипягина так же, как и дети А.И. Герцена, по решению сената, за провинности отцов своих, не

А.А. Григоров

были лишены права на наследование отцовских имений, и сын и дочь А. Е. Сипягина⁵ владели Дорожковым и Деготницей вплоть до отмены крепостного права.

Вот, много написал про это дело, я всё его читал от начала до конца в архиве, не знаю, теперь оно цело или погорело в пожар 1982 года. Можно бы много рассказывать и про это дело, и про другие интересные дела Кинешемского уезда, но писать всё это мне трудно, я и это письмо писал целых два дня.

Желаю, чтобы присланный Вам вдовой Игоря Северянина «домовой» принёс в Ваш дом счастье и благополучие⁶.

У меня много дел задумано, но сил совсем нет, и дела не двигаются. А темы все такие интересные. На этом и остановлюсь.

Желаю Вам здоровья и всего лучшего.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Василий Михайлович Головнин (1776–1831) – выдающийся мореплаватель, вице-адмирал; совершил два кругосветных путешествия. Александр Васильевич Головнин (1821–1886), государственный деятель, министр народного просвещения (1861–1866).

² М.В. Смирнов написал 2 марта А.А. Григорову, что дал его адрес В.Д. Огурцову – «жителю столицы, исследователю и знатоку суздальских древностей» (ед. хр. 2345, л. 5 об.).

Виктор Дмитриевич Огурцов (р. 1930) сообщал А.А. Григорову о себе: «Москвич в 4-м поколении, в 1976 г., отслужив 27 лет, уволился в запас по возрасту капитаном 2-го ранга, последние 3 года службы командовал кораблём на Тихоокеанском флоте. Суздаль и его уезд – родина моих предков, крестьян Удельного ведомства, а также суздальских купцов-огородников <...> Моё суздальское краеведение основано на том, что я хочу рассказать суздальцам (горожанам и району) о том, как во все времена жили их предки. Как они работали, что ели и пили, во что одевались, как ходили на войны, судились, тушили пожары, лечились, торговали, ходили в церковь и т.п. Свои заметки посылаю в районную газету, где за последние 5 лет опубликовано их не менее 7 десятков. А поскольку древняя Суздальская область включала в себя почти всю нынешнюю Владимирскую, нынешнюю Ивановскую области и часть Горьковской, то, следовательно, в круг моих интересов попадают иногда и Покров, и Иваново, и Шуя, и Балахна, не говоря уж о Владимире. Вот и Кострому зацепил, поскольку Межевая контора её занималась суздальскими землями» (ед. хр. 2308, л. 2, 6–7).

³ Кавалерийский.

⁴ Иоганн Георг Шварц, Иван Григорьевич (Георгиевич, Егорович) (1751–1784), масон, профессор философии, глава ордена розенкрейцеров в Москве.

⁵ Егор (1840–?) и Варвара (1837–?) Сипягины (ед. хр. 1419, л. 6, 10).

⁶ М.В. Смирнов 2 марта: «Вчера у меня дома поселился домовой. Очень симпатичный – пушистый, с рожками и хвостом. Его прислала мне из Таллина по почте вдова “короля поэтов” Игоря Северянина – Вера Борисовна Коренди» (ед. хр. 2345, л. 6).

~ • ~

24 ноября 1988 года

г. Кострома

Дорогой Михаил Владимирович!

Ваше письмо от ноября¹ с поздравлением к Октябрьским праздникам я получил и благодарю Вас, также спасибо за присланную книгу по генеалогии Московского купечества. Правда, я купеческой генеалогией не занимался, хотя и знал (когда-то учился вместе²) Прохоровых, Рябушинских и других.

Занятия мои сейчас такие: в Москве, в Бородинском музее, задумали создать полную картотеку всех участников Наполеоновских войн 1799–1815, то есть биографии, участие в боях и разные подробные сведения, вплоть до родословия. И меня попросили быть участником этой затеи. Я согласился и уже туда отослал сведения на двух лиц (а у меня их выявлено свыше сотни), и если хватит сил и здоровья, то буду продолжать. Только беда в том, что я себя чувствую плохо и моя трудоспособность пала до самого низкого уровня.

Однако сколько хватит сил, буду делать³.

А как Вам работается на новом месте? Лучше ли, чем на старом было? Как здоровье Вашего папы?

Буду рад иметь от Вас весточку.

Будьте здоровы. Ваш А. Гр-в.

¹ Так в тексте.

² В первом Московском кадетском корпусе.

³ В фонде А.А. Григорова хранятся вторые экземпляры карточек на 6 участников Отечественной войны 1812–1814 гг., составленных им в ноябре–декабре 1988 г. (ед. хр. 2183). Это следующие костромичи: Арсений Иванович Бартенев (1780–1861), Александр Петрович Бизеев (1785–1854), Фёдор Иванович Васьков (1790–1855), Владимир Иванович Верховский (1792–1854), Павел Сергеевич Щуплепников (1784 или 1785–?), Александр Александрович Яковлев (1787–1849).

Пётр Сергеевич Пушкин – педагог, кандидат технических наук, представитель Костромской ветви рода Пушкиных, родоначальником которых является А.Ю. Пушкин (1779–1854) – двоюродный дядя поэта.

Письма к П.С. Пушкину (1987)

Родился 6 октября 1929 г. в Ленинграде.

Отец, Сергей Львович (1900–1975), лесохимик-экономист. Мать, Мария Вадимовна, урождённая Арнольд (1902–1948), родилась в усадьбе Кусово Московской губ., но с 1904 г. жила в городе Юрьевце Костромской губ. (ныне районный центр Ивановской области). Окончила Григоровскую гимназию в Костроме, а затем – Ленинградский государственный университет. Преподаватель русского языка и литературы.

В 1946 г. П.С. Пушкин с золотой медалью окончил среднюю школу в Ульяновске, куда во время войны эвакуировалась семья, а в 1951 г. с отличием – Ленинградский институт инженеров путей сообщения по специальности инженер путей сообщения-строитель.

По окончании института работал на строительстве бывшей Печорской железной дороги в Архангельской области.

В 1956 г., после защиты кандидатской, перешёл на преподавательскую деятельность в родной институт, где и проработал до 2003 г. в должности доцента.

Ветеран труда. Почётный железнодорожник. Живёт в С.-Петербурге.

Переписка с А.А. Григоровым возникла в 1987 г., после приезда Петра Сергеевича в Кострому и личного знакомства с Александром Александровичем.

П.С. Пушкин сохранил все письма А.А. Григорова, копии которых любезно переслал для публикации. Письма датируются 1987 г., их семь.

17 февраля 1987 года
г. Кострома

Глубокоуважаемый Пётр Сергеевич!

Я был очень рад Вашему визиту и доволен, что мне удалось с Вами познакомиться¹, только об одном жалею – что уж очень кратковременным было Ваше посещение моего жилища.

Очень бы хотел ещё раз с Вами увидеться и поговорить о всём том, что интересует Вас и меня также.

По Вашей просьбе посылаю Вам:

1. Грамоту от 1686 года, данную Петру Петровичу Пушкину².
2. Роспись рода Пушкиных и на том же листке копия купчей от 1725 года на земельный участок.
3. Указ от 11 ноября 1746 г. об отставке А.Ф. Пушкина.
4. Три выписки из книги «Липецкая топонимия»³.
5. Описание найденной надгробной плиты с могилы А.Ф. Пушкина и рисунок этой надгробной плиты⁴.

Если Вас что-либо ещё интересует, то напишите, и я, что знаю и что могу, всё Вам сообщу. А лучше всего – вы берите пару дней и приезжайте, пока я ещё могу что-то рассказать и сделать.

Желаю Вам всего лучшего, здоровья и прочих благ.

С искренним уважением – А. Григоров.

¹ О первом впечатлении от встречи с П.С. Пушкиным см. письмо к О.В. Григоровой от 25 февраля 1977 г. на стр. 60 и письмо М.В. Смирнову от 24 февраля 1987 г. на стр. 164.

² О П.П. Пушкине см. письмо от 22 ноября 1987 г. на стр. 183.

³ Автор – В.А. Прохоров.

⁴ Речь идёт о надгробной плите с могилы прадеда А.С. Пушкина Алексея Фёдоровича Пушкина (1717–1777), найденной в Липецке. См. письмо Ю.Б. Шмарову от 18 июля 1981 г. на стр. 308.

28 февраля 1987 года
г. Кострома

Уважаемый Пётр Сергеевич!

Посылаю Вам составленную мною родословную Арнольдов. А заодно две вырезки из нашей «Северной правды». Жду от Вас обещанного письма со сведениями о Сипягиных; как получу – так и Вам вышлю всё, что мне известно об этих Сипягиных и их возможных связях с Пушкиными.

Спасибо Вам за присланное масло; скажите, сколько я Вам обязан, и я Вам вышлю, зачем же Вам расходоваться на мои нужды?

У меня вырисовывается ещё одно сообщение о связях рода Пушкиных с Костромским краем. Но на этот раз речь будет не о «Новинковских» Пушкиных¹, а о потомках Воронежского губернатора, А.М. Пушкина. Его праправнучка получила наследственное Пушкинское имение – село Богоявление в Солигаличском уезде. Её звали Ольга Алексеевна, а по мужу она была Челищева. Это имение в 1847 году купил у Челищевой отец драматурга Александра Николаевича Островского, Николай Фёдорович, и завещал своему сыну – писателю-драматургу А.Н. Островскому.

Сейчас там нет ничего и в помине – ни села, ни дома Пушкиных, нет даже и ближних деревень, входивших в Пушкинское имение.

Хочу об этом написать что-нибудь.

Вот такие у меня новости. Всё жалею, что Вы так мало у меня побыли, хотелось бы ещё с Вами увидеться и поговорить и Вам показать кое-что. Есть ли у Вас послужные списки (формуляры) Александра Юрьевича, Льва Александровича и Вашего дедушки, Льва Львовича²? Если нет и если Вам они интересны, то напишите, и я Вам вышлю копии этих документов, мною в своё время списанные в архиве.

Привет и лучшие пожелания Вашему семейству и Вам.
Искренне уважающий Вас А. Григоров.

~ • ~

¹ Пушкины, жившие в усадьбе Новинки Кинешемского уезда (ныне территория Островского района). О Новинках и некоторых Пушкиных см. письмо Б.С. Киндякову от 8 октября 1971 г. на стр. 112.

² А.Ю. Пушкин – коллежский ассессор, в 1838–1854 гг. судья костромского совестного суда.

Л.А. Пушкин (1816–1888) в 1857–1863 – кинешемский уездный предводитель дворянства, в 1864–1866 – костромской уездный предводитель дворянства, позднее – мировой посредник в том же уезде. Он «был активным деятелем в период крестьянской реформы <...> был мировым посредником и много способствовал ограждению прав освобождённых крестьян и справедливому наделению их землёю» (ед. хр. 583, л. 16); прадед П.С. Пушкина.

Л.Л. Пушкин (1861–1910) в 1896 г. – член Костромской губернской земской управы, в 1901–1910 гг. – председатель Костромской уездной земской управы.

4 марта 1987 года
г. Кострома

Уважаемый Пётр Сергеевич!

Вы, наверное, уже получили моё письмо с родословной Арнольдов, а я, в свою очередь, получил Ваше письмо от 19/II и в нём отрывки из воспоминаний Вашего отца¹, которые меня очень заинтересовали. Но кое-что я мог бы и добавить, и уточнить относительно Сипягиных и Молчановых, ибо в своё время я многое списал из архивных фондов. И, в частности, о том, как Давыдково досталось Пушкиным².

Дело в том, что было два Давыдковых – одно в 47 верстах от Костромы, на реке Мезе, и оно принадлежало в XVIII веке Жураковским, и было другое Давыдково, в 4-х верстах от Буя, это Давыдково принадлежало Сипягиным, прадеду упоминаемого в записках Вашего отца Николая Николаевича Сипягина.

А вот какое-то не разгаданное пока недоразумение:

Ваш папа пишет, что отцом Николая Николаевича Сипягина был адмирал Николай Семёнович Сипягин, жена – Варвара Васильевна Молчанова, дочери Василия Илларионовича Молчанова, брата жены Александра Юрьевича Пушкина.

Это всё так, сходится со всеми архивными источниками, но есть одно недоразумение: было два Сипягина, оба моряки, оба были в чине капитанов 1 ранга – это Николай Семёнович и Николай Андреевич. По воспоминаниям Вашего отца, на В.В. Молчановой был женат Николай Семёнович, а вот по родословной, имеющейся в Галичском музее, и по имеющимся у меня архивным данным, в своё время выписанным из фондов сгоревшего Костромского архива, Варвара Васильевна Молчанова была женой капитана 1 ранга (впоследствии адмирала) Николая Андреевича Сипягина. И показаны их дети: Михаил Николаевич, впоследствии генерал; Василий Николаевич, впоследствии морской офицер; Варвара Николаевна, в замужестве за Алекс[андром?] Феофановичем Веселаго; Николай Николаевич – про которого пишет в своих воспоминаниях Ваш отец; затем Наталия Николаевна, в замужестве за Петром Александровичем Тихмеевым, и ещё двое детей, умерших в детские годы.

А Николай Андреевич был сыном Андрея Михайловича и его жены Елены, урождённой Ахвердовой, и им принадлежало Давыдково, но не то, что впоследствии было

Пушкиных – Ваших предков, а находившееся в 4-х верстах от г. Буя. Там же, рядом, была усадьба Богданово, тоже старинная Сипягинская вотчина, и ей владел капитан Семён Никитич Сипягин, у которого был сын Николай Семёнович; капитан 1 ранга.

А другое Давыдково, принадлежащее Вашим предкам, было на реке Мезе, ныне Котовского сельсовета Костромского района, в 47 верстах от Костромы. Это Давыдково было куплено 17 июля 1816 г. за 50 тысяч рублей Александрой Ларионовной Пушкиной, женой Александра Юрьевича, урождённой Молчановой. В состав имения входили – усадьба Давыдково, в ней господский дом и все необходимые службы, а также водяная мельница на реке Мезе и винокурный завод, а также деревни Овечирино, Запрудня, Бурнаково, Катьково³ и Ульянино. Куплено было это у госпожи Жураковской Анны Васильевны (её муж был майор Павел Николаевич Жураковский), а г-же Жураковской это имение досталось по наследству от бригадира Венедикта Александровича Кругликова.

Купчая находилась в фонде Костромского архива, фонд 116, опись 8, дело № 12.

Интересно родство Молчановых с князем Волконским. Сын Василия Илларионовича Молчанова, Дмитрий Васильевич, был женат на дочери декабриста князя Сергея Григорьевича Волконского и его жены М.Н. Раевской⁴ (1805–1863)⁵.

После амнистии 1856 г. декабрист кн. С.Г. Волконский приезжал к своей дочери и зятю в ус. Леонтьево, Буйский уезда, о чём я находил сведения в архиве, ибо жандармы следили за амнистированным декабристом и доносили куда надо о приезде С.Г. Волконского в Буйское имение Молчановых⁶.

Василий Ларионович – брат Александры Ларионовны Пушкиной – был женат на Наталии Ивановне Шиповой. И Молчановы, и Шиповы были богатыми Костромскими дворянами. А Молчановы, к тому же, вели свой род от одного общего предка с Пушкиными – от легендарного Радши (или Рочи, как писал его А.С. Пушкин⁷) и от его потомка, Гаврилы Олексича Пушкина – воина Александра Невского, павшего в битве на Неве.

Вот маленький «экскурс» в историю Молчановых, Сипягиных и Пушкиных.

Можно будет продолжать дальнейшие «раскопки», ибо у меня есть много материалов по всем этим «параметрам».

На том пока и кончу. Буду очень рад ещё раз Вас увидеть в Костроме, у себя дома, и затем – пожелаю Вам и Вашим близким доброго здоровья и всякого благополучия.

Жму Вашу руку.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Сергей Львович Пушкин (1900–1975). Воспоминания писались в 1967–1975 гг. и не были закончены.

² Об этом см. письмо Д.Ф. Белорукову от 12 февраля 1973 г. на стр. 196.

³ В письме к Т.В. Ольховик от 10 октября 1984 г. и в справочнике «Списки населённых мест Российской империи. Т. XVIII. Костромская губерния: Список населённых мест по сведениям 1870–72 годов» (СПб., 1877) – Катково.

⁴ Елена (Нелли) Сергеевна Молчанова, урожд. Волконская (1835–1916).

⁵ О годе рождения М.Н. Волконской см.: Л.Г. Сахарова. [Примечания к публикации «Василий Львович Давыдов (декабрист) и попутная хроника семьи Давыдовых с 1792 по 1856 год»] // Российский архив. [Вып. 16]. – М., 2007. – С. 638. Здесь указан – 1807 г.

⁶ О приезде С.Г. Волконского в усадьбу Леонтьево см. также письмо к Т.В. Ольховик от 10 октября 1984 г. на стр. 210.

⁷ А.С. Пушкин писал «Рача»: «Мы ведём свой род от прусского выходца *Радши* или *Рачи* (*мужа честна*, говорит летописец, то есть знатного, благородного), выехавшего в Россию во время княжества св. Александра Ярославовича Невского. От него произошли Мусины, Бобрищевы, Мятлевы, Поводовы, Каменские, Бутурлины, Кологривовы <...>» (*Пушкин А.С. Начало автобиографии // Пушкин А.С. Соч. в 3-х т. Т. 3. – М., 1987. – С. 418*); «Мой предок Рача мышцей бранной / Святому Невскому служил» (*Он же. Моя родословная // Пушкин А.С. Полное собр. соч. в 10 тт. Т. 3. – М., 1963. – С. 209*).

⁸ «Обращает на себя внимание двукратное употребление Пушкиным имени Рача наряду с правильной формой Ратша. Дело в том, что имя Рача нигде не встречается – ни в родословцах, ни в летописях, ни в других русских источниках. Возможно предположить, что «Рача» был плодом французского воспитания Пушкина. Во французском языке звука «ч» нет. Для передачи его в иностранных словах приходится употреблять три буквы – tch. Между тем имя Ратша, написанное французскими буквами – Ratcha, француз мог прочесть как Рача.

Очевидно, А.С. Пушкину было неизвестно, что личное имя Ратша, уменьшительное Ратишка, равно как и другие личные имена с окончанием «ша», в Киевской Руси и Великом Новгороде были в большом употреблении» (*Веселовский С.Б. Род и предки А.С. Пушкина в истории. – М., 1990. – С. 14–15*).

24 марта 1987 года
г. Кострома

Уважаемый Пётр Сергеевич!

Ваше письмо от 12 марта я получил. Отвечаю на него с некоторой задержкой, ибо чувствую себя плоховато.

Посылаю Вам выписку из хранящейся в Галичском музее родословной Сипягиных. Кто же прав, а кто нет? Я это буду пытаться установить, а когда установлю, то Вам сообщу.

Меня смущает то, что Николай Семёнович Сипягин, хотя и родился в Богданове, но потом, после службы, жил в Чухломском уезде, где и продолжало потом жить его потомство.

Посылаю Вам кое-какие из имеющихся у меня копий документов Ваших предков и потом, когда разберусь, то пришлю и ещё. А знаете ли Вы о том, что Елизавета Григорьевна Пушкина, мать Вашего деда, купила вблизи Новинок большое имение Ратьковых¹; я могу Вам прислать документы по этому делу.

Теперь про Арнольдов. В.А. Казачков от меня сам получил все сведения о семье Арнольд, которые я списал из документов Арнольдов в Костромском архиве. Так что я от него ничего про Арнольдов не получал. А родственником Арнольдам В.А. Казачков вот как приходится. Отец В.А. Казачкова и Михаил Александрович АРНОЛЬД² жили в одном и том же полку – Киевском гренадерском.

М.А. Арнольд был женат на Варваре Николаевне ПАРАМОНОВОЙ. У неё был брат, Георгий Николаевич ПАРАМОНОВ, у которого были сыновья Николай и Владимир, учившиеся вместе со мной в 1-м Московском кадетском кор-

пусе. А жена Георгия Николаевича ПАРАМОНОВА – Ольга Павловна, урождённая Фёдорова, приходилась В.А. Казачкову двоюродной тёткой, так что родство между Арнольдами и Казачковыми было через Парамоновых. Но в дальнейшем между Арнольдами и Казачковыми не было никаких контактов, ибо – не знаю, по какой причине – у Казачкова испортились отношения с Парамоновыми. Впрочем, мне-то всё это, как говорится, «до лампочки».

Так что от Казачкова я никаких сведений об Арнольдах не имел, а сам ему послал всё, что нашлось в Костромском архиве.

Теперь ещё про Сипягиных; на Галичской музейной родословной есть такая надпись: «Сия родословна обновлена 1837 года июня 12 дня на корабле «Память Азова» под командой капитана 1 ранга П.А. К-ва» (я установил, что это был Павел Андреевич КОЛЗАКОВ³). Вот такая это родословная:

- 1 Матвей Тимофеев сын Сипягин.
- 2 Гаврило Матвеев, жена Акулина Яковлева дочь.
- 3 Матвей Гаврилович, жена Фёкла Семёновна из роду Готовцевых.
- 4 Михаил Матвеевич, жена Дарья Веденева из роду Кафтыревых.
- 5 Андрей Михайлович, жена Елена Ахвердова.
- 6 Николай Андреевич, над его именем корона, а под именем – три креста, как бы ордена. Жена Варвара из роду Молчановых.

У них дети: Михаил, Василий, Варвара (в замужестве за Алекс[андром?] Федосеевичем Веселаго), Николай и Наталья (в замужестве за Петром Александровичем ТИХМЕНЕВЫМ). И ещё два сына, умершие в младенчестве: Василий и Андрей. На том и кончается эта родословная.

Очень рад был бы ещё раз с Вами встретиться, я бы мог Вам ещё много-много рассказать, ведь я родился и вырос в 18 верстах от Новинок, и мои родители и дед с бабушкой отлично знали и Пушкиных, и Ротаст, и у нас даже имелся портрет Г.П. Ротаста, он висел у моего отца в кабинете⁴. К тому же я очень «детально» ознакомился со множеством архивных документов как Пушкиных, так и их родных и соседей.

Так что приезжайте ещё разок, очень буду рад Вас видеть.

Желаю Вам и Вашему семейству здоровья и всего лучшего.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Елизавета Григорьевна, урожд. Текутьева (1825 или 1827–1907). Она в 1857 г. купила у Полиевкта Васильевича Ратькова (1814–?) усадьбы Радоницу и Быково с деревнями Мызжики, Андрейково, Машихино, Печальница, Бородино, Починок Пожарище, Пристанище в Галичском и Кинешемских уездах (ед. хр. 1285, л. 12; ед. хр. 1250, л. 13).

² Михаил Александрович Арнольд (1867–1916). «Полковник. Участник войн Русско-Японской 1904–1905 и Русско-Германской 1914–1916. Умер в Петрограде» (ед. хр. 46, л. 17). Внук Юрьевецкого уездного казначея (там же, л. 6).

³ Павел Андреевич Колзаков (1779–1864) – полный адмирал, георгиевский кавалер, участник Отечественной войны 1812–1814 гг.; из дворян Макарьевского уезда (ед. хр. 2013, л. 3).

⁴ Ротасты – родственники Пушкиных. Дед П.С. Пушкина, Л.Л. Пушкин, был женат на Антонине Петровне Ротаст (1876–1959). Её брат Георгий Петрович Ротаст (1881–1937) был женат на племяннице Л.Л. Пушкина – Анастасии Александровне Пушкиной (1878–1936).

~ • ~

31 мая 1987 года
г. Кострома

Дорогой Пётр Сергеевич!

Весьма рад был получению от Вас письма от 26 мая. И охотно сообщу Вам всё, что есть в моих бумагах про родственные связи Пушкиных с Готовцевыми, Васьяковыми и другими. И посылаю в этом письме имеющиеся у меня сведения как об этих фамилиях, так и о родственных им других фамилиях – это Яковлевы, Ротаст, Крепиш. Думаю, что Вы разберётесь в этих моих записках что к чему. А Готовцевых было в наших краях великое множество, род этот древний и со временем очень широко разросся. Когда-то, ещё до революции, со мною в одной роте (в корпусе) был Серёжа Готовцев. Были и Кинешемские Готовцевы, но среди всех их трудно отыскать Николая Васильевича Готовцева, кинешемца, не зная ни дат его жизни, ни его каких-либо родных. В моих материалах такого Готовцева вообще нет. И я об этом уже писал в Чухлому, той самой Е.П. Тихомировой¹, внучке этого Н.В. Готовцева, ибо она и ко мне обращалась с такой же просьбой, как и к Вам.

У меня есть уникальные материалы о «Нелидовских» Готовцевых, то есть о сыновьях Кириллы Васильевича, Геннадии и Петре, и вообще о всей это семье и о жизни в усадьбе Нелидовское. Но у меня нет сил переписывать всё это, а материал довольно объёмистый².

Если придётся Вам ещё раз побывать в Костроме, то я Вас ознакомлю со всем этим.

Теперь немного о Сипягиных. Очевидно, что Ваш папа, Сергей Львович, смешал двух Сипягиных, оба они были моряками и капитанами 1-го ранга, и они оба происходили из усадьбы Давыдково (это не «Ваше» Давыдково, а другое – под Бумом).

Николай Андреевич Сипягин родился в 1797 г. и умер в 1864 году, он был женат на Варваре Васильевне МОЛЧАНОВОЙ. Он похоронен в селе Леонтьеве под Бумом, в вотчине Молчановых.

А другом и знакомым близким Александра Юрьевича Пушкина был не он, а Николай Семёнович Сипягин, он родился 6/ХП 1779 г. и умер в 1848 г. Он был сверстник и близкий друг А.Ю. Пушкина, жил, как и А.Ю. Пушкин, в Костроме и там же умер. Он владел собственным домом в Костроме, который перед смертью завещал А.Ю. Пушкину, с тем чтобы тот продал этот дом, а вырученные деньги взял себе. Детей у Николая Семёновича не было. А дети Николая Андреевича все родились уже после смерти Николая Семёновича: Николай Николаевич 23/III 1852, Варвара в 1854 20/III, Василий 16/III 1855 и Михаил 3/XI 1856. Года рождения Наталии Николаевны я не нашёл.

Александр Юрьевич Пушкин жил в Костроме с 1830 по 1854 г. и был Костромским совестным судьёй и был в

дружеских, тесных отношениях с Николаем Семёновичем Сипягиным. Вот я и думаю, что Ваш папа смешал этих двух Николаев Сипягиных. Как Вы видите, Николай Семёнович умер в 1848 г., а первый сын Николая Андреевича, Николай Николаевич, родился позже – в 1852 году.

А знаете ли Вы, что дочь декабриста князя С.Г. Волконского была замужем за Дмитрием Васильевичем МОЛЧАНОВЫМ, братом Варвары Васильевны, по мужу Сипягиной? После амнистии 1856 года старый князь С.Г. Волконский приезжал в гости к дочери, в Леонтьеве под Бумом.

Посылаю кое-что про Молчановых и Шиповых, ибо эти фамилии тоже как-то находятся в связи с Пушкиными.

Относительно дочери А.В. Пушкина, Наталии Александровны, якобы проживавшей в Костроме, то это не я с ней встречался, а слышал о ней от В.В. Пашина, через которого и познакомился с Вами. И более ничего, кроме сведений от Пашина, я о ней не знаю.

Я живу в полном одиночестве и сейчас очень страдаю от холода: отопление давно выключили, а у нас с 22 мая установилась очень холодная и дождливая погода, и дома очень холодно и сыро, и я всё время простужен. Моего внука, пьянчужку Лёву, осудили к принудительному лечению от алкоголизма в каком-то «лечебно-профилактическом профилактории»³ (сокращённо «ЛТП») и увезли в это самое «ЛТП» на два года.

Мой «бесцеремонный» знакомец из Ленинграда пока мне ничего не вернул, но я получил от него несколько дней назад письмо, он собирается в командировку в Ярославль и Рыбинск и хочет заехать ко мне, но про возврат моих бумаг не пишет ни слова⁴.

Спасибо Вам за предложение помочь мне в части «снабжения». Но я имею столь малые потребности, что ограничиваюсь молоком и яичками, а это можно здесь купить без труда. Почти не выхожу, изредка сам хожу до магазина, а большею частью нужное мне покупают дочь, внука или правнуки, бывающие у меня почти ежедневно.

Так что мне не надо ничего посылать.

Шлю Вам и Вашим близким свой искренний привет и пожелания всего самого лучшего, главное – доброго здоровья.

Итак, будьте здоровы и пишите, всегда буду рад иметь от Вас вести.

Искренне уважающий Вас – А. Григоров.

¹ Екатерина Павловна Тихомирова (р. 1922), живёт в Чухломе. Участница Великой Отечественной войны, экономист, журналист. Её мать – Александра Николаевна, урожд. Готовцева (Пашин В.В. Пушкин. Его костромские родственники, друзья, знакомцы. – Кострома, 1999. – С. 11, 16).

² Речь идёт о воспоминаниях Н.Ф. Чалеева-Костромского, перепечатанных А.А. Григоровым на машинке. О них см. письма: Ю.Б. Шмарову от 16 февраля 1979 г. на стр. 302 и 25 июня 1980 г. на стр. 306; к Н.К. Телетовой от 5 октября 1979 г. на стр. 377 и 29 августа 1981 г. на стр. 395; к М.С. Михайловой от 18 февраля 1979 г. на стр. 467.

Николай Феодосьевич Чалеев (сценический псевдоним Костромской; 1874–1938) – известный русский актёр, народный артист РСФСР; из костромских дворян.

³ Правильно: лечебно-трудовой профилакторий.

⁴ Речь идёт об И.В. Сахарове. А.А. Григоров просил своего адресата «связаться» с И.В. Сахаровым «и напомнить ему о его дол-

ге». 17 июня 1994 г., после неоднократных и настойчивых напоминаний П.С. Пушкина, И.В. Сахаров передал ему около 300 листов машинописного текста А.А. Григорова, которые были возвращены в Кострому (письмо П.С. Пушкина от 7 ноября 2007 г.; архив сост.).

~ • ~

22 ноября 1987 года
г. Кострома

Дорогой Петр Сергеевич!

Сперва сообщаю Вам, что Ваша посылка благополучно прибыла по назначению. Как раз вчера было воскресенье, и моя дочь была свободна и могла съездить на вокзал и привезла посланное Вами масло. За это я Вас благодарю от души и не знаю только, чем я могу Вас отблагодарить за Ваше внимание и заботу о моих нуждах.

Также благодарю Вас за письмо. Печально, конечно, что приходится терять близких людей, но такова жизнь, и никому нам не уйти от таких печальных событий. Как теперь в Вашей семье со здоровьем? Желаю всем быть здоровыми, не болеть. Очень рад был бы снова Вас видеть у себя, в Костроме, может быть, это и удастся как-нибудь Вам осуществить? Тогда бы мы с Вами подробно просмотрели все имеющиеся у меня выписки из архивных бумаг, касающиеся до Ваших предков. Материала этого у меня не мало, но я не знаю, что бы Вас более всего интересовало и что бы Вы смогли за короткий визит ко мне посмотреть и переписать. Так что просто не знаю, что Вам и сообщить.

Про себя я могу написать, что, принимая во внимание мой возраст, моё положение ещё не так трудно, ибо я могу обходиться «без ухода» и пока передвигаюсь по своей квартире. Но уже давно не выходил из дома, а теперь, с наступлением зимы и морозов — сегодня у нас более 20 градусов мороз, — пожалуй, и до весны я не смогу выходить; думаю, что доживу и до весны, и до лета, и тогда будет мне получше. В квартире тепло, не ниже +20 градусов, и я имею всё необходимое из тёплых вещей, одежды, так что остаётся только ещё раз поблагодарить Вас за внимание к моей особе.

Значит, присланное Вами масло — это «импорт», вероятно, из запасов так называемого «общего рынка»; как я слышал по радио, они, западноевропейские страны, не знают, куда девать масло, которого у них скопилось свыше миллиона тонн!

Теперь про Алексея Фёдоровича Пушкина и про то, мог ли он иметь ордена. Ведь у нас ордена были введены впервые при Петре I-м и Екатерине I, но это были ордена Андрея Первозванного и Александра Невского, которые жаловались только людям, стоящим на самых высоких постах, а рядовые офицеры не имели права на эти ордена. А первый орден св. Анны был введён Петром III-м в 1762 г., когда А.Ф. Пушкин уже не служил на военной службе. А.Ф. Пушкин умер в 1777 г., а в отставке с военной службы он с 1746 года, стало быть, он мог служить на гражданской с 1746 года, и он был воеводой в г. Соколе, но когда он оставил эту должность, я не знаю. Кроме того, вряд ли он в эти годы мог получить орден — мне неизвестны такие случаи награждения гражданских чиновников в эти годы. Так что сказать что-либо в отношении орденов, которые могли быть у А.Ф. Пушкина, я затрудняюсь. А вот медаль у него могла быть, так как он участвовал во взятии

Очакова и Хотина, и за участие в этой войне была учреждена медаль.

Об отце Алексея Фёдоровича, Фёдоре Петровиче, у меня есть только сведения об участии его в Прутском походе Петра I в 1711 году, где он был ранен, а его отец, Пётр Петрович, был участником Крымских походов 1673, 1681 и 1689 годов. Сведения о местах их жительства и об их жёнах и детях приведены в родословной Пушкиных, и вряд ли я смогу чем-либо дополнить эти сведения

Также благодарю Вас за предложение помочь мне по части «фармацевтической», но у меня дочь — медик, внучка тоже хорошо сведуща в медицине, и они меня в случае нужды всегда снабдят необходимым, но я очень скептически отношусь к современной медицине и держусь того мнения, что лучшие доктора — это «солнце, воздух и вода»! И потому по возможности избегаю всяких препаратов, особенно новых, и стараюсь обходиться без «фармакологии».

А Вашего письма, посланного весной, я не получал, а на полученные письма незамедлительно написал Вам ответы, ибо я никогда не оставляю без ответа получаемые мною письма.

Вот так и идут дни за днями; я всегда занят какими-нибудь «генеалогическими раскопками», сейчас занят историей рода Татищевых, и потому скучать мне некогда, а вот только моя работоспособность упала очень сильно. Час-другой посижу за машинкой или за столом вообще — и надо на отдых, на свой диван...

Что же — ведь сказано в писании: «Овым¹ же подбавает расти, овым же — малиться». Вот и растут у меня правнуки, а я — уже еду «не на ярмарку, а с ярмарки», как говаривал покойный Никита Хрущёв.

Теперь наступил период «ускорения»², так что я думаю, что весна и лето придут скорее обычного, или, может быть, всё это одни слова?..

Затем пожелаю Вам и Вашим близким здоровья и всего наилучшего.

Крепко и искренне пожимаю Вашу руку.

Всегда Ваш А. Григоров.

¹ Овый (церк.-сл.) — иной.

² Апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 г. принял решение об ускорении социально-экономического развития страны.

~ • ~

10 декабря 1987 года
г. Кострома

Дорогой Пётр Сергеевич!

Очень рад был Вашему письму от 3/ХП. И могу Вас «проинформировать» о Ваших предках-МИЧУРИНЫХ. Это была в своё время очень известная и богатая семья дворян, и я имею полные родословные многочисленных «веточек» этого старинного рода. Мичурины не были никогда купцами, и нельзя их считать просто «обывателями». Это был древний род и притом в своё время владевший большими именьями. В частности, имение «Лубенино» в Костромском уезде, где жила семья Георгия Петровича РОТАСТ, досталось РОТАСТАМ от Мичуриных. Один роскошный особняк на проспекте Мира, где ныне размещается культпросветучилище¹, тоже принадлежал Мичуриным.

Посылаю Вам коротенькое родословие той веточки Мичуриных, из которой вышла Ваша прабабушка, Лидия Сергеевна Мичурина.

Относительно сомнений в портрете Алексея Фёдоровича или Александра Юрьевича, то тут я считаю себя малокомпетентным. Могу послать фото портрета этого на «экспертизу» одному знакомому, который «собаку съел» на портретах, орденах и проч.² Но только добавлю, что стоячие воротники появились не в 30-е годы XIX века, когда, кстати, Гаврилы Державина уже не было в живых — он умер в 1816 году, — а раньше. Мундиров воевод времён середины XVIII века я не видел, но, судя по «Войне и миру», воеводы носили не мундиры, а «кафтаны». И такие кафтаны можно видеть на многих портретах XVIII века.

Так что тут надо разбираться более компетентным лицам, чем я.

О художнике КРЫЛОВЕ³ я не знаю ничего, но постараюсь узнать и тогда Вам напишу.

У меня дела идут по-прежнему. Приходят ко мне и даже приезжают разные краеведы, историки, генеалоги, так что редкий день у меня нет посетителей. И потому мои «работы» двигаются крайне медленно. Вот и сейчас лежит на столе давно начатая и до сих пор не законченная работа о роде ТАТИЩЕВЫХ и их связях с Костромским краем. И на многочисленные письма не всегда отвечаю вовремя, а то и вовсе не отвечаю.

С сахаром у нас всё «утряслось», очереди пропали, и сахар в магазинах есть. Но стало трудно с молоком, а мо

локо и яйца — это мои основные продукты питания, приготовить такую пищу скоро и легко.

Очень был бы рад видеть Вас в Костроме. И желал бы, чтобы Ваши заботы о предковских могилах увенчались успехом⁴. А разве не в Козловке похоронена Елизавета Григорьевна? Ваша прабабушка?

Итак, ещё раз благодарю Вас за «масляную передачку» и за письмо. Приезжайте!

Шлю поклон и привет Вашему семейству и Вам и желаю всего доброго, здоровья и прочих благ.

Искренне Ваш А. Гр-в.

¹ Проспект Мира, 11.

² Александр Михайлович Горшман (р. 1937) — москвич, инженер-конструктор; специалист по формоведению и фалеристике.

³ Александр Павлович Крылов (1912–1996), родился в г. Юрьевце Костромской губернии, жил и работал в Костроме. Пётра Сергеевича он заинтересовал как обладатель сведений о Юрьевце — родном городе Арнольдов, в котором с двухлетнего возраста жила его мать, Мария Вадимовна.

⁴ В деревне Козловке Островского района на родовом кладбище Пушкиных в октябре 2002 г. установлен надгробный памятник всем Пушкиным, здесь похороненным*. Автор проекта памятника — архитектор-реставратор Леонид Сергеевич Васильев (1934–2008). К сожалению, памятник изготовлен с отступлениями от проекта.

* По сообщению П.С. Пушкина, здесь покоится прах 11-ти его родных.

Раздел III

***«Всегда готов выполнить
всё, что могу, для нашего
общего дела...»***

Дмитрий Федорович Белоруков (1912–1991) – краевед, писатель-мемуарист.

Родился в посаде Парфентьево, входившем тогда в состав Кологривского уезда (ныне – с. Парфеньево, центр Парфеньевского района Костромской области). Его отец, Фёдор Яковлевич Белоруков (1861–1932), был вышедшим из крестьян купцом и лесопромышленником (только смерть в 1932 г. «спасла» его от высылки из родных мест).

В 1934 г. Д.Ф. Белорукову каким-то чудом – несмотря на классово-чуждое происхождение – удалось поступить на заочное отделение Московского гидромелио-

Письма к Д.Ф. Белорукову (1972–1973)

ративного института им. В.Р. Вильямса, который он закончил в 1941 г.

В сентябре 1941 г. он был призван в армию и направлен на учебу в Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева. С ноября 1942 г. лейтенант Белоруков – на фронте. Командуя вначале взводом, а потом ротой сапёров, он воевал в Сталинграде, на Калининском, Брянском, Первом Украинском фронтах, освобождал Смоленщину, участвовал в Курской битве. 9 мая 1945 г. капитан Д.Ф. Белоруков встретил в Праге.

После окончания войны он ещё 13 лет служил в армии, а в 1958 г. стал преподавателем военной кафедры Московского инженерно-строительного института.

С середины 1960-х гг. Д.Ф. Белоруков начал заниматься костромским краеведением, а выйдя в 1972 г. на пенсию, целиком посвятил себя краеведческим изысканиям.

В 1973 г. Дмитрий Фёдорович купил дом в деревне Федюнино вблизи Парфеньева, где жил почти каждое лето. Решением исполкома Парфеньевского сельского Совета народных депутатов от 28 июня 1991 г. за «внесение личного вклада в дело развития культуры района» ему было присвоено звание Почётного гражданина Парфеньева.

Д.Ф. Белоруков скончался в Москве 21 сентября 1991 г. Согласно воле покойного его похоронили 24 сентября того же года в Парфеньево на местном кладбище.

При жизни Д.Ф. Белоруков в основном печатался в костромских областных и районных газетах. Уже после кончины, в 2000 г., в Костроме вышла его книга «Деревни, сёла и города Костромского края», а в 2002 г. в 5-м выпуске краеведческого альманаха «Костромская земля» была опубликована подборка его автобиографических рассказов, раскрывшая бесспорный талант Д.Ф. Белорукова как писателя-мемуариста.

Точно неизвестно, когда А.А. Григоров и Д.Ф. Белоруков познакомились. Из их, судя по всему, обширной переписки (она продолжалась и в 1989 г.) публикуются 15 писем А.А. Григорова Д.Ф. Белорукову, относящихся к 1972–1973 гг. Их в 1999 г. передала в Костромской общественной фонд культуры вдова Дмитрия Фёдоровича, Анастасия Александровна Белорукова (1923–2007), и впервые они были опубликованы в 5-м выпуске краеведческого альманаха «Костромская земля» в 2002 г. (ныне письма хранятся в Государственном архиве Костромской области).

2 сентября 1972 года
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Фёдорович

Прошло уже это, такое неудачное для нас лето, и Вы тоже, наверное, нынче не получили такого удовольствия от лета, как бывало раньше. И всему виной такая чрезмерная жара и вызванные ею огромные лесные пожары, приносящие столько бед. Наша область пострадала очень сильно, сгорели огромные лесные массивы как спелого леса, так и молодняков, с таким трудом выращиваемых лесоводами.

Я Ваше письмо получил (от 28 августа) и отвечаю без задержки. Сперва по Вашим запросам. Из числа лиц, о которых Вы бы хотели получить какие-либо сведения, могу сообщить про Голембовского. В Костроме были чиновники-дворяне Голембовские. Один из них, Дмитрий Васильевич (род. 1769 г.), в 1812 году имел чин надворного советника, служил в канцелярии губернатора или губернского правления, что почти одно и то же. Сам он родом был из Владимирских дворян. Его сын, Петр Дмитриевич, служил в армии, имел чин поручика в 1837 году. Владел каким-то поместьем в Юрьевецком уезде.

О них в Костромском архиве: фонд 121, оп. 1, ед. 386, год 1812, л. 19 (об отце) и тот же фонд и опись, единица 2009, год 1837, лист 134–136 (о сыне). Больше я ничего о них не знаю.

Затем про Готовцеву Анну Ивановну¹. Она была дочерью капитана Готовцева Ивана Александровича, жившего в усадьбе Кондратово Галичского уезда². Была поэтессой, писала и печатала в разных журналах того времени свои стихи и была связана со многими поэтами того времени, в частности, была знакома с А.С. Пушкиным, П.А. Вяземским и, вероятно, с П.А. Катениным. Об её отце (там есть про неё тоже) Костромской архив, фонд 121, опись 1, ед. хр. 1173, л. 63–86, год 1833.

Про Кашпирева могу сказать, что эта фамилия по происхождению Ярославской губернии, Кашпиревы имели владения в Любимском и в Грязовецком уездах, но часто некоторые из них служили в Костроме. Про то лицо, что Вас интересует, я ничего не могу сказать, равно как и о майоре Бракель, Е. Коллюпановой и Арсеньевой Н.

А в части Анны Готовцевой, то ещё добавлю, что она была в замужестве за Петром Петровичем Корниловым, владевшим усадьбой Зиновьево в 18 верстах от Костромы. Отец П.П. Корнилова – генерал Петр Яковлевич Корнилов – был сподвижником Суворова в Итальянском походе, служил с Багратионом, и в 1812 году едва-едва не захватил самого Наполеона под Березиной. А муж Анны Ивановны, Петр Петрович, был генералом и одно время комендантом Московского Кремля³.

Костромским губернатором в 1816–1827 гг. был генерал Карл Баумгартен, о нём Вы можете найти статьи в старых энциклопедиях.

Кто же был Орлов — я не знаю.

Про Осокина я тоже не знаю ничего, эта фамилия мне знакома, но в моих «анналах» про Осокиных нет ничего⁴. Про «учёные» записки Костромского заповедника я пока ничего еще не слышал⁵.

Про Лермонтовскую родословную. Я Вам писал, что присланная мною Вам ранее не годится⁶, делаю новую, и более расширенную. Между прочим, прошу Вас сообщить номера ЧОИДР, где есть родословная Лермонтовых, мне хотелось бы взглянуть, а ЧОИДР у нас в архиве есть все номера.

Где-то мне попала заметка И.Н. Лермонтова, брата адмирала М.Н. Лермонтова⁷, в которой он занимается своими предками, и пишет среди прочего и явный вздор, и ссылается на якобы сгоревшие документы. Это обычный прием фантазёров, были, мол, да сгорели. А сам не знает даже своих Киевских родственников, о существовании их узнает от Киевского архиерея, который был ему знаком по Воронежской губернии, куда этот архиерей был переведён, а сам И.Н. после женитьбы переехал в Задонский уезд и был там почётным мировым судьёй. А Киевские Лермонтовы жили в имении Белочар, Черкасского уезда, это имение было у родных Колотиловских Лермонтовых, и туда уехал после прощания Колотилова Катенину Иван Юрьевич со своей женой Марией Михайловной.

Но сейчас я отложил работу над Лермонтовыми из-за истории князей Козловских, ибо за эту историю мне обещали заплатить, а всякий рубль для меня дорог, так как пенсия моя мала. В сентябре я развяжусь с Козловскими⁸.

Дома у меня, как я Вам писал уже, все одни неладны. Но надеюсь на лучшее, ведь должны же все когда-нибудь выздороветь. Сейчас жена уже стала вставать и дочь из больницы выписалась.

Возвращаюсь к «погодным» условиям этого года. Остаёмся мы и без грибочков, и без варенья из лесных ягод. Особенно жалко остаться без грибов. Я всегда много приносил, и мы делали большие запасы, ибо очень люблю брать грибы и почитаю себя за «грибного знатока», и были у меня свои «заповедные» местечки, но все теперь огонь уничтожил. А зимою грибы — это большое подспорье, особенно было бы это важно нынче, ибо мы, видимо, «сядем» без капусты и без картошки. Ведь всё пропало от жары, и в торговой сети нет ни того, ни другого. И вряд ли будет.

Ну, да как-нибудь переживём, ведь уже пережили и 1918–19, и 1920–21, и военные голодные годы, не помрём и теперь.

Вот и всё пока в этом письме. Пишите, что ещё бы хотели от меня получить, с удовольствием исполню всё, что в моих возможностях.

Привет Евгении Петровне⁹ и Вам от нас обоих.
Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Анна Ивановна Готовцева (в замужестве Корнилова) (1799–1871).

² В 1985 г. А.А. Григоров сообщал: «Иван Михайлович. Род. 1749 г. Учился в Кадетском корпусе. Служил по межевому ведомству, землемер в Осташковском уезде, поручик и кавалер. Потом в чине титулярного советника в 1804 г. заседатель Костромской палаты гражданского суда.

В 1802 г. подал прошение в Костромское дворянское депутатское собрание о записи его и его семьи в дворянскую родословную

книгу. К заявлению приложена справка Буйского уездного предводителя дворянства о его семейном и имущественном положении, в которой о составе его семьи сказано:

1. Готовцев Иван Михайлович, 53-х лет, титулярный советник и кавалер, проживает в ус. Панфилово. Женат на Анастасии Петровне из рода Нерехтских дворян Бизеевых, дочери помещика ус. Марыинское, прапорщика Петра Ивановича Бизеева.

У них дети:

Мария 9 лет
Михаил 8 лет
Александра 7 лет
Анна 3 лет
Пётр 1-го года.

После подачи заявления родилась ещё дочь Наталия.

Документы семьи Готовцевых в ГАКО:

Фонд 121 опись 1 дд. 170, 391, 687, 694, 2743, 3138, 5435, 7136

122	1	866
116	1	16
116	7	1564
362	1	149» (ед. хр. 306, л. 24).

Сведения 1980 г.: владения Готовцевых: ус. Панфилово, Дор Гускин (Гускино), Благоногово и Голявино Буйского уезда (там же, л. 3).

³ Позднее А.А. Григоров выяснит, что мужем А.И. Готовцевой был брат Петра Петровича (1804–1869) — Павел Петрович Корнилов (1803–1864). Он участник войны с Турцией 1828–29 гг. По отставке — статский советник, управляющий Костромской удельной конторой и почётный смотритель Костромских училищ. В 1846 г. — надворный советник. В реформу 1861 г. кандидат в мировые посредники (ед. хр. 617, л. 10; ед. хр. 620, л. 13).

⁴ Василий Николаевич Осокин (1918 или 1919–1981) — автор книг о русских писателях и художниках: «Перстень Веневитинова», «В. Васнецов», «Рассказы о русском пейзаже», «Жемчужины Подмосковья», «Рассказы о писателях и художниках-костромичах» (Кострома, 1961), «Пермские чудеса» (М., 1979) и др.

⁵ Д.Ф. Белоруков 28 августа: «Слышал я, что Костромской заповедник начал издавать какие-то свои «учёные» записки. Что же это такое — каков профиль? Вы, видимо, в курсе событий» (ед. хр. 2217, л. 14 об.).

⁶ Д.Ф. Белоруков 28 августа: «Пытался Ваши сведения о родословии Лермонтовых «наложить» на имеющуюся у меня схему, получается нескладно. Хотя большинство указанных Вами Лермонтовых на моей схеме есть, только они в разных коленах» (там же, л. 14).

⁷ Михаил Николаевич Лермонтов (1792–1866) — адмирал, участник Отечественной войны 1812 г. Родился в усадьбе Острожниково Чухломского уезда.

⁸ Д.Ф. Белоруков 4 сентября: «Спешу Вам ответить и сообщить те сведения, которые имеются у меня о князьях Козловских (т.к. Вы пишете, что спешите с ними)» (ед. хр. 2217, л. 17).

⁹ Евгения Петровна, урожд. Головина — первая жена Д.Ф. Белорукова.

~ • ~

26 сентября 1972 года¹
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Фёдорович!

Отвечаю на Ваше письмо от 23 сентября и поставленные в нём вопросы.

1. О Петрове. В моем архиве есть такие сведения о Петровых:

А. Павел Иванович Петров, генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 года. Макарьевский дворянин и помещик. Родственник Лермонтовых. В рукописном отделе Государственной библиотеки имени В.И. Ленина есть фонд Петрова, личный, под № 138. В Костромском архиве сведения о П.И. Петрове находятся в фонде 121, опись 1, ед.

5428 за 1854 год. Родился П.И. Петров в 1792 году, умер в 1871 году. Есть в Костромском архиве личный фонд семьи этих Петровых, фонд № 647, 26 единиц хранения за годы 1834–1871.

Б. Его сын, Аркадий Павлович, родился в 1824 году. Макарьевский дворянин и помещик. О нём в Костромском архиве фонд 121, опись 1, ед. 5428 за 1854 г. и 6877 за 1877 год, имел чин действительного статского советника, жил большей частью в С.-Петербурге.

В. Сын Аркадия Павловича, Николай Аркадьевич, капитан 1 ранга, видный военно-морской деятель русского флота до 1917 года. Морской писатель. Помещик Макарьевского уезда и Макарьевский дворянин. О нём в Костромском архиве фонд 121, опись 1, ед. 8859 за 1907 год. Больше про этих Петровых у меня нет ничего. Вотчина Петровых была в Макарьевском уезде, там была и их усадьба, но были деревни и в других уездах. Что Вас интересует – напишите, при случае, если будет возможно, загляну в архив и попрошу посмотреть эти дела.

2. Об Н.А. Ивашенцеве у меня есть все исчерпывающие сведения, он действительно уроженец Буйского уезда. О нём я поместил статью летом прошлого года в нашей «Северной Правде»². Если хотите, могу прислать вырезку из этой газеты. Правда, статья, как обычно, сильно сокращена. Вся литература о Н.А. Ивашенцеве мне известна.

Благодарю Вас за Ваше внимание к моим «занятиям», если что найдёте – то буду рад Вашим сообщениям, пусть может случиться, что сообщаемые Вами данные мне известны, но это ничего не значит, может быть, и новое что-либо окажется. В отношении родословной Катениных, то тут, по-моему, ничего нового и интересного к тому, что есть у меня, добавлять уже вряд ли придётся, а вот насчёт Лермонтовых – то это не так. Прослеживаются интересные родственные связи фамилии Лермонтовых со многими яркими фигурами прошлого, этот труд поглощает очень много времени, но я не теряю надежды его закончить, правда может быть, на это уйдёт год и даже больше.

А то, что я составил, это всё надо выбросить вон, так как очень много пропущено. Но интересны только Лермонтовы XVII, XVIII и XIX веков, а Лермонтовы XX века, по-моему, ничего интересного из себя не представляют, и я не тружусь искать что-либо о них. Довольно и того, что в течение 60-х годов было помещено в газетах – Солигаличской, Галичской и других районных.

С князьями Козловскими я рассчитался и даже получил некую сумму за свой труд, правда, не слишком большую, но и это для меня подспорье, к моей мизерной пенсии.

Теперь одновременно делаю про Невельских, хочу тоже добыть их полную родословную и установить, куда и как они растеряли все свои земли, и занимаюсь с Лермонтовыми; тут я тоже хочу установить, каким образом были утрачены колоссальные владения рубежа XVIII–XIX веков, а также, по какому случаю дед и отец М.Ю. Лермонтова «сбежали» из числа Костромских дворян. Всем до бытым могу поделиться, если Вам это интересно.

Вот мои ближайшие цели. Попутно кое-что делаю по просьбе Чухломского музея, там директор, некто Г.И. Лебедев, очевидно, энтузиаст архивно-музейного дела, хотя и с очень

слабой подготовкой; я его лично не знаю, а только переписываюсь с ним³. Он собирается писать какую-то историю Чухломского края, и мне нетрудно ему помочь кое-чем из своих архивов. Вот перспективы на зиму, и ещё – обязательна поездка в Москву, а если соберутся монетки, то и в Ленинград, там в ЦГАВМФ у меня много надо поискать и узнать.

Так что если здоровье не подкачает, то зима будет «насыщенная». Звонил Марии Николаевне⁴, она всё в разъездах, сейчас, очевидно, опять в Подольске, там у её сына или дочери какие-то квартирные дела, и ей надо там быть при получении квартиры. Сказала, что заедет к Вам из Подольска. Вот на этом пока и поставлю точку.

Привет от меня и жены Евгении Петровне и Вам и благодарность за память от Марии Григорьевны.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ В левом углу письма чернилами написано: «Записано в тетрадь № 31, стр. 1. Белоруков».

² Адмирал Н.А. Ивашенцев // Северная правда. – 1971. – 14 июля. Николай Алексеевич Ивашенцев (1819–1871) – контр-адмирал. Род. в ус. Высоково Буйского уезда. Член-корр. Академии наук. Исследователь Каспийского моря» (Григоров А.А. Именной список выдающихся людей, имеющих связь с Костромским краем. – Кострома, 1995. [Машинопись.] – С. 16).

³ Георгий Иванович Лебедев (30.11.1905–28.05.1988) – директор Чухломского краеведческого музея в 1934–1975 гг., позднее – научный сотрудник этого же музея.

⁴ Мария Николаевна Соловьёва – учительница математики и физики, работала в школах Дальнего Востока, Костромской области и в Костроме. Выпускница Кологривского педтехникума (1930 г.) и Московского пединститута им. К. Либкнехта (1937 г.). Одноклассница Д.Ф. Белорукова, вместе с ним окончившая Парфеньевскую школу в 1927 году. Для «своего собственного удовольствия» (из письма М.Н. Соловьёвой Д.Ф. Белорукову, 1972 г.) работая в Костромском областном архиве, помогала Д.Ф. Белорукову, выясняя и собирая по его просьбе различную информацию.

⁵ Письма М.Н. Соловьёвой вместе с письмами А.А. Григорова Д.Ф. Белорукову переданы Костромским общественным фондом культуры в ГАКО.

~ • ~

3 октября 1972 года
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Фёдорович!

Возвращаю Вам составленную Вами Катенинскую родословную, мне тут добавить нечего, только я кое-где добавил звания и чины и годы рождения-смерти.

Извините, что немножко помарал эту родословную, но раз это черновик, то беда небольшая¹.

Также сообщаю Вам полное название книги «Зиновьевский архив»: «Архив сельца Зиновьева. Акты и письма. 1913 год, 243 страницы, СПб. Костромская губернская учёная архивная комиссия». Этот заголовок стоит на обложке и корешке книги².

Когда закончу Лермонтовскую историю, то пришлю Вам для обозрения и составленную мною полную родословную.

Но это будет ещё не очень скоро. Сейчас тружусь в полную меру, но так много надо перебрать документов, что дело идёт медленно.

Больше у меня новостей нет.

С продуктами дело дрянь — с картошкой, капустой, маслом, сыром и проч. Плохо нам будет эту зиму. Но как-нибудь перебьёмся, не первый раз за нашу жизнь приходит ся переносить такие невзгоды³.

Мария Григорьевна благодарит за привет и, в свою очередь, отвечает тем же Вам и Евгении Петровне, к чему и я присоединяюсь.

Ваш А. Григоров

¹ Д.Ф. Белоруков 25 сентября: «Посылаю Вам черновую схему родословия Катениных на исправление и заключение» (ед. хр. 2217, л. 25).

² Архив сельца Зиновьева (акты и письма) / Под ред. А.Н. Куломзина и М.Г. Курдюмова. (Костромская губернская учёная архивная комиссия). — СПб., 1913.

³ Д.Ф. Белоруков 25 сентября: «Наша жизнь здесь, в Москве, тоже осложняется — очереди за картошкой с 5 часов утра, дают по 5 кг, и стоят по 6–7 часов. А по телевизору как-то выступал “начальник” картофельных дел — уверял, что Москва вполне до нового урожая обеспечена картофелем. Конечно, если выдавать по одной картофелине на человека в неделю, то хватит, может быть, и на 2 года.

<...> Да! Как-то этот год минем — тяжёлый и, видимо, голодный. Но хлеб будет, в США закупили 60 млн. тонн пшеницы, 30 млн. тонн бобовых, так что окончательно не умрём» (ед. хр. 2217, л. 26 об.).

~ • ~

13 октября 1972 года
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Фёдорович!

Получилось какое-то недоразумение: я собираю материалы по истории рода моряков БУТАКОВЫХ, а Вы мне пишете про род БУНАКОВЫХ.

В чем же тут дело? В Вашем письме, впрочем, есть кое-что и про Бутаковых. Я тут уже и не пойму, про кого же идёт речь. Сперва Вы пишете про Бунаковых, а потом упоминаете про Бутаковых, ветвь, идущую с 1590 г. от Афанасия.

Но как бы то ни было, очевидно, все эти Бунаковы и Бутаковы не имеют никакого отношения к тому роду, котрым я интересуюсь.

Всё же я должен Вас благодарить за Ваше внимание к моим поискам, хоть они и не дали ничего для моей работы.

Между прочим, среди БУТАКОВЫХ мне попадались моряки из каких-то других родов и не имеющие отношения к Костромским дворянам. Это — БУТАКОВ Степан Фёдорович, в 1775 г. кадет Морского корпуса, участник войны с Турцией 1787–1790 и был на эскадре адмирала Ушакова. Уволен в 1800 г. с чином капитана 1 ранга. Затем Бутаков Илья, кадет с 1786 г. Уволен мичманом в 1798 г. Потом БУТАКОВ Николай Михайлович, кадет в 1818 году, участник кругосветного плавания адмирала Литке в 1826–29 гг., потом служил в Чёрном море и уволен капитаном 1 ранга в 1847 г. БУТАКОВ Пётр Ильич, кадет с 1816 г., уволен в отставку в 1829 г., и БУТАКОВ Роман, гардемарин в 1788 г., уволен лейтенантом в 1798 г. Все они из какой-то другой губернии, но не из Костромской.

Затем в Новгородском ополчении 1812 года участвовали Бутаков Пётр, подпоручик, Бутаков Николай, прапор

щик, и Бутаков Егор, коллежский регистратор, но все они, очевидно, были из новгородских дворян.

А Костромской воевода в 1708 году не БУТАКОВ и не БУНАКОВ, а БУРНАКОВ Иван, так, по крайней мере, он значится в списках воевод г. Костромы.

Вот видите, в какие дебри я забрёл со своими Бутаковыми, что и не знаю, как выбраться!

Напишите мне, что Вы из всего этого могли понять и разобраться. Я Вам писал про Петрова, Павла Ивановича, не знаете ли Вы, как он приходился родней Лермонтовым¹? У него был в Галиче свой дом, хотя он по своему положению считался Макарьевским помещиком.

Больше у меня пока новостей нет, разве только то, что наш Историко-архитектурный музей собирается выпустить в свет какие-то «Учёные записки»², видимо, наподобие издававшейся Костромской губернской учёной архивной комиссией в конце прошлого века «Костромской старины», которой вышло VII выпусков, или «Трудов Костромского научного общества», эти сборники выходили и после революции, года до 1928-го, кажется.

Меня пригласили сотрудничать, и я дал им кое-что из своего добра, но не знаю уж, что им понравится и подойдёт, ведь мой материал достаточно специфичен и очень далёк от всяких «измов», без чего теперь, вроде бы, и не полагается писать, хотя бы и про времена Адама и Евы. Может быть, и Вам они предлагали сотрудничать? Про Вас и Ваше увлечение Костромской стариной им известно по Вашим статьям в районных газетах.

Теперь ещё один вопрос: Вы мне говорили о Екатерине Юрьевне Лермонтовой, якобы бывшей замужем за Свиным. Так вот, Екатерина Юрьевна было две: одна родная тётка Михаила Юрьевича, дочь Петра Юрьевича, она была на 3 года старше своего брата, отца Михаила Юрьевича³, но была и другая Екатерина Юрьевна, дочь Юрия Матвеевича, она была несколько старше и из другой ветви⁴.

И за каким именно Свиным она была замужем? Свиных было так много в Галичском и Макарьевском, а также в Чухломском, Кологривском, Костромском, Буйском и Солигаличском уездах, что их картотека будет состоять не менее чем из двухсот имён. И там встречается не один Пётр Никитич, так что трудно определить, о каком же Свиныне надо наводить справки. А это бы пригодилось для моего «опуса» про род Лермонтовых.

Вот пока и всё. Мария Григорьевна благодарит за привет и, в свою очередь, шлёт привет Вам и Евгении Петровне, к чему присоединяюсь и я.

Ваш А. Григоров.

¹ См. прим. 8 к письму М.В. Смирнову от 18 октября 1986 г. на стр. 160.

² Первый выпуск «Краеведческих записок» Костромского историко-архитектурного музея-заповедника вышел в 1973 г.

³ Явная опечатка: замужем за капитан-лейтенантом флота Петром Никитичем Свиным (1758–1815) была сестра деда поэта, Петра Юрьевича Лермонтова (?–1811?), и тётка его отца Юрия Петровича Лермонтова (1787–1831), Екатерина Юрьевна, урожд. Лермонтова. П.Н. и Е.Ю. Свиным принадлежала усадьба Ефремово Галичского уезда. Названные Лермонтовы — Измайловской ветви.

⁴ Екатерина Юрьевна Лермонтова (1784–?) — дочь секунд-майора Юрия Матвеевича Лермонтова (1730–?), была замужем за

А.А. Григоров

Семёном Ивановичем фон Дервиз (?–1819). Им принадлежала усадьба Взглядново Солигаличского уезда (ед. хр. 749, л. 7). Эти Лермонтовы – Колотиловской ветви.

¹ Об этом см. письмо В.П. Хохлову от 3 сентября 1975 г. на стр. 327.

~ • ~

16 ноября 1972 года
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Фёдорович!

Спасибо Вам за ваше внимание к моим «трудам», и впредь прошу не оставить, и если что-либо попадётся, на Ваш взгляд, интересующее меня, то всегда буду рад получить от Вас всякие сведения; так и про Красное, хотя я и раньше знал, что оно было дворцового ведомства, но теперь появилась новая деталь: число дворов в 1712 году. Из дворцового ведомства Красное было пожаловано матушкой Екатериной фрейлине Бутаковой, по мужу баронессе Строгоновой, жене Сергея Строгонова, и её брату, ротмистру Конной гвардии Петру Бутакову, а эта фрейлина, Прасковья, на другой год умерла, и Красное перешло её брату. Но потом, каким-то случаем, я ещё не установил, каким, пол этого села оказалось в конце XVIII века во владении князя Петра Андреевича Вяземского. Пока ещё я не нашёл концов, но надеюсь за эту зиму доискаться того, что меня интересует.

А Сидоровское матушка Екатерина пожаловала графу Владимиру Григорьевичу Орлову во время своей поездки по Волге с заездом в Кострому, в 1767 году. Потом Сидоровское, от детей Владимира Орлова, перешло графам Паниным.

Теперь о Кологривском музее. Нынче летом сюда к нам, в архив, приезжали две «дамы» и что-то копались в архиве, но по части более поздних, уже после 1917 года, дел. Я было желал с ними поближе познакомиться и по-толковать, но встретил такой ледяной приём, что никакого диалога у нас с ними не получилось. А то, что есть у них в Кологриве, в частности ревизские сказки, это всё есть и здесь; у них там вряд ли что можно найти интересное по XVII и XVIII векам, всё, что в Кологриве было, то есть дела уездного суда, предводителя дворянства, земства, опеки и полицейского управления, всё это здесь, у нас. А вот с Чухломским музеем у меня наладились более дружеские отношения. Там директор, некто Г.И. Лебедев, хотя, как видно по его письмам, и не хватает звезд с неба, но, видимо, энтузиаст своего дела, только замыслы его чересчур широки, и не хватает ему образования и общего уровня развития довести всё задуманное до конца. Уж очень он взял на себя непосильную, чересчур объёмную, задачу.

Я ему много разного своего материала дал, по части Лермонтовых, Невельских, Катениных и других, за что он мне неизменно шлёт благодарности и хотел бы получать и получать ещё и ещё, но ведь и мои возможности не безграничны.

Так что насчёт каких-либо поисков в Кологривском музее мне представляется, что эта овчинка не будет стоить выделки. Да и очень уж суровы показались мне эти Кологривские дамы. Они даже, как мне показалось, с негодованием отвергли всякую мысль о любом сотрудничестве между мною и ими.

Ну и пёс с ними! Я-то во всяком случае ничего от них не желаю и не жду, а, наоборот, сам хотел им предложить

совершенно бескорыстно, ибо я все свои дела никак не связываю с какими-либо материальными интересами; хотел поделиться своими «богатствами», а раз не хотят – то и не надо!

Я Вам посылаю составленную мною родословную Жоховых, это линия Кологривская, обосновавшаяся там с начала XIX века, а родом они из Ярославля. А другая, более древняя ветвь, тоже Ярославского происхождения, у меня значится, в отличие от «Унженских» Жоховых, «Пахтановскими» Жоховыми¹. Они имели владения и в Макарьевском, и в Чухломском, и в Галичском уезде, и хотя были записаны в «шестую книгу» – «Унженские» были только в «третьей» книге², – но основательно обнищали к началу XIX века, и из этой семьи не вышло ни одного хоть сколько-нибудь значительного деятеля в любой сфере, будь то военная или общественная деятельность. Последние Жоховы из «Пахтановских» были уже чуть не сплошь неграмотными и очень бедными.

В Москву я смогу приехать только после Нового года, скорее всего, в такое же время, как и в прошлом году, то есть март-апрель.

Дела много, я хочу ещё кое-что сделать для нашего архива, то, чего не сделает никто, кроме меня, а именно – просмотреть весь фонд палаты гражданского суда и составить на него именную картотеку, это с середины XVIII века и по реформу суда в 1864 году.

Там возможны интересные находки, так как масса спорных дел по землям и деревням, и часто, в обоснование своих прав, там находим приложенными копии древнейших грамот, интереснейшие «поколенные росписи» и видим, переход владений как совершался, завещания духовные и многое другое. И я, делая эту работу, могу безмерно обогатить свои «архивы» всякого рода выписками и копиями «поколенных росписей». Меня эта работа очень занимает. А время – есть, я ведь ничем, кроме возни со своим правнуком, не занят, и пока силёнка есть ходить, то вреда не будет, а даже польза, так как могу и пешком зимой через Волгу ходить, а врачи настоятельно рекомендуют старикам побольше ходить по свежему воздуху.

Вот на этом и точку надо поставить.

Спасибо Вам от Марии Григорьевны за поклон и привет, Вам и Евгении Петровне, и от меня и от Марии Григорьевны такой же сердечный поклон и пожелания Вам всего хорошего.

Ваш А. Григоров

¹ Ветви Жоховых, названные по имени их усадеб (усадьба Унженская в Кологривском уезде и усадьба Пахтаново – в Макарьевском).

² О внесении дворян в различные части родословных дворянских книг см. письмо к М.С. Михайловой от 13 октября 1976 г. на стр. 450.

~ • ~

19 ноября 1972 года
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Фёдорович!

Благодарю Вас за сведения о родословной князей Вяземских.

У нас, в Костромской губернии, были, кроме князя Петра Андреевича, владевшего селом Красным в конце XVIII и начале XIX века, ещё много князей Вяземских, видимо, одного и того же рода¹, но, как они были в родстве с поэтом Петром Андреевичем, мне пока не ясно. Последние предстатели этих князей жили в усадьбе Воскресенское, бывшего Галичского уезда, а ныне, по-видимому, Антроповского района². Их громадный фамильный архив хранится в нашем областном архиве, но я не имел времени в нём покопаться.

А родословие Жоховых Вы могли свободно оставить у себя, я Вам для того его и перепечатывал.

Да, я Вас вполне понимаю, Ваше положение, и как противно постоянно кривить душой и лицемерить! Но в такое время мы живём, все так к этому уже приспособились, какая-то двойная жизнь: одно дело на службе, где все лицемерят и кривят душой и постоянно лгут и сами себе и другим, и другое дело — быть самим собою!

Противно всё это!

Мария Николаевна опять собралась в отъезд, к кому-то из потомства, кажется, к сыну, в Подольск, там тρέбуется её присутствие едва ли не в качестве няни к ребенку. Она мне сказала, что уезжает недельки на две.

Она довольно активно взялась за ревизские сказки по Кологривскому уезду начала XIX и конца XVIII века, что-то там выписывает: какие лица владели крестьянами, откуда приводили вновь купленных и куда продавали и так далее. Это может дать богатый материал для всякого рода исследований, и материал сей очень интересен, но она, как мне кажется, да и Вы про это пишете, как-то пессимистически относятся ко всему: кому, мол, всё это надо! Никто, мол, ничем этим теперь не интересуется. Она отчасти права. Посмотрите: чем наполнены наши исторические журналы? Я выписываю «Военно-исторический», «Морской сборник» и «Советские архивы». Почти все 100% этих изданий заняты публикациями о недавних событиях, большею частью о прошедшей войне и, много реже, о первых годах после 1917 года. А такого рода исследованиям, как делаю я, например, не скоро можно будет ожидать, что дадут им место в нашей печати.

Вы пишете, что стали работать в ЦГВИА, и предлагаете мне свои услуги — сообщить, если что найдётся. С благодарностью принимаю Ваше предложение, мне всё будет интересно и важно. А вот насчёт того, что бы интересовало в первую очередь, то я тут пока назову только одно имя: генерал-майор и кавалер ордена святого Георгия Победоносца Фёдор Михайлович Кутузов. Служил он в Преображенском полку, как и его отец, капитан Михаил Фёдорович. Родился, видимо, около 1735–45 гг. Умер в 1800 году.

Не попадётся ли сведений о его службе, может быть, послужной список. По моим соображениям, он был в чине полковника в экспедиции графа А.Г. Орлова в 1769–1775 гг. в Архипелаг³, с батальоном Преображенского полка, и участвовал в десанте на острове Парос в Средиземном море в 1770 году, после Чесменского сражения.

Его послужной список должен бы быть здесь, но за этот год (1788), когда собирали послужные списки со всех господ дворян, почему-то по Кинешемскому, вернее по Кадыйскому уезду, я не нашёл ни одного списка. А мне он очень был бы нужен. Если Вы его найдёте или какие-либо вообще сведения об этом лице, то буду Вам бесконечно признателен.

Дальнейшее потомство этого Ф.М. Кутузова было такое: единственный сын, Николай, умер 30.12.1812 г. в возрасте 21 года. Дочери — старшая, Варвара, была замужем за Е.Г. Сипягиным, из Галичского уезда, вторая, Александра — за господином Сабанеевым, а третья, Любовь — за лейтенантом Н. Патракеевым. Про всех этих я знаю достаточно, а вот про самого генерала Ф.М. Кутузова — не нашёл того, что надо. В отставке он был, очевидно, с 80-х годов XVIII века, ибо с 1788 по 1800 год он служил Костромским губернским предводителем. А что если попадётся и про других, то буду тоже рад и буду благодарить Вас.

А Бутаковы не были ни в каком родстве ни с Вяземскими, ни с Оболенскими, ни с Долгоруковыми. Из «знатных» фамилий — только со Строгоновыми, но Красное к Строгоновым отношения не имело. Но я не теряю надежды здесь найти концы этого дела. Буду подряд смотреть дела гражданской палаты, там купчие, завещания и тому подобное, и может найтись искомое мною.

А на этом и поставлю точку, предварительно пожелав Евгении Петровне и Вам, как от имени Марии Григорьевны, так и от своего, самого лучшего здоровья, благополучия и успехов во всех Ваших делах.

Пишите.

Ваш А. Григоров.

¹ Позднее А.А. Григоров на основании документов ГАКО составил родословие двух ветвей княжеского рода Вяземских — Костромской и Кинешемской. П.А. Вяземский принадлежал к первой.

² Антроповского. Последним владельцем Воскресенского был Пётр Сергеевич Вяземский (1876–?) — сын Сергея Александровича Вяземского, родившегося в 1844 г. уже в Воскресенском и бывшего в 1900–1903 гг. Томским губернатором (ед. хр. 260, л. 36, 37; Губернии Российской империи: История и руководители. 1708–1917. — М., 2003. — С. 448).

³ Условное наименование греческих островов в Эгейском море.

~ • ~

25 ноября 1972 года
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Федорович!

Спасибо Вам за Бутаковскую роспись. Но, к сожалению, она не имеет никакого отношения к нашим, Костромским, Бутаковым. Однако я приобщил её ко всем своим архивам, быть может, и пригодится когда-либо.

В связи с этим я у Вас хочу спросить, из каких материалов Вы черпаете эти росписи? И какая цель была их составлять? Что это за фонд, какого учреждения? И почему только одни имена почти, без указания чинов, и званий, и должностей, и почти всегда без дат?

Это напоминает «Бархатную книгу», где обычно тоже только одни голые имена, с указанием «у него дети...». Если это взято из дел департамента герольдии, то там обычно более подробные сведения в родословных.

Я всё продолжаю возиться с Лермонтовыми. Так много их уже у меня, что можно запутаться. Тем более что документы все почти не подлинные, а копии, и многие сняты очень плохо, то есть переписчики допускали ошибки, и теперь трудно их исправлять. Вот и тут, с одной Лермонтовой, я запутался. Это тётка поэта, Елена Петровна, по

мужу Виолева. Что она тётка, это видно из ряда печатных источников, а вот в архиве она пишется дочерью Петра Михайловича Лермонтова, тогда, выходит, она никакая не тётка, а совсем дальняя родственница, да ещё из более старшего поколения¹. Так и с другими. Иногда нет указаний на имя мужа какой-либо девицы из рода Лермонтовых, а как бы это было нужно, ибо могли быть очень интересные родственные связи.

Вот, например, нет имен Назимова, Семичева, Червина и многих других, которые были женаты на Лермонтовых: Мельгунов, Голостенов и ещё другие, а из всех этих фамилий были значительные люди по своему положению и деятельности. Конечно, можно всё найти, но как много времени надо на такие поиски! Так что ещё, видно, долго мне придётся возиться с этими Лермонтовыми.

А кому пригодится всё это — вопрос. Однако я этим не останавливаюсь, мне — как тому еврею из анекдота: «и при деле, и навар остаётся!» Это про того еврея, который торговал варёными яйцами, покупая их по той же цене, что и продавал. И на вопрос: «что же он от этого имеет?» — он отвечал, как я написал выше.

Если Вам что попадётся ещё, я за всё буду Вам благодарен, в свою же очередь, и я, чем могу, всегда рад Вам быть полезным.

Спасибо за привет.

Евгении Петровне и Вам от меня и от Марии Григорьевны тоже сердечный привет и пожелания всего хорошего.

Ваш А. Григоров.

¹ Речь идёт о Елене Петровне — дочери Петра Юрьевича Лермонтова, деда Михаила Юрьевича, и тётке поэта (ед. хр. 749, л. 7).

8 декабря 1972 года
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Фёдорович!

Ваше письмо от 5/XII получил и благодарю Вас за сообщение о прабабушке М.Ю. Лермонтова.

Может быть, Вы знаете и фамилию его бабушки? Я никак не могу у нас, здесь, разыскать её фамилию, но и надежды ещё не потерял.

Вы пишете про «Чёрный стан». Мне известен такой, он находился в Любимской округе; в XVIII веке до 1796 года, кажется, Любимский уезд Ярославской губернии входил в состав Костромской губернии. И мне часто попадают бумаги, купчие и прочие документы, где указываются поместья Любимской округи, Чёрного стана. А близко Галича, насколько я знаю, Чёрного стана не было. Часть этого Чёрного стана потом вошла в самые западные куски Буйского и отчасти Костромского уезда. А Боборыкины были как раз не Костромского уезда, а Любимского, Ярославского, Даниловского уездов. Впрочем, есть такая книга «Старинные волости и станы Костромской губернии»¹, при случае ещё разок проверю, но думаю, что у Галичского озера этого Чёрного стана не было. Кстати, нет ли в Вашем «талмуде» чина или звания Боборыкина, отца этой Анны Ивановны Лермонтовой?²

Про Солтановское восстание в поместье Грибоедовой здесь в архиве есть самые подробные сведения, подлинное дело о восстании этом.

А про Пасынковых я могу написать, что был в 1805—1815 годах губернатором в Костроме Н.Ф. Пасынков, бывший моряк, участник многих плаваний и сражений; его отец был Фёдор Иванович Пасынков, родился в 1720 г., в 1785 году имел чин генерал-цейхмейстера³, в 1768 г. управлял в Сибири Каменскими заводами (на Алтае). Умер в 1802 году. У него было три сына, и все моряки.

Судьба Николая Фёдоровича Пасынкова была печальна. Он был губернатором в Костроме в самое трудное время, во время Отечественной войны, положил много усердия в снаряжении и отправке Костромского ополчения; в 1815 году, по ряду доносов на него ревизиющему Костромскую губернию сенатору Алябьеву (отцу композитора), был «снят с работы» с преданием суду. Много на него наклепали несправедливого, главная же его вина была в том, что он жил «не по средствам» и занимал деньги у Костромских кушцов, что было признано как взяточничество. Он умер от расстройства, не дождавшись суда. Его жена была из рода Кологривовых, их поместье главное было «Паникарпово», верстах в 40 от Костромы по пути к Галичу. Имение было взято в опеку; после снятия Николая Фёдоровича с должности опекуны довели имение до разорения, а крестьян до полного обнищания, что и привело к бунту.

Впоследствии, примерно с 70-х годов XIX века, этим поместьем владели Трухины; последний из них, бывший генерал советской армии Федька Трухин, награждённый не одним орденом Красного знамени ещё в гражданскую войну, в эту войну изменил родине и перешёл на сторону немцев вместе с генералом Власовым и был повешен в конце 1945 года вместе с Власовым и другими изменниками⁴.

То, что Вы пишете насчёт «краеведческого комитета», интересно, и хорошо было бы, если бы таковой организован. И я на Вас ничуть не в претензии, что Вы упомянули моё имя Вашему знакомому в связи с этим делом. Буду рад сотрудничать с ними.

Все мои статьи приняли в «Учёные записки», про которые я Вам писал⁵, кроме «Княжны Таракановой». Но и эту, как будто бы, хочет взять журнал «Наука и религия», только они просили меня несколько переделать статью, дав ей «антирелигиозный оттенок», чего в моей статье нет, да, по моему, и не должно бы быть. Но, видимо, придётся потрудиться и переделать слегка по их указаниям. «С волками жить — по-волчьи и выть», — так говорит мудрая пословица⁶.

Мария Николаевна возвратилась из своей командировки «в няньки» и приступила к работе над ревизскими сказками 7-й ревизии, и Вы, видимо, будете иметь от этого некоторый «навар»⁷.

А я всё никак не могу поставить точку на Лермонтовых. Хочется дознаться, как и при каких обстоятельствах они растеряли свои имения. Ведь владения Лермонтовых в XVIII — первой четверти XIX века только в нашей губернии были огромны! Пока только ясна судьба Острожников и Колотилова, а ведь были только в одном Чухломском уезде, не считая Галичского, Буйского, Кологривского, Кинешемского и Костромского уездов, ещё такие роскошные усадьбы, как Ивановское, Давыдовское, Юркино, Нескучное, и всё пошло прахом. Последние

Костромские Лермонтовы были вовсе нищие, жили на грошовое жалованье.

Ещё интересно, что из жалованных царём Михаилом Фёдоровичем селений только одно Острожниково сохранилось в роду Лермонтовых, а все остальные деревни перешли в другие руки. А богатство — помимо женитьбы на очень богатых невестах (Коптевы, Перфильевы, Юшковы) — образовалось, главным образом, от винных откупов, которыми очень счастливо занимались Николай Петрович Лермонтов и его вторая супруга⁸ и их сын Василий Николаевич со своей женой Верой Васильевной, внучкой адмирала Мартьяна Яковлевича Сипягина.

А вот Павлу Петровичу Лермонтову винные откупа не пошли на пользу. Вообще, его личность вызывает большую симпатию. Пережил 4-х царей и цариц, имел больше десятка детей, и внуков поменьше, всех их похоронил и умер в возрасте 91 года⁹.

Вот так и хочется побольше насобирать всяких данных, всё это интересно со всяких точек зрения. И преступления из Лермонтовых были, да ещё какие! Только сумели уйти от наказания.

Вот на этом надо и точку поставить.

Привет Евгении Петровне и Вам от нас обоих.

Ваш А. Григоров.

¹ [Диев М.Я.] Старинные волости и станы в Костромской стороне: Материалы для историко-географического словаря Костромской губернии / С предисл. А. Тутова. — М., 1909.

² Анна Ивановна Боборыкина — дочь Ивана Герасимовича Боборыкина и Евдокии Фёдоровны Пушкиной (дочери казнённого стольника Фёдора Матвеевича Пушкина) — была женой прадеда М.Ю. Лермонтова, Юрия Петровича (1722–1779). Усадьба Измайлово, село Никольское и др. в Галичском уезде (ед. хр. 749, л. 5).

³ Цейхмейстер — начальник артиллерии русской армии и флота.

⁴ Ф.И. Трухине см. также письмо Ю.Б. Шмарову от 11 февраля 1980 г. на стр. 303.

⁵ «Учёными записками» А.А. Григоров называет «Краеведческие записки» Костромского историко-архитектурного музея-заповедника, в 1-м выпуске которых опубликована его статья «В.В. Щупленникова» (стр. 159–164).

⁶ В журнале «Наука и религия» статья напечатана не была, позднее А.А. Григоров посылал её Ю.Б. Шмарову (см. письмо Ю.Б. Шмарову от 30 мая 1978 г. на стр. 297).

В фонде А.А. Григорова (ед. хр. 1485) находится подготовленная к публикации машинопись его статьи «Об одной загадочной личности: Ещё одна княжна Тараканова», датированной 2 мая 1972 г. Речь в ней идёт о «страннице», называвшей себя Варварой Мироновой Назарьевой, которая появилась в Пучеже¹ в 1795 г. и поселилась в каменной «келье» в ограде Воскресенской церкви. Постриженная в монахини под именем Аркадии, она и умерла в Пучеже в 1839 г., «не пожелав огласить своё настоящее имя». Инокиня Аркадия «была какого-то знатного происхождения и пользовалась большим влиянием в Петербурге», ежегодно получала оттуда денежное пособие. В Пучеже её считали незаконной дочерью Елизаветы Петровны — княжной Таракановой.

К статье приложен ответ сотрудницы редакции «Наука и жизнь», куда А.А. Григоров тоже посылал эту статью (письмо к О.В. Григоровой от 5 июня 1972 г.; архив Г. Масловой), О. Васильевой от 21 июня 1972 г.: «Рассказ о “новой княжне Таракановой” был бы интересен широкому кругу читателей в том случае, если бы личность истинной “княжны” не была до сих пор выяснена.

В том, что молва окрестила эту женщину “княжной Таракановой” нет ничего удивительного. Но Вам, как исследователю, необходимо отыскать какой-то иной ключ к поискам, иной поворот темы» (ед. хр. 1485, л. 31).

Подробнее о В.М. Назарьевой см.: Леонид Гарднер. Материалы для определения личности таинственной пучежской странницы Варвары Мироновой Назарьевой, или инокини Аркадии // Костромские епархиальные ведомости. — 2008. — № 5. — С. 34–46.

⁷ Из письма М.Н. Соловьевой — Д.Ф. Белорукову, 1972 г.: «У меня сейчас выписано по 4 ревизиям около 70 помещиков, я тебе потом их перепишу. <...> Потом посоветуюсь с Александром Александровичем. В архиве работает дядечка из журнала “Наука и религия”, что-то пишет об Островском и всё обращается к Григорову, а тот ведь всё знает».

⁸ Вторая жена Н.П. Лермонтова (1770–1827) — Мария Васильевна, урожд. Перфильева (1771–1828) (ед. хр. 749, л. 7, 8).

⁹ Павел Петрович Лермонтов (1771–1860). «Ус. Острожниково. Поручик. Жена Олимпиада Степановна Борноволокова, сестра правителя Аляски, Тертия Степановича Борноволокова» (там же, л. 8).

^{*} Ныне районный город Ивановской области; в то время, о котором идёт речь в очерке, относился к Костромской губернии.

~ • ~

22 декабря 1972 года
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Фёдорович!

Спасибо Вам за уточнение сведений о прабабушке Лермонтова. Это всё мне пригодится.

А прежде всего, очевидно, пришло время для поздравления уважаемой Евгении Петровны и Вас с наступающим новым 1973-м годом.

Желаю Вам обоим хорошего здоровья и успехов во всех Ваших трудах. А также, чтобы новый 1973-й год не был таким гнусным, как уходящий 1972-й.

Вы пишете про бунт крестьян в Солтановском имении Н.Ф. Грибоедовой. У нас, в Костромском архиве, есть много архивных материалов по этому делу, есть и имена главных участников и организаторов бунта, есть и приговор, но это всё давно уже многими исследователями неоднократно просмотрено и, вероятно, где-нибудь было в своё время опубликовано, так что вряд ли сейчас стоит заниматься этим¹. Есть много «тёмных», то есть никем не обследованных дел, в частности, по Чухломскому уезду; например, дела князей Шелешпанских², или дело Шипова, или того же И.Ю. Лермонтова³, также Ермолаева — все эти люди являлись какими-то вырожденками среди того круга обычно жестоких и взбалмошных людей.

Спасибо Вам также и за справки о Вяземских, но все упомянутые в Ваших справках селения не имеют отношения к Красненскому имению.

А я недавно нашёл один документик по части Красного, но ещё за многими делами его не прочитал и не переписал, но сделаю это в ближайшие дни.

Я тоже думаю, что мало для Вас полезного найдётся в Военно-историческом архиве. Ведь, по моему, самое интересное — это послужные списки офицеров и генералов, а раз их там нет или трудно найти, то другое, вероятно, интересно лишь для специалистов-военных. Иное дело ЦГАВМФ. Там фонд № 1406 целиком состоит из послужных списков морских офицеров и адмиралов, и там можно найти земляков наших и других лиц, к которым имеется интерес. Я оттуда почерпнул немало для себя интересного.

Мария Николаевна усердно занимается с ревизскими сказками по Парфеньевской части Кологривского уезда. Ра

ботает так усердно, что на днях с ней сделался обморок! Я ей советую не так усердно заниматься, ведь это не к спеху. Вчера она дала мне на просмотр свою тетрадь, она весьма подробно выписывает данные по всем деревням этого района, но, к сожалению, ревизские сказки 1, 2 и 3 ревизии в архиве по Кологривскому уезду отсутствуют вообще, а по 4 ревизии поражены грибок, так что не могут выдаваться читателям. Так что её изыскания имеют началом лишь 5 ревизию, то есть 1795 год и более позднее время¹.

Собранные ею сведения весьма подробны и для меня тоже представляют некоторый интерес, ибо из них можно выловить кое-что, касающееся генеалогии, а именно генеалогия некоторых фамилий меня интересует. А я к её тетради сделал маленький «комментарий», в части тех лиц, которые чем-либо сделали заметным своё имя в истории нашей родины и чьи вотчины и поместья были расположены около Парфеньева. Конечно, мои сведения далеко не претендуют на исчерпывающую полноту, я знаю далеко не о всех и лишь кратко написал, чем то или иное лицо было известно.

А ей, Марии Николаевне, эта работа очень нравится, она, как и мы с Вами, «заболела» архивной лихорадкой.

О существовании Чёрного стана на северной стороне Галичского озера у меня сведений нет, да я и думаю, что там такового и не было, иначе мне бы встретились указания на этот стан в купчих, завещаниях, владенных и других актах XVII—XVIII веков по Галичской округе.

Однако Чёрный стан только проходит по Любимской округе. Если ещё попадётся что-либо, то не премину Вам сообщить. Сейчас я просмотрел все акты по 1783 год включительно и там такого стана по Галичской округе не встречал.

Вот теперь можно и точку поставить, распростившись с Вами до следующего письма и пожелав Евгении Петровне и Вам доброго здоровья и всякого благополучия.

Ваш А. Григоров.

¹ О волнении крестьян в 1817–1819 гг. в поместье матери А.С. Грибоедова Анастасьи Фёдоровны Грибоедовой, которой принадлежало село Троицкое-Солтаново и 20 деревень в Кологривском уезде, см.: *Игнатович И.* Крестьянские волнения первой четверти XIX в. // *Вопросы истории.* – 1950. – № 9. – С. 62–66; *М. Шахова.* Положение помещичьих крестьян Костромской губернии в первой половине XIX в. и классовая борьба // *Краеведческие записки / Костромской государственный объединённый историко-архитектурный музей заповедник.* Вып. IV. – Ярославль, 1986. – С. 46–48. Кратко об этом же см.: *Белоруков Д.Ф.* Деревни, сёла и города Костромского края. – Кострома, 2000. – С. 228, 237.

Солтаново, которое раньше иногда называлось и Троицким, – ныне село в Нейском районе Костромской области.

² Речь идёт о князе Александре Сергеевиче Шелешпанском и его жене Анне Степановне, уржд. Верховской – владельцах усадьбы Тимошино. О них см. письмо В.П. Хохлову от 24 октября 1975 г. на стр. 328.

³ См. письмо к Т.А. Аксаковой от 23 июня 1973 года на стр. 272.

⁴ Из письма М.Н. Соловьёвой – Д.Ф. Белорукову, 10 февраля 1973 г.: «Я просмотрела с 5-й по 10-ю ревизии, 25 единиц. Это толстые книги, которые до 40 см толщиной, их с трудом тащили мне...».

^{*} В указанной статье И. Игнатовича село ошибочно названо Троице-Салтыковым.

10 января 1973 года
г. Кострома

Вот пришёл и новый, 1973-й год, дорогой Дмитрий Фёдорович, и прибыло Ваше первое в этом году письмо.

Каков же будет этот новый год? Пока хорошего видно мало, снегу и у нас нет совсем, поля голые, а это, если начнутся морозы, снова грозит неурожаем.

Туговато нам всем будет, если повторится такой же неблагоприятный в смысле урожая год. А это вполне возможно. Вспомним время царя Бориса, ведь три года подряд были такими, что с хлебом было туго, и это не в малой степени послужило причиной трагической смерти его и его семьи. Но будем надеяться, что времена Борисовы не повторятся!

Мария Николаевна всё трудится с ревизскими сказками, говорит, что она всё это делает для Вас, а что Вам все эти её записи дадут? Вообще-то, проделанная ею работа представляет ценность для историков, занимающихся временами крепостного права, но много ли таких ныне? Всё внимание обращено на период после 1917 года. Говорит, что она для Вас уже имеет сведения более чем о 100 Кологривских помещиках.

Мои дела продвигаются помаленьку, всё, что можно найти у нас в Костроме про Лермонтовых, мне думается, я если не прочитал, то в ближайшем будущем прочитаю. Осталось сравнительно немного. Очень много я узнал, читая купчие XVIII и начала XIX века, и жалею, что не смогу всего использовать. После долгих поисков мне, наконец, попалась и купчая деда поэта, Петра Юрьевича, на продажу его поместья некоему бригадиру Радилову. Было это в 1795 году, а жил в поместье дед поэта вовсе не в родовых, жалованных от царей усадьбах (имею в виду Кузнецово, Острожниково и др.), а в усадьбе Воронино; этой усадьбы уже не существовало к 1874 году, а деревни, к ней принадлежавшие, и поныне стоят. Это – Починок Елизаров и Бараново, и находятся они в пределах теперешнего Парфеньевского района, недалеко от станции Николо-Полома, на реке Шуче. А «дошли» эти деревни и усадьба к деду Лермонтова от его родной тётки, Фёклы Петровны, бывшей замужем за которым-то Шиповым (пока ещё не установил, за каким именно Шиповым)¹. Про эту Фёклу Петровну я раньше и не слышивал. Вот так делаются находки.

Многое проясняется и в родословной всех Лермонтовых, и обнаруживаются ошибки; даже сами Лермонтовы в своих родословных, публиковавшихся в своё время, делали ошибки, перевирали имена и фамилии; в общем, плохо знали своих предков, а уж Михаил Юрьевич – тот и вовсе мало знал об этом, кроме того, что его какие-то предки были шотландцами.

Особенно много неверного во всех публиковавшихся статейках и заметках Ивана Николаевича Лермонтова, жившего в Воронежской губернии. Интересно, что Лермонтовы были в родстве со многими знатными, богатыми и известными фамилиями, например, Барш, Мельгуновы, Семичёвы, Свиныны, Коптевы, Борноволокны, Перфильевы, Кафтыревы, Шиповы, Готовцевы, Борщёвы, Черевины, Фон-Дервиз, Сипягины (через Слащёвых), Катенины и другие. Про некоторых – Коптевых, Борноволокных, Перфильевых – можно много бы написать.

Теперь ещё пару слов о Жоховых. Дмитрий Николаевич Жохов снова мне писал, что Вы, якобы, к нему

обращались с какими-то просьбами о сведениях о его дяде, Михаиле Фёдоровиче². И это ему, вроде, как бы неприятно, и он недоумевает, зачем Вам нужны все сведения о Жоховых? Он спрашивал меня, ибо знает о нашем с Вами знакомстве, но что я могу ему сказать? И ещё: Вы недоумеваете, каким образом этому Дмитрию Николаевичу приходится прадедом капитан 1 ранга и кавалер (География) Гаврило Иванович Невельской. Посылаю Вам схему родства этого, из которой Вы сможете всё уяснить. Дело в том, что отец Д.Н. Жохова был женат на своей же двоюродной сестре, а эта-то сестра и была внучкой Невельского³.

Затем ещё прошу извинения: я малость поднаврал в той родословной Жоховых, что Вам посылаю осенью. А именно: в части этой самой внучки Невельского, или, вернее, не внучки, а дочери. Я указал, что женою Михаила Фёдоровича Жохова (того самого, которым Вы интересуетесь) была дочь Невельского, а надо было указать эту самую дочь не женою №6, а женою №3 — штабс-капитана Михаила Яковлевича. Очень прошу извинить меня за такую ошибку, для меня она просто непростительна. Это такая небрежность с моей стороны, что я просто чувствую себя виноватым.

Теперь про живущих в Кологриве потомках Жоховых. Это могут быть потомки другой ветви Жоховых, так же живших в самом Кологриве в XIX веке; но те Жоховы, про которых мы с Вами имеем переписку, их даже не признавали за свою родню и с ними «не водились». Почему — не знаю уж. И ещё были Жоховы в Макарьевском и даже Чухломском уездах, все они — побеги от одного корня, Родиона Квашни, но между собою не имели никаких общений и даже почему-то недоброжелательно относились друг к другу. Так что вполне вероятно, что те 40 человек, о которых Вам пишет учительница из Кологрива, и есть потомки «настоящих» Жоховых, а не из «мужиков». Только странно, что их так много. Неужели их не коснулся 37-й год и следовавшие за ним? Ведь «наши» Жоховы претерпели немало и понесли потери в это время.

Теперь ещё вопрос к Вам. Мария Николаевна как-то мне сказала, что Вы ей говорили о родстве Лермонтовых с Мещериновыми. Эти Мещериновы ведь её «хобби». Так какое это могло быть родство? Меня это заинтересовало, но я нигде подтверждения тому не видел. Так что если Вы что-либо знаете, то мне поведайте.

С продуктами у нас получше, но плохо с мясными и яйцами, и, конечно, о сгущенном молоке и поминать нечего.

Привет Евгении Петровне и Вам от меня и жены.

Ваш А. Григоров.

¹ Фёкла Петровна Лермонтова «в 1753 г. выдана замуж за гвардии фурьера Фаддея Фёдоровича Шипова. Потом он был унтер-офицером. Ус. Воронино на реке Шуге, Галичского уезда» (ед. хр. 749, л. 5).

² Михаил Фёдорович Жохов «(1840—до 1863). Губернский секретарь, член от правительства мировых съездов Макарьевского уезда. Поэт» (ед. хр. 438, л. 3).

³ Второй женой Николая Фёдоровича Жохова (1844—1919) была Анна Михайловна, урожд. Жохова (1857—1932) (там же, л. 3, 4). Она — дочь Екатерины Гавриловны Жоховой, урожд. Невельской (1828—1900), и Михаила Яковлевича Жохова (1813?—1879) (Григоров А. Без Костромы наш флот неполон...: Морские офицеры-костромичи, XVII—XVII вв.: Справочник. — Кострома, 2002. — С. 79).

17 января 1973 года
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Фёдорович!

Вчера отправил Вам письмо, а сегодня пишу вновь, так как получил Ваш недоуменный запрос относительно Сипягиных. Спешу разъяснить. Ваши данные не полны, у вице-адмирала Мартьяна Яковлевича СИПЯГИНА были дети: генерал-адъютант, ордене российских и иностранных кавалер, Николай Мартьянович, майорша Елена Мартьяновна, по мужу ЖАДОВСКАЯ, жена премьер-майора Евстафия Семёновича Жадовского,

полковница Матрёна Мартьяновна, по мужу Слащёва, девица Авдотья Мартьяновна.

Смотри ГАКО, фонд 121, опись 1, ед. 314, год 1815.

А у Матрёны Мартьяновны Слащёвой была дочь Вера, вышедшая замуж за Василия Николаевича Лермонтова.

В сообщаемых мною сведениях этих не может быть никакого сомнения, ибо всё это многократно проверено по многим письмам и документам. И все указанные лица мне многократно встречались в разных документах. Так что этот вопрос можно считать исчерпанным; Вам только остаётся внести дополнительные поправки в Ваши «анналы»¹.

Сегодня, будучи в архиве, Мария Николаевна мне дала прочитать Ваше негодующее письмо, в котором Вы яростно обрушиваетесь на архивных работников. По-моему, зря, так как они совсем ничем таким и не интересуются. И Мария Николаевна по большей части со своими вопросами обращается не к ним, а ко мне. Из того же, что Вы пишете Марии Николаевне, я могу только сказать, что про убийство Бестужева решительно нет никаких документов в тех делах, что я просматривал. Облегчила бы поиски — если не самого дела, то кое-чего, связанного с этим делом, — дата этого события.

Относительно Зубовых я с Вами вполне согласен, и сам я никогда не занимался Зубовыми, поэтому и не считая себя компетентным в зубовских делах. И полагал, что Парфеньевские Зубовы не в родстве с известными Зубовыми (Валериан, Платон, Ольга Жеребцова и др.)². Я только читал, в книжке В. Апушкина, что в Костромской губернии было имение «Новографское», названное якобы так по титулу графа, «Нового», каким и был во время пожалования графского титула один из Зубовых, кажется, Платон³. Но это поместье, как писано в той книге, было не то в Кинешемском, не то в Галичском уезде, сейчас точно не помню⁴.

А вот про Герцена и деньги с его имения Чухломского уезда — Лепихино и другие, — то тут документы, хранящиеся в Костромском архиве, гласят, что с момента лишения Герцена прав российского подданного это имение было взято в опеку до совершеннолетия его детей и оброчные деньги взимались Ключаревым (упоминаемым Герценом и Пассек в их книгах)⁵ и сдавались в приказ общественного призрения; так было несколько лет, до отмены крепостного права, так что, по-моему, вряд ли эти Лепихинские деньги могли быть использованы Герценом на издание «Колокола». Да я Вам, кажется, присылал все материалы по этому име-

нию, и как оно было «куплено» Герценом у его отца, и вплоть до составления уставных грамот и выкупных платежей. Для меня всё это ясно как Божий свет, ибо документы – «первый сорт» и сомневаться в них не приходится.

А, в общем, «проверять», «проверять» и ещё раз «проверять» – этот девиз должен быть всегда вспоминаем нами, то есть работниками, занятыми всякими поисками. У Вас горизонты шире, у меня же они ограничены нашим архивом, но в нём бывают такие находки, которых иной раз и в Москве не сделаешь, и это несмотря на то, что архив «ограблен» и вышестоящей Москвой, и недобросовестными исследователями, которые повытаскали многое очень ценное в те годы, когда архивом управляли невежественные неучи и хамы.

Если Вы желаете, я пришлю Вам кое-что по родословной Сипягиных и копию одного чудеснейшего документа, указа от 1718⁶ года об отставке Осипа Лукьянова сына Сипягина, прадеда Мартьяна Яковлевича.

На этом пока и закончу.

Пишите, если что Вас заинтересует ещё, я всегда с готовностью отвечу на все вопросы, о которых что-нибудь знаю.

Желаю здравствовать.

Ваш А. Григоров.

¹ Д.Ф. Белоруков 23 января: «Получил Ваше письмо о Сипягиных и пишу Вам. Да, у нас с Вами переписка – как по конвейеру, но я её с удовольствием продолжаю, т.к. все сведения, сообщаемые Вами, интересны и исчерпывающи» (ед. хр. 2218, л. 1).

² Валериан Александрович Зубов (1771–1804), генерал от инфантерии; его брат Платон Александрович (1767–1822) – участник заговора 1801 г. против Павла I, последний фаворит Екатерины II, возведённый ею (вместе с отцом и братьями) в 1793 г. в графское достоинство; Ольга Александровна Жеребцова, урожд. Зубова (1766–1849) – их сестра, в 1800–1801 гг. также принимавшая видное участие в заговоре.

³ «Новографское – бывшая экономия нового графа (впоследствии князя) Платона Зубова, известного фаворита Екатерины II. «Князь Платон добрый человек, тих, благочестив, безстрастен, как будто из унтер-офицеров гвардии, знает намеку, загадку и украшается угодным... хотя царя в голове не имеет...» – такова характеристика этого временщика, сделанная Суворовым.

Тут о нём ничто не напоминает. Даже в местной церкви нет следов его владения здесь землями и человеческими душами... Очевидно, отсюда, из экономии, только бралось, но сюда ничего не вкладывалось...

Скупость, скарденность была в характере этого баловня Фортуны. Удалённый от двора, он поселился в одном из северо-западных своих имений и остаток дней своих провёл по-плюшкински. Сутяжничая с окрестными крестьянами, оттягивая от них леса, пашни, луга и сады, и приумножая свои миллионы, штрафуя крестьян за скот, забредший в его владения... // *Апушкин В.* О дворянских гнёздах. (Воспоминания, впечатления, мысли) // Исторический сборник / Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. 7. – Кострома, 1917. – С. 130–131).

⁴ Усадьба Новографское – Галичского уезда.

⁵ Речь идёт о Григории Ивановиче Ключареве (1793–1868) – московском чиновнике, ведавшем имущественными делами отца Герцена, а позднее и самого А.И. Герцена. Он неоднократно упоминается в «Былом и думах» и воспоминаниях Т.П. Пассек «Из дальних лет». Татьяна Петровна Пассек, урожд. Кучина (1810–1889) – кузина А.И. Герцена.

⁶ 1679.

12 февраля 1973 года
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Федорович!

Отвечаю на Ваше письмо от 9 февраля с/г.

Первое: по счастью, я уже нашёл документы, указывающие на то, что М.А. Левашова была действительно племянницей М.Ю. Лермонтовой, и Вы всё это тоже подтверждаете, стало быть, вопрос с повестки дня снимается. А упомянутая выше тётка М.А. Левашовой, Мария Юрьевна Лермонтова, оставшаяся девицей до смерти, завещала своё Солигаличское имение, село Богоявленское, племяннику, Александру Андреевичу Катенину.

Второе: О Тыртове. Тыртовы, а также Тырковы, это старинные морские фамилии, и даже одно время морским министром был адмирал Тыртов, но они не Костромичи, поэтому про них у меня не выписано никаких сведений. Если Вы знаете имя искомого Вами Тыртова, то нет ничего легче, как справиться о нём в «Общем морском списке»¹, он имеется вблизи Вас, в Исторической библиотеке.

О Молчанове. В Костроме был род Молчановых, в конце XVIII и начале XIX века это был Ларион Васильевич Молчанов и его потомство. Богатейшие помещики, их владения были большею частью в Галичском уезде, но были и в Буйском, и в Нерехтском, и др. Александра Ларионовна Молчанова (умерла в 1824 году) была замужем за А.Ю. Пушкиным, крёстным отцом поэта, и по случаю этой женитьбы Пушкины переехали из Тамбовской губернии в Костромскую, получив от Молчановых усадьбу Новинки в Кинешемском уезде, а уже потом А.Л. Пушкина купила Давыдково. Молчановы занимали в XVIII и начале XIX века многие выборные дворянские должности в уездах Костромской губернии. Возможно, ввиду родства Молчановых с Пушкиными, упомянутый Вами Молчанов был из Костромских. У Александров Ларионовны были братья, их имён на память не могу сказать, а под рукой нет.

Теперь о материалах ревизий. Конечно, теоретически возможно все материалы ревизий перенять на микроплёнку, и постепенно эта работа будет делаться, но до ревизских сказок дело дойдет разве что в 2000 году. А заказать за Ваши деньги, хотя и возможно, но это будет очень дорого стоить, ведь это огромное число листов (много тысяч) по каждому уезду, а Вы желаете иметь по многим уездам. Не проще ли выписать от руки – ведь по каждому уезду не так-то много их, не более 200 фамилий и имён, исключая Галичский уезд, который был «до отказа» насыщен мелкопоместными дворянами, а для того есть алфавитные списки не только по ревизиям, но и по каждому рекрутскому набору. Там есть и чин, звание, ФИО, число душ, селение и проч.²

Спрошу Марию Николаевну при первой встрече, вела ли она разговор о пересёмке на фильм³, но, по моему, это слишком громоздко.

Вот пока и всё. Собираемся в марте в Москву, но не ранее 20 числа.

Если приедем – обязательно сперва Вам позвоню, а потом и навею Вас. Привет Евгении Петровне.

Желаю всего доброго.

А. Григоров.

~ • ~

¹ Общий морской список. – СПб., 1907–1908.

² Д.Ф. Белоруков 20 февраля: «Было бы весьма желательно мне получить алфавит, о котором Вы пишете, но, конечно, по всем уездам. Не позондируете ли почву об этом. Может, в архиве возьмётся кто его переписать на машинке или от руки» (ед. хр. 2218, л. 11).

³ Из письма М.Н. Соловьевой – Д.Ф. Белорукову: «Теперь о фотокопиях для тебя. Такой вариант, мне кажется, исключается. Это очень большой труд, и они не согласятся. Несколько лет Кологривский музей просил снять для них фотокопии каких-то документов Укома, добился с трудом. Для меня они сняли одну статью о Казанкове, так несколько месяцев тянули, и статья-то маленькая».

Уком – уездный комитет.

~ • ~

25 февраля 1973 года
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Фёдорович!

Во-первых, спасибо за присланные сведения о трёх Григоровых¹. Если ещё будут попадаться, то прошу и впредь не оставлять меня в неведении, буду весьма благодарен.

Во-вторых, Ваше предложение о переписке алфавита я, конечно, передам в архив, но уверен, что никто за это не возьмётся из архивных работников. В отношении же оплаты, то тут я даже не представляю себе, сколько может стоить такая работа, этот алфавит имеет страниц около 500.

Я бы сам с удовольствием взялся для Вас сделать это, тем более что и себе бы мог оставить копию, но это ведь займет очень много времени. Я полагаю, что мог бы переписать по одной букве в день, начиная с «А». Но я не могу работать каждый день, и поэтому такая работа у меня растянулась бы на целый год.

У меня есть списки помещиков, но только тех, кто проживал в своих имениях, а тех, кто не жили, у меня нет, и я бы мог Вам постепенно пересылать по частям. И, кроме того, у меня только дворяне, да ещё записанные в Костромские родословные книги.

Подумайте над этим; если Вас это устроит, то помаленьку могу Вам пересылать².

Я сейчас обрабатываю свою работу, что начерно сделал за месяц в архиве. Будет алфавитная картотека более чем на 2500 имён, за время с середины XVIII века, и даже несколько ранее, и до Крымской войны. Будут сведения о всех воинах и участии их в известных сражениях, сподвижники Суворова, Кутузова, Ушакова и других. И ещё – все данные о жестокостях помещиков с крепостными людьми. А вот я так и не нашёл ни одного случая убийства помещиков в Кологривском уезде, кроме давно мне известного убийства помещика Левских. И это несмотря на то, что нашёл циркуляр МВД о том, что всякое убийство своего помещика крепостными **ОБЯЗАТЕЛЬНО** должно проходить через руки губернского предводителя, и я теперь просмотрел подряд все дела предводителя с 1785 по 1855 год.

Вот что я и хотел Вам написать.

Засим – до свидания.

Желаю успехов в трудах и Евгении Петровне и Вам желаю доброго здоровья.

Ваш А. Григоров.

¹ 20 февраля Д.Ф. Белоруков сообщил о майорах Андрее Васильевиче, Иване Данилыче и премьер-майоре Иване Кузьмиче Григоровых (ед. хр. 2218, л. 11 об., 12).

² Д.Ф. Белоруков 1 марта: «Вы меня убедили совсем в том, чтобы не связываться с ревизскими сказками и алфавитом.

Ведь я преследовал единственную цель – уточнить свой “кондуит” (конечно, он не полон, и я думал этим его дополнить).

Но мне не очень приятно обременять Вас высылкой сведений о помещиках и их усадьбах. Короче говоря, я, если вы можете это сделать, – буду благодарен» (там же, л. 14).

~ • ~

6 марта 1973 года
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Федорович!

Ваше письмо от 1 марта я получил. Что же я могу Вам написать относительно помещиков? У меня есть много данных, но картотеку дворянскую, на 4586 имён, я уже два года как отдал в архив. Нынче, когда я разрабатывал в архиве фонд 122 «Губернского предводителя дворянства», я составил ещё одну картотеку, на 1543 имени, но это только те помещики, которые проживали в своих имениях и участвовали в общественной жизни губернии, то есть принимали участие в дворянских выборах и занимали какие-либо выборные должности в уездах и губернии.

Но Вам эту картотеку я дать не смогу, так как её у меня заберут на днях. По этой картотеке я составляю сейчас списки Костромичей – участников всех войн, начиная с 1727 года и кончая Польской войной 1831 года, то есть за сто лет.

Опять-таки, это только те, кто живыми вернулись с войн (многие ранеными) и остатки своих лет провели в своих имениях. Уже составил список на участников войны 1812–15 гг. (120 человек) и Семилетней войны 1756–63 гг. (80 с лишком лиц).

Вот эти списки я смогу Вам дать на какое-то время, или прислать, или когда приеду, то привести с собой. И ещё могу захватить много разных списков, копии которых у меня остались от прежних работ.

Может быть, Вам это всё и поможет пополнить Вашу тетрадь. Я эти списки составлял на основании по служных списков офицеров, которые находил в делах. И ещё – список помещиков, которые были уличены в жестокостях по отношению к крестьянам, тоже около 100 имён за время преимущественно перед реформой 1861 года¹.

А что можно извлечь из ревизских сказок? Конечно, там можно найти интересные данные о наследовании, ибо указывалось, от кого и почему «дошли» крестьяне тому или иному владельцу, данные о переводе крестьян из других губерний и в другие, о рекрутчине и так далее, но это годится разве кому-либо для диссертации, которая затем будет вечно лежать, никем не тревожимая.

Среди многого другого, мне попались при разборке архивных дел вот такие штучки: «Дело о сечении городничим унтер-офицерской вдовы». Это, по моим догадкам, могло послужить Гоголю материалом для того местечка «Ревизора», где он (городничий. – А.С.) вспоминает о высеченной им унтер-офицерской вдове и решает сказать «ревизору», буде это дело дойдёт до него,

что «она сама себя высекала». Так как дело о сечении унтер-офицерской вдовы Варнавинским городничим (имена их: унтер-офицерская вдова — Устинья Кузьминична Семёнова, а фамилия городничего — Панышин) рассматривалось в Костромской палате суда, а в то время там служил А.Ю. Пушкин, крёстный отец и двоюродный дядя поэта, а сам сюжет «Ревизора» был подсказан Гоголю А.С. Пушкиным, то, возможно, и этот эпизод Гоголь услышал от А.С. Пушкина, а последний — от своего родственника, встречавшегося с поэтом в те годы². «Ревизор» писался с 1834 по 1836 г., и именно в это время А.Ю. Пушкин служил в Костромском суде. Конечно, это только моя догадка, но весьма правдоподобная. Ибо я всё-таки думаю, что «сечение унтер-офицерских вдов», всё же, не было столь обыкновенным занятием городничих, чтобы встречалось во всех городах. Ещё я Вам могу дать список наиболее жестоких помещиков нашей губернии за 20-е — 60-е годы прошлого века, это тоже я выбрал из документов предводителя дворянства.

Также «добрался» до фонда Катениных. Там оказалась, среди прочих, жалованная грамота Великого князя Дмитрия Юрьевича (Шемяки), данная первому известному предку Катениных на поместье Клусеево, датированная 1446 годом; дана она была в городе Угличе, где княжил этот Шемяка. И ещё там есть список «Галичских детей боярских» и новиков³, это XVII век, там все Парфеньевские, Чухломские и прочие помещики тех лет, имён около 80-ти. И полная родословная Катениных.

Вообще, много интересного, но про Павла Александровича Катенина немного, в основном о его делах как помещика, то есть межевые акты, променные грамоты и прочая дребедень. Есть опись вещей его имения Колотилово, ведь он был и умер бездетным и имение было взято в опеку⁴.

Вот так и копаюсь в «пыли веков, отряхивая её от хартий» и иногда «правдивые сказания переписывая».

Интересно, но, может быть, иным и кажется ничем иным занятием, а мне так дает удовлетворение, и как-то отдыхаешь от всех мерзостей наших дней, теперешних газет, кинокартин и прочего.

На этом и поставлю точку.

Мария Григорьевна благодарит за память и привет и, в свою очередь, отвечает Вам тем же, к чему и я присоединяюсь.

Ваш А. Григоров

¹ По материалам Костромского губернского предводителя дворянства, хранившимся в ГАКО, А.А. Григоров выявил 120 дел «о дурном обращении с крепостными и о моральном разложении помещиков» за время с 1788 по 1847 г. (ед. хр. 1803, л. 2).

² Ср.: письмо к Н.К. Телетовой от 16 марта 1979 г. на стр. 000.

³ Новик — в Русском государстве XVI—VII вв. молодой дворянин, впервые поступающий на государственную службу.

⁴ Д.Ф. Белоруков 11 марта: «Материалы о Катенине меня страшно заинтересовали (я имею в виду найденные Вами в архиве). Был бы очень Вам благодарен, если бы Вы их привезли с собой в Москву и мне бы показали, чтобы мне уточнить свою родословную Катенина. Да и другое, что найдёте нужным, захватите» (ед. хр. 2218, л. 14).

14 марта 1973 года
г. Кострома

Дорогой Дмитрий Фёдорович!

Получил Ваше письмо от 11 марта и сейчас же отвечаю, но это, наверное, уже будет последнее письмо перед отъездом в Москву, который намечается числа 23—24, если всё будет благополучно. Дело в том, что я, как назло, за последнюю неделю немножко расхворался и даже никуда не мог сходить покопаться в «пыли веков». Надеюсь, что всё же к назначенному времени отъезда всё пройдёт.

Насчет «унтер-офицерской вдовы»: ведь я и не утверждаю, что это всё было именно так, только высказываю своё предположение, потому что многое наводит на это. Но пусть это будет и не так, тогда придётся допустить, что «сечение унтер-офицерских вдов городничими» в николаевское время было обычным явлением, что мне кажется всё-таки преувеличением.

А что касается до Александра Юрьевича Пушкина, то он был Александру Сергеевичу действительно по линии Пушкиных четверюродным братом, а по линии Ганнибалов троюродным дядей¹, но сие не суть важно, а важно то, что, по свидетельствам современников, в числе коих был и П.А. Катенин, между поэтом и нашим Костромичом Александром Юрьевичем имела связь и поддерживались родственные отношения. Это подтверждают и потомки Пушкиных, в частности Татьяна Львовна Пушкина, ныне живущая в Ленинграде, с которой я иногда переписываюсь. Так что поскольку А.Ю. Пушкин служил в Костромском суде именно в те годы, когда создавался «Ревизор», то всё это, на мой взгляд, выглядит достаточно достоверно. Но если это и не так, то я ничуть не огорчусь, так как не все ли равно, где секли бедную вдову: в Варнавине ли, или в Пошехонье, или ином месте? Что же касается до самого «Ревизора», то недавно я читал исследования какого-то подобного мне энтузиаста своего края, что прототип Хлестакова подвизался в городе Устюжне, Новгородской губернии, и именно оттуда он был списан Гоголем. Но всё это не существенно, а просто, по-моему, пустяки.

А вот что П.А. Катенин знал Юрия Алексеевича, а не Александра Юрьевича Пушкина, то я тут сомневался, ибо Юрий Алексеевич умер, когда П.А. Катенин ещё пешком под стол ходил, что же касается до его знакомства с Александром Юрьевичем, то оно подтверждается рядом писем и бумаг Костромского архива.

Теперь об архиве Катенина. Там почти все материалы касаются Александра Андреевича Катенина, бывшего генерал-губернатором в Самаре и Оренбурге, а про П.А. Катенина только вскользь упоминается (имя Павла Андреевича)² в разных имущественных документах, по размежеванию земель и т.д.

Я привезу Вам самую древнюю родословную и ряд жалованных грамот этого рода, Вы из них сможете себе написать всё, интересующее Вас. Также и список «боярских детей»³, головою которых был Катенин; без даты, но её можно найти по имени этого Катенина, так как известно, в какие годы он жил. И захвачу всю опись Катенинского архива — посмотрите и её. На всё это у Вас времени достанет, так как я оставлю все эти бумаги на некоторое время, ибо думаю, что пробудем в Москве с месяц, а ведь ещё хочу

~ • ~

съездить и в Ленинград⁴, и в Тулу, если хватит сил (и денег). Да и в Москве хочется повидать многих.

Так, значит, Мария Николаевна меня предупредила, я хотел сам Вам привезти и подарить на память книжку про окрестности Щелькова⁵.

Большое спасибо Вам за сообщённые сведения о Григоровых⁶. Хотя упомянутые Григорьевы и не из нашего рода, но я про этого Алексея Петровича уже имею кое-что, ибо его отец и мать, кроме Владимирской губернии, имели немало владений и в Костромской губернии, и всё это, что Вы сообщаете, мне пригодится.

Хотел сделать Вам схему родства Пушкиных–Ганнибал, чтобы ясна была степень родства Александра Юрьевича и Александра Сергеевича, но, думаю, что Вам и так она ясна. Общий предок: стольник Петр Петрович, род. 1644.

Его дети:

Фёдор Петрович, 1684–1728. Александр Петрович, род.
Жена Ксения Ивановна Коренева. 1686.

Алексей Фёдорович, 1717. Лев Александрович, род.
Жена Сарра Юрьевна Ржевская. 1723.

Юрий Алексеевич, род. 1743. Сергей Львович, род.
Жена Надежда Герасим. 1770.
Рахманинова. Жена Надежда Осиповна
Ганнибал.

Александр Юрьевич 1777⁷–1854. Александр Сергеевич
Жена Александра Ларионовна 1799–1837.
Молчанова. Жена Наталья Николаевна
Гончарова.

Ганнибал: Абрам Петрович.

Осип Абрамович,
жена Мария Алексеевна Пушкина, дочь Алексея Фёдоровича

Надежда Осиповна, замужем за Сергеем Львовичем Пушкиным.

На этом и закончу, пожелав Евгении Петровне и Вам самого лучшего здоровья и всякого благополучия.

Ваш А. Григоров.

¹ Несомненно, опечатка. То, что А.Ю. Пушкин был поэту двоюродным дядей, видно из приведённой в данном письме схемы. См. также предыдущее письмо и письмо к Т.В. Ольховик от 30 июля 1978 г. на стр. 207.

² Вероятно, опечатка; надо: Павла Александровича (см. предыдущее письмо).

³ Дворяне, основная масса служилого сословия, составлявшие ядро армии – поместную конницу; за службу получали поместья.

⁴ В Ленинграде А.А. Григоров был в апреле, там он, в частности, встречался с М.П. Римской-Корсаковой, которая познакомила его с Т.А. Аксаковой.

⁵ Д.Ф. Белоруков 11 марта: «Мне Мария Николаевна прислала Вашу книжечку “Вокруг Щелькова”, полезная и нужная книга. Очень “ёмкая”, и видно, что тут 90% Вашего труда. А что же делать – приходится как-нибудь “обходить” редакторские камни. Понимаю Вас вполне» (ед. хр. 2218, л. 17 об.).

⁶ В этом же письме Д.Ф. Белоруков сообщил сведения о «разжалованном из подпоручика в рядовые Кабардинского полка» Алексее Григорове (там же, л. 17).

⁷ Позднее А.А. Григоров напишет, что годом рождения А.Ю. Пушкина правильнее считать 1779 г. (см. письмо к Н.К. Телевой от 16 марта 1979 г. на стр. 365).

Тамара Васильевна Ольховик (1917–1998) родилась 14 февраля 1917 г. в многодетной семье железнодорожника Василия Ивановича Хренова. Её мать, Хиония Павловна, была домохозяйкой. Семья жила в железнодорожной будке около деревни Ивонинское Вологодского уезда Вологодской губернии. Позднее отца перевели в Вологду, куда переехала и вся семья. Здесь Тамара пошла в школу № 1 Северной железной дороги, которую окончила в 1936 г. По окончании учёбы в Вологодском двухгодичном учительском институте Тамара Васильевна была направлена на

Письма к Т.В. Ольховик (1974–1985)

Дальний Восток, где вначале работала учителем русского языка и пионервожатой в детдоме в селе Верхне-Полтавка Амурской области. Вскоре её направляют в Хабаровск на шестимесячные курсы руководящих комсомольских работников, по окончании которых назначают заведующей отделом пионерской работы Камчатского обкома ВЛКСМ. В январе 1938 г. она вступила в ВКП (б).

На Камчатке Тамара Васильевна вышла замуж за военного моряка Н.В. Ольховик. В 1945 г. во время войны с Японией судно, на котором плавал Н.В. Ольховик, было потоплено японцами и он погиб. Молодая вдова с годовалым ребёнком вернулась в Вологду, в родительский дом. Работала в Управлении Северной железной дороги (СЖД) в секторе по кадрам.

Окончив курсы вечернего университета марксизма-ленинизма, Т.В. Ольховик в 1953 г. была направлена на работу в г. Буй на должность начальника сектора партийной, профсоюзной и комсомольской работы Буйского политотдела СЖД. В 1956 г. она была майором, заместителем начальника политотдела Буйского отделения СЖД. После ликвидации в 1956 г. политорганов на железной дороге Т.В. Ольховик

стала заведующей Дома культуры железнодорожников. За заслуги в работе указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 мая 1965 г. ей было присвоено звание Заслуженный работник культуры РСФСР. 13 созывов подряд Т.В. Ольховик являлась депутатом Буйского городского Совета народных депутатов и Буйской городской думы. Решением Исполкома Буйского городского Совета народных депутатов от 24 февраля 1982 г. ей присвоено звание Почётный гражданин г. Буйа.

В 1972 г. Т.В. Ольховик вышла на пенсию и в 1973 г. стала заведующей Буйского городского музея (с 1978 г. – филиал Костромского историко-архитектурного музея-заповедника). На этой должности она проработала 25 лет. Т.В. Ольховик скончалась 26 июня 1998 г.

С А.А. Григоровым Тамара Васильевна переписывалась в 1974–1988 гг. Основной темой их переписки являлись судьбы представителей различных дворянских родов Буйского края. Сохранилось 17 писем А.А. Григорова к Т.В. Ольховик. Их передала для публикации заведующая Буйским краеведческим музеем им. Т.В. Ольховик Галина Викторовна Макарова.

8 марта 1974 года
г. Кострома

Директору Буйского краеведческого музея
товарищу ОЛЬХОВИК Т.В.

Уважаемый товарищ Ольховик Т.В!
(Извините, но не знаю Вашего имени-отчества.)

Я получил Ваше письмо от 4 марта с/г и, конечно, всегда готов выполнить всё, что могу, для нашего общего дела: сберечь для истории и нашего потомства всякие сведения о нашем крае и о людях, когда-то живших в нём или связанных с нашим краем так или иначе.

Вы правы, у меня есть всякого рода сведения о разных лицах, преимущественно из дворянского сословия, живших в нашем крае, и о некоторых, наиболее интересных с точки зрения их деятельности — государственной, военной-морской и т.д., есть и кое-какие биографические данные.

В частности, есть кое-что и про Сипягиных, и про не-которых других, которые Вас интересуют.

Но должен оговориться: мои сведения по большей части начинаются с XVIII века и кончаются тоже в XIX веке, и о самых поздних, предреволюционных годах у меня очень мало.

На первый случай посылаю Вам то, что у меня имеется о Сипягиных. Если наше с Вами знакомство продолжится, то я смогу Вам кое-что сообщить и про Нелидовых, и про Ратьковых-Рожновых. Вот фамилия Маркова мне совсем неизвестна.

А, кроме того, в Вашем Буйском уезде жили ещё и другие лица, память о которых не должна бы затеряться бесследно.

Буевлянами были генерал-фельдцейхмейстер Пасынков Ф.И.¹, адмирал, исследователь Каспия Н.А. Ивашенцев², герои Синопа и Севастополя братья Перелешини³, декабристы Корсаков и Вишневский⁴ и ещё много других.

Если Вы пожелаете использовать все мои сведения, и даже пополнить их, то я предложил бы Вам такое дело. Напишите бумагу от имени музея на имя директора Костромского госархива с просьбой дать разрешение мне на поиски и изготовление выписок из документов выдающихся лиц, связанных с Буйским уездом, и тогда я смогу более детально Вам сообщить все найденные архивные данные, ибо специально Буйским уездом я не занимался и в поле моего зрения попали далеко не все Буевляне. Форму такого отношения я прикладываю при этом письме.

О Нелидовых и Ратьковых-Рожновых в следующем письме, а пока посылаю только то, что у меня есть про Сипягиных.

Относительно Готовцевых и храма в селе Ликурге, то я могу Вам дать список литературы по этому вопросу, ибо эта церковь в селе Ликурге привлекала давно разных краеведов и исследователей⁵.

Могилы Голенищевых-Кутузовых в Ликурге — это могилы представителей того же рода, что был и фельдмаршал Михаил Илларионович, род этот был весьма многочисленный, но ни матери, ни жены или какой-либо тётки, или

иной близкой родственницы, или родственника фельдмаршала там нет. Все их ближайшие родные похоронены или в столицах, или в Псковской губернии, откуда родом и был сам фельдмаршал.

В этом письме посылаю:

1. Родословную Сипягиных.
2. Копию указа об отставке Осипа Лукьянова сына Сипягина 1679 г.
3. Перечень архивных фондов, где можно найти сведения о Сипягиных.
4. Перечень литературы о селе Ликурге, храме этого села и о Готовцевых.

Пишите, что бы Вы желали ещё от меня узнать, я всегда поделюсь с товарищами всем, чем могу, и лучше сделать это поскорее, ибо, в случае моей смерти, боюсь, все мои бумаги будут выброшены, ибо теперь мало кто занимается таким делом, как я.

С уважением — А. Григоров.

¹ О Фёдоре Ивановиче Пасынкове см. письмо Д.Ф. Белорукову от 8 декабря 1972 г. на стр. 192. Генерал-фельдцейхмейстер — чин и должность главного начальника артиллерии в русской армии.

² О Н.А. Иващенко см. прим. 2 к письму Д.Ф. Белорукову от 26 сентября 1972 г. на стр. 187.

³ Михаил Александрович (1818–1857) и Павел Александрович Перелешины (1822–1901). Родились в усадьбе Щетинино Буйского уезда.

⁴ Михаил Матвеевич Корсаков (1800 или 1802 – 1872). Родился в усадьбе Ивановское Буйского уезда.

О Фёдоре Гавриловиче Вишневецком см. письмо от 14 сентября 1985 г. на стр. 211.

⁵ Имеется в виду Троицкий храм. «Храм построен около 1684 года стольником Семёном Васильевичем Готовцевым, скончавшимся 24 июня 1725 г. и похороненным в Ликурге. Там же похоронен и его сын Александр Семёнович, убитый в сражении под Полтавой 27 июня 1708 года; тело его было привезено и погребено в Ликурге.

Когда и как владение Ликургой перешло от Готовцевых в род Нарышкиных — мне неизвестно, ибо в Костромском архиве я не нашёл никаких документов о переходе Ликурги из рода Готовцевых в род Нарышкиных. Равно нет сведений, когда и каким образом это село вышло из рода Нарышкиных и кто был последним владельцем Ликурги до отмены крепостного права в 1861 году.

Следует заметить, что род Нарышкиных никогда не имел княжеского титула, и автор статьи в «Краеведческих записках» Е.В. Кудряшов совершенно бесосновательно именуется Нарышкиных «князьями». Равно и указание, что Готовцевы были «боярами», тоже не основательно и, очевидно, исходит из надписи на надгробии одного из Готовцевых, где написано, что под камнем сим погребено тело «болярина» Готовцева. Но слова «боярин» и «болярин» — не синонимы, а имеют совсем разные значения. «Боярин» — это высший дворянский чин или звание, а «болярин» — это церковное название любого дворянина или военачальника и употреблялось в церковном обиходе до наших дней, тогда как «боярин» исчез из русской жизни после реформ Петра I.

Дальнейшее потомство Ликургских Готовцевых жило в Галичском уезде, усадьба Спасское, или Старое Готовцево, Марково, Наумово и др.

Про отца стольника Семёна Васильевича, строителя церкви, которого звали Василий Дмитриевич, из архивных документов известно, что он «служил на коне с саадаком», в 1635 году числился дворянином Московским (но не боярином) и «писал по Галичу» в 1736–1740 гг. Его дочь, Анилья Васильевна, была замужем за Матвеем Юрьевичем Лермонтовым с 1717 года, одним из боковых предков поэта» (Григоров А.А. О селе Ликурга Буйского уезда, храме Св. Троицы в этом селе и владельцах села дворянах Готовце-

вых и Нарышкиных. 1 марта 1985 г. // ГАКО, ф. р-864, оп. 1, ед. хр. 1904, л. 5).

Евгений Васильевич Кудряшов (1936–1985) — искусствовед, исследователь художественной культуры Костромского края.

Саадак (*татарск.*) — «налучник, чехол на лук, обычно кожаный, тисненый, нередко убранный серебром, золотом, камнями, иногда шитый, бархатный. Встарь называли так и весь прибор: лук с налучником и колчан со стрелами» (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. — М., 2004. — С. 7).

Дворяне Московские — низшая степень российского дворянства, ниже были только дворяне городовые. В XVII в. звание как награда давалось и тем дворянам, которые не имели поместий под Москвой.

* Кудряшов Е.В. Малоизвестный памятник древнерусского зодчества XVII века // Краеведческие записки / Костромской историко-архитектурный музей заповедник. Вып. 1. — Ярославль, 1973. — С. 86–99; перепечатано: Кудряшов Е.В. Художественная культура Костромского края XVI–XIX вв. — Кострома, 2004. — С. 42–53.

~ • ~

22 марта 1974 года
г. Кострома

Уважаемая товарищ Ольховик!

Я так и не узнал Вашего имени и отчества и потому обращаюсь к Вам в письме на официальном языке.

Ваше письмо от 19/III с/г я получил, получил и Ваше отношение к директору Костромского госархива. По-стараясь ответить на все, поставленные Вами в письме вопросы.

Конечно, я согласен работать в архиве для Вашего музея и приступлю к этой работе, как только представится возможность. Дело в том, что 25 числа я уезжаю в Москву и пробуду там примерно до половины апреля, стало быть, смогу приступить к своим обычным занятиям в конце апреля.

Я ведь буду работать над своими собственными темами, а попутно буду и для Вас делать работу, как я это делаю для музея в Чухломе, Солигаличских краеведов и нашего музея. А в отношении того, как Вы будете рассчитываться за мой труд, то на этот вопрос ответить очень легко. Просто никак, да и всё. Я ведь знаю, какие возможности у районных музеев. Кроме того, я делаю целью своих работ не заработок, а всё делаю, как говорится, «из любви к искусству». Конечно, принимая во внимание мою совсем маленькую пенсию, мне никогда не бывает лишним ни один рубль, и я всегда благодарен музеям в Щелькове и другим организациям, имеющим возможность как-то вознаградить меня, но от Вас, как от организации, состоящей на районном бюджете и не располагающей никакими средствами, я ничего не хочу получать.

Теперь я хочу Вам сообщить, какую именно работу для Вас я могу проделать. В архиве сохранились документы многих лиц, живших в бывшем Буйском уезде, и некоторые из них представляют исторический интерес как деятели в разных областях — военной, административной, учёной и др. Можно разыскать и снять копии с разного рода документов — послужных списков и др. А также найти интересные бумаги в переписке этих лиц. Вы упомянули генерала-фельдцейхмейстера XVIII века Пасынкова, у меня есть его послужной список, есть и кое-что о его детях, из которых один был Костромским губернатором в 1802–1815 гг.¹ О Перелешинных есть тоже послужные

списки и биографии; о декабристе Корсакове есть тоже кое-что, уже сняты копии документов, касающихся его; об адмирале Ивашенцеве есть послужной список и биография, и, кроме того, о нём была напечатана моя статья в «Северной Правде» несколько лет назад.

Хуже дело обстоит с Вишневым. Дело в том, что он сам уроженец Казани, а с Костромским краем его связывает только то, что в печати есть сведения о том, что он имел в Буйском уезде имение, которое продал в 1846 году, окончательно переселившись после того в Москву. Но как называлось это имение и где именно оно находилось, ни я, ни другие исследователи пока найти не могли.

О Нелидовых, их было в Буйском уезде великое множество — надо мне знать, кого именно Вы имеете в виду. Также и о братьях Ратьковых-Рожновых, их было три или четыре, и все занимали крупные посты в дореволюционной России. Так что уточните, кого именно Вы имеете в виду.

Я лично считаю, что музею следует иметь материалы о родственниках поэта Лермонтова, живших в Буйском уезде, о предках и происхождении известного учёного Сеченова, которые тоже были связаны с Буйским уездом, об одном из первых учёных-материалистов, профессоре Лубкине². Всё это можно постепенно Вам переправлять, так как всё это у меня уже выписано, и только надо переписать. Так как временем не ограничены ни Вы, ни я, то, возможно, постепенно я смогу много дать такого материала для музея.

Относительно рукописи «Галичский летописец» я Вам сообщу из Москвы, где эта рукопись имеется и как с ней можно ознакомиться³. Относительно фотографий Сипягиных, то тут я вряд ли могу что-либо посоветовать. Это надо искать у их родственников, а имеются ли в живых таковые, где они живут — я этого не знаю. В своё время я знал лично одного Сипягина, но это был так давно, он уже давно умер, а жив ли его сын, которому теперь примерно около 80 лет, я не знаю.

Так что пока я езжу в Москву — надеюсь там разыскать что-нибудь новое и интересное для нашего края — то Вы мне подготовьте кратко, что именно и про кого Вам прислать в первую очередь. Портреты Перелешинных имеются в Областном музее, и с них делали фотокопии, может быть, негативы сохранились, тогда Вы можете там заказать эти портреты.

Хочу Вас поставить в известность, что в моих работах основное занимает генеалогия тех или иных фамилий, их земельные владения, а уже потом их служебная и иная деятельность. Я знаю очень много подробностей о многих Буйских дворянах, но большинство из них не имеют исторического значения, так как эти люди ничем не прославились.

Надеюсь, что Вы теперь здоровы. Благодарю Вас за поздравление к празднику 8 марта.

С искренним уважением
А. Григоров.

¹ О Н.Ф. Пасынкове см. письмо Д.Ф. Белорукову от 8 декабря 1972 г. на стр. 192.

² Александр Степанович Лубкин (1770–1829). «Из Буйских дворян. Профессор философии Казанского университета, автор трудов по логике и др.» (Григоров А.А. Именной список выдающихся людей, имеющих связь с Костромским краем. — Кострома, 1995. [Машинопись.] — С. 9).

³ В Москве о месте нахождения рукописи А.А. Григоров, скорее всего, узнает от Д.Ф. Белорукова, в книге которого «Деревни, сёла и города Костромского края» (Кострома, 2000) так называемый «Галичский летописец» указан в «Списке основных использованных источников» (стр. 532): «Рукописный отдел библиотеки им. Салтыкова-Щедрина <...> Галичский летописец (с 1505 по 1603) в делах бывшей Императорской библиотеки. Сборник XVII. № 176. Листы 133–137». Опубликовано «Галичский летописец» в кн.: Концевич Г.З. История о Казанском царстве или Казанский Летописец. — СПб., 1905. — С. 601–606.

~ • ~

1 февраля 1975 года
г. Кострома

Уважаемая Тамара Васильевна!

Отвечаю на Ваше письмо от 30/1. Спасибо, что меня не забываете. Как теперь Ваше здоровье? Совсем ли Вы поправились? Ведь осложнения после гриппа — вещь весьма опасная. Будьте осторожны и внимательны к своему здоровью, нынче много случаев осложнений после гриппа с очень плохим исходом. Так что желаю Вам поскорее избавиться от всех последствий Вашего заболевания.

Вы меня просите кое-что Вам прислать. Так вот:

Всё моё «дело» о Пасынкове, о Сеченове тоже, сейчас находится в Москве, куда я посылаю свои материалы для интересующихся моими занятиями историков, краеведов и генеалогов. Должны вскоре вернуть, тогда я и с Вами поделюсь.

А пока посылаю, что у меня есть о Корсакове М.М. Больше я о нём ничего не имею. Об Ивашенцеве: мне помнится, я Вам посылал в мае 1974 года свою статью, и пока больше ничего кроме этого не имею. Могу прислать его полный послужной список. Он у меня есть.

Теперь в отношении генерала Нелидова. Мне надо знать, какой именно Нелидов Вас интересует, как его звали и когда он жил. Без этих сведений я не могу ничего найти у себя. Нелидовых в Костромском крае, и вообще в России, было очень много, и генералов в том числе. Так что дайте подробности — имя, и хотя бы примерно годы его жизни, и, если у Вас есть, место рождения.

Теперь относительно Ратькова-Рожнова. У меня значатся такие Ратьковы-Рожновы:

Александр Сергеевич Ратьков (род. 1785 г.) женился на П.А. Рожновой и имел от неё детей:

Николай Александрович, род. 1826 г., моряк, писатель.

Геннадий Александрович, 1826 г., моряк, контр-адмирал, ум. 1897 г.

Модест Александрович, 1828 г., инженер, военный, потомственный действительный статский советник.

Алексей Александрович, 1829 г., моряк.

Всеволод Александрович, 1833 г., в штатской службе.

Владимир Александрович, 1834 г., тоже, ум. 1912 г.

Валериан Александрович, 1836 г.

Александр Александрович, 1845 г.

Людмила Александровна, 1830 г., замужем за генералом А. М. Лермонтовым. Умерла в 1900 г.

Как видно, сына Константина у них не было.

Все эти Ратьковы получили в 1856 г. право писаться «Ратьковыми-Рожновыми», так как в семье Рожновых не оставалось больше мужского потомства¹.

Константин Александрович, это, очевидно, сын Александра Александровича, но у меня про него нет никаких сведений². В этой же семье был ещё Ратьков, Константин Михайлович, род. 1861 г., морской офицер, герой обороны Порт-Артура в 1904 году, но он был внуком Дмитрия Сергеевича Ратькова и не имел права на добавку «Рожнова».

Если про него, то могу написать кое-что. А про Константина Александровича не знаю ничего, кроме того, что ему принадлежали какие-то леса близ станции Шушкодом, и там даже есть разъезд с таким названием «Ратьково-Рожново».

Теперь о портретах. Я не располагаю ни фото Ивашенцева, ни Корсакова. Недавно Костромской клуб юных моряков, с которым у меня есть связи, послал запрос в Баку, в командование Каспийским флотом, может быть, там имеется, тогда, если клуб получит, то и я там достану и пришлю Вам. А Корсакова даже не могу и посоветовать, где искать. Попробуйте обратиться в Москву, в музей Революции. У них там фонды очень богатые и масса фотографий не выставляется в стендах и лежит без движения. Я как-то оттуда получил две хорошие фото одной забытой ныне революционерки³.

Дом пансиона Прибытковой я бы и сам мог снять и Вам прислать, но кто может указать мне этот дом? Кого бы я ни спрашивал, и в архиве пытался что-нибудь найти, никто не знает ничего про этот пансион. Может быть, у Вас есть какие-нибудь «ниточки» для распутывания этого клуба? Тогда дайте мне, и все будет сделано.

Так что Сеченов и Пасынков будут у Вас по возвращении из «Московской командировки». Но я, кажется, про Пасынкова Вам посылал что-то? То ли его послужной список, то ли родословную, уже не помню. Поищите у себя и Ивашенцева, и Пасынкова, мне помнится, я Вам уже посылал.

На этом и кончу.

Будьте здоровы.

Уважающий А. Григоров.

¹ Ср.: «Соседний с Шушкодомом разъезд железной дороги и до сего времени называется «РАТЬКОВО-РОЖНОВО», ибо там находилось это Воронцово и большая лесная дача. Это имение досталось Александру Сергеевичу РАТЬКОВУ, женатому на Пелагее Алексеевне РОЖНОВОЙ, и так как эта линия рода Рожновых в мужском потомстве прекратилась, то в 1860 г., по прошению, последовало Высочайшее соизволение всем детям А.С. Ратькова и Пелагеи Алексеевны носить фамилию РАТЬКОВЫ-РОЖНОВЫ» (А.А. Григоров – Н.К. Телетовой 24 июня 1986 г., архив Н.К. Телетовой). См. также письмо В. П. Хохлову от 3 июня 1975 г. на стр. 323.

² 1980 г.: «Константин Александрович. Род. 2 июня 1876 г. в Симбирске. Владел ус. Воронцово Буйского у.» (ед. хр. 12 96, л. 37).

³ Речь идёт о В.В. Щуплепниковой.

~ • ~

26 декабря 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемая Тамара Васильевна!

Прежде всего, позвольте поздравить Вас и всех сотрудников Вашего музея с Новым, 1976-м годом и поздравить всех вас отличного здоровья, счастья и успехов во всех делах.

Затем, я благодарю сотрудников музея за Новогоднюю поздравительную открытку.

На Ваше письмо от 16 декабря я не смог ответить своевременно, так как ещё 30 ноября уехал в Москву и пробыл там почти месяц, домой вернулся только утром 24-го декабря.

Теперь постараюсь ответить на Ваши вопросы.

1. Усадьба Василёво, на реке Ворше, бывшая во владении князей Шаховских, была, по административному делению XVIII века, в Буйском уезде, а потом перешла в Костромской уезд.

Декабрист князь Фёдор Петрович Шаховской не был владельцем этой усадьбы, её владельцами были князья Николай Иванович, штабс-капитан, участник Отечественной войны 1812–14 гг., и его брат, Александр Иванович (в 1820 г. сошёл с ума). Но декабрист князь Ф.П. Шаховской навещал в 1819–1825 гг. это Василёво, проезжая через Костромскую губернию из усадьбы своей жены, урождённой княжны Щербатовой (Ореховец, Ардатовского уезда), которая тоже имела вотчины в Галичском уезде¹.

Об этом есть свидетельства современников, в своё время публиковавшиеся в журналах конца XIX века.

Фотографии Корсакова М.М. я не имею и даже не знаю, располагает ли кто такой фотографией. Попробую запросить своих Московских друзей.

Теперь о Сеченове. Великий русский физиолог Иван Михайлович Сеченов родился в селе Тёплый Стан Курмышского уезда Симбирской губернии. Его отец, Михаил Алексеевич Сеченов (род. 1770 г.) владел в Буйском уезде помещением, в которое входило село, или сельцо, Высокое и деревни Косинское, Городище, Морхиново, Останиково, Анциферово, Соломино и Семеновское, а также усадьба Пархачево – эта усадьба была в Луховском уезде.

Подробную родословную Сеченовых я Вам вышлю позднее, сейчас не имею времени её написать.

Об учителях Е.А. Кашпиревой и О.А. Ратьковой я сведений не имею, но родословная всего рода Ратьковых у меня есть. А о Кашпиревых имею только отрывочные сведения, преимущественно о моряках, вышедших из этой фамилии.

Ваша бумага в Областном архиве получена, мне об этом звонил директор архива². Спасибо, чем могу – помогу.

Извините, что пишу мало и наспех, но без меня так много накопилось корреспонденции, что надо успеть всем ответить, и ответить к Новому году.

С уважением А. Григоров

¹ «К этим годам, 1822–1825, относятся поездки кн. Шаховского в Костромскую губернию, к родным его и его жены. <...> В усадьбе Василёво жил его родственник, кн. Николай Иванович Шаховской, в селе Ивакино Галичского уезда жил другой его родственник, князь Иван Иванович Шаховской. А в селе Холм Галичского уезда было поместье родственников его жены, княгини Щербатовой. Помимо того, в усадьбе Доронино (Воронино тож. – А.С.) на реке Шуе, тоже в Галичском уезде, жили также родные Шаховского» (Григоров А.А. Костромичи – участники движения декабристов. Князь Шаховской Фёдор Петрович // ГАКО, ф. р-864, оп. 1, ед. хр. 1675, л. 5). Жена Ф.П. Шаховского – Наталия Дмитриевна, кн. Щербатова (?–1885), внучка историка М.М. Щербатова (1737–1790) (ед. хр. 1674, л. 29; ед. хр. 1675, л. 4).

² В.С. Соболев.

~ • ~

18 апреля 1976 года
г. Кострома

Уважаемая Тамара Васильевна и все сотрудницы музея!

Во-первых, спасибо за поздравление с наступающими праздниками 1 мая и дня Победы и хорошие пожелания.

Во-вторых, и я, в свою очередь, шлю Вам свои поздравления и самые искренние пожелания здоровья, успехов в работе и всякого счастья и благополучия в Вашей жизни в связи с приближением праздника Весны и Труда, 1-го мая, и знаменательного, исторического дня Победы.

Затем, я весьма тронут Вашей такой заботой и вниманием к моей особе. Вы даже не прошли мимо заметки в «Северной Правде», вернее, не заметки, а целой статьи про встречу с писателем Марковым, во время которой он сказал несколько тёплых слов в мой адрес¹.

Я действительно знаком с С.Н. Марковым и при своих поездках в Москву бываю у него. Он очень симпатичный человек, много путешествовавший и знавший множество людей из мира писателей и поэтов. Я ему, по мере своих возможностей, оказываю помощь тем, что рассказываю о том, что сам знаю, и даю копии документов, которые имеются у меня, для использования в его будущих трудах².

Я сам с начала этого, нового 1976-го года, да ещё високосного, немножко «испортился» со своим здоровьем, что, впрочем, и не так уж удивительно, принимая во внимание мои не молодые уже лета.

Весь февраль и март был нездоров, теперь, с наступлением весенней погоды и благодаря принятым мерам, чувствую себя много лучше и начал уже выходить из дома и даже недавно ездил в Костромское научно-техническое общество, куда был приглашён прочитать нечто вроде не большой лекции о жизни и открытиях Г.И. Невельского, в связи со столетием со дня его смерти. И ещё собираюсь выступить с тем же в пединституте и в клубе Юных моряков. Так что, думаю, что к лету снова обрету своё обычное состояние и буду «работоспособен».

Новостей у меня нет никаких, да и откуда им быть? В архиве я не бывал давно, с 1 февраля, во-первых, потому что «приболел», а, во-вторых, и архив наш для посетителей закрыт ввиду предстоящего переезда в новостроящееся помещение и полной «инвентаризации» всех дел перед этим переездом, который, как я думаю, вряд ли совершится в ближайшей годы³.

Да и не могу я уже и сам много работать. Поменьку разбираюсь в своих бумагах. Могу только малость Вам сообщить про помещиков села Леонтьева, Молчановых.

Я Вам, наверное, уже сообщал, что за помещиком села Леонтьева, Молчановым Дмитрием Васильевичем, была замужем дочь декабриста князя Сергея Григорьевича Волконского. Этот Молчанов, не знаю, где и кем он служил, но по каким-то причинам попал под суд, и был сослан в Сибирь⁴. Его жена, Елена Сергеевна, урождённая княгиня Волконская, последовала в Сибирь за своим мужем, как и раньше сделала её мать Мария Николаевна, урождённая Раевская. Но отличие было то, что отец Елены Сергеевны, родившейся в Сибири в 1835 году и умершей в 1916 году, был «дека-

бристом», сосланным за политическое преступление, — муж Елены Сергеевны, Молчанов, к политике не имел никакого отношения. Там, в Сибири, Молчанов скоро умер, а его вдова, Елена Сергеевна ещё дважды выходила замуж. Вторым её мужем был Николай Аркадьевич граф Кочубей, но не долго и с ним она жила, опять овдовела и в третий раз вышла за некоего РАЗМАНОВА⁵, Александра Алексеевича, о котором у меня нет решительно никаких сведений. Как я Вам уже общал, Молчановы были в родстве с Пушкиным А.С.

Теперь могу ещё добавить, что мать Ю. Д.В. Молчанова была Наталия Ивановна, урожд. Шипова (1789—1/ХП 1862), а эти Шиповы были в родстве с Лермонтовыми и также с кн. Волконскими и кн. Горчаковыми. Сестра Наталии Ивановны, Варвара Ивановна, была в 1-ом браке за бригадиром⁶ кн. Михаилом Алексеевичем Волконским. Отец этой Наталии Ивановны был Иван Петрович Шипов, морской офицер. Именно он построил в Леонтьеве церковь. А мать Наталии Ивановны — была княжна Горчакова Варвара Алексеевна, она была племянницей бабушки Льва Николаевича Толстого, Пелагеи Николаевны Горчаковой (1762—1838). С Лермонтовыми же родство было такое: брат Ивана Петровича, Фёдор Петрович ШИПОВ, был женат на Елизавете Михайловне Лермонтовой (усадьба Острожниково, Чухломского уезда), дальней родственнице поэта Михаила Юрьевича.

Вот, сколько я Вам написал, уж не знаю, любопытно ли всё это будет Вам или же только меня одного интересует. Вы пишете, что, может быть, Вы чем-нибудь «провинились» передо мною и поэтому я молчу. Нет, Вы ничуть и ничем передо мною не виноваты, а молчал я потому, что нездоров, да и нет у меня сейчас никакого материала для Вашего музея.

Вот и вышло большое письмо. На этом ставлю точку. Желаю здоровья и всего хорошего.

С уважением А. Григоров.

¹ В «Северной правде» за 15 апреля 1976 г. напечатана статья Б. Негорюхина «... Свет в глубине небосвода» — о встрече автора с С.Н. Марковым в его московской квартире. Б.Н. Негорюхин так передаёт слова С.Н. Маркова: «<...> Живёт в Костроме Александр Александрович Григоров, интеллигентнейший человек, знающий краевед. Делает он огромное и полезное дело, изучая архивы и историю Костромского края».

² «Незадолго до кончины он (С.Н. Марков. — А.С.) обратился памятью к «птенцам гнезда Петрова» — Татищеву, Соймонову <...>» (из редакционной статьи журнала «Наш современник» № 9 за 2006 год, 2-я стр. обложки). Материалами и знаниями об этих государственных деятелях А.А. Григоров вполне мог делиться с писателем-земляком. А вот что писал он 27 марта 1975 г. неустановленному адресату: «У меня было много собрано материалов об этом удивительном человеке (П.В. Голубкове. — А.С.), но я всё отдал писателю С.Н. Маркову, который меня просил об этом <...>» (ед. хр. 1069, л. 49 об.).

³ Архив переехал в новое здание только после пожара 1982 г. — в 1984 г.

⁴ О судьбе Д.В. Молчанова см. прим. 2 к письму к М.С. Михайловой от 24 марта 1976 г. на стр. 440.

⁵ Опечатка, надо: Рахманова.

⁶ Бригадир — чин между генерал-майором и полковником.

24 сентября 1976 года
г. Кострома

Уважаемые товарищи,
Тамара Васильевна и все остальные сотрудники!

Я Вам благодарен за внимание, выразившееся в присылке Вашего письма от 21/IX с/г, что Вы меня не забываете.

Я Вас не забываю и хотел для Вас сделать одну работу, но случилось так, что читальный зал архива закрыт для посетителей на неопределённое время и там работать сейчас нельзя. Правда, директор архива¹ мне предлагает заниматься по моим темам, но так как сотрудники музея все заняты полной проверкой всех архивных дел, и к тому же ежедневно больше половины их – 21 человек – отрываю для работы на уборке урожая (сейчас – картофеля, а раньше – сенокос и другие работы), то «обслужить», то есть найти нужное дело, его подготовить для выдачи и т.д., – совершенно некому. И поэтому мои намерения пока остаются неисполненными.

Вот, прошло лето, наступила холодная осенняя пора. Да, впрочем, нынче и весна, и первая половина лета были холодными и дождливыми. Мало выпало хороших, тёплых дней. Летом у меня, как обычно, были приезжие гости из Москвы², часто с гостями ездили в лес, за грибами. А работы всякие почти прекратились у меня, правда, кое-что делаю для нашего музея изобразительных искусств и ещё начал переписывать интересную рукопись XVIII века – это «записки В.А. Нащокина»³, с 1707 по 1760 годы. Нащокины жили в Костромском уезде, в селе Шишкине. Внук автора «записок», П.В. Нащокин, был близким другом А.С. Пушкина⁴. Очень интересные записки, уже я переписал до 1749 года, но оставшаяся часть написана таким трудно читаемым почерком, что даже я очень мало могу прочесть. Однако буду пытаться до конца довести это дело⁵.

Затем, иногда выступаю где-нибудь в учреждениях или на предприятиях с чтением по разным темам – история Костромы и история выдающихся людей и фамилий нашего края. Здоровье пока «ничего себе». В ноябре-декабре думаю поехать в Ростов-на-Дону и в Москву.

Еще раз благодарю за внимание.
Уважающий Вас А. Григоров.

¹ В. С. Соболев.

² О.В. Григорова, Н.Н. Григорович. А.А. Григоров – Т.В. Ольховик 13 июля 1975 г.: «<...> Как обычно, каждое лето у меня гости из Москвы, вот и теперь, приехали на целый месяц двое – родная «кузина» и ещё одна знакомая, обе очень милые и интересные для меня дамы, и с ними проводишь время с интересом и удовольствием» (фонды Буйского краеведческого музея им. Т.В. Ольховик).

³ Василий Александрович Нащокин (1707, Москва–1760, Шишкино) – генерал-поручик, кавалер ордена св. Александра Невского (ед. хр. 944, л. 2).

⁴ Об отношениях А.С. Пушкина и П.В. Нащокина (1800 или 1801–1854) см.: Раевский Н.А. Друг Пушкина Павел Воинович Нащокин. – Л.: Наука, 1976.

⁵ «А в отношении записок Нащокина, то они в печати появлялись два раза: в 1830 г. в «Отечественных записках» и в 1842 г. отдельным изданием. И в том, и в другом случае записки эти подверглись редакторской правке, но против моего экземпляра имеют то преимущество, что опубликованы «до конца», а я не смог разобрать последние страницы, впрочем, не столько не мог

разобрать, сколько не имел на то времени <...>» (из письма М.В. Смирнову от 10 июня 1986 г.; архив М.В. Смирнова).

~ • ~

6 июня 1977 года
г. Кострома

Уважаемая Тамара Васильевна!

Ваше письмо от 24 мая я имел возможность прочитать только 4-го июня, так как в этот день вернулся из Москвы, где пробыл целых две недели. А до того, 11 мая, ездил в Москву для выступления на заседании Всесоюзного географического общества, делал там доклад о полярных мореплавателях-Костромичах, в том числе и о Дмитрие Леонтьевиче Овцыне, который является и Буйским земляком, он родился в бывшей Исуповской волости, в усадьбе Шегловка, которой ныне давно нет и в помине. А 25 мая и 1 июня выступал с докладами в Москве ещё в двух местах, и везде мои выступления прошли хорошо, и все остались довольны, в том числе и я. И ещё имею на осень пока два «заказа» на свои выступления по историческим темам.

Поэтому я не мог Вам сразу же ответить на Ваше письмо. О Броневских: ещё дополняю, что Дмитрий Богданович был генерал-лейтенантом и директором Императорского лицея, того, где когда-то учился А.С. Пушкин. Он был участником Отечественной войны 1812 года, был в Южной армии адмирала П.В. Чичагова, участвовал во взятии г. Торна и был в Лейпцигской «битве народов» в октябре 1813 года. Его часть воспоминаний опубликована в «Русской старине» в 1908 году, том 134, № 6, стр. 537–576¹.

У Семёна Богдановича Броневского² была внучка, её звали Екатерина Григорьевна, она была замужем за Костромским помещиком, Виктором Ивановичем Бартевым. Оба они – и муж, и жена – были революционеры. В.И. Бартев был участником Парижской коммуны и был дружен с Карлом Марксом, вместе с ним организовывал I-й Интернационал. Екатерина Григорьевна имела в Буйском уезде поместье, полученное по наследству от двоюродной своей бабушки, г-жи Прончищевой. Но как называлось это имение – надо ещё искать. Там было перед 1861 годом 40 душ крепостных мужиков. Е.Г. Бартева и её муж занимались революционной пропагандой, ввозили из-за границы литературу и т.д. Е.Г. Бартева была в Буге в 1871 году у своей знакомой, отбывавшей в Буге ссылку за революционную деятельность³. Умерла она в 1914 году.

Про Оболенских надо мне искать, под руками сейчас нет ничего. Про Ивашенцева я Вам сообщил всё, что знал, в том числе и про то, что портрета его пока не удалось найти. Относительно того, кто из родственников Н.А. Ивашенцева жил в Костроме до 1966 года, я не могу ничего сказать, ибо не знаю про это ровно ничего.

Про Овцыных. Я могу Вам прислать весь материал об этом мореплавателе, о котором я и писал, и выступал с докладом в Москве. Но только с условием: из присланного материала Вы можете или снимать копии, или делать выписки, но потом мне весь материал верните, ибо я не имею возможности из-за отсутствия времени переписывать всё это, а лишиться всего того, чего я написал и собрал, я не хочу. Так что если Вы мне гарантируете возврат этого материала, то я Вам вышлю его с условием возврата к 1 октября с/г.

О Ратьковой. Вблизи Плёса было родовое поместье семьи Ратьковых, село Рожественно. Там жил в XIX веке Михаил Дмитриевич Ратьков. Возможно, искомая Вами Ольга Михайловна — его дочь. Какие годы её жизни? Из детей Михаила Дмитриевича Ратькова я знаю только Дмитрия Михайловича и Константина Михайловича. Судьбы Дмитрия Михайловича я не знаю, а Константин Михайлович был морским офицером, участником обороны Порт-Артура в 1904 г. Он умер в Ленинграде в 20-х годах нашего века. А была ли у них сестра Ольга — я не имею сведений⁴.

О Кашпиревой. Фамилия Кашпиревых встречалась мне среди Костромских дворянских родов, но я не знаю об этой фамилии ничего, кроме того, что Кашпиревы владели поместьями в нашей губернии. Тихменевы также имели поместья в нашей губернии, в Нерехтском и в Буйском уездах, но тот Тихменев, который был участником плавания на фрегате «Паллада» с Гончаровым — не имел отношения к нашим, Костромским Тихменевым. Это я знаю точно, ибо один историк-моряк, мой старый знакомый, посвятил много времени для установления биографий всех участников плавания на «Палладе», и я ему в том помогал, и мы установили, что тот Тихменев не Костромич. Родословная Буйских Тихменевых есть в нашем архиве, и там тоже нет этого офицера с «Паллады»⁵.

В отношении Лобанова, Рацика, Шекина, Сажина — я не знаю решительно ничего.

Вы спрашиваете, как моё здоровье и чем я занимаюсь? Здоровье пока удовлетворительно, лучше даже, чем у других в мои годы. Ведь мне уже пошёл 78-й⁶. Чем занимаюсь? Вот, в мае ездил два раза в Москву, выступал с докладами в трёх местах, было всё это очень интересно и для меня весьма приятно, ибо везде меня очень тепло принимали и говорили в мой адрес много лестного. А теперь буду работать над историей рода Бартенева. Тут будет много связано с Буйским краем.

Когда закончу, могу с Вами поделиться, но эта работа должна занять не менее года, ибо надо просмотреть документы более чем 300 лиц. Будучи в Москве, познакомился с вдовой внука Петра Ивановича Бартенева⁷, известного дореволюционного деятеля по истории, издателя журнала «Русский архив». Узнал много интересного об этой семье.

Что же касается до князей Оболенских, то тут надо будет очень внимательно поискать всяких данных, дабы не сделать ошибок, которые, увы, так часто делает упоминаемый Вами бывший заместитель директора музея «Щельково»⁸. Он часто, без дополнительной проверки, утверждает, что те или иные лица как-то связаны с нашим краем, но по проверке это бывает далеко не всегда правильным⁹. Поэтому я очень осторожно отношусь к его «находкам» и не принимаю их слепо на веру, а подвергаю в нужных случаях его сведения тщательной проверке.

А Броневские — семья интересная, и все братья — а их было много — оставили след в истории нашей родины. Но они являются Тульскими дворянами, а не Костромскими. Их бабушка была из рода Тульских дворян Левшиных, и родились все они в Белёвском уезде Тульской губернии.

Вот и все, пожалуй, что я Вам могу сообщить.

Затем — пожелаю всего лучшего, главное — здоровья и всяческих успехов в Вашей работе. Привет всем сотрудникам музея.

С уважением — А. Григоров.

¹ Воспоминания вышли и полностью: *Чичагов П.В.* Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова первого по времени морского министра. — М., 2002.

Вице-адмиралу и морскому министру Павлу Васильевичу Чичагову (1767–1849) принадлежало имение Старово в Кологривском уезде.

² «Броневский Семён Богданович, 1786–1858. Генерал-лейтенант, сенатор, генерал-губернатор Восточной Сибири. Много хорошего сделал для Сибири и для облегчения судьбы сосланных туда декабристов. Занимался вопросами переселения на Сибирские степные земли, организовал Забайкальское казачье войско и многие другие полезные дела. Издал книгу «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе». Издана в Москве в 1823 г. в 2-х частях» (из письма А.А. Григорова; архив Буйского краеведческого музея).

³ Е.Г. Броневская могла приезжать к народнице-пропагандистке Наталье Александровне Армфельдт (1850–1887), с которой была знакома по Петербургу. Но Н.А. Армфельдт выслали в Буй в 1875 г., ссылка окончилась в 1877 г.

⁴ Позднее А.А. Григоров установил, что сестра у братьев была: Ольга Михайловна Ратькова родилась 1 июня 1875 г. в Рожественно, служила учительницей начальных земских школ Костромского уезда; в 1906–1910 гг. побывала в административной ссылке (ед. хр. 1285, л. 39).

⁵ Ср.: Тихменев Пётр Александрович (1825–1888) «с чином капитана 1 ранга вышел в отставку и поселился в Костромской губернии, где дважды был избираем (1878 и 1881) в почётные мировые судьи Буйского уезда» (Русский биографический словарь. [Репринт. воспроизведение изд. 1912 г.]. — Суворова-Ткачёв. — М., 1999. — С. 573). В обоих случаях речь идёт о П.А. Тихменеве, плававшем гардемаринном на фрегате «Паллада».

⁶ Дата рождения А.А. Григорова, которую он и сам указывал, — 19 марта 1904 г., но иногда он вёл отсчёт своих лет и от 1900 г. См. письма к Т.А. Аксаковой от 9 июня 1973 г. на стр. 270, Ю.Б. Шмарову от 21 марта 1980 г. на стр. 304, В.П. Хохлову от 21 апреля 1979 г. на стр. 338, к Н.К. Телетовой от 19 марта 1980 г. на стр. 382, к М.С. Михайловой от 22, 29 августа 1975 г. на стр. 428.

В первой части метрической книги Спасской церкви села Заборья Кинешемского уезда для записи родившихся значится: «<...> № записи 26, 6 марта 1904 года родился младенец Александр, родители — отставной поручик потомственный дворянин, проживающий в усадьбе Александровском Кинешемского уезда Александр Митрофанович Григоров и законная жена его Вера Александровна, оба православного вероисповедания» (ед. хр. 90, л. 7 об.–8) (сообщила Н.А. Дружнева, Кострома).

⁷ Речь идёт о Вере Антоновне Бартенева, урожд. Меделяновской-Ясинкевич (1895–1978) — жене Николая Сергеевича Бартенева (1887–1963).

⁸ В.Н. Бочков.

⁹ Ср.: «Вчера получил письмо с Межи и вырезку из «Северной правды» со статьёй Бочкова о декабристах — на Меже смятение. Бочков туда определил Фонвизина и дров он наломал.

С Межи мне пишет краевед Овчинников (знает меня по Кологриву). Он просит разъяснения, как декабрист М.А. Фонвизин попал к ним на Межу (о чём пишет в «Северной правде» Бочков). Думаю, что Бочков спутал усадьбу Марьинское на Меже с усадьбой Марьино под Бронницами, где родился Фонвизин и умер в 1853 г. В этой же статье Бочков утверждает, что Панов из Солигалича, и Трубецкого и Свинына сделал костромичами. Какая безответственность. И даже нашёл могилу брата К.Ф. Рылеева в селе Рылеево. Хотя всем известно, что у Рылеева не было братьев, и даже двоюродных по линии отца и носивших фамилию Рылеева» (Д.Ф. Белоруков — А.А. Григорову 13 января 1976 г.; ед. хр. 2221, л. 4 об.–5 об.); «В ней (статья «Ещё о «Солигаличских находках». —

А.С.), между прочим, Вы указываете три мои ошибки, обнаруженные Вами в моей статье на эту же тему и в той же газете от 22/VII". Они такие: а) поместье Нероново не было пожаловано предкам Черевиных великим князем Василием III, а было куплено ими в 1697 г., б) адмирал Иван Исаевич Черевин не был владельцем поместья Нероново, в) Дмитрий Петрович Черевин не был внуком этого адмирала. Но все эти сведения, опровергаемые Вами, я, не имея возможности занятия в областном архиве, заимствовал из заметки В.Н. Бочкова "Родина декабриста", напечатанной в "Северной правде" от 28 ноября 1970 года» (Л.М. Белоруссов – А.А. Григорову от 25 октября 1973 г.; ед. хр. 2223, л. 2 об.–3).

Алексей Григорьевич Овчинников (1912–1999) – учитель, председатель колхоза в Межевском районе, краевед.

Декабристы: Михаил Александрович Фонвизин (1787–1854); Николай Алексеевич Панов (1803–1850); Сергей Петрович Трубецкой (1790–1860); Пётр Павлович Свиньин (1801–1882).

Село Рылеево находилось в 18 км к юго-востоку от Галича, близ родовой усадьбы Рылеевых Ахлебинино (Охлебинино) (ед. хр. 1369, л. 9).

См. также письмо к Б.С. Киндякову от 12 сентября 1970 г. на стр. 106.

¹ В. Бочков. Костромская родина декабристов // Северная правда. – 1975. – 26 декабря. В ней, в частности, В.Н. Бочков писал: «Оказалось, что с костромским краем была связана едва ли не шестая часть всех декабристов, более 20 человек».

² «В связи с «Солигаличской находкой»».

~ • ~

30 июля 1978 года
г. Кострома

Глубокоуважаемая Тамара Васильевна!

Очень Вам благодарен за Ваше такое для меня лестное письмо. Но я думаю, что Вы слишком много внимания уделяете моей персоне и преувеличиваете мои способности и моё значение вообще.

Но я всегда рад помочь всем, кто может иметь надобность в моих познаниях. И поэтому с радостью Вам общу всё, что только могу, по Вашим вопросам.

Сейчас беда в том, что наш Костромской архив закрыт до осени, так как всех сотрудников и сотрудниц мобилизовали на сельскохозяйственные работы в колхозы и совхозы. А надо кое-что посмотреть, так как ведь у меня нет такого собственного архива, где бы на всё я мог найти ответы.

О Пушкиных. Кто такая была Наталья Григорьевна Пушкина, владевшая усадьбой в деревне Махрово, – я не знаю. Если Вы сможете сообщить, откуда взяты о ней сведения и к какому времени они относятся, то думаю, что эту Наталью Григорьевну Пушкину можно будет «отыскать». Но среди близких родственников Александра Сергеевича Пушкина я не встречал Наталии Григорьевны.

Материалы о Е.Г. Бартевой я Вам могу выслать, но только во «временное пользование», ибо я не имею времени и сил перепечатывать всё это ещё в одном экземпляре. Если Вы согласны, то я Вам вышлю свою работу об этой женщине-революционерке. Попутно могу сообщить и о другой семье Бартевых – связанных с Буйским уездом¹.

Вы спрашиваете меня о том, нет ли у меня материалов о помещичьем землевладении в Буйском уезде, барщине и т.д. У меня таких материалов нет, но их легко добыть в архиве, когда он откроется, стало быть, не раньше осени.

О декабристе князе С.Г. Волконском. Его дочь была замужем за Молчановым, жившим в усадьбе Леонтьево. И

после амнистии 1856 года князь С.Г. Волконский приезжал в Леонтьево к дочери и зятю, в гости. Об этом сохранились в архиве донесения жандармов губернатору, ибо хотя С.Г. Волконский уже и был амнистирован, но за всеми декабристами, вернувшимися в Россию, была установлена слежка.

Село Леонтьево, где была усадьба Молчанова (прежде была Шипова), и была дана в приданое за дочерью Ивана Петровича Шипова, вышедшей замуж за В.Л. Молчанова, брата жены Александра Юрьевича Пушкина. А этот Александр Юрьевич был родственником и самого поэта А.С. Пушкина и двоюродным братом его матери Надежды Осиповны Ганнибал. Он же был и крёстным отцом поэта (вторым). У А.С. Пушкина, как и у многих аристократов, было всегда не по одному крёстному отцу и крёстной матери.

По данным экономического описания Буйского уезда конца XVIII века, Леонтьево, Буйского уезда, г. Шипова, от города Буя 45 вёрст, в нём с деревнями 178 дворов, душ муж. 425 и женск. 451, земли 2050 десятин. Очевидно, ныне это Леонтьево находится в пределах Судиславского или Сусанинского районов², но я точно сказать не могу, ибо у меня нет подробной карты районов.

Давыдовых в Буйском уезде было несколько.

I. Усадьба Давыдково в 4-х верстах от Буя, с деревнями, в ней 11 дворов, душ 34 муж. и 39 жен., земли 316 десятин. В усадьбе 4 господских дома:

1. Ф.Ф. Перелешина,
2. Л.Ф. Перелешина,
3. М.Г. Гневашевой,
4. О.Н. Сипягина, Ф.Н. Сипягина, М.М. Сипягина, В.М. Сипягина и А.М. Сипягина.

II. Давыдково Малое. От г. Буя 48 вёрст, 6 дворов, 12 муж. и 13 жен., земли 65 десятин, владелец г. Исаков. Думаю, что это Давыдково тоже ныне или Сусанинского, или Судиславского района.

III. Большое Давыдково, от Буя 48 вёрст, владелец г. Скрипицын, земли там 78 десятин.

Это Давыдково тоже ныне или в Сусанинском районе, или в Судиславском. Впоследствии это Давыдково было во владении г. Пушкиных (с 1816 по 1918 год) и входило в состав Костромского уезда³.

Фотографий какой-либо Буйской усадьбы у меня нет, и просто я не знаю, где можно такие фотографии найти. Ведь я не знаю никого из потомков Буйских помещиков. Надо искать потомков Глаголевых, Перелешиных, Полозовых, Сипягинных и других, а где их искать? Я не знаю.

Тихменевы мне известны вот какие: Евграф Тихменев в 1777 г. владел усадьбой Лом Шачебольского стана и Прасковья Петровна, в 1761 г. вдова в той же деревне. Ещё Тихменевы в Костромском уезде (усадьба Тарасовка и усадьба Фефелово), а остальные Тихменевы в Плёском, Галичском, Чухломском и других уездах. А какой именно Тихменев Вас интересует?

Благодарю Вас за приглашение приехать к Вам, в Буй. Но когда и как это можно будет осуществить – я сейчас ничего утвердительно сказать не могу.

Напишите мне Ваше согласие на присылку материалов о Бартевых, и это будет сделано.

А.А. Григоров

Затем — пожелаю Вам и всем сотрудникам музея здоровья, счастья и успехов в работе.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ В усадьбе Бродниково Буйского уезда жила семья Мирона Гавриловича Бартенева (Григоров А.А. Без Костромы наш флот неполон...: Морские офицеры-костромичи, XVII — нач. XX вв.: Справочник. — Кострома, 2002. — С. 15).

² Судиславского района.

³ Ныне — Костромской район.

~ • ~
17 августа 1978 года
г. Кострома

Глубокоуважаемая Тамара Васильевна!

Ваше письмо от 15 августа я получил и благодарю Вас за него.

Посылаю Вам разный материал о Бартеневых, если что-либо Вам пригодится, то перепечатайте и используйте по своему усмотрению, но очень прошу по миновании на добности мне всё это вернуть.

Относительно Тихменевых, то мне тоже говорил один знакомый писатель, морской историк А.И. Алексеев о том, что упоминаемый Вами капитан 1 ранга Тихменев, спутник Гончарова по фрегату «Паллада» — наш земляк, костромич. Но надо бы уточнить его имя и отчество и хотя бы примерно год рождения.

Тогда бы можно было с большей уверенностью искать этого Тихменева среди тех Тихменевых, которые оставили какой-либо след в архиве. А я, помнится, Вам уже один раз посылал какую-то родословную Тихменевых? Сейчас стал искать в своем «архиве», и только вчера мне она, эта родословная, попадалась на глаза, а вот сегодня я её найти не мог пока, такой у меня, в моем архиве, «чудесный порядок».

Относительно пребывания декабриста князя С. Г. Волконского в Леонтьеве, у своей дочери, то, кроме документа из канцелярии Костромского губернатора, который экспонировался на выставке фотодокументов о декабристах к 150-ти летию событий 14 декабря 1825 года, я не встречал ничего. А об этом документе, из которого видно, что за Волконским была слежка во время его приезда в Буйский уезд, я уже Вам писал. У меня же, в «моем архиве», про это нет ничего. Буду очень рад встретиться с Вами, если Вы приедете в Кострому. На всякий случай вот номер моего телефона: 2-12-07.

Спасибо за добрые пожелания Вам и всем сотрудникам музея.

Желаю всего хорошего и как Вам, так и всему коллективу музея шлю свой «краеведческий» привет.

Уважающий Вас А. Григоров.

Перечень
материалов, посылаемых в пакете
на имя директора Буйского краеведческого музея

1. «Страничка прошлого». Семья Бартеневых. 6 страниц.

Статья опубликована в Чухломской газете «Вперёд» в четырёх номерах, начиная с 31 июля 1978 г., без каких-либо сокращений¹. Но у меня нет ни одного экземпляра этой газеты со статьёй. Было три экземпляра, но все разошлись по знакомым.

2. Очерк о роде Бартеневых. 5 стр., от 10 ноября 1977 г.

3. Второй очерк о том же роде. 3 стр., от 21 апреля 1978 г.

4. Справка «Бартеневы — военные моряки». 3 стр., от 30 сент. 1977 г.

5. Родословная «Прозоровской» линии Бартеневых на 7 стр., 26 сент. 1977 г.

6. То же, «Бродниковская линия» Бартеневых. 4 стр., 30 сент. 1977 г.

7. Справка о родственных Бартеневым фамилиях. 7 стр., от 7 окт. 1977 г.

8. Справка о Е.Г. Бартеневой. 1 стр.

9. Источники для статьи о Е.Г. Бартеневой, её муже и свёкре². 1 стр., 23 июня 1978 г.

17 августа 1978 года.

г. Кострома.

А. Григоров.

¹ А. Григоров. Революционеры Бартеневы // Вперёд. — 1978. — 25 июля, 27 июля, 29 июля, 1 августа.

² Иван Дмитриевич Бартенев (1801–1879). «Родился в ус. Зелёво Чухломского уезда. Офицер инженерных войск. Предшественник декабристов, связанный с В.Ф. Раевским. Был арестован, потом переведён в действующую Кавказскую армию, где продолжал общение с другими декабристами (Григоров А.А. Именной список выдающихся людей, имеющих связь с Костромским краем. — Кострома, 1995. [Машинопись]. — С. 21.

~ • ~
5 июня 1979 года
г. Кострома

Глубокоуважаемая Тамара Васильевна!

Ваше письмо от I-VI с/г я получил и благодарю Вас за то, что Вы про меня не забыли. Я не писал ничего и никому, потому что уезжал из Костромы на долгий срок. Теперь вернулся домой и снова «окунул» в свои обычные «историко-архивные дела». Побывал в Ростове-на-Дону и в Москве, был в гостях у дочки и внучки. Вы напрасно пишете о том, что Вам неловко за Вашу «назойливость».

Я всегда с удовольствием помогу Вам, чем только смогу. И никакого беспокойства нет и не может быть. Всегда пишите, если что-либо желаете у меня узнать, и я что сам знаю, то и Вам сообщу.

Сейчас я занимаюсь подробным исследованием старинного и весьма разветвлённого рода Нелидовых. Очень много Нелидовых проживало на территории бывшего Буйского уезда. Но, кроме того, также и в Любимском, Грязовецком, Галичском уездах, и в Костромском, Кадыевском, и Кинешемском, и в Нерехтском (Плещском).

Мне хочется установить место рождения Лжедмитрия I-го, так называемого «Григория Отрепьева», он был сыном Галицкого дворянина Отрепьева, и вот концы приводят меня в сельцо Семунино, бывшего Буйского уезда, но ещё работа не закончена, думаю всё с Нелидовыми закончить к 1-му июля.

Картотека Нелидовых уже подошла к 1000 лиц!

Кроме Нелидовых, ещё параллельно работаю над родом Готовцевых, Мичуриных, Рылеевых и Чалеевых. Все эти фамилии также имеют какое-то отношение к Буйскому уезду.

Вот и все мои новости. Здоровье моё на прежнем уровне, но всё больше и больше сказывается мой уже не молодой возраст, а, в общем — жить ещё можно и помаленьку трудиться.

Еще раз благодарю Вас за память.
Уважающий Вас А. Григоров.

~ • ~

30 июня 1979 года
г. Кострома

Глубокоуважаемая Тамара Васильевна!

Ваше письмо от 26/VI я получил и благодарю Вас за него. Постараюсь ответить на Ваши вопросы. Я бы мог Вам прислать полный перечень всех помещичьих усадеб Буйского уезда, но для этого надо:

1. Иметь время для хождения в архив и выписывания нужных данных.

2. Иметь «бумажку» от Вашего музея на имя директора архива с просьбой допустить меня к этой работе.

Я же пока не имею ни того, ни другого. Так что могу только сообщить лишь то, что у меня есть дома.

Я бы не назвал самым богатым помещиком Карла Христиановича фон Кистер.

Ему, действительно, принадлежало перед реформой 1861 года 1360 душ крестьян мужского пола, а земельные владения его достигали свыше 4500 десятин. Ему принадлежало село Молвитино (ныне Сусанино) и 27 деревень в окрестностях Молвитина.

В XVIII веке наиболее богатым был Иван Фёдорович Нелидов, его поместья перешли к его дочерям: графине Адлерберг около 300 душ и до 5–6 тыс. десятин земли и кн. Голицыным — до 300 душ и около 2 тыс. десятин. Затем, очень богатым был Борщов М.С. — до 500 душ и до 5 тыс. десятин, а также Сипягины — до 500 душ и около 20 тысяч десятин земли и леса.

Также очень большие лесные владения были у Ратьковых-Рожновых, это в районе станции Шушкодом. Всего на 1861 г. было по Буйскому уезду 32 имения, в которых было свыше 100 душ крепостных. Если Вам будет надо, то я смогу впоследствии Вам прислать опись всех этих 32-х имений с указанием числа душ мужского пола и десятин земли.

Эти сведения я достал года два назад в Ленинской библиотеке, где мне сделали ксерокопию с имеющейся у них книги.

Затем ещё можно посмотреть и выписать данные о владениях помещиков свыше 250 десятин по состоянию на 1910 год, это я тоже смогу сделать, книги эти есть и в архиве, и областной библиотеке.

А относительно фотографий помещичьих домов, то может быть, чем-нибудь располагает Областной музей? Запросите Н.Н. Яблокову¹, она Вам ответит, есть ли у них что-либо или нет. Также можете справиться в Обществе охраны памятников истории и культуры, у секретаря А.П. Мелешенковой², может быть, у них есть что-нибудь. А у меня нет ни одной фотографии, и я не знаю лично никого из потомков Буйских помещиков, у которых могли бы иметься такие фотографии.

О Нелидовых и Готовцевых я Вам напишу тогда, когда всё о них закончу, а работа эта очень трудоемкая, и ещё не видно ей конца. Пишите, чем бы я мог быть полезным Вам ещё.

Уважающий Вас А. Григоров.

~ • ~

9 января 1980 года
г. Кострома

Уважаемая Тамара Васильевна!

Благодарю Вас за Ваше письмо с выражением таких тёплых слов, сказанных в мой адрес, и за Новогоднее поздравление.

Я тоже, хоть и с опозданием, но шлю Вам и всем сотрудникам музея своё поздравление с наступившим уже Новым 1980-м годом и всем желаю здоровья и всякого благополучия.

На Ваш вопрос могу ответить, что самочувствие моё неважное, здоровье что-то стало подводить. Под новый год свалился от гриппа, и не только я, но и жена, так что фактически нового года у нас не было и не было обычной его встречи. Сейчас грипп отступил, но ещё осталось от него кое-что.

Мои занятия по части разных исторических «раскопок» подошли к концу. И я все свои личные архивы — письма, труды, очерки и проч. — начал сдавать «на вечное хранение» в Государственный архив.

Осталось у меня пока не завершёнными исследование и полная родословная Готовцевых, такая же — Нелидовых и большое исследование о роде Римских-Корсаковых.

Вот закончу эти три фамилии, вероятно, в наступившем 1980-м — и на этом закончу. Уже стало трудновато работать, устаю скоро и часто стал прибалывать.

Напишите, что бы я мог Вам дать ещё по истории Вашего края. Я недавно закончил исследование о происхождении Ратьковых-Рожновых и составил их родословную. Вышло довольно интересно. А их прежние «вотчины» были в Буйском уезде, это Рожновых — усадьба Воронцово, а Ратьковых — Козленево, Зайково и ещё какие-то деревни. Последние Ратьковы-Рожновы были очень богатыми и знатными людьми¹. А первый Ратьков — был бедный морской офицер, он женился на П.А. Рожновой, и фамилия их соединилась по специальному указу царя Александра II².

Есть и сейчас кое-какие потомки этого рода в Ленинграде.

Вот такие у меня новости.

Пожелаю и я Вам здоровья и всякого благополучия.
Уважающий Вас А. Григоров.

¹ В числе «последних Ратьковых-Рожновых» был и названный в письме от 1 февраля 1975 г. Владимир (1834–1912) и Модест Александровичи Ратьковы-Рожновы. «Владимир Александрович Ратьков-Рожнов был в 1893–1898 Петербургским городским головой», жил он на Фонтанке, в доме Громова, Громов — это был очень

богатый старообрядец (раскольник), его упоминает П.И. Мельников-Печерский в своём романе «В лесах и на горах». Состояние Громова было миллионное, и по каким-то причинам он потерпел «крах», но от разорения его спас А.С. Ратьков, служивший в сенате. И Громов вознаградил за это Ратьковых – часть своих миллионов он отдал Ратьковым. М.А. Ратьков на эти деньги выстроил несколько доходных домов на Ивановской улице, у «Пяти углов», и какие-то из этих домов пошли в приданое за его дочерью Марией Модестовной, вышедшей замуж за строителя Петербургского моста инженера А.М. Бошняка» (из письма Н.К. Телетовой от 16 мая 1986 г.; архив Н.К. Телетовой).

² Речь идёт об Александре Сергеевиче Ратькове. «Родился в ус. Рождественно Нерехтского уезда в 1785 г. Сын прапорщика Сергея Степановича Ратькова и его жены, Анны Борисовны, урожд. Зайцевой, которой принадлежала ус. Рождественно. Родовая усадьба Ратьковых находилась в Кинешемском уезде, это – Высоково, недалеко от Волги, близ села Наволоки. Другая усадьба Ратьковых была в Буйском уезде, это ус. Козленево.

А.С. Ратьков окончил Морской корпус 22/VI 1802 г. Участвовал в войне с Швецией и Англией в 1808–1809 гг. и вышел в отставку в чине капитан-лейтенанта. В 1812 г. в Костромском ополчении был батальонным командиром одного из полков ополчения. В 1825 г. женился на дочери майора Алексея Рожнова и его жены Анны Савишны, урожд. Березиной. Родовая ус. Рожновых – в Буйском уезде, Воронцово. До 1837 г. жил в ус. Высоково, иногда наезжая на более или менее длительный срок в Воронцово. После 1837 г. переселился в Петербург, где служил в департаменте путей сообщения экзекутором и имел чин коллежского советника. Умер после 1860 г.» (ед. хр. 12 96, л. 35).

Экзекутор – чиновник, ведавший хозяйственной частью учреждения и наблюдавший за внешним порядком в работе канцелярских служащих.

¹ В письме к М.С. Михайловой от 6 августа 1980 г. (стр. 483) указаны другие годы (1893–1896).

~ • ~

10 октября 1984 года
г. Кострома

Глубокоуважаемая Тамара Васильевна!

Ваше письмо от 4/X я получил. Очень Вам благодарен за приглашение посетить Ваш «славный Буй-город» и с радостью бы воспользовался Вашим приглашением, но пока к этому нет никакой реальной основы. Да и стал стар и «негосударственен», как выражаются на газетном языке. Но, однако, посмотрим, что будет будущим летом 1985 года. Может быть, и соберусь с силами.

Теперь о Ваших просьбах.

Первое, о Е.Г. Бартевой. Сейчас моя работа об этой семье находится в Москве у одного журналиста¹, но я вчера же вечером говорил с ним по телефону и попросил его вернуть мне этот материал, и он обещал сегодня же выслать его. Так что, когда получу – то тогда и Вам перешлю про Е.Г. Бартеву.

Теперь о декабристе князе Волконском С.Г. Тут надо затронуть всю историю села Леонтьева и его владельцев – Шиповых, Молчановых и Волконских. Все эти три фамилии были между собою в родстве, и село Леонтьevo являлось их помещением. Дочь декабриста, князя С.Г. Волконского, Елена Сергеевна (1835–1916) была в замужестве три раза. Первый её муж был чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири Дмитрий Васильевич МОЛЧАНОВ, владевший селом Леонтьевом, и он после того, как оставил службу в Сибири, некоторое время жил в Леонтьеве со своей женой,

Еленой Сергеевной, дочерью декабриста. Когда в 1856 г. декабристам вышла амнистия, то старый князь С.Г. Волконский (1788–1865) приезжал в гости к своей дочери в Леонтьevo. Об этом в архиве были документы – донесение Буйского исправника Костромскому губернатору о том, что «бывший государственный преступник» С.Г. Волконский прибыл в Леонтьevo в гости к дочери, и потом было его же, Буйского исправника, донесение о том, что Волконский выехал из Леонтьева в Москву.

К сожалению, теперь, из-за гибели архива, я не могу сообщить ни точных дат, ни указать номера фондов и документов. Как помнится, это было в 1858 году.

Теперь о бабушке А.С. Пушкина и имени «Новинки». Бабушка Пушкина не имела никаких родовых поместий в Буйском уезде.

Усадьба «Новинки» была не в Молвитинской волости Буйского уезда, а в 12 верстах от нынешнего села Островское, бывшее Семёновское-Лапотное Кинешемского уезда. Принадлежали эти Новинки тётке мужа Елены Сергеевны Волконской – Д.В. Молчанова – Александре Ларионовне МОЛЧАНОВОЙ, вышедшей замуж за Александра Юрьевича ПУШКИНА, который по отцу был дальним родственником поэта А.С. Пушкина, а по матери – был двоюродным братом матери поэта, Надежды Осиповны Ганнибал. Как известно, матерью этой Надежды Осиповны была Мария Алексеевна Ганнибал, урождённая Пушкина, она и была бабушкой поэта. В Буйском уезде было родовое имение Александра Юрьевича ПУШКИНА – это «Высокое». Кроме того, на реке Мезе было имение «Давыдково» с деревнями Овечкино, Запрудны, Бурнаково, Катково и Ульянино; это имение было куплено в 1816 г. Александрой Ларионовной ПУШКИНОЙ, урождённой Молчановой, у г. Жураковского П.

Но это имение, после изменения границ уездов, отошло к Костромскому уезду и было до 1917 г. во владении Пушкиных. Там же, в Буйском уезде, была старинная вотчина Пушкиных, жалованная в 1794 году (1686) царями Иоанном и Петром стольнику Петру Петровичу Пушкину, – это деревни Бурнаково, Носково, Поляны и Дор. Этот стольник Петр Петрович Пушкин был прапрадед поэта и прадед Александра Юрьевича Пушкина.

Е.Л. Пушкина – это внучка А.Ю. Пушкина, владелица ус. Новинки, она умерла в 1930 г., и ей была решением СНК РСФСР оставлена в пожизненное пользование та усадьба Новинки. Е.Л. Пушкина была врач и много сделала добра как в Петербурге, так и на родине своей, в Новинках.

Если что неясно или непонятно – спрашивайте, всегда отвечу.

Уважающий А. Григоров.

Ещё о князьях ВОЛКОНСКИХ

В 1858 году в Буйском уезде было имение Веригино, в нём числилось душ крепостных м/пола 116 и земли 464 десятины во владении князя Сергея Васильевича ВОЛКОНСКОГО (1816–1884), женатого на Надежде Петровне Колотовой.

Этот кн. Волконский был известным деятелем по крестьянской реформе по Рязанской губернии. Также писал на крестьянские темы статьи в газетах и журналах. Его

сын, Николай Сергеевич, также был крупным деятелем по освобождению крестьян в Рязанской губернии и писателем.

Но где именно было это имение «Веригино» и кому оно перешло после князей Волконских — я теперь узнать не могу, из-за гибели архива.

Строитель церкви в селе Леонтьеве Иван Васильевич ШИПОВ был женат на кн. В.Д. ГОРЧАКОВОЙ, придвигшейся двоюродной сестрой бабушке графа Льва Николаевича ТОЛСТОГО.

Дочери И.П. Шипова — Наталья была замужем за Василием Ларионовичем МОЛЧАНОВЫМ, а Варвара Ивановна за князем ВОЛКОНСКИМ Михаилом Алексеевичем. Овдовев, вышла вторично за князя ГОЛИЦЫНА Ф.Н. (1751–1827).

А. Григоров
10 октября 1984 г.
г. Кострома.

¹ В.А. Ильин.

~ • ~

14 сентября 1985 года
г. Кострома

Директору Буйского краеведческого музея
товарищу ОЛЬХОВИК Т.В.

Уважаемая Тамара Васильевна!

Ваше письмо от 9/IX я получил. Постараюсь ответить на интересующие Вас вопросы о Ликиургской волости, о Вишневецком-декабристе, и о Черевиных.

Мне думается, что в XVI и XVII веках Ликиургская волость, входившая в Галицкое княжество, по своей территории была много больше, чем Ликиургская волость после реформы 1861 г. Вероятно, пределы Ликиургской волости в те века распространялись на позднейшие Галицкий и Солигалицкий уезды. Мне известны только названия деревень, входивших в имения ЧЕРЕВИНЫХ в XVI–XVII веках, — это усадьба Кунавтино, деревни Овсянниково, Емельяново, Федотово, Мельниково. Но в какой район эти селения входят сейчас и сохранились ли они — я этого не знаю. Черевины впоследствии были Солигалицкими и Чухломскими помещиками, в частности, та линия, из которой вышел «декабрист» П.Д. Черевин — это Солигалицкие дворяне из усадьбы Нероново.

Вот какие Черевины значатся у меня — как владельцы поместья Кунавтино Ликиургской волости:

1. Маклак Черевин. В 1515 году получил от великого князя Василия Ивановича (отца Ивана Грозного) поместье Кунавтино Ликиургской волости, что «на Галиче».

2. Его внук — Фёдор ЧЕРЕВИН, в 1590 г. получил от царя Фёдора Ивановича (сына Ивана Грозного) грамоту на владение деревнями Овсянниково и Емельяново Ликиургской волости, а в 1603 г. это владение было подтверждено царём Борисом Фёдоровичем (Годуновым).

3. Сын Фёдора — Ларион Черевин, имел грамоты от царя Бориса от 1600 и 1606 г. на то же поместье Кунавтино.

4. Сын Лариона — Андрей Ларионов, был «окладником»¹ дворян и детей боярских на Галиче» и владел деревнями Овсянниково, Емельяново и Федотово.

5. Сын Андрея — Потап, в 1636 г. был помещиком усадьбы Кунавтино.

6. Другой сын — Фёдор Андреевич, дворянин Московский, отставлен от службы в 1703 г., жил в Ликиургской волости.

7. Сын Потапа — Воин Потапович, помещик усадьбы Кунавтино Ликиургской волости, дворянин Московский, жил в Ликиургской волости.

8. Сын Воина — Григорий Воинович, в 1697 г. купил у своего тестя Шипова ус. Нероново в Солигалицком уезде (Усольская округа).

9. Сын Григория — Иван, флота лейтенант, 1702–1766, жил в усадьбе Нероново, был женат на Н.С. Кошелевой. Его портрет — см. «Солигалицские находки»².

10. Сын Ивана — Пётр, женат на М.М. Ярославовой, род. 1733 г. Его портрет есть в Солигалицком музее, но сильно испорчен. Жил в усадьбе Нероново.

11. Дмитрий Петрович, 1769–1818³, полковник, командир полка Костромского ополчения в 1812–14 гг., женат на В.И. Раевской. Жил в ус. Нероново. Его портрет — см. «Солигалицские находки».

12. Павел Дмитриевич, 1800–1824, родился в Нероново. Поручик свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. Член «Союза Благоденствия». Писатель. В г. Москве имел собственный дом на Остоженке (ныне ул. Метростроя). Его некролог — см. журнал «Вестник Европы», № 14 за 1824 г.

13. Александр Дмитриевич, 1812–1849⁴. Генерал-майор. Жена — графиня ОЖАРОВСКАЯ А.Ф., умер в 1849 г. в Париже. Жил в ус. Нероново.

14. Пётр Александрович, 1837–1896. Генерал-адъютант. Начальник охраны императора Александра III. Шеф жандармов. Его шашка, полученная за храбрость в войну с Турцией 1877–78 гг., хранится в Костромском музее.

15. Александр Петрович, 1871–1905. Кавалергардский офицер. Умер от ран, полученных на Русско-Японской войне. Похоронен в Нероново.

16. Дмитрий Александрович. Род. 1900. Участник Октябрьских событий 1917 г., служил на крейсере «Аврора». В гражданскую войну в 1920 г. получил орден Красного Знамени. Ныне пенсионер, живёт в Москве, мой хороший знакомый.

Теперь о Вишневецких.

Фёдор Гаврилович ВИШНЕВСКИЙ⁵. Декабрист. 1801–1863⁶. Владел деревней Варварино в Чухломском уезде. Его сестра была замужем за сыном А.С. Лермонтовой⁷, портрет которой есть в «Солигалицких находках».

О том, что он имел имение в Буйском уезде, у меня сведений нет, но его дед и прадед владели сёлами и усадьбой Хвостово в Буйском уезде. Дед его, тоже Фёдор Гаврилович, был одним из богатейших Костромских помещиков⁸, владел имением, кроме Буйского уезда, так же в Луховском уезде. Имение Хвостово он получил от матери, урождённой княжны МЕЩЕРСКОЙ.

Вот и всё, что я могу Вам сообщить по интересующим Вас вопросам.

А.А. Григоров

У меня дела плохие. Жена тяжело больна, не знаю уж, долго ли проживёт. А внук совсем спился, да ещё сломал себе ногу и сидит на моей шее, и не знаю, что с ним и делать. Уже пятый месяц, как он с ногой в гипсе, и конца этому не видно.

Затем – спасибо за память и привет.

С уважением – А. Григоров⁹.

¹ Окладник – ведающий окладами, т.е. установленными суммами налогов, сборов, жалованья.

² Новые открытия советских реставраторов. Солигаличские находки. – М., 1976.

³ В письме к М.С. Михайловой от 28 мая 1980 г. указаны годы жизни 1772–1816 (см. стр. 481).

⁴ В указ. письме к М.С. Михайловой год рождения – 1802.

⁵ У меня есть его биография – могу прислать (прим. А.А. Григорова).

⁶ В издании «Декабристы: Биографический справочник» (М., 1988) указаны даты жизни: 1798 или 1799–1865 (стр. 39). Ср.: «Год рождения Вишневого в разных работах даётся по-разному, автору данной работы из родословной Вишневого известно, что Ф.Г. родился в 1801 г. Год его смерти на могиле указан неверно: он умер не в 1865 г., а в 1863 г. <...> как указано в родословной Вишневских» (Михайлова М.С. Свод данных о декабристах (1826–1856). – Красноярск, 1989. – С. 49). Нет сомнения, что автор имела в виду родословную Вишневских, составленную А.А. Григоровым, сведения из которой он сообщал (несомненно, посылал и саму родословную) М.С. Михайловой (см. письмо к ней от 18 декабря 1981 г. на стр. 490).

⁷ Мария Гавриловна Вишневская была замужем за Алексеем Стахеевичем Телепнёвым – сыном генерал-лейтенанта Стахея

Никитича Телепнёва и Анны Сергеевны, урожд. Лермонтовой (1772–1831) (ед. хр. 233, л. 9).

⁸ 909 душ муж. пола (прим. А.А. Григорова).

⁹ В фонде А.А. Григорова хранится письмо Т.В. Ольховик от 25 августа 1988 г.:

«Здравствуйте, глубокоуважаемый Александр Алексеевич!

Извините за беспокойство, но Вы самый знающий, самый лучший краевед в нашей области и поэтому приходится часто обращаться к Вам с просьбами, хотя Вы нам никогда и не отказывали в помощи, надеемся, и на этот раз поможете. Дело в том, что нас интересует Фёдор Гаврилович Вишневский – полковник, по нашим данным, он в Буйском уезде имел владения. Хотелось бы знать, где конкретно в нашем уезде была его усадьба, как она называлась. И к кому она потом отошла? Где можно достать фотографию Вишневого и фото его усадьбы. Мы располагаем некоторыми данными о том, что Фёдор Гаврилович-декабрист служил в 1826 г. под командованием <...> Насколько достоверны эти сведения, хотелось бы получить Ваше подтверждение и ссылку – откуда? И ещё вопросы: в каком родстве был Ф.Г. Вишневский с семьями Лермонтовых и Пушкиных? Имели ли Пушкины и Грибоедовы владения в нашем уезде? и где? Не имели ли отношение к Буйскому уезду Завалишины? Если имели, то в каком плане? Дорогой Александр Алексеевич, как Ваше здоровье? Чем занимаетесь сейчас? Не собираетесь ли к нам в гости в Буй, мы были бы очень рады Вам и встретили Вас достойно.

С глубоким уважением и огромной благодарностью за Вашу помощь и добрыми пожеланиями здоровья и долголетия.

Зав. Буйским филиалом Ольховик Т.В.» (ед. хр. 233, л. 18, 19).

*Выпущен фрагмент письма с кратким пересказом статьи А. Григорова и В. Ильина «Фёдор Гаврилович Вишневский», опубликованной 3 февраля 1988 г. в «Буйской правде».

Письма к Н.А. Зонтикову (1984–1986)

Николай Александрович Зонтиков – историк, кандидат исторических наук, Заслуженный работник культуры РФ.

Родился в Костроме в 1956 г. в семье служащих. В 1973 г. окончил 18-ю среднюю школу Костромы, в 1975 г. – Костромской архитектурно-строительный техникум. В 1975–1977 гг. служил в армии.

В 1977 г. работал научным сотрудником в Государственном архиве Костромской области.

После окончания в 1983 г. исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова работал директором краеведческого музея в г. Острове – районном центре Псковской области, в 1986–1989 гг. экскурсоводом в Костромском бюро путешествий и экскурсий, в 1989–1990 гг. начальником Костромского областного Центра по охране и использованию памятников истории и культуры. С 1991 г. – учитель истории, географии и литературы в неполной средней школе Пушкиногорского района Псковской области. С 1996 г. научный сотрудник Костромской епархии. С 1998 г. – ответственный секретарь Костромского представительства Научно-редакционного совета по изданию «Православной энциклопедии».

Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (февраль – июнь 1987 г.).

Постоянный автор альманаха «Костромская земля» и его редактор.

Автор ряда работ, посвящённых истории Костромского края, в том числе «Иван Сусанин: легенды и действительность» (Кострома, 1997); «Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Костроме» (Кострома, 2010); редактор, составитель, один из авторов книг «Костромской район: вехи истории» (Кострома, 2003), «П.А. Малинина: эпоха и личность» (Кострома, 2004), «Н.А. Некрасов и Костромской край» (Кострома, 2008). Автор статей в «Православной энциклопедии», выходящей с 2000 года в Москве.

Н.А. Зонтиков – составитель и автор вступительной статьи и примечаний к книге А.А. Григорова «Из истории костромского дворянства», вышедшей в Костроме в 1993 г.

Н.А. Зонтиков познакомился с А.А. Григоровым в 1977 г. Их переписка относится к середине 1980-х гг., когда Николай Александрович работал директором краеведческого музея в г. Острове Псковской области.

26 декабря 1984 года
г. Кострома

Добрый день, дорогой Коля!

Очень рад был получить от Вас весточку. Теперь сперва поздравлю с Новым 1985-м годом и пожелаю Вам с супругой Олей и сыном Митей хорошего здоровья и всякого благополучия. И мы с Марией Григорьевной благодарим за Новогоднее поздравление.

Город Остров мне знаком только по истории по летописям, и я знаю о его древности. А в газетке «Пушкинский край» в этом году было помещено несколько моих статей, правда, за двумя подписями – моей и некоего В.А. Ильина, Москвича, который «протокнул» эти мои статьи в газету «Пушкинский край» и также в ряд других газет в разных областях¹.

У меня дела всё такие же. Оба мы с Марией Григорьевной стали стары, дряхлы, видно, уже дожили до своих предельных лет. Мария Григорьевна к тому же порядочно оглохла. Но я продолжаю свои занятия и пописываю статейки для газет.

Ольга Викторовна не раз у меня спрашивалась про Вас, но я не знал, что и ответить, пока не получил ответа от Вашей мачехи, и, видимо, она Вам написала о моем запросе, иначе как же Вы получить могли обо мне известие?

Будете в Костроме – мы будем рады Вас видеть у себя, и тогда поговорим о многом, что было за эти годы, и вообще, «потолкуем».

Ольге Викторовне обязательно передам Ваш поклон. Она со своей постоянной и давней подругой и этим летом у нас гостила целый месяц, надеемся и в будущем году летом

на её приезд. А сами мы уже вряд ли куда-либо сможем двинуться с места.

Останется пожелать Вам – уже теперь «отцу семейства», и Вашей супруге, и маленькому «Зонтику» – Мите – доброго здоровья и во всём удачи и благополучия.

С уважением А. Григоров

Мария Григорьевна кланяется и шлёт привет.

А. Григоров.

¹ В феврале газета «Пушкинский край» (Пушкиногорский район Псковской области) опубликовала статью «Сестра поэта...», в декабре статью о П.П. Свиныне; в эту же газету в 1984 г. В.А. Ильиным были отосланы материалы о родословной Бошняка и о Бартеневых. Письма В.А. Ильина за 1984 г. рассказывают, как происходило «проталкивание» статей в «Пушкинский край» и в другие газеты. См. Приложение № 4 на стр. 511.

6 марта 1985 года
г. Кострома

Добрый день, дорогой Коля!

Спасибо за интересное письмо с описанием Ваших краёв и имеющихся на них древностей. Всё это интересно. Мне не приходилось никогда бывать в Псковско-Новгородских местах, и я знаю их только по книгам.

Фамилия Рерих встречалась мне и у нас, в Костромском архиве; у них было имение в Галичском уезде, но это было в начале XIX века¹.

А селений с названием ГРИГОРОВО я встречал очень много как в нашей Костромской, так и в других губерниях. Но ни разу не находил никакой связи с нашей

фамилией. Но ведь род Григоровых ведёт своё начало из Новгорода, и мои предки были переселены из Новгорода во время «великого переселения» Новгородцев под Москву при великом князе Иване III. Так что, возможно, это Новгородское селение Григорово имело когда-то какое-то отношение к моим предкам, очень далёким.

Мы живём так: целый месяц мучились с капитальным ремонтом квартиры, ибо в декабре месяце у нас была авария с отоплением, прорвало трубу с горячей водой и затопило весь подвал, а мы ведь на первом этаже, и у нас так разогрелся пол от горячей воды, стоявшей в подполье целую неделю, что полы пришли в полную негодность. И вот, после долгих проволочек наконец ЖКО прислало плотников, они очень долго перестилали пол (надо было во всей квартире это делать), а потом пошла покраска полов, штукатурка стен и потолков и побелка. И всё это без выселения, и нам приходилось всё время перетаскивать мебель и прочие вещи с одного места на другое, и вот, наконец, сегодня, 6 числа, всё закончили, и завтра, 7 марта, мы будем всё расставлять на свои места, и наши мученья окончатся.

Здоровье наше, особенно у Марии Григорьевны, стало совсем неважное. Да что и спрашивать с нас, ведь годы-то у нас большие.

Также и Ольга Викторовна всё время болеет, в эту зиму у неё дела обстоят особенно плохо. Но — вот придёт весна, и все мы надеемся на лучшее.

А что касается до присылки каких-либо материалов по истории Костромского дворянства, то ведь я всё написанное сдал ещё в 1979—1981 гг. в

Архив, а теперь всё погубило в огне пожара, случившегося в августе 1982 года в архиве.

А что у меня осталось — то всё это в единственном экземпляре, и я не могу ничего послать, к сожалению.

У нас нынче очень снежная и холодная зима. Вот, уже март месяц идёт, а морозы стоят по ночам до -20 градусов.

В.С. Соболеву я передал Ваш привет, он работает по-прежнему директором музея-заповедника и всегда очень занят, а кроме того, часто ездит в командировки и по области, а то в Москву, то ещё куда-нибудь.

Еще раз спасибо за то, что не забыли нас, грешных. Мы оба с Марией Григорьевной шлём Вам и Вашей супруге привет с поклоном и лучшими пожеланиями.

Приедете в Кострому — нас обязательно навестите.
Уважающий А. Григоров.

¹ См. письмо В.П. Хохлову от 8 февраля 1984 г. на стр. 353.

~ • ~

4 января 1986 года

Дорогой Коля!

Спасибо за новогоднее поздравление и хорошие пожелания.

Я тоже поздравляю Вас и семейство с наступившим уже Новым 1986-м годом и желаю здоровья, счастья и успехов в трудах.

Я пока жив, но моя жена, Мария Григорьевна, тяжело больна и вряд ли поправится.

И мне стало житья тяжело и плохо.

Приезжайте в Кострому.

Ваш А. Григоров.

Раздел IV

*«Напишите, чем бы я мог
Вас ещё заинтересовать
по части исторического
краеведения и генеалогии»*

Михаил Сергеевич Коншин – владимирский краевед, педагог, журналист и литератор.

Родился 27 апреля 1938 г. в Ленинграде.

В марте 1942 г. с матерью, Натальей Альфредовной, урождённой Бибер (1910–

Письма к М.С. Коншину (1978–1988)

2000), был эвакуирован в Новосибирск, где пошёл в школу. Здесь, имея от роду 9 лет, он впервые встретился со своим отцом, Сергеем Николаевичем Коншиным (1908–1964), который до 1947 г. находился в Магадане, будучи осуждён по 58-й статье. После нескольких переездов семья Коншиных оказалась в городе Кировограде Свердловской области. Но в 1950 г. отец был снова арестован и сослан в Петропавловск Северо-Казахстанской области, куда переселилась и семья. Здесь Михаил Сергеевич окончил 7 классов и школьное отделение Петропавловского педагогического училища (1958 г.). В 1959 г. вместе с родителями, двумя сёстрами и братом переехал во Владимир. В том же году был призван на службу в армию, которая растянулась на три с половиной года, так как последние семь месяцев проходила на Кубе во время Карибского кризиса 1962–1963 гг.

После демобилизации окончил Московский государственный институт культуры и затем двадцать шесть лет (1967–1993 гг.) преподавал клубные и музыкально-теоретические предметы во Владимирском культурно-просветительном училище (ныне колледж культуры и искусства).

С ноября 1993 г. корреспондент областной газеты «Молва».

Журналистикой занимался всю сознательную жизнь. Писал и пишет о художниках, писателях, музыкантах; о праздниках, фестивалях, конкурсах, новых книгах, юбилейных вечерах, концертах и т.д.

Живёт во Владимире.

Инициатива письменного общения с А.А. Григоровым принадлежит М.С. Коншину. Они переписывались в 1978–1989 гг. Копии 17 писем любезно предоставлены Михаилом Сергеевичем.

2 ноября 1978 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Спасибо Вам за присылку открыток с видами Владимира. А также за статью «У книги – премьера». Очень было бы хорошо, если бы Вы смогли купить эту книгу для меня. Послать можно наложенным платежом, чтобы Вас не вводило в излишние расходы. Вероятно, у нас, в Костроме, эта книга продаваться и не будет¹.

Затем, благодарю Вас за поздравление к празднику и добрые пожелания и, в свою очередь, также поздравляю Вас и Ваше семейство с праздником Октябрьской революции и желаю Вам и всем Вашим здоровья, в первую очередь, и затем всякого благополучия в жизни и успехов во всех Ваших трудах. А бабушке Вашей желаю облегчения от её страданий².

Н.В. Шипулиной³ я написал письмо относительно фотографии Купреяновых, но пока нет «ни ответа ни привета».

Конечно, я буду Вам благодарен, если Вы будете мне присылать вырезки из Владимирской газеты со статьями на исторические и краеведческие темы. Вы пишете, что «Призыв» охотно печатает такие статьи. А вот в отношении нашей Костромской «Северной Правды» я этого сказать не могу.

Прежде печатали частенько, и в прошлые годы не мало было статей на такие темы, в том числе и моих, а после смены редактора⁴ отношение газеты изменилось к таким темам, как история, и мне редактор даже заявил, что газета – это не исторический журнал и должна жить современностью, а не историей. Да ещё к тому же, все мои статьи, за редким исключением, не касались истории революционного движения.

Вот теперь приходится искать других мест. Но беда в том, что мои материалы очень обширны и по своим размерам не подходят для газет, и если и печатают в каких-

либо газетах, то, как правило, сокращают объём в два-три раза. А на издание книги – мало надежды, тут надо иметь «имя» или, что ещё важнее, «блат» в издательстве.

Вот теперь я и пошёл «за пределы области». Появилась моя статья в Липецкой областной газете⁵, и не одна уже, затем, после праздника должна быть напечатана моя статья в Вологодской газете⁶, затем, появилась статья в журнале «Морской флот»⁷ и так далее.

У нас было установилась зима, выпало довольно много снега и были морозы до 9°, а сегодня тепло, всё начало таять, с крыш потекло и стало очень скользко ходить по тротуарам.

Мария Григорьевна благодарит Вас за поздравление.

Напишите, чем бы я мог Вас ещё заинтересовать по части исторического краеведения и генеалогии. Охотно отвечу Вам и сообщу всё, что знаю сам.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ «Статья “У книги – премьера” в нашей областной газете “Призыв” касалась, видимо, книги Николая Софронова “Это интересно знать”. В ней помещены историко-краеведческие очерки от древности до современности» (прим. М.С. Коншина).

² «Имеется в виду моя бабушка Елена Михайловна Негина (1882–1978), в прошлом актриса. В августе 1978 г. она упала, и случился у неё перелом шейки бедра. Её увезли в больницу. Операцию делать врачи побоялись. Возраст. Бабушка (мать моей мамы) умерла 16 ноября 1978 года <...>» (прим. М.С. Коншина).

³ «Наталья Васильевна Шипулина, урожд. Ростовцева (1900–1986). Всю жизнь прожила в Ленинграде. Работала секретарём в музыкальной школе» (прим. М.С. Коншина). Была в родстве с Купреяновыми по женской линии.

⁴ В октябре 1974 г. редактором стал Г.А. Гарнов.

⁵ Липецкая газета «Ленинское знамя» опубликовала 23 сентября 1978 г. статью «Корневщина». Она помещена под двумя фамилиями; вторая – липецкого краеведа Н.В. Маркова, который и отдал статью в редакцию газеты.

Николай Васильевич Марков – по профессии инженер-теплотехник, в это время пенсионер.

⁶ В вологодской газете «Красный Север» готовилась статья А.А. Григорова, которую он озаглавил «О чём рассказали портреты из Тотьмы». Экземпляр её хранится в фонде А.А. Григорова (ед. хр. 1121). О статье см. письмо к М.С. Михайловой от 8 октября 1978 г. на стр. 464.

⁷ А. Бережной, А. Григоров. В суровых льдах Арктики // Морской флот. – 1978. – № 10. – С. 22–24.

~ • ~

12 марта 1979 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Вчера получил Ваше письмо от 5 марта с/г со множеством газетных вырезок. Большое Вам спасибо за всё присланное. Но материал столь обширен и в нём столько тем, что нужно быть просто каким-то энциклопедистом, чтобы ко всему, затронутому в этих вырезках, отнестись с должным интересом. Ведь столько тем тут затронуто! Тут и археология, и нумизматика, и поэзия, и искусство, и архитектура, и многое другое. При моей всегдашней любознательности, мне всё это интересно, и я с интересом читаю все эти заметки и статьи, но вряд ли что смогу использовать, большинство тем этих статей не затрагивают моих генеалогических работ.

Вы правы, иногда в газетных статейках и просто в маленьких заметочках найдёшь и то, чего не отыщешь ни в одной книге. В этом их интерес и ценность. Я ведь тоже собираю вырезки из газет и журналов, но строго по своей одной только теме.

Художник Белавин мне говорил, что он планирует поездки не в Ваши Владимирские края, а в ближайшем будущем в наши северные города – Вологду, Устюг и маленькие городишки, вроде Солигалича, Чухломы, Тотьмы, где сохранилось тоже изрядное количество памятников архитектуры, которые он и зарисовывает в свои альбомы¹.

От имени Марии Григорьевны шлю Вам её благодарность за поздравление с днём 8-го марта и добрые пожелания. Я по-прежнему занят своими «генеалогическими» раскопками, тут и Рылевы, и некоторые другие фамилии, может быть, и не столь известные, но для меня представляющие значительный интерес – это Готовцевы, Чалеевы, Нелидовы и Мичурины. Вот и собираю из всевозможных источников сведения о всех представителях этих фамилий, главным образом в областном архиве. Так и идут дни за днями, быстро, не успеваешь и следить за тем, как быстро отрываются листки календаря. Вот уже почти половина марта и лето совсем близко.

Будьте здоровы, желаю всего доброго и ещё раз благодарю за Ваше внимание к моей особе.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ «О художнике Белавине я ничего не помню. Видимо, он из Москвы» (прим. М.С. Коншина).

~ • ~

15 марта 1980 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Ваше письмо от 3/Ш я получил только вчера. Видимо, на почте, из-за множества поздравительных писем и открыток к 8 марта, был большой «завал», не успевали сортировать письма. Также из Москвы и Ленинграда тоже получаю письма с большим опозданием.

Получил также Вашу открытку, посланную Вами сразу же после приезда из Костромы.

Мы были очень рады Вас видеть у себя и только жалеем, что Вы так мало у нас погостили, – всего только одну ночь провели у нас!

Будем надеяться, что, как говорится, «лиха беда начать», – а раз теперь дорога Вам известна, то надеемся, что Вы ещё раз – а, может быть, и не один – выберете время, чтобы снова побывать у нас. Всегда будем рады Вас видеть у себя.

Спасибо Вам за сообщаемые сведения о Катениных и о Римских-Корсаковых. Катенины, указанные Вами, мне все известны, а вот среди Римских-Корсаковых есть и неизвестные. Да вообще, там очень трудно разобраться, уж очень их много, причём с одинаковыми именами и отчествами, и почти никогда неизвестен год рождения и место, что очень затрудняет определить, в какое же место родословия должен поместиться тот или иной. У меня таких «не определённых» Римских-Корсаковых много, не один десяток, а теперь, с Вашими сообщёнными, число их ещё увеличится.

Большое Вам спасибо за привезённые мыло и др., всё это нам очень было кстати, у нас все ещё продолжается кризис с мылом и стиральным порошком².

Я продолжаю сдачу своих архивных дел в Госархив, уже сдал свыше 230 дел, дошёл до буквы «Ш», теперь уже не много остаётся.

Закончу – тогда буду завершать все свои остальные незаконченные дела: родословные Римских-Корсаковых, Готовцевых и Нелидовых, потом надо перепечатать ещё не перепечатанные главы воспоминаний Н.Ф. Чалеева, а если к тому времени, когда это закончу, буду ещё жив, то тогда займусь своими собственными воспоминаниями, о всём виденном и пережитом за довольно долгую мою жизнь.

Передавайте от меня привет К.А. Сабуровой, если её увидите³. Статья Барановой и мне тоже весьма понравилась, я её посылал некоторым своим друзьям, и все одобрительно отозвались об этой статье⁴. Вот пока и всё.

Желаю Вам и Вашему семейству всего доброго.

От Марии Григорьевны тоже Вам привет и лучшие пожелания.

Ваш А. Гр-в.

² «Я не хотел стеснять чету Григоровых, а поэтому, переночевав одну ночь, отправился домой во Владимир» (прим. М.С. Коншина).

³ О мыльном кризисе см. письма к М.С. Михайловой: от 15 декабря 1979 г. на стр. 476 и от 18 января 1980 г. на стр. 477.

⁴ «В 1978 году я прочитал в одной из центральных газет заметку корреспондента ТАСС В.В. Пашина «Из рода Лермонтовых», где говорилось, что в Костроме проживает А.А. Григоров, который собрал более ста родословных, и дальше шёл перечень нескольких фамилий. И тогда я отправил А.А. Григорову письмо с рассказом о Ксении Александровне Сабуровой (1900–1984), внучатой племяннице М.Ю. Лермонтова, праправнучке Прасковьи Ковалёвой-Жемчужовой»

Шереметевой. На конверте написал: город Кострома, редакция областной газеты, А.А. Григорову. Это письмо он получил, и вот так началась наша переписка, которая продолжалась до конца его жизни» (прим. М.С. Коншина).

⁴ Светлана Баранова (род. 1934) – журналистка и писательница. Последние годы (и по сей день) является председателем правления Владимирского отделения Союза писателей России. Очень много лет она проработала в редакции областной газеты «Призыв» корреспондентом, а затем и заведующей отделом культуры. Видимо, я посылал А.А. Григорову её статью о К.А. Сабуровой» (прим. М.С. Коншина).

~ • ~

21 марта 1980 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

От всей души благодарю Вас за присланную мне поздравительную телеграмму ко дню рождения, она пришла поздно вечером 19 числа.

В этот мой «юбилей» я получил необычно много поздравлений как письменных, так и телеграмм и несколько бандеролей с подарками в виде книг, это, конечно, не беллетристика, а книги все того профиля, с которым я связан уже многие годы¹.

Это было всё очень приятно, но я только несколько недоумеваю, откуда все мои друзья узнали об этой дате? Я мало кому сообщал, но, очевидно, круг моих друзей таков, что почти все знают друг друга и, вероятно, узнавали про эту дату один от другого.

У меня нового нет ничего. Надо бы собраться в апреле-мае съездить в Москву, повидать хочется многих своих друзей и знакомых, но не знаю как быть. Мы обычно всегда уезжали из дому вдвоём с Марией Григорьевной; когда с нами жила дочь, то квартиру и свою собачонку оставляли на неё, а теперь дочь получила свою квартиру и на кого же бросить и квартиру, и живое существо? Видимо, если не придумаем чего-либо иного, то придётся поехать врозь: сперва кому-то одному, а по возвращении – ехать «в отпуск» другому².

Надо это свершить до 16 июня, ибо, как мне сообщили, после 16 июня проезд в Москву будет весьма затруднён³.

Вот такие дела. Ещё раз благодарю Вас за поздравление.

Приезжайте к нам ещё, будем рады.

Всего хорошего,

Ваш А. Г-в.

Увидите К.А. Сабурову – передавайте от меня поклон и привет.

А.Г.

¹ О некоторых подаренных книгах см. письмо к М.С. Михайловой от 25 марта 1980 г. на стр. 478.

² Ещё об одной причине, о которой А.А. Григоров умолчал, см. указ. выше письмо к М.С. Михайловой.

³ См. прим. 1 к письму к О.В. Григоровой от 20 декабря 1979 г. на стр. 37.

~ • ~

22 марта 1980 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Совсем недавно послал Вам письмо, а вчера получил снова от Вас письмо от 18 марта, за которое и благодарю. Я очень рад, что Вы в Москве побывали у Ю.Б. Шмарова. Это очень интересный человек, приятный собеседник, весьма образованный, и для меня он – один из самых близких и дорогих мне людей.

Лет ему 82, два года назад все мы, его старые друзья и родные, торжественно отмечали его 80-ти летие. Было очень хорошо, так его почтили все, и я очень был рад тому, что находился среди этих хороших людей.

Оля, его дочь, это от 2-го брака, он на второй жене женился очень поздно, а с первой разошёлся давно. Она живёт в Ленинграде, тоже очень приятная дама, и он с ней поддерживает отношения, и она, приезжая в Москву, обязательно его навещает. А вторая жена его, как я полагаю, умерла. Впрочем, и я с ним на эти семейные темы разговоров избежал и поэтому не могу в точности всё обрисовать, как это было. Да и нет мне в этом нужды¹.

Наталье Васильевне Шипулиной я напишу и сообщу, что моё молчание вызвано только тем, что я сам не имел от неё писем и не знал, желает ли она вступать со мной в переписку.

Весьма печально, что её, Наталью Васильевну, постигло такое горе, как смерть сына. Выражу ей своё сочувствие².

У меня новостей пока нет. Продолжаю возню со сдачей своих архивов в Госархив, уже дело подходит к концу.

Ещё раз благодарю Вас за поздравительную телеграмму. И напоминаю о том, что мы с Марией Григорьевной будем очень рады Вас видеть у себя в любое время, хотя бы наступающей весной или летом.

И на этом пока поставлю точку.

От Марии Григорьевны и от меня Вам привет и пожелания всего лучшего Вам и Вашим близким.

Детей А.Н. Островского я знаю и помню одного из его сыновей, Сергея Александровича, а внучку его, недавно скончавшуюся, Марию Михайловну Шателен, знали мы оба, она в детстве была близка семье Марии Григорьевны и когда-то вместе с ней играла и шалила, обе они были страшные вольницы.

Если желаете, то сообщу Вам про всех детей А.Н. Островского, что знаю сам. Ведь они жили от нас всего в 15-ти верстах, и были, так сказать, соседями моего деда и бабушки, и были знакомы семьями.

Спасибо за все добрые слова и пожелания, сказанные (написанные) Вами по моему адресу.

Ваш А. Григоров.

¹ Первая жена Ю.Б. Шмарова – Елизавета Михайловна Котюхова (1903–?), вторая – Мария Анисимовна Рудник (1910–1967) (О.В. Рыкова. Московский генеалог Ю.Б. Шмаров // Русский родословец. – 2001. – № 1. – С. 95, 99).

² Речь идёт о сыне Н.В. Шипулиной, Владимире Германовиче Шипулине, – преподавателе Ленинградской консерватории и (в последние годы) ректоре филиала Российской академии музыки им. Гнесиных, находившегося в Ростове-на-Дону (прим. М.С. Коншина).

2 апреля 1980 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Очень рад был получению Вашего письма от 30/III. Мне весьма дорого общение с Вами, хотя бы в письменном виде, но мы с Марией Григорьевной не оставляем надежды, что с наступлением тёплого времени Вы ещё разок (а может быть, и не один?) навестите нас в Костроме, мы будем рады. А стеснять Вы нас никак не стесните, только, конечно, мало у нас удобств для приезжающих. Но Вы столь мало в прошлый раз у нас пробыли, что, вероятно, этого и не заметили.

А что касается до того, что я занят делами, то это всегда так, я не сижу сложа руки и всегда чем-то занят, но это не может служить причиной для помехи моим гостям. Дела всегда подождут, как говорят: «Дело не медведь, в лес не убежит». Рад за Вас, что вы узнали через моё посредство интересных людей. Относительно В.П. Хохлова, то я его знаю уже давно, и он уже не раз побывал у меня в Костроме. В прошлом году он даже с супругой был у нас и ночевал, и не один день, и места хватило всем.

День именин Ксении Александровны я знаю — это по старому стилю 24 января — «Аксиньи-полухлебницы», как у нас говорили в деревнях. Потому что к этому дню крестьяне съедали половину хлеба урожая прошлого года.

Кроме того, Ксения (и тоже Александровна) была женой одного моего родственника, их обоих уже давно нет на свете, хотя мы были одних лет¹. По новому стилю — это 6 февраля.

Теперь сообщу Вам немножко про семью А.Н. Островского. Ведь это наши близкие были соседи, а сын драматурга — сослуживец моего отца. А сам Александр Николаевич хорошо знаком был с моим дедом и бабушкой, но меня тогда ещё не было на свете.

А.Н. Островский был первый раз женат гражданским браком (то есть не венчанным в церкви, а стало быть, «незаконным») на мещанской девице Агафье, которая хоть и была, по отзывам современников, весьма хорошей женщиной, но была А.Н. Островскому совсем «не пара», и он стеснялся своего этого сожительства, тем более что его отец был очень против этой связи. От этого «брака» было у Александра Николаевича четверо детей, имена их я знаю только двоих — Николая и Алексея. Кроме Алексея, все трое умерли в раннем детском возрасте, а Алексей учился уже в гимназии и чуть её не кончил, но умер от чего-то в начале 70-х годов, в возрасте около 17–18 лет².

Вторая жена (Александр Николаевич «оставил» первую свою жену³) Мария Васильевна, артистка. От неё у Александра Николаевича было 4 сына и 2 дочери.

1. Александр Александрович, род. 1864. Военный, эмигрировал во Францию и, по слухам, умер около 1928 г.⁴

2. Михаил Александрович, 1866–1888, умер студентом Московского университета от дифтерита, как помнится.

3. Мария Александровна, 1867–1913, училась во Франции в Сорбонском университете. Была замужем за известным учёным-энергетиком, М.А. Шателен, членом-корреспондентом АН СССР, лауреатом Сталинской премии 1949 г., умер около 1952 г.⁵ Близкий знакомый моего тестя, отца Марии Григорьевны.

4. Сергей Александрович, 1869–1929. Был камергером, в нашем уезде был гласным уездного земства, после революции служил в библиотеке АН СССР в Ленинграде, потом в Пушкинском доме.

5. Любовь Александровна, 1874–1900. Была замужем за помещиком Сергеем Муравьевым, брак был неудачный, и вскоре после свадьбы Любовь Александровна умерла «от расстройства и огорчений».

6. Николай Александрович. Военный, эмигрировал во Францию. Родился в 1877 г., умер?⁶

Жена Александра Николаевича, Мария Васильевна, умерла в 1906 году.

Каких-либо связей с Владимиром — я не знаю, но вполне возможно, если поискать, то что-нибудь, может быть, и найдётся.

Упомянутый Вами Яков Никитич Римский-Корсаков был в 1715 году за разные махинации и хищения казны сослан Петром I в Сибирь. Он является прямым предком композитора Н.А. Римского-Корсакова⁷.

Могу Вам сообщить день рождения Владимира Алексеевича Казачкова, это 24 мая по новому стилю. Так что сможете его поздравить с этой датой, в нынешнем году ему исполнится 78 лет.

Вот, кажется, осветил все вопросы, затронутые в Вашем письме и надо «закругляться».

Привет Вам от Марии Григорьевны и от меня.

Приезжайте, будем рады.

Пишите. Ваш А. Григоров.

¹ Несомненно, речь идёт о Владимире Сергеевиче Григорове (1901–?) и его жене Ксении Александровне, урожд. Яковлевой. О нём в Родословной Григоровых сказано: «Специалист по льну Костромского льнокомбината им. В.И. Ленина» (ед. хр. 337, л. 8).

² И биографы А.Н. Островского знают имена только этих двух детей. Алексей (1847 или 1848–1874).

³ Агафью Ивановну А.Н. Островский не оставлял до самой её смерти в 1867 г. (см.: *Ревякин А.И.* Первая жена Островского // Новые материалы и исследования. Кн. 1. — М., 1974. — С. 460–468).

⁴ Умер действительно в 1928 г. (Щельковский сборник / Материалы и сообщения по фондам Гос. Музея-заповедника А.Н. Островского. — Ярославль, 1973. — С. 22).

⁵ В 1956 г.

⁶ Умер в 1918 г. (Щельковский сборник..., стр. 22).

⁷ Николай Андреевич Римский-Корсаков (1844–1908) — праправнук Я.Н. Римского-Корсакова.

17 марта 1986 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Спасибо Вам за поздравление ко дню моего рождения. Но у меня день рождения будет, очевидно, совсем не радостным. Мария Григорьевна находится в крайне тяжёлом состоянии, её кончины мы ожидаем со дня на день и с часу на час. Ведь у неё рак желудка и пищевода. Она больна почти уже год, но с октября прошлого года лежит и не встаёт.

Сейчас она уже 6 дней ничего не может есть и, конечно, ослабела совсем.

Легит в полубессознательном состоянии, иногда бредит. А мне очень тяжело, ведь и сам я чувствую себя плохо. Телеграммой вызвал дочь из Ростова, ведь за больной нужен уход и нельзя её оставлять одну.

Теперь 2 дочери ухаживают за умирающей матерью.

А.А. Григоров

Потому я не могу Вам написать много, не до того.

Посылаю Вам немного газетных вырезок, одна про какого-то Коншина. Не из Вашего ли рода?

Привет Вам, поклон и лучшие пожелания Вам и Вашим близким.

Будьте здоровы.
Ваш А. Григоров.

~ • ~

20 августа 1986 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Ваше письмо, написанное 7 августа, но отправленное из Владимира 14 августа, я получил вчера. Вы пишете о наплыве гостей в Ваш дом, но мне думается, что этот наплыв — дело хорошее, лично я всегда люблю и любил приезд родных, так что всякие временные неудобства, связанные с «наездом» гостей, по-моему, всегда искупаются радостью общения с близкими и дорогими гостями. Конечно, обилие малых ребятшек может иногда и вызывать досаду, но лично я всегда любил и продолжаю любить малышей, причём как своих родных, так и даже вовсе не родных.

У меня тоже были гости: с 14 июля по 14 августа гостили моя двоюродная сестра Ольга Викторовна с её неизменной подругой, моей старой приятельницей, Н.Н. Григорович, Вы их видели у меня, когда несколько лет назад у нас дома ставился «моноспектакль» об Анне Григорьевне Достоевской, Вашим братом и его женой¹. Кстати, вчера в газете «Известия» в номере от 19 августа (№ 231) на 3-ей странице помещена статья под названием «Таланты и подвижники», и в этой статье я прочитал про Вашего брата и его жену, про их поиски и постановки по Достоевскому и Гоголю².

Мои гости прогостили у меня целый месяц и уехали в Москву 14 августа и увезли с собой хорошую погоду. Со дня их отъезда у нас стало очень холодно и пошли непрерывные дожди. В квартире стало сыро и холодно, и я опять простудился.

Вообще, моё здоровье сильно пошатнулось.

Из гостей ещё приезжали ко мне в июле мои племянник с женой, из Липецка, у них своя машина, и они каждый год нас навещали. Но они побыли недолго, всего дней пять³.

У меня такое состояние — и физическое, и духовное, что ничем заняться не могу. И потому все мои «задумки», в том числе и статья о зарождении бумажной промышленности, связанная с уроженцем Гороховца, пока не написана, и не знаю, будет ли написана. Уж очень я стал малотрудоспособен⁴.

Про выход в свет словаря декабристов я пока ещё сведений не имею⁵.

Нынче год у нас совсем «безгрибовный», хотя и дождей не мало было. Я побывал два раза в лесу и ничего путного не находил, кроме разных лисичек, свинушек и прочей мелочи и дряни. Ни единого, ни белого, ни серого гриба, но было много ягод, и меня лесными ягодами снабжала внучка, так что я даже на зиму сварил несколько банок варенья.

Вот такие дела. Посылаю Вам разные газетные вырезки, которые собрал, тут и мои труды и про меня написано.

Затем — пожелаю Вам и Вашим близким здоровья и всего доброго.

Ваш А. Гр-в.

¹ О моноспектакле см. письмо к Н.К. Телетовой от 5 августа 1982 года на стр. 400.

² Статья доктора искусствоведения М. Строевой «Таланты и подвижники: На спектаклях театральных студий», в которой она, в частности, писала: «А поиски молодых актёров из Смоленска Людмила Лисюковой и Николая Коншина, которые много лет на разных площадках, в разных городах, где придётся, играют — на свой страх и риск — проникновенные композиции по Достоевскому и Гоголю?»

³ Александр Владимирович и Татьяна Макаровна Семёновы.

⁴ «О каком уроженце Гороховца идёт речь, я не помню. Что касается купцов Гороховца, то вот их фамилии: Сапожников, Ершов, Канонников, Румянцев, Белов, Серин, Опарин. Может быть, кто-то из них? Но кто?...» (прим. М.С. Коншина).

⁵ Несомненно, имеется в виду: Декабристы: Биографический справочник. — М., 1988.

~ • ~

18 сентября 1986 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Как у Вас идёт жизнь? Как здоровье и всё остальное? Буду рад получить от Вас весточку.

Посылаю Вам фотографию с портрета Вашего предка, Николая Михайловича Коншина, это мне сделали в нашем музее, и там находится оригинал. Может быть, у Вас такой фотографии нет?¹

Могу ещё сообщить Вам, что в журнале «Пионер» в номерах 6, 7, 8 и 9 напечатано произведение авторов М.П. Коршунова и Виктории Тереховой под названием «Мальчишник (Мечтательная книга)», и в этом произведении, в номере 9, есть последняя глава под названием «Заочная встреча с Александром Александровичем Григоровым».

В этой вещи много места уделено Владимиру Алексеевичу Казачкову, а потом уж, попутно, «зацепили» и меня.

Если сумеете достать этот журнал — то прочтаете интересное произведение.

У меня дела всё такие же. Как писал поэт И.С. Никитин — «жизнь невесёлая, жизнь одинокая, жизнь — как осенняя ночь»...²

Правда, меня не забывают и мои дочь, внучка и все правнуки, навещают иногда и мои старые друзья из музея и архива, и побывали даже Московские и Ленинградские гости — те, кто меня знает по моим «трудом» по истории и генеалогии³.

А сам я — по большей части лежу, никуда не выхожу и очень мерзну в сырой и холодной квартире, ибо отопления до сих пор ещё не включили, а дожди льют почти ежедневно, и сырость стоит в доме ужасная. Жгу электроплитку для обогрева своего ложа. А сам я никуда не выхожу и сижу (лежу) дома безвыездно.

Пытаюсь что-нибудь делать — писать надо, есть много «заказов», но голова совсем перестала варить.

На том и закончу.

Шлю привет и поклон Вашим близким и вместе с Вами всем желаю доброго здоровья и всякого благополучия.

Пишите, буду рад Вашему письму.

Ваш А. Григоров.

¹ «А.А. Григоров прислал мне фотографию поэта, педагога, издателя, друга Е.А. Баратынского и хорошего знакомого А.С. Пушкина — Николая Михайловича Коншина (1793, Вологда — 1859, Омск), моего

далёкого предка. У меня такой фотографии не было» (прим. М.С. Коншина).

² Неточная цитата из стихотворения И.С. Никитина «Вырыта заступом яма глубокая...». Правильно:

Вырыта заступом яма глубокая.
Жизнь невесёлая, жизнь одинокая,
Жизнь бесприютная, жизнь терпеливая,
Жизнь, как осенняя ночь, молчаливая <...>

³ О московских гостях см. письмо М.В. Смирнову от 24 июня 1986 г. на стр. 156. Из Ленинграда могли приехать И.В. Сахаров, В.Н. Семёнов.

⁴ По поколенной росписи рода Коншиных, составленной А.А. Григоровым, Н.М. Коншин – прапрадед М.С. Коншина (ед. хр. 607, л. 1).

8 апреля 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Ваше письмо от 31 марта я получил.

Вы в своём письме касаетесь до очень «большого» вопроса — я имею в виду отношение к сохранению памятников старины и сохранению природы.

Теперь, когда наступила эра «гласности», этим темам уделяется много места и в печати, и по радио и телевидению. Но у меня сложилось впечатление, что тут дело идёт так, как в известной басне И.А. Крылова — «Кот и повар», то есть речей много, а «Васька слушает да ест».

Статья из «Правды» в защиту Щелькова была полностью перепечатана в нашей «Северной Правде», но, как я слышал, все эти «вопли» о бездумном вмешательстве чело́века в дела заповедников не влияют на дела хозяйственников, которым вся эта и природа, и все памятники старины — церкви, дома и прочее — «как до лампочки»!

У нас, в Костроме, в отношении сохранности памятников истории и культуры и природных богатств, дело обстоит так же, как и везде: много пишется, говорится, но практически всё делается, как и прежде — прикрываясь «Государственной необходимостью», уничтожаются и дома, и целые деревни и нарушается «природный баланс». И мы, хотя и кричим во весь голос, но нет более глухих, чем те, кто не желают слушать.

У меня дела по-старому. Здоровье неважное, сижу дома и лишь на часок выползаю на крыльцо подышать свежим воздухом.

Скучать — не скучаю, ибо много получаю писем, и иногда очень интересных, и пишу ответы, но работоспособность моя — совсем упала, трудно становится и писать даже. Больше всё лежу на своём диване и вспоминаю свою долгую и такую нелёгкую жизнь и удивляюсь только, как это я сумел остаться в живых, столько раз попадая в такие «переплёты», откуда живыми мало кто вышел.

Муромский тёзка мне писать перестал², и я не знаю, чем это вызвано. Очевидно, я для него не представляю интереса.

Вот, подходит наш «Светлый праздник». Вчера было Благовещенье, скоро будет Вербное воскресенье и потом наша старая, такая радостная когда-то, Пасха. Поэтому я шлю Вам и Вашим близким своё поздравление с этим великим праздником и желаю всем здоровья и всякого благополучия.

Будьте здоровы.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Имеется в виду статья «Ещё не поздно!», подписанная С. Залыгиным, Д. Лихачёвым, И. Петряновым-Соколовым, М. Ульяновым, Б. Ласкориним; опубликована в «Правде» 29 марта 1987 г. и перепечатана «Северной правдой» 3 апреля. Авторы статьи выступали против строительства второй очереди Заволжского химического завода «в непосредственной близости от Щелькова, где расположен музей-заповедник А.Н. Островского, в восьми километрах от могилы великого драматурга».

² Александр Александрович Епанчин. О нём см. стр. 225.

17 августа 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Ваше письмо от 13 августа [я получил] и, в первую очередь, хочу Вам выразить свою благодарность за сообщённые мне сведения о Кравковых, Вами выписанные из Владимирского архива. Хотя и не много, но всё это нужно, ибо дополняет те сведения, что имелись у меня.

У меня тоже гостили гости, целый месяц, это моя кузина Ольга Викторовна Григорова с её неизменной подругой; они гостили у меня целый месяц — с 14 июля по 13 августа. Навещают меня и другие мои друзья.

А здоровье моё стало совсем «никудашно». Сижу дома и никуда не могу выходить, только выползаю в редкие солнечные дни посидеть на солнышке. Увы, дней таких нынешним летом совсем мало, вот, вчера простоял денёк без дождя, а сегодня с утра опять льёт и льёт.

От М.Г. Беликовой и я на днях получил письмо с сообщением о её болезнях. Жаль её, такая ещё молодая и всё время страдает от разных болезней¹.

Сегодня жду приезда из Москвы одного своего знакомого — В.А. Ильина, он собирается у меня побыть какое-то время.

А вообще, меня не забывают и родные: дочь, внучка и её малые детки — мои правнучата — и почти ежедневно меня навещают, и что нужно — купят мне, ибо мне и в магазин трудно стало добираться.

Недавно, идя из магазина, я упал на проезжей части улицы, переходя её, и не мог подняться, пока меня не подняли работавшие неподалёку рабочие, асфальтировщики. Разбил себе нос и колено, но теперь всё это уже прошло без следов.

У нас в доме предстоит ремонт «инженерных магистралей», а точнее — смена труб отопления. Это очень для меня неприятно, ибо, во-первых, надо сдвигать с места тяжёлые предметы мебели: секретер, сервант, телевизор, — всё это набито до отказа посудой, книгами, папками с делами-документами и проч.

И, кроме того, я опасюсь, что эта смена затянется до морозов, как это у нас обычно бывает, будто нет летних месяцев.

Уже начали в соседних квартирах и, наверное, на днях начнут в моей квартире.

Лето нынче не грибное, хотя дождей более чем достаточно. Внучка много раз ездила в лес, и результаты её поездок были весьма скромные. А вот малины много нынче в лесу, внучка заготовила много малиновых запасов — варенья, компотов, сиропов и проч.

А.А. Григоров

Вот, пожалуй, и все мои новости.

Пожелаю Вам здоровья и всего лучшего и всей Вашей многочисленной родне — маме, сестрам и племянникам с племянницами.

Ваш А. Григоров.

¹ О Марии Георгиевне Беликовой, лермонтоведке, см. письма А.А. Епанчину: от 19 апреля 1984 г. на стр. 227 и от 1 июня 1985 г. на стр. 228.

~ • ~

24 августа 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Посылаю Вам страничку из нашей областной газеты «Северная Правда», в ней напечатаны две статьи и в обеих моё имя упоминается. Может быть, Вам будет интересно эти статьи прочитать¹. У меня новостей нет, только хорошо, что погода исправилась, дожди прекратились и стало тепло, и я могу опять подолгу сидеть на свежем воздухе.

Сейчас у меня гостит один знакомый из Москвы, он занимается журналистикой², и совместно с ним я публиковал не мало разных статей на историко-географические темы в разных газетах.

А больше пока нового нет ничего.

Будьте здоровы, желаю Вам и всем Вашим близким доброго здоровья и всякого благополучия.

Ваш А. Григоров.

¹ На 4-й странице «Северной правды» от 21 августа 1987 г. помещены статья С. Катковой «В Ленинград на вернисаж», где Александр Александрович назван «энтузиастом краеведения», и статья В. Шпанченко «Всё знает краевед...», в которой автор приводит рассказ Александра Александровича о том, как оказалось в Костромской областной научной библиотеке первое издание книги Г.И. Невельского «Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России в 1849–1855 годах» (1878 г.) с автографом его жены Е.И. Невельской.

² В.А. Ильин.

~ • ~

12 сентября 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Ваше письмо от 31 августа я получил и благодарю за присланную газету. Задержался с ответом потому, что еще 2/IX заболел, и пришлось даже вызывать «скорую помощь». Меня всего «исколоти», но всё же, как говорится, «поставили на ноги».

Сейчас чувствую себя довольно сносно, но ещё не совсем уверенно. Посылаю Вам номер «Северной правды», посвящённый Отечественной войне 1812 года, где почти все материалы — мои¹.

Затем, 7/IX по областному радио была передача — тоже по моим материалам и рассказом обо мне, и передавали записанные на плёнку мои воспоминания о 100-летнем юбилее — 1912 год, — хотя я тогда и был ещё невелик, но помню хорошо это время.

У меня сейчас идёт (вернее — стоит) ремонт, меняют трубы отопления, и посему в квартире полный разгром — ведь пришлось передвигать всю мебель, а из книжных шкафов всё вынимать, и вот, трубы старые сняли, а новых не

поставили, и потому ещё нельзя всё ставить на свои места. И книги, папки и бумаги — всё лежит на стульях, столах и диванах. И когда этому конец — сам Аллах не ведаёт!

Пора бы уже дать тепло в дома, ибо и холодно, и очень сыро, и я всё время простужен.

Получил письмо из Пензы от М.Г. Беликовой. Она пишет, что у них в Пензе были гастроли Смоленского театра и она познакомилась с Вашим братом и его женой, но, как пишет сама Мария Георгиевна, у них «контакта не получилось»².

Про Крузенштерна и его пребывание на Владимирской земле — я не знаю ровно ничего.

Гости мои все разъехались, и только приезжают не дальше — из Плесского музея, Приволжского архива, бывают и наши музейные и архивные работники. Так что меня не забывают, и, кроме того, не мало и писем приходит, но вот беда — совсем не могу работать, тут и «разгром» в квартире и голова стала какая-то худая, «ничего не варит».

На том и кончу.

Будьте здоровы.

Желаю Вам и Вашим близким доброго здоровья и всякого благополучия.

Ваш А. Григоров.

¹ См. письмо М.В. Смирнову от 12 сентября 1987 г. на стр. 170.

² «Видимо, мой брат Николай Сергеевич и его жена Людмила Степановна и М.Г. Беликова не понравились друг другу или не нашли взаимопонимания, т.е. оказались совершенно разными людьми по своим интересам и вкусам, взглядам и мировоззрениям» (прим. М.С. Коншина).

~ • ~

6 ноября 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Ваше письмо от 2/XI я получил и благодарю Вас за поздравление к Октябрьским праздникам и за добрые пожелания. Также благодарю Ваших магушку и сестрицу за «присоединение» к Вашему поздравлению.

И я, в свою очередь, шлю Вам и Вашим близким своё поздравление с Октябрьским праздником и желаю доброго здоровья и всякого благополучия. Если будет возможно, то купите для меня ожидающуюся книгу С.М. Голицына про Владимирский край. Я вряд ли смогу приобрести эту книгу в Костроме¹.

В.А. Казачков и мне пишет такие неразборчивые письма, что я не всегда могу уяснить, о чём идёт речь в его письмах.

А Муромский тёзка — иногда мне пишет, в октябре от него было 2 письма. А теперь ещё прибавился Ивановский «клиент» — В.И. Баделин, от него тоже было вчера письмо с разными вопросами.

Прочитал в № 43 «Огонька» интересную публикацию о княжне Мещерской, обещают в будущем году в «Новом Мире» дать её воспоминания. То, что было опубликовано в «Огоньке», мне показалось интересным². Также прочитал произведение Д. Гранина — «Зубр», но впечатление от этого произведения осталось смутное, вряд ли всё там написанное соответствует истине. Кое-что я уже смог опровергнуть, но, конечно, не в печати, а в беседах с друзьями³.

Погода изменилась, давление резко упало, и уже третий день падает снежок, но ещё «не всерьёз». А дома у меня тепло и сырость исчезла. А с продуктами плохо, но и у Вас,

во Владимире, думаю, что не лучше. Как-нибудь переживём и эту «перестройку», ведь за 70 лет многое пережили!

Будьте здоровы.

Уважающий Вас Ваш А. Гр-в.

¹ «Речь идёт о книге писателя Сергея Михайловича Голицына (1909–1989) “Сказание о белых камнях”, посвящённой Владимирскому краю от древности до современности» (прим. М.С. Коншина).

² Феликс Медведев. Княжна Мещерская: Жизнь прожить... // Огонёк. – 1987. – № 43. – С. 26). Речь идёт о Екатерине Александровне Мещерской. Её воспоминания «Трудовое крещение» будут опубликованы в № 4 «Нового мира» за 1988 г.

³ В частности, А.А. Григоров отрицал родство адмирала Г.И. Невельского и учёного-генетика Н.В. Тимофеева-Ресовского, главного героя повести. 3 марта 1988 г. ему писала Л.В. Беликова: «Значит, моё предчувствие меня не обмануло и болтовне Д. Гранина на генеалогические темы верить нельзя» (ед. хр. 2216, л. 33). «Кое-что опровергал» Александр Александрович и по прочтении другого произведения Д. Гранина – романа «Картина» (см. письмо к М.С. Михайловой от 6 августа 1980 г. на стр. 483).

Людмила Владимировна Беликова (1914–1984) – музыкант; мать М.Г. Беликовой. В 1978 г. ей посоветовал обратиться к А.А. Григорову В.А. Казачков. В первых письмах (декабрь 1978 – март 1979) она о себе и дочери писала: «<...> Я очень много времени уделяю работе по генеалогии. В первую очередь, своего рода и ближайших родственников через брачные узы членов его. Т.о. собираю все возможные сведения о Сатиных, Тучковых, Огарёвых, Хвоцинских, Жемчужниковых, Рахманиновых»; «Мой прадед Николай Михайлович Сатин учился вместе с М.Ю. Лермонтовым в университете Благородного пансиона и впоследствии встречался с ним в Ставрополе и Пятигорске. У нас в семье существует культ Лермонтова»; «Работаем вместе с моей дочерью (филолог) над родословной рода Лермонтова» (ед. хр. 2216, л. 1 об., 3, 2 об.). О Л.В. и М.Г. Беликовых см. также письмо В.П. Хохлову от 25 августа 1980 г. на стр. 341.

Николай Михайлович Сатин (1814–1873) – поэт-переводчик, близкий друг А.И. Герцена и Н.П. Огарёва со времён учёбы в Московском университете.

«Он был тесно связан с владимирской землёй. В конце 1930-х годов Сергей Голицын в качестве техника-строителя работал на строительстве Ковровской ГЭС. <...> В 1959 году купил дом в селе Любец под Ковровом и все оставшиеся годы жизни полностью посвятил литературному труду. <...> Он жил в Москве. А ежегодно с апреля по октябрь обычно находился в селе Любец, где написал большинство своих книг, в том числе “Сказание о белых камнях”, выдержавшее три издания, “За берёзовыми книгами”, “Город сорванцов”, “Сорок изыскателей”, “Тайна старого Радуля”, “Слово о мудром мастере” – о художнике В.А. Фаворском, “Село Любец и его окрестности”. <...> В последние годы его мысли были заняты изданием самого главного труда всей жизни – “Записок уцелевшего”. Сергей Михайлович потерял в годы репрессий шестнадцать родственников» (Михаил Коншин. Летописец земли владимирской // Голос писателя. – 2009. – 12 декабря). «Записки уцелевшего» изданы в Москве в 1990 г.

Д. Гранин в «Зубре» писал: «По морской линии в предках у него (Н.В. Тимофеева-Ресовского. – А. С.) были: адмирал Сенявин, тот, который кильватерную колонну выдумал; адмирал Головин, который кругосветку плывал, у японцев в плену сидел; адмирал Невельской, который присоединил незаконно Дальний Восток к Российской империи, за что был разжалован Нессельроде».

30 декабря 1987 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Спасибо Вам за новогоднее поздравление и добрые пожелания.

Я тоже, в свою очередь, поздравляю Вас, Ваших маму и сестру с Новым, 1988-м годом, годом «Дракона», и желаю всем доброго здоровья и всякого благополучия.

У меня жизнь идёт по-прежнему, вот, правнуки мои притащили ёлочку, да такую большую, что пришлось её «сократить», отпилив большой кусок. Теперь надо её украшать, и я жду, когда малыши снова придут и помогут мне, а то мне уже стало трудно возиться, а традицию всё же надо соблюсти.

А так – нового у меня нет, иногда заходят ко мне старые друзья из архива, музея, в общем, меня не забывают. И пишут много.

Итак, будьте здоровы.

Искренне Ваш А. Григоров.

~ • ~

15 марта 1988 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Ваше письмо от 6/III я получил и благодарю Вас за поздравление ко дню моего рождения.

От Л.А. Фоминцевой я получил письмо и даже календарь, выпущенный к 200-летию М.П. Лазарева.

И Вас благодарю за присылку газетной статьи про М.П. Лазарева¹.

К сожалению, я сам в отношении М.П. Лазарева ничем не могу быть полезным Л.А. Фоминцевой, ибо в Костромском архиве мне никогда не попадалось ничего про Лазаревых, и Лазаревы не числились в числе Костромских дворян.

У меня дела всё такие же, хотя я и не болею чем-то вроде известных болезней, но, видно, уже пришла старость, а с ней и все «старческие недомогания». И совсем утратил трудоспособность – ничего не пишу и только письмами поддерживаю связь с «коллегам» по краеведению, а сам уже никуда не выхожу. Но меня навещают и наши, Костромичи, и нередко приезжают из других мест; вот, обещают приехать в апреле один писатель из Москвы, затем ещё один генеалог, у них у обоих есть свои автомашины, и они могут приехать, как только дороги просохнут и растает снег².

Шлю привет всем Вашим близким, брату и его супруге, Вашей маме и сёстрам³. Будьте здоровы, желаю успешного завершения работы над историей семьи Таневых⁴.

Ваш А. Григоров.

¹ «Любовь Александровна Фоминцева (1938–2008) – журналистка и писательница, была учёным секретарём Владимирского отделения Географического общества СССР. Последней была её книга о Михаиле Петровиче Лазареве (1788, Владимир – 1851, Вена), русском флотоводце и мореплавателе, адмирале. О нём она написала в разное время несколько статей, одну из которых, напечатанную в областной газете “Призыв”, я и послал А.А. Григорову» (прим. М.С. Коншина).

² Писатель – О.Н. Шестинский; вместо ожидаемого одного московского генеалога «собрался целый “симпозиум” генеалогов» (см. письмо к Н.К. Телетовой от 23 апреля 1988 г. на стр. 416).

³ «Александр Александрович посылал привет моей маме Наталии Альфредовне и сёстрам – Екатерине Сергеевне и Елене Сергеевне. В то время я, мама, Елена Сергеевна жили по адресу: ул. Фейгина 1, кв. 19, а Екатерина Сергеевна была уже 15 лет замужем и жила (и по сей день живёт) в Ленинграде (Санкт-Петербурге)» (прим. М.С. Коншина).

⁴ «В то время я интересовался семьёй Таневых, особенно детьми – Владимиром Ивановичем Таневым (1840–1921), общественным деятелем, юристом, философом, и его братом Сергеем Ивановичем Таневым (1856–1915), композитором, пианистом, пе-

А.А. Григоров

дагом. Был ещё Павел Иванович Танеев – юрист. Все они родились во Владимире. На одной из краеведческих конференций я выступил с докладом о семье Танеевых (их корни, занятия, происхождение и т.д.), что А.А. Григоров правильно назвал “работой над историей семьи Танеевых”» (прим. М.С. Коншина).

~ • ~

10 июня 1988 года
г. Кострома

Дорогой Михаил Сергеевич!

Ваше письмо от 4/VI я получил. С большим опозданием поздравляю Вас с полувековым юбилеем и желаю здравствовать ещё много, много лет.

У меня дела без перемен. Вот, пришло лето, и уже скоро день опять начнёт убывать... Несколько дней стояла очень жаркая погода, было до +35 градусов, но вот уже третий день, как жара спала, и температура не выше +20 градусов.

Я подолгу сижу на улице и стараюсь побольше насладиться лучами солнца и свежим воздухом.

А дома почти ничего не делаю, и не потому, что нет дела – дел очень много задумано, но уж очень стала плоха моя трудоспособность. Но – всё же «не сдаюсь» и что-то делаю. Нередко меня навещают друзья из музеев и архива, приезжают и из соседних городов – Нерехты, Плеса, Иванова.

Спасибо Вам за газетку со статьёй о М.П. Лазареве. Очень интересная статейка.

Говорят, что стали появляться грибы, и один из соседей уже нашёл два «серых» грибка, но мне-то уж не бывать в лесу, и это моё удовольствие теперь мне недоступно.

Я и дома-то хожу с палочкой, ибо боюсь упасть, а если упаду, то ведь поднимать-то меня будет некому...

Вот так и живу, а точнее – доживаю свой век. Недостачи с продуктами меня не волнуют, ибо мне мало что нужно, а молоко и яйца пока мне достают бесперебойно мои потомки.

Поклон Вашим маме и сестрице. Будьте здоровы, желаю всего доброго.

Искренне Ваш А. Григ-в.

Письма к А.А. Епанчину (1984–1988)

Александр Александрович Епанчин (1948–1998) – краевед, генеалог.

Родился 25 декабря 1948 г. в городе Муроме Владимирской области, в котором и прожил всю жизнь.

Представитель старинного дворянского рода, давшего России трёх адмиралов.

Его мать, Анна Алексеевна Епанчина (1913–1995), – дочь тайного советника Алексея Алексеевича Епанчина, родилась в С.-Петербурге, где жила до февраля 1942 г., когда, похоронив в блокаду всех родных, была через Ладожское озеро вывезена в Кострому. В Муроме она поселилась в 1943 г. и, будучи выпускницей Ленинградской консерватории, приняла деятельное участие в организации музы-

кальной школы в городе, став её первым директором.

Большое влияние на А.А. Епанчина оказала его тётя Надежда Алексеевна (1890–1968), бывшая инокиня Воскресенско-Покровского монастыря Лужского уезда Петербургской губернии, которая в том же 1943 г. – после всех ссылок и тюрем – также нашла пристанище в Муроме.

Александр Александрович в 1964 г. окончил восемь классов Муромской средней школы № 18, в 1974 г. – вечернюю среднюю № 1. Учился в музыкальной школе, Муромском радиотехникуме. С 1976 г. по 1992 г. работал на фабрике им. Войкова рабочим, в 1993–1998 гг. – оператором мощных машин в Муромском пассажирском автохозяйстве.

Его вдова, Нина Сергеевна Епанчина, сообщает: «Неутомимый и самоотверженный собиратель и трепетный хранитель местных исторических, фольклорных и церковных преданий, он скрупулёзно записывал всё, что сохранили в своей памяти муромские старожилы; собирал предметы минувшего, по-настоящему болея душой, чтобы ничего не пропало и не исчезло из того, что когда-то было жизнью города. Здесь и фотографии, документы, предметы быта, детали сносимых деревянных домов».

А.А. Епанчин – автор статей по истории рода Епанчиных, истории муромской земли, христианской истории края, опубликованных в газете «Дворянский вестник», детском православном журнале «Купель». Его работа «Забывтые святые и святыни Муромы» опубликована в «Первом Муромском сборнике» (Муром, 1993).

Уже после смерти А.А. Епанчина в Муроме, усилиями его друзей, изданы сборники его работ: «Топонимика Муромы и его окрестностей» (2000 г.), «Господь поставил меня собирателем»: Из краеведческого архива А.А. Епанчина» (2002 г.) и «Краеведческий сборник: Материалы архива» (2005 г.).

Умер А. А. Епанчин 21 августа 1998 г., похоронен в Муроме.

С А.А. Григоровым познакомился в мае 1982 г. заочно – через двоюродную сестру его, Ольгу Викторовну Григорову, которая хорошо знала А.А. Епанчину и была знакома и с её сыном (О.В. Григорову 22 мая переслала кузену письмо А.А. Епанчина с большим количеством вопросов). В 1985 г. приезжал к Григоровым в Кострому. Сохранил все письма Александра Александровича 1984–1988 гг., ксерокопии которых любезно передала для печати Нина Сергеевна Епанчина.

19 февраля 1984 года
г. Кострома

Глубокоуважаемый Александр Александрович!

Ваше письмо от 16 февраля я получил. Постараюсь в меру своих познаний ответить на Ваши многочисленные вопросы, хотя опасаясь, что на многие из них у меня ответов не найдётся.

Итак, начинаю по порядку Ваших вопросов.

1. Кто такой был ШИРИН.

Ширин был родоначальник родов князей Мещерских и Ширинских-Шихматовых¹. Он был «Чингизид», то есть потомок Чингиз-хана.

Известны такие потомки Ширина:

А. Князь Ширинский Бахмет Усейнов сын, в 1298 г. пришёл в Мещуру, завоевал её и там поселился и был родоначальником князей Мещерских.

Б. Князь Кинбар Ширинский, прибыл в XV веке к Московскому Великому князю Ивану Васильевичу. У него был правнук Шихмат, его потомки, князя Шихматовы, приняли православие и служили Российскому престолу.

Ширин был в звании татарского мурзы и, очевидно, происходил из Крыма.

2. Где находилось Мещерское княжество. Я не встречал такого княжества, а только вотчину князей Мещерских, которая была расположена в среднем течении реки Оки.

Вполне возможно, что центром этой «Мещерской вотчины» и был нынешний город Касимов – бывший «Мещерской городок».

Что из себя представлял «Андреев городок», где он был – этого я не знаю.

Относительно князей Мещерских, то в Костромской губернии жило два рода их. Один – вотчина усадьба Михеевское Нерехтского уезда; наиболее известен из этих Мещерских князь Платон Степанович (1718–1799), генерал-аншеф, Правитель Малороссии. Его жена – Надежда Александровна ОВЦЫНА (1736–1824).

Его брат, капитан Пётр Степанович (жена Александра Ивановна Опурина), владел усадьбой Долматово под Костромой.

Другая линия – это усадьба Дедово Солигаличского уезда. Там жил капитан Пётр Фаддеевич князь Мещерский, род. 1734 г., он был Солигаличским исправником. Жена его – Ульяна Фёдоровна МАКАРОВА.

Были ещё и в Варнавинском уезде: огромное имение Бельшево – 26 тысяч десятин земли, князь Платон Александрович; там же князь Николай Николаевич и его сёстры, София и Ольга, – имение Котунино, 6165 десятин земли.

И ещё в Буйском уезде князь Сергей Юрьевич, усадьба Охотино, его жена Елена Сергеевна ДАВЫДОВА.

У меня имеется родословная «Михеевской» линии этого рода.

Мусины-Пушкины у меня есть только одна ветвь, от Якова Саввича, женатого на Евдокии Андреевне ВЕЛЪЯМИНОВОЙ-ВОЛЫНЦЕВОЙ. Из этой ветви вышли и графы Мусины-Пушкины.

Относительно «Кобылы», то был ли кто-либо из предков Романовых владельцем Данцига, я сказать не могу. Вот что у меня есть относительно предков этого Кобылы (что я написал когда-то в своём исследовании о происхождении царского рода Романовых):

...Ещё в давние времена, до образования Новгородско-Киевской княжеской Руси во главе с Рюриком, в пределах Литовской земли на берегах Балтийского моря жило Литовско-Жмудское племя Прусов, у которых королём и верховным жрецом был некий Вейдено. Центром у этого племени была местность на берегах рек Дубиссы и Невяжи, впоследствии это была территория Восточной Пруссии, а ныне — это Калининградская область СССР. Там находилось священное место — «Ромово», или иначе — «Романово». И там, под огромным, развесистым дубом, освящённым и кумиропоклонным, верховный жрец Вейдено совершал свои таинства, и там же приносились богам жертвоприношения, нередко и кровавые, так как это было ещё до проникновения в эти края христианства и эти племена поклонялись различным божествам, из которых некоторые требовали человеческих жертв. Состарившись, король-жрец Вейдено уступил свою власть своему брату Войдевиту, и было это в 873 году. Сам же Вейдено оставался до смерти своей Верховным жрецом. Впоследствии на этом месте жертвоприношений возникло Немецкое поселение Гейлигенбель.

Один из сыновей Войдевита, по имени Недрон, получил в своё княжение от отца удел по реке Прегель, ныне Калининградская область. Потомком этого Недрона был князь Дивон, владелец Литовских земель Самогитии и Судовии (ныне Литовская ССР). Сыновьями этого Дивона были Гландус Камбила (иначе Кобыла)² и Руссинген.

В начале XIII века обосновавшийся в Риге Тевтонский орден немецких рыцарей подчинил себе все Литовские княжества. Под ударами этих «псов-рыцарей» пало и княжество Дивона. Из его сыновей Руссинген подчинился немцам, а Гландус Камбила (Кобыла) со своей семьёй бежал на Русь. Стало быть, этот Гландус-Камбила (Кобыла) представляется мне не немцем, а жмудо-литовцем. Крещение в православную веру этот Гландус-Камбила (Кобыла) принял в 1287 г. в Новгороде, будучи на службе у Великого князя Дмитрия Александровича (сына А. Невского).

Данциг же в те далёкие годы был Польским городом и не имел никакого отношения к Литовско-жмудским землям. Вероятно, «кумиропоклонный» дуб и прочие атрибуты попали в гербы онемеченных городов Данцига, Кенигсберга, Эльбинга и проч. тогда, когда немцы давали гербы своим завоёванным городам. Вот что я могу Вам сказать по этому вопросу, а более ничего не знаю.

Ревизские сказки, составленные с 1719 по 1858 г. — важный источник для генеалогической работы. Это списки крепостных крестьян, принадлежавших тому или иному владельцу. Так как при выходе замуж и при составлении завещаний на наследство всегда давалась какая-то часть крепостных крестьян, то в этих сказках всегда точно и подробно указывалось: «такие-то (по именам) достались моему господину (или госпоже) от такого-то, как данные в награждение при выходе замуж», или «такие-то

достались моему господину по завещанию, или по наследству, от того-то». Причём очень подробно описывалось всё родство — кто кому брат, сват, дядя, тётка и т.д. Благодаря этим ревизским сказкам мне удалось установить, кто была бабушка М.Ю. Лермонтова со стороны отца, — этого до того не знал никто.

Ревизские сказки хранятся в областных архивах в фондах «Казённой палаты», а также они встречаются и в музеях, и в ЦГАДА, так как они составлялись в нескольких экземплярах.

Колычевы не исчезли с лица земли в 1876 г. Это только пресеклась одна веточка, которая стала БОДЕКОЛЫЧЕВЫМИ. У меня есть родословная другой ветви, до 1917 года. А потомки Боден-Колычевых были до 1917 года в России, но, кажется, после революции уехали за границу.

Теперь относительно Воронцовых-Дашковых. Сейчас я не могу Вам пояснить, как получилось соединение этих двух фамилий. Искал книжку про Е.Р. Дашкову, думаю, что там есть об этом, но не нашёл её, куда-то она запропастилась, так что этот вопрос пока оставляю открытым.

А «Дипломными» гербами назывались гербы, даваемые одновременно с дипломами на дворянское достоинство, это гербы более позднего времени, и обычно они принадлежали не родовитым, «столбовым», дворянам, а выслужившимся. (Часть II и часть III родословных книг.)

А боле, пожалуй, ничего Вам написать не могу, Все перечисленные Вами фамилии в моих работах не попадались, а хотя и встречались, например, Колобовы, Ушаковы, Квашнины-Самарины, но всё это, очевидно, другие веточки, никак не связанные с Вашей роднёй.

Прошу извинить, что мало Вам сообщаю по тем вопросам, которые Вас интересуют.

А затем — пожелаю Вам здоровья и всего лучшего. Уважающий Вас А. Григоров.

¹ А.А. Епанчин полагал Мещерских и князей Ширинских-Шихматовых в числе своих предков.

² Ср.: «Высокий образец нелепой легенды о выезде знатного иноземца дал не кто иной, как первый герольдмейстер Петра I — Степан Андреевич Колычев, происходивший из рода Андрея Ивановича Кобылы, боярина великого князя Симеона Гордого. Колычев сочинил легенду о выезде из Пруссии Камбилы Дивоновича. Искажение имени родоначальника, писал Колычев, произошло от небрежности древних писцов, которые «убавлением литеры» вместо Камбила написали Кобыла.

Уже в XVIII в. к этой легенде относились <...> весьма недоверчиво <...>.

Последующие генеалоги относились к легенде о Камбиле «критически», то есть серьёзно обсуждали эту нелепицу, не заслуживающую внимания. Ведь достаточно обратить внимание на то, что по родословцам у Андрея Кобылы был брат Фёдор, имевший прозвище Шевляга, что значит «кляча», «плохая лошадачка», что старший сын Кобылы носил прозвище Жеребец, а младший, Фёдор, имел прозвание Кошка. В этих прозвищах допустимо предположить пережиток тотемистических воззрений, можно принять их просто как плоды родительского остроумия, но, во всяком случае, их достаточно, чтобы покончить с критическими разборами легенды о Камбиле» (*Веселовский С.Б.* Род и предки А.С. Пушкина в истории. — М., 1990. — С. 12).

19 апреля 1984 года
г. Кострома

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Уважаемый Александр Александрович!

Благодарю Вас за поздравление с праздником и добрые пожелания. И я, в свою очередь, поздравляю Вас с Великим Праздником и так же желаю Вам здоровья и всего лучшего, и Вашему семейству тоже.

Вы спрашиваете меня, признаю ли я праздники. Отвечаю Вам, что я рождён в христианской православной семье, и мои родители и все предки (со времён Владимира «Красное солнышко») были христианами. И я не исключение и глубоко чтю все праздники.

М.Г. Беликова мне перестала писать после кончины её матери, да и о кончине её я узнал не от неё, а через других лиц. Почему она перестала мне писать — не знаю. Я, конечно, вполне понимаю её неутешное горе, но моё такое правило: кто мне не пишет — не хочет ли, или не может, — я встаю на такие же позиции и не пишу. По-моему, это просто невежливо — не отвечать на письма.

Насчёт Петра Шереметева, то я не располагаю родословной этой фамилии, хотя и знаком с потомками, ныне живущими в Москве. Поэтому не могу утвердительно сказать, был ли «птенец гнезда Петрова» сыном боярина Петра, но полагаю, что был¹.

Относительно Давыдова, то я не могу Вам ничего сообщить, кто была супруга А.Б. Давыдова, ибо у меня родословная Давыдовых хотя и есть, но их было великое множество, и указываемого Вами А.Б. Давыдова в моей родословной нет. Могу только заметить, что Чернский уезд был не в Тверской, как Вы пишете, а в Тульской губернии.

Затем отвечу на Ваши вопросы. Виктор Николаевич БОЧКОВ — мой старый знакомый, и мы с ним «в содружестве» даже написали в 1973 году маленькую книжку про усадьбу «Щельково»², принадлежавшую ранее семье Кутузовых, а затем купленную отцом драматурга А.Н. Островского. В этой усадьбе жил по летам и там же умер Александр Николаевич Островский. В.Н. Бочков окончил архивный институт, работал в Костромском архиве научным работником, потом в областной научной библиотеке библиографом, затем — замдиректора музея-заповедника А.Н. Островского «Щельково», а теперь работает в обществе охраны памятников истории и культуры.

Человек с большим багажом, очень знающий и издавна увлекающийся генеалогией русского дворянства, на этой почве мы с ним и сблизились. Но человек он весьма своеобразный, с трудным характером, почему и сменил столько мест работы за сравнительно короткий срок.

Теперь о церквях в Костроме. По имеющемуся у меня списку, примерно 1784 года, то есть 200 лет назад, было 27 каменных церквей и 7 деревянных, а кроме того, ряд «домовых» церквей.

Ныне из них имеется действующих три:

1. Воскресения Христова на Дебре (ныне кафедральный собор), построена в 1652 г. на средства купца ИСАКОВА.

Приделов Великомученицы Екатерины, Трёх святителей (Григория Богослова, Василия Великого и Иоанна Златоуста) — холодные; да тёплые — Великомученика Георгия и преподобных Космы и Дамиана да Прокопия Устюжского.

2. Иоанна Златоуста, с приделом Фрола и Лавра, построена в 1751 г. на средства купцов Дурьгина и Аравина.

3. Церковь Спаса «на Запрудне», время постройки, очевидно, позже 1784 года³.

И четвёртая церковь в селе Селище, во имя св. Александра и Антониды, построена в начале XIX века⁴. Ранее было отдельное село, на правом берегу Волги, а ныне вошло в состав города.

Все остальные церкви или совсем уничтожены, или переделаны и используются как склады и проч.

Недавно восстановили церковь «Спаса что в рядах» и колокольню при ней, построенную в 1766 г. на средства купца Белова⁵.

Все эти 4 церкви действуют сейчас, намечено отреставрировать ещё несколько церквей, но, конечно, не для надобностей верующих, а как памятники архитектуры. Но дело это подвигается с трудом, а теперь средства на всякие такие «мероприятия» так сокращены, что в обозримом будущем вряд ли восстановят ещё какую-либо церковь.

Затем — пожелаю Вам здоровья и всякого благополучия, и Вашему семейству также.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Речь идёт о генерал-фельдмаршале графе Борисе Петровиче Шереметева (1652–1719).

² А.А. Григоров запомнил: книга «Вокруг Щелькова» вышла в конце 1972 г., а писать её авторы задумали осенью 1971 г. (см. письмо Б.С. Киндякову от 8 октября 1971 г. на стр. 112).

³ Церковь Спаса на Запрудне построена в нач. 50-х гг. XVIII в. (Зонтиков Н.А. Церкви Костромы // Кострома: Историческая энциклопедия. — Кострома, 2002. — С. 388).

⁴ Храм построен в 1779–1788 гг. (там же, стр. 374).

⁵ Колокольня и главы храма восстановлены в 1974–1976 гг. Авторы проекта реставрации — Л.С. Васильев и В.С. Шапошников (там же, стр. 387).

29 апреля 1985 года
г. Кострома

Глубокоуважаемый Александр Александрович!

Вашу открытку от 25/IV я получил. К сожалению, ничем не могу Вам помочь в части ОБЯЗОВЫХ-АБЯЗОВЫХ. При моих работах как в Костромском, так и в других архивах эти фамилии мне не встречались.

Книга «Гербовник Князева» мне неведома, но в «Общем гербовнике»¹ есть два герба Григоровых, один из них нашего рода, другой — Орловских Григоровых. У меня есть изображение, кем-то вырванная страница из Гербовника и купленная моим другом в букинистическом магазине в Москве, а, кроме того, есть наш герб на чудом сохранившихся двух серебряных ложках — чайной и столовой, точно такой же, как в «Гербовнике».

Здоровье моей жены всё плохое, никак не поправляется, а я — то про себя могу сказать, что «Бог пока моим грехам терпит».

Будьте здоровы. Желаю всего доброго.

Искренне уважающий Вас А. Григоров.

¹ *Тройницкий С.Н.* Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 г. — СПб., 1912.; *Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году.* — Ч. 1–10. — СПб., 1797–1836.

А.А. Григоров

1 июня 1985 года
г. Кострома

Глубокоуважаемый Александр Александрович!

Вашу открытку от 28 мая я получил, спасибо, что вспомнили обо мне и написали, а то я долго не имел о Вас никаких вестей.

Буду рад, если Вы с супругой, осуществляя поездку в Великий Устюг¹, сможете уделить немножко времени для заезда в Кострому и тогда сможете навестить меня.

Сапожниковых — отца и сына² — я лично не знаю, но от Юрия Борисовича Шмарова слышал о Сапожникове. И если сын его захочет войти со мною в переписку, то я всегда, чем могу, помогу новому «собрату» по увлечению.

У меня продолжается переписка со всеми нашими с Вами общими знакомыми — В.П. Хохловым, изредка получаю от него коротенькие письма, он пишет, что «забросил» генеалогию, ибо занят своими хозяйственными делами; И.В. Сахаров вообще не охотник до писем, и если напишет изредка, то всегда ссылается на свою чрезмерную занятость. М.С. Коншин тоже изредка присылает весточки, равно как и М.Г. Беликова, из Пензы, но, судя по письмам, она находится в каком-то странном состоянии, но жива и здорова.

Ольгу Викторовну, согласно её письму, я буду выходить встречать на пристань 6 июня. Их пароход будет в Костроме стоять 4 часа, с 15 до 19 часов.

Спасибо за поздравление с Праздником св. Троицы, и я тоже Вас поздравляю с Троицей и Духовым днём, хотя письмо это, очевидно, уже не успеет к этим дням в Ваши руки попасть.

Итак, до встречи в Костроме; буду ждать Вашего приезда с Вашей супругой к нам, а пока — пожелаю здоровья и всего наилучшего.

Погода радует, тепло, ясно и хочется погулять по лесам, лугам и полям. Но — приходится сидеть в шумном городе с грязным воздухом.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ «В Великий Устюг мы ездили по приглашению одного местного краеведа, с которым мой муж познакомился случайно. Это была ознакомительная поездка. Тем более что в этом городе почитают мощи св. Прокопия Устюжского <...>» (из письма Н.С. Епанчиной от 17 ноября 2008 г.). А.А. Епанчин вёл свой род от этого святого.

² Сапожниковы: Алексей Львович (1906–1989) и Сергей Алексеевич.

~ • ~

6 октября 1985 года
г. Кострома

Глубокоуважаемый Саша!

Я получил Вашу открытку от 30/IX, очевидно посланную уже из Муромы. Я тоже был рад познакомиться с Вами лично, и только жалею, что встреча наша была столь кратковременна и что у меня дома обстановка была (да и остаётся поныне) столь неблагоприятная, что мне было даже как-то стыдно и неудобно перед Вами и Вашей супругой. Но что же делать? Такое уж испытание послало мне Провидение на старости лет!

Спасибо за разъяснение о Багратионах. Георгий Александрович Багратион-Мухранский¹ приезжал в Панброво, око-

ло нас, в 1912–1913 гг. к своей сестре Анастасии Александровне, по мужу Яковлевой; усадьба Панброво, это всего в 15 верстах от нас, и я его помню, хотя и было мне тогда совсем мало [лет]. А род Багратионов идёт даже старше, чем Давид Псаломпевец, но, как пишется в самой родословной Багратионов, «начало его исчезает во мраке» (времен), а достоверная родословная начинается с Афанасия Багратида, умершего в 826 году по РХ.

Если желаете, то могу Вам прислать родословие Багратионов.

У меня сейчас положение не лучше, чем в дни Вашего приезда. Здоровье жены моей, Марии Григорьевны, постепенно делается всё хуже и хуже и нет надежды на улучшение. Также нет никакой надежды на исправление Лёвы. Парень идёт постепенно к самому худшему концу — белой горячке.

После Вас у меня ещё были гости из Пензы, некая Л.В. Рассказова, работница Пензенского областного музея, и я ей отдал своё писание про Лермонтовых. А потом ещё приезжал некто А.Д. Жохов, сын моего давнего знакомого и родной племянник полярника, лейтенанта А.Н. Жохова, умершего во время полярной зимовки в 1915 году. Очень интересный «господин», лет 55-ти, живёт в Москве и интересуется своими предками, которые владели имениями в нашей губернии, и был у них дом в Костроме, где я жил в 1927 году².

Погода стоит тёплая, сегодня с утра уже больше +15 градусов.

Вот и все мои дела. Прошу передать привет и поклон Вашей супруге (кажется, имя её — Нина Сергеевна³? Если не так, то прошу извинить за плохую память), а также Вашей матушке, хоть я её и не видал и не знаю её имени-отчества.

Будьте здоровы.

Всего доброго. Ваш А. Гр-в.

¹ Георгий Александрович Багратион-Мухранский (1886–1922) — помощник думского пристава, затем чиновник для особых поручений при петербургском генерал-губернаторе (1914). Умер в Германии от ран, полученных в Гражданскую войну (Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья / Под ред. С.В. Думина. — М., 1996. — С. 62).

² Современный адрес бывшей усадьбы Жоховых — ул. Войкова, 6. А.А. Григоров жил в небольшом флигеле (д. 6 А), до революции принадлежавшем Н.Ф. Жохову (ед. хр. 438, л. 38).

Николай Фёдорович Жохов (1844–1919) — действительный статский советник, неперменный член Костромского окружного суда; автор либретто оперы А.Н. Серова «Вражья сила» (там же, л. 3); отец Д.Н. Жохова (о нём см. письмо к М.С. Михайловой от 17 октября 1975 г. на стр. 432).

³ Нина Сергеевна, урожд. Селивёрстова (р. 1949). «Экономист, крестьянская дочь, д. Максимова Меленковского уезда Владимирской губернии» (ед. хр. 418, л. 9).

~ • ~

11 октября 1985 года
г. Кострома

Дорогой и уважаемый Саша!

Ваше письмо как первое, после Вашей поездки, так и второе, от 5 октября, я получил. На первое уже написал ответ, а теперь отвечаю на второе. Вы ставите так много вопросов, а я, к сожалению, не смогу Вам ничего ответить на большую часть их.

Ведь я занимался в основном дворянскими родами нашей губернии, а интересующие Вас Ширинские, Неплюевы и Соловцовы не входили в число Костромского дворянства и в родословных книгах нашей губернии записаны не были, а по сему и не мог я ничего об этих фамилиях узнать из Костромских архивов.

Спасибо Вам за сообщения о происхождении герба рода Григоровых. Был ещё один герб Григоровых, но это тех, которые проходили по Орловской губернии, которыми я не интересовался.

Теперь о термине «выезжих из немец». Насколько я понимаю, в те далёкие времена под словами «из немец» надо подразумевать вообще иностранное происхождение, а вовсе не «Германское». Само слово «немец» соответствовало понятию, что человек этот — не говорящий по-русски, как бы «немой», это можно видеть по ряду примеров. Назову один из таких случаев. Известно, что предок Лермонтовых, Джордж Лермонт, был родом из Шотландии, как писали в документах, «из Шкотския земли». И в то же время в ряде документов этот Джордж Лермонт пишется «старого выезда Бельский немчин», — а раз немчин, то, надо полагать, что это равносильно словам «из немец». «Бельским немчином» этот Лермонт звался потому, что в 1613 г. он, находясь в гарнизоне крепости Белой (город Белый Смоленской губернии) и служа наёмником в Польских войсках, по капитуляции крепости вступил с другими наёмниками — «Шкотской» и «Ирландской» ротами, то есть с Ирландцами и Шотландцами, — на русскую службу, и все они писались «немцы» или «немчины Бельского выезда».

Пример этот мог бы я и продолжить, но думаю, что этого достаточно. И потому я считаю, что когда в происхождении того или иного дворянского рода пишется, что он «из немец», то это вовсе не значит, что под словом «немец» обязательно надо иметь ввиду «немца-германца».

Вот я и придерживаюсь того мнения, что и мой предок, «Григор», вовсе не был немцем в нашем понимании этого слова, а был, скорее всего, из Прибалтийских славян.

Теперь насчёт Ипатьевского монастыря и Ваших предков.

Насчёт Шеиных не могу ничего сказать, ибо не знаю.

Могилы Годуновых и их сродников ещё лет 15 назад или 20 были доступны для обозрения. Они находились в некоем подобии ниши в фундаменте Троицкого собора, было их около десяти-двенадцати, это были большие каменные надгробия, с чётко вырезанными на них надписями, повествующими, кто именно погребён под этим камнем.

Надо было бы тогда списать все эти надписи. Но среди этих могил не было ни Чета, ни Зерна, а только одни Годуновы¹.

Тех же захоронений, что были под Рождественской церковью, я не видал никогда, видимо, они были скрыты под Троицким собором.

Не знаю почему, лет 15–20 назад, все эти Годуновские могилы были скрыты от посетителей, эту нишу зашили досками, и теперь посетители не могут ни видеть этих могил, ни списать надписи, имеющиеся на надгробных камнях.

Литературу обо всём этом можно было бы указать, только просмотрев картотеку в Областной научной библиотеке, но я никуда не хожу и вряд ли могу когда-либо это сделать. А так, только укажу на книгу Скворцова Л.П. «История

Костромы» (может быть, неточно указывая название, эта книга была издана к 300-летию дома Романовых), там много есть об Ипатьевском монастыре, о Чете, Зерне, Годуне и проч.²

Насчёт стелы около Романовского корпуса³ я не знаю, надо будет узнать у музейщиков.

Дома у меня всё то же. Мария Григорьевна всё так же страдает и мучается, а я ничем не могу помочь, как не помогают и наши медики со всем их огромным арсеналом всевозможных лекарств. Лёва всё так же только и мечтает о пиве и вине и нередко претворяет свои мечты в реальность, чем очень и очень огорчает нас и усложняет и без того расстроенное наше житьё-бытьё.

А что значит Ваш сон — то я сказать не могу. Думаю, что, скорее всего, — ничего не означает. Ведь сны бывают иногда совсем нелепые, и даже просто «фантастичные», и верить им всем, я думаю, не надо.

Вот и всё на сей раз.

Прошу передать мой поклон Вашей супруге и матушке.

И пожелаю Вам и Вашим близким доброго здоровья и во всем «благого поспешения».

Всего лучшего!

С уважением — Ваш А. Григоров.

¹ В Ипатьевском монастыре находились 3 усыпальницы Годуновых. «В 1-ой, более древней, рядом с основателем монастыря нашли себе вечный покой родители царя Бориса Годунова, ближайшие его родственники и многие другие из знатных бояр Годуновых <...>. Приведём имена погребённых в этой усыпальнице более именитых покойников. Таковы: основатель монастыря Чет-Захария, сын его Александр, внук — Дмитрий Зерно. <...> Всего мужчин 18, женщин 4, между ними иноков 2, инокинь 4» (Сырцов И.Я. Усыпальницы бояр Годуновых в Костромском Ипатьевском монастыре. — М., 1902. — С. 5, 6).

² Скворцов Л.П. Материалы для истории города Костромы. Ч. 1. — Кострома, 1913.

³ Принятое название — палаты бояр Романовых в Ипатьевском монастыре.

~ • ~

23 октября 1985 года
г. Кострома

Дорогой Саша!

Ваше письмо от 17/X я получил. Постараюсь выполнить все Ваши поручения: позвонить директору Ипатьевского музея (отцу Архимандриту), моему хорошему знакомому¹, с просьбой «не отринуть» Вашу «слезницу» и отписать (если только они знают) про Годуновские могилы и надгробия.

Насчёт не существующего ныне храма внутри Ипатьевского монастыря, который (храм) виден на присланной Вами фотографии², то буду смотреть в старых изданиях по Ипатьевскому монастырю, но это может случиться не скоро, ибо я сейчас в таком «жизненном стеснении», что идти в областную библиотеку не могу.

Теперь о Денисовых. В моей картотеке есть три разных семьи Денисовых.

1. В Солигаличском уезде в усадьбе Галкино и другой усадьбе Головинское в двадцатых-сороковых годах XIX в. жил подпоручик Иван Денисович Денисов. Документы его: фонд 121, опись 1, дело 1094 за 1831 г.; дело 84 (опись 2) за 1833 г. и дело 2916 (опись 1) за 1843 г. По той же усадьбе

А.А. Григоров

Галкино в 1889 г. значится жена канцеляриста Ольга Фёдорина Денисова. Документ: фонд 121, опись 1, дело 8172.

2. В Чухломском уезде в усадьбе Савино были Осип Семёнович Денисов, коллежский регистратор (его документы: фонд 121, опись 1, дело 574 за 1815 г.), и сын его Иван Осипович, имел чин капитана, в 1861 г. служил в Костроме (документы: фонд 121, опись 1, дело 5911 за 1861 г.).

3. Ещё Костромские дворяне Денисовы:

Михаил Матвеевич, служил в Нижнем Новгороде, титулярный советник (документы: фонд 121, опись 1, дело 1143, 1830 г.), и сын его Иван Михайлович, род. 1806 г., в 1838 г. служил в Костроме (документы: фонд 121, опись 1, дело 2052-А, 1838 г.).

Больше никаких Денисовых в моей картотеке не значится.

Теперь о просимых Вами родословных.

1. Годуновых у меня нет и не было, и в костромских дворянских книгах род Годуновых записан не был.

2. Мусиных-Пушкиных, тех, что как-то связаны были с нашим краем, я Вам вышлю, как только выберу время для переписки, ибо имею только один экземпляр.

3. Князей Мещерских — посылаю три линии, по усадьбе Михеевское, по усадьбе Лотошино³ и по усадьбе Дедово. Больше у меня Мещерских нет.

У меня дела по-прежнему, нет никаких признаков улучшения «ни по одной позиции» — т.е. я имею в виду болезнь моей Марии Григорьевны и другую болезнь внука Лёвы. В общем, кручусь, пока силы есть, а заниматься своими любимыми делами уже и не получается, нет ни времени, ни душевного спокойствия, необходимого для такой работы.

Затем шлю свой привет и поклон Нине и Вам и желаю всего лучшего, в первую очередь — здоровья.

Ваш А. Григоров.

Сегодня пробовал вычислить Пасху 1986 года. У меня вышло 4 мая нового стиля. Так ли это?

А.Г.

¹ В.С. Соболев.

² Несомненно, речь идёт о Рождественском храме Ипатьевского монастыря, построенном К.А. Тоном в 1860–1864 гг. и разрушенном в 30-е гг. XX в.

³ Усадьба в Старицком уезде Тверской губернии (ед. хр. 898, л. 10).

~ • ~

26 октября 1985 года
г. Кострома

Уважаемый Саша!

Посылаю Вам родословную Годуновых, в ней указаны очень многие, захоронения которых находились в Ипатьевском монастыре¹.

Затем ещё рекомендую Вам книгу: автор М.Я. ДИЕВ, «Описание Ипатьевского монастыря», издание 1858 г., г. Москва.

Этот Диев, священник, один из самых главных Костромских краеведов, сделал очень много, и его труды я считаю самыми ценными и интересными по истории нашего края².

У меня положение всё такое же трудное. Мария Григорьевна, видимо, обречена, но, сколько ей суждено мучиться на этом свете — кто же может сказать?

И потому у меня пропала былая работоспособность и настроение плохое.

Поклон Вашей супруге Нине и Вашей матушке.

Будьте здоровы.

Уважающий Вас А. Гр-в.

¹ «На протяжении ряда веков И[патьевскому] м[онастырю] покровительствовал род бояр Годуновых, почитавших Чета своим предком. В стенах И[патьевского] м[онастыря] похоронено несколько десятков представителей этого рода, включая отца, деда, прадеда и т.д. царя Б.Ф. Годунова» (Зонтиков Н.А. Ипатьевский [монастырь] // Кострома: Историческая энциклопедия. — Кострома, 2002. — С. 208).

² Протоиерей Михаил Яковлевич Диев (1794–1866) — историк, этнограф, краевед. Служил в храмах Нерехтского уезда. О его опубликованных трудах см.: Кастальева Т.Б. История жизни учёного протоиерея Михаила Диева, рассказанная им самим. — М., 2008. — С. 53–55.

~ • ~

3 ноября 1985 года
г. Кострома

Дорогой Саша!

Ваше письмо от 26 октября я получил и благодарю Вас за тёплые слова, написанные по моему адресу.

Постараюсь ответить на Ваши вопросы.

1. Относительно утраты княжеского титула ветвью Галицкого рода Мещерских, то, как я понял из прочитанного, утратили титул только лица XX поколения, но по какой причине — я этого не «усёк», да и не интересовался. Насчёт герба и времени утраты — то тоже не могу ничего сообщить.

2. О Денисовых. В Чухломском уезде были усадьбы и Савино, и Сваино. Но во всех просмотренных мною архивных бумагах Денисовым принадлежало Савино (вместе с Сальковыми и др.), а Сваино — это была старинная вотчина ВЕРХОВСКИХ.

3. Ссылки мои с указанием номера фонда, описи, номера дела и др. — это относится к архивному фонду 121 Костромского губернского дворянского депутатского собрания. Теперь этот фонд можно считать погибшим, так как после пожара 1982 года если что и уцелело, то всё растрепано, залито водой, и многие годы пройдут, пока всё это разберут и приведут в известность, что же осталось¹.

4. Вы спрашиваете про Белорукова; Дмитрий Фёдорович Белоруков, инженер-архитектор, живёт в Москве, ныне уже пенсионер, он мой земляк — уроженец Парфеньева Костромской губернии, мой знакомый, занимался и занимается генеалогией преимущественно Костромского, в частности Кологривского, дворянства. Но его работы публиковались лишь в периодической печати нашей области. Книг же он не писал и не издавал, теперь он весьма плохо себя чувствует и мало занимается историей и генеалогией. На всякий случай вот его адрес: индекс 115487, Москва, ул. академика Миллионщикова, дом № 13, корпус 2, кв. 158, телефон 112-66-72.

5. От В.П. Хохлова после его поездки в Москву в августе с/г я не получал ни единого письма.

6. Почему С.А. Сапожникова Вы называете «Никитой»? Я был бы рад, если бы он собрался навестить меня в Костроме, ведь я-то уж никуда не смогу поехать в этом мире.

7. Дома у меня всё так же плохо. Положение жены – тяжёлое, а Лёва снова в больнице, ему вчера оперировали сломанную ногу.

И последнее – 8-е. Фамилия Мауриных мне неведома, в архивных дворянских документах я такой фамилии не встречал.

Вот и всё на сей раз. Затем – привет и поклон Нине – Вашей супруге, и Вашей маме³, и, конечно, Вам.

Будьте здоровы. Пишите.

Всего доброго. Ваш А. Григоров.

¹ К началу XXI века фонд привели в порядок (см.: Государственный архив Костромской области: Справочник. Часть первая. – Кострома, 2005. – С. 20).

² «В семье Сапожниковых Сергея Алексеевича звали Никита, а в официальных документах он числится Сергей. С чем это связано, я не знаю. Во всяком случае, при первом знакомстве он нам представился как Никита» (из письма Н.С. Епанчиной от 17 ноября 2008 г.).

³ Об А.А. Епанчиной и его сыне А.А. Григорову писала О.В. Григорова 22 мая 1982 г.: «Я давно знаю его мать Анну Алексеевну Епанчину, которую хорошо знала тётя Лена. Епанчина окончила Ленинградскую консерваторию, а в Муроме оказалась не по своему желанию. Теперь она уже на пенсии, но ещё продолжает давать уроки музыки в той же школе в Муроме, в которой ряд лет работала. Она – милая, интеллигентная женщина, а её Саша – с чудинкой. У него прекрасная библиотека. <...> Ему лет 26–27, очень увлечён историей и генеалогией (а работает столяром)» (архив Г.Н. Масловой).

20 ноября 1985 года
г. Кострома

Дорогой Саша!

Вашу открыточку от 15 ноября я получил, спасибо за неё.

Очень любопытно, что в наши дни встречается такой древний обычай, как дарование двух имён – крестного и мирского. Я имею лишь очень немного таких случаев в своих исследованиях, впервые на такой случай наткнулся в метрической книге церкви села Шипова Тульской губернии, где по грёбён был отец М.Ю. Лермонтова. Он известен как Юрий, но при погребении записан «Евтихий-Юрий». Такое же сочетание (Евтихий-Юрья) было и у далёкого предка М.Ю. Лермонтова, внука первого Лермонтова.

Происхождение дворян Третьяковых от Кобылы у меня не отражено, ибо я не списал в своё время из родословной, а имею лишь кое-какие сведения об этом роде. Но был у нас и купеческий род Третьяковых, это из тех, что основали Третьяковскую галерею¹.

Во Владимирской губернии были тоже Григоровы, но это очень далёкая родня нашей линии, и их не считали мои предки за родных. А В.И. Чернопяттов и идущий по его следам Л.М. Савёлов² спутали мою линию с этими Владимирскими благодаря тому, что мой прадед был Александр Николаевич и у Владимирских в те же годы тоже был Александр Николаевич, он был предводителем в Юрьев-Польском уезде.

13 числа происходило соборование Марии Григорьевны и принятие Святых тайн, после чего ей стало полегче, но сегодня опять стало хуже, вызывал врача, и снова прописали какое-то новое лекарство, но, по моему мнению, никакие лекарства ей не помогут, будь на всё воля Божья!

Я всё же помаленьку что-нибудь делаю, но «производительность труда» у меня – нукудышная.

На этом и покончу на сей раз, и посылаю свой привет и поклон Вам, Нине (Сергеевне?) и Вашей маме.

Один мой знакомый военный моряк просит меня сообщить родословие Епанчиных – от адмирала, участника войны 1853–56 гг.³, и ниже, в том числе, вероятно, и Вы подают в это родословие? Если можно, то пришлите мне хотя бы в самом кратком виде.

Всего доброго!

Ваш А. Григоров.

¹ Третьяковскую галерею основали московские купцы Павел Михайлович и Сергей Михайлович Третьяковы. А.А. Григоров, вероятно, имеет в виду костромских (судиславских) купцов Третьяковых, из которых наиболее известен Иван Петрович Третьяков (1838 или 1840–1916) – крупнейший судиславский купец, владелец винокуренных и спиртовых заводов.

² Виктор Ильич Чернопяттов (1857–1935) и Леонид Михайлович Савёлов (1868–1947) – известные генеалоги.

³ Несомненно, речь идёт об адмирале Алексее Павловиче Епанчине (1823–1913), позднее начальнике Морского училища и Морской академии (ед. хр. 418, л. 7).

31 января 1986 года
г. Кострома

Дорогой Саша!

Ваше письмо от 27 января я получил. Что я Вам могу сообщить по всем тем вопросам, которые Вас интересуют? Боюсь, что на сей раз моя информация Вас не удовлетворит.

Однако начну по порядку. Дома у меня всё в таком же положении, жена медленно, но верно угасает и требует ухода за собой. И мне все больше и больше приходится сталкиваться с разными трудностями. Но что же делать? Надо нести и этот крест, памятуя, что «претерпевый до конца – спасется».

Позвонил архимандриту Ипатьевского монастыря на счёт иконы «Воплощения Б.М.»¹ Он обещал поспросить своих иноков (вернее – инокинь), ведающих иконами, которых у них, в Ипатьевском, очень много, и после сообщить мне о результатах.

Второе. Относительно выходных данных тех печатных изданий, о которых Вы спрашиваете. Я не записывал эти данные, и память моя не сохранила их. Могу только добавить, что многое из того, что я Вам сообщил по части источников по родословиям Романовых и др., я брал из книги «Коллекция рукописей Государственного архива Костромской области», издание г. Кострома, 1964 г. У меня есть эта книжка.

Следующее. Про Титовых. Конечно, я наврал Вам. Женою Я.С. Епанчина была Дарья Парамоновна, а Марфа была её сестрой, но в родословной нет указаний, за кем она была замужем или же оставалась девицей.

Про Самариных. Александр Дмитриевич САМАРИН в 1917 г. был кандидатом в патриархи, но принимал ли он постриг перед этим, я не знаю, но полагаю, что патриарх должен быть из «Чёрного» духовенства, потому и считаю, что Александр Дмитриевич мог принять в 1917 г. постриг. Относительно его могилы, то он был погребён на так называемом «Новом» кладбище в Костроме, но лет 15 назад это кладбище было уничтожено, все памятники тоже уничтожены, и могила А.Д. Самарина сровнялась с землёй². Несколько лет на

А.А. Григоров

зад его внучка, гр. Комаровская, Антонина Владимировна³, приезжала в Кострому с целью найти могилу деда и перезахоронить его, но это не удалось осуществить. А.В. Комаровская была у меня, и мы с ней много и интересно беседовали. Ведь моя тётя, Елена Митрофановна, была близко знакома с семьями Комаровских, Самариных; впрочем, Вы об этом, наверное, знаете⁴.

Костромская линия Титовых была записан в VI часть родословной книги, а про остальные — вероятно, указано в книге А.В. Селиванова «Род Титовых»⁵.

Вот, могу Вам на сей раз сообщить только это, и на том покончу. В Костромском музее ИЗО никаких портретов Титовых, насколько мне известно, нет.

Затем — привет и поклон Вашей матушке, Нине Сергеевне и Вам.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ Божией Матери.

² Александр Дмитриевич Самарин (1868–1932) — религиозный общественный деятель начала XX в. В 1908–1915 гг. — московский губернский предводитель дворянства, с 5 июля по 25 сентября 1915 г. — обер-прокурор Священного синода. Летом 1917 г., будучи мирянином, стал кандидатом на пост митрополита Московского и Коломенского. В советское время неоднократно арестовывался. В 1929 г. из якутской ссылки приехал в Кострому, где стал регентом хора в церкви Всех Святых, а после её закрытия — в церкви Св. Бориса и Глеба. Новое кладбище, на котором был похоронен А.Д. Самарин — в конце проспекта Мира, — уничтожено в 1980 г. (Зонтиков Н.А. Самарин Александр Дмитриевич // Кострома: Историческая энциклопедия. — Кострома, 2002. — С. 298).

³ Антонина Владимировна Комаровская (1916–2002) — внучка брата А.Д. Самарина, Фёдора Дмитриевича (1858–ок. 1920); её родители — граф Владимир Алексеевич Комаровский и Варвара Фёдоровна Самарина (ед. хр. 1392, л. 5).

⁴ А.А. Григоров 13 апреля 1985 г.: «<...> Вы спрашиваете, как и почему знает Самариных и иже с ними Ольга Викторовна. Началось всё с того, что моя бабушка, Анна Николаевна Григорова (урожд. Соймонова), была в знакомстве со всеми тремя братьями Самариными, Юрием, Дмитрием и Фёдором. Александр Дмитриевич Самарин был в детские годы товарищем моего отца и отца Ольги Викторовны. А его жена, урожд. Мамонтова (девочка с персиками), была подругой моей тётки Елены Митрофановны и, кажется, училась с ней вместе в одном классе Фишеровской гимназии. И в дальнейшем моя тётка поддерживала связь с семьёй Самариных, а через них и с их родными. Варя Самарина — так звали дочь Фёдора Дмитриевича — не раз гостила у нас, и у меня есть фотография, где она снята вместе со всеми Григоровыми — в том числе на этом снимке есть и моя мама, и бабушка, и тётя Лена (Елена Митрофановна). Потом, уже после революции, тётя Лена оказывала много добра семье гр. Комаровских, за гр. Комаровским была замужем эта Варя Самарина. А дочь А.Д. — Елизавета Александровна, которая умерла совсем недавно, — была, вследствие всего сказанного выше, в добрых отношениях с Ольгой Викторовной, сейчас уже мало кто знает о том, какие были в прошлом связи у наших родных с Самариными и прочими» (Из переписки А.А. Григорова с И.В. Сахаровым / Публикация и предисловие И.В. Сахарова // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 17. — СПб., 2005. — С. 97).

А.А. Епанчин и его мама Анна Алексеевна были хорошими знакомыми Елены Митрофановны Григоровой, жившей в Муроме.

⁵ Селиванов А.В. Род дворян Титовых. — Рязань, 1893.

22 марта 1921 года¹
г. Кострома

Дорогой Александр Александрович!

Вашу открытку от 14/III я получил.

У меня неутешное горе: 19/III скончалась моя незабвенная подруга жизни — Мария Григорьевна, после тяжёлой и продолжительной болезни.

Похоронили мы её по нашему, христианскому обычаю, отпевали в церкви Антонины и Александра.

Церковь очень хорошая, интересная. Приедете — вместе пойдём в неё.

Мне очень тяжело и не пишется, и ручка из рук валится.

Клянясь Нине Сергеевне и Вашей маме.

Ваш А. Григоров.

¹ Так в тексте.

10 апреля 1986 года
г. Кострома

Дорогой и уважаемый Саша!

Благодарю Вас за письмо от 31/III и за высказанные в нём слова сочувствия и соболезнования по поводу кончины моей подруги всей жизни; горе моё, как Вы сами понимаете, неутешно, и не знаю, смогу ли я когда-нибудь обрести своё прежнее состояние.

Конечно, все мы знали о том, что от рака — а у покойной жены был рак пищевода и желудка — спасения нет, но всё же, когда наступила роковая развязка, это меня совсем выбило из колеи. И я не могу никак свикнуться с мыслью о том, что нет больше со мной моей незабвенной подруги всей жизни.

И ничем я сейчас заниматься не в состоянии, а потому и прошу извинить меня за краткость письма, но пока что я очень и очень плох, и физически и морально.

Прошу передать мой привет и поклон Нине Сергеевне и Вашей матушке.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

15 июля 1986 года
г. Кострома

Многоуважаемый Александр Александрович, а проще — просто

САША!

Письмо Ваше от 9/VII я получил.

Вы спрашиваете меня о том, что за причина могла быть в ревизских сказках по 5-й ревизии, где Вы обнаружили, что некоторые души по данному селу не были указаны ни в 4-й, ни в 3-й ревизиях, а по 5-й указаны без пояснения, откуда же они взялись: куплены ли были, или даны в приданое, или иным способом приобретены.

Думаю, что это могло случиться только по оплошности лица, составлявшего сказку, он просто «забыл» указать, откуда же поступили эти души. Другого объяснения я не могу придумать.

А что до старосты, составлявшего ревизские сказки, то он вовсе не обязательно должен быть из числа дворовых,

я хорошо знаю, что многие старосты вотчин были не из дворовых людей, а из крестьян, так что этому удивляться не следует. Я просматривал множество и ревизских сказок, и более поздних документов, где перечислялись все дворовые, и далеко не везде староста вотчины был из дворовых, да чаще старосты были из крестьян. В старосты назначались люди вообще «положительные», а часто среди дворовых людей таких «положительных» не находилось, а среди крестьян было много «достойных». А браки заключались часто и между разными крестьянами, вернее, крестьянами из разных вотчин, разных владельцев, и в этом случае за невесту та вотчина, из которой был жених, платила так называемые «выводные». Я это очень хорошо установил по имени Бутаковой — огромная вотчина¹, и там была статья дохода «плата за девок, выдаваемых замуж в чужие вотчины». В разное время и в разных вотчинах эта плата различалась, но доходила до 200 руб. за девуку.

Почему Сергей Алексеевич САПОЖНИКОВ зовётся «Никитой»? Я об этом слышал, но не знаю причины такого его прозвания чужим именем.

Мои дела без перемен. Плохо всё, и здоровье, и плохо с Лёвой — он совсем спился и вчера даже на работу не вышел.

Сегодня жду приезда своих дорогих Московских гостей, Ольгу Викторовну и её неизменную подругу, Наталию Николаевну Григорович.

Погода у нас отвратительная, холодно, ветрено, дожди замучили. И дома холодище, приходится надевать на себя всё тёплое.

Пытаюсь заниматься своим любимым делом — генеалогией, но дело идёт не споро. И настроение плохое, и очень устаю, если час-другой посижу за столом и за машинкой.

Очень был рад приезду Юрия Борисовича и С.А. Сапожникова — Никиты, как Вы его называете.

Сейчас у меня «в работе» две фамилии:

1. БАХТИНЫ.
2. ЖАДОВСКИЕ.

Если у Вас случайно найдётся что-либо по этим двум фамилиям, то не откажите в любезности со мною поделиться.

На том и остановлюсь. Привет и поклон Нине Сергеевне, Вашей маме и Вам, и всем желаю доброго здоровья и всякого благополучия.

Будьте здоровы!

Ваш А. Григоров.

¹ См. письмо Ю.Б. Шмарову от 8 февраля 1978 г. на стр. 295.

~ • ~

5 августа 1986 года
г. Кострома

Глубокоуважаемый Саша!

Я получил Ваше письмо от 29/VII и в нём ряд вопросов, касающихся ревизских сказок. Боюсь, что не сумею толком ответить на задаваемые Вами вопросы.

Значит, Вы побывали во Владимире и были у Коншин¹ и даже посмотрели «моноспектакль» про м-м Достоевскую. Мы имели счастье тоже видеть этот моноспектакль у себя дома, лет пять назад².

У меня дела неважные. После «сигнала», бывшего 15 июля³, я очень сильно «постарел», если только можно так

выразиться, принимая во внимание возраст мой. Никуда не выхожу, больше сижу около дома на солнышке и греюсь, пользуясь тем, что последнее время погода очень хорошая, тёплая. Гости мои — Московские дамы — всё ещё у меня, собираются уезжать дней через десять.

А Лёва — продолжает своё служение Бахусу. Вчера его задержали стражи порядка за появление на улице в таком виде и, наверное, наложат на него штраф. А он и так денег мне не даёт, ни за обеды, ни за покупаемые сигареты, конечно, и за квартиру и коммунальные услуги я плачу один, из своей пенсии. В общем, мои моления мученику Вонифатию не услышаны.

А ведь мученик Вонифатий (память его свершается 19 декабря), по повериям, исцеляет от пьянства. Сам он был когда-то пьяницей, ибо сказано в житии его «Уби четыре овцы чужие, мяса добрейше изъяде, шкуры же пропи в вине».

Надо полагать, что он воровал чужих овец и пропил деньги, вырученные от этого воровства.

Так что мученик Вонифатий моих молений не услышал или не внял им.

Теперь о ревизских сказках. Сказки поручались составлять старостам, которых власти собирались бить «безо всякого милосердия» за утайку душ или неверные сведения. Но староста обычно хотя и выбирался народом, но утверждался владельцем имений, и тут разница в том, что «Выборный» — это тот же староста, но ещё не утверждённый помещиком.

Объяснить, почему по 4-й ревизии крестьяне с. Просениц были показаны за Топорниным, а по 5-й — за Араповым, без указания, каким путём они перешли от прежнего (по 4-й ревизии) владельца к новому (по 5-й ревизии), я не могу.

«Выморочное» имение — это такое, владельцы которого вымерли, и их прямые наследники тоже вымерли, и наследовать имение было некому. В таких случаях имение бралось в опеку дворянским депутатским собранием, обычно потом продавалось с торгов, а вырученные от продажи деньги оставались в распоряжении дворянского собрания, присоединялись к дворянским капиталам.

Относительно указания возраста, то на Ваш вопрос я не могу дать никакого ответа. Сие трудно объяснить через столько лет.

И последнее, в XVIII веке семьи крестьян были весьма большими, раздел семей был очень нежелателен для самих крестьян, ибо увеличивал число тягол, и потому на раздел шли неохотно, и в большинстве крестьянских семей было большое число членов одной и той же семьи, в том числе и уже женатых сыновей и их детей, а иногда и внуков.

Вот и всё, что я смог Вам написать по затронутым вопросам.

Затем — привет Вам от моих гостей, а я тоже шлю привет и лучшие пожелания Вам, Вашей маме и супруге — Нине (кажется, Сергеевне).

Будьте здоровы!

Уважающий Вас А. Гр-в.

¹ Речь идёт о сестре М.С. Коншина, Елене Сергеевне Коншиной (р. 1950), преподавателе Владимирского музыкального училища, и их маме.

² О моноспектакле, посвящённом Ф.М. и А.Г. Достоевским, см. письмо к Н.К. Телетовой от 5 августа 1982 г. на стр. 400.

³ См. письмо к Н.К. Телетовой от 1 августа 1986 г. на стр. 412.

~ • ~

3 сентября 1986 года
г. Кострома

Дорогой мой тёзка!

Ваше письмо от 28 августа я получил. Мои Московские дамы уехали ещё 14 августа, и я теперь остаюсь вдвоём с Р.Б.¹ Львом, от которого очень мало вижу радости, он по-прежнему всё свое время отдаёт на служение Бахусу. Вы спрашиваете о том, кто он: «боярин или же мещанин». Он ни то, ни другое. По матери он, естественно, рода дворянского и древнего, а вот отец его был «безродный». Он был внебрачным сыном Сибирской крестьянки от какого-то военнопленного времён 1-й мировой войны; я полагаю, что отец его был из Венгрии. Тогда в России перебивало два-три миллиона военнопленных Австро-Венгерской монархии, и эти пленные расселялись в деревнях в помощь солдаткам, мужья которых были на фронте. Так и в это Сибирское село, где жила мать моего зятя, муж которой был убит на войне, были посланы военнопленные из Австро-Венгерской армии.

Теперь про опеки дворянские.

В каждом уезде при предводителе дворянства было учреждение — «дворянская опека», в составе председателя, двух членов и секретаря.

Опека была двух родов.

В случае смерти владельцев имения, мужа и жены, и если оставались несовершеннолетние дети, то имение бралось в опеку до достижения совершеннолетия детей. Опеку назначалась большей частью из родных или близких друзей. Опекун должен был распоряжаться ведением хозяйства, сбором оброков с крестьян, уплатой налогов и прочими делами. Должен был вести книги для учёта всех операций и давать отчёт опекаемым.

Другой вид опеки был — взятие в опеку имения лиц, кои своим поведением доводили свои имения до краха. Эти — по большей части — имения брались в опеку у проигравшихся, спившихся, а также жестоко обращавшихся с крепостными. Владелец начисто отстранялся от управления имением и от всяких дел по получению доходов — как оброка с крестьян, так и выручки от продажи производившихся в имении продуктов: хлеба, мяса, масла и пр. Постановление о взятии таких имений в опеку выносилось губернским дворянским депутатским собранием, и оно назначало опекуна из своей среды, наиболее зарекомендовавшего себя лица. Снятие опеки могло быть тоже только по постановлению губернского дворянского депутатского собрания.

Брались имения в опеку и за неуплату взятых ссуд в опекуновском совете или приказе общественного призрения. В том случае опека назначала аукцион на продажу имений.

Я тщательно исследовал ряд случаев опеки по всем этим трём видам. Это имения князей Шелешпанских², князей Урусовых, Костромского губернатора Пасынкова³, Кутузых⁴, князей Куракиных и других. Бывали случаи, когда недобросовестный опекун использовал своё положение в корыстных целях и бывал отстранён.

Брали в опеку имения и за распутную и развратную жизнь владельцев — имения Пушкиных Новинки и др.

Если владелец взятого в опеку имения умирал, не оставив ни прямых наследников, ни завещания, то обычно это имение объявлялось выморочным и продавалось с аукциона, а деньги, вырученные от продажи, поступали на пополнение специальных дворянских капиталов.

Если у Вас есть какой-либо конкретный пример взятия в опеку чьего-либо имения, то, если желаете, опишите мне этот случай, и я Вам дам свой «комментарий» к данному случаю. Я много просматривал в архиве дел о взятии в опеку имений и о снятии опеки.

Засим — прошу засвидетельствовать моё почтение Вашей маме и Вашей супруге.

И благодарю за дополнение к родословной Епанчиных. Будьте здоровы! Всего Вам доброго!

Ваш А. Григоров.

¹ Рабом Божиим.

² См. письмо В.П. Хохлову от 24 октября 1975 г. на стр. 328.

³ См. письмо Д.Ф. Белорукову от 8 декабря 1972 г. на стр. 192.

⁴ См. письмо М.В. Смирнову от 9 марта 1988 г. на стр. 177.

~ • ~

17 апреля 1987 года
г. Кострома

Воистину Воскресе!

Дорогой мой Александр Александрович, шлю Вам, Вашей маме и Вашей супруге своё поздравление с великим светлым праздником Воскресения Христова и желаю всем Вам доброго здоровья и всякого благополучия и успехов в трудах и во всей жизни.

Вашу поздравительную открытку я только что получил и вот что могу ответить Вам по поводу Ваших вопросов:

1. Подольских помещиков Попицких или Поницких я не знаю.

2. Трусова Михаила, советника в Вятской губернии, тоже не знаю.

3. Горбуновых Константина Павловича и Бориса Константиновича я тоже не знаю.

4. И Злобина Константина Михайловича, гофмейстера, я тоже не знаю.

Обо всех этих лицах у меня нет решительно никаких сведений, и их имена мне не встречались при моей работе в Костромском архиве. Так что могу лишь сожалеть, что нет возможности у меня что-либо Вам сообщить по этим вопросам.

Если Ваш знакомый Н.В. Тутолмин пожелает со мною познакомиться письменно, то я не имею ничего против и всегда поделюсь с «коллегой и соратником» по увлечению всем, чем располагаю¹.

Про себя могу написать, что «что час, то короче к могиле наш путь», как поётся в старинной студенческой песенке². Чувствую себя неважно, никуда из квартиры не выхожу, кроме как посидеть на солнышке часок-другой на крыльчке.

Но всё же пытаюсь что-то делать, вот, затеял составить родословие Сипягиных; хотя эта фамилия и есть в печатных родословиях, но я собрал много сведений, которые дополняют печатные источники, «состряпал» пять отдельных веточек родословных, да ещё «за бортом» остаётся имён 20—30, которых не знаю, куда пристроить.

Лежат и своей очереди ждут Нелидовы; это огромная фамилия, и уже всё собрано и надо только отпечатать.

Спрошу у Вас: нет ли в Ваших материалах чего-нибудь про Кравковых и про Величковских. Кравков А.П. был уездным предводителем Костромского уезда до 1917 г.³, его внук — учёный Казахской академии наук, геолог⁴, недавно заехал ко мне.

А Величковские — один учился со мною в 1912–1917 гг.⁵, и они родня Нелидовым. Вот и ищу, нет ли у кого-нибудь из генеалогов чего-нибудь про эти фамилии. У Сапожников и у Шмарова — нет.

Погода — весенняя, снег вблизи дома сошёл, на солнце тепло — до +10 градусов.

А настроение — плохое, чувствуется очень одиночество, и никак не могу привыкнуть к этому одиночеству.

На том и кончу.

Будьте здоровы, чего желаю Вам и Вашим близким.

Ваш А. Григоров.

¹ Николай Васильевич Тутолмин (р. 1946) — инженер. Живёт в С.-Петербурге. Женат на сестре М.С. Коншина — Екатерине Сергеевне.

² Начало студенческой песни, написанной А. Серебрянским (1808–1838):

«Быстры, как волны,
Все дни нашей жизни,
Что час, то короче
К могиле наш путь»¹.

³ В «Поколенной росписи Кравковых» А.А. Григоров называет его Владимиром Александровичем и пишет: «Штабс-капитан. Земский начальник 1-го участка Костромского уезда с 1895 г. Костромской уездный предводитель дворянства до 1917 г. Умер в 1936 г. в Костроме» (ед. хр. 651, л. 4).

⁴ «Александр Измаилович Кравков, работает геологом в институте геологии Казахской академии наук в г. Алма-Ате». По «Поколенной росписи», он — правнук (там же, л. 3).

⁵ Аркадий Величковский.

¹ Песню «Быстры, как волны...» поют герои пьесы Л. Андреева «Дни нашей жизни».

~ • ~

13 мая 1987 года
г. Кострома

Дорогой и уважаемый Саша!

Письмо Ваше от 8/V (открытку) я получил. Спасибо за сведения об Александре Яковлевне СИПЯГИНОЙ. Но эта дама в мои родословные таблицы не попала, хотя там, в Александро-Невской лавре, на Никольском кладбище, много могил Сипягиных. Это всё потомки и родня Н.М. Сипягина, генерала, героя Отечественной войны 1812 г.¹ Вероятно, это была жена одного из Сипягиных, но у меня далеко не все жены Сипягиных известны по именам. А что до Поницких и Попицких, то мне они неизвестны, равно как и Поницыны и Попицыны. Никогда не встречал этих фамилий.

И И.В. Сахаров и С.А. Сапожников живы-здоровы, и я имею с ними связь: с Сергеем Алексеевичем довольно часто, а с Игорем Васильевичем — довольно редко.

Игорь Васильевич молчал, ибо у него дома была сильно больна мать (93 лет), а жена уезжала сперва в Англию, а

потом в Москве занялась со своей докторской диссертацией. А сам Игорь Васильевич занят с какой-то книгой по Индийской или Санскритской филологии, и, по его словам, ему совершенно некогда заниматься писанием писем.

Про Льва моего я Вам уже писал, что ещё 28/IV его осудили на два года принудительного лечения и увезли в какой-то «ЛТП». Так что я остался один во всей квартире.

Живётся невесело, и здоровье стало «никудышное».

Но погода опять налаживается, и думаю, с приходом тёплого времени и летней погоды, я сколько-нибудь «оживею».

Сейчас хочу разобраться с огромным родом Нелидовых; уже давно начал трудиться с Нелидовыми, но пока что всё «непродуктивно».

Стал помаленьку ходить и доходить до магазина и даже вчера добрёл до Сберкасы. Но сильно задыхаюсь и трудно делать такие походы.

Спасибо Вам, что меня не забываете.

Привет и поклон Вашей маме и супруге.

Будьте здоровы!

Ваш А. Григоров.

¹ Николай Мартыанович Сипягин (1785, ус. Романцево Буйского уезда—1828, Тифлис), сын вице-адмирала Мартыана Яковлевича Сипягина и Елизаветы Фёдоровны Купреяновой. Во время боя при Шевардинском редуте состоял при генерале П.И. Багратионе, во время Бородинского сражения — при командующем армией, фельд-маршале М.И. Голенищеве-Кутузове, а затем, будучи начальником штаба в отряде генерала М.А. Милорадовича, участвовал в боях под Вязмой и Красным. За боевые заслуги награждён орденом Анны 2-й степени с бриллиантами (ед. хр. 1421, л. 1).

~ • ~

11 июля 1987 года
г. Кострома

Глубокоуважаемый Александр Александрович! или, проще,

дорогой Саша!

Письмо Ваше от 6/VII я получил и благодарю за дополнение к родословию Епанчиных, но что это за выпускник из дворянского полка Иван Епанчин — я тоже не знаю.

От М.С. Коншина было письмо, но он не обещает, что сможет в архиве посмотреть, ссылаясь и на свою занятость и на то, что нужна официальная бумага, с просьбой о разрешении ему работать в архиве, а у него такой бумаги нет. А И.В. Сахарова просить, я считаю, бесполезно, он «так занят», что и простого письма мне написать не может.

Встреча «трёх генеалогов» (симпозиум) прошла «на высоком уровне, в тёплой и дружественной обстановке», как пишут в газетах¹. Жаль только, что мои дорогие гости пробыли у меня столько мало — всего только два дня и две ночи они пробыли у меня, но надеюсь, что это не в последний раз.

14 числа жду к себе гостей из Москвы — мою кузину Ольгу Викторовну Григорову со своей подругой, они у меня вот уже 25 лет каждое лето приезжают². А теперь, при моём одиночестве, их приезд будет мне вдвойне приятен.

Погода отличная, и я подолгу сижу под деревьями возле дома. А мой Лёва — сидит в своём ЛТП; это, по словам его матери, ездившей к нему уже два раза, действительно настоящая тюрьма! И я нисколько не надеюсь на его ис-

А.А. Григоров

правление, думаю, что он «только злее будет» после двух лет этого ЛТП.

Впрочем, ведь я, возможно, и не доживу до его возвращения.

Вот и все мои новости.

Шлю привет и поклон Вашей маме и супруге.

Будьте здоровы.

С уважением — А. Григоров.

¹ См. письма М.В. Смирнову от 2 и 26 июня 1987 г. на стр. 167 и 168.

² Ср.: письмо к Н.К. Телетовой от 14 августа 1987 г. на стр. 414.

~ • ~

21 сентября 1987 года

г. Кострома

Благодарю за письмо от 15/IX. Да, переписка наша идёт не очень интенсивно. А я рад всегда получению писем от своих «единомышленников» и друзей, и поэтому Ваше письмо меня обрадовало. А дела мои неважны. Летом было много гостей, навестили меня и супруги Сапожниковы, была и моя кузина Ольга Викторовна, потом ещё приезжали и Московские и Питерские знакомые¹.

А в начале сентября меня прихватил довольно сильный недуг; пришлось вызывать скорую помощь, они хотели меня увезти в больницу, но я не согласился и предпочёл лежать дома. Делали разные уколы и всякие таблетки и капельки заставляли есть и пить, чего я всегда избегал и избегаю. Сперва лежал, а теперь опять хожу-брожу. Но есть и ещё одна «пакость». Затеял наш ЖКО смену «инженерных коммуникаций» в нашем доме, и вот, стали ломать трубы отопления и в соседние квартиры пробили в стенах дырки, а может быть, и самые настоящие дыры. И всё делают черепашьими темпами, так что уже дали тепло в другие дома, а у нас я не надеюсь даже, что и к Октябрьским праздникам всё закончат. И потому в квартире полный хаос, пришлось шкафы и другое отодвигать от стен и вынимать все книги, бумаги и прочее, и теперь всё это лежит разбросанным на стульях, столах, диванах. И со всем этим я очень измучился, и сил нет никаких. А тут архив наш привязался — сдавай, мол, всё своё «богатство» в архив, пока жив, а то — помрёшь, и всё пойдёт прахом. Так что я чувствую себя нехорошо.

А Лёва уже пять месяцев отбыл в своём ЛТП, это от Костромы 150 километров, в бывшей Годуновской вотчине Семёновское², отданной одним из Годуновых Ипатьевскому монастырю с тем, чтобы монастырь отлил колокол в тысячу пудов на помин его, Годунова, души. Кажется, монастырь вотчину эту взял, а колокола так и не отлил. К Лева туда ездила уже три или четыре раза мать, там режим — как в тюрьме, разрешается раз в месяц свидание и передача не более 5-ти килограммов продуктов. Я от него получил два или три письма. Приезжайте, буду рад с Вами потолковать о том о сём.

Теперь по Вашим вопросам. Какое отношение ко мне и моим интересам могут иметь Тутолмины? Я, кажется, никогда не интересовался этой фамилией и не имею поводов для такого интереса.

Теперь про ту часть Ипатьевского монастыря, где ныне стоит деревянная церковь из села Вежи³. (Замечу, что

эти Вежи писались через «ять», стало быть, не Вёжи, а просто Вежи.) До 1918 года на этой части был огород, немного численная монашеская братия (в 1917 г. было всего с десяток монахов) выращивала для себя редьку, огурцы и прочие овощи. Потом, когда в монастыре поселили несовершеннолетних преступников, там тоже возделывался огород для этих самых малолетних нарушителей. А когда монастырь сделали музеем-заповедником, то на эту площадь перевезли упоминаемую выше церковь и ряд бань, стоящих на сваях, ибо эти бани были в деревнях, ушедших под воду при образовании Костромского моря.

Вспомните Некрасова и его деда Мазая и зайцев. В этих деревнях: Вежи, Ведерки и др. — все постройки, не только бани, стояли на сваях, ибо, по словам Мазая, «всю эту местность весной заливают, словно Венецию»⁴.

Теперь о хлыстах. Насколько мне известно из архивных дел, — а в делах губернатора были все данные о разных сектах — в начале XX века в Костромской губернии хлыстов не было, то есть ни одного «Корабля»⁵, были только отдельные хлысты, общавшиеся с Владимирскими, Нижегородскими и прочими хлыстами. Про могилу основателя Хлыстовщины — Данилы Филиппова, могу сказать, что деревня Старово, где он жил или где родился, находится ныне в Красносельском районе. Но деревни уже нет, вероятно, ничего не осталось и от «Святого колодца» и от могил в селе Криушине.

Я о хлыстах больше всего знаю из романа П.И. Мельникова-Печерского «В лесах и на горах», там, в последних частях, он очень много и подробно пишет про хлыстовскую общину, а описанная им Фатьянка, где собирался «Корабль», кажется, недалеко от Муром. А в отношении переселения каких-то Костромичей в XV веке в район Меленков — с Григорово, Барский приклон и др. — не знаю решительно ничего и не могу в этом отношении Вас просветить.

Очень страдаю от холода и сырости.

На том и кончу.

Привет и поклон Нине и Вашей маме.

Будьте здоровы. — Уважающий Вас А. Григоров.

¹ См. письмо к Н.К. Телетовой от 1 сентября 1987 г. на стр. 414.

² Ныне пос. Островское Костромской области.

³ Церковь Преображения Господня (нач. XVII в.). Сгорела 4 сентября 2002 г.

⁴ У Н.А. Некрасова:

Всю эту местность вода понимает,
Так что деревня весною всплывает,
Словно Венеция.

⁵ Община хлыстов.

~ • ~

27 декабря 1987 года

г. Кострома

Дорогой Саша!

Во-первых, благодарю за поздравление с праздниками Рождества Христова и Новым годом и за добрые пожелания.

Во-вторых, и я, в свою очередь, поздравляю Вас и Вашу маму и супругу с этими высокотожественными днями и желаю всем здоровья и всяческого благополучия на долгие дни!

Г.Б. Ольдерогте, как и его супруга, Елена Борисовна, мне знакомы уже много лет, и я, когда бывал в Москве, то у

них бывал неизменно и неоднократно. А сам Георгий Борисович не раз приходил на мои выступления в Географическом обществе, и в кружке Ю.Ю. Шмарова, и др.

Оба они очень милые, симпатичные люди, и я всё время веду постоянную переписку с Георгием Борисовичем и с ним обмениваюсь всякого рода новостями и своими мнениями о событиях как давно минувших дней, так и современных.

Относительно Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, то она после убийства её мужа — Великого князя Сергея Александровича, до самой революции жила в Москве: в том же доме, где жила и при жизни мужа, то есть в нынешнем здании Моссовета. Она было весьма деятельная труженица в обществе «Красного Креста» и всегда ходила в форме сестры милосердия. Я её не раз видел в 1914–16 гг. и никогда не видел её в монашеском одеянии, а всегда в платье с красным крестом на груди. Её судьба была ужасна: её живую сбросили в шахту. О том, что она якобы приняла монашество, я тоже слышал, но, как я уже сказал, не знаю, точно ли это и как можно было совместить монашеское житьё с мирской жизнью, хотя и благотворительной¹. Летом 1919 г. останки убитой вблизи Алапаевска на Урале Елизаветы Фёдоровны были перенесены и захоронены в Иерусалиме, в тамошнем женском православном монастыре. Летом 1919 года на Урале не было безбожной власти, и это перенесение праха можно было осуществить.

Я слышал, что были такие случаи — люди принимали монашество, так называемый «тайный постриг», но жили они не в монастырях, а в обычных условиях. Но всё это так или не так, я сказать не могу.

Жизнь у меня — невесёлая, очень чувствуется одиночество, а предстоит ещё долгая зима! Но всё же шевелюсь помаленьку и пытаюсь чем-то заняться.

Свою, по Вашим словам, «знаменитую» картотеку я уже сдал в архив полностью, всего оказалось 23367 карточек!

Это не малое число, причём, почти о всех даны биографические данные и источники, откуда взяты сведения.

«Труд усердный», но не безымянный²!

Вот и вес пока.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ Елизавета Фёдоровна монашество не принимала.

² Отсылка к А.С. Пушкину:

«Ещё одно, последнее сказание —
И летопись окончена моя,
Исполнен долг, завещанный от Бога
Мне грешному. Недаром многих лет
Свидетелем Господь меня поставил
И книжному искусству вразумил;
Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдёт мой труд усердный, безымянный <...>»

«Борис Годунов». (Сцена: «Ночь. В келье в Чудовом монастыре»).

16 апреля 1988 года
г. Кострома

Воистину Воскресе!

Письмо Ваше, многоуважаемый мой тёзка, Александр Александрович, а проще — дорогой Саша, я получил¹.

Поздравляю Вас с окончанием работы по составлению генеалогии Вашей Нины (отчество не помню, извините). Это довольно редкая вещь — генеалогия «простых» людей. Я в своё время занимался этим делом — желал установить «родословное древо» бабушки моей покойной жены. Она была крепостной моего прадеда, А.Н. Григорова, и в неё влюбился его сын, И.А. Григоров, но отец не разрешил ему жениться, отказал в выдаче отпускной, и тогда И.А. Григоров женился на своей Параше, точнее, не женился, а стал жить «невенчанным», и отец его «прогнал» в Сибирь, куда непокорный сын и уехал со своей невенчанной женой и уже троими детьми. И лишь после освобождения крестьян он записал свою Парашу в купечество города Красноярска и потом обвенчался с этой Парашей в городе Енисейске.

А когда родился у них сын — в 1868 году, то А.Н. Григоров простил своего своевольного сына, и он вернулся в родные места после 20 лет жизни в Сибири. И вот, дочь этого И.А. Григорова и Прасковьи Ивановны стала впоследствии моей тёщей. Я по ревизским сказкам восстанавливал всё «древо» этой крестьянской семьи начиная с 1-й ревизии, то есть с 1720 г.

Теперь перейду к ответам на Ваши вопросы и отвечу, что смогу.

Обычно дворовые и крестьяне составляли «устойчивые классы» общества, причём, нередко довольно антагонистичные. А браки между этими группами могли свертываться и совершались только с разрешения владельца, а иногда и по его требованию, вопреки воле самих брачующихся. Как я знаю из просмотренных усадебных архивов, такие распоряжения или согласия на брак обставлялись письменными распоряжениями, и при выдаче «дворовой девки» за крестьянина владелец сам устанавливал сумму «вена», то есть выкупа, который платили родители жениха.

После отмены крепостного права в 1861 г. всем дворовым было предложено взять земельные наделы и сделаться хлебопашцами, но лишь мало кто согласился на это. Многие остались служить у своих господ «по вольному найму», многие вообще не хотели уходить из усадеб и оставались служить бесплатно, лишь «за стол и кров», а остальные «подались» в города и на фабрики, пополнив ряды мещан и пролетариев.

Многие дворовые были обучены разным ремёслам (сапожники, портные, повара, кузнецы и т.д.), и они без труда нашли себе место в новом своём положении. Ведь помещики своих дворовых старались обучать разным ремёслам и заодно грамоте.

Мне нередко встречались такие документы — разные прошения в суды, в другие учреждения, на имя губернатора или предводителя дворянства, подписанные так: «К сему прошению, за неумением грамоте моего господина (такого-то), по его велению руку приложил дворовый его человек такой-то».

По моим наблюдениям, лишь малое число бывших дворовых изъявили желание получить земельный надел и приписаться к крестьянскому обществу, видно, не велико было желание трудиться на земле у «потомственных» дворовых, из которых многие презирали своих крестьянских ближних и считали себя на «высшей ступени». Я ещё застал в живых несколько человек из числа крепостных моего деда, не пожелавших расстаться со своими господами. В числе их

была няня Текуса, мы, дети, звали её «няня Куся». Она вынянчила многих моих дядей и тёток, и я о ней сохранил самые лучшие воспоминания. Затем, ещё помню некую «Анну Евграфовну», так уважительно её называл и мой дед и бабушка, она при мне была уже нетрудоспособна и жила на положении «пенсионерки». Затем, помню бабушку Евгению, она ещё девицей была в усадьбе птичницей и не захотела бросать своих господ. Потом был ещё некий «Федя немой», глухонемой старик, он разносил зимой дрова к печам в нашем большом доме и летом наблюдал за садом и огородом. Был ещё и «дедушка Яков», сапожник, прямо артист в своём деле. И все они обычно получали в дни Рождества и в «Великий день» — то есть в Пасху, подарки наравне со всей «вольной», наёмной дворней.

Про Араповых и Дурасовых я ничего не могу сообщить, ибо не имел какого-либо повода заниматься этими фамилиями. Про Араповых должен знать хорошо В.П. Хохлов и Г.Б. Ольдерогге, эта фамилия тесно связана с Ольдерогге, а Дурасовы, как помнится, связаны с предками супруги И.В. Сахарова, по линии Всеволожских. Я же не знаю ничего про эти роды.

По исповедальным книгам можно хорошо установить состав той или иной семьи и возраст всех, ибо обычно «говели» в той или иной церкви все члены одной семьи. А книги эти, по их заполнению, отсылались в епархиальные консистории. И искать их надо в фондах духовных консисторий. А вот насчёт метрических книг старообрядцев — то тут я ничего не могу сказать, велись ли они и где могут сохраниться. Кажется, даже такие книги старообрядцами и не велись, так я уяснил из романа П.И. Мельникова-Печерского — «В лесах»².

Поклон и привет Вашей маме и супруге.
Кажется, ответил на всё — и теперь кончаю.
Будьте здоровы. Всего доброго.
Ваш А.Г.

¹ А.А. Епанчин: «Христос Воскресе!

Глубокоуважаемый Александр Александрович!

Вот и закончил я труд, начатый 4 года назад, по генеалогии Нины. Получилось очень интересно. По мужской линии род вывел с начала XVIII в., а по женской с ^{1/2} XVII в. Виктория!!! По ходу дела столкнулся с очень интересной историей. Девку из другого села, но этого же помещика, 28 лет (!) выдали за дворового 31 года. Одну

же из их дочерей выдали на село, за крестьянина, не дворового. Очевидно, тут не без амура. Видно, была она сударушкой, барской барыней, ну а когда надоела, то выдал её барин за дворового. По этому случаю у меня возник ряд вопросов по дворовым.

1) Представляли ли они из себя т.н. твёрдую прослойку крестьянства, оставаясь из поколения в поколение дворовыми, или состав их менялся?

2) Могли ли дворового женить на не дворовой и, наоборот, дворовую девку выдать на деревню?

3) Каково стало их юридическое положение после отмены крепостного права? Получили ли они вместе с вольной и землю или были оставлены без земли?

4) Какова судьба дворовых с 1861 г. по 1917 г., т.е. были ли они «ассимилированы» деревенскими и сами стали землепашцами или же переселились, за неумением и неспособностью к крестьянской жизни, в город, где влились в состав мещанства?

Дополню, для интереса, что первого ребёнка эта предполагаемая «сударушка» родила в 1745 г., значит, выдали её в 1744 г., а были они дворовыми Андрея Степановича Арапова. Дворовыми были с. Просеницы, а взяты из с. Урванова, оба Муромского (с 1778 г. Меленковского) уезда Владимирской губернии.

5) Урваново было родовым гнездом Дурасовых. Вы не знаете, как это село (или часть?) перешло к Араповым? Спрашиваю потому, что оба рода известные и генеалоги ими занимаются. Храни Вас Воскресший Господь!

5/IV 88.

Жму Вашу руку.

Ваш Саша Епанчинь.

P.S. Закончил вчера Нинину генеалогию собирать, а теперь всё это надо оформлять и приводить в порядок. Дело радостное и очень интересное. И ещё вопрос к Вам. Не приходилось ли Вам иметь дело с Исповедными книгами (росписями)? Как они составлены? Что из них можно извлечь? И как с ними работать генеалогу? Где они, т.е. в каких архивах и фондах они могут находиться?

Что представляют из себя и где могут находиться Метрические книги старообрядцев и сектантов? (В Церковно-приходские их не вписывали). В Муроме ни в гор-, ни в райзагах, а также Гос. архиве их нет. Могло быть так, что часть семьи были дворовыми, а другая часть крестьянами и посему в Ревизских сказках показаны раздельно?» (ед. хр. 2235, л. 3, 3 об.).

² Ср.: «В 1864 г. был учреждён Комитет по «раскольническим делам». Выработанные и утверждённые в том же году «Правила» легализовали значительную часть старообрядческих конфессий, которым предоставлялось право свободно отправлять своё богослужение, давалась свобода выезда за границу, узаконивались старообрядческие метрические записи брака, рождений, смерти. <...> Однако эти права не распространялись на признанные «вредными» конфессии (хлыстов, духоборов, бегунов, или «странников»), не признававшие властей и их установлений» (В.А. Фёдоров. Церковные реформы в России в 60–70-е годы XIX в. // П.А. Зайончковский (1904–1983): Статьи, публикации и воспоминания о нём. — М., 1998. — С. 254).

Раздел V

*«...Теперь уже почти не встречаешь
людей, которых и сам понимаешь
и чувствуешь, что тебя тоже
понимают с первого слова»*

Милица Петровна Римская-Корсакова (1901–1986) – представительница старинного дворянского рода Римских-Корсаковых, внучка известных российских моряков: адмирала Г.И. Бутакова и контр-адмирала В.А. Римского-Корсакова.

Родилась 25 декабря 1901 г. (по новому стилю 7 января 1902 г.) в Кронштадте.

Её отец, Пётр Воинович Римский-Корсаков (1861–1927), контр-адмирал (1913 г.). Мать – Мария Григорьевна, урождённая

Письма к М.П. Римской-Корсаковой (1971–1985)

Бутакова (1866–1941?). Милица была пятой в семье, где было шесть детей: «первая серия» (так на морской манер называли старших) – Воин, Марина, Григорий, и «вторая серия» – Андрей, Милица, Олег.

Перед 1-й Мировой войной Пётр Воинович был назначен командиром Владивостокского порта и уехал туда с женой и двумя младшими детьми. Милица Петровна училась во Владивостокской женской гимназии.

После Февральской революции семья вернулась в Петербург, где в 1918 г. Милица Петровна окончила женскую гимназию Э.П. Шаффе на Васильевском острове. В 1929 г. она окончила Ленинградский институт гражданских инженеров. Работала по специальности; в частности, в Ленинградском отделе охраны памятников. Пережила блокаду, потеряла мать и двух братьев.

В 1942 г. уехала в Москву, где находилась удочерённая ею племянница Мария (дочь погибшего в блокаду брата Андрея). В Москве работала в Моссовете.

После войны Милица Петровна вернулась с дочерью в Ленинград. Работала в должности старшего архитектора в институте «Гипроникель» до выхода на пенсию в 1958 г.

Умерла Милица Петровна 6 февраля 1986 г., похоронена на Южном кладбище в С.-Петербурге¹.

Знакомство с А.А. Григоровым связано с его интересом к истории семьи Бутаковых. Переписка началась в 1971 г. и закончилась в 1985 г. Милица Петровна дала Александру Александровичу сведения о родословной Бутаковых.

Подлинники 159 писем А.А. Григорова к М.П. Римской-Корсаковой хранятся в РГАВМФ в семейном фонде Бутаковых (фонд 4, оп. 3, д. 25). Копии публикуемых писем были нам любезно предоставлены директором архива – академиком РАН, доктором исторических наук Владимиром Семёновичем Соболевым.

¹ Сведения сообщены Марией Андреевной Алексеевой, урожд. Римской-Корсаковой.

14 ноября 1971 года
г. Кострома

Многоуважаемая Милица Петровна!

Сердечно Вас благодарю за Ваше письмо от 2/XI с/г. И Вы совершенно напрасно извиняетесь, что задержались с ответом на моё письмо. Ведь я вполне понимаю Ваше положение, что Вам далеко не всегда есть и время и позволяют годы сесть за письменный стол, да ещё писать по таким, совершенно не злбодневым делам, как мои работы.

Я и так Вам премного благодарен за всё, что Вы мне сообщили, и за то, что Вы так сердечно откликнулись на мои письма, и мне очень дорого Ваше внимание и Ваша любезность, и поэтому я искренне желаю, чтобы эта наша переписка не оборвалась.

Ваше положение я вполне понимаю. У нас с женой выросли и были нами воспитаны внучка и внук; первая с полуторалетнего возраста, а второй от самого рождения, и мы им отдавали оба всё своё время, свой досуг, здоровье и, вообще, всё. Теперь у нас всё это в прошлом. Внучка вышла замуж и живёт теперь в доме своего мужа, а внук служит в армии, находится в Германии. Так что мы теперь от всех этих дедовых и бабушкиных забот свободны, разве что появятся правнуки и их нам тоже сдадут на попечение. Теперь ведь это так принято, как мне кажется, не так ли?

Но, пожалуй, уже нам не под силу будет на ноги ставить правнуков, оба мы уже и достаточно стары, и здоровьем не можем похвалиться, да и не мудрено. В таких переплётах пришлось побывать, что ещё удивляешься, что вообще до сего времени живы и здоровы более или менее. Ну, об этом хватит.

Я осмелюсь ещё Вас затруднить ответами на интересующие меня вопросы. Прежде всего, благодарю за сообщённые сведения о С.С. Бутакове. У меня есть его по службной список, но он закончен записями 1911 года, а дальнейшего там нет. Я же искал и пересмотрел все события на Чёрном море в 1916 году и в 1917 году и нашёл только о гибели парохода Красного Креста «Португаль» от немецкой подводной лодки около Трапезунда и ещё о столкновении парохода «Святогор» с миноносцем «Быстрый», тоже около Трапезунда. А о гибели парохода «Александр II» – ничего нигде не находил. Но, как я понимаю, С.С. Бутаков на этом пароходе был в качестве пассажира? Ведь Вы пишете, что он был командиром порта Ризе, стало быть, только был на этом пароходе – пассажиром, что ли¹?

И ещё: меня очень интересует, где и при каких обстоятельствах погиб А.И. Бутаков. Из письма его вдовы, Айны Оттовны, имеющегося в нашем архиве, видно, что он погиб в бою с немцами в декабре 1914 года. Но, как мне известно, в декабре 1914 года у нас во флоте были только погибшие на миноносцах «Исполнительный» и «Легучий», и то не в бою, а оба этих корабля погибли 12/XII 1914 года во время штормовой погоды со всеми экипажами от неизвестных причин.

Где же мог погибнуть Александр Иванович? Быть может, на суше? Тогда – где же он служил? Его послужного списка я у нас здесь не нашёл, только знаю, что он до войны 1914 года был морским агентом в Токио².

И, конечно, ещё буду очень рад, если Вы мне найдёте указание, на каком корабле в Цусиме погиб Ф.М. Бутаков³.

Теперь ещё я хочу Вас спросить об одном деле. А дело это такое: несколько лет назад в наш Костромской ар-

жив обратился некто Владимир Алексеевич Казачков, живущий в Москве, по Савельевскому переулку, дом 10, кв. 2. Он писал, что готовит не то статью, не то книгу о семье русских моряков Бутаковых, и просил сообщить ему всё, чем располагает Костромской архив по истории Бутаковых. В этом своём письме он писал, что интерес к Бутаковым возник у него после прочтения какой-то статьи о Бутаковых в газете «Советская Россия». Так вот, известно ли Вам что-либо об этом исследователе и о его труде? Я до сего времени не встретил нигде такой работы этого Казачкова. В прошлом году, к 150-летию со дня рождения Вашего деда⁴, в «Огоньке» было помещено нечто вроде статьи и фотография Г.А. Бутакова; не помню сейчас фамилии автора, но его сведения о Бутаковых и приведённая им численность адмиралов (19!) и вообще моряков (129!) мне кажется просто фантастической⁵! Все моряки, потомки Н.Д. Бутакова, мне известны, и, кроме того, в «Общем морском списке» есть ещё несколько Бутаковых, очевидно происходивших из других ветвей — не Костромских, а, может быть, и совсем отдельных родов, но и тогда эти цифры, приведённые в «Огоньке», вызывают недоумение, откуда почерпнул автор такие данные.

Если Вам встречался где-либо труд В.А. Казачкова или Вы что-нибудь о нём слышали, то будьте любезны поделиться со мною этими сведениями.

Мои же изыскания должны окончиться и воплотиться на бумаге, как только я уточню теперь оставшиеся для меня не разъяснёнными два случая: Цусима и гибель Ф.М. Бутакова и судьба А.И. Бутакова.

Засим — пожелаю Вам отличного здоровья и всяких успехов в Ваших делах как домашних, так и других, в частности, в хлопотах о могиле Воина Андреевича⁶.

Искренне Вас уважающий А. Григоров.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 12, 12 об.).

¹ Речь идёт о капитане 2 ранга Сергее Сергеевиче Бутакове (1871–1916). «24 августа 1916 г. трагически оборвалась жизнь этого моряка. Его вызвало морское начальство в Трапезунд. Идя на транспорт «Александр II» из порта Ризе, в тумане столкнулся с французским пароходом «Оксюс». «Александр II» пошёл ко дну, и мало кого удалось спасти, в том числе Сергея Сергеевича Бутакова» (Григоров А.А. Без Костромы наш флот неполон...: Морские офицеры-костромичи, XVII–XX вв.: Справочник. — Кострома, 2002. — С. 33).

² Александр Иванович Бутаков (1881–1914). Участник Русско-японской войны, награждён орденом св. Анны IV степени с мечами. «После войны А.И. Бутаков недолгое время был прикомандирован к русскому посольству в Японии и затем командовал императорской яхтой «Штандарт», исполнял обязанности командира. В 1914 году, в составе отряда моряков гвардейского экипажа, А.И. Бутаков был направлен на сухопутный фронт и был убит в бою с германцами 14 декабря 1914 года» (ед. хр. 170, л. 54, 55).

³ О Фёдоре Михайловиче Бутакове (1854–1905) см. следующее письмо.

⁴ Адмирал Григорий Иванович Бутаков.

⁵ Героем статьи «Школа адмирала Бутакова» (Огонёк. — 1970. — № 41. — С. 28) был капитан 1 ранга Григорий Александрович Бутаков (1897 — не ранее 1978) — внук Г.И. Бутакова, кузен М.П. Римской-Корсаковой. Автор статьи К. Черевков писал: «<...> В родословной Бутаковых сто двадцать два военных моряка и среди них девятнадцать адмиралов». По данным А.А. Григорова (1970 г.), «всего из семьи Бутаковых с 1795 г. вышло 29 военных моряков» (ед. хр. 168, л. 9).

⁶ Могила деда М.П. Римской-Корсаковой, Воина Андреевича Римского-Корсакова, находится на Смоленском кладбище С.-Петербурга.

~ • ~

11 апреля 1972 года
г. Кострома

Воистину Воскресе!

Многоуважаемая и дорогая Милица Петровна!

Как мне было приятно получить Ваше письмо с нашим старинным приветствием, и пришло оно точно в первый день Пасхи.

И стало как-то грустно, вспомнились дни далёкой юности и то, как прежде все мы встречали этот день. Какое-то было особенное, такое радостное и торжественное чувство у всех, и так подходили к этому чувству Пасхальные песнопения, которые и теперь, несмотря на то, что уже, наверное, больше 50-ти лет я не слышал Пасхальной заутрени, всё не исчезли из памяти. Теперь же нет уже в этот великий день никакого чувства, день, как и все остальные, и у нас разница только в том, что из какого-то неистребимого ничем желания хоть частичку следовать тысячелетним традициям, мы, как все многочисленные поколения наших далёких и близких предков, украшаем свой стол куличами, Пасхой и крашеными яичками.

А наши дети, внуки, хоть и едят все эти вкусные вещи с завидным аппетитом, но нисколько не понимают наших чувств.

Очень сожалею, что Вас и Вашу семью не миновал грипп и ещё другие, очевидно, связанные с гриппом заболевания. И рад был прочесть, что Вы справились с болезнью; хоть и много уже лет живём мы на этом свете, но не хочется переселяться в иной мир, пока ещё не угас интерес к жизни и пока ещё можно двигаться на своих на двоих.

Теперь немножко о «Бутаковиаде». Я стал уже самым настоящим «Бутаковистом». Не знаю уж, увидит ли мой труд когда-нибудь свет, но получается у меня не плохая «историко-графическая» всех Бутаковых. Вы не трудитесь в ЦГАВМФ искать сведения о Фёдоре Михайловиче, Вашем крёстном. Я всё нашёл, вот продолжение его службы с 1899 г.

После «Секстана» он был старшим офицером «Апраксина» до 1902 г., потом ходил в заграничное плавание на Дальний Восток на «Мономахе» а с 6/ХП 1902 г. был командиром «Спиридова». 1/VIII 1905 г. произведён в капитаны 1 ранга и ушёл в отставку и вскоре умер. На «Апраксине» он был старшим офицером; когда «Апраксин» высочил на камни у острова Гогланд, он принимал деятельное участие в снятии корабля с камней. Именно тогда у нас впервые был применён радиотелеграф Попова. За снятие броненосца с камней Фёдор Михайлович получил награду 800 рублей.

Теперь о его брате, Петре Михайловиче, про которого Вы писали, что он был «беспутный» и его имя не вспоминалось в Вашей семье. Да, действительно он был и «беспутный», и прямо-таки буян. Но к нему, как носящему фамилию Бутакова, Государь был милостив, что, может быть, и пошло на вред Петру Михайловичу в дальнейшем.

Ещё будучи гардемаринном, в апреле 1873 г. он был за весьма серьёзный проступок отдан под суд, но «Высочайше было повелено следствие прекратить, под суд не

отдавать, а выдержать в крепости 4 месяца и год обходить наградами». Это — резолюция Александра II.

За своё буйное поведение Пётр Михайлович был переведён в Сибирскую флотилию и плавал в Тихом океане до 1879 г. и только в 1878 г. был произведён в мичманы.

Возвращённый в Россию, он служил на Чёрном море, пока вновь, в 1882 году, не совершил тяжёлого преступления, но снова был наказан очень легко: «не удалять его к производству в чины впредь до одобрительных отзывов начальства о нём». Но этих одобрительных отзывов он так и не дождался, ибо в 1884 году скончался всего лишь 31-го года.

Мне теперь остаётся проследить служебный путь Ваших дядей — Александра, бывшего командира «Паллады» в 1913 г., и Алексея Григорьевича¹; а также убитого в 1914 году Александра Ивановича. Между прочим, у меня получается год рождения Александра Ивановича 1881, то есть когда его отцу, Ивану Ивановичу, было уже 59 лет! И через год после рождения Александра Ивановича его отец уже умер!

Я разыскал самые древние документы Бутаковых; их было когда-то много, но в 1770 году в живых оставались из всех линий только Ваш пра-прадед Николай Дмитриевич, все остальные к этому времени вымерли, не оставив потомства; так что все другие Бутаковы, то есть не являющиеся потомками Николая Дмитриевича, происходят совсем из других Бутаковых, не имеющих отношения к Вашему роду.

В 1770 году, кроме Николая Дмитриевича, была ещё в живых его сестра, Анна Дмитриевна, бывшая замужем за поручиком Митрофаном Корольковым.

А сам Николай Дмитриевич, родившийся в 1735 году (отец его служил придворным стряпчим при дворе императрицы Анны Иоанновны), в 16 лет уже был солдатом Казанского кирасирского полка, и в продолжение 20-ти летней службы дослужился до вахмистра, и только при выходе в отставку был удостоен чина корнета. Часть его службы прошла в далёкой Сибири, в Селенгинском крае, за Байкалом. Поэтому ему не пришлось участвовать ни в Семилетней войне, ни в войне с турками 1768—1774 гг.

По выходе в отставку в 1771 году он поселился в своём родовом имении «Пчёлкино», где у него было всего 20 душ, и вскоре женился на сестре известного впоследствии адмирала А.Н. Саблина². Этот адмирал Саблин, будучи дядей Вашего прадеда Ивана Николаевича и его братьев, очевидно, и был тем, кто предопределил всю дальнейшую карьеру Бутаковых. Именно по его настоянию все три племянника — Григорий, Иван и Александр³ — были отданы в Морской корпус, и младший, Александр, очевидно его любимый племянник, был тесно связан и по своей службе с А.Н. Саблиным⁴.

Будет у меня всё готово — пошлю Вам для ознакомления. А пока посылаю три документа: патент Н.Д. Бутакова на чин корнета, указ об отставке Н.Д. Бутакова, справку о имущественном и семейном положении Н.Д. Бутакова.

Позже пришлю Вам сенатское решение по делу об отыскании наследства после умерших фрейлины Строгоновой и ротмистра Петра Бутакова корнетом Н.Д. Бутаковым.

Но это — после.

А пока — пожелаю Вам хорошего здоровья, бодрости и сил на многие ещё годы.

Может быть, если я не достану нигде сведений о службе Александра и Алексея Григорьевичей и Александра Ивановича, то придётся всё-таки собраться самому в Ленинград в ЦГАВМФ, но это для меня трудно.

Я нынче февраль и март пробыл в Москве, собирая нужные мне материалы по ряду «морских фамилий» и др., но в Москве мне легче, так как там у меня есть «и стол, и кров».

А с Ленинградцами, хотя у меня и там не мало родни, как-то за последние годы связь ослабела, да и у всех тесновато, а в гостинице не устроишься.

А хотелось бы Вас повидать; судя по всему, у нас с Вами не мало общего нашлось бы, и среди общих знакомых тоже нашлись бы таковые.

Поэтому, прошу Вас, не хворайте больше. Надо ещё нам побегать по этой грешной земле.

Пишите мне, я всегда так рад бываю получить весть от такого для меня дорогого человека.

Привет всей Вашей семье.

Искренне Ваш А. Григоров.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 17, 17 об., 18).

¹ Речь идёт о контр-адмиралах Александре (1861—1917) и Алексее (1862—1923) Григорьевичах Бутаковых.

² Сестра Алексея Николаевича Саблина (1755—1820) — Авдотья Николаевна, урожд. Саблина.

³ О них см. прим. 3 к письму Б.С. Киндякову от 28 мая 1972 г. на стр. 112.

⁴ А.Н. Бутаков был адъютантом А.Н. Саблина.

~ • ~

20 июня 1972 года

Извините, дорогая Милица Петровна, что я не сразу ответил на Ваше письмо от 9 июня, написанное Вами уже с Вашей летней резиденции.

Но как-то закрутился со своими делами и очень устал, так что вечером, когда обычно пишу всю свою корреспонденцию, просто не доставало сил.

Дело в том, что я, по своей глупости, никак не могу отказаться от общественной нагрузки, а всякие поездки, обследования и комиссии меня так изматывают, что к концу дня я окончательно выдыхаюсь¹. Видимо, надо уже прекращать всякую такого рода деятельность и ограничиться только «раскопками в архивах».

И ещё одно обстоятельство теперь лишило меня обычных вечерних часов занятий.

Дело в том, что мы с женой теперь стали прабабушкой и прадедушкой, а маленького нашего правнучка, Сашеньку, вечером каждый день привозят папа с мамой к нам для купанья, ибо у нас для этого условия много лучше — горячая вода и тёплая кухня, где зажжём газовую духовку и через пять минут, при закрытых дверях, делается очень тепло. А у них пока этого всего ещё нет, делают, но по нашим, Костромским, темпам — «улита едет, когда-то будет».

Так как я со своим склерозом постоянно забываю, что я Вам писал и чего не писал, то опять в недоумении: описал ли я Вам свой «поход» на Вашу «прародину», в Пчёлкино, или же нет? И поэтому боюсь повторяться. Мо-

жет быть, это было написано в письме, которое Вас могло и не застать в Ленинграде².

У нас погода стоит очень тёплая, ежедневно где-то гремят грозы и проливаются дожди, но нашу Кострому всё это как-то обходит стороной. Уже появились первые грибочки и земляника. Мы недавно делали «вылазку» в свои любимые места, и там я нашёл пять маслят, и мы видели весьма богатый, обнадёживающий, цвет земляники. Теперь уже угроза заморозков, по всей вероятности, миновала, так что предвкушаем большой урожай земляники. Сегодня дочь мне принесла уже первых ягод клубники со своего сада. А вчера я видел уже людей с земляничной лесной, правда, ещё большего частью зеленцы, чуть красненькие, с белыми боками.

Я рад за Вас, что Вы хорошо устроились и природа вокруг Вас «радует сердце и глаз».

Про трёхсотлетие со дня рождения Петра я нигде ни видел даже ни строчки. Удивительная неблагодарность потомков! Ну как было не почтить эту дату, ведь Пётр — основатель нашего могущества, которым мы теперь так усердно хвастаемся. Впрочем, это уже не первый случай полного забвения знаменательных дат. В 1961 году, можно сказать, украли у нашего народа дату столетия со дня падения крепостного права, забыв совсем, какое великое значение для развития нашей родины имел этот акт!

Ваше описание деревенской жизни меня прямо-таки расстроило. Лошади, коровы, овечки, стадо, возвращающееся с пастбища вечером, пыль, смешанный запах навоза и парного молока — всё это заставляет мыслями уходить в далёкое прошлое; тут у нас с Вами могут быть и иные переживания. Вы — горожанка и, наверное, не так всё это деревенское «переживаете», как я, родившийся в деревенских условиях и выросший среди лесов, полей и речек; и как я всегда рвался в свое родное Александровское: когда подходила пора экзаменов и скорого отъезда из Москвы на каникулы, то я прямо ног под собою не чуял, как бы поскорее добраться до дому!

Я уже закончил сбор всех доступных мне материалов о родичах первых Бутаковых, то есть о замужних сёстрах — Ваших «пра-прабабушках» — Елене и Любове Николаевнах, и теперь надо кончать первую главу.

Я Вам уже писал, что тут к истории Бутаковых прилепляется интересная история Скрипицыных, Елена Николаевна была по мужу Скрипицына.

А про другую — Любовь Николаевну, бывшую замужем за Куломзиным, — тут, правда, тоже есть интересные родственники, но очень далёкие, а её муж (первый) ничем не был знаменит³. Из других же Куломзиных один был вместе с Александром Николаевичем Бутаковым во лонгетом в английском флоте и был в эскадре адмирала Нельсона на его «Виктории» в бою при Трафальгаре⁴.

В общем, что дальше копаешься, то больше находишь всяких интереснейших вещей. Жаль только, что теперь невозможно ничего опубликовать. Мои заметки на все такие темы до нынешнего года охотно помещали в нашей областной газете, а теперь — категорически запретили публиковать всё, касающееся прошлого: писать только про современность, и то в известном направлении⁵. И лежат мои статьи в редакциях мёртвым грузом.

Даже таким известным лицам, как известный Вам А.И. Алексеев, как профессор Ревякин не удаётся без за-

труднений что-либо напечатать, и некоторые их вещи так и не опубликовываются, а что же говорить о нас, безымянных?

Грустно всё это, и жаль наших соотечественников, всё это, может быть, увидит свет лишь через многие десятилетия или столетия.

Но я всё же неутомимо собираю всякие интересные материалы о наших земляках — как известных, так и тех, которые могут стать известными, но пока что ещё забыты.

Желаю Вам и всем Вашим хорошему отдыха.

Привет Вам и всем Вашим близким.

Ваш А. Г.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 26, 26 об.).

¹ Речь идёт, видимо, об участии А.А. Григорова в работе Костромского областного отделения Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры (ВООПИиК) (см. письмо к М.С. Михайловой от 13 июня 1979 г. на стр. 472).

² О поездке А.А. Григорова в Пчёлкино см. письмо к Б.С. Киндякову от 28 мая 1972 г. на стр. 112.

³ Первый муж Л.Н. Бутаковой — Пётр Егорович Куломзин (1751–1792). «Прапорщик. Ус. Магово (Магуево тож) Костромского уезда. Заседатель Костромского уездного суда» (ед. хр. 677, л. 51). Поручик (ед. хр. 686, л. 11).

⁴ Александр Семёнович Куломзин.

⁵ В октябре 1972 г. исполнялось 55 лет Октябрьской революции, это и являлось для идеологов и руководителей журналистики «известным направлением».

~ • ~

17 августа 1972 года

г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Я очень задержался с ответом на Ваше последнее письмо от 3 августа, за что прошу меня великодушно извинить.

Причин было много, но оправдываться не стоит, факт остаётся фактом — не ответил вовремя, стало быть, и виноват.

Это письмо, вероятно, будет уже последним на Ваш летний адрес, надо полагать, что в конце августа Вы переедете уже «на зимние квартиры».

У нас дела такие: с дочерью дело обстоит не так хорошо, как это сперва уверяли врачи. Она всё ещё в больнице и, по-видимому, пробудет там ещё долго. Заживление ран на голове идёт медленно и не так, как бы этого желали доктора. Поговаривают, что придётся её везти в Москву или в Горький, ибо здесь нет каких-то необходимых (не знаю, чего), и поэтому надо везти её куда-то.

Всё это крайне печально. Вчера вечером уехали наши гости¹; пробыли у нас больше месяца, но нынче лето такое неудачное во всех отношениях, что на сей раз пребывание у нас не принесло приезжим обычных удовольствий. Начать с того, что всё время стояла небывалая жара и такая сушь, что всё высохло, ни о каких грибах или ягодах и речи не могло быть. Всё же мы 2 раза делали «вылазки» в лес, но ничего, кроме изнеможения от жары, не получили. Всё везде высохло. Урожай нынче не будет. Уже сейчас невозможно купить ни картошки, ни капусты, то же самое, как передают, даже и в Москве. В довершение всех бед начались везде пожары, горят леса, торфяные болота, стоит мгла, сквозь которую светит совсем тусклое солнышко.

Также много случаев пожаров и в селениях, целыми деревнями, по 20 дворов, сгорают. У нас не видно другого берега Волги; правда, несколько дней назад температура чуть снизилась (это дневная), вместо 33–35 – 26–27 градусов, а ночная упала до +6 градусов, и был день, когда мглу разогнал ветер, но сегодня с утра опять всё в дыму.

У нас только и есть, что много было (и ещё есть) огурцов и особенно помидоров, эти культуры любят жаркую погоду, а поливом их можно было обеспечить, так как в саду есть водопровод.

А на загородном участке, где мы сажаем картошку, нынче полное фиаско. Вместо обычных 12–15 мешков от личной, крупной картошки мы собрали нынче 3 мешка мелочи, вроде грецкого ореха, да к тому же ещё совсем не вкусной. Пришлось выкопать досрочно, ибо ботва вся уже посохла, а в земле такая жаркая температура, что картошка начала портиться. К тому же, из-за такого неурожая, началось воровство с полей.

Так что, по-видимому, предстоит трудная зима. В магазинах стало очень плохо с продуктами. Всё раскупают; население, не слушая никаких увещаний и разъяснений, набрасывается на всё съедобное; крупа, макароны и так далее раскупаются мгновенно. С молоком тоже стало плохо. Коровы сильно сбавили удои из-за жары, привоз от частных сильно сократился, а в магазинах надо брать с бою или часами ждать в очереди.

Я этим летом почти ничего не прибавил к своим трудам. Хотел закончить 1-ю главу о Бутаковых и даже обещал Вам прислать для ознакомления, но так и не довёл пока до конца. Вот теперь гости уехали, будет похолоднее, и начну снова «трудиться».

А сейчас же ещё пока «в норму» не вошёл, как-то не могу должным образом сосредоточиться для дела.

Очень досадно, что мы нынче остались и без варенья из дикорастущих ягод, и без единого грибка, а на эту зиму особенно было бы важно заготовить грибов сухих и других, в предвидении недостатков с продуктами.

Теперь, если и пойдут дожди (на что я мало надеюсь), то, по моим наблюдениям, в такой год ожидать грибов уже не придётся. Вряд ли будут белые, разве только какие-нибудь волнушки да сыроежки могут быть.

Но что ж, хоть и трудная ожидается зимовка, но ведь это не впервые, ведь на нашем веку столько пришлось нам пережить трудных лет, были и 1918, и 1921, и 1932 годы, и долгие военные годы, и всё перенесли, авось, и предстоящий трудный год ещё не доканает нас.

Я буду ждать от Вас письма с сообщением о Вашем возвращении в Ленинград и думаю, что следующее письмо буду Вам посылать уже на Васильевский.

Благодарю Вас за фотографию. Правда, Ваше лицо вышло очень маленьким и черты его не различить хорошо, но всё-таки это будет мне приятная память о Вас. Не теряю ещё надежды повидать Вас лично, в эту зиму. Уж как-нибудь выкрою средства, ведь дорога не очень дорога, а уж мои потребности столь невелики, что просуществовать мне не так уж трудно. Главное – это не «стол», а «кров» над головой, а уж тут я надеюсь на Вас целиком. Правда, я если буду, то разыщу в Ленинграде своих родичей, их там у меня не мало, но как-то постепенно связи с ними ослабли,

все старые состарились, обзавелись сыновьями, и дочерями, и зятьями, и такое «ископаемое», как я, вряд ли для этой молодёжи представляет интерес.

Мы Вам немножко позавидовали, что Вы могли ежедневно кушать землянику, да ещё вернётесь в город с некоторыми «трофеями» – не то что мы, нынче совсем оставшиеся без ничего. И даже не поели ягод – черники и малины – ни ягодки, а земляники – сухой, мелкой – набрали 4 стакана и сварили всё-таки чуть-чуть варенья.

Мария Григорьевна благодарит Вас за привет и просит Вам передать также свой сердечный привет и пожелания всего хорошего.

Будьте здоровы. Привет и от меня Вам и всей Вашей семье.

Ваш А. Г.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 35, 35 об.).

¹ О.В. Григорова и Н.Н. Григорович.

~ • ~

25 сентября 1972 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Я, зная, что Вы, по приезде домой, должны были включиться в самое гадкое дело – ремонт квартиры, и не ожидал так скоро от Вас получить весточку; тем более приятно, что Вы, за всеми ремонтными хлопотами, неприятностями и неудовольствиями, выбрали время черкнуть мне открыточку, за что я Вас и благодарю.

Думаю, что теперь уже у Вас всё пришло к концу и Вы, наконец, отдохнёте от этого отвратительного дела. Я с ужасом думаю, что нам предстоит ещё худшее в будущем году, это капитальный ремонт с выселением. Втайне лелею надежду, что у нашего ЖКО не будет денег на эту цель или будет так мало, что придётся их тратить на дома, находящиеся в худшем, чем наш, состоянии. Пережить бы годик другой, а там, может быть, отойдём в мир иной, где нет никаких ремонтов.

Нынче у нас с грибами совсем плохо. Сейчас пожары прекратились и прошло немножко дождей, появились грибы, но как-то местами. Нам, например, не повезло. Отправились на свои самые заветные места, пробродили часов пять по лесу, а нашли всего 5 белых да десятков пять-шесть маслят.

А устали – ужасно, и я, к тому же, промёрз сильно, ибо был противный ветрище, очень сильный, а оделся я легкомысленно очень легко.

А теперь не знаю уж, когда соберёмся ещё. Правда, эти дни стало несколько теплее, но синоптики сулили к концу месяца снег, а это уже значит конец грибам. И так, нынче мы без заготовок «даров природы», и это очень некстати, ибо зима предстоит трудная: у нас с продуктами худо, нет картошки, капусты, пропадает молоко, масло. Правда, говорят, что картошка закуплена для нашего города в Гродненской области и её будут давать по спискам, по заводам и фабрикам, и, видимо, это так, ибо зятя нашего посылали уже раз от его завода на разгрузку прибывшего из Гродненской области картофеля.

7 ноября 1972 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Мы оба, Мария Григорьевна и я, приносим Вам свою глубокую благодарность за Вашу заботу о нас, ведь Вы тащили на почту такую тяжесть; просто нам совестно, что Вы столько заботы проявили о нас, а мы и не знаем, чем отплатить Вам. Конечно, всё, что Вы прислали, весьма кстати и пришло как раз накануне праздника 7 ноября. Я так насилу дотащил с почты всю присланную Вами снедь. Так же благодарим от всего сердца и от имени нашего милого внучонка, Сашеньки, за прелестные рубашонки для него. Манная крупка пойдёт тоже в его распоряжение, так как его уже понемножку начинают прикармливать кашкой. Мама его, наша внучка Галя, тоже Вам шлёт свою благодарность за подарок её малышу.

Только нам ужасно совестно, что мы Вас ввели в такие хлопоты и расходы; очевидно, виноват в этом я, видно, в каком-нибудь из своих писем слишком жалобно описал состояние торговли в Костроме. Конечно, оно и в действительности таково, что надо о нём писать и писать, ибо никак не может наладиться один раз нарушенное; публика такая, что, очевидно, не верит в возможность нормальной торговли, и поэтому набрасывается на всё, что «выбросят», и это, в свою очередь, порождает дальнейшие недостатки. Вот и сейчас, «предпраздничная торговля», а в магазинах по-прежнему «чего-чего только нет!».

Итак, мы перед Вами в долгу, и, пожалуйста, не утруждайте себя и свой бюджет такими, правда очень приятными для получателей, посылками.

Особенно же нас тронуло то, что Вы даже не забыли о нашей «горькой грибной доле», выпавшей нам в этом году, и прислали грибов, это, наверное, из собранных Вами летом в Псковской земле?

Вот, так случилось, что нас, незадачливых в этом году грибников, пожалели и Вы, и ещё наши друзья — мой кузен и его жена; она тоже такая же отчаянная грибница, как и все мы, и она, узнав о полном безгрибье у нас в этом году, тоже прислала нам грибочков сухих, это уже Калужские, так как они живут в Калужской области, в городе Обнинске¹.

Вот пришёл и праздник, но у нас этот день обычно проходит ничем не отмечаемый. И сегодня наша Люба, после своей летней травмы, пошла впервые на работу, и муж её тоже в смене до 10 часов вечера, а мы, по-стариковски, имеем грешную привычку — не ложиться спать, не сыграв 10 партий в картишки; это, может быть, и нехорошо, но нам можно простить такую невинную детскую (или стариковскую) забаву. Тем более что игра наша необычная и малораспространённая. Это — «джокер», для этой игры в две колоды нужен обычно выбрасываемый из колоды шут «джокер». Игра эта скорее походит на пасьянс, впрочем, и пасьянсы тоже мы на сон грядущий раскладываем. А в «джокера» мы играем уже много лет и записываем результат, и я уже давно в неоплатном долгу, ибо проиграл уже много тысяч — очевидно, придётся для оплаты проигрыша продать и Костромское, и Пензенское, и Нижегородское имения, оставив себе только Подмосковную и дом на Морской²!

Я помаленьку кое-что делаю по своим делам, то есть пописываю про разные старинные дела, но увидит ли свет что-либо из этого — сказать трудно. Мне же это доставляет много удовольствия, да и целый ряд добрых друзей очень мне благодарны за многочисленные интересные сведения о далёком прошлом. Обычно интерес к старине и к своим предкам у людей возникает лишь к старости, а круг моих друзей, как Вы сами можете предполагать, состоит из весьма не молодых людей, и многим я сделал приятное, разузнав и сообщив им различные сведения о том, кто был их предком, чем он был известен или не известен, какие были родственники у них, и так далее.

И, представьте, многие ничего не знали толком про своих предков и про свой род, а, к стыду, некоторые не только не знают ничего, но даже представляются, что и не желают знать, и отрицаются от своих предков.

Я написал «многие» — но это не так. Из многочисленных моих друзей никто так не поступал, а только два случая было, это с потомками Куломзиных и Шиповых, так тут сказался, по-моему, дух 1937 года: а вдруг, мол, и теперь вспомнят да и накажут за то, что имели таких предков. И это, конечно, люди сравнительно молодые, лет 50–60-ти. И к тому же до смерти напуганные 1937-м годом и последующими за ним.

Дома у нас всё более или менее в норме. Дочь из больницы вышла 21 августа, вот уже более месяца дома, ходит в больницу через 3–5 дней, и ей продляют бюллетень, а как скоро это кончится — не говорят, и мы не знаем. Боюсь, что по истечении трёх месяцев её переведут на инвалидность, это будет хуже, так как она сейчас получает 100% оклада, а тогда пенсия будет вряд ли больше 40–45 рублей.

Правнук растёт, такой милый ребёнок, ласковый, приветливый, мы все на него не нарадуемся. Он бывает у нас ежедневно, ведь в ясли его не отдали, и когда оба родителя на работе, то его привозят к нам. Но родители работают не всегда в одно и то же время, отец в смене, и когда он дома, то он оставляет Сашеньку с собой.

Вот так и проходит время. Уже на носу зима, с её долгими вечерами, но мне это не страшно, ибо у меня работы хватит на десятки лет, всего и не перепишешь, что бы хотелось. Правда, мои писания — не беллетристика, а, скорее, научные исследования, хотя я и не имею никакого права считать себя научным работником, ибо, кроме корпуса, ничего не кончал.

Но людям нравится всё, мною написанное, жаль только, что редакции не разделяют мнения читателей.

Вот и всё пока. На этом поставлю точку и буду ждать, что после окончания ремонта и некоторого заслуженного отдыха Вы напишете мне побольше.

Итак, желаю Вам успешного и скорого окончания ремонта, а прежде всего — побольше сил и хорошего состояния здоровья.

Мария Григорьевна благодарит за привет и отвечает тем же, и я к ней присоединяюсь.

Ваш А. Г.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 37, 37 об.).

~ • ~

Мои дела идут помаленьку вперёд. Но я человек малодисциплинированный, хотя и воспитанный в весьма дисциплинированном учебном заведении, всё разбрасываюсь. Вот, не закончил из-за небольшой невыясненной детали своё писание про Бутаковых и начал про Невельских, теперь уже надо кончать про Невельских, и с ними одновременно идёт такая же вещь про Лермонтовых, а Бутаковы, как с весны остановились, так и не двигаются. А оказалось, что и останавливаться было незачем, так как тот Бутаков, которого я «подозревал» в родстве с Вами, служивший на Сахалине, вовсе не Вашего рода и даже по портрету не похож на русского человека; впрочем, происхождением он из уральских казаков, а там могла быть примесь и не русской крови. Так что зря приостановил ту работу, а теперь уже надо закончить Невельских, ибо они ближе к завершению.

В общем, у меня время зря не проходит, каждый день ложится на бумагу хоть немножко, и только одно может случиться, что не успею всё, что хотелось бы, перенести на бумагу. И ещё нужно ведь оставить и про свой род, это тоже интересно — конечно, в первую очередь, для меня самого!

У нас с первого ноября стали довольно сильные морозы, было даже до -17 градусов, и Волга собралась замерзнуть, но сегодня уже снова термометр опускается к нулю.

Вот, пожалуй, на сей раз и всё. Обычно мои письма являются как бы ответами на Ваши (или наоборот), а это «внеочередное письмо» вызвано присланной Вами посылкой, за которую ещё раз благодарим Вас мы оба. Только не надо больше этого делать. Вы, наверное, подумали, что мы уже в таком положении находимся, как Вы были при блокаде Ленинграда. А это не так, теперь никто, как бы ни было плохо организовано снабжение, не может быть в таких трудных условиях. Время не то.

Итак, с благодарностью Ваши М. и А. Григоровы.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 41, 41 об.).

¹ Александр Владимирович Матвеев (1890–1976) и Елизавета Павловна, урожд. Шулепникова (1898–1971).

² Т.А. Аксакова по поводу юмора А.А. Григорова в письме от 13 декабря 1973 г.: «Сердечно благодарю за милое и, как всегда, интересное письмо. [Ваш] юмор мною всегда высоко оценивается!» (ед. хр. 2206, л. 4).

18 декабря 1972 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Получил я Ваше грустное такое письмо и от всей души выражаю Вам своё сочувствие по поводу утраты близких и дорогих Вам людей. Но теперь уже на нашу долю и остаётся одно — по очереди провозжать в невозвратный путь ещё оставшихся в живых наших сверстников, и недалёк тот день, когда кому-то придётся и нас провозжать в последний путь... А нынче, потому что ли, что год високосный, «косая» собирает весьма обильный урожай. То из одного места, то из другого получаем и мы вести о кончинах уже немногочисленных наших знакомых и друзей. Мои-то сверстники и родные почти все уже давно предстали перед

Всевышним судом, но не годы или болезни их свели на тот свет, а войны и другие, ещё хуже войн, события.

Я очень рад, что Вы с интересом посмотрели Костромские открытки, и поэтому на днях собираюсь выслать Вам ещё одну серию; это будет тоже современная Кострома, но в несколько иных снимках, некоторые сделаны при вечернем освещении и очень эффектны. А книжку про Кострому я уже опоздал приобрести, все раскупили¹. Вот, если выйдет ещё та книжка, которую я писал в содружестве ещё с одним человеком, то обязательно Вам пришлю, хотя в ней в основном пишется про окрестности усадьбы Островского — Щельково.

У меня дела двигаются, но помаленьку. Хочется по больше просмотреть Лермонтовских документов, дабы полнее представить себе всю историю этой фамилии; но так много времени надо, чтобы всё это прочитать и выписать себе нужное, а я если с 9 часов до 12 дня поработаю, то потом похож на рыбу, выброшенную на берег. И ещё не сделана история Ваших предков; хочу ещё дополнить сведениями о биографиях Ваших дядюшек, для чего надо посмотреть их послужные списки в ЦГАВМФ, а для этого надо ехать в Ленинград, что у меня и запланировано на эту зиму. А с Невельскими уже всё, вроде бы не осталось ничего невыясненного.

Ещё у меня в мыслях составить историю Катениных, это, если помните, был писатель и поэт, друг А.С. Пушкина, Павел Александрович Катенин, он ещё был выслан из ССП за год или два до 14 декабря. Это тоже наш, Костромской, род, как и Невельские, и Лермонтовы, и Бутаковы тоже.

А покопаться в Катенинских документах было бы очень интересно, ибо сохранился большой их фамильный архив, перевезённый из их усадьбы в 1918 году в Кострому.

Вы спрашиваете, как у нас обстоит дело с покупкой продуктов питания. Вот что можно сказать по этому поводу. Макаронно-крупяная паника улеглась, и появились в магазинах — разные крупы (конечно, за исключением гречи и пшена), всякие «макаронно-лапшовые изделия». Очень много рыбы, но почти вся она «океаническая», такие названия, что мы сроду и не слыхивали, а не то чтобы ели. Какая-то «Мерроу», «Сквама», «Смутьян», «Луфарь» и так далее.

Насчёт мяса — то только одна свинина, а вот сыры и масло — тью-тью. Масло бывает изредка, но очереди большущие и купить трудно, это я про сливочное, а топленое в магазинах около нас имеется почти всегда. Колбаса и всякие мясные изделия — редко и с очередищами. В магазинах кулинарии и полуфабрикатов можно почти всегда купить готовые котлеты или что-нибудь в этом роде. Совершенно исчезли яички. Молока сгущённого нет, а обычного не хватает, с утра к открытию молочных магазинов собираются огромные очереди, и всем не хватает. И молоко стало весьма «тонкое, звонкое и прозрачное» и даже подешевело. Обычно цена была 28 коп. за 0,5 литра, теперь же — 24 коп. И это молоко напомнило мне кое-что из далёкого нашего, такого чудесного, детства.

У нас, детей, были книжки, автор — графиня Сегюр, урождённая Ростопчина²; книжки эти были — трилогия для детей: первая — «Сонины проказы», вторая — «Примерные девочки» и третья — «Каникулы». Быть может, и в Ваши детские годы Вы были знакомы с этими книжками и их героя

ми, главной героиней — Соней. У нас эти книги были на французском языке (на этом языке они и были написаны автором) и были в русском переводе. Наша бабушка, старая смолянка Николаевских времён, требовала, чтобы мы приучились с малых лет владеть французским. Поэтому эти книжки были нашими первыми учителями французского чтения. Я научился читать с 4-х лет, сидя под столом в то время, когда мама учила старшую сестру и старшего брата. И запомнились эти книжки на всю жизнь. Потом нам подарили эти книжки на русском языке, так называемая «Золотая библиотека», издания М.О. Вольф; а первые — это были старые, растрёпанные, бывшие ещё при наших родителях, когда они были малы. Так вот, там есть место такое: Соня, ужасная шалунья, со своим кузеном Полем устроили «стол для кукол». Среди прочего было и молоко. Когда маман Сони увидела, то спросила Соню: «Где ты взяла молоко?» Соня ответила: «Я сама сделала». «Из чего же?» — спросила маман. «Из меду и собачкиной воды», — отвечала Соня. (Собачкина вода — это, надо понимать, вода из блюдца, из которого поили маленькую их собачку.) Так вот, это молоко, по 24 копейки пол-литра, по-моему, сделано «из меду и собачкиной воды». Книжки этой «Сегюрши», как у нас называли автора их, конечно, по нынешнему времени покажутся и сентиментальными, и весьма наивными, но мы все — ребята, особенно девочки — очень их любили. И запомнились они мне на всю жизнь, хотя я этих книг не выдвигал больше 60 лет.

Вы спрашиваете про нашу Любу. Она говорит, что всё у неё хорошо, работает, как и раньше, но, очевидно, что не так-то уж хорошо. Раньше, бывало, придёт с работы и всегда возьмётся что-нибудь делать по дому или по хозяйству, а теперь — придёт и ложится, и всё больше лежит.

Иногда говорит, что задняя сторона головы, где у неё были два пролома, как бы «деревянная». В общем, видно, что без последствий эта травма не прошла. А Мария Григорьевна — как и положено, то с давлением, то с ногами, то ещё с чем-нибудь; это уже наша общая участь.

Малыш наш, Сашенька, что-то внушает нам опасения — с первого декабря всё время держится небольшая температура. Утром или норма, или 37.2, 37.3, а вечером выше — 37.5, 37.6. И врача вызывали, и его носили в консультацию, ничего не могут сказать. Правда, сейчас у него режутся зубочки, уже два нижних вышли, но такая температура и так затянута — это не хорошо. Одна врачиха направила Галю с Сашенькой лечиться в больницу для обследования, а когда Галя явилась туда, то главная врачиха сказала: «Хотите, чтоб он заболел у нас? У нас все дети лежат больные, а Ваш здоров», — и отправила Галю с малышом обратно. Сейчас берут всевозможные анализы, теперь ведь без анализов никто ничего не берётся и сказать.

Фотографию я Вам, как думал, посылал, но Вы пишете, что там только один носик, значит, это более ранняя, поэтому посылаю имеющуюся налицо, и сделаю ещё — тогда могу прислать и другую.

У нас с самого начала декабря стояла необычно тёплая погода — до +5, и хотя выпадал снег, но тотчас же таял и стаял весь. А вот вчера стало подмораживать и выпало порядочно снега, сегодня мороз до -10.

Такой декабрь, я помню, в 1923 году был у нас. Я тогда работал вблизи Костромы, на бумажной фабрике³.

Я недавно просматривал выпуски из Морского корпуса и увидел там, что в одном выпуске с Вашим дедом, Григорием Ивановичем, было 7 человек Костромичей, из них 2 весьма известных — исследователь Каспия адмирал Н.А. Ивашенцев и герой Синопа и Севастополя П.А. Перелешин. В следующем выпуске вместе с Вашим другим дедом, В.А. Римским-Корсаковым, был только один Костромич, М.Д. Ратьков. А с Вашим прадедом, Иваном Николаевичем, было выпущено 8 Костромичей!

А из числа записанных на белые мраморные доски оказались два Костромича: 1892 г. — мой дядя Н.М. Григоров и 1893 г. — П.П. Дурново, оба Цусимцы, оставшиеся в живых. И ещё два Цусимца, погибших: А. Зуров («Светлана») и Николай Иванович Богданов («Суворов»). А в XVIII веке в каждом выпуске — Костромичей до десятка. Как я установил, ещё Пётр I-й приказывал набирать во флот и офицеров, и матросов преимущественно из Вологодской, Архангельской, Костромской, Новгородской и Ярославской будущих губерний. Как известно, сперва наша Костромщина входила в Петербургскую, а потом в Архангельскую губернии.

Пожалуй, на этот раз и довольно писать, а то надо на следующее письмо приберечь что-нибудь.

Очень грустно читать Ваши строки, где Вы пишете, что страдаете бессонницей и вообще неважно себя чувствуете. Желаем Вам быть здоровой и не поддаваться всяким напастям и невзгодам.

Мы ещё хотим пожить, пока на своих ногах, и очень хочется с Вами встретиться, что, как я надеюсь, и осуществится этой зимой.

Большой привет Вам и всем Вашим от нашей семьи.
Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего.
Ваш А. Г.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 45, 45 об., 46, 46 об.).

¹ В эти годы о Костроме вышли следующие книги: *Масленицын С.* Кострома / [Книга-альбом]. — Л.: Аврора, [1969]; *Иванов В.Н.* Кострома — М.: Искусство, 1970; *Бочков В.Н., Торол К.Г.* Кострома / Путеводитель. — Ярославль: Верхне-Волж. кн. изд-во, 1971. Можно предположить, что речь идёт о путеводителе.

² Графиня Софи де Сегюр (1799–1874) — знаменитая французская писательница, автор многочисленных романов для детей. Отцом Софьи Фёдоровны Ростопчиной был московский генерал-губернатор граф Фёдор Васильевич Ростопчин (1763–1826).

³ На Александровской бумажной фабрике.

27 апреля 1973 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Вот мы уже третий день дома, но всё ещё я никак не войду в свою обычную колею после месячного отсутствия.

Короче говоря, ни за какие дела ещё не брался, всё осматриваюсь и осваиваюсь, как будто на новое место попал.

Первым долгом я хочу выразить Вам свою глубочайшую признательность и благодарность за радушный и сердечный прием, за предоставленный мне комфорт и удобство, а самое главное — за то, что Вы меня познакомили с таким чудесным, интересным и милым человеком, как Татьяна Александровна¹.

Пожалуйста, передайте ей от меня самое глубочайшее почтение и пожелание всего самого лучшего!

Буду очень рад встретиться ещё раз как с Вами, так и с ней.

Во-вторых, мы оба шлём Вам свои поздравления по случаю праздника Светлого Христова Воскресения и пожелания хорошего здоровья и всякого благополучия на многие годы.

В Москве, как и было условлено, я встретил на другой день по возвращении из Ленинграда свою Марию Григорьевну, возвратившуюся из Ростова в добром здравии, однако вскоре она простудилась где-то, и последние дни в Москве была больна, и больно возвратилась домой, но теперь, кажется, простуда проходит.

Затем приехали в Москву Галя с мужем и маленьким моим Сашенькой, и их приезд не дал мне возможности завершить начатые дела в Исторической библиотеке, так как надо было оставаться с малышом, Галя с мужем хотели и по магазинам походить, и по театрам, и проч.

Впрочем, я с удовольствием оставался с малышом, он такой милый, послушный, ласковый и совсем не плачет и не капризничает. И мне кажется, что своего дедушку, вернее прадедушку, он любит больше всех; Галя говорит, что таких «милостей», как мне, он не оказывает даже и ей, матери.

Затем, когда пришёл час, все вместе мы заняли купе в поезде и 24-го утром прибыли домой. Погода удовлетворительная, было всё время ясно и довольно тепло, только вчера пошёл дождь и несколько похолодало.

У нас в Костроме с продуктами более или менее сносно, правда, по-прежнему туго с мясом и яйцами, но масло, сыр и всякие «молочные скопы»² есть.

Мы же кое-чего привезли из Москвы, в частности, сотню яиц, мяса, кое-каких консервов.

Теперь надо браться за дела, пока холодно и в лесу нет ничего. Надо кончать «сагу о Бутаковых» и «сагу о Лермонтовых». Возможно, придётся ещё съездить до начала настоящего лета в Москву, так как я не всё разыскал нужное о Лермонтовых. Надо ещё покопаться кое в чём.

Я бы очень был рад, если бы Татьяна Александровна мне прислала одно из Мятлевских стихотворений, про «Лицо» и «Лица». Оно не велико, и его переписать не долго, а я бы очень был доволен. Конечно, очень бы интересно иметь и другие, но я и так боюсь, что Татьяне Александровне может показаться неудобной такая моя просьба. Так что если нельзя — то нельзя³.

Как Вы думаете проводить лето? Где и когда? Напишите мне про это.

Мы, как обычно, жаждем грибов и ягод, может быть, на сей раз природа к нам смиростивится. Потом ждём в июле-августе своих обычных гостей — друзей из Москвы, а сами, если поедем, то недалеко, в пределах нашей области, и не надолго.

Ещё раз благодарю Вас за гостеприимство Ваше и заботу.

Мария Григорьевна и все наши шлют Вам свой привет и наилучшие пожелания. И я также желаю Вам всего самого лучшего.

Ваш А. Г.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 51, 51 об.).

¹ Татьяна Александровна Аксакова, урожд. Сиверс.

² «Молочные скопы — запасы, от своего скота; молоко или сливки, сметана, творог и сыры, простокваша и варенец, масло и пр. Скоп, что скоплено, собрано и сбережено, или что скопилось» (В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. — М., 2004. — С. 65).

³ Стихотворение В.П. Мятлева про «Лицо» и «Лица» посвящено убийству Григория Распутина 20 декабря 1916 г.

~ • ~

29 сентября 1973 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Вы напрасно думаете, что Ваше письмо, какое бы оно ни было длинное, может при чтении его наскучить. Нет, этого никогда и быть не может. Ваши письма я всегда ожидаю с некоторым нетерпением и очень люблю их читать, по Вашим письмам я уже как бы сделался знаком с Вашими родными, и мне уже интересно знать и про них. Так что продолжайте в том же духе.

Вот, грибные дела уже отошли до будущего года, и как жалко, что кончились наши поездки за рыжичками. А как-то доживётся ещё до будущего лета, да и неизвестно, будут ли и грибы. А уж нынче мы вдоволь натешились, собирая эти прелестные грибочки! По-моему, они ничуть не хуже белых, и собирать и искать их ничуть не менее интересно! Правда, белый гриб — это царь грибов, выглядит он и солиднее, и по размерам внушительнее, а малюсенькие, «бутылочные», или «бисерные», рыжички разве не прелесть? И у нас нынче есть бутылочные, только в бутылках из-под молока. Самый большой привоз за один раз был у меня — свыше 200 штук! А в последний раз мы вместе с Марией Григорьевной привезли всего лишь 157 штук. Теперь уже были порядочные морозы, и, пожалуй, больше мы не соберёмся в лес. Тогда начну опять свои дела, да уже я и сегодня ходил в архив поискать чего-нибудь нового из старого.

Да, бывал и я на таких местах, на борах-«беломошниках», как их зовут лесоводы, и помню, какие чудесные грибы в таких местах вырастают. Но нынче нам с Марией Григорьевной на белые грибы нет удачи. Что ж, я не в претензии, зато с рыжичками удача.

Вот какие путешествия совершали Ваш внук с друзьями! Это интересно и, на мой взгляд, очень полезно, хотя и сопряжено с опасностями. Я немножко знаю Енисей по своей Сибирской ссылке, лучше всего знаю притоки Чуну и Бирюсу, там тоже и пороги, и скалы есть, так что мне знакомы те места, хотя я так далеко к югу и не бывал.

А вот возвращаться без копейки — это уже не так-то интересно. Но и в таких переделках я бывал, так что и это мне знакомо.

На картошку «гоняют» и наших внука и внучку. Внук отбыл целый месяц на самом севере нашей области, в Судайском районе, а внучку, поскольку у неё ребёнок — Сашенька — нельзя посылать с ночёвкой, но на день и она ездила раз или два.

Там, где были Ваша дочь с зятем, то есть в Новом Афоне, в прошлом году были мои две внучатные племянницы с отцом одной из них. Они очень хвалили, так же, как и Ваши, они сняли частную квартиру и остались очень до-

вольны. Но такого афронта¹, как у Ваших, у них, слава Богу, не случилось.

У нас пока всё благополучно. Только наш малыш что-то не очень хорошо себя чувствует, он вообще не очень здоров. Мы все думаем, что это от массы всяких прививок, которыми бедное дитя замучили со дня его рождения. То у него поднимается температура, то ничего не ест; вообще аппетит у него совсем плохой, только одно молоко любит, а другое кушает самыми минимальными порциями, одну ложечку — и отворачивается.

Сейчас из-за его очередного недомогания Галя взяла больничку, и его к нам не привозили уже два дня. Вчера я был у них, он, Саша, был весел, но я принёс ему чёрной икры — говорили, что ему надо это, а он не стал её есть. Кстати, у нас, в отличие от Москвы и Ленинграда, с рыбным столом хорошо. Всё лето в магазинах была осетрина, и мы не раз угощали наших гостей таким редким блюдом, и я даже покупал икру, правда «по благу» и в малом количестве, красную, кетовую и зернистую.

А теперь нет осетров, зато есть живые карпы и сазаны, это тоже очень вкусно, не чета всем этим «хекам», «ставридам» и прочей морской рыбе.

Внук наш, Лёва, живёт с нами, мы все стараемся его отучить от вредного занятия — выпивки, особенно старается его сестра, наша внучка Галя, она его вовлекает во всякие спортивные занятия, походы и проч., лишь бы его отдалить от дурных товарищей. Как будто есть некоторые сдвиги к лучшему, не слезать бы.

Из моих «раскопок» могу Вам сообщить недавно найденные мной документы, касающиеся родового Бутаковского Пчёлкина. Оказывается, в 1885 году наследники Александра Николаевича Бутакова продали Пчёлкино за 17500 рублей, и кому же? Моему родственнику, Василию Павловичу Щуплепникову², отцу мужа моей тётушки; но по его смерти его дети перепродали Пчёлкино разным лицам, земля пошла в розницу, а дом, с садом и службами, купил некто Кузьмин.

17500 — невелика сумма, что-то Бутаковы очень дёшево продали своё родовое гнездо, впрочем, они все уже были не сельские хозяева, а чисто горожане, и Пчёлкино было им ни к чему.

Недавно получил письмо от Татьяны Александровны, а сегодня, вместе с Вашим письмом, пришло письмо от С.Д. Шипова, это родич Татьяны Александровны, а если не родич, то близкий. Обоим — и Татьяне Александровне и Шипову — я уже ответил.

Мария Григорьевна и все мои благодарят Вас за привет и пожелания, и я тоже.

А. Григоров

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 67, 67 об.).

31 мая 1974 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Вчера получил Ваше, такое невесёлое, письмо, и одновременно с ним пришло письмо от Татьяны Александровны. Вот уже который раз письма от Вас и от Татьяны Александровны приходят в один и тот же день, как будто Вы сговорились писать мне одновременно. Спасибо Вам обоим за Ваши письма и дружеские чувства ко мне и моей семье.

Да, Ваша поездка в Москву из-за болезни Вашей хозяйки не так-то уж удачна была¹, но как-то получается, что за последние год-два Вам очень не везёт, всё разные нехорошие вещи и печали, и Ваше здоровье совсем стало Вас подводить; впрочем, у людей нашего возраста почти у всех такое, и мы с Марией Григорьевной тоже не исключение. Но всё-таки хотелось бы, чтобы не было всех таких и переживаний, и собственных немощей.

У нас тоже вся родня и друзья в Москве теперь живут в разных концах, и ещё хорошо, что есть метро, а то на трамваях и автобусах на то, чтобы к кому-нибудь съездить и вернуться, не хватало бы дня! Одни живут в юго-западном районе, другие у Щёлкова, третьи в Чертанове и так далее. И мои знакомые и друзья, общение с которыми для меня так дорого, тоже почти все живут на окраинах, а в центре уже остались очень немногие.

Я Вам писал уже о Казачкове, который почему-то, по письмам его (не ко мне, а прочитанным мною в архиве), сперва у меня вызвал какое-то предубеждение к нему. Но при личном знакомстве все мои предубеждения рассеялись; не помню, писал ли Вам я или нет, что мы с ним и учились в одном и том же корпусе, только в разных классах, и что самое интересное, это то, что его жена, урождённая Булыгина, нам родственница через Мертваго и Соймоновых²! Поистине, мир тесен: везде встречаешь родню или вроде родни, во всяком случае, близких людей если не по крови, то по духу! А вот П.Н. Лермонтов, которого я тоже узнал впервые и который тоже оказался нашим однокашником, на меня произвёл впечатление много худшее; какое-то жалкое создание, несмотря на его боевые заслуги в трёх войнах. Но он оторвался от своего круга, если можно так выразиться, а теперь, на склоне лет (ему лет 77–78), у него тоска по этому кругу, усиливающаяся ещё тем, что он, уже совсем старым, прожив всю жизнь холостяком, связал свою судьбу с женщиной, совершенно чуждой ему, думая найти в ней человека, который своей лаской и заботой будет ему другом в старости и скрасит его дни. Увы, он горько обманулся. Эта особа (ей ещё нет и пятидесяти лет) польстилась на его квартиру и материальные блага — которыми он был снабжён достаточно, — предвидя его скорый конец. Но он умирать и не собирается, а дама эта, его законная теперь супруга, отравляет ему последние, может быть, дни, обманувшись в своих расчётах в скором его конце. И ничего нельзя сделать, ибо даже если развестись по закону, то теперь выжить её из комнаты (у него однокомнатная квартира) никак уже нельзя.

Вот у Вас так теперь усложняется вопрос с соседней комнатой, и перспектива лишиться телефона в условиях большого города — весьма неприятна³. Жаль, что и летом

¹ Афронт (фр.) — публичное оскорбление, позор, неудача.

² Василий Павлович Щуплепников (1817–1888). «Статский советник. Чухломский и Солигалицкий предводитель дворянства. Ус. Тресково Солигалицкого уезда» (ед. хр. 1588, л. 15).

Вам уже, видимо, не представится возможным побыть в деревне. Но, конечно, я вполне понимаю Вас и Ваши все обстоятельства.

А мы так предвкушаем летние наши поездки в лес, а пока пользуемся и весенними дарами. Вчера, наверное уже в последний раз в эту весну, съездили в лес, набрали последних сморчков и послушали теперь уже такие немногочисленные голоса наших певуний. Соловьёв, видимо, ещё у нас нет, но кукушки, иволги свои голоса показывают.

Конечно, Москва много южнее Ленинграда, и весна там наступает раньше; это заметно и у нас, в Костроме, хотя и мы поближе к Москве. Нынешние весенние сильные морозы много бед наделали, у многих деревьев листочки отмёрзли, даже у тополей и берёз. И сады тоже пострадали. Но сморчков — небывалое количество, весь рынок завален сморчками, и принимают их для отправки в Германию и даже в Америку, на экспорт, как было объявлено по местному радио.

Мария Григорьевна с наступлением весны стала чувствовать себя много лучше. Это уж такой был зловерный грипп, не только она, но и другие (не молодые) люди также страдали, и некоторые поныне страдают от такого гриппа, который свирепствовал этой зимой у нас, да и не только у нас.

Ещё у меня завелся новый знакомый, некий Г.Б. Ольдерогге, он интересуется историей флота и, в частности, Бутаковыми. Он знает Вашего кузена Григория Александровича и от кого-то узнал обо мне, и теперь я, хоть и не видал его ещё ни разу, завёл с ним переписку. Он уже издал книгу о капитане 1 ранга Модесте Иванове (Вы знаете ли этого человека? Я достаточно о нём знаю)⁴, и теперь собирается написать о Бутаковых, и просит меня помочь ему в сборе материалов для книги. Так как я всё равно не смогу ничего издать, то думаю ему помочь в этом деле. У меня ведь не мало есть материала для «Саги о Бутаковых». Не знаете ли Вы этого человека? И потом, напишите мне, стоит ли отдавать ему мои материалы для использования в книге или всё это мне отдать в архив? Надежд на опубликование у меня нет.

Книгу о Костромичах-Дальневосточниках (Невельской, Бошняк, Куприянов) мы будем творить в «соавторстве» с А.И. Алексеевым; я уже набрал всё, что надо для «исторического и географического фона», то есть о происхождении, усадьбах и т.д.

Буду рад получать от Вас по-прежнему хоть не частые, но такие же обстоятельные, как и раньше, письма.

Мария Григорьевна просит Вам передать свой поклон и привет. Всего Вам доброго.

А. Г.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 76, 76 об.).

¹ В это время М.П. Римская-Корсакова жила на даче под Москвой.

² Мария Дмитриевна, урожд. Булыгина (1910–1986).

³ М.П. Римская-Корсакова жила в «коммуналке».

⁴ Модест Васильевич Иванов (1875–1942) — один из организаторов советского военно-морского флота, контр-адмирал.

25 декабря 1974 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

От своего имени и от имени Марии Григорьевны посылаю Вам своё Новогоднее поздравление с пожеланием, чтобы новый 1975-й год был для Вас лёгким и принёс бы Вам только одно хорошее, а главное, желаем Вам хорошего здоровья — в наши годы это одно из самых важнейших условий нашего дальнейшего существования на сей грешной земле.

У нас дела обстоят «так себе». Мария Григорьевна всё ещё «не в строю», ибо нога у неё после происшедшей катастрофы вышла из повиновения, и пока никакими мерами нельзя её заставить встать на своё место в коленке.

Я всё же думаю, что время всё должно починить, ведь под старость всё идет на поправку не так быстро, как в былые годы.

В прошлом письме я Вам послал копию письма Воина Васильевича Нащокина, адресованное светлейшему князю Петру Васильевичу Лопухину с просьбой о защите интересов Вашего предка, Н.Д. Бутакова, по делу его с ротмистром А.Н. Бутаковой¹.

В этом письме я посылаю ещё два документика: первое — это прошение Григория Николаевича Бутакова² на имя Гавриила Романовича Державина, на ту же тему, что и письмо Нащокина. Второе — это выдержка из прошения на Высочайшее имя (императора Павла) Николая Дмитриевича Бутакова, тоже по тому же делу.

Я это посылаю Вам, так как думаю, что эти бумаги могут для Вас представить некоторый интерес. Тем более что они связаны с такими именами, как Державин, Лопухин, Нащокин. Про Державина — я думаю — ничего не надо добавлять, кроме того, что в 1802 году он был первым министром юстиции (министерство образовалось именно в этом году). Светлейший князь П.В. Лопухин в 1799 г. занимал пост генерал-прокурора, а В.В. Нащокин был известным приближённым ещё императрицы Елизаветы, её крестником³; он был сосед Бутаковых по имению и был в дружеских отношениях с Бутаковыми. Когда-нибудь смогу написать, если Вам будет интересно, кое-что про Нащокиных, императрицу Елизавету и проч. Сын Воина Нащокина был в хороших отношениях с А.С. Пушкиным. Жили Нащокины в усадьбе Ивановское⁴, это примерно на полпути от Костромы к Бутаковскому Пчёлкину.

Затем ещё, если Вы помните, как-то Вы, по моей просьбе, написали мне нечто вроде родословной известных Вам Бутаковых, Ваших родных. Там Вы указали Владимира Ивановича Бутакова, самого младшего из братьев Бутаковых, брата Вашего деда⁵, и указали его жену Софию Александровну, однако не указав её добрачной фамилии. Мне удалось установить, что эта София Александровна была вдовой убитого в Севастополе командира В.И. Бутакова, лейтенанта П. Банкова. Так что Владимир Иванович женился на вдове своего начальника, у которой был сын от первого её брака, Владимир Петрович Банков, родившийся 14/IX 1853 года.

Это я Вам пишу, так как, возможно, что для Вас тоже это может представить некоторый интерес.

Вот и все мои новости.

Посылаю ещё снятые мною в декабре фотографии моего любимого правнука, Сашеньки. Он здоров и весел, ему пошло на пользу пребывание в яслях, хотя он там и перенял от других детей кое-какие не очень приятные для нас манеры и привычки, которые мы все стараемся у него искоренить, лаской, конечно, а не строгостью.

У нас началась было оттепель, и тепло дошло до +5 градусов, а сегодня опять подморозило, так что, выражаясь языком синоптиков, «возможны гололёдные явления».

Будьте здоровы, не хворайте и побольше ходите по всяким вернисажам, концертам, интересным докладам и так далее.

Желаю в Новом году всего хорошего.

Искренне Ваш А. Гр-в.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 89, 89 об.).

¹ О «деле с ротмистршей А.Н. Бутаковой» см.: Григоров А.А. Бутаковы («Сага о Бутаковых») / Григоров А.А. Из истории костромского дворянства – Кострома, 1993. – С. 58–60.

² Григорий Николаевич Бутаков (1775–ок. 1840) – капитан-лейтенант; сын Н.Д. Бутакова.

³ Доримедонт, он же Воин Васильевич. 1/VIII 1742, Москва–29/I 1806, Шишкино. Крёстный отец Великий князь Пётр Фёдорович, герцог Голштинский (будущий император Пётр III). Крёстная мать – Елизавета Петровна. Генерал-поручик, кавалер ордена св. Анны I степени. Владелец с. Шишкина и с. Семёновского Костромского уезда (1782). Женат на Клеопатре Петровне Нелидовой, дочери Костромского помещика, гвардии капрала, Петра Нелидова» (ед. хр. 944, л. 3).

⁴ Вероятно, опечатка; надо: Семёновское (см. предыдущее примечание).

⁵ У прадеда М.П. Римской-Корсаковой, вице-адмирала Ивана Николаевича Бутакова (1776–1865), было 5 сыновей: Алексей Иванович Бутаков (1816–1869), контр-адмирал; Григорий Иванович Бутаков (1820–1882), полный адмирал; Иван Иванович Бутаков (1822–1882), вице-адмирал; Дмитрий Иванович Бутаков (около 1829–1855), лейтенант; Владимир Иванович Бутаков (1830–1894), контр-адмирал.

4 марта 1975 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Мне стало как-то не по себе, когда я узнал из Вашего письма от 27/II о том, что моё последнее письмо вышло какое-то, как Вы пишете, «потухшее». Видно, я написал его в то время, как одолели меня грустные всякие размышления, и не надо было в тот час браться за письмо. Но, с другой стороны, именно в такие минуты и появляется желание «излить душу», вот и вышло так неладно.

Конечно, после всего прожитого и пережитого как-то неуместно уже поддаваться всякого рода, выражаясь научными терминами, «депрессиям», и постараюсь впредь быть более выдержанным.

Наши дела такие. Вот, подходит праздник Женского дня, а я, по своей укоренившейся привычке, никого из близких мне людей с этим днём упорно не поздравляю, ибо до сего времени в толк не возьму — что это за праздник такой. А теперь ещё уже не один день, а, как я слышал в телевизоре, весь 1975-й год объявлен «годом женщин»!

Полагаю, что Вы на меня не посетуете за такое «невежество» — как многие говорят вместо «невежливости».

Ведь говорят, что у стариков появляются всякого рода причуды и тому подобное, а меня, по всем показателям, уже можно относить к старикам. Как-то в газете я прочитал, что стариками могут считаться только те, кому минуло 75, а до этого — всё ещё «пожилые люди». А так как через 2 недели я перешагну этот рубеж, то и стану стариком со всеми стариковскими причудами¹.

Дома у нас всё пока в порядке. Лёва последнее время ведёт себя хорошо. Они с Люсей — его молодой женой — частенько по вечерам приходят к нам, чай пьют, смотрят телевизор, иногда играют в шашки или шахматы; и тогда, право, очень приятно смотреть на них: молодые, он — очень красивый, а она — хотя не обладает чертами «классической» красоты, но мила, особенно, пока молода.

Галя собирается на праздник 8 марта улизнуть в Москву, и Сашенька тогда будет по большей части на нашем попечении, ибо Серёжа и занят много (он депутат и к тому же учится и работает в разное время), и не всегда бывает дома в те часы, когда за Сашенькой надо идти в ясли.

А Сашенька такой стал занятный! Так мило говорит, и некоторые его словечки прямо-таки просятся на пополнение собранных покойным К. Чуковским в его книжке «От двух до пяти». Например, лопатку (для игры в песочке) он зовёт «копатка», явно производя это слово от глагола «копать».

Очень много выучил наизусть из того, что я ему читаю — вещицы Маршака, Чуковского, и всё говорит на свой лад, так что и мне даже не всегда понятно, но я-то могу всё разобрать, ибо и сам знаю наизусть все эти вещички.

Но «старовер» — ужасный. Всё должно делаться по заведённому порядку, без каких-либо отступлений. И если что-нибудь делается не так, то он требует восстановить всё и делать так, как это уже заведено. Старательно накрывает на стол к чаю и к обеду и следит за тем, чтобы ложки, чашки и проч. были положены именно тем, кому следует, и Боже упаси, если вдруг дедушкину ложку или чашку поставят в другое место. Также и убирает всё именно там, где та или иная вещь всегда лежит, и негодует на бабушку Любу, которая на всё это не обращает никакого внимания, ставит куда попало и убирает так же. Мы с ним гуляем по выходным, он очень любит выходить на линию железной дороги, где он прямо-таки зачарован проходящими паровозами и поездами. У нас, на ветке к «Старой Костроме»², ещё сохранились паровозы, теперь уже везде ставшие анахронизмом. Дома мы с ним рисуем, причём он больше всего любит и сам рисовать и меня заставляет рисовать или паровозы, или краны, которых кругом на стройках видит бесчисленное множество.

В общем, с ним не соскучишься. Но зато он не даёт мне, когда он у нас, чем-либо заняться иным, а после его ухода я и сам уже не в состоянии чем-либо заняться, поэтому мои занятия идут самым черепашим шагом.

А кто в жизни Александра Григорьевна Бутакова, знакомая моих Ленинградских родичей? Сколько ей может быть лет, ведь отцу её, Александру Григорьевичу, под 80-т. Какая у неё профессия?

Вот, видите, сколько написал, и ни строчки меланхолии. «Так держать»! На этом и остановлюсь.

Желаю Вам здоровья и всякого благополучия.
Ваш А. Г.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 96, 96 об.).

¹ О действительном возрасте А.А. Григорова см. прим. 7 к письму к Т.В. Ольховик от 6 июня 1977 г. на стр. 205.

² Старый железнодорожный вокзал на левом берегу Волги.

7 июля 1975 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Мы получили Ваше письмо от 2–VII с/г и благодарим Вас за него. Из Вашего письма можем составить полное представление о Вашей жизни в Килошицах со всеми её приятными и малоприятными сторонами¹.

Теперь моя очередь поведать Вам про наше житьё-бытьё. Последние две недели у нас мало было хорошего. Сперва заболела Мария Григорьевна; неизвестно, по каким причинам, у неё сделалось сильное желудочное заболевание, нечто вроде колита, и целую неделю она, бедная, сильно мучилась. Но благодаря всяким нынешним сильным средствам против такого заболевания, всё же довольно быстро — через неделю — поправилась и ныне чувствует себя довольно сносно. А затем наш малыш, милый мой Сашонок, заболел, и врачи у него нашли воспаление лёгких, хотя, по моим понятиям — я довольно хорошо помню такие заболевания как и у самого себя, так и у окружающих, — тут мало было признаков воспаления. Предложили положить его в больницу, но этому воспротивилась и Галя, и мы. Тогда врач «разгневалась» на Галю и не дала ей больничного листа по уходу за ребёнком. И Саша поместился у нас, так как у них дома его оставлять не с кем. К тому же ему, Саше, надо было делать уколы пенициллина и ставить банки, а это всё мастерски проделывает Мария Григорьевна². И вот следующую неделю Саша пробыл у нас, лечение помогло, и вчера Галя его уже забрала к себе. Конечно, из-за этих двух причин были отставлены всякие грибные и ягодные походы в лес. Да к тому же, у нас стоит настолько сухая погода, что, по слухам, и грибов-то нет никаких в лесу, и очень велика пожарная опасность; во многом похоже на памятный 1972-й год — уже, судя по нашей областной газете, было много случаев больших лесных пожаров, в частности, я прочитал, что выгорело всё лесничество, где когда-то я в свои молодые годы начинал свою лесную работу. Это был прелестный уголок нетронутой природы, тщательно оберегаемая великолепная лесная дача площадью в 50 тысяч десятин, через которую протекала чудесная река Нея. В те годы там было так хорошо, а главное, не было никакой механизации, и лес оживал только на зимнее время, когда приезжали артели лесорубов с соседней Ветлуги и на всю зиму располагались со своими лошадьми в так называемых «зимницах». В моё время всё это было точно так же, как описал П.И. Мельников-Печерский в своём чудесном романе «В лесах».

А насчёт ягод — то я уже Вам писал, что нам, как и Вам, теперь уже этот «вид спорта» противопоказан, да и земляники у нас близко почему-то не стало. Так что варенья сварили всего одну пол-литровую баночку, зато много сварили из садовой клубники, которой у нашей Любы в саду

уродилось нынче много, также садовой малины, смородины и проч. А вот вишен и слив нынче не будет, всё сожрали (листву и завязи) какие-то вредители. Яблок довольно много, но и на них тоже есть какие-то гады. Получил вчера приглашение приехать в Щельково, приглашение это исходит от И.Б. Кустодиевой. Вы её, наверное, знаете, встречали у Татьяны Александровны. Она почему-то «воспылала ко мне страстью нежной» и усиленно зовёт приехать туда, в Щельково, где она отдыхает в доме творчества ВТО. Но я не могу принять это приглашение, не только потому, что мне уже тяжело пускаться в такие дороги — легче съездить в Москву и даже в Ростов, чем по нашим дорогам и на автобусах всего за полтора часа вёрст! А главное — на этой неделе приезжают к нам наши дорогие Московские друзья — кузина Ольга Викторовна и Наталия Николаевна Григорович, в квартире которой мы имели счастье Вас видеть в мае месяце при проезде Вашем через Москву. Третья наша приятельница, Ольга Павловна Ламм, не может приехать, ибо она взяла на себя тяжёлую миссию — ухаживать за больной не то вдовой, не то сестрой композитора Мясковского, с семьёй которого у неё давние и тесные связи³.

Я, пока нет гостей, через день хожу в архив и занимаюсь с огромным и очень интересным архивом Купреяновых, там много для меня важного и очень интересного! Надо пользоваться случаем, что меня пока пускают копаться в архивных делах, а, вообще, пошли такие строгости после отъезда за границу Солженицына, который якобы сумел выписать и вывезти за границу большое количество архивных данных о русской старой армии, что теперь стало очень строго и всяких «неорганизованных» архивистов, вроде меня, вообще пускать в архивы «не велено». А у нас старый директор⁴ ушла на пенсию, а новый⁵ — мне был до этого совсем не знаком, но, кажется, у меня и с ним налаживаются контакты. По принципу: «я тебе — а ты мне». Я ему (он молодой историк, только ещё вступающий на стезю архивной мудрости) кое в чём оказался полезным своими богатыми познаниями в этой области, а он мне — дал разрешение, как исключение, на занятия по такой «неактуальной теме», как история нескольких поколений Купреяновых.

Но теперь, с приездом гостей, придётся временно приостановить свои архивные походы. Кстати, не известна ли Вам морская фамилия РЫКОВЫ? Был такой адмирал Сергей Иванович Рыков, современник Вашего деда и, по-видимому, какой-то родственник Купреяновых. К своему стыду (мне-то положено знать всех адмиралов), я не знаю совсем ничего про этого Рыкова. Если Вам что-нибудь говорит эта фамилия, то поделитесь со мною своими данными.

Мне было очень интересно ознакомиться с библиотекой Купреяновых; правда, в натуре все книги этой библиотеки давно развеялись по ветру, и только редко попадают или в научной библиотеке, или в библиотеке архива одна-две книжки из этой, когда-то богатейшей библиотеки 18 — начала 19 века. Но сохранились каталоги, ведённые собственноручно владельцем, капитаном 2 ранга А.Я. Купреяновым⁶, и в этих тетрадях-каталогах владелец против каждой книги (а их не одна была тысяча) помечал, где купле-

на, за сколько, подарена кем, когда, какая надпись дарителя или подарок автора, с какой надписью. И там столько известных и знакомых имён, а главное, такие есть книги, что можно очень хорошо себе представить интересы этого капитана, круг его знакомств. Я делаю для себя много выписок из этих тетрадей.

Следующее письмо Вам, наверное, придётся писать уже на Ленинградский адрес.

Просим передать привет бабушке и обоим внукам.

Мария Григорьевна Вас целует.

Всего хорошего.

А. Г.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 99, 99 об.).

¹ Килошицы – деревня в Псковской области. М.П. Римская-Корсакова 2 июля: «Достаточно неожиданно для себя оказалась в деревне, с семейством моей дочки. Они живут здесь уже 10 лет, в небольшом деревенском отдельном домике, который стоит на краю деревни в большом яблоневом саду, который по периметру обсажен большими дубами, елями, берёзами и рябиной. Хозяйка очень хорошо относится, приносит с огорода огурцы, петрушку, укроп и пр. Берём 5 литров молока в день, так что пьём его с удовольствием. Молоко, конечно, великолепно. В магазине только рис и хлеб, который надо ловить – когда привезут, но на выходной приезжают то внука, то внук и привозят всякую снедь, так что хорошо. Земляника ещё есть, но уже кончается, а внук набрал и увёз малины, которая только-только начинается. Допекают мухи, от которых нет никаких средств. Но я сплю в сенях, где очень хорошо. В общем, довольна, а ехать сильно сомневалась, т.к. надо от автобуса идти около 6 км. Но в Луге, куда доезжаем на электричке, удалось поймать такси, которое довезло нас до самого дома, чем, конечно, мы были счастливы» (ед. хр. 181, л. 26).

² Отбывая свой срок в лагерях (1940–1948), М.Г. Григорова работала в одном из них заведующей амбулаторией для заключённых, а в ссылке в Казахстане – медсестрой.

³ Никита Яковлевич Мясковский (1881–1950) был близким другом приёмного отца О.П. Ламм – Павла Александровича Ламма.

⁴ В.К. Колбасова.

⁵ В.С. Соболев.

⁶ Александр Яковлевич Купрянов (1786–1860) – владелец усадьбы Патино Солигаличского уезда. См. о нём в письмах к М.С. Михайловой – его правнучке.

~ • ~

15 мая 1976 года

г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Мы были очень рады получить от Вас письмо, что, кажется, давно уже от Вас вестей не было; правда, из писем Татьяны Александровны я знал о Вас, что Вы живы и более или менее здоровы.

Вот, прошла Пасха, когда-то такой действительно «праздников праздник и торжество есть торжество!» Увы, теперь совсем не то, и действительность такова, что лучше уж о ней и не говорить. Мы уже давно ограничиваемся в этот день только традиционным внешним оформлением в виде куличей, Пасхи и крашеных яиц, а от заутрени пришлось отказать. Я уже давно убедился в том, что, кроме неприятного осадка на душе от всей той мерзости, с которой сталкиваешься, ничего не получишь. У нас, впрочем как и везде, к заут-

рене не пускают молодёжь, и, вообще, бывает такая давка (умышленная или нет – боюсь утверждать что-либо), что лучше всего и не ходить, дабы не огорчать себя в этот день. Я ограничиваюсь прослушиванием заутрени из Сербского православного храма в Лондоне¹. Поскольку разница во времени с нами на 2 часа, то приходится слушать в 2 часа ночи, а в это время приём бывает особенно чистым, и так отчётливо слышно всё, что происходит, вплоть до приглушённого кашля находящихся в храме и слов, сказанных вполголоса служащими заутрени и не предназначенных для присутствующих в храме, что впечатление остаётся такое, будто сам побывал в этот день у заутрени.

Мне очень нравится название этого праздника «Велик день» – это я не так давно встретил в древней рукописи XV века, повествующей о сборе великокняжеских налогов. Это наказ Галичскому воеводе. По этой грамоте сбор княжеских оброков должен происходить в три срока: «на Велик день, на Петров день и на Рождество Христово».

Куличи и пасха вышли на славу, впрочем, у Марии Григорьевны редко бывают неудачи встряпне. Она мастерица на всякие такие дела, как и на другие.

Погода в «Велик день» была на редкость хорошая, тёплый, солнечный день, с температурой +22. И мне казалось, как когда-то маленькому Аксакову («Детские годы Багрова-внука»), что «солнышко играет» (слова Евсеича).

Теперь про наши дела: наши Люба с мужем ещё 17 апреля уехали по туристической путёвке в Молдавию, вернулись домой 10 мая. Как теперь удобно: утром были в Одессе, а вечером уже дома! Но они на другой же день переселились на свою дачу и там занимаются с садом, пока ещё есть дни, оставшиеся от отпуска. А мы по-прежнему блаженствуем в тишине и спокойствии! Галина «золотка-колотовка» пока не появлялась, дай Бог, чтоб и дальше не приезжала. Сашенька приходит к нам частенько. Сейчас его возраст самый милый – «от двух до пяти», как выразился Корней Чуковский. Саше 24 апреля исполнилось 4 года, и он последний год находится в этом возрасте, потом уже дети делаются не столь интересными и милыми. А пока – он очень занятный, хотя и несколько шаловливый и подчас своевольный ребёнок. Но мы с ним большие друзья!

Татьяна Александровна мне прислала выписки из аннотаций о её мемуарах и мемуарах Ровинского²; это очень хорошо, и я бы с удовольствием поговорил с Татьяной Александровной о многом из того, что написано ей в этих мемуарах.

Вот у Татьяны Александровны задерживается её запланированная поездка в Москву, а у меня тоже пока нет никаких реальных шансов съездить туда же, как мы с Татьяной Александровной условились о встрече.

Пока же, насколько позволяет здоровье, я то хожу куда-нибудь «читать» свои «труды», то дома что-нибудь пишу, главным образом для других; сейчас со мной завязал дружбу военно-морской музей в г. Лиеная (это прежняя Либава) и очень доволен всем, что я им сообщаю. А я рад, что находит применение весь собранный мною материал. Недавно ещё раз выступал у «юных моряков»³. Тоже по случаю юбилея Невельского. А потом ещё раз выступал со своими воспоминаниями об архивных поисках в кружке краеведов. В общем, дела есть и будут.

Лёва наш всё ещё в плохом состоянии. Его уже давненько выписали из больницы, но потом стали снова класть в больницу, а мест нет, вот, кажется, сегодня он ляжет, но в другую больницу, в другом районе, от нас далеко. У него в лёгких что-то вроде абсцесса (или, может быть, сгустка запёкшейся крови от ударов по груди?), врачи не могут определить ничего, сто раз делали рентген и только одно заявили, что нет никаких признаков туберкулёза. Что будет дальше — увидим. Пока же он с виду плох, и худ, и слаб.

У нас после того, как промелькнул хороший денёк в Пасху, потом всё время была гадкая погода, и лишь числа с 11-го стало лучше. Уже отопление отключили, так как на улице до +20. И мы с Марией Григорьевной собрались 12 мая в лес, за сморчками. Отъехали на автобусе одну остановку и в ближайшем лесу нашли 12 больших сморчков! Вышло отличное блюдо, это прямо-таки деликатес! Разохлались, и вчера, 14 мая, поехали в свой «заповедный» лес, на Чёрную речку, это 23 километра от города, и — увы — там не нашли ни одного. Но зато так мило побродили по весеннему лесу. Ещё только-только берёзы начинают развётывать почки, а осины — выбрасывать свои серёжки. Уже есть в лесу первые цветочки — подснежники — и чудесного аромата цветы волчьих ягод, так напоминающие гелиотроп.

Вы в своём письме вспомнили гиацинты. Когда-то у нас⁴, весь пост и Пасху, дом полон был этих чудесных цветов, их выписывали луковичками прямо из Голландии, и буквально все окна обоях этажей нашего большого дома были заставлены горшками с гиацинтами самых разнообразных оттенков. Были и тюльпаны, но много меньше.

Но вот что грустно и печально. Год от года всё меньше и меньше становится в наших лесах птичек. Теперь не слышно такого птичьего гомона в лесу в утренние часы, как бывало прежде. Лишь кое-где прозвучит малиновка, да пеночка-теньковка поёт свою незатейливую песенку, кукушку слышали лишь одну. Масса птиц гибнет ежегодно от всякого рода отравы, которая в изобилии имеется во всех полях и даже в лесах. Придумали разбрасывать с самолётов по лесам какие-то химикалии, якобы для уничтожения вредных насекомых, а с насекомыми гибнут тысячами и птички. А насекомые-то, я думаю, скорее найдут себе спасение от этой химии, чем птички.

Но в общем отлично погуляли, хотя, видимо, уже скоро и нам придётся отказаться от таких поездок. Сильно устаёшь и потом дома не скоро приходишь в норму. Однако и отказаться от посещения лесов я, например, не в силах. Тишина, чистый воздух, и именно тут «смиряется души моей тревога», как написал М.Ю. Лермонтов, и именно там, по его же словам, «в небесах я вижу Бога»!

Недавно получил в подарок от А.И. Алексеева его новую книгу «Судьба Русской Америки» — это история открытия Алеутских островов и Аляски, история Российско-Американской компании и, вообще, очень интересный рассказ о том, о чём многие из нас не знали почти ничего, кроме самых прописных истин. Книга написана на строго научной основе и «нелицеприятно», то есть весьма и весьма объективно⁵.

Прочитал с удовольствием и тотчас же написал на эту книгу рецензию, только не знаю, опубликуют ли эту мою рецензию.

Вот так и живём; как и Вы, мы оба за эту зиму сильно постарели, но, употребляя Ваше же выражение, «ныть не буду».

Глаза у Марии Григорьевны, видимо, требуют какого-то лечения, но на всякое лечение она так же «туга», как и Ваш покорный слуга.

Большое Вам спасибо за Ваше интересное письмо, и буду ждать следующего. Напишите, поедете ли на лето в деревню и куда? Мы к себе ждём обычных наших гостей, которых Вы видели в Москве. Наталия Николаевна должна к концу мая переехать в новую квартиру в Тёплом Стане, это самый край Москвы, и туда к ней не сразу уж и доберёшься, если придётся ещё раз побывать в Москве.

Вот на этом и закончу.

Желаем Вам всего лучшего. Просим не забывать нас, мы Вас очень любим и хотим Вас ещё хоть разок увидеть.

Искренне Ваши М. и А. Григоровы.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 113, 113 об., 114).

¹ В Пасхальную ночь А.А. Григоров обычно слушал прямую радиотрансляцию богослужения из сербского храма в Лондоне по Би-Би-Си. Об этом также см. письмо Ю.Б. Шмарову от 27 апреля 1981 года на стр. 308.

² Т.А. Аксакова 20 апреля: «С особым удовлетворением могу Вам сообщить, что в книге “Записей Рукописного отдела библиотеки им. В.И. Ленина” напечатаны две статьи (вернее, два отзыва):

1) о мемуарах Т.А. Аксаковой (р. Сиверс)”

и 2) о мемуарах К.И. Ровинского, отредактированных А.А. Сиверсом и Т.А. Аксаковой (ур. Сиверс).

Все в весьма благожелательном тоне, но освещены (в статье о моих мемуарах) лишь события до 1917 г. О дальнейшем — скромное умолчание, но и за то — спасибо! Отдала перепечатать эти отзывы, и Вы их в скором времени получите» (ед. хр. 2206, л. 18–18 об.).

Константин Ипполитович Ровинский (1862–1942) — высокопоставленный чиновник в дореволюционной России, священник и ссыльный — в советской; племянник Дмитрия Александровича Ровинского (1824–1895), известного юриста и государственного деятеля, учёного и исследователя по истории русской жизни и истории искусств, почётного члена Академии наук и художеств.

³ В клубе Юных моряков в Костроме.

⁴ В усадьбе Григоровых Александровское Кинешемского уезда.

⁵ Алексеев А.И. Судьба Русской Америки. — Магадан: Кн. изд-во. — 1975.

* Точно: Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. (Вып. 36. — М, 1975. — С. 86–87 и 91–92).

** В России мемуары Т.А. Аксаковой полностью и впервые вышли в 2005 г. (В 2-х кн. — Москва: Территория).

~ • ~

2 октября 1976 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Вот, наконец-то, от Вас пришло письмо, а то не знал, что и подумать. Дело в том, что Вы пишете, что в августе послали мне длинное письмо, но, к сожалению, оно, очевидно, пропало по пути. Это случается, с письмами моими и ко мне, очень редко. Каждую неделю я получаю до двух десятков писем и сам столько же пишу ответов, но всё же, как ни отлично работает наша почта, бывают и случаи утери, хотя и очень редкие. Нынче это второй

случай: пропало одно моё письмо в Москву и вот теперь — Ваше письмо не дошло до меня. Но я получил уже два письма от Татьяны Александровны, одно «до кости», а другое — «после кости»¹. Из писем её узнал о Вас, так что несколько успокоился, а то, не получая вестей продолжительное время, при всём желании нельзя не тревожиться, ведь все мы уже, как это ни печально, стали старыми и приближаемся к своему концу. А я даже не знал, где Вы — на даче или в городе, и Ваше молчание пытался объяснить, что Вы там, в Килошицах; а письмо моё ко дню Вашего ангела² было послано на Питер.

Да, вот уже и лето прошло. Вы мне описали про Ваше житьё-бытьё и про Ваших семейных. Попробую и я Вам написать что-нибудь про нас и наших. Как и у Вас, первая половина лета, до 10–15 июля, была холодная и дождливая. Потом стало тепло, и мы все, с нашими милыми москвичками, много раз ездили в лес. Правда, грибными трофеями мы нынче похвастаться не можем, но зато уж нагулялись по лесам вдоволь. Даже раз, когда ни я, ни Мария Григорьевна не могли почему-то поехать, наши милые гости уехали одни — и заблудились (в трёх соснах)! Мы много волновались, но вот, часов в 19, они появились, уставшие, измученные. День был хмурый, солнца не было видно, и они «закружились» в лесу, затем всё-таки выбрались на шоссе и пошли пешком и на самом уже подходе к Костроме снова заблудились, спустившись зачем-то в заброшенный карьер. Уехали они 17 августа, увезя всё-таки некоторое количество грибов. А 27-го сентября мы их встречали на пристани. Вот, неугомонные старушки! Купили себе билеты на пароход на кругосветку: Москва—Ока—Волга—Москва, — и при приходе парохода в Кострому (он стоял 4 часа) мы с ними провели отлично время в их каюте. Каюта на 4-х, но они купили все билеты и едут все втроем, вместе с О.П. Ламм, которую Вы тоже видели в прошлом году. Приходила на пароход и Галя с Сашенькой, ему очень понравился пароход и вся обстановка на нём.

А Галя уже пошла «в декрет», видимо, будет к праздникам 7 ноября у нашего Сашеньки братец или сестричка. Сашок бывает у нас частенько, он очень милый и смыслённый малыш, но очень худой и какой-то такой маленький — по его возрасту надо бы быть побольше. Сейчас он приболел. Он вообще частенько прихварывает. Поднялась температура и кашель. Я его навеситил третьего дня, он был так рад моему приходу. Старался всё меня занимать чем-нибудь. Вчера и я его не мог навеситить, ибо сам что-то прихворнул, но сегодня с утра почувствовал себя получше и пошёл к нему. Опять он был так же рад и всё спрашивал, а почему же я вчера не приходил к нему.

Наши дочь с зятем вернулись уже со своей дачи, ибо у нас стоят уже морозы и там им холодно. Теперь у нас опять пришёл конец нашему безмятежному и тихому житью³.

И ещё одно событие, совсем для меня и Марии Григорьевны неприятное. Наш внук Лёва (скоро будет 2-я годовщина его свадьбы) не дождал до двухлетней годовщины и ушёл от жены снова к нам. Впрочем, я этого ожидал, и вообще, когда он женился, то говорил, что из него никакого мужа не получится. По-видимому, вся собака зарыта в бутылке, и это мне ещё более делает грустным сам факт их разлада.

Мы собираемся с Марией Григорьевной в конце октября уехать и постараемся подольше погостить в Ростове, у младшей дочери. Конечно, будет и долгая остановка в Москве, ведь если мне моих друзей хоть по разу обойти, то надо не меньше месяца.

Здоровье наше с Марией Григорьевной пока на прежнем уровне. Особенно хвалиться нечем, но пока ещё, как говорится, «Бог грехам нашим терпит». Да Вы и по себе знаете, что в такие годы особенно блистать всем нам нечем.

Собачка наша — «Мика», как мы её называли — прелестная маленькая шалуныя и игрунья. Но как она ни мила, она, конечно, не может заменить нам нашу старую, преданную Кутю. Но толк есть и от Мики. Уже Мария Григорьевна связала из её пуха чудесный платок, и его моментально купили за 85 рублей. А пух у неё — чудо!

Вы спрашиваете, над чем я сейчас работаю и как идут дела с «сагами» о Бутаковых и о Купреяновых. Пока что обе эти темы ждут своей очереди.

Сейчас я увлечён работой в музее изобразительных искусств. Всё началось с тех портретов, так называемых «Солигалических находок», открытки которых Вы мне присылали в начале года⁴. Мне удалось собрать много сведений о лицах, изображённых на этих портретах. В серии открыток их только 16 было, а теперь уже реставрирован 31 портрет и издан Русским музеем специальный каталог. Но часть портретов не атрибутирована, а про других неизвестно ничего, кроме имени и фамилии. И вот я почти все эти портреты снабдил более или менее подробными биографическими сведениями и составил родословные, ибо без родословных нельзя понять связей всех этих лиц между собою. Работа оказалась интересная, но, конечно, как Вы сами можете знать, ничуть не дающая в материальном смысле ничего. Сейчас вышла в свет ещё одна книга, в красках, серия эта называется «Вторая жизнь великих творений», книга — «Новые открытия советских реставраторов. Солигалические находки». Издательство «Советский художник», тираж 30 тысяч, цена 1 р. 41 коп. Если увидите — купите. Там есть и моя статья⁵, кроме статей Ямщикова — главного реставратора⁶ — и некоего Шинкаренко, считающегося специалистом по формам одежды XVIII—начала XIX века. Кстати, мою статью поместили без моего ведома и согласия, и я об этом даже не знал ничего, пока мне не показали в музее экземпляр этой книги, присланный директору музея⁷ от «автора», Ямщикова, — очевидно, из числа «авторских» экземпляров. Работники музея мне обещали обязательно дать эту книгу, возможно, даже не один экземпляр, ибо они заказали в издательстве для музея сколько-то экземпляров. Вот такое «нарушение авторских прав» учинило со мной это издательство.

Затем, ещё я тружусь по мере своих сил и возможностей над историей флота. Сейчас делаю такие листочки: на плотной бумаге фотографии кораблей и плававших на них командиров, офицеров и адмиралов, и пониже — биографии кораблей от момента закладки и до гибели или исключения из списков флота «по старости» и биографии моряков. Фотографии делаю сам и думаю, что покойный Н.Н. Апостоли⁸ не будет на меня в претензии, что я перепечатаваю много фотографий с его оригиналов, несмотря на подпись внизу: «перепечатка воспрещается». Жаль только,

что у меня маловато материалов и не такое уж большое количество фотографий я сумел сделать (и делаю по сей час).

Затем ещё помаленьку пописываю. Недавно были помещены две мои рецензии: одна на книгу А.И. Алексеева «Судьба Русской Америки» и другая на книгу Р.М. Мельникова «Крейсер “Варяг”»⁹. Затем ещё прошла статья про Бошняков¹⁰. Интересно, что эта статья вызвала «резонанс» со стороны каких-то «правовверных», видимо, людей эпохи 20-х — 30-х годов. Они возмутились тем, что статья посвящена памяти Н.К. Бошняка, а этим «ортодоксам» ветома фамилия Бошняка только по делам декабристов, ибо среди лиц, сообщавших правительству о тайных обществах, был Александр Карлович Бошняк¹¹. Было мне два возмущённых звонка по телефону, и редакция сообщила, что получила от этих же лиц претензии, что якобы газета «восхваляет врагов народа!» Какие же глупые, несведущие люди, ничего не забывшие и ничему не научившиеся со времён 20-х — 30-х годов!

Ещё сейчас написал статью про старинные библиотеки Костромской губернии, не знаю, угрозу ли редакции этой статьёй¹².

Затем, в плане, чтобы «не сердить быка», буду готовить статью про М.В. Куприянова, народовольца, умершего в Петропавловской крепости¹³. Он был соратником Морозова Н.А., Веры Фигнер и других народовольцев, судившихся по процессу «193-х».

В общем, без дела не сижу. Есть и ещё много начатого и незавершённого, кроме Бутаковых, Куприяновых и Лермонтовых. Буду жив — буду всё стараться закончить. А в отдалённом будущем — надо написать «мемуары» о своей нелёгкой, но «весьма насыщенной» жизни¹⁴.

Вот и все мои новости.

Льщу себя надеждой, что Вы не будете делать столь долгих перерывов в переписке, хотя в пропаже августовского письма Вашей вины, конечно, нет.

Мария Григорьевна Вас просит поцеловать, и оба мы вместе желаем Вам здоровья, всякого благополучия и, вообще, всего наилучшего.

У нас с продуктами стало вовсе плохо.

Ваш А. Гр-в.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 119, 119 об., 120, 120 об.).

¹ Т.А. Аксакова 21 сентября («после кости»): «Во время нашей вчерашней беседы Милица Петровна и я выражали сожаление и беспокойство по поводу того, что мы давно не имеем вестей из Костромы. Всё ли у Вас благополучно? — Мы соскучились по Вашим, столь интересным, письмам и надеемся, что Вы вспомните Ваших друзей с берегов Невы! <...>»

А я недавно «оскандалилась». Ко мне приехала из Москвы моя подруга юности О.Н. Базилевская. Мы болтали за столом и ели курицу, купленную «в наборе» и разрубленную топором вопреки всем правилам куриной анатомии. Я забыла о правиле: «Когда я ем — я глух и нем» — и во время болтовни проглотила длинную, тонкую рёберную кость, которая прошла довольно глубоко в пищевод. Думая, что это лишь царапина, я медлила два дня, но когда глотать стало очень больно, мои друзья всполошились и повезли меня в больницу, где в тот же вечер под общим наркозом я подверглась операции удаления этой кости. Надо сказать, что я совершенно ничего не почувствовала в ходе этой манипуляции и через 2 дня попросила меня выписать, что и было сделано. — Милейшая Милица Петровна приехала за мной на такси, привезла меня домой и окружила вниманием и заботой, хотя я чувствовала себя вполне прилично <...>» (ед. хр. 2206, л. 23–24).

² К 1 августа.

³ М.П. Римская-Корсакова 8 октября: «Очень Вам сочувствую в отношении того, что нарушилась Ваша мирная и тихая жизнь. К сожалению, следующие поколения менее терпеливы и терпимы, а попросту говоря, эгоистичны, и мало в них доброты к другим. Да и во многом они нам несозвучны. Не знаю, чем это объяснить. Кажется бы, мы пережили гораздо больше тяжёлого, вынесли много трудного и тягостного и всё же сохранили интерес к жизни, не опустили, не утратили интереса к духовной жизни и умственным интересам, а молодёжь мало чем интересуется, живёт бездумно и всё чем-то недовольна. Правда, мне жаловаться грех <...>» (ед. хр. 2333, л. 3 об.).

⁴ Имеется в виду картина художника 2-й половины XVIII в. Григория Островского, «найденные» в Солигаличском краеведческом музее (о нём см. письмо к Т.А. Аксаковой от 9 июня 1973 г. на стр. 270). Речь идёт о комплекте цветных открыток «Григорий Островский» (М., «Изобразит. искусство», 1975).

⁵ Григоров А.А. Солигаличские находки в свете архивных документов: К истории солигаличских портретов // Новые открытия советских реставраторов. Солигаличские находки. — М., 1976. — С. 120–129.

⁶ Савелий (Савва) Васильевич Ямщиков (1938–2009) — искусствовед, реставратор, заместитель председателя Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, вице-президент Российского фонда культуры, академик РАЕН.

⁷ Виктор Яковлевич Игнатъев (1938–1999). Заслуженный работник культуры РФ, Почётный гражданин г. Костромы.

⁸ Николай Николаевич Апостоли (1861–1937) — контр-адмирал, историк-фотограф русского флота.

В фонде А.А. Григорова (ед. хр. 170, л. 11–12) находится отпечатанная на машинке статья «Контр-адмирал Николай Николаевич Апостоли. 1-е мая 1861 — осень 1937 г.»:

«Николай Николаевич Апостоли родился 1 мая 1861 г. в семье флотского офицера в г. Николаеве. Его отец был грек по происхождению, предок которого перешёл в Русское подданство и поступил на службу в Российский флот во время пребывания Русской эскадры под начальством графа А.Г. Орлова-Чесменского в Средиземном море в 1769–1775 гг. Подробности о службе отца Н.Н. Апостоли и его деде можно узнать в «Общем морском списке».

Матерью Н.Н. Апостоли была дочь Костромского врача, Арсения Рожественского и его жены, Швейцарки Луизы Ружен, Елизавета Арсеньевна.

Кроме Николая Николаевича, в семье Апостоли была ещё дочь, Надежда, родившаяся в 1865 году и умершая от скарлатины в 1877 г. во время пребывания её в институте благородных девиц. Похоронена Наденька Апостоли в Александро-Невской лавре, на Никольском кладбище, рядом с заменившим ей рано умершего отца адмиралом Григорием Ивановичем Бутаковым.

Маленький Николай Апостоли очень рано остался без отца, умершего в сравнительно молодом возрасте. По смерти отца его мать, Елизавета Арсеньевна, вышла замуж вторично за морского же офицера, Александра Давыдовича Бек-Джевагирова. От этого брака у неё родились ещё двое детей: старший, Алексей Александрович (родился в 1871 г.), морской офицер, именем которого назван мыс на побережье Кореи под 39° 23' северной широты и 127° 28' восточной долготы, обследованный и описанный в 1896 году броненосным крейсером «Дмитрий Донской», на котором тогда служил А.А. Бек-Джевагиров. Впоследствии А.А. Бек-Джевагиров служил на Амурской речной военной флотилии, а после окончания гражданской войны эмигрировал за границу. Последний сын Е.А. Бек-Джевагирова, Григорий, тоже единокровный брат Н.Н. Апостоли, умер во время нахождения

его в Морском корпусе. Смерть его последовала от сильнейшего удара во время игры в футбол под солнечное сплетение. Так же, как и его единоутробная сестра Наденька Апостоли, Григорий Бек-Джевагиров похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры, рядом с Григорием Ивановичем Бутаковым, заменившим ему отца.

Недолго прожила Елизавета Арсеньевна со своим вторым мужем. Сперва она вторично овдовела, а потом и сама скончалась, оставив четверых детей от двух мужей круглыми сиротами.

Родная сестра Елизаветы Арсеньевны, Мария-Амалия Арсеньевна, была во втором браке за адмиралом Григорием Ивановичем Бутаковым, и вот после смерти Елизаветы Арсеньевны семья Бутаковых увеличилась сразу на 4-х человек. Григорий Иванович Бутаков с женой взяли сирот Апостоли и Бек-Джевагировых в свою семью и воспитали их наравне со своими собственными детьми. Таким образом, все четверо сирот, приходившимися Марии Арсеньевне родными племянниками, вошли в семью Бутаковых. И стало в семье 8 человек детей – два сына и две дочери Марии Арсеньевны и три сына и дочь Елизаветы Арсеньевны. Мальчики, Николай Апостоли и Алексей и Григорий Бек-Джевагировы, были отданы для воспитания в Морской корпус, а Наденька – институт благородных девиц. В дальнейшем между Бутаковыми, Апостоли и Бек-Джевагировыми родственные отношения сохранились на всю жизнь.

В 1881 г. Н.Н. Апостоли принёс присягу будучи гардемаринном, а в 1884 г. он в чине мичмана служит в Балтийском флоте.

С этого времени начинается его флотская служба в Балтийском флоте. Он последовательно служит: флаг-офицером начальника эскадры Атлантического океана, затем, с 1894 года, флаг-офицером командующего учебно-артиллерийским отрядом Балтийского флота, а с 1900 г. старшим флаг-офицером командующего практической эскадрой Балтфлота. В 1907 г. он штабной офицер оперативного отдела Кронштадтского порта, а с 1910 г. начальник службы связи в штабе командующего Балтфлотом, уже в чине капитана 1 ранга. Эта должность занималась им во время 1-й мировой войны, причём во время войны он был произведён в чин контр-адмирала.

За время своей долголетней службы во флоте Н.Н. Апостоли проявил себя как исключительно талантливый фотограф. Сделанные им фотографии всех судов Русского военно-морского флота того времени отличались исключительно высоким качеством. Они неоднократно воспроизводились как в периодической печати – журналах, газетах того времени, – так и в «Морских справочных книжках» и были изданы в виде специального фотоальбома, а также воспроизведены на почтовых открытках, число которых превышало 170 штук.

В 1976 г. о Н.Н. Апостоли как талантливом фотографенноваторе – можно сказать, фотографе-историке Русского флота – была помещена специальная статья* [С. Юрьева «Зачинатель отечественной морской фотографии», опубликованная в «Морском сборнике» за 1976 год, № 10, стр. 66–68].

Н.Н. Апостоли сконструировал специальный фотоаппарат, приспособленный для съёмки судов с катеров или шлюпок, на полном ходу.

Сведений о работе Н.Н. Апостоли в послереволюционные годы в моём распоряжении нет. Известно только, что

в 1935 году у него органами НКВД был отобран его уникальный фотоаппарат и он безуспешно пытался получить этот сконструированный им фотоаппарат обратно. Эти хлопоты и другие неприятности, выпавшие в тот период на него и его семью, очень дурно отразились на здоровье Николая Николаевича. Он тяжело заболел, был помещён в Мечниковскую больницу осенью 1937 года и там же той же осенью скончался.

Николай Николаевич был женат на Людмиле Александровне, урождённой Ильиной, брат которой, Лев Александрович Ильин, был видным архитектором, он погиб от попадания осколка авиабомбы во время блокады Ленинграда.

У Николая Николаевича было трое детей.

Старший сын, тоже Николай Николаевич и тоже морской офицер, женатый на дочери председателя Императорского яхт-клуба и имевший двух сыновей, в 1937 году был арестован и погиб, а его жена с маленькими сыновьями была выслана из Ленинграда в Среднюю Азию, где их следы затерялись.

Второй сын, Григорий Николаевич, был талантливым художником. Он находился во время 1-й мировой войны во Франции, в 1920 г. он поехал для работы в Баварию и там по неизвестной причине окончил жизнь самоубийством.

Третий сын Николая Николаевича, Борис, тоже морской офицер, до самой своей смерти в 60-х годах служил в бывшем Морском корпусе (ныне Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе). Он был награждён орденом Ленина. Был женат, но детей у него не было.

Вот что удалось узнать об «историке-фотографе» Русского флота – Николае Николаевиче Апостоли.

Январь 1977 года.

г. Кострома».

Под статьёй (л. 12) рукой А.А. Григорова написано: «Эта статья опубликована в журнале «Судостроение» № 7 за 1980 год» за подписями Е.П. Леонтьева и Б.Г. Масленникова.

А Е.П. Леонтьев вообще не писал в этой статье ни строчки, а с Б.Г. Масленниковым мы договорились о том, что статья будет за нашими двумя подписями, но он – Масленников, меня «надул».

А.Г.».

Борис Георгиевич Масленников – гидрограф и морской писатель. О нём см. письмо к Ю.Б. Шмарову от 18 ноября 1974 г. на стр. 288.

⁹ А. Григоров. О кораблях и землепроходцах // Северная правда. – 1976. – 4 сентября. Под этим названием редакция напечатала обе статьи, объединив их в одну.

¹⁰ А. Григоров. Любимцы морей // Северная правда. – 1976. – 8 сентября. Статья написана в соавторстве с В. Соболевым.

¹¹ Александр Карлович Бошняк (1786–1831), отставной коллежский советник, литератор, ботаник, член Южного общества декабристов. В 1816–1820 г. Нерехтский уездный предводитель дворянства. «<...> Остался в истории России как литератор, ботаник, предатель декабристов и человек, шпионивший за Пушкиным» (Войтюк Т.В., Кондратьева И.Ю., Ойнас Д.Б., Сорокин А.И. Костромская усадьба. – Кострома, 2005. – С. 187). По мнению авторов «Костромской усадьбы», в настоящее время взгляд на личность и жизнь А.К. Бошняка пересматривается (указ. соч., стр. 189–190).

¹² Статья не обнаружена.

¹³ Статья о Михаиле Васильевиче Купреянове (1853–1878) под названием «Революционер-народник» опубликована в областной газете «Молодой ленинец» за 17 января 1985 г.

¹⁴ М.П. Римская-Корсакова 8 октября: «Какой же Вы молодец! Столько интересных у Вас тем и столько Вы успеваете делать. Преклоняюсь перед Вашей трудоспособностью» (ед. хр. 2333, л. 3).

* Предложение не дописано и оставлено место, чтобы внести данные о статье; они внесены составителем.

¹¹ Стр. 60 и 61 (прим. А.А. Григорова).

17 февраля 1977 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Мы Ваше письмо получили и очень огорчены такими печальными вестями, которые Вы нам сообщаете. Как всё это нехорошо складывается! И Ваша болезнь, и болезнь зятя, да ещё и приключение на лыжах с внучкой! Весьма и весьма Вам сочувствуем и желаем всем, в первую очередь Вам, быстрее, полнее и надёжно выздоровления.

Мы тоже о Вас давно ничего не знали, равно как и о Татьяне Александровне. Ко дню «Татьяны» я посылал ей поздравление, но она не ответила ничего, видимо, тоже из-за плохого состояния здоровья².

Про себя же мы можем Вам сообщить, что, по-видимому, у нас дела обстоят лучше Ваших, однако у нас другие беды и неприятности.

Внук наш Лёва, не прожив женатым и полных двух лет, ушёл от своей жены и снова водворился у нас. Что между ними произошло — ни я, ни Мария Григорьевна не знаем. Он ничего не говорит на эту тему. Жена его, Люся, к нам часто заходит и тоже ничего не разъяснила и не разъясняет. Мне и Марии Григорьевне это весьма неприятно — так хотелось бы видеть своих внуков, живущих в любви и согласии. Вот Гале в этом смысле подвезло. И муж хороший, а уж ребятишки — просто прелесть! Сашенька был хорош, а уж этот его братец — так, кажется, ещё лучше! Но у Гали другие беды — очень плохие жилищные условия, теснота, комнатка малюсенькая и соседство свёкра и свекрови, к которым у меня, например, весьма мало симпатии. Вот бы им дали хоть однокомнатную квартиру, и как было бы хорошо!

Я по-прежнему занимаюсь своими историческими делами. Вперемешку: генеалогия дворянства и история русского флота, да ещё теперь получил «некоторую известность» благодаря тому, что нашёл в архивах и предал «гласности» как биографии нескольких лиц, чьи портреты наделали много шума, так и «дал имена» нескольким портретам, до того ходившим под именем «неизвестный мужчина» или «женский портрет».

Теперь частенько меня приглашают в разные места прочитать об истории моих этих открытий и об этих людях. Сейчас уже всей стране известны (кроме ранее опубликованных и на открытках, и на слайдах так называемых «Солигаличских находок») в вышедшем в конце 1976 года роскошном альбоме с текстом на русском и английском языках 109 портретов преимущественно XVIII века из разных областных музеев, в том числе много и наших, Костромских³.

И даже мне за мои выступления стали (вернее, пока только обещают) платить по 5 руб. в час. А это для меня очень хорошая поддержка.

Не знаю, как будет дело с моей поездкой в Москву для доклада в Географическом обществе. Обещали мне сообщить в конце февраля, утверждены ли «тезисы» моих докладов и на какое время (март или осенние месяцы) планируется моё выступление, но пока ещё я не имею ничего определённого⁴. И поэтому занимаюсь своими делами.

Не знаю уж, можно ли Вас ещё раз беспокоить на счёт того, как бы поближе узнать Вашего зятя (я даже не знаю его имени, отчества и фамилии); это в связи с тем, что он обладает фотографиями как самого Н.Н. Апостоли,

так и снимками кораблей нашего флота. А мне бы хотелось иметь возможность переснять всё это.

Я посылал Мелите Сергеевне и Татьяне Сергеевне свою статью об Алексее Ивановиче Бутакове. Они её прочитали, как пишет Мелита Сергеевна, с интересом и сняли с неё копию для себя⁵. А вот я не помню, читал ли Вам я эту статью или же я написал её после того, как был у Вас в Ленинграде.

Вот такие новости у нас. В смысле питания, то очень затруднительно обходиться без мяса. Всё-таки мясной стол и самый дешёвый, и самый сытный (и, пожалуй, вкусный). А мяса у нас нет совершенно и никаких производных от мяса. Правда, сейчас масленица, а за нею и Великий пост настанет, и мяса вроде бы и не надо, но по всему видно, что и с окончанием поста он для большинства жителей нашего города (и других тоже) будет продлён. Но впереди весна, а с ней — сморчки, а потом и белые, и маслята, до которых мы с Марией Григорьевной большие охотники, и не столько есть их, сколько искать и собирать. Так что всё у нас ещё впереди.

Так спасибо Вам за то, что дали весточку о себе. И впредь нас не забывайте.

Ещё раз желаем Вам здоровья.

Мария Григорьевна Вас крепко целует, а я — Ваши ручки и шлю Вам свой искренний привет.

Ваши М. и А. Григоровы.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 132, 132 об.).

¹ В письме от 12 февраля М.П. Римская-Корсакова сообщала, что у неё гипертония и сердечная слабость, зять с тромбофлебитом лежал в госпитале, младшая внучка, катаясь на лыжах, растянула связки и ходит на костылях (ед. хр. 2333, л. 20).

² Т.А. Аксакова 22 февраля: «<...> Я так давно Вам не писала и так скучаю без Ваших столь интересных писем!» (ед. хр. 2206, л. 26).

³ Русский портрет XVIII–XIX вв. в музеях РСФСР. — М.: Изобразит. искусство, 1976. Составитель и автор вступительной статьи С.В. Ямщиков. Даны репродукции 8 портретов работы Г. Островского.

⁴ Выступал в Географическом обществе А.А. Григоров 11 мая. В мае же он приезжал в Москву и второй раз: 25 мая выступал на заседании кружка, которым руководил Ю.Б. Шмаров, а 1 июня в Погодинской избе (см. письмо В.П. Хохлову от 5 июня 1977 г. на стр. 333).

Т.А. Аксакова по этому поводу писала ему 19 июня: «Только что получила описание Ваших Московских встреч и выступлений. Радуюсь, что всё прошло «на высоком уровне», и жалею, что не могла участвовать в аплодисментах!» (ед. хр. 2206, л. 39 об.).

⁵ Мелита (Мелитина) Сергеевна (1890–?) и Татьяна Сергеевна (1894–?) Глазенап — дочери известного астронома почётного академика Сергея Павловича Глазенапа (1848–1937), открывшего двойные звёзды. Мать сестёр Глазенап Татьяну Захаровну, урожд. Васильеву, после смерти её матери взяли на воспитание контр-адмирал Алексей Иванович Бутаков — брат деда М.П. Римской-Корсаковой — и его жена Ольга Николаевна, урожд. Безобразова, хорошо знавшие отца девочки. «Дети Сергея Павловича и Татьяны Захаровны Глазенап: Татьяна Сергеевна, Мелита Сергеевна и Елизавета Сергеевна — воспитывались вместе с другими детьми Бутаковых, сохранив с ними крепкие родственные связи», и, конечно, они хорошо знали Г.И. Бутакова.

⁶ А. Григоров, Б. Масленников. Дополнение к публикации; ед. хр. 1958, л. 6.

18 ноября 1977 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Вчера я получил Ваше письмо от 14 ноября, такое грустное и печальное, что оно невольно и на меня наваяло какую-то грусть.

Очевидно, что это Ваше письмо разошлось с моим и с посланной мною по Вашей просьбе книгой А.И. Алексеева¹. Надо полагать, что теперь Вы уже получили и моё письмо, и бандероль с книгой. Книгу я послал с уведомлением о вручении, но до сего времени уведомление о вручении книги Вам ещё не поступало.

Очень Вам сочувствую в Ваших недомоганиях, но — увы — это наша общая участь: дожив до таких лет, мало кто сохранил своё прежнее здоровье. Про себя не хочу писать, а вот моя Мария Григорьевна совсем стала плохая; не говоря уже о чрезмерно повышенном давлении, как и у Вас, ещё у неё и глаза сдают, и что-то с ногами делается непонятное — трудно стало ходить; а в довершение где-то она простудилась и очень страдает от какого-то злобного кашля, который ей не даёт полежать.

То, что Вы пишете в отношении детей, то и у нас то же самое. Исключение — наша внучка Галя, которую Вы знаете. А её два малыша — это просто прелесть, прямо как-то на душе становится легче, когда их видишь и с ними возишься. Вы же имеете перед нами то преимущество, что живёте одни, в своей комнате, и ни от кого не зависите².

А нам в этом отношении не повезло. Как бы мы с Марией Григорьевной желали провести свои последние дни в тиши и спокойствии, вдвоём. И, конечно, сами виноваты, что когда получили эту новую квартиру, то пожалели дочку с детьми и взяли их к себе. А теперь приходится уже много, много раз пожалеть не их, а самих себя.

Но что ж делать?

Относительно возможности для меня побывать в Солигаличе, то эта возможность вряд ли появится. Ведь мне стало очень трудно переносить дороги, а туда путь не близкий. Но я бы с удовольствием узнал этих людей, про которых Вы пишете, ибо если Вы пишете о них так, то я верю и знаю, что в этих людях и я не ошибся бы³.

В Москву я пока ещё так и не выбрался. То одно, то другое. Надо ехать обязательно вдвоём с Марией Григорьевной, ибо оставлять её одну я никак не могу. А она вот приболела что-то, и я назначил последний срок отъезда на 25 ноября.

В своём последнем письме я обратился к Вам с просьбой о даче мне сведений о Римских-Корсаковых, в том числе о Вашей семье. Мне хотелось бы к «саге о Бутаковых» приложить кое-что о людях, которые чем-то связаны были с Бутаковыми. Но если Вам это трудно или не хочется, то и не делайте для меня такой справки.

Недавно я получил неожиданное письмо от Александры Григорьевны Бутаковой, дочери Г.А. Бутакова. Кто она? Видимо, журналистка? И сколько ей может быть лет? Просьба, с которой она обратилась ко мне, меня удивила. Ей зачем-то нужно знать точную дату и место рождения её отца, Вашего кузена Г.А. Бутакова. Она пишет, что «папа ничего не помнит и не может сказать про это, а в его пас-

порте сведения неверные». Я-то это и раньше знал, что в его паспорте неверно указаны и год рождения, и место рождения. Но какое это имеет значение для такого старика, как Григория Александровича? Ведь ему нынче стукнуло 80! Правда, он свой юбилей отметил на три года раньше, когда ему было ещё только 77 лет⁴. Я, конечно, дал А.Г. Бутаковой исчерпывающие сведения. Но она, видимо, этим не ограничилась. Недавно Ленинградский обком КПСС прислал в наш обком письмо с просьбой проверить в Костромском архиве эти мои сведения и выслать ей, А.Г. Бутаковой, форменную справку, с печатью и т.д., о дате и месте рождения Г.А. Бутакова. Недоумеваю, зачем всё это нужно? И как эта А.Г. Бутакова узнала обо мне? Ведь сам её отец не ответил в своё время на мои письма, видимо, не желая заводить знакомство со мною.

Что Вы можете мне сказать по сему делу? А сама А.Г. Бутакова, получив от меня нужные сведения, даже не сочла нужным поблагодарить меня, и больше я от неё ничего не получал.

Теперь, так как 25 числа я всё-таки, наверное, уеду в Москву, то если Вы будете мне писать, то пишите на Москву, в Тёплый Стан, адрес я Вам писал уже, но повторю его: 117321 Москва, В-321, ул. Академика Варги, 18, кв. 36, Григорович Наталия Николаевна, для меня.

Вот и всё на сей раз. Мария Григорьевна Вас целует и желает Вам не впадать в очень минорное настроение. Галя тоже шлёт Вам свой привет. Прошу Татьяне Александровне передать мой поклон с пожеланием тоже гнать от себя прочь тоску и печаль.

Вам желаю здоровья и всякого благополучия.

Ваш А. Г-в.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 142, 142 об.).

¹ Несомненно, А.А. Григоров послал «Амурскую экспедицию 1849–1855 гг.» (М.: Мысль, 1974), в которой в главе «Плавание шхуны “Восток” вдоль западных берегов Сахалина» немало цитат и ссылок на воспоминания Воина Андреевича Римского-Корсакова «Случаи и заметки на винтовой шхуне “Восток”», опубликованные в «Морском сборнике» в 1858 г.

² М.П. Римская-Корсакова 14 ноября: «Дети мои и внуки поглощены своей жизнью, и им не до меня, это очень грустно и горько, но что делать — по-видимому, это общая участь. Так я довольна своей жизнью, и когда здоровье не подводит, то и очень. Очень ценно, что живу в своей уютной комнате, на свои средства, никому не обязываясь и не отчитываясь. Кроме того, ценю очень атмосферу нашей квартиры. Мы живём вчетвером, а большей частью втроем <...>» (ед. хр. 2333, л. 29–29 об.).

М.П. Римская-Корсакова 1 апреля 1980 г.: «В квартире у нас тишина, живём мы вчетвером, младшей 65 лет, старшей 78. Никаких ссор, никаких склок, помогаем друг другу, так что, смеясь, говорим, что можем служить образцом комм. квартиры!» (ед. хр. 181 л. 19 об.).

³ М.П. Римская-Корсакова 14 ноября: «Вот о чём меня просила Вам сообщить мой большой друг — певица Людмила Ивановна (я у них гостила нынче летом). Если Вы случайно будете в Солигаличе, то постарайтесь встретиться с Константином Ивановичем Стройковым и его женой Еленой Исидоровной. Он — бывший врач, теперь — священник, его все знают. Судьба его схожа с Вашей, он милейший человек, и о знакомстве с ним не пожалеете. Пишу это со слов Людмилы Ивановны, она ещё молодая (сравнительно), преподаёт в Институте им. Гнесиных пенье <...>» (ед. хр. 2333, л. 30).

Константин Иванович Стройков (4 января 1909, С.-Петербург – 4 мая 1979, Солигалич) – протоиерей (1970 г.), с конца 1963 года настоятель Петропавловской церкви г. Солигалича. С конца 1964 года благочинный церковью 5-го округа Костромской епархии. С мая 1968 года – за штатом. Окончил 3 курса Астраханского медицинского института (1934 г.), в 1958 году – Саратовскую духовную семинарию. В этом же году назначен настоятелем церкви села Красного-на-Волге Костромской области. Был настоятелем храмов в сёлах Красносельского и Костромского районов и в городе Макарьево. Был вдов уже в 1973 году (из «Послужного списка» о. Константина). Схожесть с судьбой А.А. Григорова обнаруживается явно после 1934 г., но об этом «Послужной список» умалчивает.

⁴ В фонде А.А. Григорова хранится ответ Центрального адресного бюро г. Ленинграда, в котором указан год рождения – 1894, а место рождения – Кронштадт (ед. хр. 2203, л. 7).

¹ Вероятно, М.П. Римская-Корсакова намеренно сделала такое сокращение: можно прочитать и «коммунистической», и «коммунальной». В это время активно пропагандировались всевозможные «коммунистические образцы».

~ • ~

2 марта 1978 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Вчера я получил от Вас открытку от 24/II и очень обеспокоен состоянием Вашего здоровья. Хочу надеяться, что давление у Вас понизилось до приличного уровня и Вам стало легче.

Очень, очень Вам сочувствую, так же, как и Мария Григорьевна, которая, впрочем, как и Вы, очень страдает от повышения давления.

«Сагу о Бутаковых» Вы можете держать у себя, снять копии и проч., сколько времени Вам для того нужно, ибо у меня сейчас нет нужды в ней¹. Всё равно никто и нигде для публикации эту вещь не возьмет, и поэтому она должна «осесть» в моих материалах, и если всё пойдет, как предположено, то вместе со всем другим попадет в Р.О.² Ленинской библиотеки. Но я бы Вас просил, буде Вы обнаружите что-либо неверное или перепутанное, сделать свои замечания, дополнения и исправления, написав их на отдельном листочке³.

Затем, я ещё Вас спрашивал совета: давать ли эту рукопись дочери Г.А. Бутакова, Александре Григорьевне, которая выражала желание ознакомиться с рукописью. Я не имею чести знать ни самого Григория Александровича, ни его дочери и поэтому хотел бы знать Ваше мнение по сему вопросу.

Мы с Марией Григорьевной съездили в Заволжск, побывать и навестить своих друзей⁴, и вчера вернулись обратно, ночевали у них две ночи. Очень довольны мы оба остались этой поездкой.

Ехать туда 4 часа на автобусе, и это не очень утомительно.

В связи с публикацией в «Известиях» и других газетах заметки о моих «трудах» по истории рода Лермонтовых⁵, я получаю массу писем, иногда весьма комичных и совершенно глупых, и некоторые деловые, на деловые я отвечаю, а прочие буду хранить как курьёзы.

Морозы у нас сменились оттепелью, теперь уже вплотную пахнет весной.

От Татьяны Александровны давно вестей нет, да и Вы, в связи с Вашим недомоганием, не можете, вероятно, её навещать.

Дома у нас всё то же. Люба ещё, видимо, долго будет в гипсе. Малыши – конечно, как и положено «ясельным» детям, болеют, особенно самый малый, всякими болячками. И бедная Галя сейчас опять из-за болезни Жени не работает. Вот и все мои новости.

Мария Григорьевна Вас целует и желает выздоровления.

И я тоже от всей души желаю Вам скорейшей поправки и в дальнейшем быть здоровой.

Ваш А. Гр-в.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 153, 153 об.).

¹ М.П. Римская-Корсакова (дата не установлена): «С огромным удовольствием, а вернее, с упоением занимаюсь печатанием Вашей Саги, так всё интересно и близко сердцу» (ед. хр. 2334, л. 23); 20 октября 1978 г.: «<...> Сагу перечитывала с огромным интересом не как о своих предках, а как отражение истории эпохи и заметных людей России» (там же, л. 8–8 об.).

² Рукописный отдел.

³ На экземпляре «Саги о Бутаковых», хранящемся в ГАКО и датированном 8 ноября 1977 г., А.А. Григоров написал: «Большую помощь автору оказала Милица Петровна Римская-Корсакова, внучка адмирала Григория Ивановича Бутакова, у которой сохранилось много фотографий семьи Бутаковых, а также устных воспоминаний со слов её матери и воспоминаний её самой. За что автор приносит Милице Петровне свою благодарность» (ед. хр. 175, л. 66).

⁴ Елизавету Васильевну и Вадима Петровича Степановых.

⁵ В. Пашин. Из рода Лермонтовых // Известия. – 1978. – 29 января.

~ • ~

11 апреля 1978 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Вчера возвратился из своей почти трёхнедельной поездки в Москву и увидел Вашу открытку от 28/III, за которую я Вас и благодарю. Вы совершенно напрасно переживаете, что задерживаете «Сагу». Я уже Вам писал, что Вас в сроках никак не ограничиваю, поэтому держите эти бумаги у себя столько, сколько Вам потребуется времени, и, конечно, я буду Вам признателен за уточнение всякого рода «неувязок», и за возможные добавления, и, разумеется, за устранение неизбежных фактических ошибок, от которых никто не застрахован.

Очень Вам сочувствую, что Ваше здоровье Вас подводит. Но это уже наша общая участь, думаю, что виною всему наши годы, скинуть хоть часть которых, увы, невозможно!

Я пробыл в Москве довольно долго, посетил многих своих давних друзей, познакомился и с новыми, которых также хочу считать своими друзьями. Прочитал в двух местах два доклада на одну и ту же тему – о семье Бартеневых (это тоже ведь наша, Костромская, фамилия)¹.

Был также на юбилее своего друга, Ю.Б. Шмарова – 80-ти летие его весьма торжественно и очень хорошо было отмечено официально, а через 2 дня был приглашён к нему на семейное торжество, где были только его близкие

родные и мы, друзья: я, В.А. Казачков и А. Г. Кавтарадзе² с женой и дочкой. Тоже было очень интересно и хорошо, надолго останется в памяти.

Был раза три у сестёр Глазенап; такие милые дамы – все три и дочь Мелиты Сергеевны, Тамара; четвёртую сестру я видел только мельком³. Обедал разок у них. В такой семье мне очень приятно бывать.

Дома у нас всё так же. Люба всё ещё в гипсе, обещают снять около 20 апреля. Ходит с костылями, но готовит, и Мария Григорьевна избавлена от готовки на зятя и внука. Галя со своими малышами; и теперь ещё у неё последний год обучения, готовиться надо к защите диплома.

Малыши её – прелестны. У нас бывают часто. А мы с Марией Григорьевной особенно похвалиться здоровьем тоже не можем, да уж не стоит и писать про это – у Вас своих забот со здоровьем не мало, так что чужие вроде бы уж и лишними будут.

Мой доклад в Москве о семье Бутаковых и их роли в Русских военно-морских силах перенесли на осень, так что если я буду жив, то «доложусь» осенью.

Давно нет весточки от Татьяны Александровны. А хотелось бы знать, как она живёт⁴.

Будучи в Москве, прочитал рукопись Марии Фёдоровны баронессы Мейендорф⁵. Я знал её сестру, Ольгу Фёдоровну, бывшую замужем за нашим последним предводителем дворянства, Я.А. Куломзинным; и их сын, Никита – моложе меня, – остался у меня в памяти мальчиком лет 10-ти⁶. Написала Мария Фёдоровна эту рукопись в 1955 году, когда ей было уже 85 лет, но так хорошо она помнит всё и так мило описывает своё детство, юность и проч., и так всё это близко, знакомо и дорого по воспоминаниям⁷. Рукопись эту привёз из США один из молодых Мейендорфов, летом этого года вернувшийся в Россию.

И ещё прочитал в Москве много интересных книг.

Теперь, «засуча рукава» надо браться за дела. Музей Лермонтова из Тархан просит «посотрудничать» с ними – по части розыска в Костроме документов о предках и родне Лермонтова⁸, и только что позвонили из одной школы с просьбой выступить в этой школе с докладом о прошлом нашего Заволжского района г. Костромы⁹. А моя «трудоспособность» всё время идёт на понижение.

Из Москвы привёз всяких «мясопродуктов» – мяса, колбасы, сосисок, чего в нашем граде нет уже годами. Было очень тяжело, но меня посадили в поезд, и здесь зять встретил на мотоцикле с коляской, так что я не намучился с таким большим грузом.

Вот и все мои новости.

Мария Григорьевна Вас крепко целует и очень благодарит за Ваши тёплые слова в её адрес.

И я тоже шлю Вам свой искренний привет и пожелания всего наилучшего.

Скоро лето, и мы предвкушаем уже обычные свои вылазки в лес, уже через месяц поедем за сморчками.

Искренне Ваш А. Григоров.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 154, 154 об.).

¹ В кружке Ю.Б. Шмарова и Погодинской избе (см. письмо к Ю.Б. Шмарову от 5 марта 1978 г. на стр. 296).

² Александр Георгиевич Кавтарадзе (1922–2008) – известный военный историк, автор книг и статей, в том числе – в Историче-

ской и Военной энциклопедиях. Старший научный сотрудник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба, полковник в отставке, кандидат военных наук (Военно-исторический журнал. – 2006. – № 3. – С. 80). Внук ротного командира А.А. Григорова (в 1-ом Московском кадетском корпусе) – полковника Д.А. Агищева.

³ Ольга Сергеевна, по мужу – Наумова.

⁴ А.А. Григоров всегда ждал писем от Т.А. Аксаковой, не только из-за беспокорства о её здоровье (ей в ту пору было уже 85 лет, а жила она одна), но, думается, ещё и потому, что в своих письмах она всегда с восхищением отзывалась о его письмах и тоже ждала их, с нетерпением ожидала встреч и с ним самим: «Прошу за[честь] эту открытку за письмо и не лишай меня эпистолярного общения с Вами, столь для меня интересного!» (6.VI.74); «Моё желание видеть Вас столь велико, что я как будто преодолеваю своё «падение жизненного тонуса» и собираюсь появиться в Москве в начале 20-ых чисел этого месяца» (8.V.1976); «На днях отправила открытку с подтверждением получения Вашего интереснейшего письма (Пановы, Окуловы, Лермонтовы). Надо Вам сказать «почти», что Ваши письма хронологически складываются мною в особую папку и составят часть моего «наследства», завещаемого отдалённым потомкам» (3.IV.1977) (ед. хр. 2206, л. 4, 9, 22, 26, 29); «Без всяких «комплиментов» скажу, что эпистолярное общение с [Вами] мне «жизненно необходимо» – [это] не «повседневность» закатного <...> моего пребывания на земле, оно [вселяет] в меня бодрость и стремление [подра]жать Вам в Вашей энергии и <...> устремлённости!» (2.I.1978); «<...> Я высоко ценю Вас как моего самого верного и интересного корреспондента!» (дата не установлена); «Ваши письма для меня настоящая радость и «окно в широкий, вольный мир мыслей и чувств!» (17.V.1978); «Мой, довольно скучный «домашний» образ жизни <...> оживляется довольно обширной перепиской, среди которой первое место я отвожу Вашим столь интересным для меня письмам!» (дата не установлена) (ед. хр. 2207, л. 3, 6, 10, 22).

⁵ Мария Фёдоровна Мейендорф (1869–1962).

⁶ Яков Анатольевич Куломзин (?–1919) – представитель старинного костромского дворянского рода, сын предпоследнего председателя дореволюционного Государственного Совета А.Н. Куломзина; последний владелец усадьбы Корнилово Кинешемского уезда; расстрелян махновцами. Ольга Фёдоровна (1878–1939) умерла во Франции, Никита Яковлевич Куломзин (1903–2003) – в США.

⁷ По поводу этих воспоминаний Т.А. Аксакова писала А.А. Григорову: «Записки М.Ф. Мейендорф» – это те самые, о которых я Вам говорила. Они написаны просто, красочно и убедительно» (17.V.1978) (ед. хр. 2207, л. 12 об.); «Этой осенью я буквально зачитывалась мемуарами М.Ф. Мейендорф» (дата не установлена) (там же, л. 18).

«Воспоминания» М.Ф. Мейендорф вышли в Нью-Йорке в 1990 г.

⁸ К этому времени А.А. Григоров получил из Тархан несколько писем. Впервые к нему обратилась исполняющая обязанности главного хранителя Лермонтовского музея в Тарханах Лариса Викторовна Рассказова 16 февраля 1978 г. В письме она сообщала, что узнала о А.А. Григорове из заметки Н. Владимирского «Клуб любителей книги», опубликованной в «Северной правде» 14 декабря 1977 г. В заметке говорилось о докладе «Лермонтов и Костромской край» (ед. хр. 2203, л. 57). 2 марта она писала: «В нашем музее предполагается разработка новой экспозиции «Семья родной безвестный круг...», куда бы органично могли войти Ваши материалы. Что нас интересует? Прежде всего, дела, касающиеся имущественного положения и состояния близких предков М.Ю. Лермонтова, их прошения, жалобы, уголовные дела. Весьма и весьма интересны также описания помещичьих усадеб и быта крестьян. Хорошо бы иметь и копии метрик, послужных списков, завещаний. Нам нужны фотокопии с этих материалов. Есть ли у Вас возможность выполнить их? Оплату необходимых расходов музей берёт на себя (эти материалы могут быть Вами представлены на закупочную комиссию).

К сожалению, музей не имеет своего печатного органа, поэтому издать Вашу монографию у нас нет возможности, но нам хотелось бы иметь копию рукописи. Разумеется, и при использовании

документов, и при использовании материалов рукописи (при создании экспозиции) ссылка на Вас для нас обязательна» (там же, л. 50). 25 марта: «Сведения о количестве душ и земли деда поэта для меня, например, были неизвестны ранее и интересны. <...> Метрики отца Лермонтова у нас нет. Теперь мы с нетерпением ждём списка имеющихся у Вас документов, а вслед за ним и Ваших «Лермонтовских сокровищ». Вместе с этим письмом высылаем Вам официальную «бумагу» для Костромского архива, так, я думаю, будет и удобнее для Вас, и надёжнее.

Уважаемый Александр Александрович, извините, ради бога, если я вмешиваюсь не в своё дело и чем-то обижу Вас, но с какой-то болью душевной прочитала я в Вашем письме: «а после моей смерти всё собранное мною обречено на гибель». Ведь материал-то интереснейший! Неужели в нём никто не заинтересован?» (там же, л. 55 об.).

⁹ Несомненно, школа № 23.

~ • ~

18 июля 1979 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Вчера получил Вашу открыточку от 12/VII. Значит, Вы снова покинули берега Невы и град Петров и опять обретаетесь где-то недалеко от первопрестольной? Но где именно, я не уяснил себе.

На погоду мы сейчас не обижаемся, и тепло, и в меру дождей, так что грибочки вроде бы появились. У нас сейчас наплыв гостей: 16-го вечером приехали наши дорогие Москвички — Наталия Николаевна и Ольга Викторовна, а вчера, 17/VII вечером, явились с Дальнего Востока, из-под самого Владивостока, мой знакомый с женой¹, они заехали меня повидать по пути в Ленинград. А только что сей час принесли телеграмму, что 20-го приезжают мой внучатный племянник с молодой женой, они поженились 9 июня и решили нанести визит родственникам. Он только этой весной пришёл из армии и уже женился, жены его мы не знаем.

И если мои дальневосточники не уедут, то я просто не знаю, где же всех их разместить? И чем всех накормить? И моя Мария Григорьевна просто не в состоянии на всех готовить, хотя бы и было из чего.

Сейчас все наши уехали (включая и правнука Сашу) в лес, за грибами, и я хотел ехать, но мне пришлось остаться дома, ибо наши уехали рано, когда Хохловы (приезжие с Дальнего Востока) ещё спали, и мне надо было их завтраком кормить и кофеем поить.

Недавно Мария Григорьевна упала на улице и разбила себе коленку, а также нос... Вот не везёт ей! По счастью, ушиб был «доброкачественный», колено, правда, распухло, но опухоль на третий день сошла. А подтёки от ушиба на носу и на щеке почти прошли, так что она с удовольствием поехала в лес, а мне остаётся только пожалеть, что пришлось мне оставаться дома.

Если доживём до зимы, то я Вам пришлю для «обозрения» и для внесения поправок сделанную усилиями трёх лиц (даже — четырёх) родословную Римских и не Римских Корсаковых и князей Дондуковых Корсаковых, будет сотни три лиц обоёго пола. Кстати, не знаете ли Вы таких Ваших, вероятно, однофамильцев, а не родственников, живших в Петербурге перед революцией 1917 г.:

1. Елизавета Петровна, вдова капитана 1 ранга, урождённая Тыртова.

2. Анастасия Васильевна, урождённая Квашина-Самарина.

3. Наталья Львовна, урождённая Давыдова.

Чьи они могли быть жёны? Если Вы знаете, то сообщите мне, это для дополнения родословной.

И ещё: не найдётся ли у Вас фотографии Вашего отца, П.В. Римского-Корсакова, желательно в уже чине капитана 1 ранга. Но можно и любую другую, даже и молодым офицером, я бы её переснял и Вам вернул без помедления и в целости.

Татьяна Александровна давно мне не писала и не отозвалась на моё последнее письмо. Что Вы знаете о ней?

И сколько времени Вы пробудете на своём «уединённом уголке»? Куда Вам писать поздравление с днём Ангела — в Москву или в Питер?

У меня сейчас, ввиду наплыва гостей, всякие мои работы приостановились.

Давление у Марии Григорьевны удалось снизить, но надолго ли? Она чуть что поделает по дому, так и опять поднимается это противное давление.

Наши Люба с Колей ожидают в этом месяце ордера на квартиру, если получат и уедут, то у нас будет посвободнее и нам будет много лучше и спокойнее⁴.

Малыши растут и очень милые и занятные ребятки, очень любят бывать у нас и со слезами уходят от нас, если не занять чем-либо интересным маленького, а Саша только загрустит и даже иногда заплачет, когда мать его начинает домой отправлять.

Вот и все мои новости.

Жду наших грибников с богатой добычей.

А Вам пожелаю отличного отдыха и хорошего здоровья.

Ваш А. Гр-в.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 177, 177 об.).

¹ Лариса Валерьевна и Владимир Павлович Хохловы. О В.П. Хохлове см. стр. 318.

² М.П. Римская-Корсакова и Т.А. Аксакова часто писали своему адресату о здоровье и самочувствии, о событиях и переменах в жизни друг друга.

Из писем М.П. Римской-Корсаковой:

«В Татьянин день мы великолепно отпраздновали именины Татьяны Александровны, тосты сменялись один за другим, а всего было около 15 гостей. Один подарок поразил всех: огромная коробка великолепных конфет и календарь на 1980 г. (православный), великолепное издание. И как Вы думаете — от кого? От митрополита Антония, которому в своё время Татьяна Александровна подарила свои, отлично написанные, записки об Оптиной пустыни. Всё это было отлично. У Татьяны Александровны 10 дней гостила Елизавета Борисовна Шереметева, которая за ней ухаживала, так что Татьяна Александровна отдохнула, как бы побывав в доме отдыха. Татьяна Александровна, 25-го, была бодра, нарядна и весела. Соскочила с неё депрессия, которая одолела её последнее время» (5.II.1980); «Татьяна Александровна ничего, но она совершенно потеряла память, а ведь была у неё блестящая. Она куда не так выходит и пребывает в унынии, её многие навещают, а я, как только поправилась, её посетила. Она всегда очень радуется моему приходу. Стала смотреть телевизор, который ей подарил её норильский племянник, так называемый «магнат». Мне кажется, что она не так плохо себя чувствует, как внушает себе, что дело идёт к концу и не стоит с этим бороться. Я с ней много спорю, но она очень упряма» (17.III.1980); «Вчера была у Татьяны Александров-

ны, она ничего, я ей попеняла, что она Вам не пишет. Обещала написать» (10–11.VII.1980) (ед. хр. 181, л. 8 об.–9, 13, 24 об.).

Елизавета Борисовна Шереметева (в замужестве Чижова) – сводная сестра Т.А. Аксаковой.

Из писем Т.А. Аксаковой:

«От Милицы Петровны имела две открытки из Килошиц – она доехала благополучно, но, вероятно, мёрзнет – у нас наступили холода с сильным ветром» (до 23.VI.1973); «Жду с нетерпением возвращения из-под Луги Милицы Петровны. Мы с ней перечитаем и обсудим Ваши письма. Она просила переслать их на дачу, но я этого не сделала и рекомендовала ей набраться терпения» (14.VIII.1973) (ед. хр. 2207, л. 49, 39); «Милица Петровна в грустях – похоронила одну из живших с ней кузин» (6.X.1973); «Что касается милой Милицы Петровны, то она <нрзб.> “не в форме” – повышенное давление и общая слабость значительно снизили её обычную энергию» (23.XI.1973) (ед. хр. 2206, л. 1, 3). «Милица Петровна в городе – чувствует себя слабовато. Завтра или послезавтра она у меня будет, и я прочитаю ей Ваше письмо» (19.VI.1977) (там же, л. 39 об.).

³ М.П. Римская-Корсакова 12 июля: «Здесь нет почты, т.е. она где-то есть, но людей не обслуживает, так что живём как на необитаемом острове» (ед. хр. 2334, л. 19).

⁴ М.П. Римская-Корсакова 20 октября 1978 г.: «Очень я обрадовалась известию, что Ваш зять как будто получит квартиру. Какое это будет счастье жить в тишине и мире, без всякого раздражения. Но если они уедут, то Вам никого не вселят?» (ед. хр. 2334, л. 7 об.).

⁵ Сама Т.А. Аксакова рассказала об этом так: «Здесьшний новый митрополит Антоний, будучи в Москве у кого-то(?), прочитал главу моих мемуаров о Козельске и Оптиной Пустыни. На днях он “просто и мило” позвонил мне по телефону и выразил желание меня видеть. – Мы договорились о том, что после Рождественских праздников, когда он будет более свободен, а я избавлюсь от простуды, он пришлёт за мной машину и я направлюсь в Лавру» (ед. хр. 2207, л. 43).

~ • ~

26 апреля 1980 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Вашу открытку от 17/IV я получил. Вам же уже ранее сообщил, что Ваша посылка благополучно прибыла, хотя и странствовала на почте довольно долго, всё пришло в целости и сохранности¹.

Вы напрасно обижаетесь на Марию Григорьевну, она очень ценит Ваше внимание, всегда такое родственное, доброе отношение к нам. Но ей, право, очень совестно, что Вы, в Ваши уже не молодые годы, ради нас несёте такие тяготы, как отправка посылки. А Ваше внимание и забота о нас – нам обоим очень дороги².

Мы очень Вам сочувствуем в связи со сложившейся у Вас новой обстановкой – я имею в виду переезд Ваших на новое место³.

Так что мнение Марии Григорьевны о Вас не требуется и изменять, она, как и ранее, исполнена к Вам самых лучших, доброжелательных чувств (как и я).

Я 24 апреля вернулся из Москвы, где пробыл 12 дней и выступил с одним докладом. Всё прошло хорошо, и публика осталась довольна⁴. Привёз из Москвы кое-что из продуктов – мяса 4 кг, масла 2 кг и понемножку сосисок и колбасы. Не удалось достать лимонов и апельсинов. В Москве наши милые Ольга Викторовна и Наталия Николаевна всё болеют, у одной – печень, а у другой – почки не

в порядке. Обе сидят на диете и, вообще, плохо себя чувствуют. Но всё же надеются побывать у нас летом и походить за грибами.

А Галя нас порадовала третьим по счёту правнуком. Она благополучно разрешилась 22 апреля, хотя роды и были трудные – малыш весит 4 кг 250 г при росте в 56 см. Вероятно, к 1-му мая будет уже дома.

А пока – Сашенька у нас, а малыш Женя то у нас, то у бабушки Любы, когда они не на работе (они работают оба в сменах); и во время таких смен – Женя тоже у нас. Но с двумя малышами нам с Марией Григорьевной трудно вато и тяжеловато.

Я привёз из Москвы много сведений о Римских-Корсаковых, и теперь составленные уже мною таблицы придётся переделывать в свете новых данных. Тут на всё лето хватит работёнки.

В связи с приближением праздников 1-го мая и дня Победы, Мария Григорьевна и я шлём Вам свои поздравления с пожеланиями здоровья и всякого благополучия.

Приехав домой, я застал у себя на столе множество писем, на которые и надо теперь отвечать.

А.С. Бережной теперь перед Вами ничем не виноват⁵? Он мне сообщил, что Вам возвратил с огромной благодарностью все фотографии и другое⁶.

Мне он из Львова прислал книгу о «Гангуте», где есть упоминание о моём дяде Н.М. Григорове и фото, снятое на «Гангуте»: офицеры в строю, и матросы с винтовками на караул, и командир здоровается с офицерами и командой, это 1915 год⁷.

Книга написана в 1979 г. и в основном повествует о революционной работе, ведшейся большевиками на «Гангуте». Так что для меня там мало интересного.

Да и за давностью лет, автор, сам служивший на «Гангуте», ныне очень старый уже, кое-что перепутал в отношении дат (смещения во времени событий), а также имён и фамилий. Но о моём дяде отзывается тепло.

Я этому автору – Д.И. Иванову – написал письмо и получил ответ, он пишет, что рад был узнать, что жив племянник его бывшего командира, которого он, автор, ценил и уважал.

У нас погода уже три дня как тёплая, весенняя, всё зазеленело. Люба усердно работает в своём саду.

А мы мечтаем о походе за сморчками.

Ещё раз спасибо Вам за посылку. У нас нет прежнему муки, масла и проч., так что всё, Вами присланное, весьма нам пригодилось, и мы теперь Ваши должники.

Мария Григорьевна Вас целует и просит не сердиться на неё.

Будьте здоровы.

Ваш А. Гр-в.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 198, 198 об.).

¹ М.П. Римская-Корсакова 1 апреля: «Очень огорчилась, прочитав в Вашем письме от 17-го (марта. – А.С.) о том, как плохо у Вас обстоит дело с продуктами, всё гадала, чем можно помочь, но, увы, у нас тоже далеко не сладко; вернее, по сравнению с другими

местами у нас хорошо, т.к. есть многое, но всё такое, что не пошлешь: например, яйца, мясо и т.п.; сливочное масло, которое у нас продаётся, нельзя превратить в топленое, т.к. оно превращается в пену с минимальным % масла, по-видимому, какая-то разновидность маргарина. Раньше была корейка, теперь её, как и копчёной колбасы, нет и в помине; сгущёнка попадает очень изредка и в самых неожиданных местах, так что поймать её трудно; всё это меня очень огорчало и заботило, но всё же мне удалось собрать для Вас маленькую посылочку: муку, яичную лапшу, немножко рису и пару консервных банок, а чтобы заполнить ящичек, засыпала немного конфет. Конечно, это не то, что я хотела бы послать, но надеюсь, что это доставит Вам маленькую радость. А колбаса досталась мне просто фуксом – случайно. Возможно, посылка пойдёт дольше, чем это письмо, но всё же на Пасхальной неделе Вы её, вероятно, получите» (ед. хр. 181, л. 16–16 об.).

М.П. Римская-Корсакова 17 апреля: «Получили ли Вы посылочку? Вчера на почтамте объявили, что, в связи с разливом Волги, посылки в Костромскую и Вологодскую области не принимают, по-видимому, это касается области, а в город посылки доставляются?» (там же, л. 21).

² М.П. Римская-Корсакова 17 апреля: «Меня очень огорчило отношение Марии Григорьевны к посылке, как будто могут быть в этом деле какие-нибудь счёты! Мы из последних могики и должны поддерживать друг друга. А разговор “чем мы отплатим”, – просто никуда не годится. Если б я была побогаче, я бы и не то послала, но так – это было в моих возможностях, и я была очень счастлива, что мне это удалось» (там же, л. 21).

³ Зять М.П. Римской-Корсаковой получил новую квартиру в пригороде Шувалово-Озерки.

⁴ О своём выступлении на кружке Ю.Б. Шмарова А.А. Григоров писал М.С. Михайловой на другой день по возвращении из Москвы, 25 апреля: «<...> Мой доклад прошёл успешно, хотя я и сумел опоздать чуть ли не на час, но публика, хоть и высказывала своё нетерпение, но дождалась. И все остались довольны. Тема моего сообщения была: личные фонды в Костромском архиве. В данные мне полтора часа я не смог рассказать обо всём, так что кое-что осталось и для будущего доклада» (архив Н.Я. Купреянова).

⁵ «<...> Мой старый приятель, капитан 1 ранга А.С. Бережной, он служит на Дальнем Востоке во флоте и живёт в Петропавловске на Камчатке. Он очень интересуется историей флота и написал сам не мало статей в газетах и журналах по этой теме» (из письма А.А. Епанчину от 1 декабря 1985 г.; архив Н.С. Епанчиной).

А.С. Бережному М.П. Римская-Корсакова переписала и выслала статью своего отца и его фотографии, с просьбой вернуть их. 5 февраля она писала: «Сейчас я, с большим увлечением, переписывала для Александра Сергеевича Бережного статью моего отца “Незамёрзший порт на Дальнем Востоке”. Он добился того, чтобы во Владивостоке навигация в зимнее время не прерывалась, так что продолжалась круглый год. Это было очень важно, т.к. через порт шли все военные грузы из США, во время первой Отечественной войны 1914–1918 гг. А отец был в это время командиром Владивостокского военного порта. Александр Сергеевич написал мне, с просьбой сообщить данные о биографии моего отца, о котором он пишет статью или очерк» (ед. хр. 181, л. 8 об.). Узнав, что А.С. Бережной в это время как будто переехал в Ригу, и ничего не получая от него, она волновалась, допуская пропажу.

⁶ М.П. Римская-Корсакова 17 апреля: «<...> Очень я обрадовалась на днях, получив от Александра Сергеевича Бережного письмо и 2 любимые мною карточки моего отца <...>» (ед. хр. 181, л. 13.).

К этому дню (26 апреля), когда А.А. Григоров писал своё письмо, он ещё не получил этого письма М.П. Римской-Корсаковой от 17 апреля, а только открытку, написанную в этот же день; она и цитируется в прим. 1 и 2.

⁷ *Иванов Д.И.* «Гангут» идёт в шторм: Воспоминания матроса / Лит. запись П. Румянцева. – 2-е изд., доп. – Львов: Каменяр, 1979. А.А. Григоров далее сообщает, что «книга написана в 1979 году» – может быть, имея в виду её выход.

3 мая 1981 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Когда я был у Вас¹, то Вы говорили, что у Вас куда-то запропала книжка про Щельково, а так как я имею у себя последний уже лишний экземпляр, то я и посылаю его Вам на память².

Вот, к Пасхе я вернулся домой, и мы этот великий праздник встречали вместе с Марией Григорьевной. Затем – у меня наступил «законный отдых» после поездки в Ленинград, которая меня всё-таки порядком утомила. Затем пришли Первомайские праздники, мы было мечтали с Марией Григорьевной съездить в лес, погулять и поискать весенних грибочков – сморчков, но всё время льют дожди, и носа высунуть на улицу нельзя, и сидим дома.

Я занимаюсь всё с той же темой, которая меня мучает уже несколько лет: установить, всё-таки, кто же были отец и мать Марии Дмитриевны Римской-Корсаковой, в замужестве РАЛЛБ (1783–1831)³, чьи письма хранятся в музее А.С. Пушкина, где мы с Вами были 22 апреля.

Кажется, я всё-таки нашёл разгадку и на днях пошлю составленную мною поколенную роспись этой линии Вашей фамилии – пошлю и Рэдмоне Георгиевне ЖУЙКОВОЙ, и Марии Петровне МАТВЕЕВОЙ⁴, обе они заинтересованы в разгадке этой загадки.

Похвалиться делами нашими не могу. Мария Григорьевна всё недомогает, год от года делается всё хуже и хуже её здоровье. Внук Лёва со своим алкоголизмом пребывает в наркологической лечебнице и пробудет там, как говорят врачи, до 8 июня.

Галя со своими малышами живёт, но часто тот или иной из малышей чем-нибудь болеет, и трудноато ей с тремя малышами, да ещё в такой ужасающей тесноте. Иногда детишки приходят к нам, я их очень люблю, но они всегда поднимают такую возню, что голова кругом идёт.

Сейчас мы пока что питаемся теми продуктами, что я привёз из Питера – кроме колбасы и др., я привёз баранины и даже целую индейку; вот мы и не знаем сейчас заботы «о хлебе насущном».

Затем – пожелаю Вам всего наилучшего.

Будьте здоровы, не забывайте Вашего преданного слуги – А. Григорова.

А. Григоров.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 203).

¹ А.А. Григоров ездил в Ленинград на конференцию по приглашению Всесоюзного музея А.С. Пушкина. 24 апреля он выступал в квартире-музее А.С. Пушкина. О поездке см. письма Ю.Б. Шмарову от 27 апреля 1981 г. на стр. 308 и В.П. Хохлову от 26 апреля 1981 г. на стр. 342.

² *Бочков В.Н., Григоров А.А.* Вокруг Щелькова. – Ярославль, 1972.

³ О М.Д. Ралль, урожд. Римской-Корсаковой см. письма к М.С. Михайловой от 15 декабря 1979 г. и 25 марта 1980 г. на стр. 476 и 478.

⁴ Рэдмона Георгиевна Жуйкова (р. 1929) – научный сотрудник Всесоюзного музея А.С. Пушкина. Мария Петровна Матвеева (1903–1995) – в это время смотрительница музея-квартиры А.С. Пушкина на Мойке. О ней см. прим. 4 к письму к Н.К. Телетовой от 15 сентября 1979 г. на стр. 376.

25 апреля 1982 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Мы были рады получить от Вас письмо и узнать из него про Ваше житьё-бытьё. Впрочем, кое-какие вести о Вас до нас доходят от Татьяны Сергеевны (Глазенап); теперь Мелита Сергеевна писать уже не может, и пишет мне Татьяна Сергеевна и всегда что-нибудь сообщит и про Вас.

Что же Вам написать про нас? Очень невесело писать про всякие немощи и хвори, что стали нас одолевать, особенно Марию Григорьевну. У неё основная беда — сильнейшая гипертония и вдобавок всё ухудшающееся зрение.

Вы пишете про потери своих близких друзей. Да, наше поколение — родившиеся на рубеже XX века и в первые его годы — быстро сходит со сцены. Недавно я решил переписать в новую книжку адреса и телефоны, старая книжка сильно истрепалась. И тут обнаружил, что более половины записанных адресов и телефонов принадлежит людям, уже покинувшим наш грешный мир...

Я проработал свои пенсионерские два месяца по-старому, в архиве, на «льготных условиях» — то есть работал дома по большей части, разбирал и описывал документы далёкого прошлого и разные бумаги и письма. Кроме того, что заработал почти 3 сотни, получил огромное удовольствие и сделал интересные открытия и находки. Так что остался своей этой работой очень доволен.

Что у нас дома? Невесело. Тут и плохое состояние здоровья Марии Григорьевны и горе горькое от внука. Вы пишете, что у Е. Мих. есть такой же экземпляр, которого удаётся отправлять на лечение в соответствующее заведение. У нас есть тоже такое, называется «лечебно-трудовой профилакторий», там срок лечения 2 года, но, по слухам, люди, вернувшиеся оттуда, только в случае, если сами желают расстаться со своим пороком, могут снова стать нормальными людьми, но кто не хочет — тот так и остаётся алкоголиком. Наш уже два раза побывал в наркологическом отделении психбольницы, и всё без толку. Не исправят его и 2 года, а отправить его туда по нашей инициативе у нас не поднимаются руки. Вероятно, это может произойти и без нашего заявления. А родители его — что ж? Отца нет, и он с матерью Лёвы разошелся ещё в 1964 г. и умер, и она вышла за другого. И Лёва им совсем не нужен. Тем более что у них маленькая однокомнатная квартира. Да и муж тотчас же бросит Любу — так зовут нашу дочь, если к ним на шею сядет этот «ребёнок»! Вот и приходится нам нести этот тяжкий крест, и связал он, этот несчастный Лёва, нас по рукам и по ногам. Так и вышло — Галя вышла замуж и живёт с мужем, Люба тоже вышла замуж, и её муж получил однокомнатную квартиру, а Лёва — ведь он прописан был всегда у нас — «автоматически» остался у нас и по законам имеет право на площадь в нашей квартире, да и вырос-то он у нас: как мы получили эту квартиру, так и взяли к себе Любу — дочь — с её детьми.

Пасху встретили нерадостно, тут и хвори Марии Григорьевны и наш «бич» Лёва. Не было и обычной пасхальной стряпни: не было дрожжей, не было масла, а главное, не было сил у хозяйки приготовить всё это. И погода была какая-то пасмурная и холодная.

Галины детки — наши правнуки — растут, Саша уже перейдёт в 4-й класс, ему вчера исполнилось 10 лет, а маленький Илья — отпраздновал своё двухлетие 22 апреля. Детишки милые, хорошие и нас не забывают. Но частенько прибалывают — вот и сейчас: только что отболел ангиной средний — Женья, а вчера заболел той же ангиной и Саша, как раз в день своего рождения.

Мы с Марией Григорьевной им обоим на день рождения подарили 100 рублей, пусть мать, что хочет — купит. Маленькому Илье уже купили трёхколёсный велосипед, чему он очень обрадовался; будут покупать и Саше большой велосипед, но это — к окончанию III класса.

Вот и все наши новости. Мария Григорьевна Вас крепко целует, и мы оба шлём Вам свой сердечный искренний привет. Будьте здоровы.

Не очень радостное письмо выходит, но — такова жизнь; «се ля ви», — как говорят французы.

Искренне Ваши М. и А. Григоровы.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 207, 207 об.).

~ • ~

5 июня 1985 года
г. Кострома

Дорогая Милица Петровна!

Получили мы Ваше письмо от 26 мая и были очень рады иметь от Вас весточку. Могу Вас успокоить: мое «падение», по-видимому, обошлось без каких-либо дурных последствий, главное — что череп выдержал, а шишка давно прошла, и рана тоже зажила. Осталась только какая-то «нетвёрдость» в ногах, но и это, как я думаю, со временем пройдёт!

У нас, после нескольких очень тёплых и таких приятных дней, наступили ужасные холода: ночью до нуля и даже местами заморозки, а днём четыре-пять градусов тепла. Обещают в недалёком будущем потепление, а пока мы мёрзнем и на улицу «носа не высываем».

6-го, то есть завтра, надо будет отправляться на пароходную пристань, встречать проезжающих мимо нашей Костромы наших дам — обычных наших гостей: Ольгу Викторовну и Наталию Николаевну. Пароход будет стоять у нас с 3 часов дня до 7 часов вечера, так что мы сможем вдоволь наговориться. А 1-го числа проезжала мимо Костромы племянница Марии Григорьевны с дочерью², но мы их не встречали, а они сами к нам приехали на троллейбусе, на время стоянки парохода, и пробыли у нас около 2-х часов. 26 мая неожиданно приехала, но всего лишь на день, наша младшая дочка из Ростова-на-Дону, она была в командировке в г. Чебоксары и на денёк сумела к нам завернуть, чему мы были очень рады.

Положение Марии Григорьевны без перемен, по-прежнему сидит на строжайшей диете и, естественно, сильно ослабела. Но также не бросает своего рукоделья, сидит на диванчике и то вяжет, то прядёт, то расчёсывает шерсть... А внук Лёва всё лежит недвижимо на кровати, на «вытяжке», ему что-то всё делают с ногой, и, наверное, долго там пролежит. Я у него не бывал со времени своего «падения», и Мария Григорьевна тоже давно не была; ездит к нему его мать.

Когда приедут к нам в гости наши Москвички — это мы узнаем от них завтра, увидя их на пристани.

Относительно моего дяди, «Цусимца». В 1905 году в Цусимском бою он был штурманом маленького крейсера II ранга «Алмаз» и прорвался из Цусимской гекатомбы во Владивосток, равно как и ещё два миноносца — «Грозный» и «Бравый». За прорыв он был награждён орденом Владимира IV степени с бантом и мечами. После войны он командовал одно время новым миноносцем «Стерегущий», потом был командиром минных дивизий, а с 1911 по 1915 г. командовал линкором «Гангут» (после 1922 г. — «Октябрьская Революция»). В июне 1915 г. был назначен начальником штаба командующего Балтфлотом и произведён в контр-адмиралы.

Галя наша со своими четырьмя малышами живёт; сейчас она с мужем и старшим — Сашей — будут 2 недели в доме отдыха «Мальшково», это от них две остановки на автобусе. А средний — Женя — в городском пионерлагере, а самые малые — Илья и Таня — в своих садике и яслях. А потом вторую часть отпуска Галя хочет употребить на поездку в Ростов, к нашей младшей дочке, тоже Гале.

В общем, мы с Марией Григорьевной ещё не думаем «сдаваться», и я тоже что-то делаю. Вот, сегодня завершил

свою работу, посвящённую «Порт-Артурским миноносцам»: описание их всех «от рождения и до смерти», их боевой деятельности и сведения о служивших на них офицерах, из которых многие потом получили адмиральские чины и известность. Работа вышла довольно объёмистая, теперь надо перепечатывать всё на машинке и потом разослать несколько своим знакомым.

Затем ещё имею заказ из Лермонтовского музея в Тарханах, на составление полнейшей и подробнейшей родословной рода Лермонтовых, ибо имеющиеся в печати в до-революционных изданиях грешат и большими пропусками и иногда неверные сведения дают. В общем, не могу сидеть без дела, как и моя Мария Григорьевна.

А затем — мы оба желаем Вам всего самого доброго и, конечно, приличного здоровья на будущие годы.

Искренне любящие Вас и глубоко уважающие М. и А. Григоровы.

(РГАВМФ, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 25, л. 213, 213 об.).

¹ 15 мая А.А. Григоров упал на крыльце своего дома. Об этом см. письмо к Н.К. Телетовой от 27 мая 1985 г. на стр. 409.

² Вероятно, Л.И. Костецкая и её дочь Татьяна.

Письма к Т.А. Аксаковой (Сиверс) (1973)

Татьяна Александровна Аксакова (1892–1981), урождённая Сиверс, родилась 12 октября 1892 г. в Петербурге в семье генеалога и нумизмата А.А. Сиверса (1866–1954).

В 1910 г. закончила гимназию С.А. Арсеньевой в Москве, затем три года училась в Строгановском училище. В январе 1914 г. она вышла замуж за поручика Б.Л. Аксакова, через полгода ушедшего на фронт.

Революция разбросала всю её семью: мать с сыном Татьяны Александровны уехала во Францию; брат Александр в 1925 г. был арестован и осуждён на 10 лет заключения в Соловецком лагере особого назначения, там и расстрелян в октябре 1929 г.; в том же 1929 г. её отца сослали в Сибирь, в Туруханск. Саму Татьяну Александровну в 1935 г. после убийства С.М. Кирова выслали из Ленинграда в Саратов, где в 1937 г. она была арестована и приговорена к 8 годам лагерей, отбывала их в Коми АССР. В 1943 г. её «актировали» по здоровью и отправили на поселение в Вятские Поляны Кировской области, где она почти четверть века проработала медсестрой и учителем. В Ленинград Т.А. Аксакова смогла вернуться только в 1967 г.

С 1952 г. она начала работать над своими обширными воспоминаниями, названными ею «Семейная хроника». Первые они увидели свет в Париже в 1988 г., на родине воспоминания вышли через 17

лет (Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. В 2-х кн. – М., 2005).

Т.А. Аксакова скончалась 3 декабря 1981 г. в Ижевске. Могила Татьяны Александровны – по её желанию – не существует.

Знакомство с А.А. Григоровым произошло в апреле 1973 г. – их познакомила М.П. Римская-Корсакова во время приезда А.А. Григорова в Ленинград, – и сразу же началась переписка, оборвавшаяся по причине нездоровья Татьяны Александровны в 1979 г. (до нас дошло только несколько писем А.А. Григорова к Т.А. Аксаковой, относящихся к 1973 г.). Оригиналы писем хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (бывшей «Ленинки»).

Благодарим частное лицо, любезно предоставившее копии писем А.А. Григорова, но просившее не называть его фамилии.

12 мая 1973 года
г. Кострома

Многоуважаемая Татьяна Александровна!

Раз Вы мне дали свой адрес, то я считаю, что не будет невежливым с моей стороны написать Вам письмо, тем более что к этому у меня, как мне кажется, находится довольно уважительный повод.

Дело вот в чём. Возможно, Вы знаете, где именно находятся труды по генеалогии Вашего покойного батюшки, ведь они могут быть и в рукописном отделе Ленинской библиотеки, и Историческом музее¹, и в архиве ЦГАОР или ещё где-нибудь.

Дело в том, что я занимаюсь, среди прочего, историей рода Лермонтовых, о чём я, кажется, упоминал, будучи у Вас. Так вот, я полагаю, что среди многочисленных трудов по генеалогии Вашего отца может быть что-нибудь для меня интересное и новое, тем более что, как мне известно, собрание родословных Вашего отца не было ещё нигде опубликовано. Дело в том, что опубликованные до сего времени в печати сведения о происхождении Лермонтовых противоречивы, родословные даже в дворянской родословной книге Костромского дворянства изобилуют пропусками, неточностями, а само происхождение рода даже представителями этой фамилии трактуется по-разному.

Вот я бы и хотел узнать, где находятся труды Вашего отца, чтобы с ними ознакомиться; быть может, там есть и про Лермонтовых, а попутно для меня может оказаться и кое-что другое небезынтересное. Ведь генеалогия – мой «конёк», моё «хобби»².

Теперь ещё хочу Вам сообщить, что я получил подряд два письма от И.Б. Кустодиевой, с которой лично не был знаком; она в первом письме горько сетует, что не смогла встретиться со мною, когда я был у Вас, а во вто-

ром письме, вызванном тем, что ей кто-то прислал из Москвы книжку про Щельково, одним из авторов которой являюсь я, она шлёт мне свои похвалы³ и пускается в воспоминания далёкого прошлого⁴. Я ей, конечно, ответил со всею возможною вежливостью.

И ещё у меня к Вам просьба, может быть, и довольно бесцеремонная. Мне очень бы хотелось иметь те стихотворные опусы, что Вы читали, когда я у Вас был; не смею просить многого, но хотя бы коротенькое про «лицо» и про «лица», и был бы Вам очень признателен, если бы Вы прислали мне хотя бы одно только это; оно невелико, и его переписать не долго. А если сочтёте такую мою просьбу неуместной, то оставьте её без внимания, но и без последствий⁴ в смысле Вашего ко мне расположения, на что я надеюсь¹⁴.

Мне было бы очень приятно ещё раз побывать у Вас, побеседовать с Вами и милой Милицей Петровной; так мне всё это близко и дорого, всякая, даже мелкая чёрточка или деталь так приятна и дорога, ибо теперь уже почти не встречаешь людей, которых и сам понимаешь и чувствуешь, что тебя тоже понимают с первого слова.

Итак, жду от Вас сообщения, где искать рукописное наследие Вашего покойного отца.

Шлю Вам свой самый искренний привет и пожелания всего наилучшего.

Уважающий Вас А. Г.

¹ А.А. Сиверс заведовал отделом нумизматики Государственного исторического музея (ГИМа).

² Т.А. Аксакова в первом своём, майском, письме: «Относительно генеалогических карт[очек] моего отца могу сообщить следую[щую]. После его смерти в 1954 г. всё его «на[следство]» поступило в нумизматический [отдел ГИМа]». <...> Думаю, что, будучи в Москве, Вы [можете] обратиться от моего имени к С.А. Яниной, и она посослужит Вам в получении той или иной информации.

Насколько я помню, первые сведения о предках Лермонтова (в тетради моего отца) относятся ко времени Алексея Михайловича» (ед. хр. 2207, л. 40, 40 об.).

Светлана Алексеевна Янина, урожд. Диомидова (1924–1997) – заведующая нумизматическим отделом ГИМа.

³ Ср.: Т.А. Аксакова в первом письме: «[Ирина Борисовна] Кустодиева, сразу после моего приезда (из Москвы. – А.С.), принесла мне для прочтения Вашу [оче]нь приятную книгу и восторженно о ней отзывалась. При бурном “характере” Ирины Борисовны и по-вышенно-ревнивом отношении ко всему, что касается славы её отца, – такой отзыв вполне ценен» (ед. хр. 2207, л. 40 об.).

⁴ И.Б. Кустодиева 1 мая 1973 г.:

«Уважаемый Александр Александрович!

Когда Татьяна Александровна сказала мне, что Вы были у неё, я чуть не со слезами упрекала её, что она мне об этом вовремя не сказала и не позвала меня тоже к себе. Несомненно, Ваш отец был другом детства и юности моей мамы – Юлии Евстафьевны; усадьба Ваша была тоже где-то около села Семёновского; и если мне не изменяет память – мы ездили в 1914 или 1915 г. к вам в гости и катались там ни гигантских шагах. Верно ли это? Если бы Вы знали, как мне теперь, уже пожилому человеку, дорого всё, что связано с мамой, отцом, нашим детством и далеко ушедшим временем – жизнью в нашем “Тереме”. Я в 1967 году была в Доме отдыха “Щельково”. Ехать дальше, посмотреть все места, дорогие сердцу, – не хотела. Пусть всё, что запечатлелось в сердце с детства, так и останется там навеки⁵. Но и природа и окрестности Щелькова, это “Берендеево” царство – самое дорогое и красивое место на свете! Четыре раза плавала на теплоходе от Ленинграда до Астрахани; каждый раз долго бродила по Костроме – казалось, хожу по городу, изображённому моим отцом в картинах. Ведь и он любил и восхищался гостиним двором, с его колоннадой, и особенно – пожарной каланчой!

Как жалько, что мы не встретились и не погуляли вместе по Костроме. Уже когда подплываешь к городу – золотые главы Ипатьевского монастыря заставляют биться сердце, – это ведь Русь! В Кинешме тоже до чего же уютно на этих горбатых улицах и от вида этих очаровательных домиков!

Очень прошу Вас – ответьте мне и непременно, будучи в Ленинграде, навестите меня! Так интересно поговорить с Вами, вспомнить далёкое детство и всё дорогое.

Мама умерла в феврале 1942, в страшную блокадную зиму Ленинграда от голода, у меня на руках. Ей было неполных 62 года. Папа умер, как Вы знаете, в 1927 г. 49 лет. Брат мой, Кирилл, ушёл два года тому назад, 67-ми лет. У него дочь – Татьяна, искусствовед, кандидат, работает в Эрмитаже. Её специальность – итальянский Ренессанс. Муж – художник Раздвогин, и дочь Катенька, 4 ½ лет. Сын Борис – инженер-связист. Кирилл был художником-декоратором в Александринском театре. Я – актриса театра и эстрады. Нынче уже на пенсии.

Буду рада опять познакомиться с Вами. Как мир узок!

Татьяна Александровна живёт совсем рядом со мной – наши улицы параллельны друг к другу.

Желаю здоровья!

С уважением Ирина Борисовна Кустодиева.

Мой телефон 33-00-68.

Татьяна Александровна сейчас в Москве до 15 мая» (ед. хр. 725, л. 1, 1 об., 2, 2 об.).

И.Б. Кустодиева 3 мая:

«Уважаемый Александр Александрович!

Не пугайтесь – я опять пишу Вам. Мои друзья, И.С. и Б.А. Онусайтис⁶, тоже горячие поклонники Щелькова, сегодня прислали мне из Москвы Вашу книжечку “Вокруг Щелькова”. Для меня это большая радость. Значит, я не ошиблась! Вы – сын “Саши Григорова”, которого так называла мама, рассказывая нам так часто и много о своей жизни в Высокове.

Я, не отрываясь, прочитала её, и пахло сиренью, липами и берёзами Терема. Ведь таких берёз, какие растут там, нет на всём свете!

А в “Тереме” (фото), ведь это я стою в светлом платьице, маленькая девочка, мамочка и папа. Наш дорогой Терем, и Маурино, и Козловка, куда мы ездили за почтой.

Как хорошо, что Вы написали эту книгу и вспомнили Пушкиных (Настю⁷ и Евгению Львовну я отлично помню!) и А.Д. Яковлева. Он бывал у нас в Ленинграде и после смерти папы⁸.

А почему не вспомнили Чихачёвых (Петя Чихачёв) и Пазухиных? Олю Пазухину папа писал для его “Девушки на Волге”, которая теперь в Японии во дворце Микадо⁹ (с 1930 года). Где они все? Живы ли¹⁰? Как же я досажаю, что не повидалась с Вами у Татьяны Александровны!

У меня есть папина работа – “Столовая в Тереме”: мама, Кира и я в ней. Пастель – “Павловск”, дом Поленовых. Рисунок – пейзаж и “Терем”, папа едет верхом.

Много фото тех мест и нашей семьи.

Видимо, Вы читали, или у Вас есть, книга “Б.М. Кустодиев” – воспоминания, письма, встречи. Издательство “Художник РСФСР”, – т.к. Вы там ссылаетесь на мои воспоминания¹¹. У меня напечатана ровно половину, т.к. редактор, Эткинд, решил, что у меня очень много “чисто семейных сцен и анекдотов”. Вероятно, Вам было бы интересно всё это прочитать¹².

А родственник Н.А. Подсосова, Ал. Ник., несколько раз был у меня. Малоинтересный человек. Портрет Подсосова – в Русском музее¹³.

Неужели Вы в Ленинград скоро не приедете? Я бы с радостью приехала в Кострому, я её очень люблю, но теплоходом – трудно с билетами, а поездом – не знаю. Мы были там на гастролях, давали концерт в театре, слёт колхозников был в 50-х годах.

И. Кустодиева» (там же, л. 4, 4 об., 5, 5 об.).

⁵ В 1975 г. И.Б. Кустодиева всё же посетила «дорогие сердцу» места. 8 июля она писала из Щелькова:

«Уважаемый Александр Александрович!

Очень жаль, что Вы не сможете сюда приехать, здесь так чудесно! Погода стоит удивительная.

Я много гуляю и всё больше понимаю, почему здешнюю природу так любили мои родители и мы в детстве.

Ездили на днях на автобусе в те места, где был когда-то наш “Терем” и усадьба Поленовых “Павловск”. От нашего дома не осталось ничего, даже фундамента. И чудесная берёзовая аллея, которая вела от нас к Поленовым, тоже не та – две-три берёзы, и всё. А вот парк их – цел. И сирень, и земляника, и хвойные гиганты, которые Б.К. Поленов когда-то посадил, привезя их с Алтая.

Мне было очень грустно, я жалела, что поехала. И всё-таки память, детская, сохранила всё, как было. А было так хорошо!» (там же, л. 9, 9 об.).

⁶ Борис Антонович Онусайтис и его жена – постоянные обитатели Дома творчества «Щельково». Оба химики, он ещё и отличный фотограф.

⁷ Настя – Анастасия Георгиевна Ротаст, в замужестве Якшина (1902–?) ; племянница Евгении Львовны Пушкиной.

⁸ Несомненно, Александр Дмитриевич Яковлев, последний владелец усадьбы Комарово, приезжал из Кинешмы в Ленинград к детям, которые там жили с 1925 г.; здесь жили и другие его родственники.

⁹ Микадо – титул императора Японии.

¹⁰ Пазухины – владельцы усадьбы Воздвиженское Клеванцовской волости Кинешемского уезда Александр Всеволодович Пазухин (1868–?) и его жена Елена Алексеевна, урожд. Ратькова (ум. 1928). Ольга Александровна Пазухина (1903–1974, Горький), в замужестве Ситникова (ед. хр. 1115, л. 17, 19).

¹¹ *Кустодиева И.Б. Дорогие воспоминания // Борис Михайлович Кустодиев. Письма. Статьи, заметки, интервью. Встречи и беседы с Кустодиевым / Сост.-ред. Б.А. Капралов. Общая науч. ред. Эткинда М.Г. – Л., 1967. – С. 314–334.*

¹² Более полно и с добавлением новых материалов воспоминания И.Б. Кустодиевой («Воспоминания об отце Борисе Михайловиче Кустодиеве») опубликованы в кн.: *Капранова С.Г. Новое о Б.М. Кустодиеве: Пути творческих поисков. Воспоминания. Письма. – М., 1979. – С. 117–160.*

¹³ Николай Алексеевич Подсосов – в 80-х гг. XIX века владелиц усадьбы Козловки, заводчик.

Высоково, Новинки, Панброво, Воздвиженское, Козловка – усадьбы Кинешемского уезда, расположенные по соседству с купцовской усадьбой (дачей) Терем.

¹⁴ Т.А. Аксакова в первом письме: «Посылаю Вам четыре произведения Мятлева-внука, сохранившиеся с давнопрошедших времён в моей памяти. К ним могут быть добавлены ещё некоторые «опусы», но в настоящее время не хочу перегружать письмо» (ед. хр. 2207, л. 40).

¹ Первое письмо Т.А. Аксакова написала после 15 мая.

² «Записки по генеалогии (ок. 1000 родов), сделанные после ареста и ссылки, были переданы в отдел нумизматики ГИМа, а оттуда переданы в отдел письменных источников того же ГИМа (Рыкова О.В. Александр Александрович Сиверс // Русская генеалогия / Под ред. Б.А. Николаева. – М., 1999. – С. 214).

29 мая 1973 года
г. Кострома

Многоуважаемая Татьяна Александровна!

Благодарю Вас за письмо и за присланные Мятлевские вещи.

Очень буду Вам благодарен и признателен, если Вы меня осчастливите и ещё другими его творениями.

Мне всё это близко и понятно, и вызывает так много воспоминаний о давно ушедшем безвозвратно времени, и воскрешает в памяти много событий и лиц...

«На старости я сызнова живу, минувшее проходит предо мною» – эти Пушкинские строки приходят на ум, когда попадаете в руки или на глаза что-либо подобное тому, что Вы мне так любезно прислали.

Я ничего не имею против того, что мои «координаты» Вы сообщили Сергею Дмитриевичу Шипову; если он ко мне обратится с чем-либо, то я всегда с удовольствием отведу ему и сообщу всё, что сам знаю¹.

По части генеалогических трудов Вашего отца, то я кое-что уже успел разузнать: в частности, что «родословное» наследство А.А. Сиверса попало в два места: в ЦГАОР (Центральный архив Октябрьской революции) – там около 250 родословных, но про Лермонтова там ничего нет; а другая, большая часть, около 1000 родословных, хранится в ГИМе, как и Вы мне сообщаете, но это собрание не обработано и не выдаётся пока никому. Если мне случится поехать в ближайшее время в Москву, то не премину последовать Вашему совету и обратиться к С.А. Яниной.

Теперь я хочу Вам немножко написать про то, что у меня получилось при подробном исследовании происхождения Лермонтовых. Я ведь в основном работал над материалами из Костромских источников, а все существовавшие в России когда-либо Лермонтовы вышли из Костромской губернии, в том числе и отец Михаила Юрьевича, и дед его.

И вот, приходится убедиться, что многие, очевидно и Ваш покойный отец, не смогли подробно вскрыть все корни Лермонтовых. А сами Лермонтовы, во всяком случае жившие в XIX веке, толком не знали ничего, ибо документов на руках у них не сохранилось. И вот, возникла легенда об испанском предке, герцоге Лерма, и многие уверовали в эту легенду, не исключая и самого поэта и других. Даже некоторые Лермонтовы сменили свою фамилию на «Лерма». Так, я обнаружил прошение на Высочайшее имя некоего офицера Ахтырского гусарского полка по фамилии «Лерма», в котором он просит Высочайшего соизволения принять настоящую

фамилию его предков, то есть Лермонтова, на что Высочайшее соизволение впоследствии последовало. Было это уже в наше время, то есть в 1909 году. Затем, некто А.А. Мирза Туган-Барановский, написавший историю лейб-гвардии кирасирского Ея Величества полка, в котором служили некоторые Лермонтовы, запутал дело ещё больше, выдвинув (не знаю, откуда он это взял, так как источников он не приводит) другую версию, которой, очевидно, и следовал Ваш отец, по которой следует, что некто Лермонт был якобы вызван в царствование Алексея Михайловича в Россию как спец «по пушкарскому делу» и был якобы в звании генерала².

На мой взгляд, всё это не трудно опровергнуть на основании тех документов, что есть в Костромских архивах и бывшем архиве Министерства юстиции, в частности, «Иноземского приказа».

Даты появления первого Лермонтова в России везде не верны, и в Гербовнике, где описан герб этого рода и первоначальные представители рода, тоже неверно указаны и даты и др.

Все эти версии исчезают, когда читаешь челобитные Георга Лермонтова и его вдовы Катерины, и все эти старинные документы подтверждаются такими сочинениями, как «История России с древнейших времён», изданные Иваном Боярские списки и проч.

И получается, что бедный испанский герцог Лерма, изгнанный из Испании в 1621 году, никак не мог быть предком того Георга Лермонтова, который ещё в 1613 году служил в войсках Михаила Фёдоровича. Старинные документы свидетельствуют о том, что за службу царю Михаилу Фёдоровичу Георг Лермонт был пожалован в 1620 году (есть челобитная Георга, в которой он просит его пожаловать поместьем наравне с другими сослуживцами), и это жалованное поместье переходило из поколения в поколение вплоть до самых последних лет. Из Костромского края первым выбыл дед поэта, купивший в 1791 году у Беклемишева имение в Ефремовском уезде Тульской губернии. Последнее своё Костромское имение дед поэта продал в 1795 г.

Затем в 1824 году выбыл из нашего края Иван Юрьевич Лермонтов, переселившийся в Киевскую губернию, вероятно, в имение своей жены, которую звали Мария Михайловна, но фамилию её я никак установить не могу пока.

И потом, в 1840 году, Иван Николаевич Лермонтов, самый ярый сторонник «испанского» происхождения, переселился в Воронежскую губернию по месту поместья своей жены, урождённой Чириковой. Этот И.Н. Лермонтов, утверждал, что у него были документы об испанском происхождении, но якобы они сгорели при пожаре в его доме. Но какие это были документы, он не пояснял.

Он же утверждал, что писать фамилию надо Лермантов, а не Лермонтов, так как происходит она не от Лермонтова, а от Лерма. Между тем, в архиве Иноземского приказа есть документ с подлинной подписью самого Георга Лермонтова, на английском языке, не оставляющий сомнения в дате поступления Георга Лермонтова на русскую службу, что полностью совпадает с описываемыми Соловьёвым в «Истории государства Российского» событиями, и можно установить даже точную дату перехода Георга на русскую службу – 5 сентября 1613 года.

Версия же о «ландскнехте»³ Лермонте, относящаяся к 60-м годам XVII века, по-моему, может относиться до другого Лермонтова, совсем даже не Георга; известно ещё, кроме того, два Лермонтова – один, по имени Томас, а другой, не помню как, упоминаемые в делах Иноземского при-

каза под 1632 и др. годах, но все эти лица не имеют отношения к предкам поэта; можно с полной уверенностью сказать, что предком поэта был именно Георг; первая его жена по имени неизвестна, возможно, она была не русская, а вторая жена его была «Катеринка, горькая вдовица», как она писала в челобитной об отказе за ней части мужниного поместья, это в Чухломском уезде Костромской губернии. Сын этого Георга, Пётр, в царствование Алексея Михайловича принял православную веру, был допущен к руке царской и «видел очи Государевы», как написано в документе.

Внуки Георга, Пётр и Евтихий (или Естифей), подавали челобитную на имя царей Иоанна и Петра с просьбой принять их в число дворян Российских и в своей челобитной пишут интересные вещи о своих шотландских предках, ссылаясь на средневековые хроники, причём поскользку эти хроники писаны на латинском языке, то можно предполагать, что Пётр и Естифей были знакомы с этим языком⁴.

Затем всё это подтверждено около 100 лет назад отставным полковником 17 уланского полка Великобританской службы, Александром Лермонтом, членом Английского парламента и мировым судьёй в графстве Файф в Шотландии; причём оказалось, что герб наших, русских Лермонтовых имеет те же изображения, что и герб английских Лермонтов.

Вот от одного из указанных, Евтихия (или Естифея) Лермонтова, и пошли основные ветви Лермонтовых, из одной и вышел наш поэт.

Эта ветвь была весьма малочисленна в мужском потомстве и со смертью Михаила Юрьевича пресеклась. Дед поэта был Галичским предводителем дворянства, прадед — депутатом того же дворянства; ближайшие родственники поэта по линии отца — это Свободские; за одним из них, привлекавшимся по делу декабристов полковником Тульского полка⁵, была замужем Анна Григорьевна Лермонтова, троюродная сестра отца поэта, а ближе её из числа Лермонтовых не было никого; все остальные Лермонтовы, происходящие из других ветвей, настолько далеко отстоят от поэта по степени родства, что даже нет таких терминов, чтобы выразить это родство. Впрочем, чего это я так разболтался о Лермонтовых, может быть, это Вам совсем и не интересно? Но это мой «конёк».

От Милицы Петровны я получил, после своего возвращения из Ленинграда и Москвы, всего одно письмо, а на моё последнее письмо ответа не имею пока. Очевидно, она выехала на дачу, но я надеюсь, что она сообщит мне свой летний адрес.

Я Вам писал, кажется, о получении мною двух писем от И.Б. Кустодиевой, так что повторяться не буду.

На этом пока и поставлю точку. Шлю Вам свой самый сердечный привет и пожелания здоровья и прочих благ.

Ваш А. Г.

¹ Т.А. Аксакова в первом письме: «В Москве видела Сергея Дмитриевича Шипова, который сдаёт в рукописный отдел библиотеки (им. В.И. Ленина, а ныне РГБ. — А.С.) архив своего отца Дмитрия Николаевича, бывшего долгие [годы] председателем [Московской губернской Земской Управы. Сергею Дмитриевичу сказала о [том, что я] (?) с Вами знакома и, по его просьбе, дала Ваш адрес. [Он] заинтересовался Вашей столь [редкой] (?) в наше время деятельностью» (ед. хр. 2207, л. 40).

² См.: *Мирза-Туган-Барановский А.А. История Лейб-гвардии кирасирского Его Императорского Величества полка.* — СПб., 1872.

³ Наёмный солдат, наёмник.

⁴ В фонде А.А. Григорова хранится его работа 1973 г. «Род Лермонтовых. Опыт архивного поиска» (ед. хр. 782), в которой сказано: «Братья Пётр и Евтихий-Юрья 10 февраля 1690 года подали челобитную о признании их в Российском дворянском достоинстве и в своей челобитной указали на своё происхождение от Юрия Лермонта, и сослались при этом на древнее происхождение шотландцев по фамилии Лермонт, из которых вышел их дед <...>».

А в Шкотской земле родственнику нашему дано:

«В лето от Рождества Христова 1057, прямого наследника Шкотския земли, Малколмуса, изгнал тиран Макбетус, и отца Малколмуса, Дункануса, сгубил». <...>

Далее, братья Лермонтовы ссылаются на родство с королём Дунканом своего предка <...>» (л. 8, 9).

⁵ Речь идёт о Фёдоре Михайловиче Свободском. О нём см. письмо к Ю.Б. Шмарову от 12 декабря 1973 г. на стр. 282. Но Ю.Б. Шмарову А.А. Григоров пишет, что Анна Григорьевна Лермонтова была замужем за братом Фёдора Михайловича — премьер-майором Муромского пехотного полка П.М. Слободским; так же сказано и в «Поклонной росписи рода Лермонтовых» (ед. хр. 749, л. 8).

~ • ~

9 июня 1973 года
г. Кострома

Дорогая Татьяна Александровна!

Позвольте Вас поблагодарить за письмо и очередной «опус» Мятлева¹. Мне всё это очень знакомо, ведь я был в то время в Москве, правда, ещё 15-ти летним кадетиком², но помню всё это, разгромленный магазин Эйнема³, в который часто ходил по воскресеньям, ибо я был (и остался) большой лакомка. Помню на Кузнецком разбитый магазин «Юлия Генриха Циммермана» и выброшенные со второго этажа прекрасные инструменты, Шрёдеровские и Стенуевские⁴ рояли и прочее. И всё мне это знакомо, и поэтому даже нет нужды в комментариях-пояснениях, ибо память моя отлично сохранила многие имена и тех людей, которых я лично не имел чести знать, но о которых ежедневно слышал, и многих из тех, кого лично знал, с кем учился...

Льщу себя надеждой, что Вы и впредь не оставите меня и пришлёте и другие Мятлевские «опусы», относящиеся до блаженных времён 1913—17 годов⁵. Между прочим, Мятлевы — наши Костромские, стало быть, мои земляки. В XVIII веке они владели обширными поместьями в районе Плёса, Нерехты и записаны в родословную книгу нашей губернии.

Также благодарю за газетные вырезки о Н.Г. Лермонтове, всё это мне нужно, и тем искреннее моя благодарность Вам. Немного об этом Вашем знакомом, Н.Г. Лермонтове. Как я установил, это, по-видимому, сын Геннадия Геннадиевича Лермонтова и внук Василия Николаевича, женатого на В.В. Слащовой, внучке известного адмирала Мартьяна Сипягина, а Мише Лермонтову, по моим исчислениям, он приходится правнуком в 9-й степени родства. Коряче говоря, нигде, ни в одном государстве, такое «родство» во внимание не принимается; и даже в «Уложении Царя Алексея», 1649 года, где весьма подробно разъяснены степени родства, нет определения такого родства. Эти две линии Лермонтовых разошлись ещё в третьем поколении рода, и для наглядности посылаю Вам схему этого родства. Интересно, не слыхали ли Вы от самого Н.Г. Лермонтова когда-либо чего-нибудь о родстве с поэтом «Мишей»⁶?

Про отца Николая Геннадиевича, Геннадия Геннадиевича, и про его деда, Геннадия Васильевича, я ничего не знаю, ибо они не оставили о себе никаких следов в Костроме. А прадед Николая Геннадиевича, Василий Николаевич, и его жена и вся родня мне отлично известны по многочисленным

документам. Жил и умер Василий Николаевич по большей части в Царском Селе, где у него был свой дом, как, впрочем, и в Питере, а у нас, на Костромщине, было его роскошное имение Ивановское в Чухломском уезде. Прежде это было имение Брянчаниновых, и оно было куплено отцом Василия Николаевича в начале XIX века, куда он и переселился после раздела с братом, бывшего в 1799 г. Он своему брату, Павлу Петровичу, уступил свое родовое Острожниково. Был он весьма богат и от двух жён имел кучу детей, и даже на его надгробном памятнике имелась такая фраза: «чадолубивому отцу». Из его сыновей, кроме Василия Николаевича, известны: от первой жены — Пётр и Михаил, оба военные моряки; Михаил был адмиралом, а в юности отличился в Отечественную войну, будучи мичманом гвардейского экипажа, в Бородинском и других сражениях. От второй жены можно указать на Владимира Николаевича, тоже участника Отечественной войны, потом генерала инженерных войск; он, как и адмирал, жил в Питере. Сын этого Владимира был известный физик (или химик?), его работа протекала в СПб университете, а годы жизни — 1845—1919. Следующий, Всеволод, был когда-то директором 1-го Московского кадетского корпуса (где много лет спустя учился и я), а его дочь Юлия — известная, первая на Руси женщина доктор химических наук Юлия Всеволодовна, подруга Софьи Ковалевской и будущая приёмная мать дочери Софьи Ковалевской.

Затем ещё упомяну Ивана Дмитриевича, женатого на М.Н. Чириковой⁸ и переселившегося из Костромской губернии в Задонский уезд Воронежской губернии, где он был уездным предводителем. Он писал о своём роде в журналах в 70-е годы прошлого века и не мало напутал, именно он поддерживал версию об испанском герцоге Лерме и, вообще, плёл много вздора. Василий же Николаевич так же, как и его отец, был весьма богат, он и его супруга занимались (как и его отец) винными откупами, и на этом нажили много денег, и без конца покупали деревни с крепостными крестьянами. А что осталось потомкам — этого я уже не знаю. В части И.Л. Андроникова, то и, по-моему мнению, он «вольно» обращается с фактами, поэтому все его сведения нельзя принимать на веру, без критической проверки.

Теперь я немножко напишу, для того чтобы отвлечься от Лермонтовской темы, про портреты неизвестного художника Григория Островского.

Почему его считают крепостным господ Черевиных? Для того нет никаких оснований, я просмотрел списки всех крепостных Черевиных за XVIII век и не обнаружил там такового. Есть, правда, несколько дворовых по имени Григорий, но это люди других специальностей. Гораздо более вероятно, что этот Григорий Островский — мелкопоместный дворянин, сосед недалёкий Черевиных из усадьбы Кокорюкино, это в Галичском уезде, недалеко от Неронова Черевиных. Этим помещьем владели какие-то никому пока неизвестные Островские, и я полагаю (впрочем, человеку свойственно ошибаться), что Григорий Островский был из этой семьи и был как бы «приживальщиком» у богатых знатных соседей, что бывало часто в XVIII веке (вспомните «Нахлебника» И.С. Тургенева), и даже я, уже родившийся в последний год XIX века, застал таких «нахлебников» не только у соседей, но и в своей родне...

Но я собираюсь ещё покопаться в пыли архива и, может быть, «отряхнув пыль веков от хартий», что-нибудь выясню. Но это не подходит иным «исследователям», которые, следуя моде, желают обязательно видеть в художнике Островском жерту крепостного права...

О самих портретах судить не могу, ибо их не видал, только видел газетные и журнальные репродукции, но мне они показались весьма стоящими. Не хочу сравнивать с Рокотовым или Боровиковским, всяк художник сам по себе, но, повторяю, подлинников я не видел⁹.

Теперь малость про Черевиных, если только Вам не надоест читать. Эта семья мне хорошо знакома. Но в том, что я читал в газетах, в том числе и в нашей «Северной Правде», кое-что напутано.

Начну не с начала, а с конца. Был такой Петя Черевин, родился в 1898 г., в моё время кадет, но не Московский, а Питерский. Его отец был гвардейский офицер, а дед, Пётр Александрович, был начальником охраны Александра III и его интимным другом (и собутыльником). Далее — отец Петра Александровича, Александр Дмитриевич, женатый на графине Ожаровской; далее — его отец, Дмитрий Петрович, начальник одного из полков Костромского ополчения 1812 года, женатый на Варваре Ивановне Раевской; у него был свой дом в Москве, на Остоженке, близ Пречистенских ворот, а у Раевских был дом на Воздвиженке. У Дмитрия Петровича была сестра Анфиса, замужем за Ашитковым, известным и богатым Костромским помещиком; и, кроме упомянутого Александра, ещё сын — участник какого-то общества декабристов Павел Дмитриевич, известный также как писатель, умерший очень молодым, в 1824 году, что избавило его от участи остальных декабристов.

Отец Дмитрия Петровича, Пётр Иванович, в молодости был «корабельным учеником», потом дослужился до чина лейтенанта, потом служил в Волоколамске полевой части, имел чин надворного советника, был он женат на Марии Михайловне Ярославовой. Был в 80-е годы XVIII века Солигаличским уездным предводителем.

Жил он в усадьбе Неронове, где и находились эти портреты до 1918 года, когда перекочевали в Солигаличский музей; но, естественно, в те годы такие портреты аристократов не могли быть выставлены для обозрения в уездном городке, поэтому они и портились в каких-то подвалах музея до 1972 года, когда их кто-то вытащил на свет Божий...¹⁰

Теперь снова придётся столкнуться с Лермонтовыми. Помимо того, что на одном из портретов изображена Анна Сергеевна Лермонтова, про которую могу сказать, что она была единственной дочерью Сергея Михайловича Лермонтова (VI поколение, брат Петра Михайловича) и его жены, Елены Васильевны Куломзиной; впоследствии она была в замужестве за г-ном Телепнёвым и имела единственного сына; умерла эта Анна Сергеевна очень рано, и внука воспитывали дед и бабка, дожившие до 1825 года¹¹.

Сергей Михайлович был близким соседом Черевиных, его усадьба называлась Суровцево, и он тоже был в 1785 году Солигаличским предводителем.

Теперь о Иване Григорьевиче Черевине и его споре с Михаилом Михайловичем Лермонтовым, отцом Сергея Михайловича¹².

В 1764 году И.Г. Черевин «бил челом» на «неизвестного звания Михаила Михайлова сына Лермонтова о бесчестье». Бесчестье это оказалось в том, что кто-то передал И.Г. Черевину о том, что якобы в усадьбе Острожниково у М.М. Лермонтова «была компания» и в одной компании Михайло Михайлов Лермонтов говорил о И.Г. Черевине «поносные слова, бесчестил его заслуженное звание» и т.д. В свою очередь, М.М. Лермонтов «бил челом на И.Г. Черевина в бесчестье», которое заключалось в том, что И.Г. Черевин в своей челобитной назвал М.М. Лермонтова

«неизвестного звания», чем нанёс бесчестье его заслуженно-му чину прапорщика, который он получил после 14-ти летней службы капралом в лейб-гвардии Измайловском полку. Дело это тянулось три года. Началось оно в 1764 году, а было решено в 1767 г., когда истец, И.Г. Черевин, уже умер. Но М.М. Лермонтов поплатился за свои слова, а слова это были таковы: не называя по имени И.Г. Черевина, М.М. Лермонтов сказал: «Седенькой старичишко сбежал из Санкт-Петербурга, и о нём скоро пришлётся указ». Очевидно, И.Г. Черевин был в то время уже «седеньким старичишкой», но, как и почему Лермонтов считал, что он «сбежал из Санкт-Петербурга», — этого я из дела не понял. Но всё же Лермонтов должен был понести за свои слова наказание. По чину надворного советника, за ущерб его чести, полагалось с ответчика взыскать в пользу истца 360 рублей, по тем временам громадные деньги, и эта сумма была взыскана и уже после смерти вручена вдове покойного Наталии Степановне, умершей в 1773 году. А судом было решено: Михаилу Лермонтову, за бесчестье (его не назвал И.Г. Черевин в своей челобитной прапорщиком), просить Е.И.В. невысшим челобитием, но ввиду смерти ответчика (И.Г. Черевина) — дело предать забвению. Не правда ли, забавное дело — чем хуже ссоры Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем?

Ну, теперь хватит о Лермонтовых, Черевинных и Островском.

От Милицы Петровны я получил почти одновременно с Вашим письмом, весьма грустное по содержанию, ибо видно, что бедная Милица Петровна страдает от разных болезней и ей так не хочется ехать в далёкую деревню. Очень я ей сочувствую. Я ей напишу уже туда, в Килошицы, но несколько позднее, ибо она только завтра выезжает туда.

Вот, Ваши письма, и также Милицы Петровны, столько пробуждают у меня воспоминаний, что делается как-то и грустно и в то же время как-то приятно; как непохожа была наша тогдашняя жизнь на то, что теперь видим вокруг и у себя дома!

Однако «старый Мазай разболтался в сарае», пора и честь знать, ибо «честь спасения во многоглаголении», как метко подмечено в Писании.

На этом и поставлю точку, пожелав Вам здоровья и всякого благополучия. И я тоже дружески пожимаю Вашу славную руку.

Искренне Ваш А. Г.

¹ Стихотворение о немецком погроме в Москве в 1915 г.

² А.А. Григоров в это время учился в 1-м Московском кадетском корпусе, но было ему не 15 лет и не «в последний год XIX века», родился он, как пишет он далее в этом же письме (о годе рождения А.А. Григорова см. прим. 6 к письму к Т.В. Ольховик от 6 июня 1977 г. на стр. 205).

³ Магазин владельца шоколадной фабрики.

⁴ В современном написании: стейнвеевские.

⁵ За 1973–1974 гг. Т.А. Аксакова выслала А.А. Григорову 7 стихотворений В.П. Мятлева. Все они с комментариями А.А. Григорова опубликованы в 6-м выпуске краеведческого альманаха «Костромская земля» (Кострома, 2007. — С. 219–256).

⁶ В ответном письме Т.А. Аксакова рассказала о Николае Геннадьевиче Лермонтове (1901–1965) и его двоюродном брате Петре Григорьевиче Трубецком, приехавших «из Парижа в конце 40-х годов этого века. — Оба они были направлены на жительство в Киров (Вятку), и я с ними часто дружески общалась. Николай Геннадьевич заведовал Кировским областным отделом транспорта (автобусы, автомобили и т.п.), видимо, в память того, что когда-то был парижским шофёром. В Костромском архиве (и в согласии с записями моего [отца]) было [за]верено, что его ветвь Лер-

монтовых [разо]шлась с ветвью Михаила Юрьевича лишь с [?] поколением до поэта, в связи с чем [вз]ял над Николаем Геннадьевичем «шефство» Андроников и выхлопотал персональную пенсию (не Бог весть [какого] размера!) за «Дядю Мишу». — Оба двоюродных брата умерли в Москве в 60-ых годах в сравнительно нестаром возрасте — Лермонтов от сердечной [недостаточности(?)], а Трубецкой — от рака. Ваши сведения о родстве Николая Геннадьевича с поэтом не согла[суются] с основаниями для персональной пенсии, но...» (ед. хр. 2207, л. 47).

⁷ Отец В.Н. Лермонтова (1802–1862) — Николай Петрович Лермонтов (1770–1827).

⁸ Правильно: Иван Николаевич (см. предыдущее письмо). Жена — Мария Васильевна Чирикова (ед. хр. 749, л. 10).

⁹ Т.А. Аксакова в письме, написанном до 9 июня: «В Москве смотрела выставку 16-ти портретов крепостного художника Островского, найденных в плохом состоянии в Солигаличе, реставрированных и поднятых на цит. Изображена семья помещиков Черевинных, их соседей и девочка Лермонтова. Боюсь судить, но это не Рокотов и не Боровиковский» (ед. хр. 2207, л. 47 об.).

¹⁰ Директор Костромского музея изобразительных искусств В.Я. Игнатъев и искусствовед-реставратор С.В. Ямщиков.

¹¹ См. письмо к М.С. Михайловой от 22 октября 1980 г. на стр. 486.

¹² Об И.Г. Черевине см. письмо к Т.В. Ольховик от 14 сентября 1985 г. на стр. 211. Михаил Михайлович Лермонтов (1716–1769).

* В своих воспоминаниях Т.А. Аксакова пишет, что «ветви рода, давшие, с одной стороны, Михаила Юрьевича, а с другой — его самого (Н.Г. Лермонтова. — А.С.), разошлись только за два поколения до поэта» (Т.А. Аксакова (Сиверс). Семейная хроника. Кн. II. — М., 2005. — С. 176).

23 июня 1973 года
г. Кострома

Дорогая Татьяна Александровна!

Большое спасибо Вам за письмо и за присланное чудесное стихотворение «Молитва буржуя»¹.

Конечно, я не имею абсолютно ничего против того, что Вы Лермонтовские мои изыскания отослали С.А. Яниной в ГИМ. Даже, возможно, это к лучшему, ибо я не знаю даже, что я буду делать со всем этим, когда всё будет готово. Ведь вполне возможно, что от меня, как от лица неизвестного и без всякого звания, никто и не примет этого труда².

Так пусть хоть часть где-то осядет, всё же, может быть, кто-нибудь и почерпнёт из всего этого что-нибудь полезное.

От Милицы Петровны я не получал ничего, хотя и написал ей письмо в Килошицы. Да я этому и не удивляюсь, там у неё забот и хлопот будет не мало, а условия много тяжелее, чем в городе. Да ещё тут холода эти, у нас тоже температура упала чуть не до нуля (по ночам), но теперь становится снова тепло, как и было.

Вы счастливее меня, Вам удаётся доставать и читать много такого, что я не смогу нигде и достать, да, впрочем, у меня с чтением сейчас вообще дело плохо. Тут и утомление моего зрения долгими разборами старинных документов; а главное не это, а то, что прямо-таки не могу заставить себя читать наши художественные произведения — настолько все они мне неприятны и нет в них буквально никаких достоинств. Всё так бледно и серо, что не хочется и читать. А такой литературы, не художественной, а исторической (в настоящем смысле этого слова) — всякого рода воспоминаний, мемуаров (до чего я большой охотник) — совсем не стало выходить, если не считать «военные мемуары», ценность которых весьма относительная.

Вот, хочу Вам поведать одну из страничек Лермонтовской истории. Это будет мною включено обязательно в создаваемый труд.

Так слушайте или, вернее, читайте:

Шёл 1812 год. После опубликования манифеста Александра I по всей России начались внеочередные дворянские собрания, на которых решались вопросы об организации ополчения. Костромское дворянство одно из первых откликнулось на призыв монарха и приступило к организации народного ополчения для борьбы с вторгшимся в пределы нашей родины императором французов (во главе огромной армии). В короткий срок было собрано до 10 тысяч ратников ополчения из помещичьих крестьян, и надо было собрать достаточное количество офицеров из числа дворян, вышедших в отставку и проживавших в своих имениях. В Чухломском уезде, в своей усадьбе «Колотилово», проживал Иван Юрьевич Лермонтов, бывший майор. Он был в числе прочих назначен в ополчение чрезвычайным дворянским собранием, и так как сам И.Ю. Лермонтов на дворянское собрание не явился, то повестка была послана на его имя в Колотилово. Староста Колотилова сообщил губернскому предводителю, что его господин, И.Ю. Лермонтов, ещё в первых числах июля, тотчас же по получении известия о начале войны, выехал в свое Киевское имение, находившееся в Черкасском уезде Киевской губернии, усадьбу «Белочар». Тогда и туда была послана повестка, и оттуда, из Белочара, староста сообщил, что его господин выехал в своё Чухломское имение в августе 1812 года. Тем временем Костромское ополчение собралось и выступило в поход, не дождавшись не явившихся по вызову дворянства немногих офицеров, в том числе и майора (а ныне надворного советника) И.Ю. Лермонтова.

Но напрасно ждали в Колотилово возвращения своего барина. Жители усадьбы полагали, что он, как и все другие дворяне, сражается с врагом вместе со всем русским народом. Однако, уже когда враг был изгнан из пределов России, летом 1813 года в Колотилово возвратился хозяин, привезя с собой докторское свидетельство от проживавшего в Полтаве доктора о том, что он, Лермонтов, в течение лета 1812 года и до лета 1813 года был тяжело болен и поэтому не мог своевременно явиться для службы в ополчение. Так как война уже шла к концу и Костромское ополчение находилось в то время за границей, при осаде крепости Глогау, то претензий к Лермонтову за неявку по случаю болезни не было, и его оставили в покое.

Вернулся в Колотилово Лермонтов с теми же слугами, что и выехал в 1812 году из Колотилова, но его самый приближённый, не только камердинер, но и товарищ, из его крепостных, Алексей Чистяков, вернулся в Колотилово с молодой женой, красавицей Оксаной, которую он сыскал на Полтавщине во время почти годового пребывания Лермонтова в местечке Опошня Полтавской губернии.

Надо сказать, что Алексей Чистяков был у своего барина на совершенно особом положении. Они были почти одногодки, и Алексея Чистякова господа обучили разным наукам, он хорошо говорил по-французски, бывал со своим барином и в столицах, и за границей, в Париже. Одевался Алексей «по-господски», в Колотиловском доме он занимал две отдельные комнаты и имел отдельный стол. Словом, он был как бы товарищем своего барина.

Как шла жизнь в Колотилово, мы узнаем несколько позднее, а теперь посмотрим, что произошло весной 1814 года.

Ранним утром 14 июля 1814 года в город Солигалич к местному городничему явилась молодая женщина, вся в ранах и ссадинах, обритая наголо и имевшая на шее «рогатку» с замком из железа. Городничий вызвал уездного стряпчего, лекаря и заседателя и при них допросил явившуюся к нему женщину. И вот что она показала. Она — единственная дочь отставного корнета по фамилии Грипечь, а зовут её по-малороссийски Оксаной, а по-русски Ксенией; отец её проживает в местечке Опошне Полтавской губернии, имеет там дом с вишнёвым садом; по званию она дворянская дочь, ибо отец её, из малороссийских казаков, дослужился до корнетского чина и за многие походы и раны получил дворянское достоинство и орден.

Летом 1812 года приехал к ним в дом Иван Юрьевич Лермонтов и, найдя в Опошне дом её отца для себя подходящим, снял там на год три комнаты. Вместе с И.Ю. Лермонтовым приехал и жил с ним в том же доме и в тех же комнатах молодой человек, по имени Алексей, который, как сказал Лермонтов, является сыном его друга, петербургского полковника Коновалова. Этот Алексей стал ухаживать за Оксаной, объяснился ей в любви, и она, в свою очередь, полюбила этого молодого человека.

Алексей сделал Оксане предложение. Она, не имея возможности решить свою судьбу без воли отца и матери, открылась им, и её родители решили объясниться с И.Ю. Лермонтовым, в котором они видели старшего товарища Алексея. Лермонтов заверил родителей Оксаны, что Алексей действительно сын его старинного приятеля, петербургского полковника, и едет этот Алексей вместе с ним в его, Лермонтова, Чухломское имение, где будет управлять имением его, Лермонтова, ибо сам Лермонтов вынужден часто отлучаться в столицы и другие свои имения.

Лермонтов просил родителей Оксаны дать согласие на брак их дочери с таким «образованным и воспитанным человеком», как Алексей, и обещал родителям Оксаны свое благоволение к будущим молодожёнам.

Родители согласились, и в той же Опошне состоялось бракосочетание Алексея, якобы полковничьего сына, с дочерью корнета Грипечь, Оксаной. Как выяснилось позже, Лермонтов договорился со священником Опошненской церкви, чтобы тот молчал о том, что Алексей его крепостной, и сам Лермонтов расписался в церковной книге как свидетель со стороны жениха. А свидетель со стороны невесты был отец её, корнет Грипечь, не умеющий грамоте, и по «его велению» расписался за него тот же Лермонтов.

Затем Оксана рассказала, что всю дорогу от Полтавской губернии до Чухломы Лермонтов был с ней неизменно приветлив, ласков и обещал ей по приезде в Колотилово, где её муж якобы будет управляющим, должность эконома в усадьбе с хорошим жалованьем.

По приезде в Колотилово первое время Оксана жила счастливо, ибо своего мужа очень полюбила и не имела случаев в чём-либо быть недовольной Лермонтовым. Жили они в трёх отдельных комнатах большого старинного Лермонтовского дома, имели отдельный стол, и молодая счастливая Оксана даже не подозревала, что, выйдя замуж за крепостного холопа, и она сама попала в крепостную неволю.

Затем, примерно через полгода, Оксана заметила в Лермонтове внезапную перемену в обращении и с её мужем, и с ней самой. Алексей ей ничего не говорил, но делался как-то грустен и задумчив. И вот однажды утром к Алексею и Оксане является главный дворецкий Лермонтова и предлагает им освободить занимаемые комнаты. В тот же

день Оксана увидела, что её мужа одели в простое платье, сняв с него «господскую» одежду. На утро Оксану не допустили до исполнения обязанностей экономки и через лакея ей передали распоряжение барина идти обедать и ужинать в людскую. Алексея она с тех пор не видела.

Оксана пошла объясниться с Лермонтовым, а он встретил её с усмешкой, сказав: «Полно прикидываться дурачком, ты отлично знала, за кого выходишь замуж, и тебе всё это было объяснено твоими родителями ещё в Опoшнe». На вопрос, чем вызвано такое отношение к ней и к её мужу, Лермонтов ответил, что мужа её он наказал плетями и отослал в дальнюю деревню за открывшуюся за ним провинность. «А тебе приказываю идти на скотный двор ходить за скотом и жить тебе отныне в скотной избе, а кормиться со всей дворней в людской». Тогда Оксана заявила, что она офицерская дочь и дворянка, и не позволит над собою так издеваться, и найдёт управу на Лермонтова в Чухломе у уездных властей. На это Лермонтов ей заявил: «Напрасно ты это затеваешь, в Чухломе и судья, и предводитель мне родные, а городничий и заседатель приятели, и ты тогда тоже отведаешь плетей, как и твой Алёшка». Оксана продолжала доказывать свою правоту и обличать Лермонтова в намеренном обмане при выходе её замуж, тогда Лермонтов пришёл в ярость, позвал людей и приказал обрить ей голову и дать ей полсотни палок. После наказания её заперли в чулан на замок, а просидев в чулане неделю, отвезли в дальнюю деревню, предварительно одев в рваную крестьянскую одежду, и там заставили выполнять всякие работы на барском дворе и в поле. Она пробыла там весь Великий пост и в разговорах с другими крестьянками говорила, что она дворянка и всё равно найдёт управу на Лермонтова, так жестоко обманувшего и издевавшегося над ней. Слова Оксаны были переданы барину. Незадолго до Пасхи он вызвал Оксану в Колотилово и спросил её, точно ли она говорила про него об его обмане и грозилась найти на него управу. Оксана снова потребовала, чтобы её отпустили в Опoшню, к родителям. Тогда Лермонтов приказал привязать её к стулу и велел принести палок. Началась жестокая экзекуция. Обломив о несчастную женщину полсотни палок, барин велел принести другую партию, и бедную Оксану били до потери сознания. Затем снова обрили немного отросшие волосы на голове и призвали кузнеца, который надел на неё железную рогатку и запер её на тяжёлый замок, а ключ отдал Лермонтову.

Затем избитую, полумёртвую Оксану заперли в тот же чулан. Ночью Оксана пришла в себя и попыталась вырваться из чулана. Оказалось, что, видимо жалея несчастную женщину, ключница, которая запирала чулан, преднамеренно только закрыла замок, не запирая его на ключ. Оксана без труда выбралась из чулана и босиком, в растерзанном виде, с рогаткою на шее бежала, но не в Чухлому, где не рассчитывала на помощь, а в более дальний Солигалич. Выслушав и записав показания Оксаны, городничий, предварительно вызвав кузнеца и лекаря, с помощью первого снял с шеи Оксаны рогатку; она оказалась весом почти в пять фунтов, а замок около двух с половиной фунтов. Лекарь освидетельствовал побои и оказал необходимую помощь. Оксана была оставлена у Солигаличского городничего, а последний тотчас же донёс о случившемся Костромскому губернатору. Губернатор тотчас же отрядил одного из своих чиновников для производства следствия в Колотилово.

По приезде этого следователя И.Ю. Лермонтов отрёкся ото всего. Он заявил, что действительно его крепост-

ной человек Алексей Чистяков с его согласия взял себе жену из малороссийского местечка Опoшни и что о том, что Алексей крепостной его, Лермонтова, было им объявлено — как родителям Оксаны, так и ей самой, но что она заявила, что так любит Алексея, что согласна быть и рабой, но вместе с любимым человеком. А бить Оксану он не приказывал и не видал, чтобы её кто-либо бил, тем более надевал на неё рогатку. Что же до Алексея, то это право его, помещика, распоряжаться и наказывать своих рабов, а он, Алексей, перед ним, Лермонтовым, виноват в разных неисправностях по управлению имением. И вполне возможно, что Алексей сам избил свою жену и обрил её, так как он, вероятно, уличил её в неверности, и поэтому, как муж, имел право наказывать Оксану, а он, Лермонтов, тут ни при чём.

Так и уехал следователь ни с чем, а Оксана продолжала жить у Солигаличского городничего, в ожидании решения своей судьбы.

Костромской губернатор на этом не успокоился и приказал провести новое следствие с «повальным обыском», то есть с допросом всех крепостных самого Лермонтова, а также его соседей. Затем было послано отношение Полтавскому губернатору с просьбой провести расследование, как был совершён брак Оксаны, допросить её родителей, священника и других причетников, бывших при бракосочетании Оксаны.

«Повальный обыск» дал результаты. Дворяне Лермонтова, после многих запираТЕЛЬств и после увещания священника, дали правильные показания. А господа дворяне в «повальном обыске» не одобрили поведения И.Ю. Лермонтова, но последний продолжал упорствовать в своих прежних показаниях. Собрав все показания и вещественные доказательства, следствие было закончено и передано дело в суд. Суд признал виновным И.Ю. Лермонтова в обмане Оксаны Грипеч и её родителей и в нанесении побоев и телесных повреждений дворянской дочери Оксане Грипеч, но Лермонтов «изъявил неудовольствие», и дело перешло по инстанциям в Сенат. Сенат тщательно исследовал все обстоятельства, и пришёл к выводу о виновности Лермонтова, и подтвердил решение Чухломского уездного суда и Костромской палаты уголовного суда. Но... на основании манифеста императора Александра I от 30 августа 1814 года об амнистии по случаю победы над Наполеоном, поскольку преступление было совершено Лермонтовым до издания манифеста, признав его виновным и подлежащим лишению дворянского достоинства и ссылке на поселение в Сибирь, решил от наказания освободить. Однако Сенат сделал ещё такое определение: дочь корнета Оксану, урождённую Грипеч, а по мужу Чистякову, вместе с её мужем, Алексеем Чистяковым, изъять из владения надворного советника Ивана Юрьевича Лермонтова и, учинив их свободными людьми, предоставить им право избрать такой образ жизни, какой они пожелают. А за причинённые бесчестье и побои взыскать с Ивана Юрьевича сына Лермонтова, на удовлетворение помянутой Оксаны, по мужу Чистяковой, деньги в размере четырёхкратного годового жалованья отца потерпевшей, отставного корнета Грипеч, получаемого им до выхода в отставку.

Вот такое дельце хранится в Костромском архиве. Какое же было тогда ужасное положение бесправных крепостных и какое самодурство и жестокость выказывали такие помещики, как Иван Лермонтов!

Кстати, впоследствии я нашёл ещё документы, не лестно характеризующие этого представителя Лермонтовых. Но это уже не уголовщина, а просто сутяжничество и клановое узничество и попытки «сорвать» хороший куш. Дело было

так, что после этого скандала с Оксаной Лермонтов потерял в среде Костромского дворянства всякое уважение и с ним многие перестали водить знакомство. Тогда он решил продать своё родовое Колотилово, в котором родились и выросли многие Лермонтовы, в том числе пра-прадед и прадед поэта. Покупатель нашёлся, это был высланный из Петербурга в своё Костромское имение известный Павел Александрович Катенин, писатель, поэт, переводчик, знакомый Пушкина и Жуковского. Он и купил у Лермонтова Колотилово, однако Лермонтов, будучи, очевидно, великим кляузником и крючкотворцем, пытался содрать с Катенина крупную сумму денег сверх договорной цены, однако и в этом не преуспел. Больше И.Ю. Лермонтов на Костромском горизонте не появлялся, он жил и умер в Киеве, где у него, по мому Черкасского имения, был собственный дом в Киеве. К сожалению, Киевский архив мне сообщил, что «не выявлено никаких материалов об Иване Юрьевиче Лермонтове»; думаю, они просто и не искали их. Вот Вам для чтения, вперемешку с теми книгами, которые Вы имеете возможность читать, маленькая история из далёкого прошлого.

Затем ещё у меня есть про Д.Н. Лермонтова, который, ничего не зная о заговоре декабристов, вышел 14 декабря на Сенатскую площадь со своими матросами (он командовал ротой гвардейского экипажа) и поплатился за это полгодом тюрьмы³; и ещё про некоторых из Лермонтовых имею более или менее интересные истории.

Так что на сей раз письмо моё к Вам имеет не эпистолярный, а беллетристический оттенок.

Буду рад получить от Вас письмо и ещё какой-нибудь «Мятлевский» опус, если Вам не трудно его переписать. Это для меня весьма приятно — читать про то, что близко и так понятно⁴.

А теперь пора и распрощаться, пожелав Вам хорошего отдыха на берегах Невы и в Сиверской⁵.

Будьте здоровы, крепко жму Вашу руку и посылаю Вам свой сердечный привет.

А. Г.

¹ Т.А. Аксакова в письме, написанном до 23 июня: «Прилагаю (на мой взгляд) одно из самых остроумных стихотворений Мятлева «Молитва [бу]ржуя», написанную при отъезде из Одессы в 1918 г.» (ед. хр. 2207, л. 49 об.).

² Т.А. Аксакова в этом же письме сообщает, что из материалов, присланных ей А.А. Григоровым, «взяла на себя смелость» «препроводить» С.А. Яниной Лермонтовскую родословную «для приобщения к [материалам(?)] моего отца об этой фамилии. [Его] сведения гораздо беднее Ваших! Надеюсь, Вы не поставите мне в вину [этот] шаг! — Всё остальное также очень интересно (хотела вставить "как и всё от [Вас] исходящее", — но боюсь Вас "испортить")» (там же, л. 49).

³ Статья под названием «Дмитрий Николаевич Лермонтов — декабрист или нет?» опубликована. См.: Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 157—159.

⁴ Вероятно, последнее стихотворение Мятлева («Гордость народов») Т.А. Аксакова послала в мае 1974 г. (ед. хр. 2206, л. 8).

⁵ На ст. Сиверской, на берегу р. Оредежи, была дача друзей Т.А. Аксаковой — Ив. Мих. и Ир. Як. (урожд. Лампеко) Шерстюков.

9 августа 1973 года
г. Кострома

Дорогая Татьяна Александровна!

Был очень рад получить Ваше письмо от 3 августа, после тщетного ожидания ответа на своё письмо.

Но Вы напрасно просите прощения за столь долгое молчание, я вполне понимаю, что не всегда может быть настроение, подходящее для писания писем, и сам отлично знаю, что иногда (и нередко) бывает трудно заставить себя сесть за письмо, даже и тогда, когда нет никаких видимых спешных дел.

Так что мой меч и не собирался сечь Вашу повинную голову, и Вы можете не испытывать никаких угрызений совести.

Одновременно с Вашим письмом пришло, наконец, долгожданное письмо и от милой Милицы Петровны, как обычно весьма подробное, со всеми описаниями её деревенской жизни.

У меня сейчас «гостей полон дом», и по отъезде первых троих, моих близких и друзей-Москвичей¹, получил известие, что к нам выехала младшая наша дочь Галя, со своей дочкой — нашей внучкой Олей; едут они на пароходе, по Волге, из Ростова-на-Дону, где имеют жительство. Очевидно, приедут 11 или 12 числа, а наши Москвичи уезжают 12-го. Так что — «свято место не бывает пусто», как говаривали встарь.

Поэтому, из-за наплыва гостей, я не могу сейчас заняться своими «раскопками дворянских древностей», которыми так увлекаюсь. А про Лермонтовых всё же успел значительно пополнить свои сведения как в части «древних» — то есть XVII и XVIII века, так и про современников, в том числе и про Вашего знакомого, Николая Геннадиевича. Есть и один сюжетик, так и просящийся на бумагу, — это про «судное дело» прапорщика Михаила Михайловича Лермонтова с надворным советником Иваном Григорьевичем Черевинным о взаимном «поношении чести».

Между прочим, среди портретов художника Островского, выставку которых Вы, кажется, видели в Москве (сейчас эта выставка у нас, в Костроме), есть портрет упомянутого выше И.Г. Черевина, его супруги², а так же внучки этого М.М. Лермонтова, Ани; и, как я предполагаю, портрет «неизвестной женщины» — это портрет матери Ани Лермонтовой, Елены Васильевны, урождённой Куломзиной, стало быть, невестки упомянутого выше М.М. Лермонтова. Постараюсь в будущем Вам прислать и хотя бы сжатый пересказ сущности этого любопытного «судного дела» XVIII века³.

Хочу Вас спросить кое-что о С.Д. Шипове. Мне хочется уяснить его просхождение и не хочется лезть в архив в поисках родословных Шиповых. Как я понял из Ваших слов, С.Д. Шипов — сын Московского предводителя губернской земской управы, а кто его дед? У нас, в Костромской губернии, был в XVIII веке Павел Антонович Шипов, его родовое поместье — Бельково, в Солигаличском уезде. У него были сыновья — Иван, Николай, Александр и Сергей, все четыре весьма известные люди.

Иван — 1793—1845, генерал, похоронен в Ярославском Толгском монастыре, жена его О.А. Супонева.

Сергей (1789—1876) — тоже генерал, погребён в Московском Донском монастыре, жена его графиня А.Е. Комаровская.

Оба они в молодости были членами «Союза Благоденствия», но вовремя отошли от движения декабристов и поэтому избежали кар, упавших на голову их друзей.

Александр (ум. 1878) — известный деятель по хозяйственной части и промышленности, автор многочисленных работ по вопросам промышленности и финансов, был председателем Нижегородского ярмарочного комитета.

Николай (1806—1887) — жена его Дарья Алексеевна, фамилии не знаю⁴, — был Можайским предводителем дво-

рянства. В 1845 г. 16 мая трагически погибли его малолетние дети, Прасковья и Николай.

Так вот, не он ли дед Вашего знакомого, Сергея Дмитриевича⁵?

Надо будет всерьёз заняться с родословием Шиповых, это не будет лишним для меня, а может быть, и для других. Меня же отчасти Шиповы интересуют ещё и потому, что упомянутый выше Павел Антонович Шипов был женат на Елизавете Сергеевне Шулепниковой, а Шулепниковы — мне родня по моей тетке, бывшей замужем за И.В. Шулепниковым. Эта фамилия тоже интересна для исследований, ибо среди представителей рода сего были и члены «Народной Воли», и весьма либеральные господа, с которыми случалось много интересных, подчас и комичных историй. С потомками этого рода, стало быть моими родственниками, я поддерживаю связь, и родство не прекратилось, ибо мой кузен (по матери) женат на одной из Шулепниковых⁶.

Все упомянутые мною Шиповы заслуживают тоже того, чтобы память о них сохранилась хотя бы в виде «мемуаров», что ли.

После разъезда всех моих гостей я смогу вновь заняться своим «хобби», а пока, как Вы сами изволите видеть, «условий к этому не имеется», выражаясь служебным языком.

Буду рад получить от Вас письмо (и даже не одно) в недалеком будущем. Сам я в Москве, очевидно, сумею быть не раньше 1-го квартала будущего года, постараюсь попасть и в Ленинград. А на днях мне надо поехать в Щельково, пойдётся с внучкой А.Н. Островского, М.М. Шателен, и с биографом драматурга, профессором А.И. Ревякиным. Оба они очень просят приехать повидаться, пока они там проводят свой отдых.

Итак, до свидания. Желаю Вам здоровья и всякого добра в жизни.

Крепко, по-дружески, пожимаю Вашу руку.

Ваш А. Григоров.

¹ О.В. Григорова, Н.Н. Григорович и О.П. Ламм.

² Наталья Степановна, урожд. Кошелева.

³ Т.А. Аксакова 14 августа: «Напоминаю Вам, что судебное дело М.М. Лермонтова и И.Г. Черевина Вы мне уже подробно описали во всей его красе!» (ед. хр. 2207, л. 39).

⁴ Окулова (см. письмо к М.С. Михайловой от 12 июня 1975 г. на стр. 419).

⁵ Т.А. Аксакова 14 августа: «Как Вы и предполагали, Сергей Дмитриевич Шипов, о котором я Вам писала, это сын известного «земца» Дмитрия Николаевича (мне недавно удалось купить воспоминания Дмитрия Николаевича, напечатанные в 1918 г., за 15 руб. у букиниста) и внук Николая Павловича Шипова, женатого на Д.Н. Окуловой. — Николай Павлович был богат и владел металлургическими заводами в Нижегородской губернии. Его дочь, Ольга Николаевна, вышла замуж за Бориса Сергеевича Шереметева и была матерью моего отчима Николая Борисовича Шереметева. (Моё отрочество и юность поэтому протекали в кругу их семейств.)» (там же, л. 38).

⁶ Александр Владимирович Матвеев — второй муж Елизаветы Павловны, урожд. Шулепниковой.

^{*} Правильно: Д.А. Окуловой.

28 августа 1973 года
г. Кострома

Дорогая Татьяна Александровна!

На сей раз мне придётся перед Вами извиниться за задержку ответа на Ваше письмо от 14 августа. Обычно я

всегда без промедления отвечаю на письма своих друзей, к числу которых, как я надеюсь, я могу причислить и Вас, и лишь «уважительные причины» могут меня заставить нарушить этот порядок.

А эти причины налицо: я, возможно, писал Вам, что этим летом — впрочем, и раньше бывало — у меня всегда бывают гости, и в не малом числе. Так и нынче: 12 августа мы проводили наших троих Москвичей, а 13-го августа неожиданно приехала из Ростова-на-Дону наша младшая дочь и наша внучка (её дочь) — та самая дочь, что была с нами разлучена в возрасте пяти лет, и мы с ней увиделись лишь тогда, когда она была уже замужем.

А 16-го августа приехала ещё одна моя кузина из Москвы¹. Так что времени не оставалось буквально ни минуты для писем. Внучка моя на своего деда заявила такие права, что дед не мог никуда отлучиться и ничем заняться. Вчера они уехали, к огорчению общему, но внучке надо в школу (она в 4-м классе).

Теперь хочу с Вами поговорить вот о чём.

Из Вашего письма я узнал, что семья Шереметевых для Вас не чужая. Так вот, не знаете ли Вы имя отца Б.С. Шереметева. Если его звали Сергеем Сергеевичем, то, стало быть, это тот С.С. Шереметев, который, как и его жена, Варвара Петровна, был в родстве с Черевиными, теми, чьи портреты в этом году привлекли внимание многих, да и Вы, как мне помнится, видели эти портреты в Москве в апреле с/г. А значит, через Черевиных Шереметевы были в родстве с Шиповыми, ибо Шиповы были издавна в родстве с Черевиными (XVII век).

Теперь ещё маленькая деталь. Из Вашего письма я узнал, что Дмитрий Николаевич Шипов был женат на Н.А. Эйлер, правнучке Леонарда Эйлера². Стало быть, и я нахожусь, если не в родстве, то в свойстве с Д.Н. Шиповым и его потомками.

Дело в том, что двоюродная сестра моей жены, Наталья Николаевна Хомутова, вышла замуж за Бориса Александровича Эйлера, потомка того самого Леонарда Эйлера, которого Вы упоминаете и которого знает весь сколько-нибудь образованный люд. Б.А. Эйлер погиб в 1938 году³. Учился он там же, где и я, но был меня старше и кончил корпус ещё до войны 1914 года. А его жена, Ната, кузина моей жены, всё ещё жива и живёт в Москве. Ей 87 лет, но она ещё носитя по Москве из конца в конец, навещая свою дочь и внука.

Сейчас вспоминаю, что у Эйлера было имя где-то в Новгородской или в Псковской губерниях, а также и в Звенигородском или Можайском уездах. Помнится мне одна фотография семьи Эйлеров, чуть ли не с Шиповыми вместе, в какой-то усадьбе около Москвы. Буду в Москве, и если застану Натю живой, то пошлю у неё эту фотографию.

Вот так, мир снова и снова оказывается тесен, чуть ли не каждый год узнаёшь всё о новых и новых своих «родичах». Недавно случайно познакомился с двумя старичками Хмельёвыми. Они живут в Москве, и вот, разговаривая, мы узнали, к своему удивлению, что имеем общих предков — известного деятеля времён Петра и Екатерины, Ф.И. Соймонова, который также был знаком и с Эйлером, а возможно, и с Сиверсом⁴.

А моя бабушка, Анна Николаевна Соймонова, давно-давно, много нам, её внукам, рассказывала про давнее прошлое, про времена, когда она была «смолянкой» и любимой Н. Г⁵.

И вспоминала очень многое; кое-что из её разговоров и воспоминаний ещё и до сей поры у меня живо в памяти.

Когда-то в Смольном начальницей была М.П. Леонтьева, ведь она тоже Шипова, сестра наших Бельковских Шиповых — дочь Павла Антоновича Шипова⁶.

В Костромском архиве есть уникальный документ — громадная по формату и отлично в художественном отношении исполненная родословная всех Шиповых. Я при возможности ещё разок попробую почитать её, ибо у меня возник ряд вопросов, касающихся родства нашего Костромского, бессменного в течение 30 лет, губернского предводителя, Авдия Ивановича Шипова и Ивана Павловича Шипова, подписывавшего все кредитные билеты до 1917 года, с «Бельковскими Шиповыми»⁷. Теперь Шиповы попадают в число моих «подопечных» наряду с Бутаковыми, Лермонтовыми, Невельскими.

Когда-то со мной в одном классе учился Алексей Шипов, а его брат Владимир был на два класса старше; они тоже были наши Костромичи, но уже далёкая родня «Бельковским» Шиповым⁸. А из числа Лермонтовых мне известны три Лермонтовых, бывших замужем за Шиповыми⁹.

Из них была широко известна Елизавета Михайловна Лермонтова, дочь того самого М.М. Лермонтова, который судился с И.Г. Черевиным (я Вам писал про это дело). Муж Е.М. Лермонтовой — Ф.П. Шипов — был «флота лейтенантом», а потом Чухломским уездным предводителем, а его отец П.М. Шипов был тайный советник, сенатор, и он был одним из судей по делу Лопухиных при Анне Иоанновне. А его дед М.С. Шипов был одним из сподвижников Петра I-го.

Ну, довольно обо всём этом.

Теперь, наверное, Милица Петровна уже у себя дома, на Васильевском, и Вы имеете возможность видаться. Она мне писала про своё житьё-бытьё в деревне очень подробно и, как мне кажется, порядочно утомилась от этого летнего отдыха.

Не так давно от неё было письмо, но я уже не успел ответить ей туда, в деревню, и ответу сегодня уже в Ленинград.

На этом и поставлю точку.

Желаю Вам здоровья и всякого благополучия, крепко жму Вашу дружескую руку и также прошу не забывать.

Ваш А. Г.

¹ Елена Викторовна Григорова.

² Леонард Эйлер (1707, Базель, Швейцария — 1783, С.-Петербург) — выдающийся математик, механик и физик.

³ О Борисе Александровиче Эйлере А.А. Григоров в «Поколенной росписи Эйлеров» сообщал: «<...> Офицер, окончил 1-й Московский кадетский корпус и в 1913 г. военную электротехническую школу. В 1939 г. репрессирован. Умер в лагере в Воркуте в 1945 г. В 1956 г. реабилитирован» (ед. хр. 1742, л. 1).

⁴ Вероятно, имеется в виду Яков Ефимович Сиверс (1731–1808) — наместник в Твери и Новгороде и посол в Польше; двоюродный брат прапрадеда Т.А. Аксаковой, Ивана Христиановича Сиверса (1775–1830).

⁵ Император Николай I.

⁶ Мария Павловна Шипова (1792–1870). «Фрейлина Высочайшего двора, статс-дама. Начальница Смольного института. Замужем за камергером инженер-генерал-майором Н.Н. Леонтьевым» (ед. хр. 1700, л. 10, 9).

⁷ Родство названных Шиповых А.А. Григоров выяснил: см. письмо М.В. Смирнову от 26 июня 1986 г. на стр. 157.

⁸ С А.А. Григоровым учились сыновья кологривского уездного исправника Николая Алексеевича Шипова. Владимир в 1-м Московском кадетском корпусе учился в 1912–1917 гг., Алексей (1902–?) — в 1913–1917 гг.: «Был в одном классе со мною»* (там же, л. 10, 14).

⁹ См. письмо М.С. Михайловой от 27 ноября 1982 г. на стр. 495.

* А.А. Григоров нигде не называет года своего поступления в 1-й Московский кадетский корпус. В письме к М.С. Михайловой от 23 февраля 1976 г. (стр. 437) он пишет: «Октябрь 1917 года меня застал в 1-й роте, оставалось ещё год пручиться до окончания», а это означает, что он ушёл из корпуса кадетом 6-го класса, а всего окончил 5 классов. За это говорит и то, что А.А. Григоров пишет Т.А. Аксаковой 24 сентября 1973 г. (стр. 278) о брате Митрофане, с которым в один год они поступили в кадетские корпуса: «Из моих покойных двух братьев один окончил всего лишь 6 классов кадетского корпуса <...>». Объяснение этому находим в «Автобиографии», в ней А.А. Григоров вспоминает, что Митрофан «по возрасту должен был поступить во 2-ой класс (1-го Московского кадетского корпуса. — А.С.), где не было уже вакансий, и его удалось устроить в 3-й Московский кадетский корпус» (ед. хр. 2, л. 3). А заявление, что «оставалось ещё год пручиться до окончания», надо понимать так, что 1917/18 учебный год, в течение которого А.А. Григоров находился в корпусе только несколько месяцев — до начала ноября 1917 г., он тоже брал в расчёт, т.к. кадетские корпуса в это время состояли из 7 классов. Таким образом, годом поступления А.А. Григорова в 1-й Московский корпус надо считать 1912 год. См. также и прим. 8 к письму М.В. Смирнову от 22 января 1988 г. на стр. 175.

~ • ~

9 сентября 1973 года
г. Кострома

Дорогая Татьяна Александровна!

Благодарю Вас за письмо от 5 сентября и отвечаю без задержки, ибо сегодня выдался такой вечер, что я могу выкроить пару часиков на писание писем, а их надо написать 5 штук — ответы на полученные за последние дни.

Спасибо за сообщённые сведения о Ваших родичах — Шереметевых и Шиповых. Но мне осталось не ясно в отношении отца Бориса Сергеевича. Вы пишете как-то не совсем уверенно о нём. Мне же хотелось бы установить, не звали ли его Сергеем Сергеевичем, а его жену звали Варвара Петровна, фамилии её девичьей не знаю. Её дядя был генерал-майор Александр Дмитриевич Черевин. Умерла Варвара Петровна 29/V 1853 года.

Это я интересуюсь в связи с теми портретами известного художника Григория Островского, которые Вы, по Вашим словам, видели на выставке в Москве в апреле с/г и, кажется, не весьма одобрили их.

Я безуспешно пытался найти что-нибудь про этого художника Островского, но, к сожалению, мои поиски результатов, кроме догадок, не дали, но зато я задумал написать про историю Черевиных; а это желание возникло у меня после того, как я установил, что в нашей печати по поводу изображённых на портретах этих лиц написано не всё верно, а многое перепутано.

И вот, занявшись вплотную Черевиными, я увидел их родство с какими-то Шереметевыми. Может быть, к Вашему отчиму именно эти Шереметевы и не имеют никакого отношения, ибо Шереметевых было не мало.

Граф Сергей Дмитриевич Шереметев был близок к Костромской губернии, он был членом нашей губернской учёной архивной комиссии и даже был записан в родословные книги Костромского дворянства. Он не раз бывал в Костроме и тоже занимался разными генеалогическими и другими архивными «раскопками»¹.

Но составленная, не знаю кем, а изданная на его счёт полная родословная Шереметевых² грешит отчасти кое-какими фантастическими подробностями в части происхо-

ждения рода. Однако меня интересует только возможное родство Шереметевых (Ваших) с Черевинными. Родство-то было, ибо в переписке между Черевинными и Шереметевыми они именуются «кузенами» и «кузинами», но я никак не могу точно установить, какое же это было родство.

С интересом буду ждать обещанной Вами истории про сына Ивана Павловича Шипова³. О Шиповых я постараюсь разузнать возможно больше, может быть, это будет интересно и С.Д. Шипову, а от Вас он сможет узнать, ибо я поделюсь с Вами всеми своими «находками».

Сейчас у нас пора гостей склынула, осталась пока ещё только одна моя кузина, но и она уезжает числа 15-го.

Но мои занятия ещё не могут идти полным ходом, так как идёт «большой гриб», нынче просто грибная вакханалия у нас, урожай грибов очень большой, и всё население кинулось в леса. И мы с Марией Григорьевной по мере своих сил стараемся хоть сколько-нибудь заготовить грибов, так как у нас хронически не бывает мяса, а обеды без мяса делать не просто, да и не дешево. Сходим разок за грибами, намучаемся в автобусах, да и «уходимся», так что потом дня два отлёживаемся.

Но всё тянет в лес, всё думается: придёт ли увидеть ещё разок лето в ту пору, когда «роняет лес багряный свой убор».

Я тоже ещё пока могу сказать, что физическое моё состояние не так-то плохо, но хуже то же, что и Вас тревожит, то есть события последнего времени. Нам-то уж очень хорошо видно и понятно, к чему идёт дело⁴.

Однако, по пословице «Бог не выдаст, свинья не съест», хочется надеяться, что «сия чаша» минет нас, грешных.

Будьте здоровы, жму Вашу дружескую руку.

Когда именно Вы будете в Москве? Может быть, я соберусь туда же в конце октября — и до праздников, проведя праздники в столице. Если Вы будете примерно в те же дни, то мы могли бы и встретиться, предварительно созвонившись по телефону.

Про меня можно справиться по телефону 231-56-45: Наталия Николаевна Григорович, она всегда ответит, где я, или по тел 135-54-85: Ольга Викторовна, это моя кузина.

А. Григоров.

¹ Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918) – член Государственного совета, председатель Археографической комиссии, редактор журнала «Старина и новизна», автор работ по истории России XVI–XVII веков.

² Вероятно: Барсуков А.П. Род Шереметевых. Т. 1–8. – СПб., 1881–1904.

³ Т.А. Аксакова 20 сентября: «Теперь, для Вашего развлечения, делаю выписку из письма Сергея Дмитриевича Шипова о «племяннике-авантюристе» Эммануиле Ивановиче Шипове – сыне Ивана Павловича-министра. (30/VIII-73).

«Вчера приехал на своей машине мой племянник Э.И. Шипов. Ему сейчас 62 года. Этот «аферист» был долго директором химического института. Теперь его «разоблачили» – оказалось, что он не учился ни в каком ВУЗ-е и даже не окончил 8-летней школы. Его уволили <...> Сейчас он <...> меня обхаживает и свозил [на] своей машине в Ботово». Там ничего не осталось. Дом разобран, но парк разросся и очень красив. В деревне я поговорил с остав[ши]мися в живых стариками. [Узнали] меня сразу. – О том, что я был в изгнании 26 лет и потом реабилитирован, в деревне хорошо знали и говорили: «Бог Вас сохранил». Встреча была очень тёплой».

С подлинным верно. Т.А.

Моё примечание:

Если Э.И. Шипов и «аферист», то, во всяком случае, он талантлив и «молодец» (ед. хр. 2207, л. 35–35 об.).

⁴ Вероятно, имеется в виду травля А.Д. Сахарова и А.И. Солженицына, развернутая в августе 1973 г. См., например, «Письмо в редакцию газеты «Правда», подписанное 31 советским писателем («Правда», 31 августа) и статью П. Леонидова «По поводу одного «интервью»» («Комсомольская правда», 5 сентября).

* Лист обгорел.

** Им[ение] Дмитрия Николаевича Шипова в Волоколамском уезде Московской губернии (прим. Т.А. Аксаковой).

~ • ~

24 сентября 1973 года
г. Кострома

Дорогая Татьяна Александровна!

Узнав из Вашего письма от 20/IX о прошедшей Вашей болезни, я хочу Вам напомнить, что надо очень и очень остерегаться всяких гриппозных заболеваний, это для нас теперь очень опасно. Очень рад, что обошлось у Вас без каких-либо осложнений, и надеюсь, что теперь Ваши силы уже восстановились!

Мы тоже нынче довольно долго мучились от холода и сырости, так как долго не включали отопление, но теперь у нас благодать. Батареи тёплые (но пока ещё не горячие), и сырость исчезла, и температура в комнатах дошла до +20, а то было всего 12–13 градусов.

Относительно Эммануила Ивановича Шипова я скажу, что, по-моему, «аферистом» его никак назвать нельзя, а, наоборот, надо похвалить его за такое смелое «мероприятие». Впрочем, если бы такой случай имел место в прошлое время, то, пожалуй, он бы и заслуживал неодобрения, а ныне «всё дозволено», и я приветствую его такое, можно сказать, «нахальство».

Из моих покойных двух братьев один окончил всего лишь 6 классов кадетского корпуса, однако до самого 1937 года был начальником цеха, инженером, на важном оборонном заводе в городе Чапаевске, а другому, которому в 1917 году было всего 3 года и он окончил лишь 7 классов, удалось быть начальником химлаборатории, тоже инженером, на химическом заводе в г. Аше. Этот избежал участи своих старших братьев и отдал свою жизнь, защищая Ленинград в 1942 году².

Теперь про родство Шереметевых с Черевинными. Я установил вот что: был такой полковник Сергей Сергеевич Шереметев, он был опекуном малолетних Черевинных, Петра (бывшего потом интимным другом Александра III-го и начальником его охраны) и Александра Александровичей.

Его жена, умершая в 1853 г., была Варвара Петровна, урождённая Раевская – дочь Петра Ивановича Раевского и племянница Артемия Ивановича Раевского; а их сестра, Варвара Ивановна Раевская, была замужем за Дмитрием Петровичем Черевинным, дедом упомянутых выше Петра и Александра.

Только не знаю, какое имел отношение Сергей Сергеевич Шереметев к тем Шереметевым, которых обычно мы знаем и которые имеют к Вам непосредственное отношение.

Теперь я хочу поделиться с Вами своей «генеалогической» находкой. Я Вам говорил, что занимаюсь с родословной Лермонтовых, причём главной моей задачей было установить точно прямых предков по отцовской линии Михайла Юрьевича. Его предки по линии матери изучены полно, а вот по линии отца были и пропуски, и домыслы, и

просто неизвестность. Всё мне удавалось без особых трудов, но я запнулся на бабушке поэта. Ещё более усугубило это «запинание» то обстоятельство, что в большинстве архивов и всяких собраний Лермонтовских документов эта бабушка называется «Александрой», однако без отчества и без девичьей фамилии. А в иных сочинениях её зовут «Анной Васильевной», однако тоже нигде не указывая девичьей фамилии. Я решил свои поиски направить по такому пути: посмотреть все ревизские сказки по деревням и усадьбам деда поэта, Петра Юрьевича Лермонтова.

Что такое ревизские сказки — Вы, вероятно, знаете, а если не знаете, то вкратце сообщу. Это списки крепостных крестьян, составлявшиеся периодически; всего было их 10 «ревизий», причём писались они так: имена и отчества всех крепостных крестьян и дворовых, возраст их на предыдущую ревизию и на последующую и указывалось, кто и куда выбыл или прибыл за период между двумя ревизиями.

И вот, просматривая ревизские сказки по усадьбе секунд-майора Петра Юрьевича Лермонтова «Измайлово», я там прочитал, что в период между 3-й ревизией (1762 год) и 4-й (1782 год) в эту усадьбу прибыли несколько крепостных, данных «секунд-майорше Анне Васильевне Лермонтовой, в награждение при выходе замуж от её отца, из усадьбы «Власово» Клинского уезда Московского наместничества». Выражение «дано в награждение» означало — «дано в приданое». Стало быть, ясно, что бабушку поэта звали не Александрой, а Анной и отчество её было Васильевна. А отец её владел усадьбой «Власово» в Клинском уезде. Осталось узнать, кто же в те годы владел этим Власовом. Я написал в Московский архив, но оттуда получил в ответ, что за 1782 год у них по Клинскому уезду нет нужных документов, и посоветовали мне обратиться в ЦГАДА. Я написал туда, но получил ответ, что частным лицам ЦГАДА никаких справок не даёт, приезжайте, мол, сами и ищите. Это дело откладывалось уже было в долгий ящик, но вдруг я получаю письмо от одного из сотрудников ЦГАДА. Он пишет мне, что ему попало в руки моё письмо и он решил за «свой страх и риск» мне помочь. На первый раз он мне сообщил, что усадьбы Власово давно уже, ещё с середины прошлого века, не существует, а хотя в ЦГАДА и имеется много материалов по Клинскому уезду, но просматривать их займёт слишком много времени, ибо они не систематизированы и нет оглавлений и именных и географических указателей. И он лишь может пока сообщить, что в 1740 году это Власово было ещё не заселённой пустошью. Но вот, после такого, можно сказать, обескураживающего письма недавно я получаю от него второе письмо, где он сообщает, что ему случайно удалось найти одно дело за 1780 год в канцелярии межевых дел, затеянное по случаю тяжбы о границах усадьбы Власово Клинского уезда владельцем усадьбы, коллежским советником Василием Ивановичем Рыкачёвым. Стало быть, этот В.И. Рыкачёв и был отцом бабушки поэта, и его прадедом. Теперь у меня в этом сомнения уже нет. Итак, благодаря бескорыстной помощи незнакомого мне человека, я добрался до того, чего искал с такой настойчивостью долгое время.

Значит, Лермонтовы были в родстве с Рыкачёвыми. Эта фамилия знакома мне, да и известна по академику Рыкачёву, и мне раньше было известно, что Рыкачёвы, кроме Московской губернии, имели поместья и в Костромской, и, видимо, там познакомился дед поэта, бывший Галичским уездным

предводителем, со своей будущей женой, так как Рыкачёвы имели поместье в соседнем с Галичем Кадыевском уезде.

Теперь больше не осталось «белых пятен» в родословной Лермонтовых. Можно приступать к завершению этой «саги».

Я пишу Вам так подробно, не спрашивая Вас, интересно ли Вам всё это; но меня вся эта история занимала долгое время, и теперь, когда все завершено, я «торжествую победою», поэтому и хочется поделиться со своими друзьями, к числу которых, с Вашего позволения, я причисляю Вас.

Мы с женой ещё не оставили своих походов за грибами, хотя уже дня два назад был мороз и лужи замерзли, но это, по-моему, не препятствует поискам таких грибов, как рыжики, которые я люблю собирать (да и есть) больше всех других. И завтра мы планируем свой, вероятно уже последний в этом году, выезд в лес, на свои любимые места.

А потом надо будет браться «за работу». Может быть, все мои работы и не увидят света (теперь это так трудно осуществить), но я как-то не могу не делать таких раскопок, как я сделал по Лермонтовым, Бутаковым, Невельским, и ещё хочу добраться до Шиповых и Черевиных.

Насчёт моей поездки в Москву, то тут ещё «бабушка надвое сказала», ибо самое главное — это «низкий вопрос», сиречь денежный. Нынче я пока ничего не приработал и не располагаю ничем, кроме своей мизерной пенсии (большой я не заработал), и хотя мне в Москве готов «и стол и дом», но там на один транспорт — метро, автобусы и пр. — всегда уходит масса денег, да и не хочется без гроша в кармане находиться в Москве.

Так что, может быть, удастся поехать, а может быть, и придётся потерпеть до лучших времён. Вы же всё-таки мне напишите, когда будете в Москве, Ваш адрес Московский и желательнее № телефона.

Как бы я хотел провести вместе с Вами и Милицей Петровной вечерок за чайничком (увы, не самоваром!) чайку и беседами о всём том, что близко и дорого и ушло для нас безвозвратно и навсегда.

Но что делать, теперь не то время, когда я мог ездить по своему желанию и в Москву, и в Петроград (и даже ещё Санкт-Петербург!), и приходится «по одежке протягивать ножки».

Вечерами и я слушаю всякие новости со всех сторон света, так что в курсе всех дел, которые мне внушают всё больше и больше тревоги, несмотря на все «авансы и альянсы»³.

Итак, до возможного свидания в не очень отдалённом будущем; желаю Вам полнейшего выздоровления и обретения «прежней формы» после перенесённого гриппа; Милице Петровне кланяюсь низко, я ей писал не так давно, а получу ответ — напишу опять.

Крепко, по-дружески пожимаю Вашу руку, прошу не забывать и писать.

Уважающий Вас А. Г.

³ Т.А. Аксакова 20 сентября: «Теперь всё дело в прошлом — осталась только небольшая слабость. Улучшение наступило после того, как в моей комнате стали тёплыми трубы отопления, а то мы, с наступлением ранних холодов, замерзали в своих квартирах. — Возобновились мои контакты с Милицей Петровной и её приходы ко мне с ночёвкой на раскладушке по четвергам, чему я очень рада. — Так как я «неунывающая россиянка», да ещё с примесью французской непоседливости, то я уже планирую поездку [в Москву]. <...> Записала тел[ефоны], по которым я могу справиться о Вас — было бы так приятно [встретиться] с Вами в Москве! До тех пор остался целый

ме[сяц], и я, несомненно, буду Вам сообщать о моём status-е и намерениях. Завидую Вашим экскурсиям по лесам – я лишена этого удовольствия в силу приобретённой (не по своей вине!) инвалидности, а когда-то мною были искожены¹...» (ед. хр. 2207, л. 34–34 об.).

Французская непоседливость досталась Т.А. Аксаковой от её деда по матери, Гастона Александровича Эшена – француза «бельгийского происхождения» (Т.А. Аксакова).

Летом 1938 г., находясь в заключении в Пезмогском лагпункте, Т.А. Аксакова перенесла под хлороформом 4 операции по поводу глубокого воспаления бедренных лимфоузлов. «В результате неправильного лечения бедренный нерв попал в спайки, образовалась мышечная контрактура левого тазобедренного сустава, и эти необратимые явления до сих пор напоминают мне при каждом шаге о том, что я побывала в «ежовых рукавицах»» (Т.А. Аксакова (Сверс). Семейная хроника. Кн. II. – М., 2005. – С. 57).

² Речь идёт о старшем и младшем братьях А.А. Григоровых – Митрофане Александровиче и Иване Александровиче Григоровых.

³ 18 сентября 1973 г. начался второй этап общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, идея со-звья которого принадлежала СССР и другим социалистическим странам. Третий этап, проходивший, как и первый, в Хельсинки, завершился в августе 1975 г. принятием «Хельсинского» Соглашения, одним из пунктов которого было «уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений». Вероятно, пропагандистскую шумиху в СССР, связанную с Совещанием, и имел в виду А.А. Григоров, говоря об «авансах и альянсах».

¹ Дальнейший фрагмент письма утрачен.

~ • ~
11 октября 1973 года
г. Кострома

Дорогая Татьяна Александровна!

В ответ на Вашу открытку от 6/Х сообщая, что я собираюсь в Москву, по-видимому, 22 или 23 октября, срок моего пребывания там не ограничен.

Раньше я не могу выехать, так как свой «пенсион» я получаю 20 числа, а нынче 20-е будет в воскресенье, так что можно будет получить 21-го или даже 22-го.

По приезде я в первую очередь позвоню по указанным Вами телефонам 2-91-19-27 или 1-69-95-56. Я пишу Вам эти номера, так как, возможно, я их прочитал неверно, ибо как раз на этих номерах лягнули почтовый штемпель, да ещё очень жирно.

Вы ещё успеете мне написать, если соберётесь ответить тотчас же по получении моего письма.

И, кроме того, я Вам рекомендую по Вашем приезде в Москву справиться обо мне по написанным мною Вам ранее телефонам, так как Н.Н. Григорович будет в курсе дела; я ей сообщу по телефону, если выйдет какое-нибудь непредвиденное обстоятельство, могущее помешать моему приезду в Москву.

Меня заинтриговала строчка в Вашем письме, где Вы упоминаете о Вашей подруге Базилевской¹. Дело в том, что Базилевские – родня Григоровым, стало быть, мне.

Конечно, были, как мне известно, и есть две чуждые друг другу линии Базилевских². Про тех, что родня мне, могу сообщить, что некто Виктор Иванович Базилевский, богат-миллионер, золотопромышленник, был женат на моих тётках (двоюродных), подряд на двух, Софии Ивановне и Людмиле Ивановне. Такой брак – сперва на одной сестре, а потом на другой, был по церковным правилам незаконный, но чего не сделают всемогущие деньги!

От этих двух жён Виктор Иванович имел кучу детей, стало быть, моих троюродных братьев и сестёр.

В.И. Базилевский «протранжирил» всё своё богатство ещё до 1917 года, главным образом с помощью своего зятя, то есть мужа сестры, Аркадия Александровича Суворова, незадачливого потомка генералиссимуса А.В. Суворова³. Он спустил в рулетку в Монако миллионы, которых у него и не бывало, а добрейший муж моих тёток, чтобы выручить его, продал почти все свои многочисленные имения, рыбные промыслы на Каспии и золотые прииски в Сибири, и у него к 1917 году осталось только его любимое Великино в Ямбургском уезде. Умер он в 1929 году в Эстонии, тогда ещё не входившей в СССР.

Так не из этих ли Базилевских Ваша подруга? Вот было бы занятно, если, кроме «родства» нашего с Вами через Эйлеров, ещё обнаружится и родство с Вашей подругой! Поистине, тесен наш мир, везде то и дело натываешься на какие-то связи, хоть прошедшие десятилетия и истребили людей того круга без малого на 80–90%.

В случае надобности, про Базилевских (этих) я могу много порассказать и написать.

Но, как я знаю, из моих троюродных кузенов ныне в живых ни одного уже нет, а из троюродных кузин живы лишь две, и обе живут – одна в Ленинграде, а другая в Тарту, Эстония.

Третья, Люба, с которой я всё время держал связь (по выходе из мест не столь отдалённых), умерла около 1969 года тоже в Ленинграде. По мужу она была Чернышёва, а мужа её не стало ещё в 1922-м году⁴.

Прошу Вас передать милой Милице Петровне моё искреннее сочувствие в её горе – потере кузины. Но, как я знаю, она уже давно «дышала на ладан», так что эта смерть не должна бы быть неожиданной. Однако всякая потеря давнишнего друга и родного человека, хоть и ожидаемая, всегда тяжела. Поэтому я и разделяю горе Милицы Петровны, ибо понимаю её.

Так что, дорогая Татьяна Александровна, тотчас же напишите мне ответ, открыточку, с подтверждением номеров телефонов и о точном дне Вашего отъезда, буде таковой вообще состоится. (Я имею в виду Ваше самочувствие, ибо пускаться в путь, не чувствуя себя «в форме» – по меньшей мере, неосмотрительно).

Засим – шлю Вам свой привет и лучшие пожелания и надеюсь с Вами увидиться в Москве в двадцатые числа октября⁵.

Уважающий Вас А. Г.

¹ Подруга юности Т.А. Аксаковой Ольга Николаевна Базилевская, урожд. Запольская (1893–1986).

² Род Базилевских – из духовного звания Уфимской губернии (дворянство дано «по полученному ордену святого равноапостольного князя Владимира IV степени в 1835 г.») и Киевский дворянский род Базилевских. Виктор Иванович Базилевский (о нём в письме далее) из первого рода (ед. хр. 63, л. 15, 21, 28).

³ Аркадий Александрович Суворов (1834–1893) – правнук генералиссимуса.

⁴ Любовь Викторовна Базилевская (?–около 1970) – дочь Виктора Ивановича и Людмилы Ивановны Базилевских. Муж – её троюродный брат Николай Николаевич Чернышёв (ум. 1923) (ед. хр. 63, л. 30).

⁵ Встреча состоялась. 23 ноября Т.А. Аксакова писала: «<...> Я с удовольствием вспоминаю наши встречи в Москве. Была бы очень рада получить описание дальнейших дней Вашего там пребывания <...>» (ед. хр. 2206, л. 3).

Раздел VI

*«...Племя русских генеалогов,
к которому я желал бы
себя причислить,
так немногочисленно!»*

Юрий Борисович Шмаров (1898–1989) – генеалог, знаток истории дворянства, библиофил.

Родился 11 марта (по старому стилю) 1898 г. в Москве. Представитель старинного дворянского рода: его прадед участвовал в Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова, дед – оборонял Севастополь в 1854–1855 гг. Отец его – Борис Михайлович Шмаров (1871–1943) – действительный статский советник, товарищ прокурора Московского окружного суда. Мать –

Письма к Ю.Б. Шмарову (1973–1984)

Ольга Петровна, урождённая Яковлева (1876–1964), происходила из тамбовских дворян.

В 1923 г. Ю.Б. Шмаров окончил юридический факультет Московского университета. В 1924–1930 гг. служил в Московском областном уголовном розыске, откуда уволен из-за дворянского происхождения. С начала 1920-х гг. Ю.Б. Шмаров вошёл в организованную при Историческом музее Комиссию по изучению старой Москвы, был членом правления Общества изучения русской усадьбы.

17 апреля 1933 г. арестован органами ОГПУ и за «контрреволюционную агитацию и пропаганду» осуждён к 5 годам заключения. Выйдя из лагеря 20 января 1937 г., остался на Печоре, что, скорее всего, спасло его от нового ареста и гибели.

Уже в середине 1950-х гг., не будучи ещё реабилитированным, он возвращается к своим историческим и генеалогическим изысканиям.

Вскоре после своей реабилитации в 1957 г. вернулся с Печоры в Москву и по-

селился в том же старинном особняке на ул. Рылеева (бывший Гагаринский переулок), в котором жил до ареста.

А.А. Григоров переписывался с Ю.Б. Шмаровым в 1973–1984 гг. (главной темой их переписки являлись вопросы дворянской генеалогии). После года переписки они лично познакомились в Москве в 1974 г. Бывая в столице, А.А. Григоров навещал и Ю.Б. Шмарова. Последний, в свою очередь, неоднократно гостил у него в Костроме (в последний раз – летом 1986 г.).

Ю.Б. Шмаров пережил А.А. Григорова только на один месяц: он скончался в Москве 10 ноября 1989 г.

В настоящее время письма А.А. Григорова к Ю.Б. Шмарову хранятся в Московском государственном музее А.С. Пушкина на Пречистенке в фонде Ю.Б. Шмарова. Ксерокопии писем любезно предоставлены для публикации заведующей Отделом генеалогии музея кандидатом исторических наук О.В. Рыковой, в своё время познакомившей обоих этих выдающихся исследователей.

12 декабря 1973 года
г. Кострома

Уважаемый Юрий Борисович!

Прежде всего, я должен извиниться перед Вами за то, что, не будучи с Вами знакомым, взял на себя смелость обратиться к Вам с этим письмом. Но, надеюсь, что Вы не будете за это на меня в претензии, ибо письмо моё продиктовано чувствами, как мне кажется, вполне благонамеренными.

Письмо это я пишу вследствие получения недавно письма от Ольги Владимировны Петровой¹, которая была настолько любезна, что, очевидно, выписала у Вас для меня коротенькую страничку из родословной Лермонтовых, о чём я её просил.

Вот в связи с этой выпиской из родословной мне и хочется Вам сообщить про то, что я там обнаружил. Ибо эта выписка несвободна от очень больших ошибок.

Я занимаюсь составлением полной родословной всего рода Лермонтовых, весьма многочисленного, причём делаю это по самым, как мне кажется, надёжным первоисточникам. Дело в том, что начиная с 1620 года и по самый 1917 год фамилия Лермонтовых была связана с Костромским краем, а в XVIII и XVII веке Лермонтовы обитали исключительно в Костромском крае, и поэтому в Государственном архиве Костромской области отложилось много документов этой фамилии, по большей части никем несмотренных, кроме меня, и поэтому не введённых в научный оборот, как принято теперь выражаться. Ошибки же в той выписке, что мне прислала уважаемая Ольга Владимировна, весьма существенны и искажают самым «жутким» образом всю картину.

Так, по этой выписке, скончавшийся не так давно Николай Геннадиевич Лермонтов² показан довольно близким родственником поэта, тогда как в действительности степень родства его с поэтом столь далека, что нет и термина, чтобы выразить это родство. Я прилагаю при этом правильные записи той линии, из которой вышел поэт, и той линии, из которой вышел упомянутый выше Николай Геннадиевич (1901 г. рождения). Затем ещё одно очень важное обстоятельство: у вас бабушкой поэта показана Анна Васильевна Философова. Интересно знать, где Вы нашли указание на её девичью фамилию? Взято ли это Вами с каких-либо документов, лично Вами виденных, или просто со слов чьих-либо, или печатных источников, но и в этом случае должно быть указание источника. Дело в том, что мною найден в ЦГАДА документ (фонд 1320, опись 2, ед. 1518) в делах Клинского уезда Московского наместничества: отказная записи о данных «в награждение» при помолвке с поручиком артиллерии Петром Юрьевым Лермонтовым скольких-то душ дворовых людей Анне Васильевне – дочери вдовы коллежского советника, Авдотьи Васильевны Рыкачёвой. Датировано это 1777 годом. А в ревизских сказках 1782 года по усадьбе Измайлово Костромской губернии, принадлежавшей поручику артиллерии Петру Юрьеву Лермонтову, в числе дворовых значатся люди, переведённые из Клинского уезда усадьбы Власово, данные в приданое его жене, по рунице Анне Васильевне. Как удалось установить, усадьба Власово в те годы принадлежала коллежскому советнику Василию Ивановичу Рыкачёву, у которого была жена Авдотья Васильевна и дочь Анна.

С этой бабушкой поэта до сего времени всё было так запутано, что только теперь я считаю, что нашёл истину.

В опубликованных печатных источниках, а именно в родословной Никольского, опубликованной в «Русской старине» за 1874-й, кажется, год³ и с дополнениями Ивана Николаевича Лермонтова, указано имя только — Анна Васильевна, без указания девичьей фамилии. Как мне сообщили из ЦГАЛИ и из рукописного отделения библиотеки имени В.И. Ленина, бабушку поэта с отцовской стороны звали «Александра». Вы указываете Анну Васильевну Философову. Поэтому и нужно знать, откуда взята фамилия Философовой.

Затем, тут же, помечен год рождения Петра Юрьевича — 1777, это явная ошибка или описка. В 1777 году он уже женился, а в 1787 году родился отец поэта, Юрий Петрович, старше которого были 4 сестры. Его год рождения устанавливается косвенно — это будет 1746 год. Также и год рождения прадеда поэта, Юрия Петровича, устанавливается косвенным путём — это будет 1720 год. Всё это согласуется с послужными списками этих лиц и другими данными.

В четвертом поколении указана мать Петра Юрьевича (старшего) — Матрёна Гавриловна Багранова. Фамилия искажена, Баграновых не было, а были БАГРАКОВЫ, древняя фамилия Костромских дворян, с представительницами которой Лермонтовы в XVII и XVIII веках неоднократно вступали в браки. Эта Матрёна Гавриловна была замужем в первый раз за М.С. Ларионовым, а, овдовев, вышла за Ю.П. Лермонтова.

Теперь о самых больших ошибках. Из прилагаемой выписки Вы увидите, что в 5 колене допущены следующие ошибки.

Михаил Петрович, судя по показанным у Вас датам, сержант 1745 и прапорщик 1753 г. — это не тот, кого следовало указать. Указаны даты Михаила Петровича, брата Юрия Петровича, но он не был отцом указанного в 6 колоне Петра Михайловича. У него была жена Анна Ивановна из рода Перелешиных и дети: Иван Михайлович (жена Наталья Ивановна из рода Баграковых), Григорий Михайлович и Мария Михайловна. Жену Григория Михайловича звали Екатерина Ивановна, фамилию её я не установил. Вот эти Иван и Григорий Лермонтовы и были ближайшими родственниками поэта. У Ивана Михайловича был один сын, тоже Михаил, умерший в молодости бездетным, он был «рейтаром лейб-гвардии конного полка». А у Григория Михайловича были сын Александр Григорьевич, вахмистр лейб-гвардии конного полка, женатый на Анне Григорьевне НН, и тоже не оставивший потомства, и дочь Анна Григорьевна, вышедшая замуж за премьер-майора Муромского пехотного полка П.М. Свободского. Брат этого Свободского, Фёдор Михайлович, был командиром пехотного Тульского полка, состоял в Союзе Благоденствия, привлекался по делу 14 декабря, но наказанию не подвергся.

Дети Анны Григорьевны Свободской и являются ближайшими родственниками поэта со стороны отца, ибо все остальные Лермонтовы весьма далеки своим родством к поэту. Так все линии Лермонтовых я сообщать Вам пока не буду, но ограничусь той, которую приводит справка, именуемая у меня через О.В. Петрову.

Мне бы хотелось, чтобы в родословную Лермонтовых были помещены самые достоверные сведения, дабы избежать многих ошибок, допущенных и В. Чернопятовым, и Никольским, и И.Н. Лермонтовым.

Я занимаюсь генеалогией давненько и имею детальное разработанные родословия таких фамилий, как Шиповы, Невельские, Куприяновы, Лермонтовы, Черевины, князья Козловские, Шулепниковы, Хомутовы белые и чёрные⁴ и некоторые другие.

Если бы Вам что-либо было желательно получить из моих трудов, то я с удовольствием поделюсь, ибо опубликовать все такие вещи вряд ли возможно в наше время, а по моей смерти всё это может исчезнуть без следа.

Если мне придётся побывать этой зимой в Москве, то я имею Ваш телефон и адрес от О.В. Петровой и с удовольствием с Вами бы познакомился лично.

Ещё раз прошу извинения за мою бесцеремонность.

С уважением — А. Григоров

Индекс 156001, г. Кострома-1, ул. Крупской, д. 31, кв. 2. Тел 2-07-26. ГРИГОРОВ Александр Александрович.

¹ Ольга Владимировна Рыкова — ныне заведующая кабинетом Ю.Б. Шмарова Государственного музея А.С. Пушкина в Москве. Автор работ по генеалогии и воспоминаний о Ю.Б. Шмарове.

² О нём см. письмо к Т.А. Аксаковой от 9 июня 1973 г. на стр. 270.

³ Никольский В.В. Предки М.Ю. Лермонтова // Русская Старина. — 1873. — Т. 7, № 4. — С. 547–566.

⁴ «Известны 3 ветви рода Хомутовых. Один из них — так называемые Орловские Хомутовы <...> а два других имеют наименование «Белые» и «Чёрные». «Белые», по преданию, ведут своё начало от Томаса Гамильтона, выехавшего в Россию из Англии в 1542 году. Однако в нашем распоряжении нет никаких документальных данных, подтверждающих эту легенду. И «Чёрные», и «Белые» ведут своё начало, судя по поколенным росписям, хранящимся в Государственном архиве Ярославской области, от Новгородцев. Ни тот, ни другой из этих двух родов, при записи своих фамилий в дворянскую родословную книгу, на основании Жалованной грамоты дворянству от 21 апреля 1785 года, не представил никаких доказательств происхождения своей фамилии от Гамильтона» (ед. хр. 1587, л. 25). Заметка «Род Хомутовых», из которого приведена цитата, написана А.А. Григоровым в 1975 г.; жена А.А. Григорова, Мария Григорьевна, урожд. Хомутова, и все упоминаемые в его письмах Хомутовы принадлежат к роду «Чёрных» (там же, л. 23).

~ • ~

8 января 1974 года
г. Кострома

Многоуважаемый Юрий Борисович!

Благодарю Вас за обстоятельное и интересное для меня письмо. Постараюсь осветить в своём письме все затронутые Вами вопросы. Первое — это интересующие Вас родословные Куприяновых и Черевиных. Я Вам пришло их для ознакомления, но это будет через некоторое время, ибо Куприяновых я отослал для переписки в Чухломский музей, который проявляет большой интерес к моим работам. Когда музей вернёт мне эту родословную, то я Вам её перешлю. А Черевиных я ещё не закончил, закончу в этом месяце и тогда пришлю тоже. Я заинтересовался Черевиными тоже в связи с «Солигаличскими находками». Посылаю Вам вырезку из нашей областной газеты со своей статьёй, в которой я пытался высказать свою точку зрения на некоторые аспекты этого дела¹.

Сейчас же я посылаю Вам составленную мною родословную рода Жоховых. Почему — это потому, что Вы интересуетесь Левашовыми, а Жоховы были в родственных отношениях с Левашовыми.

Если Вам что-либо потребуется по части родства Левашовых, то я смогу Вам сообщить кое-что про родственные Левашовым фамилии; кроме Жоховых, тут будут Катенины, Жемчужниковы, Невельские. Хочу заметить, что в старину писались «Котенины», равно как и «Куприяновы», но я пишу везде «Катенины» и «Куприяновы»².

Полное родословие Лермонтовых я тоже посылаю Вам и попрошу Вас, как специалиста, высказаться по нему как в части правильности самой методики, так и по существу. Все данные мною взяты или из печатных источников, или из архивов, причём подвергнуты тщательной проверке. И всё же я не смог установить полной истины в части самых поздних поколений, как-то не сходятся концы с концами. Виню в этом работников Костромского дворянского депутатского собрания, делавших записи в родословные книги без надлежащей проверки. А уж про ошибки Чернопятава и тем более самих Лермонтовых — Ивана Николаевича, Александра Михайловича³, — писавших о своём роде в «Русской Старине» за 1873 год, я и не говорю.

Да им и неизвестно было то, что теперь известно нам, по разным архивным источникам. Громадную ценность представляют хранящиеся в архивах купчие, меновые, завещания и тому подобные документы, в них подчас и находятся такие важные и нигде больше не встречающиеся сведения относительно генеалогии, которых нигде больше не найдёшь.

Вашу просьбу относительно Левашовых — мне не было надобности просить в архиве о поисках. Я в своем «архиве» нашёл, что в дворянских делах имеются следующие дела Левашовых:

1. ЛЕВАШОВ Александр Васильевич, штабс-капитан, в 1824 году имел 28 лет, в 1831 г. майор.

Фонд 121, опись 1, единица 863, стр. 24—29,
то же 1081, стр. 44.

2. ЛЕВАШОВ Николай Фёдорович, поручик, усадьба Жураново Кологривского уезда.

Фонд 121, опись 1, ед. 2037 1838 г.,
то же 3250 1844 г.

Фонд 122, опись 1, ед. 2012 1847 г. (формуляр).

3. ЛЕВАШОВА Анна Гавриловна, урождённая Невельская, губернская секретарша, усадьба Жураново Кологривского уезда.

Фонд 121, опись 1, ед. 6742, год 1875.

4. ЛЕВАШОВ Михаил Николаевич, губернский секретарь, ус. Жураново Кологривского уезда.

Фонд 121, опись 1, ед. 8369, 1900 год.

5. ЛЕВАШОВ Александр Александрович, генерал-лейтенант, проживал в СПб.

Фонд 121, опись 2, ед. 375, год 1913.

Но при первом же посещении архива я ещё поищу, нет ли чего-нибудь там про Левашовых.

Теперь про Григоровых. И Рязанские, и Тамбовские Григоровы — это мои прямые предки и родственники. Мой пра-прадед записан в родословных книгах Рязанского дворянства, а прадед — по Тульской губернии.

Пра-прадед мой, подпоручик Николай Васильевич Григоров, живший до 1812 года в Епифанском уезде Тульской губернии, женатый на дочери Афанасия Фёдоровича Соймонова, в 1812 году переехал в имение своей жены, в Костромской губернии. Это поместье было дано его жене, Анастасии Афанасьевне, урождённой Соймоновой, её матерью

Клавдией Афанасьевной Невельской. И с 1812 года все мои предки жили в Костромской губернии. А в Тульскую вернулся лишь брат моего прадеда, Николай Николаевич Григоров, женатый на Е.Н. Змиевой. В Тамбовской же губернии тоже жили Григоровы, того же рода. Кроме того, в Тульской губернии были и другие Григоровы, равно как в Орловской, Ярославской и Владимирской. Когда-то все они были в более близком родстве, их родовое гнездо было село Вельяшево, оно же Ольяшево, оно же Олешково — так оно писалось в разных грамотах. Григоровы были переселены из Новгородского края при Иване III и помещены в Коломенском и Можайском уездах.

Можайские, кажется, вымерли, а Коломенские превратились в Рязанских, у меня есть интересные грамоты (копии) XVI и начала XVII века, добытые в ЦГАДА. Наш род был тесно связан с Соймоновыми, во мне крови Соймоновых больше, чем Григоровской, ибо мой пра-прадед был женат на Соймоновой, а мой родной дед — тоже на Соймоновой, Анне Николаевне, своей двоюродной сестре. Документы рода Соймоновых — потомков известного Фёдора Ивановича — имеют ся и в Московском и в Тамбовском архивах.

Если у Вас имеются какие-либо сведения о роде Невельских, то я буду Вам очень обязан за присылку таковых. Как я писал выше, Невельские тоже мои предки, и я работаю над полной родословной этого рода, но мне недостаёт сведений о первых Невельских — когда и откуда они появились на Руси. Занимаясь с бумагами Лермонтовых, мне встретилась одна бумажка, где написано, что «в Галич привёз из Москвы приказ Галицкому воеводе Осип Невельской». Это датировано 1620 годом. А ещё в одной челобитной 1728 года я прочитал, что поместье было дано прадеду просителя, полковнику Бессону Невельскому «за его выезд из Польши и за его службу». Считая на поколение около 25-ти лет, выходит, что и это пожалование можно отнести к началу XVII или концу XVI века.

Все исследователи, писавшие об адмирале Г.И. Невельском, или ничего не пишут (А.И. Алексеев и др.), или безбожно врут (Флорич, Винокуров и др.). У меня собрано большое число всевозможных сведений о роде Невельских, но нет самого главного — первоначального лица.

Скорее всего, это и был полковник Бессон, выехавший из Польши, но когда — вот в чём вопрос. А прочие Невельские — это уж от него пошли. Из имеющихся в Костромском архиве документов самый древний — это 1642 года. Но ясно, что должны быть где-то и более ранние.

Теперь относительно приезда Вашего в Кострому. Я, как Вы сами понимаете, никогда в Костромских гостиницах не останавливался, но по приездам сюда разных коллег по «хобби» знаю, что часто без всякого труда они останавливались в гостиницах. Но бывали случаи, когда приезжие (например, упомянутый мною выше А.И. Алексеев), приехав для работы на 4—5 дней в архив, не могли устроиться в гостинице и бывали вынуждены искать прибежища в частном доме. Это бывает, если проводится какое-либо «мероприятие», вроде съезда доярок, знатных комбайнеров или ведущих сельскими клубами и т.д. Но если Вы приедете и не найдёте крова, то к Вашим услугам моя квартира. Летом мы остаёмся вдвоём с женой, так как дочь с мужем выезжают на свою дачу. И Вас мы сможем принять без

всяких неудобств для Вас и для нас. Во всяком случае, если случится приехать, то мой телефон — 2-12-07, и звоните обязательно.

Я же пока не знаю, смогу ли вскоре появиться в Москве. В плане у меня было поехать в Москву и Ленинград в конце марта — в начале апреля, но сейчас не могу ничего сказать, так как ещё в декабре заболел, сижу дома и не выхожу никуда, и как будет идти восстановление сил и здоровья — не знаю. Ведь мне уже порядочно лет — идёт 8-й десяток⁴.

Но если всё-таки сумею приехать, то обязательно Вас навещу, мне очень хочется с Вами встретиться и потолковать о том о сём, ведь племя русских генеалогов, к которому я желал бы себя причислить, так немногочисленно!

И больше всё это или «осколки разбитого вдребезги», или «недорезанные» — как Вы очень метко выразились⁵. И я тоже в кругу своих употребляю те же самые выражения.

Возвращаюсь ещё к Лермонтовской родословной. Там, номер 149, Николай Николаевич, показан как сын Николая Ростиславовича, он по документам числится как ротмистр 12-го гусарского Ахтырского полка. Жена его показана вторая, Мария Васильевна. Год рождения его показан 1867. Но год рождения его отца — 1857, значит, он не мог быть сыном Николая Ростиславовича. В то же время был только ещё один Николай Лермонтов, это сын Николая Петровича, тоже 1867 год рождения, но он был не офицером, а отбывал воинскую службу писарем Несвижского уездного воинского начальника (1890), а потом работал писарем волостного правления и письмоводителем агента земского страхования. Его жена — крестьянка из деревни Ивановки, Евдокия Алексеевна. Но и не могло же быть двух сыновей Николаев и у Николая Петровича. Тут я не мог разобраться. В родословной книге потомство Николая Николаевича и Марии Васильевны записано в род Матвея Юрьевича, сыном которого был Ростислав, но годы рождения всё путают.

Так и оставляю этот вопрос неразобранным.

У одного Николая Николаевича — писаря — дети: Василий, Валентина, Надежда, Мария и Пётр (живёт в Москве, полковник или генерал в отставке, член КПСС), а у другого — ротмистра — дочери София и Ольга и тоже сын Василий⁶.

Буду очень рад, если Вы мне пришлёте для ознакомления выписки из книг герольдмейстерской конторы, и я после того, как выпишу для себя, если найдётся там что-либо нужное, незамедлительно Вам возвращу.

Затем ещё вот что: если Вы собираете дворянские портреты и фотографии имений, то я могу Вам кое-что прислать: есть фотографии нашего рода, рода Хомутовых, фото домов усадеб Покровское, Александровское, Соколово, Погост. Так что напишите, и я Вам смогу выслать кое-что из того, что у меня есть. Кое-что я отдал в наш краеведческий музей, но, боюсь, всё это у них будет лежать в запасниках.

Теперь остаётся Вас поблагодарить за Новогоднее поздравление и хорошие пожелания, и, в свою очередь, поздравить Вас с уже прошедшим новым годом, и так же пожелать Вам здоровья и успехов в Ваших трудах.

Уважающий Вас А. Г.

¹ См. прим. 1 к письму Б.С. Киндякову от 4 июня 1973 г. на стр. 117.

² Позднее А.А. Григоров стал писать «Купреяновы».

³ Александр Михайлович Лермонтов (1838–1906). «Генерал от кавалерии. Окончил Пажеский корпус. Участник Русско-турецкой войны 1877–78 гг. в должности командира 13-го драгунского Военного ордена полка. Член Военного совета» (ед. хр. 749, л. 12).

⁴ Восьмой десяток будет идти только после 19 марта 1974 г.

⁵ Ср.: «В нём (Ю.Б. Шмарове. — А. С.) никогда не умирала старая Россия. Он любил повторять короткие яркие характеристики из прошлой жизни, например: «Истинный аристократизм — это простота», «дворяне — все родня друг другу» или — это уже из позднейшего периода — с горечью называл часто дворян «недорезанными»» (Рыкова О.В. Московский генеалог Ю.Б. Шмаров. Очерк-воспоминания // Русский родословец. — 2001. — № 1. — С. 100).

⁶ В поколенной росписи «Лермонтовы», составленной А.А. Григоровым в 1967–1978 гг. (ед. хр. 749, л. 2–21), указан только один Николай Николаевич Лермонтов (1867–1942) — «писарь», сын Николая Петровича Лермонтова (1822–1875). Мария Васильевна Миртовская — его вторая жена, Евдокия Алексеевна Потехина — первая. От двух браков у Н.Н. Лермонтова было 7 детей: Василий, Валентина, Надежда, Мария, Пётр, София, Ольга (там же, л. 16). У Николая Ростиславовича Лермонтова детей не было.

* Но он назван писарем Новогрудского уездного воинского начальника» (ед. хр. 749, л. 16).

~ • ~

25 апреля 1974 года
г. Кострома

Глубокоуважаемый Юрий Борисович!

Посылаю Вам на память книжку, написанную мною «в содружестве» с В.Н. Бочковым.

Затем посылаю для пополнения Вашей коллекции некоторое количество фотографий лиц из семейств Григоровых, Хомутовых и Пушкиных и нескольких домов усадеб Кинешемского уезда Костромской губернии.

Больше пока ничего не посылаю, так как, приехав домой, застал массу писем, требующих ответов, и пока ничем ещё не занимался, кроме этих писем.

Очень рад был с Вами познакомиться и хоть краем глаза поглядеть на Ваши сокровища — книги и фотографии, и не могу прийти в себя от полученного этими бесценными сокровищами впечатления.

Желаю Вам продолжать эту интересную и важную для наших потомков работу.

Вскоре вышлю ещё кое-что — Эйлера, Куприяновых и др.

Желаю Вам здоровья и успехов в Вашей работе.
Искренне Ваш А. Г.

~ • ~

5 мая 1974 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Мне было очень приятно услышать от Вас об успехе книжки «Вокруг Щелыкова» среди Ваших друзей и лично у Вас. Насчёт того, чтобы достать для Ваших знакомых штук 75–100 этой книжки, я постараюсь сделать всё, что возможно. В Верхне-Волжское издательство можно не обращаться, а я попробую сделать что-нибудь в нашем Доме книги, возможно, там кое-что у них имеется. Как только

узнаю, то сообщу Вам без промедления результаты. Отдельные книжки попадают в книжных киосках, на вокзале, у паровой пристани, на аэродроме, но там такого количества не купишь, там можно приобрести только единички.

Значит, Вы посетили Наталию Николаевну Эйлер и даже кое-чем от неё разжились? Это хорошо. Только, наверное, она Вам не решилась показать хранящуюся у неё «реликвию» — снимок, сделанный на крейсере «Адмирал Макаров» в 1911 году, где сфотографирована среди офицеров крейсера, в числе которых был брат Натальи Николаевны, Владимир¹, вся семья будущих Екатеринбургских мучеников.

Затем у неё есть ещё интересная реликвия, которую тоже, вероятно, она Вам не показала. Речь идёт о фамильной иконе рода Хомутовых, по семейному преданию, принадлежавшей ещё в первые годы по принятии христианства на Руси одному из предков Хомутовых. В 1853 году этой иконе была сделана серебряная риза, но если эту ризу снять, то то, что увидишь, весьма интересно. Икона сделана на камне (она весит много, вероятно, около двух килограммов), из цельного куска камня; изображена Богородица с младенцем, раздельно: сверху мать, внизу младенец. Изображение рельефное и весьма древнее (судя по чертам лица), напоминающее виденные мною древние, очень редкие христианские скульптуры, каменные или деревянные.

Как утверждали Хомутовы, эта икона была вывезена из Новгорода предками Хомутовых, переселившимися в Ярославские пределы ещё в XV веке.

Документально все древние предания рода Хомутовых ничем не подтверждены, и мы можем этот род проследить только со второй половины XVII века, по материалам Ярославского архива. Точно так же и другая ветвь Хомутовых, так называемые «Белые», родословная которых приведена в «Дворянском календаре» 1898 г. и была опубликована в «Ярославских губернских ведомостях» за 1889, кажется, год, ведёт свое начало не ранее XVII века и никак не связывается с Гамильтонами, по архивным Ярославским документам, но, тем не менее, герб этой линии явно Гамильтоновского происхождения. Но лично для меня сие не служит доказательством, ибо я весьма скептически отношусь к русским гербам, ибо известны случаи приложения к этому делу самой безудержной фантазии.

В этом письме я посылаю Вам составленную мною родословную роспись так называемых «Чёрных» Хомутовых. Составлена она по данным Ярославского и Костромского архивов и некоторым имеющимся у меня документам. Впоследствии мне пришлось дополнять эту родословную вновь добытыми данными, и эти данные я напишу на отдельном приложении.

Родословия «Белых» Хомутовых я не посылаю, ибо то, что у меня есть, — почти что идентично опубликованному в «Дворянском адресе-календаре» 1898 года и в «Ярославских губернских ведомостях».

Третий же род, «Орловских» Хомутовых, мною не исследован, и про этот род я ничего не могу сообщить.

Я полагаю, что и «Чёрные» и «Белые» Хомутовы идут от одного корня, но это только предположение, основанное на их общей территориальной испомещённости, и только. Попался ещё один Хомутов, под 1628 годом, владевший поместьем в Кологривском уезде Костромской гу-

бернии; но так как 1628 год отстоит далеко от известных мне по документам Хомутовых, первые упоминания о которых — «Чёрных» — относятся к 1679 г., а в «Белых» Хомутовых этого Хомутова — Семёна Гавриловича — никак не привяжешь ни к одному мне известному имени, хотя «Белые» известны с 1611 года, то вопрос об этом Семёне остаётся открытым.

Куприяновых вышло позднее, ибо надо там тоже кое-что подправить, на основании вновь найденных материалов.

Сделал для Вас схему Яковлевых (тех, что будучи у Вас, отдал семейную их фотографию), с привязкой к Герценовским Яковлевым.

На днях вышло эту схему Вам.

Вы интересовались Сальковыми, но я, будучи в архиве на днях, увидел Вашу роспись на деле о дворянстве Сальковых — очевидно, Вы в 1966 г., будучи в Костроме, смотрели это дело. А раз так, что же я могу про Сальковых дать нового? Правда, это дело конца XVIII века и позднейших Сальковых там быть и не могло, но тогда напишите, что именно про Сальковых Вас интересует?

Вообще пишите, чем я могу быть Вам полезным. И ещё: нужно ли Вам ещё фотографий разных лиц, преимущественно из рода Григоровых и связанных с ними фамилий? У меня есть ещё кое-что из таких фотоматериалов.

Желаю Вам здоровья, всякой удачи и успеха в Ваших занятиях и крепко, по-дружески, жму Вашу руку.

Искренне Ваш А. Г.

¹ Владимир Николаевич Хомутов (1883–1937). «Окончил 1-й Московский кадетский корпус, гардемаринские классы. Старший лейтенант, участник войны 1914–17 гг. Старший офицер крейсера «Адмирал Макаров». Командир дивизиона подводных лодок. После Февраля 1917 г. член матросского дивизионного комитета. Репрессирован в 1937 г. и погиб в лагерях» (ед. хр. 1587, л. 20).

~ • ~

7 мая 1974 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Сообщаю Вам, что обещал в прошлом своём письме относительно возможности приобретения в Костроме 75–100 экземпляров книжки «Вокруг Шелькова». Как оказалось, осуществить эту затею не трудно. Вчера я ходил в Дом книги и там узнал, что они могут продать из своих «запасов» требуемое количество, но никак не соглашаются на то, чтобы этот заказ выполнить через «Книга — почтой». Единственный выход — это Вы пришлёте мне деньги на покупку и на пересылку, и я сам сделаю закупку и отправку по почте. 100 экземпляров стоить будут 15 руб., и пересылка рубля, наверное, два-три. В общем, рублей 18 должно хватить. Я же сейчас не могу такую сумму истратить до получения пенсии, до чего ещё довольно далеко.

Посылаю Вам просимую родословную Куприяновых, а также ещё два маленьких «опуса» стихотворных из наследия В. Мятлева. Так как все его штучки никогда не были никем изданы, то, возможно, при восстановлении по памяти и многократных переписках есть кое-какие искажения против оригинала, но теперь, за смертью автора, уже поправить, пожалуй, и некому.

У меня есть в запасе ещё парочка Мятлевских штук, если Вас они интересуют, то Вы их будете иметь.

Затем ещё, среди прочего, я имею фотографию момента присяги новобранцев лейб-гвардии Егерского полка, 1900 года, могу и её отдать и фотографию освящения нового знамени 1-го Московского кадетского корпуса, в присутствии «КР»¹ и всего начальства; это год примерно 1906–1908. Тоже могу Вам передать (у Вас будет целее) и ещё ряд фотографий разных лиц, мне лично известных. Затем у меня к Вам ещё такой вопрос: в Москве была женская классическая гимназия, основанная Софией Николаевной Фишер, урождённой Вейс, и бывшей начальницей этой гимназии до самой её смерти, кажется, в 1912 году последовавшей. После этой замечательной во всех отношениях женщины осталось «эпистолярное наследство», ныне хранящееся у моей двоюродной сестры в Москве. Меня моя кузина² неоднократно спрашивала, куда бы отдать это, ибо жаль, если следы об этой женщине — вполне русской, несмотря на две немецкие фамилии, — пропадут бесследно. Так вот, не посоветуете ли Вы, куда бы отдать это?

Об этой гимназии есть и литература, мне встречались книги, и у П.А. Зайончковского в «Справочнике по истории дореволюционной России» есть упоминание об этой гимназии (см. № 2980 — Владимирский И.М. «Исторический очерк о 40-летию женской классической гимназии С.Н. Фишер», М., 1912).

Затем ещё хочу узнать, не надо ли Вам кое-каких сведений о И.Е. Цыклере и его потомках? В нашем архиве есть дело о дворянстве Цыклеров, и там кое-что может быть интересное, ибо в Галичском уезде жила в XVIII в. вдова родного внука казнённого Петром I в 1697 г. И.Е. Цыклера (вместе с Ф.М. Пушкиным и Соковинным). Там же жили — в усадьбе Ваганово — два правнука казнёного Цыклера.

Ещё Вы желали кое-что получить про нашу фамилию — Григоровых, я и это сделаю, но несколько попозднее.

Жду ответа и указаний о закупке книжки.

Желаю Вам здоровья и успехов в Ваших трудах.

Шлю Вам свой самый сердечный привет.

Искренне уважающий Вас А. Г.

¹ Великий князь Константин Константинович Романов (1858–1915) — сын великого князя Константина Николаевича, внук Николая I; генерал от инфантерии, главный начальник и генерал-инспектор военно-учебных заведений; президент Академии наук, литературный критик, переводчик западно-европейской поэзии, драматург, поэт, подписывающий свои стихи инициалами «К.Р.».

² О.В. Григорова.

~ • ~

5 ноября 1974 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Только вчера добрался до дома и спешу выполнить Ваш заказ: посылаю 11 штук книжек про Щельково. Как получите, то сразу же напишите мне, сколько ещё Вам при слать, пока можно «обобратить» все киоски, где эти книжки залежались. И также пришлите деньги, из расчёта по 15 копеек за экземпляр, плюс пересылка. А то у меня с деньгами, как всегда, туговато.

И ещё просьба: не сможете ли мне сообщить, откуда родом дворянская фамилия Ханьковых, губерния, имение. Меня интересуют три брата: Яков Владимирович, 1818–1862, Оренбургский губернатор, 1852–55, и его братья: Николай Владимирович, 1822–1878, географ-ориенталист, и Александр Владимирович, член кружка Петрашевского, его даты мне неизвестны. Если есть у Вас в родословных этот род, то хотелось бы знать их отцов, дедов и пр. и, конечно, потомство, буде таковое имелось.

Буду Вам очень признателен за такие сведения, если имеются они в Ваших материалах.

Очень сожалею, что мало пришлось быть мне в Вашем обществе, но надеюсь, это связь наша не прекратится на этом моём кратковременном визите; а пока мы сможем иногда обмениваться письмами по интересующим нас обоим делам.

Список Костромских дворянских фамилий вышлю уже после праздников.

С искренним уважением А. Григоров.

~ • ~

13 ноября 1974 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Вчера получил Ваше письмо с родословной Ханьковых и приношу Вам свою искреннюю благодарность за это, больше мне про Ханьковых не надо ничего; и Брокгауз, и РБС у нас в Костроме есть, так что я там почерпну всё, что надо. Жаль только, что о самом для меня интересном — Александре Яковлевиче¹ — ничего не сказано, даже нет года его рождения. По материалам дела Петрашевского, он родился в 1826 году.

Большое Вам спасибо за Ханьковых.

Про посланную фотографию момента присяги я Вам уже написал, где, когда, и какой это полк, и кто из моих был связан с этим полком. Вы, наверное, уже получили это письмо и в том же пакете ещё две книжки про Щельково.

А если этот пакет пропал, что, впрочем, маловероятно, то напишите, и я повторю Вам все нужные данные.

Как только получу Ваши деньги, тотчас же отошлю недостающее количество книжек про Щельково, я уже их «присмотрел» в четырёх киосках и просил попридержать недельки на две.

Ещё у меня просьба к Вам. Дело в том, что у меня нет ни одного печатного источника по генеалогии, а в нашей научной библиотеке хотя есть Долгорукий и ещё то ли Лобанов, то ли Руммель², но у них не выпросишь эту книгу. Всегда один и тот же ответ: все старые издания увязаны и упакованы и для Вас мы развязывать не будем. Просто не хотят давать, вот и всё. Несколько лет назад было можно всегда получить эти книги, а теперь не желают давать дореволюционные издания, да и всё тут! Даже в систематическом каталоге помещены издания только после 1945 года, а если надо посмотреть в каталоге что-нибудь дореволюционное, то до генерального каталога без разрешения директора и не допустят!

Поэтому я попрошу Вас — только, ради Бога, не затрудняйте себя, если это займёт много времени, — заглянуть в Тверских Казнаковых. Меня интересуют жившие в селе Ладьяне Старицкого уезда. Фрейлина Ольга Николаевна

Казнакова, по мужу Бутакова: кто были её отец (имя, отчество и должность, если есть — даты), мать — Елизавета Сергеевна (кто она урождённая), и братья и сёстры этой фрейлины³. Если это есть в каком-либо из Ваших справочников, то не откажите в любезности сообщить мне требуемое.

Вам я посылаю копию с семейного «календаря», по видимому, семьи Плохово, про которую я Вам говорил, будучи в Москве. Видимо, эти Плохово были в родстве с Тащицевыми, Кожинными, Лобановыми-Ростовскими и др. Но какую связь они имели с Чёрными (Черновыми)? Может быть, Вам это и понадобится или будет интересно.

А как с книгой Раевского? Если Вы добудете личный экземплярчик, то поймите в виду меня⁴. Расстригину я послал, что обещал, и даже больше того, но от него не имею ни ответа ни привета.

На эту зиму я работой обеспечен, надо завершить мой рассказ про Бутаковых и исследование про род Лермонтовых. И попутно надо, по мере сил и возможностей, удовлетворять многочисленные запросы из разных мест, я ведь никому не отказываю и со всеми делюсь тем, что имею.

Так и Вам: буде, что бы ни понадобилось из того, что у меня есть, всегда рад буду поделиться.

Будьте здоровы.

Крепко жму Вашу руку и желаю Вам всего наилучшего.

А. Григоров.

¹ Опечатка, надо: Владимировиче.

² Князь Пётр Владимирович Долгорукий (Долгоруков) (1816–1865) — историк и публицист, генеалог. Подготовил 4 тома «Российской родословной книги» (СПб., 1855–1857), но издание её не было завершено (*Былкова М.Е.* Пётр Владимирович Долгоруков // *Русская генеалогия* / Под ред. *Б.А. Николаева*. — М., 1999. — С. 192–193). Князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский (1824–1896) — историк, генеалог; под его редакцией вышла «Русская родословная книга» в 2-х тт. (1873–1875). Василий Владимирович (Витольд-Якуб-Феликс Владиславович) Руммель (1855–1902) — учёный-генеалог, один из авторов «Родословного сборника русских дворянских фамилий» (Т. 1–2, СПб., 1886–1887).

³ Ольга Николаевна, урожд. Казнакова (1866–?). Её родители — генерал-губернатор Западной Сибири Николай Геннадиевич Казнаков (1823–1885) и Елизавета Сергеевна, урожд. Неклюдова (1828–1906); муж — контр-адмирал Александр Григорьевич Бутаков (1861–1917), начальник Кронштадского порта, убитый в Кронштадте 1 марта 1917 г. (ед. хр. 170, л. 15; ед. хр. 501, л. 1).

⁴ Николай Алексеевич Раевский — литератор и пушкинист, автор книг «Если заговорят портреты», «Портреты заговорили», «Друг Пушкина Павел Воинович Нащокин». Вероятно, речь идёт о книге «Портреты заговорили», которая вышла в 1974 г. в Алма-Ате (см. следующее письмо). В этой книге повествуется «о людях и нравах I пол. XIX в., о друзьях и знакомых А.С. Пушкина».

~ • ~

18 ноября 1974 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Ваше письмо от 15/XI с/г я получил вчера и благо дарю Вас за сообщённые в нём сведения о Казнаковых.

А вот я не знаю, получили ли Вы то моё письмо, где я давал пояснение к посланной ранее фотографии при сяги лейб-гвардии Егерского полка?

Очень жаль, что нельзя уже достать книгу Раевского. Неужели же и Расстригин, специально ездивший в Алма-Ату, не добился там ничего?

Сегодня я получил от него обещанную им книгу академика А.Н. Крылова¹, которую давно хотел иметь. Спасибо ему за это. И ещё он просит дать им, то есть музею, сведения о бывших владельцах Муранова — А.Г. Черевине и Н.М. Сипягине. Пошлю ему всё, что сам имею, но не знаю, того ли он хочет, — у меня ведь лишь краткие биографические данные, а больше того — генеалогические.

Насчёт книжки про Щельково, то я, как Вам уже писал, «приговорил» в одном киоске, там оставалось штук сорок. Но если долго не взять их, то их будет, конечно, уже тем меньше, чем дальше они не будут взяты. Я бы сам купил на свой, но до пенсии ещё далеко, а у меня постоянно «дефицит платёжного баланса», как выражаются дипломаты и экономисты.

Поэтому надо спешить; если Вы пришлёте рублей 7–8, то я тотчас же куплю их и Вам перешлю всё, что там остаётся, в том киоске; а если этого будет мало, то буду и ещё искать, ведь киосков много, и где-нибудь на окраине, несомненно, ещё должны быть эти книжки.

Что это за тип, Эдуард Вайнерман — я понятия не имею, но, думаю, что Вы правильно его определили как Иерусалимского казака.

Я не очень-то стремлюсь обзаводиться знакомыми из таких, поэтому с Вами вполне солидарен в этом отношении. Но в чём он прав — так это в том, что все наши печатные родословные сборники грешат недостаточным количеством ошибок и, главное, пропусков. Но кто же от этого не свободен? Вот и попробовал бы этот Вайнерман сделать такую работу без ошибок и без пропусков, а мы бы её посмотрели².

Получили ли Вы список дворянских фамилий нашей губернии, я Вам его отослал вскоре после праздника. Хочется знать, дошла ли моя посылка до Вас или же где-то исчезла в почтовых дебрях. Но пока что такого у меня не случилось. Много посылаю в разные концы и много получаю, но оснований для жалоб пока нет.

Сейчас тужусь над кратким очерком о жизни и деятельности Алексея Ивановича Бутакова (1816–1869); когда кончу, пошлю его Б.Г. Масленникову, моряку, издающему книги о моряках и географических открытиях русских моряков.

Повторяется та же история, что с Г.И. Невельским. Наши современники, пишущие об этих людях, почему-то стараются показать этих людей — как Невельского, так и А.И. Бутакова — какими-то страдальцами, непризнанными и непонятыми и гонимыми царскими властями. К чему это? Какое же гонение может быть, если Невельской, например, был обласкан Александром II, был в самых дружеских отношениях с Великим князем Константином Николаевичем, получил все мыслимые награды, огромную пенсию пожизненно и с распространением её, в случае смерти, на его семью; о нём было написано с 1876 по 1917 год множество книг, поставлены памятники и др. А Бутаков А.И. — «неблагонадёжный», но был свиты Е.В. контр-адмирал, наставник Великих князей Алексея Александровича и Николая Константиновича и так далее. Меня это ужасно возмущает. Конечно, Бутакову попало за его отношение к сосланному Т.Г. Шевченко, но его только «пожурили». И зачем выдумывать, что и тому и другому не давали возможности работать? От всей этой неправды просто коробит. Почему не изобразить их, какими они были на самом деле? Дети своей эпохи, своего класса, своего воспитания, они и не могли быть иными.

Это будет у меня ещё одна глава к «Саге о Бутаковых», как назвал один мой знакомый, прочитав уже написанные главы о старших представителях этой фамилии. Между прочим, В.А. Казачков шёл по ложному пути, когда пытался доказать, что мать С.В. Рахманинова (или бабушка – не помню), Любовь Петровна Бутакова, была из рода моряков Бутаковых. Эта Любовь Петровна была из Новгородских, а не из Костромских Бутаковых, её отец был когда-то директором Нижегородского Аракчеевского корпуса. А эти Новгородские Бутаковы – род совсем отдельный от наших, Костромских Бутаковых, из которых вышли известные моряки.

Очень желаю, чтобы наша с Вами переписка не заглохла. Жду заказа на книжки о Щелькове.

Будьте здоровы. Крепко, по-дружески, жму Вашу руку.
Ваш А. Г-в.

¹ Алексей Николаевич Крылов (1863–1945) – кораблестроитель, механик и математик, академик Петербургской АН и АН СССР, Герой Социалистического труда, автор книги «Воспоминания и очерки».

² Вероятно, речь идёт о ныне живущем в США профессоре истории Эдуарде Вайнермане (см.: <http://www.avigdor-eskin.com>).

~ • ~

20 ноября 1974 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Вчера получил от Вас 10 рублей и тотчас же пошёл в тот ларёк, где у меня были «приговорены» книжки про Щельково. Увы, их там осталось только 18 штук, которые сегодня Вам и отправляю в трёх пакетах, заказными бандеролями. Завтра же отправляюсь ещё на охоту в один ларёк, где, полагаю, достану недостающие.

Ранее Вам отослано было 16 штук, сегодня ещё 18, итого будет 34 штуки, а по оставшимся деньгам ($34 \times 15 = 510$), $10 - 510 = 490$; значит, на 4-90 можно ещё будет прикупить 32 штуки, итого будет 66 штук на сумму 9-90; значит, мы с Вами будем в расчёте за книжки. Стоимость пересылки будет за счёт писателя.

Сейчас я тружусь над продолжением своей «Саги о Бутаковых», в данный момент – у меня в поле зрения Алексей Иванович Бутаков, женатый на Ольге Николаевне Безобразовой. А про Безобразовых у меня нет ничего, хотя и какие-то Безобразовы были в нашей губернии.

У нас был в Кинешемском уезде в 1850–56 гг. уездным предводителем Иван Андреевич Безобразов, его дочь, Вера Ивановна, была за Константином Николаевичем Куломзинным, жена же, А.И. Бутакова, была дочерью генерал-майора Николая Михайловича Безобразова, а какая связь между нашим и этим, я не знаю. Безобразовы были близки ко двору, и, вероятно, это их личные фонды сохранились в собраниях ГИМ и ЦИАЛ.

Если Вы сможете мне прояснить что-либо про линию Безобразовых, из которой вышла упомянутая Ольга Николаевна Бутакова, а также про нашу, Костромскую, линию, то я буду Вашим должником. Смогу Вам предоставить не опубликованную нигде, как мне думается, родословную фамилии «ШКОТ», это хотя и фамилия чужеземного, англий-

ского, происхождения, но хорошо «обрусевшая». По фамилии одного из этих Шкотов назван ныне вблизи Владивостока «Шкотовский» район, и есть селение «Шкотово», а также разные мысы, проливы и проч., названные в честь одного из Шкотов. Один из них был у П.С. Нахимова ординаром во время Севастопольской обороны, он был разжалован за аварию судна, но Нахимов его взял к себе. Впоследствии он стал одним из героев Севастопольской обороны, равно как и его брат¹. Их родственные связи интересны, они упоминаются в Лермонтова (через Петрова-Хастатовых) и в Шиповых, а также и другие есть моменты, по крайней мере, для меня представляющие некоторый интерес.

Затем родословную Базилевских; это род поповский, но вышедший благодаря богатству в самые верха. Не то у Руммеля, не то у Лобанова есть родословные этого рода, но так как мне они были сродни, эти Базилевские², то я знаю больше, чем упомянутые составители этих сборников. С удовольствием Вам всё это предоставляю.

Итак, ожидайте следующей присылки 32-х книжек и напишите, если нужно будет ещё, тогда я буду ещё искать.

Желаю Вам здоровья и крепко, по-дружески, жму Вашу руку.

Искренне Ваш А. Г-в.

¹ Речь идёт о вице-адмирале Павле Яковлевиче (1816–1880) и капитане 1 ранга Николае Яковлевиче (1828–1870) Шкотах; оба – «из Макарьевских дворян» (Григорьев А.А. Именной список выдающихся людей, имеющих связь с Костромским краем. – Кострома, 1995. [Машинопись]. – С. 19, 20).

² См. письмо к Т.А. Аксаковой от 11 октября 1973 г. на стр. 280.

~ • ~

21 ноября 1974 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Сегодня отправляю Вам ещё три пакета с книжками про «Щельково», обобрал ещё три ларька и, кажется, вычерпал уже всё, что осталось.

Итого, с прежде отосланными, будет 59 штук. Напишите, продолжать ли ещё поиски и закупки; мне в одном киоске сказали, что у них есть где-то в складе ещё штук 10 таких книжек.

Итак, результат: $59 \times 15 = 885$. Остаётся ещё 1-05, как раз на семь книжек. Пересылка стоит примерно по 24 коп. за каждый пакет, можно посмотреть по наклеенным маркам, стало быть, по 4 примерно копейки на книжку, значит – $59 \times 4 = 236$.

Напишите, присылать ли ещё, если я найду, и сколько. Выгребу во всех киосках всё, без остатка.

Вы мне не написали, получили ли Вы перечень Костромских дворянских фамилий, который я Вам послал ещё в начале месяца.

Жаль будет, если этот список затерялся, но, в крайнем случае, можно будет восстановить, ибо у меня сохранились черновые тетради, которые я вёл, просматривая подряд все документы дворянского собрания.

На этом пока и закончу.

Очень жалею, что не удалось разжиться книгами Раевского и ознакомиться с ними. Конечно, в библиотеке их

А.А. Григоров

можно будет просмотреть, но читать там я не люблю, и время тратить тоже на это неразумно, а дома я могу читать в любое время, хоть всю ночь напролёт, днем же заниматься каким-либо более продуктивным делом, ходить в архив и проч.

От В.А. Расстригина я получил обещанную им книгу академика Крылова, и даже с небольшим приложением, и ответил ему тем же «сюрпризом».

Желаю Вам доброго здоровья и успехов в Ваших делах.

Крепко, дружески, жму Вашу руку. Пишите.

Ваш А. Гр-в.

~ • ~

26 декабря 1974 года

г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Поздравляю Вас с наступающим Новым, 1975-м годом, желаю Вам на многие годы здоровья и всякого благополучия в жизни и успехов в Ваших трудах.

Наша переписка с Вами как-то оборвалась, и я не знаю до сих пор, получили ли Вы посланный мною список фамилий, внесённых в Костромскую родословную книгу, и все ли получили экземпляры книжки про Щельково. Если Вам не трудно, то подтвердите мне получение того и другого.

Как у Вас обстоит дело с изготовлением фотографий 1-го Московского кадетского корпуса, которые я Вам оставил для перефотографирования? Это меня тоже интересует.

Затем у меня есть ещё к Вам вот какой вопрос: есть ли у Вас какие-нибудь генеалогические материалы по следующим фамилиям:

1. Карцевы.

2. Чагины.

3. Пасынковы.

Я хочу сделать родословия этих фамилий по материалам Костромского архива и по доступным мне печатным источникам. Так вот, если у Вас есть такие материалы, то прошу мне сообщить, я буду знать, что при приезде в Москву я смогу у Вас воспользоваться с Вашего любезного разрешения этими материалами.

Так как Вы располагаете всей генеалогической литературой, то не сможете ли Вы мне сообщить, где, в какой именно книге, могут оказаться материалы по этим фамилиям — у Долгорукова, или Лобанова-Ростовского, или у Румяна, или у кого другого.

Из Пасынковых известные лица: генерал — Фёдор Пасынков, его сын Николай, Костромской губернатор, жена — Мария Алексеевна Кологривовой.

Из Карцевых — Павел Степанович, Рязанский губернатор в 20–30-е годы XIX в., и его многочисленные братья, их жёны: кн. Щербатова, Беклешова и др., а также адмирал и директор Морского корпуса М.К. Карцев¹ и его два сына-генералы². Также композитор Карцев Н.П.

Из Чагиных — адъютант генерала Витгенштейна в войну 1812–15 гг. П.Н. Чагин, два героя Севастополя и Синопки Алексей и Александр Фёдоровичи Чагины, их брат Ф.Ф. Чагин, Костромской губернский предводитель дворянства³, а также командир императорской яхты «Штандарт», контр-адмирал И.И. Чагин (1860–1912). Чагины были и в Тверской губернии, но это всё от одной и той же линии.

И ещё про Безобразовых. Жена Алексея Ивановича Бугакова была О.Н. Безобразова, дочь А.А. Бибиковой и правнучка известного деятеля времен Екатерины II Александра Ильича Бибикова, сестра которого была за Михаилом Илларионовичем Кутузовым.

Если Вы мне сообщите о наличии у Вас каких-либо материалов по этим четырём фамилиям и также укажете печатные источники, где я могу найти материалы про эти фамилии, то я выпишу эти книги по МБА, а при приезде в Москву попрошу Вашего разрешения ознакомиться с тем, что есть в Ваших «сокровищницах» по этим фамилиям.

Буду Вам очень признателен, если Вы не оставите без ответа это моё письмо.

Заранее Вам благодарный и искренне уважающий Вас
А. Григоров.

¹ Правильно: П.К. Карцев (см. письмо от 23 сентября 1982 г. на стр. 314).

² Пётр Кондратьевич Карцев (Карцов) (ок. 1750–1830) был холост (*Шиллов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Биобиблиографический справочник. — СПб., 2007. — С. 363). В 1983 г. А.А. Григоров уже полагал, что сыновей у П.К. Карцева не было, а указанные в родословной книге Новгородской губернии как его сыновья Александр, Павел и Нил были детьми Петра Николаевича Карцева (1790–1832) (ед. хр. 515, л. 15).

³ Костромским губернским предводителем дворянства в 1851–1854 гг. был отец братьев — Фёдор Фёдорович Чагин (1786–?) (ед. хр. 1600, л. 7).

~ • ~

31 мая 1975 года

г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Посылаю Вам обещанные стихотворения В. Мятлева:

1. «Кувака».

2. О пребывании Великого князя Михаила Александровича в Орле в должности командира Черниговского гусарского полка.

3. О приезде президента Франции Р. Пуанкаре в Россию в июле 1914 г.

4. «Молитва буржуа» — это Одесса 1919–1920 гг.

5. «На смерть Г. Распутина».

6. О немецком погроме в Москве летом 1915 года.

7. «Гордость народов».

8. Возвращаю взятое у Вас стихотворение на «Сххх».

К №№ 3, 4, и 5 мною сделан соответствующий комментарий, для лиц малоосведомлённых. Если желаете, то я пришлю Вам и эти комментарии мои, такие же, как сделано к «Гордости народов», но с условием возврата, так как лишнего экземпляра не имею и перепечатывать сейчас совсем нет времени.

Затем у меня к Вам будет такое дело. Я у Вас списал поколенную роспись Окуловых. Она взята Вами из Московского архива, фонд 4, опись 14, № 14336 за 1846 год.

Тут мне кажется много неясного.

Родоначальником указан Иван Любимов, упоминается под 1675 годом. Его сын, Прокофий Иванович, в службе с 1729 г., стольник (?). Были ли в 1729 г. стольники? Потом в 1758 г. полковник, бригадир и в отставке с 1763 г.

Его портрет есть в собрании так называемых «Соли-галических находок», у Вас есть эта книжка¹.

Сыновьями его показаны Павел, преображенец, и Герасим, премьер-майор. Но не показаны его дети, Николай и всё потомство этого Николая. Это-то ещё ничего, могли Московские Окуловы и не вписать своих Костромских родичей, но вот что меня удивляет:

Прокофий Иванович упоминается по Пошехонской округе, где были основные поместья Окуловых ещё в 1795 году, тогда он уже имел чин действительного статского советника (см. у Ельчанинова²), а сын его, тоже бригадир, Николай Прокофьевич, упоминается ещё в 1827 году. Между тем, по списанной мною у Вас поколенной росписи, у Прокофия сын Герасим, премьер-майор, у Герасима Матвей, премьер-майор, обер-провиантмейстер, у Матвея Алексей, кригс-комиссар, и, наконец, Матвей, сын Алексея, женатый на Наталии Воиновне Нащокиной. Все эти 4 поколения убираются в слишком короткий период. Ведь у того же Матвея Алексеевича и Наталии Воиновны показаны дети: Михаил, род. 1819 год, и Алексей, род. 1831 г. Возможно ли, чтобы в течение столь короткого времени могло быть так много поколений?

Из документов семьи Окуловых видно, что сын Прокофия Ивановича, Николай Прокофьевич, скончался 7/1 1836 года, то есть позже, чем родились отстоящие от него на целых четыре поколения дети Матвея Алексеевича. Здесь явно не сходятся концы с концами.

Что речь идет об одних и тех же Окуловых, видно из того, что в списанной мною у Вас поколенной росписи у Николая Павловича Окулова (декабриста) показаны владения в Вологодской губернии (Алёшкино), в Ярославской губернии (Пошехонский уезд, село Владычня) и Солигаличский уезд (деревни Яминское и О니ково); все эти имения имели также своими владельцами и не показанных в Московской росписи Костромских Окуловых.

Я располагаю, кроме архивных данных, также и семейными записями о смертях, рождениях и браках Окуловых (Костромских-Пошехонских), такими же, примерно, как и посланные Вам мною ранее по фамилии Плохово.

Если Вы сможете пролить какой-либо свет на эту путаницу — я имею в виду Московскую поколенную роспись, в которой явно не сходятся годы и поколения, — то я буду Вам очень признателен.

Прошу Вас подтвердить мне получение всех Мятлевских опусов. Пусть они все останутся в Вашем собрании³.

Сейчас я больше пока Вам ничего послать не могу, ибо после почти полуторамесячного отсутствия скопилось масса писем и запросов, на которые надо отвечать; и, кроме того, я затеял новые «раскопки» в архиве — на этот раз по фамилии Купреяновых, ибо помимо того, что узнал лично троих потомков этой фамилии, живущих в Москве, и ещё в Горьком⁴, и у них «выудил» много нового и интересного по этой фамилии, то и решил вплотную заняться со всеми Купреяновыми, тем более что из давней Купреяновской вотчины, усадьбы Патино, в нашем архиве сохранился большой архивный фонд — свыше 800 единиц хранения, за несколько веков, и там я рассчитываю найти много интересного; и тем более это всё интересно, что пока никто до этого фонда и не прикасался.

Как Ваша поездка в Кострому? Довольны ли Вы ей? Наша поездка на пароходе из Москвы по каналу и Волге до Костромы мало доставила нам удовольствия, из-за очень дурной, холодной погоды, которая и по сей день нас не покидает, к большому огорчению.

Немножко разгрузюсь со своими делами, напишу Вам ещё и вышлю кое-какие поколенные росписи, которые Вы пожелали иметь.

Напишите, в каком журнале будут публиковаться работы Ольги Владимировны Петровой, о которых она, будучи у Вас при мне, говорила. Я хочу, если не приобрести этот журнал, то, во всяком случае, ознакомиться с этим в библиотеке.

Желаю Вам всего лучшего.

Искренне уважающий Вас, хочется сказать, Ваш искренний друг

А. Григоров.

¹ Репродукция портрета Прокофия Ивановича Окулова помещена в журнале «Москва» (1973, № 8).

² Ельчанинов И.Н. Материалы для генеалогии Ярославского дворянства. Вып. 1–9. — Ярославль, 1911–1916.

³ Собрание Ю.Б. Шмарова «состояло из 3-х частей: родословные досье, коллекция портретов и библиотека по генеалогии и истории российского дворянства». Всего было собрано Юрием Борисовичем 2200 родословных дел (или «досье») и около 15000 портретов представителей дворянского сословия (О.В. Рькова. Собрание Ю.Б. Шмарова и научно-справочный генеалогический центр в Государственном музее А.С. Пушкина // Летопись историко-родословного общества. — 1995. — № 3 (47). — С. 101; Она же. Московский генеалог Ю.Б. Шмаров: Очерк-воспоминания // Русский родословец. — 2001. — № 1. — С. 93). О собрании Ю.Б. Шмарова см. также письмо к Н.К. Телетовой от 5 октября 1979 г. на стр. 377.

⁴ В Москве в апреле 1975 г. А.А. Григоров познакомился с Анатолием Михайловичем Купреяновым, а в мае того же года с Яковом Николаевичем Купреяновым — его троюродным племянником. 31-го мая 1975 г., А.А. Григоров писал и первое письмо Марии Сергеевне Михайловой — двоюродной сестре А.М. Купреянова, жившей в Горьком со своей сестрой Натальей Сергеевной, мать которых — урожд. Купреянова. В Горьком жила и родная сестра А.М. Купреянова — Ксения Михайловна, в замужестве Миронычева (1912–?). Третий из Купреяновых, живущих в Москве, — Владимир Владимирович Варли. О нём см. письмо В.П. Хохлову от 28 июня 1981 г. на стр. 343 и письмо к М.С. Михайловой от 17 октября 1975 г. на стр. 432.

~ • ~

12 июня 1975 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

После наших встреч в Москве пишу Вам уже второе письмо, не зная, получили ли Вы моё первое письмо.

В разговоре со мною Вы выразили желание иметь родословные Чагиных, Карцевых, Ратьковых (и Ратьковых-Рожновых) и Перелешинных. Теперь уже не помню, послал ли я Вам что-нибудь из этих материалов в своём предыдущем письме, и поэтому, до получения от Вас письма с подтверждением или неподтверждением получения, я пока что воздерживаюсь от дальнейшей присылки.

В первом своём письме я высказывал своё недоумение относительно родословной Окуловых и спрашивал Ваше мнение на этот счёт. С тех пор мои сомнения в правильности той Окуловской родословной у меня ещё возрос-

ли, по знакомству с новыми архивными материалами.

А теперь у меня будет к Вам две просьбы: первая — если помните, когда я был у Вас в этот раз, то зашёл разговор о «кирасирском Миниховом полке». И Вы сказали, какой из современных нам кавалерийских полков старой армии является преемником этого «кирасирского Минихова полка». Если Вы этот разговор помните и помните полк-преемник, то, пожалуйста, сообщите мне это.

Второе — это хотя и не по Вашей части, так как Вы не очень-то долголюбиваете «Остзейских¹ баронов», но, имея столь богатую библиотеку, можете посмотреть, где надо, это про баронов Врангелей.

Нельзя ли узнать, кто такой был Платон Львович Врангель и его дочь Елизавета Платоновна Врангель. И если про этих лиц что-нибудь найдётся в соответствующей литературе, то какое отношение эти лица могут иметь к Фердинанду Петровичу, адмиралу (1796–1870), и к нашему современнику Петру Николаевичу Врангелю, бывшему командиром 16-го Иркутского гусарского полка и известному военачальнику белой армии (1878–1928).

Елизавета Платоновна Врангель была внучкой адмирала Михаила Николаевича Лермонтова. Если Вы сможете мне ответить на эти два вопроса, то я буду Вам очень признателен.

Затем ещё прошу Вас сообщить мне, в каком журнале будет публикация статей Оли Петровой. Мне очень хочется узнать это, ибо я хочу ознакомиться с её работами.

То, что было опубликовано в журнале «Советские архивы» несколько лет назад, меня заинтересовало². Увидите уважаемую Ольгу Владимировну — передайте ей от меня привет.

Вот, кажется, и всё, что я Вам хотел написать. Карцеры, Ратьковы, Перелешины и Чагины готовы, и я смогу Вам их переслать сразу по получении от Вас ответа, но боюсь, как бы не послать вторично.

Я сейчас занялся вплотную с архивом Куприяновых и нахожу там много интересного, надеюсь потом всё это изложить в письменном виде. Оказался род интересный, обширный, разбросанный по многим губерниям, имеющий одного родоначальника, жившего при Иване Грозном, и, будучи «Смольянином» — судя по гербу, где изображена Смоленская пушка, и по наименованиям многих Куприяновых «Белянами» (по городу Белый, или Белая, в старину), — по пожалованного помещьем в Костромской губернии, усадьбой Патино, где и собрался этот архив за много лет (не один век), ибо эта усадьба, не в пример почти всем остальным Костромским, не выходила из рода Куприяновых до самого 1918 года. А Костромичи — историки и архивисты (ещё «старой закваски») — сумели сберечь этот обширный архив до наших дней.

Меня увлекла эта работа, хотя составление полной родословной всего рода этого — задача очень трудная и требует много времени и усердия. Но... усердие превозмогает всё... так, кажется, изрёк когда-то Пётр Первый.

Поэтому и будем трудиться с усердием.

На этом и закончу.

Жду от Вас вестей.

Искренне уважающий Вас А. Григоров.

¹ От немецкого названия Балтийского моря — Ostsee (Восточное море), т.е. прибалтийских.

² Несомненно, речь идёт о статье: *Петрова О.В.* Генеалогия и поиск документов личного происхождения XIX–начала XX века // Советские архивы. — 1973. — № 2. — С. 33–38.

6 января 1976 года
г. Кострома

Глубокоуважаемый и дорогой Юрий Борисович!

Хотя я знаю Вашу нелюбовь к писанию писем, но всё-таки льщу себя надеждой, что Вы откликнетесь на это моё письмо.

Вот с каким вопросом я хочу к Вам обратиться. Будучи у Вас, я держал в руках книжку «Потомство Савелия Верховского». Хотя я и не мог, по краткости времени, детально ознакомиться с этой книгой, но она меня заинтересовала. Вернувшись домой, я стал заниматься с этой фамилией Верховских и нашёл в Костромском архиве огромное количество всяких материалов про этот род. Масса документов в фондах дворянского собрания и в других фондах.

И стал я заниматься составлением полнейшей, возможно более «исчерпывающей» родословной этого рода.

Выяснилось, что, кроме Костромской, есть ещё Смоленская ветвь, даже, скорее всего, это линия и никак не связывается с Костромской. Затем ещё Тверские Верховские¹.

Всё это я сам разберу и сделаю, но мне никак не удаётся узнать про Александра Ивановича Верховского (27/XI 1886 — 19/VIII 1938), бывшего министром военным при Временном правительстве с 3/VII по 20/X—1917 г.

Он, этот Верховский, учился в Пажеском корпусе, возможно, он есть у Вас в «Пажах». Мне бы только узнать его место рождения и кто был его отец, а тогда я уже, может быть, и сам доберусь до сути дела.

Так что если Вы можете мне помочь в этих розысках, то очень прошу Вас мне сообщить всё, что Вы можете.

И ещё: кажется, в этой же книжке «Потомство Савелия Верховского» я делал поправки в отношении семьи Рузских. Так не можете ли Вы сообщить мне, каким образом связываются фамилии Рузских с Верховскими? Или, может быть, Рузские связаны не с Верховскими, а с другими? Тогда, с кем именно и как²? Буду Вам очень признателен за всё, что Вы сможете мне сообщить.

Добавлю, что «Потомство Савелия Верховского» будет мною весьма значительно пополнено и будут исправления допущенных автором неточностей и ошибок. Когда закончу, то один экземпляр Вы будете иметь.

Привет Вашей дочери³ и зятю.

Желаю Вам здоровья и всего хорошего.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ О Верховских и работе над их родословной см. письмо к М.С. Михайловой от 6 февраля 1976 г. на стр. 436.

² Бабушка по матери Н.П. Рузского (о нём см. письмо М.В. Смирнову от 12 января 1986 г. на стр. 151) и его 3-х братьев — Александра, Михаила и Дмитрия, — София Михайловна Пономарёва, была урожд. Верховская (ед. хр. 1362, л. 3).

³ Ольга Юрьевна (р. 1952).

8 мая 1977 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Ваше письмо от 5 мая я получил, благодарю. Сообщаю обо всём, что нужно. Я выеду из Костромы 22 мая, с утренним поездом, и пробуду до 1-го июня или даже чуть больше, так что успею и в «Погодинскую избу», если они согласны на 1-е июня. На 18 мая я не могу, так как 21-го мая мне предстоит выступление в научной библиотеке здесь, с темой о генерале Ермолове и о его пребывании в ссылке в Костроме в 1799–1801 гг.

Конечно, загадывать вперёд нам никак нельзя, но я надеюсь на лучшее, то есть на то, что буду здоров, и поэтому, если произойдёт непредвиденное что-либо, то я поставлю Вас в известность до 19 мая. Но я надеюсь на лучшее, то есть на то, что ничто не помешает мне приехать.

Буду очень рад Вас видеть и о многом с Вами поговорить. А до 25 мая мне придётся побывать в Москве ещё 11 мая, но только на 1 день. Я буду выступать с докладом в Московском отделении Всесоюзного Географического общества, это на Никольской, против аптеки. Там моё выступление намечено на 11 мая в 18 часов. А на 12 мая я уже дал согласие на выступление здесь, в Костроме, во Дворце пионеров с рассказом тоже о генерале А.П. Ермолове и об истории самого здания Дворца пионеров — бывшего дворянского собрания. Кстати, в этом самом доме, в 1800 г. при надлежавшем Костромскому богачу Дурыгину, жил и ссыльный А.П. Ермолов¹, его туда устроил один из его родственников, служивший в Костроме довольно важным чиновником². У Ермоловых были поместья в Костромской губернии, и сама история одной из этих усадеб тоже интересна и могла бы сама служить темой рассказа, но это — «для немногих»³.

Так что я выезжаю вечером 9-го, и уже билет купил, а обратно домой поеду сразу после окончания заседания Географического общества. С Вами увидеться вряд ли смогу в этот приезд, но по телефону позвоню 10 или 11 утром.

Вот и всё пока. Желаю Вам всего хорошего.

Будьте здоровы.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Здание бывшего Дворянского собрания (проспект Мира, 7) ныне занимает Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. В статье 1982-го года А.А. Григоров пишет, что квартира «ссыльному была отведена в доме одной небогатой женщины», который «находился в районе современной улицы Горной» (см.: Григоров А.А. Генерал А.П. Ермолов и Костромской край // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 277).

² Николай Васильевич Ермолов (1764–?). «Поручик. В отставке с 1781 г. В 1787 г. в чине коллежского асессора советник Костромской палаты суда уголовного департамента. Ярославский и Костромской помещик. За ним ус. Горки Костромского уезда» (ед. хр. 170, л. 3). Кузен генерала (см. письмо к М.С. Михайловой от 23 апреля 1977 г. на стр. 455).

В указанной статье Н.В. Ермолов назван двоюродным дядей. Видимо, это опечатка или ошибка при перепечатке статьи другим лицом, т.к. Н.Н. Селифонтов тоже называет Н.В. Ермолова двоюродным братом (см.: Доклад председателя Костромской губернской учёной архивной комиссии Н.Н. Селифонтова / Подробная опись 962 рукописям начала XVII до начала XIX столетий «Долма-

товского архива» (Головцынского и Куломзинского родов) с приложениями / Сост. И.Д. Преображенский и Н.А. Альбицкий. — СПб., 1895. — С. 1).

³ Брат Николая Васильевича, Николай Николаевич Ермолов (1801–?) — коллежский регистратор, владел костромскими усадьбами Долматово, Филисово, Магово и Крутицы (ед. хр. 170, л. 5). Несомненно, интерес представляет история усадьбы Долматово: «Усадьба Долматово, где жили Ермоловы, — это старинная вотчина древнего рода дворян Головцыных и переходила по наследству из рода Головцыных Титовым, от Титовых Опуриным, от Опуриных князьям Мещерским и Ермоловым» (там же).

* Впервые статья «Генерал А.П. Ермолов и Костромской край» напечатана в газете «Северная правда» 7 сентября 1982 г. с участием двух авторов — А.А. Григорова и В.С. Соболева. При составлении сборника «Из истории костромского дворянства» фамилия второго автора, — партийность, должность и научная степень которого обеспечивали беспрепятственное прохождение статьи в партийной областной газете, — составителем Н.А. Зонтиковым, хорошо знавшим и А.А. Григорова, и В.С. Соболева, и подоплёку «составительства», — естественно, была снята.

~ • ~

19 июня 1977 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Вы выражали желание иметь родословные Хомутовых. Так вот, я Вам и посылаю их и с ними вместе указ об отставке майора Ф.В. Хомутова и послужной список его сына, П.Ф. Хомутова. Это — дедушка и дядя моей жены.

Пусть эти бумаги находятся у Вас, так они лучше сохраняются для будущих историков.

Затем посылаю Вам фото моего дяди, Н.М. Григорова, с его «временной женой» — японкой-гейшей (фото сделано в 1893 г. в Нагасаки), и к этому фото краткую биографию моего дяди.

Затем — фото тайного советника В.Г. Салькова; как я помню, Сальковы имеют какое-то отношение и к Вам¹.

И, наконец, фото и биографические сведения о генерал-майоре В.М. Грулёве, кажется, как я знаю, единственном генерале-еврее старейшей русской армии. Пусть и это всё останется у Вас².

Я собираюсь всё-таки осенью этого года снова побывать в Москве и снова рад буду выступить и в Вашем кружке, и в «Погодинской избе» с продолжением своих рассказов о портретах. А может быть, и ещё что-нибудь подготовить?

Как Ваше мнение по этому поводу?

Кстати, удалось ли Вам получить деньги в Погодинской избе за моё выступление 1-го июня?

Прошу Вас подтвердить мне получение этого пакета, ибо я всегда немножко беспокоюсь за целостность посылаемых мною всяких бумаг и фотографий, так как один раз пропала на почте очень для меня ценная рукопись о Яковлевых и находке их архива и тогда же пропала другая бандероль, с книгой Черепнина, которую теперь нигде не могу достать³.

Я занимаюсь всё ещё с Бартеневыми. Но не забуду Вам прислать и Кривских, но на всё надо время.

Желаю Вам здоровья и всего самого лучшего, что только может быть для Вас.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Прабабка Ю.Б. Шмарова – Евгения Александровна Салькова, в браке Шмарова (сообщено О.В. Рыковой).

² В Википедии он назван Михаилом Владимировичем. М.В. Грулёв (1857–194?) – генерал-лейтенант Генерального штаба, участник Русско-японской войны, военный писатель, переводчик. После 1912 года эмигрировал во Францию, где и умер (<http://www.prs.ru/articles/?id=8431>).

В фонде А.А. Григорова имеются указанные «Биографические сведения о генерал-майоре В.М. Грулёве» (ед. хр. 2189, л. 2).

³ См. письма В.П. Хохлову: от 18 января 1975 г. на стр. 320 и от 1 февраля 1975 г. на стр. 321.

~ • ~

25 июня 1977 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Большое спасибо Вам за присланный номер «Огонька» со статьёй о Вас и Вашем доме¹.

Вы спрашиваете моё мнение об этом очерке, автором которого является неизвестный мне А. Басманов.

Моё мнение согласно с Вашим. Очерк удался, написан он в очень тёплых тонах, и нет в нём ничего такого, что бы можно было отнести к «легкомысленному» отношению автора к теме, им избранной.

Так что позвольте мне Вас поздравить, по-моему, это очень хорошо, и многие, как и я, прочтут этот очерк и посмотрят снимки с большим интересом и удовлетворением².

Также желаю Вам окончания, и притом в Вашу пользу, всех хлопот по поводу комнаты для Ваших молодых. Очень бы хорошо было, если бы всё решилось в Вашу пользу, ведь тогда около Вас будет близкий человек, а это в наши годы имеет очень немаловажное значение.

У меня дела более или менее в порядке – как в смысле здоровья, так и во всём остальном.

Копаясь с Бартеневыми. Очень затрудняет, что нет ни у меня, ни в одной библиотеке нашего города Руммеля, надо бы сверить всё, мною добытое, с ним. Попробую выписать через МБА, может быть, пришлют или из Ленинской, или из Исторической.

Выписываю все подробности, вплоть до того, кто у кого были крёстные отцы и матери; по-моему, это весьма существенная деталь, ибо вводит нас в круг близких друзей и родных родителей того или иного лица.

Особенно интересна семья, родовое поместье которой было сельцо Зельево, близ заштатного города Судая Костромской губернии. Там жил Дмитрий Иванович Барте́нев, имевший много сыновей, из них Иван Дмитриевич, служивший в 1820–1827 гг. в Бессарабии и знакомый с Пушкиным и южными декабристами, женатый на Елизавете Антоновне Гизетти. Его сыновья: Владимир – сенатор, тайный советник, председатель Тамбовского окружного суда; Борис – председатель Елизаветпольского окружного суда (оба правове́ды); затем Виктор – участник Парижской коммуны и один из учредителей I-го Интернационала, знавший Карла Маркса; затем Феодосий Дмитриевич, контр-адмирал, один из героев Севастопольской обороны 1854–55 гг.; Николай Дмитриевич, окончил Морской корпус, и имя его было занесено на белую мраморную доску, впоследствии он служил инспектором

классов Аракчеевского кадетского корпуса, до его перевода в Нижний Новгород. Было и ещё несколько братьев – всего их было 9 братьев, но остальные менее интересны.

Интересна и другая семья, родовая усадьба Золото́во, потомки Ивана Никитича Барте́нева; из них известная – «Московский соловей» – Прасковья Арсеньевна, которую знали и Пушкин и Лермонтов³. И, конечно, семья Петра Ивановича Барте́нева, родовая усадьба Прозорово; это – семья издателя «Русского архива», отец которого, И.О. Барте́нев, переселился в Тамбовскую губернию по случаю женитьбы на Бурцевой.

Да и других ещё множество, я ещё не про всех успел прочитать архивные документы.

Вот так, за этими делами и коротаю своё время. Мечтаю на осень – октябрь-ноябрь – снова побывать в Москве. Уже имею «заказ» на выступление в Географическом обществе. А как насчёт Вашего кружка и Погодинской избы? Хотелось бы знать Ваше мнение: готовить что-нибудь для выступлений – продолжение рассказа о Костромских портретах или что-нибудь ещё? Вы про это мне ничего не написали в своём письме. И удалось ли Вам получить деньги по моей доверенности в Погодинской избе?

Если Вам не затруднительно будет, то напишите мне свои соображения по этому делу.

Родословные буду Вам посылать. В ближайшем будущем будут Кривские, Борноволокны и Вишневики.

Затем пожелаю Вам доброго здравия и также Вашим милым молодым с их малюткой.

Жму Вашу дружескую руку.

Ваш А. Гр-в.

¹ Огонёк. – 1977. – № 25. На страницах 23–24 опубликована статья А. Басманова «В доме декабриста». Здесь же помещены фотографии декабриста В.И. Штейнгеля и принадлежавшего ему дома, в котором жил Ю.Б. Шмаров; фотография последнего в его кабинете.

Владимир Иванович Штейнгель (1783–1862) – отставной подполковник; из дворян Московской губернии. Один из главных деятелей Северного общества, сторонник конституционной монархии.

² Не все читали «с удовлетворением». См. прим. 3 к письму В.П. Хохлову от 13 мая 1977 г. на стр. 333.

³ Прасковья (Полина) Арсеньевна Барте́нева (1811–1872) – знаменитая певица (сопрано). «Она не была профессиональной певицей, но выступала часто в Петербурге и Москве на великосветских балах и концертах, восхищая своих современников (отмечавших пространный диапазон её голоса и серебристое его звучание) своим вокальным мастерством и культурой исполнения романсов, оперных арий, например, каватины Людмилы из оперы Глинки «Руслан и Людмила»» (Барте́нева В.А. Семья Барте́невых // ГАКО, ф. р-864, оп. 1, ед. хр. 78, л. 8). Камер-фрейлина*.

* Камер-фрейлина, придворная девица (незамужняя женщина), как правило, из титулованной аристократии или дочерей придворных чинов. Приравнивалась к статс-дамам. Постоянных обязанностей не имела, иногда подолгу находясь в отпуске и проживая вне столицы. Носила зелёное платье» (Российский историко-бытовой словарь / Автор-сост. Л.В. Беловинский. – М., 1999. – С. 178). Статс-дама – старшая придворная дама в свите императрицы или великой княгини.

8 февраля 1978 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Посылаю Вам сделанные мною на основании Костромских архивных документов три родословные фамилии Нечаевых.

Я не знаю, есть ли у Вас эти родословные, но думаю, что, во всяком случае, они не будут лишними и можно на основании этих родословных сделать нужные дополнения и поправки в тех печатных изданиях, где имеются Нечаевы.

Нечаевы из села Перепелицына имели долголетнюю тяжбу из-за наследства после умершей ротмистрши конной гвардии Авдотьи Бутаковой, наследство было миллионное и оспаривалось князьями Трубецкими, Нечаевыми, Умановыми и Нелидовыми. Тяжба тянулась с 1812 года по 1853 год, то есть более 40 лет! Впрочем, было из-за чего тягаться. В руках умершей Бутаковой было огромное владение, составившееся из поместий Жадовских, Полозовых, Килениных и жалованных Екатериной II мужу Авдотьи Бутаковой, ротмистру конной гвардии Петру Бутакову, и его сестре, фрейлине Прасковье Григорьевне, по мужу баронессе Строгоновой, жене Сергея Григорьевича Строгонова (первой его жене). Из одного письма Воина Васильевича Нащокина я узнал, что Авдотья Бутакова хранила у себя в подполье «в горшках» золота и серебра на многие сотни тысяч.

Получили ли Вы родословную Рагозиных? Я всё жду от Вас вестей насчёт того, будет ли моё выступление в Вашем кружке по теме «Бартеневы», и если будет, то когда? Мне бы всего удобнее в марте, но всё это надо знать заранее, ибо надо «подготовиться» к поездке, то есть собрать нужные «кредиты» на поездку.

Поэтому я очень жду от Вас ответа на то, получили ли Вы предыдущее письмо с родословной Рагозиных и это.

Затем — пожелаю Вам здоровья и всякого благополучия и всем Вашим, в том числе и малышке Вашей, внучке Оленьке.

Будьте здоровы.
Ваш А. Григоров.

~ • ~

26 февраля 1978 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Вчера получил Ваше письмо от 19 февраля и благодарю Вас за такое «полновесное» и исчерпывающее послание.

Надеюсь, что сейчас Ваша милая внучка, Олечка, выздоровела и всё в Вашей семье вошло в норму. А вот в связи с призывом Вашего Саши в армию, конечно, положение у Вас дома осложнится.

Слава Богу, что Вы справились с гриппом. Бестемпературный грипп бывает порою опаснее температурного. По счастью, эту зиму мы с женой не подвергались гриппозному заболеванию, как это было в прошлые все зимы. А малыши — наши правнуки — нет-нет да и болеют чем-нибудь. Особенно маленький, он ровесник Вашей Олечке и такой же милый. Вот его устроили с 1 января в ясли, и сразу же он там стал болеть. Уже два месяца прошло, а он ясли свои посещал, дай Бог, дней 10–15, не больше.

Родословных я ещё могу Вам «подбросить», такие фамилии: Кобылины и Коровины. Кобылины, собственно, Владимирские, но есть веточка и Костромских. А Коровины — это «природные Костромичи». Но это, я думаю, привезу к Вам сам.

Про Бутаковых я могу Вам поведать очень интересную историю о наследстве. Всё богатство Бутаковых было не в руках отца известных моряков (и деда)¹, а в руках вдовы ротмистра конной гвардии Петра Бутакова. Если хотите, я могу приготовить выступление про Бутаковых, в котором коснусь и этого процесса.

Раз Бартеневы — это будет «дублирование», то его можно и отставить, хотя, я думаю, что Вера Антоновна² могла только рассказать о семье Петра Ивановича и своей собственной, о прочих же многочисленных Бартеневых, из которых у многих есть что рассказать, Вера Антоновна не имеет представления, и, когда я ей рассказывал, она говорила, что впервые слышит об этом.

О Бутаковых, помимо дела о наследстве, у меня готовый материал, а диапозитивы можно приготовить из Ваших альбомов о Севастополяцах, там должны быть Григорий Иванович, Владимир Иванович, у меня есть Алексей Иванович. Если на апрель планировать, то я могу попросить Милицу Петровну Римскую-Корсакову прислать прямо Вам ещё несколько фотографий для изготовления диапозитивов. У сестёр Глазенап есть групповое фото, там вмонтированы фотографии множества Бутаковых мужского и женского пола, это фото тоже можно было бы попросить для изготовления диапозитивов, но там фото очень маленького масштаба.

А Бартеневских фото у меня совсем нет.

Я приеду в Москву, независимо от того, когда можно рассчитывать на выступление и на какую тему, около 20 марта. Надеюсь, что Вы уже вернётесь к этому сроку из Тамбова³, и мы обо всём договоримся лично во время этого моего приезда.

Деньги за прошлогоднее выступление в Погодинской избе я получил. Статью мою о Русско-Турецкой войне 1877–78 гг., конечно, обкорнали, но я доволен и тем, что поместили⁴. И то, как мне рассказывали в редакции, главный редактор⁵, который был во время публикации статьи в отсутствии, потом метал там «громы и молнии» по поводу того, что в статье упомянуты только одни дворяне и отсутствуют совсем солдаты — «крестьяне и рабочие».

А относительно театра, то установить его первоначальное местонахождение трудно. «Губернские ведомости» стали выходить в Костроме только с 1838 года, а театр существовал уже в 1808 году, и эта дата принята как дата основания. По моим соображениям, театр не раз менял свой адрес. А первоначально он находился в малоприспособленном помещении, где впоследствии возник колокольный завод Забенкина. Потом театр был в помещениях Смоленского детского корпуса, эвакуированного в 1812 г. из Смоленска и возвратившегося потом в Москву в 20-х годах XIX века. Это был впоследствии 1-й Московский корпус, размещавшийся в Головинском дворце в Лефортове, где когда-то учился и я до 1917 года. Конечно, можно было бы продолжить поиски и примерить все мои предположения, но я не имею на это времени, так как всё время занят с чем-нибудь другим.

Сейчас, в связи с публикацией заметки о моих «трудах» по истории рода Лермонтовых⁶, я получаю массу писем, и некоторые серьёзные и требуют внимания и ответов. Но есть и другие — просто смешные и наивные и иногда просто глупые, на эти, конечно, я не отвечаю.

Подробности тяжбы Бутаковой с другими, вернее, тяжбы, возникшей по её смерти, я Вам расскажу при свидании. Это весьма любопытное дело, имеющее и чисто генеалогический аспект. И это для Вас может быть особенно интересно. А что за негативы баронов Мейендорф Вы мне прислали? И ничего про них не написали. Я буду делать отпечатки с этих негативов, может быть, и Вам прислать отпечатанные или вернуть эти негативы?

Итак, я приеду в середине марта, и обо всём мы с Вами переговорим. Может быть, успеем и в марте — числа 30-го — или в начале апреля?

А пока — пожелаю Вам и Вашей семье здоровья и всего лучшего. Маленькой Олечке желаю поскорее выздороветь и большой Оле шлю свой привет и лучшие пожелания, также и Вам и Саше.

Ваш А. Г.

¹ Отец и дед — Иван Николаевич (1776–1865) и Николай Дмитриевич (1736–1806) Бутаковы. Об «известных моряках» см. прим. 5 к письму к М.П. Римской-Корсаковой от 25 декабря 1974 года на стр. 250.

² В.А. Бартенева.

³ «Большое место в воспоминаниях Юрия Борисовича занимал Тамбов. Он всегда любил рассказывать о своей жизни там, о людях, связанных с этим краем. Каждый год, а иногда и не раз, он обязательно туда ездил. В основном работал в архиве, делал выписки из дел фонда губернского дворянского депутатского собрания. Всегда ездил в бывший уездный город Кирсанов, где были похоронены ближайшие родственники и где теперь, согласно завещанию, покоится он сам» (Рыкова О.В. Московский генеалог Ю.Б. Шмаров. Очерк-воспоминания // Русский родословец. — 2001. — № 1. — С. 101).

⁴ Статья «Костромичи — участники освободительной борьбы: К 100-летию со дня освобождения Болгарии» (Северная правда. — 1978. — 10 февраля).

⁵ Г.А. Гарнов.

⁶ О. Никольская. Язык портретов // Вечерняя Москва. — 1977. — 25 ноября. В статье речь идёт о портретах кисти Григория Островского; автор основное внимание уделяет Лермонтовым и, в частности, пишет: «В прошлом году московский историк С.А. Панфилова и костромской краевед А.А. Григоров составили любопытный документ — родословную Лермонтовых с 1613 по 1976 год. В ней названы имена 234 потомков Лермонтова. Ветвь не пресеклась и поныне, хотя у Михаила Юрьевича, погибшего в возрасте 27 лет, детей не было. Около 20 Лермонтовых живут в СССР в наши дни».

5 марта 1978 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Ваше письмо от 28/II я получил, вернувшись из своей поездки в г. Заволжск, где мы с женой были в гостях у своих старых друзей — Степановых. Я, кажется, Вам рассказывал, что это за семья.

Про доклад С.М. Голицына¹ я уже слышал, мне писали трое, и все трое жаловались на ужасную тесноту и духоту², и хотя доклад всем был интересен, но тем, как изложил его докладчик, мои корреспонденты остались не

очень довольны. Жалею, что я не был на этом докладе. А уж 29 марта, если только всё будет благополучно, я не премину послушать об «Ахтырке» и князьях Трубецких³. Теперь о делах.

Я рассчитываю прибыть в Москву числа 20 или 22-го. И Вам тотчас позвоню. Чтение о Бартеневах я подготовлю, пусть сначала в Погодинской избе, а потом у Вас. О Бартеневах у меня нет никакой «иконаграфии», кроме посылаемой в этом письме. Это странички из журнала, кажется, «Советский экран» или «Советское кино». Может быть, с этих фотографий журнальных можно сделать диапозитивы? У Вас тоже, кажется, есть какие-то Бартеневские портреты. Главное, достать бы портрет Прасковьи Арсеньевны и портрет Юрия Никитича⁴. А, кроме того, Вы можете поговорить с Верой Антоновной; может быть, она Вам даст что-либо из имеющихся у неё фотографий для изготовления диапозитивов?

Так что я сам вполне готов для выступления и в Погодинской избе, и в Вашем кружке по теме «Бартеневы», но диапозитивы — уж это Ваша забота. Вырезку из посылаемого журнала сохраните.

Значит, можно будет планировать в Погодинской избе на любое число в пределах 25–31 марта.

Теперь о Бутаковых. У меня есть фото адмиралов Григория Ивановича и Алексея Ивановича и нашего современника, капитана 1 ранга Григория Александровича. Все эти три фотографии я посылаю Вам. У Вас я видел альбом защитников Севастополя, там есть портреты Владимира Ивановича, а может быть, и ещё какого-нибудь Бутакова.

Относительно запроса к Милице Петровне Римской-Корсаковой, то я думаю, что сейчас, когда уже столь мало времени имеется у нас для подготовки материалов, то из этого ничего не выйдет. К тому же Милица Петровна больна в настоящее время, у неё очень высокое давление, и она вынуждена лежать, а поскольку она живёт одна, то сделать что-либо за неё некому. Сестры Глазенап — Мелитина Сергеевна (Советова), Татьяна Сергеевна (Мартынова) и Елизавета Сергеевна (фамилии не помню)⁵ живут недалеко от Вас, на Арбате, около магазина «Диэта», дом № 45, квартира № 36. Телефон их 241-25-28. У них много фотографий, но я, лишь когда приеду в Москву, смогу с ними поговорить и надеюсь, что они не откажут. Сегодня же напишу Мелитине Сергеевне свою просьбу дать какие-либо фотографии, но какие именно — я сейчас и сам не могу сказать. Помню только, что видел у них фотомонтаж, где сделаны фото множества Бутаковых и их родных, но масштаб мелковат. Я им напишу, что с моей просьбой к ним обратитесь Вы, от Вас это же недалеко — Арбат, их дом близко от метро «Смоленская».

Так что Вы сами решайте, поедете ли к ним или позвоните им, а я, со своей стороны, сегодня же пишу им.

А у Вас есть ли, в Вашем собрании, какие-либо фотографии Бутаковых? Посылаемые в этом письме мною фотографии прошу сохранить, и я, когда буду у Вас, возьму их обратно.

В этом же пакете посылаю родословные Коровиных, Кобылиных и баронов фон Древиц.

Обо всём остальном поговорим, когда я приеду. Я Вам позвоню вечером, в день приезда. Я поеду на автобусе и буду

в Москве часов в 7 вечера. Поездом я не хочу ехать, так как он приходит в Москву слишком рано: в 5 часов утра.

Олю поздравляю с наступающим праздником 8 марта и желаю ей и малышке Оле здоровья. И Вам тоже желаю крепкого здоровья на долгие годы.

Искренне Ваш А. Гр-в.

¹ Сергей Михайлович Голицын – сын князя Михаила Владимировича Голицына, предводителя дворянства Епифанского уезда Тульской губернии. О нём см. также прим. 1 к письму М.С. Коншину от 6 ноября 1987 г. на стр. 222.

² Вот что писала О.В. Григорова кузену 23 февраля: «Пошла я вчера с О.П. (Ламм. – А.С.) на Метростроевскую¹, 6 – послушать С.М. Голицына о его предках и о уцелевших старых московских домах. Но мало мы услышали! Мы пришли за ¼ часа до начала, но в зал войти было невозможно, он был набит до отказа, а также и маленькая передняя. Ничего не было видно, кроме голов и спин, и почти ничего не слышно. Мы прошли с большой группой молодёжи, особенно много было молодых мужчин, через библиотеку, но и с другого входа в зал всё было битком набито, но оттуда всё-таки было слышно. Через 35 минут я почувствовала, что я – на грани обморока от страшной духоты, и мы ушли, с трудом пробившись через густую толпу. Народ уже набился, как нам сказали, с половины 5-го, а начало было в 6.30. Интерес к таким докладам велик, а помещение слишком мало, да разве дадут что-нибудь другое!» (ед. хр. 383, л. 30–30 об.).

³ Бывшая подмосковная усадьба Трубецких, в 4-х километрах от Абрамцева.

⁴ Юрий Никитич Бартепов (1792–1866) – директор Костромской гимназии и народных училищ; известный приятель А.С. Пушкина.

⁵ Утенкова (ед. хр. 171, л. 10).

¹ Ныне снова Остоженка.

~ • ~

30 мая 1978 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Посылаю Вам на этот раз родословные фамилии Макаровых. Я их «сгруппировал» по отдельным веточкам и усадьбам. И ещё осталось у меня «за бортом» множество лиц этой фамилии, которых я никак не могу «привязать» ни к одной ветви за недостаточностью для этого данных. Посылать ли Вам список всех этих лиц?

Вы мне не ответили ни на одно моё письмо и даже не подтвердили получение родословных Левашовых, Перфильевых, Головиных, которые я Вам послал в этом месяце.

Затем ещё надо решить вопрос: если мне готовить доклад о Бутаковых на осень, то надо готовить и слайды, а делается ли что-нибудь в этом направлении? Всё это мне хотелось бы узнать от Вас.

Затем ещё вот что: я уже Вас просил прислать мне мою рукопись о пребывании на «БАМЕ» (в лагере), я думаю, что уже эту рукопись теперь перепечатали и можно мне её вернуть. Остальное, то есть «княжну Тараканову» и Романовых, не так уж к спеху, но тоже надо бы вернуть.

Ещё у меня будет кое-что по Головиным-Головинным – попробую разобраться, в чём тут дело, почему эти фамилии путаются, может быть, и действительно это одно и то же. Разберусь – Вам сообщу.

И ещё думаю сделать родословную Нелидовых, но это столь обширная фамилия, что много времени займёт, может быть, всё-таки к 1979 году и закончу.

Вчера в последний раз делал здесь свой «доклад» о Бартеповых, уже читал их несколько, в разных местах. На этом закончил и вчера же слайды отослал Вере Антоновне.

А из Ваших у меня остались два слайда, которые я привезу Вам, когда приеду в Москву.

Буду ждать от Вас письма и возвращения рукописи про «БАМ», которая мне нужна.

Поклон Вашему семейству.

Желаю здоровья, и всякого благополучия, и успехов.

Ваш А. Григоров

Получение прошу подтвердить.

А. Г.

~ • ~

9 июня 1978 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Вчера получил от Вас бандероль с рукописями о «БАМЕ» и о Таракановой. Всё пришло в целости и сохранности. А также вслед за бандеролью пришло и Ваше заказное письмо. За всё Вас благодарю.

Сперва немножко по делам генеалогическим. Сделать что-либо из материалов о Перфильевых, то есть связать в одно «дерево» все имеющиеся у меня веточки – дело весьма трудное, думаю, что только с помощью материалов Герольдмейстерской конторы или департамента герольдии это удастся сделать. Но мне это недоступно.

С Головиными и Головинными, я думаю, что разобрался.

По усадьбе Адамово Галичского уезда – это «ГОЛЮВИНЫ», одного рода с Адашевыми, а по Буйской усадьбе Толстикова – это «ГОЛОВНИНЫ». Путаницу сделали секретари и делопроизводители дворянского депутатского собрания при снятии копий с документов и при записях в родословные книги. Мне теперь всё это ясно.

Нелидовых я всё-таки когда-нибудь сделаю, но их так много и столько много надо переписывать, что это отложу до будущих «лучших» времён, а пока вышлю Вам в следующем письме то, что имею уже.

Относительно Бибиковых, то эта фамилия по родословным книгам Костромской губернии не проходила, и ни каких генеалогических сведений в нашем архиве о Бибиковых нет. Если Вы желаете, то я могу Вам прислать свою работу о князьях Козловских, это довольно большое «исследование» о самих Козловских, а также о некоторых родственниках им фамилиях, в том числе и о Бибиковых¹. Пришлю Вам также; может быть, этот мой «труд» будет интересен не только для Вас, но и для Вашего кружка вообще. А потом – осенью – я заберу у Вас это всё обратно. А если Вы пожелаете и будете иметь возможность – то и перепечатаете всё это.

Затем ещё у меня есть (но в одном только экземпляре) целая куча «веточек» по Бестужевым и Бестужевым-Рюминым, это, в сущности, один и тот же род. Также могу Вам прислать для ознакомления.

И ещё – я добился-таки своего и сделал «поколенную роспись» фамилии Рузских. Этот род записан в III часть родословных книг по Киевской и по Костромской губерниям. Посмотрите книгу «Род Савелия Верховского», там есть приложение всех соприкасающихся с Верховскими

фамилий, и именно в этой книге я вписал от руки несколько лет назад семью Рузских, которые были недалёкими соседями по имению, а одна из дочерей Н.П. Рузского, Настя, в отрочестве была товарищем игр моей жены Марии Григорьевны Хомутовой. Эта Настя Рузская была такой же сорванец-девка, как и моя жена в те далёкие годы. Думаю, что иметь родословную Рузских Вы не откажетесь. Её нет ни у Савёлова и ни у кого другого.

Слайды Бутаковых надо сделать с тех трёх фото, что я Вам отдал:

1. Григорий Иванович, адмирал.

2. Алексей Иванович, адмирал.

3. Григорий Александрович, капитан 1 ранга, ныне живущий в Ленинграде.

А также из альбома Севастопольцев, который у Вас есть. Там есть фотопортрет адмирала Владимира Ивановича. Может быть, у Вас найдётся что-либо ещё, но я больше не располагаю ничем.

Теперь, как и Вы в своём письме, перехожу к другому. Мы так же, как и Вы, сильно страдали от холода. Но уже два дня, как у нас тепло на улице, но в нашем доме, да на первом этаже, по-прежнему холод, так как отопление давно выключили. И я даже последние дней десять сильно страдал от простуды — бронхит, и к тому же жестокая невралгия — вся левая сторона лица. Сейчас уже почти всё прошло.

Собираемся вскоре за грибами, наверное, скоро пойдут маслята. Я числа после 20-го, возможно, поеду в Москву раздобыть кое-чего из съестного, но приеду только от поезда до поезда. На один денёк. Но Вам всё же позвоню, ибо я всегда рад Вас видеть. У меня сейчас в плане такие работы:

1. Для музея Лермонтова в Тарханах отобрать в нашем архиве интересные документы для снятия с них фотокопий. Но вот что-то музей этот замолчал.

Я уже послал им кое-какие редкие документы, в том числе неизвестные доселе, вроде документа о рождении — времени и месте — отца поэта и др. Но даже не получил от них не только «спасибо», но и вообще ни строчки, поэтому пока не буду для них делать ничего.

2. Потом надо написать статью для Чухломской газеты о Бартеневах-революционерах и другую такую же, но с гораздо более расширенными сведениями о Бартеневах, для журнала «Юность»².

А потом уже возьмусь за Нелидовых.

Летом, как обычно, жду приезда из Москвы своих друзей — кузины О.В. Григоровой, которую Вы уже знаете, и моей Московской хозяйки — Наталии Николаевны Григорович, у которой мы всегда останавливаемся в Москве. Приедут — будем вместе ездить за грибами в наши Костромские леса.

Фотографию свою я разыщу и пришлю Вам. Или сделаю новую, ибо у меня хранятся негативы многих снимков.

Но найти всё это у меня так же трудно, как и у Вас разыскать нужное.

Вот и все мои новости.

Вашей молодёжи — Оле, Саше и маленькой Ляльке — желаю отличного летнего отдыха, а Вам — отдыха от них; несмотря на любовь к детям и внукам (и добавлю от себя, и к правнукам), иногда неплохо бывает и от них отдохнуть.

Будьте здоровы.

Напишите — присылать ли Вам князей Козловских. Этот «этиод» — как кажется, наиболее удачный, так мне говорили люди, читавшие все мои писания.

Крепко жму Вашу дорогую для меня руку и жду письма.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ А.А. Григоров. Родственники и соседи князей Козловских (ф. р-864, оп. 1, ед. хр. 584, л. 34–63).

² В «Юности» за 1978–1982 гг. статей А.А. Григорова не обнаружено.

~ • ~

10 июня 1978 года

г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Посылаю Вам несколько своих фотографий. Большинство из них любительские, моего собственного изготовления, и только одна «профессиональная», где я снят вместе с женой. Вот эту Вам я посылаю на память. А остальные — просто посмотреть.

Кажется, я Вам отправил всё, что добыл за последние месяцы по части генеалогии. Теперь очередь за Нелидовыми.

А у Вас остались ещё мои кое-какие листочки по истории царской семьи — Вы их тоже хотели перепечатывать.

Если это уже сделано, то прошу Вас вернуть мне эти материалы.

Погода у нас «исправилась» — стало совсем тепло и можно ходить в одной даже рубашке.

Больше пока новостей у меня нет. Писал как-то я А.Г. Кавтарадзе и просил у него кое-каких сведений по интересующим меня вопросам, ибо у него есть все нужные для этого дела книги, но он ничего мне не ответил на моё письмо.

Я же в отношении писем очень щепетилён — никогда не оставляю получаемые письма без ответа.

Получите фотографии — черкните хоть открыточку, чтобы я знал, что фотографии до Вас дошли.

Желаю всего наилучшего.

Крепко жму Вашу дружескую руку.

Ваш А. Григоров.

~ • ~

22 июня 1978 года

г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Вчера получил от Вас книжку «Московские друзья книги»¹, за которую шлю Вам свою сердечную благодарность.

Материалы по князьям Козловским я Вам вышлю в самые ближайшие дни и ещё к ним добавлю кое-что из других генеалогических материалов.

Вы не написали, получили ли материалы по фамилиям Рузских и Крепищ, и я не знаю, дошли ли эти материалы до Вас.

Относительно моего приезда в Москву, как мы думаем, «за продуктами», то этот мой приезд несколько раз уже откладывался по разным причинам, и, вероятно, я смогу поехать только в первых числах июля. А если приеду,

тоже, без всякого сомнения, Вас обязательно навещу. Иначе не может и быть.

«Тархань» замолчали не только в переписке со мною, но и ещё с одним «Лермонтоведом» из г. Чухломы, неким Г.И. Лебедевым. Он тоже от этих Тархан имел «заказ» на различные материалы по имениям Лермонтовых, по большей части находившихся в пределах бывшего Чухломского уезда.

Я там завёл знакомство с некоей Рассказовой, она занимает должность старшего научного сотрудника музея. Они мне прислали и отношение для нашего архива о допуске меня к архивным поискам, но поскольку связь у меня с Тарханами оборвалась, то я пока для них ничего и не делаю.

Фотографию свою я Вам пришлю. Схожу в фотографию и там сфотографируюсь. А может быть, найду в «своём архиве» интересный снимок, где я сижу «за работой», и тогда его тоже Вам пришлю.

Работу по Нелидовым предстоит ещё делать. А пока могу только прислать две «веточки» от крупнейшего «древа». Нелидовых в нашей губернии было такое несчётное количество, что, вероятно, всю зиму придётся с ними возиться.

В плане личном дела у нас такие: как и Вы, мы мёрзнем от холода. Просто безобразия: уже день с сегодняшнего числа начинает убывать, а мы и тепла не видали и, можно сказать, лета не видим пока. Всё растёт с большим опозданием. Ещё цветут ландыши и жёлтенькие «бубенчики», или купальницы, как их называют ещё. А всегда в эти числа такие цветы уже давно отцвели. Бывало, 22 июня мы уже собирали первую землянику, а сейчас она ещё только зацветает. Вчера, выбрав день без дождя, мы с женой съездили в лес. Думали поискать грибков, да и, вообще, тянет из города на лоно природы.

Отъехали от города 23 версты, на своё любимое местечко — Чёрную речку; она идёт откуда-то из Космынинских болот и служит во многих местах границей между Ярославской и нашей областью. Обычно совсем маленькая, так что «курица её вброд перейдёт», теперь эта речка вздулась так, что, даже сняв сапоги и «невъязымые», как их называли в приличных домах, а попросту — штаны, я не мог перебраться через эту речку. Но мы нашли чуть подалее брода «дрожащий, гибельный мосток», «две жёрдочки», только не склеены льдиной, как во сне Татьяны из «Евгения Онегина», и, рискуя свалиться в бурные воды Чёрной речки, всё же перебрались на другой берег. Нашли 4 боровика, один серенький подберёзовик, 51 маслёнка и 2 сыроежки. Вот и всё, больше ничего не попало. Но отлично прогулялись. Так было в лесу хорошо и тихо и даже тепло показалось. На обратном пути, идя другим путём к остановке автобуса, пришлось ещё раз перебираться по такому же шаткому сооружению через бурный поток — обычно там проходили, не замочив даже ног, а теперь по этому сухому руслу тоже бушевала речка.

И вообще, в лесу везде вода. Многие знакомые и обильные грибами места залиты водой, и на полях тоже везде стоит вода.

Ведь дожди лили (и, кажется, будут лить) беспрерывно. Вот такие дела. На этом пока и закончу.

Вложу в письмо «веточки» Нелидовых.

Желаю Вам летнего хорошего отдыха, здоровья и вообще всего хорошего.

Крепко жму Вашу дружескую руку.
Ваш А. Григоров.

¹ Киселёва Е.Г. Московские друзья книги. — М., 1978. Героем одного из очерков, составляющих книгу, является Ю.Б. Шмаров.

~ • ~

13 августа 1978 года¹
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Вчера я получил Ваше письмо от 10 августа и был очень рад получить от Вас весточку и узнать, что Вы живы и здоровы.

Рад за Вас, что Вы плодотворно поработали в Тамбовском архиве. Там, в Тамбовской губернии, должны быть записанными в дворянские родословные книги мои родственники (впрочем, по линии Григоровых — весьма дальние), и по отцу и по матери.

Тамбовские Григоровы у меня есть, по нашим «семейным» сведениям, вот какие:

1. Иван Васильевич Большой = Ирина Игнатьевна.
Это ещё по Рязани.

У него дети:

2. Илья Иванович.

3. Степан Иванович = Наталья НН.

У Ильи дети:

4. Иван Ильич.

5. Николай Ильич.

У Степана дети:

6. Василий Степанович = Анна Васильевна.

У Николая Ильича дети:

7. Павел Николаевич.

У Василия Степановича дети:

8. Лука Васильевич.

9. Алексей Васильевич, поручик, = Пелагея Ивановна.

10. Василий Васильевич.

11. Никанор Васильевич, штабс-капитан.

У Алексея Васильевича дети:

12. Николай Алексеевич.

13. Александр Алексеевич.

14. Варвара Алексеевна.

15. Мария Алексеевна.

16. Елизавета Алексеевна.

У Никанора Васильевича дети:

17. Пётр Никанорович.

18. Александр Никанорович.

19. Павел Никанорович.

20. Василий Никанорович.

21. Анна Никанорова.

22. Мария Никанорова.

На этом у меня сведения о Тамбовских Григоровых кончаются. Как видите, даже неизвестны годы рождения, уже не говоря о «чинах» или других сведениях.

Так что я Вам буду весьма признателен, если [бы] Вы узнали в Тамбовском архиве что-нибудь более существенное об этой линии Григоровых.

А по линии моей матери, то её род — Матвеевых — тоже записан в Тамбовской родословной книге, но не в 6-ю часть, а, вероятно, во 2-ю. Мой дед по матери, Александр

А.А. Григоров

Лукич Матвеев, был полковником или подполковником, он служил в Варшаве начальником крепостной артиллерии, жена его (моя бабушка) была Юлия Карловна фон Минкельде, из остзейских дворян, а прадед был, кажется, из выслужившихся солдат, впрочем, в войну 1812 года был уже офицером².

В Борисоглебском уезде у него были даже, кажется, 2 души крепостных. Его жена носила в девичестве какую-то весьма неблагозвучную фамилию.

Если Вам попались эти Матвеевы — то тоже мне будет интересно что-либо о них узнать. Там должны быть записанными мои двоюродные братья и сёстры — дети дяди Владимира: Мария, Елизавета и Александр, и дети дяди Петра: Александр (род. 1900 или 1901), Тамара (род. 1902), Вадим (род. 1904) и Адриан (кажется, род. 1908 г.).

Вот во время Вашего пребывания в Тамбове погода была хорошая, а у нас так мы и лета не видели. Всё время дожди проливные и холода. Я даже ещё ни разу не смог выкупаться в Волге, и воздух и вода слишком холодны.

За грибами мы с женой хотя и не раз уже выбирались из города, но успехами похвастаться не можем. Белых набрали совсем мало, а всё больше одни сыроежки. Так что замариновать ещё не смогли ничего и засушили очень мало. С удовольствием отведаю Ваших грибов, когда доберусь до Москвы. Мои поездки в Москву летом, которые планировались как поездки за продуктами (главным образом за мясом), отпали, так как вот уже два раза ездили с этой целью зять и внук на мотоцикле.

А поездка в Москву для меня стоит довольно дорого по моим доходам. Так что уж ранее осени или начала зимы я не соберусь, вероятно.

От Погодинской избы деньги я получил; при случае, если увидите Лидию Яковлевну, передайте ей от меня спасибо.

У меня есть интересная находка, книга «Псалтырь», принадлежавшая семье Катениных. Там за полтора столетия записаны все семейные события: рождения, браки, смерти, награждения чинами и орденами и походы членов этой семьи. И всё это значительно дополнило и исправило составленную мною ранее родословную, на основании документов дворянского депутатского собрания. Приеду в Москву — привезу Вам показать, я снял для себя копию всех записей в этой книге³.

Сейчас кое-что подделываю дома, пишу свои «эссе», на сей раз по фамилии Купреяновых. Также привезу Вам почитать. А архив наш закрыт, так как всех погнали в колхозы на сельскохозяйственные работы, и только с 1 сентября будет открыт архив для посетителей.

Дома всё в порядке, малые растут, а старые — стареются, как и положено. Спасибо от Марии Григорьевны Вам за привет. Также примите и от неё привет и от меня — самый искренний Вам, и Оле с Сашей, и маленькой Ляльке.

Будьте здоровы. Крепко жму Вашу дружескую руку.
Ваш А. Григоров.

¹ На первой странице письма Ю.Б. Шмаровым написано: «Будучи в Тамбове, просмотреть в архиве дела Григоровых и Матвеевых, сделать выписки и послать Григорову. На это письмо послан ответ. 21/VIII».

² Двоюродный брат А.А. Григорова, А.В. Матвеев, писал ему, что прадеда звали Лука Степанович, что он был «из солдатских

детей», «дослужился до аудитора 9 класса Рижского драгунского полка и получил потомственное дворянство. Почему-то приписан к Тамбовскому дворянству <...>» (ед. хр. 2291, л. 3 об., 42 об.).

³ «Снятая» Александром Александровичем копия «Катенинской псалтыри» с его комментариями опубликована в кн.: Сапрыгина Е.В. Костромская вотчина Катениных. — Кострома, 1992. — С. 85–103.

~ • ~

19 августа 1978 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Я посылаю Вам рукопись А.Н. Симоновой о времени её пребывания в усадьбе её деда, Льва Александровича Пушкина¹.

Эти Пушкины были родственниками А.С. Пушкина «вдвойне» — то есть и по линии отца поэта, Сергея Львовича (это было более далёкое родство), и по линии матери поэта, Н.О. Ганнибал, которая приходилась кузиной отцу Льва Александровича — Александру Юрьевичу Пушкину.

Может быть, Вам будет интересно ознакомиться с этими воспоминаниями, к которым я приложил написанный мною же «комментарий».

От себя могу добавить, что автор этих воспоминаний, написавший их в 1948 году, явно преувеличил «революционность» Пушкиных. Кое-что (в частности, выписка агитатора-большевика и другое) вызывает некоторое сомнение. Хотя деятельность Евгении Львовны Пушкиной действительно была весьма «левонастроенная», что потом и сказалось в том, что ей была оставлена в пожизненное пользование предковская усадьба «Новинки», где она и умерла в 1930 г.

А что до её отца, Льва Александровича, и её деда, Александра Юрьевича, то они были, выражаясь современным языком, «реакционеры и крепостники». В Костромском архиве сохранилось немало документов, подтверждающих это. Тут и жалобы крепостных на своих господ, и показания соседей и др. А брат Льва Александровича, Николай Александрович, бывший гусар, волокита, картёжник и развратник, был отдан под суд и сидел в тюрьме, и только амнистия по случаю рождения царского внука, будущего императора Александра III, спасла его от Сибири. Его дела, этого Николая Пушкина, были страшны и мерзки. Но ему покровительствовали и А.Х. Бенкендорф, и великий князь Михаил Павлович, которые лично знали Н.А. Пушкина. А родственники Н.А. Пушкина даже не любили и никогда не вспоминали о нём, равно как и в литературе о нём никогда не было ничего.

Это, очевидно, из уважения к личности А.С. Пушкина, дабы не ставить в один ряд нашу национальную гордость, поэта А.С. Пушкина, с таким отъявленным мерзавцем, каким был его родственник, Н.А. Пушкин.

Затем ещё я Вам хочу прислать рассказ о моей прабабушке М.А. Григоровой, урождённой Полозовой, а по 1-му мужу — Овцыной. Это интересная, на мой взгляд, история².

Попрошу Вас, как получите эту Симоновскую рукопись, напишите мне о получении и о том, посылать ли Вам мой «труд» о моей прабабушке.

Эту рукопись, буде она представит для Вас интерес, оставьте среди Ваших всех материалов, может быть, когда-нибудь кто-нибудь заинтересуется всем этим. Также на «вечное» хранение pošлю Вам и статейку о моей прабабушке.

Жизнь у меня идёт всё так же, всё время я занят то в архиве, то в библиотеке, потом преодолевают многочисленные корреспонденты, а на очереди — фамилия Катениных. Когда закончу, то тоже Вам пришлю, пусть всё это будет у Вас.

Могу также прислать фото автора рукописи о Пушкинской усадьбе, А.Н. Симоновой, и её тетки, Евгении Львовны Пушкиной.

Иногда мы с женой выбираемся в лес, за грибами, но успехов мало: в лесу больше грибников, чем грибов. Теперь у многих свои машины, мотоциклы и т.д., и нет в лесу уголка, где бы не оставались следы пребывания людей — окурки, бутылки, бумага, банки от консервов и проч., а грибов почему-то нынче мало, несмотря на дождливое лето. Видимо, из-за очень холодной погоды.

Вот вчера и сегодня наконец-то выдались тёплые деньки. А то просто замерзали в наших каменных коробках, да ещё мы в первом этаже, холод от земли.

Затем — пожелаю Вам всего наилучшего, главное — здоровья, и шлю привет Вашему семейству — Оле и Саше и маленькой Ляльке.

Жду от Вас письма с подтверждением получения рукописи Симоновой. Крепко жму Вашу дружескую руку.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Александра Николаевна Симонова (1882–?) — урожд. Васскова. Отрывок из её воспоминаний под названием «В имении костромских Пушкиных» опубликован в «Северной правде» 25 февраля 1987 г.

² Об этом см. письмо Б.С. Киндякову от 16 ноября 1970 г. на стр. 108 и письмо к Н.К. Телетовой от 4 марта 1979 г. на стр. 364.

³ Усадьба Новинки Кинешемского уезда.

11 ноября 1978 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Очень рад был получить от Вас письмо от 4/XI, да ещё такое обширное и содержательное. Я не писал Вам, потому что летом собирался сам приехать в Москву, но это дело у меня сорвалось, а потом получил вести, что Вы уехали в Тамбов и позже собираетесь в Питер поехать. И поэтому стал ждать вестей от Вас или от кого-нибудь другого, с сообщением о Вашем возвращении в Москву.

Теперь, прежде всего, разрешите поздравить Вас с внуком, а Олю и Сашу с наследником, маленькую же Ляльку — с новорождённым братцем.

Интересно, как она реагировала на появление братца? Да, теперь Ваша жизнь значительно усложнена. Я сам очень люблю маленьких детишек и люблю с ними возиться, но уже годы мои таковы, что, повозившись (то есть надо покормить, штанишки сменить, спать уложить и т.д.) хотя бы несколько часов, потом уж делаюсь совсем нетрудоспособным. А Вы ведь ещё постарше меня.

Вот Вы отлично поработали в Тамбове. У нас, в Костроме, тоже ведь не было ужасов войны, и наши архивы не подверглись никаким напастям, кроме того, что до того, как в архивах стали работать люди дельные и серьёзные, в те годы, когда архивами управлял НКВД, подрастали много ценных документов. У нас тоже строится новый ар-

хив, уже готово 9-ти этажное здание и идёт отделка внутри. Но там, как я смотрел по проекту, будет, видимо, очень хороши, просторные комнаты и большой светлый читальный зал. Но ещё пока трудно сказать, когда архив переберётся из Богоявленского собора. Фонд дворянского депутатского собрания тоже очень обширный и чрезвычайно интересный, и я много оттуда уже почерпнул и продолжаю черпать.

До 29 сентября мы с женой часто выбирались в лес, собирали грибы, но год у нас был на грибы неурожайный, и хотя мы запасли кое-что на зиму — сушёных, солёных, — но далеко не так много, как в прошлые годы.

Очень было бы мне интересно прослушать доклад Вашего Игоря¹ о Болотове. Я эту книгу люблю, и не только потому, что там упоминает автор моих предков, но вообще интересна та эпоха в его описании².

Теперь в отношении возможного моего доклада на Вашем кружке и, желательно также, в Погосинской избе.

Мы с женой собираемся приехать в столицу 26 ноября, если не произойдёт чего-либо непредвиденного. А пробыть в Москве полагаю не менее месяца. Так что вполне возможно организовать мой доклад и там и тут. Темы у меня две: первая — про Бутаковых, то, что я с Вами уже обсуждал, и тогда мы наметили с Вами, какие надо делать диапозитивы. У Вас имеются фото Г.И. Бутакова, А.И. Бутакова, Г.А. Бутакова; и можно переснять из «Севастопольского альбома», который я у Вас видел, Владимира Ивановича Бутакова. Но больше я не знаю; правда, у сестёр Глазенап (Вы их, возможно, знаете, они живут от Вас недалеко, на Арбате) есть групповая фотография множества Бутаковых — как мужчин, так и женщин, это монтаж из множества фотокарточек. Но очень мелкая по размеру карточка, и то уже не подлинник, а пересъёмка. А подлинник в Ленинграде, у Милицы Петровны Римской-Корсаковой. Но за неимением можно ограничиться этими пятью диапозитивами.

Вторая тема — это только что законченная почти мною «сага о Катениных». Если делать доклад на эту тему (тема интересная), то диапозитивы можно сделать с фото П.А. Катенина, у Вас я видел, и потом я сам Вам отдал фото А.А. Катенина, генерал-адъютанта, женатого на В.И. Вадковской; тут можно хорошо подать материал о фамилии Вадковских — два декабриста³, и другая их родня тоже интересна — это князья Одоевские и Ланские. Думаю, что доклад будет тоже интересен. Затем в каталоге Русского музея, он у Вас есть — это книжка с портретами Черевинных, Ярославовых, Окуловых и др. Там есть портреты А.Ф. Катенина и его жены Ирины Юрьевны, урождённой Лермонтовой⁴. И так, тоже только 4 будет диапозитива, а больше взять неоткуда. Очень жаль, что нет у меня фото домов из Катенинских усадеб. Дом в усадьбе Бутаковых «Пчёлкино» у меня есть, я сам снимал несколько лет назад, равно как и остатки Бутковского парка⁵. Могу привезти эти фото.

Итак, возможно планировать на декабрь, лучше бы на первую половину. А если позже, то два доклада не успеть сделать. Тогда можно будет, если Вы пожелаете, другой доклад сделать в январе, но для этого я должен буду приехать вторично, в январе. Это, конечно, для меня несколько неудобно из-за крайне скромного моего бюджета. Но для «пользы дела» я готов идти и на некоторые «жертвы».

Для Вас у меня приготовлено много материала. Кроме Катениных, о которых, как я знаю, печатных никаких источников нет, ещё сделаны Грамотины, Порошины и

много других. Было у меня письмо от Шаховского⁶, он просил ему сделать родословную Васильчиковых, я сделал её по Костромским источникам и вот ждал от него вестей, а их нет. Он мне дал адрес свой во Франции, но я боюсь туда посылать. Захватчу с собой и Васильчиковых.

В общем, когда приеду, то Вам много смогу отдать всякого генеалогического материала. Ещё вот что. Был как-то летом у меня А.К. Бошняк⁷, это из известного рода Бошняков, Вы, наверное, о них знаете. Так вот, он желал бы иметь герб своей фамилии. Я ему сказал, что «Гербовник» имеется в Ленинской библиотеке, куда и посоветовал ему обратиться; может быть, там можно переснять их герб. Но вот, в разговоре я упомянул, что знаю человека, в личной библиотеке которого есть все части Гербовника⁸, имея в виду Вас. А сейчас я получил от него письмо, он пишет, что ему не удалось достать этот герб, и он просит меня сообщить адрес того человека, у которого есть Гербовник. Я ему сообщил Ваш адрес и телефон, у которого есть Гербовник. Я жду Вас письмами и не являться к Вам без предварительного Вашего согласия на то. Живёт он под Москвой, в каком-то Климовске, кажется, по Курской дороге. Так что я Вас предупреждаю о возможном его обращении к Вам, а уж как Вы решите с этим делом – то Вам виднее. А может быть, этот Бошняк и не будет Вас беспокоить. Во всяком случае, если я сделал бестактность, сообщив ему Ваш адрес, то прошу меня великодушно простить.

Как мне жаль бедного Анатолия Михайловича Курянова! Вот, надо было ему на старости лет увлечься верховой ездой! Он мне писал об этом своём увлечении и был очень доволен этим катаньем на лошадях в манеже⁹, а мне теперь, пожалуй, уже и не сесть в седло. Я последний раз ездил верхом, будучи в лагере на стройке-500, где на нашей колонне были верховые лошади для разъездов администрации, к числу которой принадлежал и я. А было это в 1945–1946 гг.¹⁰

Вот, кажется, обо всём перетолковал с Вами. Теперь буду ждать от Вас, как Вы там спланируете всё, что я вам сказал, с Вашим кружком. Также не забудьте и про Погодинскую избу, они платят, а это для меня весьма существенно – получить десятку, ведь это почти оправдывает ещё один приезд в Москву. Недавно была моя статья в Липецкой газете, но за неё немного мне пришлось, да и то я не смог получить, ибо перепутали что-то в переводе. И ещё готовится статья в Вологодской газете, а вот журнал «Морской флот» так отвалил мне за статью, помещённую в № 10¹¹, целых сорок целковых, это для меня уже капитал! Почти что месячная пенсия моя.

Затем, прошу предать привет Вашим – Оле, Саше и маленькой Ляльке. А Вам желаю всего хорошего, поменьше уставать с внучкой, крепко жму Вашу дружескую руку и буду очень рад снова Вас видеть.

Ваш А. Григоров.

¹ Племянник Ю.Б. Шмарова.

² Речь идёт о книге «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1735–1795».

³ Фёдор Фёдорович (1800–1844) и Александр Фёдорович (ок. 1801–?) Вадковские – члены Южного общества; дяди В.И. Вадковской.

⁴ Андрей Фёдорович Катенин (1768–1835), капитан; дядя П.А. Катенина. Около 1800 г. женился на Ирине Юрьевне Лермонтовой (1769–1818) (ед. хр. 537, л. 22).

⁵ Александр Александрович сфотографировал в мае 1972 г. дом Бутаковых, кладбище и остатки церковной колокольни в селе Троица-Семилово, где находятся могилы Бутаковых, и церковь в селе Грудево, вблизи усадьбы Пчёлкино (ед. хр. 169, л. 7).

⁶ Дмитрий Михайлович Шаховской (Dimitri Shakhovskoy) (р. 1934) – историк, генеалог, профессор Реннского университета (Верхняя Бретань). Профессор истории Русской Церкви и русской философии Свято-Сергиевского богословского института в Париже. Автор справочника «Общество и дворянство российское: История, биобиблиография, генеалогия, ономастика» (Т. 1–4. – Ренн, 1978–1986).

⁷ Александр Константинович Бошняк (1910–1983) – внучатый племянник Н.К. Бошняка; инженерно-технический работник.

⁸ Вероятно, речь идёт об опубликованных частях. Рукописные опубликованные (I–X) и неопубликованные (XI–XXI) части «Общего гербовника» хранятся в РГИА.

⁹ А.М. Курянов писал 8 октября 1978 г.: «Я отвожу душу тем, что хожу ездить верхом в манеж центрального ипподрома. Там работают инструкторами мои сослуживцы по военной службе (поэтому получаю хороших лошадей), и, вообще, там собраны лошади хороших кровей (всего 80 голов)» (ед. хр. 2269, л. 69). В ноябре у него случился инфаркт.

¹⁰ В это время А.А. Григоров был заключённым Нижне-Амурлага. «Стройка-500» – условное название строительства «восточного плеча» БАМа – от станции Пивань на Амуре до порта Ванино и Советской Гавани на Тихом океане – силами заключённых.

¹¹ О статьях см. прим. 5–7 к письму М.С. Коншину от 2 ноября 1978 г. на стр. 216.

~ • ~

16 февраля 1979 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Получил Ваше письмо от 13 февраля. В отношении рукописей о поездках в Галицкий и Чухломский уезд, очевидно, не совсем ясно я Вам написал. Дело идёт не о копиях этих рукописей, ибо я их снял уже, а о самих подлинниках. Я Вам писал, что наш архив заинтересован в получении этих рукописей в подлинниках и, в крайнем случае, желал бы снять с этих рукописей микрофильм. Я Вам и писал, чтобы Вы сообщили, можете ли Вы отдать им – архиву – эти рукописи, а если нет, то не согласитесь ли дать их на время, для съёмки микрофильма¹.

Вы же на этот вопрос ничего мне не ответили. Так что, если Вас не затруднит, то напишите мне Ваши соображения по этому вопросу.

Дома у меня по-прежнему лазарет. Нога у дочери всё ещё в гипсе, очевидно, гипс снимут к 1 марта.

Остальное всё в порядке. Вот, пришли Сретенские морозы, и я уже неделю сижу дома, никуда не выхожу из-за холодов. Так что с Нелидовыми пока ещё не разобрался.

Но мне подвернулась интересная рукопись, но очень большая – несколько сот листов, это о двух семьях наших Костромских дворян – Готовцевых и Чалеевых. Интересные воспоминания о временах Елизаветы, Екатерины, о 1812 году, Бородине и пожаре Москвы². Пытаюсь переписать наиболее интересные места, если это сделаю, то Вам непременно один экземпляр отдам, это будет неплохое пополнение в Вашу коллекцию.

Вчера в Костроме был Н.А. Белавин. Он мне позвонил по телефону, и я приходил к нему в гостиницу. Он мне подарил альбом своих рисунков Костромского Ипатьевского монастыря, за что я ему весьма признателен. Здесь он делал ещё зарисовки разных интересных зданий.

О смерти Анатолия Михайловича Купреянова я сразу же узнал от его кузин и от племянника, скульптора Я.Н. Купреянова³. Очень жалею, что больше не придётся встретиться с Анатолием Михайловичем, я его любил, и он мне был очень близок — и по своим взглядам, и по всей той среде, из которой мы оба с ним вышли.

Есть ли у Вас что-либо по родословной Рылеевых? Я сейчас наткнулся на целый ряд предков К.Ф. Рылеева, начиная с его отца и по восходящей линии до 1596 года, и хотел бы сделать поколенную роспись, но не хватает кое-каких звеньев. Если у Вас есть что-либо, то я хотел бы ознакомиться с Вашим материалом, а я, в свою очередь, пополнил бы Ваши данные своими.

22 числа будет здесь моё выступление на тему о Катениных, в научной библиотеке. Думаю, выйдет получше, чем вышло на Вашем кружке.

Недавно получил из Кирова книжку о Уральских и Сибирских библиофилах, автор Евгений Петряев, Волго-Вятское издательство, 1978 г., тираж 20 тыс., цена 80 коп. Есть ли у Вас эта книжка? И ещё: из Пятигорска пришла новая книжка «Домик Лермонтова», автор Селегей П.Е., издана в Ставрополе, 1978 г., издание 2-е, тираж 50 тысяч, цена 1.10. Хорошее издание, на меловой бумаге, с цветными иллюстрациями. Это — подарки тамошних Краеведов, с которыми я поддерживаю знакомства.

С продуктами у нас всё так же. Все утверждают, что это — «копят ко дню выборов» и что после выборов всё будет везде⁴.

Что же мне теперь сказать в архиве насчёт этих рукописей? Согласитесь ли Вы их отдать им или, хотя бы, дать для перефотографирования? А мои машинописные копии их не устраивают, по-видимому.

Напишите мне Ваше мнение по этому вопросу. Затем — шлю привет Оле с Сашей и их малышам. А Вам желаю доброго здоровья и крепко жму Вашу дружескую руку.

Ваш А. Гр-в.

¹ Речь идёт об отчётах В.К. Магницкого и В.В. Звездина, командированных Костромским научным обществом по изучению местного края «с целью выявления и сохранения усадебных ценностей» осенью 1918 г. в Галичский и Чухломской уезды. В ГАКО имеются только копии их. Копия отчёта В. Магницкого, сделанная А.А. Григоровым, под названием «Между двух огней...» опубликована Т.В. Войтюк в №№ 10–11 «Костромской старины» за 1998 г. (стр. 30–38).

² См. письмо от 25 июня 1980 г. на стр. 306, а также прим. 2 к письму П.С. Пушкину от 31 мая 1987 г. на стр. 182.

³ Я.Н. Купреянов писал 4 февраля: «Вот и нет с нами больше милого дяди Толи. Очень большая и невосполнимая потеря. Он такой был близкий человек.

Утрата, и неожиданная. Ведь он опять поправился и сказал, что уж теперь будет беречься.

В конце той недели (т.е. неделю назад, в субботу) он звонил мне. Сказал мне: «Куда же ты исчез?» Я ответил, что зайду к нему в начале недели. И зашёл, к уже мёртвому.

Отпели в хорошей, старинной церкви «Адриана и Натальи» и похоронили на Бабушкинском кладбище недалеко от его дома» (ед. хр. 2270, л. 14).

⁴ Выборы в Верховный Совет СССР проходили 4 марта.

11 февраля 1980 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Вчера получил Ваше письмо от 5 февраля и копию с книги — списка прямых потомков участников Бородинского сражения и Отечественной войны. За присылку этого списка приношу Вам свою искреннюю благодарность, ибо это для меня весьма интересно, а ещё больше благодарю Вас за Ваше письмо, хотя оно не вызывает ничего, кроме раздумий и грусти.

Относительно присланного списка, то что это? Книга, или рукопись, или что-либо иное? Судя по некоторым данным, время издания этой книги — около 1912 г. В списке этом есть и несколько наших Костромичей, но далеко не все. У меня взято на учёт гораздо больше Костромичей — участников Отечественной войны и Бородинского сражения, и потомки многих дожили до наших дней.

Под № 228 я увидел подполковника — позже он был полковником — А.Г. Кривошея, с сыном которого, Олегом Александровичем, я когда-то учился в корпусе в одном и том же классе.

А в дополнительном списке под № 82 увидел брата своей жены (двоюродного), Н.Н. Хомутова, он окончил Николаевское кавалерийское училище в 1911–1912. Здесь он показан корнетом 17-го уланского Новомиргородского полка, в котором он к 1917 г. дослужился до чина штаб-ротмистра и потом, в 1919 году, погиб в белой армии.

В общем, этот Ваш подарок мне дорог и интересен. Кстати, в нём под № 387 написан ТРУХИН Иван Алексеевич. Сын этого И.А. Трухина, «Федька Трухин», долговязый гимназист, каким я его помню в 1913 году, при приезде императора Николая II в Кострому на торжества 300-летия Романовых, сочинил и читал императору приветственное стихотворение. Потом, после октября 1917 г., сделался ярым сторонником Советской власти, служил в Красной Армии, имел за гражданскую войну ордена Красного Знамени, в 1941 г. был уже генералом, а в 1942 г., будучи окружённым вместе со всей ударной армией, шедшей на деблокаду Ленинграда, так же, как и его начальник генерал Власов, сдался немцам, и служил у них, и, будучи выдан союзниками, разделил участь Власова и его помощников¹.

Вы пишете о грусти, возникающей при расставании с бумагами — рукописями и прочим, что я насобирав за многие годы². Конечно, приготавливая к сдаче то или иное дело, я вновь и вновь перечитываю документы, и встаёт в памяти обстоятельство, при котором это попало ко мне, а главное, встаёт как живая история или этого человека, или всей той или иной фамилии, и как бы «отдираешь» от себя кусочек чего-то живого. С некоторыми делами я не решаюсь расстаться и держу их «до самого конца», а конец, по-видимому, не скоро. Ибо я за 4 почти месяца дошёл только до буквы «К»; трудно работается, видно, уже устарел. Часа три работы — и я устаю и вынужден отдыхать. А дома не всегда к этому подходящие условия. Не так, как Вы, но и я связан своими правнуками (у Вас внуки — а у меня правнуки, хоть я и чуть помоложе Вас). Я их очень люблю (и они меня тоже), живут они от нас близко, и их мать — внучка наша — нередко их «подбрасывает» к нам. Тогда, как Вы сами понимаете, уж не до работы.

Пока что я ещё занят делом, а именно, сдачей своего архива, и думаю ещё закончить начатые родословия — поколенные росписи трёх фамилий — Римских-Корсаковых,

Готовцевых и Нелидовых. Все эти три фамилии весьма большие, так, например, Римских-Корсаковых вместе с просто Корсаковыми и Дондуковыми-Корсаковыми (это всё от одного корня) у меня до 800 имён, причём человек до 25 «не привязываются», ибо не знаю, кто был их отец. Так же велик и род Нелидовых. То, что есть в печати, далеко не охватывает всех, а, кроме того, грешат все родословные сборники и пропусками, и ошибками. Поэтому особенно ценно то, что я беру свои сведения с первоисточников — в Костромском архиве отложились почти все документы Готовцевых, Костромских Нелидовых и в меньшей степени Римских-Корсаковых. А «просто» Корсаковых у меня две основные линии: одна древнего происхождения, а другая — из обер-офицерских детей, не имеющая отношения к древней линии, но которую неразобравшиеся генеалоги насильно «привязали» к древней.

Очень жалею о Вашем подавленном настроении. И от души Вам сочувствую, так как очень хорошо понимаю Ваше положение и состояние³.

Как и Вы, я не могу не испытывать тревоги за будущее, не только лично наше и наших детей, внуков и правнуков, но и за всю нашу цивилизацию. Очень мрачно выглядит горизонт в 80-е годы. И мало у меня надежды, что благоразумие возьмёт верх, уж очень «закусили удила» обе стороны. Вы правы, что большинство людей у нас не реагируют на все эти события, то ли от недостатка информации, то ли просто от беспечности и привычки полагаться, что «там» всё знают и всё делают к лучшему⁴.

Вот у Вас есть некоторая отдушина — это Ваш кружок, очень бы хотел ещё разок побывать на Ваших собраниях, а я вот вынужден «вариться в собственном соку». Знакомых почти нет; которые были из числа старых друзей, все уже на том свете, а современные, хотя и есть у меня хорошие знакомые человека 2–3, но они совсем из другого теста сделаны, чем мы.

Мечтаю всё-таки весной или в начале лета выбрать себя и побывать в Москве и, может быть, даже в Ленинграде.

Ваше сообщение о недавно вышедших новых книгах Баскакова и Карелина меня заинтересовало⁵. Вряд ли мне удастся купить эти книги, попытаться же можно. И, во всяком случае, в нашей научной областной библиотеке они должны быть. Хотя, если они изданы в 1979 году, то нет гарантии, что в 1980 году они уже будут «обработаны» и готовы для выдачи клиентам.

Здоровье пока что удовлетворительно, правда, и я, и жена, и все вообще наши, в декабре-январе болели гриппом и всякими сопутствующими ему болезнями, но теперь состояние у всех удовлетворительное, хотя младший правнук часто болеет ангиной и поэтому пропускает в яслях целые недели.

Итак, надеюсь всё же в этом году Вас видеть и очень буду рад возможности посетить Ваш гостеприимный кров и поговорить о том о сём, чего я лишен здесь начисто.

Вашим — Оле и Саше — от меня привет и поклон, также и малышам, Ляльке и, кажется, Андрюше?

Хочу Вам отдать воспоминания Н.Ф. Чалеева; Вы часть их уже читали, а ещё я за зиму переписал главы две-три, и остаётся ещё главы две-три, и никак не могу выбрать время для этой работы.

Очень интересные воспоминания, на мой взгляд. Вообще, ещё много бы хотелось сделать, но, видимо, уже подходит предел, когда надо складывать оружие.

Мария Григорьевна — моя жена — благодарит Вас за привет и просит написать от неё таковой же Вам.

А я — желаю Вам доброго здоровья, улучшения Вашего не совсем хорошего настроения и, вообще, всякого благополучия, и по-дружески, искренне, от всего сердца жму Вашу руку, и остаюсь Вашим преданным другом.

Ваш А. Г-в.

¹ Суд приговорил к смертной казни через повешение 12 человек, среди них — А.А. Власова и Ф.И. Трухина.

² А.А. Григоров сдавал свой архив в Государственный архив Костромской области (ГАКО).

³ Речь идёт о переезде Ю.Б. Шмарова из дома, в котором он жил. О.В. Григорова писала 28 июня 1979 г.: «Вчера я была, предварительно созвонившись, у Юрия Борисовича. Дочитала книгу, а он дал мне ещё одну на дом с тем, чтобы я вернула её до 7-го июля, т.к. он уезжает в этот день в Тамбов. Он был очень любезен и приветлив. Сказал, что блаженствует, т.к. его дочь с семьёй на даче. В квартире им отказали на том основании, что в Москве немало ветхих домов, значит, это ещё не причина для переселения. Что будет дальше, никто не знает, а пока он доволен, т.к. совсем не хочет уезжать из этого дома» (архив Г.Н. Масловой).

⁴ Вероятно, имеется в виду начатая Советским Союзом в декабре 1979 г. война в Афганистане.

⁵ Речь идёт о книгах: *Баскаков Н.А.* Русские фамилии тюркского происхождения. — М.: Наука, 1979; *Карелин А.П.* Дворянство в пореформенной России, 1861–1904 гг.: Состав, численность, корпоративная организация. — М., 1979.

21 марта 1980 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Приношу Вам свою благодарность за присланную книгу «Русские фамилии тюркского происхождения». Я её получил как раз в день своего рождения — 19 марта, вместе с другими книгами, которые мне прислали друзья в подарок, так что и Ваша книга служит мне таким же «сувениром дня рождения» (к тому же — 80-летие!)¹.

Среди полученных книг и другая, Вами рекомендованная, — это о пореформенном дворянстве. Конечно, я ещё не мог прочитать эти книги, как говорится, «с чувством, с толком, с расстановкой», но на сон грядущий просмотрел обе, и первое впечатление таково, что в «Тюркских фамилиях», как и Вы указывали, повторяются те же неправдоподобные во многих случаях сведения, что и в Гербовнике.

А в «пореформенном дворянстве» я сразу же натолкнулся на вопиющие ошибки или не знаю что. Это — упоминание о Л.М. Савёлове: он во всех случаях — я их пока нашёл два — именуется «Савельевым», а, по-моему, стыдно бы не знать правильной фамилии одного из наших самых выдающихся генеалогов. А другое — это просто чудо! Человечек, спасший Александра II от пули Каракозова, назван «Карауловым»! Автор, очевидно, не знал, что это был И.О. Комиссаров, в память которого было названо в Москве «Комиссаровское» техническое училище и которому Александр II пожаловал «потомственное» дворянство. В связи с этим пожалованием этот человек и попал на страницы книги, но знать бы его фамилию автору следовало, тем более, что он, очевидно, видел и грамоту о дворянстве этого Комиссарова².

Поскольку «Гербовника» у меня нет, то присланная Вами книга до некоторой степени его может заменить, хотя тут очень многих фамилий недостаёт. Но в книге есть тоже немало спорного, в части и толкования происхождения фамилий³ и иного.

У меня дома всё в порядке. Сейчас продолжаю сдачу своих бумаг в архив, сдал большую часть родословий и источников к ним, уже осталась одна буква «Я». Но кое-что я оставил ещё у себя, это то, над чем думаю продолжать работать: интересующие Вас Нелидовы, затем Готовцевы, Римские-Корсаковы — этими я занимаюсь в первую очередь и собираю сведения из всевозможных источников, в том числе и живых, — и некоторые другие.

Очень бы хотелось приехать в Москву, и надо это осуществить до 16 июня, ибо, как мне сообщили, с 16 июня по 3 сентября въезд в Москву будет весьма затруднён. Но у меня свои проблемы, хотя с материальной стороны, благодаря сдаче моего архива, у меня сейчас всё в порядке, но на кого оставить квартиру? Ведь у нас есть живое существо — собачка «Мика». Раньше, когда с нами жила дочь, это всё было просто, но она с мужем ещё 11 августа прошлого года получила отдельную однокомнатную квартиру и от нас выехала.

А ехать хочется и мне и Марии Григорьевне, и мы обычно всегда ездили вместе. Видимо, придётся поехать на сей раз врозь или попросить дочь на время нашего отъезда снова к нам перебраться, а мужа может оставить на своей квартире, что-то надо придумать.

19/III получил массу писем и телеграмм с поздравлениями, не знаю, когда сумею рассчитаться с ответами — ведь надо всех поблагодарить.

У нас ожидается третий правнук, у нашей внучки; первые два — мальчики: старшему в апреле будет 8 лет, а меньшому в ноябре будет 4 года, а теперь они желают дочку. Не знаю, о чём думают. Ведь живут они вчетвером на 10 квадратных метрах. Разве что думают, раз появится ещё пятый член семьи, то пожалеют и дадут квартиру. Но я на это имею мало надежд.

Жизнь у нас дрянь, многого нет в продаже, и день ото дня всё хуже и хуже делается.

Вы как-то мне говорили, что где-то у Вас есть фотографии нашего корпуса — «Головинского дворца», — и собирались мне их отдать⁴. Не нашлись ли они у Вас — когда я был у Вас, то Вы искали их, но не нашли. Если найдутся, то мне бы очень хотелось их иметь. Я собираюсь написать небольшое «эссе» о нашем корпусе, его истории и некоторых его питомцах, и все фотографии были бы мне весьма кстати. У меня, правда, есть своих две-три, и ещё мне прислал А.Г. Кавтарадзе несколько, но чем больше — тем лучше.

Хотелось бы побывать и на Вашем кружке и послушать чьи-нибудь сообщения. Ну, будем надеяться, что всё это свершится в недалёком будущем.

А пока — поклон от меня Оле с мужем и малышам. Лялька, наверное, уже большая стала, и Андрюша (так, как жется?) тоже уже бегает и говорит.

А Вам желаю самого отличного здоровья и хорошего настроения и жду встречи с Вами.

Мария Григорьевна благодарит за привет и Вам так же шлёт свой привет.

Будьте же здоровы.

Крепко жму Вашу дружескую руку.

Ваш А. Григоров.

¹ 19 марта 1980 г. Александру Александровичу исполнилось 76 лет.

² Иван Осипович Комиссаров (1841–1892) — костромской крестьянин из села Молвитина (ныне — посёлок Сусанино); с 9 апреля 1866 г. — потомственный дворянин И.О. Комиссаров-Костромской.

³ Ср.: «<...> Результаты его (Н.А. Баскакова. — А.С.) исследования, к сожалению, убедительно демонстрируют всю слабость построений, основанных лишь на «восточных атрибутах» герба и возможности так или иначе возвести фамилию рода к тому или иному тюрскому корню, и не сопровождающихся выяснением реального значения и происхождения эмблем, использованных в каждом конкретном геральдическом памятнике. В результате к числу тюрских фамилий автор причисляет целый ряд родов польско-литовского происхождения (Яминских, Огон-Догановских, Туманских, Хилчевских, Бакуринских), рюриковичей князей Бабичевых, князей Дашковых и Дмитриевых-Мамоновых и т.д.» (Думин С.В. Восточные эмблемы в русских родовых гербах // Геральдика: Материалы и исследования. — Л., 1987. — С. 98–99).

⁴ Речь идёт о фотографии 1-го Московского кадетского корпуса, который находился в Головинском дворце в Лефортове.

8 апреля 1980 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Посылаю Вам коротенькую родословную фамилии Ралль и Бухмейер. Знаю, что Вы не очень жалуете нерусское дворянство, но, по-моему, эти фамилии представляют некоторый интерес, и поэтому, если у Вас нет ничего по этим двум фамилиям, то мои листочки не будут лишними в Вашем собрании.

Затем ещё у меня к Вам будет такой вопрос-просьба.

Я занимаюсь весьма трудноразрешимой задачей — составлением возможно полной родословной Римских и не Римских Корсаковых. Помаленьку дело двигается, пришлось разбить этот обширный род на несколько ветвей. Одну ветвь — Смоленско-Тверскую — я уже «отделал» и переписал, на 244 лица, самые поздние из них — это рождения 1965–1978 гг.

Но поскольку я не вполне уверен в правильности, а также по ряду лиц (и очень большому) не имею ничего, кроме имён и отчеств, то очень бы хотел, чтобы Вы просмотрели эту линию, и если окажется возможным, то дополнили ли бы её всем, что у Вас может найтись — датами жизни и смерти, чинами и должностями, владениями и прочим, что может оказаться у Вас. Может быть, можно и дополнить эту линию пропущенными мною. Вот я и прошу Вас — если я пошлю Вам эту роспись на 244 лица (она объёмом в 9 машинописных листов), то не возьмётся ли Вы её просмотреть и добавить и исправить что-либо, а потом мне вернёте с дополнениями и исправлениями, и я тогда, внося нужные поправки, перепечатаю заново и один экземпляр Вам доставлю.

Пока Вы просматриваете эту ветвь, я приготовлю вторую — Тамбовско-Калужскую (это включает в себя «записки бабушки Благово»¹). Затем последует третья — линия композитора Николая Андреевича. А когда закончим эти три линии, то будет ещё несколько угасших веточек. Потом последуют просто Корсаковы, этих тоже будет две основные линии, и, наконец, князья Дондуковы-Корсаковы, этих совсем мало, да они, кажется, достаточно полно к тому же освещены в печатных изданиях.

Вот и прошу Вас — можно ли мне рассчитывать на Вашу помощь в этом деле. В случае Вашего согласия — напишите, и я Вам тотчас же вышлю первую линию.

Кроме того, я уже почти закончил тоже огромную родословную Готовцевых, тоже разбив её на три основные ветви. Любопытно, что Готовцевы были в родстве с известным В.К. Плеве, — его жена была внучкой одного из Готовцевых². Этот род тоже будет готов в этом году, а огромнейший род Нелидовых, вероятно, если буду жив и здоров, уже только в 1981 году смогу закончить.

Очень хочется побывать в Москве ещё до Олимпиады, то есть в апреле-мае, но всё складывается пока не в пользу этой поездки; в основном два момента, усложняющие проблему, а именно: на кого оставить квартиру — ведь у нас есть маленький «друг», собачка; и второе: если поехать нам с женой врозь, то есть кому-нибудь одному, — то жена никак не хочет меня отпускать одного, говорит, что «стар», мол, и «боюсь отпускать одного». А вместе ехать — квартирный вопрос, вернее, собачий, да и не только собачий, есть и ещё одна «запинка»³.

Так что не знаю, осуществится ли моё желание побывать в ближайшее время в Москве и увидеться со своими друзьями. Вас я очень и очень желал бы видеть, ибо в Вашем лице чувствую своего лучшего друга.

Поклон Оле с мужем и малышам.

Будьте здоровы.

Жду вестей.

Крепко жму Вашу дорогую дружескую руку.

Ваш А. Гр-в.

¹ А.А. Григоров читал их либо в «Русском вестнике» за 1878–1880 гг., либо был знаком с первым отдельным изданием (Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные её внуком Д. Благово. — СПб., 1885). Воспоминания были переизданы в 1989 г. в серии «Литературные памятники».

² Вячеслав Константинович Плеве (1846–1904) — российский государственный деятель, министр внутренних дел, шеф корпуса жандармов. Жена — Зинаида Николаевна, урожд. Ужумецкая-Грицевич (1851–?). По другим данным А.А. Григорова, она была внучкой титулярного советника Ивана Осиповича Грицевича (Ужумецкого-Грицевича) и Иродиады Тимофеевны, урожд. Готовцевой (1789–1835) и была правнучкой поручика Тимофея Степановича Готовцева (1756–?), Юрьевецкого расправного судьи (ед. хр. 308, л. 5).

³ См. письмо от 18 августа 1981 г. на стр. 310.

25 июня 1980 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Большое Вам спасибо за подарок — банку Болгарской халвы, которую вчера мне передала от Вашего имени Ольга Викторовна. Они — т.е. Ольга Викторовна и Наталия Николаевна Григорович — вчера проследовали мимо Костромы, и мы с женой ходили на пристань их повидать; парход стоял три с половиной часа, и мы с ними сидели на бульваре в тени густых лип, наслаждаясь как обществом наших милых Москвичек, так и отличной тёплой погодой. Халве Вашей мы с женой отдали честь — уже два раза пили с ней чай.

Я закончил полностью перепечатку рукописи Н.Ф. Чалеева, некоторые главы которой давал Вам читать в

прошлом году. Теперь всё уже имею полностью и для Вас берегу один экземпляр. Но не знаю, послать ли Вам по почте бандеролью или ждать приезда моего в Москву, пока что этот приезд ещё очень и очень проблематичен.

Римских-Корсаковых мне обещали сделать для Вас один экземпляр, мой очень плохо отпечатаны — ошибки, плохая печать и т.д. Но это не раньше июля месяца.

Затем — Вы мне сообщите, надо ли Вам посылать родословие Костромских Коптевых, оно кончается первой третью XIX века.

А воспоминания Чалеева, если Вы их дадите перепечатать Вашей машинистке да потом сделаете переплёт, как многие рукописи Вашего собрания, то это будет неплохой вклад в Вашу библиотеку.

К этим воспоминаниям я напишу небольшой комментарий чисто генеалогического характера, ибо автор много там нафантазировал насчёт своих предков — как Готовцевых, так и Чалеевых¹. Кстати, Готовцевы тоже готовы — вышло три отдельных росписи, но все они от единого предка. Вам тоже надо послать, не так ли?

Мы с женой выбираемся раз или два в неделю на свежий воздух, уж очень хорошая сейчас стоит погода, но грибов ещё почти нет, не видно их и на рынке. А вот ягод — земляники и малины — видимо, в этом году будет много. Вчера мы уже находили в лесу спелые ягоды земляники.

Как у Вас дела с Квартирой? Как сказала нам Ольга Викторовна, приближается срок Вашего выселения. А куда? И что будет с Вашей коллекцией картин и Вашей бесценной библиотекой? Ведь это всё кусок Вашей жизни; я думаю, Вы себя не можете мыслить без всего этого.

Сейчас я получил просьбу от Литературного музея прислать им сделанную мною родословную Лермонтовых, и я засел печатать им эту большую родословную, свыше 200 имён да ещё с разными биографическими данными. Но решил дать им, пусть у них будет храниться частичка моего труда. Ведь такой родословной нет ни у кого, а все имеющиеся печатные родословные (Чернопятов и др.) — дефектны и грешат большой неполнотой (да и вранья в них немало).

Вот уже 1/4 часть напечатал.

Ещё раз благодарю Вас за халву.

Желаю Вам отличного летнего отдыха (за любимыми делами) и удачных поездок в Тамбов и в Ленинград.

Как Ваши отдыхают на даче? Увидите Олю и Сашу — передавайте им мой привет.

Ваш А. Григоров.

¹ Комментарии А.А. Григорова («Послесловие») опубликованы в книге: Н.Ф. Чалеев-Костромской. Воспоминания. — Кострома, 2007. — С. 286–295.

11 июля 1980 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Ваше письмо с Молллерами от 8 июля я получил вчера. Благодарю Вас за сообщаемые сведения о Молллерах.

Очень рад за Вас, что поездка Ваша в Тарханы была интересной и удачной. И, кроме того, всё это мероприятие было недорогим и заняло немного времени, да к тому же в

Тамбове Вы повидались с братом¹. Моллеры, хотя и владе-
ли в Костромской губернии большим имением, но почему-то
в родословных книгах я их тоже не нашёл, а ведь один из
них был вице-губернатором².

Сегодня я встал рано, собрался поехать в лес, за гри-
бами. Пришёл на автобусную станцию, и, пока ждал автобус-
а, разразилась сильнейшая гроза с ливнем. И под самый ли-
вень я выехал из Костромы. Но когда доехал до первой оста-
новки по шоссе на Иваново и вышел из автобуса, то ливень
перестал, и я углубился в лес. Набрал полную корзину вся-
ких грибов, в их числе 1 белый, 14 подберёзовиков, затем
много груздей, сыроежек, маслят. Но в лесу опять начался
ливень, пришлось сидеть под густой ёлкой и ждать, пока
этот ливень прекратится. Скоро опять перестал дождь, а по-
том опять — то пойдёт, то перестанет и через минутку-дру-
гую — снова пойдёт. В общем, я вымок изрядно, потому что
не только дождь, но и трава — а она нынче особенно высока
— всё мокрое, и с ветвей деревьев тоже течёт.

Вернулся домой в 10 часов утра, с полной корзинкой.

Я очень люблю «грибные походы», но, конечно, не
очень желательно промокшим до нитки стоять на шоссе и
ждать автобуса, а к тому же некоторые не желают останав-
ливаться на этой маленькой остановке, и мне пришлось дол-
го ждать.

Завтра уезжают от нас племянница жены с дочерью,
и завтра же поздно вечером ждём новых гостей — Ольгу
Викторовну с неизменной Наталией Николаевной Григорович.

Вчера был «день Самсона» — 27 июня ст. стилиа, по
народному прозванию — «Самсона-сеногноя». Если в этот
день дождь, то народная молва утверждает, что будет
дождь идти 6 недель — до дня «Мирона Великого», то есть
до 8 августа. А если в день Самсона ведро — то 6 недель
будет ясная солнечная погода. Судя по тому, что у нас на
Самсона лил ливень, то не избежать нам дождливого лета.

Римских-Корсаковых и Вам пришлю, как только от-
печатают их, а вот рукопись Чалеева полностью — думаю,
лучше привезти самому, ибо она велика и весит более 1 кг.
А сейчас все посылаемые в Москву посылки, ценные и за-
казные письма подаются на почту в открытом виде, и со-
держимое просматривают, а чего ищут — неведомо. Это в
связи с Олимпиадой, ибо такой порядок заведён только до 1
сентября и только для отправок в Москву, Ленинград,
Киев, Минск и Таллин — то есть в «Олимпийские» города.

Сейчас у меня «время летних отпусков», и я не зани-
маюсь почти ничем, кроме ответов на получаемые письма.

Шлю поклон Вашим Оле и Саше с малышами и Вам
желаю доброго здоровья и всякого благополучия.

Крепко жму Вашу дружескую руку.

Ваш А. Григоров.

17 сентября 1980 года
г. Кострома

Дорогой мой Юрий Борисович!

Сегодня я Вам послал ценной бандеролью свой
«труд» — составленные мною родословные Корсаковых,
Римских-Корсаковых и князей Дондуковых-Корсаковых.
Пусть эти родословные останутся в Вашем архиве, может
быть, когда-нибудь они кому-нибудь и будут нужны и ин-
тересны.

За основу я взял имеющуюся у Вас ксерокопию из-
дания 1893 г., но в неё внёс некоторые поправки — исклю-
чил попавших туда по ошибке Кологривских Корсаковых и
внёс некоторые изменения, а также дополнил имевшимися у
меня новыми данными. К сожалению, Орловский архив так
и не ответил на мою просьбу сообщить мне имеющиеся дан-
ные дворянского депутатского собрания, а Смоленский ар-
хив отказал мне в сообщении нужных сведений, хотя и со-
общил, что все дела Смоленского дворянского депутатского
собрания имеются налицо, надо только мне ехать туда
самому и иметь «бумагу» — то есть для кого, для чего и
так далее. Харьковский и Днепропетровский архивы отозва-
лись неимением у них ни родословных дворянских книг, ни
дел дворянского депутатского собрания; Калининский и
Калужский архивы нового ничего не дали — всё то, что
можно получить из этих архивов, у меня было; и только
Новгородский и Курский архивы отнесли к моим
запросам как должно и сообщили мне кое-что, чего ранее
не было известно мне и, вероятно, также и другим генеало-
гам. Также я продолжил родословные имеющимися у меня
данными о судьбе некоторых Римских-Корсаковых после
1917 года и ныне здравствующими, живущими в Ленинграде
и в Москве.

У меня был нынче «наплыв» гостей: кроме наших
обычных Москвичек — Ольги Викторовны и её подруги,
приезжали из Ленинграда супруги Сахаровы¹ — Вы их знае-
те: И.В. Сахаров работает в Публичной библиотеке; затем
ещё приезжали из Пензы мать и дочь Беликовы, это потом-
ки Сатиных, Огарёвых, Тучковых — Вы, вероятно, их долж-
ны знать, если не лично, то от других или по письмам. И,
наконец, приезжала из Ленинграда некая Н.К. Телетова,
очень милая, хотя и немного экспансивная дама, но с ней
мне беседовать было интересно, и моей жене она тоже при-
шлась по вкусу².

А теперь — мы с женой увлечены своими грибными
делами. Наступило «Бабье лето», и пока что погода настоя-
щая летняя. Тепло, и дожди прекратились. И мы раза два-
три в неделю выезжаем в свои «заветные местечки». Дела-
ем запасы на зиму и в это время сами питаемся в основном
грибами. Грибная похлёбка, грибы жареные, грибы отвар-
ные, пирог с грибами. О мясе вроде бы уже и забыли. Нам
дают по 1 кг на 1 мая и на 7 ноября. Так что грибы — это
великое подспорье. Насушили белых грибов и заготовили
немало солёных рыжиков, по-моему, это самый лучший
гриб для соленья, лучше знаменитых груздей.

Вот так готовимся к зиме. Осень, по-моему, пришла
слишком рано. Уже все деревья облетели и лес оголился.
Но, хотя в стихотворении говорится, что «лес обнажился,
поля опустели», у нас поля не опустели. Ещё очень много
хлебов стоит до сего времени не сжатыми. Мы каждую не-

¹ Олег Борисович Шмаров (ок. 1901–1989) (сообщено О.В. Ры-
ковой, Москва).

² Оскар Карлович (Оскар-Антоний) Моллер (1825–1897).
Выпускник Московского университета. В 1862 г. мировой посред-
ник 1-го участка Чухломского уезда, неперенный член губернского
по крестьянским делам присутствия; в 1874 г. Чухломской пред-
водитель дворянства; председатель Чухломской уездной земской
управы. Действительный статский советник. Костромской вице-гу-
бернатор. Похоронен в Богоявленском монастыре (ед. хр. 915, л.
2, 4, 6).

делю ездим и видим своими глазами, как теряется большая часть урожая, зерно осыпается, а после запоздалой жатвы масса зерна остаётся на земле и прорастает. Особенно велики потери ячменя. Раньше у нас эту культуру убирали самую первую из яровых, а здесь стоят поля ячменя до сего времени не сжатыми.

Картофель нынче не очень хорош, из-за непрерывных дождей. И все овощи также неважные по той же причине.

Мечтаю о поездке в Москву этой глубокой осенью или в начале зимы, но не уверен, смогу ли выбраться из-за сложного положения с тем, на кого оставить квартиру с собачкой нашей. Но — «поживём — увидим».

Затем пожелаю Вам всего хорошего, мой привет Оле с Сашей и Вашим малышам.

Будьте здоровы.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ И.В. Сахаров и Наталья Юрьевна, урожд. Татарина (1934–2006).

² О Наталье Константиновне Телетовой см. стр. 362.

27 апреля 1981 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Вчера получил Ваше письмо от 20 апреля и рад был узнать, что Ваши квартирные дела, по-видимому, разрешаются в приемлемом для Вас варианте. А то я с ужасом думаю, как Вас загонят куда-нибудь на окраину, вблизи кольцевой дороги, куда нет ни метро, ни телефона, а квартира такова, что невозможно разместить всё Ваше богатство — книжное и живописное.

Поездка моя в Ленинград была весьма удачная. Меня очень хорошо приняли в Пушкинском музее, и мои рассказы, как видно и слышно, понравились, и меня просили приезжать ещё, и не только в этот музей, но и в другие места¹.

Я очень люблю наш старый «Питер», который я знаю с малых лет, и хотя всегда больше любил родную почти Москву, которую, конечно, знал много лучше, но теперь, когда от старой Москвы мало что осталось, Питер стал как бы ещё милее. Прекрасный город, и как хорошо, что там в центре не возводятся эти коробки, которые так изуродовали Москву.

Хотел навестить Т.А. Аксакову и пытался предварительно с ней поговорить по телефону, но она в очень плохом состоянии, потеря памяти, и меня не узнала по телефону. Поговорил с её знакомыми и после этих разговоров решил не беспокоить Татьяну Александровну своим посещением.

У Вас беда с болезнью Оли и Саши, а, приехав домой, я узнал, что и у нас тоже не всё ладно. Старший правнук, катаясь на велосипеде, налетел на камень, велосипед вырвался у него из рук, и он — велосипед — ударился о дерево, и мой Саша — правнук — тоже треснул головой об это дерево. Попал в больницу, но, видимо, всё обойдётся благополучно. Только что он мне позвонил из больницы и сказал, что завтра к вечеру его выпишут из больницы домой.

А сегодня привели среднего правнука, он что-то стал «кукситься» (ему ещё нет пяти лет), мы уложили его в постель и смили температуру — оказалось 39,5! Сейчас

жена пошла к его матери, они живут от нас недалеко, можно идти пешком, ибо одна остановка троллейбуса. А завтра мы с женой хотим поехать проведать внука Лёву, который уже почти месяц в «психушке» по поводу алкоголизма. И зло берёт на него, и так его жаль: ведь он с колыбели рос у нас и мы его вырастили; и вот такая беда: эта водка губит и уже погубила немало хороших людей. Было так и прежде, но теперь эта беда охватила куда больше людей, чем в прежние годы.

А мне в Ленинграде надавали много всяких генеалогических-архивных заказов; вот пройдут майские праздники и надо будет снова копаться в «пыли веков».

Я надеюсь, что Вы на меня не сердитесь за то, что я задержал у себя Вашу морскую книгу, но она мне так была нужна, и теперь у меня собран хороший материал для заманной работы о морях.

Но сумею ли воплотить этот замысел в жизнь, вернее, успею ли — сказать трудно.

Очень удручает такая мерзкая погода и резкие перепады атмосферного давления, что отражается и на нашем артериальном давлении как у меня, так особенно у моей Марии Григорьевны.

Вчера встретили Христов день, как всегда со всеми традиционными пасхальными яствами. А по части духовной — то, как всегда, только частично послушали кусочки службы из Сербского храма по радио.

Я люблю этот храм из-за того, что там служба идёт на знакомом с детства старославянском языке, а не на русском — нынешнем, и все напевы старинные, так знакомые с детских лет, а не «концертные», которых, кстати сказать, я не люблю.

Буду рад, если Вы мне сообщите, как у Вас решится квартирный вопрос.

Затем — Вашим болящим желаю полного и скорого исцеления, а Вам доброго здоровья и успехов во всех Ваших делах.

Жму Вашу руку и желаю всего доброго.

Ваш А. Григоров.

¹ О поездке в Ленинград см. прим. 1 к письму к М.П. Римской-Корсаковой от 3 мая 1981 г. на стр. 264.

18 июля 1981 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Я давно Вам не писал, всё как-то то одним занимаюсь, то другим, а собирался написать давно. Вот сейчас приехали ко мне гости — моя кузина Ольга Викторовна и её подруга Наталия Николаевна Григорович; Ольга Викторовна мне рассказывала про Ваше теперешнее житьё-бытьё как «единоличного» квартиранта в этом доме. И я, наконец, собрался Вам написать, и в этом же письме посылаю Вам фотокопию с одного портрета из нашего музея, и прошу Вас, если Вы имеете, может быть, подобный портрет, сообщить мне, кто бы мог быть натурой для этого портрета, или, вообще, Ваше мнение о том, кто бы это мог быть. Портрет этот можете оставить у себя, а если он Вам не нужен — то

при случае Вы мне его вернёте. Затем посылаю Вам кое-что, относящееся к прадеду А.С. Пушкина, и рисунок, найденной в Липецке надгробной плиты с могилы этого Пушкина, а также кое-какие соображения относительно изображённого на этой плите. Это всё, если желаете, оставьте у себя.

Затем посылаю Вам свою фотокарточку, снятую у меня дома, за моим рабочим столом, это снимок 1980 года, это Вам на память от меня.

Ещё хочу Вам прислать написанную мною статейку в защиту от «поносительных обвинений» некоторых лиц нашего земляка, Павла Петровича СВИНЬИНА¹; из того, что я Вам пришлю (надо перепечатывать, а это целых 8 страниц, и мне трудновато), Вы увидите, что я ознакомился в архиве с бумагами и документами П.П. Свиньина и решил, что его следует «реабилитировать». И вот пошлю вскоре Вам эти своё «творение»².

Погода у нас — стоит жара очень сильная, всё засохло, дождей нет с самой весны, вчера чуть-чуть покрпало, но это уже не может помочь. В лесу страшная сушь, и, конечно, грибы не растут никакие, а ягоды все высохли. Очень плоха картошка и яровые хлеба.

Вот из-за такой засухи мы лишены нашего обычного летнего удовольствия — грибных походов в лес.

Работать я сейчас — почти ничем не занят, начатую огромную родословную рода Нелидовых не закончил, отложил «до лучших времён». В архиве работать нельзя, так как он фактически закрыт из-за того, что всех сотрудников ежедневно «гоняют» в поле, в совхозы и колхозы, и посетителям обслуживать некому.

Может быть, осенью — попозже — удастся побывать ещё разок в Москве, и буду тогда очень рад Вас навестить на старой квартире.

А может быть, Вы соберётесь прокатиться в Кострому? Мы были бы рады Вас видеть здесь.

Вот и всё пока. Мой поклон Оле с мужем и деткам.

Желаю Вам здоровья и всякого благополучия и крепко, по-дружески жму Вашу руку.

Ваш А. Григоров.

* * *

Несколько лет тому назад в г. Липецке, во время работы котлована для постройки здания нового драмтеатра на углу Театральной площади и Тургеневской улицы, где прежде стояла старинная церковь, экскаватор поднял из глубины заржавленную чугунную плиту, на которой с трудом можно было обнаружить какие-то буквы и другие изображения. Находка была отдана в местный краеведческий музей, где и пролежала до 1981 года, и только в этом году после тщательной расчистки на плите стал просматриваться как рисунок, так и текст. И оказалось, что это надгробная плита с могилы капитана Алексея Фёдоровича ПУШКИНА, прадеда поэта Александра Сергеевича Пушкина, отца его бабушки, Марии Алексеевны Ганнибал. В этой, давно уничтоженной церкви, в 1773 году венчалась бабушка поэта с Иваном Абрамовичем Ганнибалом. На плите была прочитана следующая надпись и обозначился рисунок креста с какими-то аллегорическими атрибутами и буквами «Г» и «А». Надпись на плите гласит: «1777 году ноября 5 дня преставился раб Божий капитан Алексей Федорович ПУШКИН пополудни в 4 часа родился 1717 году марта 3 числа по левую сторону тут же его дети Александр осьми лет и Маркел полутора году».

Из этой надписи мы узнаём, что у капитана Алексея Фёдоровича были сыновья Александр и Маркел, братья бабушки поэта, доселе не показанные ни в одной из Пушкинских родословных, умершие в детском возрасте. Сам крест стоит на некоем пьедестале, на котором можно усмотреть череп и около него кости, а по обе стороны креста, в наклонном положении, видны предметы, в одном из которых можно определить копьё, а в другом трость с каким-то округлым предметом на конце. Плита отлита на Липских чугунных заводах. Церковь, в ограде которой находилась могила А.Ф. Пушкина, на плане Липских заводов, составленном 11 октября 1742 г. Сильвестром Бартевым, показана как «новостроящаяся». А.Ф. Пушкин, как известно, был Сокольским воеводой после отставки с военной службы, а липские заводы административно входили в состав Сокольского уезда, позже из этого уезда был образован Липецкий уезд и сам Липецк получил статус уездного города (1779 г.). И в Липецке же имел свой дом А.Ф. Пушкин.

Каково же значение изображённых на плите букв и предметов? Одни предположили, что «копьё» означает принадлежность похороненного тут А.Ф. Пушкина к военному званию: копьё — атрибут воина, а другой предмет — посох или жезл — атрибут власти воеводы. Относительно же букв «Г» и «А» и предполагаемого изображения черепа и костей, то никаких предположений сделано не было. Однако при тщательном изучении рисунка и надписи на этой плите возникает другое толкование. А именно: изображён крест, стоящий на Голгофе, на что указывает череп и кости, ибо Голгофа — место, где был распят Иисус Христос; это, по Евангелию (на славянском языке), «Краниево место», а на современном русском — «Лобное место». Что, собственно, означает одно и то же.

Известно, что по-еврейски «Голгофа», а по-гречески «Краниево место» — это место казни преступников вблизи Иерусалима.

Что же, в таком случае, означают изображённые по обеим сторонам креста предметы? Если в основании креста мы предположим Голгофу, то тогда будут понятны буквы «Г» и «А», находящиеся по бокам основания: начальная «Г» и конечная «А» — от слова «Голгофа». А предметы по сторонам креста — это копьё, которым римский воин, по евангельскому рассказу, пронзил тело распятого Иисуса Христа, а другой предмет — это, по тому же евангельскому рассказу, трость, на конце которой была губка, намоченная в уксусе, которую другой римский воин подал распятому Христу, когда тот попросил пить: см. Евангелие от Иоанна, гл. 19, стих 29 (воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп — трость³, — подали ему) и стих 34 (один из воинов пронзил копьём ему рёбра, и тотчас же истекла кровь и вода).

При таком объяснении сделаются понятными все изображённые атрибуты и буквы «Г» и «А».

Об этом была публикация в молодежной газете Липецкой области «Ленинец» за 6 июня 1981 года.

Такое же толкование даёт и известный Липецкий краевед Н.В. Марков, от которого я и получил рисунок с изображением этой плиты с могилы А.Ф. Пушкина.

18 июля 1981 года.

г. Кострома.

А. Григоров.

¹ См., например, прим. 1 к письму к Н.К. Телетовой от 4 октября 1981 г. на стр. 396.

² Статья А.А. Григорова о П.П. Свиныне «Дедушка русских исторических журналов» опубликована в «Северной правде» 20 октября 1981 г. (в соавторстве с В.С. Соболевым) и под названием «Павел Петрович Свинын» в кн.: Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – С. 283–285.

³ Иссоп – душистое мохнатое растение с пушистыми частыми листьями, которые в пучках в древности употреблялись для окропления святой водой. Губка была поднесена Христу на стебле иссопа.

18 августа 1981 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Я очень Вам признателен за то, что Вы так быстро и «оперативно» откликнулись на мою просьбу о Кирееве¹ и Постельниковых. Я получил Ваше письмо и в нём две родословные росписи Постельниковых и сразу же нашёл то, что мне надо: флота лейтенанта Ивана Евгеньевича, женатого на Дарье Яковлевне; хотя у Вас и не указана её девичья фамилия, но это, несомненно, и есть отец двоюродного племянника писателя А.Ф. Писемского, ибо Дарья Яковлевна, урождённая Шипова, была кузиной писателя; только в Вашей схеме нет их сына, а только одна дочь. Между тем был у них и сын, Александр Иванович (1839–1888), он был каким-то судебным деятелем в Москве, затем его следы обнаруживаются во Владимирской губернии. Главное теперь найдено: его отец, и более древние предки, и губерния его. Если представится случай и возможность посмотреть в Общем морском списке² этого Ивана Евгеньевича Постельникова (I пол. XIX века), то буду Вам ещё более обязан. Что, и как разыскивается, и кем про этого племянника А.Ф. Писемского – то я Вам расскажу при встрече.

Затем спасибо за сведения об И.А. Кирееве, хотя и неизвестно, из «каких» он происходил, но теперь я знаю его год рождения и немножко о его службе. Дело в том, что его именем назван корабль, состоящий в ледокольной гидрографической экспедиции в Архангельске³.

О его службе до революции ничего неизвестно, кроме того, что он был в 1908 г. на отряде наших судов, спасавших пострадавших от наводнения в Мессине, а в войну 1914 г. работал по тралению мин в Балтике, а после революции занимался тем же тралением мин.

Хотелось бы узнать, «из каких» он происходит и какой губернии, уезда, города уроженец. Но это, вероятно, можно узнать только в ЦГАВМФ в Ленинграде. Если доведётся побывать ещё раз в Питере, то обязательно побываю в ЦГАВМФ – там ещё можно много собрать сведений об интересующих меня лицах.

В зарубежных источниках о Кирееве, я полагаю, ничего нет, ибо он за границу не уехал и в эмиграции не был.

О Постельниковых, конечно, было интересно узнать, за каким именно Постельниковым была замужем дочь Павла Петровича Лермонтова, Олимпиада Павловна, сошедшая с ума и умершая во Франции в г. Орлеане в доме для умалишённых. Муж её был генералом, но имя его мне неизвестно, возможно, что он и есть в присланных Вами родословиях, но как его узнать⁴?

И ещё: в имеющихся у Вас рукописях Магницкого 1918 года о помещичьих имениях Галичского уезда есть упоминание, что в усадьбе Гришино, которая была во владении Писемских, проживала какая-то девица Постельникова, как будто родственница Писемского, по словам Магницкого, «сказочно богатая», но какая-то ненормальная, припадочная, потом находившаяся на лечении где-то в Италии. Но имени этой Постельниковой не указано, а было это, очевидно, в начале XX века.

О Постельниковых больше не ищите ничего, не затрудняйте себя, мне теперь достаточно того, что я знаю «искомых» – т.е. отца, деда этого Александра Ивановича, и знаю, что все они были Тверские.

В Костромских родословных дворянских книгах род Постельниковых не записан, вероятно, потому, что все имения, бывшие во владении Постельниковых, формально принадлежали лицам женского пола, и из мужчин ни один Постельников в XIX веке и в конце XVIII века земельными угодьями не владел в нашей губернии.

Вчера в 11.55 проводили в Москву наших гостей – Ольгу Викторовну и Наталию Николаевну Григорович. Ольга Викторовна, вероятно, по приезде в Москву Вас навестит и Вам сможет рассказать, как мы живём.

Я про то, что, возможно, в последний раз я приеду в Москву, но тут дело в том, что я даже не знаю вообще, смогу ли побывать ещё раз, дело всё в нашем домашнем положении. Жена меня одного не любит отпускать, да и я её одну боюсь отправлять, и обоим уехать мудрено из-за третьего члена нашей семьи – внука Лёвы, горького пьяницы, на которого никак нельзя оставить нашу квартиру. В этом и есть вся «загвоздка». Если удастся её разрешить, то обязательно побываю поздней осенью-зимой в Москве⁵, тогда Вам и всё поведаю обстоятельно. У нас хотя жара и спала и даже прошло два дождичка, но сушь страшная и нет никаких грибов, что для нас особенно прискорбно, ибо сушёные белые грибы нам очень и очень помогают, так как мяса уже многие годы не продают, только тем и пробавляемся, что привезут кто-нибудь из родных или знакомых из столицы.

Желаю Вам получить приличную квартиру, где бы Вы смогли разместить всё Ваше богатство – книги, портреты и проч.

Я не помню уж, послал ли я Вам свою маленькую заметку о П.П. Свиныне и о надгробии с могилы прадеда А.С. Пушкина, обнаруженной при постройке театра в Липецке? Будете мне писать, сообщите; я хотел Вам это послать, но не помню, послал ли, а в Вашем письме нет никакого указания на получение этого и портрета неизвестного моряка. Этот портрет я тоже Вам хотел послать, может быть, Вы помогли бы установить личность этого адмирала.

Рад был узнать, что Вы и все Ваши здоровы. И пожелаю Вам и Оле с её семейством в дальнейшем доброго здоровья и всякого благополучия.

Будьте здоровы. Крепко жму Вашу дружескую руку.
Ваш А. Григоров.

¹ Иван Алексеевич Киреев (1888–1958).

² Общий морской список. – СПб., 1885–1907.

³ «Иван Киреев».

⁴ Здесь и далее в письме речь идёт о внучке П.П. Лермонтова – Олимпиаде Сергеевне Постельниковой, урожд. Нелидовой (см.: Костромская усадьба. – Кострома, 2005. – С. 392–395).

⁵ А.А. Григорову больше не довелось побывать в Москве.

29 ноября 1981 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Я был очень рад получить от Вас письмо, ибо всегда помню о Вас и очень бы желал ещё раз с Вами встретиться и побывать на собраниях Вашего кружка, среди хороших людей, в такой милой обстановке.

Ваше письмо датировано 1 ноября, а получил его я только вчера, 28/XI. Но, посмотрев на Московский штемпель, увидел, что оно на почту попало 25 ноября. Значит, оно где-то валялось – то ли из почтового ящика было вынута с большим опозданием, то ли Вы его не опустили своевременно, то есть 1 или 2 ноября.

О Вашем житье-бытье я всегда имею некоторые сведения как от Ольги Викторовны¹, так и от некоторых наших общих с Вами знакомых, с которыми у меня бывает письменное общение.

Так что в основном мне известны были и Ваша беда с потерей паспорта, и всё, что касается до Вашего дома и будущего Вашего переселения, равно как и о некоторых вышедших и выходящих книгах, которые для меня, равно как и для Вас, интересны. Видел я и портрет декабриста Нарышкина² и читал статью А.К. Нарышкина.

Лермонтовскую энциклопедию³ я получил в подарок от нашего Госархива, а то бы мне её не достать; у нас, как были присланы в Книготорг для продажи экземпляры, все разошлись по благу, и мне, конечно, могло бы достаться это издание в самую последнюю очередь. Но вот позаботились обо мне директор нашего архива⁴ и другие сотрудники архива, за что я им весьма благодарен.

Помещённая в Лермонтовской энциклопедии родовая словная Лермонтовых – это совместный труд С.А. Панфиловой⁵ и мой, но, вероятно, потому, что я сам не давал ничего в редакцию этой энциклопедии, то там и не упомянут я в качестве одного из составителей⁶. А оригинал этой родословной за нашими совместными подписями есть у меня, и другой экземпляр мною сдан в мой фонд в Госархиве. Так что содержание этой родословной идентично моим ранним родословным, только добавлено нами было то, что было собрано позже; это, по большей части, о самых позднейших представителях рода.

Сведения эти были собраны: по Пятигорским и Ставропольским Лермонтовым – С.А. Панфиловой, по Воронежской ветви сообщены мне Липецким краеведом Н.В. Марковым, по Уфимской ветви из газет и журналов, по Костромской-Буйской – лично мне известные, это в том числе и покойный П.Н. Лермонтов, которого Вы называли почему-то «прокурором», хотя он и не был им, а вообще был порочной дрянью, хоть и мой «однокашник». Я знал когда-то и мужа его сестры, В.Н. Кузина, и вместе с ним работал в 1926–29 гг. в Лесном отделе⁷.

Буду в научной нашей библиотеке – обязательно посмотрю и 4-й номер «Панорамы искусств», где статья по

койного Д.С. Ганешина об Ахтырке⁸, меня это интересует, так как связано отчасти с некоторыми моими работами.

Вашу просьбу о присылке Вам каталога Костромского музея я постараюсь выполнить; у меня было их три экземпляра, но я уже «раздарил» их по просьбе своих знакомых, а теперь постараюсь ещё выпросить в музее для Вас, а заодно постараюсь выпросить каталог ожидаемой выставки работ Н.Н. Купреянова и Я.Н. Купреянова; выставка эта ожидается у нас в декабре. Среди прочих экспонатов там будет выставлен и мой бюст, изваянный несколько лет назад в Москве Я.Н. Купреяновым. Если же не удастся мне достать для Вас каталог нашего музея, то я Вам свой пришлю на память от меня.

Я Вам послал через Ольгу Викторовну ряд фотографий с портретов Костромских губернаторов и список всех губернаторов Костромской губернии с 1797 по 1917 гг. Вы, наверное, уже это получили.

Что я Вам могу сказать про своё житье-бытьё? В основном Вы знаете всё от Ольги Викторовны. Было бы всё хорошо, если бы не тяжёлый крест, который нам придётся, вероятно, нести до смерти, – это наш несчастный внук, совершенно спившийся. Так это тяжело, и ничего поделать нельзя. Мы не можем принять к нему какие-либо меры через милицию и проч., кроме того, он дома тих и смирен и нас никогда не обижает ни словами, ни чем другим.

Просто не могу я ничего ему причинить худого, ибо он от рождения был на наших руках, выращен нами и был всегда любим (а чувства любви и жалости – чувства родственные и сходные, говорят же, что «жалость – это та же любовь»), поэтому так всё и идёт, к своему неизбежному концу, и неизвестно, к кому этот конец придёт раньше⁹.

Перед Октябрьскими праздниками сильно приболела у меня жена, у неё ведь очень повышенное кровяное давление и все сопутствующие этому явления. Я было сильно перепугался, но вот, пока всё «обошлось».

Сажу дома, почти никуда не выхожу, хотя в ноябре делал два доклада – один в архиве, другой в музее, на декабрь тоже предполагается один, с показом слайдов. А дома – завершил составление кратких биографий морских офицеров, окончивших Морской корпус в 1897–1905 гг. (фамилии и имена – из книжки А.Я. Павлинова¹⁰, изданной в 1905 г., но там, кроме имён и фамилий, ничего больше нет). Конечно, про многих я узнать ничего не мог, но всё же их 800 (свыше даже) имён, про многих узнал о их судьбе.

Затем пришло в голову сделать такое дело. В «Лермонтовской энциклопедии» довольно подробно описана вся родня поэта со стороны матери – Арсеньевы, Стольпины, Хастатовы, Шан-Гирей, Философовы и пр., но очень мало сказано о родне со стороны отца, только что помещено «родословное древо» и есть краткие сведения лишь о некоторых лицах. Я же составил такую вещь: все установленные родственные связи через браки, т.е. с какими фамилиями были Лермонтовы в родстве, и набрал 112 фамилий! Тут и княжеские: Трубецкие, Волконские, Елецкие, Шаховские, Оболенские, Шелешпанские; одна графская – Потоцкие; две баронские – Стюард и Чинские; ряд древних и богатых Костромских дворянских фамилий – Шиповы, Готовцевы, Червины, Нелидовы, Перелешины и др.

Если Вам это будет интересно, то, когда я буду перепечатывать «начисто», могу для Вас заложить лишний экземпляр.

Затем ещё хочу сделать хотя бы краткую историю всех Лермонтовских усадеб, их было в разное время только в нашей губернии свыше 20, затем были в Воронежской, Киевской, Московской, Тульской губерниях.

Вот так и коротаю свои дни. Без дела сидеть никак не могу. Кроме того, веду оживлённую переписку со многими лицами из числа краеведов, историков и подобных им лиц, которые имеют со мною общий интерес.

Недавно завелся ещё один корреспондент — это А.М. Горшман — Вы его знаете, по его словам. Он меня просто «подавляет» своей эрудицией по части чинов, орден и прочих атрибутов на портретах разных лиц. И это его богатая эрудиция даже смахивает на излишнюю самоуверенность и не очень выгодно рисует его.

Что он за человек? Стоит ли с ним поддерживать переписку? Я бы хотел узнать Ваше мнение об этом человеке.

О Вас он пишет всегда в восторженных тонах. Но кое-что в его письменных излияниях (иначе я не могу определять стиль его писем) меня чуть-чуть настораживает. Он, А.М. Горшман, мне расточает такие же дифирамбы, как и Вам, в своих письмах ко мне. Такого корреспондента у меня ещё и не бывало.

Так что, если можно, просветите меня хоть отчасти об этом Горшмане. Если Вам не захочется писать, то расскажите при случае Ольге Викторовне, а она мне потом передаст.

В общем, жизнь идёт, время летит быстро, вот уже до нового 1982 года остался только один месяц.

Навещают нас правнуки — Саше 10-й год, а Жене — 6-й. Я люблю возиться с малышами, и они тоже меня очень любят. Живут они от нас недалеко, можно пешком идти, не надо ехать на троллейбусах или автобусах. И приходят, когда мать им это разрешает.

С питанием дело неважное. Пока что держались старыми запасами — привезёнными или присланными из Москвы и Ленинграда¹, а вот сейчас всё подошло к концу. Кончилось масло, на грани конца — мясо, а тут ещё пропал чай, и мне без чаю скучновато. Вспоминается песенка времен 20-х годов с припевом: «это точно, невозможно, но — без чаю жить нельзя!»

Очень был бы рад провести вечерок в Вашем кружке, но вряд ли этой зимой смогу приехать.

Вот и всё на сей раз. Спасибо Вам за письмо. Прedaйте мой привет Оле, Саше и деткам. А Вам желаю здоровья и всяческих успехов в Ваших делах и трудах, крепко жму Вашу дружескую руку и всегда очень рад бываю получить от Вас весточку.

Ваш А. Григоров.

¹ О.В. Григорова 26 сентября: «24-го была у Юр. Бор., опять взяла две книги. Он был очень грустен: дочь в Ленинграде заболела (лимфатический туберкулёз), а он никак не может разыскать свой паспорт, куда-то засунутый, значит, и поехать никуда нельзя, пока не найдётся. Всё ещё на старом месте + 4 дворника в комнате, которую раньше занимали молодые»; 20 октября: «Юр. Бор. так и не нашёл свой паспорт, получает новый. Но он немного повеселел, т.к. им сказали, что они могут перезимовать в старом доме» (архив Г.Н. Масловой).

² Михаил Михайлович Нарышкин (1798–1863). Полковник; из дворян Московской губернии. Член Союза благоденствия и Северного общества, участник подготовки восстания на Сенатской площади.

³ Лермонтовская энциклопедия / Гл. ред. В.А. Мануйлов. — М.: Советский писатель, 1981.

⁴ Л.И. Фёдорова.

⁵ Серафима Алексеевна Панфилова. О ней А.М. Купреянов — А.А. Григорову 23 ноября: «<...> Она и муж — геологи и вместе с Петром Николаевичем (Лермонтовым. — А.С.) работали много лет в одном учреждении (после войны)» (ед. хр. 2269, л. 23 об.); 1 октября: «Как-то мне звонила Прохорова <так!> — Серафима Алексеевна — и сказала, что Вы обменялись письмами и для неё это очень интересно. В разговорах с ней я понял, что она кое-что о Лермонтовых знает. Но, конечно, это не может сравниться с тем, что знаете Вы...» (там же, л. 19, 19 об.).

⁶ Ср.: «<...> Вышла в свет «Лермонтовская энциклопедия»; там среди прочего помещена родословная, которая в основном составлена была мною по архивным данным Костромского архива, но поместили её без указания или ссылки на меня. <...> В этом труде, как мне написали, даже сохранена моя терминология — и разбивка рода на 4 ветви, которым я дал названия по принадлежавшим им усадьбам в Костромской губернии.

Конечно, это не первый уже случай, когда в печати появляются добытые мною из архивов сведения без указания источника и некоторые из моих «друзей» самым беззастенчивым образом ставят свои фамилии над нашими общими работами. Хотя мне и не нужно всё это — это ведь «суета сует и всяческая суета», но всё же я считаю такие поступки «свинством» «<...>» (Из переписки А.А. Григорова с И.В. Сахаровым / Публикация и предисловие И.В. Сахарова // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 17. — СПб., 2005. — С. 84–85); «Мы с ней (С.А. Панфиловой. — А.С.) поделились. Она разыскивала поздних потомков. А я ранних. Древних. А когда мне прислали эту энциклопедию, смотрю, а под родословной моей фамилии и нет. Написал ей в Москву. А она ответила, что выбросили меня по инициативе редактора. Вот и весь разговор» (В. Шпанченко. Сделал, что мог... // Северная правда. — 1988. — 3 сентября).

Об этом же см. письмо А.А. Григорова В.П. Хохлову от 27 января 1982 г. на стр. 344.

⁷ Валентин Николаевич Кузин — поручик Пултусского полка, впоследствии лесничий Андреевского лесничества Костромского уезда. Жена — Валентина Николаевна, урожд. Лермонтова (1887–1937) (ед. хр. 749, л. 19).

⁸ Д.С. Ганешин. Ахтырка / Записки краеведа // Панорама искусств. Вып. 4. — М., 1981. — С. 384–418.

⁹ А.А. Григоров умер в 1989 г., внук — в 1990.

¹⁰ Павлинов А. Список окончивших курс в Морском кадетском корпусе с 1897 по 1905 г. — СПб, 1905.

¹¹ В 1979–1981 гг. из Москвы посылала продукты О.П. Ламм, из Ленинграда — М.П. Римская-Корсакова и Н.К. Телетова (см. письмо к О.В. Григоровой от 20 декабря 1979 г. на стр. 37, письмо к М.П. Римской-Корсаковой от 26 апреля 1980 г. на стр. 263 и письма к Н.К. Телетовой от 2 июля 1980 г. на стр. 386 и от 27 марта 1981 г. на стр. 392).

~ • ~
17 декабря 1981 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Ваше письмо от 10/XII я получил. Вашу просьбу о присылке Вам каталога Костромского музея ИЗО я выполнил, и Вы теперь, наверное, уже получили этот каталог, который я послал Вам несколько дней назад ценной бандеролю. А о каталоге выставки Купреяновых я договорился с Сашей Сабуровым¹, который мне обещал, что он Вас снабдит этим каталогом. Вчера было открытие выставки Купреяновых — отца и сына, и на открытие приехали сам Яков Николаевич Купреянов и его «ассистент», что ли,

Саша Сабуров. Они вечером были у меня, пили чай, а сегодня уезжают обратно в Москву.

Открытие выставки прошло, на мой взгляд, очень хорошо, правда, не так уж много было народу, но потом стало увеличиваться число посетителей.

В числе скульптур был и мой бюст работы Якова Николаевича, который он изваял несколько лет назад при моём приезде в Москву.

А если же Саша Сабуров не выполнит обещанного и не доставит Вам Каталог выставки, то я постараюсь раздобыть ещё один и вышло Вам.

Вы спрашиваете, нет ли у меня чего-либо по фамилиям СТАРК и ПЕЛЛЬ. Посылаю Вам составленную мной поколенную роспись СТАРКОВ, а Пеллей у меня нет. В книге А. Павлинова показаны в числе окончивших Морской корпус в 1898 г. ПЕЛЛЬ Николай Николаевич, в 1899 г. ПЕЛЛЬ Пётр Николаевич и в 1903 г. ПЕЛЛЬ Георгий Николаевич. Данные о их службе, вероятно, есть в той книге — Списке чинов морского ведомства на 1914 г., которую я у Вас брал в прошлом году. Поколенной же росписи ПЕЛЛЬ у меня нет, и я не занимался этой фамилией.

Знаю ещё, что, кроме указанных, был ещё в Порт-Артуре минный офицер лейтенант ПЕЛЛЬ (имени не помню), погибший при взрыве мины заграждения, которое он сам ставил.

Очень желаю Вам получить подходящую для Вас квартиру вблизи Вашего теперешнего жилища.

Затем, имея в виду приближение Нового 1982 года, шлю Вам и также Саше и Оле с их малышами своё поздравление с наступающим новым годом и желаю всем здоровья, а главное — скорейшего получения хорошей квартиры.

Когда я закончу с родственными фамилиями Лермонтовых, то я Вам пришлю, что у меня получится, и попрошу, если окажется возможным, сообщить о некоторых лицах, о которых я не мог собрать никаких сведений.

А.М. Горшман мне продолжает писать, и я ему переслал ещё несколько портретов для опoznания. Но всё же, хотя он и очень любезен ко мне, мне в нём чудится что-то фальшивое. Или, может быть, это присуще всем представителям его народа?

У меня нового нет ничего. Вот, 21/ХІІ буду делать маленькое сообщение в архиве с показом слайдов по ряду портретов.

Очень бы хотел сделать на Вашем кружке сообщение о фамилии Куприяновых, в этой семье много интересного, и есть о чём рассказать, жаль только, что нет никакого иллюстративного материала. А вот как осуществить приезд в Москву — я пока решительно ничего придумать не могу. А очень бы хотелось, может быть, в последний раз уже.

Статью Д.С. Ганешина — я всё никак не выберу время для её прочтения, надо идти в библиотеку, я же последнее время что-то совсем сделался «домоседом».

Вчера на выставку Куприяновых поехали на такси, втроем, с женой и дочерью, а обратно директор музея² любезно нас отвёз домой на музейной машине.

Вчера же получил скорбную весть о кончине зятя³ — мужа моей покойной сестры, ему было 96 лет. Он — старейший русский шофёр, начал свою шофёрскую работу в СПБ на первом «таксомоторе», в 1909 году. И свыше 50 лет проездил за рулём, не сделав ни одной, даже малейшей аварии. Но последние 6 лет он был уже дряхл, и физически и морально был уже «рамоли».

Книжку о Вашем доме я ещё не получил. Как получите это письмо — сообщите мне о получении родословной СТАРКОВ, это своего рода «уникум».

Итак, до следующего письма. Крепко жму Вашу дружескую руку.

Ваш А. Григоров.

¹ Александр Сергеевич Твердов (р. 1944) — скульптор. «Александр Александрович называл его «Сабуровым» в силу того, что мать А.С. Твердова в девичестве была Сабуровой. К слову сказать, Ю.Б. Шмаров, с которым А.С. Твердов состоит в каком-то родстве, также именовал его не иначе, как «Сабуровым» (сообщение Н.Я. Куприянова).

² В.Я. Игнатъев.

³ В.С. Семёнов.

~ • ~

24 декабря 1981 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Вчера получил от Вас книгу «Альманах библиофила» и вместе с ней Ваше письмо от 19/ХІІ. Очень Вам благодарен за присылку этой книги. И она тем более мне дорога, что там помещена статья о Вас и прекрасная фотография Ваша¹. Я успел пока прочитать только статью о Вас и тоже скажу, что написана эта статья очень хорошо. Думаю, что и Вам выход этой книжицы принёс удовольствие. Остального пока не читал, но поскольку у меня есть несколько таких альманахов прежних выпусков, думаю, что и в этом будет кое-что интересное, помимо статьи о Вас. Конечно, не всё помещаемое для меня «удобоваримо», но это уж другой вопрос.

Ваше предыдущее большое письмо и в нём Ваш отзыв об А.М. Горшмане я получил и из него знаю о Вашей жизни и перспективе получения хорошей квартиры вблизи Вашего теперешнего жительства². Очень желаю, чтобы всё так и получилось, будет и Вам это приятно и удобно для всех Ваших постоянных посетителей и почитателей, в том числе и для меня, если доведётся побывать ещё разок в Первопрестольной.

Относительно Т.А. Аксаковой могу сообщить, что последнее время в Ленинграде ей жилось очень плохо, она очень ослабела памятью, а окружающие её люди еворовы вали её нещадно. И вот, один человек (кажется, его фамилия «Сапсай» — это морская династия), которому Татьяна Александровна когда-то оказала неоценимые услуги, узнав о её бедственном положении, увез её к себе, в Ижевск³. Он же забрал и все оставшиеся у неё вещи и бумаги. Там, в Ижевске, куда она переехала летом этого года, она несколько «воспрянула духом», ей дали отдельную комнату, и она даже стала заниматься какими-то переводами с английского.

Но её годы уже большие — она родилась в 1892 г., и, очевидно, силы её уже истощились. Вот что я могу сообщить о ней.

Вероятно, всё её бумажное наследие — мемуары, стихи и проч. — остались у этого её «воспитанника», как она сама его называла⁴.

Спасибо Вам за сообщение о Вашем впечатлении от А.М. Горшмана. Переписка моя с ним продолжается. Может быть, с его помощью удастся атрибутировать ещё парочку Костромских, пока анонимных, портретов.

Посылаю Вам три листочка со следующим материа-
лом. Как-то, работая в библиотеке, мне попались месяцесло-
вы начала XIX века, и вот, в одном из них, за 1808 год, я
увидел, что на чистых листах, приложенных к каждому ме-
сяцу, сделаны какие-то семейные записи — дни рождения,
именин. Я списал для себя текст этих записей и потом уста-
новил, что записи эти делала Елизавета Петровна Янькова,
урождённая Римская-Корсакова, та самая, воспоминания ко-
торой издал её внук Благово⁵. Дочь этой Е.П. Яньковой была
замужем за Галичским помещиком Постниковым⁶, и
Елизавета Петровна, видимо, гостила у дочери в имении
«Гремячево» Галичского уезда. А может быть, после кончины
Елизаветы Петровны её дочь привезла в Гремячево бумаги и
книги своей матери. Так или иначе, но в 1918 г. при
национализации имений книга эта попала в Галич, а оттуда
со временем была передана в нашу областную библиотеку.
Может быть, Вам будет интересно ознакомиться с этими
записями. А потом — положите эти листки или в дело
Римских-Корсаковых, или Яньковых. Между прочим, в
прошлом году у Вас я видел мадам Якшину⁷ и её альбом,
там было много фотографий Пушкиных, Готовцевых,
Постниковых и проч. Это всё родственники Яньковых; и
потом Гремячево перешло в род Готовцевых путём женитьбы
одного из Готовцевых на Постниковой.

Я люблю копаться в таких семейных записях. Поста-
раюсь установить, какое отношение имел к этой Яньковой
Василий Евграфович Татищев (он был Костромским поме-
щиком), а также, почему попал в эти записи Пётр Христо-
форович Обольянинов. При разработке родословной Рим-
ских-Корсаковых я не встречал их связей ни с Татищевыми,
ни с Обольяниновыми.

Мы живём по-прежнему, всё с теми же житейскими
неурядицами — имею в виду нашего несчастного внука Лёву.

Передал ли Вам Саша Сабуров каталог выставки ра-
бот Купреяновых — отца и сына? Если нет, то я Вам поста-
раюсь достать этот каталог.

Вот пока и всё.

С Новым годом я Вас, кажется, уже поздравил, но
на всякий случай поздравляю Вас и Вашу семью ещё разок,
памятуя, что «маслом каши не испортишь». Впрочем, масло
теперь приходится видеть очень редко.

Итак, до свидания.

Будьте здоровы, крепко жму Вашу дорогую друже-
скую руку.

Ваш А. Григоров.

¹ В 10-м выпуске «Альманаха библиофила» за 1981 г. опубли-
кована статья Е. Киселёвой «Хранитель памяти» (стр. 90–97).

² А.А. Григоров — Н.К. Телетовой 24 апреля 1982 г.: «Ю.Б. Шма-
ров, по имеющимся у меня сведениям, здравствует и всё ожидает
переселения в новую квартиру; ему якобы обещали недалеко —
вблизи Арбата, в Б. Афанасьевском переулке — большую квартиру
в доме дореволюционной постройки, с высокими потолками, где он
мог бы развесить все свои портреты и разместить библиотеку. Но
дом этот — на капремонте, и, видимо, ещё не скоро будет пересе-
ление» (архив Н.К. Телетовой).

³ Речь идёт о Михаиле Ивановиче Сабсае. Ещё в Вятских По-
лянах — районном городке Кировской области, где Т.А. Аксакова в
1943–1967 гг. жила на поселении, — она «взяла к себе подростка,
мать которого навсегда уезжала к родным в Швецию» (Н.К. Телет-
това. О Татьяне Александровне Сиверс-Аксаковой и её «Семей-
ной хронике» // Звезда. — 1991. — № 6. — С. 187). Т.А. Аксакова —

А.А. Григорову в июле 1977 г.: «<...> Приехал из Ижевска мой «вос-
питаник» Миша (теперь кандидат медицинских наук), сын моей
приятельницы, уехавшей в Стокгольм «<...>» (ед. хр. 2206, л. 41).
Ныне профессор, доктор медицинских наук; автор воспоминаний о
Т.А. Аксаковой.

⁴ Свои мемуары Т.А. Аксакова в середине 70-х гг. прошлого
века передала на хранение в отдел рукописей Государственной
библиотеки им. В.И. Ленина (ныне — Российская государственная
библиотека).

⁵ Дмитрий Дмитриевич Благово (в монашестве Пимен) (1827–
1897) — архимандрит Ярославского Толгского монастыря, настоя-
тель русской посольской церкви в Риме; сын дочери
Е.П. Яньковой, Аграфены Дмитриевны (1794–1865) Благово. Поэт,
историк, мемуарист.

⁶ Анна Дмитриевна (1796–?) Римская-Корсакова была замужем
за Николаем Васильевичем Постниковым. «<...> Он был секре-
тарём Е.Р. Дашковой (Воронцовой). Родственники их: гр. Румянце-
вы, Бологовские, Алалыкины, Лермонтовы, Сумароковы, Вальмус,
Доливо-Добровольские, Готовцевы. Родовая усадьба Постниковых
— в Галичском уезде. «Гремячево»» (из письма А.А. Григорова; ар-
хив Н.К. Телетовой).

⁷ Речь идёт об Анастасии Михайловне Якшиной — дочери Ана-
стасии Георгиевны, урожд. Ротаст, и Михаила Михайловича Якши-
на (ед. хр. 1258, л. 52).

* Маргарита Александровна Сабсай.

** В «Рассказах бабушки» — Посников.

~ • ~

23 сентября 1982 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Спасибо Вам за письмо и присланный одновременно
рецепт, теперь попробую попринимать это лекарство, а
вообще-то, я думаю, что все мои телесные невзгоды — это
следствие уже довольно приличного возраста, и хорошо
ещё, что после всего перенесённого с юных лет я дожил
сравнительно здоровый до своего, уже можно сказать,
«преклонного» возраста.

Теперь немножко про случившуюся беду с архивом¹.
Ведь уже два года, как стоит вновь выстроенное, самое
современное, здание для архива; и архив в него не переезжал
лишь по той причине, что проектировщики «забыли», что к
зданию надо подвести коммуникации — воду, газ, отопление
и т.д., и оказалось, что проектом не предусмотрено, откуда
же вести все эти коммуникации. Началось «согласование» и
прочая канитель, а заказчик — Облсполком — просто «от-
махнулся»: мол, это объект не первостепенной важности, и
вот в результате: давно бы можно было перевести архив в
новое безопасное здание, а из-за такого, возмутительного от-
ношения к этому делу теперь погибла вся история не только
Костромы и Костромского края, но в какой-то степени и всей
нашей родины, ибо, например, многие личные фонды — Чере-
виных, Катениных, Купреяновых, князей Вяземских, Сели-
фонтовых и иных — имели общегосударственное значение².
Но теперь — горевать поздно. Я всё же несколько дней назад
сходил в «бывший архив», говорил с директором³ и главной
хранительницей фондов⁴, и меня они уверили, что мой лич-
ный фонд — 248 дел — не сгорел, ибо находился не в храни-
лище, а в рабочей комнате научных сотрудников, ожидая
описания и должного оформления, а эту комнату от огня от-
стояли⁵. Но так как всё уцелевшее от огня (и промокшее от
воды) теперь развезли для просушки и приведения в порядок
в 4 разных склада, то и мои дела тоже куда-то увезли, но

меня уверили, что когда всё разберётся, то будет всё в порядке, и чтобы я не беспокоился⁶.

Несмотря на все недомогания как мои, так и жены (её дела, как я полагаю, похуже, чем мои), мы всё же, пользуясь отличной погодой, уже несколько раз выезжали в лес. Очень благотворно и на жену и на меня действуют такие вылазки. Как легко и приятно дышится в сосновом и еловом лесу! И одышка вроде бы отступает, и шум в голове, и прочие гипертонические явления у жены; у меня же, слава Богу, с давлением всё в порядке, а непорядки главным образом — это в области мочевого пузыря.

И нам удавалось каждый раз найти хоть несколько белых грибов, самое большее — 10 штук за раз, а вот рыжиков — много больше. В одну из поездок набрали до 200 штук. Так что и маринованных сделали, и солёных, а это — грибы высшего класса!

Дома радостного, как Вы пишете, действительно нет ничего. Появилась на свет правнучка — её назвали Таней, это у нас первая правнучка, до того было три парня — три братца этой Тани.

Я стараюсь по мере сил и возможностей что-то делать. У меня ведь, помимо сданного в архив, сохранилось очень много материала по генеалогии и пр. Кроме вторых экземпляров, отпечатанных на машинке, ещё мои черновые тетради, в которых я записывал увиденное при просмотре архивных фондов. Но эти записи никто, кроме меня, не сможет прочитать, так как я делал их очень торопливо, стараясь побольше списать, и писал чуть ли не стенографически, и теперь нередко сам ломаю голову над той или иной записью.

Вот и я так же, как и Вы, стараюсь чем-то занять себя, чтобы не поддаваться недомоганиям. И пока это в какой-то мере удаётся.

Теперь хочу у Вас узнать: есть ли у Вас какие-либо родословные материалы по фамилии **КАРЦЕВЫХ** (или «**КАРЦОВЫХ**» — это одно и то же). В печатных источниках этой фамилии, кажется, нет. У меня есть выписанные из Костромских родословных книг три линии Карцевых; вероятно, и Вам я эти три линии пересылал. Но в них нет многих известных лиц этой фамилии (были Карцевы — 2 директора Морского корпуса: один, П.К. Карцев, в первой пол. XIX века, а другой, В.А. Карцев, был последний директор Морского корпуса 1913–1917 гг.⁷ И ряд других — тут и дипломаты, и военные). По-видимому, какие-то Карцевы были в Новгородской губернии, я это заключаю из того, что один генерал учился в Новгородском корпусе, ещё до перевода его в Нижний Новгород. Если что-либо Вам известно об этой фамилии, то сообщите мне; есть основания у меня, что все эти Карцевы — одного рода, и все они по земельным владениям были связаны с Костромской землёй.

Вот сейчас я и занят с этими Карцевыми, и поскольку Костромские источники теперь погибли, то надо искать, где ещё что-либо есть о Карцевых.

Много времени у меня уходит на писание ответов на почти ежедневно поступающие письма по поводу или генеалогическому, или, вообще, по историческому.

Затем надо переписывать из черновых тетрадей то, что погибло в огне, а у меня сохранилось в черновиках⁸.

Сегодня послал своему знакомому Я.Н. Купреянову ряд копий из личного фонда этой семьи. Кстати, на Кузнецким мосту в доме № 11 сейчас идёт выставка работ 13-ти

скульпторов, и там, при входе в большой зал, справа по ходу, находится мой бюст работы Якова Николаевича Купреянова. На цоколе бюста надпись «Историк», а в Каталоге выставки сказано, что это — портрет А.А. Григорова.

Выставка эта закроется в конце месяца, так что если смотреть — то надо идти немедленно.

Очень рад был Вашему письму. И всё ещё мечтаю о поездке в Москву, рассчитывая на улучшение здоровья, хотя, вероятно, эти надежды — эфемерны! А хотелось бы с Вами увидеться, Вы для меня очень и очень близкий человек, и я просто нуждаюсь в общении с Вами.

Затем — ещё раз спасибо за рецепт.

Оле и её семье, Саше и малышам, привет и лучшие пожелания.

А Вам желаю бодрости и продолжения Вашей интересной и такой благородной работы.

Крепко жму Вашу дружескую руку и желаю всего, всего самого лучшего, переезда в новую квартиру и в новой квартире «благоденственного, мирного жития» на долгие ещё годы.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ 16 августа 1982 г. Костромской областной архив, находящийся в здании Богоявленского собора, сгорел.

² О том, какие фонды утрачены, см.: Государственный архив Костромской области. Справочник. Часть первая. — Кострома, 2005. — С. 299–323.

³ Л.И. Фёдорова.

⁴ Галина Васильевна Рычкова (р. 1949), живёт в Костроме.

⁵ О личном фонде А.А. Григорова см. Прил. № 2 на стр. 503.

⁶ О.В. Григорова — А.А. Епанчину 26 августа 1982 г.: «Мало могу сообщить о гибели архива. Прежде всего: что уцелело? Спасли библиотеку, она очень хороша, но ... это не древние грамоты и т.п. Уцелела комната, в которой обычно работал брат, там ряд неразобранных архивов до 17-го года, но в каком они теперь виде? Архив помещался в церкви, пожар начался с купола, он рухнул. Гасили чуть ли не все пожарные машины, отстояли одно крыло, где библиотека и неразобранные архивы. Теперь вывозят грузики с головешками, пеплом и уцелевшими обгорелыми грязными и мокрыми листьями. Один знакомый, проходя мимо, поднял лист и успел прочитать нашу фамилию и 17-й век, но милиционер отобрал её, бросил в кучу на грузовой и сказал: «Уходите, вам здесь нечего делать». У Саши дома 6–8 дел, которые он ещё не вернул в архив, но это — капля в море.

Предполагают, что причиной пожара могли быть мальчишки, забравшиеся в купол с соседней крыши, хотя их прогоняли и забивали вход, но это ещё не установлено.

Новое 4-этажное здание* для архива построено, но занимать его нельзя было, 2 года что-то было недоделано, строителей посылали на более нужные объекты (!).

Саша так удручён, что не решается даже подойти к месту пожара. А он и без того очень сдал и хворает, два раза вызывали при мне врача.

Вот какие печальные дела! Юрий Борисович тоже потрясён этим» (архив Н.С. Епанчиной).

⁷ Пётр Кондратьевич Карцев (1750–1830) и Виктор Андреевич Карцев (1868–?).

⁸ «Пожар в областном архиве в августе 1982 г. оказался для А.А. Григорова двойным ударом: ведь пострадали не только источники информации, но и результаты их кропотливого исследования краеведом, собранные в его личном фонде, хранившиеся в архиве.

С первых же дней после обследования состояния фонда началась работа по его восстановлению. Помогла привычка Александра Александровича оставлять для своей исследовательской ра-

боты (которую он не прекращал до последних дней) вторые экземпляры сдаваемых в архив документов. С них были отпечатаны, в том числе и самим автором, новые экземпляры, которые после тщательной сверки подписывались А.А. Григоровым и возвращались в архив для восполнения фонда.

Те же документы, которых у краеведа не имелось (в основном, это присланные ему другими лицами и учреждениями письма и ответы на запросы), восстанавливались совместными усилиями архива и Александра Александровича — приложением к повреждённым оригиналам перепечатанных с них копий.

А.А. Григоров и в дальнейшем продолжал пополнять свой фонд новыми документами, передавая их через регулярно навещавших его архивистов.

Сентябрь 2006 года» (сообщение Л.И. Фёдоровой, Кострома).

¹ Правильно: 9-этажное здание.

² О.В. Григорова с 16 июля по 17 августа, т.е. и в день пожара, гостила в Костроме.

~ • ~

10 ноября 1982 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Вчера я получил от Вас все материалы по Карцевым и с ними вместе обстоятельное письмо, за всё это я Вас благодарю.

Да, пожар нашего архива — потеря очень тяжёлая и ничем не восполнимая; и для меня это особенно грустно и тяжело, ибо я там как бы «отдыхал душой», разбирая и читая разные бумаги, касающиеся прошлого нашей родины и многих лиц, населявших наш край, в том числе и близких моих родных.

Но что ж грустить? Ведь ничем не поможешь и ничем не заменишь это.

Буду сейчас заниматься с Карцевыми и думаю, что возвращать Вам эти материалы надо будет уже после того, как Вы переберётесь на новое местожительство, ведь всё равно Вам сейчас будет не до всяких генеалогических изысканий. А я Вам пришлю при возврате Вашего материала и свои родословные, из трёх я сделал две: ибо две из них идут от одного общего предка, а вот третья стоит как бы особняком.

Бегло просмотрел присланные Вами материалы и, кажется, я в них не найду того, что ищу. Но об этом позже, когда детально всё рассмотрю и для себя выпишу всё нужное из Ваших материалов.

Я рад за Вас, что дело с получением новой квартиры разрешилось к Вашему удовольствию и Вы не уедете из своего района в далёкие окраины¹. Конечно, с переездом у Вас будет много хлопот, но я думаю, что из числа Ваших знакомых и друзей, кои помоложе возрастом, найдутся и помощники Вам в деле переезда.

Я хотя и не хожу никому из-за своего нездоровья, но кое-что делаю и не сижу ни минутки без дела.

А состояние моего здоровья таково: привязалась ко мне какая-то хворь; я ранее не раз уже болел циститом — это воспаление мочевого пузыря, а теперь, видимо, сказываются последствия этих заболеваний. Главная неприятность — это то, что нужно часто-часто бегать в туалет и нет возможности сдерживать это желание. В силу чего я вынужден сидеть дома, ибо поехать куда-либо не только в другой го-

род, но и здесь, в автобусе или троллейбусе, я не могу без риска сделаться мокрым, как годовалое дитя.

Лечусь различными таблетками, прописанными врачом, и пью всякие настои и отвары по рецептам народной медицины, но ощутительного толка всё нет и нет.

Кроме того — какая-то общая слабость, стал совсем не таким, каким был ещё два года назад.

Спасибо за предложение достать лекарства, но в этом пока надобности нет; всё, что прописано мне, — всё есть в наших аптеках.

Вот, пришла зима. На улице лежит снег, но начал таять, так как температура с мороза в 10 градусов снова поднялась до 1 градуса тепла.

Я делаю именную картотеку Костромского дворянства с биографическими данными на тех лиц, на которых у меня есть сведения. Начал с XVIII века, сейчас дошёл до 80-х годов XIX века и уже больше тысячи карточек завёл, и ещё много будет в дальнейшем. Это в какой-то степени заменит сгоревшие родословные книги, ибо я когда-то списал имена всех дворян, записанных в родословные книги, теперь по своим тетрадкам я и составляю карточки и вношу в них жён, детей и всякие имеющиеся у меня сведения².

Этой работы мне хватит на всю зиму.

А с Карцевыми я расправлюсь к новому году, думаю, что Вы переедете в новую квартиру ещё до 1 января, и тогда я Вам верну Ваши материалы.

Затем — ещё раз благодарю за письмо и присланные материалы. И шлю привет Оле и Саше с детками.

А Вам желаю здоровья и всего лучшего, хорошо устроиться на новой квартире.

Крепко жму Вашу дружескую руку.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ О.В. Григорова 28 октября 1984 г.: «Какую прекрасную квартиру и в желательном районе устроили ему (Ю.Б. Шарову. — А.С.) «великие мира сего»» (архив Г.Н. Масловой).

² Ср.: Приложение № 2 на стр. 503.

~ • ~

23 марта 1984 года
г. Кострома

Дорогой Юрий Борисович!

Благодарю Вас за поздравительную телеграмму, ко дню моего рождения, полагаю, что об этом дне Вы узнали от Ольги Викторовны.

И я, в свою очередь, поздравляю Вас с Вашим днём рождения, вспоминаю, как 6 лет назад я был у Вас на этом торжественно отмечавшемся, памятном для Вас дне¹.

Желаю Вам доброго здоровья и долгих лет жизни и всего, что только можно пожелать, от всей души и сердца.

Мой день рождения прошёл «знатно», как бы сказали в давние годы. Пришли меня почтить знакомые — все «коллеги» по увлечениям стариной, генеалогией. Была и передача по городскому радио о моих «трудах» по краеведению.

А 29 марта намечается ещё «чествование» меня в областной научной библиотеке, где, как мне передали «по секрету», меня ждёт какой-то «сюрприз».

Я сейчас занимаюсь двумя темами: одна — наш Костромич-земляк Павел Иванович Бирюков и граф Л.Н. Толстой.

Удалось достать редкое фото, где в Ясной Поляне запечатлён граф Л.Н. Толстой и Павел Иванович Бирюков с двумя его детьми. Снимок, видимо, около 1906–07 гг.

Написал соответствующую статью для газеты². И ещё готовлю статью о боевой службе М.Ю. Лермонтова на Кавказе, в основу которой будет положена статья князя Н.С. Трубецкого из журнала «Военная быль» и новые данные, недавно обнаруженные в ЦГВИА — наградной лист поручика Тенгинского пехотного полка М.Ю. Лермонтова за 1837 г. (когда он числился ещё по Нижегородскому драгунскому полку). Наградной лист подписан командиром Тенгинского полка, но в награде Лермонтову было отказано.

Этот документ совершенно меняет устоявшееся в литературе мнение о том, что всё лето 1837 г. Михаил Юрьевич пробыл в Ставрополе и в Пятигорске и не принимал участия в боевых действиях³.

Здоровье моё — «ничего», а вот у жены моей — хуже, из-за постоянного повышенного давления.

Правнуки растут, недавно маленького правнука Илью сбила легковая машина, когда он с братом своим вышел из молочного магазина и переходил улицу, идя к нам. По счастью, всё обошлось благополучно. Только 4 литра молока пролили, и у Ильи получилось 2 синяка — на ноге и на бедре. Слава Богу, что машина шла на самой малой скорости. Конечно, дети перепугались, а ещё больше водительница машины, молодая дама, оказавшаяся знакомой

моей дочери. Когда эта дама узнала, что она сбила малыша, внука своей знакомой, то страшно испугалась и приходила извиняться к внучке — матери Ильи. И очень просила не сообщать об этом случае в милицию, чего внучка моя и не собиралась делать.

Вот, должна бы придти весна, а у нас — и снег, и метель, и морозы: ночью ниже 10-ти градусов и днём ниже нуля. Но всё же с крыш начинает капать.

Вот так и живём. На день рождения все мои родные и друзья собрали деньжонок и подарили мне новую машину, на которой я и пишу это письмо. А то моя старая совсем износилась.

Затем — прошу передать мой искренний привет Вашей семье — Оле и Саше и их малышам, Лялечке и Андрюше.

А Вам ещё раз пожелаю доброго здоровья и всякого благополучия.

Крепко жму Вашу дружескую руку.

Искренне Ваш — А. Григоров.

¹ О впечатлениях от празднования 80-летия Ю.Б. Шмарова см. письмо к М.С. Михайловой от 11 апреля 1978 г. на стр. 462.

² Статья «Биограф и друг Л.Н. Толстого» опубликована в «Северной правде» 25 июля 1984 г.

³ Статья «Боевая служба поэта» опубликована в «Молодом ленинце» 14 июля 1984 г.

Владимир Павлович Хохлов – историк, генеалог, краевед.

Родился 5 марта 1940 г. в Ленинграде.

Отец – Хохлов Павел Зиновьевич (1912–1976), всю жизнь проработал шофёром в различных организациях. Мать – Зинаида Антоновна (1915–1986), учитель начальных классов, счетовод, торговый и профсоюзный работник.

В 1942 г. был вывезен из блокадного города в Минусинск Красноярского края, где и окончил в 1957 г. среднюю школу № 3.

После окончания школы работал разнорабочим, слесарем, диспетчером в горо-

Письма к В.П. Хохлову (1974–1988)

дах Минусинске, Калининграде, Абакане; 3 года служил в армии под Москвой.

В 1965–1969 гг. студент физико-математического факультета Уссурийского педагогического института Приморского края, по окончании которого работал учителем математики в школах Чугуевского и Кавалеровского районов Приморского края. В 1971–1976 гг. – подземный радиометрист ядерно-геофизического участка Хрустальненского горнообогатительного комбината (ХГОК, пос. Кавалерово, Приморье), 1976–1991 гг. – электромеханик технического узла союзных магистральных связей и телевидения № 3 (ТУСМ-3, Кавалерово), в 1991–1995 гг. – научный сотрудник Кавалеровского районного краеведческого музея. С 1995 г. на пенсии.

В письме от 20 августа 2003 г. он сообщает о себе: «Генеалогией занимаюсь “со школьной скамьи”, с 1954 года. Почти каждый год, в отпуск, бывал в Москве, Ленинграде и других городах и занимался генеалогическим поиском. В Костроме, в гостях у Александра Александровича, был много раз <...>».

Профессор Владивостокского университета экономики и сервиса Амир Хисамудинов в 2000 г. о В.П. Хохлове написал

следующее: «В течение многих лет он тихо и скромно делает своё дело, по крохам собирая и выстраивая родословные. Их на счету у Хохлова многие сотни. Он знает генеалогические подробности о самых разных людях – от всемирно известных, как А.С. Пушкин, до простых приморцев, своих земляков, кому он бескорыстно помог проследить родословную и разобраться в своих корнях. <...> У Хохлова позади десятки написанных статей и сотни последователей, увлечшихся, как и он, кропотливым делом составления родословных».

Живёт в посёлке Кавалерово Приморского края.

С А.А. Григоровым познакомился в конце марта 1974 г. в Москве на квартире историка и генеалога В.А. Казачкова. Сразу же завязалась интенсивная переписка, продолжавшаяся до самой кончины Александра Александровича. За время переписки с А.А. Григоровым (1974–1988) получил от Александра Александровича 251 письмо и 24 открытки и все их сохранил в своём архиве.

Для данного издания Владимир Павлович любезно выслал все оригиналы писем и открыток.

1 мая 1974 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Исполняю обещанное и начинаю Вам помаленьку высылать родословные материалы, на первый раз о Плаутиных. Посылаю всё, что имею про эту фамилию. Остальные – из числа тех, что Вы выразили желание получить от меня, – будут много больше по объёму, и поэтому высылать буду по мере их готовности.

Очень сожалею, что видел Вас столь кратковременно и не успел с Вами как следует познакомиться, что весьма важно, так как наше «племя» генеалогов весьма малочисленно и всякое новое знакомство, естественно, весьма ценно. От Вас жду обещанных сведений про Уфимскую линию Лермонтовых.

Очень бы желал продолжать с Вами переписку и обмениваться материалами. Надеюсь, что на это Вы откликнитесь.

Попутно поздравляю с наступившим праздником 1-го мая и наступающим праздником днём Победы и желаю Вам здоровья и успехов во всех Ваших делах.

Уважающий Вас А. Григоров.

~ • ~

10 июля 1974 года
г. Кострома

Уважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 4 июля я получил. Как только Вы разберётесь с присланными мною генеалогическими мате-

риалами, я Вам вышлю ещё кое-что из готового и готовящегося¹.

Уже готова полностью родословная одной ветви Григоровых, той, к которой принадлежу и я. Другими ветвями я не занимался, ибо о них есть материал у Чернопотова и у Савёлова, хотя, судя по тому, что и Савёловым и Чернопотовым много спутано и пропущено в родословии нашей ветви, там тоже могут быть ошибки и пропуски, но я не имел и не имею возможности выверить все остальные ветви, ибо их было штук шесть или семь.

От Ю.Б. Шмарова я так и не имею ни ответа ни приветия, как и Вы, и не знаю даже, получил ли он посланные мною ему родословия.

В.А. Казачков написал с дачи письмо, где он выражает своё неудовольствие дачными условиями и невозможностью заниматься его обычными делами.

Будущая книга, над которой трудимся ныне А.И. Алексеев и я, предположена пока к изданию в 1975 году, и название её пока условное: «Кострома–Дальний Восток». Может быть, название мы и изменим².

Про Керн и Полторацких у меня нет решительно никакого материала, и сообщить Вам про эти фамилии я не могу ничего.

Я Вас попрошу, когда будете мне писать, то сообщите, какие именно фамилии (генеалогические материалы-родословия) я Вам послал, ибо я уже теперь не помню и могу послать вторично, что нежелательно, ибо это будет уже напрасной тратой времени и бумаги. Я только помню, что у Вас была родословная Шиповых, которую Вы мне уже вернули³.

Слышал и читал про пронесшийся над Вашим краем тайфун «Джилльда». Не нанёс ли он какого-либо ущерба Вашему городу¹?

У нас сильно пострадал от небывалого урагана город Горький, там прошёл какой-то весьма разрушительный смерч, разрушивший много домов, преимущественно старой постройки, но пострадали и новые дома.

Итак, жду от Вас дальнейших вестей и поправок к своим генеалогическим «трудам».

Шлю Вам свой искренний привет и пожелания здоровья и успехов в трудах на всех Ваших «фронтах».

А. Г.

¹ В.П. Хохлов 14 июля: «Получил от Вас огромную массу генеалогического материала, сижу сейчас и изучаю. Как закончу, то немедленно возвращу. Добавления у меня к этим родословиям будут небольшие по Черевиным и князьям Козловским, а по другим ничего» (ед. хр. 2358, л. 5).

² Книга выйдет под названием «Костромичи на Амуре».

³ В.П. Хохлов 21 июля: «Вот список высланных Вами родословий (все они возвращены мною):

1. Плаутины.
2. Хомутовы.
3. Шиповы.
4. Языковы (одна ветвь).
5. Кн. Козловские (костромичи).
6. Колошины.
7. Куломзины (одна ветвь).
8. Катенины.
9. Черевины.
10. Жоховы.
11. Шулепниковы.
12. Невельские.

Жду от Вас родословия других фамилий (Соймоновы, Овцыны и т.д.)» (ед. хр. 2358, л. 7).

⁴ В.П. Хохлов 21 июля: «Все тайфуны с женскими именами до нашего Кавалерова не доходят. В основном буйствуют на море и на побережье, а наш маленький посёлок находится далеко в горах Сихоте-Алиня, так что на нашу долю достаётся только ветер и дождь» (там же, л. 7 об.).

~ • ~

18 сентября 1974 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вчера получил от Вас пакет с материалами по генеалогии и Ваше в этом пакете вложенное письмо от 7 сентября.

Буду рад знать, если Вам что-либо из моих материалов пригодилось. Сейчас посылаю Вам ещё материалы по 11 фамилиям, может быть, и из этого Вам что-либо подойдёт.

Хотелось бы от Вас получить что-нибудь вроде отзыва на эти мои родословные заметки. Может быть, что-нибудь в них не так, перепутано или что другое. Мне бы это Ваше мнение было полезно.

Затем буду ещё присылать Вам, но надо кое-что доделать, это Соймоновы, Полозовы, Куломзины, Сальковы и другие, постепенно и всё это не минует Вас.

Моя жизнь тоже идёт так себе. Вот было лето, часто мы с женой и нашими постоянными гостями ходили в лес, собирать грибы, мы все до этой «Тихой Охоты», как её теперь зовут, большие охотники. А урожай на белые грибы нынче был очень хорош. Теперь уже лето прошло, подступила осень и жаль ушедшего лета. Ведь теперь уже ча-

стенко в голову закрадывается мысль: «А не в последний ли разок ты побывал в нашем чудесном Северном лесу?» Ведь годы уходят один за другим, и, вероятно, уже не так-то много их осталось впереди у меня.

От В.А. Казачкова получаю частенько эпистолии, в них мы предаёмся по большей части воспоминаниям о годах, проведённых в стенах корпуса, где оба мы были целых 6 лет. А от Ю.Б. Шмарова с мая месяца ничего не получал. В.А. Казачков пишет, что он так загружен своими делами, что у него нет времени на ответы многочисленным своим корреспондентам. Может быть, в октябре попаду в Москву, тогда сам к нему наведаюсь. Свою работу о Невельском и его сподвижниках я сдал и теперь жду приговора: как-то пройдёт в издательстве все цензурные рогатки.

С книгами и у нас дело плохо. Вы правы, не только старые, дореволюционные издания невозможно достать, но и очень многие советские, даже выпущенные совсем недавно. Уж очень малы тиражи интересных для нашего брата книг¹.

Желаю Вам всего доброго и шлю привет и наилучшие пожелания Вам, Вашей супруге и всей Вашей семье от себя и от своей жены, которая благодарит Вас за внимание.

С уважением А. Григоров.

¹ В.П. Хохлов 7 сентября: «По возможности собираю книги, но с книгами сейчас стало очень и очень плохо, хорошую и нужную книгу не достать – дефицит, не говоря уж о дореволюционных изданиях» (ед. хр. 2358, л. 8).

~ • ~

13 октября 1974 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Я получил всё, посланное Вами, и весьма Вам признателен за все Ваши замечания и дополнения, всё это именно так и надо делать – то от одного, то от другого, такого же, как мы с Вами, любителя, получаю всякого рода поправки и дополнения, и материал делается всё полнее и, вероятно, достовернее¹.

Давайте и в дальнейшем будем продолжать такой обмен. Только попрошу Вас принять во внимание, что я Вам посылаю, кроме небольшого количества уже, можно сказать, «законченных» родословных, всякие фрагменты, разные выписки и так далее по многим фамилиям, по которым у меня, как говорится, «руки не дошли». Но Вы, как знающий дело любитель, сами сумеете выбрать из этих черновиков всё Вас интересующее. Затем, ещё прошу прощения за многочисленные опечатки, это уже моя вина, и просто нет времени исправлять все опечатки, а их бывает порою очень много, ибо я сам всё печатаю на машинке, чтобы не затруднять тех, кому приходится читать всё это, своим дурным почерком.

Спасибо за адрес Дементьева². Буду ему писать, сославшись на Вас.

Ещё хочу Вам сказать, чтобы не смущались, разбирая родословные, что в одном и том же поколении встречаются люди с разницей в возрасте в сто лет, и иногда даже выше. Сперва я думал, что, может быть, допускаю сам какую-либо ошибку, ибо от ошибок никто не застрахован, но оказывается, что чем древнее родословная, тем больше та-

ких отклонений, и это не ошибка, а причины я Вам, как жетса, объяснил в одном из своих писем. Такие отклонения не только у Невельских, но и многих других — и у Куприяновых, и у Григоровых, и у Куломзинных, и особенно у князей Вяземских, а также у Овцыных, да, пожалуй, почти у всех. Так что этим смущаться не следует.

Я сейчас Вам посылаю: Петровы — это фамилия, тесно соприкасающаяся с М.Ю. Лермонтовым, по линии Столыпиных и Хастатовых. Овцыны, Перелешины, Марины, Куприяновы (они же Купреяновы), Кукели и Нелидовы. Всего 7 фамилий. Когда Вы это мне вернёте, то пришлю ещё, у меня есть ещё кое-какой запас.

Про некоторых я пытался писать статейки, кое-что прошло в печати, а кое-что «осело» в столах придирчивых редакторов.

Книга моя и А.И. Алексеева ещё заканчивается, возникла необходимость написать про печальную судьбу Н.К. Бошняка после того, как он оставил службу во флоте³. И надо ещё сделать ряд фотографий, чтобы воспроизвести в книге всякого рода памятные места, связанные с именем Бошняка. Это и выпало на мою долю, и очень мало отпущено времени мне на это, а 18 числа я должен на короткое время отлучиться в Москву⁴, так что у меня — «цейтнот». А как пройдёт книга все рогадки и что будет признано возможным к опубликованию, а что не подойдёт по «идеологическим соображениям» — увидим позднее.

У нас стояла самая настоящая «золотая осень», такие я видывал только на Дальнем Востоке, ведь я там прожил целых семь лет — 1943—1950. И сейчас ещё очень хорошая погода, хотя тепло снижается с каждым днём, но ещё морозов не было. Удивительно хорошо в таком позднем, осеннем лесу. Какие краски! Но осенний убор Амурской и Уссурийской тайги много красивее. Приходилось, не зная, сколько ещё отпущено нам топтать нашу грешную землю, спешить пользоваться такой осенью, и мы с женой вдоволь насладились этими осенними прогулками по нашим лесам и, кроме чисто эстетического удовольствия, получали ещё и другое, в виде грибов, до сбора которых мы оба большие охотники.

Сегодня как раз исполнилось 50 лет — «золотая свадьба» наша; вот, полвека прожили вместе, без всяких разводов, идя по тернистому жизненному пути рука об руку, и никакие невзгоды не могли нарушить наш союз, даже две двадцатилетняя вынужденная разлука⁵. Многие нам завидуют!

На этом закончу. Благодарим Вас за добрые слова от имени Вашего семейства, и мы также шлём свой искренний привет Вам и всему Вашему семейству.

Будьте здоровы.

Ваш А. Г.

¹ В.П. Хохлов 4 октября: «Получил материалы ваши по 11 фамилиям, а через два дня и письмо с вопросом о Раевских».

Материалы просмотрел, кое-что выписал. Большое за всё спасибо. Материалы возвращаю, в приложении даю краткие дополнения и замечания» (ед. хр. 2358, л. 9).

² В.П. Хохлов 4 октября: «О сватовстве Пестеля мне ничего не известно, но, может быть, об этом что-либо знает один воронежский краевед и любитель-генеалог Дементьев Андрей Афанасьевич. Его адрес: 397224, с. Краснереченск Грибановского р-на Воронежской области. Улицы и № дома нет, но его все знают, т.к. он работает директором восьмилетней школы. Напишите ему,

сославшись на меня. Он как-то мне писал, что изучал архив Раевских. Кстати, А.А. Дементьева хорошо знает и В.А. Казачков» (там же, л. 9 об.).

³ По причине тяжелого психического заболевания, случившегося в 60-х гг. XIX в., Н.К. Бошняк совершил ряд «неадекватных действий» по отношению к своим бывшим крепостным крестьянам и костромскому губернатору В.И. Дорогобужину, был судим, заключён под стражу, выслан в Астрахань; без малого тридцать лет провёл в Италии — в лечебнице для душевнобольных, где и скончался. Подробнее об этом см.: Григоров А.А. Николай Константинович Бошняк и его род // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 34—56.

⁴ Не за продуктами ли на свадьбу внука? См. письмо Б.С. Киндякову от 22 сентября 1974 г. на стр. 120.

⁵ С 1940 г. по 1951 г. — от ареста до воссоединения в казахстанской ссылке.

~ • ~

18 января 1975 года

г. Кострома

Уважаемый Владимир Павлович!

Вчера получил Ваше письмо от 12 января с/г и вскрывал его с тайной надеждой, что в нём прочитаю о том, что пропаша наша нашлась. Но — увы! — эта надежда не оправдалась!

Вы пишете, что придётся заняться розысками. Но я Вам несколько дней назад написал, что одну квитанцию я разыскал и даже подал на нашу почту заявление о розыске, но меня уверили, что это бесполезно. Если куда-то заслали, то рано или поздно отправление дойдёт, а если вообще затеряно — то пиши пропало!

Ещё подожду, тогда уже займусь восстановлением утраченного. Ещё там была моя рукопись о находке мною Яковлевского архива², этого уже не восстановишь. Один экземпляр этой рукописи есть в Костромском архиве, куда устроены мною все найденные Яковлевские (и смежных с ними фамилий) документы. Это будет восстановить много труднее. А уж фотографию никак не восстановишь.

Однако ещё маленькая надежда во мне теплится. Бывали случаи, что засланное куда-то по вине почты отправление и через несколько месяцев доходит до адресата.

Конечно, меня этот случай тоже очень огорчил и расстроил. Но что ж? Чего только не случается в нашей жизни! И не такие потери приходилось переживать. Как-нибудь переживём и эту.

Теперь займусь снова родословиями Яковлевых, Токмачёвых-Прохоровых и Бологовских. Как только сделаю — так и вышлю Вам, на сей раз с уведомлением о вручении. А может быть, посылать ценными бандеролями? Но тогда нельзя марок наклеивать, а я Вам всё старался посылать с наклеенными разными художественными марками.

Кстати, о филателии. Я когда-то был «записным» филателистом, но это было очень давно, и теперь, как мне кажется, у филателии и цели иные, и методы иные. Но в марках я «толк знал» когда-то. И если Вы желаете и Ваши дети ценят действительно редкие марки, то я могу Вам и Вашим детям подарить:

1. Одну из самых первых Русских марок, серую, «без стрелок»³, в 7 коп., это и в моё время была редкая марка.

2. Французскую марку с портретом императора Наполеона III, тоже редкую.

3. Ещё несколько штук старинных Русских марок, тоже теперь очень редких.

Если Вас такие «редкости» интересуют, то напишите, и Вы их будете иметь. Тут уж я пошлю ценным письмом. Не дай Бог, такие раритеты пропадут!¹

Итак, жду с маленькой ещё надеждой Вашего письма с добрыми вестями о нашей пропаше.

Ваш А. Г.

¹ О пропаше бандероли, отправленной А.А. Григоровым адресату, см. следующее письмо.

² Имеется в виду рукопись о найденном в Заволжье у В.П. и Е.В. Степановых Яковлевском (Полозовском) архиве из усадьбы Комарово Кинешемского уезда. Это – ввозные грамоты, купчие, челобитные, духовные завещания, меновые и сговорные записи, рекрутские квитанции, контракт на сдачу рекрутов, отдельные акты, закладные, опись земель, променные грамоты, указы о наследстве, отпускные записи на замужество, заёмные письма и пр. (ед. хр. 1761, л. 1, 2). «<...> Мне удалось найти и сохранить остатки большого когда-то архива семей Полозовых, Бестужевых-Рюминых, Яковлевых (из той же линии, что и А.И. Герцен) и других связанных между собой родством фамилий. Всего 104 документа, XVII–XIX веков» (Из переписки А.А. Григорова с И.В. Сахаровым / Публикация и предисловие И.В. Сахарова // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 17. – СПб., 2005. – С. 66).

³ На почтовых марках до появления телеграфной связи изображались 2 почтовых рожа, после появления телеграфа к ним добавились 2 зигзагообразные стрелки в виде молний. Только рожки – эмблема почтовой связи, всё вместе (рожки и стрелки) – эмблема почтово-телеграфной связи (сообщено В.М. Клейменовым, Кострома).

⁴ В.П. Хохлов 25 января: «О филателии. С превеликой благодарностью приму старые русские марки и Наполеона III французского. Может быть, у Вас ещё что-либо найдётся – не обязательно редкие, но хотя бы старые (до 1917 г. выпуска), и не обязательно русские.

Сейчас, действительно, и методы, и цели другие. Сейчас больше пишут о марке как о визитной карточке какой-либо страны, о борьбе за мир и дружбу между народами и другие высокие слова. И в последнюю очередь о марке как предмете коллекционирования и помещения капитала (это сейчас идёт под рубрикой «сенсация и курьёзные случаи»). Правда, иногда затрагивается эстетика, воспитание вкуса и пополнение знаний человека» (ед. хр. 2358, л. 17, 17 об.).

1 февраля 1975 года
г. Кострома

Дорогой Владимир Павлович!

Ваше письмо от 25 января с/г я получил очень быстро – 31 января – и спешу ответить Вам, а заодно и посылаю филателистический «подарочек». Уж не знаю, как Вам он понравится, но, по моим филателистическим познаниям, этот подарок должен быть весьма ценным в наше время. Пусть же он останется на память Вашим молодым филателистам, от старого филателиста¹.

Меня этому увлечению научил мой отец, в самом раннем возрасте. И именно благодаря филателии я получил, помимо школы, большие познания в географии и истории всего мира. И многое ещё не забыл до сего времени. Но тогда и цели, и методы филателии были иные.

Теперь о пропавших моих бандеролях. Видимо, придётся смириться с их безвозвратной потерей. Жаль, но что же поделаешь? Мне сказали на почте, что если «заслали» куда-то, например, в Кавалерку Ростовской области, то, во всяком случае, вернётся по обратному адресу, а если никаких следов нет, то, скорее всего, эта почта попала в ава-

рию, – это бывает с самолётами и, реже, с поездами, и в таких случаях обычно погибает большая часть почты. А аварии с самолётами бывают, и далеко не о всех нас ставят в известность через радио и печать. Так это или не так, теперь уже всё равно.

Я остаюсь перед Вами виноватым за книгу Черепнина², не знаю уж, смогу ли достать такую, когда буду в Москве. А мои потери безвозвратные – это фотография братьев Яковлевых и рукопись о находке Яковлевского архива; это я Вам посылал для того, чтобы Вы могли ознакомиться с моей работой по розыску древних документов. Правда, один экземпляр этой рукописи есть в Костромском архиве, но надо идти туда и просить разрешения переписать, на это надо тратить время и т.д., так что сейчас я этого сделать не могу. Всё остальное – родословия Яковлевых, Токмачёвых-Прохоровых и Бологовских – можно восстановить, чем я и займусь на будущей неделе и тогда всё Вам пришлю. Сабанеевых там не было. Соймоновы – сейчас «в командировке», а Сальковых могу прислать, хотя и там у меня переплелись Тамбовские и Костромские. О Тамбовских есть в книге о Тамбовском и Саратовском дворянстве, автор Норцов³. Но я сделал всё по Костромским данным, и как-то туда попали некоторые Тамбовские Сальковы, родственники Ю.Б. Шмарова. Так что если в Сальковых найдёте какие-либо ошибки, то исправляйте, общими усилиями найдём истину. И в Костромском крае было несколько ветвей Сальковых, и они все отдельно были записаны в родословные книги, но эти книги для меня были только вспомогательным источником, всё же я черпал из документов, причём обычно подлинных, а не копий.

Той книжки, что Вы пишете о получении от Дементьева, я не имею и не видал её. Напишу ему, может, он мне пришлёт, если они там в Воронежской области ещё есть⁴.

А с ним, как видно, такая же идёт история, что и с Вами. Это относительно пропашки на почте моих родословных. Я ему послал, по его просьбе, родословную Шиповых и ещё кого-то, послал ценным на 20 руб. пакетом и с уведомлением, послал 20 января, и пока нет ни уведомления, ни извести от него. Но ведь Воронеж-то ближе, чем Ваша «Кавалерия»? Подождём ещё с недельку, а там буду требовать свои 20 рублей. Шиповы у меня есть ещё в одном экземпляре, а вот что ещё я там положил – теперь уже не помню.

Теперь про Манасейных⁵.

Это род Костромской и перебрался в Казань в XIX веке. В нашем архиве есть родословная Манасейных, но ранняя, ибо потом они своих потомков не записывали, ибо растеряли свои Костромские имения и перебрались в Лаишевский уезд. Надо запрашивать из Костромского архива, но вряд ли они будут делать что-либо для частного лица. А я сейчас сижу дома, никуда не хожу, да и мне, не знаю, дадут ли копаться в родословных, не имея ни от кого «бумажки». В моём же архиве имеются такие сведения о Манасейных:

личные архивы этой семьи –
ЦГАЛИ, фонд 313, 63 дела, 1881–1909 (Это врача В.А.⁶)
ГБЛ, фонд 178 (рукописный отдел)
Костромской архив,
фонд 121, оп. 1, дело 70, лист 125, 1792 г.

	2452	1840
	3294	1844
оп. 2	19	1806

Лица у меня такие: Пётр Семёнович Манасеин и его жена Фёкла Ивановна, урожд. Бобрищева (Пушкина). Усадьба Ковалёво Нерехтского уезда.

Его сын Александр Петрович, род. 1736 г., жена Аграфена Петровна Шувалова, та же усадьба Ковалёво. Ротмистр в отставке, Нерехтский уездный казначей, 1778 г., и дворянский заседатель, 1788 г. В 1755 г. воевал в Башкирии против мятежников, а в 1757 и 1758 гг. в Семилетнюю войну воевал в Пруссии.

Известные наши деятели, Вячеслав Авксентьевич Манасеин (1841–1901), и его жена Мария Михайловна, и дочь, Т.В.Манасеина⁷, все происходили из этого рода, но Вячеслав Авксентьевич родился уже не на Костромской земле, и поэтому ни о нём, ни о его брате⁸ в Костромской губернии следов уже нет.

Если Вам надо про Манасеиных, то сообщите, знаем ли Вы с так называемым «Шевлягинским» архивом? Это собрание документов Нерехтских преимущественно по мешиков, изданное в 1892 г.⁹ Я могу зайти в нашу научную библиотеку и там списать всю древнюю родословную Манасеиных, а дома у меня больше нет ничего. Так что напишите, и это будет сделано. И даже это ещё лучше, чем в архиве, ибо поздних Вы знаете по Казанской ветви, а в Шевлягинском собрании есть древние.

После воскресенья вышлю Вам бандеролью с уведомлением Сальковых, Скрипицыных и ещё кого-нибудь.

Получение этого письма с филателией обязательно подтвердите. Яковлевых сделаю и в середине февраля вышлю.

Привет Вашей семье и юным филателистам.

Ваш А. Григоров.

¹ В.П. Хохлов 11 февраля: «Письмо Ваше от 1/III и пакетик с марками получил ещё три или четыре дня назад, крупнейшее Вам спасибо!!

Марки эти будут теперь у меня храниться вечно, и постепенно буду искать по разным справочникам филателистические сведения об этих марках (уточнять год выпуска и т.д.).

Ещё раз большое Вам спасибо!» (ед. хр. 2358, л. 18).

² Черепнин Л.В. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. Часть 3-я. – М. – 1961.

³ Норцов А.Н. Материалы для истории Тамбовского, Пензенского и Саратовского дворянства. Т.1 // Известия Тамбовской учёной архивной комиссии. Вып. 47. – Тамбов, 1904.

⁴ В.П. Хохлов 25 января: «Сегодня получил от Воронежского Дементьева для прочтения Русакова "Потомки Пушкина" – довольно любопытная и интересная, издана Лениздатом, 1974 г., тираж 50 тысяч; 11 февраля: «Книжку "Потомки Пушкина" Дементьев сам получил в дар от Казачкова В.А. Надо мне списаться с ним (Андреем Афанасьевичем), и я эту книжку Вам вышлю для просмотра, если у Вас есть на это желание» (ед. хр. 2358, л. 16 об., 18 об.).

⁵ В.П. Хохлов 25 января: «Ещё один вопрос о фамилии Манасеиных. У меня есть небольшая роспись, доведённая до 1905 г., казанская ветвь. А начало её из Костромы, Нерехтского уезда. Нет ли у Вас случайно костромской ветви сей фамилии, дополнить бы да объединить» (там же, л. 17).

⁶ Вячеслав Авксентьевич Манасеин – доктор медицины, профессор Военно-медицинской академии; издатель и редактор еженедельника «Врач».

⁷ Жена – Мария Михайловна, урожд. Коркунова (1841–1903), доктор медицины, писательница. Дочь (1880 или 1881–?) – художница, ученица Репина и Куинджи (<http://starosti.ru/archive.php?m=10&y=1901>).

⁸ У В.А. Манасеина было много братьев; здесь речь, несомненно, идёт о наиболее известном из них – Николае Авксентьевиче Манасеине (1834–1895) – члене Государственного совета с 1879 г.

⁹ Селифонтов Н.Н. Подробная опись 272 рукописям XVI до начала XIX столетий. Второго (Шевлягинского) собрания «Линевского архива». С приложениями. – СПб.: Изд. КГУАК, 1892.

* Правильно: Потомки А.С. Пушкина.

** Автор книги «Пассивный анархизм и граф Лев Толстой» (Париж, 1894).

~ • ~

10 марта 1975 года

г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вы очень быстро «управились» с моей посылкой Соймоновых и Скрипицыных, я и не ожидал такого скорого возвращения этого материала.

Вот и посылаю Вам ещё порцию – князей Вяземских, по Костромским источникам, и к ним в добавление Чагиных и Бологовских. И одновременно возвращаю с благодарностью тетрадку с Манасеиными. А Ваши записи и Тверских Скрипицыных, и о потомстве Сусанны Соймоновой я оставляю у себя, хотя и не имею Вашего на то разрешения, но, надеюсь, что таковое последует. А если нет, то напишите, и я их тоже верну.

Как только вернётся этот материал, то pošлю Токмачёвых и Прохоровых, Яковлевых же посылаю в этом же пакете.

Очень прошу Вас, если Вы обнаружите какие-либо ошибки или путаницу, то сообщите мне об этом.

Вот я уже довольно много сделал родословных и с помощью своих корреспондентов вношу в некоторые родословные дополнения и исправления, ибо ошибки в таком деле неизбежны. Читая старинные документы, так много обнаруживается разночтений, часто отчества в разных документах пишутся про одно и то же лицо то «Александрович», то «Алексеевич» или «Андреевич», и имена то же – то «Анна», то она же «Александра» и так далее. Ведь многие документы не подлинные, а копии, снятые в том же XVIII или начале XIX века, и писцы часто ошибались. Да, впрочем, Вы и сами, наверное, со всеми такими случаями сталкивались в своей работе.

Мне трудно вообще работать, так как я не имею у себя ни единого печатного труда по генеалогии, а в нашей областной библиотеке и нет многих, а какие есть, то и те не дают: у нас такие порядки, что на всю литературу, изданную до революции и даже, часто, до 1945 года, надо получить особое разрешение¹. Это чёрт знает что, вот в Москве, и в Ленинской, и в Исторической, и в Ленинграде все генеральные каталоги доступны для читателей и можно выпить любую книгу или журнал, а у нас на такие книги надо брать специальное разрешение от директора, а тут начнутся вопросы: «Для чего это Вам, что Вы за работу делаете, да по чьему заказу» – и так далее².

Получите этот пакет – сейчас же напишите мне, ибо уведомления часто не достигают цели, я посылаю много в разные концы, и половина уведомлений пропадает без следа на почте.

Хотел ответить на Ваше письмо; кажется, Вы что-то в нём меня спрашивали, но куда-то оно запропастилось, и поэтому на Ваши вопросы, если таковые были, отвечаю в другой раз³.

От Дементьева я получил обратно очень быстро посланные ему по его просьбе родословные трёх фамилий, но, почему-то, ни строчки от него до сего времени нет.

В.А. Казачков пишет, но не очень часто. Жалуются то на болезни, то на всякие его семейные праздники или какие-нибудь юбилеи и прочие «мероприятия», которые отнимают у него очень много времени.

Будете смотреть свою тетрадку о Манасеиных, обратите внимание: я там вложил свою записочку о дочери известного врача В.А. Манасеина, Т.В. Манасеиной, которая почему-то оказалась пропущенной в этой, в остальном весьма полной, росписи.

Вот и всё пока.

Желаю Вам и Вашей семье доброго здоровья и всякого благополучия и успехов в Ваших делах и трудах.

Искренне уважающий Вас А. Григоров.

¹ В ещё худшем положении находился В.П. Хохлов. Высылая А.А. Григорову родословную Васильчиковых, он писал 28 января 1988 г.: «Надеюсь, Васильчиковы Вам понравятся, хотя в первых XII коленах – несусветная путаница и неразбериха. А чтобы разобраться, надо работать с источниками, а все источники в Москве да в Ленинграде, а я сижу в глухой деревне, и нет у меня никакой возможности заняться вплотную генеалогией» (ед. хр. 2361, л. 6).

² Ср.: «Как мне жаль молодёжь, что она не знает старины – сколько она теряет от этого. Но что делать – всё это для неё скрыто под 7-мью замками. Одни библиотечарши – церберы, “берегущие” в библиотеках старые книги, чего стоят» (из письма Д.Ф. Белорукова от 24 июня 1972 г.; ед. хр. 2217, л. 6 об.).

³ В.П. Хохлов 1 марта: «Есть ли у Вас что-либо по фамилиям Лаптевы, Чириковы, Кашкаровы?»

<...> Как продвигаются дела по Вашей с Алексеевым книге?» (ед. хр. 2358, л. 22 об.).

~ • ~

3 июня 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вы очень точно рассчитали время высылки моих родословных: я вернулся в Кострому 28 мая, а Вашу бандероль получил вчера, 2 июня¹.

Благодарю Вас за все сделанные замечания и дополнения. Так, взаимно дополняя и исправляя ошибки, мы достигаем наибольшей достоверности в своих работах, поэтому будем продолжать эту работу, пока не иссякнет мой запас родословных. А он уже близится к концу, и тогда останутся только «фрагменты», то есть отрывки родословий тех или иных фамилий, попавших в поле моего зрения, по которым я не мог или не успел разработать детально всю генеалогию².

Отвечу на Ваши вопросы:

1. В схеме родства Яковлевых я ошибся, показав мужа Елизаветы Васильевны – № 86, Вадима Петровича Степанова – в линии Бюксенмейстера. Надо было сделать ещё одну линию, так как Андрей Иванович Бюксенмейстер был дедом Вадима Петровича Степанова, мужа № 86. Его мать, неизвестная мне по имени, была замужем за неким Степановым, про которого я тоже ничего не знаю³. Но про деда – Андрея Ивановича – знаю много, это был талантливый самоучка-изобретатель, вполне могущий поспорить с самыми образованными инженерами. Он сделал много изобретений по части электротехники и основал завод по произ-

водству разных нужных для электричества предметов; его имя увековечено в Политехническом музее в Москве, и портреты его есть во многих специальных изданиях.

2. Конечно, у потомков Яковлевых есть дети, и, как кажется, немало. Я же знаю только дочерей № 86 Елизаветы Васильевны: старшая – Люся, экскурсовод туристов по маршруту Москва – Золотое кольцо, а младшая, Наташа, с «дефектом» – была «трудным ребёнком» и малость не в своём уме, с трудом была обучена чтению и письму.

Нынче летом Михаил Александрович Яковлев с женою своею, Татьяной Львовной, урождённой Пушкиной, будут ехать на пароходе из Ленинграда, где они живут, до Астрахани и обратно, это туристический пароход. Татьяна Львовна мне писала, чтобы я вышел на пристань, повидаться с ними, пока пароход стоит в Костроме, и тогда я смогу выпросить у неё, ибо она «хранительница» преданий родов Пушкиных и Яковлевых.

3. Относительно какого-то Раевского, то я так же, как и Вы, не мог установить, кто был этот Раевский, но это не моя фантазия, а взято из печатных источников, сейчас не сумею сказать, откуда именно.

Весьма благодарен Вам за присланную книжечку «Потомки Пушкина». С интересом, как всегда про всё, что касается до Александра Сергеевича Пушкина, я уже начал читать эту книжку и, по прочтении её мною, женой и внучкой, немедленно вышло А.А. Дементьеву, кстати, и он молчит в переписке со мной, с зимы не ответил на моё письмо.

О Малыгине я Вам ничего утешительного сообщить не могу. Род этот Ярославско-Костромской, и Малыгины часто встречались в Костромской истории, но какой именно Степан Гаврилович (†1764) был из них моряком – я не могу сказать. Да и не пытался с этой фамилией разбираться. Был Малыгин и воеводой в Костроме, был один и уездным предводителем, но всё это было очень давно, а в более поздние времена, ближе к нашим дням, Малыгины в нашей губернии уже не встречались.

Теперь о поездке в Ростов и в Москву. Пребывание в Ростове – это было дело чисто «семейное». Дочь моя ко всем таким историческим делам отношения не имеет и не интересуется, а уж про генеалогии и говорить нечего. Нового только то, что дочь моя живёт в доме, на котором укреплен мраморная доска, говорящая о том, что в этом доме жила и умерла жена знаменитого исследователя-путешественника по Восточной Сибири, Мавра (отчество забыл) Черская.

Этим, с моих слов, очень заинтересовался доктор географических наук А.И. Алексеев, с которым вместе я написал ещё не вышедшую из печати книгу про Невельского, Бошняка и Купреянова. Сейчас А.И. Алексеев пишет книгу по заданию ЦК ВЛКСМ под названием «БАМ – кто был там». Всё, что касается до И.Д. Черского⁴, его жены и потомства, ему нужно для этой книги, а внизу, под квартирой моей дочери (в 1-м этаже), живёт внук И.Д. Черского.

Больше в Ростове интересного для наших с Вами общих интересов ничего не было. Иное дело было в Москве. Я встретился с двумя или даже с тремя потомками семьи Купреяновых, из которой вышло много моряков, военных, а уже в наше время работников культуры и искусства. Один из них, правда уже не носящий фамилии Купреяновых, прямой правнук адмирала И.А. Купреянова⁵, участника плавания (первого в истории) к берегам Антарктиды, под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева, потом

(1834–1842) он был Правителем Русско-Американской компании и губернатором Аляски. Его сын, тоже адмирал, в молодости (1854–55) был сподвижником Г.И. Невельского по Амурской экспедиции⁶. Другие представители этой фамилии были и моряками (один убит в бою при Наварине 8/X 1827 г.⁷, другой убит в Севастополе в один день с адмиралом В.А. Корниловым⁸), один был изобретателем первой подводной лодки, он же редактор «Морского сборника»⁹. Сухопутные — два участника Бородинского сражения¹⁰, один участник пленения Шамиля¹¹ и так далее. Не обошлось и без революционеров: один привлекался по процессу «193-х» и умер в Петропавловке до суда¹², и много других интересных лиц.

А у этих потомков я увидел семейные записи о рождениях, браках и смертях, с указанием всяких степеней родства (при записях крёстных отца и матери). Это материал поистине бесценный для всякого, занимающегося генеалогией. Записи идут от третьей четверти XVIII века до третьей четверти XIX века, то есть за сто лет. Делались эти записи на чистых листах старинной Библии, как это было принято и в православных, и в лютеранских семьях.

Я оттуда извлёк для себя весьма ценные сведения об Окуловых, Юрьевых, Кузьминых, Засецких и др. По всем этим фамилиям нет ничего дельного. В собрании Ю.Б. Шмарова есть и Юрьевы, и Окуловы, но очень неполные и явно неправильные (Окуловы).

Там же сохранилась у одного из Купряевых фамильная икона, которой когда-то, в середине XVIII века, благословили при вступлении в брак далёкого предка этих Купряевых. Я очень был доволен этими новыми знаками.

У Ю.Б. Шмарова был много раз, и у него списал из В.П. Сторожева¹³ ту же линию Чагиных, что Вы мне прислали; конечно, спасибо и Вам за это.

Кроме того, виделся с теми людьми, которые для меня милы и дороги: 92-х летним С.Д. Шиповым, А.Д. Червиным¹⁴, дочерью А.А. Сиверса и моей старой приятельницей М.П. Римской-Корсаковой, возвращавшейся из Гагры в Ленинград и остановившейся для встречи с друзьями в Москве.

Был один раз у В.А. Казачкова, с ним очень трудно встретиться, у него телефона нет, а сам он вечно в отъезде по своим бесконечным Пушкинским, Бородинским, декабристским и иным делам.

Хотел побывать и у известного Вам Г.Б. Ольдерогге, но у него домашние неприятности: тёща, 85 лет, сломала себе бедро, теперь лежит дома в безнадежном положении, и поэтому для приема «гостей» у бедного Георгия Борисовича обстановка неподходящая. Однако он выбрал минутку и приехал ко мне, посидели с ним часок-другой в той квартире, где я имею всегдшний свой приют¹⁵.

Всё было хорошо, и погода стояла отличная. Но с 24 мая погода резко испортилась: жара (было до +30 градусов) сменилась адскими холодами, сильнейшими ветрами и дождями. Температура с 30 градусов спала почти до нуля. А мы поехали на пароходе, билет был взят заранее, думали получить удовольствие от поездки по каналу и Волге, а пришлось двое суток торчать в каюте, ибо и носа высунуть на палубу не хотелось.

Приехали домой — в квартире холодище, хуже, чем на улице. Дом каменный, наш 1-й этаж, отопление выключено, и приходится до сего дня надевать на себя по три одеж-

ки и спать под тремя одеялами! И льют дожди не переставая, да холодные какие! Ожидаем на днях, по уверениям синоптиков, улучшения погоды, но как им верить? Они ведь, мягко говоря, часто ошибаются, а проще говоря, врут.

Вот и все мои новости. Посылаю Вам Полозовых, хотел сверить их с Ельчаниновым, но обнаружил такую небрежность при сопоставлении моей и его родословной, что не стал время терять, можно своё время использовать с большей пользой.

Затем, Куломзиных, целых десять «веточек». Это более надёжно.

Затем, Ратьковых и Ратьковых-Рожновых. Это один род, так как после женитьбы Ратькова на Рожновой, с 1860 года, их потомство стало по Высочайшему соизволению носить двойную фамилию.

Затем, Перелешинных несколько веточек, это тоже достоверная родословная.

Вот, кажется, и всё. По получении напишите. Буду ждать Вашего письма.

Привет Вашему семейству.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ В.П. Хохлов 21 мая выслал родословные Бологовских, Яковлевых, князей Вяземских, Чагиных.

² В.П. Хохлов 9 июня: «Относительно того, что запас Ваших родословных кончается, то это, пожалуй, не скоро будет, ведь ещё впереди Соколовы, Зузины, Токмачёвы, Прохоровы, Барановы, Матвеевы, Левашовы, Чихачёвы, Сальковы, Мичурины, Толбузины, Сипягины, Свиныны, Чалеёвы, Чириковы, Шкот, Грамотины, Карцевы (обновлённые) и ещё Лермонтовы. (Как говорится, сапожник без сапог, — так до сих пор у меня нет полной родословной Лермонтовых!»)

Ну, а уж когда пойдут «фрагменты», то, соединяя их с имеющимися у меня «фрагментами», получим и росписи. Так что работы ещё впереди много» (ед. хр. 2358, л. 29 об.—30).

³ Ксения Андреевна, урожд. Бюксенмейстер (1878–1956), и Пётр Степанович Степанов (1878–1937). Он после окончания в 1900 г. Строгановского училища в Москве был назначен хранителем училищного музея и состоял в этой должности до 1914 г. В 1914 г. переехал в Пермь, в 1919–1920 гг. — в Кинешемский уезд. С 1923 г. — «технорук» на заводе, т.к. не мог найти работу по специальности (из письма В.Н. Беляева 1988 г.; Кинешемский художественно-исторический музей).

⁴ Иван Дементьевич Черский (1845–1892) — геолог, палеонтолог и географ, исследователь Восточной Сибири; по национальности поляк (за участие в Польском восстании 1863–1864 гг. был сослан в Сибирь).

⁵ Владимир Владимирович Варли.

⁶ Яков Иванович Купряев.

⁷ Николай Никифорович Купряев (1798–1827).

⁸ Николай Николаевич Купряев (1829–1854).

⁹ Василий Андреевич Купряев (1846–1888).

¹⁰ Николай Яковлевич (1794–?) и Павел Яковлевич (1789–1874) Купряевы. О них см. письмо к М.С. Михайловой от 24 июня 1975 г. на стр. 421.

¹¹ Павел Александрович Купряев. О нём см. прим. 1 к письму к М.С. Михайловой от 31 мая 1975 г. на стр. 418.

¹² Михаил Васильевич Купряев. О нём см. письмо к М.С. Купряевой от 26 декабря 1975 г. на стр. 435.

¹³ Сторожев В.Н. Тверское дворянство XVII века. Вып. 3. — Тверь, 1894.

¹⁴ Опечатка: надо «Д.А. Червиным».

¹⁵ У Н.Н. Григорович.

* Умер своей смертью.

26 июня 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Надеюсь, что это письмо и посылаемое одновременно ценной бандеролью действительно весьма для меня ценное собрание пяти родословных — Сипягиных, Сальковых, Сколковых, Чихачёвых и Лермонтовых — застанет Вас ещё дома, до Вашего отъезда в отпуск, на Алтай кажется¹?

Ваше письмо от 19/VI, вложенное в бандероль с родословными Полозовых, Перелешиных, Куломзиных и Ратьковых, я получил вчера, всё дошло в целости и сохранности. А по получении от меня посылаемой сегодня бандероли прошу меня немедленно известить, хотя бы открыткой.

Теперь по строкам Вашего письма.

Про Куломзину, жену П.А. Голохвастова, я пока ничего ещё не мог разыскать.

Про Перелешиных. Очень интересно то, что Вы мне сообщили про сына Б.В. Савинкова². Я этого ещё не знал. Относительно генеалогии Савинковых я знаю только то, что его отец служил в Варшаве, кажется учителем, а его сестра, Вера Викторовна, вышла замуж за нашего Костромского помещика Мягкова, на сестре которого был женат один из Купреяновых³. Знаю также, что сам муж В.В. Савинковой, Мягков, был племянником известного народника, Н.К. Михайловского⁴, но подробностей пока не имею, ибо их и не искал.

Хочу Вам сказать своё наблюдение над книгами Ельчанинова⁵. Я обнаружил у него в тех выпусках, которые имел возможность пользоваться, много ошибок в родословных Полозовых, Боборыкиных и иных. Поэтому считаю нужным пользоваться Ельчаниновскими сведениями с большой осторожностью.

Вашу тетрадь с Ратьковыми я задержу, пока нет времени для детального разбора всех Ратьковских дел. Думаю, что Вам эта вещь, поскольку Вы её уже сделали, не понадобится в скором времени. Как только успею её переписать, то тотчас же вышлю.

Посылаю Вам Сколковых, Сальковых, Чихачёвых, Сипягиных и Лермонтовых.

Прошу прощения за возможные опечатки, не успел проверить Лермонтовых, а печатал не я, и там есть описки и опечатки неисправленные, но не имеющие значения для сути дела.

Сколковы очень кратки, их документов мало, и род этот, по крайней мере в Костромском крае, прекратился давно. Сипягиных посылаю всё без разбора. Потомство Мартьяна Яковлевича можно ещё довести до 1917 года, но я ещё не успел этого сделать. Замечу, что одна из дочерей М.Я. Сипягина, вышедшая за Слащова, имела дочь Веру Васильевну, жену Василия Николаевича Лермонтова.

Относительно Сальковых, то, по справочнику Норцова о Тамбовском дворянстве, одни и те же Сальковы проходят у Норцова как Тамбовские дворяне, и те же лица числятся у нас, по Костроме. Это №№ 29, 54, 55 и др.⁶

Теперь относительно марок. К сожалению, у меня нет никаких колониальных марок. Когда-то, ещё до 1917 года, их было у меня множество: все африканские колонии, индонезийские (Зондские острова) и масса Тихоокеанских (всякие там Каролинские, Марианские острова и прочая экзотика); все марки были весьма красивые и хорошо выполненные, но, увы, этот альбом у меня пропал в 1919 году⁷, и

теперь только остались о нём одни воспоминания. Сохранился лишь малый альбом, 1913 года, в нём колониальных марок нет, кроме Канады, Австралии, — то есть не колоний, а «доминионов». Сохранилась лишь одна марка — это Германской колонии Юго-Западная Африка, ныне называется «Намибия», и, против постановлений ООН, Южно-Африканский Союз до сего времени не предоставляет независимости этой «Намибии». Прежде это была колония Германии (главный город Людериц), в войну 1914–1918 гг. была отвоёвана Английским доминионом, Южной Африкой, и она владела этой страной по мандату Лиги Наций, а теперь не выполняет решения ООН и не даёт независимости этому краю. Живут там какие-то «Гереро»⁸, с которыми немцы вели ожесточенную войну в 1904–1906 гг. Эта марка — большая редкость, и прошу Вас принять её от меня в знак признательности и уважения.

Вот пока и всё. Желаю Вам всего лучшего, приятно и полезного отдыха во время отпуска и, вообще, всего самого лучшего.

Ваш А. Г.

¹ В.П. Хохлов после 2 июля (и до 11 июля): «С отпуском у меня ничего не получилось — не дали и объяснили отказ производственной необходимостью, во что я, конечно, не верю. Но делать нечего, и я решил отложить отпуск до января-февраля 1976 года. Тогда у меня будет отпуск за 2 года и бесплатный проезд, и я смогу посетить нужные мне города и веси (Херсон, Москву, Ленинград, Воронеж, Горький, а может быть, и Кострому!» (ед. хр. 2358, л. 26).

² «В июне 1975 г. я писал А.А. Григорову, что у Савинкова был сын Виктор Успенский, который носил фамилию матери (его мать — дочь писателя Глеба Успенского)» (из письма В.П. Хохлова от 8 июня 2008 г.; архив сост.).

³ На сестре Александра Геннадьевича Мягкова (1870–1960), Марии Геннадьевне, был женат Николай Николаевич Купреянов. О М.Г. и Н.Н. Купреяновых см. письма к М.С. Михайловой от 4 октября 1975 г. и 24 марта 1976 г. на стр. 431 и 440.

⁴ Матерью Александра Геннадьевича и Марии Геннадьевны Мягковых была Елизавета Константиновна, урожд. Михайловская (ок. 1845–1916).

⁵ См. прим. 2 к письму Ю.Б. Шмарову от 31 мая 1975 г. на стр. 290.

⁶ В.П. Хохлов 26 июля: «С благодарностью возвращаю пять родословных росписей (Лермонтовы и др.). Правда, немного задержался, было много работы на производстве, ездил также на заготовку силоса в деревню (посылали от организации). Получил также письмо Ваше от 16 июля, что и подтолкнуло меня быстрее закончить с дополнениями. По Сколковым и Чихачёвым ничего нет, по Сальковым чуть-чуть, по Сипягиным побольше, пара мелких заметок по Шиповым, а также часть рода Бычковых» (ед. хр. 2358, л. 32).

⁷ В этом году А.А. Григорова впервые арестовали.

⁸ Народ в Намибии и Анголе.

~ • ~

16 июля 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Получил я Ваше письмо, не знаю, от какого числа, ибо на штемпеле не то 1 июля, не то 11 июля. Скорее, от 11 июля, ибо Вы пишете, что получили моё письмо с маркой Юго-Западной Африки 2/VII.

Значит, Вы это лето, осень и зиму пробудете в своём Кавалерове и лишь в 1976 году поедете «в Россию»? Если заедете в Кострому, то я буду очень рад Вас видеть у себя дома, и Вам найдётся, как говорится, «стол и дом».

Теперь немножко про марки.

Австралия у меня есть в весьма малом количестве и за те годы, когда каждая земля (или штат, что ли) выпускали самостоятельно марки; стало быть, это было в те годы, когда Австралия не имела ещё статуса доминиона. Постараюсь Вам выделить хоть одну марочку, равно как что-нибудь выкроить сумею из Греции.

Норцова я читал (кроме известной Вам о Мартыновых и Слепцовых¹) — ещё один труд по генеалогии Пензенского, Саратовского и Тамбовского дворянства, эта книга есть и у Ю.Б. Шмарова. Но полное её название и выходные данные я не помню.

Если память мне не изменяет, то Сальковы были в прямом родстве с Шмаровыми: бабушка Ю.Б. Шмарова была урождённая Салькова, а другая его бабушка — урождённая Левашова².

Приготовляю Вам следующую «присылку» того, что у меня есть. Сейчас я продолжаю возиться с архивом Купреяновых и нахожу в этом большое удовлетворение и удовольствие. Много новых лиц, и уже ранее сделанную родословную придётся значительно расширить и пополнить. Так много новых лиц выявилось, про которых нигде, ни в одной родословной книге, ничего не упомянуто, и в дворянских родословных книгах тоже эти многие лица не упомянуты. А кроме того, масса интересных писем, книг и прочего. И хватит мне всего этого читать до зимы, и даже, наверное, дольше ещё.

Погода у нас дрянь. Стоит «великая сушь». Не было ни дождичка уже больше месяца, всё сохнет, грибов нет, и было к тому же довольно долго очень холодно, по ночам чуть ли не до ноля! Теперь, вот уже дней пять, стало жарко, но по-прежнему сушь страшная. В садах-огородах всё сохнет, трава вся выгорела и пожелтела, в общем, одна только пыль.

Шлю Вам и Вашей семье свой привет и наилучшие пожелания.

Ваш А. Г.

¹ Норцов А.Н. Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых с их ветвями. — Тамбов, 1904.

² Бабушка Ю.Б. Шмарова по линии отца — Левашова Александра Петровна, в браке Шмарова (сообщение О.В. Рьковой, Москва).

10 августа 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Я получил от Вас бандероль с материалами Лермонтовых, Сипягиных, Сальковых, Сколковых и Чихачёвых, со всеми Вашими дополнениями, за которые и приношу Вам свою благодарность.

Всё, что Вы мне прислали, весьма интересно и во многом дополняет мои материалы.

Одновременно с этим письмом посылаю Вам ценную бандеролью следующее: Прохоровы, Токмачёвы¹.

Затем, посылаю обратно Вашу тетрадь о Ратьковых, а также дополнительный материал по Голохвастовым.

В архиве я обнаружил небольшую книжечку с семейными записями кого-то из членов этой семьи, скорее, это написано рукою одной из дочерей Петра Александровича Голохвастова, возможно Марией, по мужу — Воронцовой-Вельями

новой, и из этой книжечки узнал о том, что жена Петра Александровича Голохвастова действительно была из рода Куломзиных и звали её Александра Александровна. Однако в родословных всех известных мне родов Куломзиных этой Александры Александровны я не нашёл. Впрочем, это было — не только лица женского пола, но часто и мужчины по-чему-то оказывались пропущенными в родословиях.

Больше пока ничего не посылаю, ибо надо сперва «подготовить», ибо остальные интересующие Вас фамилии подлежат дополнениям — постоянно находятся в разных местах дополнения.

Сейчас я почти всё своё время отдаю на «Купреяновский архив», скоро думаю с ним закончить, и тогда выйдет «в свет», во-первых, значительно дополненная и уточнённая полная родословная этой фамилии и к ней, в качестве прибавлений, родословия (краткие) их родственников — Окуловых, Юрьевых, Можайских, Кузьминых, Ендугуровых и иных. Если у Вас есть что-либо по этим фамилиям, то прошу мне срочно переслать, дабы я мог Ваши данные сверить с моими и в нужных случаях исправить или дополнить².

Книжку про потомков Пушкина, присланную Вами, я отослал обратно А.А. Дементьеву, он мне писал с просьбой поспешить с высылкой ему этой книжки, ибо у него гостят какие-то знакомые, «Пушкинисты», и без этой книжки ему никак нельзя. А я тоже немножко «подзадержал» у себя эту книжку, ибо и ко мне приехали две «Пушкинистки» из Москвы³, которым эта книжка была очень интересна.

У нас стояла всё время жаркая погода, сперва очень сухая, потом начались грозовые дожди, а вот уже три дня, как жара сменилась холодом, совершенно неуместным в эти числа августа.

Сегодня ночью было всего +4 градуса, а в Солигалице — это город на севере нашей области — даже всего лишь +2! Конечно, пришлось прекратить купанье; несмотря на довольно уже порядочные лета, мы все — то есть жена, я и мои гости — все большие любители купанья, и, к частому удивлению остальных купальщиков, пока стояло тепло, ходили купаться на Волгу; и при походах в лес за грибами я не упускал случая выкупаться в чистой лесной речке, с прозрачной и довольно даже холодной лесной водой.

Грибные походы были малоуспешными. Хотя было и тепло и дождей достаточно, но грибы плохо росли, и мы возвращались с весьма небогатым «уловом» — всё же кое-что принесли. Теперь, из-за холода, не хочется и помышлять о походах в лес.

Немножко наварили варенья, но за ягодами нам ходить уже невозможно: годы не те; ещё за грибами — так и саяк, а ягоды — это уже не для нас.

Посылаю марки — две Австралийские и две Греческие; Вы просили тех и других, и я смог выделить Вам по парочке из своего альбома. Австралийская одна — это ещё когда были в Австралии колонии, про которые Вы написали мне в своём письме; другая — современная. Греческие тоже — одна XIX века, другая современная.

Получите ценную бандероль и это письмо — напишите хотя бы открыточку, я всегда в тревоге за посылаемые по почте материалы после того, как пропала Ваша книга и мои родословные.

Может быть, что-либо позабыл написать, так уж до следующего письма.

Пожелаю Вам и Вашей семье здоровья и всякого благополучия и успехов.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ В.П. Хохлов 3 сентября: «Высылаю сегодня родословные Токмачёвых, Прохоровых и Голохвастовых, большое за всё спасибо. Дополнений к ним у меня не нашлось» (ед. хр. 2358, л. 35).

² В.П. Хохлов 28 августа: «По Окуловым, Можайским, Кузьминым, Ендогоуровым у меня абсолютно ничего нет. По Юрьевым есть один скелет родословного древа, ни годы жизни, ни службы этих Юрьевых мне неизвестны. Эту голую схему и высылаю Вам сейчас в этом письме» (там же, л. 34–34 об.).

³ О.В. Григорова и Н.Н. Григорович.

~ • ~

3 сентября 1975 года

г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Я получил от Вас последнее письмо, писанное 26-го июля, и после того отослал Вам родословные Токмачёвых, Прохоровых и ещё кого-то, а также просимые Вами марки — две Австралийские и две Греческие: каждой из стран этих по одной новой, современной, и по другой — XIX века.

Но вот прошло уже больше месяца, и от Вас ничего я не имею, ни письма, ни хотя бы какого-либо подтверждения о получении всего, мною посланного.

Неужели же всё это пропало? Тогда просто ничего нельзя доверять нашей почте. Получите это письмо — обязательно ответьте тотчас же, даже можно краткой телеграммой: «Всё получено», и больше ничего, два слова. А то я совсем впал в уныние. Второй раз, и опять те же злосчастные Токмачёвы и Прохоровы!

Нет ли у Вас каких-либо сведений о Свиных? В Брокгаузе и Эфроне сказано, что Павел Петрович Свиный (писатель, издатель и проч.) был сыном генерал-поручика, сенатора и тайного советника Петра Сергеевича Свинына. А по родословной книге Костромского дворянства, выходит, что он был сыном флота лейтенанта Петра Никитича Свинына. И тот, и другой Свиныны — Пётр Сергеевич и Пётр Никитич — были помещиками Костромской губернии. Но Пётр Никитич записан в родословной книге, а Пётр Сергеевич нигде не записан, видно, проходил он по какой-либо другой губернии. Про жену Петра Сергеевича сведений нет, а Пётр Никитич был женат три раза. Одна его жена — Елизавета Петровна Протасова, а третья — мне неизвестна (а может быть, не третья, а первая?)².

Вообще, Свиных множество, выясняются, по крайней мере, две линии, никак не связывающиеся между собою, а может быть, и не две, а больше будет. Я сейчас разбираюсь с ними.

Итак, прошу Вас, дорогой мой Владимир Павлович, сразу же известите меня о получении или о пропаже бандероли. Я посылаю ценной бандеролю на 5 рублей.

Привет Вашей семье.

Искренне уважающий Вас А. Григоров.

¹ В.П. Хохлов 12 сентября: «Получил сегодня письмо Ваше от 3 сентября с. г., где Вы волнуетесь относительно родословных Токмачёвых и Прохоровых, но ещё 28 августа я посылаю Вам большое письмо, в котором объяснял свою небольшую задержку

(был в колхозе). В этом же своём письме посылал и небольшую роспись Юрьевых. Сами же родословные Токмачёвых и Прохоровых выслал ценной бандеролю 3 сентября! <...> Так что Вы, вероятно, уже получили и письмо, и бандероль» (ед. хр. 2358, л. 36).

² В.П. Хохлов 12 сентября: «О П.П. Свиныне (1787–1839), конечно, и читал, и слышал, но родословной его у меня нет; ведь костромским дворянством я начал немного заниматься лишь только после встречи с Вами» (там же, л. 36 об.).

~ • ~

8 октября 1975 года

г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вчера получил от Вас сразу и письмо от 2 октября (пришло очень скоро), и пакет с родословными Юрьевых, Сеченовых, Матвеевых и др.

Прежде всего, прошу извинения у Вас за то, что я, по своей старческой забывчивости (склероз проклятый!), забыл, что сам отдал Лермонтовых одному Костромскому «краеведу», он завуч какого-то интерната и там организовал интересный музей, вот для этого музея ему и потребовались какие-то сведения о Лермонтовых¹; я ему дал и сам забыл об этом совершенно, и вот, пришло в голову, что Лермонтовы остаются ещё у Вас.

Прошу меня извинить и «не помнить зла».

Теперь ещё прошу извинить за то, что я Вас прямо-таки «бомбардирую» письмами, в которых выражаю свою тревогу — не пропали ли посланные Вам материалы, как это уже один раз случилось. А Вы, по получении моих материалов, не ставите меня в известность тотчас же.

Ну, ладно, все эти житейские мелочи не существенны, и перейдём к другим темам. Нашлась в Москве ещё одна исследовательница-«Лермонтоведка». Как-то она узнала обо мне, и вот у нас завязалась переписка. Её зовут Рафима Алексеевна Панфилова², кроме этого, я пока о ней ничего не знаю. Мне она не смогла дать (пока) что-либо новое и интересное, кроме того, что сообщила немножко данных по одному из Лермонтовых после 1917 года. Это — Владимир Михайлович Лермонтов, служивший в 12-м Ахтырском гусарском полку, потом в Петербургской офицерской школе верховой езды, а после революции, как сообщила С.А. Панфилова, начальник управления конных заводов и коннозаводства в Северо-Кавказском крае. Сообщила дату его смерти и сведения о его, очевидно, второй жене — Марии Владимировне Матвеевой, и о дочери Ирине, ныне живущей в Ставрополе. Очевидно, эта Мария Владимировна и её дочь Ирина (род. 1922) — это уже второй брак В.М. Лермонтова, ибо по брачному свидетельству его, находящемуся в нашем архиве, его жена была Александра Александровна, а о дочери Ирине не могло быть и речи, поскольку она родилась в 1922 г.

И ещё сообщила о живущих в Тифлисе потомках Лермонтовых по женской линии, это потомки Олимпиады Степановны Лермонтовой от её первого брака с майором А.Д. Джаджамовым. Но они, естественно, уже не носят фамилии Лермонтовых, а какую-то грузинскую фамилию³.

Относительно Феофана Никандровича Лермонтова, участника процесса «193-х», то я на него «выходил». Он не имеет никакого отношения к дворянской фамилии Лермонтовых. Вероятно, Вам известно, что часто бывшие крепостные крестьяне, после отмены крепостного права в 1861 году, получали фамилии по своим прежним владельцам.

Так, в Чухломском уезде располагалось множество деревень, принадлежавших Катениным, Лермонтовым, Щу лепниковым и др., и вот я, в поисках сведений об этих фамилиях, наткнулся в архиве на множество Катениных, Щу лепниковых, Лермонтовых и иных, оказавшихся простыми крестьянами, взявшими фамилии своих бывших господ. Вероятно, и этот Феофан Никандрович Лермонтов был из Чухломского уезда. Мне встречался крестьянин по имени Никандр (или Никанор Лермонтов, точно не помню) в земельных делах (ещё до реформы, а также и после реформы), очевидно, это и был отец этого Феофана. Как помнится, этот Феофан работал в Екатеринославе на каком-то заводе, где, очевидно, и вступил в революционную организацию. Так что этот Феофан не может быть причислен ни к какой ветви дворян Лермонтовых, потомков Юрия.

Посылаю Вам ещё немножко родословных¹.

Скоро наступит период «голодания», ибо у меня уже кончатся все запасы, а новых не поступает — теперь времена для архивных раскопок наступили плохие, страшные пошли строгости, и таким «кустарям», как я, просто отка зывают в разрешениях «копаться в архиве». Я пока ещё до дельваю своих Купреяновых, директор⁵, мне разрешил до кончить мои поиски, а дальше, видимо, будет «точка».

Получите это письмо и пакет с родословными, не ленитесь мне тотчас же послать хоть пару строк, дабы мне не «переживать».

Спасибо за дополнение к Юрьевым. Ваше письмо от 2/X и пакет от 27/IX пришли в один и тот же день — 7 октября.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренне уважающий Вас А. Григоров.

¹ Речь идёт о Борисе Николаевиче Негорюхине (1932–2003) — журналисте, краеведе, учителе, завуче школы-интерната № 3 (сообщение *Е.И. Негорюхина*, Кострома).

² С. А. Панфилова 12 сентября: «<...> Я в настоящее время занимаюсь уточнением и дополнением родословной Лермонтовых и в связи с этим собираю необходимые материалы.

Родословная Лермонтовых к настоящему времени, по данным, которые мне удалось собрать, насчитывает 186 человек, начиная с 1613 г. по 1971 г.

Москва, Уфа, Ставрополь, Тбилиси, Пятигорск — города, в которых живут или в недалёком прошлом жили представители этого рода. А вот о Костромских Лермонтовых мне очень мало известно, несмотря на то, что Кострома была родиной многих из рода Лермонтовых.

Анатолий Михайлович Купреянов любезно рекомендовал мне, в связи с этим, обратиться к Вам.

Меня интересуют прежде всего даты жизни представителей этого рода (т.е. года рождения и смерти), а также и родственные связи» (ед. хр. 238, л. 1, 1 об.).

³ Чубинашвили (ед. хр. 749, л. 14).

⁴ В.П. Хохлов 17 октября: «Из всего присланного мне не была вообще знакома фамилия Смецкие, остальные более или менее знакомы, так что по некоторым родословиям будут небольшие дополнения. Буду над ними сидеть, видимо, долго, так что у Вас будет время подготовить для меня остатки: Свиныны, Чалеевы, Ми чурины, Шкоты, ну и, конечно, Купреяновы» (ед. хр. 2358, л. 42).

⁵ В.С. Соболев.

24 октября 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо я получил (от 17/X) и теперь успокоил ся насчёт посланных Вам бумаг, значит, всё получено Вами и порядок полный! Теперь буду ждать от Вас обратно все эти бумаги с Вашими дополнениями и исправлениями, буде таковые окажутся.

Относительно Смецких, то могу добавить, что несколько лет назад на одной почтовой марке я увидел дом Смецких, на берегу Чёрного моря, теперь там какой-то санаторий или курорт.

Свиныны, Чалеевы и прочие Вас ждут, только уже у меня иссякают запасы, скоро начнётся голодание.

Относительно Свиныных, то происхождение Павла Петровича Свинына, издателя «Отечественных записок», я разобрал с помощью друзей. И оказалось, что сведения, помещённые в словаре Брокгауза и Эфрона, не верны. Удалось всё установить по его жене, Надежде Аполлоновне, урождённой Майковой, и по письмам его зятя, А.Ф. Писемского¹. Так что моя родословная будет точнее словаря. А впрочем, кроме этого Павла Петровича, в моих родословных, пожалуй, нет ни одного более или менее примечательного лица. Декабрист Свинын из Смоленской ветви, а про неё у меня нет ровно ничего.

Относительно Верховских, то в Костромских родословных книгах есть несколько родословий Верховских, но я ни одной из них для себя не списал, когда было можно, а теперь стало затруднительно, ведь после кражи ценных документов из ЦГАДА, о чём Вы, наверное, читали или слышали, очень стал затруднителен всякий поиск в дореволюционных архивах. Пока ещё пользуюсь расположением директора нашего архива, мне разрешает он докончить мою работу по архиву Купреяновых, а дальше, видно, придётся эти дела бросить. Я же относительно Верховских хочу Вам предложить вот что. Я, по своей привычке, собирал всякие сведения и об этой фамилии, имея в виду, что «может быть, пригодится». Поэтому у меня есть кое-какие «фрагменты», которые могут пригодиться при составлении и дополнении той родословной, что Вы мне любезно предлагаете².

Давайте сделаем так: я Вам пришлю все свои «фрагменты», а Вы их посмотрите, может быть, внесёте какие-нибудь коррективы, и тогда уже можно будет прислать «дополненную и исправленную». И вернёте мне мои «фрагменты».

Из этой фамилии примечателен Александр Иванович Верховский, бывший в 1917 г. начальником войск Московского военного округа и в последние дни Временного правительства военным и морским министром. Он ушёл с этого поста незадолго до Октябрьской революции. Автор интереснейшей книги «Россия на Голгофе», вышедшей у нас около 1920 года, когда ещё не было цензуры. Потом ещё из наших, «Чухломских» Верховских мне известна Анна Степановна, дочь Степана, кажется, Фомича³, бывшая замужем за князем А.С. Шелешпанским. Она «прославилась» своею исключительной жестокостью к крепостным людям⁴ и была, как исключение, наравне с известной «Салтычихой», заключена пожизненно в Галицкий Вознесенский женский монастырь⁵. Её супруг, князь А.С. Шелешпанский, тоже был порядочный изверг⁶, и его имение было взято в опеку. А самого его чуть не убили крепостные: кто-то стрелял в него

через окно, вечером, когда он сидел в кресле в своём кабинете; он был ранен, а виновного так и не нашли. За его братом, Петром Сергеевичем князем Шелешпанским, была вдова Петра Михайловича Лермонтова; она была урождённая Коптева⁷, впрочем, всё это уже не относится до Верховских. Верховские были ещё в Смоленской губернии, а их родовая «вотчина» — это Галицкий уезд.

Напишите Ваши соображения насчёт присланных Вам «фрагментов» и потом возвращения их мне с тем, что есть у Вас.

Вот и всё на сей раз.

Жду писем и желаю Вам здоровья и всяческих благ в жизни.

Всего доброго.

Ваш А. Григоров.

¹ Алексей Феофилактович Писемский был женат на дочери П.П. Свиньиной — Екатерине Павловне.

² В.П. Хохлов 17 октября: «Кстати, о фамилии Верховские. Есть ли у Вас их родословная? Если нет, могу прислать, у меня она доведена до конца XIX века. Источник — печатный труд» (ед. хр. 2358, л. 42 об.).

³ Ларионовича (ед. хр. 218, л. 13).

⁴ По данным Д.Ф. Белорукова, по приказу Шелешпанской было засечено 18 крепостных (*Белоруков Д.Ф. Деревни, сёла и города Костромского края.* — Кострома, 2000. — С. 300).

⁵ Правильно: Никольский Староторжский монастырь.

⁶ «Александр Сергеевич Шелешпанский. 1763 г. Ус. Тимошино. Служил в лейб-гвардии Измайловском полку, отставлен капитаном в 1780 г. <...> Был в 1800 г. дворянским заседателем Чухломского уездного суда в чине 8 класса» (ед. хр. 1680, л. 1).

⁷ Ольга Кондратьевна (ед. хр. 749, л. 5).

⁸ Другой год рождения указан П.П. Резепиным — 1757 (*Резепин П.П. Чухломские Шелешпанские // Чухломской край.* — 2009. — № 1. — С. 11).

9 ноября 1975 года

г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Сегодня получил от Вас пакет с родословными и письмом от ЗИ/Х. Всё это пришло ещё до праздника, но так как почта 7 и 8 тоже праздновала, то только сегодня смог получить¹.

Спасибо за праздничное поздравление от меня и от жены. Вас я уже поздравил с этим днём, поэтому повторяться не буду. Из Ваших тетрадей я буду помаленьку для себя выписывать необходимое, так что подзадержу их у себя некоторое время, если Вы позволите.

Посылаю Вам в этом пакете, кроме «фрагментов» к Верховским, ещё следующие родословия:

1. Водовы.
2. Мичурины.
3. Кузьмины.
4. Казнаковы.
5. Коптевы.
6. Свиньины, 6 линий.

Окуловых я было переработал заново, в свете вновь собранных данных, и тоже хотел Вам послать, но теперь, поскольку надо всё сверить с Вашими данными, пришлю после выверки. Тут с этими Окуловыми явно не всё в порядке.

Я встретил в архиве Купреяновых подлинную сговорную запись на замужество дочери флота лейтенанта Ивана Григорьевича Черевина за капитана инженерного корпуса Прокофия Ивановича Окулова, дочь эту звали Елена Ивановна. В архиве Черевиных я встречал много её писем к брату и племяннику. Деревни, данные за ней в приданое, потом все были во владении её потомков Окуловых, от брака с Прокопием. Кроме того, в собрании портретов из усадьбы Нероново Черевиных есть портрет того же Прокофия Ивановича Окулова, уже в чине бригадира.

Но вот в Чухломских крепостных книгах — книга за 1752 год за № 12832 в ЦГАДА — оказалась такая запись:

Прасковья Степановна Висленева, урождённая княжна Мещерская, а по 1-му мужу Ловчикова, дала имение в Судайской осаде дочери своей Прасковье Григорьевне Висленевой, а та, в свою очередь, в 1752 г. дала имение — деревня Стрелица Парфеньевской осады — дочери своей Алёне Ивановне Висленевой, при выходе её замуж за капитана сапёрного корпуса Прокофия Ивановича Окулова.

Ни тот, ни другой документ не вызывают никаких сомнений. Но что же это такое: может быть, было два Прокофия Ивановича Окулова, оба в 1751 и 1752 г. капитаны, один инженерного корпуса, другой сапёрного корпуса (это ведь одно и то же, по-моему), и у обоих были жены Елены Ивановны? (Алёна — это та же Елена). Возможно ли такое совпадение? Я просто не знаю, как это дело и понять.

Мужа Прасковьи Степановны, княжны Мещерской, звали Алексей Степанович Ловчиков. Ни в каких Окуловских бумагах — а я их пересмотрел немало, ибо в архиве Купреяновых оказалось множество Окуловских бумаг, я нигде никогда не находил связей с фамилиями Висленевых, или Ловчиковых, или князей Мещерских. Буду стараться разобрать всю эту путаницу. Кроме того, как Вы уже видели из моих Окуловских бумаг, родословная, списанная мною в Московских дворянских родословных книгах, явно спутана в поколениях. В общем, это — прямо-таки «кроссворд», хотя кроссворды я почти на 100% решаю в течение получаса.

Очень прошу, если не трудно, написать о родстве князей Елецких с Лермонтовыми. Моя «Сага о Лермонтовых» всё время пополняется новыми сведениями о потомках этого рода, ныне здравствующих не только в Уфе, но и в Ставрополе, и в Москве.

Не прочь я также ознакомиться с родословной Г.Б. Ольдерогге, но я «не смею» его сам просить об этом и буду рад, если Вы мне её, если не спишете — может быть, она велика и это сделать трудненько, — то пришлёт; я её спишу и Вам обратно вышлю со всеми Вашими тетрадами, которые буду изучать с сегодняшнего же дня.

Вот, сегодня последний день праздников, впрочем, у меня-то ведь, как уже давно оставившего службу, все дни теперь одинаковы.

В гости мне ходить не к кому, все мои сверстники и сверстницы за последние годы покинули сей свет, и мы с женой теперь одиноки, ибо молодое поколение нас не понимает, а мы их. Впрочем, ко мне иногда заходят разные исследователи, краеведы, писатели, но это всё по чисто «деловым» вопросам, главным образом, чтобы «выудить» у меня что-нибудь интересное для них и их работ.

Все ещё не закончил с Купреяновским архивом, надо на этой неделе кончать, хочу или в конце ноября, или в начале декабря снова побывать в Москве. Книга про Невель

ского принята к печати, но издательство требует перепечатать всю рукопись на машинке с другим шрифтом; она была отпечатана на машинке «Москва», а, оказывается, шрифт этой машинки для издательств не приемлем. Вот ещё будет теперь забота или расход, если отдавать на стору перепечатывать!

Но надо делать, раз сообразовали принять к изданию и одобрили все и всякие инстанции. Теперь всё это ух как сложно, и очень неприятно преодолевать все эти препятствия.

Желаю Вам всего наилучшего и всей Вашей семье.
Получите пакет — непременно тотчас же напишите.
Искренне уважающий Вас А. Григоров.

¹ В.П. Хохлов 31 октября: «На днях наконец закончил «переваривать» Вашу большую кучу всяческих родословных, а вчера получил и Ваше письмо от 24 октября, за всё большое спасибо.

Сегодня высылаю все росписи. Добавлений и всяческих мелких замечаний к ним много, и, чтобы не писать всё это, высылаю Вам восемь своих тетрадок на следующие фамилии: князя Горчаковы, Лесли, Ляпуновы, Михайловы, Окуловы, Ржевские, Унковские, князя Шелешпанские. В них Вы и найдёте что нужно для себя.

Росписи Свиных, Чалеевых и других жду с нетерпением, а также и фрагменты к Верховским. Эти фрагменты я сопоставлю со своими данными и пришлю Вам «дополненную и исправленную» родословную Верховских.

Нового почти ничего нет, кроме того, что на днях Г.Б. Ольдерогге прислал родословную своей фамилии — очень любопытная.

Да, не писал ли я Вам о родстве князей Елецких и Лермонтовых? Что-то забыл. Если нет, то напомните, и я Вам эту родословную связь вышлю» (ед. хр. 2358, л. 43, 43 об.).

~ • ~

23 ноября 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 15/XI я получил, благодарю за Елецких и вообще за Ваше внимание к моим занятиям¹.

Занимайтесь с присланным мною материалом не спеша, торопиться с обратной отправкой не надо, ибо я 30/XI уезжаю в Москву и вернусь лишь около Нового года.

Насчёт фамилии Кашлачёвых, то я не знаю об этой фамилии абсолютно ничего. В дворянских делах эта фамилия не встречается, а раз есть сведения о том, что Егор Кашлачёв работал в лесничестве Костромской губернии, то возможные сведения о его службе могут находиться в архивных делах Костромско-Ярославского управления Государственных имуществ, в ведении которого находились все казённые лесничества. Но архива этого в нашем городе нет, он в Ярославле. Так что в настоящее время ничего не могу сделать. Разве только поискать в справочных книжках середины XIX века, там обычно перечисляется весь личный состав всех учреждений губернии, в том числе и лесничеств (казённых). Во всяком случае, буду иметь в виду, и если что встретится, то сообщу².

У меня появились дополнительные сведения об Окуловых и о князьях Шелешпанских, поэтому я Вам потом вышлю их новые родословные, ибо старые нуждаются не в исправлениях, а в многочисленных дополнениях.

В словаре (биографическом) про князей Шелешпанских сказано, что род их пресекался в середине XVIII века, однако это неверно. И в середине XIX века ещё жили потомки этого рода. В семейной (не официальной) родослов-

ной рода Купреяновых, которая находится у одного из потомков Купреяновых, я встретил имя княжны Прасковьи Шелешпанской, вышедшей замуж за одного из Купреяновых, а потом нашёл в архиве официальную родословную этих князей.

Будете мне писать, напишите, что Вам известно о Фигнерах — это партизан войны 1812 г. Александр Самойлович Фигнер³. Мне про его подвиги на войне не надо, а надо знать, откуда они прибыли и где жили (про Костромские владения их — усадьбу Марьянское — я знаю) и, вообще, родословную их. По-видимому, следы Фигнеров надо искать в Казанской губернии.

Вчера я получил подарок: книгу М.Е. Бычковой — «Родословные книги XVI—XVII веков», издание «Наука», тираж 3900 экземпляров, цена 92 коп. Эта Бычкова происходит из той семьи Бычковых, родословную которых в связи их с Лермонтовыми Вы мне прислали⁴.

Я ещё эту книгу не успел как следует и рассмотреть, ибо только вчера вечером взял впервые её в руки.

У нас уже зима, Волга давно встала, но ходить по льду нельзя, ибо каждодневно лёд проламывают проходящие на зимовку разные самоходки, буксиры и проч.

Вернусь я из Москвы и 27/XII, буду читать на нашем «кружке»⁵ про декабристов, князя Шаховского и Ф.Г. Вишневого. Это будет как раз юбилейная их дата.

Желаю Вам здоровья и всякого благополучия.
Искренне Ваш А. Григоров.

¹ В.П. Хохлов 15 ноября: «Получил сегодня письмо Ваше и бандероль с родословными (Водовы, Мичурины, Кузьмины и др.). Буду теперь с ними заниматься да составлять Верховских. По Верховским трудно — оказывается, существует два рода совершенно различного происхождения: смоленские и костромские, но, что смогу — сделаю.

В этом конверте высылаю родственную связь Лермонтовых с князьями Елецкими. Марфа Петровна Лермонтова, замужем княгиня Елецкая, это, несомненно, дочь Петра Юрьевича, ум. 1679, и внучка основателя рода Георга Лермонта. Умерла Марфа Петровна, вероятно, до 1716 г., т.к. князь Василий Фёдорович Елецкий вторично женился в 1716 г.

Запись этой родственной связи я нашёл в книге: Власьев Г.А. Потомство Рюрика. Т. 1, СПб., 1906. В этом же конверте посылаю Вам свою просьбу по Кашлачёвым, предкам В.К. Арсеньева по матери. Есть ли у Вас что-либо по этой фамилии?» (ед. хр. 2358, л. 45, 45 об.).

Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930) — исследователь Дальнего Востока, географ, этнограф и писатель (автор знаменитого «Дерсу Узала»).

² Вопрос В.П. Хохлова объясняется тем, что, по имеющимся у него сведениям, дед В.К. Арсеньева по матери, Руфине Егоровне, урожд. Кашлачёвой (1845–1918) — Клавдий Фёдорович Кашлачёв — служил лесником в Костромской губернии. В материалах А.А. Григорова есть запись об Александре Иоивлевиче Кашлачёве — помощнике заведующего гидротехническим отделом Костромской губернской земской управы в 1909 г., возможном двоюродном брате А.К. Арсеньева: у Руфины Егоровны был брат — Иоиль (ед. хр. 549, л. 2).

³ Александр Самойлович Фигнер (1787–1813) — полковник; в Отечественную войну 1812 г. успешно руководил партизанским отрядом, под видом французского офицера вёл разведку в занятой французами Москве и под видом итальянского купца в Данциге. О нём см.: Бочков В.Н. Многоликий Фигнер // Бочков В.Н. «Сказки, которая Татьяна?». — М., 1990. — С. 107–129.

⁴ Маргарита Евгеньевна Бычкова — доктор исторических наук, ведущий сотрудник ИРИ РАН. Автор монографий «Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник», «Состав класса

феодалов в России в XVI в.», а также более 100 работ по генеалогии и истории правящего класса России и Литвы XVI–XVII вв.; одна из авторов энциклопедического справочника: Русская генеалогия / Под ред. Б.А. Николаева. – М.: Богородский печатник, 1999.

⁵Кружок книголюбов при областной научной библиотеке.

~ • ~

9 июня 1976 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вчера получил от Вас бандероль с моими карточками разных фамилий и немедленно высылаю сегодня новую партию, в ней есть как карточки, так и родословные.

Фамилии Макаровых сделал целых 14 отдельных родословных, и ещё осталось много карточек, которые не смог пока никуда определить.

Прошу Вашего разрешения оставить мне тетрадку с Пазухинными на срок, необходимый мне для переписки, мне хочется иметь эту родословную, но на переписку надо какое-то время. А потом я Вам эту родословную верну.

Приготовил ещё Перфильевых, вышлю позднее, и немного Шигориных. Это все такие фамилии, которые были очень «плодовиты», и столько развелось их потомков, что очень затруднительно всех их расставить по своим местам.

С.А. Панфилова сейчас на Кавказе и там пробудет всё лето, а М.С. Михайлова¹ тоже на днях уезжает по своим делам в Вологду и ещё куда-то, так что я смогу им обоим написать про Ваше желание вступить с ними в контакт ближе к осени, когда они вернутся в свои постоянные места жительства.

У меня много появилось всяких дел, все просят выступить то там, то в другом месте, и ещё работа в клубе «книголюбов» и выполнение заказов по написанию статей по истории Костромы к 825-ти летнему юбилею города² и так далее, и надо кончить начатое, так что прямо-таки «цейтнот», как у шахматистов бывает! Но это ничего, лучше что-то делать, чем сидеть бездельником сложа руки.

Бывают и огорчения. Так, после полуторогодовалого или двухгодовалого пребывания нашей с А.И. Алексеевым новой рукописи книги о Невельском, Бошняке и Купреянове и после того, как рукопись была просмотрена и в Обкоме КПССС и некоторыми учёными-рецензентами, теперь издательство требует сократить объём с 20 печатных листов до 9,5, и сократить, в первую очередь, главы, написанные мною, то есть про историю рода Невельских, про детские годы Г.И. Невельского, проведённые им на родине, в Солигаличском уезде, про его соседей и др. И в число 9,5 печатных листов должны войти все фотографии и иллюстрации, которых мы с Алексеевым набрали целых 62 штуки! Просто безобразие: издают в таком большом количестве литературу, не пользующуюся никаким спросом, она лежит в магазинах и киосках, покрывается пылью и потом исправно списывается в макулатуру, а вот такие книги, вроде нашей, попробуйте-ка купить! Все тиражи идут нарасхват, а вот, поди ж ты, не дают бумаги, и объём режут, и тиражи уменьшают. Я решил наплевать и больше ничего для издательств не посылать, буду пробавляться небольшими газетными статьями. И на эти мои исторические, типа краеведческих, статьи, смотрят в редакциях косо и помещают весьма неохотно.

Мне не раз заявляли: пиши, мол, про доярок, мелиорацию, про соцсоревнование и так далее; а то, что ты, мол,

пишешь про всяких людей, давно умерших, про века и годы, когда был феодализм, царизм и прочее. Так и отбивая охоту писать.

Погода у нас плохая, вся весна была холодная и дождливая, вот и лета дождалась, а температура ночью до + 2–3 градусов, а днём 10–12 градусов тепла. Так что сидим и мёрзнем в квартире, ибо отопление давно отключено. Спасение в кухне, где можно жечь газовую плиту и духовку и там согреваться.

И грибы не хотят расти в такой холод, было появляться стали маслята, мы с женой как-то нашли 6 штук, но в такой холод и грибов нечего ждать.

Вот такие дела у нас.

Шлю Вам и Вашей семье свой привет с далёких от Вас Волжских берегов и желаю здоровья и всего хорошего.
А. Григоров.

¹О М.С. Михайловой см. стр. 418.

²Временем основания Костромы принято считать 1152 год.

~ • ~

1 июля 1976 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вчера получил Ваше письмо от 20 июня с/г. Хотя оно и послано с отметкой «Авио» и марка не в 4, а в 6 копеек, но шло оно как самое простое, 10 суток – это время прохода обыкновенного поезда, а не самолёта.

Тетрадь Пазухиных я Вам выслал. Вы, наверное, уже её получили.

Да, с генеалогией дело обстоит плохо, хоть начатки этой науки и преподаются в историко-архивном институте. Но дело обстоит именно так, как Вы обрисовали в своём письме, а для иллюстрации я могу Вам привести маленький пример. Один мой знакомый, окончивший этот институт, и избравший темой для своей кандидатской диссертации генеалогию служилого дворянства самого раннего периода, до вступления на царство Михаила Фёдоровича Романова, и имеющий очень обширные познания в генеалогии, диссертацию эту написал, но при просмотре её, ещё до официальной защиты, каким-то учёным высокопоставленным чином получил заключение, что это чуть ли не «контрреволюция», прославление и популяризация дворянско-феодалового общества – в общем, разнесли эту работу в пух и прах! Вот так-то¹. Вот и на мои генеалогические труды в книге о Бошняке, Невельском и Купреянове так ополчились, что велят всё это выбросить из книги.

Что же нам остаётся делать? Будем делать своё дело с расчётом, что когда-нибудь, может быть, через сто-двести лет, наши труды будут должным образом оценены и станут достоянием всех.

Относительно Бошняка, то я имею, очевидно, то же самое, на что и Вы наткнулись. Это труд Н.Н. Селифонтова – родословная Бошняков – издана и отдельной книжкой, и опубликована была в журнале «Русская старина»². Так что, думаю, что и у Вас сведения из этих же источников, и поэтому пока ничего про Бошняков мне не присылайте.

Я сейчас «нашёл» в архиве записки В.А. Нащокина за 1707–1759 г., и там такие сведения о его родителях, о жене, детях, даты рождений, смертей и браков и имена крёстных отцов и матерей; это всё значительно пополнило

родословную Нащокиных, и я могу теперь Вам всё это сообщить, как только вернётся от Вас моя Нащокинская родословная. Затем ещё помаленьку собираю материалы по Жадовским, Писемским, Поливановым и Кольчевым. Если у Вас что есть по этим фамилиям, то попрошу мне прислать, а я из Вашего и своего материала, да ещё с привлечением известных мне печатных источников, «скомпаную» по этим фамилиям более полные родословные.

Погода у нас жуткая. Холодно, дождливо, всё растёт плохо, ягоды, овощи и прочее забнет от холода и гниёт от сырости. И мы тоже мёрзнем в квартире. Промелькнуло было три-четыре денька солнечных, с температурой до +22–25 градусов тепла, а вот уже третий день опять холод – +10 градусов и дожди.

Недавно была гроза, очень сильная, молнии беспрерывно сверкали, и гром был ужасный, и в Костроме в два старых деревянных дома попали разряды молний, и дома загорелись. И вот, после этой грозы, снова заохлодало. В общем, лета не видели и вряд ли нынче увидим.

Вот и всё пока.

Привет Вашей семье и Вам с пожеланиями здоровья и всего лучшего, успехов в работе и всех занятиях.

Искренне уважающий Вас А. Григоров.

¹ Речь идёт о В.Н. Бочкове. Тема его кандидатской диссертации «Формирование служилого сословия Российского централизованного государства».

² Селифонтов Н.Н. Иван Константинович Бошняк, комендант г. Саратова в 1774 году // Русская старина, 1879. – Т. 2. – Октябрь. – С. 199–216. Отдельный оттиск — 1879 г.

21 сентября 1976 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Только вчера я подумал, что от Вас давно бы пора придти письму, ведь отпуск-то Ваш уже кончился, и тотчас же, взглянув в почтовый ящик на двери, увидел Ваше письмо от 14 сентября с/г.

Вот и кончилось наше короткое северное лето. Первая его половина была холодная и дождливая, а с 10 июля установилось настоящее лето, и только несколько дней назад, после обильного проливного дождя, длившегося свыше суток, снова ясное, безоблачное небо, но пришёл холод: ночью местами до –5 градусов, а днем не свыше +10.

Но мы с женой хорошую половину лета использовали отлично, много раз делали выезды в лес со своими обычными летними Московскими гостями, которые уехали только 17 августа. И даже купались в Волге в особо жаркие дни, несмотря на наши уже такие немолодые годы.

Насчет книг — это верно, что в магазинах нет хороших и нужных книг. То есть они есть, но нам, простым смертным, «без блата», как теперь выражаются, не удаётся ничего купить. Вот, с трудом, и то только почитать, достал книгу И. Ободовской и М. Дементьева «Вокруг Пушкина». Это письма сестёр Гончаровых, всех троих — Натальи, Екатерины и Александры. Прочитал с большим интересом¹.

Посылаю Вам сделанные мною за последнее время две родословные — Ярославовых и Бирюковых. Не знаю, появлялись ли они когда-либо в печати. Затем ещё сделал Корниловых, но там у меня есть пропуск, который я пока

ещё не смог заполнить. Беда, что нет у меня ни Руммеля, ни Лобанова, а за каждой справкой не поедешь в Москву. Пробовал писать, но все люди очень занятые (Ю.Б. Шмаров, В.А. Казачков и др.), так что на письма ответа не дождешься. В.А. Казачков, правда, пишет часто, но его обычные письма — кратки и полны сетований, что времени нет и занят он по горло. Доделаю Корниловых — пришлю Вам. Ещё есть множество Перфильевых — придётся посылать ценным пакетом. Есть две, кажется, веточки Шигориных, пришлю вместе с Перфильевыми.

Пополнились Нащокины, благодаря находке рукописи В.А. Нащокина, которую я переписываю². Вообще, помаленьку нет-нет да чего-нибудь и найдётся.

Наверное, в конце октября мы с женой уедем в Ростов-на-Дону, погостить у дочери; она всё зовёт нас, а я уже не бывал у неё несколько лет. Погостим в Ростове, потом надо будет и в Москве пробыть какое-то время, навещать всех своих друзей, а их так много, что и за месяц не обойдёшь всех.

Здесь меня «эксплуатируют» — то есть просят то тут, то там читать лекции по истории нашего края; конечно, я могу и отказываться, но не хочется терять связи со всеми такими краеведами и руководителями разных обществ и кружков. Читаю на заводах, в учреждениях и на нашем кружке библиофилов. На этом кружке — про историю разных знаменитых фамилий: Лермонтовы, Пушкины и др.

В общем, все дни загружены до отказа; но это хорошо, всегда есть дело, и не сидишь без занятий, как другие пенсионеры — часами колотят костяшки в домино или что-нибудь подобное. Я же не могу пожаловаться на избыток свободного времени. Да это и хорошо.

Завёл ещё дружбу с музеем изобразительных искусств. Там у них есть много старинных портретов, многие требуют реставрации, но все они интересны. Многие анонимны, и очень интересно по некоторым признакам пытаться определить личности изображённых на этих портретах XVIII — начала XIX веков.

Так и проходят «дни нашей жизни»³.

Желаю Вам всего хорошего и шлю привет Вашему семейству.

Обязательно напишите мне тотчас же по получении Бирюковых и Ярославовых.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Ободовская И., Дементьев М. Вокруг Пушкина. Неизвестные письма Н.Н. Пушкиной и её сестёр Е.Н. и А.Н. Гончаровых. — М.: Советская Россия, 1975.

² В 1976 г. Александр Александрович перепечатал «Записки», но не полностью. Вот, что он писал по их поводу после того, как окончил перепечатку: «Записки В.А. Нащокина — это толстая тетрадь в кожаном переплёте, написанная чётким писарским почерком середины XVII в., — обнимают период с 1712 по 1759 год.

Начиная с сентября 1746 г. записки сделаны рукой самого В.А. Нащокина, почерк которого читается с большим трудом, это почерк начала XVIII века, приблизительно он схож с почерком императора Петра I-го, как известно, его рука тоже очень трудно прочитывается. И я решил отказаться от прочтения последних страниц, тем более что эти записки были опубликованы в журнале «Отечественные записки» за 1830 г. Часть 41, стр. 76–104» (ед. хр. 947, л. 39). Подлинник хранится в ГАКО, фонд 558, собрание Костромской губернской учёной архивной комиссии.

А.А. Григоров составил к «Запискам» именной аннотированный указатель, хранящийся в ГАКО (ед. хр. 949).

³ Ср.: «Вот так и идут «дни нашей жизни», но совсем не по Леониду Андрееву» (из письма к Н.К. Телетовой от 3 июня 1984 г.; архив Н.К. Телетовой).

13 мая 1977 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!
Ваше письмо с материалами о Пановых я получил.

Сам я только что вчера вернулся из Москвы, приехал 12 мая, а 11 мая в Москве было моё выступление в Географическом обществе, я рассказывал о полярных мореплавателях-Костромичах, а именно, о Д.Л. Овцыне и о А.Н. Жохове. Народу на этом заседании было не много; сейчас очень много Москвичей, да и у нас, болеют странной болезнью, которую моя дочь называет «желудочным гриппом».

Не было и главных «тузов» — ни И.Д. Папанина, ни Трёшников¹ и иных. Но выступление моё прошло с успехом, и все остались довольны. Это моё первое выступление в столице. А на 25 мая надо ещё ехать — там будет моё выступление в кружке Ю.Б. Шмарова, и ещё получил приглашение тоже в Москву, на 1 июня, выступить в так называемой «Погодинской избе» — это такой есть кружок или объединение разных историков, литераторов и тому подобных лиц. Так что поеду уже сразу дней на 10.

Книгу Раевского о П.В. Нащокине² я тоже сам ещё не читал и не имею её, но надеюсь вскоре ознакомиться с ней.

Относительно «кружка Ю.Б. Шмарова», то я Вам советую купить «Огонёк» номер 20. Там будет помещён очерк об этом кружке, о самом Ю.Б. Шмарове, его портрет и о доме, где он живёт — доме декабриста Штейнгеля³.

Я принялся за родословную Бартеневых. И уже успел завязать связь с вдовой внука издателя «Русского архива», Петра Ивановича Бартенева, Верой Антоновной. У неё можно узнать и получить сведения только о семье Петра Ивановича, а о других Бартеневых она не знает ничего. А их было не мало. Я уже выявил свыше 300 (и составил на них карточки), преимущественно Костромских Бартеневых. Сам П.И. Бартнев родился под Липецком, но его отец, дед и прочие предки — «коренные Костромичи». У Руммеля в родословной этого рода много и пропусков, и фактических ошибок. Но эта работа — на целый год, если не больше. К тому же очень сейчас трудно «пробраться» в архив, по разным причинам, а только там можно получить самые надёжные сведения о том или ином лице. Но я надеюсь, что это мне удастся. И ещё «зацепил» фамилию Черногубовых. Это хотя и не знатная, но древняя фамилия, к началу XX века уже «оскудевшая».

Больше у меня новостей родословных нет.

Собираю помаленьку что-то и дополняю уже ранее составленные и завидую Ю.Б. Шмарову, у которого так много генеалогической литературы, у меня же её нет почти совсем, а в нашей областной библиотеке, кроме Лобанова-Ростовского и «Бархатной книги», нет ровно ничего. Так что мне трудновато бывает в этом отношении.

Пришла весна; уже всё цветет, и стоят приличные, тёплые дни с грозами и дождями.

Желаю всего хорошего. Пишите.

С уважением А. Григоров.

¹ Иван Дмитриевич Папанин (1894–1986) — известный полярный исследователь, доктор географических наук, контр-адмирал, дважды Герой Советского Союза.

Алексей Фёдорович Трёшников (1914–1991) — полярный исследователь, академик АН СССР, Герой Социалистического труда.

² Раевский Н.А. Друг Пушкина Павел Воинович Нащокин. — Л.: Наука, 1976.

³ В.П. Хохлов 13 июля: «Прочёл наконец появившуюся в «Огоньке» статью о Шмарове, и что-то она мне не понравилась. Уж больно всё расплывчато, неопределённо, много «воды» и лишних слов и мало конкретного. Особенно задела фраза о том, что никого якобы и генеалогов-то нет, кроме Шмарова... Ну, да бог с ними» (ед. хр. 2359, л. 34 об.)

Фраза, которая «задела», принадлежала сотруднице рукописного отдела Государственной библиотеки им. В.И. Ленина М.О. Чудаковой и звучала так: «Сравнительно недавно было несколько знатоков — Н.П. Чулков, А.А. Сиверс, И.М. Картавцев. Сейчас трудно кого можно назвать, кроме Ю.Б. Шмарова» (А. Басманов. В доме декабриста. — Огонёк. — 1977. — № 25. — С. 24).

~ • ~

5 июня 1977 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 17 мая с приложением семи тетрадок с родословиями разных фамилий было получено тогда, когда я отсутствовал — уезжал в Москву для чтения своих «докладов», и поэтому я своевременно не мог ответить на него. Пока ещё ничего не успел посмотреть из присланного Вами, так как только вчера вернулся из Москвы. Пришлось пробыть в Москве целых две недели. Одно моё выступление было запланировано на 25 мая, а другое — на 1-е июня, так что не было смысла возвращаться домой и тратить лишние деньги на билет.

Пановых я получил ещё до своего отъезда, всё в порядке. Сейчас я должен малость «отдохнуть», а то совсем «запарился». А потом Вам пришлю Черногубовых, но это всё не очень скоро будет, так как я работаю одновременно с родом Бартеневых и Черногубовых и надо просмотреть множество дел той и другой фамилии. А тут ещё Ю.Б. Шмаров просит родословную Кривских, и ещё одна исследовательница — Вишневецкая¹, надо искать и тех и других. Если у Вас есть что-либо по Вишневецким и Кривским — то очень буду Вам благодарен за всякие сведения по этим двум фамилиям².

В Москве был у В.А. Бартеневой, это вдова внука известного Петра Ивановича Бартенева, издателя «Русского Архива». Но она знает только своих ближайших родственников, то есть потомство Петра Ивановича, а про других Бартеневых не имеет никакого даже представления.

Мои выступления 11 мая в Географическом обществе, 25 мая в кружке историков-краеведов, руководимом Ю.Б. Шмаровым, и 1-го июня в так называемой «Погодинской избе» — все прошли очень хорошо, и все, в том числе и я, остались довольны.

«Погодинская изба» — это тоже кружок, именуемый «Историко-архитектурный и художественный кружок» при Ленинском районном отделе культуры. Когда-то там бывали и Лермонтов (читал там «Мцыри»), и Гоголь, позднее — Тургенев, и Толстой, и другие, так что мне выпала «честь» выступать в этом месте.

Вот такие у меня новости. Отдохну, и тогда снова возьмусь за дела и за Ваши тетради, и если что смогу добавить, то сделаю это, и Вам верну все эти тетради. А за фото Салькова — спасибо.

Затем пожелаю всего доброго.

Ваш А. Григоров.

¹ Вероятно, М.С. Михайлова.

² В.П. Хохлов 15 июня: «К сожалению, по Кривским и Вишневецким, хотя эти фамилии мне и знакомы, совершенно ничего нет» (ед. хр. 2359, л. 33).

А.А. Григоров

20 июля 1977 года
г. Кострома

Уважаемый Владимир Павлович!
Получил вчера Ваше письмо от 13 июля.

Борноволокных я ещё не могу Вам выслать, так как ещё не совсем разобрался в куче имён за XVII век, очевидно, что придётся делать несколько «веточек», так как связать всех их в одно древо невозможно, хотя они все и идут от одного общего корня, судя по вотчинам. Сделаю, как Вы, в тетрадке, и тогда Вам пришлю вместе с Вашей, но в Вашей поправке делать не буду, хотя там и есть неверности, ещё от Ельчанинова.

Кроме того, ещё Вишневские, Кривские, это будет послано Вам, а вот Бартеневы тоже ещё не готовы, их надо будет сверить с Руммелем, а у меня его нет, выписал через МБА, но когда получу — неизвестно.

У нас пока ремонтом хотят заниматься только снаружи, так что, возможно, ремонт внутри в этом году и не будет производиться. Вот бы Бог дал!

Сейчас у нас гости гостят, приехала на летние каникулы внучка из Ростова-на-Дону, ученица VIII класса, и ещё приехали из Москвы две наши старые приятельницы: одна моя двоюродная сестра, а другая — старая знакомая, подруга этой моей двоюродной сестры¹. Так что условий для занятий нет, приходится откладывать на будущее время, когда дома снова будет «тишь, гладь и Божья благодать», то есть когда гости уедут.

Погода хорошая, но было очень сухо, и грибы почти не росли. А 12 июля полил дождь, почти на сутки, и грибочки появились. 18 числа мы все ездили за грибами и набрали хорошо.

Мы с женой, несмотря на годы свои, всё еще ходим в лес за грибами, уж очень хороши наши Костромские леса! Так приятно побывать на свежем, чистом воздухе, после шума городского и вонючки от массы движущегося транспорта. Раньше наша улица была тихая, а теперь сделали её магистральной трассой, и несутся по ней день и ночь автомобили, автобусы, троллейбусы, и шум не переставая, и вонь от бензина². Поэтому так и хочется вырваться из города на лоно природы.

Затем — пока пожелаю Вам здоровья и всякого благополучия, вместе с Вашей супругой и детками.

У меня два правнука, частенько нас навещают, одному 5 лет, а другому ещё и года нет; славные ребятки, и мы их очень любим. Но и они иногда мешают моим занятиям.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ О.В. Григорова и Н.Н. Григорович.

² См. прим. 5 к письму М.В. Смирнову от 8 июня 1986 г. на стр. 155.

12 мая 1978 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Только вчера я возвратился из поездки в Ростов и, вернувшись, нашёл дома Ваше письмо от 14–15 апреля, по здравительную открытку к праздникам и бандероль с генеалогическими материалами. А кроме того, массу других писем из разных уголков страны. Теперь надо всем отвечать. Начинаю с Вас.

Прежде всего, благодарю Вас за сделанные дополнения. Относительно Головиных, то показанный в присланной Вами схеме Григорий Иванович носил фамилию «Головин», а не «Головнин». Он был Буйским уездным предводителем дворянства¹, жена его, Прасковья Васильевна Перфильева, была сестрой Марии Васильевны Перфильевой, второй жены Николая Петровича Лермонтова. На днях буду в архиве и точно установлю, кто были Головины и кто Головнины. Были и те, и другие в нашей губернии. Как только выясню, я Вам напишу².

В Москве я был только проездом и не занимался никакой работой. Лишь успел навестить Ю.Б. Шмарова, П.А. Зайончковского и А.Г. Кавтарадзе — самых близких своих друзей.

Погода у нас жуткая — холода, около ноля или на один градус ниже по ночам и выше в дневное время.

Ничего не растёт, и деревья, трава, и всё в том же положении, как и три недели назад, когда мы уезжали в Ростов. А на Дону — всё цветет, всё зелено, и совсем там тепло.

У меня гостят Ваши материалы: Чухломские купцы (Юдин и проч.) и Бестужевы. Прошу позволения ещё подержать эти материалы у себя на какой-то срок; просто не успеваю сделать всё что надо.

На этом пока и кончу.

Головины-Головнины будут Вам высланы на будущей неделе. Будьте здоровы.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Через несколько дней А.А. Григоров установил, что предводителем дворянства Буйского уезда был капитан-лейтенант и кавалер (в отставке с 1819 г.) Григорий Иванович Головин из усадьбы Толстиково Буйского уезда, и жена его — Прасковья Васильевна Перфильева (ед. хр. 290, л. 1).

² В.П. Хохлов 15 апреля: «<...> Александр Александрович, у меня будет такая просьба. Мне Д.Ф. Белоруков прислал роспись веточки Головиных. Я просмотрел основную роспись — и никак она не привязывается. Посмотрел роды Френёвых и Перфильевых, а там представители эти носят фамилию Головины.

Так какую роспись прислал мне Дмитрий Фёдорович? Головиных или Головниных??? Я не имею других никаких источников, чтобы проверить. Может, Вы что-либо сможете сделать в разрешении этого вопроса?» (ед. хр. 2360, л. 7).

9 июня 1978 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вот, после довольно длительного перерыва я собрался Вам написать и послать кое-что из новых генеалогических материалов. Также возвращаю 4 тетради с Чухломскими купцами, у Голоушевых сделал небольшое добавление, а к Юдиным вскоре Вам вышлю целое «родословное древо». Также возвращаю тетрадочку с Бестужевыми и к ней прилагаю две новых веточки, а также перечень не вошедших в росписи Бестужевых. В этот перечень включил показанных у Вас и, кроме того, ещё тех, кто встретился мне.

Из новых — посылаю Крепиш и Рузских. Вам, вероятно, неведомы ни та, ни другая фамилии.

С Головинными и Головниными я, кажется, разобрался. Посылаю две родословных, из них одна — Галичские, по усадьбе Адамово, это «ГОЛОВИНЫ», а другая — Буйские и Ярославские, усадьба Толстиково, это будут уже «ГОЛОВНИНЫ».

Кроме того, перечень лиц, не вошедших в росписи. Но уж тут я никак не могу сказать, кто «Головин», а кто «Головнин». Писаря тех лет упрямо путали обе эти фамилии.

В букинистическом магазине вчера был словарь Брокгауза и Эфрона, сокращённая версия выпуска 1900 г., пять или шесть томов. Но цена по 7 рублей за том, а у меня денег для покупки нет. Я бы сам с удовольствием купил это для себя.

Также есть (вернее, были) разрозненные тома Большой Советской энциклопедии 2-го издания и отдельные тома словаря Гранат на буквы Э, Ю и Я¹.

Занимаюсь сейчас писанием статей для газет и журналов про семью Бартеновых. Но дело идёт туго — то были адские холода и на улице и в квартире, а теперь погода исправилась, так не хочется в такие чудесные дни сидеть за писанием.

Получил «награду» из Министерства культуры — диплом и медаль в память шестидесятилетия Октябрьской революции за работу по охране памятников истории и культуры. А дня три тому назад в дополнение к этому ещё и денежную награду — тридцать рублей, они мне совсем лишние при моей мизерной пенсии.

Когда минует у Вас надобность в тех материалах, на которых я пометил «вернуть» — то возвратите их мне.

Так идут дни за днями. Продолжаю переписываться со многими своими друзьями, из которых Вы многих тоже знаете.

Вот и все мои новости.

Будьте здоровы. Мария Григорьевна Вам кланяется. Привет Вашему семейству.

Уважающий Вас А. Григоров

P.S. Высылайте ещё тетрабочки с Чухломскими купцами и мещанами. Это нужно и интересно.

А. Г.

¹ В.П. Хохлов 23 июня: «Энциклопедию Брокгауза и Эфрона неплохо бы было приобрести, но у меня сейчас с деньгами не важно. Как будут излишки, пришлю Вам для покупки дореволюционных изданий, энциклопедий и т.д., тематика которых Вам известна.

Советскую энциклопедию (2-е издание) — не надо, а вот 1-е очень желательно» (ед. хр. 2360, л. 10 об.).

~ • ~

23 июля 1978 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вчера я получил от Вас бандероль со всеми материалами и книгой «Путеводитель по Вологодскому архиву». Благодарю за всё. Родословные, присланные Вами, буду переписывать, и поэтому не очень скоро смогу Вам их переслать.

Я сейчас занялся с вновь полученными мною из Чухломы материалами о семье Катениных; материал обильный и интересный, в частности, книга «Псалтирь», принадлежавшая семье Катениных, и в ней за много лет, с 1691 по 1846 г., записывались на полях, против соответствующего числа и месяца, знаменательные события в семье Катениных — рождения детей, смерти, браки, дни именин и награждения орденами, производство в чины и другие события¹. Теперь придётся, в свете этих и других новых сведений, переделывать родословную Катениных, что я и буду делать, и уточнять по метрическим свидетельствам даты и места рождений, браков и прочие подробности.

Когда закончу, то и Вам пришлю эту новую исправленную родословную.

И Д.Н. Афанасьев², и Ю.Б. Шмаров не охотники до переписки, и поэтому ждать от них писем или других вещей не приходится.

Адрес «купеческого» генеалога я Вам сообщаю:

ЛИНЬКОВ Александр Павлович. Индекс 117421, г. Москва, улица Новаторов, дом № 40, корпус № 14, квартира № 35.

Может быть, он откликнется на Ваш запрос.

Посылаю Вам «Родословное древо» Юдиных, и, по правде сказать, я ничего в нём не разобрал. Да и нет у меня времени, чтобы распутывать такие шарады или ребусы. Кроме того, Юдины ведь не дворяне, а купцы, а я интересуюсь преимущественно дворянской генеалогией³.

Книги в магазине бывают, и их быстренько разбирают, а почему-то малый Брокгауз и Эфрон всё ещё лежит не проданным. А недавно один мой приятель ухватил там полного Брокгауза и Эфрона первого издания, все тома, включая и дополнительные, и всего лишь за 250 руб.

Как я слышал, в Москве или Ленинграде дешевле 800–1000 руб. эту энциклопедию не купишь, и то надо искать и искать.

Напишите мне, когда крайний срок для возврата Вам Чухломских купцов и мещан, а также Броневских, Лугинных и Пирамидовых.

Сейчас лето и «время летних отпусков», поэтому работа движется очень медленно. Так как нет и не предвидится мяса, то надо использовать летнее время для заготовки на зиму грибов. Если будет урожай на грибы, то и сами обеспечим себя грибными супами на всю зиму, да и продать кое-что из собранных грибов сможем. Надо не упустить время, когда пойдут грибы. Пока что было всё время и холодно, и дождливо, и грибы росли плохо. Сейчас, кажется, погода налаживается. А то мы и лета совсем не видели ещё. Я даже не мог ни разу искупаться в Волге, всё так холодно было, что в воду не хочется лезть.

Вот и все мои новости. Пишите, что и как у Вас.

Если что от меня может потребоваться, то спрашивайте, я всегда, что могу, то сделаю.

А затем — привет товарищам Дальневосточникам из Костромы и пожелания всего хорошего Вам и Вашему семейству. Будьте здоровы.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ «Авторами записей являются Фёдор Иванович Катенин (дед поэта), Александр Фёдорович (отец) и Андрей Фёдорович (дядя)» (Сапрыгина Е.В. Костромская вотчина Катениных. — Кострома, 1992. — С. 85).

² Дмитрий Николаевич Афанасьев (1907–1991) — минералог, гидрохимик, отец Михаила Дмитриевича Афанасьева (р. 1947), директора Государственной исторической библиотеки в Москве.

³ В.П. Хохлов 7 августа: «„Древо“ Юдиных я разобрал и присоединил к своим данным в тетрадке, получил хорошее дополнение (таких бы дополнений побольше!). Сегодня же и высылаю обратно» (ед. хр. 2360, л. 12).

~ • ~

2 августа 1978 года
г. Кострома

Уважаемый Владимир Павлович!

Одновременно с этим письмом я выслал Вам заказной бандеролью тетрабочки с Лугинными, Пирамидовыми

А.А. Григоров

и Броневскими. Что нашлось у меня дополнить к Броневским и Лугининым — я написал и вложил в тетради листочки с записями. Чухломских купцов оставляю себе ещё на некоторое время. Напишите, как скоро я должен вернуть эти материалы.

У меня новостей нет никаких. Архив пока что закрыт, и мои работы по дополнению родословной Катениных остановились.

Погода у нас, кажется, изменилась к лучшему. Последние три дня стало тепло и перестали дожди.

Мы с женой делали вылазки за грибами и вчера привезли, кроме всего прочего, 20 штук белых грибов. Это большое подспорье к столу, ведь о мясе мы просто уже забыли и вкус его не помним. Больше пока новостей нет. Из друзей мне пишут В.А. Казачков, Г.Б. Ольдерогге и, пожалуй, больше никто.

Вот и всё. Желаю Вам и Вашему семейству здоровья и всего хорошего. Пишите.

Уважающий Вас А. Григоров.

~ • ~

6 августа 1978 года
г. Кострома

Уважаемый Владимир Павлович!

Сегодня я отослал Вам обратно тетради и родословные по Чухломским купцам и мещанам без каких-либо дополнений к ним или примечаний. Не нашлось ничего добавить. Мне помнится, что когда-то я видел или эти, или подобные этим записи в книге «Материалы по истории города Чухломы», кажется, составитель был Г.В. Юдин¹.

У меня сейчас «простой» без работы. Впрочем, наступило лето, и делать-то ничего не охота.

Впрочем, лета-то мы почти и не видим. Весна была поздняя и холодная, и лето дождливое и холодное. Нет никаких ягод. Грибы в малом количестве, всё это из-за холодов. Архив закрыт, так как всех мобилизовали в колхозы на сельскохозяйственные работы. В библиотеке почему-то все старые интересные дореволюционные журналы — «Русский архив», «Исторический вестник» и другие — связали в штабеля и не выдают читателям.

Генеалогических новостей нет, кроме разве того, что в посланную Вам родословную Крепиш можете добавить имя и фамилию жены Льва Евгеньевича Крепиш. Это — Анна Геннадьевна, урожденная Готовцева².

Готовцевы — древняя и обширная фамилия, и есть среди них интересные люди, но столь много представителей рода Готовцевых упоминаются в Костромском архиве, что очень много труда и времени надо затратить, чтобы разобраться во всём этом богатстве.

Вот пока и всё. Желаю Вам и Вашему семейству здоровья и всего хорошего.

Пишите.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Геннадий Васильевич Юдин (1840–1912) — предприниматель, библиофил; сын чухломского купца, живший в Красноярске. Собранную им библиотеку (около 100000 томов) и архив (главным образом по истории Сибири и так называемой Русской Америки) он продал Библиотеке Конгресса США — после безуспешных попыток продать их в России. Г.В. Юдин составитель и издатель «Материалов для истории города Чухломы и костромичей рода Иуди-

ных» (Т. 1–2. — Красноярск, 1902). Ещё 6 томов подготовленных им «Материалов» до сих пор не изданы.

² В.П. Хохлов 18 августа: «Получил письмо Ваше с дополнениями к Рузским и Крепиш, а чухломских купцов и мещан ещё нет, но, видимо, они придут позже.

Жаль, что Лебедев из Чухломы отказался их дополнить, было бы очень интересное родословие этих купцов и мещан до наших дней, но что ж, ничего не поделаешь.

Посылаю и я свои дополнения по фамилии Крепиш» (ед. хр. 2360, л. 14).

О Г.И. Лебедеве см. прим. 3 к письму Д.Ф. Белорукову от 26 сентября 1972 г. на стр. 187.

~ • ~

11 сентября 1978 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 3/IX я получил, спасибо за сообщённые подробности о Владимирове, Плёсском и веточке Юреневых.

Упоминаемая в родословной Юреневых Елизавета Семёновна Бартенева родилась не в 1807 году, а 31 августа 1805 г., как видно из документов Бартеневых.

«Всякое даяние благо», и поэтому я всегда Вам благодарен за всё, что Вы мне сообщаете.

Сейчас у меня был трёхнедельный простой, так как у меня гостили наши обычные Московские гости. Уехали они 9 сентября, а сегодня я уже собираюсь идти в архив. Буду снова переделывать всю родословную Катениных, надо просмотреть все сохранившиеся метрики и уточнить многое по вновь обнаруженным документам. Когда закончу, то Вам пришлю для внесения всех дополнений и исправлений. Будут включены и самые поздние Катенины, ныне живущие в СССР, а эмигрировавших нам уж не разыскать.

К нам пришло «бабье лето». Хотя, конечно, температура уже не та, что бывает настоящим летом, но мы нынче мёрзли всё лето и теперь обрадованы тем, что сверху не льёт вода и всё-таки днём градусов до 18 бывает.

А ночью уже холодно — градуса 2–4, не больше. Пока ещё ездим за грибами и привозим хорошо, но грибы все самые разные, а грибных царей — белых — очень мало.

Поближе к зиме думаю побывать в Москве, хочется повидать друзей и, может быть, сделать какой-нибудь докладик или два. Больше нового нет ничего.

Желаю Вам всего наилучшего, здоровья и успехов в трудах и шлю привет Вашей семье.

Ваш А. Григоров.

~ • ~

28 сентября 1978 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Письмо Ваше от 18 сентября я получил вчера. Жизнь у нас всё такая же. Мы с Марией Григорьевной запасов на зиму не делаем никаких, то есть ни картошки, ни капусты и, вообще, ничего из овощей. Только занимаемся грибами; как выдаться хороший денёк без дождя, так мы и спешим в лес. Но этому нашему удовольствию, видимо, пришёл конец. Вчера в ночь ударил мороз, утром всё было бело от инея — и трава, и крыши, и деревья. Так что грибы, наверное, «забастовали» и расти больше не будут.

А, вообще, погода переменная. День стоит хороший, тихий и солнечный, потом два дня льёт дождь, сильный ветер и прочие удовольствия, а потом опять выдастся отличный осенний денёк. Лист уже облетел почти со всех деревьев, в общем — настоящая осень.

Вчера был в книжном магазине. Там в букинистическом отделе был один том — буквы «Б» и начало «В» — Брокгауза и Эфрона, последнего издания, цена 6 рублей. Очень жалею, что всё время у меня хронический недостаток денег, как бы надо было купить! Один мой знакомый за несколько лет купил по отдельным томам все 86 томов первого издания Брокгауза и Эфрона.

Конечно, родословие Катениных, равно как и все найденные исправления в родословии Пушкиных, я Вам пришлю, но это будет «в своё время», ибо ещё не окончено.

Есть у меня Грамотины, недавно сделал их родословие, если Вам надо — напишите, и я пришлю, да к ним приложу и ещё кое-что — так, маленькие фрагментики по некоторым фамилиям.

А к Вам у меня такая просьба будет: это в связи с Катениными. Нет ли у Вас каких-либо сведений о Вадковских и о графах Орловых-Денисовых? Если есть хоть что-нибудь, то сообщите мне. И ещё: о детях партизана 1812 года Дениса Давыдова. Его дочери, когда родились, за кем были замужем? Юлия Денисовна вышла за Засецкого, но — его имя и кто он был?

Всё это мне бы очень помогло.

Вот и все мои новости. В.А. Казачков пишет частенько, а Ю.Б. Шмаров — редко, Афанасьев же вообще не пишет, кажется, никому².

Привет Вашему семейству.

Ваш А. Григоров.

¹ Ср.: В.П. Хохлов 18 сентября: «Всё никак не могу скопить деньги на книги. То одно мешает, то другое. Тут сейчас встала необходимость детям покупать на зиму обувь и одежду, да и нам надо немного обновить свой гардероб» (ед. хр. 2360, л. 19).

² В.П. Хохлов 18 сентября: «От В.А. Казачкова давно ничего не получал, ну а от Шмарова и Афанасьева уж и не надеюсь ни на какой ответ» (там же, л. 19 об.).

27 февраля 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вчера получил Ваше письмо от 20/II с родословной Островских. Спасибо за Ваши примечания и дополнения.

Могу сообщить, что меня очень смущает эта Мавра-Марфа, жена Афанасия Воиновича Черевина. Я думаю, что всё-таки она была не Мавра, а Марфа и не имела отношения к Островским, это домыслы лиц, искавших художника Григория Островского.

Относительно № 25 — была ли жена Семёна Васильевича Наталья или Настасья Степановна Баскакова — я не могу установить. Архивные документы часто — это копии, а читать все почерки разных писарей трудно, и часто имя Наталья читалось как Настасья и наоборот, ибо начальные буквы одинаковы, а дальше мне самому часто приходилось вставать в тупик: что это — Наталья или Настасья; когда возможно, то проверял по другим записям; буду смотреть у Баскаковых, может быть, найду.

Теперь о Шаховых. Коллежский ассессор Николай Дмитриевич, а сын его Дмитрий Николаевич, капитан Главного управления Военно-учебных заведений, так что это отец и сын, а не одно и то же лицо.

Когда сделаю Рылеевых, конечно, Вам пришлю, но, очевидно, это будет не скоро, так как трудно разыскивать материалы. Но кое-что уже собирал.

Что у Вас есть о фамилии Готовцевых? Не найдёте ли возможным сообщить мне, что у Вас есть; лучше бы прислать, я быстро с ними управлюсь и верну Вам¹.

Дома всё так же. Дочь вторую зиму на костылях — опять сломала ногу, сегодня только гипс сняли. Не везёт ей, бедняжке!

Дела у меня много, кручусь, как белка в колесе: тут и в архив надо ходить, и потом добытое всё переписывать у себя, и на множество писем отвечать, и всякие справки давать — в общем, хорошо, что скучать некогда, а то жизнь кругом какая-то скучная, одно пьянство только.

Вот и все пока.

Пишите. Привет Вам и Вашей семье от меня и всей нашей семьи.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ В.П. Хохлов 30 марта ответил, что о Готовцевых у него ничего нет.

5 апреля 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 30/III я получил. Высылаю Вам Ваши 4 тетради с Бакуниными, Левашовыми, князьями Одоевскими и Васильчиковыми. Так они у меня и пролежали, не смог я выкроить время для переписки из них чего-либо. Спасибо Вам за то, что Вы мне их присылали, но — увы — воспользоваться ими мне не пришлось. Высылаю также материалы по Римским-Корсаковым, полученные мною от Г.Б. Одыдерогге; я их просмотрел и нашёл, что тут смешаны Корсаковы и Римские-Корсаковы. А так как роспись очень «глухая», то есть без указаний годов и хотя бы кратких биографических данных, то я почти ничего к этой росписи добавить не мог. Впрочем, хотя в Костромском архиве и много мне попадалось всякого рода сведений о Римских-Корсаковых, преимущественно по их имущественным делам, но я не имел намерения заниматься с этой фамилией и ничего из попадавшегося мне материала не выписывал, о чём теперь только могу пожалеть.

Работаю над Рылеевыми, Готовцевыми, Мичуриными, Чалеевыми и Нелидовыми. Нелидовы и Готовцевы особенно «громоздки». Мне надо много времени, чтобы всё это до конца просмотреть в архиве и потом сделать «росписи». Имеющиеся в родословных книгах далеко не полны и с ошибками.

Пока ничего готового к отсылке нет. Только есть портмочки К.Ф. Рылеева, но тут одни голые имена, без указаний, кто где жил и кем был. Тут, кроме Пуциных, ещё такие фамилии: Органовы, Силены, Осиповы и какие-то ещё. Такие «росписи» для меня малоинтересны. Но вот о других Рылеевых уже набралось кое-что интересное.

Появляются интересные букинистические книги, но их быстро расхватывают, а у меня никогда денег нет — уж очень я беден.

Вышла книжка «Костромичи на Амуре», авторы А.И. Алексеев, А.А. Григоров и И.Н. Ардентов. Последний — чисто «символически»¹. По-моему, книжка неудачная, мой материал почти весь выбросили, равно как и мои фотографии. Почти весь текст остался только А.И. Алексеева. Присылать ли Вам эту книжонку? Я её иначе и называть не хочу².

Затем — пожелаю Вам всего лучшего и также всему Вашему семейству.

Искренне уважающий Вас А. Григоров.

¹ И.Н. Ардентов был приглашён в соавторы А.И. Алексеевым (с согласия А.А. Григорова) ещё в начале работы над книгой. Позднее А.И. Алексеев так объяснял в письме А.А. Григорову (октябрь 1974 г.) ситуацию с авторством: «Доля Ардентова практически ничтожна, но ради того, что он провёл такую огромную практическую работу в Солигаличе, надо, чтобы его имя было упомянуто в числе авторов» (ед. хр. 2209, л. 26).

² Вначале объём книги предполагался 16 авторских листов. А.И. Алексеев писал (московский штемпель 25 марта 1974 г.): «В случае удовлетворения нашей заявки на 16 авторских листов Вам придётся писать самую начальную часть книги примерно 4–5 листов, то есть 100–125 машинописных страниц. В эту часть нужно ввести данные о происхождении рода Невельских на Костромской земле, генеалогию Г.И. Невельского с краткими справками всех родственников начиная с деда <...>. Если возьмёте на себя труд написать ещё маленькую главу о детских годах (и обстановке той поры в Костроме) до поступления в Морской корпус Невельского и Бошняка, то я Вам буду весьма признателен» (там же, л. 4, 5). В сентябре того же года (московский штемпель 30 сентября): «Ваши две главы: «Глубокие корни» и «Невельские», закончил. Остальной материал (о Бошняке и Куприянове) вошёл в соответствующие главы, написанные мной» (там же, л. 25). 20 июля 1976 г. после издательско-редакторских и обкомовских задержек, проволочек и претензий: «<...> Книгу буду переделывать так, чтобы сохранить максимальную часть Вашего материала» (ед. хр. 2211, л. 26). 16 марта 1977 г.: «Сейчас заканчиваю считать после очередной перепечатки: теперь ровно 9 листов (228 страниц) + иллюстрации. Пошлю в издательство через неделю. Будь что будет, нехай там лежит, нежели у меня. Очень она уж осточертела» (ед. хр. 2212, л. 5).

~ • ~

21 апреля 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Перед самым отъездом получил Ваше письмо от 15/IV, поздно уже писать большое письмо, ограничусь на этот раз немногим.

Сейчас мы с женой уезжаем в Ростов-на-Дону, числа до 10–15 мая.

Я уже Вам писал, что тотчас после того, как я Вам отправил Римских-Корсаковых, я напал на одну веточку, и там есть подробные сведения и даты, без которых для меня всякая родословная (наподобие Рылеевских потомков) не представляет интереса. Что можно извлечь из голого перечня имён? Это как в Библии, родословная Иисуса Христа: «Авраам роди Исаака, Исаак роди Иакова, Иаков роди Иуду» и так далее. А когда жили эти Исааки и Иаковы и что они делали — знает один Бог.

Книжку «Костромичи на Амуре» я Вам вышлю позже. Сейчас у меня нет ни одной, я попрошу купить в моё отсутствие, а когда вернусь домой — то и вышлю.

Насчёт рукописного отдела Ленинской библиотеки. Туда вообще не лёгкок, я имел пропуск благодаря моей старой дружбе с профессором П.А. Зайончковским — когда-то мы с ним вместе учились, а он является каким-то

чином в Совете Ленинской библиотеки. Но сейчас туда вообще доступ прекращён на два или три года. Причины какие-то странные: кто говорит, что по случаю Олимпиады-80, но какое отношение может иметь Олимпиада к библиотеке? Думают, верно, что все приезжие спортсмены и гости по приезде в Москву так и ринутся в рукописный отдел; другие утверждают, что будет ремонт (а чего? помещения или рукописей?); третьи утверждают, что, во избежание порчи рукописей от частого употребления, их все будут фотографировать; если это так, то и к 2000 году вряд ли туда можно будет попасть. А материалы там для нас с Вами очень ценные, но и то далеко не всякие мне, например, выдавали. Выпишешь — а в ответ: «Эта рукопись никому не выдаётся».

Конечно, если Вы с супругой будете в Костроме, то можете вполне рассчитывать на кров (и плохонький стол) у нас¹. Летом наши на своей даче, и дома свободное место всегда есть. В июле мы будем дома, и пока я не жду к себе никаких гостей, если и будут — то позднее, август месяц.

В.А. Казачков мне пишет часто, но обычно не сообщает мне ничего для меня нужного из генеалогии. А Ю.Б. Шмаров, хотя и мог бы сообщить много, но он стар и труден на письма. Хотя он меня всего на два года старше², но я пишу много и многим, а он мне пишет редко, только в случае крайней необходимости.

Бошняковские дополнения о позднейших Бошняках мне сообщил сам А.К. Бошняк, когда был у меня в прошлом году. Родословная Усольцевых есть в нашем архиве, равно как и послужной список самого главного Усольцева, связанного по своей работе с Сибирью³.

Из Ленинграда о «Кустодиевоведе» я давно не имею сведений. Он, вообще, был весьма аккуратным корреспондентом, но вот уже месяца два от него нет ни слова⁴.

У меня теперь, ввиду отъезда в Ростов, остановилась работа по Готовцевым, Нелидовым и проч. Буду кончать уже в мае месяце, когда вернусь из Ростова.

У нас весной и не пахнет. Морозы, снега, были сильные метели, хуже, чем в январе. И мороз вчера, например, в Солигаличе был -25° , а у нас, в Костроме, -15° . Такой весны я что-то не запомню с давних лет.

Вот и всё на сей раз. Сейчас уезжаем на вокзал и через 2 суток будем в Ростове, но и там, судя по сводкам погоды, немного теплее — тоже морозы, хотя и не такие большие.

Затем — пожелаю Вам всего наилучшего.

Всей Вашей семье — здоровья и всякого благополучия.

С приветом А. Григоров.

¹ В.П. Хохлов собирался приехать в Кострому в середине июля, после Москвы и Горького.

² Ю.Б. Шмаров старше А.А. Григорова на 6 лет, но в данном случае последний ведёт отсчёт своих лет от 1900 г.

³ Арсений Фёдорович Усольцев (1830–1909) — межевой инженер (землемер), топограф. Член учёной комиссии Русского географического общества для исследования Восточной Сибири, член комиссии для проведения границ между Россией и Китаем, член экспедиции для научного исследования реки Сунгари в Маньчжурии, имел дипломатическое поручение для установления с Маньчжурией торговых отношений, инженер-ревизор при генерал-губернаторе Восточной Сибири и начальник межевания казённых земель Восточной Сибири, главный инспектор всех училищ Иркутской губернии (ед. хр. 1549, л. 9–10). Уроженец Вятки; получив отставку, поселился в Костроме.

⁴ Речь идёт о В.Н. Семёнове.

22 ноября 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Получил от Вас тетради с Бычковыми, Кафтыревыми, Коковцевыми, Губастовыми и графами Беннигсен.

Благодарю. Бычковы для меня интересны, а прочие — поскольку с Костромой мало связаны или совсем не связаны — то малоинтересны. Кафтыревых в Костромщине было великое множество, и я их родословной не имел случая заниматься. А графы Беннигсены, очевидно, у нас с Вами разошлись в пути, так как я Вам недавно послал Беннигсенов и Старков. Мои Беннигсены, как кажется, полнее Ваших. Посылаю Вам Рожновых — найденную мною в архиве Трегубовых родословную, к сожалению «глухую», то есть без дат, жён и всяких иных сведений. Также найденных мною в документе 1812 г. Рожновых, владевших деревнями и усадьбами в нашей губернии в 1812 г., и некоторые другие сведения о Рожновых. Если сумеете, вернее, располагаете какими-либо данными об этой фамилии, то напишите, когда будете мне высылать обратно Старков, Беннигсенов и этих Рожновых.

Когда закончу Ратьковых и Ратьковых-Рожновых — новый вариант, то Вам вышло с ними вместе коротенькую родословную Усольцевых. Всем этим я занят в настоящее время.

И ждут своей очереди Римские-Корсаковы, просто Корсаковы, Дондуковы-Корсаковы и оставшиеся ещё от прошлого года Готовцевы и Нелидовы. Буду жив-здоров — всё это думаю сделать за 1980 год.

Не знаете ли Вы во Владивостоке некоего Бориса Александровича Сушкова, Дальневосточного краеведа и бывшего моряка? Если знаете, то нет ли у Вас его адреса? А если есть, то не пришлёт ли Вы мне координаты этого Б.А. Сушкова¹?

Ваши тетради я не задержу и вскоре вышлю Вам обратно. Больше новостей у меня нет, стал помаленьку готовить к сдаче в архив всё своё «богатство», начал с писем от разных друзей — писателей, учёных, моряков и др. Надо всё сдавать, ибо, как кажется, подходит уже мой «предел». А не хочется, чтобы всё это пошло прахом, пусть читают наши потомки через 100–200 лет, если только наша планета будет существовать в то время.

Затем — поклон Ларисе Валериевне² от жены и от меня, и Вам также.

Будьте здоровы.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Борис Александрович Сушков (1905–1980) — краевед; с 1950 г. — начальник военно-исторического музея Тихоокеанского флота во Владивостоке, инициатор и создатель мемориального корабля «Красный выпел»; с 1965 г. — учёный секретарь Приморского филиала Географического общества (ныне — Общество изучения Амурского края) (сообщение В.П. Хохлова).

² Л.В. Хохлова, урожд. Чкалова (р. 1946) — жена В.П. Хохлова, всю жизнь проработала учителем химии и биологии, затем директором в школе. В июле 1979 г. Хохловы приезжали к А.А. Григорову, отзыв которого о Л.В. Хохловой см. в письме к Н.К. Телетовой от 20 июля 1979 г. на стр. 374.

[Конец декабря 1979 года]¹

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Поздравляю Вас и Ларису Валериевну с наступающим Новым 1980-м годом и желаю Вам и Вашему семейству здоровья, счастья и всяческих успехов в жизни, труде и учёбе.

Я продолжаю «стаскивать» в архив свои дела. Уже сдал 60 дел. И ещё много-много предстоит таскать и таскать.

Нового у меня нет ничего. В букинистическом магазине бываю редко, да там и нет ничего — книжные «жуки» перехватывают интересные книги ещё у дверей магазина.

На днях Вам вышло родословную Усольцевых. Я её нашёл у себя, значит, напрасно на кого-то погрешил.

Пишите, что нового у Вас.

Уважающий А. Григоров

¹ Текст написан на новогодней открытке без указания даты.

~ • ~

3 марта 1980 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо получил (от 26/II). Спасибо за схемку Кашлачевых, Вы мне ранее таковой не присылали.

Конечно, надо полагать, что найденный мною Кашлачев из этой семьи, ибо отчество его настолько редкое, что трудно заподозрить какое-нибудь совпадение¹. Но больше пока мне эта фамилия не встречалась. Вероятно, в архивах лесного ведомства есть и формуляр лесничего, Егора Кашлачева. Но поиски эти долги, и я не могу ими заняться сейчас.

О Похвистневых. Я не помню, чтобы я сообщил Вам о родстве Похвистневых с Римскими-Корсаковыми. О Похвистневых у меня нет ничего, кроме того, что мне известны Давыд Борисович, капитан 2 ранга, погибший на броненосце «Ослябя» в бою при Цусиме 14 мая 1905 г., и его брат, Эммануил Борисович. Знаю, что Похвистневы были в близких отношениях с Бутаковыми и через них — с Римскими-Корсаковыми.

О Похвистневых должен знать В.А. Казачков, это — «его фамилия», и попробуйте запросить его.

Я же сейчас уже мало какие справки могу дать, т.к. сдал в архив всё до буквы «С». Поэтому и не могу дать более подробного сведения.

О В. Бочкове. Среди моих знакомых два Бочкова. Один в г. Кирове, он занимается родословной Телепнёвых, Бенардос и других фамилий, им родственных. Не раз бывал у меня, приезжая в Кострому. Другой, вероятно, тот, который Вас интересует, это бывший научный работник Костромского архива, потом библиограф областной библиотеки, потом замдиректора музея-заповедника «Щельково», а ныне — «инвентаризатор» в Обществе охраны памятников культуры и истории. Один из местных «корифеев» краеведения и также генеалогии. Владелец огромного множества родословий многих, преимущественно древних дворянских фамилий, начиная чуть ли не со времён Александра Невского. Печатается как в местной, так и в центральной печати и автор нескольких книжек.

Я с ним поддерживаю отношения, хотя он очень «неуживчив» и многие его просто не переваривают и обви-

А.А. Григоров

няют во многих грехах, вплоть до хищения редких документов и книг из хранилищ. Я с ним «в содружестве» участвовал в издании книги «Вокруг Щелькова». О себе он очень высокого мнения, а всех других — ни в грош не ставит.

А чем он Вас заинтересовал, если не секрет?

Вот и всё на сей раз. Больше нового нет ничего, да и не будет, наверное, уже.

Привет от Марии Григорьевны и от меня Вашему семейству.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹См. прим. 2 к письму от 23 ноября 1975 г. на стр. 330.

~ • ~

26 апреля 1980 года
г. Кострома

Дорогой Владимир Павлович!

Ваше письмо от 16 апреля пришло сюда, когда я был в Москве и меня пригласил Ю.Б. Шмаров рассказать на их кружке о личных фондах в Костромском архиве. 18 апреля это мероприятие было проведено, всем понравился мой рассказ, но в отведенные мне полтора часа я не мог рассказать о всех личных фондах, их ведь не мало, и многие очень интересны. Навестил своих старых и новых друзей: В.А. Казачкова, Г.Б. Ольдерогге, П.А. Зайончковского, А.Г. Кавтарадзе — и был очень рад всех их повидать. Вернулся домой 24 апреля, привёз много новых материалов о Римских-Корсаковых, теперь надо всё снова начинать — составленные мною ранее таблицы надо дополнять новыми данными и исправлять. Работы этой хватит на всё лето. Готовцевы, можно считать, закончены, надо только переписать, и сейчас они находятся у В.Н. Бочкова, который тоже работал над этой фамилией, и теперь надо сверить его и мою работы.

Вы пишете про И.С. Алебастрова из Иванова¹. Я от него имел одно-два письма, но его интересы как-то мне показались чужды, и наша переписка прекратилась.

Теперь о моем дяде Н.М. Григорове. Он родился 10 января 1873 г. в усадьбе Александровское Кинешемского уезда Костромской губернии. Умер во Франции — около 1930 года или попозже, точная дата мне неизвестна, вблизи г. Канны на юге Франции. Сначала учился в московском лицее «Цесаревича Николая», из III-го класса перешёл в Морское училище (так назывался тогда Морской корпус), который окончил «первым», получив премию имени Менде², и имя его было занесено золотыми буквами на мраморную доску. В мичманы произведён в 1892 году. Был не раз в кругосветном плавании на крейсере «Адмирал Нахимов», потом на «Дмитрии Донском». В 1902 г. окончил первым Николаевскую морскую академию и тоже был записан золотыми буквами на мраморную доску как первый по успеваемости. В Русско-японскую войну был штурманом на крейсере «Алмаз» и в Цусимском бою 14 мая 1905 г. сумел провести свой корабль сквозь Японский флот во Владивосток. После войны служил на крейсере «Россия», броненосце «Цесаревич», затем командовал миноносцами и дивизионами миноносцев, а с 20 сентября 1911 г. был назначен командиром строящегося линейного корабля «Гангут», которым командовал до 12 июня 1915 года. Потом был начальником штаба командующего Балтийским флотом до марта 1917 г.,

после чего служил до ноября 1917 г. начальником грузовых перевозок Балтийского флота. В чине контр-адмирала с 3 июня 1915 г. Награждён многими орденами, в том числе «за особые отличия в делах против неприятеля» 2 ноября 1915 г. орденом Станислава I степени и 21 ноября 1916 г. орденом Анны I степени «за отличия в делах против неприятеля». Этот орден с мечами. За Цусимский бой награждён орденом Владимира IV степени с мечами и бантом. В декабре 1917 г. выехал в Финляндию, откуда потом перебрался во Францию.

Женат был на вдове Анне Ивановне Хохловой, жене его бывшего сослуживца, имел пасынка — мичмана Хохлова; имя его я забыл, равно как и его судьбу. Своих детей у него не было.

Его послужной список в ЦГАВМФ, фонд 406, опись 9, дело 981, а его личный фонд там же, кажется, № фонда 227.

Про себя могу сказать: родился там же, в Александровском, 6 марта 1904 г., учился в 1-м Московском кадетском имени императрицы Екатерины II корпусе, не кончил, выбыл после 8 ноября 1917 года. В дальнейшем работал по разным специальностям, начав службу в качестве телеграфиста и радиста на Южной железной дороге. С 1927 года — в лесном ведомстве до ареста в 1940 г. После 10 лет заключения и 8 лет ссылки реабилитирован, поселился в Костроме, где недолго работал в Хладокомбинате.

На пенсии с 1964 года. Женат с 1924 г. на Марии Григорьевне из рода Хомутовых. Из живых детей — дочь Любовь, род. 1926 г., по 2-му мужу Гладкова, г. Кострома, у неё дети от 1-го мужа: Галина Николаевна (по мужу Маслова) и Лев Николаевич, родились, соответственно, в 1950 и 1952 гг.³ Вторая дочь — Галина, род. 1934 г., была замужем, развелась, имеет дочь Ольгу, род. 1963 г., живут в Ростове-на-Дону.

Любовь — фельдшер, Галина — инженер-архитектор. Любовь живёт в Костроме, Галина в Ростове-на-Дону.

В здании 1-го кадетского корпуса, где учились и я, и В.А. Казачков, ныне находится бронетанковая академия, ранее имени Сталина, теперь, не знаю, чьё имя она носит⁴.

Ралль Марина Юрьевна живёт в Ленинграде, это дочь адмирала Ралль.

Вот и все ответы на Ваши вопросы. Если что надо ещё — спрашивайте.

По случаю наступающего праздника 1 мая и дня Победы мы шлём Вам и Вашей семье свои поздравления и пожелания всего лучшего.

Мы пока живы и здоровы более или менее. Привет Ларисе Валериевне и Вашим деткам.

Ваш А. Григоров.

¹ Игорь Сергеевич Алебастров (наст. фамилия Сергеев, р. 1926) — школьный учитель, краевед и писатель.

² Премия имени Менде составляла 330 рублей.

³ В свидетельстве о рождении (по записи в домовой книге А.С. Меньшиковой от 28 августа 1959 г., в доме которой на ул. Буйской, 11 Григоровы сняли жильё по приезде в Кострому из Казахстана) указана дата рождения — 1 января 1953 г. (архив М.В. и Ю.А. Дуриловых).

⁴ С 1965 г. — Военная академия бронетанковых войск имени маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. Ныне — Общевойсковая академия ВС РФ.

~ • ~

7 августа 1980 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вчера получил от Вас Римских-Корсаковых и Готовцевых. Всё в целости и сохранности.

Моё добавление к Моллерам Вы, вероятно, уже получили. В Москве тоже есть сейчас какие-то Моллеры; если свяжусь с ними или что-либо о них узнаю, то сообщу Вам.

Если установите связь Иакинфа Бичурина с Моллерами, то очень прошу меня проинформировать — с какими именно и какая это была связь¹.

У меня сейчас гостей полон дом. Обычные наши гости из Москвы — Вы их видели у меня — нынче приехали не вдвоём, а втроём, ещё одна сослуживица моей кухни к ним присоединилась, это тоже наша хорошая знакомая². А затем приехали из Ленинграда супруги Сахаровы — Игорь Васильевич, он с Вами, как слышно, тоже состоит в переписке. Они гостят уже больше недели и сегодня, кажется, уезжают. Он — Игорь Васильевич — у меня многое переписал из моих бумаг и подивился обилию собранного мною.

Погода всё время Олимпиады стояла отличная, и мы все не раз выезжали в лес и привозили грибов, в том числе и белых. Но Олимпиада кончилась, и погода испортилась, и грибы перестали расти.

Про Унковских ничего нового нет, да я и не хожу никуда и ничем не занимаюсь, летнее время всё идет на прогулки по лесу и сбор грибов. Вот и все мои новости.

Ещё ожидаю приезда гостей — из Пензы Л.В. Беликову с дочерью и из Ленинграда Н.К. Телетову, которая замужем за В. Старк³. Всё это люди, подобные Вам и мне, вечные искатели всяких генеалогических подробностей.

Поклон Ларисе Валерьевне от нас. Будьте здоровы.

Всего хорошего.

Ваш А. Григоров.

¹ В.П. Хохлов 31 июля: «Ещё оказывается, что в родстве с Моллерами числится и известный востоковед Никита Яковлевич Бичурин (в монашестве Иакинф), 1777–1853 гг., так что Моллерами надо заняться поближе» (ед. хр. 2361, л. 3).

² О.П. Ламм.

³ Вадим Петрович Старк (р. 1945) — доктор филологических наук, пушкинист; автор статей, посвящённых творчеству А.С. Пушкина, В.В. Набокова, истории Петербурга и русской усадебной культуре.

25 августа 1980 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вчера получил Ваше письмо от 18/VIII. Благодарю за некоторые подробности о Моллерах, но как их привязать к тому, что у меня есть?

У меня «сезон гостей» окончился. Кроме наших обычных летних Московских гостей — двоюродной сестры и её приятельниц, ещё при них приехали сперва супруги Сахаровы из Ленинграда; а как только Сахаровы уехали — приехали из Пензы мать и дочь Беликовы, «Лермонтоведки»; а уехали они — прибыла из Ленинграда Пушкинистка Н.К. Телетова, она пробыла у нас всего три дня и очень нам обоем понравилась, чего не могу сказать о «Пензячках». Третьего дня проводил последнюю гостью. И

думаю, что «план по гостям» на 1980 год у нас выполнен.

Г.Б. Ольдерогге перепечатал мои родословные Корсаковых и иже с ними, и теперь он поставил вопрос: нужны ли эти родословные Вам? Я ему пока ничего не ответил, кажется, я Вам посылал свои экземпляры, и Вы их уже мне вернули, может быть, Вы для себя списали копии или то, что Вам было нужно и интересно. А я теперь не знаю, что ответить Г.Б. Ольдерогге, то есть надо ли Вам отсылать экземпляр из числа отпечатанных Георгием Борисовичем? Напишите по этому вопросу Ваше пожелание. Видимо, у Г.Б. есть запасный экземпляр, и его можно будет послать Вам.

Пока я ничем не занимаюсь: то гости были и не было дома надлежащей обстановки для работ.

С 15 августа в лесу не бывали, захолодало, и потом всё время шли дожди. Сегодня собираемся возобновить грибные походы, может быть, за прошедшие 10 днейросло сколько-нибудь грибов, а то в последний наш выезд, 15 августа, почти ничего мы не привезли домой.

Сейчас погода несколько улучшилась. Но лето уже прошло, так и пахнет осенью, листья с деревьев слетают от сильных ветров, и, вообще, подошла осень, а лета вроде бы как и не бывало. Вот, ждали-ждали лета и тепла, и всё промелькнуло, не оставив следов.

Вот такие дела у нас.

Генеалогия пока вся стоит на месте. Что будет зимой, а осенью я хотел бы ещё раз побывать в Москве и сделать на кружке Ю.Б. Шмарова ещё один докладик.

Вам же и Вашему семейству желаю здоровья и всяческих успехов на «всех фронтах».

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

3 октября 1980 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Получил вчера Ваше письмо от 28/IX и выражаю Вам своё сочувствие по случаю такого нехорошего заболевания Вашего сына, я впервые слышу такую болезнь. Чем же она вызывается?

Очень жаль мальчика, столько ему придётся лежать в больнице, а каково лечение и надежды на исцеление? Очень жалею Вашего сына, в такие юные годы быть надолго прикованным к больничной койке.

Римских-Корсаковых Г.Б. Ольдерогге Вам посылать не будет, а вот дополнения вполне возможны, но — «глухие», то есть никак не привязывающиеся к росписи, из-за отсутствия данных о родителях. Так, кроме уже указанных, обнаружился ещё один Римский-Корсаков, инициалы — «Н.Н». Он упомянут в «Военно-историческом журнале» за этот год, в статье по случаю юбилея бронетанковой академии, как один из создателей и усовершенствователей танкового дела, а откуда он взялся, кто его родители и так далее — ничего неизвестно.

Г.Б. Ольдерогге поддерживает со мною постоянную связь по письмам, и он всегда в курсе моих дел, а я — его.

И.В. Сахаров после того, как со своей супругой погостил у нас, присылал 2 или 3 письма; он всё время в каких-то разъездах; писал, что был на Волге — то ли в Саратов, то ли в Симбирске (Ульяновск), затем собирался в

А.А. Григоров

Вологду, были они с женой в Пскове, в общем, не знаю уж, когда он и работает на основной своей работе.

О Молллерах я всё, что имел, Вам переслал, более пока нет ничего.

Я сейчас не занимаюсь никакими генеалогическими делами. Всё лето были гости, и теперь, до самого 1 октября, мы с Марией Григорьевной частенько ездили в лес, запаса ли грибов. Белых засушили малость и посолили много рыжиков, это, по-моему, самый вкусный и ценный гриб.

Если в 1981 году поедете в отпуск и соберётесь в Москву и Ленинград, то, как и в прошлом году, может быть, завернёте и к нам, в Кострому? Мы будем рады Вас видеть.

Я мечтаю осенью поздно или в начале зимы съездить в Москву, повидать многих друзей и выступить в кружке Ю.Б. Шмарова с чтением своего «доклада» о семье Бошняков и о судьбе Н.К. Бошняка. Но пока ещё не видно «основы» для такой поездки. Сахаровы очень звали в Ленинград, но это тоже пока под сомнением, из-за того же отсутствия «основы»¹. Вот и все мои новости.

Поклон от нас с Марией Григорьевной Ларисе Валерьевне и Вам.

Будьте здоровы. Сыну желаю выздоровления.
Ваш А. Григоров.

¹ Имеется в виду отсутствие денег на поездки.

12 января 1981 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Благодарю Вас от имени Марии Григорьевны и от своего за Новогоднее поздравление, Вы его писали 23 декабря, а получил я его только вчера, 11 января. Вот Вам и «Авиапочта»!

Мы вернулись из Москвы только 6 января, причём я приехал больной гриппом, ещё в Москве этот грипп ко мне прицепился. Сейчас уже вроде бы и избавился от этого заболевания.

Спасибо Вам за Унковских. Кое-кого из них знает моя двоюродная сестра, живущая в Москве, но я с ними не знаком, хотя мне и пришлось читать очень интересные воспоминания — «семейную хронику» всей семьи Унковских, это очень интересная рукопись.

А с Молллерами, видимо, больше узнавать не у кого. Так и остаётся неизвестным, какое отношение имеет эта Ольга Николаевна, урождённая Моллер, к морякам Моллер и нашему Костромскому вице-губернатору Оскару Моллер.

В Москве я «выступал» пять раз, два раза в Ленинском районе в библиотеке № 26¹ и три раза в Бауманском районе в клубе учителей. Темы — Лермонтовы, Бартеневы, Бошняки и Щулепниковы. Прошло везде хорошо. Навестил Т.А. Юрасовскую и ещё завёл новые знакомства, так что для меня всё было интересно. В Ростове погостил у дочки с внучкой, там, в смысле наших общих интересов с Вами, ничего интересного не было, да и быть не могло. Многократно был у А.И. Алексеева в Москве, он полон новых замыслов, так и строчит книги, и у него для этого «зелёная улица». Не раз был у Ю.Б. Шмарова, он заметно стареет, к тому же ему предстоит переезд на новую

квартиру, а их дом берут под музей декабристов. Для Юрия Борисовича это большой удар, каково ему будет со всеми книгами, картинами и массой рукописей и фотографий въезжать в современную квартиру!

Виделся в Москве с И.В. Сахаровым, он приезжал в командировку, а так как знал мой Московский адрес, то и приехал со мною повидаться.

В общем, хотя поездка была и длительной, но для меня очень интересной, правда, кое-кого из своих старых знакомых я уже не застал в живых в этот раз. Но все мы идём к этому, кто раньше, кто чуть позже. У В.А. Казачкова был только 1 раз, также один раз был у Г.Б. Ольдерогге, и 1 раз у А.Г. Кавтарадзе, и раза три у П.А. Зайончковского.

Теперь буду сдавать остатки своих бумаг в архив, управлюсь как-нибудь с этим до весны, а там — грибочки, ягодки, глядишь, и ещё один годик «обманул».

Желаю Вам здоровья. Вашему сыну скорейшего излечения от постигшей его болезни и всей Вашей семье всяческого благополучия.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ См. письмо к Н.К. Телетовой от 7 января 1981 г. на стр. 391.

26 апреля 1981 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Только что вернулся из Ленинграда, и в тот же день пришла от Вас бандероль с книгой «Балтика-Амур», о покупке которой я Вас просил. Благодарю Вас за присылку этой, нужной мне книги¹.

Моя поездка в Ленинград прошла весьма успешно, и я очень доволен и своим пребыванием в Питере, и тем, как меня встретили в музее А.С. Пушкина и везде, у кого я побывал.

Посетить какие-либо архивы или библиотеки не пришлось, да я и не планировал этого, так как, помимо моего выступления в музее Пушкина, я собирался только посетить своих многочисленных друзей и родных, и тех и других у меня в Ленинграде не мало, и я не успел у многих даже побывать и только поговорил по телефону.

Остановливался я у Сахаровых, которые меня давно просили, в случае моего приезда в Питер, остановиться у них. Там мне дали диван для сна, а также ключ от квартиры и даже билет для проезда на всех видах транспорта. Оба они очень занятые, и я их почти не видел; уходят рано, а приходят очень поздно, и только поздно ночью я мог вести свои беседы с Игорем Васильевичем на разные генеалогические темы.

Был также и у В.Н. Семёнова, но всего только один раз, а больше с ним беседовал по телефону. Он, В.Н. Семёнов, обещал приехать в Кострому в конце мая, тогда с ним обо всем и побеседуем.

Как только немножко отдохну, сделаю поправки к родословию Римских-Корсаковых и Вам вышлю вместе с микрофильмом Орловского архива.

Заметки Пашина о Фигнерах я не читал², но это всё делал В.Н. Бочков, а Пашин уже от него пользовался материалом.

Я все больше убеждаюсь, что публикации Бочкова «бьют на сенсацию» и подчас не имеют ни исторической

основы, ни научной ценности. Но работает он весьма продуктивно и много печатается. Впрочем, Бог с ним, мне его работы ни к чему, но он мне предлагает какую-то работу, с оплатой, и не малой, и, возможно, я соглашусь на такое «содружество» и заработаю сотню-другую, что мне, при моей малой пенсии, будет не лишним.

Музей Пушкина мне и дорогу оплатил, и за доклад заплатил, так что я не в убытке и привёз из Ленинграда кое-чего из съестного — мяса, колбасы и пр.

Затем — от нас с Марией Григорьевной пожелания Вам всего лучшего.

Будьте здоровы. Пишите.

Ваш А. Григоров.

¹ *Римский-Корсаков В.А.* Балтика–Амур: Повествование в письмах о плаваниях, приключениях и размышлениях командира шхуны «Восток». — Хабаровск, 1980.

² *В. Пашин.* Установил краевед // Советская Россия. — 1982. — 9 февраля; Он же. Портрет партизана // Сельская жизнь. — 1982. — 10 февраля.

28 июня 1981 года

г. Кострома

Дорогой Владимир Павлович!

Вчера получил Ваше письмо от 20 июня. Спасибо за присланный список окончивших Морской корпус в 1898 г. А поправки можно делать и в этом списке, так, например, Развозов был, насколько я знаю, не «Владимирович», а «Васильевич». Его родная сестра была замужем за одним из Старков. Впрочем, нет — она и сам А.В. были «Владимировичи»¹, это я сам перепутал уже.

Имейте в виду, что в книге о Тульском дворянстве² род наш, Григоровых — в частности, линия, из которой происхожу и я, — грешит ошибками, что мне легко было исправить. А вот если Вы мне, хотя бы постепенно, переслали списки окончивших Морской корпус в 1897, 1899–1905 гг. (пусть по одному году в месяц или даже реже, если Вы очень заняты и не можете уделять много времени для исполнения моей просьбы), то я Вам буду очень благодарен и признателен.

Относительно Кочуковых и Варли, то я всё, что собрал и составил, ещё в прошлом году сдал в архив, и у меня не осталось ничего. И теперь могу только сказать, что ныне живущий в Москве Владимир Владимирович Варли, мать которого была из рода Кочуковых, родился в 1902 г. в г. Липецке, где служил в то время его отец. Он учился в нашем корпусе в одном классе с В.А. Казачковым.

Работал Володя Варли всю жизнь по части бухгалтерии и финансов и к концу свой жизни занимал важный пост по этой части. В частности, через него проходили все выплаты компенсаций жертвам репрессий 1937–1953 гг., всем маршалам, наркомам, членам ЦК и другим. А сам он в виде исключения уцелел в эти годы и не подвергался никаким преследованиям, хотя его младший брат, который учился тоже у нас, в одном классе с П.А. Зайончковским — они были на класс ниже меня, — ушёл в эмиграцию в США и ныне там пребывает.

Кочуковы — это помещики Ветлужского уезда, а их первоначальная «прародина» — Переяславль-Залесский уезд, где были также имения Кочуковых. В Ветлуге кто-то из Ко-

чуковых был уездным предводителем, некоторые Кочуковы служили в гвардейской кавалерии, а на память более сказать ничего не решаюсь; помню о родстве с Рыковыми, а если поищу и найду что-либо о них в своих черновых тетрадях, то Вам тотчас же напишу.

Книга Н.К. Телетовой «Забытая родня Пушкина»³ у меня есть — подаренная автором. А купить её невозможно было ни в Москве, ни в Ленинграде, несмотря на тираж в 150 тысяч⁴!

Вчера написал Наталии Константиновне письмо, в нём просил, если возможно, достать (или если есть у неё в запасе) для меня два-три экземплярика; это я хлопочу для своих многочисленных друзей, которые желают иметь эту книгу⁵. А если эта просьба не увенчается успехом, то я смогу Вам прислать эту книжку на время, с возвратом. Она уже побывала «в командировках» и сейчас вернулась ко мне.

Погода у нас на редкость жаркая.

А с продуктами всё так же: несмотря на летнее время, когда удои молока обычно возрастают — ведь скот находит на летних пастбищах, — стал остро ощущаться недостаток молока и других молочных продуктов. С раннего утра встают очереди за молоком, а самое удивительное, что в город приезжают за молоком из деревень. Я сам видел, как в загородных автобусах едут из города деревенские женщины с молочными бидонами, а всего лишь несколько лет назад из деревень те же женщины везли бидоны с молоком в город на продажу. Удивительная страна и удивительное хозяйство!

Вот пока и всё. Будьте здоровы, пишите.

Ваш А. Григоров.

Стоит такая жара, даже ночью выше +20 градусов, и очень тихо. Но нет дождей, и всё сохнет, нет и грибов, о чём мы весьма сожалеем, ибо к столу грибы были бы сейчас очень кстати.

А. Г.

¹ Речь идёт о контр-адмирале Александре Владимировиче Развозове (1878–1920) и его сестре Елизавете Владимировне Старк, урожд. Развозовой (в первом браке Мессер) (1881–1924) — жене контр-адмирала Георгия Карловича Старка (1878–1950) (Из альбомов протоиерея Бориса Старка // Российский архив. Вып. 5. — М., 1994. — С. 561, 562).

² *Черноятов В.И.* Дворянское сословие Тульской губернии. Т. II (XI). — М., 1910.

³ Правильно: «Забывтые родственные связи А.С. Пушкина».

⁴ См. прим. 1 к письму к Н.К. Телетовой от 8 апреля 1981 г. на стр. 392.

⁵ Ср. письмо к Н.К. Телетовой от 28 июня 1981 г. на стр. 394.

23 июля 1981 года

г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Получил вчера Ваше письмо от 12/VII с родословной Павлиновых и списком окончивших Морской корпус в 1897–1900 гг.

Весьма Вам благодарен за эти присылки. Теперь буду по каждому выпуску делать списки с указанием известной мне судьбы тех лиц, про которых у меня собраны ранее сведения. И если Вам такие списки будут нужны и интересны, то пришлю Вам по экземплярику. Выпуск 1898 г. я Вам, помнится, уже посылал.

Относительно Павлиновых. Лет шесть назад один мой Московский знакомый «взвил» меня на квартиру к некоему Павлинову, моряку (бышему и весьма преклонных лет), и сказал мне, что у этого Павлинова есть много фотографий и других документов, относящихся до нашего флота. Я теперь не могу вспомнить, как звали этого Павлинова. Но мы приехали к этому Павлинову не вовремя. Они (Павлиновы) жили в старом доме, одноэтажном, и вот как раз во время моего к ним приезда их собирались переселять на новое место, так как этот старый дом должны были сломать. И все вещи Павлиновых были уложены, и посмотреть мне ничего не удалось. Сам хозяин был уже довольно стар и немощен, а его родные не очень-то были расположены давать мне какое-либо «интервью». Так и остался этот визит без результатов. Больше у меня не было случая узнать что-либо про этого Павлинова.

Списков окончивших Морской корпус за 1906–1917 гг. в печати не появлялось, возможно, они есть только в рукописном виде в ЦГАВМФ. Попробую спросить у Ленинградца И.В. Сахарова (он многое знает) или ещё у кого-либо из морских моих друзей.

Как Вы мне посоветовали, я сделаю список учившихся со мною в одном классе с указанием всего, что сохранила память, а также и командного, и преподавательского состава.

Если не успею к отправке этого письма, то списки эти вышлю позднее, со следующим письмом. Но я могу вспомнить только своё отделение (класс), а те отделения, где учились В.А. Казачков (старше меня) и П.А. Зайончковский (младше меня), я не могу, ибо, будучи в корпусе, почти не общался с кадетами этих отделений, тем более что Зайончковский был со мною в одной роте только одну зиму.

Римские-Корсаковы пока без движения, сейчас сезон и пора «гостей», у меня уже с 15/VII две гости и 25-го приезжают ещё гости¹. А, кроме того, стоит такая изнуряющая жара – вчера было +34° в тени!

Сегодня ночью прошла гроза и очень незначительный дождичек, впервые за много недель. Всё высохло, грибов и в помине нет. И, кроме того, Облисполком вынес решение, на период такой засухи и жары, запретить всякие посещения лесов, «сбор ягод и грибов», охоту, рыбную ловлю, всякие туристические походы и поездки, въезд в лес на всяких видах транспорта и проч. Так что таких ограничений мы ещё и не видели. Даже в известном своей засухой 1972 году не было таких жёстких мер.

Вот и сидим дома, изнывая от жары. Единственное спасение – это выкупаться в Волге, но от нас всё-таки это далековато, но мы с Марией Григорьевной всё же ходим то поутру, то вечером. А дома ещё «одолевают» мухи, которых из-за жары нынче летом необычно много. И в аптеках нигде нет «липушек», которые очень помогают борьбе с мухами. Бью мух хлопущей, и раза два травил их каким-то снадобьем под названием «Прима». Очень хорошо истребляет всех мух и прочих насекомых, но запах сильный, и ядовито это вещество.

Ночью прошла гроза и был маленький дождичек, так что сейчас дышится полегче, и температура несколько спала, но, как утверждают синоптики, это снижение будет очень кратким и потом снова наступит жара.

Книжку Телетовой вышло попозже, сейчас её читают «в очередь» многие мои знакомые.

Затем – пожелаю Вам всего хорошего и Вашей семье здоровья и всех благ.

Ваш А.А. Григоров.

¹ О гостях см. письмо к М.С. Михайловой от 8 августа 1981 г. на стр. 489.

~ • ~
27 января 1982 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вашу тетрадку с Титовыми и письмо от 14 января, посланные авиапочтой, я получил только вчера, 26 января. Очевидно, безразлично, посылать ли простой почтой или авиапочтой, – сроки доставки одни и те же.

По Титовым я смогу кое-что добавить, и сам в свою тетрадь могу вписать то, чего у меня нет, а в Вашей тетради есть. Но на это уйдёт какое-то время, а как только я сделаю то, что надо, – то вышлю Вам эту тетрадку обратно.

Лермонтовская энциклопедия – это сборник всех возможных материалов и о жизни, и о творчестве поэта, о его родных, знакомых, о местах, где он бывал, собрана там богатая библиография, в общем – настоящая «энциклопедия»¹. А генеалогическая часть представлена двумя довольно «куцыми» таблицами родов Арсеньевых и Столыпиных, а в части рода Лермонтовых – то помещена таблица, которую делали совместно С.А. Панфилова – Московский «Лермонтовед» – и я. Панфилова собрала материал, по большей части касающийся Уфимских, Пятигорских и иных Лермонтовых, большею частью проживающих в СССР, а я – по ранним, большею частью Костромским, а также по зарубежным.

Таблица сия помещена за одною только подписью С.А. Панфиловой, ибо сдавала она в редакцию сама и не поставила меня в известность.

Но в статье о роде Лермонтовых есть упоминание и обо мне в связи с моими работами по генеалогии Лермонтовых².

Издание отличное и по оформлению, с массой цветных иллюстраций, фотографий и т.д. Цена – свыше 10 руб., но купить эту вещь никто из моих знакомых не смог, несмотря на тираж свыше 100 тысяч. А кто и достал – то только «по благу».

Даже те, кто упомянут в числе авторов – а их до сотни, – не смогли достать. И я бы остался без этой интересной книги, если бы мне не преподнесли её в подарок к 7 ноября прошлого года от Костромского архива.

В отношении Вашей просьбы о Карцеве Ник. Ник., то я ничего не могу сделать, ибо Вы знаете, что я все свои генеалогические бумаги сдал уже два года назад в архив.

Ярославское село Стогинское мне попадалось не раз, в связи, теперь уже не помню, с кем, как будто с Сумароковыми или с Голохвастовыми, а может быть, и с Карцевыми.

Ошанины тоже мне не раз попадались, у них были имена и в Нерехтском уезде, они были также в родстве с Яковлевыми.

И.В. Сахаров пишет мне, но редко. Он всё время сильно занят, недавно писал, что месяца на полтора-два уезжает в Москву. От него я не пополнил свой архив ничем, напротив, сам же ему дал немало таблиц по генеалогии ряда фамилий.

Я же сам сейчас почти и не занимаюсь никакой ге_ неалогией, помаленьку занимаюсь с моряками и пишу ста_ теи для газет на исторические темы. Кое-что печаталось³, а кое-что ждёт своей очереди в редакциях разных газет.

Рад был узнать, что Ваш сын поправляется. Дай Бог, в 1982-м году он вылетит и вернётся домой.

У меня же ничего приятного нет, беда с внуком, он совсем спился, и очень это и тяжело и неудобно переносить, а что сделать — мы никак не можем придумать. Видно, этот крест нам нести до гроба.

Интересно было бы от Вас получить какие-либо до_ бавления к морякам списка Павлинова. Ведь я о многих не мог найти нигде сведений.

Вот и всё на сей раз.

Поклон Ларисе Валериевне и желаю Вам здоровья и всего хорошего.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Ср.: «В нашем культурном обиходе считается едва ли не аксиомой: самые значительные и почитаемые отечественные классики должны быть обеспечены персональными энциклопедиями. Претворение аксиомы в жизнь — дело тяжкое и чаще всего неподъёмное. Удачных претворений по большому счёту — лишь одно: «Лермонтовская энциклопедия» (Лавров А.В'. «Поимённо...» // Новое литературное обозрение. — 2006. — № 79 (3). — С. 122).

² В статье «Род Лермонтовых» (стр. 467–468), авторы которой Л.Д. Шехурина и С.А. Панфилова, Л.Д. Шехурина пишет: «В основу статьи положена генеалогическая схема родословной Л[ермонтова], составленная Б.Л. Модзалевским (в кн.: М.Ю. Л[ермонто]в. 1814–1914. СПб, 1914) и дополненная С.А. Панфиловой и А.А. Григоровым в 1977 (См. стр. 551) на основании различных фондов, гос. архивов, новых разысканий, а также писем и сообщений, полученных от представителей рода Л[ермонтовых]» (Лермонтовская энциклопедия. — М., 1980. — С. 468). С.А. Панфилова, перечисляя архивы и фонды, упоминает и «Родословие предков и родственников М.Ю. Лер[монто]ва, составленное А.А. Григоровым в 1973 (хранится в Гос. Ист. музее в Москве)» (там же).

³ В 1981 г. в костромских газетах напечатаны следующие статьи А.А. Григорова: «Автограф декабриста С.Г. Волконского» («Северная правда», 12 мая; в соавторстве с В.С. Соболевым), «Дедушка русских исторических журналов» («Северная правда», 20 октября), «Фёдор Гаврилович Вишневецкий» («Вперёд», 14 и 17 ноября).

⁴ Александр Васильевич Лавров — доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, ведущий научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, один из крупнейших специалистов в области истории литературы начала XIX в.

20 февраля 1982 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 13 февраля я получил. Благодарю Вас за любопытные сведения о М.М. Тьедере¹. Так, помаленьку, добавляется и добавляется что-нибудь о морских офицерах.

У меня особого нового по части генеалогии нет, хотя я сейчас опять, как и в прошлые годы, «запродал» свою душу в архив, на два месяца.

Работаю по большей части дома, беру из архива документы и приношу их домой, а после разборки и определения, что и куда надо поместить — в какой фонд и т.д., — отношу обратно.

Иногда попадают кое-какие сведения, дополняющие родословные, но поскольку я уже два года назад сдал

всё свое «богатство» в архив, то теперь мне такие отрывочные сведения вроде бы и ни к чему.

А свои дела пока ограничились написанием нескольких статей для газет, но все они пока лежат в редакторских портфелях, все только обещают, что, мол, «вот-вот» поместим, а я всё жду и жду.

Кроме того, по-прежнему веду переписку со многими, и постоянно приходится давать какие-либо сведения то об одной, то о другой фамилии.

Кажется, наступили уже последние в эту зиму, так называемые «Власьевские» морозы, и вот-вот начнут капать с крыш слёзки, и снег, которого нынче у нас очень много, начнёт постепенно осаживаться и чернеть. Хотя в пределах города он и так похож более на сажу, чем на снег.

Среди архивных документов попалось мне любопытное одно «дельце» — «Волшебный заговор», это какой-то старинный «оберег», как их называют; найден он был в избе одного дьякона в 1745 году, и этого дьякона благодаря этой бумажке, найденной у него при обыске по случаю подозрения об уклонении его в раскол, обвинили в волшебстве и посадили в тюрьму.

Документ очень старинный и написан таким древним почерком, что я еле-еле разобрал текст.

Вообще, я с большим интересом рассматриваю всякие древние документы и стараюсь их прочитать от начала до конца.

А больше у меня новостей, вроде бы, и нет.

Поэтому — распрощаюсь с Вами до следующего письма.

Желаю Вам и Вашему семейству здоровья и всякого благополучия.

Уважающий — А. Григоров.

¹ Михаил Михайлович Тьедер (1879–1939) — один из первых русских подводников; участник Русско-японской и Первой мировой войн; выпускник Морского кадетского корпуса (<http://www.genrogge.ru/submariner/2.htm>).

21 мая 1982 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Получил Ваше письмо от 13 мая.

К крейсеру «Изумруд» добавлю, что во время моих тюремных, лагерных и ссыльных лет я встретился с врачом не «Изумруда», а «Жемчуга», неким Неклюдовым, имя его забыл. Но он служил на «Жемчуге» уже после Японской войны, а в Японскую войну не принимал участия.

Есть ли у Вас родословная Рузских, тех, из которых вышел генерал Н.В. РУЗСКИЙ, известный по войне 1914–1917 гг.? У меня собраны кое-какие сведения об этой семье, в давние времена моя жена была дружна с дочерью одного из этих РУЗСКИХ¹.

Если желаете, то могу прислать Вам.

Погода у нас гнусная, стоят холода, и на улицу носа высунуть не хочется, слава Богу, что ещё отопление не отключили, и мы пока не мерзнем.

Потомство наше занимается в своих садах и огородах, у нас же нет ничего, да мы и стары уж заниматься такими делами.

Дня два назад заехал на часок к нам из Ленинграда В.Н. СЕМЁНОВ, он тоже увлекался генеалогией, но не сплошь, а выборочно — фамилии ГРЕК, КУЛОМЗИНЫ,

А.А. Григоров

ОСТРОВСКИЕ, КУСТОДИЕВЫ. Посидел у нас, пообедал и уехал в Галич, где его родина. Обещал на обратном пути опять навестить меня.

Вот и все мои новости. Сейчас я ничем не занят, и становится уже скучновато.

Желаю Вам и Вашей семье всего лучшего, главное здоровья!

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ См. прим. 5 к письму М.В. Смирнову от 12 января 1986 г. на стр. 151.

6 июня 1982 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 30 мая я получил.

Посылаю Вам имеющуюся у меня родословную Рузских. Как Вы из неё увидите, в ней нет упоминания о фамилии Бартевых. Может быть, с Бартевыми Рузских связывает только родство с Мамаевыми? Может быть, Вы мне сообщите что-нибудь, для внесения дополнения и поправки.

У нас дела неважные. Мы оба — и Мария Григорьевна, и я — вот уже неделю как болеем, состояние гриппозное, с кашлем и прочим, а у меня ещё, кроме того, большая одышка.

Погода стоит холодная, уже июнь месяц, а мы тепла и не видели.

У меня круг корреспондентов тоже суживается. Многие, получив от меня нужные сведения, не поддерживают дальнейшей связи, другие — видимо, просто ленятся. Только один Г.Б. Ольдерогге меня не забывает и очень часто пишет письма, и я ему на всякое отвечаю, так и поддерживается переписка.

О том, как прошёл юбилей В.А. Казачкова — я не знаю, мне никто не писал. А Г.Б. Ольдерогге у него не был, ограничившись присылкой юбиляру какой-то редкой книги по 1812 году, а это ведь его, В.А. Казачкова, «хобби». Вчера появился В.Н. Семёнов из Ленинграда, у меня он будет, видимо, сегодня вечером. Я говорил с ним по телефону и прочитал ему Ваши строки о том, как он «ищет бумагу», чернила и пр. Просил меня написать Вам, что по возвращении домой, в Ленинград, Ваш «заказ» будет выполнен, вернее, не Ваш заказ, а его, Семёнова, обещание. Про Горьковские краеведческие записки я ничего не узнал, мне никто ничего не написал.

А вот насчёт Вашего желания услышать из «первых уст» о событиях полувековой давности — я имею свои скитания по тюрьмам, лагерям и ссылкам, — то это тема настолько обильна, что описать в письме прямо-таки ничего невозможно. Вы правы, что более молодые люди об этой страшной поре не знают ничего или имеют совсем искажённое представление. Но тема эта — «под запретом», очевидно, по пословице: «Кто старое помянет — тому глаз вон».

Меня многие просили и просят написать про эти годы, и я начал писать, желая дать в своих записках историю своего рода и своей семьи, но это ещё пока до конца очень далеко. Но всё же думаю когда-нибудь закончить. А в письме ведь ничего не напишешь.

Вот и всё на сей раз.

Желаю Вашему сыну поправить своё здоровье за лето и к зиме быть готовым к выписке «насовсем» домой.

И Вам, и остальным членам Вашей семьи желаю всего доброго.

Ваш А. Григоров.

7 июня 1982 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 30 июня я получил и благодарю Вас за дополнения к Рузским. Но указанный Вами зоолог М.Д. Рузский, по всей видимости, относится к совершенно другому роду Рузских, не имеющему отношения к потомкам А.М. Лермонтова¹.

Новый роман В. Пикуля про моряков я прочитал, но одобрить его, как, впрочем, и все творения этого автора, не могу². Ибо автор пишет, совсем не придерживаясь в точности исторических фактов, и фантазирует во всю силу своего воображения. Потом, создавая «исторические романы» и упоминая в них действительно существовавших исторических лиц, он в то же время вводит в действие им самим выдуманные персонажи, никогда реально не существовавшие. И мне, хорошо изучившему русскую историю и очевидцу и современнику ряда событий, всё это, естественно, нравиться не может. Кроме того, В. Пикуль очень неуважительно относится к истории нашей родины, а этого я тоже ему простить не могу, ибо я был, есть и останусь настоящим патриотом нашей страны и родина наша для меня священна.

Жоховых я Вам посылаю не три, а четыре веточки и список не включённых в эти четыре веточки. А если Вы желаете, то я Вам пришлю ещё кое-что — так, отдельные «фрагментики», в разное время списанные мною с архивных документов. По ним Вы сможете кое-что пополнить по чести дат рождения и проч. А также, не желаете ли список дворянских усадеб Костромского уезда конца XVIII века, с указанием имён и отчеств, фамилий и чинов их владельцев; их что-то у меня имеется около 60 усадеб.

От В.Н. Семенова и я после его бытия в Костроме в мае месяце никаких вестей не имею.

Я июнь месяц всё прибаливал, равно как Мария Григорьевна. Сейчас вроде бы вошёл в обычную колею. У нас всё время стояла отвратительная холодная погода, и мы мёрзли дома и простужались. А сейчас уже третий день стало тепло, и мы наслаждаемся тёплой погодой, с не большими, но тёплыми дождичками.

Затем от Марии Григорьевны и от меня Вам и Вашей супруге поклон и привет, и Вам также и деткам желаю здоровья и всем вообще всего хорошего

Ваш А. Григоров.

¹ Алексей Михайлович Лермонтов — владелец усадьбы Новинское Солигаличского уезда, в 1799 г. городничий в городе Рузе Московской губернии; имел незаконного сына — Витта Алексеевича Рузского (ед. хр. 749, л. 5). «Оказывается, Рузские происходят от внебрачного сына одного из Лермонтовых, бывшего в конце XVIII века городничим в г. Рузе под Москвой. Отсюда и фамилия «Рузские»» (из письма М.С. Михайловой 8 июня 1978 г.; архив Н.Я. Куприянова).

² Речь, без сомнения, идёт о «сентиментальном романе» «Три возраста Окини-сан», опубликованном в №№ 9–11 журнала «Нева» за 1981 г.

20 июня 1982 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 13/VI с родословием Рузских я получил.

Вот, у Вас стоит тепло, а мы мёрзнем, ещё не видели ни единого летнего дня. И, кроме того, почти весь май и июнь и я, и жена болеем. Теперь у меня намечается улучшение, не знаю, надолго ли, а у жены всё ещё дела не блестящи.

Посылаю Вам вырезку из нашей газеты за 19/VI с моей статьёй¹, я её сдал в редакцию ещё в ноябре прошлого года, а они соблаговолили только сейчас её напечатать. Ещё прошла моя статья об усадьбе Медведеве и её обитателях — Лермонтовых, Шиповых и Новиковых, но я не имею возможности послать её, так как это не в Костромской, а в Чухломской газете², а её у нас купить невозможно.

Мои воспоминания не двигаются, вот, написал листовку десятка полтора и прекратил, ибо стал болеть. Но думаю, что всё-таки закончу, если не в этом, то в будущем году.

Недавно у меня побывали представители фамилии **ЖОХОВЫХ** — супруги-геологи из Забайкалья и супруги из Перми³, это священник. И те, и другие претендуют на родство с нашими Костромскими дворянами Жоховыми. Обе пары очень интересные люди. Занимались мы с ними генеалогией рода Жоховых, и хотя ясно, что все они идут от одного корня, но уже давно эти линии разошлись на очень приличную дистанцию.

О Киреевых и о Фаленберг у меня нет абсолютно никаких сведений, в этом деле я Вам помочь не могу.

С продуктами всё так же. Видимо, по случаю выхода в свет «Продовольственной программы» нам выдали талончики, и по ним мы купили по 200 граммов сливочного масла. А больше пока ничего.

Грибов нет, потому что очень холодно, никуда я не выхожу, только вот 15/VI выходил на пароходную пристань повидаться с Ю.Б. Шмаровым; он проезжал на пароходе, пароход стоял в Костроме 3 часа, и я сидел у них в каюте. Рад был повидать его, а то давно уже не видел.

От В.Н. Семёнова после его отъезда вестей не было.

Надо ли Вам будет родословие трёх ветвей Жоховых? Я смогу Вам прислать на время свой экземпляр.

Затем пожелаю, в первую очередь, Вашему сыну здоровья и полного избавления от его болезни и Вам и всей остальной семье тоже здоровья и хорошего летнего отдыха.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ «История одного портрета» в газете «Северная правда» (о портрете И.А. Купреянова).

² Аджютант генерала Ермолова // Вперёд. — 10 и 12 июня.

³ Супруга митрофорного протоиерея Владимира Жохова — Елизавета Ивановна, урожд. Болотова (р. 1922).

~ • ~

23 августа 1982 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 18/VIII я получил. Сообщаю относительно Ваших сомнений о Кудриных.

Владимир Сергеевич Кудрин родился в 1834 году, умер в 1908 г.¹, и у него был брат Александр Сергеевич, ро-

дился в 1836 г. и умер тоже в 1908 году; он имел чин тайного советника, и это его могила на Смоленском кладбище в С.-Петербурге. Так что Вы ничуть не погрестили против истины, ибо оба брата умерли в одном и том же 1908 году.

Относительно М.С. Коншина, то он по должности педагог, а занимается всяким Владимирским краеведением, но родословным и вообще генеалогией, по-видимому, сам не занимается, но всегда с интересом читает всякие родословия, которых я ему пересылал для чтения не мало. А родословной Коншинных у меня нет. Ведь это известный Московский купеческий род, и, возможно, родословная Коншинных есть у Московских генеалогов, занимающихся генеалогией купечества. Сам же М.С. Коншин, по молодости своих лет, мало знает о прошлом своих предков, хотя и интересуется ими.

В.Н. Семёнов после своего посещения Костромы в мае с/г более никаких признаков жизни не оказывает.

От Жоховых вряд ли можно чего-либо получить, ибо они сами жаждут получить сведения от меня².

Теперь сообщу Вам самое печальное известие, которое меня глубоко потрясло и совсем выбило из обычной колеи. 16 августа с/г загорелся в 20 часов наш архив и сгорел дотла. Погибло всё бесценное наследие прошлых веков, погибли все родословные книги, все дела дворянства и масса других материалов, спасено лишь очень немногое.

Теперь уже ничего не узнаешь ни о ком, и мне решительно нечем заняться.

Особенно я жалею о погибших личных фондах таких фамилий, как Черевины, Купреяновы, Катенины, князя Вяземские, Грамотины и многие другие. А сколько погибло старинных рукописей, старинных книг, и всего-то и не перечислишь! Там ведь был и мой личный фонд, который я сдал в 1979–1980 гг. — всего 242 дела. Как мне сообщили, кое-что из моего фонда спасено.

Вот это событие меня совсем «доконало», я и так себя всё лето почти чувствовал и чувствую неважно.

Вот такие печальные дела. Теперь уж не знаю, что я Вам смогу пересылать, ибо всё, что у меня было, думаю, Вы уже имели возможность просмотреть и ознакомиться, а нового теперь мне добыть уже не придётся.

У нас льют дожди, а вот грибов почти нет, только одни сыроежки да лисички. А хорошего гриба — я имею в виду белые — нет, и на рынке их почти не видно.

Затем пожелаю Вам, супруге Вашей и деткам здоровья, успехов в делах и, вообще, всякого благополучия.

Уважающий Вас А. Григоров

Посылаю Вам одну родословную, тут родство разных фамилий, не помню, посылал ли Вам я её?

А. Г.

¹ Владимир Сергеевич Кудрин (1834–1908) — военно-морской врач, генерал-штаб-доктор. Родился в Костроме, окончил Костромскую гимназию.

² 29 января 1988 г. Е.Д. Жохов писал А.А. Григорову: «Как всё-таки Вы решили поступить с материалами своими? Нас с А.Д. Жоховым не оставляет мечта сделать книгу с тремя авторами (с вашей фамилией в том числе), и потому нас очень волнует их судьба. Не хотелось, чтобы Вы, наш друг, передали их в чужие руки. Решайте, конечно, сами» (ед. хр. 2205, л. 21–21 об.).

* Генерал-штаб-доктор — военно-врачебное звание в русской армии (с 1756 по 1868 г.); с 1810 г. генерал-штаб-доктор возглавлял медицинскую службу действующей армии (http://medslovarg.e2e.ru/g/slova_g/general-sht.shtml).

6 сентября 1982 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!
Ваше письмо от 9 августа я получил.

Да, пожар нашего архива — это небывалая доселе прямо-таки историческая катастрофа. Но тут уж ничем не можешь: утраченные рукописи, документы, коллекции — всего этого восстановить нельзя.

Причина пожара — это, можно сказать, детские шалости. Несколько подростков из соседних домов неоднократно пытались пробраться в хранилище архива, с целью поживиться бумагами с гербами, печатями и также почтовыми марками, которые бываю́т на конвертах, особенно в личных фондах. И вот, 16 августа группа таких подростков вечером пробралась на крышу под купол¹, там отодрали доски и сделали лаз, но так как во избежание пожаров от короткого замыкания проводов, после конца работ, электричество отключается, то этим сорванцам пришлось пользоваться спичками. И они заронили огонь в хранилище, в самом верху, под куполом собора. Увидев, что они натворили, мальчишки эти сбежали вниз и позвонили в пожарное депо о возникшем пожаре в архиве. Но пожарники решили, что это — обычная мальчишеская шалость или хулиганство, и поэтому не выехали сразу, а только тогда, когда уже всё было объято пламенем и поднялся громадный столб дыма; мне тотчас же позвонил живущий на два этажа выше нас человек и сообщил, что с его балкона виден пожар и, очевидно, это горит архив.

Вот так и погибло всё, в том числе, по-видимому, и собранное мною и сданное ещё в 1979—1980 гг. в этот архив². Конечно, следствие идет своим чередом и будут найдены «козлы отпущения».

Но от этого никому легче не станет, и нам остаётся только с грустью вспоминать все погибшие богатства этого злосчастного архива. Теперь я решительно не знаю, чем и заняться. А к тому же всё время нездоров, никак не могу избавиться от такого гнусного заболевания, как у меня — это расстройство в мочевом пузыре, что причиняет массу неудобств, и я потому не смог даже сходить на место пожара, поговорить с архивными работниками и точно узнать о судьбе моего личного фонда. Сперва мне сказали, что он сохранился, а потом до меня стали доходить слухи, что в такой-то куче обгорелых дел видели материалы из моего фонда, в другой куче какие-то письма, адресованные мне, — это тоже могло быть только из моего фонда. Так я пока и не узнал толком ничего.

Вот такие дела.

Не знаю теперь, что бы я смог Вам прислать из сохранившихся у меня дома моих записных тетрадей.

У меня есть вторые экземпляры оглавлений к прошениям дворян о записи их в родословные книги (с 1789 года), в них иногда есть упоминания о жёнах и детях; таких оглавлений к архивным делам у меня много.

Есть также списки дворян, могущих участвовать в выборах, тоже нередко с указанием имён жён и девичьих фамилий, есть разные выписки из всяких спорных имущественных дел, да всего и не перечислишь. Всё это в тетрадях, по большей части написано от руки, многое перепечата́но и на машинке.

Дома у меня всё без перемен. Погода не радует, было сравнительно тепло — до +20 градусов, но вот уже

три дня, как захолодало, сильный, прямо-таки ураганный ветер. У дочери в саду ветром сдуло почти все яблоки, которым надо бы ещё висеть и висеть на ветках. И сегодня утром только +7 градусов!

Про архивные дела ещё напишу попозднее, что сохранилось, и вообще, какие перспективы, и что погубло навсегда, это — когда сам узнаю всё получше, ибо пока я мало знаю: сам на месте не был и сам не говорил ни с директором архива, ни с его заместителем³.

Затем пожелаю Вам и всей Вашей семье здоровья и всякого благополучия. И поклон Вашей супруге, Ларисе Валерьевне.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Архив с 1926 г. занимал здание Богоявленского собора Богоявленско-Анастасиина женского монастыря.

² См. письмо от 7 апреля 1985 г. на стр. 356.

³ Лина Ивановна Фёдорова и Евгений Борисович Ситнянский (1955–2001).

~ • ~

22 октября 1982 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Получил я Ваши тетради с Карцевыми, Аристовыми, Апушкиными и Аргамаковыми. Я их подержу у себя недельки две-три, дополню всем, что у меня имеется, и верну Вам тем же путём.

К сожалению, интересующих меня Карцевых в Вашей тетради я не обнаружил. Надо, видимо, искать в Новгороде, но туда я поехать не смогу, а книга Голицына про Новгородское дворянство малоинтересна, так как в его родословных одни голые имена и нет почти никаких биографических сведений¹.

Вашу просьбу о присылке Костромских газет я вполне и при возврате Ваших тетрадей туда же положу несколько номеров нашей областной газеты.

У нас неожиданно наступила зима, выпало много снега, и продолжается снегопад, и морозы доходят до -10 градусов. Улицы все занесены снегом, и транспорт двигается с трудом.

Статья о пожаре архива в «Комсомольской правде» мне показалась довольно глупой, разве можно оправдывать такие «детские шалости» с огнём²? Как мне написал по этому поводу В. А. Казачков, автор статьи и упоминаемая в этой статье директорша школы — просто «дуры»! И я с ним, пожалуй, вполне согласен.

Я помаленьку занимаюсь составлением именной картотеки Костромского дворянства; когда она будет готова, то в какой-то мере восполнит утрату родословных книг, сгоревших в пожаре 16 августа с/г.

Что-то я стал себя чувствовать неважно. Пожалуй, и этой зимой никуда не смогу поехать, а хотелось бы побывать и в Москве и в Ленинграде навестить родных и друзей, а также съездить в Ростов-на-Дону, погостить у дочери. Но пока это только одни мечты.

Вот и всё на сей раз.

Привет и поклон Вашей супруге и всей семье, и всем желаю доброго здоровья. Мария Григорьевна благодарит Вас за память и добрые пожелания.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Вероятно: *Голицын П.П.* Родословная книга дворян Новгородской губернии. – Новгород, 1910.

² *Н. Ажгихина.* Однажды летним вечером... Статья опубликована 25 сентября 1982 г.

~ • ~

23 ноября 1982 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Возвращаю Вам Вашу тетрадку с материалами об АРИСТОВЫХ, и в неё я вложил составленную мною по сохранившимся у меня записям, сделанным когда-то в архиве; ныне эти все материалы сгорели, и больше поэтому ничего по Аристовым нет. К сожалению, я не переписал две схемы родословных, хотя и записал номера дел и фонда, рассчитывая при случае переписать, но теперь уже поздно. Кроме того, посылаю Вам несколько номеров нашей Костромской газеты, о чём Вы меня просили в одном из последних писем.

Остальные Ваши тетради вышлю позднее, ибо делаю к ним всё, что могу, но работается очень медленно, ибо довольно что-то испортилось.

Вот такие у меня дела. Делаю огромную картотеку всего Костромского дворянства, за два с лишним века, не одна тысяча имён, уже на всех сделал карточки, теперь вписываю биографические данные, имена жён и детей. Работы этой хватит мне на год.

Всё время у нас стояла необычно тёплая погода, совсем не ноябрьская, а сегодня замела метель и подморозило.

Будьте здоровы, шлю привет Вам и всей Вашей семье. Пишите.

Уважающий Вас А. Григоров.

~ • ~

15 декабря 1982 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 8/XII я получил. Относительно дат – годов рождения Аристовых – то вполне возможна и опечатка (по моей вине) или описка переписчиков дворянского собрания, ибо я списывал с копий.

Также ещё надо иметь в виду, что все даты годов рождения, указываемые в документах XVIII–XIX вв. весьма условны, ибо правило указывать не возраст – «от роду столько-то лет», а именно год рождения вошло в обращение только уже после 1917 года. А до этого во всех официальных документах, судебных, административных и иных, было принято писать «от роду ему столько лет», и далеко не всегда это было правильно. Кроме того, чтобы устанавливать год рождения, исходя из формулы «от роду столько-то лет», надо было точно знать дату составления этого документа. А это далеко не всегда возможно установить. Так что все даты годов рождения, указываемые мною, получены путём вычитания из даты составления документа числа лет, указываемых в этих документах. И тут неизбежны ошибки. Я проверил это на множестве примеров, и всегда почти получались расхождения в 2–5 лет, а иногда и больше. Так что полагаю, что смущаться датами Кузьмы (1707) и его сына Якова (1722) не следует. Вероятно, Яков родился поз-

же 1722 г., ибо дата 1707 мне представляется достоверной по ряду признаков.

Вскоре я Вам верну Ваши тетради с Аргамаковыми и Карцевыми. По Аргамаковым мало что я могу добавить, а Карцевых я детально разобрал и сделал ряд родословных разных линий. Теперь это всё находится «на проверке» и для поправок у нашего Костромского краеведа В.Н. Бочкова, который и занимался когда-то этой фамилией, и был знаком с последними из рода Костромских Карцевых.

А вот с Апушкиными дело хуже. У меня не было списанной с дворянской родословной книги полной родословной этого рода, теперь всё это погибло в пожаре, и у меня осталось только огромное число карточек, которые я заводил для всех фамилий, и вот надо из всего этого скомбинировать несколько родословий.

Для этого надо мне ещё побывать в нашей областной библиотеке и посмотреть кое-что. Слышал я что, в сборнике Руммеля и Голубцова¹ есть родословная Апушкиных, но у меня этой книги нет, нет её и в нашей областной библиотеке.

Относительно Вашей просьбы узнать у Ю.Б. Шмарова про потомков декабристов Фаленберга² и Беляевых³, то тут ничего, вероятно, не получится. Он стал очень стар и забывчив; моя двоюродная сестра его иногда навещает и пишет мне про его состояние. И к тому же вскоре должен состояться переезд его и его дочки с семьёй, с которой он живёт, в новую квартиру, а это очень болезненно отражается на самом Юрии Борисовиче⁴. Он столько лет прожил в этом доме и там смог разместить все свои собрания портретов, книги и множество папок с родословными, фотографиями и пр., и как-то всё это удастся разместить в новой квартире. В общем, он очень удручён и вряд ли сможет что-либо ответить на мой запрос, и я не решаюсь его этим утруждать.

Но Вам попробую помочь. У меня есть знакомая, специализировавшаяся на декабристах; буду ей писать – она живёт в Горьком⁵, – то спрошу у неё, и буде она что-нибудь мне сообщит, то я Вам это всё тоже сообщу.

У нас зима. Выпало за последние дни много снега, но морозы незначительные. Волга замёрзла, и на льду сидят кучами любители подлёдного лова рыбы, которой в Волге почти и нет, кроме микроскопических ёршиков и окуньков.

Я нигде не хожу и нигде не бываю по причине своего неудовлетворительного состояния здоровья. А дома всё время занимаюсь, хочу как-то восстановить, хотя бы частично, кое-что из сгоревших дворянских дел; кроме того, есть заказы на написание ряда статей для газет, но работается мне не очень-то продуктивно. Так бы и делал, и делал всё, но силушки нет, или мешает что-либо дома поработать более эффективно.

Вот и всё на сей раз.

Привет и поклон Вам от Марии Григорьевны и от меня, и всему Вашему семейству желаем здоровья и всякого благополучия.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ См. прим. 4 к письму к М.М. Шателен от 29 марта 1969 г. на стр. 94.

² Пётр Иванович Фаленберг (1791–1873), член Южного общества.

³ Братья Беляевы: Александр Петрович (1803–1887) и Пётр Петрович (1805–1864), члены Общества офицеров Гвардейского экипажа, участники восстания на Сенатской площади.

⁴ О.В. Григорова 26 августа: «Вот что я хотела тебе сказать: у Юр. Бор-а с сердцем было то же, что у тебя, т.е. перебои и зады-

хался он. Оля принесла рецепты, Ю.Б. принимал аккуратно 3 раза в день по 20 капель целый месяц, а потом надо месяц не принимать. Если повторятся прежние явления – опять принимать месяц. Он говорит, что всё у него прошло. Оли не было в Москве, когда я была у него. Может, попросить рецепт для тебя? Зато у него тромбфлебит, после того как он со своей остоженской компанией лазал по оврагам в поисках уцелевшего дома в Васине, а может быть, Васькове, сколько-то километров от ст. Лопасня. Это с невылеченными ногами в 84 года! Тоже хорош, как я и сказала ему»; 18 сентября: «Я сегодня говорила с Ю.Б. по телефону; он так грустно разговаривал со мной, что я спросила его, что с ним, не хворает ли. Он ответил, что действительно ему неможется и он очень огорчён смертью жены его близкого старого приятеля, завтра похороны»; 31 октября: «Я была вчера у Юр. Бор-а. Он имеет ордер на новую квартиру (ул. Мяковского, т.е. Б. Афанасьевский пер., дом 5, кв. 3). Переезжать думает в декабре, – дом ещё не заселяется, т.к. что-то ещё не закончено строителями. Квартира 4-х комнатная на втором этаже. Всё хорошо, но чем ближе к делу, тем яснее ему, что переезд, хотя дом и очень близко, будет нелёгким»; 5 декабря: «<...> Целый год он ждал окончания ремонта и перестройки дома на ул. Мяковского, который виден из его окон. Там ему была обещана 4-х комнатная квартира. В ноябре он получил ордер, а дом ещё не принят и не заселяется. Предполагается переезд к 1 января 83. <...> Я была у него неделю назад, у них уже порядочный разгром, большая часть книг уложена в картонки, также всякая мелочь (к его неудовольствию, но что же делать). Бедный Юр. Бор. как-то сразу постарел и погрустнел. Захотел, чтобы я прочтала ему твои последние письма, а это сделала, предварительно просмотрев их» (архив Г.Н. Масловой).

⁵ М.С. Михайлова.

7 января 1983 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Спасибо Вам за Новогоднее поздравление и добрые пожелания. Ваше письмо от 26/ХІІ я получил вчера, 6.01.

Относительно Апушкиных, то это род весьма древний. У меня есть копия интереснейшей грамоты, данной на поместье одному из Апушкиных в 1612 году – и кем бы Вы думали? Ведь царя-то тогда у нас не было. И грамота подписана атаманами Трубецким и Заруцким, и в ней говорено, что когда Господь Бог даст Руси царя, то новый царь будет обязан подтвердить эту жалованную грамоту, что царь Михаил Фёдорович и сделал после избрания его на царство. Это грамота на поместье Сухоломово в Галичском уезде, это Сухоломово находилось во владении Апушкиных до 1917 года. Сейчас в Москве проживает один из потомков Апушкиных, это сын полковника Владимира Александровича¹; если удастся с ним связаться, то, может быть, что-нибудь и выйдет из составления хотя бы одной части родословной. У меня уже собрано много данных по этой фамилии, и число лиц всё увеличивается. Когда всё закончу – то Вам пришлю.

Теперь об Аристовых. Вот такие мне попались:

год 1747 – протоколист вотчинной коллегии Алексей Венедиктович АРИСТОВ, сельцо Горки и деревня Жарки Костромского уезда. Его жена, Анисья Леонтьевна, была в 1-м браке за Василием Леонтьевичем ЕРМОЛОВЫМ, а овдовев, вышла за Аристова.

Усадьба же Горки долгое время была во владении потомков В.Л. ЕРМОЛОВА.

Затем – АРИСТОВА Анна Васильевна, дочь Василия Фёдоровича БАРТЕНЕВА, усадьба Дубяны Галичского уезда; замужем за каким-то «кабинет-курьером» АРИСТОВЫМ, имя его остаётся пока неизвестным.

А вот с Карцевыми я поспешил с их отправкой Вам. Дело в том, что вчера я получил из Ленинграда, из ЦГИАЛ, ряд родословных материалов по этой фамилии, и придётся кое-что изменить в тех материалах, которые я Вам уже послал. Но обо всём этом я пишу на отдельном листке.

У меня всё время загружено, и пока что мои автобиографические записки остановились на «преамбуле» и на чале 1-й главы. Но впереди ещё, надеюсь, время есть, а поскольку наш архив сгорел, то у меня не будет теперь такого места, где бы я мог проводить своё время, и буду сидеть дома и писать «мемуары». А пока ещё надо закончить с «дворянской картотекой», на что тоже уйдёт много времени.

На этом и кончу.

Поклон и привет Вашей супруге и пожелания Ваше му сыну и всем Вам доброго здоровья.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Владимир Александрович Апушкин (1868–1937) – «генерал-лейтенант. Военный писатель, историк. Один из инициаторов создания военной энциклопедии изд. И.Д. Сытина, военный юрист, член суда над генералом А.М. Стасселем и др. по делу о сдаче крепости Порт-Артур» (ед. хр. 34, л. 5). Полковник – в 1912 г. О нём см.: В. Бочков. Выдающийся военный историк // Северная правда. – 1983. – 6 марта. В.Н. Бочков пишет, что В.А. Апушкин в 1930 г. «переселился в Вологду, где и умер в 1937 году». Костромской краевед М.П. Магницкий (1924–1995) утверждает, что В.А. Апушкин «в 1937 г. был арестован и приговорён к смертной казни» (доклад на Григоровских чтениях, 1993 г.).

Его сын – Яков Владимирович Апушкин (1899–1989), «поэт, драматург. Автор многих пьес, изданных в 1949–1980 гг.» (ед. хр. 34, л. 5). Был репрессирован.

18 мая 1983 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вчера получил Ваше письмо от 11 мая с родословной Апушкиных и Хитрово. Спасибо за Хитрово, теперь всё ясно, мать С.П. Дягилева – урождённая Евреинова, значит, в сборнике биографий кавалергардов ошибка или описка. Но кто была «богатая старуха Хитрово» – тётушка Евгении Николаевны Евреиновой-Дягилевой – опять остаётся неясным. В 1884 году юный С.П. Дягилев, занимаясь композиторским творчеством, сочинил скрипичную сонату, которую посвятил С.Д. Хитрово, полного имени у меня нет, а только инициалы, а лица с такими инициалами в присланной Вами коротенькой родословной Хитрово – нет. Вероятно, эта С.Д. Хитрово и есть «искомая» тётушка матери С.П. Дягилева¹.

Перед 1 мая я Вам выслал оставшиеся у меня Ваши тетради – Панаевы, Философовы, Вилламовы, Чайковские – и целый ряд составленных мной фрагментов родословий родственников и свойственников Дягилевых. Теперь Вы всё это, наверное, уже получили. Ещё – на днях закончил две фамилии: Дурново (Костромские) и Дмитриевы (ранее Смоленские, а с середины XVII века Костромские). Надо ли Вам их? Могу выслать.

Вы спрашиваете меня, кто такой Шпанченко. Это штатный журналист редакции нашей областной редакции. Он у меня бывает, многим интересуется, и вот ему я отдал свою статью о моряках, которую он, как мне кажется, не испортил, хотя и внёс маленькую «отсебятину», за что и получил половину гонорара².

У нас плохо с Марией Григорьевной. В марте её оперировали по поводу аппендицита, а вот 10 мая была ещё одна срочная операция — удаление желчного пузыря и камней из печени.

В.А. Казачков всю зиму болел и мне не писал, только недавно стал писать, но очень кратко. Всё жалуется на свои хворости.

У нас тоже очень тепло, всё обильно цветёт, уже всё посеяли и посадили, и пока что не было ни одного заморозка.

Очень ранняя сегодня весна, и такая тёплая, но что будет дальше? Каково будет лето?

Привет Ларисе Валериевне и деткам.

Будьте здоровы, пишите.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Сергей Павлович Дягилев (1872–1929) — театральный и художественный деятель, основатель художественного объединения «Мир искусства», соредaktor одноимённого журнала, организатор выставок русского искусства, русских концертов, «Русских сезонов» за границей, создатель труппы «Русский балет» (1911–1929); историк искусства и художественный критик. С 1906 года жил в Париже. Его мать — Евгения Николаевна, урожд. Евреинова (?–1872).

Сведения о её тётушке, «богатой старухе Хитрово», о посвящении скрипичной сонаты С.Д. Хитрово взяты А.А. Григоровым из статьи В. Пызина «Юный Дягилев», машинописный экземпляр которой хранится в его фонде в ГАКО. Выяснить, о какой тётушке Е.Н. Евреиновой идёт в статье речь и кто такая С.Д. Хитрово, А.А. Григорову не удалось.

² Григоров А., Шпанченко В. Костромичи и Русская Америка: Исторический очерк // Северная правда. — 1983. — 29 марта.

21 декабря 1983 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Посылаю Вам сделанные мною родословия баронов Мейендорф. Основанием для этого послужили воспоминания Марии Фёдоровны Мейендорф, которые я как-то читал в Москве у Ю.Б. Шмарова. А ему эту рукопись дал один из племянников Марии Фёдоровны, имя его я не запомнил, да и не видел его ни разу. Он привёз эту рукопись из США, где жил в эмиграции с матерью и тётками.

В Костромском же архиве мне встречались только документы Конрада, секретаря миссии в Мадриде. Также я использовал просмотренные в РО ГБЛ дневники Феофила Егоровича¹ и его дочери, Фёклы-Теклы-Татьяны.

В отношении командиров судов Владивостокской эскадры и контр-адмирала Иессена — то я не могу ничем помочь, ибо кроме их имён, фамилий и чинов не знаю ничего.

А.П. Андреева² у меня есть фотография, но очень плохого качества.

В отношении А.В. Колчака — то он был произведён в чин контр-адмирала в 1914 году, после начала войны. Вице-адмиралом он стал в 1916 году, когда его назначили командующим Черноморским флотом. А полным адмиралом он стал уже будучи «Правителем Омским», в 1918 и в начале 1919 года. Тогда же ему «Георгиевская дума» поднесла Георгия 3-ей степени — «за взятие Екатеринбурга». Так что это: последний чин, полного адмирала, и Георгий III степени — получены уже в гражданскую войну и, с моей точки зрения, как бы «недействительны».

Вот, подходит Новый 1984-й год. Что-то он нам приносит?

Поздравление Вам к Новому году я уже послал и теперь только могу его повторить.

Будьте здоровы.

Желаю Вам и Вашей семье здоровья и всего лучшего. Мария Григорьевна благодарит за память и привет и тоже Вам посылает привет и поздравление с Новым годом.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Речь идёт о баронах Мейендорфах: Конраде Готтлибовиче (1880–?) — секретаре Русского посольства в Мадриде в 1914 г., а ранее — в Лондоне, и Феофиле Егоровиче (1838–1919) — генерале от кавалерии, генерал-адъютанте (ед. хр. 887, л. 7); дяде сестёр Мейендорф, о которых идёт речь в письме к М.П. Римской-Корсаковой от 11 апреля 1978 г. на стр. 260.

² Капитан 1 ранга, в Русско-японскую войну командир крейсера «Россия».

15 января 1984 года

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 6 января я получил.

В отношении Мейендорфов Вы не совсем правы. В родословных книгах Костромского дворянства род Мейендорфов записан в IV часть, так как они владели большим количеством земли в губернии. И, кроме того, были в родстве с некоторыми из Костромских фамилий¹.

Относительно статьи про родство Аркадия Гайдара с Лермонтовыми через Сальковых и Баскаковых, про что писала «Советская Россия» в номере от 1 января с/г, то я это знал давно и сам давал Д.Ф. Белорукову разные родословные выписки Сальковых. А вот что интересно, то это то, что я об этом родстве рассказывал одному знакомому «Лермонтоведу» в Москве, и он нынче осенью написал об этом статью и отнёс её в «Советскую культуру», где редактор того отдела, куда он отнёс статью, высмеяла автора, сказав, что это — «десятая вода на киселе», это никого теперь интересовать не может и что «все мы между собою родственники, ибо все происходит от Адама и Евы», — и наотрез отказала в публикации². А вот «Советская Россия» — так охотно напечатала, но кто автор — этого я не знаю пока³.

Недавно я закончил две родословные — Коровиных и Кобылиных. Если надо Вам, то могу прислать. А Ваши тетради вышлю Вам на этой неделе. Это — Сумароковы, Тухачевские, Дурново и князя Волконские. И на этом, вероятно, надо поставить точку, ибо свои все архивы я «обработал», в государственном же Костромском архиве после пожара — делать нечего.

Мы с женой стали уже почти «негодными», особенно Мария Григорьевна. Стары, глухи, слепы и, вообще, «едем уже с ярмарки» — как однажды выразился покойный Н.С. Хрущёв.

Желаю Вам и Вашей семье всего лучшего. Будьте здоровы и Вы, и Ваш сын.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ О дворянах, записанных в IV-ю и другие части родословных книг, см. письмо к М.С. Михайловой от 13 октября 1976 г. на стр. 450.

² Несомненно, речь идёт о В.А. Ильине, с которым А.А. Григоров познакомился несколько месяцев назад. Первым (27 сентября 1983 г.) написал В.А. Ильин — вначале в редакцию газеты «Северная правда»:

«Уважаемые товарищи!

А.А. Григоров

1 сентября 1983 г. в газете «Советская культура» появилась статья корреспондента ТАСС В. Пашина «С кого писан сей портрет?» В ней упоминалось имя местного лермонтоведа А. Григорова. Это имя я встречал раньше в заметках того же Пашина в газете «Красная звезда».

Я тоже занимаюсь родом Лермонтовых и, в частности, его костромской ветвью. До пенсии мне очень далеко, но познакомиться с Григоровым желал бы. Пашин упомянул, что его работа не обнародована: изредка кто-то укажет его имя в сноске. Могу совершенно точно сказать, что я его выведу на широкую дорогу и работы его не будут забыты (в связи с Лермонтовыми): сам занимаюсь Лермонтовыми 20 лет.

Может быть, вы покажете ему моё письмо или дадите адрес?

Самого доброго.

Ильин Венадий Андреевич,

активист музеев: «Тархань», Московского Дома-музея М.Ю. Лермонтова,

«Домика Лермонтова» в Тбилиси. (По профессии – экономист)» (ед. хр. 2238, л. 1).

Он же 18 октября – уже Александру Александровичу: «Коротко о себе: мне 46 лет, кандидат экономических наук, работаю в Научно-исследовательском институте. Подробнее см.: журнал «Турист», 1976, № 5, очерк «Коллекционер без коллекции». <...> За 22 года общественной работы помог более 120–130 музеям СССР и 2-м зарубежным (Вьетнам, Болгария)» (там же, л. 3). См. также Приложение № 4: фрагмент из письма В.А. Ильина от 21 октября 1984 г. на стр. 513.

³ Речь идёт о статье С. Степуниной «С Лермонтовым в родстве». Автор сообщает, что сведения ею получены от Д.Ф. Белорукова.

~ • ~

30 января 1984 года

г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 24/1 я получил. Но от Вас ещё не имею подтверждения, что Вы получили бандероль с Ваши тетрадками – родословия Тухачевских, Сумароковых и др. Как получите – обязательно напишите.

Про родство (невероятно дальнее) Аркадия Гайдара с Лермонтовыми я знал давно, и Вы, по-моему, тоже знали об этом, ибо мне писали, как помнится.

Меня удивило только то, что «Советская Россия» опубликовала это, а вот «Советская культура», куда один Московский мой знакомый понёс статью на эту тему – материал для статьи давал ему я, – то вот эта газета начисто отвергла статью, высмеяв автора и заявив, что такое дальнее родство не представляет никакой «ценности» и никакого интереса и что «все мы родственники, ибо все происходим от Адама».

Полемика по портрету М.Н. Лермонтова закончилась ничем. Эрмитаж и Бородинская панорама «приемлют» этот портрет, а весьма нахальный израильтянин, некто А.М. Горшман, отрицает, что это М.Н. Лермонтов, а, в общем, интерес уже упал к этому портрету, он поступает в Эрмитаж как М.Н. Лермонтов, несмотря на резкие протесты этого Горшмана. Но Горшман-то ведь не представляет никого, кроме самого себя.

Из Анапы мне писал, как Вы угадали, какой-то Доманский¹; судя по его письмам и его запросам, человек малосведущий во всех таких вопросах, как генеалогия, история, – а эти две науки имеют между собою тесную связь. Мне кажется он каким-то совсем «неинтеллигентным» субъектом.

Я ему ответил на его вопросы и желаю, чтобы он ко мне больше не приставал.

Ещё есть такой же назойливый клиент в Пензе – С.Д. Морозов, но этот очень эрудированный, он учится в аспирантуре Казанского университета и давно мне докучает с разными вопросами и просьбами, и он очень «бесцеремонный». Если он меня оставит в покое, то я буду этому рад².

Вот пока и всё.

Не надо ли Вам Коровиных и Кобылиных? Или они у Вас есть?

Затем – поклон Вам и Вашему семейству от Марии Григорьевны и от меня.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ Александр Иванович Доманский (р. 1944), жил в Анапе, затем перебрался в Москву.

² Сергей Дмитриевич Морозов о себе 12 ноября 1992 г.: «<...> Кандидат исторических наук, доцент, работаю по истории европейской России и Поволжья конца XIX – нач. XX вв. по проблемам населения, демографии, социальной структуры общества, вопросам промышленности, сельского хозяйства, кустарным промыслам; круг интересов и краеведение Пензенской области и др.» (ед. хр. 2306, л. 2 об.).

~ • ~

1 февраля 1984 года

г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 25 января с/г я получил. По-прежнему не знаю, получили ли Вы свои тетрадки – Тухачевские, Сумароковы и др. Я послал их заказной бандеролью уже более 2-х недель назад, квитанция почты № 832, число неразборчиво – то ли 10, то ли 16 января. И не получая от Вас подтверждения, беспокоюсь из-за сохранности этих тетрадей.

В баронах Мейендорф у меня пока надобности нет. У меня есть их семейные (групповые) фотографии, если хотите, могу Вам прислать.

Относительно биграфического справочника, о котором сообщает «Советская Россия» в номере 241 от 19 октября, то и я принимаю какое-то участие в этом «предприятии», также знаю и В. Бочкова и других, и со мною консультируются и берут от меня разные биграфические данные. Но ожидать выхода в свет этого справочника в скором времени не приходится. Сейчас очень трудно пробить что-либо в печать, кроме газеток. Хорошо, если выйдет в 1985 году, а то и позже может выйти!

Мои «мемуары» продвигаются туго. Вот, ещё летом написал ещё одну главу, и на том пока точка. Всё чем-то занят и как-то «нет вдохновения». А это очень нужно иметь, это «вдохновение».

Мария Григорьевна чувствует себя неважно. Да и я тоже что-то стал «сдавать» – годы берут своё.

Напишите о получении тетрадок.

Всем Вам желаю здоровья и всего лучшего.

Ваш А. Григоров.

Коровин и Кобылин помещаются в этом же конверте.

А. Г.

¹ В газете «Советская Россия» за 19 октября 1983 г. напечатана информация ТАСС из Костромы, в которой говорится о том, что члены городского краеведческого объединения, созданного 5 лет назад при рабочем клубе льнокомбината им. И.Д. Зворыкина, «приступили к работе» над биографическим справочником о людях, «составляющих гордость и славу костромской земли». Справочник не вышел.

~ • ~

8 февраля 1984 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 1/II с извещением о получении бан-дероли с тетрадами я получил.

Конечно, мне Ваши тетради были нужны и полезны, только я жалею, что не смог их полностью переписать для себя.

Теперь относительно РЕРИХОВ. Мне эти Галичские дворяне известны, ибо в делах дворянского собрания были их документы, а род их был вписан в родословную книгу Костромской губернии. Им принадлежала усадьба «Александровское» в Галичском уезде.

Владимир Касперович у меня в Картотеке помечен как подавший прошение о записи его в родословную книгу с женой и детьми — фонд 121, опись 1, дело 1160 за 1833 год. Там указан и его год рождения, а вернее, возраст; исходя из этого возраста, можно и определить год рождения, получается точно 1777 год.

В личном фонде семьи Васыковых, соседей и близких знакомых Рерихов, было много материалов и этой семьи — письма, разные юридические документы и др. Но я всё собирался детально просмотреть всё это, ибо предполагал, что художник Николай Константинович Рерих происходил из именно этого рода. Но как-то всё откладывал эти поиски, будучи занят другими, и полагал, что куда от меня эти поиски не уйдут. А теперь — всё погребло, и родословные книги, и дела дворянского собрания¹, и только у меня осталась именная картотека, выписанная из дел дворянского собрания, правда, в карточках есть много биографических данных.

Так что теперь здесь не узнаешь ничего про Рерихов.

Хорошо бы узнать о его отце — его год рождения, место рождения и т.д. Я имею основания предполагать, что Н.К. Рерих — потомок этих Касперовичей.

Посылать ли Вам Ахтырских князей Трубецких? Они у меня давно готовы и доведены до наших дней.

Затем — пожелаю Вам и Вашему семейству здоровья и всего наилучшего.

Как дела у Вашего сына?

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Фонд Костромского губернского дворянского депутатского собрания (ф. 121, единиц хранения — 4607, дела за 1788–1917 гг.) включён в справочник: Государственный архив Костромской области: Справочник. Ч. 1-я. — Кострома, 2005. — С. 20.

~ • ~

27 февраля 1984 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 20/II я получил. Жаль, что у Вас не нашлось ничего добавить к Погожевым. То, что Вы при-

слали — относится к каким-то другим, не к нашим, «Кологривским», Погожевым.

Относительно Рериха, то отец художника был, как и Вы пишете, Константин Фёдорович РЕРИХ. Он имел в Петербурге нотариальную контору (был нотариусом) и имел в 40 верстах от Петербурга имение. А вот была у него какая-либо связь с Костромскими (Галичскими) Рерихами — этого я не знаю.

Рерихи — «Касперовичи» — были записаны в родословную книгу по Костромской губернии в 1833 году, и имелась их родословная, но книги и документы в 1982 г. сгорели, и теперь в Костроме не узнаешь ничего. Только в делах департамента Герольдии можно найти, но я вряд ли смогу уже выбраться в Москву или в Ленинград.

Теперь — Вы меня спрашивали об Арсении Владимировиче Максимове¹. Я с ним говорил по телефону, но почему-то ничего не понял из его объяснений, потом говорил с его женой². Она мне посоветовала написать ему письмо и в нём указать, что меня интересует. Я написал письмо³ и вчера получил ответ, который и привожу Вам дословно:

«Уважаемый Александр Александрович!

Наша генеалогическая схема объёмом в десять поколений давно уже составлена. Её начало положил ещё старший брат Д.И. Менделеева, Павел Иванович, и она известна соответствующим музеям. На её дополнение за последние сто лет я собирал материал в течение десяти лет. Она приложена к моему литературному труду — говорящему о жизни учёного и его поколения.

В настоящее время это находится в Москве в АН СССР, на рецензии. С уважением А. Максимов».

Потом я стал искать среди Костромских знакомых человека, знакомого с А.В. Максимовым. И нашёл такового, это краевед и генеалог В.Н. БОЧКОВ, которого я знаю давно. И он мне сказал, что этот «труд» Максимова, очень большой по объёму, был отвергнут всеми редакциями издательств и журналов, как написанный совершенно в невозможной форме. Какое-то смешение «исторического повествования» с фантастикой⁴.

Из письма этого Максимова я понял, что он не имеет желания поделиться со мною своими «исследованиями», раз отсылает к своему «труду», до которого мне и не до братья.

А Трубецкие, пока мы с Вами переписывались и письма шли враз-вперёд, уже поехали к Вам. Получите, и если не нужны, то верните мне тем же путём.

Я себя чувствую совсем неважно, так же и Мария Григорьевна. Не знаю уж, как и до лета дотянуть, летом, думаю, будет полегче.

На этом и кончу. Привет и поклон Вам и Вашему семейству от нас обоих.

Всего наилучшего!

Ваш А. Григоров.

¹ Арсений Владимирович Максимов (1912–2003) — архитектор, ученик А.В. Щусева, правнучатый племянник Д.И. Менделеева.

² Александра Карловна Плесум (р. 1929), внучка археолога академика Я.И. Смирнова (1869–1918); живёт в Костроме.

³ Письмо А.В. Максимову:

«22 февраля 1984 года

г. Кострома

Многоуважаемый

Арсений Владимирович!

Сперва я должен извиниться за то, что, не будучи с Вами лично знаком, беру на себя смелость обратиться к Вам с этим письмом. Но вчера я пытался с Вами поговорить по телефону, однако слышимость была плохая, и из разговора не получилось ничего, и я теперь обращаюсь к Вам письменно.

Два слова о себе. Меня зовут Александр Александрович ГРИГОРОВ, я являюсь штатным сотрудником (корреспондентом) многих газет – как наших областных и районных, так и иных областей, считаю себя «краеведом» – так меня обычно называют в газетах.

Кроме краеведения, занимаюсь генеалогическими работами, в сотрудничестве со многими Московскими, Ленинградскими и иными генеалогами. Меня, как и всех, интересует генеалогия наших выдающихся людей. И вот, недавно один член нашего кружка узнал, что в какой-то газете была публикация о родстве Вашем с великим русским учёным Дм. Ив. Менделеевым.

Узнав, что Вы живёте в Костроме, ко мне и обратились с просьбой познакомиться с Вами и узнать от Вас – какое же родство между Вами и Д.И. Менделеевым.

Что я и делаю и обращаюсь к Вам с просьбой дать ответы на некоторые вопросы, необходимые для составления генеалогической таблицы родственников великого учёного.

Прилагаю при этом листочек бумаги и конверт для отсылки в мой адрес, прошу, если Вас это не затруднит и Вы сочтёте возможным, дать сведения по затронутым вопросам.

Надо бы самому придти к Вам, но мой преклонный возраст служит тому препятствием.

Заранее благодарный Вам А. Григоров.

Индекс 156001, г. Кострома, 1. Ул. Крупской, дом 31, кв. 2.

Александр Александрович ГРИГОРОВ. Телефон 2-12-07» (архив Г.Н. Масловой).

Ответ А.В. Максимова написан на оборотной стороне этого письма.

⁴ Труд называется «Боблово. Воспоминания о Д.И. Менделееве и его родственниках» (1980 г.). В 2008 г. в Москве вышла повесть «Боблово и его обитатели. 1865–1920», авторы которой А.В. Максимов и В.А. Потресов. Написана она журналистом Владимиром Потресовым, который изучал материалы Максимова.

~ • ~

27 мая 1984 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 20 мая я получил вчера. Посылаю Вам наших «Костромских» Толстых. Если к этим Толстым Вы сможете что-нибудь добавить, исправить или уточнить – то буду Вам благодарен. Книжку С.В. Чекалина я тоже получил. Было интересно и любопытно читать его розыски и поиски и сделанные им выводы относительно дуэли и роли князя Васильчикова. А я, пожалуй, и не со всеми его высказываниями согласиться могу¹.

Вы меня спрашиваете о карточках Костромского дворянства, которые я сейчас перепечатаваю для И.В. Сахарова, по его просьбе. В своё время, работая в Костромском архиве, я составлял там для алфавитного указателя к некоторым фондам картотеку, на основании визуального просмотра всех документов предводителя дворянства и губернского дворянского собрания. И просмотрел все дела, которые относились до записей в родословные книги – то есть прошения дворян об этом и приложенные к прошениям документы. Была составлена не одна тысяча карточек; в них я писал – имя, отчество, фамилию, даты рождения, вступления в брак, имена жён, детей и прочее, а также название усадеб, коими эти дворяне владели, их чины, звания и проч. Один экземпляр карточек отдал в архив, а другой остался у меня. Теперь, ввиду гибели при пожаре родословных книг и

документов, на основании коих были сделаны записи в родословные книги, не осталось ничего по истории Костромского дворянства. Только у меня остались эти карточки, и они очень и очень нужны всем, кто так или иначе заинтересован в истории иных лиц или фамилий. И теперь только у меня можно получить такие сведения. Конечно, всё это имеется в архиве департамента Герольдии, но не всякий туда может «забраться» и разыскивать нужные ему сведения. Вот и И.В. Сахаров, узнав от меня об этой моей картотеке, попросил меня сделать ему вторые экземпляры этих карточек. А для чего – я и не интересовался. И что он с ними будет делать – я тоже не знаю. Вот и прислал он мне стандартные карточки, на которых я ему перепечатал и отслал уже буквы от «А» до «К», и вышло их уже около 4-х тысяч. Начал букву «Л», но карточек больше нет, он обещал выслать ещё. Когда получу, буду продолжать. Кроме данных архивных фондов дворянства, я в эти карточки внёс и всякие другие сведения, которые у меня были и появятся вновь, так что не мало карточек, основанием которых служат и не архивные, а иные сведения – из литературы или сообщений других генеалогов.

Вот что я Вам могу сообщить насчёт этой картотеки². Могу добавить, что ко мне обращаются за всякого рода справками по этой теме, так как архив не может дать теперь ответы на такого рода запросы, и поэтому моя картотека представляет из себя известную ценность.

У нас стоит жаркая и очень сухая погода. Ни в апреле, ни в мае не было дождей, и, как в 1972 году, велика пожарная опасность, запрещено посещение лесов, да в такую сушь и грибов быть не может.

Мария Григорьевна болеет, стала плоха и слаба. И благодарит Вас за память и добрые пожелания.

Желаю Вам и Ларисе Валериевне и деткам Вашим доброго здоровья и всего хорошего.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Речь идёт о кн.: Чекалин С. В. Наедине с тобою, брат...: Записки лермонтоведа. – Ставрополь, 1984. О книге и её авторе см. письма к О.В. Григоровой от 13 октября 1982 г. на стр. 41 и от 18 августа 1988 г. на стр. 67.

² А.А. Григоров 13 декабря 1984 г.: «<...> Сегодня заказной бандеролью и с уведомлением о вручении выслал Вам последнюю порцию карточек костромского дворянства – букву «Я», и вышло всего 7468 карточек – солидное количество!» (Из переписки А.А. Григорова с И.В. Сахаровым / Публикация и предисловие И.В. Сахарова // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 17. – СПб., 2005. – С. 96).

~ • ~

8 декабря 1984 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Вчера получил от Вас обратно Кустодиевых, Черновых и кое-какие сведения о Бибиковых. У меня нет никакой родословной Бибиковых, но во многих родословиях встречаются «брачные связи» с этой фамилией, однако чтобы всех этих Бибиковых выявить, то надо пересмотреть очень много материала.

Родословную Островских, как только разыщу в своих «Авгиевых конюшнях», то вышлю. А Греков у меня такой родословной, как принято составлять, нет, есть только карточки, которые я Вам и послал – см. на букву «Г».

И поскольку эти Греки были близкими соседями нашей семьи, а мой дедушка был, кроме того, другом и сослуживцем Анатолия Петровича Грека (портрет его висел у нас в гостиной)¹, то я могу лишь только сделать небольшой «словесный» рассказик про этих Греков.

П.О. Грек купил у внебрачных детей графа Воронцова, неких «Ронцовых», имение Высоково, в 15 верстах от нас. После смерти бездетных и незамужних его дочерей — Юлии Петровны и Евгении Петровны, близких подруг моей бабушки, — это Высоково, как выморочное имение, было продано с аукциона, и купил его наш Кинешемский миллионер и фабрикант И.Г. Тихомиров, бывший мальчишка-ямщик, как его помнила моя бабушка. Я хорошо помню этого «Ваньку Тихомирова» — как его звали в народе, несмотря на его седую голову и уже довольно преклонные годы.

А Островских Вам надо каких? Род драматурга, «повский», или дворянский — Ярославско-Костромской? Сейчас не могу разыскать, куда засунул папку с Островскими.

Затем — пожелаю Вам и Вашему семейству здоровья и всякого благополучия.

Грибоедовых и Огарёвых вышло на той неделе, с ними сейчас «возится» некая Елена Васильевна САПРЫГИНА, она, кажется, с Вами имела или имеет переписку?

Итак, до следующего письма.

Уважающий А. Григоров.

¹ Анатолий Петрович Грек (1833–1875) — первый председатель Кинешемской земской управы, позднее — Кинешемский уездный предводитель дворянства.

17 декабря 1984 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 8 декабря я получил. Спасибо за присланные схемки Огарёвых — графов Игнатъевых — Мецерских. Теперь всё ясно относительно моряка с броненосца «Наварин». А что до Варвары Семёновны Оболяниной — то Бог с ней! Всего всё равно никогда не узнаешь, хватит и того, что с Вашей помощью удалось узнать.

Возвращаю Вам Ваши тетради с Огарёвыми и Грибоедовыми. Поправок и дополнений почти нет. Кажется, вписал ещё двух-трёх Огарёвых, отсутствующих в Ваших тетрадях. Относительно подполковника Кузьмина-Караваева, то я запрошу одного своего товарища, учившегося вместе с нами, он, вероятно, помнит имя-отчество этого офицера. И когда узнаю, то Вам сообщу!

У нас дома «ЧП»! Прорвало трубу с горячей водой системы отопления, а труба эта проходит под нашим полом, и вот горячая вода хлынула под пол, и затопила все пространство от пола до грунта, и по заполнению стала искать выхода, и пробилась через фундамент. Но под полом у нас и в других квартирах первого этажа образовалось огромное водохранилище с горячей водой, и пол нагрелся, краска стала вздуваться, пол стал оседать, и, в общем, настало совершенно аварийное состояние. Я шесть дней назад сообщил об аварии, но ничего никто не предпринимал — придут, посмотрят и уйдут! А из-под пола вытекает река горячей воды, разрушается фундамент, и все полы во всех квартирах первого этажа пришли в полную негодность. Наконец

вчера пришла «авторитетная комиссия», и наш дом отключили от отопления. И вот уже прошли сутки, и в верхних этажах холодно, на улице мороз –18 градусов, а у нас +24, живём за счёт тепла от горячей воды, стоящей под полом. Боюсь, что придётся дом ставить на капремонт, а куда я денусь со своими книгами, картотеками, рукописями: ведь у меня этого добра полно! И годы наши такие, что как мы будем перебираться на другое место? Вот всё это выбивает нас из обычной колеи, поэтому и настроение неважное, и не пишется, и не работается.

А тут ещё здоровье Марии Григорьевны (да и моё) стало вовсе «никудышным»! Словом, просто беда!

Желаю Вам и Вашим близким здоровья и всего лучшего.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Речь идёт об офицере-воспитателе 1-го Московского кадетского корпуса. В опубликованных воспоминаниях А.А. Григорова о нём рассказывается, но имя и отчество подполковника не называются.

15 января 1985 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 5 января я получил. Дела у нас с ремонтом квартиры никак не двигаются. Полы все перекосячили, столы и стулья стоят с наклоном, и никто ничего не предпринимает. Нужно перестилать полы, и я подал заявление в ЖКО, но пока все отвечают, что нет в наличии половых досок. Так и ходим по комнатам «с опаской», чтобы не споткнуться и не упасть или, что ещё хуже, не провалиться под пол. Возможно, что решат нас переселять, а это для меня будет куда как плохо! Но — посмотрим, что нам сулит ближайшее время.

Родословная Островских у меня была единственная, так что хотелось бы вернуть её после того, как Вы из неё извлечете всё, что нужно, или перепишите её для себя. Посылаю Вам листочек с Греками, у меня больше ничего нет. В Ленинграде у некоего В.Н. Семёнова есть родословная и Греков, и Прошинских, но он мне перестал писать и не приезжал уже 2 года — видимо, после того, как он женился, его интересы пошли в другую сторону.

Вы спрашиваете меня про Муравьёва, Матвея Ивановича (?). Мне известен МУРАВЬЁВ Матвей Михайлович, адмирал (1754–1823), в 1810 г. директор аудиторского департамента морского министерства, и Муравьев-Апостол Матвей Иванович, декабрист (1793–1886), но ни тот, ни другой не были правителями Русской Америки, а в 1820 году правителями Русско-Американской компании. А генерал-майор Матвей Иванович МУРАВЬЁВ (1784–1836) в 1826–1827 гг. входил в состав правления Российско-Американской компании, но не на Аляске, а в самом Петербурге. В своё время М.И. Муравьёв служил на корабле «Камчатка», плавал в водах Дальнего Востока и был хорошо знаком <так>, затем он после Л.А. Гагенмейстера был главным правителем Русской Америки до 1825 г., когда сдал эту должность П.Е. Чистякову и вернулся в Петербург.

Посылаю Вам листочки с КОЛЮГРИВОВЫМИ и с ПАСЫНКОВЫМИ. Может быть, у Вас что-нибудь найдётся добавить к этим фамилиям?

А.А. Григоров

Если найдётся, то прошу приписать и вернуть мне эти листочки.

Как дела у Вашего сына?

Желаю Вам и всему Вашему семейству здоровья и всяких благ.

Ваш А. Григоров.

~ • ~

7 апреля 1985 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо с «библейской росписью»¹ Кологривовых я получил. Высылаю Вам по Вашей просьбе имеющиеся у меня «фрагменты» по Вальмусам, Протасевым, Линёвым, Напольским, Кочуковым и Ждановым, Захаровых пошло в следующий раз. Вскоре возвращу Вам тетрадки с Глебовыми и с Кологривовыми, немножко добавляю к Глебовым.

У меня новое теперь может быть только то, что я разыщу в своём собственном архиве; увы, так жаль, что я большую часть сдал в 1979–1980 гг. в наш Архив, и хотя пожар и пощадил мои дела, но они пострадали от воды и разбиты на листочки, и когда всё это будет разобрано, и, вообще, будет ли когда — никто не знает. А пользоваться сейчас всем моим «достоянием» никак нельзя.

Поэтому и мало новенького находится. Сам я сижу дома и никуда не хожу, Мария Григорьевна уже более месяца больна, и это усложняет мое бытие.

Вот и все на сей раз. Будьте здоровы.

Привет и лучшие пожелания Вашему семейству и Вам.
Уважающий Вас А. Григоров.

¹ См. письмо от 21 апреля 1979 г. на стр. 338.

~ • ~

2 мая 1985 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Посылаю Вам одновременно с этим письмом бандероль заказную с тетрадками Кологривовых и Глебовых. К Глебовым сделал маленькие «уточнения». Сейчас закончил ещё две фамилии: Молоствовы и Всеволожские.

Но эти фамилии у Вас, наверное, имеются, ибо, как жетса, они появлялись в печати. А я материалы для родословной брал из фондов нашего музея, где, к удивлению, имеется не мало родословных разных фамилий.

Вот, прошло уже и 1-е мая, у нас оно прошло как самый обычный день. Погода стояла довольно приличная, было тепло — до +18 градусов.

14 мая в музее (бывший Ипатьевский монастырь) будет открыта новая экспозиция, посвящённая 80-ти летию Цусимского сражения 14 мая 1905 года и нашей победе над Японией в 1945 году — будет отражено участие костромичей в Цусиме и в войне с Японией 1945 года. Я дал часть своих фотографий и рукописей для этой экспозиции. И приглашён в «Президиум» на открытие этой выставки и должен сказать небольшую речь¹.

Накануне 1 мая у нас с внуком случилась беда: он работает на одном из заводов, и как-то случилось, что ему на ногу упал какой-то тяжёлый груз, и получился перелом ноги. Вчера же его прямо с завода увезли на «скорой» в

травматологический пункт, мне позвонили по телефону о случившемся, я поехал, думал, его отпустят после «загипсовки» домой, но врачи его домой не отпустили и положили в хирургическое отделение 1-й городской больницы. Наверное, пролежит там не менее 4-х недель.

Писем получаю много, но в них генеалогического материала совсем не бывает. Так что постепенно «свёртывается» моя любимая работа.

Мария Григорьевна всё болеет, и пока что заметного улучшения нет. Вот такие у меня дела!

Затем — пожелаю Вам и Вашему семейству доброго здоровья и всего наилучшего!

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ См. письмо к Н.К. Телетовой от 27 мая 1985 г. на стр. 409.

~ • ~

17 июля 1985 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 11/VI я получил и в нём родословия Румянцевых. Благодарю Вас за эту присылку. Вы правы, фамилия достаточно путаная.

В Костромском архиве были документы Румянцевых только по ревизиям 1762, 1782 и 1795 гг. Вот какие там встречаются Румянцевы:

1. Усадьба Погост, перешедшая при замужестве Александры Фёдоровны Румянцевой за статского советника Николая Яковлевича БОЛОГОВСКОГО (он род. 1756 г.) в род Бологовских. У них дети: Дмитрий Николаевич, 1787 г., штаб-ротмистр, участник Бородинского сражения, Кинешемский УПД, 1835–1841; Сергей Николаевич, 1788 г., штабс-капитан, заседатель Костромской уголовной палаты.

У Дмитрия Николаевича жена Наталья Ивановна Васькова, 1805 года рождения, и у них дети: Иван Дмитриевич, мировой посредник, председатель Кинешемской уездной земской управы и Кинешемский УПД, София Дмитриевна, Александра Дмитриевна и Анна Дмитриевна, в замужестве за астрономом Ф.А. Бредихиным (1831–1904). Ф.А. Бредихин продал (подарил) эту усадьбу Погост Ивану Васильевичу ЩУЛЕПНИКОВУ, женатому на моей тётке, Екатерине Александровне, урождённой Матвеевой. Он — 1861–1913 гг., она — 1864–1944 гг.

2. Усадьба Чёрная. Фёдор Иванович, секунд-майор, жена его Анисья.

3. Село Спасское. Пётр Григорьевич РУМЯНЦЕВ, коллежский асессор.

4. Усадьба Кривцово. Премьер-майор Иван Фёдорович, у него жена Елизавета Фёдоровна.

5. Село Сельцо. РУМЯНЦЕВА Елизавета Петровна и РУМЯНЦЕВА Анна Васильевна.

6. У Фёдора Борисовича жена Татьяна Михайловна, урождённая УВАРОВА, и у него же, кроме дочерей Анны и Александры, сын Николай Фёдорович, поручик, жил в усадьбе Чёрная.

Вот, пожалуй, и всё, чем я располагаю по Румянцевым. А фельдмаршал Пётр Александрович владел в Костромском уезде большим имением Большие Соли¹, там было свыше 1000 душ крестьян.

Желаю Вашей дочери успешно поступить в ВУЗ.

Когда будете в Москве, может быть, сумеете завернуть ко мне на денёк-другой? Буду рад Вас видеть.

Дома у меня неважно: жена сильно болеет, а внук уже почти три месяца со сломанной ногой, был два с половиной месяца в больнице, а вот уже 5 дней дома, нога в гипсе, но что-то мне не нравится его перелом. Как бы без ноги не остался.

Будьте здоровы. Желаю Вам и Вашему семейству здоровья и всего лучшего.

Ваш А. Григоров.

¹ Ныне территория Ярославской области.

~ • ~

27 ноября 1985 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 20 ноября я получил. Из писем С.А. Сапожникова я знал, что Вы поехали в Сибирь и там у Вас были хлопоты в связи с переездом к Вам Вашей мамы, и не ждал от Вас писем «вскорости».

Теперь у Вас всё это уже позади. Но то, что здоровье Вашей мамы такое плохое, меня очень удручает, ибо я знаю по своему опыту, что значит больной в доме, да ещё тяжёлый. У меня тоже такая беда. Моя Мария Григорьевна совсем плоха, и за ней нужен тоже уход. Но у Вас есть преимущество передо мной: у Вас жена и взрослая уже почти дочь. А у меня — только на шее ещё пьяница-внук, уже 7 месяцев как не работающий из-за скверного перелома ноги. Очень живётся трудно и не хорошо. Поэтому мои все дела стоят на точке замерзания. Ничего не могу делать, хоть и имею много «заказов».

Теперь про Ваши вопросы. О Дягиловых, Юрии Павловиче и его сыне Дмитрие, у меня сведений не имеется. Если будет возможно, то я постараюсь узнать о них у Василия Валентиновича, живущего в Костроме¹. Я-то лично с ним не встречался, но одна моя знакомая и живёт очень близко от него, и знает его лично².

Про А.М. Устинова у меня нет никаких сведений, и про него не могу ничего написать. А вот относительно сибирских золотых приисков, доставшихся моему прадеду, Александру Николаевичу Григорову (1799–1870) от его второй жены А.В. Голубковой (1799–1861) — а ей эти прииски достались от её брата, Платона Васильевича Голубкова (1786–1855), — то я могу Вам об этом кое-что сообщить. О самом Голубкове, открывателе этих приисков, советую прочитать в книге писателя Г. Шторма «Потаённый Радищев», там о нём сказано много. А когда в 1856 году мой прадед был объявлен собственником этих приисков, то он туда направил управлять своего старшего сына Ивана Александровича Григорова (1826–1892) в наказание за то, что Иван Александрович влюбился в крепостную девицу Прасковью, а он, Александр Николаевич, на брак с крепостной своего согласия не давал, а у Ивана Александровича от этой крепостной были уже дети, и вот он и сослал в Сибирь своего сына, пробывшего в Сибири много лет.

В г. Енисейске И.А. Григоров купил (или построил) большой двухэтажный дом³, а прииски были расположены в основном по реке Пит. Там у него на приисках работали два инженера-техника, К.М. Полежаев и В.И. Базилевский, и оба они женились на дочерях Ивана Александровича. Постепенно управление приисками стало переходить в руки

старшего зятя — К.М. Полежаева, а когда в 70-е годы Иван Александрович, передав управление приисками зятю, уехал к себе на родину, то и управлять всем этим стал Полежаев.

И Полежаев, и Базилевский на этих приисках сильно разбогатели. Потом К.М. Полежаев вернулся в Петербург, и там открыл банкирскую контору, и вскоре образовал акционерное общество под названием «Северо-Енисейские прииски». Так как мой отец был внуком Александра Николаевича и по его завещанию получал от этих приисков 1/13 части доходов, то ему присылали отчёты этого акционерного общества, и я помню из этих отчётов, что в 1913 г. на Северо-Енисейских приисках было намыто золота 37 пудов с чем-то.

Золото там было «россыпное»: в песках по таёжным речкам добывалось примитивным способом, так что когда в 1912 году туда завезли драгу, то эта драга перерабатывала все ранее уже выработанные ручным способом отвалы. Помню, что среди многих приисков были названия «Платоновский прииск», «Ново-Марьинский», «Александровский», «Ольгинский» и какие-то другие.

Как я слышал уже после 1917 г., эти Северо-Енисейские прииски стали малопродуктивными, золотоносные пески все уже были «перелопачены» не раз, и потом они были брошены как бесперспективные. Но П.В. Голубков, а потом К.М. Полежаев составили себе миллионные состояния.

А что Вы знаете про Селифонтовых? У нас в музее обнаружен портрет, считался ранее «неизвестным мужчиной», а оказался это Н.Н. Селифонтов (1835–1900) — видный чиновник старой России, а кроме того, краевед, архивист, историк, археолог и т.д. А его дед Иван Осипович Селифонтов (+1822) был генерал-губернатором Сибири. Очень интересный был человек. И вот я там, в музее, на конференции по поводу этого портрета и рассказывал о роде Селифонтовых, и о их службах, и работах, и роли их в Костромском архивном деле и краеведении.

Вот и всё на сей раз. Если узнаю что о Дягиловых, то сообщу Вам. А пока — до свидания, желаю Вам и Вашему семейству здоровья и всего лучшего.

Искренне уважающий Вас А. Григоров.

¹ Василий Валентинович Дягилев (1913–2004) — сын Валентина Павловича Дягилева (1875–1929) и Александры Алексеевны, урожд. Пейкер (1877–1941); племянник С.П. Дягилева. Врач-невропатолог, музыкант; участник Великой Отечественной войны, Почётный гражданин г. Костромы.

² Е.В. Сапрыгина.

³ Этот дом в 1916 г. продали за 20 тыс. руб. сыновья Ивана Александровича (прим. А.А. Григорова).

~ • ~

18 декабря 1985 года
г. Кострома

Уважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 12/ХІІ я получил.

Прежде всего, разрешите Вас поздравить с наступающим Новым, 1986-м годом и пожелать Вам и Вашему семейству доброго здоровья на многие годы и всякого благополучия и успехов во всех делах Ваших.

Относительно Полежаева, то звали его действительно Константин Матвеевич (1835–1907). А годы жизни его супруги, Анисьи Ивановны, которую все звали в нашей семье не Анисьей, а «Ниней Ивановной» и «тётей Ниней» —

А.А. Григоров

очевидно, считали, что имя «Анисья» какое-то грубое, не аристократичное — я не знаю.

У К.М. и А.И. Полежаевых были дети:

Борис Константинович; его жену звали Анна Григорьевна, но её девичья фамилия мне неизвестна. Год рождения Бориса — около 1870, а год смерти — после 1929 г. У него были три дочери, это мои «троюродные сёстры», Лида, Вера и Нина. Все они моих лет, и в детстве между нами были родственные отношения. Жили они в Петербурге, а после 1917 г. переехали в Эстонию. Там Борис почему-то развёлся с Анной Григорьевной, и об их дальнейшей судьбе я не знаю ничего.

Затем была Инна Константиновна; она родилась около 1880 г., была в первый раз замужем за каким-то чиновником по фамилии Черемисинов и имела от него сына, потом с этим Черемисиновым разошлась и вышла вторично за Петра Александровича РИТТИХ, полковника лейб-гвардии Егерского полка. Его брат А.А. Риттих был министром земледелия в последние годы Российской империи. В 1932 г. Инну выслали из Ленинграда, и она жила в Казани.

А какого происхождения была фамилия — я сказать не сумею.

У меня нового и хорошего нет ничего. Состояние здоровья Марии Григорьевны очень тяжёлое, она, видимо, уже не встанет с постели. И мне приходится «туго». А тут ещё горе наше — это внук-пьянчужка, он отравляет нам последние наши годы своим пьянством.

А.Г. Кавтарадзе — не охотник до писания писем, и я стараюсь его не затруднять этим. Он ездил в Париж и, по слухам, много там видел и слышал интересного. Но я об этом знаю только от Г.Б. Ольдерогге, который со мною регулярно переписывается.

У меня работы много, но сейчас из-за такой домашней обстановки ничего не делается, всё как-то из рук валится.

Поэтому и настроение совсем неважное.

О Селифонтовых я написал статью и отдал в редакцию, обещали напечатать в газете «Молодой Ленинец»¹.

На том и кончу. Поклон всем Вашим близким.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹Находка в музее // Молодой ленинец. — 1986. — 16 января.

~ • ~

21 марта 1986 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 12 марта я получил и благодарю Вас за сведения об Алябьевых.

Сейчас я не могу ничем заняться, ибо у меня большое горе: 19 марта, как раз в день моего рождения, скончалась моя незабвенная подруга жизни, в течение 62-х лет делившая со мною все радости и горести, — а горестей было много больше, чем радостей.

Вчера мы ее похоронили по нашему древнему русскому — христианскому — обряду¹. Пришли отдать ей последний долг мои музейные и архивные друзья, прислали письма, телеграммы с выражением соболезнования музейщикам и из других городов.

Про Дягилева я не узнавал ничего, да и сейчас я не в силах заниматься ничем; если буду жив, это разумею попозже.

Отец адмирала В.И. Истомина² был секретарь Эстляндской казённой палаты — Иван Андреевич Истомин (†1823), коллежский советник. Мать звали Евдокия Ивановна. Дед — Андрей Истомин. Псковский дворянин.

Если желаете, я Вам пришлю родословную Истоминых, но только от деда адмирала — Андрея Истомина — и доведённую до наших дней.

Привет и поклон Ларисе Валериевне и Вашим деткам.

Ваш А. Григоров

Извините за краткость, но мне очень тяжело и плохо.

А. Григоров.

¹См. письмо к О.В. Григоровой от 24 марта 1986 г. на стр. 50.

²Владимир Иванович Истомин (1809–1855) — контр-адмирал. Руководил обороной Малахова кургана во время обороны Севастополя. Убит в бою.

~ • ~

22 мая 1986 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 15 мая я получил. Весьма сожалею, что состояние здоровья Вашей матушки оставляет желать лучшего. Но я сам уже в таких годах и в таком незавидном положении, что вполне могу посочувствовать.

У нас весна, всё зацвело, но почти не было и пока нет дождей, и это очень дурно для полей, садов и огородов. У дочери сад за городом, там домик-дача, и она с мужем живут там всё лето; так дочь говорит, что от засухи всё страдает.

Фамилия родственника князей Туркестановых — ДУМИН, Станислав Владимирович¹. Он мне всегда очень любезно отвечал на все мои вопросы. А у Вас я хочу спросить, нет ли в Ваших генеалогических материалах чего-либо про фамилию БАХТИНЫ. На одной из Бахтиных был женат Н.Н. СЕЛИФОНТОВ². Кроме того, один из Бахтиных дал средства на открытие в г. Орле кадетского корпуса, который так и носил его имя: Орловский, имени Бахтина, кадетский корпус. Если что-либо у Вас есть, может быть, даже есть и родословная, то буду рад получить от Вас этот материал.

У меня житьё плохое, одна печаль и грусть, но я, хоть и стал очень немощен, но стараюсь духом не падать и что-нибудь делать; много есть всякого рода «задумок», и не могу празднично сидеть или лежать, а все хочу что-нибудь делать. И отвечаю на ежедневно в немалом количестве получаемые письма, хотя не всегда могу удовлетворить запросы своих корреспондентов.

Недавно мне принесли почитать интересную книгу: «Архив князя Ф. Куракина», издание журнала «Русская старина», М.И. Семецкого. Много любопытного про эпоху Петра I, а также очень интересные сведения Ф. Куракина об иностранных государствах и их столицах. Он был в начале XVIII века посылаем Петром I за границу по разным делам, кроме того, он был «своёком» Петра — его жена была родной сестрой царицы Евдокии Лопухиной. Петра он знал с детских лет. Есть там и большая родословная князей Куракиных, которую я немножко мог пополнить сведениями, когда-то взятыми в Костромском архиве.

Желаю здоровья и всего лучшего Вашему семейству и Вам.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Станислав Владимирович Думин (р. 1952) – старший научный сотрудник ГИМа, автор книги «Романовы. Императорский дом в изгнании», а также около 300 работ по генеалогии, геральдике, политической истории России, Польши и Литвы. Председатель Историко-родословного общества в Москве (Русская генеалогия / Под ред. Б.А. Николаева. – М., 1999. – С. 229).

² «В 1827 г. он (Н.Н. Селифонтов. – А. С.) женился на выпускнице Смольного института благородных девиц Глафире Ивановне Бахтиной (1804–1860), дочери умершего к тому времени действительного статского советника, Слободско-украинского (Харьковского) губернатора и небезызвестного литератора Ивана Ивановича Бахтина и жены его Дарьи Ивановны, рождённой Петерсон» (И.В. Сахаров. Из родословной Селифонтовых // Памяти Селифонтова. 1900–2000 / Сборник докладов Первых Селифонтовских чтений. – Кострома, 2000. – С. 12).

31 октября 1986 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

С большой благодарностью возвращаю Вам Вашу тетрадку с родословием Мятлевых. Я сделал в этой тетради немножко совсем незначительных дополнений. И теперь у меня есть хорошая родословная этой фамилии.

Недавно меня снимали для телевидения, в музее «Старая Кострома», открывшемся нынче летом¹. Очевидно, я там тоже понадобился как музейный экспонат. Приехали за мной на машине, так как я уже сам никуда не выхожу, отвезли и назад привезли. Сказали, что будет этот эпизод показан в программе «Время» и, может быть, в «Клубе путешественников», когда будет вообще передача о Костроме. Мне сказали, что сообщат, какого числа будет такая телепередача.

Вчера меня навещил В.В. Шулепников, из Москвы, он – «важная шишка» в Совете Министров. Приехал в командировку в Кострому. А мне он вроде бы «свойственник»: его отец был двоюродным братом моих двоюродных братьев.

Привёз мне московских гостинцев – масла, сыру, со сисок, чаю Индийского и ещё кое-чего.

Погода у нас хорошая, сухая, солнечная и довольно тепло. А я сижу без всяких выходов дома; уже дней пять, как из квартиры не вылезал. Чувствую себя неважно.

Вот и всё на сей раз. Всего доброго Вам и Вашему семейству

Ваш А. Григоров.

¹ Правильно: выставка. Выставка была открыта в храме Спаса в рядах.

12 апреля 1987 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Получил я Ваше письмо от 28 марта и тетрадку с родословиями Сипягиных. Очень долго шла эта бандероль, только 11 апреля до меня дошла.

Когда разберусь с Сипягиными, то внесу в Вашу тетрадь дополнения и исправления, если будет нужно, и Вам верну эту тетрадь.

П.С. Пушкин 10 февраля меня посетил, чему я был очень рад, он на меня произвел прекрасное впечатление.

Посылаю Вам родословные Викентьевых и Волженских.

А насчёт Шошина, то в Костромской родословной книге эта фамилия записана не была, и мне при моих занятиях в архиве не попадалось ничего про эту фамилию. Поскольку А.П. Шошин учился в реальном училище, то, вероятно, его отец был каким-то служащим в Костроме, возможно, не из дворян, ибо в родословной книге Шошиных нет¹.

С.А. Сапожников мне писал, что Вы собирались весной приехать «В ЕВРОПУ», но из Вашего письма видно, что это у Вас сорвалось.

У нас вроде бы пришла весна, с опозданием. Сегодня ярко светит солнышко, но по ночам ещё довольно сильные морозцы.

Мои дела всё такие же, здоровье испортилось, живётся не легко. Привет Вашему семейству. Будьте здоровы.

С уважением искренне Ваш А. Григоров.

¹ Речь идёт о генерал-майоре Алексее Петровиче Шошине (1861–1924), происходившем из костромских мещан. В 1880 г. окончил реальное училище в Костроме.

26 апреля 1987 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Возвращаю Вам Вашу тетрадь с Сипягиным. Сперва думал сделать нужные дополнения в Вашей тетради, но так как их, этих дополнений, мне показалось много, то решил составить заново родословия по всем пяти веточкам этой фамилии. Один экземпляр этих родословий и посылаю Вам.

Подходят майские праздники, и потому шлю Вам и Вашим близким поздравление с днём 1-го мая и днём Победы – 9 мая – и желаю здоровья и всего наилучшего.

У нас весна очень плохая, холодно, всё время идёт снег, но тут же тает, и на улицу выходить не хочется; впрочем, я за всю зиму не выходил, только в день Пасхи съездил на кладбище, на могилку покойной моей Марии Григорьевны.

Здоровье плохое, и совсем не работается. С Вами хочется установить контакты моя знакомая, занимающаяся отчасти и генеалогией¹. Она вчера была у меня и показывала составленные ею таблицы родов Пассек и Чернышёвых.

Можно дать ей Ваш адрес, она хочет с Вами познакомиться хотя бы письменно?

Вот на том и закончу. Чувствую себя неважно. Будьте здоровы.

Всего доброго.

Уважающий Вас А. Григоров.

Получите Сипягиных – напишите, чтобы я знал, что не потерялось это на почте.

¹ Е.В. Сапрыгина.

А.А. Григоров

8 июля 1987 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Письмо Ваше от 28/VI я получил. Вчера мне позвонила Е.В. Сапрыгина и сообщила о получении от Вас бандероли с Пассеками и просила Вас поблагодарить, а сама она напишет Вам чуть позже.

Жаль, что не удалось установить, почему дочери декабриста Давыдова называли «тётей» и «дядей» графиню Чернышовой-Кругликову и её мужа. Впрочем, этим больше интересуется музей в Каменке, где жили Давыдовы и где бывал Пушкин.

У нас погода хотя и приличная, но последние дни стало много холоднее — всего 12–15 градусов.

Я по-прежнему сижу дома и никуда не выхожу. А пришло лето, и так бы хотелось побродить по лесу и наслаждаться общением с природой, поискать грибочков и ягодок. Но — всё это уже не для меня.

Визит четы Сапожниковых и Ю.Б. Шмарова прошёл отлично, только жаль, что он был таким кратким — всего 2-ое суток.

Вот и все мои новости. Ничего не пишу, а надо бы что-нибудь дать к 175-ти летию войны с Наполеоном. И материалов у меня не мало об участии в этой войне Костромичей — как в регулярной армии, так и в народном ополчении.

Вот пока и всё.

Генеалогических находок нет, да и негде их искать, и нет уже «силушки» заниматься этим.

Будьте здоровы. Поклон Вашему семейству.

Уважающий Вас А. Григоров.

~ • ~

17 сентября 1987 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Давненько нет от Вас вестей. А у меня — такие дела: в первых числах сентября я приболел, случился так называемый «гипертонический криз», то есть сильно поднялось кровяное давление, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Пришлось вызывать «скорую», хотели меня взять в больницу, но я отказался. Всего искололи и велели лежать в постели. Но вот, пришёл срок, и я встал и стал помаленьку опять браться за свои дела.

Но дома — полный «непорядок». Начали, глядя на зиму, менять трубы отопления, старые сняли, а новых не поставили. И вот, в других домах уже дали тепло, а мы мёрзнем и страдаем от сырости, погода гнусная, льют дожди и день и ночь. И когда поставят новые трубы и дадут тепло — наверное, и сам Аллах не ведает.

К Вам у меня такая просьба: нет ли у Вас чего-либо по таким фамилиям:

1. Полторацкие.
2. Татищевы.
3. Ртищевы.

Если что-нибудь найдётся, то не откажите в любезности мне прислать, я для себя перепишу и Вам всё верну в целости.

На меня «наседает» наш архив, усиленно просят все мои дела сдать в архив. А я «тяну резинку», ибо если я всё свое богатство сдам, то чем буду заниматься?

Вот, пришло «бабье лето», а мы и настоящего лета то не видели нынче, и бабьего тоже нет. Такой уж год, очень плохое лето. Посмотрим, какова будет зима.

На том и кончу, шлю привет Вашему семейству. Будьте здоровы.

Уважающий Вас А. Григоров.

~ • ~

12 июня 1988 года
г. Кострома

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Ваше письмо от 5/VI я получил. Посылаю Вам бумажку «Генеалогия Черевиных», которую Вы желали иметь. У меня тоже нового нет ничего¹.

Погода стояла отличная, и я целыми днями сидел на свежем воздухе, при температуре от 30 и даже до 35 градусов. Но потом резко снизилась температура, пошли дожди, сегодня всю ночь лил ливень, и я сижу дома и вот пишу письма. Надо ответить Вам, а также Д.Ф. Белорукову.

Навещают меня наши Костромские музейщики, архивщики, а иногда приезжают и из других мест: Плёса, Нерехты и т.д.

В общем, живу, вернее, «доживаю» свой век.

Затем — пожелаю Вам и Вашему семейству здоровья и всего доброго.

С уважением — А. Григоров.

¹ В.П. Хохлов 5 июня: «У меня ничего нового, течёт самая обыкновенная серо-мещанская жизнь» (ед. хр. 2361, л. 17).

~ • ~

23 декабря 1988 года

Многоуважаемый Владимир Павлович!

Поздравляю Вас и Вашу семью с Новым, 1989-годом и всем желаю здоровья и всего лучшего.

Ваше письмо от 9/XII я получил. И.В. Сахаров и меня тоже «не достаивает» своими письмами, и я ничего о нём не знаю. А С.А. Сапожников пишет и информирует меня, как и Вас, о своих делах. В.И. Баделин собирается в январе навестить меня.

Время бежит, но, как говорится, «время работает не на меня». Я становлюсь всё больше и больше беспомощным и больным и ничем не могу себя заставить заняться. Всё как-то лень и апатия.

Новостей у меня по части генеалогии нет, да я уже и перестал заниматься этим делом. Большею частью и днём и ночью лежу на диване и живу одними воспоминаниями о прошлом.

Будьте здоровы.

С уважением А. Григоров.

Раздел VII

*«...Если я чем-либо могу
быть Вам полезным –
то во мне Вы будете иметь
всегда готового Вам услужить»*

Наталья Константиновна Телетова – литературовед и генеалог, кандидат филологических наук.

Письма к Н.К. Телетовой (1977–1988)

Родилась в 1931 г. в Ленинграде, в семье оперных певцов. Её дед по матери, Григорий Младов, – священник, родом из Смоленской губернии, к которой относились его предки с конца XVII в., окончил Московскую Духовную академию, служил в Екатеринбурге, митрофорный протоирей.

В войну была эвакуирована на Урал. В 1955 г. окончила филологический факультет Уральского университета, а в 1961 г. аспирантуру Государственного педагогического института им. А.И. Герцена, где в 1966 г. защитила кандидатскую диссертацию по немецкой литературе. Преподавала русскую и зарубежную литературу в Елабужском педагогическом институте, Ленинградском театральном институте и других вузах. Доцент С.-Петербургского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина.

Автор десятков статей об А.С. Пушкине, его взаимосвязях с русской и европейской литературой, о Марине Цветаевой, Владимире Набокове. Автор книги: «Забывшие родственные связи А.С. Пушкина» (Л., 1981; 2-е издание, исправленное и дополненное, вышло в С.-Петербурге в 2007 г.) и «Жизнь Ганнибалы – прадеда Пушкина» (СПб., 2004).

Об А.А. Григорове узнала от Т.А. Аксаковой и в марте 1977 г. написала ему первое письмо. Приезжала к Григоровым в Кострому и принимала его в Ленинграде.

Александр Александрович переписывался с Натальей Константиновной в 1977–1988 гг. В архиве адресата сохранились все его письма. Оригиналы 130 писем для публикации любезно предоставлены Н.К. Телетовой.

8 апреля 1977 года
г. Кострома

Многоуважаемая Наталья Константиновна!

Получилось так, что моё письмо с ответами на Ваши вопросы пропало, и поэтому я постараюсь ответить Вам вторично, но не ручаюсь, что теперь мой ответ получится таким же, каким было пропавшее письмо¹.

1. Про Акинфовых, или Акинфиевых. Вероятно, это речь идёт о потомках Акинфа Великого². Но у нас в Костроме я ничего не находил, что бы могло связать наш край с этой фамилией.

2. Чаадаевы – то же самое.

3. Замыцкие – эта фамилия встречается в некоторых документах по землевладению, но лично у меня нет ничего про эту фамилию.

4. Квашнины-Самарины – указываемая Вами Анастасия Фёдоровна, жена Николая Фёдоровича Овцына, мне известна, как и вся вообще фамилия Овцыных, ибо с Овцынами есть связь и у нашей фамилии. Моя прабабушка, Мария Александровна, урождённая Полозова, была в первом браке за А.М. Овцыным, внуком известного мореплавателя, сподвижника Витуса Беринга. У меня есть полная и довольно подробная родословная Овцыных, составленная мною по архивным документам, ещё до меня никем не обследованным. Если Вы пожелаете, то я Вам могу прислать её для обзора, но с возвратом, так же через Татьяну Александровну. (Надеюсь, что случай утери письма больше не повторится.)

Теперь о поместье графа Воронцова. Усадьба Филисово бывшего Луховского уезда после Воронцовых принадлежала князьям Мещерским, но, насколько мне известно, в Костроме нет никаких ни портретов, ни бумаг Воронцовых из этой усадьбы. Может быть, что-либо есть в Иванове, так как теперь Филисово находится в границах Ивановской области. А вообще, если нужны подробности об имениях Воронцовых в Костромской губернии, то я могу поделиться с Вами своими сведениями, довольно подробными.

И ещё. Овцыны были в родстве с Нацокиными, в частности, с Василием Александровичем, дедушкой Павла Воиновича Нацокина, близкого друга А.С. Пушкина. Про Нацокиных я располагаю богатым материалом и тоже могу поделиться при необходимости с Вами.

Интересную историю о замужестве моей прабабушки за А.М. Овцыным (оно продолжалось всего менее 2-х месяцев) я могу рассказать позже, если это Вас может интересовать. Тут романтическая история первой любви, отчаяние молодых влюблённых, своенравный отец, запретивший своей дочери выходить замуж за любимого, выдача её насильно за старого воина, А.М. Овцына, тут и декабристы Южного общества, Тульчин и проч. и, наконец, счастливая развязка³.

Напишите мне ещё, и если я чем-либо могу быть Вам полезным – то во мне Вы будете иметь всегда готово Вам услужить

А. Григорова.

¹ Первое письмо Н.К. Телетовой, по её просьбе, послала А.А. Григорову Т.А. Аксакова. 25 марта 1977 г. она писала: «Дорогой Александр Александрович! Слух о Вас “проходит по всей Руси великой”, и я не могла отказать моей доброй знакомой Наталии Константиновне Телетовой (пушкинистке) в пересылке Вам её письма с многочисленными вопросами. Мне стыдно загружать Вас этими изысканиями – но “слава обязывает»» (ед. хр. 2206, л. 27). Ответ пришёл незамедлительно (потом почему-то пропавший), и уже 3 апреля она благодарила: «Очень благодарна за Ваш любезный ответ на запросы Н.К. Телетовой <...>. Я позвонила ей по телефону и сообщила, сколь любезно Вы отнеслись к её просьбе» (там же, л. 29). Вопросы Н.К. Телетовой были связаны с её работой над книгой «Забывшие родственные связи А.С. Пушкина» – о родственных связях поэта через женское потомство.

² Акинф Гаврилович Великий (?–1304) – праправнук полулегендарного Ратши.

³ Об этом см. письмо от 4 марта 1979 г. на стр. 364.

23 февраля 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

Ваше письмо от 18/II с/г я получил и постараюсь ответить на Ваши вопросы, а предварительно разрешите Вас поздравить с первым весенним праздником — днём 8-го марта — и пожелать Вам здоровья и успехов в Ваших трудах¹.

А попутно попросить Вас, если Вы эту просьбу сочтёте уместной, подарить мне Вашу книжку о «Забытых родственниках Пушкина», когда она выйдет в свет. Ибо я, наверняка, буду лишен возможности приобрести эту книгу обычным путём. Между тем у меня очень велик интерес ко всему, что связано с именем Александра Сергеевича Пушкина.

Итак, перехожу к Вашим вопросам. Первое. Об Овцыных.

Кроме того, что я Вам уже сообщал, за это время у меня ничего нового не нашлось.

О муже Надежды² Алексеевны Пушкиной известно мне только то, что он имел чин статского советника и купил у сестры своей жены, Марии Алексеевны (Ганнибал), часть имения «Кузьминки» в Добровском (Липецком) уезде Тамбовского наместничества.

Как привязать в общей родословной второго Фёдора Степановича, о котором Вы пишете, что он был в 1730 г. вахмистром Московского гарнизона, — я не знаю, и, вообще, родословная Овцыных требует очень внимательного изучения и поправок. Но мне уже это теперь не под силу.

О Ржевских. У меня есть родословная Костромской ветви Ржевских с 1677 года, и там есть в конце XVII века три брата — Костромские помещики Павел, Иван и Алексей Ивановичи (отец их Иван, он же и Родион Ржевский) — по томки Смоленских князей. В мужском потомстве эта линия Ржевских вымерла со смертью Ивана Петровича Ржевского, женатого на Екатерине Алексеевне Гурьевой. Жили они в усадьбе Перепелицыно Нерехтского уезда и имели только 6 дочерей, младшая родилась в 1823 году. Отец Сарры Юрьевны Ржевской, как видно, был не из этой Костромской линии, а из другой³.

О Пушкиных. Жившие в Новинках Пушкины — по томки Александра Юрьевича Пушкина⁴ — были близкими соседями с моей семьёй. Наше Александровское было всего в 15 верстах от Новинки Пушкиных. Все они мне известны, но имевшиеся у меня фотографии как самой усадьбы-дома, так и семьи Пушкиных я роздал знакомым, а себе не оставил. Но у меня есть воспоминания внучки Льва Александровича Пушкина, А.Н. Симоновой, а также есть статья собственного моего сочинения про семью Новинковских Пушкиных. Если Вы желаете, то я обе эти статьи Вам перешлю по первому Вашему требованию ценным пакетом, но, конечно, с условием возврата этих статей мне по минованию надобности, в срок, примерно, два месяца. Думаю, этого будет достаточно для ознакомления Вашего с этими статьями.

Попутно добавлю, что портреты предков Пушкиных были ещё самими Пушкиными сданы в Петербург в Пушкинский дом (подлинные), а копии этих портретов, возможно, есть в Ивановском музее. Сведения о плачевном существовании Евгении Львовны Пушкиной во времена «Коммуны» неверны. Она жила и умерла в почёте и без нужды⁵.

Я лично знал и Пушкиных, и всех других их соседей по имению.

Последнее. О Бибиковых. С Костромским краем связан Александр Ильич Бибилов, генерал-аншеф времен Екатерины II, женатый на княжне Козловской. Его сестра была за фельдмаршалом М.И. Голенищевым-Кутузовым Смоленским. А.И. Бибилов и похоронен в усадьбе Борщёвка. Внучка его сына А.А. Бибилова, предводителя СПб. ополчения в 1812 г., — Ольга Николаевна Безобразова — была замужем за адмиралом А.И. Бутаковым. Эту семью и их потомков я тоже знаю и могу о всех них рассказать, если будет нужно кому. Тут будет связь и с Тарасом Шевченко⁶, и с известным астрономом С.П. Глазенапом⁷ (его дочерей я знаю и поныне и бываю у них в Москве), и с декабристом Давыдовым, и многими другими. Так что пишете, я по получении Вашего согласия Вам вышлю две упомянутые рукописи. Из них Вы получите ответы на все Ваши вопросы о Новинковских Пушкиных. А если Вам будет надо, то в будущем могу сообщить неизвестное об известном — о других Пушкиных, Воронежской и Тамбовской ветвей.

А про дом Овцыных в 1812 г. — это я нашёл в одном справочнике о старой Москве, у своего друга, Московского историка и генеалога Ю.Б. Шмарова. Но сейчас дать Вам «поисковые данные» на эту книгу я не сумею. Не записал вовремя ничего.

Итак, жду Вашего письма, а пока пожелаю Вам всего лучшего.

Если нужна родословная Ржевских — напишите, тоже пришлю.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Об отношении автора к этому празднику см. письмо к М.С. Михайловой от 2 марта 1976 г. на стр. 437.

² Правильно — Анна. Надеждой она названа в статье Б.Л. Модзалевского «Род Пушкиных» (1907 г.). Опираясь на другие источники, Н.К. Телетова установила, что упоминаемое лицо звали Анной. В письме речь идёт об Алексее Михайловиче Овцыне — муже Анны Алексеевны Пушкиной, сестре бабушки поэта Марии Алексеевны Ганнибал, урожд. Пушкиной.

³ Отец Сарры Юрьевны Ржевской (ок. 1721–1801) — действительный статский советник Юрий Алексеевич Ржевский (1674–1729), коломенский помещик, «знаменитый» вице-губернатор Нижнего Новгорода (Телетова Н.К. Забытые родственные связи А.С. Пушкина. — СПб., 2007. — С. 236, 238, 253).

⁴ О А.Ю. Пушкине и его потомках см. письмо Б.С. Киндякову от 8 октября 1971 г. на стр. 112, прим. 2, 3 к письму П.С. Пушкину от 28 февраля 1987 г. на стр. 179 и письмо Ю.Б. Шмарову от 19 августа 1978 г. на стр. 300.

⁵ О Е.Л. Пушкиной (1851–1930) см. письмо к Т.В. Ольховик от 10 октября 1984 г. на стр. 210.

⁶ В 1848 г. А.И. Бутакова назначили руководителем гидрографической экспедиции на Аральское море, и О.Н. Бутакова «много содействовала» устройству Т.Г. Шевченко в Аральскую экспедицию мужа в качестве художника-рисовальщика. «Впоследствии это участие в судьбе опального поэта принесло А.И. Бутакову некоторые неприятности по службе, т.к. кем-то был послан в Петербург донос о том, что, вопреки Высочайшему повелению Государя Императора, политическому преступнику, бывшему художнику Петербургской академии художеств Тарасу Шевченко разрешено рисовать, вести переписку и даже ходить в партикулярном платье.

За это сам Шевченко был сослан в Новопетровское укрепление на берегу Каспийского моря (впоследствии форт Александровский, а ныне город Шевченко), а А.И. Бутаков, представивший рапорт о производстве Т.Г. Шевченко в унтер-офицеры, по распоряжению морского министра князя А.С. Меншикова, получил «строжайший выговор». <...> Впоследствии некоторые из авторов, писавших про А.И. Бутакова, сильно преувеличивали значение, которое имело для Бутакова его покровительство Тарасу Шевченко. Как мы знаем,

А.И. Бутаков продолжал успешно продвигаться по службе и этот эпизод с его участием к Шевченко не помешал его дальнейшим работам по исследованию Аральского моря» (Григоров А.А. Сага о Бутаковых // ф. р-864, оп. 1, ед. хр. 175, л. 23, 28, 29)⁷».

⁷ См. следующее письмо.

⁸ «Эти же сведения перепечатываются в издании 1929 г., затем 1932 г. и во всех источниках до начала XXI в.» (Телетова Н.К. Забытые родственные связи А.С. Пушкина. – СПб., 2007. – С. 252).

⁹ См.: Телетова Н.К. Указ. соч. – С. 252–253.

¹⁰ Полная «Сага о Бутаковых», экземпляры которой хранятся в ГАКО и РГАВМФ, не опубликована.

~ • ~

4 марта 1979 года
г. Кострома

Глубокоуважаемая Наталия Константиновна!

Ваше письмо от 27 февраля я получил вчера и постараюсь ответить на Ваши вопросы по мере своих знаний.

Сперва напишу, что одновременно с этим письмом я высылаю в Ваш адрес ценную бандероль с материалами о Пушкиных, а именно:

1. «Воспоминания» Симоновой с двумя фото — автора и Евгении Львовны Пушкиной.

2. Мою статью о Костромских Пушкиных, нигде не публиковавшуюся¹.

3. Составленную мною родословную Пушкиных.

4. Вырезку из нашей Костромской газеты от 27/II 1979 г. о Костромских Пушкиных, автор В.В. Пашин².

Как только получите, благоволите тотчас же меня известить о получении, дабы я не беспокоился о возможной утрате пакета с этими материалами на почте, что, если случится, будет для меня крайне прискорбно.

Затем, посылаю Вам родословную Костромской веточки Ржевских. Может быть, искомый Вами Иван Иванович Ржевский — это сын Ивана-Родиона? У меня нет никаких подробных данных об этих первых Ржевских. Линия эта пресекалась в мужском потомстве со смертью № 11-го, Ивана Петровича, ибо у него были только одни дочери. А я знаю потомков № 14-й — Елизаветы Петровны. Она была замужем за Токмачёвым Л.М.³ и имела единственную дочь Евдокию, наследовавшую все Ржевские и Токмачёвские усадьбы. Эта Евдокия вышла за Н.И. Прохорова⁴, а потомки Прохоровых и ныне живут в Ленинграде и в Москве, и я их всех хорошо знаю и бываю у них, когда приезжаю в Ленинград и в Москву⁵.

Далее — о Пушкиных. Надеюсь, что Вы сами разберётесь в составленной мною родословной. И поэтому писать ничего не буду, а вот если у Вас возникнут какие-либо вопросы, то потом дам Вам все исчерпывающие ответы. Попутно хочу сказать, что уважаемый академик С.Б. Веселовский не избежал ошибок в составленной им поколенной росписи Пушкиных. И что было ошибочного, я стараюсь исправить.

Теперь перехожу к Бибиковым. Я специально не занимался с этой фамилией, но занимался с родом князей Козловских, которые издавна жили в имении Борщёвка на Волге, недалеко от пристани Семигорье.

Так вот, знаменитый наш полководец М.И. Голенищев-Кутузов Смоленский, имел жену, Елизавету Ильинишну, урождённую Бибикову (1754–1826), которая была сестрой Александра Ильича Бибикова (1729–1774). Это был генерал, воевавший с Пугачёвым, а в 1767 г. он был «Маршалом» так называемой «Уложенной комиссии».

Сын А.И. Бибикова, Александр Александрович, был в 1812 г. начальником Санкт-Петербургского ополчения. А его внучка, Ольга Николаевна Безобразова, вышла замуж за адмирала А.И. Бутакова. У них детей не было, но они воспитывали, взятую ими 4-летней, дочку врача Васильева, рождённую от не то татарки, не то казашки. Звали ее Татьяной Захаровной, и вышла она за астронома С.П. Глазенапа. У них было множество детей⁶, половина из них уехала за границу после 1917 года, а мои знакомые 4 сестры — как я их называю, «Глазенапихи» — носят фамилии своих мужей и ныне ещё живы, хотя и в очень преклонных летах. Я у них бываю всегда с удовольствием, когда приезжаю в Москву.

Теперь о князьях Козловских. Анастасия Семёновна кн. Козловская была женой упомянутого выше Александра Ильича Бибикова. Она родилась в 1729 и умерла в 1806 г. Её двоюродный брат, Николай Иванович кн. Козловский, родился в 1749 г., был женат на Елене Фёдоровне Нащокиной, приходившейся, вероятно, двоюродной бабкой другу Пушкина, П.В. Нащокину. У них был сын кн. Дмитрий Николаевич Козловский, женатый на своей крестной дворовой женщине. Из числа детей их могу назвать Ивана Дмитриевича кн. Козловского, женатого на Марии Александровне Пушкиной, дочери нашего, Костромского Александра Юрьевича (второго крёстного отца поэта). Сестра князя Николая Ивановича Козловского, Анастасия Ивановна, была замужем за неизвестным мне по имени Фроловым-Багреевым. Вообще, фамилия Фроловых-Багреевых часто подается в документах Костромского архива, но я не имел случая интересоваться этой фамилией.

У князя Бориса Петровича Козловского, нашего не дальнего когда-то соседа⁷, были дочери; Анна Борисовна, в замужестве за Николаем Станкером⁸, который, в свою очередь, был сыном Анны Юрьевны Пушкиной. А сестра её, Мария Борисовна, действительно была матерью композитора А.С. Даргомыжского. Как Вы видите, Пушкины с давних пор имели всевозможные родственные связи с князьями Козловскими. Я составил полную родословную князей Козловских, и если Вам угодно, то могу в будущем её тоже Вам переслать для ознакомления, с возвратом, конечно.

Князей Волконских издавна на Костромской земле было множество, но я ими специально не занимался, только по случаю связей Молчановых (жена А.Ю. Пушкина — Молчанова А.Л.) с князьями Волконскими.

О Чаадаевых же я ничего решительно не имею, так что про Чаадаевых не могу ничего сообщить. Если будет возможность, то поищу, ибо упоминаемые Вами Хрущёвы (муж Анны Фёдоровны Чаадаевой был Хрущёв) тоже встречаются в наших архивах.

Но это только в том случае, если предоставится для того какая-либо возможность.

И последнее — об Овцыных. Я для своих дел использовал книгу «История сёл, церквей и владельцев» Холмогорова, а также книгу «Старинные волости и станы Костромской губернии», так что мои сведения восходят к тому же источнику, что и Ваши⁹.

Могу только добавить любопытную подробность о связях моей фамилии с Овцыными. Это интересная драматическо-романтическая история о женитьбе моего прадеда на некоей Машеньке Полозовой.

Эта Машенька была влюблена в моего прадеда, равно как и он в неё, но отец Машеньки (очень похожий на

Пушкинского Троекурова из «Дубровского») согласия на брак не дал, запретил молодым людям видаться и Машеньку запер в её комнате на ключ.

Огорчённый мой прадед с горя поступил юнкером в артиллерию и попал в Тульчин, где был центр Южного общества декабристов.

А Машеньку отец насильно выдал замуж за своего бывшего сослуживца, отставного майора А.М. Овцына. (Этот А.М. Овцын был внуком известного мореплавателя, соратника Беринга, Дмитрия Леонтьевича Овцына, о котором есть и кинокартина, и даже, как кажется, не одна; впрочем, весьма далекая от действительности, равно как и роман писателя В. Пикуля, тоже совершенно не основанный на исторических фактах¹⁰.) Было это в 1821 г., и брак Машеньки с майором Овцыным оказался очень недолгим. А.М. Овцын в апреле 1821 г. умер, после полутора месяцев совместной жизни со своей молодой супругой. Ему было «под пятьдесят», а ей — всего двадцать. Схоронив мужа и сделавшись вдовой, получившей после мужа ¼ часть его состояния и, кроме того, приличное приданое, данное ей отцом, она тотчас же известила своего возлюбленного, моего прадеда, о том, что она теперь свободная вдова, не зависящая от воли отца. Прадед тотчас же подал в отставку и через год получил её, вместе с чином подпоручика или поручика, и уехал из Тульчина, что, возможно, спасло его от участи остальных его друзей из Южного общества декабристов. Он приехал домой, и, уже не спрашивая согласия старика Полозова, молодые люди поженились и прожили счастливую, но — увы — недолгую жизнь. Моя прабабушка подарила прадеду пятерых детей и умерла от родов при рождении пятого, моего деда, в 1834 году.

Я об этом написал рассказик, тоже нигде не публиковавшийся. Вот такая «связь» есть между Овцыными и нашей фамилией.

Однако надо и кончать.

Пишите, что Вас ещё может интересовать, и всё, что я знаю и что я собрал в своих архивных поисках, буду Вам сообщать, если мои темы для Вас интересны.

С уважением — А. Григоров.

¹ Позднее статья «Пушкины» опубликована в сб.: Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 221–231).

² В. Пашин. Костромские Пушкины. — Северная правда. — 1979. — 27 февраля. Об этой статье Н.В. Марков писал А.А. Григорову в 1979 г. (? марта): «Спасибо за присланную статью, мне она не понравилась, о ней я написал письмо автору. Там много ошибок» (ед. хр. 2288, л. 8); (17 марта): «По Пушкину я написал письмо в редакцию. Жалею, что не Вы написали эту статью, не наделали бы столько ошибок» (там же, л. 19); (24 марта): «<...> Сегодня получил сразу и Ваше, и письмо т. Пашина Виталия Васильевича. О Вас он пишет: «С А.А. Григоровым я хорошо знаком, писал неоднократно о его поисках и находках. Каюсь, что не показал ему статьи «Костромские Пушкины» прежде чем передать её в печать, возможно, многих неточностей сумел бы избежать»» (там же, л. 25).

³ О Луке Матвеевиче Токмачёве см. письмо от 2 сентября 1980 г. на стр. 388.

⁴ Николай Иванович Прохоров (1769–1854) — первый представитель костромских Прохоровых, «происхождением из «неимущих дворян» — какой губернии, не установлено. Своей женитьбой на Евдокии Лукиничне Токмачёвой в 1811 году он был обязан включению в дворянское сословие Костромской губернии и по жене сделался владельцем нескольких усадеб Токмачёвых, род которых пересекся со смертью бездетного П.Л. Токмачёва около 1820 г.» (ед. хр. 1243, л. 2).

⁵ О потомках Прохоровых см. письмо от 2 сентября 1980 г. на стр. 388.

⁶ Алексей, Василий, Сергей, Павел, Михаил, Мелитина, Олимпиада, Татьяна, Ольга, Елизавета.

⁷ Борис Петрович Козловский (1754–1809). «Его жена — Анна Николаевна, урожд. Бологовская. В 1800 г. его владения в Костромской губернии дд. Шелашиха, Степаниха и др. вблизи Кинешмы» (ед. хр. 584, л. 23).

⁸ На полях письма Н.К. Телетовой написано: «Нет! Антон Станкер, вдовец, женат на А.Б. Козловской».

⁹ Материалы для истории сёл, церквей и владельцев Костромской губернии. XV–XVIII век. Вып. 5. / Сост. Холмогоровы В.И. и Г.И. — М., 1912; [Диев М.Я.] Старинные волости и станы в Костромской стороне. Материалы для историко-географического словаря Костромской губернии. С предисл. А. Титова. — М., 1909.

¹⁰ Упоминаемый роман В.С. Пикуля «Слово и дело» вышел в Ленинграде; первая книга в 1974 г., вторая — в 1975.

~ • ~

16 марта 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

Ваше письмо от 12/III я получил и постараюсь в меру своих возможностей ответить на Ваши вопросы. Увы, на многие из них у меня ответов не найдётся.

Первое, Ржевские. Я Вам всё «выложил», что сам знаю. Могу только добавить, что во времена оны, то есть ещё до войны 1914 года, со мною в одном классе учился Серёжа Ржевский; родители его жили в Москве, но, естественно, что в те «младые» мои годы мне не приходило в голову интересоваться его предками и их историей. Так что о Ржевских я больше решительно ничего Вам дать не могу. То же самое о Симоновых. Хотя в Костромском архиве и имеется личный фонд Симоновых, но я не имел возможности в нём «копаться» и поэтому о семье Симоновых не знаю ничего, кроме того, что написано в посланной мною Вам рукописи.

Теперь о Пушкиных. Я согласен, что дата рождения А.Ю. Пушкина в «Некрополе», взятая с его могилы, не точна! Правильнее считать не 1777, а 1779, ибо не мог же он родиться до брака. Но в формуляре А.Ю. Пушкина, составленном в 1849 г., стоит возраст «72 года», что соответствует 1777-му году. Думаю, что так как в те годы метрических свидетельств не писали (XVIII век), то и сам Александр Юрьевич мог точно не знать своего года рождения. А что до того, был ли он записан вторым крестным А.С. Пушкина, то это проверить мне трудно, но я считаю возможным и это, так как в обычае было записывать пару кумовьёв, вернее, две пары — одна была у «купели», а другая только на бумаге.

Так как Александр Юрьевич был кузеном Надежды Осиповны, то это вполне возможно, так же как и то, что Александр Юрьевич, по Вашему выражению, «примазался» — такое очень обычно в родне и у Пушкиных, и у Лермонтовых. Как мне думается, наши Новинковские Пушкины вовсе не имели никакого сношения с поэтом, ибо нигде сам А.С. Пушкин о них не обмолвился.

А точно так же к Лермонтову «примазывались» (и поныне примазываются) многочисленные потомки весьма многочисленных ветвей рода Лермонтовых. Я ведь располагаю единственной в СССР полной родословной Лермонтовых, доведённой до наших дней.

Теперь о детях Юрия Алексеевича Пушкина². Сведения о детях его есть в архиве бывшей Тамбовской губернии.

В ревизской сказке по 5-й ревизии о вотчине полковника и кавалера (покойного) Юрия Алексеевича Пушкина и его малолетних детей: Александра, Михаила, дочерей Анны, Настасьи, Авдотьи и Катерины и так далее — видно, что у Ю.А. Пушкина было 2 сына и 4 дочери.

Михаил Юрьевич Пушкин не умер в детстве, как Вы пишете, а вот его биографические данные: родился в 1787 г. (предположительно), умер не ранее 1827 г.

В 1805 г. унтер-офицер, в 1807 г. прапорщик, в 1812 году поручик Тамбовского пехотного полка. В 1814 г. служил в Чугуевском уланском полку. Участник войны 1812–14 г., уволен в отставку в 1814 г. за ранами, полученными в сражениях с французами, в чине штабс-капитана³.

Даты рождения всех 4-х сестёр Юрия Алексеевича могут быть определены только условно, так как метрик их мною не найдено.

Теперь о Станкерах. Тут я тоже Вам сообщил всё, что знаю, и больше у меня нет ничего про эту фамилию.

Теперь перейду к князьям Козловским. Вы правы, секундантом на дуэли с Сологубом был не Павел, а Иван Дмитриевич Козловский⁴. Это я вечно путаю всех этих братьев Козловских, их было много.

У Ивана Дмитриевича Козловского и его супруги, Марии Александровны Пушкиной, в родословной книге Костромского дворянства в V части указаны дети: Владимир Иванович, род. 27/XI 1846 г. В 1901 г. был поручиком 35-й артиллерийской бригады. Жена его, Елена Николаевна Руссиянова, родилась в 1878 г. Жил в г. Москве.

Юрий Иванович, род. ? Женат на Елене или Екатерине Васильевне, не известной по фамилии. Был полковником 1-й артиллерийской бригады в г. Москве.

Александра Ивановна, род. 13/XI 1847 г.

Варвара Ивановна 15/XI 1849 г.

Мария Ивановна 5/X 1845 г.

За кем были замужем эти три сестры — я сведений не нашёл, равно как об их детях и датах их смерти.

Автор книги «Взгляд на историю г. Костромы» — Александр Дмитриевич Козловский (1802–1845 гг.), а не Иван Дмитриевич⁵.

Относительно судьбы Евгении Львовны Пушкиной, то тут я могу сказать, что что бы ни писали в журнале «Пламя», мне лучше известно⁶. К тому же жив ещё и Б.С. Киндяков, ближайший сосед Новинок, бывший близко знакомым с Пушкиными; в детстве он с братом были постоянными гостями Пушкиных на ёлках, а Елизавету Григорьевну они оба — и Борис, и Владимир⁷ — почему-то звали «бабушкой», хотя я не вижу никакого родства между Пушкиными и Киндяковыми. У меня была фотография Е.Л. Пушкиной, снятая в Новинках незадолго до её смерти, и было фото всей семьи Пушкиных, снятое ещё при жизни Льва Александровича, и фото дома в Новинках, но всё это я отдал одному Московскому своему другу, собирателю портретов и фотографий старинных фамилий⁸. А у Б.С. Киндякова все эти фотографии сохранились.

Теперь о датах. Это очень туманное дело. Единственно верные сведения о рождениях и смертях — это записи в церковных метрических книгах, но по Костромской губернии их очень трудно найти.

По Костромской епархии все книги метрические и исповедальные сгорели в пожар Консистории в 1887 г., уцелела лишь малая часть, по Любимскому духовному правлению. А

те экземпляры, что оставались при церквях, при закрытии церквей в большинстве случаев исчезали. Я много искал метрик, и оказалось, что по большинству церквей ныне в архивах ЗАГСов нет почти ничего за дореволюционные годы.

Указываемые в «Некрополях» даты смерти часто неверны, ибо писаны со слов, а иногда на могилах неверные даты стоят и по другим причинам, и доверять им на все 100% никак нельзя.

Дата смерти Николая Александровича Пушкина, по надписи на могильном кресте, 24/IX 1852 г.

Про дату рождения Елизаветы Григорьевны ничего не могу сказать, ибо пользовался только всем тем, что имел. Есть полная родословная Текутьевых издания Генеалогического общества, кажется 1915 года, там есть дата 1827 г.; так кому верить⁹?

С Овцыными у меня кровного родства нет. Моя прабабушка М.А. Полозова (это её девичья фамилия) детей от первого мужа, А.М. Овцына, не имела, да и жила с ним всего с февраля по апрель — то есть два месяца. Все её дети, в том числе и мой дед, рождены от 2-го её мужа, А.Н. Григорова, моего прадеда.

В Пушкинский Дом мне многие советуют отдать и все материалы по Пушкиным, и по Нащокиным (П.В. Нащокин — близкий друг А.С. Пушкина), а также огромное исследование и родословную Лермонтовых, но надо всё это подготовить для сдачи в приличном виде, то есть переписать в каком-то определённом порядке, но я сейчас пока настолько занят с избранными мною темами — тут Рылеевы, Нелидовы и некоторые другие, что откладываю это дело до лучших времён, когда буду не в силах или когда меня выгонят из архива.

Те фамилии, которые Вы перечислили: Коновницыны, Корсаковы, Розен, Лорер — в круг моих исследований не попадали, и поэтому я ничего не могу Вам сообщить об их связях с князьями Козловскими. Полная родословная князей Козловских по Костромским источникам у меня составлена, и если Вам будет нужно, то я её Вам вышлю.

А в части дат, особенно смертей, то тут я знаю, что есть разнбой, но сие не от меня зависит; а как убедиться в правильности той или иной даты — я не знаю.

Очень много уже выявлено ошибок в датах и рождений и смертей во всех родословных, с которыми я имел дело, что уж тут просто приходится махнуть рукой и принимать те даты, которые уже есть где-либо в печати, только на «Некрополь» надеяться нельзя.

Так и про Елизавету Львовну: Симонова пишет одно, а другие — другое.

Так что за даты я «ответственности не несу»!

Встречаетесь ли Вы с Татьяной Александровной Аксаковой? Если Вы её видите, то передайте ей от меня мой сердечный привет.

Чем могу быть для Вас полезным — всегда на меня можете рассчитывать.

Всего наилучшего.

Готовый к услугам Ваш А. Г.

¹Русский провинциальный некрополь. Т. 1. — М., 1914.

²Речь идёт об отце родоначальника костромской ветви Пушкиных, Александра Юрьевича Пушкина. А.Ю. Пушкин — сын Юрия Алексеевича Пушкина (1745–1793), брата бабушки А.С. Пушкина, Марии Алексеевны Ганнибал, урожд. Пушкиной.

³ В 1816 г. отпустил своих крепостных крестьян на волю, в селе Покровском Тамбовской губернии (*примеч. А.А. Григорова*).

⁴ Правильно: Соллогубом. Речь идёт о несостоявшейся дуэли А.С. Пушкина с В.А. Соллогубом, секундантом которого согласился быть И.Д. Козловский (1811–1867). О причине вызова поэтом В.А. Соллогуба на дуэль в начале 1836 г. и дальнейших событиях см.: *Соллогуб В.А. Из воспоминаний // Соллогуб В.А. Воспоминания*. – М., 1998. – С. 231–234.

⁵ *Козловский А.Д.* Взгляд на историю г. Костромы. – М., 1840.

⁶ В журнале «Пламя» (Иваново, 1937) на страницах 12–13 помещена статья И. Власова «Пушкин и его родня», в которой автор пишет и о Е.Л. Пушкиной.

⁷ Владимир Сергеевич Киндяков (1893 – ок. 1930) – военный врач в войсках ВЧК-ОГПУ.

⁸ Ю.Б. Шмаров.

⁹ Речь идёт о жене Льва Александровича Пушкина (о нём см. прим. 2 к письму П.С. Пушкину от 28 февраля 1987 г. на стр. 179).

~ • ~

27 марта 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

Получил Ваше письмо от 22/III и, не откладывая в «долгий ящик», что я Вам могу написать по затронутым Вами темам?

Ведь вопрос о датах самый щекотливый.

Как можно быть уверенным в той или иной дате, если не имеется веры самим документам? И могильные памятники, и основанные на них данные «Некрополей», и все документы, где вместо года рождения указывается «стольких-то лет от роду», – все они не могут считаться вполне достоверными. Отсюда и разноречивость у всяких исследователей. Я просто не могу ручаться ни за одну дату, не зафиксированную в каком-либо документе с определённой точностью – каковы метрики и некоторые другие документы. Поэтому я должен воздержаться от категорических утверждений, что, мол, та дата верна, а та – не верна. Предоставляю это разбирать более сведущим людям и более уверенным в себе. Я же не берусь утверждать точность любых дат, но мне всё же приходится употреблять эти даты, и я беру всякую, которая указана где-либо.

Псылаю Вам про А.Ф. Пушкина и его детей. Отдельный листок, в нём кратенько про всё, что я о них знаю¹. Можно дать всевозможные подробности об Михаиле Алексеевиче, они публиковались в своё время во многих статьях, но я думаю, что Вам это всё известно.

Можно ли основываться на сведениях Липецкого краеведа Н.В. Маркова? Я думаю, что да. Он мне кажется более других «Пушкинистов» надёжным источником, хотя и он, по моему, кое в чём не прав. Но собщённые им сведения я всецело оставляю на его совести.

Виктора Николаевича Бочкова я знаю давно и даже как-то, лет 7–8 назад, «сочинил» с ним в «соавторстве» не большую книжечку под названием «Вокруг Щелькова» – об усадьбе драматурга А.Н. Островского и о всех, окружающих это Щельково дворянских усадьбах; там есть немножко и о Новинках Пушкиных, это от Щелькова вёрст 20–25.

В.Н. Бочков собрал великое множество генеалогических материалов, начиная с самых древних времён, с XIV–XV века. Я иногда у него кое-чем заимствуюсь, а он, в свою очередь, получает от меня имеющиеся у меня генеалогические сведения. Он работает в Обществе по охране памятников истории и культуры. Я его иногда вижу в архиве, куда и он, и я захаживаем «в поисках пищи духовной».

Вот и всё на сей раз.

Желаю Вам здоровья и избавления от Вашей неприятной болезни и плодотворной работы.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Алексей Фёдорович Пушкин (1717–1777) – отец Ю.А. Пушкина, прадед А.С. Пушкина.

26 марта А.А. Григоров подготовил для Н.К. Телетовой роспись «Семья Алексея Фёдоровича Пушкина», в которой о его сыновьях писал следующее: «Михаил Алексеевич родился в ноябре 1745 или в январе 1746 г. Капитан лейб-гвардии Преображенского полка, в 1770 г. полковник». В том же году женился на кн. Волконской Наталии Абрамовне (1746–1819). В 1771 г. за подделку ассигнаций был осуждён и приговорён к смертной казни, заменённой ссылкой в Сибирь. Лишён дворянского звания. Ссылку отбывал в Енисейске и в Тобольске. Поэт, сотрудничал в Тобольском журнале «Иртыш, превращающийся в Ипокрену». Имел сына Алексея, род. 1771. <...> В Сибири у М.А. Пушкина, лишённого дворянства, родились две дочери: Елизавета и Варвара**.

Примечание: в родословной академика С.Б. Веселовского этому Михаилу Алексеевичу ошибочно приписаны биографические данные другого Михаила Алексеевича Пушкина, сына Воронежского губернатора, А.М. Пушкина***.

Сергей Алексеевич, родился в 1746 или 1747 г., † в 1794 г.

В 1762 г. сержант. Был за какое-то мошенничество заключён в тюрьму в Париже около 1763 г. В 1767 г. имел чин капитана. 25 октября 1772 г. осуждён за подделку ассигнаций к смертной казни, заменённой пожизненным заключением в крепостях и монастырях. После суда наложено клеймо «В», что означает «вор». До 1781 г. содержался в Пустозерской тюрьме, а с 1781 г. в Соловецком монастыре, где и умер в одиночной камере – «каменном мешке» после 22-х лет заключения**** (архив Н.К. Телетовой).

Ср.: «Сержант лейб-гвардии Преображенского полка Сергей Пушкин был послан к Вольтеру с документами, необходимыми для продолжения «Истории Российской империи при Петре Великом», коллекцией медалей и 2000 дукатов. Дальше произошло нечто труднообъяснимое: послан был к Вольтеру Сергей Пушкин, а приехал – его родной брат Михаил. Впрочем – и вот это-то как раз вполне объяснимо – брат Михаил не привёз ни денег, ни медалей, ни даже документов; всё это осталось у брата Сергея, который до Фернея не доехал, ибо застрял в Вене, проигрался там в пух и прах, искал счастья в разных европейских странах и в результате оказался в Париже, где начал вести роскошную жизнь на деньги, взятые взаймы у нанятого в Амстердаме слуги, а затем, когда у того кончилось терпение и он подал жалобу в полицию, попал в парижскую долговую тюрьму Фор-л'Эвек. <...> В конце концов, хотя далеко не сразу, родня заплатила долги проворовавшегося лейб-гвардейца, и в марте 1763 года он вышел на свободу, после чего вернулся в Россию. Однако на этом авантюры Пушкина не закончились: вместе с братом и ещё одним поделщиком, носившим фамилию Сукин, они решили заняться изготовлением фальшивых купюр, причём, как настоящие люди эпохи Просвещения, захотели обзавестись заграничной техникой, за которой и командировали Сергея Пушкина за границу. Сукин, однако, поступил в полном соответствии со своей фамилией и донёс на братьев. В результате сам он отделался ссылкой в Оренбург, братьев же Пушкиных наказали серьёзнее. Особенно плохо пришлось Сергею; ему припомнили всё, включая кражу у Вольтера, и отправили в пустозерский острог (а затем на Соловки) – и это было ещё сравнительно мягким наказанием, ибо вообще фальшивомонетчикам грозила смертная казнь. Больше того, обоих братьев Пушкиных лишили не только чинов и дворянства, но даже фамилии, отчего они стали официально называться «бывшими Пушкиными» (*Вера Мильчина*. Французские варвары, русские парижане и еврейские гаучо: Конференция «Образ иностранца: французы в России, русские во Франции» (Париж, 10–12 апреля 2008 г.) // Новое литературное обозрение. – 2008. – № 93. – С. 406)****; «<...> Михаила направили на поселение в Тобольск. С этого времени и еврейские были именоваться «Непушкиным» или «бывшим Пушкиным». Так, по крайней мере, он значится в исповедальных книгах тобольских церквей. <...> За

время ссылки, в которой им (Пушкиным. – А.С.) пришлось провести более двадцати лет, у Пушкиных родились две дочери и сын – Варвара (р. 1778), Екатерина (р. 1787), Сергей (р. 1788). В метрической книге тобольской церкви Рождества Богородицы от 5 февраля 1793 года имеется следующая запись: «Нещастный Михаил Алексеев Непушкин умер 56 лет с покаянием» (*Вячеслав Софронов*. Володя Ульянов и римское право // *Родина*. 2010. – № 9. – С. 117). Цитируемый документ обнаружен В.Ю. Софроновым в Тобольском государственном архиве (ф. 156).

* Рукou Н.К. Телетовой: «Не он!»

** Во втором письме от 5 апреля 1979 г. А.А. Григоров указывает Екатерину и Варвару (архив Н.К. Телетовой).

*** Рукou Н.К. Телетовой: «Не тот!»

**** Рукou Н.К. Телетовой: «Не брат Марии Алексеевны!»

***** Пересказывается содержание доклада *Александра Строева* (Новая Сорбонна Париж-3) «Вольтер и “бывший Пушкин”».

5 апреля 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

По Вашей просьбе посылаю роспись рода Пушкиных С.Б. Веселовского.

Относительно Михаила и Сергея Пушкиных, то я Вам уже писал в письме, что сведения о том, что они были сыновьями Алексея Фёдоровича и, стало быть, братьями М.А. Ганнибал, извлечены из Липецких и Тамбовских источников Н.В. Марковым. А что до того, что сами Пушкины не признавали их за родню, то это вполне естественно. Ведь и позже Николая Александровича Пушкина, того, что был сыном Александра Юрьевича, не признавали за свою родню его братья, сестра и их потомки, и когда я сообщил детям Льва Львовича об этом их предке, то они «глаза вытаращили», не может, мол, этого быть¹.

Такие же ситуации есть в семье Лермонтовых, которые не признавали за своего Николая Николаевича Лермонтова, ведшего разгульную жизнь, бросившего 5 человек детей, а затем инсценировавшего, подобно Феде Протасову, самоубийство, а затем «вынырнувшего» в Париже с большими средствами и женившегося там в Париже (от живой жены) на певичке из хора, некоей фрейлен Лоре, немке, которая умерла в г. Веймаре совсем недавно. Обо всём этом известно, но сами ныне здравствующие Лермонтовы «не признают» этого Н.Н. Лермонтова за своего².

А в семье Невельских ещё чище. Один из Невельских даже потребовал, чтобы имя скомпрометировавшего эту фамилию субъекта было также уничтожено в дворянской родословной книге.

Знаю и ещё ряд примеров подобного рода из истории даже весьма знаменитых семейств. Но, как мне говаривали, не следует такие вещи писать и публиковать, дабы не бросить тени на великих представителей этих родов³. Я же и не публикую ничего, а просто интересно всё это, все эти человеческие страсти и заблуждения, но ведь ничто и никто не может затмить славы ни Пушкина, ни Лермонтова, никакие «дурные» родственники. Да если судить объективно, то и сами-то, и дорогой мне А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов, обладали рядом серьёзных недостатков. Впрочем, судите обо всём сами. Вы, вероятно, побольше посмотрели всяких источников и без моих советов разберётесь в том, что правда, а что вольный или невольный доммысел.

Всего хорошего.

С уважением А. Григоров.

¹ Ср.: «Ваши сообщения, безусловно, будут интересны Татьяне Львовне (Яковлевой, урожд. Пушкиной. – А.С.), она очень интересуется историей рода Пушкиных, но я не знаю, стоит ли упоминать о Николае Александровиче Пушкине, уж очень оставил по себе плохую репутацию. Его грубость, пьянство и разврат в Новинках ещё некоторые передают. И Татьяна Львовна, сообщая о своей родословной, мне кажется, сознательно его пропускает» (из письма Б.С. Киндякова от 10 ноября 1969 г.; ед. хр. 2259, л. 13).

Николай Александрович Пушкин (1813–1852) – старший сын А.Ю. Пушкина. О нём см. письмо Ю.Б. Шмарову от 19 августа 1978 г. на стр. 300.

² О Н.Н. Лермонтове см. прим. 6 к письму Ю.Б. Шмарову от 8 января 1974 г. на стр. 283, а также: *Григоров А.А.* Николай Николаевич Лермонтов // *Григоров А.А.* Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – С. 165–169).

³ См. письмо к М.С. Михайловой от 25 марта 1980 г. на стр. 478.

20 апреля 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемая и дорогая Наталия Константиновна!

Ваш пакет с Пушкинской родословной С.Б. Веселовского и с вложением фотографий с портретов «Пушкинского окружения», если так можно выразиться, я получил как раз перед самым своим отъездом из Костромы в Ростов, но успеваю всё же написать Вам ответ¹. Во-первых, благодарю Вас за поздравление к празднику нашему древнему и извиняюсь, если я сам Вам не послал вовремя такого же поздравления, исполняю это с большой охотой, хотя и с опозданием.

Затем, благодарю Вас за присланные фото. У меня теперь, в дополнение к книге «Русские портреты XVIII–XIX века», изданной в прошлом, кажется, году (очень хорошее издание, сделано в ГДР², а у нас мало кому досталась эта книга, так как продавалась она в Москве, в «Берёзке», на валюту, а мне её «преподнесли в дар» от музея ИЗО за моё участие в атрибуции анонимных портретов³), и в дополнение к книжке с портретами Тамбовского музея ИЗО прибавились ещё и любезно присланные Вами фотографии. Итак, за всё благодарю.

Теперь сперва о Рылееве. Сын Никиты Ивановича, Александр Никитич, умерший в 1804, был женат на вдове Нелидовой, урождённой Головцыной (†1818), у которой были от её первого брака с Нелидовым сын Александр и дочь София. По годам этот Нелидов подходит к К.Ф. Рылееву, так что вполне возможно, что в письме Константина Фёдоровича от 1824 года идёт речь именно об этом Нелидове. Впрочем, в том краю, где были все родовые усадьбы Рылеевых – Галичский уезд Костромской губернии, – по соседству с Рылеевыми жило не мало других Нелидовых; так, многие из Нелидовых этих мест породнились в «Высоких сферах» – одна вышла за графа Адлерберга, другая – за князя Голицына, третья – за Киреевского. И известная фрейлина императрицы Марии Фёдоровны Е.Ф. Нелидова⁴, судя по тем материалам, что мне встречались в Костромском архиве, тоже была из этого рода, хотя в Русском Биографическом словаре из Р.И.О. она показана как уроженка Смоленской губернии. Однако, чья она дочь – там не указано. Сейчас я работаю над составлением полной родословной Нелидовых, уже составил картотеку свыше чем на 600 имён, и ещё это далеко не все.

Теперь перейду к С.Б. Веселовскому. Я знаю, что в той рукописи, что я Вам присылал, имеются опечатки, и сам обратил уже давно на это внимание. Но как теперь их исправить? Вот как попала ко мне эта рукопись: в Москве живёт мой «однокашник», с которым когда-то, ещё до 1917 г., мы учились вместе. Он большой знаток Московской аристократии.

Среди его знакомых есть «клан», как я его называю, состоящий из потомков князей Голицыных, а также Трубецких, Лопухиных и др., все они между собою родня. Я тоже кое-кого из «этого клана» знаю и иногда встречаюсь. А мой однокашник с ними поддерживает весьма частые и родственные отношения, ибо он к этому «клану» имеет какое-то отношение¹⁰. А покойный С.Б. Веселовский был тоже каким-то образом связан с этим «кланом».

Подробности о родстве всех этих фамилий я не знаю. Ибо в мои работы из них — этих фамилий — ни одна не вошла. На даче, где жил покойный академик С.Б. Веселовский, жила также какая-то родственница. А мой однокашник у неё бывал. И вот, после смерти академика, там осталось множество бумаг, в том числе и эта рукопись. Через моего однокашника она попала в руки ещё одного любителя истории и генеалогии русского дворянства, моего хорошего приятеля, и вот он-то мне и презентовал эту рукопись¹¹. Попробую узнать у него, кто перепечатывал ту, что я Вам посылал, и нет ли возможности сверить рукопись с оригиналом. Но когда это можно будет сделать и вообще удастся ли сверить — ручать ся за это и сказать не могу сейчас.

Теперь о «фальшивомонетчиках» Пушкиных. Тут я Вам всецело предоставляю право полемицировать с Н.В. Марковым, если Вы сочтёте это нужным. Я же ничего не могу добавить, разве что только известную истину — «надо доверять, но надо и проверять». Я не имею возможности ничего проверять и вынужден поэтому доверять всем. Однако у меня есть кое-какие сомнения относительно Михаила Алексеевича. Дело в том, что Вы, наверное, знаете о его сыне, Алексее Михайловиче, он жил в одно время с А.С. Пушкиным и тоже писал стихи. Он родился в 1771 г.; когда ему был год, его отца сослали в Сибирь, и мать его, урождённая княжна Волконская, поехала туда за мужем, а по повелению Екатерины II годовалого сына оставила на воспитание у Мелиссино, урождённой княжны Долгоруковой, а эта Долгорукова была в родстве с кн. Козловскими¹². Тут опять мы выходим на тех же Пушкиных. Е.П. Янькова в своих воспоминаниях¹³ пишет, что она была хорошо знакома с семьёй Пушкиных, в частности с М.А. Ганнибал, и пишет, что в их доме встречала Варвару Алексеевну¹⁴ Пушкину (это около 1809 г.) — дочь Михаила Алексеевича, бывшую потом замужем за князем Гагариным (очевидно, родившуюся в Сибири), а также каких-то сестёр Пушкиных — по отчеству «Фёдоровен» — и что они тоже были Пушкиным родня. Что это за «Фёдоровны» — я не знаю о них ничего, хотя мне в документах попадались какие-то Фёдоровны¹⁵.

Затем, мне в Пушкинских делах, обнаруженных в Костромском архиве, попала маленькая странная «поколенная роспись», из которой яствует, что Воронежский губернатор А.М. Пушкин был вовсе не дальним, а довольно близким родичем Тамбовских Пушкиных. Я списал этот клочок бумаги, но куда-то его засунул и сейчас не могу найти его. Так что при всём моём глубоком уважении к «записным»

Пушкинистам, я не считаю их непогрешимыми и поэтому считаю, что, как сказал выше, «надо доверять и проверять».

Со своей же стороны, я ничего не берусь ни доказывать, ни опровергать, а только желал бы обратить внимание «Пушкинистов» на неясные местечки в родословной Пушкиных.

Кто был Сеченов — это я со временем постараюсь узнать, ибо Сеченовы были даже как-то сродни Григоровым, и в Костромском архиве есть их много документов, и даже знаменитый физиолог (не путаю специальность?) И.М. Сеченов был из того же рода, а его отец и родился на Костромской земле¹⁶. Но сейчас уже не могу, так как тороплюсь; все свои бумаги я уже «увязал» в предвидении ремонта, а мы с женой вечером отъезжаем из Костромы.

Затем — благодарю Вас ещё раз за всё и желаю Вам всего хорошего, здоровья и успехов в Ваших трудах.

Остаюсь готовым к услугам Ваш покорнейший слуга
А. Григоров.

¹ Н.К. Телетова в письме без даты: «Многоуважаемый и дорогой Александр Александрович!

Очень большое Вам спасибо за Веселовского! Была два дня назад у Т.А. Сиверс. Говорили о разном, о Вас тоже немножко. Она держится, но нет былой энергии.

О Рылеевых. В письме жене о наводнении 1824 г., опустошившем и их квартиру, Рылеев пишет, что из-за нерадивости Нелидова, который у них остановился, многое не пропало <так>. Комментариев нет. Но это наводит на мысль о сыне или брате мужа наследницы Никиты Ивановича Рылеева².

О таблицах. Кое-что выписала, остальное внимательно читала. Связь с Лермонтовым и Толстым — очень интересна, хотя кое-что тут я знала. (У меня ещё двойная с Мятлевым, Веневитиновым — последняя известна).

Основная таблица, к сожалению, грешит небрежной работой машинистки, так, С.Б. Веселовский стал Б.В. Меня неточности задевают в нескольких случаях. Нельзя ли выяснить, как в оригинале?

1. № 59 желтоух³ (стр. 12) 1639 янв. — историк?
2. стр. 17 № 71(2) жена Ник. Фёд. Головина с 1767? Его даты 1695–1745?
3. стр. 23 № 95(3) Екатерина Алексеевна. Что означает 1841 (†)? Но на 1801 год в исповедной ведомости ей 56 лет, стало быть, родилась в конце или середине 1744 г. и едва ли дожила до 1841 г.
- О Михаиле Алексеевиче версия Н.В. Маркова совершенно несостоятельна. Опубликовано достаточно документов (и не опубликовано), чтобы без сомнения относиться к правоте Веселовского, Цявловского, Вегнера и многих других. Версия Маркова — совершенно не доказательна, хотя я и пыталась ей верить⁴.
4. Очень важно: дата рождения Екатерины Юрьевны (стр. 26 № 103(4)). Нельзя ли выяснить эту опечатку?
5. Дата рождения Е.Г. Текутьевой — 1825, а в таблице жён — 1827. Где опечатка?

Родословие Weutarn'ов только что «ушло» в Ригу, т.ч. проверить, кто муж-агроном у племянницы А.С. Пушкина уже не могу.

Вот пока и всё. Замечательно, что Вам открылась ещё одна сестра Александра и Михаила Юрьевичей — Евдокия. И вообще ошибок, кроме опечаток и мелочей, у С.Б. Веселовского я не нашла, впрочем, я родом Пушкина занималась только от Сарры Юрьевны и дальше.

Отшлю бандероль Вам завтра — с Великой благодарностью.

От Н.В. Маркова сегодня пришло письмо — дублет первого, на этот раз от имени музея. Почему так — не знаю. Очень путаное и себя же опровергающее на многих страницах. <...> Первое — было яснее, хотя тоже трудно добиралась до системы его доказательств, а добравшись, не увидела совсем доказательности (это касательно несчастных затесавшихся издавала Сергея-Юрия).

Спасибо за всё ещё раз. Жду ещё весточки. С праздником — 22 апреля⁵.

Н.Т.

Р.С. Кто этот Сеченов, муж Анаст. Юрьевны? Не знаете ли?» (ед. хр. 1256, л. 11–12 об.).

² О Н.И. Рылееве (1740–1808) см. письма к М.С. Михайловой от 18 февраля 1979 г. на стр. 467 и от 4 апреля 1979 г. на стр. 470.

³ Желтоух – Прозвище Петра Михайловича Пушкина (?–1684) – стольника и полкового воеводы в городе-крепости Козлове (ныне г. Мичуринск), дальнего предка поэта.

⁴ Н.В. Марков считал фальшивомонетчика М.А. Пушкина (1736–1793) братом М.А. Ганнибал*, на самом деле он и его брат-фальшивомонетчик Сергей были сыновьями воронежского губернатора Алексея Михайловича Пушкина, позже СПб. прокурора.

⁵ Н.К. Телетова поздравляет таким образом с праздником Воскресения Христова.

⁶ Речь идёт от подполковнике Митрофане Саввиче Сеченове (1771–1841), женой которого была дочь Юрия Алексеевича и Надежды Герасимовны Пушкиных, Анастасия Юрьевна, внучка Алексея Фёдоровича Пушкина (ед. хр. 1256, л. 58, 59).

⁷ Русский портрет XVIII–XIX веков в музеях РСФСР. – М., 1976.

⁸ А.А. Григоров 24 апреля 1979 г.: «В нашем Областном музее мне удалось безошибочно определить несколько портретов, а также дать биографии нескольких лиц, про которых были известны только их имена и иногда лишь инициалы» (архив Н.К. Телетовой).

⁹ Опечатка: речь идёт о Е.И. Нелидовой.

¹⁰ Несомненно, речь идёт о В.А. Казачкове.

¹¹ Ю.Б. Шмаров.

¹² Речь идёт о Прасковье Владимировне Мелиссино.

¹³ См. прим. 1 к письму Ю.Б. Шмарову от 8 апреля 1980 г. на стр. 305.

¹⁴ Опечатка; надо: Михайловну.

¹⁵ Речь идёт о сёстрах Анне Фёдоровне, Екатерине Фёдоровне и Софье Фёдоровне Пушкиных; первая в замужестве – Зубкова, вторая – Евреинова, третья – Панина (см.: Рассказы бабушки: Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные её внуком Д. Благово. – Л., 1989. – С. 338–339; Тюнькин К.И. «Нет, не церкешка она...» // Прометей. – Т. 10. – М., 1974. – С. 176–181).

¹⁶ Михаил Алексеевич Сеченов (1769–?). Секунд-майор; из дворян Юрьевоцкого уезда Костромской губернии (ед. хр. 1413, л. 13).

* Брат М.А. Ганнибал – М.А. Пушкин (1745–1793).

~ • ~

28 мая 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

Вы, наверно, думаете, что я уже совсем «сгинул со свету», ибо не ответил на Ваше письмо от 15 мая и, не помню уже, ответил ли на предыдущее, полученное ещё до отъезда в Ростов. Помнится, я Вам писал, что 20 апреля мы с женой уезжаем в Ростов, в гости к дочери и внучке. И вот, только 21 мая мы возвратились домой. Поэтому и в переписке получилась задержка. Сейчас, вернувшись домой, приходится отвечать на многочисленные письма, пришедшие в моё отсутствие. Вот и Ваше письмо от 15 мая дождалось ответа¹.

Прежде всего, я благодарен Вам за сообщаемые сведения об морских фамилиях. Меня интересуют всякие биографические данные (а также генеалогические) по «морским» фамилиям, ибо я собираю материалы об участниках войны с Японией 1904–05 гг. и войны 1-й мировой 1914–17, именно по морякам, а как Эссен¹¹, так и Старк – участники этих обеих войн. Впрочем, старый Старк в 1914–17 гг. был, кажется, уже не у дел.

Во всяком случае, спасибо Вам за сообщаемое, это в какой-то мере пополняет мои материалы, хотя, конечно, хотелось бы знать и побольше. Но как-то совестно Вас затруднять. Ведь это просто моё «хобби» и останется у меня, без какой-либо возможности публикаций.

Теперь немножко о Пушкиных. Я ведь никак не могу считаться «Пушкинистом» и лишь постольку затронул эту фамилию, что, начиная с А.Ю. Пушкина, эта веточка Пушкиных связана с Костромским краем, а я собираю всякие сведения о Костромском дворянстве. На этой почве у меня возникла переписка с Н.В. Марковым, которого лично и не знаю, а он сам мне первый прислал письмо, прочитав в газетах о моих изысканиях по фамилии Лермонтовых – тоже Костромских дворянах. Он же, Марков, видимо, занимается с историей Тамбовских Пушкиных, а наши Костромские – ветвь Тамбовских¹².

И вот он мне сообщил ранее неизвестные подробности о тех Пушкиных, что жили вблизи Липецка (он сам живёт в Липецке и занимается, кроме прочего, Липецким краеведением). Я же, в свою очередь, сообщил всё то, что узнал от Маркова, Вам. Не будучи искушённым «Пушкинистом» да и не имея возможности и желания заниматься этим (и без меня Пушкинистов множество было, есть и, вероятно, будет), я во всё это не особенно и вникал да, по правде говоря, и не имею особого желания что-либо опровергать или, наоборот, доказывать.

Но поскольку всё же фамилия Пушкиных попала в число моих «подопечных», то я, естественно, интересуюсь и Пушкининами. Поэтому благодарю Вас за сообщаемые данные о «Фёдоровичах».

Ещё раз благодарю Вас за присланные портреты.

В одном из своих предыдущих писем Вы писали, что желали бы ознакомиться с семьёй Бартевых по моим материалам. Бартевы связаны с Пушкиным и тем, что П.И. Бартев был одним из первых «Пушкинистов», затем ещё Ю.Н. Бартев был в числе знакомых, можно сказать, друзей А.С. Пушкина, также и «Московский соловей», П.А. Бартева, тоже была известна Пушкину. Если Ваше желание остаётся в силе, то напишите мне, и я Вам вышлю всё, что у меня есть об этой семье, – крайне разветвлённой; у меня есть родословные, по крайней мере, пяти «веточек». Кроме того, имение под Липецком – «Корневщина», бывшее прежде Пушкиных, перешло в руки Бартевых, там и родился П.И. Бартев. В некоторых источниках местом его рождения называют «Королевщину», но таковой я лично не знаю, а знаю, что Корневщина была – прежде Пушкиных, потом Бурцевых¹³, где и родился П. И. Бартев (его мать была А.П. Бурцева). У меня есть и рукописи внучки П.И. Бартева¹⁴, и отрывки рукописи жены его внука, моей хорошей знакомой, умершей в прошлом году, есть и её интересные письма ко мне¹⁵.

Н.В. Марков мне писал много писем, причём даже и по делам, меня вовсе не интересующим, и присылал массу своих газетных статей (вырезок из газет) на разные темы. Но он, как я понял из его писем, «совсем иного толка», не говоря уже об общности взглядов, воспитания и т.д.¹⁶

В Москве я был на вечере по случаю 180-летия со дня рождения А.С. Пушкина. Выступал некий Эйдельман или что-то вроде¹⁷, какое-то «светило» из плеяды современных Пушкиноведов; мне его выступление совсем не понравилось, равно как и сам он¹⁸. Потом выступал какой-то артист Малого театра, это было хорошо и запомнилось.

Тема была о Пушкине и Кюхельбекере. Было это в доме Художника, на Гоголевском бульваре. А завтра, 29/V, меня просят здесь сделать доклад к 180-летию юбилею поэта на тему «Костромская родня и Костромские знакомые

Пушкина». Будет это для экскурсоводов, которых соберут со всей области.

Сейчас я работаю над пятью Костромскими фамилиями: тут Нелидовы, Готовцевы, Рылевы, Чалеевы и Мичуринны. Среди Готовцевых была одна знакомая А.С. Пушкина — поэтесса А.И. Готовцева (возможно, что только по письмам). А в Москве я познакомился с одним из потомков К.Ф. Рылева — происходящим из рода Пуциных, но по женской линии.

Его фамилия — Органов, отец его был когда-то — до революции — в нашем уезде судебным следователем, и я его помню. Он обещал мне сообщить много подробностей к родословию Рылевыных¹⁹.

Вот и всё пока. После месячного отсутствия из дома — как-то ещё не вошёл в обычную свою колею.

Будьте здоровы, и если не наскучило, то пишете мне. Всегда рад получать письма от интересных мне людей.
Ваш А. Г.

¹ Н.К. Телетова 15 мая: «Многоуважаемый Александр Александрович!

Отвечаю на два последних Ваших письма, надеюсь, что Вы уже дома.

Об Эссенах я читала в Эстонских родословных книгах (ок. 1929 г.), но выписка не сделала, а книги эти были по межбиблиотечному абонементу из Латвии (в ГПБ их нет), т.ч. ничего сообщить Вам не могу.

О Старках — у нас довольно подробная их родословная таблица, но я затрудняюсь в том, что из неё Вам выписать.

Род перешёл на русскую службу тогда, когда их земли отошли к России (под Або-Турку²), т.е. после 1714 г. Дворянство русское — 1818 г. в лице полковника Ивана Давыдовича Старка (1774–1850), служившего в Тавастгусе³. Его брат Пётр † под Фридландом⁴ в 1807 г., капитан.

У Ивана Давыдовича 2 дочери и 5 сыновей. Старший Николай Иванович, офицер, умер бездетным (1811–1845), второй Александр Иванович, прадед моего мужа⁵, имел дочь и 4-х сыновей.

Третий Виктор Иванович имел сына. Два младших сына Ивана Давыдовича уехали в Швецию, и следы их затерялись.

У Александра Ив. старший 1) Карл Александрович. Среди множества детей имел сына Юрия (Георгия) (1878–1950), контр-адмирала (июль 1917 г.). Брат К.А. — 2) Александр, энтомолог, а в юности управляющий кавказскими имениями великого князя Николая Николаевича-старшего. Его сын (от ушедшей жены Майкова) Эдуард — известный театральный критик, писавший под псевдонимом Зигфрид (10-е и 20-е гг.). 3) Николай Александрович подполковник, — дед Вадима, моего мужа.

У Виктора Ив. сын Оскар Викторович (1846–1927, Хельсинки): контр-адмирал и командующий Тихоокеанским флотом во время осады Порт-Артура. Позже полный адмирал. Женат на вдове моряка с двумя детьми Марии Ивановне, урожд. Верещагиной, дочери священника. Имел от неё трёх сыновей, все офицеры морские — Фёдор (р. 1876), Александр (1878), Владимир (1891) и дочь Ольгу.

Все четверо, как и их отец, † в эвакуации, дети в Париже, отец в Финляндии, т.к. мать его Стандершельд (вернее, Стандерсхельд) владела в Хельсинки домом (ныне дворец президента Финляндии). Даты смерти сыновей его, бедствовавших в Париже, и дочери, вышедшей за сына Карла Александровича Старка — своего троюродного, — не знаем.

Юрий Карлович женат на вдове моряка, рожд. Развозовой, о сыне и дочери его (одинокая, живёт в Париже) я писала.

Сын Александра Александровича Старка от брака его с Голенко, тоже Александр Александрович, офицер флота и кавалер орденов, застрелил у морского бывшего офицера Дмитриева на квартире (около 20 г.) Чкистов <так!> и ушёл обратно, в Финляндию. (В следующем переходе застрелен в центре Петрограда — около 22 г.), об этом ... Голиков «Крах ... подполья» (1 том, 2-ое изд. — 2 тт.), недавно вышли.

Племянница Ю.К. Старка Катерина вышла замуж за Ростислава Александровича К...ка, есть сын в Париже⁶.

Об остальном — спрашивайте, у нас много материалов о Старках. (Шведское дворянство — в 1834 г.).

2) Рассказы бабушки (1885) я читала. Модзалевский-Муравьёв⁷, а также Веселовский дают совершенно верно историю рода Пушкина в части Михаила — Сергея, а некая Гайворонская в Биографическом словаре⁸, списав жизнь очень далёкого родственника А.С., М.А. Пушкина, в конце добавила, что он и есть брат бабушки. Это неверно. На моё возражение Н.В. Марков ответил так невежливо и бездоказательно, что у меня отпала охота его убеждать (это — между нами). Ниже приведу для вас выписку их Модзалевского-Муравьёва и добавлю свои.

О Фёдоровичах Пушкиных — тоже прилагаю выписку.

Очень завидую Вам (по-доброму), что Вам подарены портреты XVIII — нач. XIX в., я их не могла даже увидеть, а в ГПБ ещё не выписывала.

На днях проштудировала в ГПБ 3 тома Черепнина⁹, откуда узнала, что Анаст. Юрьевна окончила Смольный в 1806 г. Смольники кончали 18 лет (± полгода), т.е. можно думать, что родилась она в 1788 г., вот почему дата рождения её <1 нрзб.> у Модзалевского-Муравьёва и Веселовского 1787 или 1789, а не 1787–1789. Что касается Веселовского, где её рождение неверное 1797 г., то это перенос из Модзалевского-Муравьёва, где явно опечатка.

Нашлась и вторая дочь у отставного ротмистра Николая Фёдоровича Овцына и жены его Анастасии Фёдоровны — Екатерина, рожд., очевидно, 1770, окончила Смольный 1779 г.; считалась лишь одна, Варвара, — кн. Бековича-Черкасского. (Над Бековичем стоит цифра 2. — А.С.)

Сразу, чтобы покончить с этим: 15 сент. 1791 г. Мих. Алексеевич Пушкин, брат бабушки А.С. Пушкина, женился на Анне Андреевне Мишуковой. Грамота венчальная отмечает, что он статский советник (в чине с 1784 г., как указывается о нём всюду), а свидетель его на свадьбе — Иван Абр. Ганнибал, крёстный отец Надежды Осиповны. Мих. Алексеевич, как и брат Ивана Абр., Пётр Абрамович — опекуны Надежды Осиповны.

Что касается его тётки, то выписываю Вам:

5 братьев Пушкиных †, где старший Алекс-р Григорьевич, а младший (5-ый) Конст. Григорьевич — предок Пушкина А.С.

У Александра Григорьевича —> Василий Александрович —> Вас. Васильевич —> Иван Вас-ч —> Андрей Иванович, по прозвищу Злоба (жил в 16 в.) —> Влад-р Андреевич —> Фёдор Влад-ч —> Михаил Фёдорович (1638 — 1703) —> Алексей Михайлович (в 1716 г. послан в Венецию учиться. Гардемарин, с 1719 г. во Франции, жена кнж. М.М. Салтыкова) —> Михаил Алексеевич, ум. после 1791 г. Писатель и переводчик. Сослан в 1772 г., жена Нат. Абр. Волконская. У него 5 братьев и сестёр, из которых пятый (предпоследний) Фёдор Алексеевич (1751–1810), с 1800 по 1805 Воронежский губернатор, жена М.И. Оболенская.

У Михаила Алексеевича (этой старшей ветви рода) —> Алексей Михайлович (1771–1825), остался на руках друзей семьи — Мелиссино, когда ему был год. — с 1801 г. Елена Григ. Воейкова. Он д.с.с. в 1811 г., камергер. Сестра Алексея Мих. — Варвара Михайловна (1779–1854) кавалерственная дама¹⁰, муж С.И. Гагарин, обергофмаршал (1777–1862) —> Иван Сергеевич Гагарин (1814–1882) — иезуит, писатель.

У Алексея Ивановича — уйма детей, но род пресекался на его внуках, дочерях Ивана Алексеевича, сына Алексея Мих-ча.

Да, ещё даёт Модзалевский-Муравьёв всё то, что есть у Веселовского. Я несколько лет не брала его родословие, а теперь нашла и Станкера, Сеченова — мужей... Юрьевн. Модз.-Муравьёв даёт дату рождения Л.А. Текутьевой — 28.7.1825, ум. 9.1.1907.

Вот и всё с этим вопросом. Если есть что-либо, что противоречит этому родословию Модз.-Мур. + Веселовского, то могут быть, очевидно, добавления, исправления, но ничего убедительного в письмах Н.В. Маркова я не встретила.

Кстати, и нелепая бессмысленная история: одновременно с первым моим письмом к Вам (в марте) я послала в краеведческий музей Липецка запрос о наличии материалов о Пушкиных и т.п. Музей моё письмо передал для ответа Н.В. Маркову, он ответил, приложив домашний адрес. Таким образом, на протяжении 3–5

дней я узнала имя Н.В. из письма его и одновременно из Вашего, где Вы цитировали письмо Н.В. к Вам с датами Алексея Фёдоровича Пушкина (1717–1777). Затем Марков сообщил мне, что я знала его домашний адрес, сообщённый мне Вами. Я, естественно, это отрицала, т.к. ни я Вас об адресе Маркова, ни Вы мне его не спрашивала – не отвечали. Он почему-то доказывает мне, что адрес его я знала от вас. Нелепость и бессмыслица, но в последнем письме он попросту пишет, что сомневается в правде моих слов (т.е. по поводу, которого и вовсе нет), сообщает мне, что я лгу, очевидно. Я на этом поставила точку, т.к. он уже и прежде писал мне, безо всякого с моей стороны повода, о “дамской логике” и т.п.

Его рвение не соответствует, как мне кажется, ни его мыслительным способностям, ни культуре, ни просто грамотности. Я подолгу читала его длиннейшие письма, чтобы понять, о чём и зачем он пишет. Смысла было мало, но два факта всё-таки (если можно ему доверять) он уточнил, почему и сошлюсь на него в рукописи, если всё с ней будет хорошо.

Естественно, дорогой Александр Александрович, это всё – между нами.

Всего Вам доброго, спасибо как всегда.

НТ» (ед. хр. 1256, л. 6–10 об.).

² Або – шведское название финского города Турку в юго-западной (в то время – шведской) части Финляндии.

³ Город в Финляндии, ныне – Хямеенлинна (*Старк В.П. Старки // Дворянская семья. Из истории дворянских семей в России. – СПб., 2000. – С. 179.*)

⁴ Город в Восточной Пруссии (ныне территория Калининградской области). В названной выше работе В.П. Старк пишет, что П.Д. Старк погиб в сражении под Прейсиш-Эйлау – в той же Восточной Пруссии. Есть и другие расхождения в фактах.

⁵ Вадим Петрович Старк.

⁶ Колчака. Такое написание фамилии в письме Н.К. Телетовой объясняется тем, что имя отца Ростислава Александровича Колчака, адмирала А.В. Колчака, в советской России находилось под запретом.

Ростислав Александрович Колчак (1910–1965) – сын адмирала Александра Васильевича Колчака и Софьи Фёдоровны, урожд. Омировой. Закончил в Париже Высшую школу дипломатических и коммерческих наук. С 1931 г. работал в Алжирском банке. Похоронен в Париже, кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Жена – Развозова Екатерина Александровна (1910–1975). Сын – Александр Ростиславович Колчак (р. 1933). // <http://genealogy.babr.ru/?MDE=388>

⁷ *Модзалевский Б.Л., Муравьев М.В.* Пушкины: Родословная роспись. – Л.: АН СССР, 1932.

⁸ Русский биографический словарь. – (Притвиць – Рейсь). – СПб., 1910.

⁹ *Черепнин Н.П.* Императорское воспитательное общество благородных девиц. В 3-х тт. – СПб., 1914.

¹⁰ Награждённая орденом св. Екатерины меньшего креста. Орденом св. Екатерины награждались дамы императорской фамилии и иностранные принцессы; исключения делались только для особ, оказавших «чрезвычайную услугу государству». Знаки ордена – большие и малые кресты – отличались только размерами.

¹¹ Николай Оттович Эссен (1860–1915) – адмирал, командир эскадренного броненосца «Севастополь» при обороне Порт-Артура, командующий Балтийским флотом в 1908–1915 гг.

¹² «Ещё о Н.В. Маркове. Я иногда от него получаю письма и вырезки из Липецких газет со статьями его и других авторов, преимущественно по истории Липецкого края. Для меня это не представляет особого интереса, но я ему благодарен за внимание, не более того. Ещё в прошлом году на основе моих материалов он написал статью о родстве Пушкиных и Лермонтовых и прислал мне её “для согласования”. Я её значительно переделал и вернул ему; он писал, что у него эту статью хочет взять “Неделя”, где у него есть какой-то знакомый. И послал в эту самую “Неделю” эту статью, но, по-видимому, безрезультатно. Вот и всё моё с ним общение. <...> Он мне присылает все свои “опусы”, из которых многие мне и не нужны и вовсе неинтересны» (из письма А.А. Григорова от 13 июня 1980 г.; архив Н.К. Телетовой).

¹³ Н.К. Телетова считает, что А.А. Григоров путал эти 2 названия: Корневщина (Корневщино) – Пушкиных, и Королевщина (Королевщино) – Бартевых (письмо Н.К. Телетовой от 20 сентября 2006 г.; архив сост.).

¹⁴ Ирина Юрьевна Бартева (1895–1967).

¹⁵ Речь идёт о В.А. Бартевой.

¹⁶ Н.В. Марков окончил Ленинградский военно-[политический?] и Ленинградский политехнический институты. Участник Великой Отечественной войны. После ранения и демобилизации работал председателем Вологодского горисполкома по промышленности. Будучи инженером, строил электростанции, был директором проектного института, преподавателем индустриального института (ед. хр. 2289, л. 3, 22).

¹⁷ Выступал Н.Я. Эйдельман. См. письмо от 20 июля 1979 г. на стр. 374.

¹⁸ Думается, отзыв Л.К. Чуковской (написанный в 1981 г.) о Н.Я. Эйдельмане может отчасти прояснить причину этого: «А Эйдельмана я читать не могу. Он языка не знает, возраста слов не чувствует. Цитаты из документов начала XIX века совершенно противоречат одесскому жаргону самого автора (*Давид Самойлов, Лидия Чуковская.* «Мы живём в эпоху результатов...») Переписка // Знамя. – 2003. – № 6. – С. 171).

¹⁹ Николай Николаевич Органов (р. 1913), праправнук декабриста (ед. хр. 1369, л. 8). Его отец – Николай Александрович Органов (1883–1955) (там же).

* Письмо Н.В. Маркова с рассказом о себе обгорело, и полное название института восстановлено предположительно, после сообщения Л.Ф. Капраловой (С.-Петербург) о том, что перед войной в Ленинграде был такой институт.

5 июня 1979 года
г. Кострома

Глубокоуважаемая Наталия Константиновна!

По возвращении из своей поездки в Ростов и Москву я Вам послал письмо с ответом на Ваше письмо, пришедшее в моё отсутствие, а теперь посылаю Вам на «суд нелицеприятный» появившуюся в нашей газете «Северная Правда» статью (в двух номерах) В.В. Пашина о потомках Александра Юрьевича Пушкина¹.

Я со многим из того, что пишет В.В. Пашин, не согласен; по-моему, в статье есть и фактические ошибки, и, кроме того, явно неверная, на мой взгляд, тенденция показывать этих Пушкиных в сильно преувеличенном «революционно-демократическом» виде. А получается, как я думаю, вроде Крыловской басни о Мухе и Воле – «Мы пахали...»

Я могу лишь добавить, что В.В. Пашин получил от меня весь имеющийся у меня материал о Новинковских Пушкиных, и я ему рассказывал о том, что сам знал об этих наших недалёких соседях, и поэтому удивлён, прочитав совершенно не соответствующие действительности утверждения, касающиеся Льва Львовича Пушкина, Аллы Ротат и самого Александра Юрьевича и его жены и др.

29 мая я делал доклад о Костромской родне и Костромских знакомых А.С. Пушкина для областных экскурсоводов и, конечно, ничего противоречащего истине не говорил.

А Вам эту статью посылаю на всякий случай, хотя Вы интересуетесь больше предками Пушкиных, чем нашими современниками, происходящими из рода Пушкиных, но всё же, может быть, Вам будет интересно ознакомиться с этой статьёй.

Я продолжаю «исследовать» род Нелидовых и род Готовцевых. Ни у той, ни у другой фамилии связей с Пушкиными пока не обнаружил, кроме того, что есть в полном

собрании сочинений А.С. Пушкина о поэтессе А.И. Готовцевой, уроженке нашего края.

Кроме того, жду от потомка Рылеева более подробных сведений об этом роде, которые, как он мне сам сказал в Москве, у него есть, но пока не получил ещё от него ничего. Поэтому Рылеевы пока «на консервации».

Пишите, как идут Ваши дела, и вообще я уже успел привыкнуть к Вашим письмам и без них чего-то стало мне не хватать.

Желаю Вам всего наилучшего.

У нас жара в 30 градусов сменилась холодом — сегодня всего +10!

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ В. Пашин. Из рода Пушкиных. — Северная правда. — 1979. — 2, 3 июня.

~ • ~

18 июня 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

Ваше письмо от 12 июня я получил и благодарю Вас за такое подробное и обстоятельное письмо.

В отношении публикаций В.В. Пашина, то я с Вами согласен в оценке этой публикации. Вообще, мир писателей, журналистов и иже с ними, да и вообще весь союз писателей, на меня производит самое дурное впечатление. То, что делается в этом союзе, разве только может сравниться ещё с миром артистов. Мне это особенно показалось во всей своей неприглядности в похоронах писателя С.Н. Маркова — нет, это не родня Липецкому краеведу Н.В. Маркову, а мой, Костромской земляк, автор романа «Юконский ворон», книги «Вечные следы» и многого другого. Также он был и поэт. Он был моим, можно сказать, другом, умер нынче в апреле месяце. Так как он по своим моральным качествам был как белая ворона среди писательского мира — я имею в виду именно тот мир, во главе которого стоит тоже Марков, но Георгий, и иже с ним, — то и союз писателей на похоронах Маркова дал всем понять, что разные есть Марковы...¹

Другой тип, попавший в поле моего зрения, — это Н.Я. Эйдельман, и о нём наши с Вами мнения тоже сходятся.

Ваши злоключения со статьёй о портретах А.П. Ганнибалы мне понятны и близки. Что же делать, если «братья-писатели» и всякого рода «ведь» — Пушкиноведа, Лермонтоведа и прочие — мыслят и ведут себя не так, как это надо было бы, по моему.

А то, что я, очевидно, как и Вы, «непробивной» — это так, и мало надежд сделаться «пробивным». Я к этому и не стремлюсь, ибо свои материалы, добытые в архивах за много лет, сообщаю и посылаю для чтения небольшому кругу таких же людей, как и я сам, и получаю от этого некое удовлетворение. Правда, при моей весьма скромной пенсии всякая пятёрка, полученная за газетную статью, не может быть лишней, но мои материалы, как мне говорили не раз в редакциях, «не актуальны» и более подходят для какого-либо учёного журнала, а не для газет. Но в «учёный журнал» — куда же мне соваться, без имени и без степени!

Ну ладно, хватит об этом.

М.Д. Шаховского я знаю только «письменно». Он обратился ко мне за сведениями о родословной Васильчи-

ковых, которые сродни Шаховским. И просил меня отослать ему материал во Францию, в г. Ренн, но я, «страха ради иудейска»², не решился на это и более от него писем не получал. Если Вам придётся с ним встретиться, то скажите ему, что я сделал родословие Костромской ветви Васильчиновых и могу ему переправить, но каким-либо иным путём, а не по почте во Францию.

Ваше предприятие с поездкой к Ю.Б. Шмарову для знакомства с ним и передачи ему ряда портретов (фотографий с портретов) из имеющегося у Вас собрания Пушкинской родни и др. я вполне одобряю. Хотя, возможно, многие из этих портретов у него и есть. Ведь он «Тамбовец», и все Тамбовские «сокровища» ему известны и многие у него есть.

Виктора Николаевича Бочкова я на днях увижу и спрошу у него про княгиню Козловскую. Между прочим, я когда-то занимался с историей князей Козловских, было это дело так: в бывшем имении Козловских «Борщёвке», вблизи Плеса, теперь дом отдыха. И вот, директор дома отдыха обратился в Костромской архив с просьбой что-нибудь сообщить по архивным данным по истории этой усадьбы и её бывших владельцев.

И вот, архив направил «Борщёвцев» ко мне, и я для них сделал подробную историю самой усадьбы, её владельцев, их родных и соседей. И попали в этот круг Бибиковы, Бакунины, Колошины и Менгден (эти обе фамилии связаны с декабристами), конечно, Новинковские Пушкины и др. А про Лорер я могу сказать, что внучка декабриста Лорер была, как мне помнится, баронесса Гротгус, в замужестве за Бутаковым³, родственником приятельницы Т.А. Аксаковой, М.П. Римской-Корсаковой. Если Вы знаете эту Милицу Петровну Римскую-Корсакову, то, возможно, у неё что-нибудь сможете узнать о Лорер. Бутаковы же были в родстве с другим декабристом — Давыдовым.

Я по-прежнему занимаюсь с разборкой родословий Нелидовых, Готовцевых, Чалеевых и Мичуриных, все эти фамилии оставили в нашей истории кое-какой след. И мне хочется составить их полные родословные, тем более что в печатных источниках есть хотя и несколько ветвей Нелидовых, но у меня будет значительно больше; Готовцевы же есть у Руммеля очень короткие две веточки, а у меня их будет не одна сотня, а Чалеевы и Мичурины ни в одном родословном сборнике вообще не указаны. А вот Рылеевы пока отложены.

Будучи в Москве, мне позвонил по телефону некто Н.Н. Органов, являющийся потомком К.Ф. Рылеева (через Пушиных), и хотел мне прислать кое-какие сведения о роде Рылеевых, имеющиеся у него, но вот я уже скоро месяц как вернулся домой, а от этого Органова нет никаких вестей. Вот и жду, ибо у меня сведения о предках Рылеевых и его родне весьма скудные. Для составления родословия явно недостаточно.

Вот и все мои новости.

Радуемся наступившему наконец теплу, ибо сильно «промерзли» как в прошедшую суровую зиму, так и в первую половину июня, когда по ночам было до нуля, а днем 7–8 градусов тепла.

Будьте здоровы.

Желаю Вам всяческих успехов в Ваших делах. А на Липецкого Маркова и Пашина (Костромского) — наплюйте! Ваш А. Г.

¹ Ср.: «Узнав, что руководитель Союза писателей Георгий Марков <...> за один только 1985 год умудрился пристроить свои произведения в 27 издательствах (выяснилось, что на сберкнижке у него — 14 миллионов рублей), Горбачёв возмутился: “Старики, бездарности, маразматика. Сами себя хвалят. Сами себя представляют к наградам. Сами себе дают премии и звания”» (*Соломон Волков. История русской культуры XX века от Льва Толстого до Александра Солженицына.* — М., 2008. — С. 297).

Георгий Мокоевич Марков (1911, по другим сведениям 1913–1991) — писатель, общественный деятель, дважды Герой Социалистического труда, 1-й секретарь правления Союза советских писателей, в 1977–1989 г. председатель правления Союза советских писателей, депутат Верховного Совета, лауреат Государственной и Ленинской премий.

О нём см. также письмо к М.С. Михайловой от 15 апреля 1979 г. на стр. 471.

² Евангельское выражение. Употребляется в значении: из страха перед властями или какой-либо силой.

³ Внучкой декабриста Николая Ивановича Лорера (1797 или 1798 — 1873) была Вера Васильевна, урожд. баронесса Гротгус — первая жена капитана 1 ранга Григория Ивановича Бутакова (2-го) (1873–1959).

~ • ~

20 июля 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

Ваше письмо от 14/VII я получил и благодарю Вас за присланную вырезку из «Вечернего Ленинграда». Вы в этой заметке подчеркнули слова «Но вот генеалоги, занимающиеся этим делом, пишут и вооружили меня Рылевской родословной начиная с XVI века». Полагаю, что тут идёт речь о том, что не так давно я действительно «вооружил» Н.Н. Органова только что составленной мною по материалам Костромского архива и другим источникам Рылевской родословной начиная с XVI века.

Н.Н. Органов мне написал, что уезжает в Ленинград для сдачи в Пушкинский дом реликвий, оставшихся в их семье после К.Ф. Рылеева. И подтвердил получение от меня родословной. С Н.Н. Органовым я встретился в мае с/г в Москве на докладе Эйдельмана, но там мы не поговорили, а потом беседовали с ним по телефону и по возвращении моём в Кострому обменивались письмами.

Так что Вы можете получить не от него, а прямо от меня копию родословной и приложений к ней. Что в рукописи Спиридова¹ есть про Рылеевых — я не знаю и не могу судить, сойдётся ли его материал с моим.

О Старках: я хотел бы знать семью адмирала, командовавшего в начале 1904 г. эскадрой в Порт-Артуре; его жену звали Мария Ивановна, а знать мне бы хотелось хотя бы отца и деда (равно и мать, и бабушку) этого адмирала, затем его детей — их мужей и жён, внуков т.д. до наших дней; если возможно, с датами жизни и смерти и, по возможности, с краткими хотя бы биографическими данными (место рождения, образование, чин, или звание, или род службы и место кончины). То есть всё то, что всегда я помещаю (или желаю поместить) в свои материалы.

Относительно портретов семьи Черевиных — XVIII век, художник Г. Островский, то я принимал живейшее участие в атрибуции и составлении биографий изображённых на портретах лиц семьи Черевиных и их родственников. И печатался в газетах на эту тему, и даже в книжке «Новые

открытия советских реставраторов» помещена одна из моих статей. Кроме того, я составил полную родословную этого рода с XIV века и до наших дней. Там не одна сотня имён, и о многих я собрал биографические сведения, ибо пользовался сохранившимся большим личным архивом семьи Черевиных и также знаю одного из последних Черевиных — моего сверстника, бывшего лицеиста Александровского лицея, а потом гардемарина, ныне живущего в Москве, у которого я бываю всегда, когда посещаю Москву. Он очень милый и на редкость культурный человек. Он член Географического общества, и мы с ним не раз встречались на заседаниях этого общества². Девочка Лермонтова — это Анна Сергеевна Лермонтова, она Черевиным не родственница, но усадьба её отца, Сергея Михайловича Лермонтова, была в 2-х верстах от усадьбы Черевиных, называлась «Суровцево». Это довольно далёкая от линии поэта веточка сильно разросшегося ещё в XVIII веке рода Лермонтовых; полную родословную всех Лермонтовых я тоже сделал и один экземпляр отдал в Ленинскую библиотеку и один — в Исторический музей. Родословная эта полнее и точнее всех, когда-либо публиковавшихся, и не содержит многих ошибок, от которых не свободны труды В.И. Чернопотова, Савёлова и других, которые публиковались когда-либо.

Очень много документов Лермонтовых я нашёл в Костромском архиве, которые не попадали никогда в руки какого-либо «Лермонтоведа», ибо никто из них никогда не касался документов, хранящихся в Костромском архиве, кроме меня. Так, только я знаю точно и место рождения отца поэта, и его крёстных родителей, и место крещения, и многое другое; где были усадьба деда, прадеда поэта и многое другое. Кое-что публиковали наши районные и областная газета, но большая часть всего этого материала у меня дома. Родословная доведена до наших дней, включая и живущих за рубежом. Кое-кого из Лермонтовых я знал и лично и с одним учился в одном и том же учебном заведении, но он был старше меня на несколько классов, однако я с ним встречался и позже, вплоть до его смерти в 1975-м году³.

Много неверного понаписывали разные Лермонтоведы, и мне иногда даже смешно кое-что; так Овидий Горчаков⁴ «выдаёт» за новости всё то, что давно уже известно, во всяком случае, мне. Впрочем, бог с ними, со всеми, в том числе и с Ираклием Андрониковым, который великодушный артист и рассказчик, но, по моему мнению, никудышный генеалог, выдававший «липовые» справки о родстве, якобы близком, кое-кому из Лермонтовых, для получения «персональных пенсий» за якобы близкое родство с поэтом; в действительности же это родство таково, что нет даже терминов в нашем языке для определения такого родства или степени его. А веточка самого поэта — самая коротенькая, и близких родных у него не могло быть по линии отца, кроме тёток, а сам Михаил Юрьевич был единственным сыном, и отец его и дед тоже были единственными сыновьями. Так что по мужской линии и не могло быть близких родичей. А по женской — кроме Пожогных-Отрешкевич, наиболее близкими были семья Сводожник (декабрист), Чагиных и Свиных (писатель и художник, издатель «Отечественных записок» П.П. Свиный). Его мать, Екатерина Юрьевна, урождённая Лермонтова, была родная сестра дедушки поэта, Петра Юрьевича Лермонтова. Все же остальные Лермонтовы — это, по отношению к поэту, «десятая вода на киселе».

Анна Сергеевна, портрет которой в девичестве Вы видели, была в замужестве за генералом Телепнёвым, имела дочерей и внука, который поставил памятник на могиле своих предков, с трогательной надписью; к сожалению, теперь этого памятника нет.

Теперь о Честнякове. Конечно, это был талантливый самородок, но всё-таки, по моему мнению, все его картины весьма наивны и смахивают на какой-то лубок или что-то вроде. Правда, некоторые очень милы, но лично я не причислил бы Честнякова в разряд выдающихся живописцев⁵. А относительно художника Г. Островского — то все утверждения о том, что он был крепостным художником Черевина, абсолютно ни на чём не основаны. Просто кому-то «крепостной» художник больше импонирует, чем свободный. Я об этом много раз писал, что абсолютно нет ни у кого никаких доказательств о том, что этот Григорий Островский был крепостным чьим-либо. Вблизи от усадьбы Нероново жили помещики Островские, древний род, обособившийся в Ярославском и Костромском крае с начала XVII века. И Черевины были с Островскими в родстве путём браков. Изображённый на одном портрете И.Г. Черевин был двоюродным братом Островских; многие Черевины служили в гвардии, в частности, в лейб-гвардии Семёновском полку вместе с некоторыми из Черевиных⁶. Всё это неопровержимо доказывает, что художник Григорий Островский был именно из этого рода. У меня есть и довольно полная родословная Островских, и хотя для Григория — не знаем мы его отчества — места ещё не нашлось, но всё свидетельствует о том, что художник был из этой семьи.

Впрочем, нет более глухих чем те, кто не хочет слышать. Я писал и в «Правду» и в «Огонёк», и мне очень лужно отвечать, что, в одном случае, мои работы интересны только для мира художников и должны помещаться в соответствующих журналах, в другом случае («Правда»), что раз мы дали одну статью на эту тему, то другую на ту же тему не печатаем, и посоветовали установить более точно личность художника. Впрочем, мне всё это теперь уже и не нужно, и мало интересно.

Марков вчера мне сообщил «потрясающую новость»: якобы, по розыскам В.В. Пашина, на Липецкой земле в 1812 г. и позже проживал пленённый русскими «поручик Наполеоновской армии Бернадотт» — впоследствии Шведский король Карл XIV.

Я посоветовал Маркову ознакомиться с биографией маршала Бернадотта, ставшего Шведским королем Карлом XIV, — ведь Бернадотт отошёл от Наполеона ещё до 1812 года и был объявлен наследником Шведского короля Карла XIII ещё до войны 1812 г., а в 1813 году сражался во главе Шведских войск вместе с Русскими, Австрийцами и Пруссаками. Как же он, да ещё в чине поручика (поручиков даже не бывало никогда во Французской армии), мог быть в плену, когда Наполеон возвёл его в звание Маршала и дал ему титул князя Понтекорво после победы при Аустерлице в 1805 г.?

Рылеевых мне надо для Вас перепечатать, ибо один экземпляр я отдал Н.Н. Органову, другой припас для Ю.Б. Шмарова, по его просьбе, и больше у меня пока нет.

Сейчас у меня наплыв гостей. Приехали из Москвы кузина с подругой, нашей старой знакомой, приезжали (сегодня уехали в Ленинград) знакомые с Дальнего Востока — очень милый генеалог (к тому же молодой — лет 40, а это редкость) с милой женой⁷, а завтра ждём внучатного

племянника⁸, тоже с женой — они недавно поженились и теперь делают «свадебные визиты» родственникам. Они из Липецка, где обитает Марков, но с ним они ничего общего не имеют и не знают даже, что у меня была и пока продолжается переписка с этим Марковым.

Вот, как я расписался широко!

Надо кончать. Пожелаю Вам всего доброго. Пишите. Всегда рад Вашим письмам.

Ваш А. Гр-в.

¹ Матвей Григорьевич Спиридов (1751–1829) — историк и генеалог, автор пятнадцатитомной рукописи. Опубликовано 3 генеалогических справочника: «Российский родословный словарь» (Ч. 1. «А». — М., 1793), «Краткий опыт исторического известия о российском дворянстве» (М., 1804), «Сокращённое описание служб благородных российских дворян (Ч. 1, 2. — М., 1810).

² Д.А. Черевин.

³ П.Н. Лермонтов.

⁴ Овидий Александрович Горчаков (1924–2000) — советский разведчик, переводчик, писатель, сценарист.

В 1983 г. приезжал в Кострому, встречался с А.А. Григоровым. Об этом см.: Б. Негорюхин. Он же майор Вихрь // Молодой ленинец. — 1984. — 14 июля.

⁵ Ср.: «Е. Честняков — мастер очень своеобразный, личность незаурядная, художник, как бы выпадающий из истории русского искусства. В русском искусстве ему нет никаких аналогий, кроме... Кустодиева» (Докучаева В.Н. Борис Кустодиев. Жизнь в творчестве. — М., 1991 — С. 116); «Произведения Честнякова одноплановы и одноаспектны» (там же, стр. 117); «Мир народного творчества завожолчил Честнякова и счастливо питал его воображение и фантазию в течение всей многотрудной жизни художника» (Музеи костромской земли / Сост. и автор текста В.Н. Лебедева. — Л., 1985. — С. 19).

Ефим Васильевич Честняков (1874–1960). Родился и жил в деревне Шаблове Кологривского уезда (района) Костромской губернии (области). Сейчас известно, что он занимался некоторое время в мастерской живописи и рисования княгини М.К. Тенишевой (где за его работой наблюдал Е.Г. Репин), учился в Высшем художественном училище при Академии художеств, в Казанской художественной школе, посещал мастерскую Д.Н. Кардовского. «Потому-то при всей оригинальности, самобытности творчества шабловского мастера он предстаёт перед нами как профессиональный художник» (Игнатъев В.Я., Трофимов Е.П. Мир Ефима Честнякова. — М., 1988. — С. 115).

⁶ Опечатка, надо: Островских.

⁷ Владимир Павлович и Лариса Валерьевна Хохловы.

⁸ Внук сестры — Людмила Александровна Семёновой.

~ • ~
12 августа 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

Ваше письмо от 3/VIII я получил и благодарю Вас за сообщённые мне сведения о фамилии Старк. Жду от Вас дальнейших сведений о более поздних Старках. Спасибо также за фото О.В. Старка. Интересно бы знать, какой именно Старк — то есть имя, отчество и чин — упомянут в книге «Крушение антисоветского подполья в СССР», автор Д.Л. Голиков, изд. М., 1978, на стр. 113, том II.

Также благодарю за сведения о «Смолянках» Рылеевых, но это было мне известно и ранее из книги Черепнина².

Одновременно посылаю Вам заказным пакетом собранные мною сведения о фамилии Рылеевых и, в том числе, составленную мною родословную этой фамилии. Если что-нибудь тут неверно или пропущено, а Вы эти ошибки и

пропуски обнаружите, то прошу меня известить, я внесу соответствующие исправления или дополнения.

Материалов из книги Спиридова³ я не имел, поэтому так мало у меня данных по XVII веку.

Когда Вы просмотрите этих Рылеевых и Вам они более не будут нужны, то прошу все эти материалы мне вернуть. Послать можете тем же порядком — заказным или ценным пакетом.

Теперь о Вашем любезном приглашении приезжать в Ленинград и воспользоваться Вашей комнатой. Во-первых, искренне благодарю Вас за такое любезное приглашение. Я давно собираюсь в Ленинград, последний раз я был в Питере годов шесть или семь назад, а у меня к этому городу всегда была какая-то особая страсть; кроме того, в нём живёт много моих родных и друзей. И мы бы с женой рады воспользоваться Вашей любезностью, но поездке вечно препятствует хронический финансовый кризис. Пенсии как моя, так и жены — мизерны (57.20 и 47.29), и трудно что-либо выкроить, так как одна квартира с телефоном мне стоит больше 20 руб. в месяц. Только если бывает у меня какой-либо «литературный» заработок, то мы можем позволить себе поездку, в первую очередь, к дочери и внучке, в Ростов-на-Дону.

А «литературные» доходы весьма невелики и, кроме того, спорадичны. Получишь рублей 10–15 и тут же их истратишь на «неотложные нужды».

Поэтому я просто не могу сказать, сможем ли мы в ближайшее время тронуться в такой «круиз», как поездка в Питер.

Погода у нас хорошая, у меня сейчас гостят гости из Москвы, и мы все — завязтые «грибники», своё время тратим на поездки за город, в лес, и возвращаемся, хотя и усталые, но с грибными дарами.

Всем нам — нашим гостям и мне с женой — больше 300 лет, так что усталость наша не удивительна.

Сейчас, ввиду гостей и грибов, у меня не остаётся времени для каких-либо своих работ, и поэтому пока всё начатое стоит без движения. Вот уедут гости, придёт скучная осень и зимняя пора, тогда уж и буду доделывать начатое.

А пока — благодарю ещё раз Вас за Старков, в том числе и за фото, и за любезное Ваше приглашение.

Желаю всего наилучшего.

Ваш А. Григоров.

¹ На полях письма Н.К. Телетовой написано: «Это Александр Андреевич, застрелен в 1925 г., двоюродный дядя Димы».

² См. прим. 8 к письму от 28 мая 1979 г. на стр. 370. В 3-м томе помещены списки, где упоминаются и «Смолянки» Рылеевы.

³ Спиридов М.Г. Краткий опыт исторического известия о российском дворянстве, извлечен и сочинен из степенных, статейных, чиновных и других разных российско-исторических книг. — М., 1804.

~ • ~

15 сентября 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

Вчера получил Ваше письмо от 11 сентября и отвечаю Вам без задержки.

Относительно К.Ф. Рылеева: если он родился действительно в 1795 г., то при поступлении в корпус в 1801 году ему было 6 лет. Маловато, равно как и то, что он был

выпущен из корпуса слишком молодым. Вполне возможно, что действительный год его рождения не 1795, а 1794 или даже 1793¹.

Теперь о моих именинах. Они когда-то праздновались 9 марта ст. ст., то есть по новому стилю 22 марта. Это считался «день сорока мучеников»; по народной поговорке, в этот день «сорок пичужек из тёплых стран на Русь пробираются». Ещё поговорка была: «сорок мучеников — сорок утренников»; это означало, что после 9 марта как минет сорок утренних заморозков, так и лето настанет. А кто такие были эти сорок мучеников — Вы, возможно, знаете². Одного из них звали Александром, в его честь меня и окрестили.

Значит, с княгиней Козловской М.И. всё кончено? И никаких связей ни с Розенами, ни с Лорерами у Козловских нет? Ну что ж, это меня и не удивило, да, по правде говоря, и не затронуло ничуть.

А про Лореров я Вам, кажется, писал, что эта фамилия породилась с известными моряками Бутаковыми. Внучка декабриста вышла за одного из Бутаковых.

Дмитрий Михайлович Шаховской мне звонил из Москвы, но, наверное, он уже уехал к себе. Я ему послал родословия Васильчиковых, Бартечевых, Лермонтовых и ещё, уже не помню, кого-то. Но не знаю, получил ли он всё это, и меня этот вопрос несколько беспокоит.

А от Т.А. Аксаковой я давно вестей не имею. Если Вы будете в ближайшее время у неё, то скажите, что, не получая от Татьяны Александровны вестей, я не знаю, что и подумать³. Дмитрий Михайлович Шаховской, её навещавший, сказал мне, что Татьяна Александровна физически вроде бы здорова и по своим, уже таким не молодым годам, подвижна.

А кто это генеалог М.П. Матвеева? Чем она занимается и каков круг её интересов по генеалогии⁴? Может быть, мне следует с ней завязать общение, и мы будем обмениваться своими находками? Спросите у неё, я готов всегда иметь общение с другими товарищами по увлечению.

Если Вы желаете, то я Вам для ознакомления вышлю полную родословную Лермонтовых, с возможно большими биографическими данными о каждом лице, о котором мне удалось добыть сведения. Это не сухой перечень имён, наподобие библейской родословной Иисуса Христа: Авраам роди Исаака, Исаак роди Иакова и т.д.

Теперь сообщаю адрес и телефон Юрия Борисовича Шмарова. Москва, ул. Рылеева, дом № 15/7, кв. 2. Дом этот старый и живётся там Юрию Борисовичу не очень сладко, ибо от старости дом совсем «прохудился» и зимою там очень холодно. Однако площадь такова, что Юрий Борисович размещает там свои сокровища — портреты, книги и всякие бумаги. Дом этот когда-то принадлежал декабристу Штейнгелю и находится под охраной государства.

А телефон его: 2-02-54-20. Телефон общий. Звонить ему надо не ранее 11 часов утра, раньше он не встаёт. И вечером от 17 до 19 часов, когда он приходит домой, обычно он уходит в архивы и проч.

А мой телефон в Костроме: 2-12-07; если будете в Костроме, то звоните, и я Вас встречу и привезу к себе, буду рад Вас видеть в нашем городе.

Сегодня ко мне приехал из Читы юный «Лермонтовед». Специально ехал тысячи вёрст, чтобы со мною познакомиться и посмотреть, что у меня есть. И сам привез мне фото М.М. Лермонтова и ещё открытку от 1912 г., писан-

ную его дочь, О.М. Лермонтовой, по 2-му мужу Гучковой⁵. Её муж, Гучков, был братом известного деятеля дореволюционной России и министра Временного правительства в 1917 году. Вообще, из моей родословной Лермонтовых Вы узнаете не мало нового — о соприкосновении этой фамилии с Бонч-Бруевичами⁶, с А.И. Ульяновым⁷, с Тарасом Шевченко⁸, всё это не тронутая никем «целина».

Но не мне всё это продвигать в печать, да и захотят ли издатели-редакторы связываться с такой темой? Что-то я по опыту своему знаю, что их не привлекает такая тематика.

Недавно приезжал ко мне дотоле (и доселе) неизвестный, отрекомендовавшийся писателем, некто Н.С. Контров, тоже по поводу Лермонтовых, и удивился обилию собранных мною материалов⁹. Хотел про меня написать и где-то напечатать очерк или статью. Но я популярности не ищу. Меня вполне устраивает общение с рядом интересных людей, знающих и любящих нашу родину, её культуру и историю.

Ещё я бы Вам мог предложить «эссе» и родословие Катениных. Это тоже интересная семья, и тоже есть любопытные связи, о которых никто никогда не писал.

Интересно, на мой взгляд, и моё «эссе» о Бартеневых, о Бутаковых, о Верховских. Все эти люди так или иначе оставили следы свои в истории и в культуре нашей родины. Есть и другие, менее «громкие» фамилии.

Вот на этом поставлю точку.

Наступило «бабье лето». Погода отличная, после дождей и холодов — солнышко и тепло. И мы с женой вчера съездили и славно погуляли по осеннему лесу и даже немного грибов привезли домой.

А как Ваше наводнение? Принесло ли оно городу и лично Вам какие-нибудь беды? Мы вчера видели по телевизору коротенький репортаж.

Итак, пожелаю Вам всего наилучшего.

Ваш А. Гр-в.

¹ По поводу года рождения К.Ф. Рылеева О.В. Григорова писала 24 января 1980 г.: «Теперь о Рылееве. У Брокгауза не указано место рождения, а дата 18 сентября 1795 г. И сказано, что мать, желая избавить его от жестокого отца, уже в 1801 году отдала его в первый кадетский корпус. Значит, 6 лет. Так что удивительного? Ведь тогда в малолетнее отделение брали с 4-х лет. А сколько лет малыши оставались на руках воспитательниц, а не воспитателей — не помню, может быть, и до 10 лет. В 1814 году он был уже артиллерийским офицером и был на войне» (архив Г.Н. Масловой).

² «Сорок мучеников, в Севастийском озере мучившихся (ум. ок. 320) — святые (память 22 марта). Воины-христиане, пострадавшие за неуклонное исповедание веры. Сначала их истязали, затем на ночь согнали в озеро, которое при сильном северном ветре покрывалось льдом. В конце концов всех сожгли. Память их всегда особо почиталась в православном мире» (Шипов Я.А. Православный словарь. — М., 2000. — С. 132-133).

А.А. Григоров 25 июня 1985 г.: «В шутку я говорю, что я — «сорок первый мученик»» (Из переписки А.А. Григорова с И.В. Сахаровым / Публикация и предисловие И.В. Сахарова // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 17. — СПб., 2005. — С. 98).

³ А.А. Григоров 24 августа: «Видите ли Вы Т.А. Аксакову? Если встречаете её, то напомните ей, что я, её верный поклонник, скажу без её писем» (архив Н.К. Телетовой).

⁴ Мария Петровна Матвеева «служила в музее Пушкина смотрительницей. В своё время кончала что-то, но не Смольный. Высшего образования не имела — по социальному происхождению подлежала высылке, но обошлось — выслали в степи одну её мать, где она и умерла неизвестно когда» (из письма Н.К. Телетовой от 15 марта 2007 г.; архив сост.).

⁵ Речь идёт об Ольге Михайловне — дочери штаб-ротмистра Михаила Михайловича Лермонтова (1841–1897), ревизора Рязано-Уральской железной дороги (1896).

⁶ Сообщая в родословной Лермонтовых, датированной им 1967–1978 гг., информацию о Владимире Михайловиче Лермонтове, А.А. Григоров ссылается на фонд братьев М.Д. и В.Д. Бонч-Бруевичей, хранящийся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки — тогда Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (ед. хр. 749, л. 15).

⁷ Из этой же родословной известно, что двое Лермонтовых имели знакомство с А.И. Ульяновым: Геннадий Васильевич Лермонтов (1830–1900) и его сын Геннадий Геннадьевич (1865–1908). На квартире первого — Петербургского мирового судьи — на Николаевской улице «собирались студенты С.-Петербургского университета, в числе которых были участники заговора на жизнь императора Александра III — А.И. Ульянов (брат В.И. Ленина) и др.». Будущий дипломат Г.Г. Лермонтов в 1886 г. находился под негласным надзором полиции, так как состоял в этом кружке (там же, л. 13, 17).

⁸ Виноват, Т. Шевченко будет в «эссе» о Катениных (примеч. А.А. Григорова).

В имеющемся в фонде А.А. Григорова эссе «Катенины» 1978 г. (ед. хр. 537) об этой связи не упоминается, но Т.Г. Шевченко присутствует в «Сage о Бутаковых» (ед. хр. 169).

⁹ Н.В. Марков 25 августа: «Этот Контров Николай Сергеевич прав, что у Вас столько материалов о Лермонтове, что Андроников бы от зависти «лопнул»» (ед. хр. 2288, л. 34).

~ • ~

5 октября 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

Благодарю Вас за Ваше письмо от 29/IX, которое я получил вчера.

Сегодня же я Вам выслал ценной бандеролью целый пакет, в нём материал о Бартеневых и о Катениных. Подготовляю о Бутаковых и Верховских и вышлю, как только Вы вернёте мне посланное сегодня.

Также готовлю и Лермонтовых, но там у меня кое-чего не хватает: статей «Лермонтовы — военные моряки» и «Лермонтовы — гусары». Это находится у одного моего знакомого, как только он вернёт, то я Вам это перешлю. А родословную Лермонтовых и всякие к ней приложения вышлю вскоре.

Про Бутаковых и связь их с Лорером через Гротгус Вы увидите в родословной Бутаковых, которая тоже готовится к отправке Вам.

Адрес Д.М. Шаховского (Французский) у меня есть, есть и адрес его тестя в Москве, всё это я Вам сообщу позднее.

А что до «вельможи» Бартенева, то бог с ним. Я так ничуть не нуждаюсь в его обществе, и вряд ли он настолько же осведомлён о своей фамилии, как я. Скончавшаяся летом В.А. Бартенева¹, вдова внука П.И. Бартенева, была мне хорошей приятельницей, и от нее я тоже кое-что узнал, но в части генеалогии рода своего мужа она тоже мало была осведомлена. За адрес М.П. Матвеевой — благодарю. Но, не зная её интересов, не могу и знать, с чем я бы мог к ней обратиться.

Относительно детей графа Г.Г. Орлова, а также даты рождения А.Г. Бобринского² — то тут я полный профан. Ничего не могу Вам сказать, ибо не знаю ничего.

Вы спрашиваете, есть ли у меня какие-либо печатные труды по генеалогии. Нет у меня ничего, ни Руммеля, ни Лобанова-Ростовского, ни Долгорукова и, вообще, ниче

го. Журнала «Столица и усадьба» есть несколько номеров, в них чудесные публикации портретов, что для меня весьма ценно.

Про Мусиных-Пушкиных — Платонов и Платоновичей — у меня найдётся кое-что, но надо искать, найду — тогда Вам пришлю. Но это не какое-либо родословие, а просто я выписывал, с кем они роднились из моих «подопечных» фамилий.

Я обычно, бывая в Москве, пользуюсь любезностью Ю.Б. Шмарова и «тужусь» с его всеми генеалогическими книгами; у него есть, по-моему, практически всё, что было опубликовано в печати, включая редкие издания, отпечатанные в числе 10–15 экземпляров «только для членов рода». Я думаю, что лучшего собрания книг по этому делу нет ни где, ни у нас, в СССР, ни за границей. У него есть то, чего нет ни в Ленинской, ни в Вашей публичке³.

Я же, бедный человек, большую часть жизни провёл в тюрьмах и лагерях и мог покупать эти книги, когда это было возможно, а теперь их и нет практически в продаже, а если и попадаются изредка, то цены на них просто безумные.

Вот и осень пришла, и кончились наши с женой походы за грибами.

Последний раз мы были в лесу 3/Х и вернулись с полными корзинами маслят и частично рыжичков. Правда, уже был утром мороз, и приличный, так что бедные маслятки и рыжички превратились в ледышки, но это на их вкус не влияет.

Теперь буду сидеть дома и шарить в нашем архиве. Такие мне надо исследовать фамилии: Ратьковы и вместе с ними Ратьковы-Рожновы. Не знаете ли Вы чего-либо об этих последних? Затем Корины — это не художник, я не знаю, относится ли он к этому дворянскому роду, а я имею в виду героя Севастопольской обороны А.М. Корина, 1824 года рождения. И ещё не знаю, как разделаться с Римскими-Корсаковыми, Корсаковыми не Римскими и Дондуковыми-Корсаковыми. Уж очень их много, а толкового родословия никто пока ещё не сделал, только напутали много, в том числе и сами Римские и не Римские Корсаковы. Но на всё это впереди долгая зима.

А пока — в первую очередь, Ратьковы и Ратьковы-Рожновы и другие «первоочередные». В том числе Чалеевы. Слышали ли Вы таких? У меня есть рукопись Н.Ф. Чалеева, там много интересного, с точки зрения вообще быта и нравов дворянства XVIII и до начала XX века, а в части генеалогии — сплошные фантазии автора. Но написано очень интересно. Если будем живы, то буду Вам пересылать для чтения отдельными главами; это большая рукопись, и ещё не всю её я переписал для себя, ибо оригинал не мой, и его могут у меня потребовать обратно в любое время⁴.

Вот пока и всё. Как получите бандероль с Бартеневыми и Катениными, тотчас же меня известите, ибо я всегда в тревоге, пока не узнаю, что мой материал в целостности и на почте его не потеряли или, хуже того, не присвоили.

Желаю Вам всего лучшего.

Ваш А. Гр-в.

¹ В письмах от 28 мая и 16 октября 1979 г. А.А. Григоров пишет, что умерла она в прошлом году.

² Алексей Григорьевич Бобринский (1762–1813), сын графа Г.Г. Орлова и Екатерины II, родился 10 апреля 1762 г. — за 2,5 месяца до переворота, приведшего Екатерину на престол.

³ Имеется в виду Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (ныне Российская национальная библиотека в С.-Петербурге).

⁴ Рукопись принадлежала вдове Чалеева-Костромского, актрисе Наталье Сергеевне Стояновой (1894–1987). Она по материнской линии приходится прапраправнучкой А.П. Ганнибалу и дальней родственницей А.С. Пушкину. О ней см. также письмо от 3 сентября 1983 г. на стр. 404 и прим. 1 к нему.

16 октября 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

Вчера получил Ваше письмо от 10/Х и постараюсь Вам дать ответ хотя бы на некоторые из Ваших вопросов, которых у Вас возникло не так уж мало.

Начинаю: о Бартеневых. Я ничего не могу сообщить о том, что Вы хотите знать о путанице с именами Бартеневых, то есть почему в № 7 «Прометей»¹ одни имена, а в очерке — другие.

О Королёвщине и Кореневщине. Я думаю, что тут путаницу создали исследователи. В бывшей Тамбовской губернии была и Кореневщина, и Королёвщина. Но Бартеневы купили у Пушкиных не Королёвщину, а именно Кореневщину, что Вы сами знаете не хуже меня. И именно там и родился П.И. Бартенев, как можно уяснить из сохранившихся документов. А Королёвщина была близ станции Грязи, кому принадлежала она — я не знаю, равно как и не знаю родословной Бурцевых.

Ланской Александр Дмитриевич. Его имени не было в той родословной, которая мною была использована; эта родословная была составлена князьями Одоевскими, а уж почему они не поместили этого Александра Дмитриевича — я не знаю. Других же источников для составления родословной Ланских у меня не было.

Относительно Бартенева. В одной из линий есть полковник Бартенев, уже в наши времена, то есть в XX веке. Если я не ошибаюсь, он как-то был связан с Оренбургским юнкерским училищем и в гражданскую войну «не был сторонником советской власти». Какая его постигла судьба — я не знаю. Может быть, это и был отец Игоря Александровича? «Це треба розжуваты» — как говорят хохлы. А может быть, тот Игорь Александрович вовсе не из этих Бартеневых, а из Курской линии, о которой у меня нет ничего.

Теперь о Симоновых. Это старинные Костромские дворяне и помещики, они жили в Нерехтском уезде, село Сорохта. В Костромском архиве есть дело о дворянстве Симоновых за 1795 г., прошение подавал некий майор Николай Семёнович Симонов. Кроме того, есть родословная Симоновых и личный архивный фонд Симоновых, в нём документы самого различного «жанра» с 1727 по 1838 гг.

В моей родословной Нелидовых матерью Е.И. Нелидовой, фрейлины императрицы Марии Фёдоровны и якобы любовницы Павла, значится Анна Александровна Симонова. Но мужа её звали не Александром, а Иваном Дмитриевичем, так как же Вы пишете про Елизавету Александровну. Я тут чего-то недопонял.

Завтра я пойду в архив и попытаюсь посмотреть родословную Симоновых и их личный фонд. А когда посмотрю, тогда Вам сообщу о всём, что можно извлечь полезного из этих архива и родословной для Ваших целей.

Снова о Бартеневах. Из этой семьи я знал только Веру Антоновну, умершую в прошлом году. Она мне много рассказывала о своей свекрови и писала о ней в письмах², которые я сохранил. О родне Гаевских она главным образом сообщала о родстве их с Корфами и через Корфов с артистическим миром — Немирович-Данченко, Сумбатов-Южин и другими³.

О всех же своих родных по мужу, Бартеневах, она отзывалась не весьма лестно. И, как я понял, она не под держивала с ними контактов.

И когда она умерла, то никого не было из Бартене вых на погребении, кроме одного какого-то дальнего родственника; и поэтому, поскольку я сам не знаком ни с одним из потомков Сергея Петровича⁴, то тут я Вам не смо гу оказать никакой услуги.

Вот, пожалуй, и всё, что я могу Вам «отписать» в ответ на Ваше письмо от 10/Х. Буду ждать от Вас Старков. И сообщите, нужно ли Вам посылать дальнейшие мои «тру ды»? Я приготовил для Вас к отсылке Лермонтовых, Бута ковых, Верховских. Напишите, посылать ли их, и, может быть, еще какая-либо фамилия Вас заинтересует, например, Шиповы, Хомутовы, графы Беннигсен, Корсаковы и другие, у меня ведь не мало имеется родословных.

Недавно закончил Мичуриных, Чалеевых, сейчас де лаю Ратьковых и Ратьковых-Рожновых, а в будущем будут Нелидовы, Римские-Корсаковы — обе эти фамилии весьма обширны. И ещё Готовцевы, да всех и не перечислишь. Так что пишете — и что смогу, то Вам буду высылать.

У нас снова тепло и солнечно. И мы с женой вчера даже съездили погулять по осеннему лесу и даже привезли немного грибов. Уж очень хороша была погода.

И вспоминаются строки: «Роняет лес багряный свой убор...»⁵ — именно так сейчас и есть. Яркие красные, мали новые и багровые листья осин, рябин, редких у нас клёнов, бледно-жёлтые листья лип и зеленовато-жёлтые берёз. Часть ещё держится на деревьях, а большая часть уже по осеннему шуршит под ногами; почти умолкли птичьи голоса, только сороки и вороны (но не вороны, в именно «вороны») и кое-где дятлы оживляют осенний лес. Много паутины, и нет никаких комаров, мух и прочей твари, всегда портящей летние лесные прогулки.

На этом и точку поставлю.

Желаю Вам здоровья и всего хорошего.

Пишите, что Вам надо.

Ваш А. Гр-в.

¹ Наталья Яшвили. Мой дедушка, Пётр Иванович Бартенева // Прометей. — Т. 7. — М., 1969. — С. 292–301.

² О Софье Николаевне Гаевской (1858–1941). В.А. Бартенева — А.А. Григорову: «Жена С.П. Бартенева была Софья Николаевна Гаевская — властная красавица. Имение её матери было в Воронежской губернии — «Погромец» — и рядом с имением Корф Н. — баронами. <...> С.Н. Гаевскую не любили за гордыню, и она, живя в Кремле в 1902–1917 гг., блистала красотой. Дома её баловали, и Сергей Петрович сам готовил, т.к. она не знала хозяйства. Она обожала моего старшего, Петю, а близнецов³ 3 года не хотела знать: обида роду — двойня, и примирилась потом, так как они были красивые великаны. Меня считала «простенькой» и ревновала к мужу, который был её рыцарем.

Когда Сергей Петрович умер от рака и сын⁴ в 1930 г. перерезал горло стеклом от пенсэ в больнице ОГПУ, не желая подписать клевету при допросе, она ушла в себя, и умерла в 1941 году со сломанной ногой, и была похоронена в общей яме, т.к. дочь её

была занята поисками золота и перевозила вещи её, а я уже была в эвакуации <...>» (ед. хр. 79, л. 18, 21–21 об.).

³ В.А. Бартенева — А.А. Григорову: «Её (С.Н. Гаевской. — А. С.) брат, С.Н. Гаевский, был женат на Вере Н. Корф, он был моряк в отставке. Её сестра М.Н. была женой артиста Сумбатов-Южина А.И., другая НН за артистом Ленским, а Ек. Н. за Немировичем-Данченко» (там же, л. 22).

Сёстры Корф: Вера Николаевна, Мария Николаевна, Лидия Николаевна (жена А.П. Ленского), Екатерина Николаевна.

⁴ Сергей Петрович Бартенева (1861–1930) — свёкор Веры Антоновны Бартенева. О нём см. письмо от 30 мая 1981 г. на стр. 393.

⁵ Строка А.С. Пушкина из стихотворения «19 октября».

* Сыновья В.А. Бартенева: Пётр (1901–1941) и близнецы Владимир и Сергей (1924–1944).

** Владимир Сергеевич Бартенева (1891–1930).

~ • ~

29 октября 1979 года
г. Кострома

Глубокоуважаемая Наталия Константиновна!

Сегодня получил Ваше письмо от 24/Х и сегодня же отправил ценной посылкой (вес оказался свыше 1 кг и бан деролью не приняли) просимые Вами материалы о Лер монтовых, Бутаковых и Верховских. Вы пишете о Веселовских, но, очевидно, Вы описались. Я Вам писал о Верховских, а о Веселовских ничего не писал и не располагаю по этой фамилии ничем. По получении я Вас прошу меня известить, ибо я всегда опасаясь пропачи на почте посылаемых материалов; уже был один случай такой у меня, пропала ценная книга¹, а недавно пропало одно письмо, в котором я посылал выписку из редкой книги про со бытия войны 1904 года.

А что до того, что я три раза Вам писал одно и то же, то это, очевидно, надо отнести за счёт старческого скле роза, прошу за это извинить меня.

Старков — Ваши листы — я тоже вложил в ту же посылку; сперва хотел послать отдельным пакетом, но по том передумал и вложил в посылку.

Теперь о Корневщине и Королёвщине. Я по-прежнему стою на том, что кто-то, не разобравшись, дал сведения о рождении Бартенева в Королёвщине. Но это явно не так, сами Бартенева утверждали, что родиной Петра Ивановича является Корневщина, а к Королёвщине Бартенева отноше ния не имели. Вероятно, в Липецком или Тамбовском архи вах можно найти купчие и другие документы, но стоит ли тратить на это время и труд? А Королёвщина, ныне не су ществующая, отстояла от Корневщины на 32 версты. И вряд ли родившегося Петра Ивановича везли неизвестно для чего в Королёвщину. Я думаю, что тут кто-то напутал. Но — увы, как трудно спустя время отстоять истину, ведь поправки вносить в устоявшиеся уже с годами сведения ни кто не хочет, это якобы подрывает авторитет и научных ра ботников, занимающихся тем или иным вопросом, и автори тет самой науки, в данном случае исторической. Ну и бог с ними. У меня и без этого дела хватает.

Посылаю Вам две веточки Корсаковых — тех, что Вы ищете, и веточку композитора. У меня с Вами вкусы сходны: я тоже больше всего люблю музыку тех же композиторов, что и Вы. Какая прелесть «Рассвет над Москвой» Мусоргского! А Вагнер! Дивная музыка в «Лозенгрине», и ещё мне очень по душе музыка из «Гибели Богов». А Садко? В общем, видимо, у нас с Вами вкусы по музыке идентичны.

Теперь о Симоновых. Увы, я не нашёл искомого Александра. Фонд Симоновых состоит из одних почти па-
тентов на чины, аттестатов и «абшидов»². А Александра там я не нашёл. Видимо, он по каким-то причинам не попал в число Костромских дворян. Так что здесь искать больше нечего. Так что про мать фрейлины Е.И. Нелидовой у меня ничего, кроме того, что ранее известно, нет.

Про Нелидовых у меня собрано очень много, их чуть не тысяча имён, ведь это наши, «коренные» Костромичи.

Екатерина Ивановна (1756–1836) кавалерственная дама, окончила Смольный в 1776 г., фрейлина. Дочь поручика Ивана Дмитриевича Нелидова и Анны Александровны Симоновой. Отец Ивана Дмитриевича — неслужащий дворянин Костромской губернии Дмитрий Фёдорович; дед — Костромской помещик в 1679 г. Фёдор Иванович; прадед — Иван Фёдорович, ранен и был в плену в Польше, позже стольник; прапрадед — Фёдор Иванович, дворянин Московский, с 1671 г. стал писаться Нелидовым, а до того был Отрепьев. Его отец Елизар Матвеевич Замятня Отрепьев был пострижен в монахи Чудова монастыря в 1602 г. Его внучатым племянником был Лжедмитрий I.

Почему Вы пишете инициалы Нелидовой-фрейлины «Е.Ф.». Она же была Екатерина Ивановна, а не Фёдоровна. Справьтесь у Руммеля.

Хотел Вам написать про Корфов и их родство с Гавескими, да не нашёл папки с Корфами — куда-то засунул, и сам не знаю куда. Когда найду — Вам сообщу про это родство.

У нас зима, мороз ночью до –10°, и днём не отпускает. Снежку выпало очень мало, так, кое-где, а на улицах чисто.

Когда «отработаете» присланных Лермонтовых и др., спрашивайте, кого ещё хотели бы видеть у себя.

А про поколение, к которому принадлежу и я и о котором Вы столь нелестно отозвались, я не сказал бы, что ему было всё «до лампочки». Впрочем, я сужу по себе. Я с детства был знаком со всей генеалогией своей фамилии и родных, это я перенял от отца, бывшего знатоком этого дела, и особенно от бабушки, А.Н. Соймоновой, смолянки, окончившей Смольный в конце 50-х годов, знавшей бесчисленное множество «бомонда» и его генеалогию. В детстве и юности я от неё слышал столько рассказов, и кое-что осталось в памяти на всю жизнь. А уж её род — Соймоновых — я ещё в те годы изучил досконально. Да и наш род, хоть и не знатный и не богатый, но очень древний. И я в ЦГАДА нашёл несколько древнейших документов о своих далёких предках. Кроме того, моя мать по своей матери была из «прибалтов»³, а Вы, наверное, знаете, как Остзейские немцы тщательно заботились о всех своих семейных преданиях. У мамы была Библия, а на чистых листах её с давних времён записывались все семейные события.

А такое отношение — «родства не помнящие» — это, конечно, бывало и до 1917 г. в той среде, но расцвело по известным причинам после 1917 г., когда боялись упоминать о предках своих, и это ещё довлеет над некоторыми и поныне. Я говорю это, так как знаю лично таких людей, и даже, к стыду моему, родственников своих.

Вот пока и всё. Желаю Вам всего хорошего, встретить праздник и хорошо его провести.

Ваш А. Гр-в.

¹ См. письмо к В.П. Хохлову от 1 февраля 1975 г. на стр. 321.

² Абшид — здесь: документ об отставке, увольнении со службы.

³ Матерью Веры Александровны Григоровой, урожд. Матвеевой (1870–1928), была «Лифляндская дворянская дочь» Юлия Карловна, урожд. фон Минкельде (1835–1928) (ед. хр. 880, л. 2).

~ • ~

14 ноября 1979 года
г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

Вчера получил Ваше письмо от 8/XI и постараюсь ответить на Ваши вопросы, хотя и не могу обещать, что ответы дам с исчерпывающей полнотой. А прежде всего, прошу прощения за неприемлемое для Вас поздравление, и я сам таких — по этому случаю и подобным ему — не приемлю, но, живя с волками — надо по-волчьи и выть; а мне приходится «выть», ибо среди моих корреспондентов есть разные люди, а мне со всеми надо иметь хорошие отношения; словом, Вы меня, очевидно, поймёте!

Теперь о Лермонтовых. Я не могу утверждать, что наши Лермонтовы — потомство Джорджа (Георга, Юрия) — происходят именно от тех Лермонтов, на которых ссылаются Пётр и Евтихий² в своей челобитной от 1690 года. Это утверждают пусть Овидий Горчаков и подобные ему. Я же только могу утверждать (ибо детально ознакомился с массой документов рода Лермонтовых), что все учённые в моей родословной Лермонтовы, числом свыше 200 душ, — это все потомки Георга, жалованного царём Михаилом Фёдоровичем в 1621 г. поместьем Кузнецово и рядом деревень. Легко проследить переход всех этих деревень и усадеб от Георга к его сыновьям, внукам, правнукам и так далее до самого 1917 года. Так что тут можно сомнений не иметь.

О гербах. Герб с девизом «Часть моя — Иисус»³ — это герб нашей, русской фамилии Лермонтовых, а герб с девизом «Пока дышу — надеюсь» — это герб Испанских Лермонтов. Я не беру на себя смелости утверждать, как (и были ли вообще) родня Испанский герцог Лерма с Шотландскими Лермонтами, ибо не имел возможности детально во все эти дела вникать, да мне это и не нужно было.

Но, во всяком случае, «Испанская» версия о происхождении русских Лермонтовых не имеет никакого основания, ибо Испанский герцог Лерма был изгнан из Испании и переселился в Шотландию в 1621 году, когда наш, то есть предок наших Лермонтовых, Георг, уже с 1613 года был на Руси. Кончая о гербе, я Вам посылаю красочное изображение герба Лермонтовых, из него Вы увидите, что девиз находится под стропилом⁴, а не над стропилом. Это родословное древо с гербом прошу мне возвратить. Эта поколенная роспись была составлена мною и С.А. Панфиловой в 1975 году, а с тех пор мною было найдено много новых и лиц, и дат и проч., так что сейчас эта родословная уже устарела.

Я тоже полагаю, что Георг Лермонт был католик, но не ясно, почему его сын⁵ принимал крещение по православному обряду. Разве католикам это было нужно при переходе в православие? Я этого не знаю. Теперь о прошении (челобитной) Петра и Евтихия о признании их в Русском дворянстве. Посмотрите «Русскую старину» за 1873 год, №№ 3, 4 и 11, а также журнал «Книговедение» за 1894 год, №№ 5–8 и газету «Правительственный вестник»

№ 118 за 1894 г. Там Вы найдёте и прошение Евтихия и Петра и вообще много разного Лермонтовского материала.

Но надо иметь в виду, что «Испанская» легенда о происхождении наших Лермонтовых увлекла в своё время не только Михаила Юрьевича (потом он в этой легенде разувверился), но и многих других. И особенно много фантазировал на эту тему (и вообще у него ряд фантастических сведений) Иван Николаевич Лермонтов, писавший свои мысли в «Русской старине». Эту версию подхватили и другие, в т.ч. Мирза-Туган-Барановский⁶, а из Лермонтовых напшлись даже такие, что сумели как-то изменить свою родовую фамилию и стать не Лермонтовыми, а «Лерма», и только в 1908 г., подав на Высочайшее имя прошение, потомкам этих Лерма было даровано право на ношение предковской фамилии Лермонтовых. Указ об этом есть в Костромском архиве. А то, что писали в своём прошении Евтихий и Пётр, очень интересно, тут так и приходит на ум Шекспир и многое другое, даже Робинзон Крузо, ибо он был уроженцем поместья Шотландских Лермонтов.

Вот пока и всё.

У нас были морозы, потом выпало много снега, а теперь уже три дня как стоит тепло, туман, тает снег, слышь коть и проч., и проч.

Я помаленьку начал сдавать свой личный архив в Костромской госархив. Надо уже избавляться от всего этого, после меня всё равно всё это пойдёт прахом.

Вот и всё на сей раз.

Пожелаю Вам здоровья и всякого благополучия.

Ваш А. Гр-в.

¹ А.А. Григоров поздравил Н.К. Телетову с праздником Октябрьской революции.

² Внуки Георга (Джорджа) Лермонта (он же Юрий Андреевич).

³ Иной перевод дан в книге: *Воронцов И.В.* Поколенная роспись рода Лермонтовых. – М., 2004. – 1-ый форзац – «Судьба моя Иисус» («Sors mea Iesus»).

⁴ Стропило – гербовая фигура, помещённая на щите; имеет вид раскрытого вниз циркуля, вершина которого несколько ниже верхней границы щита.

⁵ У него было три сына: Вилим, Андрей и Пётр Юрьевичи. Речь, вероятно, идёт о последнем – прямом предке поэта.

⁶ Несомненно, речь идёт об Александре Амуратовиче Туган-Мирза-Барановском (1847–1884) – подполковнике кирасирского полка, военном писателе, авторе «Истории лейб-гвардии кирасирского Его Императорского Величества полка».

5 декабря 1979 года

г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

Вот, наконец, недоразумение разъяснилось к нашему обоюдному удовольствию. Так что предадим этот нелепый случай забвению, а сами будем всё же более внимательны¹.

Вам я уже в предыдущем письме, кажется, что-то писал о Батуриных. То есть, вернее, то, что у меня нет почти ничего.

О родных, вернее, о жене Р.М. Лермонтова, Елене Сергеевне Батуриной, я узнал только из послужного списка Р.М. Лермонтова и копии метрической записи о браке их.

Вот что у меня значится извлечённым из Костромских архивных документов.

ЛЕРМОНТОВ Ростислав Матвеевич, род. 24 августа 1810 г. в ус. Алексино Галичского уезда. Умер 23 сентября 1877 г. в Петербурге, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Из кадет 1-го корпуса выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк. В 1848 г. произведён в подполковники и переведён в Минский пехотный полк. Участник Венгерской кампании 1849 г. и Крымской кампании 1853–56 гг. В 1858 г. полковник корпуса жандармов. Женат на дочери генерал-лейтенанта и сенатора Елене Сергеевне Батуриной, год рождения неизвестен, умерла 6 октября 1891 г. Брак совершён в Москве в 1851 г. в церкви Бориса и Глеба.

У них дети:

Маргарита, род. 1852 12/VII; Наталия, 1853 26/VIII; обе окончили Смольный институт; сыновья – Сергей, род. 1855 25 марта, и Николай, род. 1857 21 сентября.

Никаких сведений о детях Ростислава Матвеевича не найдено, кроме того, что одна из дочерей была певицей и выступала в труппе Меньшикова, главным образом в Сибири².

Кроме того, мне встретились в Костромском архиве такие Батурины:

штабс-ротмистр Лубенского гусарского полка Николай Самойлович Батурин, его брат штабс-капитан Василий Самойлович и сестра Мария Самойловна, бывшая замужем за майором Якубовским. Все они были двоюродными братьями и сестрой корнета Николая Захарова, убитого на войне 1812 г. Захаровы – помещики Костромской губернии, и Батурины наследовали после убитого Захарова какое-то его имение.

Всё сие можно узреть в «Сенатском архиве» (фонд 179, опись 1, дело 1062 за 1815 год). «Сенатский архив» находится в Костроме, он был привезён в 1896 или 1897 г. в Кострому сенатором Н.Н. Селифонтовым, председателем Костромской учёной архивной комиссии, и он около 5-ти тысяч дел сумел уберечь от уничтожения в Сенате и передал их в Кострому. Там множество интересных дел русской знати.

Теперь о происхождении Лермонтовых. По моему мнению, нет никаких сомнений о тождественности всех Лермонтовых, то есть о их происхождении от одного общего предка, Георга-Джорджа (Юрия) Лермонта (а не Лерманта), пожалованного Михаилом Фёдоровичем в 1621 году поместьем в бывшей Костромской губернии. Все рассуждения об Испанском происхождении – я считаю выдумкой, начало которой положил, по-видимому, сам Михаил Юрьевич, впрочем, позже отказавшийся от этой выдумки. Но с его лёгкой руки эту вздорную версию подхватили другие Лермонтовы. В дворянских книгах Костромской губернии записаны две линии Лермонтовых – первая, по прошению капитан-лейтенанта Николая Петровича, эта линия записана в 6-ю часть родословной книги (я эту ветвь называю «Острожниковской» – по имени усадьбы Острожниково, жалованной Михаилом Фёдоровичем Георгу Лермонту в 1621 г.). Другая ветвь (я её называю «Алексинской», или, иначе, «Колотилоской» – тоже по имени усадьбы Лермонтовых) записана была первоначально по прошению Юрия Матвеевича Лермонтова в IV часть книги как «выезжая из Шкотской земли», но потом департамент герольдии распорядился перенести эту линию также в 6-ю часть, по заслугам Евтихия и Петра (их прошение Вы знаете – это упоминания о Макбете, Дункане и пр.) и потому, что Николай Петрович уже записан в 6-ю часть³.

Все известные поныне потомки Лермонтовых идут от этих Петра и Евтихия, в том числе и «Измайловская»

линия, из которой происходит поэт. Отец поэта, затребовав документы из Костромского дворянского собрания о своих предках, на основании этих документов записался в Тульское дворянство, и тоже в 6-ю часть.

Для чего какие-то путаники приплели Испанскую версию — я того не знаю. Но, детально изучив все имеющиеся документы с самых древнейших лет — документы Иноземного приказа, — смело берусь утверждать, что все Лермонтовы — это потомство Георга, попавшего в Россию в 1613 году. Другие Лермонтовы, например, народовец Феодан и ныне живущие в нашей области Лермонтовы — это потомки, по большей части, крепостных из поместий Лермонтовых или получившие свои «знаменитые» фамилии от учительниц, у которых они учились в земских школах после 1861 г.

Всё это мною детально изучено и у меня лично нет никаких недоуменных вопросов, и могу всё это доказать документально. Что же касается до «Лермонта» и «Лерманта» или двух фамилий — Лермонтовых и Лермантовых, то путаницу и тут сумели сделать. И сам Михаил Юрьевич одно время был «Лермантов». У меня есть фотокопии его собственноручных подписей, где он писал свою фамилию через «А», от чего тоже потом отказался. А путаницу эту продолжали наши Лермонтоведы. Посмотрите словарь Русского Исторического общества на букву «Л», там Вы увидите и Лермантовых, и Лермонтовых — правда, не указывая между ними родства, но это лица одного и того же рода. Много маслаца подлил в эту путаницу — как с испанским происхождением, так и с написанием фамилии через «А» — Иван Николаевич Лермонтов, живший в Задонском уезде, а с его лёгкой руки и поныне, видно не разобравшись как следует, делаются всякие домыслы.

Я твёрдо уверен в правильности своих выводов и могу в их защиту предоставить неопровержимые доказательства.

Очень жаль, что никто из Лермонтоведов никогда не заглядывал в Костромской архив. И уважаемый И.Л. Андроников в генеалогии Лермонтовых ничего не смыслит, что доказывают его справки, выданные Н.Г. Лермонтову и другим о якобы «близком родстве» с поэтом, по которым этим Лермонтовым даже персональные пенсии и квартиры давали.

Теперь буду ждать Старков. А Вам могу предложить родословную Беннигсенов, потомков генерала 1812–14 г. Леонтия Леонтьевича Беннигсена. Если желаете, то пришлю.

Затем — пожелаю Вам всего хорошего, здоровья и успехов в трудах Ваших.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Речь идёт о материалах Н.К. Телетовой, которые она вложила в старый конверт А.А. Григорова, им поэтому не просмотренных и отправленных назад в Ленинград.

² Маргарита Ростиславовна (ед. хр. 749, л. 11).

³ О внесении дворян в различные части родословной дворянской книги см. письмо к М.С. Михайловой от 13 октября 1976 г. на стр. 450.

19 марта 1980 года

г. Кострома

Многоуважаемая Наталия Константиновна!

Вчера получил Ваше письмо от 11/III. Начну с фотографии «Авроры».

К великому сожалению, я её у себя не нашел, хотя и сделал самый тщательный «обыск». Есть предположение, что эта фотография каким-то образом попала в одну из папок с делами, которые я сдаю в архив, и если это так, то теперь там, в архиве, разве что через год, а то и больше, можно будет её обнаружить. А фото очень интересное и «историческое» благодаря автографам. Так что если будет у Вас желание и возможность, то не откажите в любезности сделать с Вашего оригинала ещё одну копию, если это не представляет для Вас особых хлопот и затрат. Буду Вам весьма признателен, а уж Вы на меня не посетуйте, что я не сумел сохранить этот полученный от Вас «сувенир»¹.

Относительно командующего Тихоокеанским флотом Старка², то я помню, что после окончательного занятия Приморья и Владивостока в 1922 году Красной армией М.И. Калинин, кажется через В.А. Белли³, обращался к Старку возвратит уведённые им суда и обещал «прощение» самому Старку. Белли имел свидание со Старком в Корейском порту Фузан, но свидание это не дало положительного результата.

Но было ли это в газетах того времени — я не помню. Остальное всё так, как Вы пишете.

Очень Вам благодарен за сведения о Ростиславе Александровиче К.⁴ Ваши сообщения о лицах, изображённых на фото «Дмитрия Донского», пробудили у меня воспоминания о многих, которых хотя я лично и не мог знать по малым летам своим в то время, но хорошо знаю по моим историческим исследованиям: упомянутые Вами Свербеев Сергей Дмитриевич, Козакевич Владимир Петрович, князь Церетелли Георгий Рустамович и полковник Берсенева Фёдор Аркадьевич — все они в 1905 г. служили в штабе вице-адмирала З.П. Рожественского⁵, и все погибли на «Суворове», причём первыми пали князь Церетелли и полковник Берсенева.

Спасибо Вам за поздравление с днем ангела. Вот, Вам 48, а мне уже пошёл девятый десяток⁶! И пока что я ещё не думаю сдавать свои позиции, хотя, конечно, уже моя работоспособность далеко не та, что раньше. Раз Вы устаете в свои 48, то мне простительно уже, дожив до 9-го десятка.

Относительно Шаховского, то после его отъезда осенью прошлого года я ничего о нём не знаю, и не получал от него никаких вестей, и не знаю, изменился ли его адрес. Он мне дал адрес своего тестя и тётчи в Москве и просил писать туда, но я написал, однако не получил ответа и от этих тестя и тётчи. Так что, что с ним — совсем не знаю.

Все не могу закончить своё «эссе» о Римских-Корсаковых. Так много их, и нет надёжного источника для составления их полной родословной. Масса одинаковых имён и прочих сведений, не дающих возможности правильно определить место в родословной того или иного лица. Но то, что уже имею, на мой взгляд, весьма интересно.

Некоторые «веточки» прослеживаются до наших дней, и есть такой факт, что ныне живущие потомки почему-то утратили «Римских» и ныне по паспортам просто «Корсаковы». Чем это вызвано — не знаю, думаю, что это могло быть просто «от страха».

Ваше занятие с Римской литературой мне напомнило мои далёкие годы, когда меня родители собирались отдать в лицей и для сей цели пригласили студента-поляка, некоего Казимира Станиславовича — фамилию уже не помню, и он «натаскивал меня» по латыни, но дальше Цицерона и не

множко Овидия, Вергилия и Апулея мы с ним не пошли; потом мои родители передумали по каким-то соображениям (вероятно, по чисто материальным), и я подал в кадетский корпус на дворянскую стипендию, установленную из капитала В.И. Дурново, оставившего огромный капитал на воспитание дворянских балбесов-Костромичей, ибо сам вышел из среды Костромских бедных дворян⁷. Кстати, я постарался разузнать, откуда у этого Дурново были такие капиталы, имения и дома. И думаю, что нашёл этому разгадку, изучив массу архивных бумаг и его послужной список⁸.

У нас с продуктами совсем худо. Вам приходится стоять в очередях, а нам и этого не надо, ибо нет и очереди, ибо стоять не за чем. Сегодня «ухватил» 2 кг пшена и 1 кг ячневой крупы, и то меня при проходе через кассу остановили и сказали, что больше 1 кг покупать нельзя. На силу упробил кассиршу пропустить меня с 3-мя кг, благо эта кассирша меня знает, как и я её, уже около 20 лет.

А муки совсем не стало. И жаворонков на «сорок мучеников» испечь не из чего. У Вас воспоминания об этом дне не весёлые, а у меня тем более. В этот день 61 год назад я впервые был лишён свободы, что потом повторялось в моей жизни не раз, вплоть до эпохи «позднего реабилитанса», то есть до 1957 года⁹. Однако заболтался. Пора и кончать.

Всего Вам наилучшего и привет от меня Диме.
Ваш А. Гр-в.

¹ А.А. Григоров получил от Н.К. Телетовой фотографию офицеров крейсера «Аврора» с автографами П.Н. Лескова, В.А. Белли, Г.О. Старка (снимок сделан осенью 1911 или весной 1912 г.) и писал адресату: «Эта фотография для меня представляет большую ценность и интерес» (архив Н.К. Телетовой).

² Речь идёт о контр-адмирале Георгии (Юрии) Карловиче Старке. «После революции 3 марта 1918 г. Старк был уволен от службы и, спасаясь от ареста, подался на Волгу, где стал командующим белой Каспийской флотилией, продолжил своё участие в гражданской войне командующим Тихоокеанским флотом сначала у Колчака, затем у братьев Меркуловых и генерала М.К. Дитерихса вплоть до 1922 г. Уводя из владивостокской бухты Золотой Рог эскадру и целый отряд кораблей с эмигрантами, он навсегда расстался с Россией. В Париже, как многие из русских, он стал шофёром такси» (Старк В.П. Старки // Дворянская семья: Из истории дворянских фамилий России / Сост. и науч. ред. В.П. Старк. – СПб., 2000. – С. 183–184). Умер в эмиграции и похоронен на кладбище Сен-Женевьев де Буа под Парижем.

³ Владимир Александрович Белли (1887–1981) – советский военно-морской деятель, контр-адмирал; в Гражданскую войну командир эсминца.

⁴ Колчаке.

⁵ Зиновий Петрович Рожественский (1848–1909) – российский военачальник. В Русско-японскую войну 1904–1905 г. командовал 2-ой Тихоокеанской эскадрой, совершившей переход из Балтийского моря на Дальний Восток; считается одним из главных виновников её поражения в Цусимском сражении 1905 г.

⁶ Правильно: восьмой.

⁷ Опечатка, правильно В.А. Дурново. Василий Акимович Дурново (ок. 1780–1834) «лейтенант флота. Из дворян Солигаличского уезда. Оставил капитал свыше 300 тыс. рублей на стипендии для получения образования 12-ти беднейшим дворянам губернии, 6 в Морском корпусе и 6 в Московском кадетском корпусе» (Григоров А.А. Именной список выдающихся людей, имеющих связь с Костромским краем. – Кострома, 1995. [Машинопись]. – С. 27).

⁸ В.А. Дурново был владельцем рыбных промыслов на Каспийском море.

⁹ А.А. Григоров арестовывался трижды: 22 марта 1919 г., 30 ноября 1930 г. и в ночь на 9 июня 1940 г.

10 апреля 1980 года
г. Кострома

Воистину Воскресе!

Дорогая Наталия Константиновна, большое Вам спасибо за праздничное поздравление и добрые пожелания от меня и от моей жены, Марии Григорьевны.

Я через несколько дней уезжаю в Москву, там меня опять пригласили прочитать нечто вроде лекции, а проще говоря – рассказать о том, как я работал в архивах, что нашёл и так далее.

Темы все – по моему усмотрению, и я вот хочу слушателям поведать о фамилии Овцыных в связи с экспедицией Витуса Беринга и деятельностью в Сибири и на Дальнем Востоке Ф.И. Соймонова и его сына, Афанасия Фёдоровича, отца моей пра-прабабушки. Заодно хочу рассказать о судьбе одного очень интересного человека XVII века – В.А. Даудова; мне посчастливилось обнаружить в Костромском архиве интереснейшие бумаги о его трёх дипломатических поездках – две в Турцию, в «Царьград», и одна в Бухару и Хиву¹.

А останется время – расскажу ещё о поисках и нахождении давно меня интересовавшей Марии Дмитриевны Раилль: урождённой Римской-Корсаковой, письма которой (около 300 штук за время 1812–1830 гг.) недавно поступили в Пушкинский дом.

Вернусь домой обязательно к 1 мая, думаю, числа 22–25 апреля.

Церковь «Спас на Водах», посвящённая памяти моряков, погибших в войну 1904–1905 гг., я, конечно, знаю, был в ней один раз, вскоре после её освящения около 1912 года, а я был в 1913 году. Но фото этой церкви у меня нет. Известна ли Вам книга об этой церкви, там ведь имена всех погибших на этой войне моряков приводятся (не только «Цусимцев», но и «Порт-Артурцев»), отдавших свои жизни за родину, оказавшуюся столь неблагодарной к памяти погибших, что храм-памятник, созданный на народные деньги, был варварски и бессмысленно уничтожен.

Ваши строки об этом храме вызвали у меня «реакцию», которая выражается в присылке Вам стихотворения, посвящённого созданию этого храма. Пусть это будет Вам мой скромный подарочек, в благодарность за Ваше внимание и подарки мне редких фото и всё остальное – портреты Пушкинской родни и др.

Мы с женой шлём Диме и Вам свой большой привет и благодарность за память. Жду от Вас вестей.

Ваш А. Г.

Янтарный сумрак, тишина,
Скрижали вдоль колонн...
А на скрижалях имена,
Ряды, ряды имён...

О, где вы, те, кто их носил –
Где ныне ваш приют?
Ряды зелёных волн-могил
В ответ кругом встают.

Над их несметною толпой
По лону бурных вод
Воздушно-лёгкою стопой
Христос вперёд идёт...

Идёт сюда, в далёкий Храм,
Где каждую скрижаль
Воздвигла братским именам
Народная печаль...

Печален сумрак золотой,
Печален белый стяг.
И полон скорби Лик Святой,
И скорбен Божий шаг...

Пройди, пройди, Благой Христос,
По волнам мук людских,
Чтоб океан скорбей и слёз
Улёгся и утих...

Это стихотворение посвящено памяти ныне не существующей церкви «Спаса на водах» в Петербурге, уничтоженной властями в 1932 году вопреки ходатайствам населения — было собрано свыше 20 тысяч подписей, с просьбой сохранить этот храм от уничтожения.

9 апреля 1980 г.

г. Кострома.

А. Григоров.

¹ Василий Александрович Даудов (?–1701) — дипломат, администратор, военный; имел звание стольника.

~ • ~

26 апреля 1980 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Я уезжал в Москву и был там с 13 по 23 апреля. Вернулся 24 апреля, и без меня пришла от Вас бандероль, а в ней очень вкусный сыр, который и жене моей и мне очень понравился. Мы Вам за этот подарок очень благодарны, но я недоумеваю, почему нет от Вас письма?

В Москву я ездил по приглашению Ю.Б. Шмарова сделать на его кружке доклад-сообщение на любую историческую тему. Я предложил на выбор:

1. Жизнь и приключения стольника XVII века В.А. Даудова.

2. Жизнь и приключения сподвижника Витуса Беринга — Дмитрия Леонтьевича Овцына.

3. Личные фонды Костромского архива.

Остановились на последней. Всё прошло хорошо.

Привёз новые материалы по Римским-Корсаковым. Теперь надо всё ранее сделанное исправлять и дополнять.

Получил в подарок три книги:

1. «Жизнь музея» — о музее А.С. Пушкина в Москве. Хорошо изданная и богато иллюстрированная книга, автор — директор музея Крейн¹.

2. О геральдике — со многими цветными изображениями гербов, в основном городских, но есть и немного дворянских, и вся история геральдики.

3. «Гангут» идёт в шторм». Автор — Д.И. Иванов, бывший матрос «Гангута» — описывает службу с 1912 по 1917 г. Этим кораблём с 1911 по 1915 г. командовал мой дядя, Н.М. Григоров. Для меня книга интересна, хотя автор в основном касается революционной работы большевиков на «Гангуте».

Но почему нет от Вас писем?

Подходит 1 мая и потом праздник Победы, полагается к этим дням посылать поздравления родным и друзьям,

так что примите от меня такие поздравления, хотя я сам и не сторонник таких бессмысленных поздравлений. Но — «положение обязывает», как говорят французы.

Надеюсь, что получу от Вас письмо.

Ещё раз благодарю Вас за присланный сыр.

Привет Вам и Диме.

Искренне Ваш А. Григоров.

¹ Крейн А.З. Жизнь музея. — М.: Сов. Россия, 1979.

~ • ~

9 мая 1980 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вчера получил Ваше письмо от 4 мая. Большое спасибо за снимок церкви «Спаса на водах». На этом снимке изображена именно та церковь, что была построена в 1911 г. и снесена в 1932 году.

Как я читал в книге, посвящённой созданию этой церкви, архитекторы задумали сделать её в виде старых русских храмов XIII–XIV веков, и поэтому она напоминает и церковь на Нерли, и отчасти Владимирскую церковь Дмитриевскую, и даже Спас-Нередицу.

А вот почему на открытке неверно указано название улицы — я не могу понять. Впрочем, я так давно был в этом храме — 67 лет назад, и был тогда 13-ти летним мальчиком¹, что сейчас плохо представляю себе место, где она стояла, только помню — напротив был Морской корпус, где тогда учился мой кузен². Снимок этот Вам возвращаю с благодарностью, а если будет такая возможность — переснять его и на мою долю отпечатать один экземпляр — то, кроме благодарности, не знаю, чем ещё ответить на Вашу любезность.

Фамилию автора стихов об этом храме я не помню, кажется, какая-то нерусская, но поищу в своих архивах и тогда напишу Вам.

Приезжайте в Кострому, буду рад Вас видеть. Когда соберётесь, то хорошо бы заранее известить меня, чтобы я нигуда не отлучился в это время.

Ртищевы были у нас — в Кинешемском уезде и в Юрьевецком, и их родословные есть в нашем архиве. Кроме того, в книге моего друга, покойного писателя Всеволода Иванова (но не автора бронепоезда 14/69, а совсем другого) под названием «На Нижней Девре», изданной в Хабаровске, выводится одна из Ртищевых — наших, Кинешемских, под прозрачным псевдонимом «Артищева». Род старинный. Но я знаю в Москве многих представителей самых старинных родов, все они мои друзья — Трубецкие, Шереметьевы, Лопухины, Нарышкины и др., — и все они очень хорошо знают своих предков.

Относительно Дондуковых-Корсаковых, то я в основном свои сведения о них почерпнул из «Некрополей» — С. Петербургского и Провинциального, а также из книги «Род Корсаковых», изданной в 1893 г. в Тифлисе, а также из разных «Великосветских» календарей. Думаю, что нового ничего у меня нет, такого, что бы не было включено в эти издания. Хотя, может быть, и встретятся такие, что не вошли в перечисленные издания. Вообще-то, род этот очень коротенький.

Если что встретится про Н.Ф. Овцына³ — то не премину Вам сообщить.

Вот и всё на сей раз.

Сочувствую Вам в Вашем горе о тяжелой болезни Вашей близкой подруги. Сможете ли побывать у неё?

И может быть, ещё не так страшен этот рак, ведь, бывает, подолгу он развивается, и хотя это мучительная болезнь — моя мама болела раком с 1915 г. и умерла в 1928 г., я хорошо знаю, какие мучения приносит этот рак, — но, может быть, конец ещё не близок?

Мария Григорьевна благодарит Вас и Диму за память и привет и, в свою очередь, отвечает тем же.

И я тоже кланяюсь и шлю свой сердечный привет Вам и Диме и желаю всего наилучшего. Буду ждать «Аврору».

Ваш А. Григоров.

¹ А.А. Григоров был в храме девятилетним мальчиком.

² В 1913 г. в Морском корпусе учился кузен Алексей Шулепников.

³ «Относительно Николая Фёдоровича Овцына и его супруги, Анастасии Фёдоровны, мало что сохранилось, и я мало что могу Вам сообщить. Н.Ф. Овцын родился в с. Жуково Нерехтского уезда Костромской губернии. Отец его был Фёдор Фёдорович, а дед был Фёдор Петрович, в 1715 году, при Петре I, он был приглашён в «школьные учителя» в Петербург. <...>

Николай Фёдорович был записан в службу солдатом в лейб-гвардии Измайловский полк в 1749 году. Видимо, ему было в то время не больше 10 лет. При воцарении имп. Екатерины II в 1762 г. он служил в конной гвардии и помогал Екатерине в осуществлении её замыслов. Поэтому пользовался её расположением и был награждён пожалованием «душами». Он был богатым, имел около тысячи душ крепостных и при «летнем отдыхе» жил с женой в усадьбе «Светочева Гора», близ г. Плёса, на Волге. Впоследствии эта усадьба перешла в руки Грамотиных, один из них известен как писатель, переводчик. «Слово о полку Игореве» — его чуть ли не первый перевод на современный язык. В 1767 г., при приезде Екатерины II в Кострому, Николай Фёдорович уже был в чине ротмистра конной гвардии и был при встрече Екатерины в Костроме и на всех торжествах по этому случаю вместе с супругой. Выйдя в отставку (когда — я не знаю), он жил летом в Светочевой Горе, а зимою в Москве, где у него был свой дом» (из письма от 17 апреля 1977 г.; архив Н.К. Телетовой).

~ • ~

2 июня 1980 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вчера получил от Вас фотографию «Авроры» и от всей души Вас благодарю за Вашу любезность. А первый экземпляр, видимо, был сдан мною в архив в каком-нибудь деле, куда, конечно, он попал случайно, благодаря моей небрежности и тому, что у меня вечно что-нибудь куда-нибудь пропадает, начиная с очков и футляра для них. Не раз уже бывало, что футляр от очков или самые очки находили по следе моей работы в архивных делах. Но найти этот пропавший первый экземпляр невозможно, ибо надо перерыть свыше 240 дел, сданных мною, и эту фотографию найдут только какие-нибудь исследователи, если только вообще кто-нибудь будет работать в архиве с моими материалами. Будет создан мой личный фонд, но это завершится не скоро, и разве что через 100 лет фото «Авроры», так небрежно мною затерянное, обретёт снова свет¹.

Рад, что могу Вам сообщить просимые Вами сведения о Римских-Корсаковых. Я закончил составление полной родословной Корсаковых, Римских и не Римских, и князей Дондуковых-Корсаковых и вышло, не много и не мало, двести имён!

Между прочим, обнаружили связи с Вашими «искомыми» — с Овцыными и с Квашниными-Самариными. Если Вам интересно, то напишите, и в следующий раз отвечу на Ваш вопрос.

Относительно «Допетровских» чинов и званий, то я нашёл у себя сделанную когда-то выписку, которую Вам и посылаю. Взято это из «Древней Российской вифлиоотеки».

Теперь о «Ефимках». Мне помнится, что Ефимок у нас вошёл в употребление при царе Михаиле Фёдоровиче и особенно широко был распространён при Алексее Михайловиче. Может быть, я и ошибаюсь, но мне помнится, что «Ефимком» называлась чеканенная на западе золотая монета — талер, гульден и т.д., на которую было наложено клеймо в виде русского Государственного герба². А стоимость «Ефимка» соответствовала его размеру, то есть тому, сколько в нём содержалось золота по весу; и применительно к весу его и можно было определить соотношение «Ефимка» к русскому рублю или червонцу.

В те годы — XVII век — у нас, в России, собственных золотых монет чеканилось весьма мало и в обращении было множество «Ефимков», из разных стран, преимущественно из «Священной Римской империи» и из Германских королевств и герцогств. Вот что у меня сохранилось в памяти от этих «Ефимков».

Мы с Марией Григорьевной почти весь май месяц проболели и сейчас ещё не совсем избавились от своих хворей. Да и «Майская» погода нынче была столь мерзкая, что только и болеть. Сейчас, вроде бы, потеплело и хочет показаться настоящее лето.

Теперь мне надо перепечатывать огромнейшие родословия Римских и не Римских Корсаковых, надо ими снабдить и Юрия Борисовича Шмарова, и И.В. Сахарова, и если он объявится, то Д.М. Шаховского.

Две линии Римских я довёл до наших дней, то есть до родившихся в 70-е годы XX века.

Затем ещё почти закончена родословная Готовцевых, сейчас она «на согласовании» с известным Вам В.Н. Бочковым, который тоже работал над этой фамилией. И, как «лебединая песня» моя, будет родословная Нелидовых. Но это будет завершаться уже в 1981–82 гг., если Аллах продлит мои дни. (По нынешним временам надо переходить в Ислам, уж очень мы довольны своими Исламскими друзьями, так и хочется стать последователем аятоллы Хомейни³.)

Затем — пожелаю Вам всего хорошего, будьте здоровы, Диме тоже мой привет и лучшие пожелания. Пишите и спрашивайте, всегда поделюсь всем тем, что сам знаю.

Ваш А. Григоров.

¹ Фонд А.А. Григорова в областном архиве (ГАКО) стал доступен всем без исключения исследователям с 2004 г.

² Ср.: «Ефимок, русское название талера (иоахимсталера), ввозившегося в Россию до конца 17 в. для перечековки в русскую серебряную монету и имевшего хождение в начале 18 в.» (Российский историко-бытовой словарь / Автор-составитель Л.В. Беловинский. — М., 1999. — С. 136).

³ Мусави Рухолла Хомейни (1898, по др. данным 1900 или 1903–1989) — руководитель Исламской Республики Иран (с 1979 г.). В 1964 г. был выслан из Ирана, вернувшись в феврале 1979 г. в страну, возглавил революцию, приведшую к свержению шахского режима и установлению исламской республики.

Аятолла — высшее духовное звание шиитов, приверженцев одного из двух основных направлений в исламе.

2 июля 1980 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вчера получил от Вас письмо с «Пушкинианой» и бандероль с сыром! Мы с Марией Григорьевной Вас от всей души благодарим за такой подарок, к тому же сыр этот очень вкусен, какой же это сорт? Он напоминает мне сыр сорта «Чеддер». Только зачем Вы себя вводите в напрасный расход? Ведь и у Вас деньги не валяются под ногами, как и у нас.

И потом — чем же мы можем Вас отблагодарить за такие подарки, ведь это уже не первый Ваш подарок.

Ну, да так или иначе, а мы очень и очень Вам благодарны, сыр действительно очень хорош.

Относительно имений Батуриных, то пока я не могу даже сказать, где они находились. Возможно, что и не в Костромской губернии. Что-то мне не попадались ни в одном уезде такие названия, да и Батурины попадались не эти. Я Вам уже писал, какие Батурины у меня попадались на мою «удочку».

А упоминаемый Вами Сергей Григорьевич Батурин (1789—1856) не есть тесть Ростислава Матвеевича Лермонтова?

Вы пишете, что его жена М.И. Батурина была урождённая княжна Девлеткильдеева, значит, эти Батурины были в родстве с моей женой, ибо среди её «прабабушек» есть тоже княжна Девлеткильдеева.

Насчёт Батуриных надо бы справиться в Москве у Ю.Б. Шмарова, но я вряд ли раньше осени попаду в Москву, а на письма Юрий Борисович не очень любит отвечать, если в них есть какие-либо запросы, требующие поиска для ответа на них.

Липецкий краеведческий музей я причисляю к разряду «невеж», как и некоторые Архивы, например, Орловский и Смоленский, они не считают невежливым оставлять без ответа запросы, к ним обращаемые.

Нашли ли Вы что-нибудь про церковь «Спаса на Водах»? Смотрели ли указываемые мною номера «Нового времени» и «Кронштадтского вестника»? Если я получу ответы на посланные мною в разные места запросы о подробностях по этому храму, то я Вам всё сообщу.

Не собираетесь ли Вы нынче посетить наш Богосае́мый град Кострому? Мы с Марией Григорьевной были бы очень рады Вас увидеть и лично познакомиться. А нам в Питер не бывать, и стары мы, да и бедны.

Ещё раз благодарим Вас за вкусный сыр.

Будьте здоровы, привет Диме.

Ваш А. Григоров.

~ • ~

10 июля 1980 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Ваше письмо, от 1—4 июля я получил вчера, благодарю Вас за присылку фотографии Н.М¹.

Да, забавно вышло это дело «с зачуханными Питерцами». Винават отчасти я, со своей непонятливостью, а отчасти Вы, с не особенно разборчивым почерком.

О Д.М. не имею никаких сведений, возможно, что этим летом из-за этой дурацкой Олимпиады ему и не удастся приехать к нам. Его родным в Москву я написал раз, но ответа не получил, и больше писать не решаюсь.

Вы пишете о встрече с Марией Петровной, с которой «генеаложили», но кто это Мария Петровна — я не уяснил. Может быть, Милица Петровна, знакомая Татьяны Александровны? А Марии Петровны я не знаю².

Теперь о Козловских. Вот как у меня выглядят предки Григория Васильевича:

1. Иван Васильевич, упоминается в 1509 г. Был на службе у Московского Великого князя.

2. Роман Иванович.

3. Иван Романович. В 1544 г. был 18-м есаулом в Казанском походе.

4. Фёдор Романович. В 1549 г. второй воевода 14-го передового полка в Шведском походе.

5. Семён Фёдорович. В 1548 г. в Нижнем Новгороде на службе.

В 1549 г. под Казанью «голова у снаряда».

6. Иван Семёнович Большой. Убит под Колыванью в 1581 г.

7. Иван Семёнович Меньшой. В 1554 г. стрелецкий голова в походе под Арском и Казанью. Жалован за сей поход.

В 1565 г. вместе с Шереметевым на заставе на Оке.

В 1572 г. на свадьбе царя Ивана Васильевича с Марфой Собакиной у места Государева оголовья стоял.

В 1573 г. на свадьбе короля Арцмагнуса с дочерью Великого князя Владимира Андреевича, Марией Владимировной, был в поезде 17-м.

В 1580 г. ехал вместе с Государем в походе в Новгород и Лифляндию, с ним же князья Голицын и Туренин.

8. Юрий Семёнович. В 1565 г. в передовом полку Шереметева на Оке.

В 1572 г. второй в головах второй статьи с Государем против Крымцев, в походе из Александрова к Зарайску, Коломне и Серпухову.

В 1573 г. в походе в Новгород и в Лифляндию.

В 1581 г. убит в бою под Соколом.

9. Григорий Иванович, сын Ивана Семёновича Меньшого.

10. Григорий Васильевич. Дворянин Московский, упоминается в 1627—1640 гг.

11. Афанасий Григорьевич, в 1618 г. воевода в Курске, в 1620 г. владел ус. Борщёвка на Волге в Костромском крае В 1623 г. сделал вклад в Макарьевский монастырь. В 1633 г. воевода в Рязани и Московский дворянин.

В 1635 г. был на встрече с Польскими послами.

В 1636 г. ездил «за окольного» с царём в Троице-Сергиевскую Лавру.

Упоминается в боярских книгах 1629—1640 гг.

12. Фёдор Григорьевич. Стольник, упоминается в 1669—1676 гг. Владел с. Бисерово в Костромском крае.

13. Иван Григорьевич Большой.

14. Иван Григорьевич Меньшой. Стряпчий в 1676 и стольник в 1677—1686 гг.³

15. Даниил Григорьевич.

16. Яков Григорьевич. Стряпчий в 1677 г., стольник 1679—1692 гг.

Владел с. Манылово в Костромском крае.

17. Семён Григорьевич. Стряпчий в 1676 г. Стольник 1677—1692 гг.

Комнатный стольник царя Ивана Алексеевича.

18. Степан Григорьевич. Состоял при царе Иване Алексеевиче.

1-я жена Матрёна Богдановна Н., 2-я жена княжна Анастасия Степановна Шаховская.

19. Григорий Васильевич. Стольник в 1658–1678 гг. Владел с. Угольское Кинешемского уезда Костромской губ. Это от нашей усадьбы 12 километров.

20. Михаил Васильевич. Упоминается в 1631 г.

У Григория Васильевича не показана жена⁴ и не показано никого из детей.

21. Михаил Михайлович. Жил в царствование императрицы Екатерины II.

22. Николай Михайлович, 20/XI 1749 – 8/IV 1812.

Жена Анна Леонтьевна Карабанова, 22/VII 1770–4/III 1833.

23. Семён Михайлович. Жил в царствование императрицы Екатерины II.

Жена кн. Урусова Александра Никитишна.

Имел 5 дочерей:

Ольга, за г. Сомовым,

? за г. Павловым,

? за г. Нероновым,

? за кн. Никитой Мещерским,

? за кн. Петром Волконским.

24. Михаил Семёнович, 1785–1850. Жена Екатерина Григорьевна Маслович, в первом браке за г. Вуич.

25. Алексей Семёнович, генерал-поручик, сенатор, †1776.

Обер-прокур Св. Синода. Жена кн. Заборовская Мария Александровна. У него дочь Варвара Алексеевна замужем за Александром Михайловичем Кологривовым. Сын Николай Алексеевич ~ Анна Алексеевна Шереметева.

Сын Пётр Алексеевич, полковник, †1804 г.

Сын Фёдор Алексеевич, 1740–1770, писатель, поэт, переводчик, почитатель Вольтера. Был послан Екатериной II в эскадру графа А.Г. Орлова в Средиземное море, по пути захватил в Ферней в Швейцарию к Вольтеру, с поручением от императрицы Екатерины II. В Чесменском сражении 24 июня 1770 г. погиб на корабле «Святитель Евстафий» во время взрыва последнего.

26. Яков Алексеевич, †30/XI 1808. Жена кн. Александра Владимировна Долгорукова, дочь генерал-поручика Владимира Петровича Долгорукова. Её сестры:

Наталья Владимировна ~ фельдмаршал кн. Салтыков Николай Иванович.

Прасковья Владимировна, в 1-м браке за тайным советником И.И. Мелиссино, во 2-м браке за гр. Мусиным-Пушкиным.

Екатерина Владимировна – за вице-адмиралом Иваном Яковлевичем Барш.

Братья:

генерал-аншеф Юрий Владимирович князь Долгоруков и генерал-поручик Василий Владимирович Долгоруков. Воспитывали Алексея Михайловича Пушкина.

Кн. Александра Владимировна Козловская отличалась крайней жестокостью к крепостным, см.: «Русская старина», 1974 г.⁵, февраль, стр. 383–390.

Дальнейшее потомство этой линии князей Козловских по данным Костромского архива не прослеживается.

Как видно, Аграфена Григорьевна, дочь Григория Васильевича, ко мне на учёт не попала, равно как и многие другие представительницы женского сословия, и я не могу ничего сказать про неё. А всех вышеперечисленных кн. Козловских посылаю так, «на всякий случай», может быть, что-

нибудь Вам и пригодится. А вообще, я составил очень обширную родословную рода князей Козловских, из которых многие были связаны с нашим Костромским краем. Они были также в родстве и с Пушкиными.

Ну, хватит о князьях Козловских.

Вы пишете о книгах П.А. Зайончковского «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях». Это весьма ценные книги, и я их имею, и том I, и том II, и том III часть I и ожидаю в скором времени уже отпечатанную часть II тома III.

А имею все эти книги я потому, что П.А. Зайончковский – мой «однокашник» и хороший знакомый, который ко мне относится очень хорошо. Он учился в том же корпусе, что и я, но был меня моложе на несколько классов⁶, так что в корпусе у меня с ним не могло быть контактов. Но случилось так, что лет 10 назад у нас с ним нашлись общие знакомые; одна из его учениц – дочь моей хорошей знакомой, и через неё у меня установилась связь с Петром Андреевичем, который во мне «читит» старшего однокашника и всегда выказывает мне особенные знаки уважения и почтения. Он мне немало книг дал и, главное, разрешает брать из своей библиотеки такие издания, которые у нас практически недоступны простым смертным. И устроил мне «блат» в рукописное отделение Ленинской библиотеки, что вызывает зависть у очень многих, тщетно пытающихся проникнуть туда.

Я тоже в этих справочниках для себя извлёк немало нужного, ценного и полезного.

Когда бываю в Москве – то у Петра Андреевича я всегда «желанный гость», и я очень доволен этим знакомством. Кое-что и я дал Петру Андреевичу для его выходящих из печати трудов, именно по части истории корпусов и др.

Всё время шли у нас дожди, и вот, наконец-то, стали расти грибы. Мы с Марией Григорьевной выбираемся при всякой возможности в лес, так хочется чистого воздуха, в лесу и дышится лучше и все «хвори» как бы отступают на задний план. И ещё – привозим неплохое пополнение к скудному Костромскому столу.

И ещё: и Мария Григорьевна, и я ещё и ещё раз благодарим Вас за присылку такого чудесного сыра, вроде бы и не едали никогда, хотя в своё время у нас, в имении, был сыроваренный завод, и сыр был у нас всегда отменный, но сорта другого, только голландский.

Ну вот, пора и кончать.

Привет Вам и Диме от меня и от Марии Григорьевны. Приезжайте к нам, в Кострому.

Ваш А. Г.

¹ Вероятно, опечатка, и надо: Д.М.; далее речь идёт о Д.М. Шаховском.

² А.А. Григоров запомнил: он знал Марию Петровну Матвееву (см. письма от 15 сентября 1979 г. на стр. 376 и от 10 марта 1981 г. на стр. 391).

³ К братьям (№ 13 и 14) Н.К. Телетовой добавлена сестра Агриппина Григорьевна.

⁴ О жене Г.В. Козловского Н.К. Телетова написала: «впоследствии старлица* Палефимия».

⁵ Опечатка, надо: 1874 г.

⁶ В письмах В.П. Хохлову (от 28 июня 1981 г., стр. 343) и к М.С. Михайловой (от 5 июня 1977 г., стр. 457) А.А. Григоров пишет, что П.А. Зайончковский был «на один класс моложе» («ниже») его, что более соответствует действительности, т.к. они были одногодки.

¹ Старица – монахиня, достигшая высокой степени религиозного подвижничества и руководившая, благодаря этому, аскетической практикой послушницы, полностью подчинённой воле старицы.

~ • ~
1 августа 1980 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!
Вчера получил Ваше письмо от 27/VII.

Относительно Вашего приезда в Кострому, то я буду рад с Вами увидеться и познакомиться лично. По моим соображениям, для Вашего посещения Костромы наилучшим временем будет 2-я половина августа, и вот почему. Сейчас у меня гостят мои Московские гости – моя кузина и две знакомые, все уже «в годах», и пробудут они числа до 15 августа¹. Поэтому моя квартира «заполнена до отказа», и Вас поместить буквально некуда в это время.

А после 15-го можно будет и у меня устроиться, хотя, конечно, без особых удобств – у меня 2 комнаты, одна проходная, а живём мы с женой и внук – 28 лет; сейчас мы свою комнату отдали гостям, а сами перебрались – Мария Григорьевна в другую комнату, а я в коридор.

С продуктами у нас так: нет мяса и всякого рода мясных изделий. Изредка бывает «коммерческая» колбаса – от 5-50 до 8-00 за кг. Молоко есть, сметана тоже, хотя за ней надо вовремя приходиться, то есть к моменту привоза в магазины. Масло – только так называемое «бутербродное» – по 3-20 кг, я его зову «собачье». Мука только 2 сорта по 27 коп. кг. Рис и всякие макаронные изделия есть, из круп нередко пшено, а гречки нет. Есть перловая, ячная и тому подобная. Овощи и фрукты есть всякие.

Всё время был сыр, но вот уже дня три исчез; как мне сказали в одном магазине – сыр пошёл на Олимпиаду. Сахар есть. В общем, все живы, и никто не голодает, хотя и ворчат все кто как может и кланут всех и вся.

Мы ходим раза два-три в неделю «по грибы», и это немалое подспорье к столу. Так что опасности помереть с голоду в Костроме практически не существует, можно без опаски приезжать.

В отношении княжны Девлеткильдеевой, то это была, кажется, Мария Васильевна, жена Алексея Николаевича Хомутова, пра-прадеда Марии Григорьевны, жившая в XVIII веке. Никаких подробностей о ней я не знаю, кроме того, что у неё было поместье в Гороховецком уезде Владимирской губернии, которое досталось её внукам, в т.ч. деду Марии Григорьевны.

Относительно подробностей родословной князей Козловских, то ведь нельзя полностью доверяться ни одной печатной родословной – ни Долгоруков, ни Лобанов-Ростовский, ни Руммель с Голубцовым, а ещё в большей степени Чернопятов и самый главный «корифей», Л.М. Савёлов – все они не были застрахованы от ошибок, пропусков и т.д. Так что всецело полагаться на Долгорукова, в части князей Козловских, я полагаю, нельзя. Мои сведения основаны на составленной мною большой картотеке князей Козловских, основанной на документах Костромского архива и родословной самих Козловских, представленной Д.Н. Козловским для составления Родословной книги. Если там неверно – то, стало быть, и у меня неверно, но нет гарантии, что и у Долгорукова всё верно.

Сейчас в Костроме находятся И.В. Сахаров с супругой своей, Наталией Юрьевной. Были у меня не раз и, наконец, ещё придут до отъезда. А остановились они у моей дочери, ибо в гостинице места не оказалось.

От П.А. Зайончковского недавно получил письмо, в котором он мне пишет, что том 3 часть 2 «Воспоминаний и дневников» он мне вышлет в сентябре. И обещает также прислать готовящиеся к печати том 4 – период с 1856 по 1895 – и затем последний том 5, годы 1895–1917.

Очень нужное издание и для нашего брата – незамысловатый помощник. Молодец он, что «провернул» это дело, ведь у нас очень трудно с изданием подобных изданий.

Сейчас, из-за наплыва гостей, я ничем своим не занимаюсь, да и условий нет. Архив практически закрыт, так как бедных архивисток ежедневно «гоняют» на с/х работы, и в архиве ничего не добьёшься. Да и не стоит в летнее время заниматься такими делами, лучше в лес за грибами ездить. И приятно, и полезно. И как-то раз все мы – а мы, это я с Марией Григорьевной и моя кузина, уже почтенных лет, и супруги Сахаровы, они нас много моложе – все вместе пошли на пляж и выкупались в Волге, благо погода стоит отличная. Очень хочется повторить, но сейчас дует северный ветер и сравнительно холодно – около +20 градусов, так что воздерживаемся от дальнейшего купанья пока.

Добавлю о продуктах. Есть в достатке сейчас яички и изредка проскальзывают курицы на разные цены: от 1-75 до 3-40.

Вот и всё пока. Привет Вам и Диме от нас.

Будьте здоровы и пишите о времени возможного приезда. Приедете – звоните мне по телефону 2-12-07, я Вам расскажу, как до меня добраться. Из Ярославля – если Вы там будете раньше Костромы – часто ходят автобусы к нам, чуть не каждый час, езды около полутора часов, а по Волге ходят «Ракеты» и «Метеоры», езды около часа, ходят тоже несколько раз в день².

Ваш А. Гр-в.

¹ О.В. Григорова, Н.Н. Григорович и О.П. Ламм.

² В августе Н.К. Телетова была в Ярославле и Костроме, позднее в Ярославль Н.К. Телетова и В.П. Старк приезжали к о. Борису Старку.

Борис Георгиевич Старк (1909–1996) – сын Г.К. Старка. В 1925 г. после смерти матери, Елизаветы Владимировны Старк, урожд. Развозовой (1881–1924 г.), уехал к отцу в Париж. По окончании института служил инженером, в 1937 г. принял священство, вскоре став священником русского православного кладбища в Сен-Женевьев де Буа под Парижем. В 1952 г., потеряв и отца, с женой и тремя детьми вернулся в Россию. С 1960 г. служил настоятелем Вознесенского храма г. Рыбинска, с 1962 г. – штатный священник, с 1967 г. – настоятель Феодоровского кафедрального собора г. Ярославля, с 1982 г. – заштатный священник, протоиерей. Удостоен высшей награды РПЦ – патриаршего креста. У А.А. Григорова: «По возвращении в СССР жил в Костроме, Херсоне, Рыбинске и, наконец, в Ярославле» (ед. хр. 1458, л. 42).

~ • ~
2 сентября 1980 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!
Ваше письмо от 27/VIII мы получили вчера. Очень рады были узнать, что Вы благополучно прибыли в Петровград и всё у Вас в порядке. Теперь о Ваших вопросах.

О Ржевских. Несомненно, что А.И. Ржевский владел в нашем крае поместьями. Но сейчас я ничего, то есть никаких подробностей генеалогического порядка, сообщить не могу. Надо копаться в архиве, а это я уж откладываю до того времени, когда погода совсем испортится и нельзя больше будет делать вылазки в лес.

Однако у меня есть и сейчас кое-какие сомнения, что известный мне Петр Иванович Ржевский из усадьбы Шахматово Нерехтского уезда, имевший дочерей Марью (Рогозину), Наталью (Линёву) и Елизавету (Токмачёву), был потомком Алексея Ивановича. Дело в том, что у него были сыновья — по Вашему сообщению — Василий и Фёдор. И ещё, предположительно, дочь Александра (Пазухина). Но мне нигде не встречались имена эти, ни в Токмачёвском архиве¹, ни в других попавших мне в руки документах. Так что этот вопрос надо тщательно исследовать, прежде чем уверенно говорить о Пушкинской родне.

Надо мне находить эти селения — село Никольское и какое-то Устье, надо брать или по ревизским сказкам, или по генеральному межеванию, может быть, там найдётся разгадка. Я на это надеюсь, ибо мои предположения о Римских-Корсаковых подтвердились именно по этим источникам.

Так что сейчас я не могу ничего Вам сообщить про имена и фамилии жены Ивана Алексеевича, жены Петра Ивановича и фамилию жены Алексея Ивановича. Это будет более или менее ясно, когда я поворошу архивные фонды.

О потомках сестёр Ржевских — Елизаветы, Наталии и Марии — прилагаю справку.

Относительно жены Н.С. Хитрово, Елизаветы Петровны Ржевской, то она никак не может быть дочерью Шахматовского Петра Ивановича Ржевского. Елизавета Петровна — дочь Шахматовского Петра Ивановича — была замужем только один раз — за Лукой Матвеевичем Токмачёвым.

О Сумарокове: «Ваш» Пётр Николаевич, женатый на княжне Бекович-Черкасской, это, вероятно, сын показанного в моей родословной под № 97 Николая Степановича и Маланьи Ивановны Олсуфьевой. У меня его потомства в родословной нет, но это ничего не значит. Никогда нельзя поручиться, что та или иная родословная полна на все 100%. Кроме того, были и другие веточки рода Сумароковых, которые у меня нигде не значатся. Так что и тут я ничего не могу пояснить.

У нас погода стоит противная, дожди и холода. И мы не можем выбраться в лес, всё ждём улучшения погоды.

Как нам размяться очками? Ваши очки мне очень хороши, не знаю, как мои Вам. Может быть, оставить те и другие у нас — т.е. у Вас и у меня в качестве сувенира, в память Вашего приезда к нам? Мы были очень рады Вашему визиту, и оба — Мария Григорьевна и я — Вас вспоминаем с самыми тёплыми чувствами².

Вот что я могу сообщить о детях Марии Петровны Рагозиной.

Ничего, ибо не знаю, были ли у неё дети. В моей родословной этого рода нет ни мужа Марии Петровны и, естественно, нет и её.

Линёвы. О детях Наталии Петровны Линёвой я не имею сведений, это надо смотреть в «Шевлягинском архиве»³. Вы списали у меня исходные данные по этой книге, а у меня родословной Линёвых нет.

Только о Токмачёвых — детях, внуках и правнуках Елизаветы Петровны, урождённой Ржевской — я имею сведения; вот они:

Лука Матвеевич Токмачёв, флота лейтенант, окончил Морской корпус в 1772 г., вышел в отставку в 1774 г., был Нерехтским исправником и потом уездным предводителем дворянства. Жил в усадьбе Насонки. Женат на дочери помещика Петра Ивановича Ржевского из усадьбы Шахматово, Елизавете Петровне.

У них дети:

Алексей Лукич, коллежский регистратор, холост, в 1812 году вступил в Костромское ополчение, умер от тифа в 1813 г. в местечке Чернобыль Киевской губ. Учился в Петербурге, в каком заведении, не ясно.

Пётр Лукич, окончил Петербургский 2-й кадетский корпус, выпущен в 1810 г. в артиллерию. Родился в 1785 году. Участник Отечественной войны 1812 г. В отставке капитаном артиллерии с 1816 г. Холост. Умер ок. 1830 г. Жил в ус. Насонки.

Евдокия Лукинишна. Наследовала после матери ус. Шахматово и после брата Петра ус. Насонки. Была замужем за коллежским советником Николаем Ивановичем Прохоровым. Жила в ус. Насонки.

У них дети:

Николай Николаевич — его потомки и ныне живут в Ленинграде: это Алексей Николаевич, детский врач, Борис Николаевич, недавно скончавшийся, у него есть потомство, их адреса я знаю. Ольга Николаевна, была замужем за капитаном Александром Эрастовичем Языковым, костромским помещиком.

У них дети:

Александр Александрович, революционер, член КПСС, ликвидирован вместе с сыном в 1938 году. Александр Александрович был одно время нашим полпредом в Канаде и вообще после 1917 г. дипломатом.

Ольга Александровна, врач, умершая в 1953 г., в блокаду Ленинграда самоотверженно работала врачом и спасла много жизней раненым и больным. Её муж — Николай Иванович Григоров (1873–1938) — учёный агроном, автор печатных трудов, ликвидирован в 1938 году. Он мне приходится дальним родственником. Его сын Олег Николаевич, родился в 1904 г., профессор химии ЛГУ, был деканом химического факультета. Живёт ныне в Ленинграде, в новом доме на ул. Кораблестроителей, дом 191, кв. 1229 <mark>. Вот и все потомки Елизаветы Петровны Ржевской.

Затем ещё раз выражаю от нас обоих свое удовольствие от Вашего посещения нас и знакомства личного с Вами. Действительно, и Вы нам близки и «родны»⁴.

Желаю всего лучшего, привет Диме.

Пишите.

Искрение Ваш А. Григоров.

Посылаю вырезку из нашей газеты от 31 августа 1980 г.⁵

А. Г.

¹ «В Костромском уезде находилось имение «Насонки», бывшее владение Токмачёвых, перешедшее, вследствие прекращения рода Токмачёвых в мужском потомстве, в род Прохоровых, и в этом имении имелся весьма древний архив рода. Остатки этого архива поступили в 1913 году в собрание Костромской учёной архивной комиссии, и среди уцелевших документов имеется опись древнего архива, составленная П.Л. Токмачёвым после войны 1812 года. Из этого архива уцелело лишь небольшое» (ед. хр. 1508, л. 1).

² О впечатлении, произведённом на А.А. и М.Г. Григоровых Н.К. Телетовой, см. письма В.П. Хохлову и к М.С. Михайловой от

А.А. Григоров

25 августа 1980 г. на стр. 341 и 484 и Ю.Б. Шмарову от 17 сентября 1980 г. на стр. 307.

³ Селифонтов Н.Н. Подробная опись 272 рукописям XVI до начала XIX столетий. Второго (Шевлягинского) собрания «Линевского архива». С приложениями. – СПб., 1892 г.

⁴ В письме от 1 октября А.А. Григоров напишет: «Вы – “нашего поля ягода”, можно ведь так выразиться?» (архив Н.К. Телетовой).

⁵ Статья Т. Дедковой «Предприимчивые “ценители” старины» из газеты «Северная правда».

~ • ~

15 сентября 1980 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Я полагаю, что теперь Вы уже вернулись из Крыма, и это письмо, а также одновременно посланная Вам бандероль с Вашими очками уже придут к Вам и застанут Вас дома.

Затем, мы с Марией Григорьевной просим Вас принять от нас самую искреннюю и сердечную благодарность за Вашу щедрость и заботу о нашем бренном существовании, я имею в виду посланную Вами посылку с жизненными припасами. Но только нам очень совестно и неловко, что мы не можем Вас ничем отблагодарить за Ваше внимание и заботу о нас. Ведь мало того, что всё посланное стоит денег, и не очень маленьких, но надо же ещё и позаботиться об ящике и упаковке и отнести такую тяжеленную посылку на почту! Право же, очень нам неловко перед Вами! Всё дошло в исправности, только из 10 лимонов 4 штуки начали портиться, появилась сверху плесень, но мы её очистили, и все лимоны ушли в дело.

Но от лимонов прекрасный, очевидно швейцарский, сыр приобрёл сильный лимонный запах и привкус, однако потом, когда сыр был перемещён в специальную посуду, этот запах исчез. А конфеты – просто прелесть. Так что ещё и ещё раз мы от всей души Вам благодарны.

У нас дела без перемен. Погода стояла эти дни удовлетворительная, было и тепло и сухо, и мы через день, то есть два или три раза в неделю, выезжали в свои любимые лесные места и привозили грибов. Малость рыжиков посолили и вдоволь ели и едим и суп грибной, и грибы жареные и варёные, и пироги с грибами!

Но после каждого выезда, на другой день, нам обоим нужен добрый отдых, ибо уже трудно стало делать такие прогулки, однако и отказаться от них не хотим и не можем.

А на всякие посещения архивов и библиотек сейчас просто нет времени и нет возможности, так что всякие поиски насчёт Ржевских и иных приходится откладывать до лучшей поры, то есть до того времени, когда лесные прогулки будут невозможны. Каких-либо новых «открытий» у меня поэтому нет.

Получил от Вологодских краеведов текст сожжённой X главы «Евгения Онегина» – якобы найденная где-то под Вологодой рукопись, – но не автограф Пушкина, а, видимо, копия. Очень любопытно и очень похоже на манеру и стиль Пушкина. Но об этом судить уже не мне; а самый «завязтый» Пушкинист, Д.Д. Благой¹, объявил, что это – подделка. Впрочем, другие признают подлинность этой вещи, хотя и замечают, что, видимо, некоторые строки были или испорчены и искажены при переписке, или восстановлены по памяти.

А сама эта X глава якобы была в списках и у князя П.А. Вяземского, и у Н.И. Тургенева.

Затем ещё завязалась у меня любопытная переписка с одним Ленинградцем – историком флота, он очень болен и никуда не выходит, но сообщает мне интересные и ранее мне неизвестные факты из истории полярных плаваний XIX и XX веков.

Вот так и идёт время, чередуются грибные походы и прежние увлечения – морское дело, и краеведение, и немножко литературные мои интересы.

Мы с удовольствием вспоминаем Ваше, к сожалению такое кратковременное, у нас пребывание. И Мария Григорьевна и я вроде бы как встретили родного и близкого человека.

Очень бы хотели с Вами вновь встретиться, но на нашу поездку в Питер надежды мало, ибо наши домашние дела и обстановка не позволяют нам оставить квартиру, и, следовательно, уехать нам обоим вместе никак нельзя, а по-одиночке – Мария Григорьевна никак не соглашается отпустить меня одного, да и дома меня одного тоже не хочет оставлять. Но поживём – увидим, может быть, что-нибудь изменится к лучшему для нас.

А пока – ещё и ещё раз благодарим Вас и желаем Вам и Диме здоровья и всего лучшего.

Чета Сахаровых замолчала, хотя кое-что Наталия Юрьевна и осталась нам должна.

Будьте здоровы.

Ваши М. и А. Григоровы.

¹ Дмитрий Дмитриевич Благой (1893–1984) – литературовед, член-корреспондент Академии наук; автор трудов по истории русской поэзии XVIII–XX вв., творчеству А.С. Пушкина.

~ • ~

22 ноября 1980 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вот, ждал, ждал от Вас весточки, да так и не дождался, и пришло время самому Вам написать. Дело в том, что сегодня, 22 ноября, мы с Марией Григорьевной уезжаем по маршруту Кострома–Москва–Ростов-на-Дону–Москва–Кострома. Всё наше путешествие продлится более месяца, и дома, в Костроме, я предполагаю быть только к Новому 1981-му году. Поэтому я Вам и пишу, чтобы все мои бумаги, если в них уже миновала для Вас надобность, возвращали не ранее, чем к Новому году, ибо меня в Костроме весь почти декабрь не будет.

Затем, что ещё Вам сообщить? Новостей у нас нет, всё по-старому. В Москве полагаю повидать многих и многих друзей и родных, также имею приглашение в два места выступить со своими чтениями-рассказами о моих поисках и находках в Костромском архиве (Лермонтовы, Бартеневы и Бошняки).

Ваши пожелания насчёт поиска каких-либо сведений о Ржевских и их имениях в Костромском крае пока что стоят на очереди. Я в архиве не бывал, да там и работать было нельзя, ибо всех или почти всех сотрудников отвлекли на с/х работы ежедневно и обслуживать клиентов в архиве было некому, да и сам читальный зал был закрыт. Так что всё это откладывается до нового, 1981-го года.

У нас жизнь всё такая же. Да и у Вас, во второй (бывшей первой) столице, по слухам, тоже не очень-то хорошо.

Вот, побываем в Москве и в Ростове, поглядим, как там живут.

Затем — большой привет Вам от Марии Григорьевны и от меня, с пожеланиями всего хорошего. Также и Диме большой привет.

Будьте здоровы, всего хорошего.

Ваш А. Григоров.

~ • ~

7 января 1981 года

г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Только вчера мы с Марией Григорьевной возвратились в дом свой, и я имел возможность прочитать Ваше письмо от 18 ноября и положить на свои места все бумаги о Романовых и другие.

Мы с Марией Григорьевной пропутешествовали полтора месяца, побывали в Ростове-на-Дону у дочери и потом в Москве, где и встречали Новый год. В связи со всем этим, возможно, что я Вам и не послал поздравления к Новому году, и поэтому, хотя и с большим опозданием, но исправляю эту оплошность и от своего имени и от имени Марии Григорьевны поздравляю Вас и Диму с новым 1981-м годом и желаю Вам здоровья и, конечно, скорейшего выхода в свет Вашей книги¹.

Затем — благодарю Вас за фотографии Костромского Успенского собора, они вышли очень хороши².

Относительно присылки мне перепечатанных Вами исправленных родословий Романовых, то, если у Вас будет возможность без ущерба для Ваших интересов прислать мне исправленные и заново перепечатанные эти родословия, то я буду Вам только благодарен.

В Москве я прочитал 5 докладов — три платных в Бауманском районе и 2 даровых в кружке Ю.Б. Шмарова. Темы — Лермонтовы, Бошняки, Бартеневы и Щулепниковы.

Всё прошло хорошо.

Сейчас, после такого длительного вояжа, мне надо отдохнуть, к тому же в последний день пребывания в Москве и простудился и «загрипповал», а когда «войду в норму» — то снова примусь за свои дела.

Кое-чего набрал по флотским делам, но всё это надо ещё разобрать, и тогда я Вам напишу, что нашлось среди всего найденного о Старках.

А пока что — ограничусь этим маленьким письмом, ибо чувствую себя совсем неважно.

От меня и от Марии Григорьевны большой привет Вам и Диме. Пишите.

Ваш А. Григоров.

¹ Речь идёт о книге «Забывшие родственные связи А.С. Пушкина», которая выйдет в Ленинграде в апреле 1981 г.

² Успенский собор (XVI–XIX вв.) вместе с Богоявленским собором (XVIII в.) и современной ему колокольней формировали архитектурный ансамбль Костромского кремля. Взорваны в 1934 г., не восстановлены.

~ • ~

10 марта 1981 года

г. Кострома

Милая и дорогая Наталия Константиновна!

Наконец-то мы дождались от Вас весточки, а то просто я не знал, что и подумать, что это могло с Вами приключиться, и в голову приходили всякие страшные мысли...

Но, очевидно, Вы сумели как-то перебороть своё дурное настроение и стали заниматься прежними делами.

Благодарю Вас за присланную фотографию КР.

А Вам, для М.П. Матвеевой, вскоре вышло Алексея¹, надо будет отпечатать экземплярчик, а уж за качество — не ручаюсь, из меня фотограф неважный. Да и аппарат мой старьё.

Что же это за Одесский Пикуль объявился? И почему его — заинтересовали Старки²?

Воображаю, чего он там наплетёт, вероятно, это такой же гусь, как и Пикуль.

Недавно мне прислали для прочтения и отзыва книгу Эстонского историка, кажется, по фамилии «Леец» или что-то в этом роде³. Книга посвящена истории А.П. Ганнибала, предка Пушкина. Я её прочитал с интересом и узнал много нового, впрочем, я ведь про Абрама Петровича знал только из Пушкинского «Арапа Петра Великого», а про его сына — Ивана — из Морских моих «изысканий», а про Осипа Абрамовича опять же только от Пушкина да ещё от Липецкого краеведа Н.В. Маркова, которого Вы, кажется, совсем «не жалуете».

И там увидел ссылки на Ваши труды. Вспомнил, что Вы не очень-то ласково отзывались об этом эстонском историке. Но книга его мне показалась ценной и достаточно серьёзной.

Теперь о Ржевских. В Кинешемских документах XVIII века я встретил таких Ржевских, которые владели селами и деревнями на Волге. Но всё это — XVIII века, а за XVII век здесь документов почти нет. Всё старше XVIII века — увезено в ЦГАДА.

1762 г. Капитан 1 ранга Петр Иванович РЖЕВСКИЙ. Коллежский асессор Николай Юрьевич РЖЕВСКИЙ. Отставной лейб-гвардии прапорщик Алексей Андреевич РЖЕВСКИЙ.

Майор артиллерии Алексей (отчество не разобрано).

Их родственники: Степанида Матвеевна, княгиня БАГРАТИОН, и её муж, князь Николай Семенович БАГРАТИОН.

Владение — Осипиха, Кинешемского уезда, Владыченской волости.

1782 г. Капитан Фёдор Петрович РЖЕВСКИЙ. Усадьба Пешково Кинешемского уезда. Душ: муж. 268, жен. 308.

1795 г. Николай Алексеевич РЖЕВСКИЙ. Кригс-цалмейстер⁴, майор, село Воскресенское.

Пока больше ничего не могу написать, про всех других — Нерехтских и Ветлужских — я Вам сообщал ранее. Если встречу ещё что-нибудь — то сообщу.

Дома у нас дела такие: нога у Марии Григорьевны поджила, и она всё делает и выходит по магазинам (иногда), а больше сидит дома и всё что-то вяжет или шьёт многочисленному потомству. А я «тружусь в поте лица своего» — почти что закончил сдачу всего своего добра в архив и написал уже «аннотацию» на свой собственный

фонд, а кроме того, работаю для архива — разбираю старинные документы и книги, которые не попали ни в один фонд. Книг оказалось 45, из них 43 церковные, среди них и древние, самая ранняя 1634 года. И среди этих книг попала тетрадь с французскими стихами — какая-то великосветская барышня в эту тетрадь вписала много всякого рода мадригалов, элегий и прочего, очевидно, из высших кругов была эта барышня, ибо упоминаются в этой тетради аристократы высшего ранга.

А теперь — разбираю кучу древних документов разных фамилий, читаю их и определяю, куда же их отнести — т.е. в какой фонд.

Спасибо Вам за поздравление с днем ангела, но этот день ещё далеко — 22 марта, а чуть ближе — день рождения моего, это 19 марта (6 марта ст. стиля).

Вот и всё пока.

Хорошо, что Вы написали мне, а то я не знал, что и подумать о Вашем молчании. Так будьте же спокойны и благодарны и не поддавайтесь плохому настроению.

И да поможет Вам Бог!

Поклон Диме и Вам сердечный и тёплый привет от Марии Григорьевны и от меня.

Ваш А. Г.

Фото вышлю попозже.

А.Г.

¹ Цесаревич Алексей (1904–1918) — сын Николая II; его фотографию А.А. Григоров выслал самой Н.К. Телетовой ещё 21 января: «Вот, посылаю Вам редчайший снимок — это, кажется, 1912 г., на борту «Штандарта». Интересно, что Алексей — босиком. Это из частного собрания, не публиковалось. <...> Если Вашим знакомым легитимистам захочется иметь такую фотографию, которую я Вам посылаю, то я могу прислать сколько нужно, ибо негатив — плёнка — у меня» (архив Н.К. Телетовой)».

² Никита Александрович Брычин. Собирался писать «Сагу» о Старках, но умер.

³ Леец Георг. Абрам Петрович Ганнибал: Биографическое исследование. — Таллин: Ээсти раамат, 1980.

⁴ Кригс-цалмейстер (-цальмейстер) — военный чиновник в чине офицера.

~ • ~

27 марта 1981 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вчера получил одновременно Ваше письмо от 21 марта и бандероль с очень вкусными конфетами, которых у нас не бывает.

Благодарю Вас за Ваше внимание к моей особе. А конфеты попадают по сроку: чуть позже моих именин — 22 марта — и немного раньше дня рождения Марии Григорьевны — 2 апреля. Так что это нам с ней вместе подарок от Вас, и оба мы Вас благодарим за Ваше внимание и подарок.

Теперь о Ржевских. Я нашёл в архиве родословные Ржевских, но, видимо, это какие-то другие, вероятно, отдалённые родичи тех, которые Вас интересуют. Будут мне попадаться ещё Ржевские — всех буду брать на учёт и Вам сообщать. Но узнать даты жизни, смерти, имена жён и прочие подробности можно только случайно, ибо все попадавшиеся пока документы — это имущественного характера, ре-визские сказки (весьма важный и ценный для генеалогии вид источников), купчие крепости и т.д.

А уж о портретах и мечтать нечего.

Я собираюсь около 20 апреля побывать в Питере. Буду в Пушкинском доме, они там хотят послушать мой доклад (о чём? ещё не уточнил пока).

Желательно знать Ваш номер телефона, если он у Вас имеется, чтобы созвониться нам с Вами о времени и месте для встречи.

Доклад мой назначен на 24 апреля, а пробуду я ещё потом дня два.

Если что найду за это время про Ржевских — то всё привезу Вам.

Те Ржевские, о которых мы с Вами летом говорили, — Нерехтские, и они не связываются с капитаном 1 ранга Петром Ивановичем; как увидите, это совсем другой Петр Иванович, не капитан 1 ранга, а всего лишь сержант. А Екатерина Алексеевна — это его жена, урожденная ГУРЬЕВА.

Напишите мне, пожалуйста, номер Вашего телефона и как мне с Вами связаться в случае отсутствия у Вас телефона.

А затем — ещё раз спасибо за подарок и пожелаю Вам всего наилучшего, здоровья, спокойствия души и, вообще, всех благ земных.

Ваш А. Григоров.

¹ Александр Александрович ошибается, его пригласил Всесоюзный музей А.С. Пушкина.

~ • ~

8 апреля 1981 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вчера получил Вашу книгу про Забытые родственные связи А.С. Пушкина. Во-первых, поздравляю Вас с выходом этой книги, да ещё таким большим тиражом¹. Это, по-моему, для Вас очень большая удача!

А во-вторых, благодарю Вас за внимание к моей особе, выразившееся и в упоминании моего имени на страницах книги², и за любезную присылку экземпляра с авторской надписью. Словом: Вы — молодец!

Я собираюсь выехать в Ленинград 16 апреля и пробыть до 23 апреля — на более долгий срок не решаюсь уехать из дома и оставлять Марию Григорьевну одну.

У нас опять беда, наш несчастный внук Лева снова, как и два года назад, угодил в психиатрическую лечебницу. Снова на почве алкоголизма у него начались галлюцинации и бред. И пришлось вызывать «скорую помощь», и его увезли.

Всё это так тяжело отражается и на физическом состоянии и моральном, и я и Мария Григорьевна какие-то стали подавленные и совсем расклеились после всего этого. Думаю, что к 16/IV приду в «форму».

Книгу Вашу я, естественно, ещё не успел прочитать, буду это делать сегодня вечером, а пока только «проглядел» и одобрил.

Пишите ещё и ещё, раз стали печатать — то надо использовать благоприятный момент.

Меня остановиться у себя приглашали Г.г. Сахаровы, и я, вероятно, проеду сперва к ним, но потом с большим удовольствием побываю у Вас, познакомлюсь с Вашим Димой, и если возможно, то и заночую у Вас³.

Вот такие у нас дела. Мария Григорьевна благодарит Вас за поздравления и также Вас целует.

Итак, до скорого свидания!
Будьте здоровы.
Ваш А. Гр-в.

¹ Объявленный тираж книги – 150 000 экземпляров. «"Забытые связи" вышли в апреле 81 г., но только первый завод – 50 000 экземпляров. Затем набор рассыпали – "неактуально". В переиздании через несколько лет отказали» (из письма Н.К. Телетовой от 20 сентября 2006 г.; архив сост.).

² «Трудность сбора материала облегчена хранителем Горьковского архива Н.И. Куприяновой, генеалогами М.П. Матвеевой и А.А. Григоровым» (стр. 4); «Часть сведений об Овцыных сообщил мне наследник рода и генеалог А.А. Григоров, проживающий в Костроме» (стр. 34, прим. 64).

³ А.А. Григоров 9 мая: «Я с удовольствием вспоминаю своё короткое пребывание в Вашем обществе и наши "задушевные" разговоры. Рад был побывать у Вас и познакомиться с Вадимом Петровичем» (архив Н.К. Телетовой).

~ • ~

30 мая 1981 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Получил Ваше письмо от 26 мая и спешу ответить, хотя в этом письме не смогу дать Вам должного ответа на множество затронутых Вами вопросов, это будет попозднее.

Сейчас «отреагирую» на Бартевых. Дело в том, что я лично знал покойную Веру Антоновну, не раз сиживал в её комнатке, и с интересом рассматривал фотографии, письма и прочие реликвии, и слушал её рассказы о её муже, свёкре, свекрови (Гаевской), которую она лично хоронила в тяжёлом 1941 году¹. Поэтому я и записал с её слов её девичью фамилию: Меделяновская-Ясинкевич; она мне рассказывала и про своего отца и других родных и показывала письма, и из них можно видеть – да и нет оснований сомневаться в том, – знает ли она свою девичью фамилию или нет.

Относительно её детей, погибших в войну 1941–44 гг., то из писем, полученных ею от командиров частей, где служили её сыновья, видно, что старший погиб под Орлом осенью 1941 г. и два близнеца – под Лугой в 1944 г. Покойной Вере Антоновне та войсковая часть, где служили её сыновья, прислала памятный подарок, нечто вроде миниатюрногоobelиска, где указано место их гибели и место захоронения.

Теперь о том, был ли композитором её свёкор Сергей Петрович. Да, он был пианистом и композитором, но его музыкальные творения не велики и ныне совсем забыты. И сын его Володя, брат «Моонзундского» Николая Сергеевича², после окончания лицея учился на историческом факультете МГУ и потом был доцентом; обо всём этом Вера Антоновна написала в своих воспоминаниях. Незадолго до смерти своей она мне отдала начало своих воспоминаний, а также воспоминания Ирины Юрьевны Бартевой, внучки Петра Ивановича, которая умерла в 1967 г. Эти воспоминания опубликовала её, кузина, Наталия Фёдоровна ЯШВИЛИ, в сборнике «Прометей» в 1961 году³.

Свои воспоминания Вера Антоновна отдала для редактирования и последующей публикации вдове писателя Юрия Либединского, которая долго-долго водила Веру Антоновну «за нос» с публикацией; она, Либединская, имела отношение к какому-то издательству⁴.

А каким образом Н.В. Измайлов⁵ приходился двоюродным братом Н.С. Бартевеву? Очевидно, через Гаевских?

Рассказывала мне Вера Антоновна и про семью Гаевских и их родных; тут вся знаменитость театральная – и Немирович-Данченко, и Сумбатов-Южин, и др.

В общем, я полагаю, что Вера Антоновна должна знать лучше кого-либо другого всё, что касается и её самое и её родных по мужу.

А в общем-то – не всё ли равно? Кому это всё интересно в наши дни?

Теперь о другом. Ржевские ходили в XVII и XVIII веке целыми «стадами» по нашему краю. Просматривая описания имений, сёл, деревень и пустошей Кинешемского, Нерехтского и Костромского уездов, то и дело натыкаешься на Ржевских. Но я думал, что после выхода в свет Вашей книги уже больше Вас Ржевские не интересуют, и поэтому за последнее время не записывал, где, и когда, и какие именно Ржевские владели недвижимостью в Костромской губернии. Но теперь разберусь в своих каракулях, и посмотрю ещё и ещё дела, и тогда Вам отвечу более вразумительно.

Там, где мы живём, недалеко, в XVII веке было село Городище, ныне от него осталась только церковь XVII века, называемая в народе «Ильёй», но в действительности храм создан во имя Рождества Христова, а придел в нём – пророка Ильи. В XVIII веке владел им камер-юнкер Алексей Андреевич РЖЕВСКИЙ, там же владела вдова ХИТРОВО Анна Алексеевна, не его ли она дочь? Муж её был действительный тайный советник и кавалер Яков Лукич ХИТРОВО.

Всё это я Вам пришло позднее, равно как и сведения о Кореневищине. А Вы мне не написали ничего относительно высылки Вам книг В.С. Соловьёва «Касимовская невеста» и др.⁶, а также воспоминаний В.А. Нащокина. Или в этом надобность уже миновала? Очень рад, что Вам удалось познакомиться с Ю.Б. Шмаровым; Вы правы, это такой человек, что в него только и остаётся влюбиться.

У нас дела такие: мы с Марией Григорьевной «отболели» все холода, а как только наступило тепло, которое стоит и до сего дня, то «оживели» и даже выезжали 24 мая в лес, погулять, но вернулись без всякого сбора даров леса. Сморчки, видимо, уже отошли, а маслят ещё нет пока.

Завтра у нас юбилей дочери Любы. Ей 55 лет, и она выходит на пенсию. Будет большой приём гостей, сослуживцев в основном, а мы будем на приёмном на следующий день, тогда будут только родные – родители, дети и внуки её.

Работается мне что-то плохо. Схожу в архив разок-другой в неделю и посижу там часа два, и этого довольно, потом уже ничего не хочется делать, да и неможется. И в перспективе нет ничего хорошего.

Вспоминаю, как я у Вас в Вашем обществе «кейфовал» и с Вами беседовал, и с удовольствием бы продолжил такие беседы. Затем поклон Вадиму Петровичу.

Мы с Марией Григорьевной Вас целуем и желаем Вам всего наилучшего.

Пишите.
Ваш А. Гр-в.

¹ Ср. прим. 2 к письму от 16 октября 1979 г. на стр. 378.

² Николай Сергеевич Бартев (1887–1963) служил на крейсере «Рюрик», был участником Моондзундского сражения 1917 г. В справочнике: Григоров А.А. Без Костромы наш флот неполон...: Морские офицеры-костромичи, XVII – нач. XX вв. – Кострома, 2002) неправильно указан год его смерти – 1936 (стр. 16).

³ А.А. Григоров ошибается: год выхода альманаха – 1969. По поводу публикации очерка В.А. Бартева писала: «Другая внучка

А.А. Григоров

(Петра Ивановича Бартенева. – А. С.) Наташа Яшвили, дочь Фёдора Петровича, попросила у меня копию очерка (который ей подарила Ирина Юрьевна Бартенева. – А. С.) для сына и внука, и я ей дала, и она обратилась к Эйдельману <...> и Эйдельман взялся его довести до печати от её имени за гонорар пополам в “Прометее” за 1969 г. “Мой дедушка П.И. Бартенев” (ед. хр. 79, л. 16).

⁴ Речь идёт о Лидии Борисовне Либединской, урожд. Толстой (1921–2006) – писательнице и литературоведе.

⁵ Николай Васильевич Измайлов (1893–1981) – литературовед, текстолог. «Исследования, публикации, комментаторская работа И[змайлова] посвящены гл. обр. А.С. Пушкину» (КЛЭ. Т. 3. – С. 74).

⁶ А.А. Григоров 9 мая: «Вы меня спрашивали про книги В. СЛОВЬЁВА. У меня сейчас есть роман “Наваждение”, роман-хроника “Жених царевны” и исторический роман “Княжна Острожская”. А “Касимовская невеста”, и ещё что-то, сей час в отсутствии, кто-то читает» (архив Н.К. Телетовой).

28 июня 1981 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Только вчера или позавчера отправил Вам бандероль с рукописью воспоминаний В.А. НАЩОКИНА и некоторые другие бумаги, как вчера же вечером получил от Вас бандероль с конфетами.

Мария Григорьевна и я шлём Вам свою благодарность за Ваше внимание к нам и за возможность полакомиться вкусными конфетами, которых у нас давно уже нет. Наш ассортимент по цене не превышает 2-х рублей за кг.

Бандероль была повреждена, и кто-то на почте съел штук пять этих конфет, но очень немного. Мы проверили вес – оказалось 880 граммов вместо указанного веса в 940 граммов, то есть не хватило всего 60 граммов – это сущие пустяки.

Ваша книга имеет огромный успех. Тот экземпляр, что Вы мне подарили, мне приходится всё время давать читать, а теперь уже стали просить и иногородние мои знакомые.

Удивительно, тираж немалый – 150 тысяч, а купить нигде нельзя, и магазины «Книга-почтой» неизменно шлют отказы людям, желающим приобрести эту книгу. А как у Вас в Ленинграде? Если есть возможность и можно купить, то не затруднит ли Вас купить для меня два-три экземпляра, это я буду «подлизываться» путём дарения книги нужным людям.

У нас стоит редкостная жара, какой не бывало давно. И нет дождей, а как следствие – нет в лесу и грибов, и мы не можем предаваться своему единственному доступному удовольствию – сбору грибов. И сидим дома. Мария Григорьевна всё время что-то вяжет, сидя в палисаднике под тенью деревьев, а я обычно продолжаю составление родословной НЕЛИДОВЫХ, это будет очень и очень обширный «труд».

В дополнение к присланному Вами зимой списку лиц, окончивших Морской корпус в 1898 году, который Вы составили на основе записей Г.К. Старк¹, я обзавелся полным списком этих лиц, и это дополнило и частично исправило присланный Вами список. Если Вы пожелаете, то я Вам пришлю экземплярчик этого списка.

Вот такие у нас дела.

Ещё раз спасибо Вам за гостинцы.

О получении бандероли меня известите.

Привет от меня Вадиму Петровичу, и Вам обоим желаю здоровья и всякого благополучия. Здравствует ли Ваша «кошечья семья»?

Будьте здоровы, приезжайте, будем Вам рады.
Ваш А. Григоров.

¹ Г.К. Старк окончил Морской корпус в Санкт-Петербурге (выпуск 1891–1898 гг.).

15 июля 1981 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вчера получил обратно посланную ранее Вам бандероль с записками Нащокина и прочими бумагами. Фотографии, конечно, Вы оставьте у себя, я их для этого Вам и послал¹. О воспоминаниях Симоновой мы с Вами, помнится, говорили и в прошлом году, и тогда же как Вы, так и я вынесли своё «суждение», и оно было однозначным как у Вас, так и у меня.

Меня тоже в своё время «покоробило» то, что писала покойная Вера Антоновна о своём роде, но ведь она-то сама была именно из тех, кого мы с Вами просто не перебариваем. Впрочем, и сам покойный её супруг Н.С. Бартенев, хотя я и не был с ним лично знаком, как видно, был точно такого же типа, и его ничуть не выправило даже то, что его выгнали на 101 километр²!

О Вашем пребывании в Москве я узнал от своего товарища – однокашника по корпусу, В.А. Казачкова, с которым Вы, по его словам, познакомились у Н.С. Шепелевой³. Мой друг Володя – не блещет никакими особенными достоинствами, и он из породы «бурбонов» с тою только разницей, что Бурбоны «ничего не забыли и ничему не научились», а Володя всё забыл и ничему не научился. В общем же он «безродная букашка», очень милый джентльмен, прекрасно воспитанный, но его интересы, как мне кажется, сводятся к тому, чтобы быть знакомым со всеми потомками участников войны 1812 года, декабристов, знаменитых поэтов, писателей и т.д. А конёк его – это кто на ком женат. Он просто подавляет этой своей осведомлённостью обо всём. И его времяпрепровождение тоже занимательно: он непрерывный посетитель всех дней рождений, именин, юбилейных дат, свадеб, похорон и т.д. И как он только успевает!

И при всём том очень милый и воспитанный человек, но – как говорит любимый мною больше всех Ю.Б. Шмаров – его, Казачкова, трудно переносить более 15 минут!

А Володя в своих письмах ко мне выражает такой восторг встречей с Вами и разговорами, он так и написал: это была сказка! И даже в следующем письме повторил то же самое. Но не писал, были ли Вы у него в гостях или нет. А в общем, не буду больше злословить, ведь Володя – один из немногих уже моих однокашников по корпусу, и я его люблю, хотя и всегда чуть-чуть подсмеиваюсь над ним со своими друзьями. Он – это Санкт Симплиция – так, как жется, говорится по латыни⁴!

О Ржевских. Мне известны дочери Петра Ивановича Ржевского из ус. Шахматово Нерехтского уезда Костромской губернии – это:

Мария Петровна – за г. Рогозиным,

Наталия Петровна – за г. Линёвым,

Елизавета Петровна за Лукой Матвеевичем Токмачёвым.

И Рогозины, и Линёвы, и Токмачёвы – были помещиками Костромской губернии, недалёкими соседями Ржевских.

Но я Вам, кажется, уже сообщал про этих, «Шахматовских», Ржевских, и, видимо, они не вошли в Вашу поленную роспись.

Вчера же, перебирая свои старые записные тетради, я обнаружил такую, сделанную когда-то, выписку:

Стан Емецкий. 156 году мая 20. Отказано Ивану Павловичу Селунскому вотчина Огарёва, село Филиппцево, что было за дочерью? его, за вдовой Аксиной Андреевной РЖЕВСКОЙ».

Далее: 186 год. Село Перепелицыно в вотчинах и поместьях Ивана Кузьмича РЖЕВСКОГО. Очевидно, что и эти Ржевские не попали в Вашу роспись, это всё в том же Нерехтском уезде.

Что же касается до упоминаемых Вами Петра Ивановича Ржевского, его двух сыновей — Василия и Фёдора, и дочерей — Марии, Александры и Прасковьи, то они мне пока что ещё на глаза не попадались.

Спасибо Вам за сообщение о муже В.А. Римской-Корсаковой, вернее, за сведения о её муже А.А. Ржевском, вернее, о дате его смерти. Я и не знал, что он был убит под Фридландом⁵.

Относительно места рождения П.И. Бартенева, то я ничего не могу утверждать, кроме того, что одинаково могут быть правильными и место рождения его в Корневщине и в Королевщине. Так как он родился в 1829 г., то мог он и родиться в Корневщине, купленном в 1816 году, а дом там, сгоревший в 1799 г., к тому времени уже мог быть построен новый.

Относительно сведений о том, что Корневщина была уже известна в 1666 г. и [известна] дата постройки там церкви Покрова, то я буду искать, откуда взял эти сведения, и как только найду — тотчас же Вам напишу. Надо рыться в моем «архиве», а это не так-то просто.

У нас стоит страшная засуха, с самой весны не было ни одного дождика, и все засохло, трава вся пожелтела и высохла, земля потрескалась, и виды на урожай плачевные. И в лесу нет никаких даров, и мы лишены нашего обычного удовольствия — бродить по лесам и искать и собирать грибы. А что же мы будем делать зимой, не заготовив себе на зиму грибов? Ведь на улучшение положения с продуктами нет никаких надежд, наоборот, месяц от месяца ухудшается торговля даже и в Москве.

Сегодня мы ждём к себе наших обычных гостей — мою кузину О.В. Григорову (знакомую и почитательницу Ю.Б. Шмарова) и её подругу, нашу давнюю знакомую; они у нас гостят каждое лето с месяц, и мы всегда вместе все бродили по лесам.

Мы ещё помаленьку доедаем присланные вами конфетки и всегда при том поминаем Вас добром. Мария Григорьевна просит Вам написать от неё привет и лучшие пожелания.

И я тоже кланяюсь Вам и желаю всего хорошего, также и Вадиму Петровичу.

Будьте здоровы, пишите и не забывайте меня.

Ещё раз добавлю, что Вы совершенно очаровали моего товарища, В.А. Казачкова. Кстати, его супруга — Мария Дмитриевна, урождённая Булыгина, приходится мне «семиюродной» сестрой, она тоже в числе своих предков имеет Фёдора Ивановича СОЙМОНОВА.

Приезжайте к нам, будем очень рады Вас видеть.

Ваш А. Г.

¹ 26 июня А.А. Григоров выслал «две фотографии своей собственной персоны» (архив Н.К. Телетовой).

² В.А. Бартенева писала, что в 1930 г. её мужа арестовали и «4 года он был в ссылке, а потом с судимостью скитался вне Москвы, в 1955 г. амнистирован <...> В 1941 г. была в эвакуации с сыновьями в Мелекессе, у мужа, спасая его после высылки с клеймом судимости (25 лет) вне Москвы» (ед. хр. 79, л. 21 об.).

Мелекесс — районный центр в Ульяновской области.

³ Наталия Сергеевна Шепелева, урожд. Мезенцева — дочь внучки А.С. Пушкина, Веры Александровны Пушкиной (в замужестве Мезенцевой).

⁴ Sancta simplicitas (лат.) — святая простота.

⁵ Речь идёт о Варваре Александровне Римской-Корсаковой (1784–1813) и Александре Алексеевиче Ржевском (1781–1807), полковнике лейб-гвардии Семёновского полка (ед. хр. 1306, л. 4).

~ • ~

29 августа 1981 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна

Очень рад был получить от Вас весточку и узнать, что Вы живы и здоровы и только «клизнегли» от гостей.

Насчёт Вашей книжки о Ржевских — то не беспокойтесь, у меня есть Ваша подаренная, а мои знакомые пусть сами раздобывают, да, кажется, уже и раздобыли все, так что мне теперь нет нужды кого-либо благодетельствовать.

Моряки — выпуски 1897–1902 гг. — у меня уже собраны, осталось ещё за 1903–1905 гг., а позже, насколько я знаю, в нашей литературе нет ничего, есть только в зарубежной, но она «не для нас». Как только «обработаю» этих моряков — так и пришлю Вам.

Грибные дела у нас этим летом — полный «швах»! Сперва не было из-за жары и засухи, а теперь, по слухам, появились и белые, и всякие другие, а у нас — отменили рейсы автобусов в наши грибные места и попасть в эти места стало мудрено (для нас, не имеющих своего транспорта). Так что мы не видели (а не только что не ели) нынче ни единого грибка.

Да к тому же я что-то «испортился». Появились какие-то боли в спине и во всей нижней части тела, слабость и проч., так что сейчас и думать о поездках в лес нечего.

В.А. Казачков ведёт со мной весьма интенсивную переписку, но очень малосодержательную, к тому же и очень неразборчивую.

Относительно Ржевских, то я пока ничего Вам не могу сообщить, кроме тех трёх девиц из усадьбы Шахматово — Марии, Наталии и Елизаветы, и их братца, Ивана, от которого, как кажется, потомства не было. Но несомненно, что те Ржевские, о которых Вам сообщил Ю.Б. Шмаров, — это не «Шахматовские».

Относительно Н.Ф. Чалеева (артиста «Костромского»), то у меня есть полная родословная этого рода, некоторых представителей которого я знал лично, и есть кое-какие современные сведения о живущих ныне. А также интересные воспоминания самого Н.Ф., мужа Стояновой; хотя в части генеалогической и, вообще исторической, автор дал волю своей фантазии, очевидно, полагая, что никто не может знать ничего про всех его предков, а сам он имел, по-видимому, очень мало достоверных сведений о прошлом. А написаны воспоминания очень живо, хорошим языком,

А.А. Григоров

весьма «колоритные», и жаль, что они нигде не напечатаны. Читались бы с интересом многими и многими.

Наши гости уехали ещё 17/VIII, затем была ещё одна кратковременная гостя, она уехала 24/VIII.

Я же вот задумал поболеть, но надеюсь, что это будет кратковременное заболевание и ещё мы поедем грибочков?

От Марии Григорьевны Вам привет, и она Вас целует и обнимает, и я тоже целую Вас и Диме шлю привет.

Ваш А. Г.

~ • ~

23 сентября 1981 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Ваше письмо от 16/IX я получил вчера, почему-то оно шло дольше обычного — вероятно, из-за постоянного отрыва почтовых работников на поездки в колхозы и совхозы, не успевают сортировать письма. Иногда у нас даже почту закрывают на полдня по этой причине.

У нас продолжается «безгрибие». Почему-то растёт одна только «дрянь», как я называю всякие свинушки и им подобные. А «серьёзного», настоящего гриба нет и нет. И все наши заветные грибные местечки нынче нас ничем не порадовали. А вот вчера из Галичского района вернулся наш внук Лёва, он там работал в колхозе, будучи послан на две недели от своего предприятия. Так он привёз много белых — столько, сколько смог набрать там в последний день.

Говорит, что там масса белых грибов. Но нам туда не добраться.

Вот Вам удается поехать по «заграницам» — я имею в виду Литву, Эстонию — и повидать не только памятники, но и живых людей, а мы сидим, и некуда нам поехать и некого повидать, так и варимся в собственном соку.

Спасибо Вам за открытку с президентским дворцом Пятса¹. А что теперь в нём?

Относительно «псов-рыцарей», то я совершенно забыл, что такое Вам сообщал; помню только, что, кажется, сам К.М. в своей рукописи написал слово «Бунд», имея в виду союз рыцарский, а кто переводил на русский, тот не разобрал первой буквы слова «Бунд», приняв это слово за «Хунд», вот и вышли псы-рыцари!

Моряков я Вам пришлю, уже почти отделал выпуск 1897 г., а Ваш выпуск 1898 г. немножко подправил, добавил пропущенных, а одного выкинул, так как он оказался из другого выпуска.

Ю.Б. Шмаров недавно очень оперативно откликнулся на моё письмо с просьбой сделать для меня родословную Постельниковых, и он мне тотчас же прислал две огромные росписи — «древа», как это он любит делать, а я с них сделал для себя по принятой мною манере — как у Руммеля, Лобанова, Долгорукова и пр. И написал мне очень милое письмо, рассказал о своём теперешнем положении с квартирой и проч.

Бедная Татьяна Александровна! Мне очень её жаль, что она дожила до такого состояния, что с ней делают что хотят. А что это за Сапсай? Ведь был когда-то у нас адмирал Сапсай. Не его ли это потомок или родич?²

У нас с продуктами всё так же дурно. Нам, пенсионерам, выдали талончики на получение в магазине картошки, по 40 кг на человека. Но мы ещё не получали, и не знаю, как сумеем получить и доставить домой.

Хожу в библиотеку в поисках разных сведений о своих подопечных морях, для чего перелистываю старые журналы и теперь буду ещё шевелить старые газеты.

У нас при Костромской ГРЭС устроили рыбное хозяйство на базе тёплой воды, которая выходит из этой ГРЭС. Вода теплее обычной Волжской на 6–8 градусов, и это очень благоприятно для воспроизводства рыбы. И вот, в наших магазинах ежедневно продаётся живая рыба — карпы и сазаны, весом от 0,5 кг и до 4-х кг. Цена — 2.00.

И мы нередко лакомимся свежей рыбой — тут и чудесная уха, и заливное, и жаркое. Вот и сейчас у нас в ванной бегают три карпа, я их покупал сегодня живых, и оставили мы их до завтра.

Спасибо Вам за будущую бандерольку с сыром. У нас сыр тоже исчез, даже самого дрянного — Сусанинского и Прибалтийского, и то нет.

Вот и все мои новости.

Мария Григорьевна Вас благодарит за поклон и поцелуй и, в свою очередь, Вас целует и кланяется. И я к этому тоже присоединяюсь.

Ваш А. Г.

Прошу передать поклон и почтение Диме.

А.Г.

¹ Константин Пятс (1874–1956) — эстонский государственный и политический деятель, первый президент Эстонии (1938–1940). После захвата Эстонии Советским Союзом в 1940 г. был арестован советскими властями и депортирован. Скончался в психиатрической клинике в Твери в 1956 г.

² Ср.: «Юноша (Михаил Сапсай. — А.С.) сумел оценить, с какой незаурядной личностью ему посчастливилось встретиться, и на протяжении всех лет общения он всячески старался быть ей полезным. <...> В последний год жизни Татьяны Александровны М.И. Сапсай принял решение перевезти её к себе в Ижевск. Это был шаг поистине близкого человека, избавивший её от страшной смерти без ухода и в полном одиночестве. Редкие визиты ленинградских друзей, в основном пожилого возраста, надо было заменять действительной помощью. А от некоторых визитёров её необходимо было срочно спасать» (О.В. Рыкова. «Судьбы жестокой благодать» (вместо предисловия) // Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. Кн. I. — М., 2005. — С. 17). О М.И. Сапсае см. прим 3 к письму Ю.Б. Шмарову от 24 декабря 1981 г. на стр. 313.

~ • ~

4 октября 1981 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вчера мы получили от Вас посылку с сыром, и мы с Марией Григорьевной Вас от души благодарим за это; Ваше внимание к нам, грешным, нас очень трогает. Большое спасибо за вкусный сыр, дошёл он в целостности и нисколько не потерял в качестве за время пути.

Мы живём по-старому, новостей особых нет, ходим иногда за грибами, но без толку, ибо нынче в наших местах настоящих грибов нет — почему-то не растут, а встречается только всякая «дрянь», как я их зову. Мы прежде такие грибы все называли «поганками» и их не брали, а теперь весь Костромской рынок завален этими «поганками», и их раскупают. Вот и мы «поганились» и стали их брать, и, по моему, некоторые из них даже вкусны, и я их охотно поглощаю. Это так называемая «рядовка серая», а здесь их зовут «сентябрята», ибо они растут только с начала сентября.

Я заканчиваю составление своих моряков, наподобие того списка, что Вы мне когда-то прислали по выпуску Морского корпуса за 1898 год. У меня уже отпечатаны 4 выпуска — с 1897 по 1900 гг., и уже составлена картотека на все последующие, до 1905 г. включительно. Всего будет свыше 600 имён. Для Вас уже готовы первые 4 выпуска, и напишите, высылать ли их Вам или подождать, пока будут готовы остальные?

Конечно, далеко не о всех удалось собрать сведения, и много будет таких, о которых нет ничего, кроме фамилии, имени и отчества, но и то, что есть, на мой взгляд, интересно, и уже «заказаны», по крайней мере, четырьмя лицами; не знаю, как и удовлетворить всех, ибо моя машинка не берёт более 3-х экземпляров (да и машинистка из меня никудышняя), и мне трудно на ней работать, и качество работы плохое.

За это время сделал родословные следующих фамилий: Свиныны, Писемские, Майковы, Постельниковы — все эти фамилии связаны родством (ещё забыл упомянуть Майковых <так!>), и во всех этих родственных фамилиях оказались моряки. Но не из-за моряков я стал этим заниматься, а из-за Свинына П.П., личность которого меня заинтересовала в связи с уничтожающим критическим о нём отзывом А.С. Пушкина и других его современников¹; а, помимо, это была совершенно несправедливая критика, вероятно, основанная на каких-то личных счётах. Я ознакомился с очень интересной тетрадкой самого П.П. Свинына, хранящейся в Костромском архиве².

И в связи с этим, теперь перечитываю романы А.Ф. Писемского³, пытаюсь угадать в лицах, им изображаемых, реальных прототипов.

В общем, скучать некогда, всё время занят чем-то, и времени просто не хватает на всё. Слава Богу, пока ещё здоровье сносное.

Затем привет и поклон Диме и Вам от Марии Григорьевны и от меня. Рад был бы ещё разок побывать у Вас и полежать на Вашем диванчике.

Как Ваше копящее семейство?

Будьте здоровы и пишите. Рад всегда иметь от Вас весточку.

Целуем Вас.
Ваш А. Григоров.

¹ «Современники обвиняли С[винына] в том, что он описывает местности, им не посещённые (против него направлены басня А. Измайлова «Лгун» и сказка Пушкина «Маленький лжец»)» (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXIX. [Репронт. воспроизведение издания 1890 г.]. — М., 1992. — С. 152).

² Вероятно, речь идёт о дневнике, часть которого (о жизни автора в Соединённых Штатах) была издана: *Свинын П.П.* Американские дневники и письма (1811–1813). — М.: Изд. дом «Парадиз», 2005.

³ «Тысяча душ», «Люди сороковых годов», «Масоны».

* «Маленький лжец».

Павлуша был опрятный, добрый, прилежный мальчик, но имел большой порок — он не мог сказать трёх слов, чтоб не солгать. Папенька его в его именины подарил ему деревянную лошадку. Павлуша уверял, что эта лошадка принадлежала Карлу XII и была та самая, на которой он ускакал из Полтавского сражения. Павлуша уверял, что в доме его родителей находится поварёнок астроном, форрейтор историк, и что птичник Прошка сочиняет стихи лучше Ломоносова. Сначала все товарищи ему верили, но скоро догадались, и никто не хотел ему верить даже тогда, когда случалось ему сказать и правду» (*Пушкин А.С.* Детская книжка // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. XI. — М., 1996. — С. 101).

25 октября 1981 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Наконец-то я получил от Вас долгожданное письмо, а то не знал, что у Вас там могло случиться — уж долго очень Вы откликались на мои письма. Впрочем, я вполне понимаю Вашу занятость всякими делами, хотя сам-то я — настоящий бездельник: ничего не делаю, никуда не хожу и нигде не бываю.

Вот, лето прошло, и подходит зимушка-зима. А у нас — никаких запасов на зиму нет. И грибы — наша обычная пища — нынче нас основательно подвели: за всё время мы нашли только 8 белых и 5 рыжиков. Раньше всегда с осени делали запасы — картошка, капуста солёная, огурцы, помидоры, всякие варенья, — а нынче ничего ровным счётом нет. Выдали нам в Собресе талончики на получение картошки по 40 кг на пенсионера, но только талончики, а самой-то картошки в магазинах нет, получать негде, и неизвестно, то ли будет, то ли нет.

А про прочие продукты — мясные, масло-сырные — и говорить нечего. Теперь, по слухам, и в Москве не очень-то «размаслишься»: дают по 1 пачке (200 гр.) в руки.

Ю.Б. Шмаров был всё время в тревоге за своё переселение, но теперь его успокоили и сказали, что он может спокойно перезимовать на своей старой квартире. Тут у него были другие «треволнения» — болезнь старшей дочери, живущей в Ленинграде; он было собирался поехать в Ленинград, но потерял свой паспорт, и это ещё прибавило волнений, в Ленинград не поехал. Моя кузина¹ его часто навещает, она пользуется его редкостной библиотекой и мне про него всегда пишет, а сам я хоть и веду с ним переписку, но последнее время редко он пишет.

Относительно Лукомских, то Ваша строчка об архиве Лукомских в ЦГАДА напомнила мне о далёких годах моей юности, когда в одном классе со мной учился Серёжа Лукомский, сын генерала, известного Корниловца, впоследствии одного из высших военных в эмиграции².

В.А. Казачков пишет мне очень часто, но его письма весьма малосодержательны. А вот я бы с интересом и большим удовольствием ознакомился бы с тем, что Вы получили из Швейцарии, и пополнил бы новыми данными свои записи. Лелею надежду, что ещё сумею это выполнить, при Вашем, конечно, благосклонном содействии.

Летом грибов у нас не было совсем, а осенью росли, да и теперь, судя по рынку, растут всякие, называемые мною «дрянью»; раньше мы их все огульно называли «поганками», а теперь их едят, солят, маринуют и т.д.

Но мы, воспитанные в аристократических предрасудках, как-то считаем «мове-тоном» даже наклоняться за этими грибами и их не берём.

Относительно моих моряков. Я с ними закончил; вышло более 60-ти листов машинописи, более 800 имён и фамилий. Конечно, про добрую половину я, сидя в Костроме, не мог собрать сведений, но и то, что собрал, на мой взгляд, небезынтересно.

Отпечатал 3 экземпляра, больше моя многострадальная машинка не берёт, и хочу Вас спросить: устроит ли Вас, если я пошлю Вам один экземпляр, но не «насовсем» — ибо Ваш интерес к морякам довольно дилетантский. А Вы, после ознакомления, вернёте мне это всё, ибо есть желающие на это, и я желал бы, по возможности, удовлетворить жела-

ния многих из своих друзей. Как Вы смотрите на это? Напишите мне, и я Вам вышлю бандеролью эти листы. А потом Вы мне их вернёте.

Есть ли у Вас новый адрес Татьяны Александровны в Ижевске?

Я бы ей написал письмо, собирался и обещал написать в Ленинград, но теперь она уже увезена оттуда. Если знаете её адрес — не полнитесь мне его сообщить.

А до меня дошли слухи, что её воспитанник, увезший её в Ижевск, не хочет, чтобы Татьяна Александровна писала и получала письма от своих Ленинградских знакомых. Так ли это?

Закончил огромную родословную 6-ти линий рода Купреяновых и, по просьбе И.В. Сахарова, послал ему. Он ведь собирает всякие родословия. А род Купреяновых интересен, это и древний род, и богатый интересными людьми.

К тому же я сейчас занят разгадкой одного портрета, на котором изображён неизвестный, в котором «подозревают» адмирала И.А. Купреянова.

И, закончив с Купреяновыми, могу теперь «почтить на лаврах»; ибо больше вряд ли займусь ещё с какими-либо родословными.

А так — живём мы по-старому. Очень жаль, что Вы нынче не смогли прокатиться до Костромы, — и Мария Григорьевна, и я были бы очень рады Вас видеть у себя и оказать Вам посильное гостеприимство.

Вот и всё на сей раз.

Большой привет от меня Диме, а Вас и Мария Григорьевна и я крепко целуем, помним и любим.

Если будет оказия — засвидетельствуйте моё почтение Марии Петровне Матвеевой и её дочери.

Ваш А. Григоров.

¹ О.В. Григорова.

² Александр Сергеевич Лукомский (1868–1939) — генерал-лейтенант (1916), помощник командующего, затем главнокомандующий белой Добровольческой армией (1918–1919), с января 1919 г. — Вооружёнными силами Юга России; председатель правительства при генерале А.И. Деникине (1919–1920). С марта 1920 г. в эмиграции.

14 ноября 1981 года
г. Костромы

Дорогая Наталия Константиновна!

Получил Ваше письмо от 8/XI. Благодарю Вас за адрес Татьяны Александровны, я ей обещал уже давно написать, как она меня просила в своём последнем письме, но вот прособирался, а тем временем она уехала. Теперь опять буду «собираться» написать ей, благо она уже, вероятно, из Ижевска никуда больше не уедет.

Прошу меня извинить, что я перепутал Ухтомских с Лукомскими.

У меня об Ухтомских нет ничего, но я Вам советую посмотреть издания Костромской губернской учёной архивной комиссии:

1. СЕЛИФОНТОВ Н.Н. Подробная опись 272 рукописей конца XVI и до начала XIX столетия Второго собрания (ШЕВЛЯГИНСКОГО), или ЛИНЕВСКОГО архива. СПб, 1892 г., 171 стр.

2. Он же. Подробная опись 142 рукописей XVII до начала XIX в. третьего (ЛОСЕВСКОГО) собрания Линева архива с приложениями. СПб, 1893, 73 стр.

3. Он же. Подробная опись 440 рукописей XVII–XIX столетий третьего (ЛОСЕВСКОГО) собрания Линева архива с 2-мя приложениями. СПб, 1891, 113 стр.¹

В этих книгах есть много родословных разных старинных фамилий, в том числе, как мне помнится, есть и князья Ухтомские.

У нас дела такие: моя Мария Григорьевна перед праздниками довольно серьёзно приболела, и я не на шутку встревожился. Очевидно, был так называемый «гипертонический криз». Сейчас лучше, но кровяное давление всё же слишком высоко.

Я помаленьку занимаюсь атрибуцией анонимных портретов. В этом мне помогает один Московский специалист по орденам и формам еврейчик ГОРШМАН А.М., с которым я не знаком, но он о моих занятиях услышал, и написал мне письмо, и потом оказал мне весьма ценную помощь². Ему много легче, ибо в Москве есть и музеи и библиотеки, и он там может рыться сколько угодно, а мой «фронт работы» — весьма узок.

Личность вице-адмирала И.А. Купреянова установлена с несомненной достоверностью, ибо в одном издании 1872 г. этот ГОРШМАН увидел портрет этого адмирала, совершенно похожий на наш Костромской. А орден и медали на портрете — точно совпали с данными послужного списка; кроме того, такого набора орденов в 1849 году не было ни у одного адмирала, кроме И.А. Купреянова.

Затем ещё удалось атрибутировать портрет камергера Н.М. КЛЕМЕНТЬЕВА³, тут тоже сыграли роль его орден и послужной список.

Сейчас есть ещё два анонимных портрета, но с ними дело хуже, так как они не военные, а штатские.

С удовольствием бы побеседовал на такие темы с Димой, и прошу Вас передать ему от меня самый искренний привет и лучшие пожелания.

Теперь о моряках. Я на днях Вам вышлю ценным пакетом всех своих моряков, в числе их есть и Ваши, выпуска 1898 года, с внесёнными в них небольшими поправками.

Когда Вы «управитесь» с моряками, то вернёте всё это обратно мне.

4 и 11 ноября я делал сообщение об этих портретах — генерала А.И. Горчакова⁴ и адмирала И.А. Купреянова — в Гос. архиве и в музее ИЗО; всё прошло хорошо.

А к 7/XI я получил очень ценный для меня подарок: большой том «Лермонтовская энциклопедия». Издано очень хорошо, со многими цветными и бело-чёрными иллюстрациями. Я в редакцию этой энциклопедии своих материалов не давал, но они попали туда за подписью моего «соавтора» — С.А. Панфиловой, которая мне даже не сообщила, что она составленное нами совместно «родословное древо» отдала в редакцию. И только, видимо, за своей одной подписью. Однако всё же моё имя есть в этой энциклопедии, хотя и набрано «курсивом»⁵. А впрочем, мне на это наплевать, я не гонюсь ни за известностью, ни за деньгами, хотя и существую на мизерную пенсию.

У нас вроде бы установилась зима. Уже морозы несколько дней, а тут как раз что-то случилось на тепло-трассе, и мы сидели 5 дней без отопления и мёрзли. У меня

есть очень хороший и тёплый халат, вот я и облачился в него, а на голову, прикрыть отсутствие большей части волос, надел шапочку, связанную Марией Григорьевной, и стал в этом облачении похож на Плюшкина, как я видел его на одной иллюстрации к «Мёртвым душам». Сегодня с утра батареи отопления снова горячие, и «Плюшкин» превратился в обыкновенного А.А. Григорова.

Вот и всё на сей раз. Дня через два-три получите моряков.

Затем от Марии Григорьевны и от меня горячий привет Вам и Диме и наилучшие пожелания — здоровья и прочих благ.

Целуем Вас и обнимаем.

А кроме того — любим Вас и помним.

Ваш А. Гр-в.

¹ Точное библиографическое описание данных изданий Н.Н. Селифонтова:

Подробная опись 272 рукописям XVI до начала XIX столетий. Второго (Шевлягинского) собрания «Линевского архива». С приложениями. — СПб.: Изд. КГУАК, 1892. — 181 с.

Подробная опись 142 рукописям XVII до начала XIX столетий. Третьего (Лосевского) собрания «Линевского архива». С 8 приложениями. — СПб.: Изд. КГУАК, 1893. — 79 с.

Подробная опись 440 рукописям XVII, XVIII и начала XIX столетий. Первого собрания «Линевского архива». С 2 приложениями. — СПб.: Изд. КГУАК, 1891. — 125 с.

² А.А. Григоров 24 апреля 1982 г.: «Я также, как и Дима, занялся атрибуцией анонимных портретов нашего музея, но из-за малых моих знаний по орденам, мундирам и пр. привлёк к этой работе одного Московского «спеца» и уже с его, главным образом, помощью «заговорили» около десятка ранее неизвестных портретов» (архив Н.К. Телетовой).

³ Никтополион Михайлович Клементьев (1793–?) — камергер, Костромской вице-губернатор (1838–1841), Витебский гражданский губернатор. О нём и атрибуции его портрета (в которой принимала участие и Е.В. Сапрыгина) см.: *Бабенко Е., Сапрыгина Е.* Лики и лица. Обретение (А.М. Горшман) // *Сапрыгина Е.* Стражи времени. — Кострома, 2005. — С. 237–239.

⁴ Андрей Иванович Горчаков (ок. 1779–1885) — известный генерал Отечественной войны 1812 г., герой Бородинского сражения, член Государственного Совета (1816–1817). О нём и атрибуции его портрета см.: *Бабенко Е., Сапрыгина Е.* Указ. соч. — С. 232–235.

⁵ Имя А.А. Григорова набрано петитом (дважды) на стр. 468.

⁶ См.: *Басова Н.Ф.* Библиография научных трудов Николая Николаевича Селифонтова // Памяти Селифонтова. Сборник докладов Первых Селифонтовских чтений. — Кострома, 2000. — С. 215.

~ • ~

11 декабря 1981 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Получил Вашу открыточку от 6/ХП. Спасибо, что не совсем забыли нас.

Недавно узнал, что Вы были во Владимире и посетили моего знакомого М.С. Коншина.

Только он пишет, что мало чем смог быть Вам полезным и что Вы, видимо, ожидали от него большего.

У меня дела идут по-прежнему, всё время чего-то занят, пишу статьи, занимаюсь с анонимными портретами из музея и переписываюсь со многими своими знакомыми.

Кое-что из моих статей печатают в газетах и даже просят ещё писать¹.

Дома всё то же самое; у Марии Григорьевны — гипертония, недавно был «криз», кажется, пока обошлось благополучно. Я, как и обычно по зимам, простужаюсь и частенько гриппую. А погода очень подлая: то оттепель и дождь, то мороз, то снегопад и метель, а то с крыш течёт. Вот, Волга уже замерзла от берега до берега, но — пришло «Введение и сломало лёденье». И опять Волга чиста от льда.

В магазинах — хоть плачь! Даже чай исчез, и нам, Волгарям, «водохлёбам», — и чайку не попить.

А впрочем, бывали времена и похуже и всё перенесли, Бог даст, и сейчас перенесём, хотя что-то мало надежд на улучшение, разве только в телевизоре.

А Вы о нас не забываетесь, как-нибудь проживём.

Затем Диме от меня большой привет, а Вам и привет, и мы с Марией Григорьевной Вас целуем, помним и любим.

Ваш А. Гр-в.

¹ См. прим. 3 к письму В.П. Хохлову от 27 января 1982 г. на стр. 344.

~ • ~

20 января 1982 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Спасибо Вам за Новогоднее и Рождественское поздравления и за присланный гостинец — вчера получил бандероли с морскими офицерами и с Югославским куриным супом.

И Мария Григорьевна и я благодарим Вас за Ваше внимание и заботу о нас.

Относительно Ваших замечаний по морякам, окончившим Морской корпус в 1898 г., то их полный список приведён в книге Павлинова, откуда я и взял их имена¹.

Ведь вполне возможно, что список, который составлял Ю.К. Старк и которым Вы пользовались, мог быть с пропусками. Вероятно, составлялся он на память. Но «сие не важно».

Очень Вам сочувствую в Вашей беде с Мишей. Надо надеяться, что «всё образуется», как говорила няня Облонских в «Анне Карениной». Вот и у нас беда, но иного рода. Наш внук Лёва совершенно спился, и страшно, и больно, и обидно смотреть на него, ведь практически мы его вырастили и воспитали, а и то ничего не смогли и не сможем, по-видимому, сделать, чтобы из него получился человек.

Бельгардов у меня нет, эта фамилия мне никогда не встречалась при работе в архиве.

Ю.Б. Шмаров, по моим сведениям, на Новый год в Питер не ездил.

Я занимаюсь по-прежнему краеведением, смешанным с генеалогией и историей нашего флота. И стал просто не успевать выполнять всё задуманное. Вот, на очереди статья об экспедиции адмирала В.Я. Чигагова 1765–67 гг.², затем о семье ВЕРХОВСКИХ и о правителе Аляски Т.С. Борноволокнове³, а кроме того, надо выполнить заказы совета ветеранов флота — подробные биографии ряда судов и служивших на них офицеров⁴.

И ещё много других запросов, в том числе и таких, на какие и отвечать не знаю как; например, о судьбе членов семьи Романовых — в т.ч. дочерей и внуков Кирилла Владимировича⁵, о Ф.Ф. кн. Юсупове гр. Сумарокове-Эльстон и его супруге⁶; в общем, надо крутиться как белка в колесе.

«Житуха» у нас, впрочем, как видно и во всей стране, неважная — в смысле продуктов питания. Но мы, слава Богу, пока что имеем всё — привозят из Москвы кто-нибудь из родных, но всё-таки зачастую нет то того, то другого.

Стояли морозы до -30 , и одно время испортилось отопление, так что пришлось мёрзнуть, но, к счастью, это было недолго — дня два или три.

Недавно здесь была выставка работ художника Н.Н. Купреянова и скульптур его сына — Я.Н. Купреянова, и в числе экспонатов был мой бюст, сработанный Я.Н. Купреяновым в 1976 году в Москве⁷.

Говорят, что этот бюст Я.Н. Купреянов дарит Костромскому музею, и, стало быть, моя «персона» будет в музее⁸.

Здоровье пока ещё сносное, но у Марии Григорьевны похуже, чем у меня. Однако «Бог грехам нашим терпит».

Вот и все наши новости.

Шлю привет Диме, и мы оба Вас целуем и всегда помним.

Ваш А. Гр-в.

¹ См. прим 10 к письму Ю.Б. Шмарову от 29 ноября 1981 г. на стр. 311.

² Василий Яковлевич Чичагов (1726–1809). «Начальник “Северной секретной экспедиции”, впервые пытавшийся пройти к Северному полюсу. Положил начало освоения Арктики русскими» (ед. хр. 2013*, л. 5). О секретной экспедиции к Северному полюсу (1764–1765 гг.) см.: Чичагов П.В. Записки адмирала Павла Васильевича Чичагова первого по времени морского министра. — М., 2002. — С. 92–110.

³ Третий Степанович Борноволокос (1764–1813). «В 1812 г. назначен председателем Российско-Американской компании и главным правителем Аляски. По пути к новому месту службы погиб при крушении корабля “Нева” 9 января 1813 г. у острова Ситхи» (ед. хр. 144, л. 5). Ему принадлежала усадьба Радутино Галичского уезда.

⁴ А.А. Григоров 1 октября 1980 г.: «А пока я буду заниматься с “флотскими” делами, меня просит Совет Ветеранов КТОФ сочинить биографии пока трёх кораблей Порт-Артурской эскадры: “Севастополя”, “Победы” и “Аскольда”» (архив Н.К. Телетовой).

КТОФ — Краснознамённый Тихоокеанский флот.

⁵ Кирилл Владимирович Романов (1876–1938) — внук Александра II. У его дочерей Марии Кирилловны (1907–1951) и Киры Кирилловны (1909–1967) было по 7 детей. Ещё одна внучка Кирилла Владимировича — дочь его сына Владимира Кирилловича (1917–1992) и княжны Леониды Георгиевны Багратион-Мухранской (1914–2010) — Мария Владимировна (р. 1953).

⁶ Князь Феликс Феликсович Юсупов, граф Сумароков-Эльстон (1887–1967) и Ирина Александровна, урожд. Романова (1895–1970), племянница Николая II. Ф.Ф. Юсупов — организатор и один из участников убийства Григория Распутина.

⁷ Бюст А.А. Григорова Я.Н. Купреянов слепил в декабре 1975 г. См. письмо к М.С. Михайловой от 26 декабря 1975 г. на стр. 435.

⁸ Скульптурный портрет А.А. Григорова (из гипса), названный Я.Н. Купреяновым «Историк», в 1988 г. был действительно подарен Костромскому объединённому историко-архитектурному музею-заповеднику.

~ • ~

4 февраля 1982 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Сперва я должен поблагодарить Вас от имени Марии Григорьевны и от себя лично за присланный нам «гостинец» — чудесный Эдамский сыр, которого здесь у нас не бывало

никогда, впрочем, теперь и наш, обычный Пошехонский или Костромской, — большая редкость.

Подарок Ваш пришёлся как нельзя кстати: к нам приехала несколько дней назад внучка, студентка, из Ростова-на-Дону, сейчас у них каникулы. Сегодня она уже уезжает домой, и вот, благодаря Вам, у нас было что подать к утреннему чаю.

Как-то Вы живёте? И какие у Вас есть новые поиски, открытия и т.д.? Вашу книгу о забытых родственных связях Пушкиных «раскритиковал» — разнёс в пух и прах — известный Вам Н.В. Марков; Вы, кажется, послали ему одну эту книгу. Впрочем, «пёс с ним», я не сильно интересуюсь его мнениями по тем или иным вопросам, а он изредка мне пишет о своих пока что тщетных попытках издать книгу о Тамбовских Пушкиных.

У нас дела такие: Мария Григорьевна всё мучается со своим повышенным давлением, внук допился до того, что на днях вовсе потерял разум, сейчас более или менее вошёл в норму. Ему дали путёвку в дом отдыха, а он, как назло, заболел и поехать не смог.

Меня всё зовут поработать в архив, на мои два пенсионерских месяца, а я пока не иду, и холодно, и вставать надо рано, и ждать на морозе автобуса или троллейбуса, потом ехать в страшной давке, и вечером всё это надо повторять снова при возвращении домой¹. Теперь директор архива² уже предлагает, что мне работу будут привозить на дом, вот до чего дошло! Нет у них специалиста разбирать и читать рукописи и документы XVII–XVIII веков.

Вероятно, я соглашусь, ведь кроме того, что при наших мизерных пенсиях приработок в две-три сотенки очень и очень пригодится, я очень люблю читать и разбирать старинные грамоты и бумаги и часто извлекаю из них что-нибудь для себя новое по части истории и генеалогии русского дворянства.

Жизнь у нас всё такая же, и мало надежд, вернее их совсем нет, на скорое улучшение; вообще, перспективы не очень радостные, если не сказать, что совсем «поганые».

Ещё раз спасибо за Вашу о нас заботу, только не знаю уж, чем смогу Вас отблагодарить за такое внимание к нам.

Поклон и привет Диме. А мы с Марией Григорьевной Вас целуем, помним, любим и очень были бы рады видеть Вас.

Итак, будьте здоровы.

Искренне Ваш А. Гр-в.

¹ См. прим. 4 к письму Б.С. Киндякову от 16 ноября 1969 г. на стр. 105.

² Л.И. Фёдорова.

~ • ~

5 августа 1982 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Мария Григорьевна и я шлём Вам свою благодарность за присланный Вами для нас «гостинец» — прекрасные конфеты; у нас в нашем граде таких не бывает.

Мы пока что живы, но про обоих нельзя сказать, что здоровы. Мария Григорьевна мучается со своей гипертензией, сопряжённой с сильными головокружениями, шумом в голове и проч., а я почти весь июль болею каким-то заболе-

ванием почечных и следующих за ними путей, и меня держат на положении больного. То делается получше, а то опять температура и всякие очень неприятные последствия. Так что походы наши за грибами нынче вряд ли удастся совершать. Сейчас у нас гостят наши обычные летние гости — моя кузина с подругой; приехали побродить по лесам, поискать грибов, до сбора которых они обе большие охотницы; и погода стала приличная, для прогулок по лесам подходящая. Но грибов пока мало. Вот, сегодня все, кроме меня, собрались и поехали, а меня не пускают... Вот и сижу и письма пишу.

Кое-что из моих «творений» печатают в областной и районной печати¹, вот и сейчас в редакционном портфеле лежат две моих больших статьи, одна на тему об открытии Америки со стороны Тихого океана и участия в этом Костромичей², а другая про семью потомственных инженеров путей сообщения — уроженцах Костромского края Верховских³. И есть ещё заказы; будет здоровье — буду писать.

Недавно у нас в Костроме гастролировал Смоленский драмтеатр. В их труппе брат известного Вам Владимирца — М.С. Коншина, Николай Сергеевич с супругой⁴. И вот, они решили нам доставить удовольствие и сделали у нас на квартире маленькую постановку «моноспекталя» — сюжет взят по письмам жены Достоевского, Анны Григорьевны. Вышло всё очень хорошо, спектакль этот длился один час; кроме нашей семьи и наших гостей, были зрители — соседи по дому и некоторые знакомые.

В большой комнате всё убрали, и половина комнаты была сценой, а во второй половине и в коридоре была места для публики. Потом мы устроили для артистов чай и мило провели остальной вечер.

А сам Михаил Сергеевич Коншин не был, так как он, хотя и приезжал в Кострому и побывал у меня, но приезжал он на очень короткое время и не мог остаться на этот «моноспектакль»⁵.

А чем Вы заняты и как проводите лето? Куда лезжал Ваш путь, и что вы проделали за лето?

Будем рады получить от Вас весточку, а то давно не было у нас с Вами письменного контакта.

Что подельывает Вадим Петрович? Передавайте ему от меня привет и лучшие пожелания.

И Вам мы с Марией Григорьевной кланяемся, крепко Вас целуем, милая Наталия Константиновна, и зовём Вас ещё разок побывать у нас в Костроме.

Будьте здоровы.

Искренне Ваш А. Гр-в.

¹ В 1982 г. до 5 августа опубликованы следующие статьи: «Первая русская арктическая экспедиция» (Вперёд, 6 февраля), «Усадьба Острожниково и её обитатели» (Вперёд, 27 февраля, 2 марта), «Из глубины веков» (Северная правда, 1 апреля; в соавторстве с В. Соболевым), «Книга о жене Г.И. Невельского» (Северная правда, 13 апреля).

² Григоров А., Шпанченко В. Костромичи и Русская Америка. — Северная правда. — 1983. — 29 марта.

³ А.А. Григоров 15 октября 1983 г.: «<...> Относительно Верховских, то редактор нашей газеты “зарубил” этот материал, заявив, что его газета — не для прославления дворян — угнетателей народа» (Из переписки А.А. Григорова с И.В. Сахаровым / Публикация и предисловие И.В. Сахарова // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 17. — СПб., 2005. — С. 92). Статью о Верховских «Железнодорожники из Антропова» опубликовала районная газета «Ленинское знамя» (Антропово) 27 февраля 1986 г.

⁴ Николай Сергеевич Коншин (р. 1954) и Людмила Степановна Лисюкова — заслуженные артисты, играют в Смоленском театре.

⁵ «В 1982 году Смоленский театр гастролировал в Костроме, где у брата и его супруги произошла первая встреча с А.А. Григоровым. Прямо в его квартире Людмила Степановна Лисюкова выступила тогда с моноспектаклем “Никто не дал бы мне столько счастья...” (о Достоевском и А.Г. Сниткиной — второй супруге писателя). <...> Режиссёр-постановщик моноспектакля — мой брат, заслуженный артист России Николай Коншин. Художника нет, т.к. все декорации — это стол со свечой в подсвечнике, кресло, что-то ещё, вот и всё. Спектакль был поставлен, кажется, в 1978 году <...>. В том году Смоленский драмтеатр, где играют мой брат и его супруга, теперь уже тоже заслуженная актриса РФ, гастролировал в Костроме, вот я и поехал туда специально, чтобы посмотреть смолян. Ну, а моноспектакль об Анне Григорьевне и Фёдоре Михайловиче Достоевских я видел не менее десяти раз. Все гастроли театра я не мог оставить в Костроме, т.к. во Владимире у меня была масса других дел» (из писем М.С. Коншина за июль, октябрь 2007 г.).

~ • ~

18 августа 1982 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Ваше письмо от 11 августа я получил, спасибо.

Относительно Юрия Борисовича Шмарова, то я его видел 15 июня, когда он со своим «кружком» проезжал на пароходе по Волге и я выходил его повидать за время стоянки парохода — сидел с ним целых 3 часа. Он стал очень забывчив, и никому не пишет и не отвечает на письма, и вряд ли сможет искать в ЦГИА что-либо.

Относительно Ржевских, то у меня ведь нет ничего, кроме того, что я Вам уже сообщил, так что больше я добавить не могу ничего. Но и по данным Тамбовского архива, у Алексея Фёдоровича и Сарры Юрьевны были, кроме известных нам Юрия и Михаила, ещё и Сергей, которого отождествляют с Сергеем Алексеевичем, осуждённым за фальшивомонетничество. Про Аграфену я не знаю, но ведь далеко не всё известно¹. Так, ведь только недавно мы узнали о двух умерших в детстве детях того же Алексея Фёдоровича — Александре и Маркеле, о которых ни один Пушкинист никогда ничего не писал.

У нас в Костроме случилась большая и непоправимая беда: 16 августа сгорел гос. архив со всеми делами, а их было около 10 миллионов, в том числе много личных фондов, монастырских и иных, с 16 века. Удалось спасти только библиотеку, читальный зал и в хранилище очень немного из «дел». Как мне сообщили, в числе спасённого от огня есть дела из моего фонда.

Я так расстроился от этой вестки, что прямо-таки не нахожу себе места! КАК БЫ ПОТЕРЯЛ ЛУЧШЕГО ДРУГА И САМОГО БЛИЗКОГО РОДНОГО². Что теперь буду делать? К тому же что-то неладное стало делаться с моим здоровьем. И вынужден сидеть дома и никуда не выходить.

Такое нынче у нас пакостное лето. И погода не радует, тепла нет, и нет никаких грибов в лесу, одни только лисички да сыроежки.

Мария Григорьевна всё мучается со своей гипертонией.

Гостили у нас наши обычные Московские гости — моя кузина и её подруга, они у нас гостят каждое лето. Вчера они уехали в Москву, пробыв у нас целый месяц — с 16 июля, и их пребывание очень скрасило нашу серую скучную жизнь, нынче слишком уж переполненную всякими пакостями.

Мое положение тоже не из блестящих.

А.А. Григоров

То лучше, то снова похуже, всё это из-за мочевого пузыря.

Желаю Вам и Вадиму Петровичу здоровья и всякого благополучия.

От Марии Григорьевны и от меня Вам обоим самый сердечный, искренний привет.

Ваш А. Гр-в.

¹ «Александр Александрович ошибается: Сергея и Аграфены не существовало, фальшивомонетчика звали также не Сергеем» (сообщение Н.К. Телетовой; архив сост.).

² А.А. Григоров 2 сентября: «Гибель нашего архива меня так потрясла, что я себе места не нахожу и ничем заняться не могу»; 20 декабря: «У меня нового нет ничего, кроме грусти о погибшем нашем архиве» (архив Н.К. Телетовой).

21 января 1983 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вот, прошёл и Новый год, и рождественские праздники, и даже Крещение, и присланный Вами подарок — любимый мною сыр — уже съеден, а от Вас так и нет ни единой строки.

А я всё ждал, ждал, думал, что вслед за сыром придёт от Вас хотя бы маленькое письмецо. Но — увы! Так и не дождался.

Сперва надо Вас поблагодарить за внимание к моей особе и за память. А затем — сообщить, что у нас всё по-прежнему, то есть те же хвори у Марии Григорьевны и у меня и те же домашние беды с нашим несчастным внуком — он уже 9 месяцев нигде не работает и только пьёт, но это — материя такая неинтересная и грустная, что и писать про это не стоит.

Я, несмотря на гибель Архива, не прекращаю своих генеалогических изысканий и уже в этом, новом 1983 году, выполнил две больших родословных: первая — это род **КАРЦЕВЫХ**, а вторая — род **БИРЮКОВЫХ**. И та, и другая фамилии интересны в плане историческом: такие фамилии соприкасаются с ними, как семья композитора П.И. Чайковского, знаменитого «балетчика» Дягилева и многих других.

Так и коротаю свои дни. Никуда не хожу, нигде не бываю и пользуюсь для своих занятий собственным архивом — благо я ещё не всё дочиста сдал в сгоревший Гос. архив, — а также сведениями, получаемыми от многочисленных своих товарищей по увлечению, живущих в разных городах и сёлах нашей необъятной родины.

А кроме того, составляю именную картотеку всех дворян нашей губернии, эта работа большая и не на один год может растянуться, ибо надо просматривать множество литературы, которую приходится выписывать из центральных библиотек. Ведь надо, по возможности, в эту картотеку внести побольше биографических данных на каждое лицо.

Зима нынче у нас «сиротская». Всё время были оттепели, и выпавший снег неоднократно таял. Сейчас стало чуть похолоднее — до -8 градусов — и нанесло снегу.

С продуктами у нас более или менее прилично; конечно, нет мяса и мясopодуктов и масла сливочного. Но часто бывают куры, утки, всегда есть молоко, сметана, сахар и главное — это хлеб!

От Марии Григорьевны Вам привет, она просит передать Вам пожелания всего лучшего и главное — здоровья. И целует Вас.

От меня поклон и привет Диме, и Вас я также целую и прошу не забывать.

Искренне Ваш А. Григоров.

~ • ~

27 января 1983 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Наконец-то пришла от Вас весточка. Я ждал, ждал её, чтобы поблагодарить Вас за присланный сыр, да так и не дождался и уже послал Вам письмо, которое Вы, вероятно, уже получили; оно, наверное, «разминулось» с Вашим письмом от 22/1, которое я получил вчера.

И ещё раз мы с Марией Григорьевной благодарим Вас за этот подарок, который мы давно уже съели.

Как хорошо, что Вы остались довольны своей поездкой в ГДР!

Действительно, после нашей серой жизни очень приятно «встряхнуться» и посмотреть те места, которые мы хорошо знаем по книгам. Ведь каждый из увиденных Вами городов — Веймар, Эрфурт, Магдебург, Дрезден, Лейпциг и др. — нам всем так хорошо знакомы по истории и культуре.

Спасибо за открытку с «Петропавловском». Я پردازаю свои работы по морской теме и переписываюсь с разными лицами, имеющими отношение к флоту и служившими моряками.

Относительно Рязанского адреса Ал. Ис. С-на¹, то я не знаю и не знал никогда его адреса.

Вот, Вы забросили генеалогию, я же — нет. И پردازаю делать разные родословные. Недавно наткнулся на родство П.И. Чайковского с С.П. Дягилевым, сделал схему, туда попали и такие фамилии, как **КАРЦЕВЫ**, **БИРЮКОВЫ**, **АНТИПОВЫ**. И ещё занимаюсь понемножку атрибуцией анонимных портретов из музея. Дело трудное, но генеалогия тут много помогает.

Н.В. Марков мне писал, но давно от него нет ничего, о чём я, впрочем, ничуть не сожалел.

Что же Вам написать о гибели Костромского архива? Причина пожара — детские шалости; мальчишки забрались под купол собора (обычно после конца занятий) и там, чтобы «осветить» место, жгли бумагу; вот и доигрались до того, что сожгли весь архив. Потеря прямо-таки катастрофическая, подобного не было никогда в мирное время, погибло всё, что веками собирали и хранили; мне так жаль погибших сокровищ, что я до сих пор не могу прийти в себя и примириться с тем, что всё это погибло навсегда!

Спасли из огня около 200 тысяч дел (из многих миллионов)², но всё залито водой. Уцелевшее всё развезли в 6 разных мест, где можно было организовать просушку и разборку. Эта работа делается и поныне, и ей конца не видно.

Уцелела библиотека, секретная часть архива и одна рабочая комната, где был сложен и мой личный архив — 248 дел с письмами, рукописями, фотографиями и др. Но и это всё подмокло и развезено по разным местам, и надо снова всё разбирать и приводить в порядок. Директоршу³ сняли с работы и зав. архивным отделом Облисполкома тоже⁴, но оставили на работе в архиве, на более низких должностях. А я не ходил туда после пожара, был лишь едино-

жды, но там была такая обстановка, что было архивным деятелям не до меня, и я ушёл, узнав только, что мой личный фонд цел. А потом я заболел и болел почти до декабря (пожар был 16 августа). Теперь вроде бы «ничего», но не выхожу никуда, кроме магазина и аптеки.

Мария Григорьевна тоже мучается с гипертонией, а тут ещё погода всё время преподносит сюрпризы, и атмосферное давление скачет, и кровяное так же — то повышается до предела, то снижается до недопустимо низкого уровня.

Вот так и живём. Конечно, о поездках куда-либо — Москву, Питер — и мечтать пока нечего. Но человеку свойственно ожидать лучшего, вот и следую этому мнению.

Затеял сделать именную картотеку с биографическими данными на Костромское дворянство, с древнейших времён. И уже состряпал не одну тысячу карточек; данные беру из сохранившихся у меня разных черновых записей в тетрадах, сделанных за двадцать лет работы в архиве.

Когда кончу этот труд — вероятно, года через два. Ибо работается не очень продуктивно, часто мешает то одно, то другое, и иногда просто физическое состояние не позволяет работать. Мои «мемуары» пока тоже не двигаются, только написал «преамбулу» и начал первую главу⁵.

А хочу оставить на бумаге следы всего того, что я видел, слышал и пережил за свои 80 лет. Постараюсь кончить всё-таки, если не в 1983-м, то в 1984 или 1985 году, полагая, что Всевышний мне продлит мои дни ещё лет на пять-шесть.

Вот на этом и остановлюсь.

Мария Григорьевна и я ещё раз благодарим Вас за внимание к нам, и мы вместе с ней шлём Вам и Диме свой искренний привет и пожелания всего лучшего.

Приезжайте и Вы к нам, может, будете в Ярославле, с Димой, а тут уже недалеко и до нас.

Целуем Вас.

Искренне Ваши М. и А. Григоровы.

¹ Александра Исаевича Солженицына (1918–2008).

² О количестве хранившихся в ГАКО дел и о количестве утраченного в пожар см. в Приложении № 2 на стр. 503.

³ Л.И. Фёдорова.

⁴ Нирса Александровна Шепелёва (1928–2004).

⁵ А.А. Григоров 22 ноября 1983 г.: «Я по-прежнему занят, и очень усердно, своими письменными делами. Тут и генеалогия, и флот, и задумал написать нечто вроде «мемуаров» — ведь моя жизнь пришлась в молодости на самый рубеж двух эпох. Мне пришлось и повидать и пережить, о чём молодёжь наша, воспитанная на кино, телевизоре и романах, вроде «Как закалялась сталь», «Рождённые бурей», «Железный поток» и т.д., и понятия не имеет. Исключение — это «Тихий Дон» Шолохова, в первой редакции, когда автор не внёс ещё исправлений по указу «мудрейшего и величайшего корифея всех времён и наук» (архив Н.К. Телетовой).

~ • ~

14 февраля 1983 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вот опять Вы нам сделали подарок, да ещё такой вкусный и дорогой!

Зачем же Вы себя вводите в расходы ради нас, грешных? И чем же мы заслужили такое с Вашей стороны милое и доброе отношение к себе?

Мы с Марией Григорьевной глубоко благодарны Вам за Ваше внимание, но чем же мы можем Вас отблагодарить? У нас, в нашей благословенной Костроме, нет ничего такого, что можно было бы Вам «презентовать» в ответ на Ваше такое внимание.

А вот письма от Вас так и нет, как и в присылку прошлой бандероли с сыром — бандероль пришла, а письмо пришло много позже.

У нас дела такие: наша внучка Галя наконец-то получила квартиру, из 4-х комнат, но на 5-м этаже, а дом без лифта, пятиэтажный.

Дом построен несколько лет назад и был уже заселён, но жильцов из этой 4-х комнатной квартиры — там жило 2 семьи — переселили и расселили в разные квартиры, а освободившуюся 4-х комнатную отдали Гале. Теперь она со своими четырьмя малышами там устроится хорошо, но надо делать кое-какой ремонт после уехавших прежних жильцов, так что новоселье будет вряд ли ранее 8 марта.

Я все ещё продолжаю кое-что делать по генеалогии, не оставляю и флота в покое. Вот, завязалась у меня интересная переписка с Ленинградцем Мельниковым, автором книг про крейсер «Варяг», броненосец «Потёмкин» и ряда статей в журналах про разные корабли. Этот Мельников — человек ещё молодой, ему и 50-ти нет, но, видимо, увлечённый флотом. А сам он — инженер-кораблестроитель¹.

Затем ещё занимаюсь с портретами неизвестных лиц, преимущественно XVIII и первой половины XIX века. Это — «анонимные» портреты, а персонажей надо определять по формам одежды — мундирам, и орденам, и медалям. В этом очень много помогает один товарищ из Москвы, знаток всех мундиров и орденов², а я тут использую своё знание генеалогии и истории Костромского дворянства. И по этим двум линиям удаётся с полной достоверностью установить, кто же изображён на том или ином портрете. Портреты эти находятся в наших музеях — в запасниках, и часто повреждены временем, но постепенно их реставрируют.

Вот так и идут «дни нашей жизни».

Ещё раз спасибо Вам. Сердечный привет и поклон Диме. И Вам тоже, от Марии Григорьевны и от меня.

Ваш А. Григоров.

¹ Рафаил Михайлович Мельников (род. 1935 или 1936) — руководитель группы истории судостроения ЦНИИ им. академика А.Н. Крылова; костромич.

² А.М. Горшман.

* «<...> Сын железнодорожного служащего, учился в школе № 30, потом № 25 г. Костромы, был активным членом кружка юных моряков «<...>» (А. Григоров. История крейсера // Молодой ленинец. — 1986. — 20 декабря).

~ • ~

27 марта 1983 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Поначалу позвольте Вас поблагодарить за поздравление ко дню моего тезоименитства.

Но в этом году день сей прошёл нерадостно. 21 марта Марию Григорьевну срочно увезли на «скорой помощи» в больницу и сразу же положили на операционный стол по поводу аппендицита, причём, оказалось, какого-то «зловредного».

Увезли её в 16 часов, а в 19 часов мне уже позволила из больницы дежурная хирургическая медсестра и сказала, что операция прошла хорошо и больная чувствует себя нормально.

Дома ещё напасть: внучка Галя легла в больницу со своей маленькой полугодовалой дочкой, и пришлось взять мне двоих её сыновей, моих правнуков, а третьего оставили у бабушки со стороны отца. И надо малышей и накормить — стало быть, приготовить что-то, — и смотреть за ними и проч. А сам я тоже уже «на ладан дышу». Не в переносном, а в прямом смысле — то есть страдаю какой-то одышкой. И трудновато мне всё это делать. На будущей неделе жду возвращения из больницы Марии Григорьевны, но ведь после операции она будет не очень-то уж трудоспособна, особенно первое время.

А тут ещё отравляет жизнь живущий у нас внук Лёва, он всё время пьёт и приходит домой в совершенно невменяемом виде, так что порою надо его и раздевать и разувать. Правда, дома он весьма смирен и никогда не шумит, и не ругается, и не скандалит, но видеть его постоянно в таком виде тяжело, и стыдно, что мы с Марией Григорьевной вырастили такого внука. Ведь он у нас с самого дня рождения, и сколько мы ему отдали своих сил и здоровья и вот теперь пожинаем результаты.

Так что, как видите, дела «не веселят».

Про Н.А. Римского-Корсакова я Вам посылаю его отцу-мать, деда с бабушкой и всё потомство, но только имена и даты, без биографических сведений. А если будет нужно полнее и подробнее — то напишите, постараюсь сделать и это.

Мы Вам писали письмо с благодарностью за Ваш подарок — чудесные конфеты, но не знаем, получили ли Вы это наше письмо, а конфеты-то уже давно мы израсходовали и не раз Вас поминали.

Справочники Зайончковского у меня есть три части: № 1, № 2 и № 3, всего 7 книг. Ожидаю и дальнейших выпусков.

Ваша работа сейчас над античными религиями интересна, и я согласен, что в христианстве есть многое, взятое отсюда, но так как всё-таки христианство зародилось в Иудее, а у евреев было и дошло до нас многое, записанное в книги, чего почти не дошло до нас из античного мира, то естественно, что влияние иудаизма на наше христианство велико и гораздо значительнее, чем влияние античных религий.

Я сейчас увлёкся интересными семейками из мира искусства, которые оттеснили на задний план моих всегдашних моряков и военных. Это семьи таких деятелей, как Чайковские, Дягилевы, Философовы, Антиповы, Бирюковы и некоторые другие — Панаевы, Карцевы, — и все они связаны родством и так или иначе с нашими Костромскими краями. А началось всё с портретов, хранящихся в нашем музее, из коих некоторые были не атрибутированы. Вот и завяз с этим, ибо есть не сходящиеся между собою версии фамилий жён некоторых персонажей.

Вот пока и всё.

Спасибо, что не забываете нас, грешных.

Диме от меня поклон и привет.

Будьте здоровы.

Целую Вас.

Любящий и помнящий Вас — А. Гр-в.

~ • ~

29 апреля 1983 года

Дорогая Наталия Константиновна!

Мария Григорьевна и я поздравляем Вас и Вадима Петровича с Великим днём святой Пасхи и желаем Вам встретить этот день в добром здравии, и также на все последующие дни и годы желаем Вам счастья, здоровья и всякого благополучия.

Мы ещё живы, а вот только Мария Григорьевна недавно перенесла операцию удаления «гангренозного аппендицита». Слава Богу, успели её вовремя отвезти в больницу, а там — сразу в операционную. Обошлось всё благополучно, и сейчас Мария Григорьевна почти уже совсем поправилась после операции. Подумайте! В 80 лет — и операция!

У нас было тепло, весна очень ранняя, но сегодня сильно похолодало. Всё цветёт, а вот придут морозы и всё погубят.

Как Вы живёте, что поделяете?

Приезжайте к нам летом — будем рады Вас видеть у себя.

Целуем Вас, Диме привет и поклон.

Ваши М. и А. Григоровы.

~ • ~

3 сентября 1983 года

г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Мария Григорьевна, я и весь наш многочисленный «клан» поздравляем Вас с днём ангела и желаем Вам здоровья и всякого благополучия.

Как Вы съездили в Венгрию? Наверное, интересно было посмотреть чужую страну.

У нас нынче лето было обильно гостями, сейчас все уже разъехались. Грибов нынче очень мало, и мы не заготовили себе почти никаких грибных запасов на зиму.

Сахаровы дали о себе знать по телефону и с оказией прислали нам гостинцев — чего у нас в Костроме нет, т.е. масла, грудинки и другого.

Я продолжаю свою «генеалогию»: сейчас «в работе» Сумароковы, Грамотины и через них — Тухачевские.

В Москве живёт в Доме ветеранов сцены вдова артиста Малого театра — Наталия Сергеевна Стоянова, она потомок Ганнибалы.

Если она Вас заинтересует — напишите, я Вам дам адрес её¹.

Как бы хотелось, чтобы Вы ещё хоть разок побывали у нас. Так бы хорошо было с Вами повидаться, потолковать о том о сём.

Буду ждать от Вас вестей и впечатлений о Венгрии.

А пока — желаю здоровья и всего хорошего.

И большой привет и поклон Диме.

Мы Вас целуем и обнимаем.

Искренне Ваши — М. и А. Григоровы.

¹ «Наталию Сергеевну я знала. Летом 1981 г. была у неё (и её сестры Ольги) в коммунальной квартире Москвы, 2 смежных комнаты. Она (Наталия Сергеевна) в полном уме и памяти. Сестра навсегда запечатлелась в памяти — арапка с угрюмым безумным взором, в чёрном шёлке, в постели (в соседней комнате) — «Пиковая дама», было ей 83, а Наталия Сергеевна ещё старше. Меня интересовала её «ганнибалистика»: сёстры в 6-ом поколении наследницы Абрама Петровича Ганнибалы (Пушкин — в 4-ом). Эта генеа-

логия опубликована в моей книжке (СПб., 2004) «Жизнь Ганнибала – прадеда Пушкина» (из письма Н.К. Телетовой от 14 мая 2005 г.).

~ • ~

3 ноября 1983 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Очень рад был получить от Вас открыточку и узнать немножко про Вас и Ваше житьё-бытьё. Как было, наверное, интересно побывать в «Угорской земле» – так ведь звалась у наших предков Венгрия? И посмотреть на Дунайские волны!

Мария Григорьевна после двух операций заметно сдала. И очень её донимает гипертония.

А я – вроде бы «законсервировался», не знаю, насколько.

Летом ходили (ездили) в лес, набрали немножко белых, на зиму засушили. Немножко варенья сварили. В общем, думаем пережить как-нибудь зиму, а будущим летом – опять побродить по лесам и по лугам.

Наши все живы, здоровы. Галя со своими уже четырьмя малышами – в 4-х комнатной квартире, на 5 этаже (без лифта), и нам к ней взбираться тяжело. А правнучки и маленькая правнучка, такая прелестная, миниатюрная куколка, – очень милые детишки.

Недавно – в конце сентября – в Кострому приезжали писатель О.А. Горчаков, с ним «Пушкиновец» В.В. Чубуков¹ и правнук А.С. Пушкина – Григорий Григорьевич Пушкин. Узнав в союзе писателей (Костромских) обо мне и о моих «трудах», приехали ко мне и очень остались все довольны, в том числе и я. Потом они ещё раз были у нас².

Я занимаюсь по-прежнему с разными фамилиями, иногда печатают мои опусы в местной печати³. Немножко тоже занимаюсь атрибуцией портретов и буду очень рад, если смогу получить книгу, которую напишет Дима. Мне это и интересно, и близко.

Сейчас готовлю кое-что о Лермонтовых, где думаю опровергнуть разные домыслы об адмирале М.Н. Лермонтове; некоторые (и даже многие) писали и пишут, что это был «дядя» поэта, и именно он рассказал поэту о Бородинском сражении, и потому знаменитое стихотворение начинается словами «скажи-ка, дядя». Чуть невероятная! Теперь я хорошо изучил всё, что касается до этого «дяди». Он был «шестиродный брат» поэта и с поэтом даже никогда не встречался; думаю, что Михаил Юрьевич и не знал его, как и никого из своей Костромской родни⁴.

Сделал ряд генеалогических росписей, в том числе Тухачевских.

С удовольствием бы прокатился до Питера и повидал бы Вас с Димой и других друзей и родных – но... увы! Это только мечты.

Вот и всё.

Напишите мне когда-нибудь ещё.

Целую Вас с Димой.

Любящие М. и А. Григоровы.

¹ Всеволод Васильевич Чубуков – инженер, журналист, живёт в Москве.

² О встрече москвичей с А.А. Григоровым см.: Б. Негорюхин. Всегда в поиске // Северная правда. – 1983. – 2 октября.

³ В 1983 г. до 3 ноября напечатаны, кроме названной («Костромичи и русская Америка»), такие статьи А.А. Григоровы: «Прошлое усадьбы Колотилово» (Вперёд, 11, 12, 14, 17 мая), «Семья Лермонтовых» (Молодой ленинец, 1 ноября).

⁴ О М.Н. Лермонтове см.: Григоров А.А. Михаил Николаевич Лермонтов // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – С. 149–152.

~ • ~

13 марта 1984 года
г. Кострома

Милая и дорогая Наталия Константиновна!

Очень рад был получить от Вас весточку и узнать, что Вы живы. И хотя Вас «донимает» гипертония – в этом Вам товаркой будет Мария Григорьевна, у которой давление очень высокое, и от этого она очень страдает, – но надо надеяться, что Вы чем-нибудь лечитесь, и лечение будет в пользу, и эта проклятая гипертония хоть немножко ослабит свои нападки на Вас.

Белорукову я писал, что вряд ли у Вас найдётся что-либо по интересующим его фамилиям, но он все же настойчиво просил сообщить ему Ваш адрес.

Книжку Файнберга про Ганнибалов я не видал, да и не мог видеть, ибо уже полгода не хожу никуда, но если встречу такую книжку и смогу купить – то Вам её представлю¹.

И.В. Сахаров мне сообщил свой новый адрес и даже номер только что установленного телефона: 252-55-44, он мне уже позвонил по этому случаю.

Спасибо Вам за поздравление с наступающим днем моего ангела. Ещё до этого дня почти две недели, надо дожить.

У нас дома всё по-старому. Мария Григорьевна мучается со своим давлением, но не бросает вязания, и пока что это занятие даёт ей некоторый приработок к маленькой пенсия. А я тоже не сижу сложа руки – пишу и «проталкиваю» в местные газеты свои статьи. Сейчас, начиная с 1 октября прошлого года, печатается серия моих статей про семью Лермонтовых. Уже напечатаны 4 статьи², и две лежат в редакционном портфеле, и задумано ещё три.

Наше потомство – процветает. Малыши растут, дочь и внучка работают. Теперь у внучки 4-х комнатная квартира, так что ей, с её 4-мя малышами, живётся «просторно».

И внук – по-прежнему «идёт в ногу со временем», сиречь пьянствует, но вот уже почти два месяца работает, а что дальше будет – один Бог знает.

Ждём с нетерпением весны и лета, так хочется в лес, подышать сосновым воздухом, побродить по любимым местечкам, поискать грибов и ягод.

Надо полагать, что этот год мы ещё сможем побывать на лоне природы.

В мире отрадного нет ничего, всё так гадко и прозаично, и кажется, что раньше было всё гораздо лучше, и какая-то тоска по этому, теперь кажущемуся таким идеальным, прошлому.

Привет Вам и Диме.

Целую Вас крепко.

Ваши М. и А. Григоровы.

¹ Фейнберг И.Л. Абрам Петрович Ганнибал – прадед Пушкина: Разыскания и материалы. – М.: Наука, 1983.

² А.А. Григоров ошибается: первая статья напечатана 1 ноября 1983 г. Опубликованные статьи: Семья Лермонтовых: [Аполлон Алексеевич Лермонтов] // Молодой ленинец. – 1983. – 1 ноября; Семья Лермонтовых: Михаил Николаевич Лермонтов // Молодой ленинец. – 1983. – 3 и 6 декабря (в соавторстве с Ю. Епатко), Вперёд. – 1984. – 5 и 7 января; Семья Лермонтовых: Владимир Владимирович Лермонтов // Молодой ленинец. – 1984. – 7 января, Вперёд. – 1984. – 31 января; Семья Лермонтовых: Пётр Николаевич Лермонтов // Молодой ленинец. – 1984. – 23 февраля.

~ • ~

10 июля 1984 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Ваше письмо я получил (от 5/VII) и был очень рад иметь от Вас весточку, равно как и Мария Григорьевна.

Вы спрашиваете про ураган и смерч, пронёсшийся 9 июня над рядом областей, в том числе и над нашей, Костромской.

Сообщаю, что сам город Кострома не был затронут этим смерчем, у нас была только гроза и сильный, очень сильный ветер, но в городе никто и ничто не пострадало, кроме того, что было сломано и вырвано с корнем несколько деревьев. И несло в воздухе, на большой высоте, всякую дрянь — солому, щепки, бумагу и тучи листьев, сорванных с деревьев. Пострадали у нас дачные места, по Волге, пониже Костромы, особенно «Лунёво» — бывшая усадьба Суमारоковых, ныне там была туристическая база и нечто вроде дома отдыха, — а также рядом расположенный пионерский лагерь одного Костромского завода и ряд окрестных селений.

Лунёво — снесло с лица земли, смерч был такой силы, что переворачивал автобусы, уносил машины, экипажи-телеги вместе с лошадьми и так далее. Дома в Лунёво просто полетели по воздуху.

А количество жертв содержится в секрете, однако их было, по-видимому, много. Для «раскопок» разрушенного Лунёва тотчас была вызвана воинская часть, всю ночь вытаскивавшая из-под развалин живых и мёртвых. Теперь всё это — уже «история» и забывается. Но пережившие это, думаю, забудут нескоро.

Вы спрашиваете меня о некоторых Толстых. Сообщаю Вам, что имеется в моём архиве про эту веточку Толстых (не графов). Это — ветвь того же рода, к которому принадлежат и графы, и интересующие Вас Яков, Иван и Николай, это 19-е поколение от первого — Леонтия-Идриса (1353 год).

Графу Николаю Ильичу эти три брата приходились «двенадцатиюродными» братьями, а Лев Николаевич был на поколение ниже, стало быть, тринадцатиюродный племянник. Иначе — никто!

Эти Тверские (Осташковские и Ржевские) Толстые имели родовую вотчину Мелково в Осташковском уезде и породнились в XIX колена с нашими, Костромскими графами Толстыми.

Вот краткие биографические данные этих трёх братьев:

Яков Николаевич, 1791–1867. Окончил Пажеский корпус, потом, после службы в гвардии, действительный статский советник и дипломатический агент в Париже. Женат не был.

Иван Николаевич, 1792–1854. Из камер-пажей выпущен в лейб-гвардии Семёновский полк, в отставке полковником, потом тайный советник и сенатор.

Жена Елена Алексеевна, княжна ЩЕРБАТОВА. У них один сын, Сергей Иванович, окончил Пажеский корпус, был в г. Варшаве полицеймейстером. Умер в 1897 г. Имел 6 человек детей.

Николай Николаевич, 1794–1872. Из камер-пажей выпущен в лейб-гвардии Семёновский полк. Отставлен штабс-капитаном. По отставке — статский советник, управляющий Московской удельной конторой.

Жена Елизавета Алексеевна ЗАГРЯЖСКАЯ († 1840). У них 7 человек детей, в том числе Алексей Николаевич (1827–1874), участник обороны Севастополя, награждённый золотым оружием и многими орденами. По отставке мировой судья в Тверском уезде.

Жена Надежда Александровна КОЗЛОВА, род. 1835 г., брак с 1856 г. У них 5 человек детей.

Кончина П.А. Зайончковского, моего товарища по корпусу, меня очень огорчила, и не знаю, смогу ли я без него получать последующие выпуски «Истории дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях», для меня это очень ценное издание.

Мы живём прилично, у нас «есть что есть», то есть всё, кроме мясных изделий и мяса; правда, мясо, колбасы и мясные консервы есть по ценам «втридорога» в кооперативных магазинах, но это не по нашим пенсиям.

В общем, сыты: изобилие на рынке всяких овощей, ягод, фруктов, в магазинах бывает рыба, куры и иногда утки. А главное, всегда есть хлеб, сахар, молоко, рис и макароны. Так что живём «ничего»!

Марии Петровне¹ передайте от меня привет и благодарность за то, что она про меня не забыла. И спросите её, не знает ли она — жива ли, нет ли Милица Петровна Римская-Корсакова, моя давняя знакомая, я от неё не имею вестей с прошлого года, и она не ответила мне на Пасхальное поздравление. А вскоре её именины, и надо бы послать поздравление, но может быть, её уже и нет в живых? Если узнаете, то черкните мне хотя бы на открыточке, что Вам сообщит Мария Петровна.

Может быть, всё же Вы сумеете препоручить Ваше кошачье семейство на чьё-либо попечение и выкроите парутройку деньков, съездить в Ярославль-Кострому? Мы так бы рады были Вас видеть! Ведь Ваши коты-кошки не выходят гулять на улицу, стало быть, вся забота о том, чтобы они с голоду не померли, т.е. надо их накормить — и всё!

Поклон от меня Вадиму Петровичу.

Мария Григорьевна и я Вас целуем и очень хотим видеть Вас у себя, в Костроме.

Ваш А. Григоров.

¹ М.П. Матвеева.

~ • ~

23 сентября 1984 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Получил Ваше письмо от 14/IX, да ещё такое безрадостное, совсем грустное. Конечно, очень жаль, что сорвалась Ваша поездка в ФРГ, но этого надо было ожидать, так как отношения со всеми государствами с иными порядками у нас не блестящи, а с ФРГ совсем испортились за последнее время¹.

Что же делать? Только и остаётся погрузиться и отвлёкаться такими приятными занятиями, как походы в лес, за грибами, да ещё уходить «вглубь веков», то есть раскапывать историю предков — своих и своих соплеменников.

Прошу Вас, узнайте у Марии Петровны — нет ли каких сведений о Милице Петровне Римской-Корсаковой, я не получаю от неё вестей с начала года. Жива ли она? Ведь годы-то уже не малые — она родилась в 1901 году.

Вот, мы проводили своих обычных летних гостей ещё 31 августа, и ещё на несколько дней заезжал к нам И.В. Сахаров, который всё «копался» в моих бумагах и увёз целую кучу всяких генеалогических материалов, часть я ему отдал «насовсем», а часть он хотел перепечатать и мне потом вернуть оригиналы.

Я продолжаю свои занятия и публикую статьи про Лермонтовых в местной печати² и занимаюсь ещё с кое-какими фамилиями, в частности с Толстыми; впрочем, я Вам уже послал сведения об интересующих Вас (или кого-то из Ваших знакомых) Толстых.

Нового у нас нет, всё по-старому, старые — стареют, а молодые растут. Как сказано в писании: «Овым подобает расти, овым же — малиться»³!

Беда с нашим внуком. Он себя довёл до самой крайности этим неумеренным употреблением спиртного и совсем расстроил и своё физическое здоровье и дух. Вот, был месяц на «выполнении продовольственной программы» в колхозе, и мы без него «блаженствовали», а три дня назад кончилась его командировка, и он опять явился нам отравлять наши последние годы, а может быть — и дни.

Прислали мне вырезку из газеты со статьёй Вашего Димы про портрет внука А.В. Суворова, я с интересом эту статью прочитал. Этот Суворов в 40-е годы прошлого века был у нас в Костроме губернатором⁴, а его сын — женился на нашей родственнице Базилевской⁵; он был мот и проигрался в Монте-Карло, и брату его жены, Виктору Ивановичу Базилевскому, пришлось платить его долги, благо Базилевский был богат⁶. Он, В.И. Базилевский, был женат «последовательно» на двух сёстрах моей тётки — Софии и Людмиле Ивановнах, дочерях Ивана Александровича ГРИГОРОВА.

Вот в ФРГ 150 сортов колбас, а у нас — ни единого, если не считать колбасу по 10 и по 8 руб. кило, продающуюся в магазинах «Коопторга»⁷, что нам явно не по карману.

Погода стоит удовлетворительная, и хочется ещё побывать в лесу. А Марии Григорьевне уже не под силу такие походы, я же ещё думаю побывать разок-другой в лесу ещё в этом году, а на будущий год загадывать рано.

Затем привет и поклон Диме и Вам от нас обоих.

Будьте здоровы и не поленитесь написать письмецо, а ещё лучше — приезжайте сами, в «удобное для Вас время», как пишут в газетах про государственных людей.

Целуем Вас, помним и любим.

Ваш А. Григоров.

¹ В 1984 г. на выборах в ФРГ победил блок ХДС-ХСС, который власти СССР трактовали в СМИ как более реакционный, чем предыдущее правительство социал-демократов во главе с Вилли Брандтом. В этом же году ФРГ добилась отмены ограничений на военные корабли, ракеты и бомбардировщики, дав повод советской пропаганде развернуть соответствующую «антиимпериалистскую» риторику.

² Помимо статей, перечисленных в прим. 2 к письму от 13 марта 1984 г. (стр. 405), до конца 1984 г. напечатаны следующие статьи о представителях лермонтовского рода: «М.Ю. Лермонтов и Костромская земля» (Северная правда, 1984, 25 марта; в соавторстве с В. Соболевым), «Родом из Галича» (Молодой ленинец, 1984, 24 апреля), «Лермонтов и Чухломский край» (Вперёд, 28 июня), «Боевая служба поэта» (Молодой ленинец, 14 июля), «О чём рассказала ревизская сказка» (Молодой ленинец, 9 августа), «Увлечение Юлии» (Молодой ленинец, 22 сентября), «Семья Лермонтовых: Женщины-учёные» (Вперёд, 4 и 11 октября), «Командир «Синих кирасиров»» (Молодой ленинец, 13 октября), «Ветеран Отечественной войны 1812 года» (Вперёд, 6 и 8 декабря), «Семья Лермонтовых: Участник событий 14 декабря 1825 года» (Вперёд, 25 декабря). Статья «Пётр Николаевич Лермонтов» напечатана и в Чухломской районной газете (Вперёд, 19 и 21 июня).

³ Овый (*церк.-сл.*) — иной.

⁴ Александр Аркадьевич Суворов (1804–1882). «Генерал-адъютант, генерал-майор Суворов Александр Аркадьевич князь Итальянский, граф Суворов-Рымникский. Прибыл в Кострому и вступил в должность 5 ноября 1847 г. и состоял по 1 января 1848 г. Впоследствии Рижский губернатор и Лифляндский, Эстляндский и Курляндский генерал-губернатор» (Костромской календарь на 1903 год. — Кострома, 1902. — С. 3 [2-я паг.]).

⁵ Женой правнука А.В. Суворова, была — в 3-м браке — Елизавета Ивановна Базилевская (1839–?).

⁶ См. письмо к Т.А. Аксаковой от 11 октября 1973 г. на стр. 280.

⁷ Магазины кооперативной торговли.

13 января 1985 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Ваше поздравление к святкам мы получили и благодарим Вас за него и за добрые пожелания.

И Вам с Димой мы желаем успехов в Ваших трудах, а если книга «Портреты и лица» выйдет в свет, то буду очень Вам признателен, если Вы сумеете её достать и мне прислать¹, я ведь тоже в какой-то мере «причастен» к портретам. А приобрести эту книгу у нас в случае, если она выйдет из печати, вряд ли будет возможно.

Я продолжаю свои писания, и мои статьи печатаются в нашей Костромской печати, а иногда и в других областях, где есть музеи — в газете «Пушкинский край» (Псковская область) и в газете «Сельская новь» (Пензенская область), это всё связано с Пушкиными и Лермонтовыми².

Недавно даже удалось прослушать по центральному радио по программе «Маяк» сообщение о моих «Лермонтоведческих» трудах.

Хотелось бы побывать и в Москве и у Вас, в Питере, но, видимо, моё время уже ушло, и вряд ли я смогу куда-либо двинуться из дома. Мария Григорьевна тоже стала плоха.

Но всё же мы оба думаем дожить до лета, и летом ещё побывать на лоне природы, подышать лесным — сосновым — воздухом, и даже, может быть, набрать грибов.

И.В. Сахаров, очевидно, ленив на письма. Он у меня был осенью, и я ему много всякого материала дал по генеалогии. Но от него уж очень редко имею вести³.

Некоторые мои друзья замолчали, боюсь — что «на веки». Так, умер мой друг и однокашник профессор П.А. Зайончковский, больше года я не имею вестей о Милице Петровне Римской-Корсаковой, может быть, и она тоже уже перед престолом Всевышнего? Не можете ли Вы

А.А. Григоров

узнать о её судьбе? Её телефон 40-92-93, а телефон хорошей её знакомой, М.П. Матвеевой, 271-18-15. Может быть, Вы позвоните, и если узнаете что-нибудь, то мне сообщите?

У нас очень снежная нынче зима. Все завалено снегом.

Буду рад в дальнейшем иметь от Вас весточки.

А затем — привет и лучшие пожелания Диме и Вам от Марии Григорьевны и от меня.

Целуем Вас и обнимаем.

Любящие М. и А. Григоровы.

¹ В книге В.П. Старка «Портреты и лица: XVIII – середина XIX века» рассказывается об определении портретов, «созданных как известными, так и забытыми или вовсе не известными художниками примерно за сто лет».

² См. Приложение № 4 на стр. 511.

³ «Сахаров И.В. пишет мне очень редко, хотя должен бы писать почаще, я ему не мало подарил всяких интересующих его материалов» (конец апреля; архив Н.К. Телетовой).

~ • ~

20 февраля 1985 года

г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Мы с Марией Григорьевной были очень рады получить от Вас письмо, из которого узнали, что Вы с Димой живы-здоровы. Мы тоже пока живы, но вот Мария Григорьевна что-то последнее время совсем «расклеилась», однако всё же не сдаётся и в меру своих сил трудится над своими обычными вязаньями. Я тоже не могу похвалиться ничем, однако и я тоже «не сдаюсь» и тоже «тружусь» на избранном поприще (генеалогия, история и так далее).

От Милицы Петровны недавно имел весточку и узнал об её «аварии», происшедшей год или два назад, и о том, что она сейчас живёт где-то очень далеко — в Шувалове¹.

Марии Петровне при случае передайте от меня поклон и самые лучшие пожелания. Вот сколько я знаю случаев падения с переломами — и все люди совсем не «в молодых годах». И я тоже недавно грохнулся враспяжку на ледовом катке при входе в магазин, добрые люди меня подняли, а придя домой, я обнаружил, что падение сие было весьма «доброкачественное», то есть нет никаких ни переломов, ни трещин, а только сильный ушиб. Но сейчас это уже в прошлом.

У нас уже две недели идёт ремонт в квартире — перестилка полов, затем должна быть побелка стен и покраска полов. Но делается это такими черепашьими темпами, что и конца не видно, а мы сидим, как на вокзале, среди своего барахла.

Очень было трудно нам перетаскивать все вещи — книжные и платяные шкафы и проч. Но всё это «мелочи нашей жизни».

И.В. Сахарова телефон на новой квартире — 252-55-44. Он пишет мне, но, видимо, всегда так занят, что переписка не весьма регулярная.

Вот, теперь буду ждать до 1987 года выхода в свет книги, написанной Вашим Димой², и надеяться на её получение через Вас, ибо обычным путём такие книги никогда не купишь. А дожить до 1987 года я надеюсь, если, конечно, не случится всеобщего сумасшествия в виде войны с применением всех этих адских новшеств: нейтронных, водородных и теперь ещё каких-то космических. Но — надеюсь,

что всё же Бог ещё не лишил разума всех этих дельцов-политиканов, ведь сказано же, что кого Бог захочет погубить, того лишает разума. Вот и надеюсь, что ещё не пришёл этот час...

Вы пишете про дедушку Наталии Юрьевны (Татаринцевой)³ — Муромцев, но не пишете его имени. Может быть, это С.А. Муромцев (1850–1910), бывший председатель 1-й Государственной думы?

Мы с Марией Григорьевной никуда не выходим, и я нигде не бываю, забросил все свои «общественные дела» в обществе книголюбов, в охране памятников и проч. Только и знаю путь до ближайшего магазина, аптеки и ещё до почты, ибо на почту приходится ходить, так как по-прежнему у меня большая переписка и надо получать и отправлять всякие бандероли с рукописями и проч. Ведь в прошлом году и в январе с/г было напечатано немало моих статей, преимущественно на «Лермонтовскую» тему⁴, и вот, резонанс от этих статей — всякие запросы и письма.

И пока ещё есть «силёнка», то буду продолжать эту работу.

Жизнь в нашем Богоспасаемом граде Костроме — примерно такая же, как уже установилась много лет назад, со всеми недостатками снабжения мясом, маслом и проч. Но мы уже «приспособились» и существуем довольно прилично, сыты всегда и особых стеснений не испытываем.

Вот, прошло Сретенье и ушли последние «Сретенские» морозы. Теперь уже почти запахло весной, и наши меньшие братья повеселели, о которых я так же, как и Вы, тревожусь — ведь всему этому грозит гибель, и не от «атомной катастрофы», а от хозяйничанья на земле наших чрезмерно ретивых хозяев. Они — одной рукой делают что-то, а другой — портят и уничтожают побольше того, что делают. И первой жертвой падают наши братья меньшие — звери, птицы, рыбы и всякие, очень нужные и полезные, букашки. А мы ведь ничего поделывать не можем и только с горечью читаем в газетах тщетные, как глас вопиющего в пустыне, вопли, а — «Васька слушает да ест». Особенно страшен проект, кажется уже близкий к осуществлению, — это переброска вод Северных рек и озёр на юг. Ведь это опустошит огромный край, богатый и лесами и всякими живыми существами — зверями, птицами и рыбами. Одно утешение, что когда это совершится, то меня уже не будет на сем свете.

Однако я что-то «расписался уж очень», надо и кончать.

Надеюсь ещё этим летом побродить по нашим лесам-полям, а вот сможет ли мне сопутствовать Мария Григорьевна — боюсь на этот вопрос ответить утвердительно.

Итак, теперь — до свидания. Как было хорошо, если бы Вы смогли съездить в Ярославль, к о. Борису, а оттуда уже и к нам нетрудно «обыденкой»⁵ подскочить.

Итак, будьте здоровы и пишите.

Мы с Марией Григорьевной Вас целуем и желаем здоровья и всякого благополучия как Диме, так и Вам.

Ваш А. Гр-в.

¹ В Шувалове М.П. Римская-Корсакова жила у дочери.

² Книга В.П. Старка «Портреты и лица: XVIII – середина XIX века» вышла в С.-Петербурге в издательстве «Искусство – СПб» в 1995 г.

³ Речь идёт о Н.Ю. Сахаровой, урожд. Татариновой.

⁴ В 1984 г., помимо статей, перечисленных в прим. 2 к письму от 13 марта 1984 г. и прим. 2 к письму от 23 сентября 1984 г., были

напечатаны такие статьи А.А. Григорова: «Закалённый в боях» (Волжская новь, 24 января), «Маршал революции» (Нерехтская правда, 26 июня), «Биограф и друг Л.Н. Толстого» (Северная правда, 25 июля).

В январе 1985 г. напечатаны следующие статьи А.А. Григорова: «Теоретик “Эпрона”» (Молодой ленинец, 8 января), «Революционер-народник» (Молодой ленинец, 17 января), «Костромичи в боях за русскую землю» (Северная правда, 24 января; в соавторстве с В. Соболевым), «Штурман крейсера “Алмаз”» (Знамя Октября, 24 и 26 января; в соавторстве с В. Ильиным).

⁵ «Обыденкой – <...> в один день, за один день, одним днём, или в сутки, сутками, в 24 часа» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 2. – М., 2004. – С. 529).

~ • ~

9 апреля 1985 года

Дорогая Наталия Константиновна!

Мы с Марией Григорьевной шлём Вам своё поздравление со Светлым праздником, также поздравляем Вадима Петровича и желаем Вам обоим здоровья и успехов в Ваших делах.

У нас дела неважные: Мария Григорьевна вот уже месяц как больна, какое-то странное заболевание желудка. Почти ничего не ест, похудела, ослабела. И я от этого тоже что-то, как говорится, «скис». Врачи всё сваливают на бывшую 2 года назад операцию желчного пузыря.

Помаленьку занимаюсь генеалогией, но, как видно из статьи в «Литературной газете» № 13 от 27/III, это занятие – «предосудительно»¹.

Пишите нам, как Вы живёте, как дела и какие перспективы на лето.

Хорошо бы – к нам побывали, были бы очень рады.

Целуем Вас, милая Наталия Константиновна, помним Вас и любим Вас.

М. и А. Григоровы.

¹ Автор статьи «Всё это было бы смешно» В. Захаров, научный сотрудник Дома-музея М.Ю. Лермонтова в Тамани, приступая к рецензии на книгу С.В. Чекалина «Наедине с тобою, брат... Записки лермонтоведа», пишет: «Генеалогия – наука чрезвычайно интересная, проследить родственные связи многих великих наших предшественников интересно, но скажите, какой вклад в лермонтоведение вносят сведения о том, что какая-то из шотландских Лермонтов в XVII веке вышла замуж за кого-то из Гордонов, а в XVIII веке на одной из представительниц рода Гордонов женился барон Байрон – отец будущего поэта? Или, например, целое исследование, посвящённое объяснению, в каком родстве состоят Лермонтов и Наталья Николаевна – жена Пушкина. Оказывается, они... пятиродные брат и сестра; впрочем, родственником поэта оказался и... Аркадий Гайдар.

Какую пользу эти сведения, перепечатанные многими газетами, могут принести при изучении жизни и творчества великого поэта? Ведь если подходить так, как подходят подобные авторы, то мы все можем в некоем прошлом оказаться между собой состоящими в родстве».

~ • ~

27 мая 1985 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вчера получили посланную Вами бандероль с «АЛЬМАГЕЛЕМ», который врачи прописали Марии Григорьевне. Этот Альмагель оказывает хорошее действие, он «утихомиривает» сильнейшую изжогу, которая так донимает Марию

Григорьевну, особенно по ночам. Спасибо Вам за Вашу заботу о Марии Григорьевне. Один флакон этого Альмагеля в пути раздавился или разбился, но так как бандероль была упакована хорошо, то наружу ничего не вытекло.

Как уверяет лечащий Марию Григорьевну врач, подозрение рентгенолога на рак неправильно и рака нет. Но всё же есть какая-то опухоль желудка, что не даёт возможности нормально принимать пищу. Можно есть только самыми малыми порциями, но почаще, иначе всё съеденное тотчас же вылетает обратно.

Внук в больнице со своим каким-то злокачественным переломом ноги, ему на этой неделе делали какую-то операцию – это почти через месяц после перелома, и теперь нога у него «на вытяжке», и будет так он лежать полтора месяца.

А я 15 мая упал на крыльце дома, отчего-то потеряв сознание, и сильно ушиб голову, потом какое-то время поболел, врач нашёл недостаточно хорошую деятельность сердца. Сейчас я уже выхожу по делам – за хлебом, на почту, в аптеку и т.д.

И маленько занимаюсь своими обычными делами, то есть генеалогией и флотскими делами.

Недавно у нас в музее было «мероприятие» – по поводу 80-летия Цусимского сражения 14 мая 1905 г. был устроен показ фотографий кораблей и участников боя – Костромичей, и некоторые документы, медали и проч. И я был приглашён, как племянник одного из Цусимских героев! Было торжественно, речи, и меня тоже попросили выступить, что я охотно сделал, и преподнесли мне цветы. Присутствовали в основном – молодёжь, учащиеся и Костромская школа юных моряков, которые тоже выступали с песнями и музыкой. А мне преподнесли букет цветов.

Мы сильно мёрзли, так как отопление выключили ещё 9 мая, а тут настали такие холода, что все замерзали. И вот, 23 мая начальство распорядилось начать новый отопительный сезон, и мы согрелись.

Затем ещё раз спасибо за Вашу заботу.

Привет и поклон Диме, и Вам обоим желаю доброго здоровья и всевозможных успехов во всех Ваших делах.

Буду рад, если Вы пришлёте нам письмо, и ещё более, если Вам представится возможность побывать в Костроме или Ярославле, а от Ярославля до нас – рукой подать!

Целуем Вас, помним и любим.

Ваш А. Григоров.

¹ Николая Митрофановича Григорова.

~ • ~

23 августа 1985 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Очень рад был получить от Вас весточку – письмо от 18/VIII – и узнать, что Вы живы-здоровы.

Мы тоже пока что живы, но дела у нас далеко не блестящи. Мария Григорьевна больна, и я не питаю надежды на её излечение. Дело в том, что у неё, как показал рентген, появилась какая-то опухоль в желудке, и это не даёт ей возможности питаться нормально, и она почти ничего есть не может, можно только самыми малыми порциями, и далеко не всё можно. И она очень похудела и ослабела. Возможно, что только оперативным путём можно поправить её, но как

решиться на операцию в такие годы? Ведь это не шуточная операция и не то, что было в последние три года — операция по удалению аппендицита, и другая — по удалению желчного пузыря. А другая беда — это несчастье с внуком, он ещё 30 апреля сломал ногу, и перелом настолько тяжёлый и сложный, что вот уже почти 4 месяца нога в гипсе, и передвигается он на костылях. И вот, 5 августа приехали к нам в гости ещё три дамы: моя кузина и её две подруги — наши старые друзья, ежегодно уже в течение четверти века приезжающие к нам по летам. Одна из троих уже уехала обратно ещё 13 августа, а моя кузина разболелась, и не на шутку. Какая-то появилась опухоль на ноге, в колене, и причиняет сильную боль. Врач велела лежать и полный покой, а также разные компрессы, но пока ничего не помогает. Вот и получился у нас настоящий лазарет!

Естественно, что мне теперь, как говорится, «ни до чего!» И хлопот с болящими немало. Поэтому все мои дела остановились, в том числе и немножко не законченный «труд» о Лермонтовых, который я делаю по заказу музея в Тарханах.

Погода у нас сейчас такая: почти ежедневно и ежедневно сильные грозы и дожди «ливневого характера». Но тепло. А грибов, несмотря на благоприятные погодные условия — почему-то нет. 21 числа я с единственной здоровой гостьей съездил в лес, но никаких «приличных» грибов нет, только одни лисички и сыроежки, и тех немного. А на рынке тоже никаких грибов, кроме лисичек, не видно. А что меня удивило, то это, что в местах, где всегда было в июле-августе обилие лесной малины, нынче нет ни единой ягодки! Малинник цел и буйно разросся, а вот ягод не было и нет. И в садах, в том числе у дочери, нынче нет ни яблочек, ни вишен, ни слив и также малины. Такой странный год: погода благоприятствует, а «плодов земных» нет!

Конечно, у нас создалось такое положение, что из нас с Марией Григорьевной ни один не может никуда съездить, видно, уже для нас остаётся лишь одна дорога — к месту вечного упокоения. Я-то ведь тоже почти совсем вышел из строя — всякие старческие болячки одолели!

А так, ко мне приезжают из разных мест знакомые и даже незнакомые люди, желающие иметь со мною общение. Иногда — интересные, а иногда — такие, что хоть анекдот рассказывай!

Приезжал ещё ненадолго племянник с женой¹; у них своя машина, а живут они в Липецке. А у нас полон дом гостей, да ещё больные! И пришлось племянника устраивать у дочери; у них, кроме однокомнатной квартиры, сад в черте города, и там приличный домик, газ, свет, вода и проч.

Сахаровы заглянули к нам в начале июля и обещали ещё заглянуть на время стоянки парохода в Костроме; они всё куда-то могут путешествовать, может быть, в сентябре заедут.

Ю.Б. Шмаров почти потерял зрение, не может ни читать, ни писать. Моя Московская кузина его навещает и мне про него пишет, а сейчас, находясь у меня, подробно рассказала о его житье-бытье. Но ослабление зрения не препятствует ему ездить, сейчас он уехал в Тамбов — на свою родину. Ему оставили старый номер телефона при переезде на новую квартиру, это недалеко от его старого жилья².

Было бы очень приятно Вас видеть, ведь у меня тоже так мало уже осталось людей, близких по духу, и, если Вам представится возможность — приезжайте к нам, пока мы ещё живы.

Затем передавайте мой привет и поклон Диме.

А Вам шлю от своего имени и от Марии Григорьевны наш сердечный привет и пожелания всего доброго, здоровья и всякого благополучия на долгие года.

Мы Вас целуем и обнимаем, и помним, любим, и не забудем!

Ваш А. Гр-в.

¹ Александр Владимирович и Татьяна Макаровна Семёновы.
² См. прим. 2 к письму Ю.Б. Шмарова от 24 декабря 1981 г. на стр. 313.

~ • ~

12 сентября 1985 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Получил Вашу открытку от 8 сентября с Петропавловским собором, посланную в конверте с историческим зданием на Лубянке¹, про которое говорили, что там сверху, на крыше — воробей, а внизу — ужас²!

Очень жаль, что Ваши планы насчёт поездок в Югославию и в другие места — лопнули, и вряд ли вообще такие планы осуществимы в обозримом будущем. А вот в Клайпедо Вам будет, конечно, не так интересно, но, думаю, что Вы с Димой там хорошо отдохнёте и останетесь довольны.

У меня дела совсем нерадостные. Состояние здоровья Марии Григорьевны очень тяжёлое, и я не надеюсь на то, что здоровье её хоть как-нибудь улучшится, а, наоборот, нужно ожидать уже конца, как это ни тяжело сознавать.

Так что мои делишки совсем неважные, и потому на строительство неважное.

Погода уже осенняя, и по ночам холодно, и стали опять частые дожди.

Спасибо Вам, что не забываете нас, грешных, и так хотелось бы увидеть Вас и поговорить с Вами. Но — приходится удовлетворяться письмами.

Затем — мой привет и поклон Диме, и вместе с большой Марией Григорьевной желаю Вам здоровья и всякого благополучия.

Целую Вас.

Ваш А. Григоров.

¹ Имеется в виду здание ВЧК-ОГПУ-НКВД и т.д.

² Ср.: «Слово что воробей: вылетит — и поймают! — так переиначил народ известную поговорку, когда ОГПУ после кратковременной передышки (1924—1927) вновь ревностно взялось за дело» (Любимов Н.М. Неувядаемый цвет. Т. 2. — М., 2004. — С. 65); «Ягода и ближайшие его соратники были одними из основателей и главных преподавателей Государственного Политического Университета, как в горькую шутку расшифровывали интеллигенты ГПУ, а всерьёз — Гелеужас» (там же, с. 29.)

~ • ~

30 сентября 1985 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Ваше письмо от 25/IX с открыткой — Смольный собор — я получил. Спасибо Вам.

Очень рад был узнать, что Ваша поездка в Литву удалась и Вы посмотрели столь много интересного. А я там

не бывал, кроме того, что в детские годы был в Варшаве и Вильне, и был ещё на пограничной станции Вержболово, но это было очень давно — ещё до войны 1914 года¹.

У нас дома дела совсем «швах». Положение Марии Григорьевны делается день ото дня всё более угрожающим. Приходит из больницы медсестра, делает уколы, которые облегчают её страдания лишь часа на три-четыре, а потом опять начинается прежнее. Очень мне тяжело смотреть на её мучения и сознавать своё полное бессилие помочь чем-то и облегчить её мучения.

А тут ещё беспутный наш внук, со своей сломанной ногой; вот сегодня уже пошёл шестой месяц, как он сломал ногу, и какого-либо улучшения я не вижу. Думаю, что тут виной его алкоголизм, ведь он ни о чём другом не думает и не мечтает, кроме как о бутылке. И думаю, что потому так долго и не срастается кость на ноге. В общем — мне под старость лет не очень-то весело стало житья.

На прошлой неделе был целый поток приезжавших ко мне гостей из разных мест: тут и из Пензы из музея, из Муroma — любопытная супружеская пара ЕПАНЧИНЫХ, из Ленинграда заезжали ненадолго — пока стоял их пароход в Костроме — супруги Сахаровы, потом явился племянник полярного лейтенанта А.Н. Жохова², погибшего в полярной экспедиции 1915 года, и ещё один журналист из Москвы³; все люди интересные, и с ними можно было бы общаться по больше и подольше, да дома такая обстановка, что ни ночью га предложить, ни обедом накормить просто невозможно.

Грибные дела нынче никуда не годятся. Полный урожай грибов, а также нынче в наших Костромских, Ярославских, Владимирских, Ивановских садах нет ни яблок, ни слив, вишен и даже ягод! И в лесу тоже совсем не было малины, и я только за всё лето нашёл 1 белый гриб и 12 рыжиков! Так что на зиму нет никаких запасов.

Моё потомство живёт и здравствует. Только маленькая правнучка, Танечка, что-то приболела — у неё стоматит.

Неурожай у нас и на картошку. В магазинах нет, а на «общем рынке» — дешевле 50 коп. за кг не купишь, а в Иванове картошка продаётся даже по рублю за кг!

Вот и все мои новости. Заканчиваю свою работу о роде Лермонтовых, но работается плохо. А насчёт приезда к Вам, в Питер, — то это, как я думаю, совсем нереально.

Привет и поклон Диме и Вам от нас обоих.

Целую Вас, люблю и помню!

Ваш А. Г.

¹ В Варшаве жила сестра матери А.А. Григорова Ольга Александровна, урожд. Матвеева (1866?–1923), муж которой, полковник Алексей Никитич Колмаков, был до 1915 г. «полицейским офицером» в Варшаве (ед. хр. 880, л. 2). К ним и ездил в 1911 г. семилетний Саша Григоров с мамой Верой Александровной и братом Митрофаном.

² А.Д. Жохов.

³ В.А. Ильин?

20 декабря 1985 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Ваше письмо от 15/ХІІ я получил. Надеюсь, что Ваше нездоровье — это дело временное и теперь у Вас уже голова «в порядке» и давление в норме.

У нас дела плохие. Положение Марии Григорьевны, по-видимому, безнадежное. Она уже похожа на мумию — так исхудала, одна кожа и кости. Да ведь и не удивительно: питается она столь мало, и то, что съест, обычно медленно извергается обратно. Очень и мне стало трудно. А тут ещё наш тяжёлый крест — пьянчужка-внук Лёва, столь ко от него огорчений, да и убытков — ведь всё же надо ему и поесть чего-нибудь, а мои достатки весьма невелики. Хотя и прибавили пенсии нам¹, но всё же — лишний рот.

Вы меня спрашиваете о генеалогии одного рода, но фамилию Вы написали столь неразборчиво, что я не могу догадаться, о ком идёт речь. Напишите пояснее.

Супруги Сахаровы — молчат, да они и не охотники до переписки. Хотя сам Игорь Васильевич мне должен очень много — я ему отдал много всяких материалов и фотографий, с возвратом, а он что-то и не торопится вернуть, да и не пишет ничего.

Не знаю, что принесёт нам новый год — год «Тигра». Лично мне, я думаю, кроме горя, не принесёт ничего.

Подходит и Рождество, и этот день, памятный по детским годам и богатым ёлкам, тоже, видимо, будет нерадостным.

Я никуда не хожу, да и уже мне «невозмогу» ходить и ездить дальше аптеки и ближнего магазина, да ещё по чты. И почти ни с кем не общаюсь.

А недавно был у нас неожиданный гость — В.П. Жохов, очень интересный человек, заехал по пути в Ленинград, где у него дочь и внуки. Он — священник, и к тому же «митрофорный» протоиерей, а в прошлом офицер Советской армии, тяжко раненный в 1943 г. на Курской дуге. Он у меня бывал и ранее², очень милый и интересный батюшка. Но он уже «на пенсии». Получает, как ветеран войны, пенсию и от патриархии тоже пенсию 200 руб. Имеет много орденов как военных, так и духовных.

Вот такое моё нерадостное вышло письмо.

Шлю привет и поклон Диме. А Вас, милая Наталия Константиновна, мы оба целуем, любим и всегда помним.

Ваш А. Г.

¹ О новых пенсиях А.А. и М.Г. Григоровых см. письмо к О.В. Григоровой от 28 ноября 1985 г. на стр. 49.

² В.П. Жохов навещал А.А. Григорова в предыдущем году. А.А. Григоров 3 июня 1984 г.: «Недавно у меня был некто Владимир Платонович ЖОХОВ, митрофорный протоиерей из Перми, он был в Ярославле — приезжал к о. Борису Старку — и заехал в Кострому. Я его знаю уже несколько лет. Очень симпатичный «батя», а поехал он в Ленинград, он знаком с семьёй Сахаровых, и Ваша «тёзка» — Наташа — делает ему какие-то переводы с французского, которого он не знает» (архив Н.К. Телетовой).

5 января 1986 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вчера неожиданно получили Ваш подарок — на «Новогоднего гуся», и, конечно, мы оба шлём Вам свою искреннюю благодарность за Ваше внимание и заботу. Но насчёт гуся — то его придётся заменить более прозаической курицей, ибо гуси на нашей земле, видимо, перевелись. Но ещё вот что: Мария Григорьевна в своём нынешнем положении не только гуся, но и вообще почти ничего не может есть, пита-

А.А. Григоров

ется микроскопическими порциями чего-нибудь вроде заливного или студня и разными кашками. А я совсем утратил всякое гастрономическое влечение и питаюсь чем Бог послал.

Не знаю уж, что принесёт нам год «Тигра». Думаю, что мне от него ничего хорошего не видать.

Мария Григорьевна почти всё время лежит, иногда встанет, посидит на диване и поглядит что-нибудь интересное по ТВ и опять на постель. И никакие свои рукодельные дела больше делать не может, не говоря уже о домашних — кухонных и других. И всё это очень усложнило мою жизнь, и мало что я теперь делаю, хотя и пытаюсь продолжать и свои генеалогические раскопки и «выдавать на гора» разные статейки для газет, историко-краеведческого толка¹.

Погода стоит хорошая, но ходить я — никуда не хожу, лишь в магазин по необходимости — за хлебом на сущным, молочком, да ещё в аптеку за разными снабобьями, прописанными нашими эскулапами, но от которых, как я вижу, бедной Марии Григорьевне никакой помощи нет.

Ещё раз спасибо Вам!

Поклон и привет Диме, и желаю ему успехов в его занятиях.

И Вам тоже желаю всяческих успехов в Ваших трудах.

Целуем Вас, всегда помним и любим, и хотелось бы видеть, но — я уже для путешествий куда-либо, кроме места «вечного упокоения», очевидно, не пригоден.

Будьте здоровы!

Ваши М. и А. Григоровы.

¹ В феврале—декабре 1985 г. напечатаны такие статьи А.А. Григорова: «Усадьба Бореєво» (Вперёд, 22 июня), «Семья Лермонтовых: Генерал от кавалерии» (Вперёд, 18 июля), «Разгаданные портреты» (Северная правда, 12 сентября; в соавторстве с В. Ильиным), «Усадьба Щельково: первые владельцы» (Знамя Октября, 28 сентября; в соавторстве с В. Ильиным), «Всем этим я обязан ему» (Знамя Октября, 24 октября; в соавторстве с В. Ильиным), «Костромичи на «Варяге»» (Молодой ленинец, 16 ноября; в соавторстве с В. Ильиным), «Из жизни крейсера «Варяг»» (Знамя Октября, 19 и 21 ноября; в соавторстве с В. Ильиным), «В заливе Петра Великого» (Молодой ленинец, 14 декабря; в соавторстве с В. Ильиным).

~ • ~

22 марта 1986 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Спасибо Вам за поздравление ко дню моих именин.

Я Вам уже сообщил открыткой о постигшем меня горе — уходе от нас Марии Григорьевны, мой подруги жизни, с которой я прожил в любви, мире и согласии 62 года.

Теперь мне очень тяжело, и не скоро я смогу привыкнуть к тому, что нет со мной моей незабвенной Марии Григорьевны.

Потому и писать мне трудно. Похоронили мы её по нашему православному обряду¹, в церкви она лежала в гробу такая прекрасная, и забыть её я не смогу никогда, да и мне уж, вероятно, осталось недолго топтать грешную землю.

Привет и поклон Диме. Вас целую, помню и люблю.
Ваш А. Григоров.

¹ См. письмо к О.В. Григоровой от 24 марта 1986 г. на стр. 50.

~ • ~

1 августа 1986 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Ваше письмо от 18/VII я получил давно, ещё 22/VII, но вот, задержался с ответом ввиду какого-то сердечного заболевания, постигшего меня 15/VII. Велели мне лежать и замучили уколами; слава Богу, сегодня будут последний раз колоть. А лежать мне совсем не хочется, тем более что стоит хорошая летняя погода и так хочется в лес... Моя внучка Галя чуть не ежедневно ездит в лес, всегда привозит «лесных даров», но нынче это лишь одни ягоды (земляника, черника, малина), а грибов почти нет никаких. Разок привезла сыроежек, а вчера маленько опёнков.

По части Ратьковых-Тырковых. Несмотря на все разъяснения, которые Вы мне прислали, для меня неясно, что же за трагедия была в Буйском имении близ станции Щушкодом, кто там погиб и кто в этом виновен? Всё это по-прежнему темно для меня¹.

От Н.В. Маркова я получил длиннющее письмо, в нём он очень много пишет о своей болезни и мне расточает дифирамбы, за мою якобы «чуткость» и за мои письма к нему по поводу Пушкиных, Лермонтовых и проч. Не знаю, что ему и отвечать.

Я по-прежнему на положении «полубольного», после постигшего меня 15/VII сердечного приступа. Меня всего «искололи» и лежать велют, но, кажется, сегодня будут последние уколы, и я хочу не только встать, но и съездить в лесок, погулять. Сейчас у меня гостят моя кузина с подругой, они меня и утешают, и помогают, взяв на себя вопросы питания, закупки жратвы и т.д.

По-прежнему получаю много писем. Посылаю Вам вырезку из нашей газеты, посвященную 125-ти летию Владивостока² (и теперешнему посещению этих мест М.С. Горбачёвым, кстати), где меня очень усердно «распи-сал» этот журналист, приходивший ко мне домой.

Вот пока и всё. Чувствую себя не совсем в «своей тарелке». Но надеюсь на полное восстановление «статус-кво».

Будьте здоровы.

Мой искренний привет Диме. Целую Вас.

Любящий Вас А. Григоров.

¹ А.А. Григоров 24 июня: «<...> Вы указываете поместье «ШУШКОДОМ» в Костромской губернии. ШУШКОДОМ — это станция железной дороги между Вологодой и Буюем, и вблизи этой станции находилось имение РАТЬКОВЫХ-РОЖНОВЫХ, называлось оно Воронцово. <...> Вы делаете примечание, что в поместье ШУШКОДОМ расстрелянный Константином Дубовым — кто расстрелян? И кто этот Дубов? Всё это не ясно, во всяком случае, для меня» (архив Н.К. Телетовой).

² В. Шпанченко. Как начинался Владивосток // Северная правда. — 1986. — 30 июля.

~ • ~

27 октября 1986 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вот, наконец-то я дождался от Вас весточки. Рад был узнать, что Вы живы-здоровы и путешествуете по разным интересным местам.

Остров Сааремаа-Эзель я знаю только по рассказам своего дяди, он году в 1909-м, служа в Балтфлоте, был од-

нажды приглашён на Царскую охоту на этом острове; там тогда водились олени и ещё какая-то дичь, а охота разрешалась только специально приглашённым, к тому же весьма важным лицам. Вот и пригласил на Эзель императора со свитой на охоту какой-то остзейский барон, владевший угодьями на Эзеле. А мой дядя тогда командовал дивизионом эскадренных миноносцев, сопровождавшим императорскую яхту «Штандарт» к Эзелю. И дядю пригласил уже не «остзейский барон», а сам император. Помню, дядя рассказывал, что Н-Ий был на редкость метким стрелком...¹ Всё это было давно и былём поросло.

Вы упоминаете некоего Черкашина². Это, кажется, бывший моряк, чуть ли не капитан 1 ранга, он печатался не раз, в частности, в журнале «Юность» был его рассказ о подводной лодке «Святой Георгий», построенной по заказу России в Италии, в Генуе, и совершившей поход из Генуи в Архангельск летом 1917 г. Я хорошо знаю эту историю и заметил, что Черкашин иногда основательно «привирает». А что до того, что он вычертил происхождение Пушкина от Рюрика, то я этому не удивляюсь. По женским линиям такое вполне вероятно, а по прямой мужской линии — ведь митрополиту Исидору в XV веке ничего не стоило вычертить происхождение самого Рюрика от родившегося уже после потопа сына Ноя, Артафакса, и в это древо Исидор включил и царя Давида, и Египетскую царицу Клеопатру, и Римского императора Августа, и прекрасно этим угодил Московскому Великому князю Ивану III-му. У меня была об этом книга «Сказание о князьях Владимирских», издание Академии наук СССР, автора не помню³.

Спасибо Вам за приглашение погостить у Вас, но это уже не осуществимо по причине моего негодного здоровья. Я не только не могу уже поехать куда-либо, но и из дома никуда не вылезает, редко-редко могу добрести до ближнего магазина за хлебцем-молочком. А повидать Вас очень бы хотел. Но — что ж делать? Моё время, очевидно, истекло.

Меня не забывают многие мои друзья и даже приезжают из Москвы, а кроме того, нередко присылают посылки с продуктами, а я ведь не нуждаюсь ни в чём, ибо мои потребности до того скромны, что мне вполне хватает того, что я могу купить здесь.

Живу вместе с Леоп'ом, от которого не вижу никакой радости, ибо он всё так же пьёт, и всё, что получает, у него идёт на пьянку. И фактически сидит на моей шее, вернее, на моей мизерной пенсии. Очень мне с ним трудно и тяжело. Приходят ко мне и дочь, и внучка, и правнучатки и всегда приносят чего-нибудь, зная, что я не охотник стряпать обеды; вот так и живу. Кое-что делаю, например, сделал полную родословную рода Мятлевых, и вообще стараюсь чем-нибудь себя занять, но работоспособность моя очень стала низка. Всё больше меня тянет на диван, в горизонтальное положение.

По-прежнему получаю много писем и стараюсь по возможности отвечать на все вопросы, а их мне задают и старые знакомые, и все вновь появляющиеся новые корреспонденты.

Прошло лето, а я не смог и за грибами походить. Правда, внучка Галя — она страшная «грибовница» — много раз ездила в лес и всегда мне приносила хороших грибов.

Были у меня летом и гости, даже привозили ко мне из Москвы Ю.Б. Шмарова, ему уже идет 89-й год⁴. Но он ещё достаточно бодр, и я был рад видеть его. Приезжали и

другие, и даже на часок-другой забегала м-м Сахарова, путешествовавшая по Волге, она с парохода заехала ко мне на время стоянки их парохода в Костроме.

Вот так и живу, точнее, доживаю свои оставшиеся дни, можно сказать, в одиночестве, и очень грустно мне проводить свои «останные» дни одному. Но — на всё воля Божья!

Диме от меня сердечный привет и поклон, и вам обоим желаю доброго здоровья и во всем «благого поспешения».

Целую Вас, милая Наталия Константиновна, помню всегда и люблю.

Ваш А. Григоров.

¹ Речь идёт о Н.М. Григорове.

² Николай Андреевич Черкашин (р. 1946) — сейчас капитан 1 ранга в запасе; автор более 30 книг, «и в каждой — МОРЕ, МОРЯКИ, ДОЛГ, ВЕРНОСТЬ и ЧЕСТЬ» (http://museum-polar.narod.ru/fr_cherkashin.html).

³ Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. — М.; Л., 1955.

⁴ А.А. Григоров 12 июня: «В субботу жду к себе гостей из Москвы: едут на своей машине мой знакомый С.А. САПОЖНИКОВ и с ним известный Вам Юрий Борисович ШМАРОВ, ему уже 88 лет, и он потерял зрение, но пожелал со мною повидаться. Пробудут у меня 14 и 15 июня, а 16 уедут обратно» (архив Н.К. Телетовой).

~ • ~

31 января 1987 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Вот, получил я Ваше письмо от 25 января и тут вспомнил, что ведь я Вас не поздравил с новым годом, годом не то «Зайца», не то «Кота».

Впрочем, я и сам никому не писал никаких Новогодних поздравлений и только, по получении таковых, писал благодарность за поздравление; вот и теперь, благодаря Вас за письмо, а уж поздравлять-то, пожалуй, и поздновато.

У нас тоже ужасные морозы; а тут, как раз в ночь на Крещение, у меня получилась целая «Иордань»: от морозов лопнула водопроводная труба у нас на площадке, как раз у моей двери, и вода хлынула в подвал и квартиры — мою и ту, что напротив. А случилось это глубокой ночью, во втором часу ночи. И я не мог вызвать никакой помощи, ибо всё это был «глас вопиющего в пустыне». И вот, мы, все жильцы нашего подъезда, до 8 часов утра боролись с водой; у меня залило прихожую, туалет, ванную, а в комнату я воду не допустил, соорудил баррикаду из ковров, половиков, и воды в комнаты проникло немного. И лишь в 8 часов утра явилась аварийная служба. Потом утром ко мне пришли Галя с мужем и Люба и помогли привести квартиру в порядок.

Но я так «вымотался», ведь в течение пяти часов непрерывно ведром выносил воду и выливал в ванну. И теперь ещё не совсем пришёл «в чувство».

У нас тоже 10/II будет Пушкинский вечер в областной библиотеке, и меня приглашают, но я уже «не ходок» — ведь сижу в своей берлоге безысходно уже четвертый месяц и носа на улицу не показывал. Послал устроителям имеющиеся у меня воспоминания некоей Симоновой, праправнучки Марии Алексеевны Ганнибал¹, которые мне подарила когда-то её дочь. И несколько имеющихся у меня фотографий. И вооружил всем, чем мог, главного докладчика, своего знакомого писателя В.В. Пашина.

Ю.Б. Шмаров, несмотря на свои 89-е годы, подвижен, был летом у меня, а на новый год ездил в Питер. Только у него плохо с глазами, ни читать, ни писать.

Мой быт плохой. Какая-то апатия ко всему, ничего не хочется, и какое-то отвращение к пище, только бы и пил день и ночь, вот и делаю квас из ржаного хлеба и пью, пью и пью днём и ночью.

Начатые работы стоят, ни за что браться не хочется. А хотел было сделать рассказ о Григории Отрепьеве, который, якобы, был «Лжедмитрием I-м». Этот Григорий — реальное лицо, он из рода Костромских дворян Отрепьевых, выделившихся в XVI веке из рода Нелидовых. Установил его место рождения, его родителей и его судьбу, вплоть до исчезновения его из Чудова монастыря, где он уже был в сане «Иеродьякона». (А что это за сан — я не имею понятия².)

И выявил всех последующих Отрепьевых, из которых последнему Екатерина II даровала право отказаться от преданной анафеме фамилии и принять снова фамилию Нелидовых. Было это в 1795 году, то есть почти после двух веков.

Но лежит эта моя задумка неоконченной, как-то не могу себя заставить сесть за стол и закончить.

Живу я почти отшельником. Мало кто меня посещает, многие мои друзья разъехались кто куда. Вот и мой друг, бывший директор архива, а потом музея, В.С. Соболев, перебрался к Вам, в Питер, теперь он директор архива Академии наук СССР в Ленинграде.

Здоровье моё тоже стало «худое». Так что нет ничего радостного и утешительного.

Вы пишете, что «ожидается» Гумилёв и даже Набоков. А вот не ожидается ли Пастернак? Я бы почитал его «Д-ра Ж.», если бы сумел достать³.

Но меня все эти новые «веяния» не могут обмануть — это всё «конъюнктура», а суть-то остаётся прежняя.

Несколько раз встретил имя Димы в разных публикациях, а мои «опусы» иногда появляются и в наших газетах и даже за пределами области, например, в «Пушкинском крае» (Михайловское).

Жду лета, надоели такие морозы, и надеюсь, что с наступлением тепла и я «оживею» и сброшу с себя груз апатичности и пессимизма.

Шлю привет Диме и Вам обоим желаю здоровья и всякого благополучия.

Целую Вас, милая Наталия Константиновна.

Любящий Вас А. Григоров.

¹ А.Н. Симонова была праправнучатой племянницей М.А. Ганнибал.

² Иеродьякон — монах, рукоположённый в дьяконы.

³ Впервые роман «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака был в СССР напечатан в «Новом мире» в 1988 г. (№№ 1–4); в следующем году он вышел в «Советском писателе» и «Книжной палате».

14 августа 1987 года
г. Кострома

Милая и дорогая Наталия Константиновна!

Очень рад был получить Ваше письмецо и узнать из него про Ваши дела. И, конечно, приношу свою благодарность за присланную вырезку из «Вечернего Ленинграда», про выставку из Костромских музеев. Это очень интересно.

А Вы побывали ли на этой выставке? Готовится к печати каталог к этой выставке, и там должна быть помещена моя статья, касающаяся портретов из Тотьмы¹.

У меня целый месяц гостили мои ежегодные гости из Москвы: моя кузина О.В. Григорова и её подруга, Н.Н. Григорович; они у нас ежегодно гостят с 1964 года. Пробыли до 13 августа и вчера отбыли к себе, в Москву, и я опять остался в одиночестве.

Погода всё лето отвратительная, дожди, холода, и я мёрзну, сидя дома и напивлив на себя всё тёплое. Грибов мало, но всё же внучка с детьми своими не раз бывали и мне приносили кое-каких грибов, а также ягод — земляники, черники и малины, которой нынче особенно много.

Спасибо за приглашение погостить у Вас, я бы с большой радостью доехал, у меня ведь в Ленинграде есть и родные, но — увы, это не осуществимо уже из-за моего физического состояния. Я уже давно никуда не выхожу, и, видимо, уже не бывать мне больше нигде, кроме кладбища, и в это место вечного упокоения я не могу сейчас добраться, ибо автобусы не доходят до самого кладбища, только можно взять такси. Но в своё время это будет решено, и без моего уже участия.

Пытаюсь всё же чем-то занять себя, да и, кроме того, получаю немало писем с разными запросами, и надо отвечать и для ответов копаться в своём архиве.

Меня не забывают и музейные и архивные работники и нередко меня навещают, и даже из Москвы в июне месяце приезжали известный Вам Ю.Б. Шмаров (ему уже 89 лет) и наш с ним общий знакомый и «соратник» по генеалогическим делам — С.А. Сапожников, его папа — тоже довольно известный историк и генеалог².

Я был очень рад их визиту, они у меня ночевали две ночи. А 11 июля на денёк заглянул ко мне И.В. Сахаров, он был в Ярославле у о. Бориса Старка и на денёк выбрался ко мне.

Вот такие у меня дела-делишки. Сижу дома и уже более года не бывал нигде. Трудно даже до ближайшего магазина за хлебом и молоком дойти, приходится просить кого-либо, благо мои правнуки меня навещают почти ежедневно.

Ещё раз спасибо и за письмо и за приглашение.

Мой привет Диме, и желаю Вам и Диме самого лучшего здоровья и всякого благополучия.

Целую Вас и обнимаю.

Ваш А. Гр-в.

¹ См. письмо к М.С. Михайловой от 8 октября 1978 г. на стр. 464.

По свидетельству одного из экспозиционеров выставки «Искусство Костромской земли. Новые открытия реставраторов» (вернисаж 5 августа 1987 г. в Центральном выставочном зале Ленинграда) и составителя каталога, С.С. Катковой, каталог издан не был — у руководства Костромской области не нашлось на это денег.

² См. прим. 2 к письму А.А. Епанчину от 1 июня 1985 г. на стр. 228.

1 сентября 1987 года
г. Кострома

Дорогая и милая Наталия Константиновна!

Посылаю Вам сегодня же заказным письмом материалы по теме о Костромских портретах и художнике Островском.

Прошло уже много лет, и все поиски этого художника в архивах и музеях пока не привели ни к чему. Мне только удалось в архиве найти сведения, что в конце XVIII – начале XIX века вблизи усадьбы Нероново Черевиных был дворянин и владелец небольшого имения, некто Верховский, женатый на дворянской девице Прасковье Григорьевне Островской. Вполне возможно, что эта Прасковья была дочерью художника, но это лишь гипотеза, не более того. И к тому же это ничуть не проливает света на то, кем был художник Григорий Островский.

Ваш сосед Паша Шакурин гостит у меня, ходит, осматривает Кострому, музеи и проч. и что-то рисует. Днём его я почти не вижу, он возвращается уже ближе к темноте.

Теперь о моих «мемуарах». Я уже написал свою автобиографию, но писал её ещё до эпохи «Гласности» и там мало писал о пребывании в тюрьмах, и лагерях, и ссылках¹. Также ещё написал свои воспоминания о строительстве БАМ, восточного плеча – от Комсомольска-на-Амуре до Советской Гавани, где я был 1943–1945 гг. Но и там я не афишировал лагерное житьё и старался лишь писать о том, как шло строительство².

И те и другие материалы у меня пошли «нарасхват» и в Москву и в Ленинград, и даже сейчас нет на руках автобиографии, но скоро должны мне её вернуть.

«Огонёк» я читаю, но не регулярно, ибо не выписываю его, а сам уже не хожу – не могу – по киоскам и магазинам. И мне приносит иногда почитать внучка Галя. Номера 34, где про Михаила Кольцова, я не читал³.

Теперь о Вашем вопросе относительно иностранцев и лиц с «громкими» именами. Я теперь не припомню, о ком я Вам рассказывал, уже многое забылось. Могу лишь сейчас вспомнить про министра Польской республики, г. (пана) Пайдака⁴; он был министром труда в министерстве, образованном поляками после изгнания немцев, в 1944 г., а в 1945 г. всё это Польское правительство было разогнано и посажено. И пан Пайдак просидел во Владимирском центре с 1945 по 1950 г., где встречался с В.В. Шульгиным⁵, а в 1950 г. был навечно сослан, и я его встретил на реке Бирюсе, где и работал с ним вместе на лесозаготовках, и жил с ним в одном бараке, и мы «подружились». А потом, когда я был в ссылке в Казахстане, то имел свой радиоприемник «Родина», на котором слушал разные зарубежные передачи⁶. И вот, однажды услышал передачу об этих Польских министрах и сообщении, что о их местопребывании и вообще о судьбе ничего неизвестно, и там, в числе прочих, был помянут и пан Пайдак. Вот сейчас я больше и не припомню, про кого я Вам рассказывал. Помню, что в 1942–43 гг. на колонне 25 Печорского лагеря у нас был бывший нарком здравоохранения Каминский – кажется, так его фамилия⁷, – и он работал кем-то вроде статистика в УРБ⁸ нашей колонны. Это было близ станции «Ошпер», на Печерской ж/дороге. По счастью и благодаря множеству хороших людей, мне мало пришлось перенести тягот в лагерях и ссылке, а про своё пребывание в «Маткожстройлаге» в 1941 г. – это одно из самых страшных мест, почти неизвестное исследователям той эпохи, я там чудом уцелел, благодаря заботе и вниманию двух инженеров – некоего Батюшкова⁹ и Н.П. Ясницкого, которым и буду вечно благодарен. Я там пробыл с февраля по июль 1941 года. А что видел – то и вспоминать жутко! И сам едва не отошёл там «в вечность».

Спасибо Вам за присланные продукты. Но мясо, видимо, путешествовало довольно долго и пришло «с запахом», и пришлось его вымачивать в марганцовке, и котлеты стали вполне съедобными. Но для варки супа оно уже не годится.

Мой внук Лёва с апреля месяца находится в каком-то «ЛТП», его суд приговорил к принудительному лечению, на два года. Так что я сейчас в одиночестве и, возможно, не доживу до его возвращения.

Погода у нас почти всё время отвратительная, холодно и дождливо, не проходит дня без дождя. А грибов почему-то почти нет, моя внучка Галя, «заядлая» грибовница, много раз ездила и мало что провозила домой.

Моё здоровье стало плохое, трудно мне ходить даже по квартире, ужасно задыхаюсь и уже с год, как не бывал нигде. Продукты – хлеб, молоко, сахар и пр. – мне обычно покупают дочь Люба или внучка Галя и её детки – мои правнуки. Они все у меня бывают почти ежедневно. Кроме того, летом, с 13 июля по 15 августа, гостили моя кузина с подругой из Москвы, а 17/VIII приехал один знакомый журналист из Москвы и уехал только два дня назад – 30/VIII¹⁰, то есть на другой день после приезда от Васи Шакурина. А до того на два дня приезжали из Москвы Ю.Б. Шмаров и супруги Сапожниковы, они и привозили Шмарова на своей машине¹¹. И местные архивные и музейные работники меня не забывают.

Очень был бы рад с Вами встретиться я ещё в этом мире, так было бы приятно с Вами побеседовать о том о сём. Но такая возможность всецело зависит только от Вас, ибо я уже «не транспортбелен».

Вот на том и остановилось, пожелав Диме и Вам доброго здоровья и всякого благополучия.

Искренне Ваш А. Г.

¹ Автобиография датирована 17 ноября 1983 г.

² Ср.: «14.1.82. Прочёл рукопись А.А. Григорова о его участии в «строительстве БАМа». Речь идет о 1943–1945 годах, когда он в качестве экономиста-плановика работал в строительных «организациях» НКВД на Дальнем Востоке. То ли Григоров предназначал рукопись для печати, то ли на всякий случай, но он ухитрился на 48 страницах убористой машинописи ни слова впрямую не сказать об особом характере упомянутых «организаций» и о своей подневольной судьбе то ли арестанта, то ли ссыльного» (*Игорь Дедков*. А я говорю вслух: конца света не будет... / Из дневниковых записей 1981–1982 годов // *Новый мир*. – 1999, № 11. – С. 164).

Воспоминания датированы сентябрём 1977 г., они не опубликованы и хранятся в ГАКО (*Григоров А.А.* Из воспоминаний о БАМе; ед. хр. 6, л. 1–45). См. также письмо к М.С. Михайловой от 16 сентября 1977 г. на стр. 459.

³ Михаил Ефимович Кольцов (1898–1939) – журналист, первый редактор журнала «Огонёк», спецкор газеты «Правда», организатор и руководитель «Журнально-газетного объединения» (ЖУРГА-За); писатель. Репрессирован. Речь идёт о статье его брата Бориса Ефимова «Тайна судьбы Михаила Кольцова» (стр. 26–30).

⁴ Антоний Пайдак (1894–1988). Арестован в 1945 г., освобождён в 1955.

⁵ Василий Витальевич Шульгин (1878–1976) – политический деятель, публицист. Один из лидеров правого крыла 2–4-й Государственных дум, в 1917 г. член Временного комитета Государственной думы. Принимал вместе с А.И. Гучковым отречение от престола императора Николая II. После октября 1917 г. участвовал в создании белой Добровольческой армии; эмигрировал. В 1944 г. арестован в Югославии, вывезен в СССР, до 1956 г. находился в заключении.

⁶ В Казахстане А.А. Григоров жил в 1951–1959 гг.

⁷ Вероятно, это был не Каминский. Годы жизни наркома здравоохранения Григория Наумовича Каминского 1895–1938.

⁸ УРБ – учётно-распределительное бюро (А. Берцинская. Тоска Пепеляева // За что? / Проза, поэзия, документы. – М., 1999. – С. 157).

⁹ А.А. Григоров не указывает инициалов Батюшкова не случайно: «<...> К моему глубокому сожалению, имя и отчество его я забыл <...>» (Григоров А.А. Из воспоминаний // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – С. 418).

¹⁰ В.А. Ильин.

¹¹ С.А. Сапожников 14 января 1988 г.: «Мы с Ниной Петровной рады Вашей реакции на возможность нашего приезда к вам. Надемся, что это опять будет чудесная поездка» (ед. хр. 2340, л. 2).

~ • ~

16 декабря 1987 года
г. Кострома

Дорогая Наталия Константиновна!

Во-первых, спасибо за присланные конфеты – это у нас страшная редкость, не то что шоколадных – нет даже и самой простой дешёвой рублёвой карамели, равно как и всякого печенья и т.д.

Во-вторых, за поздравление с наступающим новым, 1988-м годом, который, как я полагаю, не принесёт ничего обнадеживающего в смысле съестного. И я, в свою очередь, шлю Вам и Диме своё поздравление с приближающимся новым годом и желаю здоровья и всего лучшего.

Относительно ШВЕДЕ, то мне известен Константин Леопольдович ШВЕДЕ. Он был старшим офицером броненосца «ОРЁЛ» в чине капитана 2 ранга, участник Цусимского сражения 14–15 мая 1905 года; затем, ШВЕДЕ Евгений Леопольдович, очевидно, брат предыдущего. Род. 1859, † 1893. Участник первой экспедиции в устье Енисея по Северному морскому пути на пароходе «Лейтенант Малыгин»; затем, Евгений Евгеньевич ШВЕДЕ, вероятно, сын предыдущего. Род. 1890, † 1977, в 1917–1918 гг. служил на линкоре «Севастополь», участник «Ледового похода» 1918 г., контр-адмирал, в 1940 г. на подводной лодке прошёл Северным морским путём из Архангельска во Владивосток, имел звание контр-адмирала. А упоминаемый Вами Николай Евгеньевич ШВЕДЕ – вероятно, сын Евгения Евгеньевича. Я, как и Вы, не думаю, что фамилия «ШВЕДЕ» имеет что-нибудь общее с Швецией, вероятно, это немецкая фамилия, возможно, Остзейская.

Может быть, у меня найдётся что-либо и ещё об этих «Шведах».

У нас зима, и приличные, до –20, морозы и много снега.

У меня дела идут, хотя здоровьем я похвалиться не могу, стал «стар и дряхл» и никуда не выхожу уже давно. Но в меру своих сил продолжаю свои «историко-генеалогические» разыскания.

Вот, закончил возню с родом ТАТИЩЕВЫХ, потом взялся за род Полторацких – тут связь с Бакуниными, а также с А.П. Керн, стало быть, и с Пушкиным. Поддерживаю связь с П.С. Пушкиным, живущим в Ленинграде, и, вообще, стараюсь себя чем-нибудь занять. Но живётся трудно, одиноко и грустно. А «внешние» события меня не касаются, да я и не вижу ничего хорошего в будущем и боюсь, что скоро вся эта гласность сойдёт на нет.

Вот так и живу. А у Сахарова с его затеей о сборнике генеалогов и издании книги на эту генеалогическую тему, я думаю, ничего не получится.

Затем – пожелаю Вам и Диме здоровья и всего лучшего.

Целую, обнимаю и всегда о Вас помню.
Ваш А. Григоров.

~ • ~

4.01.88

Поздравляю Вас, дорогая Наталия Константиновна, и Диму с праздником Рождества Христова, с новым годом, словом, со всем тем, что у нас на Руси называли таким милым словечком – «святками».

Вот пришёл год «Дракона» – что он нам принесёт?

У меня жизнь без перемен, серая, однообразная. Новый год я встречал у себя на диване. TV – сломался, смотреть было нельзя, и сидел, вернее, лежал, один и не слышал ничего¹.

Пишите, что у Вас. Как здоровье, как дела Ваши и у Димы.

Целую и желаю Вам всего доброго.
Ваш А. Г.

¹ А бывало: «<...> Вспоминали Вас в роли «бога Гименея» и Ваше исполнение его знаменитой Эпипаламы из «Нерона» Рубинштейна» (О.П. Ламм – А.А. Григорову 8 января 1988 г.; ед. хр. 2271, л. 1 об.).

~ • ~

23 апреля 1988 года

Дорогая Наталия Константиновна!

Спасибо Вам за то, что дали о себе знать. А извиняться надо бы мне, ибо я Вам не написал ничего к празднику Пасхи и не поздравил Вас с этим Великим праздником. Но дело в том, что я вроде бы совсем «вышел из строя». Какая-то апатия напала, ничего не хочется делать и трудно взяться за перо.

У меня в конце марта был «наплыв» гостей. Собрался целый «симпозиум» генеалогов: известный Вам И.В. Сахаров из Ленинграда, затем москвич С.А. Сапожников и с Дальнего Востока – В.П. Хохлов. Все мои давние коллеги по занятию генеалогией. И ещё приехал познакомиться писатель и поэт из Москвы О.Н. Шестинский. Вот и погостили у меня и меня малость «оживили» своим присутствием¹. А на Святой приехали из Москвы два ГРИГОРОВА, два двоюродных брата, узнавшие обо мне из какой-то журнальной публикации, и решили, что я, возможно, их далёкий родственник. Возможно, это и так, ибо их предки, как и мои, были когда-то Рязанскими дворянами и имели на Рязанщине вотчины. Но я о них никогда не слышал, ибо они ни в какие родословные, имеющиеся у меня, не «вписываются», а сами они не знают своих предков древнее «дедов и бабушек». Но люди очень милые, симпатичные, и мне было с ними приятно беседовать. К тому же судьба их довольно интересна. Один родился в Югославии, в семье белого офицера, а другой – родился в ссылке, в Казахстане, куда были сосланы его папа и мама.

П.С. Пушкина трудно переубедить в чём-либо, касающемся до портретов, изображающих якобы его предков. Я эту затею давно оставил, он упрямо стоит на своём.

У меня все мои живы и здоровы, все трудятся на своих местах или учатся. И меня не забывают. А мне ничего не нужно, и я ничуть не страдаю от недостатка продуктов.

Уже много месяцев никуда не выхожу, кроме как посидеть на крыльце и погреться на солнышке, когда оно светит; снег сошёл, и стало всё зеленеть, но тепла маловато.

Читаю много всяких «разоблачительных» статей в газетах и журналах, но всё это я знал и раньше, теперь только узнаю разные подробности. Не было бы безобразий в те годы, не было бы и сейчас у нас такого печального на стоящего.

Написал «автобиографию» свою и биографию покойной моей Марии Григорьевны, хочу написать про свои «университеты», все аресты 1919, 1930 и 1940 г. и 16-ти летнее пребывание в тюрьмах, и лагерях, и ссылке, да не знаю, хватит ли сил.

Будьте здоровы. Привет Диме, а Вас целую и всегда помню и люблю.

Ваш А. Гр-в.

Поздравляю Вас и Диму с Майскими праздниками.

А. Г.

27/III в воскресенье в Муромском направлении. Если задуманное состоится – 29/III будем у Вас, Александр Александрович» (ед. хр. 2340, л. 14, 14 об.). Он же 3 апреля: «Наша экспедиция благополучно завершилась. В.П. Хохлов и И.В. Сахаров разъехались по домам. С удовольствием мы вспоминали визит к Вам и полтора дня, проведённые у Вас. Спасибо Вам за гостеприимство» (там же, л. 16).

И.В. Сахаров 6 апреля: «Не устаю вспоминать о нашей поездке к Вам (и благодарить за неё Сергея Алексеевича Сапожникова) и рассказывать о ней. И хочу ещё раз поблагодарить Вас за гостеприимство!» (ед. хр. 2341, л. 8).

В.П. Хохлов 8 июня 2008 г.: «До начала “дикого и воровского капитализма в России” я каждый год, иногда через год, летал на самолёте в Москву, а оттуда разъезжал по городам и весям для личного знакомства со своими корреспондентами. Так было и в марте 1988 года (20 лет назад!). Списавшись с А.А. Епанчиным и получив его согласие на “кров и стол”, я вылетел в Москву. С.А. Сапожников (мой старинный приятель, ныне вице-председатель Российского Дворянского Собрании) вызвался поехать к Епанчину тоже. Узнав о наших намерениях, к нам присоединился и И.В. Сахаров из Ленинграда. (Ныне председатель Института Генеалогических Исследований в Петербурге.) И.В. Сахаров в это время гостил у своих родственников в Москве. И вот мы втроём поехали в гости к Епанчину в Муром. Выехали на машине Сапожникова из Москвы утром 27 марта 1988 г. <...> Через Владимир приехали к вечеру в Муром, поужинали, познакомились с А.А. Епанчиным, его мамой и женой. На следующий день познакомились с достопримечательностями Мурома. Гидами были сам Епанчин и его друг (фамилии не помню). Затем выехали в Кострому к А.А. Григорову. Также побывали в разных достопримечательных местах. В этот же день я познакомился лично с Еленой Сапрыгиной. Затем мы разделились. С.А. Сапожников и И.В. Сахаров уехали на машине в Москву, а я поехал на автобусе в Иваново, к историку и краеведу Баделину Василию Ивановичу, по специальности врачу. Переночевав у него, на следующий день выехал поездом в Москву. И уже оттуда через несколько дней улетел самолётом домой» (архив составителя).

¹ С.А. Сапожников писал 24 марта, что в Москву одновременно приехали В.П. Хохлов и И.В. Сахаров. «Учитывая столь высокую плотность генеалогов, решились мы на авантюрное предприятие: сделать небольшую кругосветку – Москва–Муром–Иваново–Кострома–Москва <...>. Выехать предполагаем

Мария Сергеевна Михайлова (1905–1996) – историк, лингвист, кандидат филологических наук.

Родилась 2 (15) июня 1905 г. в Нижнем Новгороде в дворянской семье.

Её родители – Сергей Рафаилович Михайлов (1871–1940) и Елизавета Павловна Купреянова (1872–1950), дочь предводителя дворянства Макарьевского уезда.

С.Р. Михайлов окончил 1-й Московский кадетский корпус и Александровское военное училище. Артиллерийский офицер, участник Русско-японской и 1-й Мировой войн. По окончании Русско-японской войны вышел в отставку в чине подполковника и переехал в г. Макарьев Костромской губернии, где в 1908 г. был избран предсе-

Письма к М.С. Михайловой (1975–1989)

дателем Макарьевской земской управы. После революции работал ямщиком, извозчиком, счетоводом, переплётчиком. Расстрелян в 1940 г. (В это же время были арестованы и погибли два дяди Марии Сергеевны – братья матери).

В Макарьеве М.С. Михайлова вначале училась дома по гимназической программе, сдавая экзамены за каждый класс при Макарьевской женской гимназии. В 1924 г. окончила Макарьевскую школу II ступени. В этом же году семья переехала в Нижний Новгород.

В 1926–1931 гг. Мария Сергеевна – слушатель различных курсов иностранных языков в Нижнем Новгороде и Ленинграде. В 1933–1940 гг. заочно окончила английский факультет и 3 курса французского факультета Московского государственного педагогического института иностранных языков.

В 1929–1931 гг. преподавала английский язык в различных учебных заведениях Ленинграда. По возвращении в 1931 г. в Нижний Новгород она преподаёт английский язык в нескольких учебных заведениях Нижнего Новгорода (курсы мастеров при Автострое, школа ФЗУ Профтехкомбината при Автозаводе, Сормовский пединститут, Горьковский педагогический институт иностранных языков), в 1932–1961 гг. основное место её работы – Горьковский сельскохозяйственный институт (ГСХИ), где она сначала занимала должность преподавателя английского языка, а потом заведовала кафедрой иностранных языков. Для студентов факультета механизации сельского хозяйства ею было со-

ставлено учебное пособие по английскому языку, изданное в Москве.

В годы Великой Отечественной войны окончила курсы медсестёр при Горьковском медицинском институте и работала палатной медсестрой в эвакогоспитале № 2798 с сентября 1941 по май 1942 г., не оставляя работы в ГСХИ.

Выйдя на пенсию, Мария Сергеевна занялась исследовательской работой, предметом её изучения стали декабристы (она в 1979 г. ездила на станцию Петровский Завод – чтобы ступить на землю, где жили декабристы) и генеалогия родственных фамилий: Кузьминых, Ендогуровых, Засецких и др.

Кроме отдельных статей, напечатанных в журналах, были изданы 2 её монографии: «Свод данных о декабристах (1826–1856)» (Красноярск, 1989; 2-е изд., переработанное, вышло в Нижнем Новгороде в 1994 г.) и «Сподвижники и сподвижницы декабристов» (Красноярск, 1990).

Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Умерла 15 февраля 1996 г., похоронена на Бурговском кладбище в Нижнем Новгороде.

Около 150 писем А.А. Григорова за всё время переписки (1975–1989 гг.) сохранилось у Николая Яковлевича Купреянова, родственника М.С. Михайловой, живущего в Москве. Копии 125 писем были любезно высланы им для данной публикации.

31 мая 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Очень сожалею, что не встретил Вас в Москве у Анатолия Михайловича Купреянова¹, Вы уехали из Москвы всего за два дня до моего приезда. Но раз уж так случилось, то придётся пока что ограничиться письменным общением и знакомством с Вами, а мне было бы интересно и лично с Вами познакомиться.

Может быть, этим летом я сумею побывать в Горьком, где у меня есть старые друзья², тогда можно будет и Вам нанести визит?

Анатолий Михайлович передал мне Ваши письменные замечания на присланную мною краткую родословную рода Купреяновых. Я благодарен Вам за все эти замечания и поправки, но мои ошибки извинительны, ибо я не обладал тогда многими сведениями.

Теперь, значительно пополнив все свои сведения благодаря Вам, Анатолию Михайловичу, Якову Николаевичу Купреяновым и Владимиру Владимировичу Варли, потому одного из Купреяновых по женской линии, а также по данным Патинского семейного архива Купреяновых, с

которым я буду иметь возможность ознакомиться в ближайшее время, я сделаю полную родословную всего обширного рода Костромских Купреяновых, их будет около 400 имён мужских и женских. И очень интересны их «смежные» фамилии – связи путём браков. Но всё это дело будущего, хотя и не очень отдалённого. Пока же я отвечаю на поставленные Вами вопросы, которые Вы оставили у А.М. Купреянова.

1. Что сейчас в Патине? На этот вопрос я ответить не могу, так как сам там никогда не бывал, но я послал в Солигалич запрос своему знакомому, краеведу и Солигаличскому старожилу, который мне и сообщит всё про Патино³, и Вы это получите от меня позднее.

2. У Павла Васильевича Щулепникова (усадебный Петрово) было два брата: Иван Васильевич (1861–1913), женатый на моей родной тётке Екатерине Александровне Матвеевой, Алексей Васильевич (1864–1910), и сестры: Елизавета Васильевна, замужем за инженером путей сообщения Баргеновым; Наталья Васильевна, в первом браке за А.А. Шиповым, и третья, Варвара Васильевна, род. 1854 г., революционерка, осуждённая по процессу «Народной Воли» в Киеве в 1884 г. (процесс «Двенадцати»).

3. Александр Павлович Шипов жил в Швейцарии по собственному желанию, он не занимался никакой политической деятельностью.

4. Елизавета Николаевна Окулова, жена А.Я. Купреянова⁴, была в родстве с декабристом Н.П. Окуловым. Был Пошехонский и Солигаличский помещик Прокофий Иванович Окулов, в службе с 1729 года, бригадир, потом в отставке, действительный статский советник, жена его Елена Ивановна Червина. Портреты их находятся в собрании так называемых «Солигаличских находок» (см. журнал «Огонёк» за 1973 г. и журнал «Москва» за 1973 г.). У них были дети: Павел, служил в лейб-гвардии Преображенском полку, и Николай. У Павла был сын Николай, декабрист, а у Николая были дети – Михаил, Елена и ещё другие, в том числе и Елизавета, бывшая замужем за А.Я. Купреяновым.

Следовательно, Е.Н. Купреянова и Н.П. Окулов были двоюродные брат и сестра. Имение Окуловых в Пошехонском уезде было в с. Владычня и ус. Лукино, были деревни и в Солигаличском уезде.

5. Клеопатра Александровна Юрьева никак не приходилась родней отцу поэта, Юрию Петровичу (а не Матвеевичу, как это Вы пишете). Был Юрий Матвеевич Лермонтов, усадьба Алексино Солигаличского уезда, очень далёкая родня поэту, у него была сестра Павла Матвеевна, бывшая в первом браке за одним из Юрьевых; впоследствии, овдовев и будучи бездетной от первого брака, она вышла за майора Якова Ртищева и имела от него детей. Семьи Купреяновых (Патинских) и Лермонтовых (Алексинских) были издавна в дружбе, что можно видеть из того, что Купреяновы крестили детей Лермонтовых и Лермонтовы – Купреяновых. Марию Юрьевну Лермонтову Александр Яковлевич Купреянов в своих письмах (которые мне приходилось читать) называл «тетинькой», это, очевидно, из-за родственной связи через Юрьевых.

Поэт же Михаил Юрьевич происходил из «Измайловских» Лермонтовых, по имени их родовой усадьбы Измайлово, на стыке Солигаличского и Чухломского уездов. Эта усадьба, как и другие, была продана дедом поэта, Петром Юрьевичем, в 1791 году.

Ввиду того, что в роду Лермонтовых как в Алексинской, так и Измайловской линиях с давних пор чередуются имена «Юрий», «Матвей», «Пётр» и «Михаил», многие исследователи, не сумев разобраться в этом сплетении имён (а это я сделал по подлинным документам Лермонтовых, хранящимся в Костромском архиве и до сего времени никем, кроме меня, не обследованным), постоянно допускают ошибки; не избежал их и И.Л. Андроников, впрочем, очень мало занимавшийся предками поэта со стороны отца, всё свое внимание уделяя, как и другие, предкам по линии матери – Арсеньевым, Столыпиным и др.

Вот и всё, что я могу ответить на Ваши вопросы. Теперь относительно Ваших предков – Михайловых. В Костромском архиве есть немало интересных сведений, начиная с первого Михайлова, жившего не то в Пензенской, не то в Саратовской губернии. Я кое-что для себя выписал, и если наша с Вами переписка будет продолжена, то я с Вами поделюсь добытыми сведениями.

На этот же раз, за очень большой занятостью, я пока заканчиваю письмо, с пожеланием Вам всего хорошего.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Двоюродный брат М.С. Михайловой Анатолий Михайлович Купреянов (1906–1979) – сын Михаила Павловича Купреянова (1882–1943) и Александры Георгиевны, урожд. Панютиной, дочери артиллерийского генерала Георгия Михайловича Панютина (*М.С. Михайлова*. Уточнения и дополнения к родословной Купреяновых, приписанной А.А. Григоровым. 1975 г. // ГАКО, ф. 864-р, оп. 1, ед. хр. 720, л. 3 об.). А.М. Купреянов о себе: «<...> Под Костромой в Патино у прадеда была усадьба (или это даже её название). Мой дед, Павел Александрович, жил под Макарьевом-на-Унже и похоронен в Макарьевском монастыре. Мой отец, артиллерийский офицер в армии генерала Брусилова, в 1943 году умер в далёком Казахстане. <...> Я себе по ряду причин выбрал необычную профессию и больше 40 лет проработал в Цирке в качестве акробата-гимнаста и музыкального эксцентрика под псевдонимом Флорено (работал вместе с женой Верой Петровной, иногда мы писались Купреяновы-Флорено – это уже на эстраде)» (ед. хр. 2269, л. 2, 2 об., 5).

«Умер в далёком Казахстане» – означает, что М.П. Купреянов был репрессирован и умер в ссылке.

Павел Александрович Купреянов (1828–1894) – полковник, участник Венгерской кампании и покорения Кавказа; Макарьевский уездный предводитель дворянства (ед. хр. 690, л. 5, 15); он же и дед М.С. Михайловой.

Патино – родовая усадьба Купреяновых в Солигаличском уезде.

² Б.Н. и М.В. Горские. О них см. письмо от 22, 29 августа 1975 г. на стр. 428.

³ А.А. Григоров «послал запрос» Льву Михайловичу Белоруссову. Тот ответил 2 июня: «Из разговора с Г.В. Чистяковым я понял, что от усадьбы Патино ничего уже не осталось. Когда был разобран дом усадебный и куда увезён, он не знает. В 5[...] году оставался ещё каменный фундамент от дома, который разобрали и увезли на постройку МТС в соседнем [...]кове». <...> Мимо усадьбы Патино как-то я проходил в начале 20-х годов. Помещики Купреяновы вообще здесь не жили. (Перед революцией усадьба Патино принадлежала уже Шиповым и управляющим её был некто Рябинин.) Помню, в Патине, в саду, росли кедр. Что сейчас там – не знаю. Узнаю – сообщу. Каменная плита на кладбище села Лосева на могиле Купреянова Александра Яковлевича (1786–1860) сохранилась, о чём я Вам уже писал» (ед. хр. 2223, л. 41 об., 43).

Гавриил Васильевич Чистяков (р. 1932) – директор восьмилетней Лосевской школы, живёт в Лосеве. В июне 2008 г. Г.В. Чистяков сообщил, что в 1951 г. фундамент дома был перевезён в бывшую усадьбу Щупелниковых Тресково на строительству кузницы для Корцовской МТС. В 60-е гг. кузницу «нарушили».

⁴ Прадед М.С. Михайловой.

* Письма Л.М. Белоруссова обгорели. В цитируемом предложении отсутствует вторая цифра, идущая после цифры «5», и часть названия соседнего с Патиним селения.

~ • ~

12 июня 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 4 июня с/г я получил, спасибо Вам за него. Я очень рад, что доставил Вам некоторое удовольствие своими сведениями и присылкой материалов.

Относительно возможной нашей с женой поездки в Горький, то она, если и состоится, то никак не раньше начала сентября. Летом у нас всегда приезжают в гости родные и друзья из Москвы, кроме того, хочется полнее использовать наше короткое, но такое часто прекрасное лето, что поездки всегда мы переносим на другое время.

Посылаю Вам на память небольшую книжку, которую я когда-то написал в содружестве с одним историком-

архивистом¹, ныне он работает зам. директора по научной части этой усадьбы «Щельково».

Вы в своём письме пишете про Шиповых. Я хорошо знаю эту фамилию и поныне не теряю связи с 92-летним старцем Сергеем Дмитриевичем Шиповым, живущим в Москве².

Того поколения, что Вы упоминаете, были братья:

1. Сергей Павлович, 1790–1876. Сенатор, генерал от инфантерии. В молодости был членом Союза Благоденствия, но потом отошёл от этой деятельности. Был женат на графине Анне Евграфовне Комаровской. Оба они похоронены в Донском монастыре, в Москве.

2. Иван Павлович, генерал-майор. Тоже в молодости участник Союза Благоденствия, но, как и Сергей Павлович, не привлекался по делу декабристов. Род. 1793, ум. 1845. Женат на Ольге Авдиевне Супоновой. Его внук, Авдий Иванович Шипов, был долго (с 1880 по 1902) Костромским губернским предводителем дворянства. Похоронен в Ярославском Толгском монастыре³.

3. Александр Павлович, 1800–1873⁴. Действительный статский советник, видный общественный деятель и промышленник. Женат на Клеопатре Герасимовне Сытиной, внучке Якова Дмитриевича Купреянова, Вашего прадеда⁵. Мать Клеопатры Герасимовны, Павла Яковлевна Купреянова, в 1815 году вышла замуж за подполковника Г.М. Сытина, в 1819 году, вскоре после рождения дочери, овдовела. Её муж, Г.М. Сытин, был героем одного из сражений Отечественной войны 1812 г. — сражения под Салтановкой, опisanного Л.Н. Толстым в «Войне и мире»; в этом сражении отличился генерал Н. Раевский, со своими, ещё совсем юными мальчиками-сыновьями. Г.М. Сытин имел грамоты о награждении за этот же подвиг за подписью князя П.И. Багратиона, копии их у меня есть. Сын Александра Павловича и Клеопатры Герасимовны Шиповых, Александр Александрович Шипов, был женат на Наталии Васильевне Щуплениковой, двоюродной сестре Вашей бабушки, Ольги Александровны⁶.

4. Дмитрий Павлович, 1805–1882. Видный общественный и промышленный деятель. 1-я жена Анна Алексеевна Дьякова (1820–1848), и 2-я жена Мария Густавовна, она же Жозефина Кронгельм, † 1907. Анна Алексеевна похоронена в с. Лосеве, где находятся могилы Ваших предков.

5. Николай Павлович, 1806–1887. Действительный статский советник. Женат на Дарье Алексеевне Окуловой, родственнице Вашей прабабушки Елизаветы Николаевны Окуловой. Его внук — ныне здравствующий Сергей Николаевич⁷, мой знакомый, родился в 1885 г.

6. Мария Павловна, 1792–1870. Замужем за камергером Н.Н. Леонтьевым. Фрейлина Высочайшего двора. Начальница Смольного института.

7. Надежда Павловна, 1795–1877, замужем за действительным статским советником А.А. Шульц, убитым крестьянами в своём поместье в Юрьевецком уезде Костромской губернии 15 мая 1842 г.

8. Домна Павловна, 1802–1862, замужем за полковником Степаном Веселовским.

9. Елизавета Павловна, 1796–1889, девица, её могила в селе Лосеве.

Все они дети Павла Антоновича Шипова и его жены, Елизаветы Сергеевны Щуплениковой. Их усадьба называлась «Бельково», в том же приходе, что и Патино Купреяновых — в Лосеве.

Сестра Павла Антоновича была замужем за полковником Сергеем Фёдоровичем Купреяновым, Костромским губернским предводителем дворянства два раза — 1815–1818 и 1830–1848.

Как видите, Купреяновы, Шиповы и Щуплениковы — все связаны родством. Усадьба Щуплениковых, Тресково, была также в том же приходе Лосево.

Вообще, я располагаю очень большим запасом сведений о многих видных представителях наших Костромских фамилий и могу, если это кому-либо интересно, многое поведать о старине. Все, или почти все, фамилии, связанные родством с Купреяновыми, мне известны, и про многих я могу кое-что написать. А род Шиповых мною разработан очень полно, так я думаю, после изучения всех Патинских бумаг, разработать и род Купреяновых; из Купреяновых тоже много было таких, о которых можно и должно писать.

Вот видите, какое получилось большое письмо.

Не знаю уж, интересно ли Вам читать всё такое про Шиповых; как я полагаю, Вы ведь с ними не знакомы? А я когда-то учился вместе и был в одном классе с одним из фамилии Шиповых.

На этом и кончу.

Буду рад, если на этом наша с Вами переписка не остановится в предвидении будущей встречи в Горьком.

Большой поклон Вашей сестрице⁸.

Искренне уважающий Вас А. Григоров.

Напишите, какое родство и через кого у Купреяновых с художницей Елизаветой Бём⁹?

А. Г.

¹ Бочков В.Н., Григоров А.А. Вокруг Щелькова: путеводитель по историко-мемориальным местам. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд., 1972.

² Правильно: 90-летним: С.Д. Шипов родился в 1885 г. (см. ниже).

³ Имеется в виду, что в Толгском монастыре похоронен И.П. Шипов. О нём см. также письмо М.В. Смирнову от 26 июня 1986 г. на стр. 157.

⁴ В «Родословной Шиповых» (1981 г.) А.А. Григоров указывает другой год смерти А.П. Шипова — 1878-й (ед. хр. 1700, л. 10); этот же год и в работе: Григоров А.А. Именной список выдающихся людей, имеющих связь с Костромским краем. — Кострома, 1995. [Машинопись]. — С. 27.

⁵ Правильно: прапрадеда.

⁶ Ольга Александровна Михайлова, урожд. Купреянова (1838–1902).

⁷ Правильно: Сергей Дмитриевич.

⁸ Наталья Сергеевна Михайлова (26.12.1903–13.03.1986), юрисконсульт.

⁹ М.С. Михайлова сообщила, что Елизавета Меркурьевна Бём (1843–1914) — двоюродная сестра её бабушки, Елизаветы Дмитриевны Купреяновой, урожд. Кузминой (1847–1887) (ед. хр. 2299, л. 6). Е.М. Бём была ученицей И.Н. Крамского, известна как мастер силуэта; она иллюстрировала произведения Н.А. Некрасова, басни И.А. Крылова, «Записки охотника» И.С. Тургенева (Коновалов Э.Г. Новый полный биографический словарь русских художников. — М., 2008. — С. 52).

^{*} Дату смерти и профессию Н.С. Михайловой сообщил И.А. Макаров (Нижний Новгород).

^{**} А.А. Григоров пишет фамилию Кузьминых с мягким знаком, впоследствии и М.С. Михайлова будет писать так же.

24 июня 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Спасибо Вам за Ваше письмо от 20/VI и за все сообщаемые в нём сведения. Мне всё это интересно, и я всегда бываю рад получить новые сведения о тех лицах, которые когда-то жили и что-то делали; и так как теперь уже очень мало осталось нас, людей, захвативших другое время, то тем более дороги всякие строчки, ибо скоро некому уже будет сообщать и некому получать эти сообщения.

Теперь отвечу на некоторые Ваши вопросы. Да, я сын Александра Митрофановича Григорова, бывшего председателем Кинешемской земской управы, а потом, с 1910 по 1917 г., председателем той же управы был его брат, а мой дядя, Дмитрий Митрофанович. Все наши имели очень прямое и близкое отношение к земству как уездному Кинешемскому, так и к губернскому. Так что Ваш папа несомненно знал и моего отца, и дядю и других. И были не только две усадьбы — Александровское (где я родился и где прошли мои молодые, лучше сказать, юные годы) и Ново-Покровское, это моего двоюродного дяди. Но были ещё и другие: Берёзовка (старинная вотчина моих предков), Марьинское, Магуриха — это всё в том же Кинешемском уезде, на левом берегу Волги. Так что Вы ничего не спутали.

Теперь про Вишневских. Эти Вишневские, наши не дальние соседи, не имели отношения к семье Вишневских, из которой вышел декабрист Ф.Г. Вишневский. Наши Вишневские — потомки какого-то украинского казацкого полковника; Гавриил Николаевич был женат на графине Марии Александровне Толстой, дальней родственнице Льва Николаевича. А про семью декабриста Ф.Г. Вишневского я могу сообщить вот что: у Фёдора Гавриловича были сёстры:

1. Ульяна Гавриловна, про которую Вы пишете и знаете про её мужа, В.А. Глинку.

2. Прасковья Гавриловна, бывшая женой (первой) генерала Владимира Николаевича Лермонтова, дальнего родича поэта.

3. Вера Гавриловна, бывшая замужем за князем М.М. Долгоруковым. От их брака родилась Екатерина Михайловна княжна Долгорукова, бывшая второй (морганатической) супругой императора Александра II. У них было трое детей: Ольга Александровна, замужем за графом Георгием Меренбергом, внуком А.С. Пушкина, сыном Натальи Александровны (по первому мужу — Дубельт, а по второму — бывшая за принцем Николаем Нассауским, но не имевшая права на этот титул и носившая фамилию и титул графини Меренберг).

Ольга Александровна род. в 1873, замужем с 1895. Граф Георг Николай Меренберг род. 1871, ум. 1945.

Морганатическая супруга Александра II носила титул и фамилию княгини Юрьевской. Двое её других детей — Екатерина Александровна княжна Юрьевская, род. 1878, замужем за князем А.В. Барятинским. Сын Георгий Александрович князь Юрьевский род. 1872 г., судьбы его я не знаю.

И последняя сестра, Мария Гавриловна Вишневская, была замужем за титулярным советником Алексеем Стахеевичем Телепневым, сыном генерала Стахея (вероятно Естафия) Телепнева и Анны Сергеевны Лермонтовой, тоже дальней родственницы поэта, дочери поручика Сергея Михайловича Лермонтова и его жены Елены Васильевны, урождённой

Куломзиной. Недавно был обнаружен портрет Анны Сергеевны Лермонтовой, в возрасте 12–14 лет, это в собрании так называемых «Солигаличских находок»; портреты эти публиковались в «Огоньке», в «Москве» и вышли отдельной книжкой в красках.

Отец декабриста Ф.Г. Вишневского имел чин коллежского советника и служил кем-то в Казани, а мать содержала пансион для девиц в Казани. Отец имел какое-то отношение к Казанскому университету¹.

Умер Ф.Г. Вишневский 23/IV 1863 и погребён в г. Москве на кладбище Алексеевского монастыря.

Кроме того, в нашей же Костромской губернии был и другой ещё Фёдор Гаврилович Вишневский, полковник, помещик бывшего Лужовского (потом Юрьевецкого) уезда. А декабрист Фёдор Гаврилович имел усадьбу в Буйском уезде², которую продал в 1846 году и поселился в Москве. Он был в 1832 году восстановлен в чине и в звании и служил потом какое-то время у своего зятя, Глинки, на Урале. А наши же Вишневские (Кинешемские) — я их всех хорошо знал — были весьма далеки от всяких декабристских и подобным им дел.

Теперь мне ясно из Вашего письма, какое отношение к Купреяновым имеет художница Елизавета Бём, которой много открыток сохранилось у меня до сих пор³.

Про деятельность Дмитрия Ивановича Кузьмина⁴ я ничего не знаю, поэтому и Вам прояснить ничего не могу.

Теперь отвечу на Ваш последний вопрос. Мою жену зовут Мария Григорьевна, она дочь Григория Фёдоровича Хомутова, недалекого соседа Островских по Щелькову и друга семьи Островских. С внучкой А.Н. Островского⁵ моя жена знакома с детских лет, и эта связь не прервалась и до сегодня.

Теперь напишу Вам немножко про Ваших предков — Купреяновых. Как я видел, сведения о ранних Купреяновых восходят лишь к Вашему прадеду, Александру Яковлевичу. О его отце, Вашем пра-прадеде Якове Дмитриевиче, и его жене, кроме дат жизни и смерти, кажется, ничего не знают Московские Купреяновы, Анатолий Михайловичи и Яков Николаевич.

Мне же уже пришлось найти в архиве более подробные сведения, из коих я узнал, что Яков Дмитриевич был в числе строителей Зимнего дворца в СПб (есть его документы — аттестат, указ об отставке и др.). А его отец, Дмитрий Иванович, служил в Черниговском пехотном полку в чине капитана, женат был на своей же родственнице, Ксении Иудишне Купреяновой (есть его документы), а пра-пра-пра-прадед, Иван Никитич, был в 1754 г. Свияжским и Царевкокшайским воеводой, женат был на Анне Тимофеевне Рудиной, есть даже «сговорная запись» на выдачу замуж этой Анны Тимофеевны Рудиной за И.Н. Купреянова.

Интересно также завещание Якова Дмитриевича Купреянова. К моменту составления этого завещания, 1838 г., у него было в живых три сына — Александр Яковлевич, Ваш прадед, Николай Яковлевич, генерал-майор, участник Бородинского сражения и георгиевский кавалер, женатый на Софье Ивановне Темировой и имевший двух дочерей, Анастасию и Софью, и Павел Яковлевич, генерал от инфантерии, женатый на Марии Петровне (фамилию её девичью я ещё не установил), тоже участник Бородинского сражения и георгиевский кавалер. У него была единственная дочь, Варенька, вышедшая замуж за Рижского купца 1-й гильдии,

Христиана-Генриха Вермана. По ходатайству перед императором Николаем Павловичем П.Я. Купреянова Высочайше было соизволено внуку генерала П.Я. Купреянова, за его заслуги, носить фамилию не Верман, а Купреянов, а его отцу, Христиану Верману было пожаловано потомственное дворянство. Сохранились письма Николая Яковлевича и Павла Яковлевича и их жён, Софии Ивановны и Марии Петровны, к Якову Дмитриевичу, я их читал, они имеют даты 1832–1833 гг.⁶

Николай Яковлевич имел поместье в Сумском уезде Харьковской губернии, а Павел Яковлевич в Тамбовской, Московской и др. Кроме того, Павел Яковлевич имел дом в СПб на Васильевском острове, 7-я линия, и сам Яков Дмитриевич тоже имел свой дом в СПб в Рождественской части. По завещанию, Яков Дмитриевич все свои имения отдал сыну, Александру Яковлевичу – Макарьевское, и Солигаличское, и Вологодское имения, а Павлу Яковлевичу выдал наличными 100 тыс. руб., а Николаю Яковлевичу 135 тыс. руб. Замужняя дочь, Павла Яковлевна Сытина, получила в 1815 году при выходе замуж за полковника Г.М. Сытина всё, что ей следовало, и доли в этом завещании не имела. Также и замужняя дочь Наталия Яковлевна не имела доли в этом завещании, ибо ей ещё и ранее, в 1820 году, было выделено Чухломское имение, дом в г. Костроме и 10 тыс. рублей.

Других сыновей у Я.Д. Купреянова в это время уже не было в живых. Старший Дмитрий, служивший в Балтийском флоте на фрегате «Феодосий Тотемский», утонул в декабре 1811 г., а Пётр Яковлевич, тоже моряк, участник войны 1812–14 гг., неженатым умер в 1835 году в Вологодском имении отца, в Кадниковском уезде.

Сейчас разбираюсь в более древних представителях этого многочисленного рода, ведь у меня уже подходит число Купреяновых к 350 человек!

Но чем глубже в века, тем меньше сведений, по крупицам приходится собирать; хотя документов и много, но они так ветхи и так трудно читаются, что не знаю уж, когда с этим всем и закончу.

Сохранилось много интересных документов, например, описание библиотеки в Патине, записки Дмитрия Яковлевича Купреянова о войне с Англией и Швецией в 1808 году и многое другое. И я с большим интересом занимаюсь всем этим. Ещё предстоит рассмотреть интересное дело Святейшего Синода об увещании П.Я. Купреянова и его жены, которые должны были разойтись, и само дело об их разводе. Вот какое и я набросал Вам длинное письмо!

Спрашивайте, что Вам хочется знать, у меня ведь очень много сведений о многих фамилиях собрано.

Я всегда с удовольствием отвечу на Ваши любые вопросы, касающиеся до той или иной дворянской фамилии, преимущественно, конечно, нашей, Костромской губернии.

Посылаю Вам и Наталии Сергеевне свой привет от себя и от Марии Григорьевны.

А. Гр-в.

¹ Гавриил Фёдорович Вишневецкий (?–1850), служил членом строительного комитета по постройке Казанского университета (ед. хр. 233, л. 5).

² В письме от 1 ноября 1981 г. на стр. 490 и в письме к Т.В. Ольховик от 14 сентября 1985 г. на стр. 211 А.А. Григоров пишет, что декабрист владел усадьбой Варварино Чухломского уезда. См. также письмо от 22 октября 1980 г. на стр. 486.

³ Открытки с работ Е. Бём, изображавших детей в русских костюмах, были популярны на рубеже XIX–XX веков.

⁴ Прадед М.С. Михайловой по линии матери (ед. хр. 720, л. 24).

⁵ М.М. Шателен.

⁶ Часть писем на французском языке – это письма С.И. и М.П. Купреяновых (примеч. А.А. Григорова).

~ • ~

10 июля 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Очень рад был получить от Вас письмо, писанное 6/VII, и благодарю Вас за все сведения, которые я почерпнул из этого Вашего письма. Мне дороги всякие крупинки сведений обо всех наших дворянских Костромских фамилиях, и из этих крупинок постепенно составляется довольно большое и интересное (для меня, во всяком случае) «произведение». Я уже написал такие «произведения» по ряду фамилий – Шиповы, Лермонтовы, Пушкины, Катенины, Щупленниковы, Яковлевы и некоторые другие, и сейчас упорно тружусь над Купреяновыми, и это, кажется, будет для меня очень трудным делом, ибо представителей этого рода в XVII–XVIII веках было великое множество, правда, в дальнейшем большое потомство оставил только Ваш прадед, Александр Яковлевич; множество линий давно пресеклось, иные же ушли из поля зрения моего, как жившие в других губерниях и потерявшие связь с «прародиной».

У нас, то есть у дочери с зятем, есть тоже сад, и в нём очень хороший домик, где дочь с зятем и живут с ранней весны и до поздней осени. И у них тоже ягоды, цветы; клубники было нынче много, теперь другие ягоды – смородина, крыжовник, а вот вишен и слив нынче не будет, ещё с весны какие-то вредители объели всю зелень. Яблоки будут, но не так много, как в прошлом году. Но мы со старухой своей уже не можем принимать участия в садовых работах, я уже давненько, а жена уже два года как ничего там не делает, вернее, хочет делать, да не может. Она ведь тоже, как и Вы, имеет «наследственную тягу» к земле, как, впрочем, и я. Но я очень увлечён своими «раскопками» в архивах, и сейчас постепенно ослабела уже эта моя «тяга к земле».

Теперь немножко дополню о Купреяновых, то, чего Вы, наверное, не знаете. Сперва, чтобы закончить о Павле Яковлевиче. Я «дознался» до его жены. Это была Мария Петровна Мальшина, Симбирская или Пензенская помещица, владевшая после раздела отцовского имения там имением на реке Суре, свыше 5000 десятин (село Березники). Вышла она замуж за П.Я. Купреянова 30 сентября 1821 года и имела одну всего дочь, Вареньку, учившуюся в Смольном институте.

Брак сей был несчастлив. Павел Яковлевич всё свое время отдавал своей должности, будучи отличным военным начальником, но в то же время, очевидно, был очень доверчивым и мало уделял внимания своей супруге. Последняя же, очевидно, судя по прочитанным мною документам, не слишком заботилась о своей репутации и, считая своего супруга доверчивым и любящим и очень непрактичным в житейских делах, употребила во зло его любовь и доверчивость. Сам Павел Яковлевич с 1830 г. постоянно находился в Польше или Литве, а жена его оставалась в Москве, где, имея от мужа полную уверенность на управление его имениями (а он имел большие имения, и лишь незадолго ему перешло от князя Долгорукова большущее имение в

Бронницком уезде, под Москвой, село Лобаново, с 800 душ мужского пола крепостных; это имение перешло Павлу Яковлевичу от Долгорукова за долги последнего, он был должен Павлу Яковлевичу свыше 110 тысяч руб.), употребила во зло доверенность мужа, начала продавать крепостных из этого Лобанова, а к тому же обзавелась любовником — неким «мерзавцем», как его аттестовал доверенный адвокат Павла Яковлевича, — канцеляристом Владимиром Гусятниковым, пригласила этого «мерзавца» в качестве «управляющего» имением Павла Яковлевича и вместе с ним прокучивала мужнино имение. На многочисленные письменные призывы мужа своего приехать к нему в Польшу она разными случаями отговаривалась, пока сам Павел Яковлевич, получивший ряд анонимных писем от каких-то «доброжелателей», не приехал в Москву и сам не убедился в дурном поведении своей супруги. Однако, обладая очень мягким характером и любя свою жену, он встал было на путь примирения, но Мария Петровна получила в этом лишь ещё одно «доказательство», с её стороны, правоты в том, что муж её слеп и его должно обманывать и обворовывать. Своё приданое имение она давно заложила и деньги прожила со своим Гусятниковым. Тогда, видя невозможность обратиться к мужу на путь истинный, Павел Яковлевич обратился к Государю, прося его защиты в чести и правах от неверной жены. Николай I повелел дочь Варвару взять от матери и поместить в Смольный и запретить матери видеться с дочерью, а в части измены жены, велел передать Павлу Яковлевичу, что он не может быть судьёй между мужем и женой и это дело может разрешить лишь Святейший Синод. Павел Яковлевич и обратился туда, но Мария Петровна в свою очередь, направила в Синод кляузу, что якобы её муж хочет бросить и жениться на другой и поэтому она просит Синод уговорить мужа, чтобы он вернулся к ней. Я читал лишь «увещание» Святейшего Синода, где Синод, признавая всё порочное поведение Марии Петровны, уговаривает Павла Яковлевича не требовать развода и к тому же вставляет строчку, что якобы и сам Павел Яковлевич «не без греха», по словам его же супруги. Дальнейшего конца этого дела я не нашёл, но, видно, всё-таки супруги вскоре разошлись. Приезжал, пробуя помирить супругов, и Ваш прадед, Александр Яковлевич, пробовали воздействовать на Марию Петровну и другие родные Павла Яковлевича — Окуловы, но ничего не помогло. А, между прочим, Мария Петровна была не из дурной семьи, и её сестра Екатерина Петровна была замужем за штабс-ротмистром Араповым, родственником вдовы А.С. Пушкина по браку её дочери с другим Араповым. Но это уже другое дело.

Поэтому для меня и не удивительно, что в семье Куряных не было разговоров и воспоминаний о супруге Павла Яковлевича. Такое же примерно [положение], мало делающее чести участвовавшим в нём людям, имело место в семье наших Костромских Пушкиных, тоже в семье не было никаких воспоминаний и разговоров, ибо это никому не доставляло удовольствия¹.

Теперь Вернере и Бреверне. Я, конечно, не могу сказать ничего с уверенностью, но думаю, что Бреверн не имеет связи с Вернером².

Теперь относительно Шульц. Это были близкие друзья — Ваш прадед, Александр Яковлевич, и соседка, Надежда Павловна, урождённая Шипова, вышедшая замуж за

Антон Александровича фон Шульц, действительного статского советника, убитого крестьянами 15 мая 1842 года в имении Лепёшково³ Юрьевоцкого уезда, которое он, Шульц, купил у князя Черкасского. У него был сын, Павел Антонович, стало быть, это сын Надежды Павловны, женат он был на Анастасии Михайловне Юзефович, и у них был сын Сергей Павлович, который и женат был на Наталии Геннадиевне Карцевой. Шиповы были соседями Куряных, и между ними была не только дружба, но и родство. Племянница Вашего прадеда, Клеопатра Герасимовна Сытина, была женою Александра Павловича Шипова, брата Надежды Павловны Шульц. В библиотеке Вашего прадеда было много книг, на которых есть записи о дарении их и самой Надеждой Павловной, и Александром Павловичем.

Теперь о Карцевых. Я эту фамилию знаю хорошо. Был когда-то Василий Степанович Карцев, родился он в 1786 г., был участником сражения при Гейльсберге в 1807 году и в том же году был участником заключения мирного договора с Наполеоном, в Тильзите; это хорошо описано Л.Н. Толстым в «Войне и Мире». Ему и принадлежало Васильевское, чуть ниже Костромы, но на левом, а не на правом берегу Волги. Ныне вошло в черту города Костромы. Там теперь колония малолетних преступников. Женат этот Василий Степанович был на княжне Варваре Фёдоровне Щербатовой, родная сестра которой была замужем за декабристом Фёдором Ивановичем⁴ князем Шаховским. У Василия Степановича были братья — Алексей, майор, Дмитрий, поручик, Николай, титулярный советник, и Павел, генерал, Рязанский губернатор, женатый на Екатерине Николаевне Беклешовой. Он родился в 1785 г., и ещё Михаил, род. 1793, женат на Александре Ивановне фон Графен, и Пётр Степанович, род. 1787 г.

У Василия Степановича был сын Геннадий, род. 1825, женат два раза: 1-я жена Екатерина Силишна (не знаю, какого она рода), а вторая — графиня Бенкендорф Наталия Александровна, дочь известного Александра Христофоровича Бенкендорф, героя Отечественной войны 1812 года, а затем шефа жандармов и начальника III-го отделения. Ему, Геннадию Васильевичу, принадлежал самый тогда большой дом в Костроме, это гостиница «Старый двор», существующая и поныне, но уже под другим названием⁵.

Это был тогда единственный в Костроме трёхэтажный каменный дом. Вот этого Геннадия Васильевича дочь Наталия и была женой упомянутого выше Сергея Павловича Шульц. Я знаком с С.Д. Шиповым, одним из последних представителей этого рода, ему 90 лет, он живёт в Москве и до сего дня поддерживает связь с Шульцами, которые, по его словам, живут в Ленинграде⁶.

Сергей Васильевич Карцев, брат Геннадия, был женат на княжне Марии Платоновне Ширинской-Шихматовой. Князья Ширинские-Шихматовы были товарищами Вашего прадеда по Морскому корпусу и по флотской службе. И с ними он не терял дружбы и позже. В библиотеке Вашего прадеда было немало книг с дарственными надписями всех братьев Ширинских-Шихматовых. Двое или трое из них были сами писателями и писали книги, главным образом религиозно-нравственного содержания, и дарили свои книги Вашему прадеду.

Ещё можно сказать о дочери Дмитрия Степановича. Это была София Дмитриевна Карцева, вышедшая замуж за декабриста князя Александра Николаевича Вяземского тоже

нашего Костромича. Она была его второй женой, первая его жена была Римская-Корсакова, кажется, Александра Александровна¹. А Люда Карцева, род. 1900 г., дочь Ивана Дмитриевича Карцева, внука Дмитрия Степановича (см. выше).

Теперь о Караваеве. Усадьба Караваево, где ныне знаменитый совхоз, до революции принадлежала какой-то генеральше Усовой, кто такая она была — не знаю, а до неё у Караваева было множество владельцев; на протяжении всего XIX века она переходила из рук в руки, тут был какой-то барон Фон Гревениц и много других, всех их я и не упомяну.

Теперь о Ваших предках. Даты смерти и рождения дальних предков почти нигде не указаны, только можно на ходить даты, имеющиеся на том или ином документе, что может служить лишь основанием для того, чтобы быть уверенным, что данное лицо было в живых в этот год. Первые даты вполне достоверные — это 1615 год, Богдан Купрянов и его дети. Внук Богдана, Василий Фёдорович, умер в 1678 году, а его сын Макар Васильевич упоминается в ус. Патино в 1686 году. О Никите Макаровиче упоминается в ус. Патино в 1686 году. О Никите Макаровиче нет ни одной даты, а его сын Иван Никитич в 1743 г. капрал лейб-гвардии Преображенского полка, в 1752 г. произведён в поручики. Умер он, очевидно, в 1781 году, так как в этом году его наследство делили сын Семён Иванович и внук Яков Дмитриевич, отец Вашего прадеда. Дмитрий Иванович умер раньше своего отца. Дата его смерти может быть установлена лишь предположительно, около 1770 года. Но он не был, по-видимому, в числе фаворитов Екатерины II. Он занимал скромную должность капитана (чин получен при отставке) в 1766 году в Черниговском пехотном полку, стоявшем в провинции, а не в Петербурге. Вообще, о нём очень мало сохранилось документов, не то что о его деде и сыне.

Яков Дмитриевич родился 23/IV 1754, умер 18/II 1843. Его жена, Клеопатра Александровна, урождённая Юрьева, родилась 18/II 1762 г., умерла 24/X 1818 года. Имение в Кадниковском уезде — это было имение Юрьевых и по «приданству» перешло к Я.Д. Купрянову. Даты рождения и смерти детей Якова Дмитриевича и детей Александра Яковлевича, как Вы пишете, Вам известны, поэтому я их не пишу. А вот мне известны далеко не все даты рождений и смертей многих позднейших Купряновых, начиная с детей Александра Яковлевича, и если Вы мне сообщите всё, что Вам известно, то я буду Вам весьма признателен.

Ещё много мне предстоит узнать нового о Вашей семье, из огромного Купряновского архива, надеюсь всё же к Новому году всё закончить. И тогда Вас я ознакомлю со всем сделанным.

Спасибо от Марии Григорьевны и от меня Вам и Наталии Сергеевне за привет. Отвечаем мы оба тем же с пожеланием здоровья.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ См. письмо к Н.К. Телетовой от 5 апреля 1979 г. на стр. 368 и прим. 1 к нему.

² Правильно: Верманом. Дочь Варвары Павловны Верман, Варвара Христиановна, вышла замуж за коллежского ассессора фон Бреверна (сообщено Н.Я. Купряновым).

³ А.А. Григоров называет это имение Лепёшкином (ед. хр. 1726, л. 1). В справочнике «Списки населенных мест Российской империи. Т. XVIII. Костромская губерния: Список населенных мест по сведениям 1870–72 годов» (СПб., 1877) — тоже Лепёшкино.

⁴ Правильно: Петровичем.

⁵ Другое название — «Центральная». Ныне историческое название «Старый двор» возвращено.

⁶ Один из них — Сергей Сергеевич Шульц (1899–?). На его сестре Наталье Сергеевне (1892–?) был женат дядя М.С. Купрянов — Яков Павлович Купрянов (1886–1931) (ед. хр. 1726, л. 1).

⁷ О А.Н. Вяземском и его жёнах см. письмо к М.В. Смирнову от 12 августа 1987 г. на стр. 169.

~ • ~
24 июля 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Я получил Ваше письмо от 20/VII и благодарен Вам за все сведения, что Вы мне сообщаете. Мне хочется иметь возможно больше сведений о семье Купряновых и их родичах, и, может быть, со временем напишется большая «кистория» этой фамилии, на основании всех собранных мною сведений в разных архивах и от живых представителей этой фамилии. Я продолжаю копаться в архиве Купряновых и теперь как бы сделался «знаком» с Александром Яковлевичем и другими, его братьями и сёстрами, ибо наибольшая часть документов — это письма, собственноручные записки Александра Яковлевича и его документы. Всё это очень интересно. Так же интересны и записки его брата, Петра Яковлевича, и многих других.

Из этих же материалов я наконец узнал — какая родня были Лермонтовы с Купряновыми, ибо в письмах А.Я. Купрянова к Марии Юрьевне Лермонтовой и А.А. Катенину Александр Яковлевич называет всегда первую «тётушкой», а второго, «братцем»¹.

Теперь я узнал из ряда документов, что жена Якова Дмитриевича, Клеопатра Александровна, была дочерью Александра Михайловича Юрьева и его жены, Павлы Матвеевны Лермонтовой, по первому мужу Юрьевой, а по 2-му мужу Ртищевой. Вот откуда в роду Купряновых есть имя «Павла». Это, как и «Клеопатра», родовое имя. Нашлась и купчая от 1780 г. на Вологодское имение в Кадниковском уезде, где была впоследствии построена усадьба Васильково. Это имение было куплено у княжны Е.П. Козловской Павлой Матвеевной Лермонтовой и потом дано в приданое её дочери от 1-го брака, Клеопатре Александровне, при выходе её замуж за Я.Д. Купрянова. Стало быть, раз Павла Матвеевна — бабушка А.Я. Купрянова, то племянница Павлы Матвеевны, Мария Юрьевна Лермонтова, и может называться «тётушкой», ибо и есть на самом деле двоюродная тётушка, и также сын Ирины Юрьевны Лермонтовой, А.А. Катенин, будет троюродным братом Александру Яковлевичу. Так что эта загадка разрешена.

Стало быть, Кадниковское (Вологодское) имение «дошло» Александру Яковлевичу от его матери.

Елена Александровна Купрянова с Екатериной Николаевной жили постоянно в Костроме², их дом был на бывшей Никольской улице, и он стоит до сих пор. Этот дом принадлежал раньше Наталии Яковлевне Купряновой, незамужней сестре Александра Яковлевича, 1797–1871 (?), всё имение которой ею было завещано племянникам, Павлу и Николаю — Вашему деду и его брату³ — и их незамужней сестре Елене. Моя двоюродная сестра, дочь И.В. Шулепникова — стало быть, Ваша троюродная сестра — Лиля⁴, когда училась в Костроме, в Григоровской гимназии, часто

бывала у своей двоюродной бабушки, Елены Александровны, в этом доме.

Теперь два слова о Ендогуровых, или, как их в последние годы перед революцией почему-то стали писать, «Эндауровых»⁵. Это известная старая дворянская фамилия Вологодской и Ярославской губерний. В нашей, Костромской, губернии мне эта фамилия в качестве владельцев земли не встречалась. В XVIII и до конца XIX века во всех официальных документах она писалась не «Эндауровы», а «Ендогуровы». Так записан и в брачной обыскной книге церкви с. Владычного Пошехонского уезда Ярославской губернии свидетель при совершении брака А.Я. Купреянова с Е.Н. Окуловой 22 октября 1822 г. Так записан тот же И.Н. Ендогуров при крестинах Клеопатры Александровны Купреяновой 17/XII 1825 г.

А вот с конца XIX века почему-то стали представлятели того же рода писаться «Эндауровы».

Очень интересны личные записи А.Я. Купреянова, письма его сестры Павлы Яковлевны, из которых я узнал об обстоятельствах смерти Дмитрия Яковлевича, про которого только у меня была запись из его послужного списка, что он утонул в 1811 году.

Когда закончу с этим всем и всё перенесу на бумагу, то постараюсь Вам представить для «обозрения», равно как и Вашему кузену Анатолию Михайловичу, от которого изредка имею весточки. Собираю также и фото — есть уже дом в Патино, церковь в Лосеве, где находятся могилы многих Ваших предков; достал две фотокарточки Мартьяна Прокофьевича Купреянова, дальнего родича Патинских Купреяновых, весьма примечательной личности⁶; надеюсь и ещё что-нибудь найти. В архиве Купреяновых есть три фотографии лиц женского пола, одна девочка лет 12-ти и две молодые женщины, но они без подписей, лишь на одной есть надпись, что эта фотография даётся на долгую память, но кому — не указано, а от кого — подпись неразборчива.

Так что всякие сведения и даты, касающиеся кого-либо из Ваших родных, будут мне кстати, и я заранее Вас благодарю.

У нас погода наконец изменилась. После более чем месяца всё иссушающей засухи, наконец прошли большие дожди и уже вот идут третий день, так что появилась надежда на грибы. Мы уже побывали в лесу и набрали немножко маслят, а также чудесной лесной малины, которая нынче, несмотря на засуху, уродилась отлично, только малость мелка. Но так же душиста и вкусна; пожалуй, ещё и слаще иного года.

На этом и закончу на сей раз. Шлю Вам и Наталии Сергеевне свой привет и ещё раз благодарю Вас.

Искренне уважающий А. Гр-в.

Надпись на могиле Якова Дмитриевича и Клеопатры Александровны КУПРЕЯНОВЫХ в ограде церкви в с. Лосеве Солигаличского уезда

«ВО ИМЯ ЖИВОТВОРЯЩЕЙ ТРОИЦЫ, до жизни будущего века, покоится здесь прах поручика Якова Дмитриевича КУПРЕЯНОВА, преставившегося от преходящего числа оногo месяца, ко всеблагому источнику всех существ 1843 года февраля 18.

Родился 1754 г⁷. апреля 23. Жития его было 89 лет 9 месяцев и 26 дней. И супруги его, Клеопатры Александровны урожденной Юрьевой, преставившейся 1818 года

октября 24. Родилась 1762 года февраля 12. Жития ея было 56 лет 9 месяцев и 12 дней.

ГОСПОДИ, помяни души рабов твоих Иакова и Клеопатры!»

¹ Речь идёт об Александре Андреевиче Катенине и о его тётке Марии Юрьевне Лермонтовой (1773–1851) (ед. хр. 749, л. 6). О них см. письмо М.В. Смирнову от 13 марта 1987 г. на стр. 165 и письмо Ю.Б. Шмарову от 11 ноября 1978 г. на стр. 301.

² Дочь Александра Яковлевича Купреянова — «Елена Александровна, девица, проживала в Костроме с племянницей Екатериной Николаевной, дочерью Николая Александровича» (М.С. Михайлова. Уточнения и дополнения к родословной Купреяновых, присланной А.А. Григоровым. 1975 г. // ГАКО, ф. 864-р, оп. 1, ед. хр. 720, л. 1 об.).

³ Николай Александрович Купреянов (1827–1899) — отец упоминаемой выше Екатерины Николаевны. «После отставки служил мировым посредником и потом, в течение 20 лет, управляющим казённой палатой в Костроме. Действительный статский советник» (ед. хр. 690, л. 14).

⁴ Дядя А.А. Григорова, И.В. Шулепников (отец «Лили»), приходился двоюродным братом матери М.С. Михайловой — Елизавете Павловне, урожд. Купреяновой: его отец Василий Павлович Шулепников (1817–1888) первым браком был женат на Елизавете Александровне, урожд. Купреяновой (1829 — после 1865) — дочери Александра Яковлевича Купреянова и сестре бабушки и деда М.С. Михайловой — Ольги Александровны и Павла Александровича Купреяновых.

⁵ О Е.И. Шулепниковой (Лиле) см. письмо к С.П. Волковой (Г.В. Кандалищевой) от 2 сентября 1980 г. на стр. 139.

⁶ М.С. Михайлова сообщила, что её дед, П.А. Купреянов, был женат вторым браком на Елизавете Дмитриевне Кузминой (1847–1887), чья мать — Елизавета Николаевна, урожд. Эндаурова (ед. хр. 2299, л. 5 об.).

⁷ М.П. Купреянов (1793–1864) — капитан, участник многих сражений во время похода адмирала Д.Н. Сенявина в Средиземное море, участник Отечественной войны 1812–1814 гг. и похода экспедиционного корпуса во Францию в 1815 г. Предводитель дворянства Солигаличского, Чухломского, Кологривского уездов. Владелец усадеб Воньшево, Заднево, Долгое Поле Солигаличского уезда.

⁸ М.С. Михайлова: «Как Вы знаете уже, год рождения в надписи на могиле (1754) не совпадает с годом рождения в документе, написанном самим Яковом Дмитриевичем (1757). Думаю, что последней дате больше веры» (ед. хр. 720, л. 4).

8 августа 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 2/VIII я получил вчера, почему-то оно шло необычно долго, всегда письма из Горького я получаю на второй-третий день. Благодарю Вас за все сведения, что Вы мне сообщили в этом письме¹. Мне ценно всякое, даже мелкое, пустяшное, ибо из мелочей собирается и большее. Конечно, большая часть дат, указываемых Вами в этом письме, мне известна, но далеко не все, так что всё это ценно.

Кое в чём мои сведения расходятся с Вашими, в мелочах, но не это главное, а то, что Вы не отказали мне в любезности сообщить всё то, чем Вы сами располагаете. Теперь постараюсь ответить на все возникшие у Вас и у меня недоумённые вопросы.

Дата рождения Якова Дмитриевича Купреянова. Несомненно, это не 1757 год, а 1754, ибо на надгробии указано, что прожил он 89 лет, а раз умер он в 1843 г., то стало быть, и родился в 1754 г. Это также подтверждено

многочисленными записями в тетрадях Александра Яковлевича и Петра Яковлевича, его сыновей.

Второе. Могила Александра Яковлевича находится в Лосеве, и там сохранилась надгробная доска с надписью. Я всё пытаюсь достать фотографию этого надгробия, сам-то не могу туда съездить, но мне обещали сделать фотографию².

Третье. О Лермонтовых. Прасковья Яковлевна Лермонтовой не было никогда на свете. Во всей весьма многочисленной фамилии Лермонтовых, с момента появления на Русской земле первого Лермонта — Георга (Джорджа) — в 1613 г., был только один Яков — Яков Евтихievич, правнук Джорджа, умерший в 1748 году бездетным. Также и из многочисленных жён Лермонтовых не было ни одной «Яковлевны». Упоминаемая Вами Прасковья Яковлевна, имя которой встретилось Вам в документах Якова Дмитриевича, а также и мне встречалось не раз — это Прасковья Яковлевна Ртищева, дочь Павлы Матвеевны Лермонтовой от её второго брака с майором Яковом Петровичем Ртищевым. Так как она по своей матери и деду — Матвею Юрьевичу — была из рода Лермонтовых, то, очевидно, как я полагаю, и была написана в разных бумагах Яковом Дмитриевичем под фамилией Лермонтова. Такие ошибки-опыски не раз встречаются в бумагах и Якова Дмитриевича и его сына, Александра Яковлевича.

Значит, эта Прасковья Яковлевна (Ртищева) приходилась Матвею Юрьевичу Лермонтову прямой внучкой. (Матвею Юрьевичу старшему, а не второму.)

Мария Юрьевна Лермонтова умерла в 1851 году девицей, и опекуном её имения после смерти был А.Я. Купрянов, называвший её «тётенькой».

Про Лермонтовых ещё добавлю вот что.

Первый Лермонт (ещё не Лермонтов, а «Лермонт» — Юрий, или Георг, или Джордж) вступил в русскую службу 8 сентября 1613 г. Первая его жена была, видимо, иностранка, про неё следов нет, а вторая его жена была Екатерина Фёдоровна, русская, фамилия мне неизвестна.

Этот Лермонт был убит в бою под Смоленском в 1633 или 1634 году. От первого брака у него был сын Пётр Юрьевич, уже писавший «Лермонтов», он был в чине ротмистра, в 1656—57 гг. был воеводой в Саранске. Затем, по переходу в православие, был стольником. Умер в 1679 г. Имя его жены мне неизвестно. Жил он в усадьбе Острожниково Чухломского уезда.

У него сын Пётр Петрович (линия от Петра Петровича — это совсем уже иная, третья линия) и другой, Евтихий (Юрья) Петрович.

У этого Евтихия было от двух браков три сына и дочь. От первого брака, с Фёклой Матвеевной Перелешинной, родился сын Пётр Евтихievич, он же Пётр Юрьевич, это пра-прадед поэта Михаила Юрьевича. Жил он в усадьбе Измайлово Солигаличского уезда (впоследствии Чалеевых). Другие дети — от второго брака с Прасковьей Михайловной Белкиной. Яков Юрьевич (Евтихievич) — секунд-майор Белгородского драгунского полка, умерший в 1748 г. бездетным, и Матвей Юрьевич (старший), поручик Рижского Кирасирского Минихова полка, потом коллежский ассесор, живший в усадьбе Колотилово. Этот Матвей Юрьевич (Евтихievич) (старший) был также женат два раза. Первая его жена — Анисья Васильевна Готовцева, а вторая — Ирина Петровна Бизюкина, дочь подполковника Петра Александровича Бизюкина. Дочь Юрия Петровича — Екатерина —

была замужем за фурьером гвардии Александром Демидовичем Усовым.

Следует сказать, что Евтихий Петрович имел двойное имя — его звали и Евтихием и Юрьем, и дети его часто писались то «Евтихievичами», то «Юрьевичами».

Теперь идут уже две линии: одна, от Петра Юрьевича — эта линия поэта. Пётр Юрьевич в 1725 г. был капитаном лейб-гвардии Преображенского полка, был женат на вдове Матрёне Гавриловне Ларионовой, урождённой Баграковой, и имел детей. Юрий Петрович — прадед поэта, женатый на Анне Ивановне Боборыкиной, которая являлась внучкой казнённого Петром I-м стольника Матвея Пушкина³, о котором наш Великий Поэт писал в своей «родословной»:

«Упрямства дух нам всем подгадил.

В свою родню неукротим,

С Петром мой пращур не поладил

И был за то повешен им»⁴.

Тут наш Великий Поэт не прав: Матвей Пушкин был не повешен, а обезглавлен на Красной площади 4 марта 1697 года за участие в заговоре Цыклера-Соковнина. Так что наш другой великий поэт — Михаил Юрьевич Лермонтов — в числе своих далёких предков имел и бокового предка А.С. Пушкина, а, мало того, эта Анна Ивановна Лермонтова, урождённая Боборыкина, была внучатной племянницей известной всем боярыни Морозовой, Феодосья Прокофьевны, которую запечатлел на картине наш известный художник В.И. Суриков. Далее, от Петра Юрьевича пошёл прадед поэта Юрий Петрович, 1729—1789, бывший Галичским уездным предводителем дворянства, у него сын — Пётр Юрьевич, женатый на Анне Васильевне Рыкачёвой и живший в той же усадьбе Измайлово (он продал все свои Костромские имения в 1791—1796 гг. и купил в Тульской губернии ус. Кропотовку), и у него сын опять Юрий Петрович, 1787—1831, отец поэта Михаила Юрьевича.

Другая линия — от Матвея Юрьевича (старшего) — сын Юрий Матвеевич, усадьба Колотилово, женат на Феодосье Кирилловне, урождённой Постниковой (Пётр Яковлевич Купрянов в своих записях её называет «бабушкой»). Этот Юрий Матвеевич был участником Семилетней войны, был ранен под Франкфуртом, служил он в Азовском пехотном полку. Его брат Иван Матвеевич, поручик, убит под Кюстрином в ту же Семилетнюю войну в 1758 г. Третий брат, Пармен Матвеевич, женатый на дочери адмирала Барш И.Я. Убитый Иван был холостым, а у Пармена была одна только дочь Маргарита, вышедшая замуж за г. Мельгунова.

Дочери:

Наталья Матвеевна, замужем за Иваном Яковлевичем Черевиним, Анна Матвеевна — за Иваном Прокофьевичем Клементьевым, Павла Матвеевна — в первом браке за Александром Михайловичем Юрьевым. Её дочь от этого брака Клеопатра Александровна — жена Якова Дмитриевича Купрянова с 1783 года. Овдовев, Павла Матвеевна вышла вторично за майора Якова Петровича Ртищева и от этого брака имела дочерей Прасковью и Наталью. Павла Матвеевна продала все свои приданные Костромские деревни и уехала жить в имение мужа, Я.П. Ртищева, в ус. Никольское Воскресенского уезда, Московской губернии.

У Юрия Матвеевича, жившего в ус. Колотилово, было много детей. Вот они:

Александр Юрьевич, род. 1786.

Николай Юрьевич, мичман, участник сражений Гогландского, Выборгского и Красногорского в 1788–1790 гг. и участник похода адмирала Ушакова в Средиземное море и взятия Корфу в 1799 г.

Иван Юрьевич, жена Мария Михайловна НН. Продал ус. Колотилово П.А. Катенину в 1824 году и уехал на всегда в Киев, где у него был дом в самом Киеве и имение «Белояр» в Черкасском уезде.

Матвей Юрьевич (младший), капитан 2 ранга, флигель-адъютант императора Павла. Род в 1771 г., жил в ус. Алексино Солигаличского уезда. Жена Дарья Ивановна Юшкова.

Наталья Юрьевна, род. 1785.

Варвара Юрьевна 1770.

Мария Юрьевна 1773–22/1 1851, ус. Бого-явленское Солигаличского уезда. Девица.

Анна Юрьевна 1780, умерла до 1802 г.

Екатерина Юрьевна 1784. Замужем за Семёном Ивановичем Фон-Дервиз.

Елизавета Юрьевна 1786. Замужем за капитан-лейтенантом Иваном Михайловичем Турчановским.

Эти последние упомянуты в записях Петра Яковлевича Купреянова, он с ними вместе в 1795–97 гг. учился у «бабушки» Федосьи Кирилловны в Колотилове и назвал он их «тётеньками».

Анастасия Юрьевна, род. 1775, замужем за Иваном Михайловичем Назимовым, родственником декабриста Назимова⁵.

Ирина Юрьевна. Замужем за Андреем Фёдоровичем Катениным, родным дядей поэта, критика и писателя, друга А.С. Пушкина и П.А. Вяземского, Павла Александровича Катенина.

Матвей Юрьевич был участником войны с Швецией в 1788–1790 гг. и был одним из любимцев императора Павла, как и три брата Купреяновых из усадьбы Федосово, родня и соседи Патинских Купреяновых.

У этого Матвея Юрьевича был свой дом в Костроме и было множество детей, все они были в близких отношениях с Патинскими Купреяновыми и, в частности, с Александром Яковлевичем Купреяновым. Если Вам будет о них интересно знать – то напишу в следующий раз.

Теперь об улице, где жила «бабушка тётя Лиля». Теперь эта улица называется ул. Свердлова⁶.

О Эндогуровых. Почему-то Пётр Яковлевич Купре-нов в своей тетради называет Ивана Николаевича Эндогурова «дядей», из этого я заключаю, что ранее брака Елизаветы Николаевны Эндогуровой с Кузьминым были какие-то связи семей Эндогуровых с Купреяновыми. Это ещё предстоит выяснить.

О Смольяниновых напишу в другой раз. У меня есть кое-какой материал, и ещё поищу в архиве.

Вы пишете, что Николай Иванович Эндогуров был женат на Любви Васильевне Межаковой. А из моих родных была «бабушка тётя Лиза» (как мы её называли), Елизавета Александровна Полозова, урождённая Межакова – дочь Александра Ивановича Межакова и Клеопатры Григорьевны, урождённой Баскаковой, его жены. Моя прабабушка, Мария Александровна Полозова (урождённая) была «белль сёр»⁷ – этой «бабушке тётя Лизе».

Теперь о маленьких расхождениях Ваших данных с моими архивными.

1. У Якова Александровича был сын старший, Александр Яковлевич, род. 8 июля 1852 г. Есть письмо его мате-

ри, Горяиновой, к Александру Яковлевичу Купреянову с описанием этого события, со всеми подробностями.

2. По метрике дата рождения Павла Александровича Купреянова 27/XI 1887 г., а не 1888, как Вы пишете⁸.

За сведения о Михайловых благодарю.

Последнее – это про жену князя Шаховского, декабриста. Её действительно звали Наталия Дмитриевна, а не Фёдоровна, это я ошибся, описался просто.

Вот видите, сколько я «накатал», может быть, Вам всё это и не покажется интересным и важным, а я этому посвящаю своё всё время. И всегда рад поделиться с людьми, которые проявляют интерес к таким вещам.

Лермонтовых я «разобрал по косточкам» и нашёл много всякой путаницы и вздора почти во всём, что писалось про этот род, в том числе не избежал ошибок и «маститый» Иракий Андроников.

Постараюсь как-нибудь всё же «протолкнуть» куда-нибудь этот уникальный материал о роде Лермонтовых.

Кажется, осветил все вопросы и на всё дал ответы. Надеюсь, что это письмо Вас ещё захватит до отъезда в Астрахань.

На этом и закончу.

Мария Григорьевна благодарствует за привет и отвечает тем же.

Поклон и пожелания «счастливого плавания» и благополучного возвращения домой.

Искренне уважающий Вас А. Григоров.

¹ М.С. Михайлова сообщила сведения об Эндогуровых (Эндауровых), Купреяновых, Шульц.

² Л.М. Белоруков – А.А. Григорову: «Сегодня я был на районной учительской конференции и встретил там Г.В. Чистякова. Потолковали с ним. Я попросил его сфотографировать могилу А.Я. Купреянова, и он обещал обязательно это сделать. Упомянул он, что и Вы просили его об этом же. Думаю, что он выполнит Вашу просьбу» (ед. хр. 2223, л. 41); позднее: «Посылаю Вам два фотоснимка, присланные сего дня мне из Лосева Г.В. Чистяковым. Гавриил Васильевич пишет, что фотографии плиты на могиле А.Я. Купреянова послал в Москву Анатолию Михайловичу Купреянову, а относительно посылки их Вам не упоминает. Почему я и решил эти две фотографии отправить Вам. Всё-таки Г.В. Чистяков, в конце концов, выполнил нашу просьбу, за что ему спасибо» (там же, л. 16).

³ Казнён был сын Матвея, стольник Фёдор Матвеевич Пушкин, внучкой которого и являлась А.И. Боборыкина (см. прим. 2 к письму Д.Ф. Белорукову от 8 декабря 1972 г. на стр. 192, а также: Веселовский С.Б. Род и предки А.С. Пушкина в истории. – М., 1990. – С. 188, 216–217, 219).

⁴ Не совсем точное цитирование «Моей родословной» А.С. Пушкина (1830 г.).

⁵ Михаил Александрович Назимов (1801–1888) – член Северного общества; из дворян Псковской губернии.

⁶ «Бабушка тётя Лиля» жила в доме № 51 (ед. хр. 690, л. 5).

⁷ Белль сёр (фр.) – 1) невестка, 2) золовка, 3) свояченица. Е.А. Полозова была женой племянника М.А. Григоровой – Алексея Владимировича Полозова (ед. хр. 1199, л. 31).

⁸ Речь идёт о Павле Александровиче Купреянове – поручике лейб-гвардии Семёновского полка, кузене М.С. Михайловой (сыне Александра Павловича Купреянова (1860–1906) и Антонины Алексеевны, урожд. Ильиной). Он героически погиб в бою в июле 1915 г., в его прощальном письме были, в частности, такие слова: «Я всегда восторгался словами покойного генерала Мина: «Лучшая награда воина – смерть при исполнении своего долга» (Толстой С.Н. Осуждённый жить: автобиографическая повесть. – М., 1998. – С. 194).

⁹ Георгий Александрович Мин (1855–1906) – генерал-майор, командир лейб-гвардии Семёновского полка; участник Русско-турецкой войны.

Начато 22 августа 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 15/VIII я получил. Ответ пишу за-
благовременно и отошлю письмо с расчётом, чтобы оно при-
шло к Вам по Вашем возвращении из путешествия¹. Поста-
раюсь осветить все вопросы, поднятые в Вашем письме.
Напрасно Наталия Сергеевна думает, что Вы меня «замучи-
ли» Вашими вопросами и запросами. Я всегда с удоволь-
ствием поделюсь с Вами, и равно с другими лицами, с кото-
рыми меня может связывать столько нитей, и кроме удовле-
творения мне такое общение ничего не даст. Теперь немнож-
ко про родословную Купреяновых.

1. Вы спрашиваете, откуда в записях Петра Яковлевича явился Пётр, сын Богдана. И пишете, что из ар-
хивных данных следует, что у Богдана было сыновей трое:
Антон, Фёдор, Иван. Но по данным, собранным мною из тех
же архивных источников, следует, что были у Богдана ещё и
сыновья Василий и Пётр. И вот, в разных вариантах (а их в
архиве очень много), Василий, отец Макара Васильевича, ука-
зывается то сыном Фёдора, то Петра. Установить, где правда,
— я не могу и оставляю этот вопрос открытым. Сперва и я,
как и Вы, считал, что было только трое сыновей у Богдана,
но, очевидно, в руках Петра Яковлевича был какой-то доку-
мент или предание об этом Петре (он же Фёдор?)

2. Про жён. Тут всё ясно. И все допущенные мною
ошибки и неточности выверены по документам.

У Ивана Никитича жена Окулина Ивановна, девичья
её фамилия неизвестна мне.

У Дмитрия Ивановича жена Анна Тимофеевна, уро-
ждённая Рудина. Сохранилась сговорная запись на её заму-
жество за Дмитрия Ивановича с перечислением всего ея
приданого. Я ошибочно указал её как дочь Тимофея Ивано-
вича Купреянова, теперь эту ошибку исправляю. Помог мне
в этом найденный документ о сговоре замуж этой Анны Ти-
мофеевны, где указано и имя и звание её отца.

Ксения Иудишна была женой Антона Евдокимовича
Купреянова, жившего в усадьбе Федосово, в 2-х верстах от
Патина. Эта линия Купреяновых идёт от Василия Богдано-
вича. Кстати, у одного из Ваших родственников в Москве,
Якова Николаевича Купреянова, есть старинная родословная
Купреяновых, но не Вашей линии, и там тоже указан у Бо-
гдана сын Пётр. А у этого Петра сын Фёдор, у него Васи-
лий, у Василия Макара и так далее, значит, появляется лиш-
нее уже одно поколение, и Фёдор оказывается в этой родо-
словной уже не сыном Богдана, а внуком — сыном Петра.
Трудно со всем этим разобраться. Сколько линий Купреяно-
вых — столько и родословных.

Кстати, помещённые в «Дворянской родословной
книге Костромской губернии» родословия всех линий рода
Купреяновых грешат пропусками и всякого рода ошибками
и описками — во всём, что касается древних лет; впрочем,
это относится и до всех других фамилий, когда идёт дело о
XVI и XVII веках; так и знаменитая «Бархатная книга», по
внимательному изучению, имеет те же погрешности.

Теперь о Горяиновых. Вы мне уже сообщали о том,
что один из Горяиновых был директором театра им. Вахтан-
гова, а о том, что за Горяиновым была замужем дочь Ген-
надия Васильевича Карцева — не сообщали². Благодарю Вас
за эту подробность.

Относительно покойного П.Н. Лермонтова, кстати,
моего однокашника, — мы учились с ним в одном и том же
заведении, но он был меня постарше. Это из линии
«Острожниковских» Лермонтовых, по названию их родового
имения «Острожниково». Это самая отдалённая от поэта
ветвь Лермонтовых и самая многочисленная, и есть ещё по-
томки этой линии во Франции.

Если Вам будет желательно, то я смогу выслать
Вам для чтения (с возвратом) первую часть истории рода
Лермонтовых. Вторая часть ещё не готова.

О Кузьминых я Вам, кажется, написал всё, что знаю.
У нас, в Костромской губернии, был род Кузьминых; кста-
ти, последняя из «Острожниковских Лермонтовых», Олим-
пиада Степановна, была замужем во 2-м браке за одним из
Кузьминых, и Острожниково принадлежало поэтому перед
Революцией Кузьминым, но в каком отношении с Вашими
Кузьмиными были эти Кузьмины — у меня сведений нет;
может быть, просто однофамильцы, а может быть, такая же
отдалённая родня, как покойный П.Н. Лермонтов с поэтом.

Также ничего у меня нет и про Ендогуровых. Кста-
ти, известный художник Иван Иванович Ендогуров (1861—
1894) не из этой ли семьи Ендогуровых (Эндауровых)? Не
знаете ли Вы этого?

Теперь скажу про Смольяниновых³. Юлия Фёдоровна
Можайская была замужем за Владимиром Павловичем Смо-
льяниновым⁴, это была его первая жена, умершая, очевидно,
до 1863 года, ибо В.П. Смольянинов в 1863 году, овдовев,
женится на Елизавете Петровне Голохвастовой.

Основательница и начальница Костромской женской
«Смольяниновской» гимназии была дочерью В.П. Смольяни-
нова от второго его брака, её звали Юлия Владимировна,
родилась она в 1866 году.

Теперь ещё немножко о Жоховых. А.А. Купреянова
была замужем за Леонидом Гавриловичем Жоховым⁵. Его
сестра, Нина Гавриловна, была невестой своего кузена,
Алексея Николаевича Жохова, морского офицера, участника
полярной экспедиции Вилькицкого в 1914—1915 гг., и умер-
шего в марте 1915 года во время полярной зимовки. Вся се-
мья Жоховых мне знакома, и до последнего времени я
переписывался с братом умершего в 1915 году лейтенанта
А.Н. Жохова, Дмитрием Николаевичем, жившим в г. Тарту,
Эстония, и, очевидно, уже умершим, ибо он мне не отвечает
уже около 2-х лет⁶. Он родился в 1890 г., стало быть, ему
85 лет в этом году.

Продолжение 29 августа 1975 г.

Итак, после недельного перерыва, продолжаю письмо,
с расчётом, что отошло его как раз ко времени Вашего при-
бытия в Горький из Волжского «круиза». За это время полу-
чил письмо от Анатолия Михайловича Купреянова, в кото-
ром он извещает меня о своём несчастье: он упал и сильно
ушибся и вывихнул себе плечо. Пишет, что рука на перевязи
и сидит дома в качестве больного, никуда не выходя.

Затем ещё есть новость, уже из другой области: Вы
спрашивали меня насчёт телефона у моих Горьковских дру-
зей, Горских, к которым мы желали бы съездить⁷, и в этом
случае удалась бы встреча и с Вами. Телефона у них нет, да
и теперь вся эта затея с поездкой, пожалуй, и не состоится.

Дело в том, что мы сперва получили от них теле-
грамму, что Маруся Горская, наша близкая и давняя прия-
тельница, опасно заболела, и поэтому — «воздержитесь от

приезда». А через несколько дней она, Маруся, скончалась. У неё случилось кровоизлияние в мозг, сопровождающееся потерей речи, и, к счастью для неё, всё это завершилось концом в течение одной недели. А муж её, мой старый со-служивец, Борис Николаевич, сам дышит на ладан, он уже и довольно стар, и очень дряхл. Сколько времени он сможет прожить после потери жены, с которой они прожили свыше 50 лет, это, конечно, никому не известно, но вряд ли долго. Ему 79 лет, а ей минуло в этом году 73.

Так что теперь моя поездка в Горький вряд ли сможет осуществиться. Такие печальные для меня новости.

Дома у нас всё в порядке. Уехали 13/VIII одни гости, а 20/VIII приехала из Москвы моя кузина, 75-ти летняя девица, она ежегодно у нас гостит.

Она уже мало подвижна, а мы с женой, несмотря на годы (75⁸ и 71), ещё ходим, вернее ездим, в лес за грибами, и хотя оба устаём ужасно, но эта усталость какая-то «здоровая», и поэтому я считаю, что кроме пользы — найденные грибы, свежий воздух, общение с природой — такие поездки нам ничего не приносят. Однако оставим всё это и перейдём к другой теме.

Как я вижу, Вы очень хорошо осведомлены о родословной Вашей, Патинской, линии Купреяновых. Но знаете ли Вы что-нибудь о других линиях, близких и дальних родичах Патинских Купреяновых? Думая, что Вам о них мало что известно, я решаюсь Вас с ними познакомить.

В двух верстах от Патина была когда-то усадьба Федосово, как и Патино, ещё с XVII века бывшая во владении Купреяновых. Там жила одна отрасль этой обширной фамилии, которую я называю, по имени усадьбы, «Федосовской». У Богдана Купреянова, первого из известных Патинских Купреяновых, кроме упомянутых Вами сыновей, был Василий Богданович, сын. Его потомство и жило в Федосове. Мало что, кроме имён, известно о дальних предках, но в конце XVIII века у прапорщика Фёдора Ивановича и его жены Устины Григорьевны, урождённой Перфильевой, выросло 4 сына и одна дочь. Про них известно вот что: все четверо сыновей, будучи отданы еще в малолетстве в гвардию, сделались любимцами императора Павла. Какие они сделали подвиги и чем заслужили милость монарха, мне найти пока не удалось, но все четверо получили от Павла пожалования обширными поместьями в разных губерниях, преимущественно в Нижегородской. Перечислю их имена:

Аника Фёдорович, генерал-майор⁹, имел много детей: Александру, 1796 года рождения; Фёдора, 1798; Александра, 1800; Павла, 1801; Сергея, 1803; Константина, 1805 и Евгению, 1806 года рождения.

Жил Аника Фёдорович в Павловске, под Петербургом, а летом наезжал в своё Нижегородское имение. Из детей Аники Фёдоровича в числе Нижегородских дворян значатся в 1856 г. Павел Аникиевич и Сергей Аникиевич, всех остальных не было в живых уже в 1839 г.

Гавриил Фёдорович, полковник (жена его Наталия Николаевна Родиславлева¹⁰), был пожалован именованием в Новгородской губернии, сам он и жил в Новгороде. Детей, по-видимому, не имел.

Евдоким Фёдорович, генерал-майор; первая жена Авдотья Яковлевна Позднякова¹¹, вторая жена Авдотья Васильевна Челизова¹². Пожалован помещьем в Нижегородской губернии.

Его сын Василий Евдокимович, ротмистр гвардейской кавалерии, был в 1859 году уездным предводителем

дворянства в Нижегородской губернии. У него были три сестры: Анна, Мария и Надежда Евдокимовны; о них больше я ничего не знаю, кроме того, что они все родились в первые годы XIX века.

У Василия Евдокимовича были дети: Фёдор — 1848 г., Ольга — 1847 г. и Евдокия — 1845 г.; все они жили в Нижнем Новгороде.

Последний сын, Сергей Фёдорович, гвардии полковник, женат был на Елизавете Антоновне Шиповой, родной тётке известных Шиповых: её племянник, Александр Павлович Шипов, был женат на Клеопатре Герасимовне Сыгиной, дочери Павлы Яковлевны Купреяновой и полковника Герасима Матвеевича Сыгина. Сергей Фёдорович был сперва Солигаличским уездным предводителем дворянства, а затем, с перерывом, был дважды и губернским предводителем — первый раз с 1815 по 1818 г. и второй раз с 1830 по 1848. Это был один из самых уважаемых всеми губернских предводителей. Он также был жалован Павлом I-м поместьями и в Нижегородской, и в Костромской губерниях¹³. Единственная сестра этих братьев, Евдокия Фёдоровна, была замужем за вице-адмиралом Мартьяном Яковлевичем Сипягиным¹⁴. Эта фамилия широко известна по истории России — как военной и морской, так и по гражданской части. Про Сипягиных можно много писать, ограничусь лишь тем, что там, в Федосове, родился генерал Николай Мартьянович Сипягин, герой войны 1812 г. и один из самых выдающихся генералов тех лет, рано умерший, в 1828, кажется, году¹⁵. Его внук, Дмитрий Сергеевич, был министром внутренних дел и был убит террористом Балмашёвым в 1902 году.

Там же, в Федосове, жили и другие Купреяновы. Брат упомянутого выше Фёдора Ивановича, Евдоким Иванович, женатый на Ирине Ивановне Дедевшиной. У Евдокима был сын Антон, род. 1876 г., женатый на Ксении Иудишне Купреяновой, о которой шла речь в одном из Ваших писем — я её ошибочно сделал женой, кажется, Дмитрия Ивановича Купреянова. Теперь вся эта неразбериха разобрана и всё встало на свои места.

У Антона Евдокимовича были дети: три сына, все морские офицеры — Иван, Павел и Андрей, и одна дочь, Александра.

Иван Антонович (1794¹⁶–1857) был женат на Юлии Ивановне Гильдебрандт, имел детей — сыновей Якова, впоследствии адмирала, в молодости участника Амурской экспедиции Г.И. Невельского, в 50-е годы XIX века; затем Павел Антонович, женатый на Марии Ивановне Невельской, родной сестре адмирала Геннадия Ивановича Невельского, прославившегося исследованием Амура, Сахалина и др. Дальневосточных окраин; и третий, Андрей Антонович, после отставки был Солигаличским почтмейстером. Его сын, Василий Андреевич (1846–1888), был выдающийся морской деятель, писатель, изобретатель, преподаватель и т.д.

Все эти Купреяновы были по своему рождению весьма бедны. В отличие от Патинских Купреяновых, имевших большое богатство, все Федосовские Купреяновы имели достаток весьма малый: у всех детей Фёдора Купреянова — Аники, Евдокима, Гавриила и Сергея — было всего лишь десятков крепостных, а у детей Антона Евдокимовича на всех было тоже не более десятка «душ». Да и само Федосово, впоследствии, перешло в руки Якова Дмитриевича Купреянова, которого можно назвать, по примеру Московского князя Ивана Даниловича Калиты, тоже «Калитой», ибо он

А.А. Григоров

собирал в свои руки все Купреяновские земли, которые с годами дробились, и часто в одной усадьбе бывало по нескольку владельцев — у каждого какая-то часть: 1/4, 1/6, 1/7, 1/12 и так далее. Так и Федосово прибрал к рукам Ваш пра-прадедушка, а Федосовские Купреяновы, упустив из своих рук дедовскую вотчину, с лихою были вознаграждены жалованными Павлом поместьями.

Про Ивана Антоновича Купреянова могу добавить, что в 1819–1821 годах он участвовал в открытии Антарктиды, в экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева, потом в 1834–1841 гг. был Правителем Аляски и достиг высоких чинов. Кроме сына Якова, у него был сын Николай, погибший в Индийском океане на клипере «Опричник» во время шторма, о нём есть рассказ К.М. Станюковича в его «Морских рассказах». Ещё был сын Александр, занимавшийся какой-то революционной работой (1851–1912), и дочь Мария, в замужестве за неким Кочуковым, Ярославским и Костромским помещиком. Внук этой Марии Ивановны, Владимир Владимирович Варли, учившийся когда-то в одном корпусе со мной и бывший в одной роте, и ныне живёт в Москве, я у него был этим летом.

Вот, на этом пока и закончу. Про остальные ветви Купреяновых, живших в усадьбах Патракеево, Терентьево, Починок Попов, Неумоино и Венгино, буду писать впоследствии, если Вам только будет интересно всё это читать. А об этом Вы мне напишете, продолжать или нет.

Пора и поставить точку.

Шлю Наталии Сергеевне и Вам свой искренний привет с пожеланием всего самого лучшего.

Искренне уважающий Вас А. Григоров.

¹ С 16 августа по 1 сентября М.С. Михайлова с сестрой «путешествовали» по Волге на пароходе от Горького до Астрахани (ед. хр. 2299, л. 1 об.).

² Юрий Васильевич Горяинов (1879–1935). В 1931–1935 гг. был заведующим административно-хозяйственной частью театра им. Вахтангова (сообщение Г.В. Войтовой, Москва). Его женой была Карцева Варвара Геннадьевна 2-я (ед. хр. 515, л. 22).

³ М.С. Михайлова 2 августа 1975 г.: «За каким-то Смольяниновым была замужем сестра Александра Фёдоровича Можайского Юлия Фёдоровна, о чём я знаю тоже из записок прабабушки» (ед. хр. 720, л. 4 об.–5).

Александр Фёдорович Можайский (1825–1890) — исследователь и изобретатель в области создания летательных аппаратов, контр-адмирал; художник.

Прабабушка Марии Сергеевны — Елизавета Николаевна Кузмина, урожд. Ендаурова (Ендагурова) (?–1847).

⁴ Владимир Павлович Смольянинов. «Родился в 1826 г. Капитан 2-го ранга. В 1868 г. председатель Костромской уездной земской управы. В 1873 г. член Костромского окружного суда. <...> В 1887 г. действительный статский советник» (ед. хр. 1442, л. 8).

⁵ Александра Александровна Купреянова (1897, ус. Княжево под Макарьевом — 1996, США) — дочь Александра Павловича Купреянова и Антонины Алексеевны, урожд. Ильиной. Леонид Гаврилович Жохов (1886–1972, США) — коллежский ассессор, земский начальник Кологривского уезда (ед. хр. 438, л. 5).

⁶ Д.Н. Жохов умер в 1973 г.

⁷ Борис Николаевич (1896–1977) и Мария Владимировна (1902–1975) Горские. С Борисом Горским А.А. Григоров работал в Потрусовском лесничестве Кологривского уезда в конце 20-х — нач. 30-х гг. прошлого века: А.А. Григоров — лесотехником, а Б.Н. Горский — помощником лесничего. В воспоминаниях — Григоров А.А. Из воспоминаний // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 406, — ошибочно указаны инициалы Горского «Б.И.».

⁸ Правильно: 71.

⁹ Генерал-лейтенант (сообщено Н.Я. Купреяновым).

¹⁰ Расловлева (сообщено Н.Я. Купреяновым).

¹¹ Познякова (сообщено Н.Я. Купреяновым).

¹² Чemezова (сообщено Н.Я. Купреяновым).

¹³ В Костромской губернии С.Ф. Купреянову (1769–1854), в частности, принадлежала ус. Григорьевцево в Солигаличском уезде (ед. хр. 690, л. 20).

¹⁴ На самом деле их сестра Евдокия (Авдотья) Фёдоровна была за коллежским советником и кавалером Степаном Игнатьевичем Малевичем. За Мартьяном Яковлевичем Сипягиным (1737–1803) была Елизавета Фёдоровна Купреянова (1745–1785), дочь Фёдора Михайловича Купреянова и его жены Матрёны Даниловны, как и указывалось А.А. Григоровым в других случаях (ед. хр. 691, л. 4; ед. хр. 1421, л. 1).

¹⁵ Николай Мартьянович Сипягин (1785–1828 г.) (Григоров А.А. Именной список выдающихся людей, имеющих связь с Костромским краем. — Кострома, 1995. [Машинопись]. — С. 11).

¹⁶ В кн.: Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815–1841 // Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. — М., 2005 — указан другой год рождения 1799 (стр. 409).

~ • ~

13 сентября 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Ваше письмо из Пензы от 3/IX я давно уже получил и прошу прощения за то, что отвечаю с некоторым опозданием.

Да, у Вас очень «насыщенное» это лето. Кроме Волжского круиза — еще и Тарханы! Да Вы с сестрой просто молодцы! Желаю Вам и дальше продолжать в том же духе.

Вот, видите, давно задуманная поездка в Горький опять не осуществилась: тут и кончина нашей приятельницы, а главное — это вечно стеснённое денежное положение. Наши с женой пенсии невелики — у меня 57, а у неё 47 «рз», а только за квартиру я плачу 20 руб. Всё остальное уходит почти исключительно на еду, ведь у нас почти ежедневно или дочь с зятем, или внучка с правнуком, а то и с мужем, или внук, и всех их за стол сажаем, так уж у нас заведено, а ведь на стол надо что-то и иметь поставить! Вот и трудно выкроить нужные деньги, а на поездку для двоих надо довольно много.

Теперь у меня нет никаких приработков, несколько лет назад я неплохо «подрабатывал» — во-первых, частенько помещали мои статьи и заметки в газете и неплохо платили, но с некоторых пор ни одна моя статья или заметка не пропускается и не печатается, в чём тут причина — я не знаю, да и не доискиваю этой причины. И поэтому писать перестал. Затем ещё я «подрабатывал» на экспертизах, я считался внештатным экспертом при областном управлении торговли по импортным товарам (главным образом для перевода на наш язык этикеток товаров), но потом и это стало тяжело, ибо приходилось много ездить и много писать всяких актов, и я отказался.

Так что, образно выражаясь, «финансы пьют романсы». Что ж, отложим до будущего. В перспективе получение неплохого гонорара за книгу, видимо, принятую к печати, которую я написал в «содружестве» с одним известным учёным. Она должна увидеть свет в конце 1976 или 1977-м году¹.

Так что ещё не потеряна возможность побывать в Горьком и Вас навестить, что мне бы очень хотелось².

Я Вам пришлю через некоторое время такие Купреяновские материалы:

1. Поминание. Это поданное Вологодскому епископу поминание о здравии членов семьи рода Купреяновых, дата около 1825 года. Тут только перечень одних имён, но я определил всех и напишу Вам своё определение.

2. Содержание тетради Петра Яковлевича Купреянова, это весьма интересная тетрадь. Конечно, я не в силах всю её переписать, но некоторые вещи, особенно обратившие на себя моё внимание, я переписал и делаю полное оглавление всей этой тетради.

Затем, по окончании просмотра всех Купреяновских бумаг, буду делать «всеобъемлющую» родословную, тут до 300 имён будет, но ещё я не решил, делать ли её общей или каждую ветвь по отдельности. Тут про каждого, про кого что-либо я нашёл, будут и биографические данные, а про кого ничего не нашёл, то только имена.

Вот такие у меня новости.

Получил от Анатолия Михайловича известие, что на основании моих сообщений он там, с кем-то, в Бородинском музее разыскал сведения о Павле Яковлевиче Купреянове, ведь он сражался при Бородине в 1812 году.

Попутно у меня будет вопрос к Вам: не помню, от кого я слышал, что якобы Павел Яковлевич был женат на какой-то девице, чуть ли не по фамилии Хрущовой, бывшей его намного моложе. У меня же по документам выходит, что его женой была Мария Петровна Мальшина, богатая Симбирская или Пензенская помещица, её сестра была за Араповым; Араповы — это Пензенские, кажется, помещики, породнившиеся с Пушкиным через Наталью Николаевну Ланскую (бывшую Пушкину, в девичестве Гончарову). В этом браке Павел Яковлевич был очень несчастлив, об этом я прочёл много, и даже мне очень было неприятно читать всё это.

От этого брака была у них дочь Варвара, и по просьбе Павла Яковлевича император Николай Павлович, приказавший поместить эту дочь в Смольный, распорядился, чтобы мать не имела возможности видеть дочь, из-за дурной её репутации.

Что Вы можете сказать по этому поводу? У другого брата, Николая Яковлевича Купреянова, жена была София Темирова, из Харьковских дворян. А вот молодой девицы (кажется Хрущовой, как мне кто-то говорил), я нигде не обнаружил.

Вот и все мои новости.

Анатолий Михайлович пишет, что он поправляется после своей травмы.

На этом кончу. Привет Вам и Наталии Сергеевне.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ Книга, написанная в «содружестве» с А.И. Алексеевым, выйдет в 1979 г.

² М.С. Михайлова 13 сентября из Пензы: «Очень грустно, что не стало Вашей знакомой в Горьком. Но нам кажется, что, кроме Горских, у Вас с Марией Григорьевной в Горьком есть ещё Михайловы, которые будут очень рады с Вами познакомиться. Правда, приезжайте» (ед. хр. 2299, л. 10).

4 октября 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 30/IX с/г я получил и постараюсь ответить на всё, что затрагивается в Вашем письме.

Напрасно Вы просите извинения за то, что якобы долго не отвечали на моё письмо. Ведь я понимаю, что у каждого есть свои дела по дому, тем более у Вас, раз Вы связаны с садом, да ведь и нет никакой срочности в наших письмах¹. У меня дело иное — я ничем не занят, домашние мои дела ограничиваются походом в близкий магазин за хлебом и иными продуктами, да ещё когда приходит правнук, то я с ним всегда вожусь, я сам очень люблю малышей, и они меня тоже очень любят.

А садом я не занимаюсь, мы с женой уже «устарели», и в саду управляется дочь с зятем, главным образом именно дочь, она очень трудолюбивая женщина. Пока ещё может работать, в будущем мае ей исполнится 50 лет. У них в саду все такие работы, как сама постройка домика, и ремонты, и всё такое делает зять, он здоровый, но немножко с ленцой, однако если чего захочет, то всё делает «на отлично». А материалы, конечно, они, как и все прочие, таскают с заводов, где и работают, и не считают это за воровство, а просто: «я принёс, я взял, я достал». Это теперь даже придумали такое слово для определения таких типов: не вор, а просто «несун», несёт с завода.

В следующем письме я Вам пришлю выписку из письма Павлы Яковлевны Купреяновой о смерти её брата Дмитрия и ещё кое-что. Надо снять копии.

Жена Павла Яковлевича была некая Мария Петровна Мальшина, её родная сестра была замужем за Араповым, это те Араповы, что породнились с вдовой А.С. Пушкина. Но брак Павла Яковлевича был на редкость несчастливый. Я читал об этом много и очень жалел его, такого храброго генерала и человека добрейшей души. Павел Яковлевич был вынужден обращаться к императору Николаю Павловичу, и тот приказал устроить дочь Варвару в Смольный и запретить матери видеть дочь, а в части развода, сказал, что он не судья между мужем и женою и дело это Святейшего Синода.

Я уж теперь не помню, кто мне сказал про какую-то Хрущову, якобы девицу много моложе Павла Яковлевича, но, как видно, это, как я думаю, фантазия. Нет никаких данных о том, что Павел Яковлевич женился после развода².

О Хрулёвой же я могу сказать, что Павел Яковлевич был дружен с героем Севастополя, известнейшим генералом Хрулёвым³, и даже его, Хрулёва, дочь крестила Вареньку Купреянову, дочь Павла Яковлевича.

Теперь о Перелешинных и Мягковых.

В Селище когда-то была усадьба Каблуковых. На одной из Каблуковых женился Николай Леонтьевич Мягков, Петербургский помещик, и получил в приданое огромное имение в Костромской губернии — свыше 600 душ и село Селище. Там и был дом Каблуковых, в котором поселились Мягковы. Правнуки этого Николая Леонтьевича были:

Мария Геннадиевна, род. 1866⁴, замужем за Николаем Николаевичем Купреяновым.

Александр Геннадиевич, род. 1870 г., женат на Вере Викторовне Савинковой, сестре известного Бориса Викторовича Савинкова.

Анна Геннадиевна Мягкова, род. 1869 г., замужем за Александром Васильевичем Перелешинным, племянником известных героев Севастополя, Михаила и Павла Александровичей Перелешинных. Род. 1862 г.⁵

Впоследствии у всех троих — Купреяновых, Мягковых и Перелешинных — были «господские дома», усадьбы, в

Селище. Дома эти стоят и до сих пор. Ныне Селище вошло в черту города Костромы, и там уже селом не пахнет. Все жители превратились в рабочих заводов и в служащих. А в домах Перелешиных, Купреяновых и Мягковых — школы, детсады и проч. Так как Геннадий Васильевич Мягков был женат на Елизавете Константиновне Михайловской, сестре известного народника Н.К. Михайловского, а его сын женат на сестре революционера Бориса Савинкова, то вся семья — и Мягковы и Перелешины — была до самого 1917 года под негласным надзором жандармов и считались в глазах губернатора «неблагонадёжными».

Про родство Ендогуровых с Купреяновыми я ничего не нашёл, да и найти в Костроме не рассчитываю, надо это искать в Вологде.

Будущая книга А.И. Алексеева и моя названа «Кострома — Дальний Восток»⁶, но, когда она увидит свет — сказать нельзя, не такие, как я, а писатели с «именем» ждут годами опубликования своих книг. Так что надо ждать и ждать.

Жалею, что не смог побывать в Горьком, интересно было бы с Вами завязать знакомство не «эпистолярное, а визуальное». Подождём до будущего года. Авось в том году смогу побывать в Горьком, это город, который я всегда, с давних пор, очень любил.

Про Кузьминых, конечно, в Ярославле надо искать, но, думаю, что теперь нашему брату — индивидуальному исследователю, не имеющему никаких «бумаг», — трудно будет получить в архиве что-либо. И у нас я пока ещё могу заниматься в архиве лишь как исключение, благодаря своему «авторитету» в глазах директора архива⁷. Других же попросту гонят прочь.

Вот пока и всё. Желаю Вам здоровья и всего лучшего.

Поклон Наталии Сергеевне и Вам.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ М.С. Михайлова 30 сентября: «Кроме обычных работ по подготовке сада к зиме, мы, наконец, нашли двух человек подправить наш покосившийся садовый домик, покрыть его заново рубероидом и сделать ещё маленький сарайчик на том месте, где стояла яблоня, которую мы срубили».

Вы прекрасно понимаете, что значит ремонт и постройка даже самого немудрёного сарайчика. Поймать или «достать» любой материал, начиная с теса и кончая гвоздями, требует огромной затраты энергии, нервов и, конечно, времени» (ед. хр. 2299, л. 12–12 об.).

² 15.01.1856 г. П.Я. Купреянов женился на 18-летней Елене Степановне Хрулёвой, дочери генерала-лейтенанта Степана Александровича Хрулёва и его жены Александры Васильевны. Первая жена П.Я. Купреянова, Мария Петровна, умерла 07.09.1855 г. в своём имении, где жила после разъезда с мужем. Похоронена в с. Мариополь Корсунского уезда Симбирской губернии (сообщено Н.Я. Купреяновым).

³ Степан Александрович Хрулёв (1807–1870).

⁴ Мария Геннадьевна, урожд. Мягкова (1866 — не ранее ноября 1941). «Дочь действительного статского советника. <...> Окончила Петербургскую консерваторию по классу пения. В 20-е годы преподавала в Костромском музыкальном техникуме. В 1930 г. была послана в Архангельск, затем переведена в Котлас. В ноябре 1941 г. выслана в Казахстан, по пути туда пропала без вести» (Мартиролог российского дворянства // Дворянское собрание / Историко-публицистический и литературно-художественный альманах. — № 2. — М., 1995. — С. 276).

⁵ Александр Васильевич Перелешин (1856–1910) — Костромской уездный предводитель дворянства, исполняющий обязанности

губернского предводителя дворянства, член губернской земской управы, член Государственного совета, член 2-й Государственной думы. В 1862 г. родился его брат — Андрей Васильевич Перелешин.

⁶ Книга будет названа «Костромичи на Амуре».

⁷ В.С. Соболев.

~ • ~

17 октября 1975 года

г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 13/Х с/г я получил, постараюсь ответить на Ваши вопросы и исполнить Ваши пожелания (но это не сразу, а постепенно). Раз Вы перешли уже «на зимние квартиры», то есть с садом на зиму покончено, то теперь можете больше уделять внимания тому, что Вас, по-видимому, так интересует, — я имею в виду всякие «раскопки» исторического и генеалогического направления.

Про Ендогуровых и про Кузьминых я собрал уже немало сведений и с Вами поделюсь, как только все обротаю, ибо собранные данные надо как-то ввести в «единое русло».

Не знаю, удастся ли Вам получить какие-либо сведения из Ярославского и Вологодского архивов. Дело в том, что архивы зачастую вообще стараются избежать самим что-либо разыскивать, мотивируя, что нет работников для этого (это отчасти и верно), но теперь стало очень затруднительно для частных лиц вообще получать какие-либо исторические справки в архивах. А в Вологодском архиве есть сведения о Ендогуровых, там есть и их родословная, просто они «отписались». У меня в Москве есть друг, известный генеалог, Ю.Б. Шмаров, у него, когда я буду в Москве, я достану любые сведения как о Кузьминых, так и о Ендогуровых. У меня есть догадка, основанная на письме А.Я. Купреянова к матери А. Кузьмина, когда он «присватался» к дочери Александра Яковлевича, Екатерине Александровне¹. Не была ли мать Аполлона Алексеевича Кузьмина, Хиония (Феона) Алексеевна, по девичьей фамилии Ендогуровой? Я эту догадку постараюсь проверить.

Относительно Д.Н. Жохова (он, вероятно, умер, так как не отвечает на письма уже года два).

Он в 1941 году был отослан в места не столь отдалённые, а, вернувшись, обосновался в Эстонии, где и женился на эстонке, плохо знающей Русский язык. С его слов я знал, что между Жоховыми (именно им) и Захарьяными имеется или имела какая-то связь, но что его первой женой была Захарьянина, он мне не рассказывал².

Про Захарьяных я знаю, что в ноябре 1841 году в своём имении «Сквозники» Варнавинского уезда был убит гвардии полковник Михаил Авраамович Захарьян. Убит он был за свою необычайную жестокость. Было у этого убитого полковника три дочери: Серафима, Елизавета и Александр. Эта Александра вышла замуж за Василия Михайловича Кочукова, а его брат, Дмитрий Михайлович, был женат на Марии Ивановне Купреяновой, дочери адмирала Ивана Антоновича Купреянова. Внук этой Марии Ивановны, Владимир Владимирович Варли, мой товарищ по корпусу, сейчас в Москве, на пенсии, и я у него бываю.

Захарьяны, жившие где-то на Унже, кажется в Кологривском или в Макарьевском уезде, были родственниками (не могу сказать, какими именно) с Варнавинскими Захарьяными. Один из них был Кологривским предводителем дво-

рянства. Конечно, Дмитрий Николаевич Жохов мне много рассказывал про этих Захарьных, но я ничего тогда не записал и поэтому теперь не помню почти ничего.

У него, Дмитрия Николаевича, было три брата: Алексей Николаевич, моряк, погибший в 1915 г. в полярной экспедиции; Сергей, убитый в войну 1914–17 гг., и Анатолий, адвокат, адъютант 88-го запасного полка, квартировавшего в 1917 г. в Костроме. Он, Анатолий Николаевич, оставил очень интересные записки о 1917-м годе в Костроме. Я их читал, они хранятся в нашем Костромском архиве³.

Я решил Вам послать свои листочки с Ендогуровыми, всё равно я до поездки в Москву ничего не сумею больше узнать. А Вы просмотрите, может быть, что-нибудь дополните или исправите и мне вернёте.

Содержание тетради П.Я. Купреянова сейчас перепечатывают на машинке в архиве, как только мне вернут — Вам вышлю 1 экземпляр.

Посылаю мною написанный очерк о Дмитрие Яковлевиче Купреянове. Такие же очерки будут у меня о Петре Яковлевиче, Александре Яковлевиче, Павле и Николае Яковлевичах. О Сергее Яковлевиче мало что можно написать, ибо он умер очень молодым поручиком лейб-гвардии Финляндского полка, не успев ничего «совершить», что бы могло лечь в основу очерка о нём. По мере готовности буду Вам высылать.

С Кузьминими дело обстоит хуже. Это очень распространённая фамилия, и надо из большого числа Кузьминых выбрать тех, кто относится к роду нужных нам Кузьминых. Если желаете, то я вышлю Вам и свои листочки про Кузьминых, когда Вы вернёте мне Ендогуровых.

Относительно «истории рода Лермонтовых», то я вышлю Вам, что готово, ценным пакетом, как только вернут эти бумаги лица, взявшие «почитать».

Так что впереди длинная зима и успеется всё сделать, лишь бы Бог продлил наши дни.

Тарханы мы тоже смотрели с интересом, а несколько ранее смотрели такое близкое и знакомое нам Щельково А.Н. Островского. С этой семьёй мы были знакомы, и сейчас ещё не теряем связи с внучкой А.Н. Островского, М.М. Шателен. Ведь Щельково — это всего 15 вёрст от нашего Александровского. Последний раз я был там году в 1967–68-м⁴.

Вот пока и всё.

Спасибо от меня и от Марии Григорьевны за приветы.

Вам обоим и мы тоже кланяемся и шлём Наталии Сергеевне и Вам свой привет.

Пишите.

Уважающий Вас А. Гр-в.

¹ Екатерина Александровна Купреянова вышла замуж за Аполлона Алексеевича Кузьмина в 1844 г. (ед. хр. 690, л. 5).

² М.С. Михайлова 13 октября: «В одном из писем Вы упомянули имя Дмитрия Николаевича Жохова. Ведь он был женат на дочери одного из наших прежних соседей, Александре Владимировне Захарьиной, которую мы знали с детства под именем Линочки. И Дмитрия Николаевича мы один раз видели в самые сумбурные годы. Нам известно, что Дмитрий Николаевич и Лина разошлись, что у них был сын, и это — всё».

Мать Лины была симпатичная женщина, а отец, по-моему, очень несимпатичный. Сестра матери Лины, Анастасия Владимировна Мамонтова, с мужем и дочерью жили здесь в Горьком на одной площадке с нами. Дочь уехала в Ленинград, вышла там замуж.

Анастасия Владимировна много пережила, муж долгое время был в вынужденном отсутствии. Она умерла раньше мужа, но, к

счастью, дождалась его возвращения, а он потом женился на сестре нашей тётки, или, иначе, на сестре матери Анатолия Михайловича. Вот, видите, какое опять сплетение!» (ед. хр. 720, л. 12 об.).

«Вынужденное отсутствие» — эвфемизм и означает репрессии.

³ Записки А.Н. Жохова сгорели во время пожара Костромского архива в 1982 г. (Государственный архив Костромской области: справочник. Часть первая. — Кострома, 2005. — С. 322).

⁴ Последний раз в Щелькове А.А. Григоров был в 1969 г. (см. письмо Б.С. Киндякову от 18 июня 1969 г. на стр. 104).

~ • ~

25 октября 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 21/Х и в нём свои материалы по Ендогуровым и любезно Вами посланные мне родословные Кузьминых и Ендогуровых. Очень Вам благодарен за эти присылки, они пополняют мои «генеалогические» коллекции. И пойдут «в оборот», ибо кроме меня есть на свете ещё такие же любители генеалогии, с которыми я веду постоянный обмен своими материалами¹.

У нас в Костроме были два рода Кузьминых: один происхождения недавнего, из «выслужившихся», это Костромской казначей, и от него незначительное потомство, одна дочь. Другой род древний, с начала XVII века, происхождения Новгородского; один из этого рода породнился с Лермонтовыми². Но сколько я не искал там, в этих Кузьминых, нет ни одного, который бы подошёл к Вашим Кузьминым, и поэтому, хотя и имею я их «поколенную роспись», но Вам её не высылаю, ибо думаю, что она Вам будет ни к чему.

С Купреяновыми дело подвигается медленно. Застрял над описанием Александра Яковлевича, уж очень много о нём материалов, и, видимо, интересна его жизнь была в Петербурге, пока он не вышел в отставку и не «схоронился» до смерти своей в Патине, где он безвыездно (не считая поездок в Солигалич, изредка в Кострому и в усадьбы к родным) прожил с 1822 по 1860 год. Также интересен и Пётр Яковлевич.

Достал формуляр Николая Яковлевича и по просьбе Анатолия Михайловича копию его послал в музей Бородинской панорамы. А вот формуляра Павла Яковлевича не нашёл, но сам составил его биографию по имевшимся в моём распоряжении источникам. Сергей Яковлевич прожил весьма короткую жизнь, и о нём ничего нет такого, что бы можно было сказать.

О Павле Яковлевиче, её муже, дочери и зяте — буду писать, это будет интересно. К сожалению, все последующие Купреяновы в архивных документах представлены лишь метриками и краткими сведениями о службе и семейно-имущественном положении и поэтому о всех них можно лишь самые краткие сведения давать.

Но как интересны всякие родные Купреяновых! Тут столько фамилий будет, в том числе известных; лишь про Лермонтовых, Юрьевых и Окуловых сколько сохранилось интересного!

С Окуловыми у меня случился некоторый «конфуз». Я составил недурную «поколенную роспись» и послал её на консультацию одному своему другу-генеалогу³. Там у меня из архива выписаны дата брака Прокофия Ивановича Окулова с Еленой Ивановной Черевинной, и в архиве есть так называемая «сговорная запись», где отец невесты отдаёт за дочь приданое, деревни, земли, крепостных и всякие иконы, шубы, платья, меха и всякого рода драгоценности.

Впоследствии деревни, что были даны в приданое за Еленой Ивановой Черевиной, переходили по наследству Окуловым. Стало быть, сомнений у меня быть не могло. Тем более, что портрет Прокофия Ивановича Окулова сохранялся в родовой усадьбе Черевиных, Нероново, того же Солигаличского уезда. Этот портрет несколько лет назад воспроизводился в «Огоньке», в журнале «Москва»⁴. А вот мой друг нашёл в ЦГАДА крепостную книгу по Чухломе⁵, где написано!!!, что за капитана-инженера Прокофия Ивановича Окулова была выдана замуж дочь Висленева, тоже Алёна (или Елена, по-нашему) Ивановна.

Что же: было что ли 2 Прокофия Ивановича Окулова в одни и те же годы. Мой документ 1751 года, а Чухломский — 1752 г. Или же — как иначе? Но уж очень невероятно: два Окулова, оба Прокофии Ивановичи, оба капитаны инженерных войск, и у обоих жёны Елены Ивановны.

Я считаю, что, может быть, Чухломская запись более ранняя и Висленева Алёна была его первой женой, а Елена Черевина — второй. Но это моя догадка, только по соображению, ибо документы говорят о двух Еленах — Алёне Висленевой и Елене Черевиной.

Затем ещё в «Московском некрополе» нашёл множество могил Окуловых на Донском, Ваганьковском и Калитниковском кладбищах, так что надо всё перерабатывать заново.

Знакомы ли Вы с семейными записями, сделанными Александром Яковлевичем Купреяновым, сделанными им на страницах Евангелия, ныне хранящегося у Якова Николаевича Купреянова? Если нет, то я имею с них копию и могу Вас ею снабдить.

Сейчас ничего не посылаю Вам, ибо ничего не подготовил, столько работы, что не успеваю ничего, в пору только на письма отвечать. А тут ещё хочу на два денька уехать в Кинешму, повидаться с друзьями — Яковлевыми и Пушкиными, это были наши соседи, и вот они приезжают на побывку на родину своих предков, и мы там решили встретиться. Но это всего на два дня, я не могу надолго бросать свои дела.

Последние строчки Вашего письма меня заинтриговали: какая тайна скрывается за поисками Анастасия Дмитриевича Кузьмина? Мне его имя пока нигде не встречалось⁶.

Будет интересно узнать от Вас, в чём тут дело.

Спасибо от меня и от Марии Григорьевны Вам и Натальи Сергеевны, и мы тоже шлём Вам свой привет из Костромы.

Будьте здоровы. Ваш А. Г.

¹ М.С. Михайлова 21 октября: «Перед нашим отъездом в Астрахань я получила из Ярославля пачку документов, относящихся к Ендогуровым, и копию с их родословной. <...> Источники родословных, которые я Вам прилагаю: Записки прабабушки Елизаветы Николаевны Кузьминой, урождённой Ендогуровой; копия родословной Кузьминых, присланная из Ярославского архива; документы оттуда же и некоторые сведения, чрезвычайно скудные, из Вологодского архива. <...> Я очень довольна, что с Вашей помощью и с помощью архивов я установила своих предков и по Купреяновской линии, и по Кузьминской, и по Эндауровской. Ендогуровы ещё были когда-то связаны с Ильиными, помимо брака Александра Павловича Купреянова с Антониной Алексеевной Ильиной. Я помню из рассказов родных, что Елизавета Бём была родственницей Ильиных» (ед. хр. 720, л. 15, 15 об.).

² Речь идёт о Фёдоре Петровиче Кузьмине — 2-м муже Олимпиады Степановны Лермонтовой (ед. хр. 749, л. 14, 15).

³ Д.Ф. Белоруков.

⁴ Огонёк. — 1973. — № 27; Москва. — 1973. — № 8.

⁵ Д.Ф. Белоруков 12 октября: «Только что отправил Вам письмо, как ещё нашёл Окуловых. «Крепостная книга по Чухломскому уезду № 12831–1752 г.»» (ед. хр. 2220, л. 25).

⁶ Речь идёт о поручике Анастасии Дмитриевиче Кузьмине (1790–е–1826) — члене Общества соединённых славян, участнике восстания Черниговского пехотного полка (сообщено Н.Я. Купреяновым).

2 ноября А.А. Григоров благодарил свою корреспондентку «за присылку номера Академического журнала с <...> статьёй об А.Д. Кузьмине»* (архив Н.Я. Купреянова).

* Михайлова М.С. Памяти А.Д. Кузьмина // Известия Сибирского отд. Академии наук СССР. — Новосибирск, 1975. — С. 104–108.

~ • ~

25 ноября 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!
Ваше письмо от 21/ХІ я получил.

Поскольку Вы в своём предыдущем письме написали, что высылать Вам родословные Кузьминых не надо, то они «уехали» в командировку на Дальний Восток, где живёт один их энтузиастов генеалогической работы¹. Как только эти Кузьмины вернутся из командировки с Дальнего Востока, я Вам их пришлю, а до того хочу от Вас получить сведение: Вы желаете эти родословные получить «насовсем» или же только посмотреть, выписать нужное и потом мне вернуть обратно. Это мне нужно знать, так как в случае, если Вам эти материалы нужны «насовсем», то я отпечатаю для Вас копии. Но это всё в будущем, ибо я 30/ХІ уезжаю в Москву и пробуду там минимум до 20/ХІІ.

Анатолий Михайлович писал мне, что он собирается поехать к Вам, в Горький, но поехал ли он или нет — я не знаю и буду очень сожалеть, если его в Москве в период с 1 по 20 декабря не будет, ибо не знаю, когда смогу поехать и вообще смогу ли поехать ещё раз в Москву.

Конечно, очень интересно бы узнать происхождение и место рождения Анастасия Кузьмина, но я вряд ли смогу тут что-либо разыскать. Конечно, если Вы найдёте имя и девичью фамилию первой жены А. Кузьмина, то я буду благодарен за сообщение. Ибо «всякое даяние благо...» и каждая мелочь пригодится для такого Плюшкина, как я.

Вчера я получил долгожданные материалы о революционере М.В. Купреянове, участнике процесса «193-х», умершем в Петропавловской крепости. Как я уже и сам догадывался, он происходил всё от того же Богдана Купреянова, который был родоначальником всех Костромских дворян Купреяновых (часто Куприяновых).

Отец и дед этого М.В. Купреянова мне давно известны из архивных данных Костромы. Ещё много предстоит работы с Купреяновыми, а тут всё время приходится «переключаться» то на одно, то на другое, срочное дело. Вот сейчас декабристы «на носу» и мне поручен доклад; надо искать, собирать и писать, ибо не Америки же я буду открывать, а хочется что-то новенькое, неизвестное и мало известное на свет вытащить.

Итак, я вернусь домой лишь после 20/ХІІ. А пока — пожелаю Вам и Натальи Сергеевны всего лучшего от себя и от Марии Григорьевны.

Уважающий Вас А. Г.

¹ В.П. Хохлов.

26 декабря 1975 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 16/XII пришло без меня, ибо я с 30 ноября и по 24 декабря отсутствовал — гостил в Москве, и поэтому только сейчас имею возможность ответить на Ваше письмо.

Родословную Кузьминых я сейчас не могу Вам послать, ибо я её оставил в Москве, один из моих знакомых — занимающийся дворянской генеалогией — попросил меня ему оставить ряд моих родословных для своей работы, а как только я получу их обратно, то пришло Вам.

Относительно Михаила Павловича Купреянова, то он происходил всё от того же Богдана, это линия так называемая Патракеевская, по имени усадьбы Патракеево, находившейся близ Патина. У Богдана Купреянова был сын Иван, и от него пошли «Патракеевские» Купреяновы.

В VII колена от Богдана был полковник Дмитрий Иванович Купреянов, женатый на Пелагее Фёдоровне НН. (1766 год). Он переселился из Патракеева в женино имение в Грязовецком уезде. Его внуки — Александр Александрович и Василий Александрович. Первый был Грязовецким уездным предводителем дворянства, а второй, Василий, штабс-капитан, был заседателем гражданской палаты Вологодского суда. У этого Василия был сын, Михаил Васильевич (род. 1/XI 1853, ум. 18/IV 1878 г.). Он окончил несколько классов Вологодской гимназии, а потом решил пойти учиться в Технологический институт в СПб. Но там, вместо учёбы, вступил в революционный кружок народовольцев, с головой ушел в революционную работу, ездил не раз за границу, возил нелегальную литературу и по процессу «193-х» был арестован и привлечён к суду. Заболел и умер в Петропавловской крепости. О нём есть материалы в разных изданиях, посвящённых народовольцам, в частности — био-библиографический словарь «Деятели революционного движения», 1930 г., М., том 2, вып. 2. В ЦГАОР есть все материалы о его деятельности, протоколы допросов и др. (фонд 109 и фонд 112).

В предполагаемой к составлению «полной родословной всех Купреяновых» я помещу сведения и о нём, и о его братьях и сёстрах.

Спасибо Вам за копию с прошения Х.И. Кузьминой и за визитную карточку Вашего отца. Если Вы мне пришлёте фотографии Е.Д. и Л.Д. Кузьминых и Е.М. Бём, то буду Вам весьма благодарен¹.

В Москве я весьма плодотворно провёл время, встречался со многими весьма интересными для меня лицами, в общем, остался очень доволен.

Упоминаемый Вами Чулков был одним из «ведущих» генеалогов нашего времени. Сейчас есть в Москве единственный такого же масштаба генеалог — это Ю.Б. Шмаров, тоже уже довольно преклонных лет; я у него бываю всегда и очень ценю его внимание ко мне².

С Анатолием Михайловичем и с Яковом Николаевичем Купреяновыми я встречался не раз. Оба они очень милые, приятные такие люди. А Яков Николаевич даже с меня «слепил бюст»: так ему понравилась моя голова. Очень мило мы там провели с Купреяновыми несколько вечеров.

Теперь настало время Вас и Наталию Сергеевну поздравить с наступающим Новым — 1976-м — годом и пожелать Вам здоровья и всякого благополучия.

Сейчас я не могу много писать, может быть, что-нибудь и забыл, но очень спешу, ибо так много надо писать ответов на полученные без меня письма и ещё поздравления на Новый год, сижу и пишу без отдыха.

Желаю Вам всего лучшего.

Уважающий Вас А. Гр-в.

¹ Фотографии бабушки М.С. Михайловой Елизаветы Дмитриевны и сестры бабушки Любви Дмитриевны Кузьминых и их кузины Елизаветы Бём.

² М.С. Михайлова 16 декабря: «Когда-то в Москве был старичок, кажется Чулков, который знал все дворянские родословные. К сожалению, он умер. Не знаете ли Вы, может быть, в Москве ещё есть кто-нибудь, хорошо знающий людей "давно минувших дней"?» (ед. хр. 720, л. 17 об.).

Николай Петрович Чулков (1870–1940).

~ • ~

16 января 1976 года

г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Приношу Вам и Наталии Сергеевне свою искреннюю благодарность за присланные Вами фотографии. Это для меня ценный подарок.

В отношении Кузьминых, то я, не дождавшись возвращения мне Ю.Б. Шмаровым данных ему мною материалов о Кузьминых, которые я хотел переслать Вам, посылаю другие экземпляры. Из этих родословных Вы увидите, что Новгородские и Костромские Кузьмины — это одно и то же. Увидите Вы там и Якова Андреевича. Но вот что меня весьма «интригует». В Ярославских Кузьминых есть Ераст, по отчеству Кирикович, у него есть Иван, а у Ивана — два сына, Александр и Николай. А у наших Кузьминых тоже есть Ераст, он же Аристид, но по отчеству Иванович, и у него тоже сын Иван Ерастович и внуки Александр и Николай Ивановичи. Может быть, это одно и то же? Уж очень большое совпадение.

Но в присланной Вами росписи Ярославских Кузьминых — только одни «голые» имена, нет ни дат, ни чинов и званий, ни имён и фамилий жён, ни названий селений.

У наших, Костромских, все эти данные по большей части имеются, если бы они были и у Ярославских Кузьминых, то можно было бы установить тождество или его отвергнуть.

Кстати, сообщаю, что Новгородский архив цел, несмотря на хозяйничанье там немцев в течение нескольких лет; я получал оттуда сведения о роде Кутузовых.

Насчёт родства Глинки-Мавриных с Кузьмиными или Ендогуровыми я ничего сказать не могу, но думаю, что едва ли что-либо подобное имело место; в родословных фамилии Глинка и Глинка-Маврин я не встречал никого из Кузьминых или Ендогуровых. Впрочем, не берусь ничего утверждать, ибо не знаю.

Адрес Ю.Б. Шмарова — Москва, 103034, Г-34, ул. Рылеева, д. № 15/7, кв. 2. Телефон 202-54-20. Если соберётесь, то предварительно позвоните по телефону от 10 до 11 часов или от 5 до 7, его дома застать довольно трудно. Можете рекомендоваться как моей знакомой, так и кузиной Анатолия Михайловича, которого он, Юрий Борисович, знает.

Я сейчас работаю с Верховскими, это, вероятно, Вам известная фамилия, ибо они, Верховские, — Макарьевские.

А.А. Григоров

Много интересного, есть даже родство с Купреяновыми и со многими другими: Волженскими, Викентьевыми, Травинными и др., — это все «макарьевцы».

Труд большой, но я работаю с увлечением, оставив до поры до времени и Купреяновых, и Лермонтовых, и Бу-таковых.

Всего хорошего.

Привет от Марии Григорьевны и от меня Вам и Наталии Сергеевне.

Уважающий Вас А. Григоров.

~ • ~

6 февраля 1976 года

г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Получил Ваше обстоятельное письмо от 1 февраля и приношу Вам свою благодарность за все сообщённые Вами сведения.

Насчёт Кузьминых, то я больше ничего, кажется, добавить уже не смогу, ибо неоткуда почерпнуть что-нибудь новое. Так уж, видно, и останется всё. А что касается до совпадения имён, то, как я мог заметить, такие совпадения встречаются в именах у родных, даже у родных братьев, то есть дети двоих братьев носили одинаковые имена; это не редкое явление в дворянских семьях, впрочем, так же и в крестьянских и купеческих.

Вы спрашиваете меня, почему я «вдруг» переключился с Купреяновых на Верховских¹.

Это случилось вот почему. В Москве мне попала книжница под названием «Род Савелия Верховского», изданная в Варшаве в 1897 году одним из Верховских. Я заинтересовался этой книжницей, ибо встретил в ней много для себя знакомых имён, местностей и проч. И, приехав, поблуждал в архиве, есть ли какой-либо материал об этой фамилии. Материала оказалось много, и весь он для меня представляет большой интерес. Просматривая этот материал, я заметил кое-какие неточности и ошибки в этой книжнице и увлекся «по уши» историей рода Верховских. В отличие от Купреяновых, от которых сохранился большой семейный архив, от Верховских «ничего не осталось», и всё пришлось собирать по крохам. В настоящее время у меня уже до 300 имён Верховских учтено. Оказалось, что это два отдельных рода, вероятно, в далёком прошлом родственные; они, как и Купреяновы, Смоленские выходцы. Вместе с ними зацепились и Волженские, а про Волженских я много слышал и ранее, и, кроме того (они тоже Смоленские выходцы), когда-то был опубликован старинный архив Волженских, в котором много есть интересного. Я когда-то читал документы этого архива, и он был опубликован в своё время в «Костромской старине»⁵.

Попутно, по родственным связям, в поле зрения попали и Викентьевы. Вот Вам и объяснение моей заинтересованности Верховскими. Да к тому же меня всегда интересовала история любой старинной дворянской фамилии нашего края.

Про Викентьевых я материалов не искал, хватит с меня Верховских и Волженских (пока).

Я Вам могу сейчас написать немножко про тех Верховских, которые Вам известны, как Вы пишете, по Макарьеву. Вообще, это была семья очень обширная и многодетная. Поэтому я на сей раз ограничусь лишь Петром Ми-

хайловичем и его потомством. Всё это я изложу на прилагаемом листочке.

Значит, Анатолий Михайлович с супругой у Вас в гостях? Если они ещё у Вас, передавайте им от меня глубокое моё почтение и привет с пожеланиями всего хорошего. А с кем же они оставили своих питомцев — попугайчиков?

Вот на этом и остановлюсь пока. Последние дни меня несколько раз звали в разные школы, провести беседы с учениками 9–10 классов по краеведению и прочитав им кое-что из моих записей об интересных наших земляках. Вот и сегодня, и пойду в 35-ю школу с тем же заданием.

У нас морозы большие, и почему-то нынче в нашей квартире очень холодно, и газу не хватает, и приходится сидеть большею частью в кухне — единственном тёплом месте, в остальных комнатах очень холодно. Уже наскучили эти тридцатиградусные морозы.

Шлю свой привет и поклон Наталии Сергеевне и Вам.

Пишите. Всегда рад получить от Вас весточку.

Ваш А. Григоров.

¹ М.С. Михайлова 1 февраля: «Нас интересует, почему Вы с Купреяновых «переключились» на Викентьевых и Верховских?»

Конечно, эти фамилии нам хорошо известны. Старика Петра Михайловича Верховского мы не знали, но его дочерей, Наталию Петровну Викентьеву и Надежду Петровну Троицкую, знали очень хорошо. Муж Наталии Петровны, Виктор Васильевич, умер рано, мы его не знали. А у Наталии Петровны в «Василькове» не раз бывали. Два её сына, Пётр Викторович и Михаил Викторович, жили в Макарьеве; мы были знакомы домами. Пётр Викторович был, пожалуй, самый близкий знакомый наших родителей. Во всяком случае, в тяжёлые минуты жизни он всегда к нам приходил. Он был земским начальником, Михаил Викторович — страховым агентом. У Петра Викторовича от первого брака (на вдове Надежде Ивановне Поляковой) был сын Виктор, у Михаила Петровича — Юрий, наши сверстники. С Юрой мы вместе кончали школу. Витя умер в Москве, Юра там же живёт, на пенсии. Был директором птицеводческого совхоза, награждён был орденом Ленина.

Из других трёх сыновей Наталии Петровны, Леонида, Васи и Володи, мы знали только Василия Викторовича. А дочерей — Евгению Викторовну, Ольгу Викторовну и Наталию Викторовну — знали хорошо. Евгения Викторовна (в замужестве Андреева) была подругой детства наших родителей, и мы звали её тётёй Женей. Ольга Викторовна жила в Москве и иногда летом приезжала, а Наталия Викторовна больше жила с матерью.

Усадьба Петра Михайловича Верховского, «Петровка», последнее время принадлежала Захарину. Дом Петра Михайловича в Макарьеве достался его дочери Надежде Петровне Троицкой, а мама всегда говорила «дом Верховского». Сейчас там живёт последняя оставшаяся в живых падчерица Надежды Петровны², Нина Дмитриевна Троицкая. Мы были близки с её старшей сестрой, Надеждой Дмитриевной, умершей в 1964 г. Надежда Дмитриевна была замужем за вторым мужем тёти Нины, т.е. Антонины Алексеевны Облеуховой, по первому мужу Купреяновой, женой Александра Павловича, старшего сына дедушки Павла Александровича от первого брака³.

Эти фамилии Викентьевых и Верховских всколыхнули всё детство, отрочество, юность...

<...> Да, ещё о Викентьевых: Михаил Викторович был второй раз женат на Софье Константиновне Плесской, её мать, Надежда Фёдоровна, была урождённой Крепиш. Семья Крепиш была как-то связана со Славянским, основателем знаменитого хора Славянского. У него была двойная фамилия — Агрнев-Славянский, Дмитрий Александрович⁴» (ед. хр. 2300, л. 4, 4 об., 5).

² Дмитрий Александрович Троицкий был сначала женат на Елизавете Петровне Верховской, а после её смерти женился на её сестре, Надежде Петровне (примеч. М.С. Михайловой).

³ Мужем Надежды Дмитриевны Троицкой (1893–1964) и Антонины Алексеевны Купреяновой, урожд. Ильиной (? — ок. 1922), был

Антон Дмитриевич Облеухов (1871–1949) – поэт, переводчик, хороший знакомый А. Белого, В. Брюсова, К. Балмонта*; отчим Павла и Александры Купреяновых (даты жизни всех троих сообщила В.В. Исаченко, Макарьев).

⁴ Д.А. Агренив-Славянский (наст. фамилия Агренив) (1834 или 1836–1908) – певец, хоровой дирижёр; создатель хора «Славянская капелла», с которым концертировал в России и за рубежом, пропагандируя русские и славянские народные песни (Музыкальный энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 17).

⁵ Архив усадьбы Волженских в Галичском уезде // Труды КНО. Вып. 13. Второй исторический сборник. – Кострома, 1919. – С. 114–322 (сообщено Н.Ф. Басовой, Кострома).

* А.Д. Облеухов – автор единственного поэтического сборника «Отражения: Оды – Поэмы – Лирика» (М., 1898) и единственного переводного сборника (*Альфред де Мюссе*. Ночи. – М., 1895). В. Брюсов относился к его переводам весьма критически: 29 июня 1896 г. В. Брюсов писал поэту А. Курсинскому: «Я прочёл здесь Мюссе. Ну, что за варвар наш Облеухов. Если у тебя есть возможность, сравни “Ночи” с подлинником, особенно Декабрьскую. Согласен, что поэзия Мюссе – наполовину риторика, на четверть остроловие и на 9/80 жалкая проза, – но у Облеухова пропала и 1/80 поэзии, и вся красота риторики, и все блестящие mots, которыми так любят щеголять французские поэты» (Валерий Брюсов и его корреспонденты. Кн. 1. – М., 1991. – С. 314). Впоследствии А.Д. Облеухов отошёл от литературной деятельности (там же, стр. 740). Последние 30 лет жил в Макарьеве, где и умер.

Mots (фр.) – остроты.

23 февраля 1976 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Сегодня я получил от Вас перевод на 15 рублей и пришёл в недоумение – что сей сон значит? Какие назначения имеют эти деньги? И чем вызвана их посылка? Ничего мне не приходит в голову, разве что это просто Ваш подарок мне ко дню Армии и флота. Но и в этом случае я не должен такого подарка получать, ибо моя военная карьера очень мала – я даже не успел закончить кадетский корпус, октябрь 1917 года меня застал в 1-й роте, оставалось ещё год проучиться до окончания. А потом моя «служба» по большей части протекала в условиях, лишь отдаленно напоминающих военную службу. Специальная академия с курсом в 18 лет!¹

Так что я не могу понять, что означает сей подарок. Если Вы думаете компенсировать меня за мою работу по поискам и переписыванию разных архивных материалов, то, право, я это делаю просто из «любви к искусству», как говорят, а ничуть не ради заработка. Вам же и Анатолию Михайловичу я всегда рад сделать что-нибудь приятное и полезное, ведь Вы и я из числа «последних могижан», и после нас уже не будет никого, кто бы мог знать и помнить всё наше общее прошлое. Так что сделать приятное Вам – это не только мой долг, но и большое удовольствие. Так что прошу больше мне таких загадок не делать. Вы на меня не обижайтесь, но мне просто как-то неудобно получать деньги от своих же. Итак, «давайте не будем»!²

Я скоро перепечатаю составленную мною полную родословную 6-ти линий Купреяновых, имеющих общего предка Богдана³; это всё потомство его пяти сыновей (а не трёх, как Вы считаете). Имен много, и о некоторых я даю разысканные мною биографические данные.

Итак, ждите вскоре эти родословные.

Жду Вашего письма.
Привет Наталии Сергеевне и Вам.
Ваш А. Гр-в.

¹ Имеются в виду лагерь и ссылки. Другой современник и полный тёзка А.А. Григорова (и тоже костромич) – Главный маршал авиации, дважды Герой Советского Союза А.А. Новиков (1900–1976), проведший после Великой Отечественной войны в одиночке на Лубянке 6 лет, – назовёт это время «полным курсом сталинской академии» (Маршал Новиков: юбилейное. – Кострома, 2000. – С. 37).

² М.С. Михайлова 4 марта: «Ведь не могу же я быть такой “свиноушкой”: получать от Вас печатные материалы и ни разу не компенсировать за них. Я знаю, что машинистки берут не очень дешево, и не могу “залезать в Ваш карман”. Если же Вы сами печатаете, то на это идёт много времени, а по английской поговорке – time is money.

Ну, хорошо, “давайте больше не будем”, как Вы говорите. Только, пожалуйста, не обижайтесь и не сердитесь на меня.

18-летний курс нас просто ошеломил.

Сколько же пришлось выстрадать и близким» (ед. хр. 2300, л. 10–10 об.).

Time is money (англ.) – время деньги.

³ 6 линий рода Купреяновых имеют названия по усадьбам Солигаличского уезда: Патино, Федосово, Патракеево, Долгое Поле, Починок, Терентьево.

~ • ~

2 марта 1976 года
г. Кострома

Глубокоуважаемая Мария Сергеевна!

Вот подошло 8-е марта, и по нынешним правилам приличия должно посылать знакомым дамам поздравление с этим днём. Но в нашем кругу, то есть у всех моих родственников, нет этого обычая – отмечать праздник 8 марта, и я ни одной из своих родственниц и близких знакомых не посылаю поздравлений, ибо мы все, к своему стыду, даже не знаем, в честь какого события установлен этот праздник, что, собственно говоря, празднуется. Но чтобы не рисковать прослыть невежей, я всё-таки шлю Вам и Наталии Сергеевне от своего имени и от имени Марии Григорьевны поздравление с этим праздником. И, конечно, с пожеланиями всего самого лучшего.

Вот, я закончил составление 6-ти линий Купреяновых, и посылаю Вам всё для просмотра, и прошу Вас сделать свои замечания и дополнения, а также исправить возможные быть допущенными мною при составлении ошибки. Эта работа была очень трудоёмкая, и так легко во всём этом спутаться. Множество одинаковых имён, общность владений – Патино, Патракеево, Терентьево, Федосово, где разрастающийся род Купреяновых имел, дробя и дробя наследственные имения, зачастую по 1–2 души на человека; трудночитаемые многие документы, зачастую не подлинные, а небрежно снятые копии – всё это очень затрудняло мою работу. А дворянские родословные, сохранившиеся в родословных книгах – многого не отражают, ибо составление родословных книг имело свои, узкие цели, и, кроме того, очень дурно соблюдались правила записей в эти книги, установленные в жалованной грамоте дворянству от 21 апреля 1785 года, дарованной императрицей Екатериной Российской дворянству. Имена и фамилии жён отсутствуют, часто даже дочери не вписывались, а плохая осведомлённость самих Купреяновых о своём прошлом и предках зача-

стую приводила, как это бывало и в других фамилиях, к записи в книгу «по собственным заслугам», а не древнему происхождению. Поэтому, принимая всё вышеуказанное к сведению, возможны ошибки, пропуски и искажения, и если Вы таковые усмотрите, то, пожалуйста, сделав свои замечания и поправки, верните всё это мне для доделки. Затем, ещё следует иметь в виду, что само начертание фамилии Купреяновых допускалось и «Куприяновы», и «Куприяновы». Вот пример: Ваш прадед Александр Яковлевич всегда писался «Купреянов», а его родной брат Павел Яковлевич — всегда «Куприянов». И в результате — точно так же, как было с Лермонтовыми и Лермантовыми: даже в литературе — биографических словарях, некрополях и др. — родные братья и более дальние родичи показаны совершенно чужими.

Очень многие Купреяновы писались Куприяновыми, не придавая никакого значения изменению одной буквы в фамилии.

Смоленское происхождение фамилии Купреяновых, кроме того, что в гербе Купреяновых помещена «Смоленская пушка с птицей», и того, что в XVII веке Купреяновы часто писались «Белянами», подтверждается ещё и тем, что на Смоленщине оставались какие-то Купреяновы, с тем же гербом. Так, например, на Волковом кладбище есть могила Ивана Павловича Купреянова с такой надписью: «КУПРЕЯНОВ Иван Павлович, двора ея императорского величества гоф-штаб-квартирмейстер в ранге полковника, шляхетской фамилии из Смоленских дворян, † 8 ноября 1790 г., 57 лет 5 месяцев. Служил 43 года. С ним дочь Екатерина † 25 июня 1791 г., 12 лет 8 месяцев. От супруги и детей».

Очевидно, его жена похоронена на Лазаревском кладбище Александрово-Невской лавры: «Прасковья Андреевна, жена гоф-фурьера¹ Ивана Павловича Купреянова, род 1713 г. 12 окт. † 28 марта 1777 г., жила 64 года 5 месяцев и 15 дней». Надо полагать, что это его жена, хотя даты и вызывают большое сомнение: Иван Павлович умер в 1790 г. 57 лет, следовательно, род. 1733.

Мог ли он быть моложе своей жены на 20 лет? И потом, памятник на могиле Ивана Павловича на Волковом кладбище поставлен от имени его жены, а если Прасковья Андреевна была его женой, то она умерла в 1777 г., то есть на 13 лет раньше своего мужа. Тут что-то не вяжется. А какое отношение эти Смоленские Купреяновы имели к Костромским — и вовсе не видно.

Впрочем, всё это не имеет отношения к предмету нашего разговора.

Затем, Вы, помнится, желали почтить то, что я писал о Лермонтовых и его родословной. Я сегодня нашёл уже подготовленный к отправке пакет, но без адреса, с этими материалами. Не Вам ли я его готовил? Если это так, то напишите, — и я Вам вышлю этот пакет, хотя, возможно, после того у меня были кое-какие дополнения, но сие не суть важно. Итак, жду от Вас суда, строгого и нелицеприятного. И возвращения всего материала с Вашими замечаниями.

Поклон Наталии Сергеевне от меня и от жены, и Вам также.

Искренне уважающий Вас А. Григоров.

¹ Гоф-фурьер — высший придворный служитель, неосредственно заведовавший придворной прислугой.

4 марта 1976 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 26 февраля, почему-то оно шло необычно долго — целых 6 дней!

Большое спасибо за поправки и дополнения к Верховским¹.

Так помаленьку — как говорится, «с миру по нитке» — и собирается материал, только не знаю, кто после нас будет всем этим интересоваться².

За эти дни я успел Вам отправить материалы по родословным Купреяновых и тоже прошу сделать свои поправки, замечания и дополнения, если таковые будут.

Затем, если Вас будет это интересовать, то я смогу Вам прислать полную родословную всех Верховских, такую же примерно, как сделана по Купреяновым. Но с возвратом, ибо у меня нет лишнего экземпляра (пока).

Я всегда с удовольствием отвечу на все Ваши вопросы, если только сам что знаю. Так что: «спрашивайте — отвечаем!»

Вот что я могу Вам сообщить про Апухтиных.

1. Апухтин Аким Иванович. Генерал-поручик. Род. 1724 † 26 июня 1798 г. в г. Москве. Был Сибирским и Уфимским губернатором в 1782–84 гг. и членом военной коллегии с 1773 г.

2. Сын его, Дмитрий Акимович, капитан и кавалер, помещик Кологривского уезда. Род. 1768 † 17 марта 1838 г. в г. Москве.

Жена Дмитрия Акимовича, Мария Павловна, урождённая Фонвизина, род. 1775 † 28 сентября 1842 г. в Москве.

Дмитрий Акимович в 1812 г. вступил в Московское ополчение, был ранен в сражении при Бородине 26 августа 1812 г., 18 марта 1814 г. участвовал во взятии Парижа.

Усадьба Апухтиных находилась на берегу реки Унжи в Кологривском уезде, называлась «Отрада», она сгорела в середине XIX века³.

Дмитрий Акимович Апухтин был одно время Кологривским уездным предводителем дворянства. Дочь их, Наталия Дмитриевна, родилась 7 апреля 1805 г. в Отраде. Там же и вышла замуж за Михаила Александровича Фонвизина, который ей приходился, по-видимому, двоюродным братом или троюродным.

Фонвизины владели в Кологривском уезде большими поместьями. Михаил Александрович и его брат Иван Александрович имели 1278 душ крестьян муж. пола. Наталия Дмитриевна наследовала после мужа эти имения — Александровское, Кужбал и многие другие. Апухтины — это один род, имевший ветви в Орловской, Тамбовской и Костромской губерниях. Поэт Апухтин происходил из Орловской ветви, а его отношение к Наталии Дмитриевне такое же отдалённое, как, например, Патинских Купреяновых к Мартьяну Прокофьевичу Купреянову. Близкого родства не было.

Теперь пару слов про Молчановых.

Василий Ларионович Молчанов. Помещик с. Леонтьево Буйского уезда. Его жена Наталия Ивановна Шипова, дочь капитана-лейтенанта Ивана Петровича Шипова и его жены Варвары Алексеевны, урождённой княжны Горчаковой. Брат Ивана Петровича Шипова, Фёдор Петрович, был женат на Елизавете Михайловне Лермонтовой, с. Михайловское Чухломского уезда. У Василия Ларионовича была сестра

Александра Ларионовна, вышедшая замуж за Александра Юрьевича Пушкина, родственника Александра Сергеевича.

О них ниже.

Василий Ларионович Молчанов был богатым помещиком, у него было 556 душ крестьян. Он служил в Екатеринославском кирасирском полку и вышел в отставку в чине корнета. У него от Наталии Ивановны Шиповой было два сына, Феодосий и Дмитрий, и две дочери — Варвара и Прасковья.

Один из его сыновей был женат на дочери декабриста, княжне Елене Сергеевне, но какой именно — я не знаю⁴.

Почему он служил (муж Е.С. Волконской) в Сибири — я не знаю, но не вижу в этом ничего особенного. Множество дворян из коренных русских губерний определялись на службу в Сибирь, которая нуждалась в образованных чиновниках.

Князья Волконские были в родстве с Шиповыми, Костромскими помещиками, поэтому и не удивительно, что дочь Сергея Волконского вышла за Молчанова, ибо через Шиповых Молчановы были в родстве с Волконскими.

Дочь Ивана Петровича Шипова, Варвара Ивановна, † 1808 г., была замужем за князем Михаилом Алексеевичем Волконским.

О Пушкиных и их родстве с Молчановыми — прилагаю отдельный листок. Я всегда рад Вам ответить, так что не стесняйтесь и не извиняйтесь, ибо мне ответить Вам не составляет ничего, кроме удовольствия.

Привет Вам и Наталии Сергеевне и запоздалое, вероятно, поздравление с 8 марта (если Вы этот праздник чтите, мы так, например, его не чтим) от Марии Григорьевны и от меня.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ М.С. Михайлова 26 февраля: «Знаете, в разделе детей Аркадия Петровича вкралась ошибка: не Евгений Аркадьевич, а Евгения Аркадьевна. Женя Верховская, мы её знали. Сейчас она живёт в Галиче, её брат Петя там же. Иногда она приезжает в гости к Нине Дмитриевне Троицкой в Макарьев. И не упомянута Варя, Варвара Аркадьевна, которая и сейчас живёт в Макарьеве, в замужестве Терехина.

Варвара Петровна Верховская (под № 16) была замужем за Сергеем (отчество не помню) Марковым, занимавшим какой-то крупный пост после революции, т.к. он был член партии. Он погиб на Кавказе при какой-то аварии, железнодорожной или автомобильной (кто знает, может быть, это была и не случайная авария?!). Их дочь Галина Сергеевна вышла замуж за Кафтанова, который был председателем так называемого ВКВШ (Всесоюзный Комитет по делам Высшей школы). Дочь Галины Сергеевны и Сергея Васильевича Кафтановых Алла тоже приезжала в Макарьев к Надежде Дмитриевне и Нине Дмитриевне Троицким.

Анна Аркадьевна сейчас живёт в Москве, её муж Василий Иванович Тыричев — наш же макарьёнок, в Макарьеве Тыричевых полно. Он умер, по-моему, в Москве.

Да, Верховских, пожалуй, ещё побольше, чем Купреяновых» (ед. хр. 2300, л. 7 об., 8).

² М.С. Михайлова 19 марта «Вы пишете, что после нас это всё никому не будет интересно. Нет, я думаю, что лет через сто историкам и писателям всё это будет нужно. Поэтому надо, чтобы все собранные Вами данные сохранились.

Разве не интересны были бы семейные хроники из бурного ХХ в.? А сколько человек погибло? Кстати, не знаю, надо ли это вносить (в родословную. — А. С.), но лично для Вас хочу немного дополнить данные о Якове Павловиче и Сергее Рафаиловиче. Первый погиб трагически: он в числе 300 гвардейских офицеров был расстрелян. У Сергея Рафаиловича интересный послужной

список, характерный для нашего времени: офицер-артиллерист. При выходе в отставку его случайно занесли в пехоту; исправлять не стали, сказав, что только что война (Японская) закончилась, вряд ли достанется ещё одна на его долю. И вот досталась. Поэтому в Германскую войну 1914 г. был командиром 87 пехотной Вологодской дружины. В 1918 г. демобилизовался. До 1914 г. — председатель земской управы. В 20-х гг. ямщик. Примерно с 1924–26 был легковым извозчиком в Горьком. Затем счетоводом в разных учреждениях и, наконец, кустарь-одиночка, т.е. на дому переплетал бухгалтерские книги из учреждений.

<...> В результате всех этих исследований должна сказать, что, конечно, дело не в том, что «наши предки Рим спасли», но что все они служили Родине и защищали её и вражались в среде лучших людей своего времени — это приятно. Разумеется, и среди них были отвратительные личности» (ед. хр. 720, л. 19 об., 20 об.).

В письме М.С. Михайловой речь идёт о её дяде и отце. Яков Павлович Купреянов «родился в 1886 г. в Макарьеве на Волге (правильно: на Унже. — А. С.). Учился в Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе и Константиновском артиллерийском училище. Служил в лейб-гвардии первом мортирном артиллерийском дивизионе. Участник Великой войны, капитан, награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В 20-е годы жил в Ленинграде, работал экспедитором в системе Академии наук. По обвинению в контрреволюционной деятельности арестован в августе 1930 г., в мае 1931 г. расстрелян» (Мартиролог российского дворянства // Дворянское собрание. — № 2. — М., 1995. — С. 275).

³ Ныне территория Мантуровского района.

⁴ Д.В. Молчанов (см. письмо к Т.В. Ольховик от 18 апреля 1976 г. на стр. 204).

⁵ В чине подполковника (ед. хр. 720, л. 2).

12 марта 1976 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Получил Ваше письмо от 4 марта. Вы, как видно, ещё тогда не получили мою «присылку» — родословия Купреяновых. Насчёт моего «машинописания» — то ведь всё, что я печатаю на своей машинке, с точки зрения качества, стоит весьма низко, и за такую, с позволения сказать, «работу» — платить никак нельзя. Так что, следуя Вашим словам, «давайте не будем». Вы правы, не только у Англичан, но и у нас — «время деньги»; как будто бы это и так, но вот у меня, например, время есть — а в деньги его никак не обратишь. Что же касается до того, что Вы пишете, чтобы на Вас не обижался, то тут какое-то просто недоразумение: как и за что я могу на Вас обижаться?

Вы пишете про телепередачу по мотивам «Вешних вод» Тургенева¹.

Я эту передачу не смотрел, ибо с меня достаточно было уже просмотра других Тургеневских, очень мною любимых вещей, и так разочаровался я, что больше не хочу и смотреть на такое. Я очень люблю все Тургеневские повести и считаю «Вешние воды» и «Первую любовь» самыми лучшими, хотя и все другие очень ценю. По-моему, его повести во много раз лучше его романов, которые я просто так не люблю. Ни «Рудин», ни «Отцы и дети», ни тем более «Дым» и «Новь» и даже «Дворянское гнездо» мне никогда не были приятны, а вот люблю из повестей Тургенева — готов ещё и ещё раз перечитывать.

Сейчас вплотную хочу заняться с Патинской библиотекой. Конечно, самих книг-то нет, но есть каталоги, составленные Александром Яковлевичем, и с его интересными замечаниями и подписями. Когда закончу — то пришлю

Вам для ознакомления. Это войдёт в биографию самого Александра Яковлевича, которая у меня уже почти готова.

Жду от Вас «сигнала» высылать или нет «Лермонтова» для ознакомления Вас с этим моим «творчеством».

Вот пока и всё. У нас участились случаи убийств и избиений просто так, ни за что ни про что. Сегодня утром убили около нас в подъезде человека, а два дня назад вечером напали на нашего внука Лёву и так его избили, что он теперь лежит в больнице, и состояние его тяжёлое и вызывает опасение за его жизнь. И всё это на почве невероятного пьянства.

На этом и закончу.

Привет Наталии Сергеевне и Вам от нас с Марией Григорьевной.

Ваш А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова 4 марта: «На днях возмущались “Фантазией” по “Вешним водам” Тургенева. Видели эту телевизионную передачу?» (ед. хр. 2300, л. 10 об.).

~ • ~

24 марта 1976 года

г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Вчера я получил от Вас бандероль с родословной Купреяновых, Вашими дополнениями и примечаниями и письмом от 19 марта с/г. За всё приношу Вам свою искреннюю признательность и благодарность.

Относительно начертания фамилии Ваших предков, через «Е» или «I», то, по-моему, тут царит полная неразбериха. Точно так же было и у многих других фамилий, не только Кузьминых, но, например, и Лермонтовых.

Так и у Ваших предков: Александр Яковлевич всю жизнь писался через «Е», а его родные братья, Павел и Николай, — через «I». Вот Вам пример: загляните в «Московский некрополь»: даже и на могиле Павла Яковлевича фамилия написана через «I». В общем, сей вопрос, по-моему, не заслуживает внимания. Я лично всех Костромских Купреяновых пишу через «Е» и думаю, что это более правильно¹.

За сообщаемое о Фонвизинных и Молчановых — спасибо².

Дома у нас дела такие: внук поправляется, но всё ещё лежит в больнице, но теперь уже опасности для жизни нет. Я тоже поправляюсь (немного приболел последние недели) и начинаю снова браться за свои дела³.

Что же касается «пережитков проклятого прошлого», сиречь пьянства, то оно виной большинства всяких неприятных историй, и наша семья в этом отношении сильно страдает. Первый муж дочери был «записной» алкоголик, после 15 лет мучений с ним дочь разошлась, вышла за другого, который сперва казался умеренным в этом зле, но постепенно и его засосал этот «зелёный змий», и теперь нам только одно горе. Беда наша в том, что, жалея дочь и, ещё более того, маленьких ещё тогда внука и внучку, мы их пустили к себе в квартиру и прописали, и теперь — внуки выросли, а родители остались, чтобы нам отравлять наши последние дни. Ну, да хватит об этом. У каждого своего горя достаточно, как сказал А.А. Каренин Долли Облонской⁴.

Лермонтовых я Вам посылаю, читайте и держите сколько Вам угодно, возвращать не к спеху, только имейте

в виду, что это всё написано сравнительно давно и после написания я ещё немного раздобыл сведений о самых «поздних» Лермонтовых.

Теперь хочу сделать немножко замечаний по поводу Ваших замечаний.

К № 7 и № 8 — тут просто описка. И в том и в другом случае дата одна и та же — 1643 год.

К № 24. О Никите Макаровиче. Вполне возможно, что его имя упоминается и под 1719-м годом.

К № 65. Год рождения Николая Николаевича — 1864-й.

К № 85. Павел Христофорович должен стоять ниже № 82-го, то есть последним в XI поколении. Но я, печатая эту страницу, забыл поместить Александру Яковлевну после её сестры Ольги Яковлевны, и перепечатывать не хотелось.

К № 79. Надо вообще вычеркнуть, как помещённый вторично. См. № 74.

К № 107. Вера Николаевна — сестра скульптора Якова Николаевича, умершая через год после смерти своего отца⁵ — в 1934 году.

В отношении Николая Павловича Тутаева, то его произвели в Горбатовские помещики лица, составлявшие материалы к родословной книге Костромского дворянства. Там ясно сказано, что жена Николая Павловича происходит из семьи Горбатовского помещика Н.П. Тутаева⁶. Я тут не при чём. В метриках детей Николая Павловича и Веры Николаевны указано место их крещения, которое я посчитал за место их рождения. Это будет исправлено.

Отчество Михаила и Николая «Николаевичи» (приложение, стр. 5) указано ошибочно. Исправлю.

Относительно наименования должности «делопроизводителя» Николая Николаевича (стр. 7 приложения), то это взято из его полного послужного списка. Это не значит, что Николай Николаевич был делопроизводителем в нашем, современном, понимании значения этого слова. В министерствах старой России на должностях делопроизводителей чашей или отделов, департаментов и так далее находились люди в чинах генеральских, статские советники и даже действительные статские советники, а в военном и морском министерствах — генералы и адмиралы. Так что тут нет ничего невероятного.

Но в его послужном списке о том, что он занимал должность Сувалкского губернатора, — не упоминается. Возможно, это было позже, чем составлен послужной список, хранящийся в архиве⁷.

Все остальные Ваши замечания будут учтены при перепечатке для Вас нового экземпляра родословной.

Теперь ещё хочу Вам рассказать маленькую историю. Среди книг Александра Яковлевича Купреянова есть одна с пометкой: «подарок дядюшки, князя Михаила Николаевича Волконского». Меня очень заинтересовало, каким образом князь М.Н. Волконский приходился «дядюшкой» Александру Яковлевичу. А сомневаться я не мог, ибо А.Я. Купреянов столь тщательно всегда высчитывал степени родства своего, что ошибки быть не могло. Но сколько я ни перебирал Окуловых, Лермонтовых, Юрьевых и всех других — князь Волконский так надёжно спрятался, что я никак не мог его «привязать» к роду Купреяновых. Но — кто ищет, тот всегда найдёт. Оказалось, что Павла Матвеева на Лермонтова, бабушка Александра Яковлевича, была замужем дважды: первый раз за А. Юрьевым, от которого

А.А. Григоров

Знаете ли Вы эту фамилию? Это наши, Костромичи, и их история интересна.

А.С. Пушкин в «Истории Пугачёвского бунта» описал одного из Бошняков. Интересующий многих Н.К. Бошняк, морской офицер с очень трагической судьбой², был потомком этого, «Пушкинского» Бошняка. Его, Николая Константиновича, отец был пажем Павла I-го и дежурил в Михайловском дворце в роковую для Павла ночь на 1 марта 1801 года. А в войну 1812 года он командовал эскадромом, в котором служил «корнет Александров»³, — то есть знаменитая кавалерист-девица Надежда Александровна Дурова.

Но дойдёт очередь и до Куприяновых, и Вы получите уже исправленную по Вашим указаниям родословную.

Дайте срок, «будет Вам и белка, будет и свисток»⁴!

Вот такие дела. Пишите, что Вам можно было извлечь из моих записей о Лермонтовых? Что не ясно и что требует дальнейшего пояснения?

С удовольствием отвечу на все Ваши вопросы, всё, что знаю сам.

На этом и закончу.

Привет Вам и Наталье Сергеевне.

Ваш А. Гр-в.

¹ Несомненно, речь идёт о Наталье Дмитриевне, урожд. Апухтиной.

² См. прим. 3 к письму В.П. Хохлову от 13 октября 1974 г. на стр. 320.

³ Речь идёт о Константине Карловиче Бошняке (1788–1863).

⁴ А.А. Григоров цитирует строку из стихотворения А. Плещеева «Старик» (1877 г.). Полная строфа:

«Ладно, ладно, детки, дайте только срок,

Будет вам и белка, будет и свисток!»

~ • ~

12 апреля 1976 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 6 апреля с/г.¹

Могу Вам сообщить, что мои материалы о Лермонтовых, по протекции одного моего знакомого, я пытаюсь устроить в «Известия Академии наук СССР, литературная серия». Редактор этой серии, доктор наук А.И. Кузьмин, со слов моего знакомого, заинтересовался всем этим, и по его просьбе я послал ему первую главу моего опуса. Посмотрим, что выйдет из этого. Я так не питаю много надежд, уж очень у нас все начинания в деле публикации чего-либо, относящегося до предоктябрьской эпохи, встречают такие препятствия, что трудно преодолеть их нам, грешным².

Недавно я услышал по радио из одной страны стихотворения некоего Кузьмина, очевидно, из семьи Ваших Кузьминых, ибо я про него читал в книге, где приводятся воспоминания Н.Н. Куприянова (художника)³. Стихотворения мне весьма понравились. Одно относится к 1917 году, другое — более позднее. Знаете ли Вы этого Кузьмина, кажется, его звали Алексеем или Алексеевичем, не помню уже⁴.

Я сейчас очень мало «трудоспособен», ибо моё здоровье несколько пошатнулось в этом году.

Никак не могу собраться докончить и переписать про Куприяновых, что обещал Анатолию Михайловичу и Якову Николаевичу.

Внук наш из больницы выписался, но лечится «амбулаторно». У него ещё что-то в лёгких, и не совсем вылечилась рука, хотя перелома и не было, но в плечевом суставе что-то тоже есть.

Вообще, нынче нам не везёт, ни мне, ни жене и, как видно, внуку. Виноват в этом всё, очевидно, високосный год и Касьян.

Вот пока и все мои новости.

Поклон и привет Наталии Сергеевне и Вам от нас с Марией Григорьевной и благодарим Вас за таковой же Ваш привет.

Уважающий Вас А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова 6 апреля:

«Многоуважаемый Александр Александрович!

Получила вашу открытку — ответ на запрос “беспокойной старости” — и Ваше письмо.

Надеюсь на этой неделе как следует просмотреть “Лермонтова”. Первый раз только “пробежала”.

Может быть, Вам надо его “пристроить” в Тарханы. Ведь, наверно, издаются Труды Музея Лермонтова. У нас есть адрес музея. Если хотите — пришлю.

Какая же возмутительная история с вашим внуком! Кстати, Вы пишете “какой-то сельский механизатор”. И совсем не “какой-то”: ведь я 30 лет работала в СХИ, и факультет механизации сельского хозяйства был мой любимый, т.к. там всегда были самые умные студенты.

Я для них составила “учебное пособие” по английскому языку. К сожалению, Москва издала его не так, как мною было задумано и как я вела занятия: упражнения совсем исключили и словарь сильно урезали. А как же запомнить лексико-грамматический материал без упражнений?! И разве не лучше иметь словарь полный по данным текстам, чем искать в разных словарях то или иное слово?

Но разве переубедишь?!

Вы это и по себе знаете» (ед. хр. 2300, л. 14–14 об.).

² В этот же день (12 апреля) А.И. Кузьмин писал А.А. Григорову:

Глубокоуважаемый Александр Александрович!

«Очень жаль, что статью “Род Лермонтовых” Вы прислали без архивных ссылок, от этого она сильно проигрывает. О дальнейшей судьбе Вашей работы я Вам сообщу.

От души желаю Вам доброго здоровья и всего хорошего.

С уважением,

А. Кузьмин

PS. Вероятно, у Вас мало опыта публикации, поэтому осмелюсь посоветовать Вам: всё, что Вы посылаете в редакции, должно быть завершено — до последней запятой. Не сердитесь за этот совет! Обычно незавершённые работы даже не рассматривают.

А.К.» (ед. хр. 2203, л. 47).

³ Куприянов Н.Н. Литературно-художественное наследие. — М.: Искусство, 1973.

⁴ Михаил Алексеевич Кузьмин (1872–1936) — поэт, драматург, беллетрист, композитор.

~ • ~

16 апреля 1976 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 11 апреля. А «Лермонтовых» — ещё не получил.

Относительно одной ошибки: Евдокия или Авдотья Петровна, по мужу Мещеринова, была дочерью № 7-го, Петра Петровича, а не № 4, Петра Юрьевича.

Почему Вы пишете, что за немногими исключениями родословная без дат? По-моему, именно немногие исключе-

ния как раз без дат. У большинства показаны годы рождения и даже числа, это взято из копий метрик, находящихся в архиве.

А уж насчёт начертания поместья Рарси на Английском языке — то тут я ничего не могу сказать. Как написано в документах, так и я сделал, но поскольку в Английском я не силен, то тут пасую¹.

Теперь о муже Олимпиады Степановны. Её муж был Фёдор Петрович Кузьмин. Он был коллежский советник, Чухломский помещик. Его отец был коллежский советник Петр Яковлевич, а мать — Надежда Алексеевна Нелидова. От этого брака у них были дети: Владимир, поручик, родился 13 января 1868, и Надежда, родилась 1 августа 1870 г. Владимир Фёдорович был женат на Екатерине Николаевне Макаровой и имел детей: Георгия, родился 22 ноября 1894, и Наталию, родилась 21 июля 1893 г. Подробно об этих Кузьминых можно прочитать в книге «Мои семидесятилетние воспоминания», автор Макаров Н.П., в 4-х частях, издана в конце XIX века². Что же касается до детей Олимпиады Степановны от первого брака с Джаджамовым, то ни они, ни их потомки, насколько я знаю, не имеют понятия о своих родных — Кузьминых. Сейчас находится ещё одна «потомка» этой Олимпиады Степановны, она живёт под Москвой.

Вскоре я Вам пришлю новую родословную Вашей линии Купреяновых, на этот раз — на «вечное хранение».

Пишите, чем бы я Вам мог ещё «удружить» из своих «запасов». Сейчас я себя чувствую много лучше; видимо, погода тоже имеет значение, а погода в последние дни стоит отличная.

Сейчас у нас в Костроме скоро наступит юбилейная дата: столетие со дня смерти Г.И. Невельского, исследователя Амура и Сахалина. Сейчас проходят чтения и лекции в память этого человека, и я, по мере своих сил, принимаю в этой «кампании» участие. Выступал в школах, библиотеках, разных обществах. И ещё предстоят выступления³. Также написал заметки в газету⁴.

Спасибо Наталии Сергеевне и Вам от Марии Григорьевны и от меня за привет и память.

Мы оба тоже шлём Вам обeim свой привет и лучшие пожелания.

Уважающий Вас. А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова 11 апреля: «Почему-то поместье РЭРСИ имеет разное написание по-английски, на стр. 19: Rairsie, а дальше на той же странице Rarsey¹. В последнем случае не пропущена ли буква e: Rarsey. Ну, да английское написание, особенно собственных имён, Бог знает какое!» (ед. хр. 2300, л. 16–16 об.).

Рарси (РэрсИ) — шотландское поместье Лермонтов, предков М.Ю. Лермонтова.

² Макаров Н.П. Мои семидесятилетние воспоминания и с тем вместе моя полная исповедь. Ч. 1–4. — СПб., 1881–1882.

Николай Петрович Макаров (1810–1890) — лексикограф, писатель; чухломской помещик. В «Воспоминаниях» автор, в частности, описывает быт и нравы солигаллических и чухломских помещиков.

³ В газете «Северная правда» за 8 июня 1976 г. напечатана заметка В. Пашина «Тропа следопыта», в которой он писал: «На очередном заседании клуба книголюбов с сообщением о находке новых документов, касающихся нашего земляка, исследователя Приамурья Г.И. Невельского, выступал Александр Александрович Григоров».

⁴ В той же газете за 29 апреля того же года помещена статья «Великий исследователь: к 100-летию со дня смерти Г.И. Невельского» за двумя подписями — А. Григорова и В. Соболева.

30 мая 1976 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 26 мая я получил и благодарю Вас за дополнительные сведения — даты Купреяновых.

О судьбе их — этой веточки Купреяновых — Вы мне уже сообщали ранее, равно как и о дочери Ивана Александровича, Марии Ахшарумовой¹.

Теперь ответчу на Ваш вопрос.

У нас, в Костроме, осталось (пока) действующих церквей:

1. Воскресения на Дебре, там ныне «архиерейский собор»².

Это старинная церковь, упоминаемая во всех путеводителях. Находится вблизи нового моста через Волгу, на улице Кооперации³.

2. Церковь Иоанна Златоуста (бывший «архиерейский собор»), в самом центре города, на улице бывшей Лавровской, ныне не знаю, как она зовётся⁴.

3. Церковь в Фабричном районе, не помню во имя кого⁵.

4. На нашей, Заволжской, стороне, где и мы живём, в бывшем селе Селище, что ныне уже в черте города, там, где была усадьба Купреяновых — Николая Николаевича, приданая от Мягковых — во имя св. Антонида и Александра⁶.

Вот и все оставшиеся в нашем городе 4 храма, пока ещё действующие. Все остальные или снесены до основания, или приспособлены для обыденных целей. А некоторые сохраняются как памятники архитектуры, таких немного, но помаленьку их реставрируют. Так и на нашей стороне восстанавливают церковь Спаса Преображенья, правда, очень медленно, но восстанавливают. Также восстанавливают колокольню церкви Спаса, что в рядах, а сам храм используют как склад.

Если Вы соберётесь в Вологду⁷, то там у меня есть такое «дельце». Когда-то, в XVIII веке, в Вологде жил некто БАРШ. Он был, кажется, губернатором. Вообще-то, это фамилия «морская». Яков Саввич Барш перешёл с Датской службы к царю Петру и был в нашем флоте адмиралом. Ещё знаю, что матушка Елизавета, как известно любившая покушать, пристрастилась к устрицам и поручила этому старому сподвижнику её отца, адмиралу Я.С. Барш, как «знающему всё морское», развести в Балтийском море устриц, в чём он, разумеется, нимало не преуспел. Сын его, Иван Яковлевич, был участником похода графа А.Г. Орлова в Средиземное море 1769–74 гг. и участвовал во многих боях. А потом или он, или его брат, а может быть, его сын был Вологодским губернатором и имел в Вологде свой дом, который и поныне ценится, как памятник архитектуры, и в справочниках так и зовётся: «Дом Барша».

За Пармёном Матвеевичем Лермонтовым была замужем какая-то мадемуазель Барш, но как её звали и чья она была дочь — не знаю⁸. Но единственная дочь Пармёна Матвеевича и этой Барш, Маргарита Пармёновна, вышедшая замуж за Мельгунова, уехала в Вологду, где жили её родичи. Так вот, мне и хотелось знать, как звали эту мадемуазель Барш и что там делали Мельгуновы.

Конечно, вряд ли Вы сможете всё это узнать, но что узнаете про Барш, хотя бы в связи с их домом, всё это будет мне нужно.

Теперь про Ваше прибытие в Кострому. Если Вы поедете из Ярославля по Волге, то билет надо брать будет

до Костромы, а потом уже из Костромы до Нижнего. Ибо в Костроме, надеюсь, Вы на какое-то время остановитесь, ведь не только во время стоянки парохода я смогу Вас видеть, а надеюсь, что Вы с Натальей Сергеевной посетите нашу скромную обитель. Мы Вам можем обеспечить какую-то дозу удобств при ночлеге, так как летом наши дочь с зятем не живут, они на даче всё лето, и одна комната свободна, есть диван, есть и раскладушки. Будем рады Вас видеть у себя и познакомиться.

А по прибытии в Кострому, тотчас же, прямо с пристани, позвоните по телефону 2-12-07, если меня и не будет, то будет дома жена. И она Вам объяснит, как до нас добраться (троллейбусом), это очень просто.

Уехать нам никуда не придётся, по всей вероятности. Так что я рассчитываю быть дома. Конечно, еще лучше, если Вы напишете из Вологды о вероятном времени Вашего прибытия.

У нас, после двух-трёх дней тепла (и то относительного), опять заходило, температура ночью ниже +10, а за городом и до +1–2 градуса. И дома мы мёрзнем.

Я сейчас занимаюсь с фамилией Перфильевых. Знакома ли Вам эта старинная и очень разветвлённая Костромская фамилия?

Вообще, без дела не сижу, хотя и не очень-то хорошо себя чувствую.

От Анатолия Михайловича вестей давно нет. А я всё не соберусь ему послать обещанную родословную и биографию предков.

О Ендогуровых. Мне встретила Федосья Андреевна Ендогурова, родившаяся около 1740–50 гг., она была Костромская помещица и вышла замуж за поручика Ивана Семёновича СУХОНИНА, усадьба Ермаково, Солигаличского уезда. Это из родословной Сухониных.

Всего хорошего. Спасибо от Марии Григорьевны за привет.

И мы оба шлём Наталии Сергеевне и Вам таковой же и будем рады видеть Вас у себя.

Ваш А. Григоров.

¹ М.С. Михайлова сообщала даты жизни внука А.Я. Купреянова – Владимира Яковлевича Купреянова (1861–1936), его жены Ольги Рафаиловны, урожд. Михайловой (1869–1956), и их детей: Якова (1891–1920 или 1921), Сергея (1893–1964), Ольги (1895 или 1896–1910), Елизаветы (1901–?), Елены (1908–1948) (ед. хр. 2300, л. 18). М.С. Михайлова 26 мая: «Дочь Ивана Александровича Купреянова, Мария Ивановна Ахшарумова, умерла в 1919 или 1920 г. Её дочь (Машура) умерла вскоре после матери. Борис Иванович Ахшарумов был женат второй раз, её имя неизвестно. Он пристрастился к алкоголю и в конце концов покончил с собой. Говорят, у него была чудная коллекция картин, оригиналы больших художников» (там же, л. 18 об.–19).

Иван Александрович Купреянов (1837–1887) – сын А.Я. Купреянова; прокурор Военно-морского суда (ед. хр. 690, л. 5).

² Имеется в виду кафедральный собор.

³ В 1996 г. улице возвращено историческое название «Нижняя Дебря».

⁴ Улица сохранила своё историческое название.

⁵ Церковь Спаса на Запрудне.

⁶ Правильно: церковь св. мучеников Александра и Антонины. Антонида – народный вариант имени Антонина.

⁷ 26 мая М.С. Михайлова писала, что они с сестрой собираются в Вологду, а на обратном пути в Горький хотят «сойти и задержаться» в Костроме. «По всей вероятности, это будет в начале июля» (ед. хр. 2300, л. 19).

⁸ В родословной Лермонтовых сказано, что она дочь адмирала, но имя её неизвестно (ед. хр. 749, л. 4).

11 июня 1976 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Благодарю Вас за Ваше письмо от 4 июня. Вы пишете про первый тёплый день 1-го июня¹.

К сожалению, это был, по всей вероятности, и последний тёплый день. Ибо у нас (не знаю, как у Вас) стоят отвратительные, пасмурные, холодные и дождливые дни. Не хочется и носа высунуть на улицу. Всё в росте замерло, яблони не завязываются из-за отсутствия опыляющих насекомых, которые в такие холода тоже не хотят своего носа высовывать. Ночью температура опускается до +2 градусов, а днём не бывает больше 10–12 градусов.

Как-то мы с Марией Григорьевной, улучив часок-другой ясной погоды, выбрались в лес и нашли немного маслят и опёнков (не «опят», как некоторые говорят, а «опёнков»²). Но это был лишь часовой проблеск на общем фоне пасмурности, и только мы вернулись домой, как снова потянулись скучные, серые, нудные часы и дни пасмурности. Не могу дожидаться тёплых дней, старые кости так и просят тепла, а его нет и не предвидится, судя по сводкам гидрометеостанции, в ближайшее время. У нас тоже цветут и сирень, и тюльпаны, и нарциссы, всего этого, в том числе и пионов, у дочери в саду много.

Вы мне пишете про Вашу озабоченность судьбой знакомой Вам старушки, беспомощной, которую определили в инвалидный дом³.

У меня тоже есть такая примерно давняя знакомая, она совершенно одинока, стара, слепа, живёт в старом доме без всяких удобств, без воды, отопления и пр. И окружена отвратительными соседями. Они её безжалостно обижают и уже всё, что было возможно, разворовали. Расскажу Вам вкратце её историю, ибо я знаю эту особу с детских своих лет.

Жили-были в Костроме такие Бирюковы. В 15-ти верстах от Костромы у них была чудесная усадьба Ивановское, ранее принадлежавшая Нащокиным; там родился известный друг А.С. Пушкина, П.В. Нащокин⁴. Отец его, В.В. Нащокин, и дед⁵ были весьма интересными личностями. В.В. Нащокин когда-то дал пощёщину А.В. Суворову, который после того, когда слышал имя Воина Васильевича, говаривал: «Помилуй Бог, это тот, который дерётся!» Так писал Пушкин⁶.

Так вот, из семьи Бирюковых был Нижегородский вице-губернатор Сергей Иванович⁷, потом он был последним Костромским губернским предводителем дворянства с 1914 по 1917 год. Я его знал и даже после революции одно время работал там же, где и он – в губернском лесном отделе, где Сергей Иванович был начальником «Губохоты», как старый и опытный охотник. Брат Сергея Ивановича Павел Иванович – известный толстолец, друг графа Л.Н. Толстого, его биограф и т.д. Был у них и двоюродный брат, Александр Алексеевич, он занимал должность непрременного члена присутствия по крестьянским делам в Костроме. Все они были хорошими друзьями и знакомыми моих покойных родителей.

Так вот, А.А. Бирюков женился на сестре известного Костромского миллионера Колодезникова, кажется, её звали Мария Геннадиевна. Детей у них не было. А сам Александр

Алексеевич был, как мне представляется, большим «любителем слабого пола». Его супруга, мадам Бирюкова, а до того — мадемуазель Колодезникова, решила открыть в Костроме дамское модное ателье; открыла его и набрала в это ателье девиц — мастериц, которых и обучала искусству кройки, шитья всяких дамских уборов сама. Все эти девицы и жили при доме, где для них было сделано нечто вроде «интерната». Среди этих девиц была одна, весьма привлекательной наружности, и А.А. Бирюков ей увлёкся. Дальше дело пошло так. Не разведясь с Марией Геннадиевной, Александр Алексеевич прижил с этой «белошвейкой» чуть ли не 4-х детей. Мария Геннадиевна — добрая душа — не имела претензий ни к мужу, ни к его возлюбленной, и все они вместе с детьми отлично уживались под одной крышей. Может быть, Мария Геннадиевна даже чувствовала себя отчасти и виноватой, что у неё самой детей не было.

А.А. Бирюков был немножко «либерален», впрочем, как и Павел Иванович, который в семье графов Толстых имел прозвище «Поша». Да и сам Сергей Иванович тоже в те годы — начала XIX века⁹ — отдавал какую-то часть дани либеральному течению, это я знаю по его деятельности в Нижнем на посту вице-губернатора. Так вот, в 1904 году А.А. Бирюкова за его «красноту» прогоняют из Костромы, и он устраивается в Моршанске. Впрочем, это было, кажется, ранее 1904 года.

Туда он увозит свою белошвейку с детьми и там внезапно умирает. «Белошвейка» с детьми возвращается в Кострому. Но её красота, и вдобавок пристрастие к спиртному, привели к тому, что все четверо детей стали фактически беспризорными. К этому времени умерла и Мария Геннадиевна. Дамы, патронессы детского приюта, принимавшие участие в судьбе этих «бастардов», если будет позволено их мне так назвать⁹, добились изъятия детей у матери, к этому времени ставшей совсем потерянной женщиной, пьяницей и проч. И детей поместили в детский приют.

Старшая девочка — Наташа — была весьма привлекательна и умна. Однажды моя мать, будучи в Костроме и узнав о судьбе этих детей А.А. Бирюкова, решила на них посмотреть в приюте, и ей очень приглянулась эта Наташа. Она договорилась, что возьмёт её к себе на воспитание. Сделать это было легко, ибо мои родители имели в Костроме известный «вес» и значение. И вот эта Наташа попала к нам в дом, ей тогда было около 10–12 лет. Мне же — около 6 лет¹⁰, так что я её помню с самых первых дней её появления в нашем доме.

Положение этой Наташи в нашем доме было достаточно двусмысленным. С одной стороны, моя мать, женщина без всяких сословных и иных предрассудков, хотела, чтобы Наташа воспитывалась с нами, детьми, на равных на чалах, но все наши родные, весьма сильно заражённые сословными и иными «аристократическими предрассудками», восстали против этого. И в результате Наташа очутилась в положении весьма сложном: мама её учила наравне с нами, она была старше всех нас и была как бы «бонной», что ли, — не могу найти правильного определения. Она была как бы «между детской и девичьей».

Поскольку она была «незаконной» и не носила фамилии отца, то в те времена её положение было не очень-то лёгким, хотя моя мама её искренне полюбила и старалась, чтобы Наташа возможно меньше чувствовала своё такое положение в нашем доме. Поскольку она, Наташа, была «не

дворянка», то её нельзя было на равных со всеми основными поместить в гимназию, и почему-то её решили предназначить на службу по линии медицинской и определили в Евгеньевскую общину Красного Креста, которой ведала А.Н. Рылеева, вдова бывшего Кинешемского предводителя, Н.А. Рылеева. В последний раз я помню эту Наташу в 1910 году в нашем доме. Но, уехав в свою общину, Наташа не порывала связи с моей мамой и, полюбив маму весьма горячо, так же относилась и к нам, её детям, особенно ко мне, ибо, по рассказам других, да и сам я так хорошо помню, все родные и близкие меня очень любили якобы за мою доброту, и ласковость, и смыслённость. (Не примите это за самовосхваление, я говорю так, как это было.)

Потом пришла война 1914 года. Наташа к тому времени была сестрой милосердия и в самом начале войны отправилась на фронт. Из неё получилась сестра милосердия в самом настоящем значении этого слова. Я и потом убедился, что трудно было встретить другую подобную «сестру» — она именно была «милосердной» сестрой. После конца войны она поселилась в Костроме и начала работать в разных медицинских учреждениях. Обосновалась, как оказалось, на целых полвека в Туберкулёзной больнице и, работая там, снискала, как ранее в госпиталях и на фронте, искреннюю любовь страждущих. Она была очень скромна в поведении, так и осталась одинокой.

Пока была жива моя мама, она с ней не прерывала связи¹¹, а когда я перебрался в 1925 году на жительство в Кострому, то Наташа была у нас постоянной гостьей. Родители моей жены, да и сама она, знали эту Наташу ещё со времён войны 1914 г., когда в Соколове, имени родителей моей жены, был устроен госпиталь на 30 солдат и Наташа привозила туда раненых с фронта.

Но — ко всем хорошим качествам у Наташи были и дурные. Она очень трудно уживалась с соседями, и большинство людей, кроме её пациентов — раненых и чахоточных, которых она самоотверженно вырывала из рук смерти, — относились к ней не особенно хорошо. Она так и осталась до сего дня совершенно одинокой. Все, знавшие её, и её добрые друзья давно уже умерли. Пришло время выхода на пенсию, а затем и настоящая старость, которая у Наташи осложнилась потерей зрения от глаукомы и неудачной попытки лечения этой болезни. Ей удалили один глаз, а другой у неё различает только свет от тьмы. Практически она совершенно беспомощна.

Много раз пытались её устроить в дом престарелых, там, как ни худо, но в тепле, и кормят, и есть какой-то уход и медицинская помощь.

Но она резко и в самой категорической форме отказывалась и по сие время отказывается от этого, говоря, что она в своей комнатке живёт больше полвека и умрёт в ней, пусть от голода и холода, но никогда не пойдёт в этот дом. Мне она говорила, что ещё со времени пребывания её в детском приюте она получила такое отвращение ко всем таким казённым учреждениям, что побороть это отвращение она не в силах. Но её положение очень тяжело сейчас. Весь дом, где у неё комната, населён дурными людьми¹²; это всякого рода пьяницы, воры, спекулянты, шинкари и шинкари, многократно сидевшие в тюрьме, дамы лёгкого поведения и так далее. Когда-то этот дом принадлежал генеральше Борщёвой, и до его национализации ещё Наташа у них, Борщёвых, устроилась в этом доме. Теперь же, будучи совершенно беспомощной, ей, Наташе, приходится просить соседей о всяком пустяке. Воды

принести, печь истопить, керосинку заправить, сходить в аптеку за лекарством, купить молока или булку, сводить в баню — и за всё надо платить.

И вот, пользуясь её беспомощностью, её обируют эти соседки и соседи. Её знакомые и друзья почти все уже умерли, и которые и живы, то стары и ни на что не способны. Я бы взял её к себе, но у меня самого семья — ведь дочь с зятем живут у нас, они занимают большую комнату, а наша с Марией Григорьевной столь мала, что там троим никак не убраться. И вот, у меня есть «послушание» — каждую субботу навещать эту Наташу, принести ей что-нибудь из съестного, прочитать полученные письма и написать ответы — в разных городах ещё есть её старые друзья. И немножко развлечь рассказами и воспоминаниями о далёком прошлом.

Вот Вам и маленький печальный рассказик. На этом и кончу.

Поклон от нас обоих Наталии Сергеевне и Вам. Ждём Вас к себе.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ М.С. Михайлова 4 июня: «1-го июня был первый летний жаркий день. Посадили помидоры. Сегодня, когда были в саду, прошла гроза и такой чудесный стал воздух, да ещё напоённый сиренью» (ед. хр. 2300, л. 21).

² Норма современного литературного языка.

³ М.С. Михайлова 4 июня: «Кажется, писала Вам, что, кроме садовых дел, со второй половины мая озабочена одной старушкой. Её надо было поместить в Дом для престарелых. Совершенно одинокая, больная. Приехал её брат из Москвы, ускорил движение документов (от драматического театра до Кремля!), 19-го увёз её в Дом престарелых. В 20-х числах я у неё была. Окружение — ад. Она готова бежать. Что делать? 2-го июня приехал племянник старушки из Ленинграда. Привёз её "в отпуск" до 12-го. Дал объяснительство, что 12-го привезёт обратно в Дом престарелых. Ей не хочется возвращаться. Кого найти за ней ухаживать, если она останется дома?»

Всё ужасно. Голова идёт кругом, как помочь. На себя такую обузу взять не могу. Из соседок все смотрят только, что бы утащить. Например, не оказалось в комнате чайника для заварки чая. Даже это кто-то успел подхватить! Противно...» (там же, л. 21, 21 об.).

⁴ Позднее А.А. Григоров установит, что Ивановское было «родовым гнездом» Вяземских и уже в 1693 г. принадлежало Василию Степановичу Вяземскому (ед. хр. 260, л. 4, 49) и что Нащокиным принадлежала усадьба Шишкино Костромского уезда, которая была пожалована дипломату Афанасию Лаврентьевичу Ордын-Нащокину за заключение в 1667 г. Андрусовского мирного соглашения с Польшей (ед. хр. 944, л. 5). А из книги Н.А. Раевского «Друг Пушкина Павел Воинович Нащокин» он узнает, что П.В. Нащокин родился в Москве (см. письмо В.П. Хохлову от 13 мая 1977 г. на стр. 333).

⁵ Василий Александрович Нащокин.

⁶ См.: Воспоминания Павла Воиновича Нащокина, написанные в форме письма к А.С. Пушкину / Публикация Н.Я. Эйдельмана // Прометей. Вып. 10. — М., 1974. — С. 283.

⁷ Нижегородский вице-губернатор в 1906–1914 г. (Губернии Российской империи: история и руководители. 1708–1917. — М., 2003. — С. 429).

⁸ Опечатка, правильно: «начала XX века».

⁹ Незаконнорождённые.

¹⁰ Когда Наташе было 10 лет, Саша Григоров ещё не родился: Наталья Александровна Крутикова родилась в 1893 г.

¹¹ В фонде А.А. Григорова в ГАКО хранится несколько писем В.А. Григоровой к Н.А. Крутиковой (середины 20-х гг. прошлого века), которые подписаны: «Горячо любящая мама», «Любящая мама», «Любящая тебя мама» (ед. хр. 2368, л. 3, 4 об., 5).

¹² Н.А. Крутикова жила на улице Нижней Дебре (в то время — улице Кооперации), в доме № 14, кв. 1 (ед. хр. 357, л. 34).

5 июля 1976 года
г. Кострома

Многоуважаемая Мария Сергеевна!

Получил Ваше письмо от 1 июля. Да, вот уже и лета половина, скоро Петровки, а мы мерзнем как глубокой осенью. Ежедневно дожди и холод адский, вчера, например, за весь день температура была ниже 10 градусов! В садах и огородах — беда! Огурцы, помидоры — всё это, если в ближайшие дни не наступят солнечные, тёплые дни, обречено на гибель. И клубника — «Виктория», как называют её некоторые, в том числе и Вы, — тоже вся будет гнить. Первые ягодки мы уже попробовали, но, несмотря на огромное количество завязей, вряд ли удастся воспользоваться этой вкусной ягодкой — надежды, кажется, на улучшение погоды в ближайшее время нет.

Очень жаль, что Вы отодвинули свою поездку. Конечно, ехать в такой холод не захочется. Но я Вас ждал, по Вашему письму, около 6 июля, а теперь что же — Ваш приезд будет около 14–15 июля? Дело в том, что сейчас у нас свободно, а 12 июля ждём приезда из Москвы моей кузины с её подругой, нашей давней приятельницей, и мы им всегда отдаём на лето свою комнату. Но это ничего, наша квартира «резинковая», как говорит моя жена. В 1964 году к нам съехались сразу пять человек, да и у нас тогда было не двое нас, как сейчас, а ещё дочь с зятем и двое внуков, и все разместились.

Так что и Вам сможем устроить должный ночлег, хотя я предполагал, раз Вы приехать должны были около 6 июля, то Вас поместить в нашей комнате. Но всё устроим и так.

Бирюковы, Варя и Наташа¹, были в 1-ю войну «сестрицами», но они были слишком «великосветские», чтобы от них была большая польза раненым. Да и их вся жизнь — их знакомства и matrimониальные дела — мне как-то «претили», как будто не того круга все их предметы были. А Сережа Бирюков¹ пошёл по артистической линии, он, кажется, работал в Минском театре. Я ничего про них давно не знаю, наверное, уже нет никого из них и в живых. А в «Столице и усадьбе» за 1915 или 16 год были фотографии их дома в Ивановском и комнат с обстановкой².

Да, Вы правы, мир очень тесен — всё время то в одном месте, то в другом натыкаешься на общих знакомых, а ранее и не подозревал, что тут могут быть какие-то линии общего соприкосновения. Но ведь, в сущности, наш круг — дворянства — был весьма немногочислен по сравнению со всем населением страны; кажется, в 1914 году потомственных дворян было немногим больше 100 тысяч. Так что и не удивительно, что везде можно было встретить линии, связующие все эти фамилии.

«Апостол Сергей» — это хорошо! Сразу виден Эйдельман! Я этой книги не видал и не читал³.

Такая мерзкая погода, что и за грибами не хочется вылезать. Мы с Марией Григорьевной были уже не раз в лесу, выбирая более тёплые деньки, но последняя неделя до ужаса холодна, так что нечего и думать о вылазках. К тому же моя Мария Григорьевна уже дня 4 как уехала в Москву. У неё ухудшается зрение, а здешние окулисты говорят, что всё в норме. Вот и поехала она к платному окулисту, может быть, ещё не поздно что-нибудь сделать. Ожидаю её возвращения числа 10-го.

А пока пребываю в одиночестве, только внучка с правнуком заходят каждый день. Внук Лёва на месяц или больше отправлен в какой-то дальний колхоз, в Чухломской

район, а дочь с зятем на своей даче, в саду. У них там в деревянном домике теплее, чем у меня в каменном доме, да ещё в нижнем этаже, и причём одна стена упирается в землю. Наш дом стоит на косогоре. И холод в комнате — «собачий». Сажу в кухне и жгу газовую духовку, это быстро нагревает кухню, если к тому же закрыть дверь; но долго сидеть боюсь — всё же от газа какой-то не то угар, или что-то подобное, на голову действует.

Итак, жду от Вас вестей с указанием возможного времени приезда, и Вас мы «устроим в самом лучшем виде», в своей резиновой квартире.

Поклон Наталии Сергеевне и Вам.

Уважающий Вас А. Гр-в.

¹ Варя, Наташа, Серёжа — дети Сергея Ивановича Бирюкова.

² Столица и усадьба, 1915, № 48 (указано Е.В. Сапрыгиной, Кострома).

³ М.С. Михайлова 1 июля: «Не помню писала ли Вам, что нас возмущает название одной новой книги: “Апостол Сергей”, т.е. С.И. Муравьев-Апостол. Автор — Эйдельман. Этим всё сказано» (ед. хр. 2300, л. 24, 24 об.).

~ • ~

30 июля 1976 года
г. Кострома

Дорогие Наталия Сергеевна и Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 25 июля мы были рады получить и узнать, что Ваша ночная Одиссея закончилась благополучно. И правда, какой любезный был капитан этого «Метеора», что Вас пустил задолго до начала посадки¹.

Мы все были рады с Вами познакомиться при личной встрече, а то уже сколько времени ведём «эпистолярное» знакомство, а друг друга и не видели.

У нас жизнь течёт своим обычным чередом. Продолжаем наши выезды в лес, обычно все вчетвером, но ввиду сильной жары и сухой погоды, грибные наши трофеи очень скромные. Но зато — общаемся с природой, наслаждаемся лесной тишиной, чистым воздухом и так далее. Есть в лесу и много ещё ягод — черники и поздней земляники, особенно крупной и вкусной. Но никто из нас не считает себя пригодным уже для сбора ягод «впрок», и если нагнёшься за ягодкой, то и отправишь её тотчас же в рот.

Одновременно высылаю Наталии Сергеевне забытую ею принадлежность туалета, это признак, что Вам и, во всяком случае, уж Наталии Сергеевне доведётся ещё раз побывать у нас. А наш приезд в Горький — это очень проблематичная пока вещь. Но не будем загадывать наперёд.

Адрес наших дам:

1. Ольга Викторовна Григорова. Москва, В-312. Индекс 117312. Ул. Вавилова, д. 49/1, кв. 34. Тел. 135-54-85.

Эта улица Вавилова идёт параллельно проспекту Ленина, недалеко от магазина «Москва». Трамвай 14, 39, 16; автобус 115; троллейбус 33, до остановки «Универмаг “Москва”» (по проспекту Ленина — только троллейбус; автобус и трамвай — по улице Вавилова; остановка «Улица Ляпунова»).

2. Наталия Николаевна Григорович. Индекс 117321, Москва, В-321. Ул. Варги, дом 18, кв. 36. Телефона пока нет.

Я там ещё не бывал, Наталия Николаевна получила эту квартиру лишь в начале июля с/г и сразу же уехала к

нам. Это в районе «Тёплый Стан», на самой окраине Москвы, близ Кольцевой автодороги.

Вот и всё пока. Ещё раз рады выразить Вам свои добрые чувства к Вам. От всех нас привет.

М. и А. Григоровы.

¹ М.С. Михайлова 25 июля (ед. хр. 2300, л. 28 об.): «Конечно, встретились некоторые препятствия на нашем пути, но “нет такой крепости, которую не взяли бы большевики”».

Дело в том, что, когда мы пришли на второй причал, там была крошечная тьма, мы увидели лестницу наверх. Обошли всю пристань. У причала стоял наш “Метеор”. Очевидно, наши шаги всё-таки были услышаны, и появился откуда-то мужчина, по всей вероятности, дежурный матрос, который сказал, что пустить нас некуда, свет он нам нигде зажигать не будет, а лучше всего нам пойти на 4-ый дебаркадер. Правда, на пристани была скамейка короткая, на двоих, мы уместились бы на ней, но к утру будет холодно, мы замёрзнем.

Мужчина ушёл. Мы сидим в потёмках, перед нами освещённый внутри “Метеор”. И вдруг на “Метеоре” раздался шаг. Мы навострили уши. Показалась фигура.

— Вы капитан?

— Я.

— Разрешите переночевать у вас на “Метеоре”, на котором мы поедем до Горького, вот наши билеты.

— Пожалуйста.

Помог нам с пристани спуститься на “Метеор”, хотел уложить где-нибудь спать. Наталия Сергеевна немного поспала в рубке у него, а я сидела в кресле, часа через 1½ и она ко мне пришла.

Ну, какой хороший человек. Прямо наш добрый гений».

М.С. Михайлова неточно цитирует речь И.В. Сталина «О работе апрельского объединённого пленума ЦК и ЦКК» на собрании актива Московской организации ВКП(б) 13 апреля 1928 г.: «Нет в мире таких крепостей, которых большевики не могли бы взять», — фразу, сразу ставшую крылатой.

~ • ~

11 августа 1976 года
г. Кострома

Дорогие Мария Сергеевна и Наталия Сергеевна!

Получили мы Ваше письмо от 6 августа.

У нас жизнь идёт всё так же. Наши гости ещё все у нас, уезжают 17 августа, сегодня пошли покупать себе билеты на это число.

А пока все мы, обычно вчетвером, ездим в лес на свои любимые полянки и в лесочки и проводим там полдня, во второй половине дня возвращаемся, хотя и усталые, но всегда довольные, даже и тем скромным «уловом», ибо грибов почти нет, очень уж сухо, ведь стояла жаркая и сухая погода целый месяц, только совсем недавно спала температура до + 17–18 градусов. А в лесу, несмотря на иногда выпадающие не только дождички, но и ливни, очень сухо. Можно везде пройти в тапочках, и в такую сушь грибов ждать нечего. Приносим лисичек, сыроежек, редко какой-нибудь другой грибок. А вчера наши гости уехали одни, мы с Марией Григорьевной что-то оба приболели, и вот наши милые дамы изволили заблудиться. И вернулись поздно, пробродив по лесам целых 6 часов, конечно, адски усталые. Но в числе трофеев был и один белый грибок!

Я пока что ещё «в отпуске», то есть не занимаюсь ничем; только недавно ко мне приехали работники из музея¹ с кучей фотографий с разных портретов XVIII–XIX века, с просьбой помочь им установить имена лиц, изображённых на этих портретах, хранящихся в «запасниках». Кое в чём им помог. И получил приглашение (может быть, просьбу) просмотреть все их запасники с той же целью — определить, кого можно.

А сам я им тоже стал показывать свои «раритеты». И тут случилась беда: я достал папку Купреяновых, где сверху были фотографии Павла Яковлевича и Николая Николаевича. Так как стол весь был завален всякого рода бумагами и папками, то, когда Купреяновское «досье» стало ненужным, я его положил около своего стула на пол. И не заметил, как к этому «досье» подобралась наша Мика и начала грызть всё досье. Когда мои собеседницы обратили внимание на какую-то подозрительную возню около моего стула (я сам так увлёкся разговорами, что не заметил ничего), то оказалось, что Мика уже изгрызла папку-обложку и совсем уничтожила две сверху лежавшие фотографии. Мои собеседницы ахнули, но стали меня утешать, собрали все мельчайшие клочки в конверт и взяли с собой, обещая всё восстановить в их реставрационной мастерской. После отъезда наших гостей думаю к ним в музей съездить и там кое-чем «разжиться», мне эти дамы обещали своё содействие — снять копии фото и проч.

Теперь о «народовольце».

Интересующий Вас Михаил Васильевич Купреянов (1853—1878) — это из 3-ей линии Купреяновых, идущей от Богдана, вернее, от его сына, Ивана Богдановича. Их родовая вотчина — усадьба Патракеево, в том же Солигаличском уезде, совсем близко от Патина. Там, в Патракеево, какой-то частью владел и Александр Яковлевич, и там же его брат, утонувший в 1811 г. в Северной Двине, Дмитрий Яковлевич, получил по завещанию от какой-то родственницы некоторое количество «дущ».

Теперь подробности о родословной М.В. Купреянова:

1. Иван Богданович, упоминается в 1615 г.
2. Мартын, он же Мартьян Иванович.
3. Михаил Мартынович, упоминается под 1675 г.
4. Семён Михайлович.
5. Иван Семёнович. Жена Агафья Тимофеевна NN.
6. Дмитрий Иванович, в 1766 г. полковник. Жена Пелагея Фёдоровна NN.
7. Александр Дмитриевич. Коллежский регистратор, с. Заболотье Грязовецкого уезда.
8. Василий Александрович. Штабс-капитан. Заседатель гражданской палаты Вологодского суда в 1847 г.
9. Михаил Васильевич. Род. 1/XI 1853 † 18 апр. 1878. Революционер, участник процесса «193-х», умер в Петропавловской крепости. О нём см. «Деятели революционного движения». Био-библиографический словарь, том 2, вып. 2, М., 1930 г. ЦГАОР, фонд 109, дело 112.

Из этого видно, что Дмитрий Иванович Купреянов был не один, а их было два. Один — отец Якова Дмитриевича, а другой — отец Александра Дмитриевича, и никакого противоречия тут нет. Два разных Дмитрия Ивановича, один — из Патинской ветви, а другой — из Патракеевской ветви.

Все наши — Мария Григорьевна и наши гости — благодарят Вас за привет и память и, в свою очередь, шлют Наталии Сергеевне и Вам так же, как и я, свой сердечный привет с добрыми пожеланиями.

Ваш А. Григоров

На днях было мне письмо от Яши Купреянова, он собирается в Кострому в конце августа или начале сентября. Буду рад его видеть у себя.

А. Г.

15 сентября 1976 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Вашу открытку с извещением о Вашем благополучном прибытии в Горький и об обильном урожае яблок.

Вашу открыточку с пути мы тоже получили и благодарим Вас за то, что и в пути об нас вспомнили.

Очень жаль, что Анатолий Михайлович не сообщил мне о времени своего проезда через Кострому и названия парохода¹. Я бы сходил на пристань повидать его. И я просил его написать мне время его прибытия в Кострому, но он почему-то этого не сделал.

Так же и Яков Николаевич, обещал приехать в Кострому в конце августа или начале сентября, и его нет, или он о своём приезде меня не поставил в известность.

У нашей Любы в саду тоже обилие яблок, и куда их девать — не знаю. Яблоки всё больше поздние — антоновка — и требуют лёжки, а хранить их нам негде.

Наши грибные радости уже окончились. Давно не было дождя, и в лесу стоит страшная сушь. А грибы такой суши не любят, как известно.

Вчера мы с Марией Григорьевной и с Галей съездили недалечко в лес, больше не за грибами, а за мохом, можжевелником и сосновыми почками, все эти дары леса нам нужны для разного рода хозяйственных и лечебных целей, но всё-таки привезли и грибов на сковородочку, а Галя даже нашла и один белый.

Вот, наступило «Бабье лето», и в этом году оно началось такими чудесными днями, и в лесу так хорошо, что мы не прочь на днях и ещё сделать вылазку в лес.

Вскоре я вам пошлю буклетик — издание Русского музея, в нём 31 портрет из числа хранившихся в Костромских музеях (главным образом в Солигаличском), часть из них, 16 портретов, были изданы и в «слайдах», и на открытках, и публиковались в печати, а остальные 15 впервые увидели свет. Затем ещё вышла более солидная книжка, издательства «Советский художник», в красках, с историей обнаружения и реставрации этих портретов. Тираж 30 тысяч, цена 1-41², но не знаю, можно ли будет купить «без блата». Мне, правда, обещан один экземпляр (а может быть, дадут и побольше), но пока ещё я не получил. В этом издании, среди прочих, помещена и моя статья по поводу этих портретов, и между прочим, без всякого моего согласия. Я даже и не знал об этом, пока мне не показали в музее экземпляр, привезённый из Москвы директором с дарственной надписью от одного из реставраторов — Ямщикова. О моей статье издательство распорядилось, не спросив даже меня.

Возможно, это — «нарушение авторских прав»?

Вам, я думаю, будет интересно посмотреть на эти издания и портреты, тем более, что там, среди прочих, есть и Ваш прямой предок — П.И. Окулов, это дедушка Вашей прабабушки, Елизаветы Николаевны Купреяновой. Затем, есть Ирина Юрьевна Катенина — это урождённая Лермонтова, она будет двоюродная тётюшка Вашего прадеда, А.Я. Купреянова. Есть и портрет её мужа, А.Ф. Катенина, дядюшки известного поэта, переводчика и критика Павла Александровича Катенина. Есть и капитан-командор И.М. Клементьев, это тоже из числа Ваших родственников по линии Павлы Матвеевны, урожд. Лермонтовой. Её

¹ Музея изобразительных искусств.

сестра, Анна Матвеевна, была замужем за Иваном Прокофьевичем Клементьевым, но как приходился ей изображённый на портрете капитан-командор — надо ещё установить, что я и буду делать. Вышлю Вам эту вещицу — буклетик, когда напишу к нему нечто вроде биографической справки про тех лиц, про кого я знаю.

Эта справка у меня уже написана, но надо её размножить. Дела у меня пропасть, но пока стоит такая чудная погода, то не хочется сидеть за бумагами, а хочется быть на воздухе, и не на нашем вонючем городском, а на чистом, лесном. Ведь осенний лес так же прекрасен, как весенний и летний.

Наши путешественницы — я имею в виду Ольгу Викторовну и Наталью Николаевну, которых Вы у нас видели в июле, — собрались ехать по Оке и Волге «кругосветкой». У нас они будут (в Костроме) 27 числа сентября, стало быть, в Горьком — наверное, 26 или 25 числа. Может быть, если пароход «Достоевский» стоит в Горьком долго, то забегут и к Вам, ведь они записали Ваш адрес.

Мы пока более или менее здоровы, и всё у нас тоже более или менее благополучно.

Оба мы с Марией Григорьевной шлём Наталии Сергеевне и Вам свой искренний сердечный привет.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ А.М. Купреянов с супругой плавали на пароходе по Волге до Астрахани.

² Новые открытия советских реставраторов. Солигаличские находки. — М.: Сов. худ., 1976.

~ • ~

27 сентября 1976 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 23/IX. Наверное, вчера же наши путешественницы должны были навестить Вас, как они писали мне в своём последнем письме из Москвы. А сегодня к 15.30 мы поедем на пристань их встречать (и провозжать в 19.30).

Патинскую линию Купреяновых со всеми дополнениями и исправлениями я Вам пришлю несколько позднее, но пришлю обязательно.

Вот, Вы свои яблоки «пристроили», а у нашей Любы так ничего из этого не вышло. Кроме того, Люба очень боится, что яблоки замёрзнут на дереве, уже были морозы, и по утрам на земле иней, а сорта у них поздние — Антоновские и какие-то другие; сейчас они ещё тверды, как камень, и семечки ещё белые. Вчера она собирала и много принесла домой, а основная масса лежит у них в садовом домике. В прошлом году большая часть яблок так и пропала — замёрзли (не на дереве, а в домике), и их пришлось выбрасывать. Картошки Люба с мужем заказали у себя на производстве, по цене 7,3 копейки за кг, но надо ехать за картошкой в совхоз, транспорт или свой, или ждать, когда завод выделит. А нам с Марией Григорьевной так мало надо картошки, что мы надеемся на магазинную.

Анатолий Михайлович прислал мне с пути открытку, в которой объяснил, что на пути «туда» они ездили в Костроме на экскурсию к Ипатию¹ и времени не оставалось несколько, а на пути «обратно» — их пароход проходил Кострому в 4 часа утра.

Про посещение меня Яшей Купреяновым я Вам, как жетса, уже писал.

Теперь напишу вот про что. Как я уже Вам писал, я занялся «дружкой» с музеем ИЗО — картинной нашей галереей. Там мне показали портреты неизвестных лиц и сказали, что эти портреты происходят из усадьбы Патино Купреяновых. Сдала в музей эти портреты некая Фомина, сказавшая, что она дальняя родственница семьи Купреяновых. Но при всех моих работах с фамилией Купреяновых я никогда и нигде не встречал фамилии Фоминых.

Один портрет — это мужчина в костюме, как определяют специалисты, середины XVIII века, схожий, по моему мнению, с портретом П.И. Окулова (портрет № 13 в каталоге). На обороте холста заметны следы печати, на которой просматривается вензель с буквой «К». Я полагаю, что это портрет тестя А.Я. Купреянова, Н.П. Окулова, и он находился в Патине по той простой причине, что его дочь была замужем за владельцем Патина, А.Я. Купреяновым.

Другой портрет — это три молодых человека, сходство их черт заставляет предполагать, что это три брата. Двое в форме юнкеров школы кавалерийских юнкеров и гвардейских подпрапорщиков, почти одного возраста, а третий — старше их, в штатском. Время создания портрета — конец 30-х — нач. 40-х годов (так говорят специалисты). По всем данным, это Павел и Николай Александровичи Купреяновы, родившиеся в 1827 и 1828 годах, а третий — это их старший брат, Яков, род. 1824 г., учившийся в училище Правоведения и, очевидно, ко времени создания портрета — уже окончивший училище.

Как это всё проверить? Думаю, что мои предположения верны.

И ещё, портрет с датой 1849 г. и подписью художника (Покровский). На этом портрете изображён сидящий в кресле, судя по эполетам, генерал или адмирал, на столике возле него глобус. Лицо изображённого имеет сходство с Павлом Яковлевичем Купреяновым, фотография с портрета которого у меня есть. В то же время — он сильно напоминает лицо вице-адмирала Корнилова, защитника Севастополя². Но какой мундир на нём — морской или сухопутный, я сказать не смогу. Поскольку дата 1849 год, то надо будет узнать, какой чин в 1849 году имел В.А. Корнилов — если он был в этом году уже в чине контр-адмирала, то это может быть он, а если он был ещё только капитаном 1 ранга, то это, естественно, не он; тогда надо считать, что это П.Я. Купреянов³. В среду мне привезут хороший портрет адмирала Корнилова, и будем наводить «экспертизу». У обоих — и адмирала Корнилова и П.Я. Купреянова — было множество орденов, и попробую разбираться по орденам, ибо какие у кого были ордена — я уже знаю. А на портретах, и «анонимном» и точно известном, много орденов и у того и у другого, но ордена разные должны быть у них.

Мечтаем с Марией Григорьевной выехать в конце октября в поездку в Ростов через Москву. Не знаю только, как сумеем обеспечить себя нужными денежными ресурсами на дорогу туда и обратно. Домой не полагаем вернуться раньше второй половины декабря.

Сейчас у нас все грибные походы прекратились, уж очень стало холодно. Мы так мёрзли в своей квартире, что приходилось сидеть в валенках и надевать на себя всё тёплое. Но вот, 25/IX наконец пошло тепло по трубам, и теперь мы наслаждается теплом.

Вот и все мои новости. Работы много, ведь у меня столько «задумок», что не знаю, как только успею сделать всё.

От Марии Григорьевны и меня сердечный привет Натальи Сергеевны и Вам.

Желаю Вам всего доброго.

А. Гр-в.

¹ Речь идёт о бывшем Ипатьевском мужском монастыре, где в это время находился Костромской историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. С конца 2004 г. снова монастырь.

² Владимир Алексеевич Корнилов (1806–1854).

³ Позднее А.А. Григоров установил, что на портрете изображён Иван Антонович Купреянов (см. письмо от 18 декабря 1981 г. на стр. 490, а также письмо к Н.К. Телетовой от 14 ноября 1981 г. на стр. 398).

~ • ~

13 октября 1976 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 8/X получил вчера, благодарю.

Конечно, мы встретили наших путешественниц на пристани, и всё время стоянки — 4 часа — провели у них в каюте. И от них узнали о том, как Вы встретили их ещё на пароходе и так хорошо приняли их у себя дома. Но вот, после прибытия наших путешественниц в Москву, мы ничего не знали о том, как они доехали и что с ними. Не в обычае Ольги Викторовны было молчать, ведь у нас с ней многолетняя и очень аккуратная переписка, Наталья же Николаевна — не из пишущих, и от неё письма не дождёшься во веки веков. А вчера, прождав уже две недели вестей и ежедневно ожидая письма, я решил воспользоваться телефоном. И оказалось, что на другой же день после приезда в Москву бедная Ольга Викторовна упала на улице, попав в какую-то ямку на тротуаре. И при падении сильно расшиблась, левая рука перестала действовать, хотя перелома не установили. Поэтому она и молчала, ибо и правой не могла взять в руки перо. Как она вчера мне сказала, что сейчас есть улучшение, но левая рука в каком-то аппарате, а пальцы не действуют. Вот ещё беда на неё свалилась!

Рад за Вас, что у Вас «яблочная страда» закончилась. У нашей Любы яблोक много было, но, по-моему, все они не дозрели, а снять их пришлось ввиду морозов, уже у нас доходило до —10 градусов ночью. Много она или, вернее, её муж роздали соседям и знакомым, и остальное Люба переделывает на соки.

Относительно портрета, что я Вам писал, то я поставился достать портрет адмирала В.А. Корнилова и, сличив то, что подлежало «экспертизе», с портретом подлинного В.А. Корнилова, установил, что на обоих портретах изображено одно и то же лицо. Совпали не только черты лица и пр., но и ордена на груди. К сожалению, та сотрудница музея, с которой я вместе работал, по какой-то, мне неизвестной, причине уволилась с работы, и там нет теперь такой «энтузиастки», какой была эта уволившаяся¹, так что мои там консультации, вероятно, останутся.

Теперь исполняю Вашу просьбу относительно дворянских родословных книг. По жалованной грамоте дворянству, данной Екатериной II 21 апреля 1785 года, ведение родословных дворянских книг по губерниям разделялось на 6 частей.

В первую часть вносились дворяне, получившие дворянское достоинство по монаршей воле, за какие-либо заслуги.

Во вторую часть вносились роды, получившие дворянство вместе с чином, заслуженным на военной службе. А чин этот со временем всё повышался и повышался. Сперва даже чин прапорщика, полученный не при отставке, а во время службы, давал право на дворянство во II части, потом постепенно повышался чин, и перед 1917 годом только чин полковника давал право на потомственное дворянство.

В третью часть записывались роды, получившие право на дворянство по чинам, заслуженным на статской службе, и получению ордена. Сперва тоже было так, что право на дворянство давал и чин XIV класса (коллежский регистратор), и орден св. Анны III степени, а потом, постепенно повышался требуемый чин, и перед 1917 годом право на потомственное дворянство давал чин коллежского советника и орден св. Владимира IV степени.

В IV-ю часть книги вносились роды иностранного происхождения, доказавшие документами, что их предки на своей родине носили дворянский титул, безразлично, были ли то европейские дворяне или азиатские — кавказских национальностей, татары, киргизы и др.

В V часть вносились дворяне, имевшие какой-либо титул — княжеский, графский, баронский; вносились туда как древние русские княжеские роды — Рюриковичи и Гедиминовичи, — а также и все князья и графы «Священной Римской империи» и др. Европейских держав, а также князья восточного и кавказского происхождения (в том числе и татарские). Также и получающие княжеское, графское или баронское достоинство по воле монарха.

В VI-ю часть вносились все древние русские дворянские роды, доказавшие древность своего рода документами, причём условием для внесения в VI-ю часть было то, что доказатель должен был представить подлинный документ о том, что его предки владели землёй с поселёнными на ней крестьянами за сто лет до издания жалованной грамоты, то есть до 1685 года. Причём надо было доказать, что это земельное владение «со крестьяны» переходило по наследству начиная с 1685 года лицам этой фамилии, вплоть до времени подачи заявления о признании в древнем дворянстве. Эта была наиболее почётная часть дворянства, так как внесение в эту часть не зависело ни от Высочайшей воли, ни от получаемых чинов или орденов. Поэтому принадлежавшие к этой, VI части, весьма гордились принадлежностью своей к «древнему, столбовому» дворянству.

Кроме того, принадлежность к VI части давала некоторые преимущества для помещения детей в привилегированные учебные заведения; сперва это имело очень большое значение, ибо, например, в училище Правоведения, в 1-й Московский кадетский корпус, в Морской корпус принимались только дети дворян «шестой книги», но со временем это преимущество, особенно после 1905 года, сошло на нет.

Затем, в участии в делах дворянства решающее значение имели лица «шестой книги», но это также с годами утратило своё значение. Когда-то на выборные дворянские должности тоже должен был быть избранным только «столбовой» дворянин; кстати, выражение «столбовой дворянин» не имеет никакого отношения к столбу. Происхождение этого термина таково. В XVII веке обычно грамоты, жалованные на поместья, и другие документы писались на так называемых «столбцах», или свитках, и от этих-то «столбцов» и пошло выражение «столбовой дворянин».

Когда буду в Москве, то постараюсь, конечно, посетить Ю.Б. Шмарова, тогда и справлюсь у него относительно

Вашего вопроса о родстве Глинки с Кузьмиными и Ендогуровыми. (Я всё-таки настаиваю, что они были «Ендогуровы», а не «Эндауровы», последняя фамилия даже как-то «несозвучна» нашему русскому языку. Тут пахнет не то Кавказом, не то, вообще, какой-то экзотикой, тогда как род Ендогуровых старинный русский и известен с давних пор под этой фамилией.)

Вот, примерно и всё. Мы собираемся поехать в наше «турне» числа 23–25 октября, а домой, в Кострому, вернуться лишь через 2 месяца, то есть к новому году.

Тогда буду продолжать свои все дела — морские, генеалогические и портретные. А пока в Москве буду делать бесчисленные визиты ко множеству друзей и родных, в Ростове — хочу заняться историей русских известных путешественников, исследователей Сибири, супругов Черских; дело в том, что в доме, где живёт наша дочь, живёт также и внук этих Черских, о котором почти ничего неизвестно даже в Географическом обществе. И вот, по поручению Всеобщего географического общества, я буду стараться «выудить» у этого внука что-нибудь, доселе неизвестное, фотографии, письма, воспоминания и др. А потом, мне в Географическом обществе обещали предоставить возможность сделать доклад на очередном заседании этого общества, в Москве.

Вот так, всё что-нибудь надо и надо, и так, видимо, будет продолжаться до конца, но это ведь и хорошо, а то без дела скорее завянешь.

От нас с Марией Григорьевной привет Наталии Сергеевне и Вам.

А. Гр-в.

¹ Е.В. Сапрыгина.

~ • ~

26 февраля 1977 года
г. Кострома

Дорогая Мария Михайловна!

Только что отправил было Вам письмо, в котором выражал некоторое недоумение по поводу Вашего, столь длительного, как мне кажется, молчания, как вчера и пришло Ваше письмо от 21/II.

Отвечаю на Ваши вопросы.

Здоровье Марии Григорьевны и моё — в соответствии с нашими годами. У других наших сверстников много хуже. Нам же пока «Бог грехам нашим терпит». Правда, у Марии Григорьевны с глазами плоховато, но она их подлечивает, а, с другой стороны, и «подкалечивает», ибо сидит днями за вязаньем. А в общем — ещё пока всё ладно.

Теперь про предполагаемую поездку в Москву. Будучи в конце прошлого года на заседании Географического общества и будучи там представлен руководителем этого общества, я получил предложение прочесть у них два доклада, о полярных мореплавателях-Костромичах: первый — об известном Д.Л. Овцыне, а второй — о менее известном, но, вероятно, хорошо известном Вам А.Н. Жохове.

Предполагалось, что это произойдёт в марте месяце, на одном из очередных заседаний общества. И мне было сказано, чтобы я прислал «тезисы», или «конспекты», своих выступлений. Я это сделал и отослал, получил сообщение, что всё получено и до 1 марта я получу или точную дату

заседания, если оно призойдёт в марте, или сообщат мне о более поздней дате — осень 1977 г., — если мартовская повестка будет перегружена. Но вот, кончается февраль и через два дня настанет март, я же не получил ничего и ни от кого и поэтому даже не знаю, состоится ли вообще моё выступление и когда.

Теперь о портретах. Дата смерти декабриста Н.П. Окулова мною взята из «Алфавита декабристов»¹. А уж откуда составитель — Модзалевский — взял эту дату, мне неизвестно. Книга Ляхова и Коча «Декабристы-Ярославцы»² мне не попадалась, и поэтому приведённая ими дата, по всей вероятности достоверная, мне известна не была.

Немножко про род Пановых, из которого вышел декабрист Н.А. Панов. Из прилагаемой коротенькой росписи Вы можете что-нибудь почерпнуть. Но ни к Костромским, ни к Вологодским (Тотемским) Пановым декабрист Панов отношения не имеет.

Теперь про родословную Куприяновых. Я Вам обещал прислать исправленную и дополненную. Но случилось непредвиденное: одна работница нашего музея у меня просила эти и другие Куприяновские карточки, на короткий срок, и задержала надолго. Когда же я пошёл в музей, чтобы самому взять у неё это, то оказалось, что она уволилась из музея. Насилу её разыскал, но когда попросил вернуть взятое, то она мне вернула карточки только 5-ти других лиц, а Патинской не вернула и заявила, что «я Вам уже всё отдала и больше у меня нет ничего». Что же мне делать? Будет время, восстановлю все эти карточки, возможно, что и не в таком полном объёме, так что сейчас выполнить своё обещание Вам не могу.

Вы мне сообщаете печальные вести о кончинах близких Вам людей. Печально всё это, вот и мы тоже несём потери своих родных. 18 декабря умер мой двоюродный брат, Александр Владимирович Матвеев, сын моего дяди по матери. Было бы ему 30/ХII 86 лет. А в ночь на 1 января умерла последняя кузина Марии Григорьевны, Наталия Николаевна, бывшая замужем за Б.А. Эйлером, потомком знаменитого математика нашего, Леонарда Эйлера. Она была уже в преклонных годах — ей было бы в мае этого года 91 год. Остаётся нас, то есть людей одного поколения, связанных родством, уже очень мало. Время беспощадно, и это всё вполне закономерно. Стольких близких людей мы уже потеряли, что скоро останемся совсем одни.

Относительно дома Верховских в Макарьеве, то я думаю, что с предложением об устройстве там «дома художника», или чего-нибудь в этом роде, надо обращаться в Областное управление культуры и одновременно в Костромской союз художников. Но, как я думаю, вряд ли что выйдет из этого. Все боятся принять на свою ответственность любое решение и предпочитают делать только то, на что есть «веление свыше»³.

Пока писал это письмо, получил весть из Москвы относительно предполагавшегося моего выступления. Март, апрель и май исключаются, ибо уже все выступления давно согласованы, июнь–сентябрь — «академические каникулы», и возможно моё выступление только в октябре.

От Анатолия Михайловича я не имею никаких вестей примерно с того же времени, что и от Вас. Написал ему в тот же день, что писал и Вам. Просил своего друга позвонить ему по телефону (Московского друга), он же написал, что звонил два раза, но никто к телефону не подо-

дил. Больше не стал звонить, ибо у него на квартире телефона нет, приходится звонить с автомата, что ему, моему другу, очень несподручно и неудобно⁴.

В книжке «Костромские портреты» я разгадал ряд неизвестных портретов и сделал биографии двоих Пановых, мальчика лет трёх и другого, значащегося как Василий Петрович Панов, нашёл интересные документы. Завтра буду выступать с рассказом об этих портретах и людях и истории моего поиска в доме офицеров. Уже выступал с этим раза три и имел успех.

Приезжайте с Натальей Сергеевной летом к нам, в Кострому, только не на одну ночь, как в 1976-м году. Мы оба с Марией Григорьевной шлём Вам свой сердечный привет, также и Натальи Сергеевне, и желаем всякого благополучия.

Искренне Ваши М. и А. Григоровы.

¹ Восстание декабристов: материалы. Алфавит декабристов / Под редакцией и с примечаниями Б.Л. Модзалевского и А.А. Суверса. Т. VIII. — Л., 1925.

² Ляхов В.А., Коча Л.А. Декабристы-ярославцы. — Ярославль, 1973. М.С. Михайлова в «Своде данных о декабристах (1826 — 1856)» указывает следующие даты жизни Н.П. Окулова: 1799—1871 (стр. 21) и пишет: «В документах имеются три разные даты рождения Н.П.: в заявлении при поступлении в морской корпус — 1796 г., в формулярном списке — 1798 г. <...> и в работе Л.А. Ляхова и А.А. Коча — 1799 г. <...>. Такое несовпадение объясняется тем, что для поступления в учебное заведение или на военную службу требовалось достичь определённого возраста, и нередко молодые люди прибавляли себе года. Надо полагать, что указанный Л.А. Ляховым и А.А. Кочем год рождения Окулова наиболее точен: упомянутые авторы писали о декабристах-ярославцах, а Н.П. происходил из ярославского дворянства» (стр. 52).

³ К великому сожалению, и до сих пор так.

⁴ Несомненно, речь о В.А. Казачкове.

~ • ~

10 марта 1977 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 1 марта. Очевидно, моё письмо к Вам разошлось с Вашим в пути, ибо в этом письме нет никаких «резонансов» на то, что я Вам писал и послал. Весьма опечален тем, что Вы два раза упали. Ещё слава Богу, что отделались сравнительно легко. Такие падения на скользкой поверхности улиц и тротуаров весьма «противопоказаны» людям в наших годах. Я тоже боюсь ходить при вечернем освещении и обычно по вечерам не выхожу никуда.

Относительно поселения Купреяновых в Вологодских краях, то это, Вы правы, можно отнести к «брачным связям». Кадниковское поместье Купреяновых было специально куплено для дачи в приданое за Павлой Матвеевной Лермонтовой, от которой перешло к её дочери, Клеопатре Александровне Юрьевой, а от неё уже Купреяновым. Но жил там не Александр Яковлевич — он всю жизнь прожил в Патине, — а его брат, Пётр Яковлевич, там, в Кадниковском уезде, и умерший.

А Купреяновы, жившие в Грязовецком уезде, тоже переехали туда по случаю женитьбы уже не помню кого именно (под руками нет, а искать долго).

Окуловы так же, как и Засецкие, владели деревнями и землёю и в Вологодской, и в Ярославской, и в Костромской губерниях.

Имя и отчество Засецкого, бывшего мужем дочери Прокофия Ивановича Окулова, у меня нигде не записано¹. Это можно узнать, я думаю, в Вологодском архиве, там должна быть в делах дворянского собрания родословная Засецких. У нас этой родословной нет, а у меня лично, в моём архиве, этого Засецкого нет. Есть другие, а этого нет. Возможно, что в Купреяновских (Патинских) письмах и есть его имя, но когда я читал эти письма, то не выписал ничего про Засецких, ибо считал их в основном «не Костромскими».

Про «реставрацию» Бородинского поля я читал и, право, не знаю, как высказаться по этому поводу, надо ли это делать или нет.

У нас, в Костроме, тоже кое-что восстанавливается и капитально ремонтируется, но тоже просто черепашьими темпами. Но хорошо, что всё-таки хоть и помаленьку, но делается. А до всего, требующего реставрации и ремонта, вероятно, руки не дойдут у наших властей никогда.

Относительно «не русского русского языка», то я тоже иногда прихожу в ужас, читая современные литературные произведения. Но, вероятно, таких художников слова, как Бунин, Тургенев и другие, из живших в XIX и начале XX века, в наше время встретить трудно.

И исторические факты зачастую весьма произвольно трактуются, а то и просто, по невежеству самих писателей и их редакторов, искажаются, и приходится просто удивляться тому, что вычитаешь и что знакомо и известно ещё с детских лет².

У нас дела всё такие же. Правнук — маленький Женя — всех нас радует своим здоровьем и приветливостью. Такой милый бутузик! Галя не очень эксплуатирует бабушку, так что Мария Григорьевна не имеет основания на неё обижаться. Старший правнук Саша тоже очень хорош, недавно с отцом ездил в Ярославль в цирк (у нас свой Костромской горел вместе с 14-ю медведями и собаками несколько лет назад, и нового ещё не построили)³, и вот у Саши было столько рассказов об увиденном в цирке!

Я что-то как-то охладел ко всем историческим своим изысканиям. Единственно ещё чего не бросил — это историю Русского флота.

Пришёл к выводу, что ведь все мои «труды» — это будущая макулатура или растопка для печей. Люди очень интересуются (не все, конечно, но часть их) всякими историческими рассказами и былями, но другие люди, в руках которых бумага и типографии, ничуть не намерены обращаться к прошлому, всё у них нацелено только на современность.

Настроение неважное, ещё оно усугубляется неурядицами у дочери и внука. На почве постоянного злоупотребления алкоголем, у внука фактически брак распался, он и прожил-то женатым всего 2 года, а у дочери и второй брак накануне краха, тоже на этой же почве. Всё это печально и никак не способствует ни продуктивному труду, ни хорошему настроению.

Впрочем, кругом видишь у почти всех семей то же самое.

От наших дам спасибо за поздравление к 8 марта. Наталья Сергеевна и Вам все мы шлём привет.
Ваш А. Григоров.

¹ Алексей Васильевич (1755—?) (ед. хр. 1081, л. 16).

² М.С. Михайлова 1 марта: «Читали в “Известиях”, что хотят реставрировать Бородинское поле, чтобы оно было таким, как в 1812 г. Считаем это излишним. Хотя бы только все памятники там сохранились! А на деньги поскорее бы завершить начатое восстановление других памятников. У нас, например, очень медленно реставрируется Печорский монастырь. А Макарьевский монастырь совсем черепашими темпами возрождается.

Грустно, что многое – записки, бумаги, письма и т.д. – нельзя уже восстановить.

Когда читаешь современные повести, сомневаешься во многих случаях при описании или изображении исторических фактов, например, указание, что Державин (поэт) учился в гимназии, тогда как, насколько нам известно, мужские гимназии появились только в царствование Александра I. Вероятно, он учился в каком-нибудь пансионе. Или что он звал свою жену, Екатерину Яковлевну, “Катюхой”. Не верится.

Не говорю уж о нерусском русском языке! Зачем оригинальничать, что просто приводит к коверканию и искажению языка.

Как-то взяла Бунина, ужасно грустные, тоскливые рассказы, но ведь всё верно, все детали подмечены, а язык – одно восхищение.

<...> Беру свои слова назад: в Энциклопедическом словаре указано, что первая гимназия в России была основана в Петербурге в 1725 г. Значит, Державин мог учиться в гимназии» (ед. хр. 2301, л. 5, 5 об.).

³ Старый (деревянный) костромской цирк сгорел 26 января 1970 г., новый открылся 14 и 15 апреля 1984 г. (14 апреля зрителями были только строители цирка).

~ • ~

20 марта 1977 года
г. Кострома

Дорогие Мария Сергеевна и Наталья Сергеевна!

Письмо Ваше, Мария Сергеевна, мы получили вчера и благодарим Вас за него.

Вы меня спрашиваете о масонских знаках¹.

Я мало осведомлён о масонстве вообще, в основном мои познания не идут дальше того, что поведал нам граф Л.Н. Толстой в «Войне и мире». Но «на очереди» у меня есть и масоны наши, Костромские. Тут один из главных масонов конца XVIII века – Алексей Михайлович Кутузов, учившийся в Лейпциге вместе с Ушаковым и Радищевым; потом он был одним из виднейших масонов, приятель Н.И. Новикова и предполагаемый глава всех русских масонов, заместитель известного профессора Московского университета Шварца, «Великий Розенкрейцер». Он в XVIII веке владел вместе с братом усадьбой Щельково, где теперь музей-заповедник А.Н. Островской. Ещё наш, Костромич, был один из главарей основной масонской ложи, некто полковник Травин, из Буйского уезда. В усадьбе его наследников ещё в 1914 г. имелся его портрет и его перстень с изображением главного масонского знака²; к сожалению, я тогда мало интересовался такими вещами. Масонами были и Костромской Пушкин, двойной родич А.С. Пушкина – по отцу и по матери. Это Александр Юрьевич Пушкин; его тётка, Мария Алексеевна Пушкина, вышла за Осипа Ганнибал и стала бабушкой А.С. Пушкина. Жил когда-то в Костроме Василий Львович Пушкин, внук этого Александра Юрьевича, и у него хранились Пушкинские реликвии – масонские «лопаточки»; из них, по словам В.Л. Пушкина, одна принадлежала его деду, а другая самому поэту. Были у В.Л. Пушкина и другие масонские реликвии, но всё это погибло во время блокады Ленинграда. Сын Василия Львовича ушёл в 1941 г. на фронт и погиб, а его квартира в Ленинграде, где сохранялись все эти реликвии, была просто

«разграблена»; семьи у этого Пушкина не было. Я хорошо знаком с кузиной этого погибшего Пушкина³, и кое-что слышал от неё, и сам нашёл в архиве кое-что, указывавшее на масонство Пушкиных. Кроме главного масонского «символа» – лопаточки, – у них в ходу была ещё и пятиконечная звезда, та самая, которая является одной из эмблем нашего Государства в наше время.

Что же касается до города Софийска, то он мне знаком отлично. И действительно, от Софийска как до Нижнего Новгорода, так и до Москвы около 8000 вёрст. Город этот (если только название «город» подходит к нему) лежит в нижнем течении Амура, между Комсомольском и Николаевском на Амуре. Мне он знаком по моим дальневосточным скитаниям в годы 1943–1950. Это было тогда очень маленькое поселение. Там оканчивался нефтепровод с Сахалина на материк, о постройке которого нам поведал писатель В. Ажаев в своём романе «Далеко от Москвы». Я же знаю всё это, о чём рассказывает в романе Ажаев (которого я тоже знал), куда ближе⁴.

О масонских знаках можно, наверное, узнать из прилагаемой мною справки об известной масонской литературе, вернее, о той, где можно что-либо прочесть о масонстве в России.

Если Вам удастся что-нибудь найти в Горьковской библиотеке из указываемой литературы, то там, возможно, найдётся и описание масонских знаков.

У нас весна; снег, которого нынче очень много, тает и тает, везде текут ручьи.

Вчера я «выступал» со своими «чтениями» в областной научной библиотеке, тема – «Лермонтовы и наш край».

Кажется, всем понравилось⁵.

23/III должен выехать в Нерехту, там будут чтения о портретах Черевиных, Пановых и др.

В Москву поеду, возможно, только в мае, так как моё выступление в марте не прошло.

Вот Вам и все новости.

Мария Григорьевна и я шлём Вам и Наталье Сергеевне свой привет и наилучшие пожелания.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ М.С. Михайлова 16 марта: «Вы знаете масонские знаки? Если они Вам известны, пожалуйста, нарисуйте их и пришлите мне. Одна знакомая обнаружила у кого-то печатку со странными знаками (ей почему-то кажется масонскими), но никакого герба, как обычно на печатках, нет. Упомянут какой-то Софийск на расстоянии 8000 вёрст то ли от Москвы, то ли от Нижнего, не помню. Что это может быть за город?» (ед. хр. 2301, л. 8).

² Ср.: «<...> Среди хлама, в сундуках в “Афонине” (усадьбе А.В. Перелешина. – А. С.), найдено большое число весьма интересных масонских рукописей, принадлежавших предку Перелешиных, магистру ложи Травину, прекрасно исполненный портрет которого находится в зале “барского дома”. Перстень его, с знаком масонской ложи, к которой принадлежал Травин, хранится теперь в селе “Ивановское” Марковых» (*Борис Гласко*. Старые русские помещицы библиотеки. (Извлечение из отчёта по командировке в Буйский уезд 1910 года, представленного в Костромскую Учёную Архивную Комиссию) // *Русский библиофил*. – 1912. – № 6. – С. 29).

В словаре «Русское масонство» назван только один Травин – костромской дворянин Андрей Андреевич Травин (р. 4.11.1790 (1791)), в 1820 г. бывший коллежским ассессором (стр. 806), что соответствовало чину майора. Принадлежал к московской ложе Нептуна (стр. 1029).

³ Василий Львович Пушкин (1854–1928), его сын Александр Васильевич (р. 1898). Двоюродная сестра Александра Васильевича Пушкина – Татьяна Львовна Яковлева, урожд. Пушкина.

⁴ Знакомство А.А. Григорова с Василием Николаевичем Ажаевым (1915–1968) – автором романов «Далеко от Москвы» (1948) и «Вагон» (1964) – произошло на дальневосточных просторах ГУЛАГа в 1943–1947 гг. Отбыв лагерный срок (окончившийся в 1943 или 1945 г.), бывший политический зек В.Н. Ажаев остался в лагере вольнонаёмным и «в конце войны стал что-то писать» (*Евгений Добренко*. Между литературоведением и детективом // Новое литературное обозрение. – 2006. – № 79. – С. 324; *Людмила Вайнер*. Далеко от Москвы, или История одной книги (<http://www.vestnik.com/issues/2002/0807/koi/vayner/htm>).

А.А. Григоров «куда ближе» В.Н. Ажаева – автора романа «о героическом труде советских людей в годы Великой Отечественной войны» (а на самом деле – о героическом труде заключённых), получившего в 1949 г. Сталинскую премию, – знал это потому, что в 1943–1950 гг. он, будучи тоже политическим зком, участвовал в строительстве восточного плеча БАМа, получившего название «Строительство № 500», которое вела их «родная» организация – Нижне-Амурское строительство; у А.А. Григорова и В.Н. Ажаева были одни и те же начальники.

⁵ Ср.: «Лермонтовы в Костромской губернии» – этой теме было посвящено очередное заседание клуба любителей книги при областной библиотеке им. Н.К. Крупской. Результатами многолетних поисков сведений о предках и родственниках поэта поделился краевед А.А. Григоров. Он познакомил с целым рядом документов, обнаруженных в различных архивохранилищах нашей страны.

Этот поиск происходил по заданию музеев и отдельных исследователей. Одно из таких заданий А.А. Григоров получил из музея г. Бургаса в Народной Республике Болгарии. Сотрудники музея, готовя экспозицию, посвящённую русским воинам – участникам освободительной войны 1877–1878 годов, заинтересовались судьбой одного из героев, носящего фамилию Лермонтов. Начавшийся в 1613 году русский род Лермонтовых дал России немало воинов-защитников Отечества. О судьбе некоторых из них подробно рассказал А.А. Григоров» (*Н. Басова*. По следам Лермонтовых // Молодой ленинец. – 1977. – 9 апреля).

¹ Советский энциклопедический словарь. – М. – 1982. – С. 25.

~ • ~

14 апреля 1977 года
г. Кострома

Воистину Воскресе!

Спасибо Вам, дорогая Мария Сергеевна, от Марии Григорьевны и от меня за поздравление ко дню Светлого праздника и хорошие пожелания. И мы с Марией Григорьевной тоже поздравляем Вас и Наталью Сергеевну, с прошедшим уже, днём Светлого Христова Воскресенья и тоже желаем вам обeim здоровья и всякого благополучия.

Желаю Вам, чтобы Ваши труды увидели свет. А что же касается до того, что они Вам ещё не ответили, то ведь, насколько я соприкасался со всеми этими «заведениями» – редакциями, издательствами и пр., – то вынес впечатление, что они вообще с ответами никогда не торопятся, а то и просто не отвечают¹.

Вот и моя с А.И. Алексеевым работа о Невельском который уже год «мучается» и никак не может на свет появиться. И теперь уверяют, что не ранее 1978, а то и в 1979 году смогут издать, в сильно урезанном (вполовину) виде. Пропадает всякая охота трудиться, но, во-первых, без дела или занятия какого вообще сидеть невозможно, а во-вторых, ведь занимаясь любимым делом, сам получаешь большое удовлетворение, и право же, просто жаль всех остальных, которые не смогут узнать всего того, что узнаёшь из рукописей и бумаг далёких лет, а также из писем².

Поэтому немножко утешает и то, что, как Вы пишете, рукописи Вашей «подшефной» старушки пристроены.

Пусть не наши современники, а другие поколения смогут прочитать это. Вот и я утешен тем, что всё моё «наследство» ещё при жизни моей уже заранее «забронировано» нашим архивом, и рукописное отделение Ленинской библиотеки тоже берёт всё, что я им смогу отдать.

Сейчас, ввиду предстоящего 200-летия со дня рождения А.П. Ермолова, героя войны 1812–14 гг. и затем «покорителя» Кавказа, я собираю материалы о нём, хочу хоть в нашу газетёнку дать, может быть, напечатать. Хотя А.П. Ермолов родился и умер не у нас, но судьба его свела с Костромой – он был сюда сослан Павлом Первым в 1798 году, по вздорной причине,³ а, кроме того, у него были здесь родные. Я нашёл уже три его письма, написанные жене его кузена и племяннику⁴. А также кое-что о пребывании его в ссылке в Костроме. Он был возвращён из ссылки Александром I буквально через несколько дней после восшествия Александра на престол, 15 марта 1801 года. И ему было возвращено дворянство и чин, которых лишил его Павел.

И вообще, личность А.П. Ермолова очень интересна. Ведь он и к декабристам имел отношение, и только благодаря принятию нужных мер избежал привлечения к следствию. Но Николай Павлович всё же решил расчитаться с Ермоловым и через 2 года после 14 декабря уволил его в отставку, полного ещё сил и здоровья.

Много написано было о нём, и очень разные высказывались суждения об этом человеке, которого лично я считаю одним из самых выдающихся героев 1812 года и целым веком необыкновенной честности и, вообще, отличных качеств. Но, конечно, как и все смертные, он был не лишён и кое-каких недостатков, впрочем, все они значительно перевешиваются его несомненными достоинствами.

Но читать то, что издаётся сейчас, можно только в том случае, если знаком со всем тем, что богато было представлено в таких журналах, как «Русский архив», «Русская старина», «Древняя и новая Россия», «Русский вестник», «Исторический вестник», и всё это надо очень критически осмыслить. Тогда и современные публикации можно читать. В них ведь, кроме обычной «конъюнктуры», бывает иногда и то, чего не помещали по тем или иным причинам публикаторы в старых изданиях.

Любопытны родственные связи Ермолова с Костромскими помещиками. Ранее я и не подозревал о таких связях. Всё это мне очень интересно.

Конечно, для газетной статьи нужно отобрать лишь немножко, ведь надо укладываться в «лимит» размера газетной публикации.

Если Вы поедете на пароходе, то в каком направлении? Может быть, и Костромы не минуете и, возможно, остановку у нас сделаете? Мы будем очень рады видеть Вас у себя.

Вместе с Вашим письмом пришла поздравительная открытка от Анатолия Михайловича из больницы. Вот не везёт ему! То одно, то другое⁵.

У нас в Благовещенье и в Пасху была отличная, тёплая погода, и можно было гулять без пальто, но уже в понедельник задул Борей, и стало опять холодно, и холод продолжается.

Затем – пожелаем Наталии Сергеевне и Вам всего хорошего. Будьте здоровы.

Ваши М. и А. Григоровы.

¹ М.С. Михайлова 10 апреля: «<...> Праздник (Пасху. – А. С.) встретила со “смятанным духом”. Моя родственница сообщила, что мою работу принимают; конечно, это было чрезвычайно приятно; родственница добавила, что мне послано официальное письмо, это было 30-го марта, и вот до сих пор никакого официального письма нет! Нервничаю. Может быть, передумали. Может быть, бумаги нет. Конечно, сама работа была мне приятна, много мне самой дала, и всё-таки досадно, если не выйдет в печати» (ед. хр. 2301, л. 11).

Родственница – новосибирская кузина Вера Николаевна Купреянова (1910–1980), дочь Николая Павловича и Веры Николаевны Купреяновых. Заведующая кафедрой иностранных языков, член учёного совета Института истории, филологии и философии СО АН СССР, автор печатных трудов (сообщено Н.Я. Купреяновым).

² М.С. Михайлова 18 апреля: «Вполне с Вами согласна, что иметь дело с издательствами – трудная вещь, и удовольствие получаешь именно от своей работы» (там же, л. 13 об.).

³ А.П. Ермолов был членом «антправительственного кружка офицеров петербургских частей, расквартированных в Смоленской губернии. Основная направленность действий членов кружка <...> состояла в активном противодействии павловскому деспотизму и усилении недовольства режимом в обществе и народе путём распространения сведений, а иногда слухов, карикатур, стихов, песен, дискредитирующих власть» (Андреева Т.В. Александр I и русское общество // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX века. – Спб., 1999. – С. 169).

⁴ Письма (два от 1845 года и одно без даты) опубликованы (см.: Копии с писем Алексея Петровича Ермолова // Костромская старина. Вып. 2. – Кострома, 1892. – С. 1–6 [10-я pag.]).

⁵ В это время у А.М. Купреянова «сделался какой-то глубокий нарыв» (ед. хр. 2301, л. 11), а в августе 1975 г. он упал и вывихнул плечо (ед. хр. 2269, л. 15).

~ • ~

23 апреля 1977 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 18/IV. Значит, если Вы успеете перепечатать на машинке свою работу, то она сможет увидеть свет в 1978 году! Когда сборник этот появится на книжном рынке, то я буду просить Вас сообщить мне его полное название и проч., мне хочется иметь его, раз в нём будет опубликована Ваша работа. Затем, по случаю наступающих праздников Первого мая и дня Победы, мы с Марией Григорьевной шлём Вам и Наталии Сергеевне свои поздравления с пожеланием здоровья, всякого благополучия и счастливого плавания по Волге².

Значит, Ваш маршрут нынче не будет пролегать через наши края? Жаль, хотелось бы увидеть Вас, и не так мимолетно, как в прошлом году. Насчёт же «ответного визита», то тут очень мало вероятности, что таковой может осуществиться. Причин тому, как сказал один комендант крепости на вопрос, почему он не произвёл салюта в праздничный день, было 18-ть. «Какие же?» – спросили его? Он отвечивал: «Во-первых, у меня не было пороху». – «Можете дальше не продолжать и не перечислять остальные 17 причин». Так и у нас: причин чуть ли не 18, но первая – отсутствие денег. Тем более что нынче ещё дороже стали пароходные поездки.

Мы до сих пор не знаем: наши милые Москвички сумели ли достать на это лето билеты на пароход. Последние сведения были, что пока это не удаётся им.

Относительно генерала Ермолова, то я уже добыл всё, что мне нужно для предполагаемой статьи и для вы-

ступлений по поводу его 200-летия со дня рождения. Вы пишете о потомках Ермолова³.

Но Вам известно ли, что он женат никогда не был? В бытность его на Кавказе он имел, по магометанскому обычаю, трёх жён, имена их: Сюйда, Тотай и Султанум-Бамат-Кызы, и от них имел 6 человек детей, имена их: Бахтиар (1820–1892), Омар (1823–1895), Аллах-Явер (1824–1894), Исфендиар, и последний носил православное имя Пётр. Эти два умерли ещё в молодости. А дочь его звали Сатиат-Ханум (1825–1870). Но так как эти все дети были, можно сказать, «незаконными», то я не знаю, удалось ли кому-нибудь из них получить фамилию отца. Кажется, Ермолов всё-таки добился признания сыновей своих «законными», и старшие трое окончили артиллерийское училище и были офицерами. Православные имена их (они, очевидно, всё-таки были крещёными): первый – Виктор, второй – Клавдий и третий – Север, или Северин. Интересно, от которого сына тот Ермолов, который в родстве с Вашей приятельницей?

18 апреля был такой отличный, тёплый, совсем летний день, что мы с Марией Григорьевной собрались и поехали в ближайший лес, думали, что, может быть, уже появились первые весенние грибочки – сморчки. Но оказалось, что в лесу снегу было ещё чуть не по колено. А в некоторых местах и действительно по колено. И природа ещё ничуть не пробудилась. Ни подснежников, и даже почки на берёзах ещё нисколько не собираются распускаться.

Конечно, ни о каких сморчках и речи быть не может. Но мы отлично прогулялись, подышали чистым весенним воздухом, послушали, увы, таких теперь немногочисленных пташек и вернулись домой очень довольные.

Дочь наша с мужем перебрались на лето в свой сад, там у них теперь полный «комфорт» – и газ, и электричество, не хватает только культурного туалета. Так что мы остаёмся на лето вдвоём и можем принимать гостей в любом количестве, но, увы, мало надежды имеем, что к нам кто-нибудь заглянет. И на наших милых Москвичек не очень-то надеемся. И у них тоже «18 причин».

Анатолий Михайлович писал, что он опять в больнице, что-то там у него вырезали, не знаю, теперь он уже дома или ещё в больнице.

Вот такие у нас дела. 26-го у меня выступление в отделе охраны памятников культуры и истории, а 12 мая во Дворце пионеров – доклад о Ермолове. Вот совпадение: в этом самом доме, где нынче Дворец пионеров, в 1799 г. проживал ссыльный Ермолов, тогда этот дом принадлежал богачу Дурыгину⁴, и к нему Ермолова «по благу» устроил его кузен, служивший в Костроме довольно важным чиновником⁵.

Засим – пожелаю Вам с Натальей Сергеевной всего доброго.

Всегда рад получить от Вас весточку.

А подписываюсь, как подписывался сам Ермолов, на тех письмах, которые найдены были в Костромской усадьбе Ермоловых:

«Имею честь быть с совершенным почтением, Милостивой моей Государыни, покорнейший слуга» А. Григоров.

¹ О какой работе идёт речь – выяснить не удалось. Но, несомненно, посвящённой декабристам.

² М.С. Михайлова 10 апреля: «17 апреля начнётся продажа пароходных билетов. <...> Поскольку мы стояли в очереди, дежури-

ли, ночь сидели на Речном вокзале, то, конечно, пойдём 17-го за билетами и что-нибудь уж возьмём» (ед. хр. 2301, л. 11, 11 об.); 18 апреля: «Вчера, наконец, получили пароходные билеты. Очень хотелось доехать до Ярославля (Ярославль–Астрахань), и, подумайте, на эту линию Горькому даётся 1 билет на каждый рейс! А на линию Москва–Ростов 4 места в 4-местной каюте III класса! Так что опять поедем по прежнему маршруту Горький–Астрахань в августе» (там же, л. 14).

³ М.С. Михайлова 18 апреля: «Вы знаете, одна из наших приятельниц в родстве с Ермоловым. Может быть, спросить, нет ли у них каких-нибудь материалов о нём? Если она не может дать насовсем, то пусть временно предоставит в Ваше распоряжение. Её сестра, Александра Валер. Демидова, была замужем за сыном (внуком) генерала Ермолова. И здесь живёт сын Александры Валер., Алексей Алексеевич. У него вряд ли что сохранилось, не такой человек (а "порода" всё-таки чувствуется!). <...> Как раз вечером заходила наша приятельница, Мар. Валер. Демидова. Её сестра была замужем даже, очевидно, за правнуком генерала Ермолова, Алексеем Михайловичем. К сожалению, у них ничего нет об Ермолове» (там же, л. 13 об., 14, 14 об.).

⁴ См. примечание 1 к письму Ю.Б. Шмарову от 8 мая 1977 года на стр. 293.

⁵ См. примечание 2 к указанному письму.

~ • ~

13 мая 1977 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера приехал из Москвы и получил тотчас же Ваше письмо от 9 мая, за что и приношу Вам свою благодарность.

В Москве я выступал 11 мая в 18 часов на очередном заседании одного из отделений Всесоюзного географического общества. И сразу после конца поехал на вокзал и уехал домой, так как на 12 мая было намечено моё выступление во Дворце пионеров, но к назначенному часу разразилась такая гроза, сопровождавшаяся сильнейшим ливнем, что никто не пришёл, и это «мероприятие» сорвалось.

В Москве же всё прошло очень хорошо, хотя и очень мало явилось членов общества на заседание — все там, в Москве, болеют. Болен был и сам И.Д. Папанин, и другие, устроившие это моё выступление. А 22 мая я снова еду в Москву, там будут два мои доклада — 25 мая в одном историческом кружке, о котором Вы сможете узнать из 20-го номера «Огонька»; там будет и о его организаторе и руководителе, моём большем друге, Ю.Б. Шмарове. И потом, 1-го июня, намечено моё выступление в «Погодинской избе»¹. Не знаю, известно ли Вам что-либо про это «заведение». Так что я пробуду, во всяком случае, до 2 июня в Москве. А мои «Московские барыни» — уезжают в своё обычное летнее путешествие по Волге, Каме и Белой 26 мая. На этот раз они едут не мимо Костромы и прямо по Москве и Оке до Горького. Когда они будут в Горьком — я не знаю, но знаю, что их пароход зовётся «Арсеньев». Так что Вы, если пожелаете с нашими Москвичками увидеться, то можете справиться о времени прихода «Арсеньева» в Горький. Повторяю: отправление из Москвы — 26 мая².

Желаю Вам, чтобы Ваша работа о декабристах успела к 1978 году, а то, не получилось бы, как у меня: 1977 год — всё занято юбилеем 60-летия Октября, 1978 — 60-летие Красной Армии, и уже теперь обещают книгу о Невельском на 1979 год. Тем временем недолго и помереть в наши годы. Может быть, издатели и редакторы этого и ждут, чтоб не платить гонорары³?

Теперь о Пановых. Я Вам уже писал, что о Пановых и их «причастности» к Костромскому краю я сам не находил никогда ничего и упоминал о Н.А. Панове, как о «Костромиче», лишь предположительно, основываясь на сообщениях других. Теперь же, основательно изучив всех Пановых, выяснил, что декабрист Н.А. Панов не имеет ни малейшего отношения ни к Костромским Пановым, ни к Вологодским. Так что я Вам ничего не могу дать о Панове. Удивившись в его «непричастности» к нашему краю, я перестал им интересоваться. А указываемые Вами сведения о Черевине я обязательно посмотрю в нашей библиотеке, тем более что мне это может пригодиться для моих докладов.

У нас часты сильные ливни и сильнейшие грозы. Даже есть жертвы от молнии. Вот и вчера сильнейшая гроза и ещё более сильный ливень сорвали «мероприятие» в Доме пионеров, где должны были выступать я и ещё один писатель. А сегодня я должен ехать в клуб работников Лесного хозяйства, тоже с докладом, и ещё на 19 мая — в Доме офицеров. Так что время у меня всё расписано заранее.

В Москве с Анатолием Михайловичем я только мог поговорить по телефону. Он опять болен и не выходит, температура и др. Впрочем, много из моих друзей в Москве в этот мой приезд оказались больны, и я не мог видеть их, только навестил своего самого дорогого друга, Ю.Б. Шмарова, и ещё старого однокашника, профессора П.А. Зайончковского, который, как всегда, подарил мне книгу из своих новинок.

Вчера умер мой последний сослуживец, Б.Н. Горский, живший до 1977 года в Горьком, куда мы к Горским собирались приехать в 1975 г. и не поехали, узнав о кончине его жены, старой подруги юных лет Марии Григорьевны. Потом, после смерти жены, Б.Н. Горский «сдал» и сделался совсем беспомощным, его взяли родные жены к себе в Кострому, но его состояние было безнадежно, и вчера кончились его мучения.

Вот и мы все уже в таком возрасте, что всего ожидать надо, но лично меня пока ещё Бог хранит, как хранил все страшные годы гражданской войны и не менее страшные годы пребывания в «академии» с 18-ти летним курсом.

Желаем Наталии Сергеевне и Вам всего наилучшего.

Пишите, что у Вас и как перспективы на лето, когда и куда едете? Достали ли билеты⁴?

Искренне Ваш А. Гр-в.

Мария Григорьевна шлёт Вам свой привет и поклон.
А.Г.

¹ Ср.: «Состоялось очередное заседание географического общества Академии наук СССР. По приглашению общества на этом заседании костромской краевед А.А. Григоров сделал сообщение «Костромичи — полярные мореплаватели». Он рассказал о жизни и деятельности костромичей А.Н. Жохова и Д.Л. Овцына, которые внесли немалый вклад в дело исследования Северного Ледовитого океана.

Работа А.А. Григорова по краеведению известна многим москвичам. 25 мая состоялось его сообщение о солигаличских портретах Григория Островского в обществе «Старая Москва» при библиотеке им. Пушкина. 1 июня он будет выступать в так называемой «Погодинской избе», где собираются члены московского историко-литературного кружка Ленинского района столицы» (Б. Негорюхин. Москвичам о Костроме // Северная правда. — 1977. — 28 мая).

² М.С. Михайлова 30 мая: «Сегодня повидались с Вашими дамами. Они выходили в город, и, когда мы пришли, их на пароходе не было. Но вскоре они пришли, мы посидели у них в каюте. Вме-

сто № 18 они едут в № 23 и очень довольны. Ваши дамы привезли в Горький тепло: вчера ходили в драповых пальто, а сегодня и в летних жарко» (ед. хр. 2301, л. 18 об.).

³ М.С. Михайлова 30 мая: «Да, да, да: Вы совершенно правы – пока наши статьи будут опубликованы, мы уже можем умереть. Но мой редактор ничего в этом случае не выиграет, т.к. за печатание в том журнале ничего не платят, оплата = честь быть напечатанной в их журнале. Слава Богу, что писала из-за интереса к делу, не ради куска хлеба, который есть» (там же, л. 18–18 об.).

⁴ Видимо, из-за обилия московских впечатлений А.А. Григоров запаматовал, что о летней поездке и билетах ему уже было написано.

~ • ~

5 июня 1977 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Только вчера приехал домой после двухнедельного пребывания в Москве и застал дома массу писем, в том числе и Ваше от 30 мая. Вот и отвечаю Вам одной из первых. О первом моём выступлении Вы могли знать от наших Московских дам, с которыми Вы виделись на пароходе, а другое – в «Погодинской избе» – превзошло все мои ожидания как по числу присутствовавших, так и тому приему, который мне оказали господа присутствовавшие¹. Всё это меня тронуло, и весьма тронуло. Потом ещё я получил приглашение осенью приехать и снова выступать в этих же двух местах, с продолжением своих рассказов. Буду жив и здоров – обязательно поеду.

Мне очень интересно было бы знать о том портрете работы Островского, про который Вы мне пишете, что он есть «у вас» (полагаю, что под этим следует понимать, что не у Вас лично, а в Горьковском музее). Если Вы сможете мне сообщить что-нибудь про этот женский портрет – то буду весьма признателен².

Солигаличские портреты из усадьбы Черевиных сейчас находятся частью в Костроме в музее, а частью в Солигаличском музее.

Относительно моей книги, которая создавалась мною в «творческом содружестве» с известным доктором исторических наук А.И. Алексеевым, то, видимо, дело сдвинулось с мёртвой точки. Мне сказала жена Алексеева, что пришла вёрстка этой книги, но что муж её сейчас в больнице, но как только выйдет из больницы, то всё сделает, и тогда книга, в сильно урезанном виде, сможет выйти уже в конце этого года.

Теперь о «Погодинской избе». Это – самая настоящая изба, построенная историком М. Погодиным³ в 1856 г. на своей Московской усадьбе, вблизи Новодевичьего монастыря. В доме Погодина бывали почти все наши известные писатели и другие деятели культуры, начиная с Лермонтова и Гоголя (конечно, не в этой избе, ибо при Лермонтове и Гоголе её еще не было). Но там бывали и Толстой, и Тургенев, и многие другие, и вот теперь, в память всего этого, в этой избе (она в два этажа и вместительная) собираются московские «старожилы» из числа тшущих старину. Их кружок утверждён официально и находится в ведении райотдела культуры. Там я был встречен очень тепло, и народу было много, и после моего доклада было много встреч, бесед, вопросов и т.д.⁴

Всё это мне принесло большое удовлетворение. Был и Ваш кузен, Анатолий Михайлович, недавно вышедший из больницы.

Теперь о Зайончковском. Это – Пётр Андреевич Зайончковский, профессор истории Московского университета, мой в прошлом однокашник (он был моложе меня на 1 класс), а теперь мой большой друг и очень приятный собеседник, удивляющийся постоянно тому, что я, не историк по специальности, знаю историю лучше, чем его многие коллеги.

Он мне всегда дарит выходящие под его редакцией или им самим написанные исторические книги и всякие справочники по истории, которых без его любезной помощи я бы никогда не достал.

Двухнедельное пребывание в Москве, связанное с бесконечными разъездами на метро и автобусах (мне надо было сделать множество визитов), меня сильно «измотало», теперь надо входить в свою обычную колею.

Вот так и идут дела. Дома моя Мария Григорьевна всё что-то прихварывает, что очень прискорбно. Я же пока ещё держусь.

Мы оба с Марией Григорьевной шлём Наталии Сергеевне и Вам свой привет и лучшие пожелания.

Ваш А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова 30 мая: «Нам уже известно, что на одном из Ваших выступлений людей был полон зал» (ед. хр. 2301, л. 18).

² М.С. Михайлова 16 июня: «Портрет, о котором я Вам писала, – не в Горьковском музее, а именно у нас с Натальей Сергеевной. Я не уверена, что он написан Островским, но думаю, что каким-нибудь художником в таком же роде. Женщина эта довольно-таки «страховидная», художник ей не польстил, но всё-таки видно, что это – барыня» (там же, л. 21 об.).

³ Михаил Петрович Погодин (1800–1875) – историк, писатель, издатель журналов «Московский вестник», «Москвитянин».

⁴ М.С. Михайлова 16 июня: «Спасибо за разъяснения о Погодинской избе. И как это я о ней ничего не знала! Даже стыдно. Я всегда останавливаюсь в Москве у наших знакомых на Большой Пироговской, это не так далеко от Новодевичьего монастыря, но и от них никогда не слышала об этой избе. Даже заманчиво съездить на Ваш доклад там осенью. На всякий случай, держите меня в курсе дел» (ед. хр. 2301, л. 21 об.).

~ • ~

23 июня 1977 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 16-го июня, в котором Вы мне сообщаете такие страшные вещи: пожар в соседнем доме и аварию трамвая, в котором ехала Наталия Сергеевна. Хорошо, что так легко она отделалась.

Интересно, что это за женский портрет, который есть у Вас (предположительно кисти Г. Островского). Время его создания, размер, происхождение и возможный персонаж?

Конечно, если состоится моя поездка осенью в Москву, то я Вас поставлю в известность и буду рад, если Вы приедете и послушаете мои «рассказки». Я уже имею предложение снова от Всесоюзного географического общества (тема – «Полярники-Костромичи Чихачёв, Чириков, Плаутин»), а также от директора «Погодинской избы», Маргариты Сергеевны (фамилию её я забыл уже, а записать – не записал). Она какой-то деятель по Обществу охраны памятников истории и культуры в то же время.

Сейчас я часа по два-три ежедневно почти трачу на составление истории рода Бартевых. Вам я уже, кажется,

писал про них, да и без того, вероятно, Вы знаете эту фамилию хотя бы по Петру Ивановичу Бартеневу, основателю и издателю «Русского Архива», без которого, как я думаю, не может обойтись ни один историк, генеалог и, вообще, исследователь.

Дело подходит к концу, то есть к концу идёт «выявление» всех Бартеневых и собрание о них возможных в моих условиях сведений биографического характера. И скоро можно будет приступить к «поколенной росписи». Хотя Бартеневы есть и у Руммеля, и у кн. Долгорукова, но у меня получится полнее и точнее и доведено будет в ряде случаев до наших дней.

А попутно «прихватил» ещё несколько интересующих меня фамилий: Вишневские (в связи с Лермонтовыми), затем Кривские (в связи с портретами Пановых), Борноволокны (в связи с историей открытия и освоения Аляски) и Черногубовы (просто старинная Костромская фамилия, ничем не примечательная).

И ещё — князья Мещерские. С ними я уже закончил; конечно, такая обширнейшая фамилия мне не под силу, я только взял ту веточку, что имеет отношение к нашей Костроме.

Погода у нас с 18 числа совсем испортилась. Было так хорошо, тепло и днём и ночью, и я начал купаться, а теперь пришлось и купанье отставить, и стало так холодно, по ночам меньше +10 и днём не больше +15.

Делали вылазку за грибами, привезли на сковородку серых, маслят, но очень сухо в лесу, и грибы плохо растут.

Нынче в саду у Любы клубники совсем мало, мало будет и яблоков, и слив. Но огурцы и помидоры пока что хороши. И картошка тоже. А везде трава такая высокая и густая, косить бы и косить, а у нас, как обычно, остаётся всегда такая масса нескошенных площадей и в то же время зимой скот гибнет от бескормицы. Недавно я получил письмо от одного друга из-под Парфеньева, он пишет, в каком состоянии скот вышел на пастбища после зимы. В первый же день по пути на пастбище пало 5 голов от истощения, а остальные — так худы, что еле держались на ногах и ноги тряслись. А мы всё мяса ждём!

Но у нас, слава Богу, хоть есть и всякие молочные продукты, и яйца, и рыба кое-какая, а в других городах, как я знаю, нет и этого (Орёл, Курск и др.).

Насчёт сыновей Ноя, Вы правы. Именно того сына Ноя и напоминает Ваш председатель кооператива².

Впрочем, таких везде полно. Гораздо реже встречаются Симы и Иафеты. А знаете ли Вы, что после потопа у Ноя родился ещё сын, по имени Артафакс? Когда нас учили Священной истории, то про него речи не было.

Вот и всё пока.

От Марии Григорьевны и от меня сердечный привет и поклон Наталии Сергеевне и Вам. Желаем всего хорошего. Главное — здоровья.

Ваш А. Гр-в.

¹ Д.Ф. Белоруков, который с 1973 г. с весны до осени жил в деревне Федюнино близ Парфеньева, писал А.А. Григорову 3 июня: «Как всегда [задержался] со своими ответами на Ваши письма — я в цейтноте. Но на этот раз причина — болезнь. Съел чёрствого парфеньевского чёрного (белкового) хлеба и отравился. Лежал 3 дня. Какой же гадостью нас здесь кормят. Оказывается, этот хлеб после 3-х дневного хранения есть нельзя, т.к. находящийся в нём белок — зеленеет и представляет яд.

Грусть охватывает, глядя на парфеньевское хозяйство. На днях выгнали колхозных телят на луга. Пока бедняги шли 1 км от телятника — 5 телят пали. Печальную картину представляют они. Ноги трясутся, худые, паршивые, едва живы. Как можно довести бедняков до этого. Мне искренне жаль их» (ед. хр. 2221, л. 25–25 об.).

² М.С. Михайлова 16 июня: «Пишу Вам в саду. Наталья Сергеевна ушла сегодня раньше, т.к. в нашем доме общее собрание. Она была выбрана в Ревизионную комиссию, а когда делали ревизию за полгода, председатель нашего правления на просьбу показать протоколы заседаний правления не нашёл ничего лучшего, как сказать: «Чего это вы всюду свой нос суёте?» (!) И теперь не здоровается с Натальей Сергеевной. Сегодня она будет просить общее собрание освободить её от этих обязанностей. И ведь хороший хозяйственник этот председатель, а вот такой — брат Сима и Иафета (так, кажется?)» (ед. хр. 2301, л. 22 об.).

Речь в письмах идёт о среднем сыне Ноя — Хаме.

~ • ~

11 августа 1977 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Спасибо Вам за письмо от 4/VIII. Как у Вас, так и у нас, — гости. Но, в отличие от Ваших, наши — это «постоянный контингент».

Внучка приехала ещё 2/VII и уезжает 15/VIII, а наши милые Москвички собираются уезжать, как будто, 22/VIII.

Теперь про «Панталык». Никто из нас не знает происхождения этого слова, да и его первоначального значения. Мне почему-то думается, что это слово Южного или Юго-западного происхождения, не то Украинское, не то Польское. А вот вчера я узнал значение другого слова — «дуботол». Я и все мы предполагали, что этим словом обозначается человек, если не дурак, то близкий к нему, бестолковый и пр. А оказалось, что «дуботол» — это специальность. В документах XVII века — списках посадских людей г. Костромы 1628 г., где все посадские показаны по профессиям и специальностям, — нашлось 28 «Дуботолов», это кожевники узкой специальности, занятые дублением кож.

У нас тоже стоит жара, ежедневно то больше +30, то близко к этому. Я ежедневно в 6 часов утра отправляюсь купаться на Волгу, хотя путь до неё от нас и не очень близкий. Иногда мне сопутствуют Ольга Викторовна, реже — Мария Григорьевна, а Наталия Николаевна не принадлежит к клану купальщиков.

Вчера у нас была межобластная конференция, посвященная 825-ти летию Костромы, на которую был приглашен и я. Организовало эту конференцию бюро по путешествиям и туризму, вместе с историко-архитектурным музеем. Я выступал с сообщением о юбилеях: 200 лет со дня рождения А.П. Ермолова, 150 лет со дня смерти Н.Ф. Грмотина¹ и 135 лет со дня рождения Н.К. Михайловского, в связи с тем что Кострома в жизни и деятельности этих людей играла известную роль. Прошло с успехом.

Затем участникам (были гости из Вологды, Ярославля, Владимира и Иванова, а также музейные, архивные и иные «культуротники» нашего города) было показано кое-что из того музейного добра, что ещё не выставлено для общего обозрения; но выполнить всю намеченную программу дня не удалось, не хватило времени. Хотели всех нас сводить в подземелья и подземные ходы под Ипатьевским монастырём, но из-за недостатка времени это не удалось. Обедать всех возили в ресторан «Волга», и там был весьма

приличный обед. Я остался очень доволен этим днём, хотя уехал из дома в 9 часов, а вернулся только к 7-ми часам вечера и, конечно, очень устал.

Вот, уедут наши гости — примусь за свои дела, которых накопилось очень много.

Грибные наши поездки стали бесплодны. Такая сушь и жара, что все грибы «забастовали». Да и жарко очень и душно в лесу и обычно совсем безветренно. Ежедневно гремят грозы и блещут молнии, но над нашим градом и его окрестностями выпадают только капельки, которые и пыль на дорогах прибить не могут.

Теперь, наверное, Вы уже вернулись из поездки в Макарьев², и к Вашему приезду придёт это письмо.

Все наши дамы шлют Наталии Сергеевне и Вам привет и наилучшие пожелания, к чему присоединяюсь и я.

Ваш А. Гр-в.

¹ А.А. Григоров писал и говорил и «Грамотин» и «Грамматин».

² В город Макарьев Костромской области.

~ • ~
1 сентября 1977 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Мы получили Вашу открытку с изображением Саратовской консерватории. Но так как Вы не поставили на открытке ни даты, ни места отправки, а на конверте не оказалось почтового штемпеля места отправки с датой, то не знаем, когда Вы писали эту открытку и где её опустили. Ясно только, что Вы с Наталией Сергеевной едете по Волге. Но когда вернётесь домой — не ясно.

Что ж, пожелаем Вам приятного путешествия и благополучного возвращения домой.

У нас дела такие: гости все наши уже давно разъехались, а к концу их пребывания я расхворался — как говорит моя младшая дочь, «желудочный грипп». Это омрачило последние дни пребывания у нас нашими Москвичам, а тут ещё прикатил на три дня из Липецка племянник с женой, в общем, моя болезнь совсем некстати привязалась. Теперь, слава Богу, всё это позади.

Погода исправилась, холода сменились тёплыми августовскими днями. И даже появились грибы. Мы с Марией Григорьевной побывали в лесу 29 и 31 августа. И в первый день набрали много маслят, боровиков и даже 8 белых! А вчера, помимо множества серых и маслят, нашли уже 31 белый! Но вот удивительно, совсем нет никакого, так называемого, «соленья», то есть ни сыроежек, ни рыжиков, ни волнушек и подобных грибов.

Завтра собираемся ещё поехать, надо как-то себя обеспечить на зиму грибами, ведь белый гриб отлично заменяет мясо для супа, а на мясо, по-видимому, и на будущий 1977–78 год рассчитывать нечего.

Наталию Сергеевну мы поздравляем с наступающим днём ангела и желаем здоровья и всякого благополучия ей и Вам вместе с ней.

Недавно получил подряд две открыточки от Анатолія Михайловича, он, по-видимому, здоров, так как не пишет ничего про свои «хворости».

Пишу свои воспоминания о «БАМЕ», ведь мне пришлось быть участником строительства самого восточного участка нынешнего «БАМА» — от Комсомольска-на-Амуре

до порта Ванино, это были годы 1943–47. Теперь «БАМ» в большой моде, и многие не знают ничего о том, как появилось вообще на свет слово «БАМ», и ничего про историю его замыслов и проч.

Недавно вышла книжка в издательстве «Молодая гвардия» под названием «Хождение от Байкала до Амура». Автор — доктор исторических и географических наук А.И. Алексеев, мой давний и хороший друг. Там он описывает историю БАМА с древнейших времён. Но по большей части у него речь идёт о проектах и изысканиях, а о самом строительстве БАМА в те годы говорится мало. И вот, по просьбе самого А.И. Алексеева я взялся «за перо», как говорится. Уже «накатал» 25 страниц, но дело идёт медленно. Условий для работы нет. То нездоров, то мешают приходящие правнуки, то ещё что-нибудь. Но через недельку надо закончить.

А в октябре-ноябре думаю посетить столичный град и там опять сделать два-три сообщения, в Географическом обществе и Погодинской избе.

Вот и все мои новости.

Затем шлём Вам свой привет и лучшие пожелания и Мария Григорьевна и я.

Всего хорошего.

Уважающий Вас А. Гр-в.

~ • ~
16 сентября 1977 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получили Ваше письмо от 11/IX. Вот, и лето прошло, и, как обычно, так скоропалительно и незаметно. И пришла к нам осень. После отличной, такой летней погоды и сильнейшей засухи у нас прошла сильная гроза, и после грозы лил как из ведра три дня дождик. Но тепло пропало, и стало холодно, а ночью на земле мороз. В этом мы убежились, побывав 14 сентября в лесу. Рассчитывали, что после трёхдневного дождя начнут расти грибы, но наши надежды не оправдались. Стало так холодно, что грибам, видимо, не хочется вылезать из земли. А какие уже были на поверхности земли — все помёрзли. Так что наши трофеи были весьма скромны. И, пожалуй, в этом году уже не брать больше за грибами.

Гости наши все уже разъехались, почти уже месяц прошёл со дня отъезда Наталии Николаевны и Ольги Викторовны.

А мы с Марией Григорьевной занимаемся своими обычными делами. Она всё вяжет что-то, а я сижу за своими бумагами.

Иногда что-нибудь из моих «творений» попадает в нашу Костромскую печать¹.

20 числа, во вторник, мы с Марией Григорьевной собираемся поехать в Заволжск, это напротив Кинешмы, на левой стороне Волги. Там живут наши друзья, и они просят нас приехать к ним, думаем поехать денька на два-три.

Это наши друзья — В.П. Степанов и его жена, Елизавета Васильевна, урождённая Яковлева. Яковлевы — это были ещё по дореволюционным временам знакомые нашей семьи и сослуживцы по земству и дворянскому собранию наших отцов. У них было много именей, в том числе и в Макарьевском уезде². И я с ними, с некоторыми потомками, все ещё держу связь.

Вот, Вы всё-таки как-то успеваете и читать и, вообще, следить за всякими интересными литературными новинками³, я же совсем теперь ничего не читаю. Как-то нет времени ходить по библиотекам, и поэтому очень отстал, многого, появившегося за последнее время, совсем не знаю. Как-то моя жизнь сложилась, что совсем нет времени ни на что, кроме своего основного увлечения — истории, генеалогии, и то в связи с лишь нашим краем. Да и устаю очень. Всё-таки здоровье стало не то, что было.

У нас с продуктами неважно, мясо — редко совсем бывает, иногда промелькнул курицы или утки. Но овощей, фруктов — этого много. А в общем, как ни плохо и как ни ругаются все обыватели — но никто не голодает и нигде не видно дистрофиков, а наоборот, очень много таких, что называются «выше среднего» по толщине.

В саду у нашей дочери, Любы, всё хорошо, было много помидоров, и урожай яблок опять хорош. Только беда, негде их хранить, а сорта все зимние — Антоновка и др.

Вы спрашиваете про мою статью о «БАМЕ». Я её написал по просьбе писателя А.И. Алексеева, автора уже одной вышедшей весной этого года книги про БАМ «Хожение от Байкала до Амура». Он, Алексеев, задумал писать ещё книгу про БАМ, а узнав, что и я бывал там, попросил меня дать ему статью страниц машинописи 6–8; он писал, что её, мою статью, включит полностью в свою книгу, а у меня вышло не 6–8 листов, а целых 43! Так что он, вероятно, будет делать из неё извлечения. Впрочем, поживём — увидим.

Вот такие наши новости.

Мы с Марией Григорьевной шлём Вам и Наталии Сергеевне свой привет с самыми лучшими пожеланиями.

Будьте здоровы.

Уважающий Вас А. Гр-в.

¹ Григоров А. О предках М.Ю. Лермонтова // Вперёд. — 1977. — 19 марта, 22 марта; Григоров А., Соболев В. Молодой и древний: к 825-летию Костромы // Северная правда. — 1977. — 9 августа; Григоров А. Течение столетий // Молодой ленинец. — 1977. — 13 сентября. [О прошлом Заволжья г. Костромы].

² Деревня Красница (ед. хр. 1761, л. 45).

³ М.С. Михайлова 11 сентября: «В статье о художнике Захарове, помещённой в альманахе «Прометей» № 11, упоминается об А.П. Ермолове. Захаров — чеченец, был подобран солдатами младенцем во время войны с горцами, и Алексей Петрович велел его окрестить и спасти, а затем Захаров воспитывался у двоюродного брата Алексея Петровича, Петра Николаевича Ермолова. Впоследствии, став художником, он, т.е. Захаров, написал портрет Алексея Петровича, который воспроизведён на страницах альманаха. Вообще, это — интересный альманах, и, в частности, в № 11 много любопытного» (ед. хр. 2301, л. 29 об.).

~ • ~

28 сентября 1977 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 24/IX. Вы пишете о снеге, выпавшем в ночь с 19 на 20 число. У нас тоже был такой же необычно ранний снег. В этот день, 20/IX, мы должны были поехать в г. Заволжск, автобусом, навестить наших друзей, к которым мы давно собирались. Утром встали — и всё бело. Деревья все поникли под тяжестью снега, налипшего на ветвях. Деревья, вернее, ветви их, просто

«склонялись» перед нами, как бы приветствуя нас. Ехать было очень интересно: ведь дорога от Судиславля и дальше идёт всё время почти лесом, и этот лес в то утро был необычайно красив. Высокие сосны с красно-медными стволами и тёмной верхушкой, ещё более высокие, почти чёрные ели и вперемешку осины с их красными осенними листьями, ещё не совсем выцветшие берёзки, с такой нежно-зелёной, с желтоватой примесью листвой, красные гроздья рябины с её вычурными листочками, тоже красными, и всё это покрыто толстой снежной шубой.

Пока мы ехали, стало теплеть, солнышко, хоть и не горячее, но всё же так стало пригревать занесённый снегом лес, так что на глазах снежные шубы с деревьев стали сваливаться, и склонённые ветви стали выпрямляться, и лес стал как бы «из бани». Листочки и иголочки стали как вымытые и заблестели на ярком солнце. И не знаю, что было прекраснее: то ли занесённый снегом лес, то ли чистенький, вымытый и по-осеннему великолепный. Погостили мы в Заволжье три дня, но погода нас не радовала.

22 числа собрались на машине (у наших друзей свой автомобиль) и поехали в лес, за грибами. Только въехали в лес, стали уже находить грибы — отличные боровики и другие, как пошёл дождь, и мы вернулись обратно домой. В Кострому приехали 23 числа вечером. Очень хорошо погостили.

Про необыкновенное явление природы в Петрозаводске я читал. А что это такое — видно, ещё не разгадано.

Приехав домой, я занялся со своими Бартеневыми, уже дело подходит к концу, остаётся переписать начисто.

Люба благодарит за именное поздравление. У неё сейчас забот полон рот, надо всё приготовить на зиму — капусту и всякие соленья, и надо реализовать яблоки, так как у нас их хранить негде. Продаёт по 80 коп. кило, а урожай был нынче опять хорош, как и в прошлом году.

Мой «БАМ» уже уехал в Москву. Не знаю, что из моих воспоминаний извлечёт А.И. Алексеев для своей будущей книги, намеченной к выходу в 1979 году, но он человек порядочный, и если что-либо возьмёт от меня, то со ссылкой на меня и в деньгах не обидит. И может быть даже, если поместит всё, то и возьмёт меня в «соавторы»¹. Впрочем, мне всё это не важно и вроде как бы безразлично. Мне не надо ни известности, ни каких-либо иных благ.

Видимо, больше уже в этом году нам с Марией Григорьевной в лесу не бывать. Так нынче плохо было с грибами, и мы остались на зиму почти что ни с чем, уже не говоря о реализации излишков сушёных грибов, что нам давало известный доход для поездок в Ростов и в Москву. Но всё-таки мы собираемся, видимо, в ноябре месяце посетить стольный град, где я надеюсь снова выступить со своими «рассказнями» в нескольких местах.

Дома всё благополучно. Внук наконец выписался из больницы и поступил на работу. Беда только, что всё лето он пробыл в больницах и ему ничего не оплачивается, так как его заболевание пришлось на то время, когда он уволился с одного завода и ещё не поступил на другое место.

«Личное счастье» по телевизору я не видел, да я вообще почти что ничего не смотрю по телевизору. Разве что «В мире животных», да «Клуб кинопутешествий», да ещё погоду в программе «Время». И в кино почти что никогда не хожу. Возможно, что я ещё более «тёмно-серый», чем Вы².

Вот и всё на сей раз. Желаю Вам здоровья и всяческих успехов в Ваших трудах.

Мы с Марией Григорьевной шлём свой привет Вам и Наталии Сергеевне.

Всего хорошего.

Ваш А. Гр-в.

¹ В книге А.И. Алексеева «И тайга покоряется нам», вышедшей в 1979 г. (М.: Просвещение), нет ни ссылок на А.А. Григорова, ни его воспоминаний о строительстве БАМа.

² М.С. Михайлова 24 сентября: «Вы пишете, что я что-то успеваю читать и следить за чем-нибудь. Ничего я не успеваю! Это только летом, и то очень понемногу. Об интересных книгах я узнаю от двоюродной сестры из Новосибирска. Вот она, действительно, читает очень много. А уж зимой я “уткнусь” в своих декабристов и абсолютно ничего не читаю. Газетные новости мне рассказывает Наталья Сергеевна и называет меня не просто “серой”, а “тёмно-серой» (ед. хр. 2301, л. 33).

~ • ~

7 октября 1977 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от З/Х. Как видите, оно застало нас с Марией Григорьевной дома.

Да мы и соберёмся в отъезд, видимо, только после Октябрьских праздников. Всё ещё я не имею плана заседания Географического общества и не знаю ничего о предстоящем своём докладе. Жду со дня на день извещения.

Вот, Вы посадили в своем саду «Мельбу», а у наших в саду тоже есть такая яблоня, но что-то мне яблоки с неё совсем не нравятся. Зять говорит, что эту яблоню обижала рядом стоявшая слива, дававшая очень помногу вкуснейших зелёных слив. И он, зять, нынче срубил эту сливу, чтобы она не угнетала эту самую «Мельбу». А яблоки на ней и мелкие и какие-то совсем невкусные. Теперь зять с Любой ожидают, что «Мельба» их завалит чудесными плодами, а мне так жаль сливы, ведь она давала так много плодов, и таких вкусных! Правда, они посадили два сливовых дерева, но теперь жди, когда они начнут плодоносить, может, мы и не доживём уже до этого. А на «Мельбу» я не надеюсь, уж очень мне невкусными показались её яблочки, и мелкие какие-то притом.

4 и 5 числа мы последние разочки в этом году съездили в лес и набрали очень хорошо отличных осенних грибов. 4-го было тепло и солнечно, и когда мы вернулись домой, то пришедшая Галя возгорелась желанием тоже сходить за грибами, и, чтобы удовлетворить её желание, мы решили поехать и 5-го. И поехали, а Галя даже взяла с собой маленького Сашу — правнука, ему уже 6-й год идёт. Но по года испортилась, было и ветрено, и холодно, и пошёл мелкий дождик.

Но всё-таки Галя с Сашей набрали немало, а мы с Марией Григорьевной брали только самые маленькие грибки для маринада. Но долго не были, стало совсем неприветливо в такую погоду. Занятно было смотреть на азарт маленького Саши, он так усердно искал грибы, а найдя, так радостно извещал о том свою маму! А я его «наводил» на грибы. Найду грибок или несколько и подзываю Сашу, он пробежит и находит эти грибы, к своей радости и к моему удовольствию.

Если мы поедем, то только до Москвы, в этом году в Ростов поездки не планируем. А в Москве думаем пробыть с месяц или около того.

Я всё занимаюсь со своими «подопечными» Бартевыми. Оказалось, что русскую секцию I-го Интернационала организовывали, в числе прочих, муж и жена Бартенева, наши земляки¹; они знали и Бакунина, потом от него отшатнулись и, познакомившись с К. Марксом, уверовали в него. Всё это нашлось в журнале «Каторга и Ссылка» за 1927 год.

Потом много интересного есть в семье П.И. Бартенева, основателя и редактора журнала «Русский архив». Семья очень интересная. О потомках П.И. Бартенева был и фильм, и статьи в журналах и газетах нашего времени.

И другие Бартеневы интересны. Недавно узнал, что в Костромском архиве есть личный фонд семьи Бартенева, хочу на будущей неделе добраться до этого фонда. Он велик по объёму, но никем ещё не был обследован, и, возможно, там что-нибудь окажется тоже любопытное.

Бартеневы имели родственные связи и с Купряновыми — через дочь Александра Яковлевича, Елизавету, вышедшую за В.П. Щулепникова, а дочь этого Василия Павловича была за одним из Бартенева². И с Верховскими, и с Черевыми, и вообще, масса интересных родственных связей.

Я надеюсь, что Ваше недомогание, о котором Вы писали, уже в прошлом и Вы здоровы.

Я тоже пока ещё «ничего», а вот моя половина, Мария Григорьевна, всё становится как-то хуже и хуже. Уж не говоря о глазах (с ними дело плоховато), ещё стала жаловаться на ноги (трудно ходить) и на сердце. Вообще, старость — не радость! (А большая гадость, добавлю от себя.)

Сегодня у меня день надевания «вериг»³.

Вот, допишу это письмо и надену на себя обычные субботние «вериги». На это уходит, с дорогой, полдня, а я обычно работоспособен только с утра. К вечеру даже в те дни, когда и с утра ничего не делал, совсем «выхожу из строя». Поэтому и письма всегда пишу по утрам. А писать их приходится порядочно.

Пишут многие, спрашивают про то и про сё, и не хочется быть невежей и не отвечать; тем более что меня всегда радует то, что я подмечаю у некоторой части молодёжи неподдельный интерес к прошлому. И среди моих корреспондентов есть немало молодых людей обоёго пола. Это меня утешает.

Вот и всё пока.

Поклон от Марии Григорьевны и от меня Наталии Сергеевне и Вам.

Всего хорошего.

Ваш А. Гр-в.

¹ Виктор Иванович и Екатерина Григорьевна Бартенева.

² Мужем Елизаветы Васильевны Щулепниковой (1854–?) был инженер путей сообщения И.А. Бартев (ед. хр. 1733, л. 16).

³ См. письмо от 11 июня 1976 г. на стр. 444.

~ • ~

22 ноября 1977 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваша благодарность (не знаю за что) и Ваши добрые слова напутствия нам на дорогу получены вчера, 21 числа, в самый «Михайлов день». Спасибо.

Мы уезжаем, уже билеты куплены на автобус на 25 число, на 12 часов дня, так что в 7 часов вечера 25-го мы

будем уже в Первопрестольной. Если, конечно, всё пойдёт «по плану» и не будет каких-либо неожиданностей.

Значит, Вы с Наталией Сергеевной и в будущем, 1978-м, году собираетесь «порхать»? Просто позавидуешь Вам. А мы вот с Марией Григорьевной никак не соберёмся съездить в Воскресенское, проведать старого друга². А это всего около 130 километров от Костромы.

Я с Вами совершенно согласен в отношении Даши и Кати из «Хождения по мукам»³.

Но, кроме того, я ещё столько отметил несуразностей и всякого рода ошибок и в хронологии (впрочем, этим грешит и сам А.Н. Толстой), и в таких, казалось бы, мелочах, как та или иная форма; потом — откуда взяли постановщики слова церковных возгласов (сцена в Новоцеркасском соборе); затем Махно⁴ — неужели не могли его сделать более похожим на себя? Я это потому говорю, что видел его, равно как и видел и Л.Г. Корнилова⁵. Он тоже не похож на себя. Видно, трудно в 70-е годы найти хороших консультантов.

А, в общем, постановщики немало потрудились, и надо, несмотря на все недостатки, картину одобрить⁶.

Теперь про декабристов: всеми ли Вы занимаетесь и не нужны ли Вам «сопутствующие лица»? Я бы мог Вам предложить Ивана Дмитриевича Бартенева. Он в 1824 г. служил в Бендерах, где был знаком со многими членами Южного общества. Когда в 1826 г. был арестован В.Ф. Раевский, то Бартев его навещал в тюрьме, а потом и сам был арестован. Он пробыл в заключении, пока шло следствие о Раевском, потом был освобождён и переведён на Кавказ, где опять сошёлся с декабристами и им сочувствующими.

И.Д. Бартев родился в Костромской губернии в усадьбе Зельево, Чухломского уезда. Выйдя в отставку в 1832 г., он служил в Костроме, а с 1842 г. сперва в Москве, а потом в Петербурге, где был уже чиновником в МВД.

Один из его сыновей, Виктор Иванович, и его жена, Екатерина Григорьевна, были уже более активными революционерами. О Е.Г. Бартевовой есть в 3-м издании БСЭ, там есть и её портрет. Если Вам будет нужно, то я потом Вам могу сообщить кое-какие подробности и указать литературу, где можно что-нибудь узнать про этого Бартева.

Это, так сказать «попутчик» декабристов. Вся его семья — многочисленные братья — тоже интересны, и кое-кто из них оставил свой след в истории, например, защитник Севастополя в 1854—55 гг. адмирал Ф.Д. Бартев, его именем ныне названы в Севастополе площадь и переулок. Вообще, семейка любопытная.

Так как в Москве мы собираемся пробыть около месяца, то, если Вы соскучитесь без новостей от меня, то можете писать на адрес Григорович Наталии Николаевны: 117321, Москва, В-321, ул. академика Варги, 18, кв. 36.

У меня в Москве масса визитов и всяких дел, про сто я не знаю, как и управлюсь даже за месяц.

Затем — поблагодарив ещё раз Вас за привет и добрые пожелания, мы с Марией Григорьевной шлём Наталии Сергеевне и Вам свой привет и желаем Вам здоровья и всякого благополучия.

Ваш А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова 18 ноября: «Получила Ваше письмо, спасибо за ответы на наши вопросы (о том, где служили выпускники Пажеского корпуса и были ли пажи у последних императриц. — А. С.). Думаю, что наша благодарность дойдёт до Вашего отъезда в Москву».

Не без удовольствия прочитала уподобление бабушки (по возрасту) с «порхающей бабочкой».

Раз были получены «неплановые» деньги, за облигации, так можно было использовать их для «внеплановой» поездки.

А для «плановой» уже закладывается фундамент: записались в очередь на пароходные билеты, ходили дежурить — записывать других, а <...> с 12-го на 13-ое ноября провели всю ночь на Речном вокзале и получили официальные талоны, по которым сможем покупать билеты, когда будет объявлена продажа» (ед. хр. 2301, л. 40, 40 об.).

² Б.С. Киндяков.

³ М.С. Михайлова 18 ноября: «Вы, наверное, смотрели всё-таки «Хождение по мукам». Рощин похож на изображаемое лицо, а Катя и Даша, особенно в последней серии, прямо возмущают, выгнала бы их из студии» (там же, л. 40 об.).

⁴ Нестор Иванович Махно (1888—1934) — политический деятель, анархист-коммунист, руководитель анархо-крестьянского движения на Украине и вооружённой борьбы против австро-германских оккупантов, петлюровцев, белогвардейцев.

⁵ Лавр Георгиевич Корнилов (1870—1918) — генерал от инфантерии, участник Русско-японской и 1-й Мировой войн, в июле-августе 1917 г. Верховный главнокомандующий; один из организаторов Белого движения и Добровольческой армии.

⁶ Речь идёт о телесериале «Хождение по мукам» (1977 г.). Режиссер Василий Ордынский. Рощин — Михаил Ножкин, Даша — Ирина Алферова, Катя — Светлана Пенкина (www.kinopoisk.ru).

~ • ~

11 апреля 1978 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Только вчера возвратился из своей трёхнедельной поездки в Москву и застал Ваше письмо от 2/IV, на которое и отвечаю.

Поездка моя была вполне удачна, прочитал два сообщения-доклада о семье Бартевых, и, кажется, слушатели остались довольны.

Был на 80-ти летнем юбилее своего друга, Ю.Б. Шмарова, как на официальном чествовании, так и на семейном торжестве. Всё было как нельзя лучше и оставило у меня большой след и хорошее воспоминание. Также посетил много своих друзей и близких, был и у Анатолія Михайловича Куприянова. (Он был на одном моём докладе.) А у Яши не успел побывать за множеством дел.

С Тарханами связь налаживается, но издать что-либо они, как мне сообщили, не могут. Просят посотрудничать с ними по части изыскания новых материалов о Лермонтовых в Костромском архиве и изготовления для Тархан фотографий. Обещаю мне заплатить за этот труд.

Родство Щулепниковых с Куприяновыми мне известно хорошо¹.

Вологодский поручик Панов не имеет никакого отношения к декабристу Панову. Этот поручик — сын Тотемского Панова; они были из купечества, и о них я делал доклад в Москве летом прошлого года. И Н.А. Панов, как я полагаю, не бывал никогда в Вологде.

Теперь о памятнике Сусанину. Старый памятник, открытый в 1851 году, работы Демут-Малиновского, был уничтожен в 1918 году. Новый, работы скульптора Лавинского, открыт не более 10 лет назад, когда именно — я уже не могу вспомнить².

Памятник Ленину поставлен на основании памятника в честь 300-летия дома Романовых; к 1917 году этот памятник, работы Адамсона, был уже готов, но не были ещё

установлены фигуры царей, которые в марте 1917 года уже были готовы и лежали вблизи памятника до 1927 года. В 1927 году³ был открыт памятник Ленину, фигура которого была поставлена на готовый уже постамент, а фигуры царей были увезены на переплавку (они были из какого-то металла). Закладка памятника этого была в 1913 году во время пребывания царской семьи в Костроме, и первый кирпич был положен самим Николаем II. У меня есть фото этого момента из журнала «Родина» за 1913 год.

Вот, у Вас сдвинулось дело с рукописью о декабристах, а у меня всё ещё толком не добыю, когда будет издана книга о Невельском и будет ли она вообще издана. Уже прошла все инстанции и получила «добро», но снова издательство её переправило в Кострому, товарищу, «курирующему» всю литературу, исходящую из недр нашей области⁴.

А вот наши Московские дамы билета на пароход пока не достали и вряд ли достанут, так что, возможно, в это лето останутся без обычного круиза.

Сообщите нам время проезда через Кострому, и если это будет не ночью или рано утром, то мы постараемся прийти на пристань и с Вами повидаться⁵.

Вот такие новости у нас. Дочь наша всё ещё в гипсе, перелом у неё очень сложный, уже прошло 4 месяца, и она всё ещё на костылях.

А время подходит весеннее, пора садовых и огородных работ. А кто без неё что сделает в саду? Мы от этих дел уже давно отстранились.

Приехал домой — теперь только «разворачивайся», столько писем пришло в моё отсутствие, и на многие надо отвечать. Итак, до встречи с Вами на Волжской пристани.

От Марии Григорьевны, от меня и от Любы с Галей Вам и Наталии Сергеевны привет, поклон и пожелания всего самого лучшего, а главное — здоровья.

Будьте здоровы.
Ваш А. Григоров.

¹ М.С. Михайлова 2 апреля: «Павел Васильевич Шулепников был двоюродным братом папы и мамы: Ольга Александровна Михайлова, Павел Александрович Куприянов и их сестра Елизавета Александровна замужем за Василием Шулепниковым» (ед. хр. 2302, л. 4).

² Памятник Сусанину открыт 28 сентября 1967 г. Его авторы — скульптор Н. Лавинский и архитекторы М. Бубнов, М. Марковский.

³ В 1928 г. (сообщено Н.А. Зонтиковым).

⁴ Борис Витальевич Гусев (1930–1996) — старший редактор Костромского отделения Верхне-Волжского книжного издательства.

⁵ М.С. Михайлова 2 апреля: «<...> Купили пароходные билеты и, что совершенное чудо, на те числа, которые нам хотелось. Нынче мы собираемся поехать по кольцу Горький–Москва–Горький. Должны выехать 26 июня. Я надеюсь, что в это время Вы будете дома и мы увидимся» (там же, л. 4 об.–5).

~ • ~
19 июня 1978 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 14/VI. Надеюсь, что это письмо Вы получите ещё до Вашего отъезда на пароходе.

Отравляет существование такая отвратительная погода: вот уж по пословице: «до Святого духа не снимай кожу», а придёт Святой дух — надевай кожух! А сегодня как раз день Святого духа.

Хотя всё кругом и зелено и растёт трава очень быстро, но наши садоводы очень огорчены таким холодом. И уже, несмотря на холода, пошли грибы, как говорят. Вот мы Марией Григорьевной и собираемся завтра съездить вёрст за 20, на наши любимые грибные местечки. Может быть, и принесём чего-нибудь домой.

Вот, у Вас Минский и Ярославский театры¹, а у нас гостил Таллинский, но не Эстонский, а Русский, а теперь приехал из Уфы Башкирский, тоже русский. Но мы с Марией Григорьевной в театре не бывали уже много лет. И как-то меня перестало тянуть не только в театр, но и в кино я не был уже, наверное, лет пять или больше.

Вот Вы пишете, что после 70 лет вполне закономерны мысли о смерти, всех нас ожидающей. Но у меня такой закономерности нет, и я ничуть не хочу и думать об этой «Косой». Столько на свете есть интересного, и что дальше, то всё больше и больше хочется знать, и где уж тут предаваться грустным размышлениям о бренности жизни нашей!

В Нижегородской губернии были также и другие Бестужевы-Рюмины. Декабристы были просто Бестужевы, а К. Н. — историк — был Бестужев-Рюмин², и тоже, кажется, из Горбатовского уезда.

Но родословные декабристов мне не попадались ни где, и я сам делал эту родословную по имеющимся у меня материалам.

Значит, 27-го мы Вас с Наталией Сергеевной и Вашей кузиной³ будем ждать на пристани, встречать «Лескова».

А пока — от нас с Марией Григорьевной привет Наталии Сергеевне и Вам и счастливого плавания!

Ваш А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова 16 июня: «Кажется, я Вам писала, что к нам на гастроли приезжает Минский театр. Я хотела, было, взять билеты, но, посмотрев на фотографии отдельных кадров, выставленные перед драмтеатром, отказалась от этой мысли, всякая охота пропала.

Сегодня объявлено в газете о приезде Ярославского театра. Вот этот театр меня очень привлекает, и репертуар, как будто, лучше. Есть и классика, надеюсь, без «современного прочтения» (ед. хр. 2302, л. 16–16 об.).

² Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (1829–1897) — историк, писатель, академик Петербургской Академии наук; племянник декабриста М.П. Бестужева-Рюмина (Отечественная история: энциклопедия. Т. 1. — М., 1994. — С. 223).

³ Вероятно, К.М. Миронычева.

~ • ~
27 сентября 1978 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Теперь Вы с Наталией Сергеевной, наверное, уже вернулись из своего 12-ти дневного путешествия, обогащённые новыми впечатлениями. И это письмо Вас уже должно застать дома.

У нас дела такие: внучка Галя со всем семейством уехала в отпуск в Ростов-на-Дону, к нашей дочери, а её тёте. Уже больше 10 дней, как они уехали, и мы ничего не знаем о них, не было никаких известий.

Как-то скучно без маленького Саши, моего любимого правнука. А мы с Марией Григорьевной, как только выдаться хороший, без дождя денёк, так и в лес отправляемся и всегда привозим сколько-нибудь грибов. Так и вчера, был

чудесный осенний день, мы с таким удовольствием подышали свежим лесным воздухом и вернулись с добычей в виде маслят, рыжиков и немного других грибов. А я рыжики ценю наравне с белыми, к тому же теперь рыжик стал грибом очень редким, на рынке, например, их и вовсе не увидишь. А мы уже и посолили и немножко самых маленьких замариновали. Это же самый «деликатесный» гриб!

Но, видно, уже это наш последний был выезд в этом сезоне. Начались заморозки, сегодня ночью очень даже холодно. И грибы расти перестанут.

Гости наши¹ уехали еще 9 сентября, нынче они приехали поздно и прогостили только 18 дней.

Всё остальное у нас по-старому. Я по-прежнему сижу и пишу, вот, в Липецкой газете появилась моя статья про Бартенева². В другом аспекте — тоже про Бартенева — в целых 4-х номерах Чухломской газеты тоже поместили моё творение³.

Сейчас «в работе» Катенины. А также разбираюсь в запутанной родословной Пушкиных, где исследователи перепутали биографические данные и даты жизни ряда Пушкиных с одинаковыми именами и отчествами: два Фёдора Петровича, 3 Алексея Михайловича, два Петра Петровича и так далее. Хочется внести ясность в это дело. Вот и все новости наши.

От Марии Григорьевны и от меня сердечный привет Вам и Наталии Сергеевне.

Будьте здоровы.

Ваш А. Г.

¹ О.В. Григорова и Н.Н. Григорович.

² См. прим. 5 к письму М.С. Коншину от 2 ноября 1978 г. на стр. 216.

³ См. прим. 1 к письму к Т.В. Ольховик от 17 авг. 1978 г. на стр. 208.

~ • ~
8 октября 1978 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 2 октября я получил 6-го вечером. Какое Вы с Наталией Сергеевной совершили интересное путешествие! Просто можно Вам позавидовать, сколько много у Вас энергии имеется для таких всё-таки, я думаю, утомительных в нашем возрасте путешествий!

Но сколько Вы повидали интересного! Я же очень жалею, что из всех посещённых Вами городов знаю только одну Ригу, а остальных не видел в глаза и знаком только по книгам и фотографиям.

Вот, лето закончилось, и наступила пора глубокой осени. Лета мы, можно сказать, и не видели, и осень почти сразу же началась с дурной погоды. Ещё 29 числа мы с Марией Григорьевной ездили в лес и набрали грибов всяких, и даже я один белый нашёл, а наутро пошёл снег с дождём, потом сильнейший ветер с севера, и закончились в этом году все наши лесные удовольствия.

Теперь впереди скучноватая и длинная зима. Правда, у меня всегда есть дела, и я даже не успеваю сделать многое из того, что я хотел бы и что меня просят разные знакомые (а иногда и совсем незнакомые) люди.

Так что я жаловаться на зимнюю скуку не буду. По-прежнему очень хочется побывать (может быть, уже в последний разок) в Москве. С каждым годом такая поездка делается для нас всё труднее и труднее.

Вот, Вы с Наталией Сергеевной сделали кое-какие запасы на зиму, а мы с Марией Григорьевной живём как птицы небесные, не жнём, не сеём и запасов никаких не делаем, а всё же как-то питаемся.

Правда, с мясом дело обстоит совсем плохо, но это уже так давно тянется, что мы привыкли к безмясному столу, но вот плохо, что и с маслом сливочным стало худо. Его почти нет. Иногда «выбрасывают» рано утром — в 7 часов — понемножку, но люди как-то узнают о «дне и часе», и собирается огромнейшая очередь, и нам, грешным, ничего не остаётся, как возвращаться домой с пустыми руками, ибо ни Мария Григорьевна, ни я в очередях никак стоять не хотим, да и не можем.

А масло (хоть и отдалённо похожее на то, что когда-то было) для нас весьма ценно, как «верх» для утренних бутербродов — раньше к кофе, а теперь, ввиду того что кофе стало не по карману, к чаю. А без масла — «бутерброд с просто так». А вот топленого масла, что Вам дал наш древний Новгород, мы уже годами и не только что не выдывали, но и в Москве не слыхивали².

У меня завелась переписка с Вашим Вологодским знакомым, В.К. Пановым³. Он меня запросил о кое-чём, я ему ответил, что знаю, а потом послал ему «на рецензию» написанную мною статью о Тотемских Пановых. Он там знаком с редакцией местной газеты и, может быть, сумеет эту статью сдать в газету. Только боюсь, велика она по размеру для газеты, но ведь они могут сократить и даже изуродовать статью так, что и сам автор не узнает⁴. Но, кажется, этот В.К. Панов очень стар — так я сужу по его почерку и по тому, что о нём знаю.

Сейчас занялся Костромскими знакомыми А.С. Пушкина, не знаю, что выйдет. Хотелось бы написать что-нибудь вроде «Тамбовской тропинки к Пушкину» (авторы Н. Гордеев и В. Пешков; Центральное Чернозёмное изд-во, г. Воронеж, 2-е изд., 1978 г., цена 40 коп., тираж 50 тысяч) или «Страницы прошлого читая» (автор тот же В. Пешков; г. Воронеж, издательство то же, 1972 г., тираж 50 тысяч, цена 36 коп.).

Попадались ли Вам эти книжки? Они обе интересны, одна про связь Пушкина с Тамбовским краем, а другая — такая же связь с Тамбовщиной М.Ю. Лермонтова. Но у меня нет абсолютно никаких иллюстраций, а эти обе книжки богато снабжены иллюстрациями — тут и дома усадеб и их владельцы. У меня же будет только один текст, без каких-либо портретов. Да и не знаю, возьмут ли эту работу для печати вообще. Наше Верхне-Волжское издательство — это совсем не то, что Воронежское. Будто в разных государствах эти два родственные издательства!

У нас в магазинах нет ни капусты, ни картошки, и лишь на «общем рынке» есть всё — и овощи, и фрукты, и «бахчевые», но там всё безумно дорого.

Вот и все наши новости. Наши «молодые» уже переехали из сада на «зимние квартиры», то есть к нам, и настал конец нашему тихому, безмятежному житью.

Затем — от нас обоих с Марией Григорьевной большой привет и пожелания здоровья Наталии Сергеевне и Вам.
Ваш А. Гр-в.

¹ Сёстры Михайловы ездили по туристической путёвке на поезде «Ракета» с 16 по 28 сентября по городам: Смоленск, Минск, Брест, Вильнюс, Рига, Новгород, Таллин, Выборг, Ленинград. В

письме от 2 октября М.С. Михайлова подробно описывает посещение всех этих мест (ед. хр. 2302, л. 21, 23, 23 об., 24, 24 об.).

² М.С. Михайлова 2 октября «Из Ленинграда привезли 2 кг мяса и 400 г сливочного масла по 3 руб. 60 коп., а в Новгороде купили 1 кг топленого масла и 3 пачки сливочного, потому что, когда мы уезжали отсюда, пропало сливочное масло. Сейчас в нашем ближайшем магазине его тоже нет <...>. Мы поражены, что в Костроме в магазинах нет ни картошки, ни капусты. Очень хотелось бы как-нибудь получить сливочного масла и переслать вам. Но у нас чаще всё какое-то “фруктовое”, “сырное”, “бутербродное”» (ед. хр. 2302, л. 24 об.).

³ Владимир Капитонович Панов (1886–1985), коренной воложанин, Почётный железнодорожник, краевед (историческое и литературное краеведение), автор статей в местной печати. О нём см.: history.nason.ru/znamenit/436/.

⁴ Имеется в виду статья 1978 г. «О чём рассказали портреты из Тотьмы». «Рад, что Ваша статья, по сообщению В.К. Панова, опубликована в “Красном Севере”» (из письма Н.В. Маркова, март 1979 г.; ед. хр. 2288, л. 9).

~ • ~

20 октября 1978 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 13/Х я получил и благодарю Вас за него. Вот, Вы и Наталия Сергеевна так много трудитесь в своём саду, что, наверное, теперь с удовольствием отдыхаете после «трудов праведных». А мы с Марией Григорьевной уже давно отстали от всяких таких трудов, и единственный наш летний и осенний труд — это грибные походы. Я думаю, что уже и Вам, и Наталии Сергеевне трудновато делать многие работы в саду, я так уже давно ничего такого не делаю, а Мария Григорьевна ещё несколько лет назад активно помогала Любе в садовых работах, а теперь уже и она «вышла из строя».

Погода у нас хорошая, прекратились и дожди и северные ветры, и стоят ясные и для осени — тёплые дни, днём до +10 градусов! Был даже такой день, что мы снова собрались «по грибы» — такой выдался хороший денёк; но была суббота, и нам поехать не удалось, а из нашего дома одна старушка-грибовница поехала и привезла полную корзиночку. Но потом пошли по ночам морозы, и мы подумали, что рост грибов прекратился.

Из Вологды В.К. Панов пишет мне иногда и тоже прислал газетную вырезку со статьёй про прототип «маленькой княгини» из «Войны и мира».

У нас картофельно-овощной кризис, кажется, ликвидируется. Завезли много картошки и капусты из Рязанской и Московской областей, и в газетах пишут, что Кострома и область наша теперь обеспечены на всю зиму и картошкой и капустой. Но мы с Марией Григорьевной запасов не создаём, покупаем по потребности лишь в размере «текущего потребления».

Масло у нас с большими переборами и какое-то необыкновенное, очень смахивает на какую-то разновидность маргарина, но цена — 3.20, и также «выбрасывают» в очень малом количестве и не каждый день, так что не знаешь, когда надо идти, чтобы купить. Да если и попадёшь на «выброшенное» масло, то всё равно не достанется, ибо на него бросаются, как волки на овечку, и рвут на части.

А уж что до того, чтобы Вы купили и нам переслали, то, пожалуйста, эту затею оставьте. Не надо принимать на себя такие хлопоты и затраты.

С квартирой у наших Любы с зятем так: им предложено отработать 200 часов на постройке домов для их завода, и, мол, тогда получите квартиру. И теперь они ходят и отработывают эти 200 часов. Уже отработали 40 часов, остаётся 160. Так что вполне возможно, что они получат в недалёком будущем. Дай-то Бог!

Гаяля со своим семейством вернулись ещё в начале октября, остались очень довольны поездкой, там было тепло — они ездили купаться в Азовское море, детишки загорали, вдоволь поели всяких фруктов и арбузов. В общем, всё хорошо. И детишки не болели там, а вот как вернулись в Кострому, Женя четыре дня ходил в ясли и снова заболел, и опять Гаяля на больничке из-за него, а больше 7 дней не дают, и ей приходится брать «за свой счёт».

Недавно мне написал один знакомый из Владимира¹, что у его не то родственницы, не то знакомой, живущей в Ленинграде, есть фотография Николая Александровича Купреянова и его жены, урожд. Долго-Сабуровой². И спрашивает меня, не нужна ли мне эта фотография, раз я занимаюсь генеалогическими раскопками. Я напишу этой даме и попрошу, если эта фотография ей не нужна, то переслать её мне. Может быть, такой нет у Яши Купреянова: ведь это его прадед и прабабушка.

А сама эта дама (владелица фотографии) — из рода Поливановых³. Поливановы — это были известные Костромские, Владимирские и другие дворяне, и я сделал их крупнейшую родословную. Там, в этой родословной, есть много интересного, на мой взгляд; столько исторических лиц и событий связано с этой фамилией!

Вчера я был приглашён в одну из школ⁴, к ученикам 10-го класса, и рассказывал им об истории рода Лермонтовых. Был очень тепло встречен и получил подарок, интересную для меня книгу — «История Русской книги до середины XIX века». Издание Академии наук, весьма серьёзный коллективный труд ряда историков и библиотечных работников. Тираж маленький, всего 7 тысяч, и купить такую книгу бывает трудновато.

Я сейчас «в одиночестве» — Мария Григорьевна вчера уехала в Москву, хочет побывать у своего «глазника», вернее «глазнички», и кое-чего промыслить для питания. А мне недавно посчастливилось купить лосиного мяса, как раз попал в магазин, когда туда привезли туши лосей, и «отхватил» почти 5 кг, на все имевшиеся в кармане деньги. Мясо очень хорошее, вкусное и мягкое, видно, лось был из молодых. Конечно, добытое пришлось делить на три семьи — нам, Любе и Гале.

Вот и все мои новости.

Затем — поклон Наталии Сергеевне, и Вам обеим желаю здоровья и всего хорошего.

Ваш А. Гр-в.

¹ Михаил Сергеевич Коншин. О нём см. стр. 216.

² О Н.А. Купреянове см. прим. 3 к письму от 24 июля 1975 г. на стр. 424.

Екатерина Павловна, урождённая Долгово-Сабурова (? — не ранее 1897) (сообщено Н.Я. Купреяновым). Е.П. Купреянова — председательница дамского отделения Попечительного о бедных комитета (Костромской календарь на 1874 г. — Кострома, 1873. — С. 17).

³ См. прим. 3 к письму М.С. Коншину от 2 ноября 1978 г. на стр. 216.

⁴ В 23-ю школу.

28 октября 1978 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера вечером получили мы Ваше письмо от 23/Х, в котором Вы сообщаете о высылке нам сливочного масла. Я же Вам писал, что не надо этого делать. Во-первых, ведь не на век же пропало у нас масло. Иногда появляется то в одном, то в другом магазине. Но так как «о дне и часе не знает никто»¹, вернее, не знаем мы, а другие откуда-то узнают, и собираются задолго очереди, мы же и не пытаемся вставать. Во-вторых, в одном магазине у меня есть знакомая кассирша, которая, если это возможно, всегда мне достанет пачку-другую. В-третьих, Вам же это лишняя забота и затруднение. Так что, пожалуйста, не посылайте больше ничего. Кстати, письмо-то пришло, но масло — ещё нет.

Конечно, Вашу жестяную банку мы Вам вернём, и постараемся не пустой.

Какой Вы молодец, уже на будущий год предпринимаете шаги на предстоящее путешествие, на сей раз — по какому же маршруту? И на какое время? Мы же не мечтаем о путешествии дальше наших любимых лесных местечек. Хотелось бы съездить в Ростов, но всегда есть какие-то «но».

Письмо графа Толстого императору Николаю II я читал когда-то. Конечно, Лев Николаевич не мог предвидеть всего того, чему он так много способствовал².

Теперь о «юнкерах», фейерверкерах и проч. Во времена Толстого, то есть его молодости, понятие юнкер было не то, что мы знали в наше время. Тогда ещё не было юнкерских училищ и юнкером назывался всякий молодой дворянин, поступивший в армию, но не имевший образования в кадетском корпусе. Так и мой прадед, например, тоже пошёл служить в армию юнкером. В полку или в другой части, куда поступал, этот молодой человек был наполовину солдата и наполовину офицера. Яркий пример — это Грушницкий из Лермонтовской «Княжны Мэри». Прослужив какое-то время, юнкер производился в чины младшего командного состава, то есть соответственно: в пехоте — в ефрейторы, потом в унтер-офицеры и потом в фельдфебели. Соответственно в артиллерии, где служил молодой граф Л.Н. Толстой, имелся чин «фейерверкера». Так что Лев Николаевич был сперва юнкером, потом фейерверкером, а в Севастопольскую кампанию он уже был произведён в офицеры. Юнкерами в то время начинали свою службу многие дворяне, не прошедшие курса в кадетских корпусах. Иногда по тем или иным причинам молодые дворяне выходили в отставку, не дождаввшись производства в офицеры; иногда же они не могли быть произведены по тем или иным причинам — личные качества и т.д., и в этом случае, по выходе в отставку, именовались «отставной юнкер». Фейерверкер в артиллерии соответствовал унтер-офицеру в пехоте и в кавалерии. Если что-нибудь непонятно, напишите, попробую разъяснить подоходчивее.

Погода у нас стояла почти всё время хорошая, и даже у нас были разговоры о том, чтобы побывать ещё разок в лесу, но — то одно, то другое, и разговоры так и остались разговорами.

Я думаю, что новый папа Римский⁴ задаст хлопот Польскому правительству и в какой-то мере и нам, так как и у нас силён ещё католицизм в Литве и у униатов — в Западной Украине.

Мария Григорьевна вернулась из Москвы два дня назад. Привезла на всех мясца и сосисок.

Недавно одна моя статья, написанная «в содружестве», появилась в журнале «Морской флот». Это об экспедиции Вилькицкого, открывшей в 1913 г. землю, названную тогда «Землёй императора Николая II», а ныне известна она под названием «Северная земля»⁵. Также недавно мне преподнесли от правления общества книголюбов книгу Н. Смирнова-Сокольского «Рассказы о книгах», издание 3-е, 1978 года. Я эту книгу знал и доволен, что мне её преподнесли, потому что своей у меня не было. А в моей «подшефной» школе, где я недавно выступал со своими чтениями ученикам 8–10 классов, мне подарили тоже интересную книгу «Русская книга до середины XIX века». Много интересного в этой книге, это сборник статей многих авторов, объединённый одной темой⁶.

Вчера закончил своё добавление к рукописи Н.В. Маркова⁷ «Читая Пушкина и о Пушкине»; эта рукопись была мне прислана для добавления в ней истории Костромских Пушкиных и, кроме того, на проверку и рецензию по написанным уже главам. Рукопись была уже сдана в издательство (Воронеж), но автор, узнав о моих работах, взял рукопись обратно из издательства, для внесения поправок и моего добавления. Полагает, что книга выйдет из печати в 1980 году.

Заканчиваю своих «Катениных», а потом буду делать «Костромских знакомых А.С. Пушкина»⁸.

Надо бы в Москву побывать, но всё как-то не получается.

Затем, мы с Марией Григорьевной шлём Наталии Сергеевне и Вам поздравление с пожеланием здоровья и всего наилучшего по случаю наступающих праздников Октябрьской революции.

Будьте здоровы и больше не посылайте ничего.
Ваш А. Григоров.

¹ Не совсем точное евангельское выражение (см.: Мф., 24:36).

² М.С. Михайлова 23 октября: «Кажется, я уже писала, что началась запись на пароходные билеты на навигацию 79 г. Талоны на получение билетов будут выдаваться 12/XI, так что, вероятно, ночь с 11 на 12 будем проводить на Речном вокзале. Вчера дежурили ещё раз, записалось всего 4 человека, а всех-то уж 687» (ед. хр. 2302, л. 29 об.).

³ М.С. Михайлова 23 октября: «Наконец достала в библиотеке тот том сочинений Л.Н. Толстого, в котором помещено его письмо Николаю II. В нашем собрании сочинений издания 1913 г. его нет. Да, видел, к чему дело клонится, но многого не мог предвидеть. Кстати, Лев Николаевич держал экзамен на юнкера. В другом месте написано «на фейерверкера». Так у юнкеров было несколько, так сказать, разрядов, степеней: фейерверкеры, ефрейторы, фельдфебели, унтер-офицеры? В каком порядке они шли? И чему они соответствовали: годам обучения (или полу-годам) или их давали за хорошее поведение и успехи в учёбе? Вам, наверно, даже странно, что я такая «неграмотная!» (там же, л. 30).

Речь в переписке идёт, вероятно, о письме, написанном Л.Н. Толстым 16 января 1902 г., в котором, в частности, говорилось: «Я лично думаю, что в наше время земельная собственность есть столь же вопиющая и очевидная несправедливость, какую было крепостное право 50 лет тому назад. Думаю, что уничтожение её поставит русский народ на высокую степень независимости, благоденствия и довольства. Думаю тоже, что эта мера, несомненно, уничтожит всё то социалистическое и революционное раздражение, которое теперь разгорается среди рабочих и грозит величайшей

опасностью и народу и правительству». Письмо Л.Н. Толстого императору Николаю II см.: *Толстой Л.Н. Собр. соч.* в 20 тт. Т. 18. – М., 1965. – С. 289–297 или: *Толстой Л.Н. Собр. соч.* в 22 тт. Т. 20. – М., 1984. – С. 502–508.

⁴ Иоанн Павел II (1920–2005), римский папа с октября 1978 г.

⁵ См. прим. 7 к письму к письму М.С. Коншину от 2 ноября 1978 г. на стр. 216.

⁶ Речь идёт о сб.: *Книга в России до середины XIX века* / Под ред. А.А. Сидорова и С.П. Луппова. – Л.: Наука, 1978. В сборнике опубликованы доклады, прочитанные на Всесоюзной научной конференции «Книга в России до середины XIX в.», прошедшей в Ленинграде в 1976 г.

⁷ О Н.В. Маркове см. прим. 5 к указ. письму М.С. Коншину на стр. 216 и прим. 11, 16 к письму к Н.К. Телетовой от 28 мая 1979 г. на стр. 370.

⁸ М.С. Михайлова 2 ноября: «Говоря современным языком, Ваша работа очень “продуктивна”: и ученикам читаете, и добавляете к произведениям других авторов, и самостоятельные работы пишете» (ед. хр. 2302, л. 32 об.).

18 февраля 1979 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 12/II с грустными подробностями о кончине Анатолия Михайловича, а также с тремя рублями и заказом на лампочку¹, я получил вчера.

Подробности о похоронах Анатолия Михайловича и о поминании его на 9-й день мне написал один мой «одноклассник», знавший Анатолия Михайловича и присутствие вавший на его похоронах².

Теперь о лампочках: сегодня я зашел в хозяйственный магазин, очереди нет никакой, но лампочек менее 60 ватт не было. Купил 5 штук и высылаю их Вам бандеролью. В понедельник схожу ещё в универмаг и ещё в один хозмаг, и если достану заказанные Вами в 40 и 25 ватт, то куплю. И тогда отошлю. И Вам напишу. А вот если меньше 60 ватт не найдётся, то что тогда делать? Покупать ещё 60 ваттные или нет? Вы мне тогда напишите, что делать³.

У нас морозы, доходившие опять до –35°, спали, и сегодня всего лишь –5°.

Боишься, что в саду у Любы морозы навредили – как бы не вымерзли яблони, клубника, пионы и всё прочее. Доживём до тёплых дней – увидим.

Надеюсь, что у Вас хватит не только терпения, но и жизни, для того чтобы созерцать плоды Ваших трудов по декабристам⁴.

Я сейчас тоже краешком зацепил одного из декабристов – К.Ф. Рылеева. Нашёл в архиве, что он владел имением в Галичском уезде, вернее, не он, Кондратий, а его отец, Фёдор Андреевич. Он и родился в своей Галичской усадьбе, и все его предки были «мелкопоместные»; но из их родни были и побогаче, например, генерал-поручик и сенатор, бывший Петербургский полицмейстер, а потом губернатор времён Екатерины II – это Никита Иванович Рылеев; о нём много можно встретить разного рода воспоминаний и анекдотов в старых журналах. Род Рылеевых осел на Костромской земле со времён Иоанна Грозного. Но это у меня так, побочное занятие, есть поглавнее.

Сейчас мне попали в руки интересные мемуары одного из Костромских дворян, Н.Ф. Чалеева; этот Чалеев был по женской линии из рода Готовцевых. Обе эти фамилии в своё время были широко известны в губернии. Но это

было давно. В дни же моей молодости в нашем корпусе учились и один Чалеев, и один Готовцев, оба в одном классе, на год постарше меня.

Мемуары интересные, и я собираюсь из них кое-что для себя перепечатать, но все они объёмом велики – до 600 страниц машинописи. Меня интересует главным образом генеалогическая сторона мемуаров, а также историческая – там и про 1812 год, Бородино, пожар Москвы и проч.

Люба наша всё на костылях и в гипсе. Очень её жаль. Вторую зиму она так мучается, бедная.

Остальное всё по-старому.

От Марии Григорьевны и от меня привет Наталии Сергеевне и Вам.

Уважающий Вас А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова 12 февраля: «Мы очень тронуты, Александр Александрович, Вашим предложением помочь нам в электробеде. Наталья Сергеевна ещё раз, после Вашего письма, объехала хозяйственные магазины, но лампочек нигде нет. Если у вас не надо стоять в очереди, не надо ходить из магазина в магазин, то, пожалуйста, купите нам штук по 6: у нас напряжение 220 вольт, надо 60-свеч., 40-свеч. и 25-свеч. Или по 5 штук каждого сорта» (ед. хр. 2303, л. 6 об.).

² В.А. Казачков?

³ М.С. Михайлова 22 февраля: «Мучаюсь, что Вам пришлось обойти несколько магазинов. Если не найдёте лампочек меньше 60 ватт, то, пожалуйста, купите ещё 5 штук по 60 ватт» (там же, л. 8).

⁴ М.С. Михайлова 12 февраля: «Я “перебираю”, как говорит Наталья Сергеевна, своих декабристов. Получила известие, что раньше 1980 г. нечего и ждать выпуска их в свет! Терпения хватит, хватит ли жизни?» (там же, л. 6 об.).

Труд М.С. Михайловой «Свод данных о декабристах (1826–1856)» вышел в издательстве Красноярского университета только в 1989 г., но жизни её, к счастью, хватило.

4 марта 1979 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 27/II. Теперь, думаю, дошла до Вас и вторая бандероль с лампочками, в ней лампочки мощностью в 40 ватт. А меньше сейчас нет. Так что напишите, каких прислать на оставшиеся деньги.

А относительно присылки сливочного масла, то в этом сейчас нет необходимости. Несколько дней назад у нас во всех магазинах появилось масло, это закупленное нами у «Общего рынка», то есть у западных стран, преимущественно Французское и Голландское. А перед этим нам из Москвы прислала племянница посылкой 2 кило масла, так что «на масленицу» у нас масла вдоволь, а вот яиц-то нет! Как хорошие блины испечь? Впрочем, к блинам нет ни сёмги, ни икры, даже снетков нет, и нет традиционной наваги, которую мы любим очень ещё с детских лет.

Что же такое с глазами у Наталии Сергеевны? Конъюнктивит был у меня в Заполярье, когда после зимней ночи появлялось очень яркое солнышко и кругом всё так белело – и снега, и льды. И я ходил с повязкой на глазах, использовал для этой цели полотенце, намачивая его водой. Очень резкая боль, но потом, когда солнышко стало не столь ярким, а снег потерял свою первозданную чистоту и белизну, конъюнктивит проходил сам собой. Но боль была в глазах – трудно переносимая¹.

У нас никакой «паники» в магазинах я не замечал. Всё время как обычно².

Вообще, плоховато, часто не бывает то одного, то другого, но это, по-моему, вне связи со слухами разными о Китае и пр.³

С Бирюковыми, по-моему, у Купреяновых не было никакой родственной связи. А каких именно Бирюковых Вы имеете в виду? Наверное, семью нашего последнего губернского предводителя, Сергея Ивановича; я его хорошо помню, равно как и Мария Григорьевна, которая даже служила в начале 20-х годов у него машинисткой, когда Сергей Иванович занимал должность начальника какой-то «Губоختы». Их чудесное имение «Ивановское», купленное у князя Вяземского⁴, всего в 15 верстах от Костромы. Сын Сергея Ивановича, артист, ещё жив, он в Минске и имеет титул «Заслуженного артиста БССР»⁵.

А родственные связи Бирюковых совсем не интересны.

Сергей Иванович женат был на какой-то малоизвестной у нас даме — не помню, как её девичья фамилия, но малоизвестная⁶; а брат его, Толстовский «Поша» — вовсе на девице не своего круга⁷; а кузен, А.А. Бирюков — на купеческой дочке Колодезниковой, а потом «сожительствовавший» с белошвейкой; и из его детей от этой связи ещё жива моя давняя знакомая, она, как «незаконная», фамилии отца не получила, отец умер, когда ей было 4–5 лет, а мать — белошвейка — спилась и тоже вскоре умерла, а эту девочку отдали в приют, из которого моя мама её взяла, и она несколько лет жила у нас, на довольно странном положении — не барышня и не прислуга, а что-то непонятное. Потом её отдали в общину сестёр милосердия, она была хорошей медсестрой, в войну 1914–18 гг. была на фронте, а с 1918 г. и по сей день живёт в Костроме. Она старая, слепа и беспомощна. Живёт одна, ибо всегда была одинока⁸.

Наш старший правнук заболел ветряной оспой, теперь неминуемо заболеет и младший. Болезнь не опасная, но Гале придётся брать отпуск за свой счёт, ибо больничку ей не дадут на такой срок, а болезнь и период после болезни не менее 3-х недель. Вот и всё пока.

Желаем Наталии Сергеевне поскорее отделаться от этого противного конъюнктивита.

Будьте здоровы.

Привет Наталии Сергеевне и Вам от Марии Григорьевны и от меня.

Ваш А. Григоров.

¹ В 1940–1943 гг. А.А. Григоров, будучи политическим эзком, трудился в лагерях Карелии и республики Коми.

² М.С. Михайлова 27 февраля: «Наши горьковские жительницы сошли было с ума: начали хватать спички, соль, мыло, крупу. Сейчас немного успокоились. Позавчера я купила и рису, и вермишель, а сегодня — песку и даже муки.

Общее положение, конечно, тревожное» (ед. хр. 2303, л. 10 об.).

³ В феврале 1979 г. Китай напал на Вьетнам, война продолжалась и в марте.

⁴ Александр Николаевич Вяземский (1774, ус. Ивановское — 1836, С.-Петербург). «Паж императрицы Екатерины II. Гвардии полковник. В 1812 г. командир 1-го пешего полка Костромского ополчения. Женат на Екатерине Александровне Семичевой, которая умерла 15 января 1823 г.» (ед. хр. 260, л. 33).

⁵ По данным Е.В. Сапрыгиной, С.С. Бирюков умер в 1962 г. (Сапрыгина Е.В. Ивановское — дворянское «гнездо» Бирюковых // Сапрыгина Е.В. Стражи времени. — Кострома, 2005. — С. 64).

⁶ Жена С.И. Бирюкова — Наталья Александровна, урожд. Антипова (умерла в 1909 г.). «Жена Сергея Ивановича Бирюкова, Ната-

лья Александровна, и её сестра Александра Александровна были племянницами тайного советника Алексея Ивановича Антипова (1833–1913); их после смерти отца удочерили и воспитали Алексей Иванович и его жена Прасковья Дмитриевна, урожд. Купреянова. (П.Д. Антипова была дочерью штабс-ротмистра, позднее солигаличского уездного предводителя дворянства (1853), Дмитрия Сергеевича Купреянова (1805–1869) и его жены Марии Даниловны). По сведениям М.С. Михайловой, родителями Н.А. Бирюковой и её сестры были Александр Иванович Антипов (1824–1887) и Наталия Павловна, урожд. Дягилева. А родителями Алексея Ивановича Антипова и его брата были Иван Иванович Антипов (1801–1876) и Олимпиада Петровна, урожд. Чайковская, родная тётка П.И. Чайковского» (сообщено Н.Я. Купреяновым).

⁷ Речь идёт о второй жене П.И. Бирюкова — Павле Николаевне Шараповой (1867–1945), происходившей из ярославского купеческого рода.

⁸ Речь идёт о Н.А. Крутиковой.

19 марта 1979 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 14/III получил и благодарю Вас за него. Что же Вы мне не написали, сколько же лампочек разбилось в пути? Я подсчитаю, сколько стоили лампочки и их пересылка, и если денег осталось, то вышлю ещё сколько-нибудь. Ведь они дешёвые.

Масленицу мы не справляли и вспомнили, что надо блины печь, уже только в воскресенье. Испекли блинчиков и поели их «без ничего». Правда, сметана и масло сейчас у нас есть.

Да, вот Вы вспоминаете о Макарьевских катаньях¹, а как было здесь, в Костроме! Ведь был обычай: съезжаться всем молодым, которые повенчались в предмасленичном мяседе, «на показ» и хвастаться своим «выездом» — то есть лошадкой (реже — парой) и санями, а главное — «убором», то есть сбруей, а заодно и нарядами молодух. А съезжались из дальних даже деревень и сёл. И вот, вереницею ехали все эти санки и сани, с разряженными молодцами, а несчётное число глазеющей публики, начиная с галерей рядов, стояли по тротуарам и поглядывали на проезжающих медленным шагом по главным улицам «молодых». А отъехав за город, начиналось «катанье» и соревнование, чья лошадь «обойдёт» соперника.

Теперь какое-то подобие делается в Берендеевке². Выезжают две-три тройки, запряжённые в большие сани, и катают желающих.

Вспомнившиеся Вам «копчушки», которые, бывало, всегда привозились из Петербурга приезжавшими оттуда; впрочем, и нашей Кинешме они не были в диковинку, но считались «старыми», то есть не свежими, а привозные из Питера — самые свеженькие! Последний раз я ел такие копчушки в Риге в 1958 году, куда мы с Марией Григорьевной ездили гостить к её товарке по пребыванию в местах не столь отдалённых³.

А сетков-то постом и перед масленицей в Кинешме у рыбных торговцев было сколько угодно. Я их любил и всегда ел в большом количестве. Вкусна была рыба!

У нас дома были часы, не настенные, а настольные, но большие, и с чудным боем, какого-то известного английского часового мастера, изготовленные в 1730 году. Сии в последние годы часто стали останавливаться, и это было

причиною тому, что они не были «национализированы» в 1918 году, так как в это время находились в починке у любителя-часового мастера, земского врача наших мест. В 1922 году он отдал эти часы, так и не починённые, моей сестре. От неё они перешли к её сыну, моему племяннику, ныне живущему в Липецке. И вот, он нашёл там любителя-часового мастера, который пустил эти часы в ход, и они идут и звонят так же мелодично по сей день. Когда я бываю у племянника, в Липецке, то бой этих часов всегда пробуждает столько воспоминаний о прошлом! У этих часов нет в механизме обычной пружины, а её заменяет какая-то «струна». Такие часы встречаются редко, но я в Москве знаю ещё одни часы того же мастера, и также «идущие» и поныне.

Дочь С.И. Бирюкова, кажется Наташа, точно жила в Кратове⁴, но я думаю, что она уже давно умерла, она была порядочно старше меня⁵.

В «Столице и усадьбе» за 1915 год были помещены фотографии усадьбы Бирюковых — «Ивановского». Ранее это Ивановское принадлежало князю Н.А. Вяземскому⁶, на следники которого продали Ивановское Бирюкову — деду Сергея Ивановича⁷, а сами перебрались в Воскресенское, Галичского уезда, где и жили до 24 августа 1918 года⁸.

С.И. Бирюков, будучи в Нижнем вице-губернатором, много добра сделал своим землякам и даже вызволял из всяких бед попавших в беду революционеров. Видимо, по этой причине он избежал участи многих своих «братьев по классу», а ведь, будучи губернским предводителем дворянства с 1914 по 1917 год, он являлся как бы «первым кандидатом» на преследование. Но родства с Купреяновыми у Бирюковых не было; во всяком случае, такого, чтобы можно было считаться родными. Через кого-нибудь, может быть, было какое-нибудь «свойство», но это было очень обычно во всех семьях этого круга. Так и мы с Вами, через Купреяновых, а потом через Шулепниковых, тоже можем считаться «родными».

Но роднит нас всех не это, а общность воспитания, одинаковая культура, веками сложившиеся, если можно так выразиться, «моральные устои». Хотя этих, последних, очень недоставало многим и многим из дворян, периода «оскудения дворянства».

У нас два дня шёл снег и метель, и всё занесло так, что не проехать, не пройти. Сегодня утром с трудом добрёл до магазина за необходимыми продуктами. Пока ходил, все мои следы начисто замело, и еле-еле добрёл до дома. Посмотрим, какова будет весна. Хотелось бы поздней, но дружной и без возврата холодов.

Люба без гипса уже, бродит кое-как по квартире. С получением новой пока не слышно, дают, но с подселением, а они не берут. Сегодня Люба должна поехать к директору завода, где работает её муж, чтобы «поплакать ему в жилетку», думаю, что это не поможет.

Так что, вероятно, до осени этот вопрос едва ли разрешится. От Марии Григорьевны и от меня поклон Наталии Сергеевне и Вам.

Будьте здоровы.
Ваш А. Григоров.

¹ О масленичных катаньях в городе Макарьеве Костромской губернии, где Мария Сергеевна жила в 1908–1924 г.

² Берендеевка — сказочная деревня в черте Костромы, декорация к фильму 1968 г. П. Кадочникова «Снегурочка» (по одноимён-

ной пьесе А.Н. Островского), перевезённая сюда сразу же по окончании съёмки фильма, которые происходили в окрестностях Щельковского — музея-усадьбы драматурга. Поставлена на новом месте зимой 1968–1969 г. Автор Берендеевки — художник Алексей Федотов (Павел Кадочников. Берендеевка // Советская Россия. — 1985. — 21 декабря). «Сказочная деревушка открывается сразу. Представьте себе небольшое озерцо в окружении леса (точнее будет сказать — парка, но о том, что ты в городе, на миг забываешь). А на другой стороне озерца, на опушке — хоромы, избышки, терема» (там же). Ныне этих «хором, избышек, теремов» — не существует.

³ В Риге жила Ирма Донатовна Бейрова — подруга М.Г. Григоровой по Актюбинскому лагерю, где они обе работали в медчасти: И.Д. Бейрова медстатистиком, а М.Г. Григорова фельдшером.

⁴ М.С. Михайлова 14 марта: «Да, я тоже считала, что никаких родственных связей у Купреяновых и Бирюковых нет. У детей нашей тётки, папиной сестры, была бонна по имени Саша. В 1-ую империалистическую войну она работала медсестрой, была на фронте. Очень строгая и требовательная. После революции она так и работала медсестрой, одно время в туберкулёзной больнице под Москвой, в Кратове. Мы к ней туда ездили. И она говорила, что в Кратове живёт дочь Сергея Ивановича Бирюкова, которая тоже работала там медсестрой. Кажется, Наталья Сергеевна. И как будто Сергей Иванович жил с ней. Я помню, что её фотографии были в журнале «Столица и усадьба». Наша новосибирская кузина хорошо знает сына Сергея Ивановича и жену сына. По-моему, они были в эвакуации в Новосибирске. А мама кузины знала Сергея Ивановича. Она к нему обращалась, когда он был в Нижнем вице-губернатором. Она говорит, что он помог ей, как «родственнице». Конечно, нет. Пришла молодая дама, очень красивая, муж убит на войне, муж-костромич, значит, «земляки». Ну, и по службе мог что-то сделать для неё. Вот и всё» (ед. хр. 2303, л. 15–15 об.).

Сестра С.Р. Михайлова — Ольга Рафаиловна Купреянова.

⁵ Н.С. Бирюкова родилась в 1891 г. (ед. хр. 406, л. 9).

⁶ Николай Андреевич (Андреянович) Вяземский (ок. 1727 — ок. 1803) — статский советник; воевода г. Луха Костромской губернии, воевода провинциальной канцелярии в Костроме, председатель Костромской уголовной палаты; участник Семилетней войны (ед. хр. 260, л. 5, 6, 24).

⁷ Имение в 1835 г. купил дед Сергея Ивановича, Иван Сергеевич Бирюков (ед. хр. 1410, л. 5).

⁸ В Воскресенском жил внук А.Н. Вяземского, Пётр Сергеевич Вяземский (о нём см. прим. 3 к письму Д.Ф. Белорукову от 19 ноября 1972 г. на стр. 190), с женой Еленой Николаевной и детьми: Андреем (род. 1907 г.), Елизаветой и Еленой — близнецами, они родились в 1912 г.

~ • ~

25 марта 1979 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Получил Ваше письмо от 20/III. Пожалуй, больше лампочек я посылаю Вам не буду. Я думал, что остались какие-то деньги от присланных Вами 3-х рублей, но, подсчитав стоимость посланных лампочек и стоимость пересылки, оказалось, что ничего и не осталось.

У нас новостей нет. Со страхом ожидаем весны и обещанного уже который год капитального ремонта. Вот, Вы с этим делом, кажется, уже рассчитались, а мы — в тревоге, вдруг нас выселят на время ремонта? Это будет просто ужасно.

Весна у нас идёт полным ходом, даже ночью температура плюсовая, воды везде — моря и океаны!

У нас тоже есть покойник. 19/III нам позвонили из Кинешмы, что внезапно, прямо на улице, умер наш родственник Иван Иванович Григоров. Было это 19/III, и на дорогах такой гололёд, что автобусы не ходили, и мы на похороны не могли поехать.

А кто такая была Наталия Михайловна Рылеева? И кто Анна Кондратьевна Рылеева? Я о них не знаю ничего, Мне известна только одна дочь Кондратия, что была за Пуциным, и её потомство, 8 человек, и все происходившие от них внуки и правнуки, до наших дней.

И кто такие были Куколевские? И разве у Кондратия — декабриста — были ещё дочери, кроме той, что вышла за Пуцину?

Пожалуйста, просветите меня на этот счёт¹.

Везде писали, что матерью Кондратия Фёдоровича была Анастасия Матвеевна Эссен, а теперь мне сообщают, что она была не Эссен, а Чернова. Но я больше ищу предков, а не потомков, это мне и более доступно, и, пожалуй, даже более интересно, чем потомки. Особенно интересна фигура Никиты Ивановича Рылеева, Петербургского полицмейстера.

У нас в Костроме вот какая новость. 21/III случился пожар в здании филармонии, и всё сгорело, остались одни стены; сгорела вся обстановка, два чудных рояля, все музыкальные инструменты; там же была и музыкальная детская школа. Потеря для города большая, это было прекрасное здание и центр не только музыкальной, но и, вообще, культурной жизни.

Вот такие дела.

Привет Наталии Сергеевне и Вам от Марии Григорьевны и от меня.

Уважающий Вас А. Григоров.

¹ М.С. Михайлова 29 марта: «Насколько мне помнится, Наталья Михайловна — это жена декабриста Рылеева, Кондратия Фёдоровича; Анастасия (прошлый раз я ошиблась, назвав её Анной) — его дочь, вышедшая замуж за Ивана Александровича Пуцину, троюродного племянника декабриста Ивана Ивановича Пуцину. Жена Рылеева К.Ф. вторично вышла замуж за штабс-капитана Куколевского. Это — редкая фамилия. А тётка Анатолия Михайловича по матери была замужем за Куколевским. Поэтому мне были интересны потомки жены Рылеева и её второго мужа, Куколевского» (ед. хр. 2303, л. 19–19 об.).

~ • ~

4 апреля 1979 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Получил Ваше письмо от 29/III. Большое спасибо за него.

Попробую кое-что написать Вам о Рылеевых. Мать декабриста К.Ф. Рылеева была Анастасия Матвеевна Эссен. По-видимому, она, овдовев, была во 2-м браке за неким Черновым. Жена декабриста Наталия Михайловна Тевяшова тоже, видимо, была во 2-м браке за Куколевским, как Вы пишете об этом. Между прочим, фамилия Куколевских встречается в Костроме. Я когда-то знал Леонида Куколевского, он был моряк и в последнюю войну получил звание Героя Советского Союза¹. Затем, сейчас главным врачом Костромской санэпидстанции работает некая Куколевская².

Потомки Анастасии Кондратьевны, дочери декабриста, по мужу Пуциной, мне известны: сами Пуцины — её дети и внуки (последний внук умер в 1968 г.), затем Органовы (один живёт сейчас в Москве)³, Круглевские, Осиповы и Силины. Но я знаю о них только их имена и годы жизни и смерти. А кто они и где жили — того не знаю.

Да мне кажется, что мало интереса представляет та кое «потомковедение», гораздо более интересно копаться в

предках, нежели в потомках. И тут задачки потруднее. Вот пример — с Никитой Ивановичем Рылеевым, СПб полицмейстером, и декабристом К.Ф. Рылеевым. Они явно родня, но как установить степень родства⁴? Я уже знаю деда⁵ и отца декабриста, знаю отца Никиты Ивановича⁶, жену Никиты Ивановича, и его детей и внуков⁷, и то, что и тот и другой вышли из одного и того же Рылеевского фамильного гнезда. Уже много родственных связей выявлено по Рылеевым, но ещё до конца не добрался. Интересно, что и поныне не сохранилось название села Рылеева, которое своё начало ведёт с XVI века.

Теперь про артиллерию⁸. Артиллерийскими бригадами командовали всегда генерал-майоры. Бригада имела в своём составе дивизионы, обычно два, реже три и иногда даже до пяти. Этими дивизионами командовали полковники и изредка подполковники. Дивизионы делились на батареи, 4-х, 6-ти и 8-ми орудийные — смотря по тому, какие были пушки. Батареями командовали обычно капитаны. А более низкие чины — командовали взводами артиллерии, это поручики и прочая мелочь. Штабс-капитаны обычно сидели на штабных должностях и адъютантами.

Теперь о В.А. Казачкове. Перед наступлением сорочин по Анатолию Михайловичу он мне писал, что обязательно будет на этих сорочинах. Почему же он не был? Сие мне неизвестно.

Теперь о том, что я ничем не выразил своего сочувствия Вере Петровне по случаю её такого тяжёлого горя. Я очень понимаю всё её горе и тяжесть этой потери, но просто я как-то «не смел» в эти тяжёлые дни лишней раз беречь её свежую рану и поэтому не решился написать ей от себя. Может быть, это и не хорошо, но я просто «не смел».

Про того незадачливого доктора сельскохозяйственных наук, что повесился после защиты диссертации, я ничего не слышал⁹. Да и не от кого было слышать, так как я ни у кого не бываю и ко мне почти никто не бывает, кроме двух друзей — директора архива¹⁰ и ещё одного библиофила, члена нашего кружка¹¹.

Вот, Вы с Наталией Сергеевной снова и в этом году будете путешествовать¹², а мы с Марией Григорьевной мечтаем о путешествиях в свои любимые грибные места — на Чёрную речку, на Кубань и в иные такие же милые, приятные места.

Ужасно боимся капитального ремонта и молим Бога, как бы нас сия чаша миновала в этом году.

Весна пока не радует. Солнечных дней почти нет, а вчера так даже метель самая февральская мела и снег валялся хлопьями.

Помаленьку движутся мои «подшефные» Нелидовы, Готовцевы, Чалеевы и Мичурины и, конечно, Рылеевы, но до конца ещё далеко.

Вышла из печати книжонка (не могу назвать её книгой) про Невельского и его сподвижников, в создании которой я участвовал, и крайне несчастливо. Вместо моих миниатюр 3–4-х печатных листов, от моей рукописи осталось всего каких-то десяток страничек в этой книжонке. Гора родила мышь! А главное, лопнули мои надежды на гонорар, который я исчислял минимум в 500 руб. А получил — 87 р.! Стыд и срам¹³! Пошёл объясняться к редактору¹⁴, а он мне заявил, что пусть я буду и тем доволен, ибо это книга не политическая и на такие не дают ни бумаги, ни тиража. Говорит, сдавайте свои рукописи в другие издательства, ко-

торые интересуются историей и географией, а мы — только политическими темами: советское строительство, героическое прошлое (после 1917 г.), соревнование и проч. Так что даже не хочется Вам посылать эту паршивую книжонку. Её объём 132 странички и оформление — «бывает хуже».

Вот и все мои новости.

Привет от Марии Григорьевны и от меня Наталии Сергеевны и Вам.

У нас всё по-старому.

Ваш А. Гр-в.

¹ Леонид Дмитриевич Куколевский (1921–1987). О нём см.: Навечно в сердце народном... — Минск, 1975. — С. 225. До самой кончины он трудился на Костромском хладокомбинате, где в 1-й половине 60-х годов А.А. Григоров работал бухгалтером.

² Мария Иосифовна Куколевская (1918–2002). Главврачом Костромской санитарно-эпидемиологической станции работала в 1955–1975 гг.

³ Об Н.Н. Органове и его отце см. письмо к Н.К. Телетовой от 28 мая 1979 г. на стр. 370.

⁴ Составленная А.А. Григоровым родословная «Костромских дворян Рылеевых» (ед. хр. 1367) позволяет назвать К.Ф. Рылеева четвероюродным племянником Н.И. Рылеева.

⁵ Андрей Фёдорович Рылеев (1703–?). «В службе с 1730 г. по 1747 г. Бомбардир бомбардирской роты лейб-гвардии Преображенского полка. Ус. Ахлебинино и пустошь Зыкова. В отставке с 20 февраля 1747 г. в чине поручика» (ед. хр. 1367, л. 32). Подробнее см.: Григоров А.А. К.Ф. Рылеев и Костромской край // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 232–233.

⁶ Иван Иванович Рылеев (1714–?). «Председатель Верхней расправы в г. Макарьеве. Надворный советник. Жена Ульяна Парфёновна Верховская. В 1749 г. ус. Воробьёво, в 1782 г. дер. Мужилово в Галичском у., с. Борщино в Костромском у.» (ед. хр. 1367, л. 9).

⁷ О детях и внуках Н.И. Рылеева см.: Григоров А.А. Дело о наследстве генерал-поручика, сенатора и кавалера Никиты Ивановича Рылеева // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 236–239.

⁸ М.С. Михайлова 29 марта: «К Вам опять вопрос: в артиллерии чем командовал полковник? Батареей? Командиром бригады всегда, кажется, был генерал? <...> Поражаюсь Вашей работоспособности. И Рылеевы, и Готовцевы, и Мичурины! Вы дни и ночи, очевидно, проводите в архиве?! Ведь надо рыться во всех этих родословных, пока-то докопаешься до “корня”» (ед. хр. 2303, л. 19 об., 22).

⁹ Оказалось, что это был преподаватель из Кирова.

¹⁰ В.С. Соболев.

¹¹ Несомненно, Б.Н. Негорюхин (о нём см. прим. 1 к письму В.П. Хохлову от 8 октября 1975 г. на стр. 327).

¹² 29 марта М.С. Михайлова писала, что они взяли билеты на август по маршруту Горький–Астрахань–Горький. «Кроме себя, взяли ещё двоюродному брату с женой, двоюродной сестре с приятельницей и двум сёстрам-ленинградкам» (ед. хр. 2303, л. 20).

¹³ Н.В. Марков, который также получил в подарок книгу «Костромичи на Амуре», 14 апреля писал: «От Вас получил письмо, где жалуется на чрезмерно малый гонорар и что не знаете, как рассчитывать».

Максимальный гонорар краеведческой литературы — это 150 руб. за печатный лист. Но эти деньги дают только членам Союза писателей, для нас, без “званий”, только максимум — 120 руб. Но есть и минимум — 80 руб. за лист. Видимо, издание убыточное и гонорар последний (т.е. 80 руб. за лист. — А. С.).

Ваша часть книги 65.000 знаков, или 1,5 печатных листа, это 120 руб., 13% налогов, 16 руб., пересылка 2 руб. 40 коп. — это минус почти 20 руб. Вы должны получить сто рублей. Но, видимо, ещё меньше у Вас гонорар, чем 80 руб. за лист» (ед. хр. 2288, л. 33, 33 об.).

¹⁴ Б.В. Гусев.

15 апреля 1979 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера только получил Ваше письмо и уже на него послал ответ, а теперь вспомнил о Вашем желании иметь книжку о Невельском и К^о и посылаю Вам в презент эту неудачную книжонку¹, которая у меня отняла времени и сил много, а вышла в невероятно сокращённом и даже изувеченном виде. Но всё же какая-то память осталась, и не скажут про меня, что прожил свою жизнь как «червь слепой».

С горестью узнал о ещё об одной потере: 4/IV умер в Москве писатель С.Н. Марков, мой хороший друг и земляк, автор «Юконского ворона» и многих книг и стихов на историко-географические темы. Не смешивать с Г. Марковым, главой Союза писателей и весьма для меня не симпатичным представителем писательской семьи; впрочем, вся эта семья, т.е. союз, оставляет у меня крайне тягостное и отвратительное впечатление. И это сказалось даже и на похоронах покойного С.Н. Маркова, который ни перед кем фишама не курил и был за то содержим «в чёрном теле»².

Поклон Наталии Сергеевны от Марии Григорьевны и от меня, и Вам тоже.

Ваш А. Гр-в.

¹ Напомним, что кроме Г.И. Невельского, героями книги были ещё два костромича — участника Амурской экспедиции 1854–1855 гг. под руководством Г.И. Невельского: Н.К. Бошняк и Я.И. Купреянов, а также И.С. Унковский — в 1861–1878 гг. ярославский военный губернатор.

² Ср.: «Несмотря на безусловный авторитет в писательском и научном мире, он (С.Н. Марков. — А.С.) так и не был удостоен ни одной литературной премии — до самой своей смерти в 1979 году. <...> Впрочем, он со своим прямым характером и неспособностью прогибаться ни при каких обстоятельствах совершенно справедливо ощущал себя во многом чужим человеком в литературных коридорах <...>» (из редакционной статьи журнала «Наш современник» № 9 за 2006 год).

28 мая 1979 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получили Ваше письмо от 18 мая. Оно, почему-то, очень долго странствовало, видимо, лежало в Горьком, ибо штемпель на конверте 22/V, а Ваша дата — 18/V.

Теперь уже наши милые дамы проехали через Горький, и Вы, вероятно, виделись с ними, так что все новости могли узнать «из первых рук». Впрочем, и новостей-то нет никаких. Мы прогостили, в общей сложности, в Ростове и в Москве целый месяц. Всё было хорошо и там и тут. Вот, приехали домой, оказалось, что без нас выкрасили пол, двери и окна и наши уже перебрались на лето в свой сад.

Там, по словам Марии Григорьевны, уже успевшей съездить в сад, картина безотрадная. От мороза погибли смородина, крыжовник, малина, сильно пострадала клубника. Погибли жасмин и ряд пионов.

Плодовые деревья, хотя и живы, но очень ослабли, еле-еле распускают маленькие листочки и пытаются даже цвести, но, конечно, ожидать какого-либо урожая нынче нельзя.

Стоит жаркая погода, дождей нет, вот мы уже неделю как приехали, и надо бы очень дождичка, а его нет и нет.

В Ростове погостили 2 недели, там было тоже очень жарко; съездили один раз в Азов, посмотреть на развалины Азовской крепости и жалкие попытки её реставрировать, потом покатались по Дону, который в этом году разлился очень широко.

В Москве был на вечере памяти Пушкина, по случаю его 180-летия со дня рождения, делал доклад Эйдельман, Н.Я., мне он и его доклад очень не понравились; потом выступал один артист Малого театра, это было интересно и хорошо. Посетил своих старых друзей, завёл и новых, в том числе потомка декабриста К.Ф. Рылеева¹. Привёз домой папку интересных книжек и одну рукопись. В общем, всё хорошо. Здесь буду поскорее кончать с родословиями Рылеевых, Нелидовых, Чалеевых, Готовцевых и Мичуриных, надо закончить побыстрее.

Я рассказа Абрамова «Дом» не читал², но этого писателя помню по другим его вещам и отмечаю его как редкость среди массы дрянных современных писак³. Есть несколько имён — Распутин, Трифонов, Абрамов⁴ и еще несколько, которые так резко выделяются от всей остальной массы не писателей, а просто «писак».

С продуктами и в Ростове, и в Липецке, и вообще, видно, везде так же, как и в нашей благословенной Костроме. Сегодня внучка Галя приехала из Москвы, куда ездила на заводском автобусе с другими специально за мясом. И не привезла мяса, не нашла, кроме такого, которого взять не захотела. Привезла только сосисок и молока сгущённого.

У нас хоть есть масло, правда, часто какое-то вроде бы «суррогатное», по 3.20, называется «бутербродное», но бывает и настоящее. А в Ростове и в Липецке и того нет.

Вот и всё на сей раз.

Будьте здоровы.

Мария Григорьевна и я шлём Наталии Сергеевне и Вам свой привет и лучшие пожелания.

Уважающий Вас А. Гр-в.

¹ Н.Н. Органов.

² М.С. Михайлова 18 мая: «На два дня дали как-то из библиотеки № 12 журнал «Новый мир» за 78 г., там рассказ «Дом». И грустно, и тошно. Чувствуется, что сам автор душой болеет» (ед. хр. 2303, л. 25 об.).

³ Ср.: «Лиза изредка наведывается в библиотеку и привозит по несколько объёмистых книг, но они не читаются, всё это в основном современная «макулатура», ужасно скучна» (В.П. Степанов — А.А. Григорову 23 января 1980 г.; ед. хр. 2350, л. 54). См. также письмо к Т.А. Аксаковой от 23 июня 1973 г. на стр. 272.

⁴ Валентин Григорьевич Распутин (р. 1937); Юрий Валентинович Трифонов (1925–1981); Фёдор Александрович Абрамов (1920–1983).

13 июня 1979 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получили Ваше письмо, в котором Вы пишете о приключившейся с Вами аварией¹.

Надеюсь, что теперь, когда уже прошло две недели, Ваше состояние улучшилось и последствия ушиба проходят.

Вот не везёт Вам, но так же не везёт и бедной Наталии Николаевне. Вернувшись в Москву, она тоже сумела упасть на улице и сильно разбила себе лицо, колени, так что потребовалась ей спешная помощь, и к ней, буквально

через 20 минут, на такси примчалась Ольга Викторовна с арикой, ибо кровь шла из разбитого носа, губ и т.д. Мы звонили по телефону и говорили с Наталией Николаевной дня два назад, дело идёт уже на поправку.

Очень печальные дела у Любы, в саду. И после одного-двух тёплых деньков снова у нас сильно похолодало. Сегодня ночью у нас, в Костроме, +5 градусов, а в Мантурове — ноль!

Высаженные уже в грунт помидоры сникли, желтеют листья и на кабачках, и все высаженные в городе на газонах летние цветы тоже поникли.

О грибах пока не мечтаем даже. И в лес не тянет по такому холоду.

Сяду дома и попытаюсь сделать что-то с родословиями Готовцевых, Нелидовых, Чалеевых и Мичуриных. Из всех этих фамилий вышли интересные люди, в т.ч. артист Малого театра Н.Ф. Чалеев, селекционер И.В. Мичурин и др.

Вы спрашиваете про уроженца Парфеньева, С.В. Максимова. Это был сын Парфеньевского почтмейстера, известный в прошлом веке писатель, главным образом «бытописатель», то есть этнограф и пр., обездвигавший всю нашу необъятную матушку Русь из конца в конец и написавший множество статей, книг и проч., где описывал обряды, быт, фольклор всех народов нашей страны. Был знаком и дружил с А.Н. Островским, гостил не раз у него в Щелькове, дружил с А.Ф. Писемским, был в чести у Великого князя Константина Николаевича, сотрудничал в журнале «Морской сборник» и даже ездил в Морские экспедиции по заданиям Морского ведомства. Насколько я знаю, человек был очень интересный, умница и настоящий Русский патриот².

Писателя Валентина Пикуля я считаю бульварным писакой, и его вещи, кроме первых двух романов³, совсем не ценю. А уж его писание про Распутина и пр. я и в руки брать не хочу, ибо боюсь испачкаться грязью, которой облеплен, видимо, сам Валентин Пикуль⁴. Отношение к Пикулю и его творениям — это для меня своего рода «лакмусовая бумажка», по которой я определяю того или иного человека из своих знакомых. И с удовлетворением могу отметить, что эта «лакмусовая бумажка» даёт почти всегда положительную реакцию на моих друзей; я рад, что Вы тоже относитесь к этой же категории⁵.

Ещё есть такое «сокровище» в литературных кругах — это писатель, по фамилии Югов. Его «23 ступеньки вниз» — это же самый настоящий пасквиль⁶.

Вчера неожиданно меня пригласили на пленум правления Общества охраны памятников культуры и истории и вручили мне небольшую медаль с удостоверением на право ношения, присланную из Москвы, очевидно, по представлению наших костромских организаций. В грамоте сказано, что «за активную работу по охране памятников культуры». А я сам не знаю, в чём же заключалась моя активность.

Но как бы то ни было, спасибо «Партии, Правительству и лично...»⁷ за такую заботу обо мне. Теперь у меня уже две медали, и обе, я не знаю, за что мне дали...⁸

Нашей Любе с мужем наконец-то дают комнату, в трёхкомнатной квартире, которая досталась рабочему с того же завода, где работает Любин муж. И вот, вышел такой вариант: и этому обладателю трёхкомнатной квартиры, и нашим совсем не хочется иметь общую кухню и, вообще, «соседство», но оказалось, что у этого рабочего есть не то мать, не то тёща, имеющая отдельную однокомнатную квар-

тиру со всеми удобствами, и вот все они договорились, что наши отдадут свою комнату в обмен на эту однокомнатную квартиру. Кажется, дело это наклёвывается, и, возможно, ближе к осени они таки получают, наконец, долгожданную отдельную квартиру.

Вот на этом и закончу, и мы с Марией Григорьевной желаем Вам полнейшего и скорейшего исцеления от всех последствий Вашего падения и шлём Наталии Сергеевне и Вам свой сердечный привет.

Ваш А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова, провожая «московских дам» – О.В. Григорову и Н.Н. Григорович, – споткнулась о крышку люка на железном дебаркадере и упала.

² Сергей Васильевич Максимов (1831–1901) – писатель, этнограф, почётный академик Петербургской Академии наук.

³ «Океанский патруль» (1954) и «Баязет» (1961 г.).

⁴ Речь идёт о романе «У последней черты», опубликованном в «Новом мире» в 1979 г.

⁵ М.С. Михайлова 7 июня: «Читали ли Вы Пикуля о Григории Распутине? Омерзительный язык. Наталья Сергеевна успела (дали ненадолго), и у неё хватило терпения всё прочитать. Я только начала, но брать ещё раз не буду. Не могу. После разговора с одной знакомой об этой книге она нам принесла часть Дневника Вырубовой. Ну, совсем по-другому написано. Вообще хорошо известен этот позор России, ужасные нравы высшего общества и т.д., но можно же об этом писать нормальным языком, да и не всё писать. Да и натурализм не признаю» (ед. хр. 2303, л. 28 об.).

«Дневник» А. Вырубовой является фальшивкой (см.: А. Кочетов. [Предисловие] // "Дневник" и воспоминания Анны Вырубовой. – М., 1990 – С. 5; Козлов В.П. Обманутая, но торжествующая Клио: Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. – М., 2001. – С. 37–48).

⁶ А.А. Григоров ошибается. Автор – Марк Константинович Кавинов. Речь идёт о его (по определению самого автора) «повествовании о деяниях и конце Романовых – последних русских царей и их слуг», напечатанном в 1972–1973 гг. в журнале «Звезда» и вышедшем отдельной книгой в издательстве «Мысль» в 1978 г. О «Ступеньках» и его предполагаемом авторе М.С. Михайлова писала 29 февраля 1988 г.: «Когда мы к Вам приезжали (июль 1976 г. – А. С.), у нас с Вами было полное "единомыслие" в отношении "23 ступенек вниз". Я почему-то была уверена, что автор этого произведения – Пикуль, и нынче мне сказали, что совсем не Пикуль, а кто-то другой, на букву К... Я же с тех пор возненавидела Пикуля и не хотела его ни видеть, ни слышать, ни читать!» (ед. хр. 2305, л. 3 об.). 8 марта 1988 г. А.А. Григоров отвечал на это: «<...> Он как раз подходит по своим писаниям к В. Пикулью, оба они, на мой взгляд, – "сорняки в литературе", так что советую Вам продолжать не читать Пикуля и не слушать про него. Моё мнение – это пасквиль и выдумщик, а точнее, просто враль. Но он имеет несомненный успех у читателей, падких на сенсацию» (архив Н.Я. Куприянова).

Алексей Кузьмич Югов (1902–1979) – прозаик, переводчик (в частности, исследовал и перевёл «Слово о полку Игореве»).

⁷ Общеупотребительный языковой штамп в публичных выступлениях советских людей того времени. А.А. Григоров заменил многооточие «Леониду Ильичу» (Брежневу).

⁸ М.С. Михайлова 18 июня: «Мне очень понравилось, что получивший две медали сам не знает, за что их получил!» (ед. хр. 2303, л. 32).

24 июня 1979 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 18/VI мы получили. Вчера же получили письмо от Ольги Викторовны. Они с Наталией Никола

евной собираются к нам приехать в конце июля. Мечтаем, что к тому времени погода будет всё-таки похожая на лето. А то у нас всё стоят холода, хотя сводки погоды всё время обещают потепление, чуть ли не до 27 градусов! А пока – еле-еле вытягивает термометр на +13. Ровно половина обещанного.

Злоключения с Вашей рукописью меня ничуть не удивляют¹.

Я и сам и по себе знаю, и не раз беседовал с лицами, ведающими делами издательств и печати, и вынес впечатление, что они ничуть не заинтересованы в публикациях таких материалов, которые очень охотно читаются публикой, но которые не содержат ничего созвучного теперешнему курсу, который ещё более стал консервативным после известного постановления об идеологической работе². Я уж и не надеюсь более ни на что.

Особенно консервативен редактор нашей газеты, он прямо заявил мне и другим, что их газета – политическая, а не историческая, и для помещения своих работ поищите, мол, подходящее издательство, вроде «Науки», «Мысли» и т.д.³

Я у Любы в саду в этом году ещё не был ни разу и только по её словам знаю о бедах, которые натворила прошедшая суровая зима.

С квартирой у них пока дело на точке замерзания. Дом к сдаче был предъявлен 20/VI, но не был принят, и теперь сдачу перенесли на 1/VII. Надеюсь, что до начала холодов они всё же получат наконец свой угол.

Моя Мария Григорьевна совсем расклеилась. Неполно высокое кровяное давление (240!), со всеми полагающимися явлениями, и, в добавок, флюс – щёку разнесло, и она, бедная, страдает вдвойне. Уколы разных снадобий – дибазола и др. – снижают давление, но пройдёт день, много два – и снова такое же высокое давление.

Капитальный ремонт в нашей квартире на этот год, очевидно, не будет делаться. Так что мы примерно с год ещё спокойно проживём в своей квартире.

Собирались было за грибами – последние дни перепали хорошие дожди, хотя и холодные, – но при таком положении Марии Григорьевны всякие поездки отпадают. Да и грибов пока не видно, сужу по рынку.

Вот такие дела.

От нас обоих привет Наталии Сергеевне и Вам, и желаем отличного путешествия по воде.

Уважающий А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова 18 июня: «На днях получила письмо от двоюродной сестры о печальных делах моей работы: напечатать не могут и в 80-м году, т.к. велено печатать о рабочем движении. Институт этот хотел отослать мне обратно работу, но двоюродная сестра попросила отдать ей, хочет использовать свои связи где-то в другом месте» (ед. хр. 2303, л. 31).

Двоюродная сестра – В.Н. Тутаева.

² Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

³ Ср.: «Надо знать, чем была областная партийная газета: это вам не заражённая столичным либерализмом "Правда", это – "Северная правда", задубевшая настолько, что не таяла ни в какую оттепель» (С. Яковлев. Уроки Игоря Дедкова // Родина. – 1999. – № 9. – С. 13–14). См. также письмо к письму к М.С. Коншину от 2 ноября 1978 г. на стр. 216.

* Сергей Ананьевич Яковлев (р. 1952) – прозаик, публицист, литературовед, издатель и редактор журнала «Письма из России».

Живёт в Москве. Родился в Солигаличе и до 1969 года жил в Судиславле, где его отец, Ананий Фёдорович Яковлев (1910–1997), был в конце 50-х – начале 60-х гг. годов редактором районной газеты «Сельская жизнь».

~ • ~

21 сентября 1979 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Я не знал точного времени Вашего возвращения до мой из путешествия по Волге и поэтому не прислал Вам письма ко дню Вашего возвращения. И не стоило Вам из-за этого огорчаться.

Дома у нас так дела идут: как Вы уже знаете, Люба с мужем получили однокомнатную квартиру и уже от нас переехали совсем, оставив нам почти всё, что было заведено ими, а не нами: во-первых, телевизор, затем, часы, так называемый «шифоньер» и кровать. А также нам остался и Лёва. Конечно, лучше бы было, если бы он с нами не жил, но куда же его деть? Ведь он вырос у нас, и прописан у нас, и, стало быть, имеет право на жилплощадь. Что ж, будем переносить этот тяжкий крест. Слава Богу, что он, по крайней мере сейчас, ведёт себя совсем смирно и от него нет никаких неприятностей, но уж очень и тяжело, и мерзко видеть его в таком бесчувственном виде.

Квартира Любина от нас через две остановки на троллейбусе, а пешком, напрямик, можно пройти через рощу (парк) за 10 минут. А её место работы – этот санаторий, на нашей же улице, домов через 10, так что она бывает у нас часто, то идя на работу, то идя с работы. И помогает, моет полы, и, вообще, наводит чистоту. Так как Марии Григорьевне уже не под силу мыть полы, а они у нас не паркетные, а крашенные.

Грибные наши походы продолжаются. Вчера съездили недалечко и привезли маслят, сыроежек и грибов, по литературе именуемых «рядовка серая», а мы их зовём «сентябрята», ибо они раньше сентября не растут. Кое-что замариновали, кое-что посолили, а что-то оставили на жаренье.

Статью Липатова о Кустодиеве, вернее о его жене¹, мне прислал один знакомый; это всё мне близко, ибо жена Кустодиева, Ю. Прошинская, жила и воспитывалась от нас в 15 верстах, в имении старушек Грек², а семья Грек издавна была в дружеских отношениях с моими бабушкой и бабушкой.

А дочь Б.М. Кустодиева и поныне живёт в Ленинграде и, бывает, мне пишет письма. Так что мне всё это близко.

Тётушек у Кустодиева в Кинешемском уезде не было, а он, однажды приехав к приятелю в Семёновское (Лапотное)³, так полюбил эти места, что обосновался там, и нашёл себе жену, и выстроил свой знаменитый «Терем», ныне не существующий, на земле, подаренной ему помещиком Поленовым, родственником художника Поленова; это близ деревни Маурино и усадьбы Поленовых – «Павловское»⁴. Всё это мне знакомо с детских лет.

Вот, ещё 14-го наступило «бабье лето», и было сперва очень тепло и хорошо. Но вот, два-три дня, как погода испортилась, однако вчера к вечеру уже снова засияло солнышко и потеплело. А сегодня уже и бабьему лету конец. И заканчивается оно так же, как и началось: ясной, солнечной погодой.

В этом месяце на наш дом, а стало быть, и на нас, жильцов, беспрерывно сыпались беды. Началось с того, что засорилась канализация – видимо, лопнула труба, как раз под нашими окнами, перед кухней. И образовалась громадная яма, источавшая отвратительный запах, так что окна открывать было нельзя. И никто ничего не приходил чинить, несмотря на наши неистовые «вопли». И лишь когда всё содержимое уборных начало выливаться у нас через ванну и унитаз, перекрыли воду и спустя целую неделю начали починку. Потом исправили канализацию, и почему-то в наш подъезд не пошла вода. Тоже три дня просили прислать водопроводчика, чтобы нашёл и устранил неисправность, а всё это время сидели без воды. Наконец, пришёл мастер и в одну минуту устранил неисправность. Вздохнули все с облегчением, но – «недолго длилось счастье Соломона», как поётся в одной песенке⁵. Через два дня в 5 часов утра «забил мощный фонтан» – это лопнула водопроводная труба у нашего подъезда. И вода сильным потоком устремилась в наш подвал, а потом начала заливать соседнюю квартиру, и мы тоже оказались под угрозой. И опять наши вопли были равносильны гласу вопиющего в пустыне! Всё же через часа три удалось опять перекрыть воду, и на этот раз остались без воды не только наш дом, но и вся улица. И это было к лучшему. Если бы бедствие коснулось нас одних, то можно было бы ждать неделями помощи, но тут – быстро (на третий всё же день) пришёл экскаватор и стал ломать асфальт и копать глубокую яму у самого подъезда. Навалил кучу земли, сломал все скамейки и детские столики, песочницу, но докопался до лопнувшей трубы, и вчера её заменили. Так что сейчас ожидаем пуска воды и тогда снова сважем и ванну принять, и посуду вымыть. Вот такие беды свалились на наш многострадальный дом.

Было бы интересно знать, кто были родители сестёр Нелидовых, которых Вы знавали в Макарьеве⁶.

Нелидовых было у нас в губернии великое множество, но всё это были уже «мелкопоместные», а более богатые давно перебрались в Питер, где и породнились с высшими кругами. Были Нелидовы и в Смоленской губернии, это тоже «отпрыск» наших, Костромских, в их числе фаворитка императора Павла, Е. Нелидова, и целая плеяда дипломатов, в т.ч. посол в Париже и министр иностранных дел (или товарищ министра)⁷.

Вот и всё моё послание на сей раз. Есть ещё материал для письма, но оставлю его до следующего раза.

Затем – от Марии Григорьевны и от меня привет и лучшие пожелания Наталии Сергеевне и Вам.

Ваш А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова 13 сентября: «Недавно в «Известиях» или «Комсомольской правде» была статья В. Липатова о художнике Кустодиеве, был помещён портрет его жены и сказано, что он ездил в Кинешемский уезд Костромской губернии к родным (к тётушкам, кажется). Кто это такие? А статья написана совсем не в современном духе» (ед. хр. 2303, л. 44 об.).

Статья В. Липатова «Восторг быть любимым» опубликована в «Комсомольской правде» 29 августа.

² Юлия Евстафьевна Прошинская (в замужестве Кустодиева, 1881–1942) – воспитанница Марии Петровны Грек, одной из 3-х сестёр, которым принадлежала усадьба Высоково.

О семье Грек см. следующее письмо, а также письмо В.П. Хохлову от 8 декабря 1984 г. на стр. 354.

³ См. прим. 1 к письму М.В. Смирнову от 21 марта 1986 г. на стр. 153.

⁴ Ср.: «В 1905 году папа (Б.М. Кустодиев. – А.С.) приобрёл у Поленова участок в две с половиной десятины земли, где начал строить дачу “Терем”» (И.Б. Кустодиева. Дорогие воспоминания // Борис Михайлович Кустодиев. – Л., 1967. – С. 315).

⁵ Строка из песни, возможно, являющейся продолжением популярной одесской песни «Свадьба Шнеерсона» («Ужасно шумно в доме Шнеерсона...»), написанной в 1920 г. Миронем Ямпольским. В ней речь шла о свадьбе сына старика Шнеерсона – Соломона. Правда, в предполагаемой песне-продолжении «недолго длилось счастье Шнеерсона» (<http://a-pesni.golosa.info/dvor/zenchneer.htm>).

⁶ М.С. Михайлова 13 сентября: «Мне кажется, что в 1918–20 гг. в Макарьеве появились две сестры Нелидовы, Мар. Ив. и Ел. Ив. Может быть, их и не так звали. Мар. Ив. была учительницей рисования в школе. Когда мы кончали школу в 1924 г. (мы были только один учебный год в школе, в последнем классе), их уже не было. Как будто, Мар. Ив. вышла замуж в Макарьеве за вдовца с детьми, Судакова. Но всё это очень смутно помнится; может быть, я ошибаюсь и что-то путаю. Мы их только по виду знали, знакомы не были. У них был очень интеллигентный вид» (ед. хр. 2303, л. 47); 3 октября: «Написав Вам о сёстрах Нелидовых, я начала сомневаться: может быть, они были Неклюдовы, а не Нелидовы?! И теперь уж совсем не знаю. Появились они в Макарьеве в те годы, когда мы там уже не жили. С 1916 г. мы и зимой жили на хуторе. А в школе учились только в 1923–24 гг., когда эти сёстры исчезли куда-то» (там же, л. 45 об.).

⁷ Александр Иванович Нелидов, помещик Поречского уезда Смоленской губернии (ед. хр. 1007, л. 3).

10 октября 1979 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 3 октября. Буду от-
вечать по порядку поставленных в Вашем письме тем.

О Кустодиеве. Почему он и все знавшие и писавшие о нём делают ударение на «о», в то время как и по-славянски, и по-гречески корень этой фамилии «Кустодий», или «Кустодия», имеет ударение на последнем слоге, я Вам объяснить не сумею. Вероятно, просто большинство фамилий, состоящих из четырёх слогов, как правило, имеют ударение на втором слоге, и это привычно для людей.

Фамилия Грек, где воспитывалась, вернее, жила после окончания Смольного института будущая жена Кустодиева и её сестрица¹, происходит с запада, но не от немцев или иных неславян, а от поляков, так как отец этих старушек, Пётр Осипович Грек, был выходцем из Польши, как и его вторая жена, а первая его жена была англичанка. Грек – старики – были католики, равно как и Прошинские, но старушки Юлия, Евгения и Мария были православные, хотя и носили по два имени. Может быть, они изображали из себя православных и ходили в нашу церковь, так как католического костёла вблизи не было.

Про Неклюдовых в нашем крае я не слыхивал ни когда, эта старая дворянская фамилия у нас не встречалась, и я знаю их только по книгам С.Т. Аксакова, ведь его бабушка, Арина Васильевна, была Неклюдова, и дедушка Степан Михайлович, не любивший родню своей жены, звал всех их презрительно «Неклюдовщина». А вот Нелидовых в нашей губернии было великое множество – и богатых и совершенных бедняков, зачастую не могших получить хоть сколько-нибудь приличного образования. И почти в каждом старом Костромском дворянском роде встречаются родственные связи с Нелидовыми.

Теперь о следующем. Переводчика «Евгения Онегина» на английский язык Джонсона я не знаю, но знаю, что в русской армии были на службе выходцы из Англии, Джонсоны; один из них, генерал, начальник дивизии, попал в плен в Германию при катастрофе XX корпуса в Августовских лесах в начале февраля 1915 г. Потом, вернувшись из плена, он в 1919 году служил в армии Деникина и погиб осенью 1919 г. под Воронежем. На ком он был женат – я не знаю. Но знаю, что у князя П.И. Багратиона и его жены, урождённой Скавронской, детей не было; таким образом, прямых потомков у генерала П.И. Багратиона быть не могло. Однако тут есть какое-то рациональное зерно. Дело в том, что семья великого князя КР была в родстве с князьями Багратион, но не просто Багратион, а Багратион-Мухранскими. Сам КР был женат на Елизавете Маврикиевне из рода каких-то немецких герцогов или князей², а вот его дочь Татьяна Константиновна была замужем в первом браке за князем Г.А. Багратион-Мухранским, убитым на войне под Львовом в 1915 г.³

Сестра этого Жоржа Багратион-Мухранского, Анастасия Александровна, недавно скончавшаяся в Сухуми, была замужем за нашим близким соседом, В.Д. Яковлевым, а их дочь ныне здравствующая Е.В. Степанова – наш близкий друг⁴. Я знаю много об этой семье, то есть и о Багратионах-Мухранских (это родственники князя П.И. Багратиона), и о семье КР, и о Яковлевых, они ведь одного рода с А.И. Герценом.

А дочь КР, Татьяна Константиновна, потеряв своего второго мужа, полковника Короченцева, ещё в 1920 году, потом постриглась в монахини и была настоятельницей женского православного монастыря в Иерусалиме; она скончалась сравнительно недавно, была жива ещё в 1956 г. Её брат, Гавриил, учившийся в нашем корпусе, избежал судьбы всех своих братьев (убитых в 1918 г. на Урале) благодаря вмешательству Максима Горького, который был близко знаком с женой Гавриила, какой-то балериной (не помню сейчас её фамилии), и Максим Горький ходатайствовал перед Лениным и Луначарским об отпуске Гавриила за границу, и Гавриилу с женой удалось уехать осенью 1918 г. в Финляндию⁵. На склоне лет своих он написал книгу «В Мраморном дворце», где описал свою жизнь с детских лет и до выезда из России. И судьбу своих братьев и сестёр. Я эту книгу имел удовольствие прочитать, хотя у нас её в свободном обращении и нет⁶.

А передачи по телевизору, той, про которую Вы пишете, я не слышал, да и, вообще, я мало слушаю и смотрю телепередачи, это уж удел Марии Григорьевны, а у меня и времени нет, да и желания недостаточно, а, кроме того, ещё физически мне смотреть телепередачи нехорошо. Разбалывается голова, и устают глаза. По этой же причине я давно уже не посещаю кино.

Наши грибные походы, видимо, кончились до будущего лета. Хотя погода стоит хорошая, однако в первые дни октября были морозы, и немалые, так что роста грибов уже, наверное, нет. Все наши беды по водопроводу и канализации отошли в прошлое, и даже яму у подъезда уже засыпали, правда, нарушив наши скамейки и все детские столы и песочницы.

То, что Вы пишете о путанице в датах жизни и смерти декабристов, – я знаю, что много всяких неточностей и ошибок есть, знаю также и то, что «записные» дека-

бристоведы очень ревниво относятся ко всяким попыткам внести поправки в то, что писалось ранее, и продолжается вранье и путаница. То же самое и во всех других «аспектах» нашей истории, во всяком случае, в тех случаях, с которыми я сталкивался. Яркий тому пример — Рылеев. И место его рождения указывается неверно, и дата тоже, а вот попробуйте это сказать — я уж не говорю доказать — «записным» Рылеевоведам, и вас «в порошок сотрут»⁷.

Вот, настроил Вам целый лист, не знаю уж, как это всё Вам понравится⁸.

Затем — привет Наталии Сергеевне и Вам от Марии Григорьевны и от меня.

Будьте здоровы.

Ваш А. Гр-в.

¹ Зоя Евстафьевна Прошинская, в замужестве Розе (?–1917).

² Ср.: «После образования в 1870 г. Германской империи герцоги Саксен-Альтенбургские сохраняли статус владетельных князей» (Дворянские роды Российской империи. 1721–1917. Т. 3. Князья / Под ред. С.В. Думина. — М., 1996. — С. 16).

³ Опечатка, надо: К.А. Багратион-Мухранский. Константин Александрович Багратион-Мухранский (1889–1915) был мужем Т.К. Романовой, а не его брат Георгий Александрович.

⁴ М.С. Михайлова 3 октября: «У меня к Вам, как всегда, ещё вопрос. Как-то в телепередаче говорилось о переводе «Евгения Онегина» на английский язык бывшим министром не то Джексонсом, не то Джонсоном. Говоря о себе, он сказал, что его жена — русская, Наташа Багратион, потомок героя войны 12-го года. И как-то он «связал» её с К.Р. Я не уловила. А на ком был женат К.Р. Тоже из царского рода? Вы слышали эту передачу?» (ед. хр. 2303, л. 47 об.).

М.С. Михайлова 20 октября: «Фамилия и имя англичанина, который перевёл «Евгения Онегина» и которого мне показали по TV — Чарльз Джонсон, он был дипломатом в Японии. Свою жену он назвал «Наташа Багратион». Может быть, Вы сможете уточнить через Е.В. Степанову, чья дочь эта Наташа Багратион (-Мухранская, наверно) — Джонсон?» (там же, л. 50–50 об.).

Наталья Константиновна, урожд. Багратион-Мухранская (1914–1984) — «княжна, дочь княжны императорской крови Татьяны Константиновны в браке с грузинским князем Константином Багратион-Мухранским <...> В 1944 году Наталья вышла замуж за англичанина сэра Чарльза Джонсона» (Григорян В.Г. Романовы / Биографический справочник. — М., 2001. — С. 82).

⁵ «Как мне известно, в январе 1918 года из Петрограда были вывезены в ссылку на Урал великая княгиня Елизавета Фёдоровна, великие князья Михаил Александрович, Сергей Михайлович и князь Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи, и с ними также сын великого князя Павла Александровича, Владимир Павлович граф Палей, рождённый от мorganaticкого брака великого князя с графиней Пистелькорс. А оставшиеся в Петрограде великие князья Павел Александрович, Дмитрий Константинович, Николай и Георгий Михайловичи были посажены в Кресты как «заложники». Избежал участи всех их только князь Гавриил Константинович, заболевший и помещённый в тюремную больницу. Его жена Антонина Рафаиловна Нестеровская, балерина, была знакома с женой Максима Горького, Марией Фёдоровной Андреевой (Юрковской), старым членом партии большевиков, лично знакомой с В.И. Лениным и Н.К. Крупской, была по театральным делам близко знакома с этой Андреевой, и вот она попросила Андрееву похотатайствовать у Ленина за своего мужа. И в результате всё хлопот, Гавриил Константинович сперва не был отправлен на Урал вместе с братьями, а потом, по ходатайству той же Андреевой, он был «выпущен» из Совдепии в Финляндию вместе со своей женой и благодаря этому избег участи своих братьев» (из письма А.А. Епанчину от 12 января 1988 г.; архив Н.С. Епанчиной).

⁶ «Относительно потомков дома Романовых, то у меня есть сведения о многих и их судьбе — браках и др., почерпнутые из книги князя Гавриила Константиновича, изданной в 1953 году под названием «В Мраморном дворце»; эта книга вышла в Буэнос-

Айресе, но мне удалось её читать, и я сделал из неё нужные мне выписки» (из письма А.А. Епанчину от 25 марта 1984 г.; архив Н.С. Епанчиной).

⁷ Местом рождения К.Ф. Рылеева указывают обычно усадьбу Батово в Петербургской губернии. В последнее время пишут ещё: «родовое поместье в Тульской губ.(?)» (см.: С.А. Фомичёв. Рылеев Кондратий Фёдорович // Русские писатели. 1800–1917: Биографический справочник. Т. 5. — М., 2007. — С. 405). В «Родословной Костромских дворян Рылеевых» А.А. Григоров называет местом рождения декабриста Киев (ед. хр. 1367, л. 12). О его годе рождения см. письмо к Н.К. Телетовой от 15 сентября 1979 г. на стр. 376.

⁸ М.С. Михайлова 20 октября: «Я поражена, потрясена, прямо преклоняюсь перед Вашей эрудицией. Наталья Сергеевна говорит, что полностью присоединяется ко мне. <...> Ну, как могут не понравиться Ваши интереснейшие сведения! Да, 18 лет было вычеркнуто из жизни и столько знаний. Чувствую себя полным ничтожеством» (ед. хр. 2303, л. 50, 50 об.).

~ • ~

15 декабря 1979 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера пришло Ваше письмо от 9/ХП. Благодарю за «оперативность» — это по поводу нашей просьбы о картах. Такие карты, как Вы прислали образец, как раз нам и нужны. Мы играем в своего «Джокера» именно такими картами и привыкли к такому размеру. В Москве, равно как и в Костроме, найти такие сувенирные карты никак не удаётся. Поэтому просьба к Вам: если увидите, то покупайте и присылайте. Можно наложенным платежом, а можно и послать Вам переводом деньги на покупку и пересылку.

Очень приятно слышать, что Ваш доклад об ошибке Чивилихина прошёл с успехом¹. А мне предстоит на днях в таком же Обществе книголюбов, в коем я даже член областного совета, сделать доклад про Рылеевых; с этим материалом Вы знакомы — я Вам посылал его.

Не знаете ли Вы чего-нибудь о Римских-Корсаковых? В частности, об интересующей меня особе — Марии Дмитриевне Римской-Корсаковой. Она была замужем за полковником Ф.Ф. Ралль, героем войны 1812 г., и было у неё два сына, умершие в холеру 1830 г., а сама она, узнав о смерти сыновей, внезапно умерла от разрыва сердца, как тогда выжила.

У этой Марии Дмитриевны было наследственное имение в Кинешемском уезде, пониже Кинешмы, против Решмы². Есть акт раздела между ней и её братом Николаем этого имения, доставшегося по наследству, от 1808 года. О ней есть в книге Гершензона «Грибоедовская Москва», изданной около 1920 г.

Так вот, эта Мария Дмитриевна у меня никак не вписывается в общую родословную Римских-Корсаковых, где у меня около 700 имён, ибо я не знаю, кто были её отец и мать. И ничего подходящего не нахожу. И к кому ни обращаюсь — никто не знает ничего. Удалось в Ленинграде отыскать её правнучку, М.Ю. Ралль, у которой даже есть портрет этой Марии Дмитриевны, но эта правнучка не знает тоже ничего и написала мне, что она никогда не интересовалась тем, кто была эта прабабушка, висящая у неё на стене в квартире. В моей родословной есть несколько Марий Дмитриевен, но, не зная имени и отчества её отца, я не могу её никуда приткнуть. Это получается вроде Вашего Кузьмина, который никак не влезает в имеющуюся родословную известных нам Кузьминых.

Погода — пляшет! И перепады температуры, атмосферного давления действуют худо на меня и, вероятно, на других также.

Мария Григорьевна вернулась из Москвы, немножко «отоварилась» — привезла мясца, колбаски, маслица, мандаринов, всего этого у нас нет. На рынке «чёрные» продают мандарины, но очень дорого. С глазами окулистка её успокоила, говорит, что всё идёт хорошо, прописала ещё какие-то капли.

А там, в Москве, и Наталия Николаевна и Ольга Викторовна — обе недужат: у одной рука выходит из строя (думаю, подагра) — это у Наталии Николаевны, а у Ольги Викторовны такая же история с ногой, но тут, вероятно, не подагра, а что-то иное. В общем, как пишет мне Ольга Викторовна, «обе мы разваливаемся на куски».

Я продолжаю стаскивать свой архив в архив. Уже подготовил 56 дел, из них сдал 47, а в понедельник понесу подготовленные. А всех их будет, думаю, штук двести, не менее.

В воскресенье думаем с Марией Григорьевной съездить в Никольское, проведать Лёву³. Вероятно, к Новому году его выпишут уже домой, ибо двухмесячный курс лечения закончится в конце декабря. А дальше — что Бог даст, но думаю, что хорошего не будет.

У нас ужасный «бум» с мылом, стиральным порошком и с одеколоном. Вчера в газете было объяснение, что всю эту панику создали сами горожане; кто-то пустил слух, что не будет, — и вот, принялись многие делать запасы. В статье приводятся примеры: средний расход (продажа) серого мыла был в 1978 и до октября 1979 г. в пределах 4000–4500 кусков в день. А в ноябре продавалось в день до 60 тысяч кусков. Конечно, все запасы кончились, а промышленность поставляет мыло по плану-заказу, утверждённому на год. А с туалетным мылом разница ещё более разительная. В 15 раз увеличилась продажа⁴. Не объяснено, почему пропал одеколон, а по моим наблюдениям, тут повинны пьяницы — водка с перебоями, и вот они восполняют недостающее количество одеколоном.

После морозов — было как-то ночью ниже –20 градусов — потеплело и начался обильный снегопад. Нашу улицу не расчищают, так на ней сугробы нанесло.

Вот и всё пока.

Ваш один из 18 друзей желает Наталии Сергеевне и Вам здоровья и всякого благополучия.

1/18 — А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова 9 декабря: «5-го декабря делала доклад в Обществе книголюбов об ошибке писателя Чивилихина в повести «Память», где спутаны два декабриста, Моздалевский и Мозгалевский. Я даже не ожидала, что моё сообщение будет так хорошо принято» (ед. хр. 2303, л. 62 об.).

«Память» В.А. Чивилихина (1928–1984) принято называть романом-эссе.

² Взглядново.

³ В посёлке Никольское под Костромой находится областная психиатрическая больница, где в одном из отделений лечат людей с алкогольной зависимостью.

⁴ А.А. Григоров пересказывает содержание статьи «Дефицит ли кусок мыла? — Интервью замначальника областного управления торговли Р.Г. Кузьминой», опубликованной в «Северной правде» 14 декабря.

18 января 1980 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 13/1 1980 вчера получили. Рады были узнать, что дела у Вас пошли на поправку. У нас тоже все уже на ногах и на своих местах. И малыши пошли — один в школу, и другой — в ясли. Случаев заболевания гриппом очень много, и все заболевания «семейные», т.е. все, живущие в одной квартире, заболевают.

Продолжается какой-то необычный «бум» с мылом — и простым, и туалетным. Ежедневно с раннего утра собираются огромные очереди у тех магазинов, где продаётся мыло, — а это теперь далеко не во всех. Мы и не пытаемся купить, ибо ни Мария Григорьевна, ни я — не в состоянии стоять в очередях¹.

Так же плохо с маслом, с яйцами, уже не говоря о мясе.

Слава богу, что есть хлеб и сахар, и хоть дрянной, но всё же чай. Есть везде кофе натуральный, но это не по нашим карманам.

Мы пока что живём за счёт того, что более месяца назад привезла из Москвы Мария Григорьевна. Только вчера кончили сливочное масло, а у нас и «бутербродное» — по 3.20 — далеко не всегда достанешь.

Книжка про потомков Пушкина у меня была — мне её присылал почитать один приятель². Теперь уже вышло 2-е издание, расширенное и дополненное.

По-моему, это напрасный труд. Если учитывать всё потомство кого-либо и по мужской и по женской линии, то тут не будет предела, и фактически это будет «необъятное», про что Кузьма Прутков когда-то сказал «Никто необъятное объять не сможет».

Да и какое уж отношение к нашему Пушкину могут иметь все эти Геринги, лорд Маунтбеттен, недавно убитый Ирландскими террористами? И наш Пушкин им ни к чему. Правда, живущие у нас в СССР потомки и Пушкина, и Лермонтовская родня очень этим гордятся, что они сродни нашим великим людям, но мне кажется, что это пустое тщеславие — и больше ничего.

Я сейчас хочу закончить с Римскими-Корсаковыми. Но так и останутся «неисследованными» целый ряд лиц, о которых никто ничего не знает, а известные документы не проясняют их происхождение, почему они и не «влезают» в родословную.

Всего нашлось около 700 человек — просто Корсаковых, Римских-Корсаковых и князей Дондуковых-Корсаковых, все они ведут свой род от одного общего предка.

Про декабриста Григория Александровича Римского-Корсакова³ недавно получил из Пензы некоторые интересные подробности.

Сейчас сломалась моя машинка — и я не могу отпечатать сделанную родословную, вернее, десяток отдельных поколенных росписей. Раньше, бывало, на каждой улице был мастер, чинящий всякую технику — от замков и примусов до пишущих машинок и велосипедов. И делал такой пустьяковый ремонт часто за самое короткое время, в присутствии хозяина вещи.

А теперь — «комбинат бытового обслуживания». Сдашь туда вещь — и не знаешь вообще, получишь ли её обратно и когда.

Так и я — сдал свою помощницу ещё 11 числа, сего дня звонил туда — ответ: «Заказы выполняются в течение месяца». А работы по ремонту — припать сломавшуюся букву — на 20 минут!

Вот и пожалеешь о прежних мастерах — портных, сапожниках и проч.

И кому они мешали? Подумаешь, буржуа, капиталисты.

Вот такие дела у нас.

Итак, выздоравливайте Вы с Наталией Сергеевной быстрее и полнее.

Ведь скоро уже весна, а там — Вас опять будет мантиль куда-то вдаль.

Привет Вам от нас.

Ваш А. Григоров.

¹ М.С. Михайлова 27 января 1980 г.: «Дорогие Мария Григорьевна и Александр Александрович! Пожалуйста, не браните нас: мы вам отправили вчера две бандероли — мыло и стиральный порошок. Мы представляем, как без этого трудно в хозяйстве, а в то же время ужасно боялись, что вы на нас рассердитесь» (ед. хр. 2304, л. 7).

² Книгу псковского краеведа В.М. Русакова «Потомки А.С. Пушкина» выслал В.П. Хохлов.

³ Григорий Александрович Римский-Корсаков (1792–1852). Офицер Московского полка, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. Член Союза благоденствия. Сын камергера Александра Яковлевича Римского-Корсакова и его жены Марии Ивановны, урожд. Наумовой (Декабристы: биографический справочник. — М., 1988. — С. 156).

⁴ Боевые действия русской армии в 1813–1814 гг. совместно с союзниками против наполеоновских войск в Германии и Франции.

25 марта 1980 года

г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше такое печальное письмо, что, прочитав его, и мне стало как-то грустно... Вот, подошло время, когда один за другим уходят от нас дорогие и милые сердцу люди, и, видимо, не так уж далеко то время, когда придёт и наш черёд...

Перерыв в письмах, по-моему, мог быть только из-за перегрузки почты в связи с массой поздравительных писем и открыток к 8 марта. У меня тоже очень долго не было писем от многих моих друзей, и я тоже уже начал беспокоиться, а потом, числа 18–19 марта, как повалили письма, написанные ещё до 8 марта, и даже до конца февраля.

Мы пока здоровы, в том смысле, что держимся всё на том же уровне и пока не думаем ещё сдаваться. В Москву пока мы не едем, главным образом из-за того, что не на кого оставить квартиру с нашей собачонкой. Хотя с нами и живёт внук Лёва, но на него положиться абсолютно нельзя, ибо он на грани полного психоза от непрерывного пьянства. Пребывание в течение двух месяцев в психбольнице не принесло никакой пользы.

У нас в смысле торговли дело обстоит всё хуже и хуже. Как и у Вас, пропало, и уже давненько, сливочное масло, даже такое суррогатное, называемое бутербродным, и падается только фруктовое, которого мы не покупаем. Исчезла мука, яйца, по-прежнему кризис мыльно-порошочный¹.

Вот, Вы всё-таки выбираетесь иногда в театр, а мы так даже забыли дорогу не только в театр, но и в кино гондами не бываем; Мария Григорьевна удовлетворяется телевизором, а мне просто некогда своё время тратить на это, да и к тому же телевизор мне «противопоказан», да и интересные картины идут, во всяком случае, для меня интересные². А мне и почитать-то времени не выкраивается.

Вот недавно получил в подарок несколько книг. Назову некоторые из них.

А.А. Формозов «Пушкин и древности»³. Любопытное исследование о взглядах Пушкина на археологию, историю и о его соприкосновениях с этими дисциплинами и учёными этих областей.

Затем две книги по мало кого интересующей тематике, но для меня представляющие интерес:

1. Русские фамилии Тюркского происхождения.

2. Дворянство в России в период 1861–1904 гг.

И ещё несколько книг; это меня так почтили мои друзья в день моего рождения.

Стоят необычные для последних лет морозы. У нас по ночам бывает до 20 градусов!

Правда, во времена далёкого детства, как мне помнится, такие морозы по ночам и по утрам в эти числа не были редкостью, но те времена давно канули в Лету, и последнее время как-то всё март уже бывал совсем нехолодным и таяло всюю. А нынче, хоть тает на солнышке, но в тени всё тотчас же замерзает.

Я продолжаю сдачу в архив своих бумаг.

Уже сегодня сдаю последние три фамилии на букву «Я» — Языковы, Яковлевы и Ярославовы. Затем останется ещё огромная картотека и разного рода статьи, по большей части нигде не публиковавшиеся.

И в то же время продолжаю работу над Римскими-Корсаковыми, Готовцевыми и Нелидовыми. Разобрал «до косточек» всё, что смог, про дотоле для меня загадочную Марию Дмитриевну Римскую-Корсакову, по словам Гершензона («Грибоедовская Москва»)⁴ — племянницу Марии Ивановны Римской-Корсаковой; и она оказалась совсем не племянница ей, а внучка её мужа, камергера Александра Яковлевича Римского-Корсакова, от его 1-го брака⁵. Стоило всё это очень больших хлопот и трудов, пришлось разыскать ныне живущих потомков этой Марии Дмитриевны, а оказалось, что они не знают про свою пра-прабабушку ничего, кроме того, что писал Гершензон. По счастью, наш бесценный Костромской архив хранит в себе много, ничего до сего времени не тронутого разными Гершензонами, Эйдельманами и прочими, Зильберштейнами⁶ и иными Иерусалимскими дворянами. Вот я и получил, как говорят, «моральное удовлетворение». Оказалось, что Гершензон и не знал ни о первом браке Александра Яковлевича, ни о его старших детях от этого брака.

А попутно наткнулся на одну историю, связанную с декабристом Г.А. Римским-Корсаковым, сыном этой Марии Ивановны и Александра Яковлевича. Вернее, история эта касается дела завещания, которое оказалось подложным, но в этом деле замешаны такие у нас весьма уважаемые фамилии, как Огарёв Н.П., Сатин, Тучков⁷, в общем, все связанные так или иначе с А.И. Герценом, и меня попросили не предавать огласке всё это, дабы не бросать тень на всю эту компанию. Вот такие иногда бывают находки. Сам Н.П. Огарёв был очень богат и не имел корысти в этом деле, а просто хотел

помочь Тучкову, а когда всплыло всё это, то он благополучно уехал за границу. Больше всех попало бедному батюшке, отцу Дилигенскому, который якобы присутствовал при составлении завещания; его лишили сана и прихода.

Вот, настроил Вам кучу новостей, но так же, как и меня просили, прошу Вас случайно «не замарать» имя Огарёва, Сатина и Тучкова.

Вот, прошло и 9 марта – «сорок мучеников», а жа воронков пока не видно, не видно и грачей, хотя «Герасим-Грачевник» был ещё 17 числа, раньше 40-ка мучеников.

От нас с Марией Григорьевной привет Наталии Сергеевне и Вам, будьте здоровы и не поддавайтесь плохому настроению и мрачным мыслям. Пусть всё идёт своим чередом, по предначертанию свыше.

Ваш А. Григоров.

¹ М.С. Михайлова 17 марта: «Как вообще у вас жизнь? У нас после выборов ничего не попадается. Уж без мяса привыкли, но без сливочного масла плоховато. Есть только фруктовое.

Но всё это ерунда по сравнению с горем матерей, оплакивающих сыновей, привезённых в гробах... <...> В ближайшие дни собираюсь «развлекаться»: взяла билеты на концерт нашего певца и две оперы («Кармен» и «Трубадур») с участием певицы из Большого театра, Галины Борисовой» (ед. хр. 2304, л. 14 об.).

В гробах привозили убитых в Афганистане советских солдат, посланных туда советским правительством в декабре 1979 г. для «оказания помощи» правящей Народно-демократической партии Афганистана и попавших в самое пекло гражданской войны.

² Ср.: «Ругаю телевизор за неинтересные передачи и фильмы» (из письма В.П. Степанова А.А. Григорову от 23 января 1980 г.; ед. хр. 2350, л. 53 об.).

³ Формозов А.А. Пушкин и древности: Наблюдения археолога. – М.: Наука, 1979.

⁴ Михаил Осипович Гершензон (1869–1925) – философ, историк русской литературы и общественной мысли, редактор и один из авторов знаменитого сборника «Вехи», автор книг «Грибоедовская Москва, «История молодой России», «П.Я. Чаадаев. Жизнь и мышление» и др.

⁵ В фонде А.А. Григорова имеется сообщение «Мария Дмитриевна Ралль, жена полковника и кавалера Ф.Ф. Ралль, урождённая Римская-Корсакова. Опыт поиска её происхождения» (ед. хр. 184, л. 10), написанное Александром Александровичем 17 февраля 1980 г. неустановленному лицу:

«Мною в Костромском архиве, в результате длительных поисков, где и какое имение принадлежало М.Д. Ралль, и как оно ей досталось, от кого, и чья была дочь эта Мария Дмитриевна, удалось обнаружить следующее:

В описаниях помещичьих имений (фонд 138, опись 5, дело № 3 за 1794 год) есть описание имения действительного камергера Александра Яковлевича Римского-Корсакова <...>. Владел он этим имением совместно с сестрой, Наталией Яковлевной, и сыновьями, Дмитрием и Николаем Александровичами. Это имение включало в себя село Взглядново, усадьбу Романово, где был «господский двор», и деревни Кондрашино, Адашево, Карпово, Дементьево, Ховричица, Денисица и Чернышово. В имении было, по 5-й ревизии, 273 души мужского пола.

В книге Гершензона «Грибоедовская Москва» есть упоминания о сыновьях и дочерях А.Я. Римского-Корсакова:

София род. 1787 г.

Григорий 1792

Павел год [рождения] неизвестен, убит 26/VIII 1812 г. на Бородинском поле

Наталия 1793

Сергей 1794

Александра 1803

Екатерина 1803

Варвара год рождения неизвестен, умерла в 1813 г.

А о сыновьях Николае и Дмитрие нет ни слова. Очевидно, что они были много старше упомянутых выше, и я полагаю, что А.Я. Римский-Корсаков был женат дважды, и Мария Ивановна Наумова была его 2-й женой. А Дмитрий и Николай, очевидно, умерли около 1808 г., то есть ещё до того времени, когда развёртывались события, описанные Гершензоном в его книге «Грибоедовская Москва».

Я полагаю, что «искомая» Мария Дмитриевна, очевидно, и есть дочь Дмитрия Александровича и внука Александра Яковлевича.

В том же Костромском архиве я нашёл дело (в фонде 116, опись 2) № 81 за 1830 г.; там Мария Дмитриевна, жена полковника и кавалера Ф.Ф. Ралль, урождённая Римская-Корсакова, просит дать ей свидетельство на имение для залога его в Сохранной Казне. В свидетельстве указано, что полковнице М.Д. Ралль в Кинешемском уезде принадлежит имение – с. Взглядново, усадьба Романово, деревни Адашево, Кондрашево, Дементьево, Ховричица, Денисица, Чернышово (и ещё деревня Гольцово), записанные по 7-й ревизии за ней и доставшиеся ей в 1808 году по смерти отца и по разделу с братом, штабс-капитаном Николаем Дмитриевичем Римским-Корсаковым. По-моему, это всё доказывает, что М.Д. Ралль была внучкой камергера Александра Яковлевича Римского-Корсакова, очевидно, рано потерявшей родителей и воспитывавшейся у деда, камергера А.Я. Римского-Корсакова. Как указывает Гершензон в своей книге «Грибоедовская Москва», Мария Дмитриевна называла Марию Ивановну Наумову – жену Александра Яковлевича, то есть свою неродную бабушку, – то «маминькой», то «тётиной», а сама Мария Ивановна отзывалась о Марии Дмитриевне как о «любимой племяннице».

К этому могу добавить, что в печатных родословиях Римских-Корсаковых, очень неполных и вообще «дефектных», нет ни сестры Александра Яковлевича – Наталии Яковлевны, ни сыновей его – Николая и Дмитрия, нет и самой Марии Дмитриевны.

Интересно узнать Ваше мнение – правилен ли мой вывод о том, что Мария Дмитриевна была внучкой А.Я. Римского-Корсакова и дочерью его сына, Дмитрия Александровича Римского-Корсакова».

Ср. письмо от 28 сентября 1981 г.: «О.М.Д. Ралль. Лично мне совершенно ясно из просмотренных документов, что она дочь Дмитрия Дмитриевича Римского-Корсакова, сомнения же, как я полагаю, есть только у Р.Г. Жуиковой и, возможно, у М.П. Матвеевой, хотя последняя, кажется, уже уверовала в мои доводы. А я лично считаю, что «поиски отца М.Д. Ралль» можно прекратить, ибо всё уже выяснено» (Из переписки А.А. Григорова с И.В. Сахаровым / Публикация и предисловие И.В. Сахарова // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 17. – СПб., 2005. – С. 83).

⁶ Илья Самойлович Зильберштейн (1905–1988) – искусствовед, литературовед, коллекционер. Инициатор издания и один из редакторов «Литературного наследства».

⁷ Поэт, философ и экономист Николай Платонович Огарёв (1813–1877) и поэт и переводчик Николай Михайлович Сатин (1814–1873) – близкие друзья, участники кружка Герцена–Огарёва; зятья Алексея Алексеевича Тучкова (1800–1878) – предводителя дворянства Инсарского уезда Пензенской губернии, одного из первых в России сахарозаводчиков.

11 апреля 1980 года
г. Кострома

Воистину воскрес!

Дорогая Мария Сергеевна, Ваше Пасхальное поздравление мы получили и благодарим Вас и Наталию Сергеевну за это и за пожелания нам всяких благ.

Вы спрашиваете меня о якобы «скрытых» нами днях рождения – Марии Григорьевны и моём. Секрета из этого мы не делаем, но и нет особого желания афишировать эти якобы «торжественные» дни. Тем более что мы сами не отмечаем их никогда и всегда несколько смущаемся, когда нас поздравляют, что было особенно в этом году, когда я получил массу писем и телеграмм с поздравлениями даже от тех, от кого никогда и не ожидал, людей мало известных и мало знакомых.

Но Ваше любопытство я могу удовлетворить.

Я родился 6 марта ст. ст. (19-го по-новому), а Мария Григорьевна – 20/III тоже по-старому, то есть 2 апреля по-новому. Так что эти «табельные дни» уже прошли. Но раз Вы захотели знать наши «табельные дни», то мы тоже желаем знать и Ваши с Наталией Сергеевной табельные дни¹.

А Вас мы благодарим за поздравление с уже прошедшими днями рождения нашими.

Книгу Ободовской и Дементьева я знаю и даже как-то вступил с ними в переписку, инициатива исходила не от меня, а от них. Хорошая книга, и мне тоже было приятно читать о «реабилитации» Наталии Николаевны – всегда так противно было читать и слушать всякие еврейские домыслы о якобы интимных отношениях её и с императором Николаем, и с Дантесом². И я лично никогда веры всем этим домыслам не давал, но меня мало кто слушал, и многие с азартом смаковали всё, что могло создать воображение об отношениях Наталии Николаевны к царю и к Дантесу. Вполне разделяю Ваше мнение о том, что у всех нас есть, кроме имён, ещё и отчества, и мне всегда «режет слух» (и зрение), когда все без исключения нынешние литературные вельможи именуют сами себя и их именуют другие «Николай Полевой»³, «Евгений Евтушенко» и мн. др. И сам Толстой был, всё-таки, для меня «Лев Николаевич».

Теперь о городе Витиме. Насколько я знаю, такого города не было и во времена декабристов и нет и поныне. Есть река Витим, приток Лены, и при впадении этой реки в Лену было и, вероятно, есть поныне селение «Витимск»; до революции оно входило в Киренский округ Иркутской губернии. В нынешних энциклопедиях нет и этого «Витимска»; вероятно, ныне там поселение настолько незначительное, что его и не поместили. Основано Витимское в 1621 г., одно из старейших русских поселений на реке Лене.

Вот Вам и маленький урок географии⁴.

У нас всё без перемен. Я 13-го уезжаю, и притом неожиданно, в Москву, примерно на недельку. Получил приглашение прочитать ещё какой-нибудь свой «опус» на исторические темы в том кружке, где я уже не раз подвизался. Билет уже купил, но только «туда», но думаю, что на автобус достану и в Москве без особых затруднений.

А куда же Вы с Наталией Сергеевной поедете нынче на «Усиевиче»? Опять до Астрахани? Я на этом «Усиевиче» ездил, пароход, хоть и колёсный «шлёпало», как говорят наши москвички, но большой, и когда я на нём «ходил» – лет 20 назад, – был достаточно комфортабелен.

У нас с продуктами и так и сяк. Перед 1 апреля, вероятно для выполнения плана 1-го квартала, «выбросили» кур и уток, и эти птицы довольно долго продавались и уже без очередей; особенно долго на прилавках задержались утки, но были они какие-то «полудохлые». Я покупал, но на утке были только «кожа и кости»; впрочем, кожа с жареной утки всегда мне казалась очень вкусной. Масло только фруктовое, даже называемое мною «собачьим», то есть «бутербродное», – большая редкость. Вот, поеду в Москву, привезу чего-нибудь по своим возможностям, в смысле денег. Хотя мне обещают за мой «доклад» уплатить 15 рэ, что и поможет мне закупить масло и проч.

Я тоже стал ходить без палочки, очень рад, что почти везде «оголился» асфальт. Пасху мы встретили со всеми «аксесуарами» – то есть был и кулич (на фруктовом масле, но очень удачный и вкусный), была и пасха, творог собственного

изготовления из покупного молока и крашеные яйца: удалось перед самой Пасхой, по благу, достать 60 штук, которые и были разделены между чадами нашими и нами.

Московские дамы, хоть и болели всю зиму, сейчас, после отдыха в Академическом пансионате, чувствуют себя хорошо.

Теперь у нас легко связаться по телефону, можно прямо из дома, без посредства телефонисток, звонить в Москву, можно и в Горький; как-нибудь попробую Вам позвонить, я уже пытался, но тогда ещё не было всё отлажено как надо и соединения не произошло.

Погода была всё время хорошая, но после Благовещенья испортилась, пошёл снег с дождём, подул сильный ветер, а Пасха и Благовещенье были очень хороши. И сегодня сумрачно и осадки «в виде дождя и мокрого снега», как сообщают по телевизору и по радио наши синоптики.

Вот, кажется, ответил Вам на все недоумённые вопросы по географической части, а по исторической – их, кажется, в последнем письме Вы не ставили.

Будьте здоровы. Привет Наталии Сергеевне и Вам от Марии Григорьевны и от меня.

Будьте здоровы, пишите.

Мятлева⁵ вышло ещё до отъезда в Москву.

Ваш А. Григоров.

¹ «Табельные дни – праздничные дни, когда не производилось занятий в учреждениях и учений в войсках. Преимущественно это понятие относили к т.н. царским дням: дням рождения, тезоименитства Императора, Императрицы, Наследника престола» (Российский историко-бытовой словарь / Автор-составитель Л.В. Беловинский. – М., 1999. – С. 446–447).

² М.С. Михайлова 4 апреля: «Сейчас знакомые дали книгу “Вокруг Пушкина” Ободовской и Дементьева. Полная реабилитация Наталии Николаевны. Как всё это тошно! И называют прилично: Наталья Николаевна, а не просто Наталья. Ненавижу. Так же, как писателей и декабристов: “Иван Тургенев”, “Иван Якушкин”. У нас же не за границей; принято было всегда называть по имени и отчеству. Один, кажется, Лев Толстой был исключением. Очень хорошее, интересное предисловие Благого» (ед. хр. 2304, л. 17).

В письмах речь идёт о книге: Ободовская И., Дементьев М. Вокруг Пушкина. Неизвестные письма Н.Н. Пушкиной и её сестёр Е.Н. и А.Н. Гончаровых. – М.: Советская Россия, 1975. Второе, дополненное, издание вышло там же в 1978 г.

³ Явно, А.А. Григоров имел в виду советского писателя Бориса Николаевича Полевого (1908–1981), назвав его по ошибке именем русского писателя Николая Алексеевича Полевого (1796–1846).

⁴ М.С. Михайлова 4 апреля: «Кстати, какой губернии был г. Витим во времена декабристов? Мы с Наталией Сергеевной были в Бодайбо, на знаменитых Ленских приисках; Бодайбо теперь Иркутской области, Витима на карте нет, в Энциклопедии (2-х томной) только река Витим упоминается. Может быть, в XIX в. посёлок Витим относился к Якутской области <так!>? Буду очень благодарна, если Вы меня поучите географии» (ед. хр. 2304, л. 17 об.).

В июле 1979 г. 74-х летняя М.С. Михайлова вместе с 75-летней сестрой ездил в Сибирь по местам декабристов. 12 июля 1979 г. она сообщала: «<...> Завтра я уезжаю. На – Дальний Восток. Мне давно хотелось туда поехать» (ед. хр. 2303, л. 36).

⁵ А.А. Григоров выслал стихи В.П. Мятлева.

7 мая 1980 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Сообщаю, что вчера получил от Вас бандероль со стихотворениями В. Мятлева. Жаль только, что Вы не сделали никакого «резюме» по поводу этих Мятлевских опусов¹.

У нас новости вот какие: третьего нашего правнука, родившегося 22 апреля, нарекли именем «Илья», стало быть, именинником он будет в Ильин день — 20 июля ст. ст.

Не знаю уж, почему это имя понравилось родителям. Вроде бы у нас в роду не бывало ни единого Ильи. Впрочем, ведь это уже не наш род, а у Гали есть родной дядя Илья — брат её отца².

Ужасно нас угнетает погода. Надо же, после такого необычного для этих чисел тепла, опять чуть ли не мороз, и холодные дожди льют почти ежедневно. Вот и сорвалась наша поездка в лес за сморчками. В такой холодище не хочется и из дома вылезать. Благо у меня работы хватает с этими Римскими-Корсаковыми. Много их, и много интересного у некоторых в их биографиях.

«Выбросили» мясо; видимо, забили часть скота из-за нехватки кормов, и было без очередей и сколько хочешь бери, и, кажется, ещё продолжается этот «мясной бум».

Недавно, в номере от 25 апреля, в «Литературной России» была какая-то статья о князьях Козловских, и там упоминается моё имя. Но я этой статьи не читал ещё, ибо этой газеты не покупаю. Но мне вчера сказали в архиве, что статья была, и потом из Москвы написали тоже, что увидели упоминание моего имени в статье о князьях Козловских.

Надо будет посмотреть — кто это и по какому поводу упомянул моё имя «всуе»³.

Жизнь у нас без перемен, оба мы заняты своими делами, а третий член нашей семьи — внук Лёва — по-прежнему редко бывает в нормальном виде. Наверняка угодит опять в психушку, так безнаказанно такое пьянство не пройдёт. Это нас очень и очень огорчает и угнетает, и главное — что мы не в силах ничем помочь, и, как ни говори: жалко до слёз малого, ведь он у нас от рождения.

Затем — пожелаю Вам и Наталии Сергеевне доброго здоровья и всякого благополучия.

И Мария Григорьевна, и я шлём Вам обоим привет.
Ваш А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова 14 мая: «Относительно “резюме”: вообще я не очень люблю такого рода писания. До души не доходят» (ед. хр. 2304, л. 24).

² О роде Г.Н. Масловой, уржд. Жирновой, см. письмо А.А. Епанчину от 3 сентября 1986 г. на стр. 234.

³ Г. Фёдоров. Достоевский и семья Козловских (стр. 20). Автор пишет: «Как и отец, Александр Дмитриевич (Козловский. — А. С.) вторым браком был женат на дворовой (об этом узнаём из исследования о роде Козловских костромского историка А.А. Григорова, любезно показанного мне знатоком русской генеалогии Ю.Б. Шмаровым)».

~ • ~

28 мая 1980 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!
Ваше письмо от 23/V пришло вчера.

Наши больные в таком виде: если речь идёт о малышах, то оба они уже здоровы, но пока ещё не посещает Саша школу, а Жёня не ходит в свои ясли.

Но вот не малыши, а мы что-то вышли из строя. Мария Григорьевна уже почти три недели болеет, и я тоже за ней последовал. Страшного нет ничего, но ужасно мучает какой-то необычно гадкий кашель. Ещё днём — и так и сяк,

а ночью — хоть совсем спать не ложись. Как только ляжешь — так и начинается, и нет этому конца, пока не встанешь и не сядешь где-нибудь у стола.

Погода вроде бы налаживается, значительно потеплело, так что даже отопление отключили. Вчера принимался раза три за день дождь, прямо ливень, но тёплый и поэтому приятный даже. Как говорят, на рынке — изобилие сморчков, а мы, бедные, так и засели с одним найденным мною 11 мая сморчком. Мария Григорьевна, несмотря на все недомогания, хочет поехать завтра в лес и меня соблазняет, и если не будет дождя, то мы, наверное, всё-таки соберёмся.

Теперь по Вашим вопросам, касающимся генеалогии. Дмитрий Петрович Черевин, 1772–1816¹, был женат на Варваре Ивановне Раевской и имел сыновей и дочь:

1). Александра Дмитриевича, 1802–1849², женатого на графине Ожаровской, † 1849 г.

2). Павла Дмитриевича, декабриста, ум. 1824 г., холостой.

3). Наталию Дмитриевну, замужем за генералом от инфантерии князем Петром Дмитриевичем Горчаковым, 1789–1868. Этот Пётр Дмитриевич был сыном Костромского вице-губернатора, литератора, поэта и пр. и члена Российской академии. Но он принадлежал по своим взглядам не к Пушкинскому «Арзамасу», а к Шишковской «Беседе». Пушкин мог с ним встречаться, но близости между ними быть не могло.

П.Д. Горчаков и был генерал-губернатором в Сибири. А товарищ А.С. Пушкина по лицу — это канцлер Александр Михайлович Горчаков, 1798–1883 г., последний лицеист Пушкинского выпуска, был родственником Петра Дмитриевича, но довольно далёким.

А вот относительно того, что в трудах о декабристах сказано, что Н.Д. Горчакова была двоюродной сестрой Наталии Дмитриевны Апухтиной-Фонвизиной-Пуциной, то это надо оставить всецело на совести авторов. Ни в одной родословной — Горчаковых, Черевиных, Фонвизиных и Апухтиных — пока не удалось никому обнаружить такое родство. Одни только догадки и предположения, основанные на письмах, но надо сказать, что как исследователи, так и сами авторы всех и всяких писем обычно очень вольно обращаются с терминами, определяющими родство. В этом я имел случай не раз убедиться, и если в письмах есть обращения «дядинька, тетинька, сестрица» и пр., то это ничуть не означает родства в такой степени, как это понимаем мы.

В те годы — XVIII и начало XIX века, — если верить всем сохранившимся письмам, то такое количество братьев, сестриц, дяденек, тетенок и проч. обнаруживается, что человек малоопытный может легко этим всем «сестрицам», «братцам» и т.д. поверить. А если «родство» такое с известными лицами — то это уже сенсация, от которой не могут отказаться исследователи. Сколько раз уже я в этом убедился. Поэтому родство Н.Д. Черевиной с Апухтинскими пока лично для меня остаётся не доказанным. Женитьба А.Д. Черевина на графине Ожаровской, имевшей близкое родство с Муравьёвыми-Апостол, как-то «сблизила» Черевиных с Муравьёвыми.

Читая письма и Ваших предков, видишь, что в письмах именуются и братцами, и сестрицами, и тетиньками, и дядиньками такие лица, которые состоят в родстве весьма отдалённом, и обычно ещё через одну, иногда и даже через две фамилии.

Меня уже не раз разные лица запрашивали о родстве Черевинных с Апухтинскими-Фонвизинскими, и я никому ничего не мог сообщить утвердительно.

Недавно у нас была читательская конференция по разбору повести Тендрякова «Расплата», см. «Новый мир», 1979, № 3; по-моему, повесть из слабеньких в смысле чисто литературном, но вопросы, там поставленные и оставшиеся без ответа, вызвали много суждений. Были на обсуждении писатели, журналисты, много педагогов и даже из МВД были, и были простые люди. Меня пригласили и просили выступить, но я ждал, когда кончат выступать другие, а когда кончили, то оказалось, что всё, что я имел сказать, сказали другие, и я отказался от выступления, зачем же повторять одно и то же? А, в общем, было интересно.

Вам желаю больше не падать никуда. Я так рад, что теперь твёрдо стою на ногах, — зимой я очень боюсь упасть, ибо не раз уже так грохался, что, думаю, ещё одно такое падение — и из меня дух вон. А сейчас стою на ногах на земле твёрдо. В наши годы падать — это недопустимая «роскошь», и позволить себе этого мы не можем.

Итак, детишки здоровы, а и нам, надо полагать, пошлёт Господь-Бог здоровья, ведь уже июнь на носу и за грибами охота съездить.

От Марии Григорьевны и от дочки с внучкой Вам и Наталии Сергеевны (и от меня также) сердечный привет.

Будьте здоровы.

Ваш А. Г.

¹ В письме к Т.В. Ольховик от 14 сентября 1985 г. указаны годы жизни 1769–1818 (см. стр. 211).

² В указ. письме к Т.В. Ольховик год рождения — 1812.

~ • ~

5 июня 1980 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Получил Ваше письмо от 31 мая.

Наконец-то мы дождались хороших летних деньков и успели даже побывать два раза в лесу: первый раз привезли полтора десятка сморчков, а второй раз — уже два десятка маслят, так что «разговорелись» свежими грибами урожая 1980 года. А сегодня опять что-то погодка испортиться хочет, вместо 25 градусов тепла — всего 15, к тому же пасмурно, ветер, а ночью дождь шёл.

Наши хвори с наступлением хорошей погоды отошли назад, и только у меня ещё не совсем прошёл кашель, и остались лишь обычные недомогания в виде гипертонии и печени у Марии Григорьевны и чего-то вроде этого у меня, но с этими вещами придётся, вероятно, не расставаться уже до своего конца.

Мальши все сейчас здоровы. Старшего мать определила в городской дневной пионерлагерь, он там с 9 до 6 часов, а ночует дома. Кормят там два раза в день. Среднего, вероятно, с понедельника снова поведут в ясли, уже прошёл назначенный срок карантина, а какой диагноз был дан врачами — так и не узнали. А «Илья Муромец» — растёт не по дням, а по часам.

Люба в саду всё копаётся, выращивает цветы, но цены на них упали из-за огромного предложения, так что, пожалуй, «овчинка выделки не стоит».

Доели наконец всё, привезённое мною из Москвы в апреле, — масло и мясо. У нас масло бывает только «собачье» (я так называю бутербродное) да ещё фруктовое. Из чего всё это делается — я не имею представления. На «Общем рынке» — можно купить мясо, чаще свинину, но бывает и говядина по 4–5 руб. кило, однако всегда очереди, ибо спрос превышает предложение.

Черёмуха уже отцвела, зацветает сирень, и расцвела рябина; народ всегда отмечает, что цветение рябины связано с похолоданием, так и нынче вышло. В лесу ландышей ещё нет, они в зачаточном состоянии, а подснежники уже сошли. Очень мало птичек поют, так много их за последние годы погибло от всяких химикалий, что в изобилии разбросаны по полям, и зачем-то даже по лесам, но всё же слышали и кукушку, и иволгу, не говоря уже о малиновках, зябликах, пеночках и синичках.

Я закончил своих Римских и не Римских Корсаковых: вышел большой труд, свыше 800 имён, и по многим удалось составить небольшие биографии. Теперь перепечатаю Готовцевых (они уже закончены и только надо перепечатать), и на очереди будет последний мой труд — «лебединая песня» — род Нелидовых.

Потом всё это отдам в собрание Ю.Б. Шмарова в Москву.

Ждём приезда наших летних гостей — Наталии Николаевны и Ольги Викторовны. И ещё собирается приехать на какое-то время племянница Марии Григорьевны Люба Хомутова, с дочерью. Они хотят жить в квартире нашей Любы, она их и пригласила, ведь сама Люба с мужем всё лето живут в своём саду, и полученная ими в прошлом году однокомнатная квартира летом пустует.

Вот, написал Вам все наши новости.

Теперь остаётся передать от нас с Марией Григорьевной привет и лучшие пожелания Наталии Сергеевны и Вам.

Будьте здоровы.

Ваш А. Гр-в.

~ • ~

13 июня 1980 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 9 июня преисполнено такой печалью, что мне стало просто Вас жаль! Надо же так устать, да ещё к тому же переживать из-за несвоевременной доставки денег на путёвки Вашим помощникам!

У нас установилась настоящая летняя погода, жарко, до +30 градусов в тени, но нет дождей уже давно, и поля, и сады, и огороды требуют влаги. Вчера на левой стороне прошёл большой грозовой дождь, но через Волгу, как всегда, он не перебрался, у нас только упали считанные капельки дождя, даже не прибившие пыль.

Кашель мой то стал сдавать свои позиции, то опять перешёл в наступление. Борюсь с ним и микстурами и какими-то таблетками. Надо полагать, что всё-таки придёт конец этому противному кашлю. Спасибо за рецепты по избавлению от кашля. Микстура, которой и нас в детстве потчевали при кашле, называлась «Эпекакуана»², это очень полезная вещь от кашля, но при большом приёме может оказываться и рвотным.

Слишком сухо в лесу, и мы эту неделю не ездили, да к тому же я и не совсем здоров всю неделю и, кроме

того, занят печатанием законченных родословных; уже готовы три Корсаковых — «Простые», Римские и Дондуковы, — и сегодня закончил одну линию Готовцевых, и ещё осталась их две линии.

В архив пока не хожу и в библиотеку тоже, и нездоров, и дома дела полно. Вы, как Лев Николаевич, закончили письмо словами «Не могу молчать», он же этими словами начинал своё «гневное обличение» царизма. А что бы стал делать в наши дни? В 30-е годы? Также бы не мог молчать?³

Затем — пожелаю Вам всего хорошего.

Мы с Марией Григорьевной шлём Вам и Наталии Сергеевне свой привет.

Наши милые Москвички едут опять на пароходе «Достоевский»: выезжают из Москвы 18 июня, будут в Горьком 22-го утром, а 23-го в 15 часов будут у нас, в Костроме. Вот и пойдём к ним в каюту, только не знаю, какие «дары» сумеем принести нашим милым гостям. А потом они и к нам приехать хотят, попозже, числа 10–15 июля.

А когда вы в путь?

Ваш А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова 9 июня: «Из сада приходим в 9 часов вечера(!), уже измождённые, писать не могу. Сегодня стирка, поэтому в сад не идём, но к стирке примешиваются другие домашние дела + разговоры по телефону, включая Ташкент. Добиваемся путёвок для своих садовых помощниц, которым хочется побывать в Средней Азии. Написали родным в Ташкент. «Ключуло». В субботу из Дзержинска отправили деньги по телеграфу за путёвки и, подумайте, сейчас из разговора с Ташкентом узнали, что деньги не получены. А сегодня понедельник! Опять тревонения, суматоха, надо звонить в Дзержинск, где живут наши помощницы» (ед. хр. 2304, л. 32 об.); 18 июня: «Вы меня напрасно тогда жалели, всё это в порядке вещей. Усталость проходит после крепкого ночного сна и компенсируется пребыванием днём в нашем «раю». Мы радуемся, что, дожив до 75 лет, мы не знаем, что такое снотворное. А расстройство из-за путёвок — так ведь известно, что покойная жизнь только тогда, когда находишься в своих четырёх стенах. Всякое соприкосновение с внешним миром бьёт по нервам. Только вот никак к этому не привыкнешь» (там же, л. 34).

² «Вкусная микстура-эпекакуана, пахнущая анисом» (Н.М. Гершензон-Чегодаева 18 июня: «Что касается Льва Николаевича, то, возможно, он не стал бы молчать в тяжёлое время, имел гражданское мужество. В наше время таких не видно-не слышно было» (ед. хр. 2304, л. 35).

³ Речь идёт о статье Л.Н. Толстого «Не могу молчать», написанной в 1908 г. и направленной против смертных казней, охвативших Россию после революции 1905–1906 гг.

М.С. Михайлова 18 июня: «Что касается Льва Николаевича, то, возможно, он не стал бы молчать в тяжёлое время, имел гражданское мужество. В наше время таких не видно-не слышно было» (ед. хр. 2304, л. 35).

6 августа 1980 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Получил Ваше письмо от 30/VI с печальным известием о кончине Вашей кузины в Новосибирске¹. Такой нынче год — высокосный, что только и дело, что приходят вести о кончине то одного, то другого человека из числа своих друзей и из числа родственников моих друзей. Очень это печально, но всем нам в недалёком будущем предстоит такая же судьба.

У нас продолжают гостить наши Московские дамы. К ним присоединилась ещё одна знакомая — из того же

«консерваторского» общества; возможно, Вы её и видели на пароходах вместе с Ольгой Викторовой и Наталией Николаевной. Это — Ольга Павловна Ламм. А кроме того, приехали ещё из Ленинграда один библиограф и генеалог с женой — И.В. Сахаров; этих пришлось поместить в квартире нашей Любы, которая летом стоит пустая, так как Люба с мужем летом живут на своей даче.

Ходили раза два-три в неделю в лес, находили грибы, в том числе и белые, а вот с 31 числа не бывали. А теперь заохлодало — всего +15 градусов. Может быть, сегодня выберемся опять в лес. Прошёл ночью большой дождь, а то было сухо. Правда, пророк Илья соблюл свои традиции — и погрел славно, и дождичка дал, но незначительного.

Указываемых Вами произведений Герасимова и Гранина я не читал, так как не видел их, а вот Наталия Николаевна читала «Эффект положения». Но на неё «эффекта» эта вещь не произвела².

В отношении строительства школ земством, то Вы совершенно правы, земство строило только в уездах — то есть в сёлах и деревнях. А городские все школы и училища строились не земством, а или министерством просвещения, или местными городскими властями, а также частными лицами, а вот насчёт городских голов, то тут Вы не совсем правы. В столицах и многих больших городах встречались «головы» и из дворян. К примеру — В.А. Ратьков-Рожнов, бывший в 1893–1896 гг. С.-Петербургским городским головой; а он из наших, Костромских, дворян и помещик Буйского уезда³. Правда, в большинстве уездных городов, если не во всех подряд, головы были большею частью из купцов (потомственных почётных граждан) или из мещанства, но были и исключения.

От всех наших дам и от меня привет Наталии Сергеевне и Вам.

Дел я сейчас не делаю никаких, причина тому лето, грибы и гости, да и стал что-то уставать.

Не знаю, именинница ли Вы были 4 августа, на всякий случай, поздравляю Вас от имени всех нас.

Мария Григорьевна в этой день не именинница.
Ваш А. Григоров.

¹ См. прим. 1 к письму от 14 апреля 1977 г. на стр. 454.

² М.С. Михайлова 30 июля: «С большим интересом прочла «Эффект положения» Герасимова и начало «Картины» Гранина. Но, по-моему, у него (у Гранина. — А. С.) в двух местах ошибка: 1) земство не строило школ в городе, только в уезде (он пишет, что несколько начальных школ в городе было построено земством) и 2) по его словам, городской голова был дворянин, а мне кажется, что всегда бывали или купцы или какой-нибудь уважаемый мещанин» (ед. хр. 2304, л. 39 об.).

Роман *Иосифа Герасимова* «Эффект положения» был напечатан в 1979 г. в журнале «Знамя» (кн. 11, 12), роман *Даниила Гранина* «Картина» — в 1980 г. в журнале «Новый мир» (№ 1, 2).

³ Ср.: «Владимир Александрович Ратьков-Рожнов» был в 1893–1898 Петербургским городским головой, жил он на Фонтанке, в доме Громова, Громов — это был очень богатый старообрядец (раскольник), его упоминает П.И. Мельников-Печерский в своём романе «В лесах и на горах» (из письма Н.К. Телетовой от 16 мая 1886 г.; архив Н.К. Телетовой).

⁴ В.А. Ратьков-Рожнов (1834–1912).

25 августа 1980 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 18/VIII и спешу от-
ветить, может быть, Вы получите это письмо ещё до отъез-
да в Астрахань. В противном случае, Вы его сможете про-
читать лишь по возвращении домой¹.

Вот, Вы сумели хоть немножко брусники набрать, а
у нас эта ягода совсем вывелась. Ещё лет 10 назад мы со-
бирали её, а теперь не увидишь нигде и ягодки.

Мы распространились со всеми нашими гостями. Моск-
вички уехали ещё 14/VIII, причём приехали двое, а уехали
трое, так как 1/VIII к первым двум — Наталии Николаевне
и Ольге Викторовне — присоединилась еще и Ольга Павлов-
на Ламм.

Ещё при них приехала чета Сахаровых из Ленингра-
да, они уехали 8/VIII, и в тот же день приехали из Пензы
мать с дочкой Беликовы — Лермонтоведки; пробыли дней
пять или шесть и только что уехали, как приехала из Ле-
нинграда очень милая дама — Пушкинистка; её проводили
мы позавчера, она ночевала у нас три ночи и очень нам, т.е.
Марии Григорьевне и мне, понравилась². Так что на этот
год мы, вероятно, «выполнили план» по гостям.

Завтра собираемся в лес, «по грибы». Не бывали в
лесу целых 10 дней, с 15 августа.

Вы спрашиваете про А.И. Готовцеву. Это дочь
И.А. Готовцева и А.П. Бизеевой, их имение было ус. Панфи-
лово Солигаличского уезда³. Анна Ивановна вышла замуж
за П.П. Корнилова, статского советника, из усадьбы Зино-
вьево Костромского уезда. Этот П.П. Корнилов был сыном
П. Корнилова, генерала, одного из героев Отечественной
войны 1812 г.

А племянница А.И. Готовцевой-Корниловой была
Ю.В. Жадовская, тоже известная поэтесса XIX века, её сти-
хи помещались раньше во всех хрестоматиях, напр., «Нива,
моя нива, нива золотая...» и др.

Между прочим, А.С. Пушкин не весьма лестно ото-
звался о поэзии А.И. Готовцевой, мне думается, что он счи-
тал, что поэзия — это удел мужчин, а не женщин. П.А. Вя-
земский даже «выговорил» раз А.С. Пушкину за его отзыв
о Готовцевой⁴.

Погода стояла всё время неважная, и заходило, и
постоянные дожди. И лето-то уже кончилось, по сути дела, и
вот подходит осень. Жаль как-то, что мало нам досталось
нынче от лета — тепла почти не видели, и вот опять предсто-
ит мерзнуть, жди, когда соблаговолят включить отопление.

Желаю Вам счастливого путешествия и благополуч-
ного возвращения домой.

Привет Наталии Сергеевне и Вам от Марии Григо-
рьевны и от меня.

Ваш А. Григоров.

¹ В Астрахань сёстры Михайловы уезжали 30 августа, письмо получили до отъезда.

² Н.К. Телетова.

³ Отца А.И. Готовцевой звали Иван Михайлович, а имение Панфилово находилось в Буйском уезде (см. прим. 2 к письму Д.Ф. Белоруку от 2 сентября 1972 г. на стр. 186).

⁴ А.С. Пушкин отозвался нелестно не о поэзии А.И. Готовцевой, а писал о непонимании поэзии всеми женщинами вообще: «Природа, одарив их (женщин. — А.С.) тонким умом и чувстви-

тельностью самой раздражительною, едва ли не отказала им в чувстве изящного. Поэзия скользит по слуху их не досягая души; они бесчувственны к её гармонии; примечайте, как они поют модные романсы, как искажают стихи самые естественные, расстраивают меру, уничтожают рифму. Вслушайтесь в их литературные суждения, и вы удивитесь кривизне и даже грубости их понятия... Исключения редки» (Пушкин А.С. Отрывки из писем, мысли и замечания // Пушкин А.С. Полное собр. соч. в 17 т. Т. 11 (Критика и публицистика. 1819–1834). — М., 1996. — С. 52). Исследователи считают, что данное высказывание, впервые опубликованное в альманахе «Северные цветы на 1828 г.», а также отрывок из «Евгения Онегина» «Женщины», напечатанный в 1827 г. в «Московском вестнике» — могли побудить А.И. Готовцеву написать послание к Пушкину («А.С.П.»), в котором она какой-то приговор поэта объявляет «несправедливым». Это послание, переданное П.А. Вяземским поэту, было напечатано в «Северных цветах на 1829 г.» вместе с ответом Пушкина А.И. Готовцевой («И недоверчиво и жадно»). Подробнее о взаимоотношениях А.И. Готовцевой, А.С. Пушкина и П.А. Вяземского см.: Бочков В.Н. «Твой недосказанный упрёк» // Бочков В.Н. Костромские спутники Пушкина. — Кострома, 2002. — С. 141–153.

~ • ~

17 сентября 1980 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 10 сентября, писан-
ное где-то между Дубовкой и Приморском.

Полагаю, что Вы уже теперь дома и это письмо по-
лучите уже отдохнувши после такого интересного, но всё
же, как я думаю, и утомительного для Ваших лет круиза.

Но всё же Вам и Наталии Сергеевне можно позави-
довать: каждый год вы, несмотря ни на что, находите воз-
можным слетать то туда, то сюда, слетать то на пароходе,
то на поезде, то на автобусе...

А вот мы так просто «закисло». Впрочем, у нас по-
ложение более сложное, чем у Вас, ведь нам не на кого
оставить свою квартиру и нашу Мику.

Раньше, когда Люба жила с нами, было проще, а те-
перь — на кого бросить? Вот и приходится сидеть в Костро-
ме, и только мы можем себе позволить раза два, а то и три
в неделю съездить в лес, подышать чистым воздухом и к
тому же набрать грибов.

Нынче у нас не такой уж плохой «улов». Уже под-
насушили беленьких и насолили порядочно рыжичков.

И сейчас стол у нас чисто грибной: суп — грибная
похлёбка, грибы жареные, отварённые, пироги с грибами, —
словом, всё, что можно приготовить из грибов. И были
очень удачные дни. Однажды, 3 сентября, Мария Григорьев-
на нашла гриб-исполин, белый и без единого порока — он
был велик настолько, что в корзинку не влезал и его при-
шлось везти на руках. Дома сделал фотографию и взвесил
его — оказалось 630 грамм; говорят, это не самый ре-
кордный вес, бывают и много больше, но мы никогда не на-
ходили такого большого. В тот же раз и я нашёл чудесный
гриб, тоже белый и безупречный, но поменьше — он весил
всего 470 грамм, но и это, на мой взгляд, большой гриб.
Находили и рыжиков — до 200 штук за день. Так что наша
грибная охота довольно удачна.

Вчера было в Костроме «ЧП». Везли откуда-то ло-
сей, на автомашинах; вероятно, где-то отловили и перевози-
ли на лосиную ферму — это ферма «Сумароково» (бывшая
усадьба Ратьковых), где держат и «одомашнивают» лосей.

И вот, когда автомашины с лосями проезжали через наше Заволжье, все лоси сумели выпрыгнуть из машин и, ничего не повредив у себя, рассыпались по улицам. Я не видел сам — мы были в лесу, но наш Саша, правнук, видел и рассказывал, как один человек, увидев лосей, стал было фотографировать лося, у этого человека был с собой фотоаппарат. Но лось, увидев нацеленный на него объектив, пошёл в атаку на фотографа, и тот вынужден был бежать. Прибыла милиция, и стали лосей выгонять из города. Некоторые бросились в Волгу и, переплыв её, скрылись на той стороне, а других оттеснили из города в близлежащий лес.

Как же это у Вас получилось с ногой? Отчего? И всё ли прошло бесследно? Сколько уже было у Вас бед с Вашими ногами!

Гости наши все разъехались, и теперь у нас всё вошло в обычный ритм. Только я не веду своих прежних занятий. В архиве не бывал с мая месяца, да там, как слышно, и работать сейчас нельзя. Чуть ли не поголовно всех «гоняют» на с/х работы в ближние совхозы и колхозы. Да и времени как-то нет. Только иногда пописываю какие-нибудь статейки, которые печатаются в районной газете², наша областная очень не жалуется всякие исторические экскурсии, если они делаются глубже 1917 года. А я именно всё пишу про 18–19 века.

Получил приглашение на 7 сентября на торжества на Бородинском поле, там ежегодно проводится «мероприятие» под девизом из Лермонтовских строк: «Недаром помнит вся Россия про день Бородина». Но поехать туда не смог главным образом по причинам финансового характера. Получил, однако, «отчёты» от двоих друзей, которые там были. Пишут, что было в этом году особенно хорошо всё сделано. Был митинг, который открыла праправнучка М.И. Голенничева-Кутузова Хитрово-Кутузова³, были потомки Дениса Давыдова, Кульнева и др.⁴

Малыши наши все здоровы. Саша уже пошёл во 2-й класс, а Женю — второго — перевели из яслей в детсад. Только третий — Илья — пока никуда не пристроен.

Мария Григорьевна стала чаще и чаще жаловаться на свои недомогания, видно, всё на почве гипертонии, а так же печень и всякое другое. Трудновато становится ей вести хозяйственные дела.

Вот на этот раз и всё.

Составленные родословные Римских Корсаковых разослал кое-кому и рецензии получил весьма положительные. Зимой, буду жив, займусь Нелидовыми.

Затем от Марии Григорьевны и от меня поклон Натальи Сергеевны и Вам и пожелания всего лучшего. Наталью Сергеевну с большим опозданием поздравляем с днём ангела.

Ваш А. Григоров.

¹ Нора М.С. Михайловой, сломанная при падении в июне 1979 г., разболелась от хождения на базар за фруктами и перетаскивания их на паром.

² «Статеек» А.А. Григорова в районных газетах за 1980 г. обнаружить не удалось.

³ Наталья Михайловна Хитрово (?).

⁴ М.С. Михайлова 4 октября: «Конечно, очень жаль, что не пришлось поехать на Бородинское поле. По-моему, одного из потомков Дениса Давыдова — Вельяшева — знал Анатолий Михайлович. А Вы его знали? Один Кульнев живёт здесь, я с ним иногда встре-

чаюсь в Обществе книголюбов. Может быть, сделает сообщение о торжествах» (ед. хр. 2304, л. 47 об.)

«Один Кульнев» — несомненно, М.Н. Кульнев (см. письмо от 22 октября 1980 г. на стр. 486) — потомок генерал-майора Якова Петровича Кульнева (1763–1812).

~ • ~

10 октября 1980 года
г. Кострома

Дорогая Мария Михайловна!

Вчера пришло Ваше письмо от 4/Х. Вот, у Вас сколько забот и работ по саду, и Вам с Наталией Сергеевной, наверное, уже тяжело в садике и с яблонями, и с картошкой и прочим. Мы с Марией Григорьевной, вероятно, уже бы не смогли заниматься такими делами. И наши дела ограничиваются лишь поездками в лес с надеждой добыть грибов сколько-нибудь, а главное — побыть на чистом, свежем воздухе, избавляясь хоть на некоторое время от городского шума, вони и всякого смрада, который исходит от машин и от заводских труб.

Вот и сегодня, если только не будет дождя, то думаем ещё разок прогуляться в свои заветные местечки. Как говорят, на рынке и до сего времени ежедневно бывает много грибов, и даже в том числе и белые; может быть, и мы что-нибудь найдём. Последний раз были мы в лесу 1 октября, и я нашёл 1 белый; кроме того, набрали всяких «прочих» грибов, а это нам большое подспорье в такое «безмясное» время.

Хорошо, что во время Вашего круиза по Волге стояла хорошая погода и вы отлично прокатились. И полюбовались разноцветными осенними красками уходящего лета.

Вы спрашиваете про Солигаличские портреты работы Григория Островского, в 1918 г. вывезенные из усадьбы Нероново¹. Я хорошо знаю всю эту историю и много писал про эти портреты и лица, на них изображённые.

Часть моих трудов напечатана и в газетах, и в специальном издании под названием «Новые работы советских реставраторов», часть II, «Солигаличские находки». Так что могу про всех лиц и про всю историю рассказать, а пока сообщаю, что усадьба Нероново прежде была во владении Шиповых, а с 1697 г. куплена И.Г. Черевинным и до самого 1917 г. была во владении потомков этого Черевина; один из них — мой хороший друг, Д.А. Черевин, и поныне жив и живёт в Москве. Недавно я от него имел письмо. Название усадьбы этой, лежащей на пути из Чухломы в Солигалич, никак не связано с Римским императором Нероном, а имеет совсем другое происхождение; это какое-то Мерянское слово лежит в основе названия², так это селение известно с давних пор. Лермонтовым Нероново никогда не принадлежало, но в XVII и XVIII веке Черевины неоднократно путём браков роднились с Лермонтовыми. А близ Неронова, в полутора верстах, была усадьба Суровцево, принадлежавшая отцу изображённой на одном из портретов Анне Сергеевне Лермонтовой, девочки лет 10-ти, Сергею Михайловичу Лермонтову. Мне известны их биографии и судьба этой усадьбы. Нероново и двухэтажный каменный дом, построенный ещё в XVIII веке, стоит и поныне, теперь там какой-то дом для престарелых хроников-психопатов³, а Суровцево уже давно исчезло с лица земли. В начале XIX века сын

этой А.С. Лермонтовой продал Суровцево своему соседу Червину.

Того Вельяминова⁴, с которым был знаком покойный Анатолий Михайлович, я лично не знал, но слышал о нём и от Анатолия Михайловича и от нашего общего приятеля, моего «одноклассника», В.А. Казачкова.

Вчера в нашем Обществе книголюбов был вечер по случаю 100-летия со дня рождения А. Блока, делал доклад один приезжий из Москвы писатель и «Блоквед»⁵, было необычно много присутствующих. Но поскольку я не «Блоквед» и не скажу, чтобы сама личность А. Блока была мне близка и симпатична (некоторые из его стихов я очень ценю и люблю, но далеко не все), поэтому доклад этот был мне довольно скучен. Но всё же высидел до конца.

Для исцеления от гипертонии надо съесть столько земляники, сколько мы и за 10 лет не соберём, тем более что год от года её бывает все меньше и меньше, видимо, она относится к исчезающему виду и является кандидатом в «Красную книгу». За это лето мы набрали всего лишь на одну баночку варенья, баночку, а не банку, ибо вряд ли вместимость этой баночки больше 250 грамм. Так что земляничкой гипертонию Марии Григорьевны не сломить⁶.

О всяких редакторах и издателях лучше не вспоминать совсем и не говорить о них, уж очень этот народ для нашего брата нехорош. Я лично, кажется, больше никогда и не сунусь к ним со своими работами, пусть всё мое творение ходит по рукам знакомых, которые, как мне кажется, ценят эти вещи, а редакторы-издатели — не хотят или не могут ни оценить, ни опубликовать. Я уж махнул рукой на эту братию⁷.

Вот и конец письму пришёл.

Пожелаем же Вам и Наталии Сергеевне здоровья, всякого благополучия и успехов во всех Ваших делах, это от Марии Григорьевны и от меня, а от Марии Григорьевны также и благодарность за ваши приветы.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ М.С. Михайлова 4 октября: «18-го утром мы смотрели передачу "Очевидное — невероятное" о солигаличских художниках XVIII в. "Нероново" принадлежало Лермонтовым? А потом, перед революцией, чьё оно было? Какое странное название!» (ед. хр. 2304, л. 47–47 об.).

² По мнению известного специалиста по мерянскому языку О.Б. Ткаченко, Нерон — на галичском арго означает «Галичское озеро (имеющее болотистые берега)». Нерон — родительный падеж единственного числа от мерянского *него, болото (Ткаченко О.Б. Мерянский язык. — Киев. — С. 132; или: Он же. Мерянский язык // Исследования по мерянскому языку. — Кострома, 2007. — С. 67).

³ Уже более 20 лет дом бесхозен.

⁴ Правильно: Вельяшев.

⁵ Станислав Стефанович Лесневский (р. 1930) — литературовед, ныне директор и главный редактор московского издательства «Прогресс-Плеяда».

⁶ М.С. Михайлова 4 октября: «Когда-то Солоухин писал, сколько надо съесть земляники, чтобы избавиться от гипертонии. Мария Григорьевна не прибегает к этому лечению?» (ед. хр. 2304, л. 47 об.).

Владимир Алексеевич Солоухин (1924–1997) — писатель, поэт, публицист.

⁷ М.С. Михайлова 4 октября: «О людях, в ведении которых мои декабристы, тошно и думать, и говорить, и писать» (там же, л. 47 об.).

22 октября 1980 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 18 октября я получил вчера.

Отвечаю Вам на вопрос о замужестве Анны Сергеевны Лермонтовой. Её муж был генерал-лейтенант С.Я. Телепнёв. Вы, возможно, знаете про этот старинный род Телепнёвых, известный по временам Московских Великих князей — Ивана III Васильевича и его внука, царя Ивана Васильевича Грозного. Были у них дети: две дочери, обе они учились в Смольном, и сын, который, судя по надгробному памятнику (уже не существующему), воспитывался у дедушки и бабушки — С.М. и Е.В. Лермонтовых. На этом памятнике была сделана следующая надпись: «Здесь почитается прах добродетельнейших из людей — Сергия Михайловича и Елены Васильевны Лермонтовых. Сей памятник воздвигнут воспитанником их и родным внуком, Сергием Телепнёвым». Дат нет¹.

Этот С.С. Телепнёв женился на родной сестре декабриста Ф.Г. Вишневого, Марии Гавриловне, и владел перешедшими к нему от деда и бабушки деревнями в Чухломском уезде, которые и были потом проданы самим Ф.Г. Вишневым, каким-то образом сделавшимся их владельцем. Было это в 1846 году. А родственники этого Ф.Г. Вишневого, поселившиеся в близком соседстве с нами в Кинешемском уезде, сделались близкими друзьями моих дедушки и бабушки, и до самого 1917 г. связь нашей семьи с потомками Вишневских поддерживалась.

Вот, у Вас закончились все садовые работы, и Вы с Наталией Сергеевной перешли «на зимнее положение». А мы с 1 октября, когда в последний раз были в лесу, тоже теперь «на зимнем положении».

Относительно М.Н. Кульнева, то я лично с ним не знаком и не встречал его никогда у Ю.Б. Шмарова². Однако слышал не раз о нём и от самого Шмарова, и особенно от своего «одноклассника» и друга, В.А. Казачкова, известного по Москве «потомковедом», — этот титул ему дали за то, что он выявил и собрал «воедино» всех ныне живущих потомков декабристов, участников войны 1812 года, а также великих наших поэтов — Пушкина, Лермонтова и Гоголя. У двух последних прямых потомков не могло и быть, но он выявил ближайших родственников и всех их тоже «собрал воедино»³.

У нас всё по-старому. «Просвета» с Лёвой не намечается, и, вероятно, его судьба безнадежна, а нам суждено до конца дней — своих или его — нести все тяготы такого совместного проживания. Тут уж ничего не сделаешь. «Илья Муромец» — конечно, у матери. Куда уж нам возить с малышом? Хватит, что в своё время мы растили и заботились о внуках — Гале и Лёве, который оказался таким дурным из-за своего пристрастия к вину.

Илюша и его братики здоровы. Саша ходит во 2-й класс и в музыкальную школу, Женя — в ясли, а Илья сидит с мамой, которая как-то ухитряется одновременно и работать, и дома с ребёнком водиться, благо её рабочее место близко от дома, а нравы у них самые «патриархальные», то есть приходит на работу, когда вздумается, и уходит так же.

Вот, собираемся в обычное осенне-зимнее путешествие в Москву и, возможно, даже в Ростов-на-Дону. Люба с мужем собираются делать в своей квартире ремонт — кра-

силь полы и т.д. — и на это время соглашаются жить у нас, а мы в это время уедем. Вот и будет квартира не брошена, и собачка будет присмотрена, и Лёва будет не без призора, а то на него квартиру оставить никак нельзя. А мы, если соберёмся, то поедим уже после Октябрьских праздников и вернёмся домой около Нового года.

Не знаю уж, придётся ли писать Вам ещё до праздников, и поэтому, на всякий случай, мы с Марией Григорьевной шлём Вам по случаю приближающихся праздников пожелания здоровья и всякого благополучия. Поздравлять то, собственно, Вас не с чем.

Погода у нас стояла всё время хорошая, ясная и сухая, а вчера полил дождь, и сегодня идёт.

С продуктами питания всё то же, и даже хуже. Во все пропало даже и «бутербродное» масло (3.10) и очень трудно стало с молоком.

А с мясом — по-прежнему. Нам, пенсионерам, собираются, как слышно, к празднику «дать» по полтора кило. Но у нас это сейчас не так важно, ибо Люба ликвидировала своего поросёнка и теперь обеспечена свининой, и нам удили отличного мясца. Так что ели «свинные отбивные», каких не едали с давних времён. Поросёнок был весьма упитанный, но не одно сало, а и много хорошего мясца. И был он уже не маленький, а большой.

Вот и всё пока.

Будьте здоровы.

Наталии Сергеевне и Вам от Марии Григорьевны и от меня привет.

Ваш А. Гр-в.

¹ Об А.С. и С.М. Лермонтовых и их внуке см. также письмо к Т.А. Аксаковой от 9 июня 1973 г. на стр. 270.

² М.С. Михайлова 18 октября: «Как тесен мир: 15-го я была на первом в этом сезоне заседании книголюбов, среди которых всегда бывает Мих. Ник. Кульнев. Мы с ним здороваемся, т.к. он был юристом, сестра его знала и мне как-то показала или даже познакомила меня с ним. И вот на этом заседании он о чём-то заговорил, и вдруг я слышу: «Мой близкий друг, Юрий Борисович Шмаров, у которого я всегда бываю, когда езжу в Москву...». Ну, подумайте! <...> А Вы этого Кульнева не встречали у Юрия Борисовича?» (ед. хр. 2304, л. 49 об., 50).

³ Ранее А.А. Григоров писал о В.А. Казачкове: «Но он такой же дилетант, как и я» (письмо от 27 февраля 1979 г.; архив Н.Я. Купреянова). «Вы спрашиваете, окончил ли В.А. Казачков «академию». Он избежал этой участи, но был всё-таки в 20-х годах в обители Зосимы и Савватия*, но всего лишь 5 лет, и потом счастливо избежал участи всех других <...>» (письмо от 14 марта 1979 г.; архив Н.Я. Купреянова).

* Соловецкий монастырь, превращённый в советское время в один из «островов» ГУЛАГа.

12 ноября 1980 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 4 ноября я получил.

Вы спрашиваете про отца Анны Сергеевны Лермонтовой, Сергея Михайловича. Он происходит из самой старшей линии Лермонтовых, то есть он сын Михаила Михайловича, а Михаил Михайлович — сын Михаила Петровича. А Михаил Петрович — сын Петра Петровича, а Пётр

Петрович, действительно, брат Евтихия (Юрия) Петровича и внук первого Лермонтова, Георга, или иначе Юрия (Джорджа). Так что Ваше высказывание совершенно правильно.

Относительно Веденяпиных, то я тут не знаю ничего и не могу высказывать никаких своих суждений или предположений.

Вот, кажется, в этом письме больше не надо касаться никаких исторических вопросов, и остаётся Вам пожелать скорейшего и благополучного окончания Ваших препирательств с редактором и выхода в свет Вашей работы.

Мы готовимся уже к отъезду. Он намечен на 23 ноября, ибо 25 ноября меня просят сделать докладчик в клубе Московских учителей, а потом надо ехать в Ростов-на-Дону, на день рождения дочери, на 5 декабря, и надо там прогостить не более недели, ибо на 9 декабря меня опять просят делать докладчик там же.

Так что в Нижний¹, при всём желании, нельзя поехать «по пути», а специально осуществить такую поездку вряд ли нам возможно. И так с большим трудом собираемся с «духом» на эту поездку.

У нас установилась зима, но я думаю, что вскоре весь снег растает и Волга опять вскроется — она ведь уже у нас замёрзла.

А эти дни были хороши — и снежку довольно и мороз до —10 градусов, в общем, самая настоящая зима.

Дома у нас всё то же самое. Вот, на время отъезда договорились с Любой и её мужем, чтобы они пожили в нашей квартире, ибо никак нельзя оставить дом на несчастного пьянчужку Лёву, он и дверь не заперёт, и с горячей папироской заснёт и т.д. Вот какой крест нам надо нести, и, видно, до самой нашей смерти.

А надежды на его исправление и изменение образа жизни — нет никакой. Очень жаль, мы так старались, чтобы из него вышел человек, а вот всё получилось иначе.

Не знаю, что Вам может дать И.В. Сахаров по части пробелов в родословиях Ваших родичей — Кузьминых, Заецких, Окуловых и др. Мне кажется, что он ещё слабо разбирается во всех генеалогических делах, хотя рвения и желания у него — хоть отбавляй.

Он мне пишет иногда, но я от него ещё не имел ничего для себя полезного, а я же ему уже подарил не одну полную родословную.

Теперь, наверное, наступит перерыв в нашей переписке. В Москве, если будет время, навещу Яшу Купреянова или, во всяком случае, с ним поговорю по телефону. Я его ждал в Костроме, он собирался приехать и привезти на выставку работ его отца, которая намечалась здесь, также и свои скульптурные работы, но пока ничего не слышно и от него вестей нет.

Итак, до свидания.

Наталии Сергеевне и Вам от Марии Григорьевны и от меня сердечный привет с пожеланиями здоровья и всяческого благополучия.

Ваш А. Григоров.

¹ А.А. Григоров продолжает называть город Горький его историческим именем — Нижний (Новгород).

А.А. Григоров

30 января 1981 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 25/1 я получил. С большим опозданием шлём поздравление с днём рождения Наталии Сергеевны и желаем здоровья и всего лучшего.

У нас дела такие: я избавился пока от всех своих простуд и чувствую себя нормально и даже опять начал «хождение в архив», сдаю остатки своих бумаг и кое-что делаю для архива, а за всё это меня «отдали в приказе» на временную работу (пенсионерские два месяца) в качестве научного сотрудника без диплома. Вероятно, с окладом около 125–135 руб. Что ж, и это нам большое будет подспорье.

А с Марией Григорьевной получилась беда вроде, как было у Вас. Поскользнулась и упала у нас на крыльце, при входе, и сильно повредила колено. Отвезли на «скорой», там установили, что переломов нет, но какие-то связки в колене растянулись, сказали, что будет болеть, и болеть долго. Мария Григорьевна сперва лежала несколько дней, нога туго забинтована в колене, и сверху всё время грелка. Видимо, помогла, т.к. сейчас — после 12 дней — она уже ходит и даже вчера на улицу выползала подышать воздухом. Надеется, что к грибному сезону всё пройдёт.

У Лёвы припадков эпилепсии более не было, вчера его, после 2-х месяцев, выписали уже на работу.

Посылаю Вам карту нашей области. Карта хороша, но очень мало населённых пунктов на ней указано, только главнейшие. А подробные карты, где показаны все селения, — это «секрет», и их в продаже не бывает.

Вчера был в архиве и говорил с директоршей¹ относительно «Известий Костромского губернского земства», выпуск 7-й, 1914 г.

Она сказала так: напишите, чтобы выслали, мы с удовольствием возьмём это в архив, но только денег у нас нет и платить мы не можем, если отдадут без денег, то пусть шлют по адресу: 156002, Кострома, ул. Симановского, дом № 26. Государственный архив Костромской области. Или пусть шлют на Ваше (то есть на моё) имя, а Вы нам принесёте, когда получите.

Вот так сказала директорша.

Затем — пожелаем Вам с Наталией Сергеевной здоровья и всего лучшего. Это от нас с Марией Григорьевной от обоих.

Всего хорошего.
Ваш А. Григоров.

¹ Л.И. Фёдорова.

~ • ~

27 марта 1981 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 22 марта я получил вчера и благодарю Вас, что помните нас и пишете.

Сперва о имеющейся у Вас медали (а не монеты, как Вы пишете). Мне такие известны, это памятные медали войны 1812–14 гг. с надписью «Не нам, не нам, а имени твоему». Они, такие медали, были двух сортов: большие медные и поменьше, размером с полтинник или чуть побольше, —

серебряные. Давались они, серебряные, офицерам, участникам войны, а медные — солдатам.

В юбилей войны, в 1912 году, такие памятные медали — серебряные — давались старшему в роде потомку участников войны, у нас получил такую медаль кузен Марии Григорьевны, Володя Хомутов, ныне уже покойный¹; а всем другим — состоявшим на военной службе в 1912 г., в том числе даже и кадетам (и самым маленьким, первоклассникам), давались светло-бронзовые медали, и все они были с надписью «Не нам, не нам, а имени твоему».

Это хорошо, что Вам удалось «пристроить» в музей бывшие у Вас рисунки Е. Бём и другое. Никогда деньги не могут быть лишними, и Вам они будут кстати при Вашей обычной поездке по Волге. А может быть, нынче Вы поедете не вниз, а вверх и к нам заглянете? Мы будем Вам очень рады.

Тот альбом, про который Вы пишете, что видел его Кульнев у Юрия Борисовича, я знаю. Это — альбом фамильных фотографий целого ряда родственных между собою фамилий: Пушкины, Готовцевы, Постниковы, Ротаст, Каратыгины и другие; всё это Костромские дворяне и помещики. Владелица этого альбома, Анастасия Михайловна ЯКШИНА, живёт в Москве. Я её знаю. Она потомок Пушкиных, Готовцевых и Ротаст, и в этом альбоме все её предки². Прошлым годом я вместе с ней с удовольствием разглядывал этот альбом и помогал ей определить тех лиц, о которых нет сведений, и уточнять биографии других. Мне все это интересно, а персонажи альбома — как бы знакомые мои, ибо я через свои руки пропустил немало их документов и писем, хранящихся в архивах.

Мои дела такие: я ещё не всё своё сдал, кое-что пока держу у себя — жалко расставаться. Но всё же надо отдавать, так как не знаю, сколько времени ещё могу у себя это всё хранить.

Видимо, числа 20 апреля я уеду в Ленинград, там 24 апреля конференция какая-то в Пушкинском доме, и меня уже второй раз туда приглашают и даже обещают оплатить дорогу³.

Но вот Пасху придётся пробыть в Питере, хотя там я смогу этот день пробыть у своих друзей, которые весьма чтут этот день⁴.

Погода у нас — как и у Вас. Были морозы до –30, а теперь уже который день тепло, и днём и ночью тает, а снега нынче — очень много, и текут ручьи и целые реки по улицам.

Мария Григорьевна пришла уже почти в норму со своей ногой, но болеть нога будет долго, я это знаю по себе; ушиб и повреждение колена — это очень болезненно и долго не проходит боль, но ходить не мешает. Больно, когда встаёшь или вообще сгибаешь колено.

Буду в Питере — там что-нибудь буду рассказывать в Пушкинском доме, за этим они меня и зовут. А что — там решим, захвачу на всякий случай и Лермонтовых, и Катениных, и Пушкиных.

Вот и всё на сей раз.

От Марии Григорьевны и от меня сердечный привет Наталии Сергеевне и Вам и пожелания здоровья и нового путешествия летом: желательно — к нам.

Будьте здоровы.
Ваш А. Гр-в.

¹ О В.Н. Хомутове см. прим. 1 к письму Ю.Б. Шмарову от 5 мая 1974 г. на стр. 285.

² Мать А.М. Якшиной – урожд. Ротаст, бабушка – урожд. Пушкина, прабабушка – урожд. Готовцева, прадед – Пушкин.

³ А.А. Григоров ездил в Ленинград на конференцию по приглашению Всесоюзного музея А.С. Пушкина. О поездке см. письма Ю.Б. Шмарову от 27 апреля 1981 г. на стр. 308 и В.П. Хохлову от 26 апреля 1981 г. на стр. 342.

⁴ На Пасху А.А. Григоров вернулся в Кострому (см. письмо к М.П. Римской-Корсаковой от 3 мая 1981 г. на стр. 264); в Ленинграде он останавливался у Сахаровых.

8 августа 1981 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Получил Ваше письмо от 2 августа. У нас дела всё такие же. Жара несколько спала, но так же сухо, дождей нет и нет. И все мы – с Московскими гостями – сидим дома, иногда выходим на Волгу – купаться, а дома играем в карты – в нашу любимую «тётку», эта игра как раз на четверых. А в лес не выезжаем и не ходим, да и введены очень строгие правила, запрещающие вход в лес, сбор ягод, грибов и т.д. Да и не зачем ходить – нет ничего, а в такую жару и удовольствия от прогулки нет.

А я всё-таки так и не уяснил, что же Вас могло прельстить в имени М.Ф. Рейнеке¹? Насколько я знаю, он не имел, да и не мог иметь никакого отношения к декабристам, разве только что он был в дружеских отношениях с Бестужевыми.

А именем М.Ф. Рейнеке, кроме острова в заливе Петра Великого, у Владивостока, ещё назван остров у берегов Сахалина, там же есть залив Рейнеке, затем есть залив Рейнеке у берегов острова Новая Земля, и, наконец, есть гора Рейнеке, тоже вблизи Владивостока.

В книге Задорнова о Невельском не всё верно. Автор кое в чём поднаврал; иной раз по неосведомлённости, а в ряде случаев намеренно исказил факты, дабы дать о Невельском то представление читателю, какое он считал нужным, и тут впал в противоречие с фактами. А многое он или не знал вовсе, или не почёл нужным сообщить читателям². Я недавно получил книгу, написанную самим Г.И. Невельским и изданную после его смерти его супругой³, о которой нынче летом должна выйти книга А.И. Алексеева, моего друга, которому я кое в чём помогал⁴.

У Гали дела идут – в окружении трёх сыновей; конечно, очень всегда занята, а ребятишки все такие милые и славные. Хочет съездить в Москву со старшим. Маленький Илья очень хорош, но ещё не говорит ничего. А болеют все трое нередко.

Наши гости: сперва неделю гостила племянница Марии Григорьевны с мужем и дочкой – уехали 1 августа⁵. А Наталия Николаевна и Ольга Викторовна собираются ехать 17 августа, т.е. через 10 дней – видимо, так и не увидев ни одного гриба за это лето.

Все – включая гостей и Галю с Любой – шлют Вам и Наталии Сергеевне привет, и я тоже.

Всего Вам наилучшего.

Ваш А. Григоров.

¹ Михаил Францевич Рейнеке (1801–1859) – гидрограф, академик, вице-адмирал. Исследовал Белое и Баренцево моря. Автор «Атласа Белого моря и лапландского берега», «Гидрографическое описание северного берега России».

² Речь идёт о романе Н.П. Задорнова «Капитан Невельской». Об отношении А.А. Григорова к этому роману см. также письмо Б.П. Матвееву от 26 декабря 1974 г. на стр. 147.

³ Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России в 1849–1855 годах. Первое издание книги вышло в 1878 г., второе в 1897 г., несколько раз переиздавалась книга и в советское время.

⁴ Алексеев А.И. Хозяйка залива Счастья: книга о большой любви и исполненном долге. – Хабаровск, 1981. О помощи см. прим. 3 к письму к В.А. Ошарину от 29 ноября 1985 г. на стр. 149.

⁵ Любовь Ивановна, Борис Владимирович и Татьяна Костецкие.

16 октября 1981 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Вчера получил Ваше письмо от 10 октября, где Вы сообщаете о случившемся с Вами сердечном заболевании. Каково теперь Ваше состояние? Это ведь совсем нехорошая вещь, и опасная.

Прочитав про все Ваши заботы и работы, и мы с Марией Григорьевной удивляемся, как это у Вас и Наталии Сергеевны хватает ещё сил ухаживать за садом! Нам-то это уже бы и не осилить.

От перемены часов на 1 час у нас в основном страдает Мария Григорьевна, ибо она привыкла смотреть допоздна телевизор, а теперь приходится ей ещё на час позднее сидеть у телевизора, и из-за этого по утрам хочется спать и не хочется рано вставать, а я обычно встаю в 6 часов (по-нашему), и внук уходит на работу к 8 часам, а ему надо чего-то приготовить поесть. Вот и мучается из-за этого Мария Григорьевна. Мне же эта перемена времени «как до лампочки» – применяю современное выражение, но не понимаю первоначальный смысл этого выражения.

«Царя Фёдора Иоанновича» и я посмотрел, Годунов мне показался хорош, а Ирина – хоть и красива, но в моём представлении не такая. Уж не знаю, достаточно ли достоверны костюмы бояр и других персонажей, эти «голые шеи» мне кажутся какими-то дикими.

Мои «вериги» всё ещё не сняты и год от года делаются всё тяжелее. Но, видимо, придётся их носить до конца, не знаю только, до какого – моего или моей подопечной.

К Вам у меня маленькое дельце – просьба. Как я Вам уже писал, я уже не один год стараюсь составить родословие рода Нелидовых. И вот, оказывается, совсем недавно ещё жила в Горьком Вера Георгиевна Нелидова, примерно наших с Вами лет, может быть, чуть помоложе. Это внучка нашего посла в Константинополе и в Париже и чуть ли не министра иностранных дел Александра Ивановича Нелидова. Она жила на улице НОВОЙ, дом 23, кв. 4. Были у неё сестры, Ольга и Мария, и братья, Иван и Юрий (Георгий), но жили ли они в Горьком – мне неизвестно. Попытки связаться с этой Верой Георгиевной письменным путём результатов не дали. Может быть, она уже и умерла или переехала куда-нибудь. Так вот: не можете ли Вы как-нибудь узнать, проживает ли эта Вера Георгиевна сейчас на старом месте или нет, и если нет, то куда она переехала или умерла, может быть?

Если Вы сумеете узнать это или через адресное бюро (в справочном киоске), или, если эта улица Новая не далеко, то сходите и узнаете и потом мне сообщите — то буду Вам очень благодарен.

Родословная Нелидовых — это моя «лебединая песнь»! Больше я уже ничем таким заниматься не буду, а это хотелось бы закончить и связаться с живыми отпрысками этого рода, если это окажется возможным.

У нас нынче, как я Вам уже писал, плохо дело с запасами на зиму. Грибов не удалось хоть сколько-нибудь заготовить, картошки тоже нет, есть только талоны на её получение, но в магазинах такая дрянь, что брать её не стоит.

Зато сейчас у нас частенько рыбный стол. Уже несколько лет начиная с сентября, в наших магазинах продаётся живая рыба — карпы, сазаны, форель. Это всё выращивается в образованном современном рыбном хозяйстве на базе Костромской ГРЭС. Там в какой-то особенной тепловой воде, идущей из этой ГРЭС, искусственно выводят из икры молодь и так усиленно кормят её, что за год рыбы вырастают до 1 кг и выше.

Продаётся рыба по 2 руб. кг — если она большая, а более мелкая — меньше 500 гр. весом — по 1.20.

И мы нередко разнообразим своё меню этой вкусной рыбкой. В остальном же — без перемен: это в части мяса, масла. Но почти всегда есть кури (бройлерные обычно) и яички.

Вот так и живём.

Сидим каждый за своими делами — Мария Григорьевна за вязаньем или шитьём, а я за бумагами и машинкой.

Будьте здоровы. Шлём Наталии Сергеевне и Вам свой привет с наилучшими пожеланиями.

Ваш А. Гр-в.

~ • ~

1 ноября 1981 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 26/Х я получил, спасибо Вам за хлопоты по узнаванию о В.Г. Нелидовой. Печально, что её уже более 2-х лет на этом свете нет. По слухам, у неё было много фотографий, писем и других предметов, важных для генеалогических исследований. Если Вам удастся узнать что-либо о её родных, то буду Вам благодарен.

У нас не все хорошо. В ночь на 30/Х с Марией Григорьевной случилось что-то вроде удара, я тотчас же вызвал скорую помощь, приехали, сделали ей разные уколы и велели лежать тихо и смирно, а утром вызвать врача. В 9 часов утра пришёл врач, прописал разные таблетки и микстуру и тоже велел лежать. Сегодня Мария Григорьевна чувствует себя много лучше, но этот случай сам по себе нехорош, ведь это нечто вроде «предупреждения».

Врачи говорят, что это — результат сильно повышенного кровяного давления. Сейчас прописанными таблетками с мудрёным названием (ГДР-вские) давление сильно понизилось, и с этим пришло некоторое облегчение.

К празднику выдали нам по 1 кг мяса (хорошего) и по 400 гр. настоящего сливочного масла. Кроме того, мы «отоварили» один талон на картошку, получили 40 кг хорошей, чистой и сухой картошки; если в магазине завтра будет, то «отоварим» и второй талон.

Селёдки иваси есть и у нас, вразвес из больших банок, а в «Океане» есть и маленькими упаковками — по 3—4

штучки в полиэтиленовой коробочке. Пока есть всё время живая рыба, карпы, сазаны и форель, и едут за ней к нам из Иванова, из Ярославля и Владимира. Продают в нескольких магазинах, так что купить вполне возможно, иногда даже почти без очереди.

Недавно напечатали в нашей областной газете мою статью про П.П. Свиньина, а ещё я получил «заказ» написать для Чухломской газеты статью — биографический очерк о декабристе Ф.Г. Вишневым, в этом году исполнилось 180 лет со дня его рождения; в Чухломском уезде у него была небольшая деревенька «Варварино». Кстати, он в «свойстве» с Лермонтовыми, а также и с царями, ибо одна его родственница была морганатической женой императора Александра II — это известная княгиня Юрьевская, умершая в 1912 г., которая много махинаций делала по части финансовой¹.

Вот такие у нас новости. Пугают нас резким увеличением цен на все самые нужные нам продукты — сахар, макаронны и др. мучные изделия, мясо, которого в продаже давно уже нет. Как будем жить на наши мизерные пенсии? Мне только квартира с телефоном стоит 20 рублей!

Затем — привет Наталии Сергеевне и Вам от Марии Григорьевны и от меня.

Ваш А. Григоров.

¹ Речь идёт о Екатерине Михайловне, урожд. Долгоруковой — дочери сестры Фёдора Гавриловича Вишневого, Веры Гавриловны, и её мужа, князя Михаила Михайловича Долгорукова.

~ • ~

18 декабря 1981 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 10/ХП с моей статьей о Ф.Г. Вишневым получил вчера.

Относительно Ваших замечаний к этой статье ничего не могу возразить, но дата разжалования — 15 мая — мною взята из печатных источников. Возможно, что она и не верна, но возможно также, что указанная Вами дата — объявление приговора 13 июля, а вынесение приговора было раньше. Впрочем — сие не важно.

Относительно «рядового» или «солдата», то это слова по своему значению совершенно идентичные. А что касается до перевода на Кавказ, то это я написал сам, и с целью — подладиться к эпохе, ибо сейчас имеется мнение, что Николай I-й намеренно отправлял на Кавказ под пули горцев всех ему неудобных. И я решил «подпустить» немножко елей, дабы подмаслить редакторов, которые очень любят, когда кто-нибудь бросает хоть комочек грязи на непопулярных в наше время лиц¹.

Теперь о станции Звериноголовской, куда первоначально попал Вишневецкий. Это — одна из наиболее крупных станций Оренбургского казачьего войска, она находится на реке Тобол, в самой северной части бывшей Оренбургской губернии, а ныне входит в южную часть Курганской области.

Теперь о Бредихине и его мебели.

Усадьба «Погост», где ныне открывается музей, досталась Ф.А. Бредихину от его покойной жены, Анны Дмитриевны, урождённой Бологовской. Сам Ф.А. Бредихин постоянно жил в Пулкове, и только по летам приезжал в

Погост, и заниматься хозяйством в усадьбе не имел ни времени, ни охоты.

В 1893 г. недалеко от Погоста поселился Иван Васильевич Шулепников и работал там земским начальником. Он, Бредихин, познакомился с И.В. Шулепниковым, кстати, женатым на моей родной тётке, и вскоре они сошлись близко, и вот Ф.А. Бредихин подарил свой Погост со всем движимым и недвижимым имуществом И.В. Шулепникову, с условием, что тот выплатит все долги, лежавшие на этом имени: оно было заложено и перезаложено ещё прежним владельцем, Иваном Дмитриевичем Бологовским, и не давало никакого дохода при владении этой усадьбой Бредихиным, и только росли долги.

И.В. Шулепников принял этот подарок и занялся там сельским хозяйством, на основе ведения рационального хозяйства, завёл породистый скот, и хозяйство вскоре стало образцовым не только в уезде, но и в губернии.

А Ф.А. Бредихин при оформлении дарственной выворил себе право на пользование рядом комнат в верхнем этаже и до самой своей смерти приезжал туда по летам. Умер он в 1904 г., а после его смерти каждое лето приезжала в Погост и жила в Бредихинских комнатах какая-то старушка; я её помню хорошо, но забыл уже её фамилию и кто она была Бредихину. Звали её Ольга Николаевна.

К 1910 г. И.В. Шулепников уплатил все долги, лежавшие на Погосте, и усадьба давала немалый доход. В Кинешме Шулепниковым была открыта «молочная» — магазин, где продавались молоко, сметана, масло и творог, и назывался этом магазин «Примула».

В детстве я ежегодно бывал в гостях в Погосте, ибо дети И.В. Шулепникова и моей тётки были мне кузенами и кузинами. Сейчас кузенов нет уже никого в живых, а две древние кузины ещё живы, живут — одна в Ленинграде, а другая в Волхове, под Ленинградом².

А И.В. Шулепников был сыном Елизаветы Александровны Купреяновой, сестры Вашего прадеда, Павла Александровича Купреянова³; таким образом, мы с Вами тоже в родстве через Шулепниковых.

Итак, по вышеуказанным причинам Шулепниковы сделались владельцами и мебели, которая досталась Бредихину ещё от Бологовских, и библиотеки, и даже одежды; и я помню, что мой брат⁴ после революции, уже нуждаясь в верхней одежде, получил в подарок от тётки «Бредихинское» пальто, в котором и щеголял в 1922–24 гг.

Мебель в Погосте была старинная, Александровской эпохи, и в 1918 году при выселении Шулепниковых из усадьбы часть мебели этой они вывезли, но потом постепенно всё продали. Были чудесные, но очень, на мой взгляд, неудобные диваны из карельской берёзы, шифоньерки красного дерева и проч., и проч.

16 числа в Костроме открылась выставка в музее ИЗО графики художника Николая Николаевича Купреянова и скульптур его сына, Якова Николаевича. Приехал и сам Яша и был со своим «ассистентом» Сашей Сабуровым у нас. Мы поехали на эту выставку к открытию, вместе с Марией Григорьевной и с дочерью Любой. Всё прошло хорошо, и было интересно. А в числе экспонатов выставки был и мой бюст, созданный Яшей Купреяновым несколько лет назад. Мы с Яшей сфотографировались около этой скульптуры, потом ещё вместе с Марией Григорьевной и с Любой, а затем нас на музейной машине отвезли домой.

Обещанное Вам продолжение о Вишневских — родословную, воспоминания о нём и др. — я ещё не получил обратно от одного Липецкого краеведа⁵, которому посылал это; как только получу — тотчас же вышлю Вам.

Недавно сдал в редакцию областной газеты две статьи о двух Купреяновых — отце Иване Антоновиче и его сыне Якове Ивановиче⁶. Оба они были моряками и адмиралами, а Иван Антонович, кроме того, участвовал в открытии Антарктиды в 1819–1822 гг. (экспедиция на шлюпах «Мирный» и «Восток» под начальством Ф. Беллинсгаузена), а потом был правителем Русской Америки — Аляски.

Недавно удалось атрибутировать его портрет, купленный нашим музеем в 1974 г. у какой-то старушки; она не могла сказать, кто изображён на портрете, но вспоминала, что изображённый на портрете адмирал не то Купреянов, не то Перфильев. Я долго разбирал эту запутанную историю, и с помощью своих Московских друзей удалось установить (по форме одежды и по орденам и медалям), что это и есть И.А. Купреянов. Портрет датирован 1849 г., и есть подпись художника «Покровский». Это был известный в 30-х — 40-х годах прошлого века портретист, работавший в СПб и Кронштадте, писавший много портретов моряков.

Что же Вам написать про здоровье? Вроде бы сейчас Мария Григорьевна несколько повеселела, но давление остаётся высоким. А я сейчас тоже «в норме», так что о нас не надо беспокоиться.

А вот «косая» всё забирает у нас свои жертвы.

Недавно узнал о кончине моей хорошей знакомой Татьяны Александровны Аксаковой, урождённой Сиверс, это дочь известного генеалога и нумизмата, работника Государственного исторического музея, А.А. Сиверса.

Очень жалею о её кончине, всегда с ней я с большим удовольствием встречался и бывал у неё в Ленинграде.

Затем 7/ХІІ умер мой зять — муж моей давно умершей сестры⁷; он, правда, был очень стар — 95 лет, и последние пять лет был уже очень немощен и физически и духовно. Но всё же это был человек примерно нашей эпохи, хотя и много старше меня.

А что же это приключилось с Натальей Сергеевной? И прошло ли всё без последствий?

Вчера нам выдали «пенсионерские талоны» на получение в магазине 1 кг мяса и 400 гр. масла к Новому году.

А недавно наша внучка Галя съездила в Москву и там «отоварилась» и нам тоже кое-что привезла, в том числе и чаю, которого у нас не стало уже с месяц.

Вот и все наши новости.

Кажется, ответил Вам на все Ваши замечания и вопросы. И пора закончить.

От Марии Григорьевны и от меня — поздравление с наступающим Новым 1982-м годом, и мы желаем Наталии Сергеевне и Вам отлично провести наступающий год, быть здоровыми и хорошенько прокатиться на пароходе в навигацию 1982 года.

Поздравляю с Новым годом заблаговременно, ибо вчера было в газете объявление посылать новогодние поздравления заблаговременно.

Будьте здоровы. Привет от нас.

Ваш А. Г.

¹ В статье А.А. Григорова о Ф.Г. Вишневском сказано, что разжалованный в рядовые декабрист вначале был отправлен в

Троицкий гарнизонный полк Оренбургского края. «Но Ф.Г. Вишневному не пришлось долго там быть: власти старались всех участников восстания, приговорённых к разжалованию и записанию в солдаты, отправить на Кавказ, под пули непокорных горцев. И 8 марта 1827 года по приказу из Петербурга он был переведён в действующую армию на Кавказ, в полк имени графа И.Ф. Паскевича» («Вперёд», 17 ноября 1981 г.).

²Елизавета Ивановна Рогунова и Вера Ивановна Потабенко.

³Правильно: деда.

⁴Митрофан Александрович Григоров.

⁵Несомненно, Н.В. Марков.

⁶Статья о Иване Антоновиче Купреянове «История одного портера» опубликована в «Северной правде» 19 июня 1982 г., статья о Якове Ивановиче («Река Купреянова») – в «Молодом ленинце» 31 мая 1986 г.

⁶В.С. Семёнов.

~ • ~

23 апреля 1982 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 17/IV получили. Спасибо за поздравление, и мы Вам отвечаем традиционными святыми словами: «Воистину воскрес!»

Ваше пожелание сбылось, нам выдали к празднику (очевидно, к Пасхе) по 2 кг отличной говядины и по 400 гр. «бутербродного», то есть суррогатного сливочного масла. А куличей испечь не пришлось: не было ни дрожжей, ни топленого масла, да и стряпуха совсем уже не может делать такие вещи, как куличи. Обошлись пасхой из творога, а так как творога в продаже нет, то приходилось покупать молоко и делать творог самим. И был ещё десяток крашенных яиц. А об окороке, фаршированной индейке или поросёнке и о барашке из сливочного масла – надо «отложить попечение».

Попробую Вам ответить на Ваши вопросы. Лермонтов в 1-ю ссылку был зачислен в Нижегородский драгунский полк, но служба его по большей части проходила вне этого полка. А что до 10-го линейного Оренбургского полка, то я не знаю, был ли он в составе Кавказских войск. Знаю, что один из Оренбургских полков был там, и из него к генералу Ермолову поступил адъютантом некто В.А. НОВИКОВ, впоследствии Чухломский помещик. Но если где-то что-то сказано о человеке, переведённом в Оренбургский полк, и не сказано, что в «гарнизонный», то это вовсе не значит, что человек этот был переведён в Оренбург.

Теперь о Невельском. Матерью адмирала Г.И. НЕВЕЛЬСКОГО была Федосья Тимофеевна ПОЛОЗОВА, а женою – Екатерина Ивановна ЕЛБЧАНИНОВА. Затем, у Г.И. НЕВЕЛЬСКОГО была сестра Мария Ивановна, в замужестве за капитаном 2 ранга Павлом Антоновичем КУПРЕЯНОВЫМ. Г.И. Невельской совместно с сестрой владел в Кинешемском уезде именем, и даже не одним. А у Купреяновых была в самой Кинешме усадьба в пределах города, там и жили П.А. КУПРЕЯНОВ и его жена. Павел Антонович одно время был избран Кинешемским предводителем дворянства. Там же с дочерью и зятем после того, как была освобождена из-под ареста¹, жила мать адмирала, Федосья Тимофеевна, там же в Кинешме она умерла и похоронена. А сам адмирал приезжал не раз к сестре, а потом каждое лето жил в своей Кинешемской усадьбе «Рогозиниха». В экспедиции на Амуре соплатвателем Г.И. НЕВЕЛЬСКОГО

был племянник его зятя, Яков Иванович КУПРЕЯНОВ (племянник Павла Антоновича).

Вот, кажется, и все ответы на Ваши вопросы.

У нас дела так себе. И здоровье не блещет, особенно у Марии Григорьевны, и просто угнетает нас пьянство внука Лёвы. Кончится это, конечно, бедой для него, а для нас совершенно не нужными огорчениями и переживаниями. Но на всё воля Божья! Люба тоже уже возится в саду, а кроме сада, у них там ещё нынче целых два поросёнка! Так что забот полно. Галя со своими малышами вертится, как белка в колесе, то один болеет, то другой, а в общем-то, всё у неё благополучно, но мало надежды на получение в обозримом будущем отдельной квартиры. Так и ютятся впятером на 12 метрах! Я свою работу в архиве кончил, истекли мои два месяца. Теперь буду сидеть дома, до грибов ещё далеко, а имею заказы на статьи для газет, вот и буду помаленьку писать.

Погода не веселит, хоть и весна пришла, а тепла нет, и солнышко не часто нас греет.

Ещё раз большое спасибо Наталии Сергеевне и Вам за праздничное поздравление и добрые пожелания от всего нашего уже довольно многочисленного «клана».

Ваш А. Г.-в.

¹«...» Сохранилось дело по обвинению её (Федосьи Тимофеевны Невельской, матери Г.И. Невельского. – А.С.) в жестокостях к своим крепостным и даже об убийстве ею крепостной девушки. Этот случай поразительной жестокости приобрёл огласку, и по повелению императора Николая I в ноябре 1845 года сенатору князю Лобанову-Ростовскому было поручено произвести следствие «о мёртвой девке госпожи Невельской, Анне Никитиной, найденной в реке Вёксе со связанными руками». Вскоре, в декабре 1845 года, Костромское дворянское депутатское собрание постановило взять имение Невельских в опеку «ввиду жалоб крестьян на жестокости и несправедливости их госпожи, Ф.Т. Невельской». Летом 1846 года Мария Ивановна Купреянова, сестра Геннадия Ивановича, просила отдать ей мать, Федосью Тимофеевну, содержащуюся под арестом, на поруки» (Григоров А.А. Геннадий Иванович Невельской и его род // Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. – Кострома, 1993. – С. 195).

~ • ~

4 сентября 1982 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 26/VIII, написанное «после Казани», я получил 1/IX.

Сначала прошу поздравить Наталию Сергеевну от Марии Григорьевны и от меня с днём именин и пожелать ей здоровья и всякого благополучия.

Надеюсь, что после 21 августа с Вашей ногой более не было никаких происшествий и Вы чувствуете себя хорошо.

Слава Богу, что это Ваше приключение обошлось благополучно и никаких последствий, как я надеюсь, нет.

Наши Москвички приезжали и прогостили у нас с 16 июля по 17 августа. После их отъезда опять стало у нас скучновато. Хотя нынче я своим гостям малость подпортил их пребывание у нас, ибо что-то почти всё лето прибалываю, но всё же мы несколько раз – 3 раза со мною и три раза они без меня – ездили в лес; но нынче год не грибной, и мало что им удалось в этом году увезти домой из «даров природы».

А у меня, да и у всех моих друзей и всех любящих историю и, вообще, свою родину, случилось большее и непоправимое несчастье.

16 августа вечером загорелся наш Государственный архив, и в огне пожара погибли все фонды дореволюционные, все родословные книги, дела дворянства, губернатора, в общем, всё дореволюционное и все личные фонды, в том числе и богатейший фонд 632 — Купреяновых, из усадьбы Патино. Потеря невознаградимая и ничем не восполнимая¹. Теперь только у меня можно будет найти какие-либо сведения о многих Костромских фамилиях, в том числе и о Купреяновых, ибо я в своё время переписал в свои тетрадки много сведений и снял много копий с документов.

Это несчастье на меня очень сильно повлияло, я и так болел (да и болею ещё), а тут такая беда!

Мне ещё это и тем ощутительнее, что ведь я ежегодно подрабатывал в архиве сотни две-три, вдобавок к своей незначительной пенсии. И рассчитывал ещё работать там, ведь столько ещё было никем не использованных и никем не прочитанных материалов! Потеря прямо-таки катастрофическая!

Погода стоит неплохая, последние дни по ночам были грозы и дожди, но тёплые, так что ещё есть надежда, что и белые грибы появятся. Вчера мы с Марией Григорьевной съездили в лес, в своё любимое местечко, и нашли 5 белых и почти 200 рыжичков!

С удовольствием отвечу на Ваш «исторический» вопрос, так что пишите, и если я смогу дать ответ, то, конечно, отвечу.

На этом и закончу своё такое нерадостное послание.

Будьте здоровы и больше не падайте ни при выходе из трамвая, ни при каких других обстоятельствах.

Ваш А. Гр-в.

¹ Погибла большая часть фонда Купреяновых: если в 1962 г. фонд включал 801 единицу хранения за 1722–1910 гг., то сейчас — 399 единиц хранения за 1765–1910 гг. (см.: Государственный архив Костромской области / Путеводитель. — Кострома, 1962. — С. 237; Государственный архив Костромской области: Справочник. Часть первая. — Кострома, 2005. — С. 213–214).

17 сентября 1982 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 11/IX я получил вчера. Рад за Вас, что Ваше путешествие прошло благополучно и более никаких происшествий с Вашими многострадальными ногами не случилось. Конечно, жаль, что Вы не смогли попасть на Волгоградские торжества, ведь нынче отмечается 40-летие битвы под Сталинградом, и было бы особенно интересно всё это посмотреть именно в этом году. До некоторой степени этот пробыл Вы компенсировали посещением музея Гончарова. А рисунок Можайского — это того самого, что приходился Вам в каком-то родстве или свойстве? Я и не знал, что этот А.Ф. Можайский, кроме всего того, чем он своё имя увековечил в истории (самолёт, Хивинская экспедиция и пр.), был к тому же и в какой-то степени художником. И какая связь могла быть между Можайским и сюжетами на японские темы, и почему оригиналы его рисунков находятся в Японии¹?

О пожаре архива. Тут никакая ни диверсия, а обычная наша Российская расхлябанность. Дело в том, что построено новое здание для архива, самое современное, во много этажей и совершенно безопасное от пожара. Но проектировщики «забыли» подвести к этому зданию линии

коммуникаций (употребляю выражение вроде «масло масляное», ибо линия — это и есть коммуникация) — т.е. воды, канализации и т.д., и здание поэтому, по нашему русскому обычаю упования «на авось» (мол, успеется, не сегодня — так завтра), стоит уже два года без пользы. По настоячим требованиям директора архива, строители (а строит это Облисполком) обещали сдать здание под переезд в октябре. А архив размещался в соборе бывшего Богоявленского монастыря; конечно, здание непригодное, собор огромный, с пятью куполами, и в нём сделаны были настилы в два этажа, на настилах — секции со стеллажами; конечно, множество лестниц, стремянок и пр., и всё это деревянное, высушенное за много лет до самой крайней степени сухости.

Кругом здания, почти вплотную подходящие к собору, в них квартиры, и мальчишки постоянно лазали с крыш соседних домов на крышу и под купола собора; их гоняли, не раз, но разве за всем усмотришь? Мальчишек интересовали голуби, гнездящиеся под куполами, затем они (не голуби, а ребятишки) проделали лаз под купол, откуда не раз пытались залезть в хранилище, в поисках марок для коллекций и прочих «раритетов» в виде бумаг с орлами, гербами, красными печатями и т.д.

И вот, вечером 16 августа несколько мальчишек проникли через лаз под куполом в хранилище, а так как там темно — электричество во избежание пожара от замыкания или неисправности проводов отключается после конца рабочего дня, — и там эти ребятишки зажигали спички и, видимо, заронили огонь. Испугавшись, они убежали, и один из них тотчас же позвонил в пожарную, а там посчитали этот звонок ложным (простою шалостью детей) и выехали только тогда, когда в небо поднялся столб чёрного дыма и, конечно, было уже поздно. Такая масса сухого горячего материала, дерево и бумаги, конечно, горели как огромный костёр. И почти всё погибло в огне, а что уцелело, то всё залито водой. Теперь все обгоревшие остатки дел и уцелевшие, но промокшие развезли в 4 разных места в городе², мобилизовали множество людей из разных учреждений и фабрик и пытаются спасти то, что можно спасти.

Самые драгоценные фонды: личные, губернаторский, дворянский, включая родословные книги — всё это погибло безвозвратно³.

Дома у нас всё по-прежнему. Я всё прибаливаю и не могу никуда выходить, даже не был в архиве после пожара, чтобы узнать точно о судьбе моего личного фонда, ведь в нём, ни много ни мало, было почти 250 дел с рукописями, генеалогическими материалами, фотографии и т.д.

Бог даровал нам правнучку, до того у Гали родились трое мальчиков. Теперь четвертая — дочка, и как «многодетной матери» Гале есть шанс на получение квартиры. А то теперь их 6 человек, а комнатка — всего 12 метров!

С грибами нынче плохо. Вот, уже бабье лето пришло, а грибов настоящих нет. Мы несколько раз выезжали (в лесу я чувствую себя, да и Мария Григорьевна, гораздо лучше) в лес и один раз даже 10 белых нашли и малость рыжичков.

Во всём остальном — всё по-старому. Люба одного своего поросёнка ликвидировала и нам дала отличной свининки на отбивные котлеты. Возится с уборкой картошки, яблок и проч. Помидоры уже почти все сняла.

Теперь я должен «расписаться» в своей неспособности ответить на Ваши вопросы о церкви, где венчалась им

ператрица Елизавета с Разумовским, и на интересующий Вас вопрос, была ли Е.А. Разумовская — жена Н.Г. Репни на — дочерью А.К. Разумовского. Я ничего про это не знаю, кроме того, что Н.Г. Репнин был генерал-губернатором в Королевстве Саксонском, а потом Малороссийским генерал-губернатором.

Кажется, Варвара Николаевна РЕПНИНА-ВОЛКОНСКАЯ (1809—1891) была его дочерью, она была фрейлина императрицы Александры Фёдоровны. Её воспоминания — в «Русском архиве», 1870 г., 1888—1890 гг. и 1897 г. Воспоминания очень интересные. А про Разумовских — я вообще «пас».

Вот и все мои новости.

Затем — привет от всех нас Наталии Сергеевне и Вам и пожелания здоровья и всякого благополучия.

Ваш А. Гр-в.

¹ А.Ф. Можайский в середине 50-х гг. XIX века был офицером в эскадре вице-адмирала Е.В. Путятина, заключившего в 1855 г. первый русско-японский трактат об установлении дипломатических отношений. В этом же году капитан-лейтенант А.Ф. Можайский руководил постройкой шхуны «Хэда» в Японии. Он, в частности, запечатлел в рисунках сцены из жизни порта Хакодате (Иванова Г.Д. Русские в Японии XIX — начала XX в.: Несколько портретов. — М., 1993. — С. 13, 144).

² Ср.: письмо к Н.К. Телетовой от 27 января 1983 г. на стр. 402.

³ «В результате пожара утрачена 1/3 часть фондов, особенно пострадали фонды периода после 1917 г.» (Государственный архив Костромской области: справочник. Часть первая. — Кострома, 2005. — С. 9).

~ • ~

17 октября 1982 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Получил Ваше письмо от 10 октября, и мы с Марией Григорьевной удивились Вашей такой «активности» — Вы с Наталией Сергеевной управляетесь и с садом, и ещё пускаетесь в такие путешествия, как в Полтаву.

Нам такое и не снилось, ведь наши путешествия не выходят за пределы ближайшего лесочка, а дома мы уже даже с трудом убираемся в квартире, а, например, вымыть пол — так это уже приходит делать Люба.

Что ж, дай Вам Бог и дольше вести такой же активный образ жизни!

В Полтаве я был давным-давно, в 1922 году, и теперь уже только какие-то смутные воспоминания у меня остались об этом городе. А вот Миргород и Опошня — хотя я в них и не бывал, но прочно остались в моей памяти; в Миргороде перед войной 1914 года мой покойный папа какое-то время был по делам призыва на военную службу и писал оттуда, что там, в центре города, все ещё сохранилась лужа, описанная Гоголем в соре Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем, а Опошня мне хорошо известна по ужасным делам, учинённым там в 1812 году одним из родственников М.Ю. Лермонтова; это я всё читал в нашем архиве, но описать это в письме невозможно. Я буду об этом деле писать в статье, которую давно «вынашиваю», но никак не соберусь изложить на бумаге. Дело жуткое, но в те времена — крепостного права — такие случаи вообще не вали, но именно тут ситуация была совершенно необычна¹.

У нас дела такие. Нас с Марией Григорьевной всё больше и больше одолевают немощи, но, видно, это уже в порядке возраста, и с этим ничего не поделаешь. Однако Мария Григорьевна всё ещё не бросает своего вязанья, а я — «писания», что всё же даёт нам какое-то подспорье в смысле денег, в добавление к нашим мизерным пенсиям.

Потомство наше растёт, «родителям на утешение, церкви и отечеству на пользу» — как когда-то читали мы в своих молитвах.

Маленькая правнучка, её называли Татьяной, очень мила, чёрненькая, волосики необычно длинные и чёрные, и сама смуглая, пошла в мать. Братишки её любят и заботятся о ней. Теперь у Гали, видимо, появилась реальная надежда на получение квартиры; директор завода обещал, что к концу года это будет обязательно сделано: трёх- или даже четырёхкомнатная квартира. Но если они получают её, то это будет уже довольно далеко от нас, в новом микрорайоне, и ребятишки не смогут к нам так запросто прибегать, как сейчас, ибо сейчас Галя живёт близко — минут 8 ходу от нас.

Я всё горюю о сгоревшем архиве. Так жалко, особенно личных фондов и дворянских дел, где было столько интересного!

Кое-что у меня сохранилось, ибо я не ленился списать копии с наиболее интересных для меня бумаг, кои мне попадались на глаза при работе в архиве. И, вообще, теперь об истории Костромского дворянства нигде, кроме как у меня, ничего не найдёшь.

Погода хорошая, для этого времени необычно тепло — даже ночью около 7 градусов. Так и тянет побывать в лесу и посмотреть, нет ли где-нибудь запоздалых грибочков.

На этом кончаю.

Ваш А. Григоров.

От Марии Григорьевны и от меня привет и поклон Наталии Сергеевне и Вам.

А. Г.

¹ См. письмо к Т.А. Аксаковой от 23 июня 1973 г. на стр. 272. Статья, в которой описана данная история — «Прошлое усадьбы Колотилово», — опубликована в сб.: Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. — Кострома, 1993. — С. 172—179.

~ • ~

16 ноября 1982 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 11/XI я получил. Очень приятно было узнать, что Ксения Михайловна поправляется. А вот что же за беда случилась с её внучкой?

Мы тоже «барахтаемся» в бытовых мелочах. Как-то жизнь устраивается так, что лично мне всё время «не хватает времени». Вот, утром встанешь и думаешь: сегодня сделаю то-то и то-то; а вот вечер придёт — смотришь, что почти ничего из намеченного сделать не успел: времени не хватило.

Вот, прошло праздничное время, а за ним наступил день траура. А у нас дома всё было, как в обычные дни. Вчера смотрели церемонию похорон Брежнева и удивились столь великому собранию приехавших на похороны делегаций из разных стран.

Я сижу дома и копаюсь в своих «архивных» тетрадях, пытаюсь сделать что-то, что бы могло заменить сгорев-

шие генеалогические материалы. Не скоро, но думаю всё же, что получится неплохой материал для всякого рода исследователей, главным образом для генеалогов.

В магазинах у нас есть постоянно свежая живая рыба: карпы, сазаны. Есть также почти всегда куры на разные цены, бывают и уточки. Так что с голоду не пропадем.

Ожидаем на днях возвращения из отпуска дочери Любы с зятем, они ездили в Ростов-на-Дону к нашей младшей дочке Гале.

А здесь пока что нашу многодетную мать — Галю — с её четырьмя малышами в отношении квартиры всё ещё водят за нос и кормят «завтраками». Может быть, к Новому году что-нибудь и получится.

Вот так и «барахтаемся» в житейских мелочах.

Оба мы — Мария Григорьевна и я — шлём Наталии Сергеевне и Вам свой привет и пожелания здоровья и всякого благополучия.

Ваш А. Гр-в.

27 ноября 1982 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна! Ваше письмо от 21 ноября я получил. Охотно поделюсь с Вами сведениями о Шиповых и Щулепниковых. Это придётся сделать на отдельных листах и приложить к этому письму.

Ваши достижения по грибной охоте в давнопрошедшие годы хотя и впечатляющие, но нас этим не удивить. И мы тоже в былые годы приносили белые грибы, и не один раз, считая их на сотни и даже тысячи. А нынче, все, вчетвером, за всё лето набрали 41 штуки!

Относительно панихиды по скончавшемуся Л.И. Брежневу, то я не знаю, можно ли молиться о царствии небесном для атеиста? По законам старообрядцев, не только об атеистах, но и, вообще, об «инославных» допускалось молиться только за здоровье, ибо предполагалось, что всё равно все инославные, и тем более атеисты, не могут войти в царствие небесное. Я не знаю, была ли в Костроме панихида по усопшему Леониду Ильичу — возможно, что и была! Все церемонии, связанные со смертью Леонида Ильича и его погребением, мы смотрели по ТВ, в том числе видеи и патриарха².

Что же это у Вас так долго не заживает Ваше колено? Теперь, поскольку, видимо, прописанные Вам таблетки и спирты помогают, надеюсь, что уже Вы можете ходить, не держась за спинки стула.

Стержни для ручек у нас одно время, и довольно долго, отсутствовали в продаже, но теперь появились снова.

Насчёт сочинений В.Г. Короленко из 1922 г., то тут возможно, что это издание изъято, ибо тогда — в 1922 г. — книги выходили без цензуры и в этом издании могли поместить известные письма Владимира Галактионовича к Ленину, о которых в последующие годы старались не поминать, и в позднейшие издания эти письма не попадали³.

У нас сегодня выдавали талончики на приобретение сливочного масла, но мы ещё не получали и не спешим, ибо недавно Серёжа, муж нашей внучки Гали, ездил в Москву и нам привёз целый килограмм масла.

В магазинах есть куры, иногда утки и свежая живая рыба — отличные карпы и сазаны. И вся Кострома завалена

яблоками. Тут и Молдавские, и импортные Венгерские, а, кроме того, и на «общем рынке» масса яблок, но там, конечно, дороже, чем в магазине.

Погода совсем не ноябрьская. Тепло, и по большей части ясно, так что ни грязи, ни сырости нет. А ведь пора уже — завтра Рождественское заговенье «Филипповки», и обычно всегда в это время стоит зимняя погода и лежит снег.

По моим наблюдениям, у нас обычно зима становится на «Михайлов день», т.е. 21 ноября, или близко от этого дня, когда, по народным приметам, медведи ложатся на зиму в берлогу.

Вот и всё на сей раз. Я себя чувствую лучше и вчера даже впервые «выполз» в свет — ходил на заседание нашего клуба книголюбов и там смотрел интересную коллекцию открыток, собранную одним Костромичом; все открытки изображают Кострому — церкви, почти уже на 100 % уничтоженные, и другие места, почти все интересные здания, виды улиц и т.д. Этому коллекционеру удалось собрать не одну сотню таких открыток. С некоторых были им сделаны слайды, и мы смотрели их на экране⁴.

Я посмотрел с интересом и, скажу, с удовольствием, вспоминая старую Кострому.

А доклады — я почти не расслышал, ибо стал в некотором роде подобием князя Тугоуховского, да и говорили докладчики чуть ли не шепотом, уж так тихо, что тише бы и нельзя уже.

Вот и всё. От Марии Григорьевны и от меня привет и поклон Наталии Сергеевне и Вам. Будьте здоровы.

Ваш А. Гр-в.

¹ В Воскресенском кафедральном соборе Костромы прошло заупокойное богослужение.

² Патриарх Пимен (в миру — Сергей Михайлович Извеков; 1910–1990). Патриарх Московский и всея Руси с 1971 г. В эти годы телевидение показывало патриарха крайне редко, только в исключительных случаях.

³ Писем В.Г. Короленко к В.И. Ленину не существует. В июне–сентябре 1920 г. В.Г. Короленко написал 6 писем к А.В. Луначарскому, который обещал их опубликовать вместе со своими ответами, но не только не выполнил обещания, а даже и ни разу не сообщил о получении письма из Полтавы. Письма были опубликованы частным издательством «Задруга» в Париже в 1922 г., впервые в советской России напечатаны в 1988 г. в журнале «Новый мир», № 10. Известно, что с содержанием первых 2-х писем Луначарский Ленина ознакомил и что в кремлёвской библиотеке В.И. Ленина имелось указанное парижское издание: *Владимир Короленко*. Письма к Луначарскому. — Париж: Задруга, 1922.

Протестуя против массовых «административных» («бессудных») расстрелов ЧК, против подавления новой властью свободы, обличая зверства, злобность, ложь и эгоизм большевиков — «схематиков и максималистов», «вожачков скороспелого коммунизма», разрушивших «очень многое» и не создавших «почти ничего», — В.Г. Короленко в заключение писал: «И вот истинное благотворное чудо состояло бы в том, чтобы вы наконец сознали своё одиночество не только среди европейского социализма, но начавшийся уже уход от вас вашей собственной рабочей среды, не говоря уже о положительной ненависти деревни к вашему коммунизму, — сознали бы и отказались от губительного пути насилия. Но это надо делать честно и полно. Может быть, у вас ещё достаточно власти, чтобы повернуть на новый путь. Вы должны прямо признать свои ошибки, которые вы совершили вместе с вашим народом. И главная из них та, что многое в капиталистическом строе вы устранили преждевременно и что возможная мера социализма может войти только в свободную страну» (Письма к Луначарскому // *Незрелые П.И.* В.Г. Короленко: Летопись жизни и творчества. 1917–1921. — М., 1990. — С. 268).

А.А. Григоров

⁴ Речь идёт об Андрее Александровиче Анохине (1951–2007) – коллекционере, костромском краеведе.

~ • ~

27 ноября 1982 года¹
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Посылаю Вам кое-что по Шиповым. Род этот весьма разветвлённый, и я только касался потомства Павла Антоновича.

Родство с Лермонтовыми прослеживается три раза: в V-м колене за Андреем Федосеевичем Шиповым была Прасковья Петровна Лермонтова; это – XVII век и Галичский уезд.

В VII-м колене Фёдор Петрович ШИПОВ был женат на Елизавете Михайловне Лермонтовой; это – усадьба Михайловское Чухломского уезда; и в VIII-м колене Фаддеем Фёдорович ШИПОВ был женат на Фёкле Петровне Лермонтовой. Но все они по родству весьма далеко отстоят от Павла Антоновича, состоящего в IX колене.

А относительно Карцевых (за одним из них была тоже какая-то Лермонтова)², то Иванов Карцевых в родословной этой фамилии не мало; у меня есть полная родословная этой фамилии, но, не имея никаких подробностей – отчества, местожительства и даты, – к какому же Ивану можно отнести её?

Это пока не разрешимо, за отсутствием каких-либо подробностей.

А если Вам что-нибудь надо ещё по Шиповым – то напишите, я всегда к Вашим услугам.

Привет Наталии Сергеевне и Вам от нас обоих.

Ваш А. Гр-в.

¹ Так у А.А. Григоровой (см. дату предыдущего письма); похоже, что в этот день А.А. Григоров написал 2 письма своему адресату – во втором нет обычной ссылки на полученное от М.С. Михайловой письмо.

² Вторым мужем Прасковьи Петровны Лермонтовой – сестры прадеда поэта, Юрия Петровича, – был Иван Карцев (ед. хр. 749, л. 5).

~ • ~

21 июня 1987 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Очень рад был получить от Вас весточку и узнать, что Вы живы-здоровы. И даже позавидовал Вашей такой «подвижности»! Вы просто «порхаєте», как мотылёк, по всей нашей необъятной родине-матушке.

Я жду приезда своих друзей – четы Сапожниковых из Москвы, у них свой автомобиль, и они должны сегодня вечером приехать в Кострому, и с ними хотел приехать Ю.Б. Шмаров; ему уже 89 лет, но он, как и Вы, тоже «порхает», но не на аэроплане, а на поезде – то в Тамбов (там его родина), то в Ленинград, где его первая жена и дочь от 1-го брака.

А я – по-прежнему никуда не выхожу, сижу, пользуясь отличной погодой, подолгу возле дома, под деревьями.

Не знаете ли – какое родство было у декабриста В. Давыдова (из Каменки) с Чернышовыми-Кругликовыми из Яропольца¹? Дочери декабриста, Лиза (род. 1823 г.) и Катя, воспитывались в Яропольце и звали Чернышовых-Кругликовых «дядей и тетей». Потом в 1839 г. Лиза Давы

дова ездила с Чернышовыми-Кругликовыми за границу, в Австрию, Италию; там Лиза Давыдова виделась с Н.В. Гоголем, кн. З. Волконской и др. Если что-либо знаете – то сообщите мне.

Мои потомки: Саша кончил 8 классов, готовится к поступлению в техникум, а пока проходит какую-то практику на одном машиностроительном заводе; Женя – в пионерском лагере; а маленький Илюша – в кардиологическом профилактории, у него ревмокардия. А малышка Таня – дома.

А мать их, внучка моя, Галя, взяла участок в коллективном саду, будет строить домик. Но сад этот довольно далеко от города, надо ехать минут 25 на автобусе и там ещё минут 15 идти. Но место, как говорит сама Галя и её детки, очень хорошее, близко Волга, и лес недалеко. Но только плохо туда добираться, не имея своего транспорта.

В июле жду Московских барынь – Ольгу Викторовну и Наталию Николаевну. Нынче они, видимо, на пароходе не поедут.

Живу один². Лёва мой на два года попал в ЛТП на принудительное лечение от алкоголизма, но я не надеюсь на его исправление, впрочем, мало надежд и на то, что я смогу его увидеть через два года.

Вот такие у меня дела.

Будьте здоровы. Желаю всего доброго.

Ваш А. Григоров.

¹ Установить это А.А. Григорову не удалось (см. письмо В.П. Хохлову от 8 июля 1987 г. на стр. 000).

² М.Г. Григорова умерла 19 марта 1986 г.

~ • ~

16 сентября 1987 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо с сообщением о том, что Вы вышли из больницы и «болеете» дома, я получил уже давно, но задержался с ответом, так как «дурной пример заразителен», и я 3 сентября заболел. Началось неожиданно с 5 часов утра: пытался встать, но не мог, и началась «неукротимая» рвота, причём одной желчью, и лежал без всякой помощи до 8 часов утра, когда позвонила мне дочь Люба. Я с большим трудом «дополз» до телефона, но говорить не смог. Люба поняла, что что-то неладное и тотчас же позвонила соседке, которая и пришла ко мне и тотчас же вызвала скорую помощь. Одновременно приехала скорая, и также Люба, и за ней Галя, которой Люба сообщила. И начали меня всего колотить, а на меня «напала глухота», я не мог ничего уразуметь, о чём говорили врачи и мои дочь и внучка. После уколов мне стало легче, стала прекращаться и эта «пустая» рвота и головокружение. Велели мне лежать и не вставать, потом пришла районный врач, прописала разных таблеток и капель, и я, честно отлежав положенный срок, теперь снова на ногах и не чувствую никаких последствий. И головокружение не повторялось, и глухота стала пропадать¹.

Но сижу дома, да и погода такова, что на улицу и носа не хочется высунуть. Вот и «бабье лето» пришло, а стоят холода и ежедневно льют дожди. А тут ещё новая напасть: нашему ЖКО пришло в голову в нашем доме смонтировать все трубы отопления, и вот, явились рабочие для снятия труб и промывки батарей. И пришлось отодвигать шка

фы, столы и проч., и всё надо было вынимать, ибо с книгами шкаф нельзя было сдвинуть с места. Разобрать-то всё разобрали, но вот уже с неделю, как ничего не делается, ибо, как мне сказали, «нет труб», и потому работы остановились, а в квартире полный беспорядок: книги, бумаги и прочее — всё лежит на стульях, столах и диванах, а кроме того, пыль, грязь, и не видно этому конца. У Любы и у Гали уже включили отопление, а мы — «как проклятые», мёрзнем и страдаем от сырости.

Посылаю Вам нашу газетку, номер к юбилею войны 1812 г., всё это почти полностью взято из «моего архива»². Кроме того, 7 числа была передача по местному радио — на ту же тему, в том числе был рассказ и обо мне, как историке и краеведе, и записанный на плёнку мой рассказ по этой же теме.

Была у меня как-то жена Коли Купреянова — Мила³, но очень недолго, только попила у меня чайку и уехала обратно в Москву.

Вот такие у меня дела, и вот и все мои новости.

Желаю Вам здоровья и всякого благополучия.

Ваш А. Григоров.

¹ О.В. Григорова писала по поводу случившегося: «Думаю, что причина в утомлении от пребывания Венадия, а потом ещё художника, устал ты от обслуживания гостей, а тут ещё холод и сырость, и к тому же — ремонт!» (архив Г.Н. Масловой).

Речь в письме О.В. Григоровой идёт о В.А. Ильине и П. Шакурове.

² А.А. Григоров послал областную газету «Северная правда», в которой за 6 сентября целая страница («Недаром помнит вся Россия») была посвящена войне 1812 года.

³ Сын Якова Николаевича Купреянова, Николай Яковлевич Купреянов (р. 1960) — художник. Людмила Борисовна Маркелова (род. 1959) — живописец; первая жена Н.Я. Купреянова.

~ • ~
29 ноября 1987 года

г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 19/XI я получил и, прочитав его, вывел заключение, что Ваше здоровье поправилось, и остаётся только пожелать Вам в дальнейшем не хворать и чувствовать себя хорошо.

Вы интересуетесь князьями Мещерскими. У меня есть несколько составленных мною родословных Мещерских — Галичская, Нерехтская и Старицкая. Если желаете, то могу Вам прислать для ознакомления.

У меня мало что нового и интересного. Правда, я занимаюсь сейчас с родом Татищевых — это в связи с тем, что Ивановские краеведы и историки¹ заинтересовались дворцом Татищевых в Вичуге (ныне в нём клуб завода имени Красина) и мне прислали запросы — кто были эти Татищевы и какое они могли иметь отношение к нашему первому историку — В.Н. Татищеву.

Вот я взялся за это дело, и оказалось, что немало Татищевых были в XVII веке пожалованы поместьями в Костромских краях, в основном в Кинешемском уезде, в том числе и историк Василий Никитич Татищев; и пришлось делать объёмистую родословную Татищевых, чем я и занят сейчас, но уже дело подходит к концу.

Н. Эйдельман почему-то стал мне после его «Большого Жанно»² не симпатичен, и усилилось моё к нему

«негативное отношение» после прочтения в номере 10 журнала «Дружба народов» повествования Эйдельмана «Мы молды и верим в рай» (это в основном про Грибоедова).

В общем, не хочется ещё «складывать оружие», а всё хочется побольше узнавать о прошлом, и потому я с увлечением занимаюсь и Мещерскими, и Татищевыми, и Ртищевыми.

Мои все здравствуют, все на своих местах.

Люба ликвидировала весь свой «курятник», ибо наступила зима и куры могли пострадать от мороза, да и ездить к ним два раза в день зимою затруднительно.

Итак, будьте здоровы. Всего доброго!

Ваш А. Гр-в.

¹ М.В. Смирнов и Л.А. Шлычков.

² Эйдельман Н.Я. Большой Жанно: повесть об Иване Пущине. — М., 1982. Повесть вышла в серии «Пламенные революционеры».

~ • ~
20 апреля 1988 года

г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Благодарю Вас за праздничное поздравление ко дню Светлого Христова воскресения и добрые пожелания¹.

Недавно узнал о том, что скончалась мать Яши Купреянова — бабушка Коли Купреянова. Она меня была по моложе на год или два².

А я пока что всё в том же положении — ничего не могу делать, даже постель заправить после вставанья трудно, и так задыхаюсь, что подолгу прихожу в себя. И ничего не хочется есть, и я перестал себе обед готовить. Утром обычно выпью стакан молока и съем одно яйцо всмятку, и всё. Как в Студийском монастырском уставе — «Ядим еди-ножды в день»³!

Когда светит солнце — вылезает из своей берлоги на крыльцо и там сижу час-другой на стуле и греюсь на солнышке. Часто приходят меня проведать музейные и архивные мои друзья, и это очень приятно для меня.

Будьте здоровы. Всего доброго!

Ваш А. Г.

¹ На первомайской открытке: «Христос воскрес! Александр Александрович! Поздравляю Вас с Светлым Праздником Воскресения Христова и желаю побольше здоровья, возможных радостей и поменьше огорчений. Всего Вам хорошего! Ваша М. Михайлова» (ед. хр. 2305, л. 7).

² Вера Яковлевна Шабшай, урожд. Каган-Шабшай (1905–1988) — хореограф.

³ Один из 2-х древних монастырских уставов, наиболее строгий. «Студийский устав отличается от других уставов монастырских <...> более правилами монашеской жизни, чем богослужебными» (Энциклопедический словарь. Т. 62. — Репринт. воспроизведение изд. Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон 1890 г. — [М.], 1991. — С. 852).

~ • ~
22 апреля 1988 года

г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше такое длинное, обстоятельное письмо от 16/IV я получил.

У меня же новости такие: после «наплыва» гостей в конце марта¹, 12 апреля приехали двое ГРИГОРОВЫХ из Москвы, это двоюродные между собою братья, Никита Константинович и Олег Николаевич. Они где-то прочитали про меня, узнали адрес и приехали, чтобы лично узнать меня. Они думают (и это вполне возможно), что они мне далёкие родственники, ибо, как им известно, их предки были Рязанскими дворянами и имели вотчины в Рязанщине, как и мои. Возможно, это и так, но если и родственники, то в такой далёкой степени, что я затрудняюсь и назвать как-либо такое родство. Но они оба оказались очень интересными, весьма интеллигентными, образованными людьми, и мне было приятно с ними беседовать. К тому же они имели несколько необычную судьбу: Никита родился в Югославии, в семье русского эмигранта, бывшего офицера белой армии, и вернулся в СССР уже после окончания войны. А Олег родился в Казахстане, куда были высланы его родители в 30-е годы.

Теперь о Михайловых. Мне помнится, я Вам когда-то присылал выписку из Костромской родословной книги по Вашей фамилии, и там было сказано, что Рафаил Сергеевич² был «Пензенским» дворянином. Но у меня сейчас не осталось ничего по Михайловым; что было — то всё давно я сдал в наш архив.

Погода и у нас противная: всю Святую шёл то снег, то дождь и ветер был сильный, и я не смог даже съездить на кладбище. И теперь уже до тепла мне там не бывать. Сейчас, правда, снег не идёт и выпавший весь стаял, но обещанных +17 градусов что-то не слышно. Но всё же я выхожу на часок на свежий воздух посидеть на солнышке, если таковое выглядывает.

Пасхальной службы по ТВ я не видел, ибо не знал, что будут показывать крестный ход, а если бы знал, то непременно бы посмотрел³.

Вы пишете, что Вам хочется, чтобы у Вас в городе открыли храм Божий. А разве в Горьком нет действующего храма? Вы же сами пишете, что ездили в Вербное, и в великий четверг, и великую пятницу в церковь, а где же эта церковь⁴?

«Огонёк» я читаю регулярно, ибо выписал на этот год вместе с Галей пополам, и сперва я прочитаю, а потом передаю журнал Гале. И все «разоблачительные» статьи читаю, также и в других журналах, которые мне приносят мои архивные и музейные друзья.

Я себя чувствую неважно: уж очень мучает одышка, даже постель утром заправить и чайник вскипятить, и то потом такая одышка, что долго приходится «отлёживаться».

Скопилось множество писем, на которые я просто не в состоянии ответить, нет сил никаких, руки ручку не держат, и с трудом усаживаюсь за машинку, и качество моей машинописи совсем плохое — пальцы не попадают на нужные клавиши, часты пропуски букв и так далее.

Вот такие новости.

Затем — пожелаю Вам здоровья и всего лучшего, приятного лета и урожая в саду, если Вы ещё занимаетесь своим садом.

Ваш А. Григоров.

¹О «наплыве гостей» см. письмо к Н.К. Телетовой от 23 апреля 1988 г. на стр. 416.

²Дед М.С. Михайловой.

³М.С. Михайлова 16 апреля: «Видели ли Вы в ночь с Великой субботы на воскресенье выход патриарха со священниками в крестный ход? По ТВ? И колокола звонили... Небывалое что-то. Может быть, доживём, и всю Пасхальную заутреню будут передавать?! Так хочется, чтобы у нас в городе открыли церковь» (ед. хр. 2305, л. 9 об.—10).

⁴М.С. Михайлова 29 мая: «Вообще, у нас три церкви, но это все бывшие сельские церкви: в Нижних Печорах под горой, в Высокове — всего ближе к нам, и в Заречной части в Карповке. Но в самом городе ни одной церкви нет. Сохранились две: одна Спасская, совсем близко от нас, там какой-то склад, другая, Вознесения, на Краснофлотской, т.е. Ильинке, там архив библиотеки» (там же, л. 13).

~ • ~

6 июня 1988 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 29/V я получил, спасибо за сообщённые сведения о Горьковских церквях. А как обстоит дело с возвращением городу его настоящего имени? Как бы хотелось, чтобы вместо «Горького» стал такой хороший, наш «Нижний»!

Мои Московские дамы отбыли десятидневный срок в Академическом санатории в Звенигороде и уже вернулись в Москву. А о путешествии по Волге — ничего не слышно, очевидно, в этом году они уже не поедут. А ко мне, в Кострому, я их жду в середине июля, как всегда.

Я себя чувствую совсем неважно, думал — придёт лето, тепло и я как бы «оживею»! Но вот, и лето уже вступило в свои права, последние дни у нас безоблачное небо, тихо и температура около 28–29 градусов. Я почти весь на день на улице, сижу под деревьями и стараюсь набраться сил. (А откуда эти силы возьмутся?) Ничем не хочется заниматься и постепенно теряются связи с когда многочисленными корреспондентами.

А Игорь Васильевич¹ на письма совсем не щедр, от него можно долго-долго ждать ответа, а, может быть, можно и не дожидаться.

Вчера приходила Люба, вымыла полы и сварила обед, а есть его — я не знаю, кто будет, ибо у меня полное отсутствие аппетита и не хочется даже думать о еде. С трудом заставляю себя утром выпить стакан молока и съесть яйцо всмятку, да чайку чашечку испить. И больше за весь день ничего не хочу. И даже вечерние чаепития уже не происходят; правда, когда бывает кто-либо из правнуков, то я чай приготовлю и с ними за компанию попою чайку.

Такая апатия напала, что уже много дней не включаю телевизор и ложусь спать без «последних известий». А утром из газеты узнаю все новости.

Вот так и тяну свою скучную такую жизнь, без надежд на лучшее будущее для себя. А для всех нас хотелось бы надеяться на лучшее.

Вчера нам по «талонам» выдали по 2 кг сахарного песка и по 300 гр. сливочного масла. «Ты и убогая, ты и обильная», как писал Некрасов. Видимо, была когда-то обильная (хоть и убогая), а теперь хоть и не убогая, зато и не обильная!

Вот и всё на сей раз.

Будьте здоровы. Всего доброго!

Ваш А. Г.

¹ И.В. Сахаров. А.А. Григоров 4 апреля 1988 г.: «Игорь Васильевич мне говорил, что получил от Вас всякие родословные» (архив Н.Я. Купреянова).

~ • ~
11 июля 1988 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 5/VII с вопросом о Петре Александровиче Григорове я получил. Вот и посылаю Вам написанную мною ещё в 1985 году справочку¹.

Этот Пётр Александрович мне приходился, конечно, каким-то родственником, но в такой далёкой степени, что дать название такому родству невозможно. Просто можно сказать только, что у нас, то есть у меня и у этого Петра Александровича, в очень далёком прошлом были общие предки.

14 июля жду приезда Москвичек, они поедут на автобусе, ибо, как слышно, на ж/д поезда билеты достать очень трудно.

Вчера был день «Самсона», и у нас день простоял без дождя, и жара несколько спала, а у меня дома — даже стало холодно.

На прошлой неделе у меня три дня гостила весьма интересная дама — Антонина Павловна Дервиз; она живёт в Ленинграде, и вот, прослышав про мои генеалогические занятия, приехала ко мне, чтобы побольше узнать о своих предках. Очень интересная и умная старушка — ей уже 80 лет. Она — прямой потомок некогда известного железнодорожного магната и богача — П.Г. Фон Дервиз, построившего в Ницце замок, называвшийся «Вальроз», где у него был театр, оркестр, и в этом замке у него выступали знаменитые тех лет — 70–80-е годы прошлого века, — как наши отечественные, так и иностранные артисты, певцы, музыканты и пр. Эта Антонина Павловна и родилась в этом замке, но перед самой войной 1914 г. её родители, «стосковавшись по родине», вернулись в Россию, и конец их был таков: отца расстреляли, а мать уморили в тюрьме, и сиротка Антонина воспитывалась у своих дальних родичей, в Ленинграде, в 1941–44 гг. перенесла Ленинградскую блокаду. Мне с ней было очень интересно вести беседы, и я доволен был её приездом. И она тоже пришла в «восторг» от всех исторических сведений о своих предках. В числе материалов о роде Фон Дервиз у меня нашлась даже и такая вещь, как копия диплома на дворянство «Священной Римской империи», выданная одному из предков этой Антонины Павловны императором «Священной Римской империи» Францем². Диплом очень велик по объёму, и Антонина Павловна не смогла его переписать и просила меня отпечатать на машинке и переслать ей, что я и буду теперь делать³.

Галя моя каждый свободный час и день ездит в лес и привозит ягод. Было много земляники, но она уже «отходит», а черники нынче мало и грибов тоже почти нет пока.

Мне Галя от каждой своей поездки уделяла стаканчик другой земляники, которую я очень люблю, и даже баночку варенья мне сварила. А Люба приносила со своего сада клубники, но нынче у неё этих ягод мало, так как она старую всю «извела» и осенью посадила какую-то новую.

Я Вам, помнится, писал о приезде Коли Купреянова, я рад был его повидать. По-моему, он ещё больше «возмужал» и даже, как мне кажется, «вырос» — т.е. стал выше.

Моё положение все такое же, ходить никуда не могу и или сижу под деревом возле дома, или лежу на диване, как Обломов, и жалею, что нет у меня Захара.

Вот и все мои новости.

Читаю приносимые мне друзьями журналы — «Новый Мир», «Октябрь», «Юность» и др. — и поражаюсь, как теперь «разверзлись уста» у тех, кто в прошедшие годы «славословил» или, в лучшем случае, молчал.

Будьте здоровы.

Ваш А. Григоров.

¹ Из справки А.А. Григорова: Пётр Александрович Григоров (1804–1851) — потомственный дворянин Каширского уезда Тульской губернии. Окончил в 1824 г. 2-й кадетский корпус и был выпущен прапорщиком в конную артиллерию. В 1824 г., когда А.С. Пушкин проезжал из Кишинёвской ссылки в Михайловскую мимо лагеря артиллерийской части, в которой служил П.А. Григоров, последний, будучи «горячим поклонником его таланта», произвёл из орудия салют в честь поэта, за что и был посажен на гауптвахту. В чине подпоручика в 1834 г. постригся в монахи Оптиной пустыни под именем Порфирий. В Оптиной встречался с Н.В. Гоголем. Известны его «Записки Григория Задонского» (архив Н.Я. Купреянова).

М.С. Михайлова 1 августа: «Большое спасибо за разъяснение о Петре Александровиче Григорове. Я же знала, что моя «ходячая энциклопедия» меня не подведёт, выдаст все нужные сведения» (ед. хр. 2305, л. 16).

² Предки А.П. Дервиз жили в Германии. Диплом на дворянство в 1759 г. получил её прапрадед Адольф фон Визе, «будучи уже на службе в России» (ед. хр. 383, л. 1). Род Дервизов был внесён во 2-ю часть родословной книги Костромской губернии. Дед А.П. Дервиз, Григорий Иванович Дервиз (1797–1855), в 1829–1832 гг. служил советником Костромской казённой палаты (*Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Биобиблиографический справочник. — СПб., 2007. — С. 274). Усадьбы Дервизов были в Чухломском (Ново-Спасское) и Солигаличском (Взглядново) уездах.

³ А.П. Дервиз в это время отдыхала в Щелькове, откуда написала письмо А.А. Григорову, в котором просила позволения приехать, чтобы увидеть «интересный» документ, связанный с её предками. Ответ она получила и 1 июля благодарила: «<...> Огромное Вам спасибо за Ваше хорошее, такое радушное, письмо. <...> Спасибо за такое подробное разъяснение обо всём пути и номерах автобусов и троллейбусов». 10 июля, после встречи в Костроме, писала: «Благодарная Вам за всё, всё, всё» (ед. хр. 2234, л. 3, 5 об.).

~ • ~
9 августа 1988 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Ваше письмо от 1/VIII я получил.

У нас жара спала, и стало совсем прохладно — около +20 градусов — и нередки дожди. Так что дышать стало полегче. Сегодня мои дорогие Московские гости уезжают домой, на сей раз они прогостили у меня меньше обычного: вместо месяца — только 25 дней. И я остаюсь снова один.

Мои маленькие друзья — правнуки — все разъехались по пионерским лагерям. Внучка Галя в каком-то месте — не знаю, как и назвать (что-то вроде турбазы или дома отдыха), — там она с маленькой дочкой Таней.

Про Макарьев я читал, ибо читаю всё, что печатается в «Известиях»¹. Также читаю и «Огонёк», и другие журналы, которые мне приносят мои друзья. Читал и вспоминаю кн. Мещерской, «Екатеринозавра» — как её называют в Москве.

А слухи о восстановлении старых имён городам не затихли, недавно я читал очень резкую статейку «за». И надеюсь, что будет снова наш Нижний называться своим историческим именем².

Грибов нынче пока нет совсем, и грибники говорят, что нет надежды и на будущее, ибо химия, безрассудно применяемая у нас в лесах и в полях, губит всю грибницу и «ждать милостей от природы» после того, как мы же все эту природу изгадили, — не приходится.

Чувствую себя совсем худо и очень затрудняюсь даже с такими немудрёными работами, как подмести пол, вымыть посуду, заправить постель и т.д. Но хотел бы ещё пожить и в 1989 году, не знаю уж, как это удастся.

Москвички наши, по возвращении в Москву, хотят ещё добыть билеты на пароход, хотя бы на «кругосветку»: от Москвы по Оке и Волге через Нижний, Кострому и назад — и опять в Москву.

Если достанут билеты, то будут и у Вас, в Нижнем, и возможна Ваша с ними встреча.

Желаю Вам здоровья и всяческого благополучия.
Ваш А. Гр-в.

¹ М.С. Михайлова 1 августа: «Макарьев-то наш попал в «Известия», читали, наверно. Как всегда, неверные сведения: в здании, о котором пишут, была не семинария, а духовное училище.

С огромным интересом прочитала в № 4 «Нового мира» Воспоминания Екатерины Мещерской (кажется, в № 4). Да, много она испытала.

Все хорошие слухи замолкли, и о Новгороде, и о церкви» (ед. хр. 2305, л. 16 об.).

В письмах речь идёт о статье: В. Хралов. «Привилегированный класс» города Макарьева // Известия, 16 июля.

Воспоминания Е. Мещерской «Трудовое крещение» опубликованы действительно в № 4 «Нового мира» за 1988 г.

² Историческое имя «Нижний Новгород» возвращено в 1990 г.

~ • ~
7 января 1989 года
г. Кострома

Дорогая Мария Сергеевна!

Спасибо Вам за поздравление к Новому году и к празднику Рождества Христова и за добрые пожелания.

И я Вас также поздравляю с праздником Рождества Христова и с наступающим «Юлианским» Новым годом и желаю Вам здоровья и всего наилучшего.

Под Новый год, 31 декабря, ко мне пришли все четверо правнуков, притащили большую ёлку, установили её и должным образом украсили имеющимися ёлочными украшениями. А потом пришла и их мама, внучка Галя, принесла кое-чего из своей стряпни к Новогоднему столу, и мы все сидели и пили чай. А Люба в ночь на Новый год работала, так что, когда мои малыши ушли, то я остался один и Новый год встретил лёжа в постели.

Вы меня спрашиваете про И.В. Сахарова. Вот что я знаю о нём. Отец его был по национальности еврей, но крещённый уже не в первом поколении, и был православным священником. А мать — она жива и сейчас, ей уже больше 90 лет — православная, русская.

Сам Игорь Васильевич, равно как и его супруга, Наталья Юрьевна, верующие православные христиане и весьма религиозны, а сам Игорь Васильевич поёт в хоре Алексан

дро-Невской лавры в Питере. Когда бывал у меня, в Костроме, то не пропускал ни одной службы и тоже пел в нашем архиерейском храме. Но у него есть кое-что от его иудейских предков, что вызывает к нему неодобрительное отношение со стороны ряда лиц.

При библиотеке Салтыкова-Щедрина всюю работает организованный Сахаровым генеалогический кружок¹, недавно и сам Игорь Васильевич выступал по ТВ по случаю 500-летия рода Пушиных (декабрист).

Так что, я думаю, Вы напрасно сомневаетесь в этом человеке, ведь все мы не без тех или иных странностей и недостатков.

Коля Купреянов недавно мне звонил и рассказывал про своё путешествие на Дальний Восток, а о кончине Е.Н. Купреяновой² я узнал уже не помню от кого, только когда мне написал Яша, то я уже знал об этом печальном событии.

Вот, пришёл новый год, год «Змеи», и пока что эта змея мне не принесла никакого облегчения. Все те же немощи, и такая же апатия и лень что-либо делать.

Зима какая-то странная — ни Никольских, ни Рождественских морозов не было, и стоит последние дни оттепель, и атмосферное давление «скачет», а с ним и моё кровяное, которое мне регулярно измеряет Люба. (А зачем? Этого я не знаю, и мне от этого не легче.)

Я на улице не бывал со времени выпадения первого снега и думаю «выползти» только с наступлением тепла. Почему-то ужасно мёрзну дома, хотя температура в комнате не бывает ниже 20 градусов. А у меня руки, ноги и нос — как «ледышки». Напяливаю на себя всё, что есть тёплого, всякие свитеры, джемперы, и всё равно согреваюсь только, когда заберусь в постель под одеяло и сверху ещё кладу шубу покойной моей Марии Григорьевны.

На том и остановлю своё писание, пожелав Вам здоровья и всех благ, возможных в наше время и в наших условиях. Будьте здоровы!

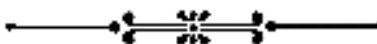
Ваш А. Григоров.

¹ 11 сентября 1987 г. при Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина создан городской научный семинар «Генеалогия и история семей» (Генеалогический вестник. — № 10. — [СПб.], 2002. — С. 5; Известия Русского генеалогического общества. Вып. 17. — СПб., 2005. — С. 118).

А.А. Григоров — М.С. Михайловой 8 марта 1988 г.: «О новом обществе при Ленинградской публичной библиотеке, которым руководит И.В. Сахаров, я знаю и от него самого, и от других моих Ленинградских друзей. Я туда тоже послал кое-что из того, что у меня есть. Жду весной приезда ко мне самого И.В. Сахарова, он ведь у меня очень много взял всяких родословий и других документов и уже два года, как не возвращает, а мне нередко нужно то или иное, ибо ко мне часто обращаются за разного рода справками и сведениями то об одной, то о другой фамилии, а я без своего архива не всегда могу ответить. Так и теперь, про Фонвизинных и Щербатовых я ничего не могу Вам сообщить, ибо на память свою не надеюсь, а бумаги-то мои в Ленинграде» (архив Н.Я. Купреянова). А.А. Григоров — М.В. Смирнову 11 мая 1987 г.: «На Ваши вопросы я мало что могу сейчас сообщить. Дело в том, что мои папки с делами Левашовых и Бакуниных сейчас находятся в Ленинграде, там снимают копии со всего этого <...>» (архив М.В. Смирнова).

³ Елизавета Николаевна Купреянова (1906–1988) — литературовед, научный сотрудник ИРЛИ, доктор филологических наук; дочь Николая Николаевича и Марии Геннадьевны Купреяновых.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

А.А. Григоров

**Григоровский «Некрополь»:
Известные могилы представителей фамилии Григоровых,
рода Федота Елистратова, погребённых до революции**

**1. Кладбище села Спас-Заборья, Кинешемского уезда,
при церкви Всемиловейшего Спаса Нерукотворенного образа
(церковь каменная, построена в 1817 году взамен ветхой деревянной)**

Могилы на фамильном кладбище в ограде церкви:

1. Анастасия Афанасьевна Григорова, урождённая Соймонова. Родилась в 1778 году, скончалась 25 марта 1817 года.
2. Её сын, младенец Евграф. Родился в 1817 году и в том же году умер.
3. Её дочь, Анна Николаевна, девица. Родилась в 1804 году, скончалась в 1833 году.
4. Леонтина Александровна, дочь Александра Николаевича, младенец. Родилась в 1831 году, умерла в 1832 году.
5. Мария Александровна Григорова, урождённая Полозова, супруга Александра Николаевича. 1799–1834.
6. Николай Васильевич Григоров, подпоручик. 1774–1848.
7. Мария Николаевна, его дочь, девица. 1797–1868.
8. Александр Николаевич, действительный статский советник. Родился 14 февраля 1799 года, скончался 13 января 1870 года.
9. Сергей Николаевич Григоров, поручик. Родился в 1809 году, скончался 13 февраля 1872 года.
10. Иван Николаевич Григоров, поручик. Родился в 1915 году, скончался 6 июня 1881 года.
11. Иван Александрович Григоров, коллежский секретарь. Родился 15 января 1826 года, скончался 22 июля 1892 года.
12. Прасковья Ивановна Григорова, супруга Ивана Александровича. Родилась в 1835 году, скончалась в 1893 году.
13. Вера Викторовна Григорова, урождённая Базилевская. Родилась 14 января 1881 года, умерла в 1906 году. Супруга коллежского секретаря Ивана Ивановича Григорова.
14. Надежда Михайловна Григорова, урождённая Карташова. Супруга поручика Ивана Николаевича Григорова. Родилась в 1837 году, скончалась 31 августа 1914 года.
15. Елизавета Ивановна, её дочь. Родилась 16 января 1875 года, младенец.
16. Геннадий Иванович, сын Надежды Михайловны. Родился 24 августа 1876 года, младенец.
17. Владимир Иванович, сын Надежды Михайловны. Родился 17 марта 1878 года, младенец.

Приложение № 1

На общем кладбище, в отдельной ограде:

18. Митрофан Александрович Григоров, надворный советник. Родился 4 июня 1834 года, скончался 23 июня 1894 года.
19. Людмила Александровна Пенская, урождённая Григорова. Его сестра, штабс-капитанша. Родилась 25 марта 1827 года, скончалась в 1897 году.
20. Михаил Митрофанович Григоров, студент Московского университета. Родился 26 сентября 1881 года, скончался в 1903 году.
21. Анна Николаевна Григорова, урождённая Соймонова. Родилась 26 июня 1840 года, скончалась 26 февраля 1917 года.

Там же, но вне фамильной ограды:

22. Иван Иванович Григоров, сын Ивана Николаевича и Надежды Михайловны. Родился 13 апреля 1869 года, скончался 3 марта 1921 года.

II. В Тульской губернии

А. Кладбище в селе Троицкое, Кобяково тож, Епифанского уезда:

23. Николай Сергеевич Григоров, Епифанский предводитель дворянства. Родился в 1747 году, скончался в 1832 году.

Б. Кладбище в селе Тёплое Веневского уезда:

24. Николай Николаевич Григоров, поручик, сын Николая Васильевича и Анастасии Афанасьевны. Родился в 1808 году, умер 1 августа 1866 года.
25. Екатерина Ивановна, его супруга, дочь Веневского уездного судьи Ивана Квинтилионовича Змиева. Родилась в 1820 году, скончалась 27 августа 1898 года.

III. В Петербургской губернии.

Кладбище села Валовщикова Ямбургского уезда:

26. Мария Ивановна Маркелова, урождённая Григорова, дочь Ивана Николаевича и Надежды Михайловны. Родилась 7 июля 1860 года, скончалась 17 января 1911 года.

ГАКО, ф. р-864, оп. 1, ед. хр. 337, л. 14–16.

Текст частично унифицирован. (Прим. сост.).

Приложение № 2

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ
КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Государственное учреждение
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ»

156026. г. Кострома, ул. «Северной правды». 24
тел/факс 42-13-30

05.06.2006 № 450
на № 604/28 от 28.04.2006 г.

Директору ООО «Инфопресс»
г-ну Шиховцеву Е.Б.
156005, г. Кострома, ул. Советская, 67

В ответ на Ваш запрос сообщаем, что накануне пожара на хранении в ГАКО находилось около 1 млн. дел. Считается, что сгорела 1/3 часть дел, удалось спасти 235 тыс. дел и около 30 тонн россыпи. За годы, прошедшие после пожара, россыпь документов была разобрана, сформирована в дела и описана. Информация об утраченных во время пожара фондах периода до 1917 года содержится в приложении к справочнику по фондам ГУ ГАКО, который вышел в свет в 2005 году. Анализа утраты дел по фондам не проводилось, однако в новом справочнике уточнён состав документов фондов и их крайние даты. Аналогичная работа будет проведена по фондам периода после 1917 года, хранящимся в архиве, в будущем.

В деле личного фонда Григорова А.А. имеются сведения о сдаче документальных материалов на хранение в архив самим Александром Александровичем: 31 марта 1980 г. — 182 ед. хр., 22 января 1981 г. — 18 ед. хр. Других данных из-за пожара в архиве мы не имеем. Пожар в архиве произошёл в августе 1982 года, следовательно, эти документы могли пострадать при пожаре. Судя по сохранившимся документам, анализ утраты (полной или частичной) документов по фонду А.А. Григорова также не проводился.

Информацией о том, как Александр Александрович восстанавливал ту часть своего фонда, которая была сдана на хранение в архив до пожара, мы не располагаем. Советуем обратиться с этим вопросом к бывшему директору архива Фёдоровой Лине Ивановне, которая лично принимала документы от Григорова А.А.

Часть фонда А.А. Григорова поступила на хранение в архив уже после пожара. В документах личного фонда А.А. Григорова имеются сдаточные описи, подписанные Александром Александровичем и датированные сентябрь-декабрём 1987, январём 1988 г. (р-864, оп. 1 д. 2378), апрелем 1988 года (р-864, оп. 1, д. 2379). В январе

1985 года Григоров А.А. составил «оглавления к делам» (р-864, оп. 1, д. 2381). Часть личного фонда Григорова поступила на государственное хранение уже после смерти Александра Александровича от его внучки Масловой Г.Н., краеведа Зонтикова Н.А., представителей рода Григоровых — Покровского Г.Р. и Воронцова И.В.*

Что касается работы Григорова А.А. с архивными документами, известно, что он был не только постоянным исследователем в читальном зале архива, но и на два месяца в году (как это разрешало пенсионное законодательство того времени) становился штатным сотрудником архива. Александр Александрович занимался описанием документов, т.к. очень хорошо читал скоропись 17–18 веков. Приводим цитаты из некоторых документов, в которых речь идёт о работе Григорова А.А. в штате архива:

В отчёте о работе ГАКО за 1970 год имеются следующие сведения: «Используя одного из местных исследователей на временной работе на период болезни сотрудника, архив провёл именную разработку 366 ед. хр. фонда Губернского дворянского собрания. К каждой из этих ед. хр. составлены в двух экземплярах указатели лиц, о которых говорится в делах. Один экземпляр указателей приложен к описи.

В результате облегчён розыск сведений об определённом лице по одному из активно используемых фондов. Кроме того, исследователи и сотрудники архива избавлены от необходимости просматривать массу лишних дел, в заголовках которых фамилии не перечислены. В дальнейшем составленные к отдельным ед. хр. указатели будут использованы при составлении именного указателя к фонду в целом» (р-34, оп. 4, д. 253, л. 10).

В отчёте о работе ГАКО за 1971 год имеются следующие сведения: «<...> в связи с представившейся возможностью использовать на временной работе сотрудника, начавшего в 1970 году именную разработку фонда Костромского губернского дворянского собрания, работа эта была в отчётном году продолжена. Все три описи фонда общим объёмом 9971 ед. хр. были просмотрены, из них отбрано 5619 ед. хр. для полистного просмотра, т.к. многие имена в заголовках не упоминаются. В результате просмотра указанного количества дел (366 из них были просмотрены ранее — см. отчёт за 1970 год) были составлены внутренние именные указатели к этим делам. Указатели печатались исполнителем в двух экземплярах. Со вторых, не вкладывавшихся в дела экземпляров, начато составление сводного именного указателя к фонду. Составлено 622 карточки. Завершение работы предусмотрено планом архива на 1972 год. В процессе просмотра дел заголовки 153 из них были исправлены в описи и на обложках ед. хр., а также было составлено 42 тематических карточки» (р-34, оп. 4, д. 287, лл. 12–13).

Сведения о методике работы А.А. Григорова с документами содержатся в предисловии к описи его личного

* И.В. Воронцов представляет род Лермонтовых (прим. сост).

Приложение № 2

фонда. По самым разнообразным источникам Александр Александрович находил сведения о представителях той или иной фамилии, составляя на каждого персональную карточку с указанием имени, отчества, фамилии, названия родовой усадьбы, количества душ, занимаемых должностей — для мужчин, фамилии мужа — для женщин, наличия детей и др. сведений, указывал источник сведений, как правило, архивные шифры дел. Объем приводимых сведений — от указания только имени до развернутого повествования о жизни конкретного человека. Для себя эту работу он называл «разработкой фондов». Таким образом он разработал фонды ГУ ГАКО «Костромское губернское дворянское депутатское собрание» и «Костромской губернский предводитель дворянства», «Костромская палата гражданского суда» и др. На основании персональных карточек он составлял поколенные росписи и схемы родословных дворянских

родов Костромской губернии. Сведения постоянно пополнялись. Александр Александрович занимался в архивах Москвы, Ленинграда, писал запросы в архивы Калужской, Рязанской и Тульской областей, исследовал печатные источники и др. литературу, в том числе изданную русскими эмигрантами за границей. Ещё одним источником была очень активная переписка с генеалогами, краеведами и потомками тех людей, родословные которых он составлял.

Другой информацией по Вашему запросу мы, к сожалению, не располагаем.

Директор архива А.А.Штальберг

Ситнянская О.И.
42-13-33

Приложение № 3

Письма А.И. Ревякина А.А. Григорову. 1968–1973 гг.

Многоуважаемый Александр Александрович!

Мария Михайловна Шателен сообщила мне, что Вы читали мою книгу «А.Н. Островский в Щелькове» и заметили ошибки в воспоминаниях М.Г. Олиховой, которые я цитирую.

Мне бы хотелось знать эти ошибки.

Очень прошу Вас сообщить мне и о других погрешностях, которые Вы заметили.

Не можете ли Вы сообщить мне о материалах, способных обогатить книгу?

Мария Михайловна сказала также мне, что Вы знаете человека, который помнит Островского. Нельзя ли узнать его адрес?

Ради бога, простите мне мой навязчивый тон и просьбы. Но Мария Михайловна уверила меня, что Вы прекрасный и душевно-щедрый человек...

Кроме того, она сообщила мне и Ваше разрешение написать Вам, что я немедленно и делаю.

Заранее благодарный Вам

А. Ревякин.

4 июля 1968 г.

P.S. Мой московский адрес:

Москва А-319. Ул. Черняховского, д. 5, кв. 132.

Ревякину Александру Ивановичу.

До 19–20 июля я буду жить²

(Ед. хр. 2331. Л. 3, 3 об.).

¹ Сдавая в 1979 г. письма А.И. Ревякина в ГАКО, Александр Александрович указал количество писем (31) и годы переписки: 1968–1977 (л. 1). В настоящее время в фонде А.А. Григорова хранится 24 письма, последнее датировано 28 апреля 1973 г.

² Дальнейший текст утрачен. Несомненно, что речь идёт о Щелькове (см. следующее письмо).

* * *

Многоуважаемый Александр Александрович, сегодня я получил Ваше любезное письмо. Сердечное спасибо за столь быстрый отклик.

По приезде в Москву я попробую добыть книгу «А.Н. Островский в Щелькове» и послать Вам.

Мой домашний телефон: АД-1-65-26.

Если будете в Москве — позвоните. Хорошо бы встретиться.

Но если у Вас будет время, то хотелось бы, не откладывая в особенно долгий ящик, получить следующие сведения:

1. Кто, по Вашим данным, были ближайшие знакомые и друзья А.Н. Островского из его соседей?

2. Характеристика Григоровых, степень их близости, друженности с Островскими?

3. Чем был любопытен Н.Д. <1 нрзб.> как «тип помещика старого времени»?

4. В каких отношениях был Г.Ф. Хомутов с А.Н. Островским. Что их связывало. Нет ли каких-либо деталей, штрихов (бытового и иного характера) из их общения? Что говорил Хомутов Г.Ф. об атмосфере быта, жизни А.Н. Островского.

5. Адрес Е.М. Григоровой?

Моя книга создавалась на материалах архивных, воспоминаний и т.д. И нет сомнения, что в ней есть и неточности. Я сейчас готовлю её второе издание и стремлюсь обновить её новым материалом, снять неточности и т.д.

Очень странно получается с И.В. Шулепниковым?!

Всё то, что Вы мне написали, я продумаю, исполню с благодарностью.

Буду просить Вас и о дальнейшей помощи.

С глубоким к Вам уважением

А. Ревякин.

12 июля 1968.

P.S. В Щелькове пробуду до 22 июля.

А.Р.

(Л. 4, 4 об., 5).

* * *

Многоуважаемый Александр Александрович, шлю Вам мою книгу, только что мною полученную из Москвы.

Спасибо Вам за второе письмо.

Второе издание книги «А.Н. Островский в Щелькове» выйдет не скоро. Сейчас идёт процесс сбора дополнительного материала. Кроме того, я занят другой большой работой, захватившей меня.

Я прошу Вас сообщить мне всё, что может пригодиться для моей книги.

Мне приятно будет встретиться с Вами в Москве, но откладывать до встречи то, что можно сделать в переписке, не следует. Память изменчива, и факт, [изложе]нный³ на бумаге, приобре[тает] значение документа. Так [что], если вспомните и узнаете [что] — не задерживайте.

Само собой разумеется, я буду ждать сообщений о всех огрехах, вкравшихся в книгу.

22-го июля я выезжаю в Москву, но через несколько дней уеду и возвращусь окончательно, после отпуска, к 20 августа.

Приложение № 3

Желаю Вам всего хорошего.
С уважением к Вам
А. Ревякин.
19 июля 1968 г.

(Л. 6, 6 об.).

³ Письма А.И. Ревякина обгорели во время пожара архива. В квадратных скобках даются восстановленные части слов или отдельные слова.

* * *

Глубокоуважаемый Александр Александрович,
от всего сердца поздравляю Вас с новым годом! Желаю Вам здоровья, многих лет жизни и всех возможных радостей.

Спасибо Вам за фотографии. Я подумаю, как их использовать.

А я 28 декабря заболел — грипп, воспаление лёгких... И вот только два дня стал выходить...

Заболел от неосторожности, простудился.

Храните себя.

Я Вам уже говорил, что я сейчас пишу учебник. Он меня измотал. Хочется закончить хотя бы первую часть и перейти к книге «А.Н. Островский в Щелькове».

Вы для меня — желанный всегда собеседник, и, когда будете в Москве — извещайте меня сразу, так как я бываю часто очень занят вне дома и мне нужны какие-то усилия, чтобы быть свободным.

Телефон мой у Вас есть — А.Д. 1-65-26.

Ваш А. Ревякин.

17.1—69.

(Л. 8, 8 об., 9, 9 об.).

* * *

Дорогой Александр Александрович,
спасибо за память и поздравления.

В свою очередь, поздравляю Вас с наступлением тёплых дней.

Желаю Вам богатырского здоровья.

Ваш А. Ревякин.

(Л. 10).

* * *

Дорогой Александр Александрович, очень прошу Вас ответить мне срочно на следующие вопросы:

1. Фамилия, имя и отчество бабушки, которая рассказывала Вам о прототипах пьес «Лес» и «Волки и овцы».

2. Островский бывал в трёх домах г. Костромы:

а) Горная ул., д. 8;

б) ул. Ленина, д. 2;

в) угол Советской и Чайковского.

На Горной улице кто жил — П.Ф. Островский или Андрониковы?

Ваш А. Ревякин.

(Л. 11, 11 об.).

Дорогой Александр Александрович,
давно о Вас ничего не слышал.

Как-то Вы?

Я был в Щелькове. Мы там праздновали 75-летие Марии Михайловны.

Она полна энергии, чему я весьма рад.

Сейчас я вплотную⁴ работаю над книгой «А.Н. Островский в Щелькове».

Вы как-то обещали мне прислать описание Щелькова 1858 г. Если это особенно не затруднит Вас, может быть, пришлёте на несколько дней?

Что дали Вам розыски родословной Александра Николаевича?

Не собираетесь ли в Москву?

Напоминаю Вам мой телефон АД 165-26.

С уважением глубочайшим к Вам

А.И. Ревякин.

4 сент. 1970 г.

P.S. Обратите внимание на конверт моего письма.

Ведь это Щельковский дом⁵!

А.Р.

(Л. 12, 12 об., 13).

⁴ Здесь и далее подчёркивание автора.

⁵ См. прим. 9 к письму к М.М. Шателен от 17 января 1969 г. на стр. 91.

* * *

Дорогой Александр Александрович,
сердечное спасибо за присланный материал, за газету. Всё это я использую.

Сейчас я весь погрузился в своё свободное от службы и общественной работы время — в Щельково, в его старину.

Кстати, у меня получается не 3, а четыре дома в Костроме, в которых бывал Островский: 1) дом № 8 по Горной улице; 2) дом № 1 по проспекту Мира, 3) дом на углу Советской и Чайковского, 4) дом на улице Шагова.

А как в Ваших святцах.

А ведь о моряках может у Вас Вас получиться брошюра или книга.

Вот бы хорошо-то!

Из Кисловодска я написал М.М. Шателен письмо, которое начал так:

Ваше превосходительство!

И вдруг Ваше письмо с эпизодом о невстрече с ней в Щельково.

Уморительно, если б не было и горько.

Это какое-то, по-видимому, недоразумение.

Но когда же Вы были там?

Ведь я был там до 19 или 20 июля.

Неужели вы не спросили — а где тут проживает Добчинский из Москвы?

Очень жалею — если вы не спросили о мне, а я там был.

Мы с Г.П. Пироговым⁶ ходили в дальние прогулки.

Жму крепко Вашу руку.

Глубоко уважающий Вас

А. Ревякин.

P.S. В связи с Вашей необычной доброжелательностью у меня возникает такая мысль: когда я кончу свою ра-

боту, перепечатаю её на машинке — не согласитесь ли Вы её прочесть в рукописи?

Ваши бы замечания и советы я учёл.

А.Р.

11 сент. 1970.

(л. 15, 15 об., 16, 16 об.).

⁶ Геннадий Петрович Пирогов — профессор МГУ, специалист по творчеству А.Н. Островского, ученик А.И. Ревякина. О нём см.: Л.М. Непряхина. Дар профессора Пирогова // Губернский дом. — 2008. — № 1–2. — С. 124).

* * *

Дорогой Александр Александрович,
я весь в Щельково.

Если раньше я лишь собрал материал, то теперь я komponую его и пишу.

Вместо 16-ти получается листов 25.

Но вот какое дело.

В справке об истории Щелькова у меня нет достаточного материала. Может быть что-либо подлинное?

У меня получается так:

В первой половине XVII века Щелькова не существует. Сведения о нём появляются позже.

Я располагаю пока экономическими примечаниями XVIII века⁷ и кое-какими другими материалами.

Но Вы сообщили М.М. более точные сведения о Щелькове Куломзинных и другие.

Если Вы что-либо мне подскажите, то буду Вам очень признателен.

Спасибо за согласие прочесть мою рукопись, когда она будет готова.

Я пришлю Вам экземпляр рукописи в Кострому.

Забываете текучка — лекции, заседания, совещания. Но всё свободное время я отдаю Щелькову.

Крепко жму Вашу руку.

С глубоким к Вам уважением

А.И. Ревякин.

4/X–70.

P.S. Кладу конверт, чтобы Вам не тратить время на его доставание.

Не обижайтесь.

А.Р.

(л. 19, 19 об., 20, 20 об.).

⁷ Материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

* * *

Дорогой Александр Александрович,
спасибо за ответ.

Вы полностью правы.

Шальково действительно существовало и раньше Щелькова, но это совсем из другой оперы.

Этот материал у меня есть, и я его Вам сообщу через недельку.

Это же в другом уезде!

В каком — забыл, поэтому нужно найти документ.

Я иногда целые дни вне дома, поэтому, если не дозвонитесь до меня днём — звоните после 9. В десять я, как правило, дома.

Ваш А. Ревякин.

9<?>/X–70.

P.S. М.В. Кутузов прежде всего завладел частью Твёрдова, потом уже другими селениями.

Есть у меня и другие Кутузовы. Я их постараюсь собрать. Это, может быть, пополнит Вашу родословную Кутузовых.

А.Р.

(л. 18, 18 об.).

* * *

Дорогой Александр Александрович,

Шальково несомненно существовало раньше Щелькова.

Шальково — деревня при речке Подонже, Чухломского уезда Костромской губернии⁸. В 1872 году в ней было 14 дворов, а в них 29 м. и 44 ж.

Род Кутузовых многочисленен.

В 17 веке за Мих. Ив. Кутузовым было село Ильинское на реке Медозе, пожалованное отцу его за сидение в осаде в Королевичев приход.

Известны ли Вам Христофор, Евграф, Тимофей Дмитриевичи(?) Кутузовы и деды их Семён Никитич и Мих. Вас. Кутузов.

Также — Пётр Михайлович Кутузов.

Пользуетесь ли Вы такими книгами: Список населённых мест по сведениям 1870–72 гг. Костромская губерния. СПб., 1877.

Очень интересна для нас с Вами книга: Материалы для истории селений, церквей и владельцев Костромской губернии. М., 1912.

У меня к Вам такие вопросы:

1. Как называлось поместье В.С. Дмитриева?

2. Когда была построена каменная церковь Никола-Бережки?

Второй вопрос нелепый. Ведь есть памятная книжка о всех церквях Костромской губернии — там, вероятно, эти сведения есть. Но я утерял точное название этой книги, а зайти в библиографический отдел Ленинской библиотеки всё не соберусь.

Но оставляю вопрос — в надежде на что-то более интересное.

Ваш А. Ревякин.

12.X–70.

(л. 22, 22 об., 23, 23 об.).

⁸ В указанном А.И. Ревякиным справочнике «Список населённых мест...» — Шольково (стр. 353).

* * *

Дорогой Александр Александрович, существует легенда, что владелец Щелькова посадил около дома 8 пихт по числу своих детей.

Приложение № 3

К кому же относится эта легенда — к старшему или младшему Фёдору Михайловичу? У того и другого не было детей 8 человек? Вероятно, пихты посажены без символического значения, приданного им легендой⁹.

Как Вы думаете?

2. В своей книге я ссылаюсь на Вас, и поэтому для именного указателя мне необходим год Вашего рождения.

А если не затруднит, то прошу и краткую справку родственных взаимосвязей с упоминаемыми мною лицами, в особенности с Григоровыми.

3. Относительно Ильинского на Медозе — моя ошибка. Писал по памяти, а мне более знакома Медоза.

4. Я не понял — геологические¹⁰ справочники — возвратить Вам или можно оставить у себя? Они — любопытны.

5. Деревня Лодыгино, ранее принадлежавшая Кутузовым, по 3 ревизии числится за Сурминьим. Что бы это значило?

6. Фёдор Михайлович связан был с морской или иной службой?

Прошу простить мне за эти бессвязные строки.

Это раздумья и вопросы по ходу работы.

Не обязательно на них отвечать.

Спасибо за присланные сведения.

Ваш А. Ревякин.

19.X—70.

(л. 25, 25 об., 26, 26 об.).

⁹ Пихты посажены при А.Н. Островском. «Это обстоятельство стало известно по заключению о состоянии деревьев “пихтового круга” перед Домом-музеем А.Н. Островского, данному 16 сентября 1971 г. специалистами Центрального лесостроительного предприятия Всесоюзного объединения “Лесопроект”» (Шанина В.И. Вводный лист на право владения имением Щельково, выданный А.Н. и М.Н. Островским 8 октября 1873 г. мировым судьёй 3-го участка Кинешемского судебного округа // Щельковский сборник: Материалы и сообщения по фондам Гос. Музея-заповедника А.Н. Островского. — Ярославль, 1973. — С. 27).

¹⁰ Вероятно, описка; надо: генеалогические.

* * *

[... русской]¹¹ пословице — на милость суда нет.

И вот новые вопросы:

1. Участвовал ли Ф.М. Кутузов в русско-турецкой войне 1768—1774 гг.?

2. Был ли он морским или пехотным генералом?

3. Мария Михайловна защищает версию — у Кутузовых ранее был каменный дом, якобы в пору их расцвета.

На мой взгляд, этот каменный дом — фантазия.

Основной дом Кутузовых — это до нас дошедший «старый» дом, купленный Островским Н.Ф. у Сипягина.

4. Остатки круглого здания около оврага — это остатки подсобного помещения, вероятно — кладовой.

5. А в масонах Кутузов не был?

Всего Вам доброго. Не простужайтесь. Я уже целую неделю хриплю и кашляю — простудился.

В наши годы нужно беречь себя.

Ваш А. Ревякин.

26.X—70.

(л. 28, 28 об.).

¹¹ Начало письма обгорело.

Дорогой Александр Александрович,
в начале XIX века в Щелькове 8 (восемь) крестьянских изб. Есть у Вас такие сведения?

Вы называете Ф.М. Кутузова внуком — старшего Ф.М. Кутузова.

Как это получается?

Ведь он правнук?

Ваш А. Ревякин¹².

(л. 30).

¹² Почтовый штемпель (Москва): 26.10.70.

* * *

А.А.,

золотой Вы человек,

поздравляю Вас с праздником Октября!

Желаю Вам оный провести в добром здравии и веселии.

Я передал Ваши приветы Анне Петровне и [...] Вам желает всего хорошего.

Привет Вашей супруге, которую я ещё не знаю, но надеюсь узнать.

Ваш А. Ревякин.

30.X—70.

P.S. Ответы получил. Согласен.

A.P.

(л. 32).

¹³ Лист обгорел.

* * *

Дорогой Александр Александрович,

[...] снова к Вам с докукою.

Можно ли написать так:

«Впервые Щельково упоминается в данных 3-ей ревизии (1761—67). Его владелец Иван Фёдорович Кутузов, а ранее капитан Преображенского полка Фёдор Михайлович Кутузов.

Оба они, отец и сын, являлись лейб-кампанейцами Елизаветы Петровны и в 1741 году возводили её на престол. Как все лейб-кампанейцы, они получили от императрицы порядочные денежные вознаграждения.

Вот на эти деньги, возможно, и было построено Кутузовыми Щельково».

Тут меня смущает, во-первых, оба ли они возводили Елизавету на трон? Очевидно, который-нибудь один из них?

А может, даже возводил на трон Елизавету — М.Ф. Кутузов?

Кроме того, нет ли у Вас сведений [...] ¹⁵

[1. Когда] родился старший Ф.М. Кутузов?

[2.] - “ - “ - “ - младший Ф.М. Кутузов?

[3.] П.Ф. Кутузова умерла в 1833 или 1832 г.?

4. Когда умерли Любовь и Александра Кутузовы?

5. Как полное отчество Н.Н. Патрикеева. Я знаю, что он Николай, а отчество его не знаю.

Вы видели акт генерального межевания 1771 года?

В этом акте есть ныне существующий дом?

К какому году относятся экономические примечания, где о доме имеются ясные указания¹⁶.

Вот сколько вопросов.

Не сердитесь!

Ваш А. Ревякин.

7 ноября 1970 г.

(Л. 33, 33 об.).

¹⁴ Лист обгорел.

¹⁵ Лист обгорел.

¹⁶ См. прим. 7.

* * *

[Дорогой] Александр Александрович,
[по] моим данным, земское собрание 14 июня 1882 года постановило наименовать школу в Панарыне им. Островского и поставить в ней портрет драматурга.

В этом собрании отказали. Оно повторило своё постановление и ходатайство. [Это? Его?] вторичное ходатайство было удовлетворено и 17 сентября 1883 года об этом был извещён Островский.

16 сентября 1899 года то же земское собрание постановило присвоить имя А.Н. Островского Щельковской школе.

На всё это у меня имеются документы.

Но у Вас как будто имеются другие сведения?

А именно: Панарынской школе было присвоено имя Островского в 1894 году, а Щельковской в 1915 году.

[Правильно] ли это? И на какие [документы] Вы опираетесь.

Всё получил — благодарю несказанно. Всё в дело. Кое-чем воспользуюсь.

В начале января я собираюсь в Ленинград. Хочу, в частности, порыться и в делах Сената.

У Вас нет номера дела по Щелькову? Если есть — дайте, чтобы не тратить время на его поиски.

Ваш А. Ревякин.

15.XI—70.

P.S. Привет Вашей супруге.

(Л. 35, 35 об.).

* * *

Дорогой Александр Александрович,
[1.] <1 нрзб.> Мария Михайловна пишет: «В документах, которые мы просмотрели, Щельково, как усадьба, впервые упоминается в 1719 г. во [владении] Фёдора Михайловича Кутузова [пер]вого».

Откуда сие? Неужели в деле фонд 200, оп. 3, ед. хр. 3, стр. 266—275?

2. Письмо об отказе от предводительства я цитирую по черновику Александра Николаевича в первом издании книги «А.Н. Островский в Щелькове».

Но хорошо бы иметь его копию (это, вероятно, легче) или фотографию.

Сколько это стоит, я вышлю вперёд. Если не трудно — сделайте.

Может быть, мне послать в архив официальную просьбу?

Ваш А. Ревякин.

P.S. У меня Анна Петровна тоже прихварывает, а я вчера так отравился (съел кусок курицы), что думал — богу душу отдаю...

Такова наша жизнь.

Не болейте.

A.P.¹⁷

(Л. 37, 37 об.).

¹⁷ Почтовый штемпель (Москва): 24.11.70.

* * *

[Дорогой] <?>
Александр Александрович,
[я был] в Ленинграде 9 дней — нашёл кое-что для себя интересное, но о пожаре в Щелькове — ничего.

Что Вы о нём знаете? По каким данным?

А как Вы относитесь к упоминанию о Щелькове в книге Куломзина?

Ленинград, как всегда — прекрасен.

Но на гостиницу не надейтесь [?!].

Всё переполнено и забронировано заранее.

Жму Вашу трудовую руку.

Ваш А. Ревякин.

9.1—71. Ленинград¹⁸.

P.S. Пишу адрес по памяти¹⁹.

(Л. 38).

¹⁸ Письмо отправлено из Москвы 10.01.71.

¹⁹ «Кострома (обл.)

ул. Крупской, д. 1<2?>» (л. 38 об.)

* * *

Александр Александрович,
спасибо за письмо.
Буду рад видеть Вас у себя.
Хорошо бы мне знать заранее время Вашего приезда, чтобы я мог взять у машинистки хотя бы первую главу и никуда не уехать.

Я иногда уезжаю на два-три дня к приятелю под Москву.

Ваш А. Ревякин.

Мой привет Вашей супруге.

A.P.

27.1.71.

(Л. 39).

* * *

[Дорогой] <?> Александр Александрович,
[шлю] Вам указатель. Прошу прочесть. Вносите по правки прямо в текст и на обороте листов.

Как-то Вы с грузом-то доехали?

Книгу о Костроме я просмотрел, но о Пожарском (в смысле его пребывания в Угольском) ничего не нашёл.

Ваш А. Ревякин.

8.IV—71.

(Л. 42).

* * *

Приложение № 3

Дорогой Александр Александрович,
спасибо — всё уже учёл.
Не Вепри, а Вычучи.
Желаю Вам богатырского здоровья.
Привет Вашей супруге.
Спасибо за всё.
Фотографии постараюсь использовать. Они чудесны!
Ваш А. Ревякин.
17.IV—71.

(Л. 43).

* * *

[Дорогой] <?> Александр Александрович,
всё собирался Вам писать, а вы меня «упредили».
Спасибо, родной.
Ждал я Вас в Щелькове, но не дождался.
Отдыхал я хорошо в Щелькове. И работал.
Но сейчас — в сутолоке текучки.
Анна Петровна чувствует себя неважно — большое
давление. Это выбивает из колеи нашу жизнь.
Как здоровье Вашей супруги?
Что подельваете Вы?
Не собираетесь ли в Москву?
Если будете в Москве, то сразу же позвоните [...] ²⁰
Извещаю, что с 28-го ноября по 3 декабря я буду в
Смоленске.
Предлагали мне поехать в командировку на 2—3 дня
в Кострому, но я, по занятости, отказался. А — жаль!
Очень благодарен Вам за фотографию, но она что-то
бледновата.
Выйдет ли из неё что-либо?
Желаю Вам, дорогой мой друг, всего-всего хорошего.
Ваш А. Ревякин.
12.X—71.

(Л. 45, 45 об.).

²⁰ Лист оборел.

* * *

Дорогой Александр Александрович,
поздравляю Вас с 1 маем и желаю провести [его]
очень весело.
Друг мой, Вы мне сообщили кое-какие ссылки на
дела КОПА²¹, но они оказались липой.
Вот, например, о данных 3-ей ревизии (1761—1767) —
о селце Щелькове.
Вы даёте источник: Фонд 200, оп. 5, св. 18—22,
ед. хр. 30—34.
А там об этом ничегошеньки нет.
Что сей сон значит?
Ваш А. Ревякин.
P.S. Жалею, что Вас не встретил ни в Москве, ни в
Костроме²².
А.Р.
28.IV—73.

(Л. 44).

²¹ Вероятно, имеется в виду фонд Костромской казённой палаты (Костромской палаты) в Государственном архиве Костромской области.

²² В апреле 1973 г. Александр Александрович посещал Ленинград и Москву — вероятно, в это время А.И. Ревякин приезжал работать в Костромском архиве.

Ответные письма А.А. Григорова числом около 60 хранятся в Отделе рукописей Российской Государственной библиотеки (фонд 854). (Примечание составителя).

Приложение № 4

Из писем В.А. Ильина А.А. Григорову. 1984 год

2 января. «Предложил тему о родословной Пушкин – Лермонтов зав. НИИ отделом библиотеки университета в Тарту (Дерпте). Она поищет материалы о линии Липгардтов. Если согласится, то мы трое дадим материал (я нашёл новые повороты в нём и будет чуточку иначе).

Я Вам уже сообщал, что дал в «Пушкинский край» кусочек из родословной Бошняка». (Ед. хр. 2239, л. 1).

7 января. «Рад за Ваши “гонорарчики”, я имею всё лишь от «Пушкинского края» (с Вами по ½). Белинский молчит и сильно задолжал за М.Н. Лермантова. Полуподвал в трёх номерах плюс «Лермонтов подписуюсь...». Самое главное, по-моему, что всё это пробили. Отправил в Вильнюс общий очерк о М.Н. Лермантове... <...> Удомля интересует В.В. Лермантовым <...>. Я им дал кусок (его послал и Вам) о В. Лермантове, но в музее не против (и в газете) иметь продолжение. Относительно ЧИТИНСКОЙ ГАЗЕТЫ. Расскажите всё, что помните: как приезжал к Вам железнодорожник из Читы, что рассказывал, что привёз. Документальная точность тут не обязательна: всё в виде “воспоминаний лермонтоведа”. Тем более, что такие воспоминания уже “забиты в портфель редакции”. Газета районная, и 100% точность не нужна. Всё подаётся лишь в связи с 170-летием М.Ю. Лермантова. <...> Через некоторое время подготовлю материал в Миргородскую газету о ссоре по-гоголевски¹. <...> Затем снова вернусь к Лермонтовской теме». (Там же, л. 3).

¹ О ссоре М.М. Лермантова с И.Г. Черевиным (см. письмо к Т.А. Аксаковой (Сиверс) от 9 июня 1973 г. на стр. 270).

11 января. «<...> Решил сегодня “добить” “Острожниково” и перепечатать». (Там же, л. 5).

19 января. «<...> Сегодня получил от Вас два письма. Одно — с “Читинской находкой”. Посылаю Вам начало, именно так (или примерно так) оно будет в читинской газете. Решил всё давать от себя, но Вам половину всяких средств. Желательно было бы (нацарапайте, пожалуйста) получить продолжение <...>.

Сегодня напишу в Миргородскую газету запрос о статье на тему ссоры “почти по Гоголю”: согласны печатать или нет.

Ал. Ал., Вы, пожалуйста, не сердитесь на меня за дополнения и поправки при перепечатке Ваших публикаций. Просто по некоторым вопросам знаю точнее и... сразуправляю: вдруг Вы будете куда давать материал, что можно точно изложить факты». (Там же, л. 2).

1 февраля. «В военную газету на Дальний Восток послал <...> рассказ о Бошняках. Совместный». (Там же, л. 10).

16 февраля. «<...> Только сегодня отослал в “Пензенскую правду” запрос относительно некоторых публикаций о Лермонтове: надо проверить обстановку.

Заметку в “Пушкинском крае”, наверное, видели: “Сестра поэта...”. Жаль, что срезали вступление. Но не все, думаю, уловили связь с предыдущим материалом.

Такую же публикацию, но “в широком плане” даст Тамбовская “Трудовая слава” и, возможно, чечено-ингушская “Заветы Ильича”». (Там же, л. 9).

13 марта. «Мною посланы совместные очерки об Аполлоне Лермонтове в “Сельскую новь” (Пензенскую) и “Боевую вахту” (Приморский край)». (Там же, л. 12).

21 марта. «Сейчас во Владивостоке обсасывают вопрос о “Байкале” Невельского. Можно им подсунуть и М.Н. Лермантова с его участием в строительстве транспорта. <...> Очерк (совместный) о М.Н. (Лермонтове. – А.С.) <...> послал в “Боевую вахту”. Можно им дать (пришлите свою публикацию) А.С. Попова + В.В. Лермантова, но надо увязать последнего с М.Н. Лермантовым по родству... <...> Шлите рукопись. Я обработаю, направим вместе». (Там же, л. 12).

31 марта. «Возвращаю после перепечатки материал о В.В. Лермантове. <...> Этот материал я обработал и послал в город Наровчат в надежде, что поместят в честь 170-летия со дня рождения Лермантова. Получил письмо из “Боевой вахты”. Они готовят к выпуску материал о М.Н. Лермантове, поэтому с маленькими фото мы опоздали, но я предложил материал о М.Н. газете Наровчата. Жду ответ. Думаю предложить “Стражу Балтики”...

<...> Надеюсь, Вы получили 1 р. 90 из Белинского. Да, тогда 2=87 было за нашу совместную работу о родстве Пушкина и Лермантова». (Там же, л. 17).

7 апреля. «<...> В День Радио “Боевая вахта” обещала дать мой вариант статьи о Вл. Вл. Лермантове. Там я указал Вас как помощника в поисках. <...> Запросил “Страж Балтики” относительно очерка (совместного с Вами) о М.Н. Лермантове... <...>

Спасибо Вам за рассказы о кораблях: “Генерал-адмирале графе Апраксине” и “Генерал-адмирале”». (Там же, л. 19).

Приложение № 4

13 апреля. «Договариваюсь с “БВ”² относительно публикации серии Ваших морских материалов. Сегодня же пошлю запрос». (Ед. хр. 2239, л. 20).

² «Боевой вахтой».

20 апреля. «Уважаемый Ал-р Ал-ч, поздравляю с прохождением в газете Либавы нашего Лермантова. <...> Возникла мысль: “Нет ли у Вас, допустим, в морской картотеке какого-либо судёнышка, которое бы имело отношение к Либаве?” Они такие материалы будут печатать...». (Там же, л. 22).

1 мая. «Высылаю № Либавской газеты. Это Вам. А материалы, если найдёте, им пригодятся любые.

“Боевая вахта” не захотела давать рубрику о кораблях русск. флота, но буду им давать отдельные публикации. Первым дам “Генерала-адмирала”. Там, на очереди, несколько наших: Лермантов, Бошняки. Скоро продолжу тему о Лермантовых по нашим материалам». (Там же, л. 23).

15 мая. «Вчера вечером получил от Вас пакет с рассказами о Барте́невых. Спасибо. Один из них непременно подойдёт для “Пушк. края”. Займусь его обработкой после завершения отчёта по работе. <...> Остальные Барте́невские подумаю куда дать.

“Боевая вахта” во Владивостоке напечатала заметку мою о В.В. Лерманто́ве. <...> Вставил в текст её и Ваше имя, чтобы читателям Вы были знакомы, когда пойдут наши совместные там очерки. <...> Если в очерке (статье) о службе Лермантова (Михаила Юрьевича. – А.С.) есть что-то новое, то присылайте. Одна у меня от Вас такая статья есть. Чуть позже пойдёт и она. <...> У нас ещё должны пойти материалы в чеченской газете». (Там же, л. 25).

19 мая. «Сегодня утром получил статью о службе Лермантова. Конечно, попытаюсь пристроить её куда-ни будь. Сегодня в три часа ночи... составил материал о Барте́невых для “Пушк. края”. <...> Договариваюсь с “Белёвской правдой” о публикации очерка о Броневской... <> Конечно, меня огорчило Ваше известие о МАРШАЛЕ. <...> Я не очень знаю путь маршала, но присылайте статью мне. Если он достаточно показан, попытаюсь договориться с каким-либо источником (возможно, в Сибири, Забайкалье)». (Там же, л. 27).

2 июня. «Материалы о Кавказской службе Лермантова послал я в “Сельскую новь” (г. Белинский)...». (Там же, л. 28).

27 июня. «Получил известие из Забайкалья. Наш, Лермантовский, материал пойдёт в их газете. Следом, после выхода, я дам читинскую находку». (Там же, л. 30).

6 июля. «Непреренно присылайте родословную Рузского. Постараюсь дать о нём совместную заметочку. <...> Собираюсь и дальше использовать тему о Барте́невой (в связи с Н.Г. Чернышевским). Наверное, в пензенскую газету, т.к. предки революционера из тех краёв». (Там же, л. 31).

18 июля. «Сегодня обработал для “Сельской новь” в г. Белинском заметочку о Рузском. Завтра отошлю. <...> Нашу работу “Белёвская правда” оценила в 8 руб. (пересылка за наш счёт), Вам 3 р. 84 к. Подумаю, куда дать рассказ о Барте́невых ещё. Попробую в “Псковскую газету”». (Там же, л. 34).

26 июля. «<...> Стану выпрашивать у Вас будущие работы о Толстых, поскольку я ими тоже занимаюсь (особенно Л.Н. и А.К.) и могу пообещать публикации в чеченской районной газете (в Грозненском районе – музей Л.Н. Толстого) или в “Грозненском рабочем”, с которым налаживается связь. А также в Почепской газете (об А.К. Толстом). С “Чеченским рабочим”³ договариваюсь дать “Службу Лермантова на Кавказе” (рукопись у меня). В молодёжную газету Тульской области от Вашего имени послал письмо и предложил (с дополнениями) очерк о Барте́невых. Вдруг на Ваше имя придёт письмо из Тулы». (Там же, л. 36).

³ «Грозненским рабочим». (Прим. В.А. Ильина).

12 августа. «Прошу Вас выслать <...> материалы о Цусиме, которые есть у Вас (и о Ваших родных тоже): один мой знакомый готовит в один журнал статью на эту тему, согласен на ТРОИЦУ⁴. Сказал ему о Вас, он ответил, что встречал такую фамилию в документах флота. Ему нужны незатрёпаннные факты. <...> Его интересуют все Бошняки. Я сделаю для него (совместно) несколько материалов о Бошняках по тому, что Вы прислали». (Там же, л. 39).

⁴ Трёх авторов.

24 августа. «Я получил Вашу статью о капитане “Ушакова” Миклухо. Жду отклика из Стародуба. Если – “добро”, то пушу её в дело. Если не трудно, пришлите Вашу статью о Цусиме (за 1975 год): попробую её тоже “пристроить”. Вам оригинал будет возвращён. А теперь прошу принять (сегодня вечером получил) нашу, совместную, в литовской газете. Она прошла ещё по-литовски и по-польски». (Там же, л. 40).

29 августа. «Посылаю Вам “Тудок” с публикацией “Документы свидетельствуют”. Это рассказ о Ваших находках. Вчера я подготовил, а сегодня отослал в Стародуб очерк о В.Н. Миклухо». (Там же, л. 44).

До 3 сентября. «<...> Сообщаю, что в газете Вильнюса отрезали Вашу часть и оставили только то, что касается района. <...>

Сегодня отослал в Междуреченск (Кемеровской) местную статью относительно Гайдара и Лермантова. Договариваюсь с Николаевском-на-Амуре (с директором музея), чтобы поместить полный текст той статьи, которую попросили в Вильнюсе. Потихоньку готовлю “Боевую вахту” к принятию статьи к 80-летию Цусимы, а Николаевск-на-Амуре – к статье о Бошняке». (Там же, л. 46).

4 сентября. «Посылаю вам второй экземпляр нашей статьи. Просмотрите, пожалуйста, уточните и передайте в местную газету⁵ или в Белинскую: 442250, Пензенская об-

ласть, город Белинский, редакция газеты “Сельская новь”. Отдел писем». (Ед. хр. 2339, л. 47).

⁵ Любю: комсомольскую, областную. (Прим. В.А. Ильина).

5 сентября. «Конечно, давайте Рождественского, Непенина <...> Григоровича, Эссена <...>. Конечно, всё будет возвращено: я не желаю лишать Вас трудов Ваших.

Ваши слова о том, что печатать “не в силах”, заставили меня пожалеть, что послал и попросил перепечатать после правки рассказ “Среди предков Гайдара...”. Если я что наврал, то прошу просто поправить и вернуть мне для перепечатки». (Там же, л. 49).

13 сентября. «Сейчас “пробиваю” материал о Григорове-цусимце в газету посёлка Островское. Желательно было бы получить словесный портрет Вашего дядюшки, а если есть где-то фото, сообщите источник: журнал, книгу.

<...> Далее думаю что-то поместить во Владивостокской газете». (Ед. хр. 2240, л. 1).

17 сентября. «Спасибо за хлопоты о Гайдаре. Думаю подсунуть после рукопись в музей писателя в Канев, и, на верное, тиснут её в Костроме, так как “за нос водить” сразу двух трудно.

<...>

В “Военно-исторический журнал” (сегодня говорил) тема Цусимы не проходит на 1985-й год, т.к. перебивает 40-летие Победы и прочие юбилеи. Надо будет проталкивать в другие издания». (Там же, л. 3 об.).

20 сентября. «Как только придут от Вас описания дяди, его внешности и особенностей характера, то я сразу делаю совместный очерк для Островской газеты. “Военно-исторический журнал” отклонил моё предложение дать материал о Цусиме и декабристе Романове: много советских юбилеев. Будем печататься в других источниках.

<...>

В “Боевой вахте” лежат наши материалы о М.Н. Лермонтове и Бошняках.

<...>

Может быть, о Вашем отце написать в Тернополь (по Вашей статье)?» (Там же, л. 6).

26 сентября. «Получил от Вас газетину («Северную правду». – А.С.) с письмом. Напечатали почти всё, выбросили только пояснение к званию “секунд-майор” и упоминание о Сальковых (в родословной), поэтому не совсем ясно, почему Наталья Аркадьевна – Салькова». (Там же, л. 8).

27 сентября. «Вчера получил “адмиралов”. Прочёл тут же, и стало грустно за эпоху, которая накрыла чёрным Вас и зацепила чёрным крылом нашу семью (это я касательно Беренса). Подумаю на предмет публикации всего.

Заодно перечёл и публикацию “Северной правды”! Получилось неладно: после Геннадия сразу возник Аркадий (через голову, по-моему, а Наталья Салькова превратилась в племянницу М.Ю. Лермонтова: кажется, это было НЕ СО ВСЕМ ТАК, но в редакции не сообразили отредактировать лучше, когда “подрезали хвосты”, то есть строки, которые вышли за рамку вёрстки). Поэтому я нахально повторил материал (не особенно вдаваясь в подробности, добавив баш-

кирского материала) для газеты города Стерлитамака Башкирской АССР, где Гайдар бывал: там его ценят очень, служил в ЧОН. Перемешал это всё с П.Н. Лермонтовым и Лермонтовой И.Б.

А ещё написал от Вашего имени прошение о публикации. Думаю, что простите мне такую смелость. Наша цель добиться публикации.

Дядей Митрофановичем займусь на этой неделе <...> договариваюсь с музеем ТОФ⁶ принять один экземпляр Вашей рукописи (перепечатку) о моряхках-костромичах-цусимцах. А рукопись о Бошняках предложу музею Николаевска-на-Амуре: надо вернуть треть средств за перепечатку. Всего вышло на 37 руб.». (Там же, л. 9).

⁶ Тихоокеанского флота.

21 октября. «Только что завершил подготовку “посланий” в газеты “Пушкинский край” и белинскую “Сельскую новь” с очерком о П.П. Свиныне. Конечно, с добавками и урезаниями, но в целом стиль сохранён и объём достаточен (5 стр. на моей машинке). Надо будет подумать о помещении этого материала в солидный орган печати, доходный для многих филологов.

Теперь можно будет продолжить тему о Цусиме и об адмиралах. <...>.

Получил из костромской газеты 8 р. 09 к. Надеюсь, она Вас тоже порадовала. Это за Гайдара–Голикова–Лермонтова.

<...> Наше сотрудничество, которое началось со статьи в “Сов. культуре”, даёт, кажется, неплохие плоды⁷. (Там же, л. 11).

⁷ См. письмо В.П. Хохлову от 15 января 1984 г. на стр. 351.

25 октября. «Надеюсь, что Вы получили 9 р. 02 к. из газеты “Молодой коммунар” (г. Тула)? Это прошла (с моими дополнениями НОВЫМИ) наша статья о Бартеновой». (Там же, л. 13).

28 октября. «<...> Вчера [получил] номер из газеты города Белинского (Чембара) с очерком “В боях на Кавказе” (о боевой службе Лермонтова). Это из давних наших работ. Кстати, 2=90 – это тоже из Белинского, но мне тоже не прислали экземпляра (“Боевая служба” прошла 20 октября).

<...> Я сейчас же напишу в Тулу относительно Володи Лермонтова. Тема должна пойти для патриотического воспитания (и можно связать с “Войной и миром”). Думаю, “Молодой коммунар” откликнется положительно.

Островская газета молчит. Но сами просили материал о Григорове. Послал его туда от Вашего имени, поставив себя вторым». (Там же, л. 15).

2 ноября. «<...> Только что вечерняя почта принесла Ваше письмо “с бабушкой” (М.Ю. Лермонтова, Анной Васильевной Рыкачёвой. – А.С.). Рассказ был настолько интересен, что снова “нахально” толкну его в печать, тем более, что Пашина всё перевернул. Надо его уточнить.

<...> “Бабушку” я пошлю в Белинский завтра. Собрал дополнительные материалы о штурмане “Варяга”. Думаю предложить “Вечернему Тбилиси”». (Там же, л. 17).

Приложение № 4

12 ноября. «<...> Вчера отослал материал о Бошняках (копию) в Николаевск-на-Амуре (пусть пользуются Вашими трудами).

Сегодня получил письмо из тульской молодежной газеты. Они согласны дать очерк о Володе Лермонтове (всех Лермонтов, которые связаны с Тулой и областью), о М.Н. Лермонтове». (Ед. хр. 2240, л. 19).

19 ноября. «Поздравляю с работой для “Тархан”. Они заинтересовались после наших публикаций в “Сельской нови”.

Давайте так: я заброшу материал о М.Н. Лермонтове в тульскую газету, связав это с романом “Война и мир” (думал так же Володю Лермонтова с литературным подбитимом Петей Ростовым), а там посмотрим.

Получен ли Вами № “Сельской нови” с очерком о кавказской службе Лерм-ва. Я недавно посылал.

Скоро вышло Вам на почтовые расходы». (Там же, л. 20).

27 ноября. «Сегодня получил странички о Володе Лермонтове. Всё прекрасно подходит в виде продолжения темы о М.Н. Лермонтове. Думаю дополнить и дать это в Тулу и Грозный.

Договорился с директором краеведческого музея в Николаевске-на-Амуре: он берётся пристроить в местной газете М.Н. Лермонтова в связи с “Байкалом” Невельского (тем более что скоро юбилей Николаевска).

Дальше примусь за проталкивание материалов о Юлии Лермонтовой (в Белинский, например).

Скоро должен появиться Свинын.

Попытаюсь договориться с Императорской Гаванью касательно Бошняков». (Там же, л. 21).

15 декабря. «<...> Сегодня получил набросочки о Лермонтове Д.Н. и Верховских. У меня есть что добавить и где напечатать.

<...>

Две статьи (о Бошняках и М.Н. Лермонтове) послал в Николаевск-на-Амуре». (Там же, л. 22).

17 декабря. «<...> Вчера сделал (с дополнениями) рассказ о Д.Н. Лермонтове. Направил за двумя подписями 1 экземпляр в костромскую “СП”⁸. Второй – в газету города Белинского.

Верховских попытаюсь в “Гудок” или газету Октябрьской железной дороги.

Думаю, что Вами получен небольшой гонорарчик из “Пушкинского края” (это за публикацию о Свиныне).

Послал предложение в газету Совгавани дать рассказ о Бошняках и М.Н. Лермонтове. Думаю использовать для этого наши в “Боевой вахте” материалы о Бошняках и М.Н. Лермонтове. ОТДЕЛ ПОДГОТОВИЛ ИХ К ПЕЧАТИ, но высшее газетное начальство против: надо что-нибудь близкое к современной истории ТОФа.

Хотел бы получить рукопись о Невельском.

Скоро вышло 5 р. на почторасходы». (Там же, л. 23).

⁸ «Северную правду».

18 декабря. «<...> Посылаю Вам один материал. Вы тут не уместились, но вам сделана солидная реклама. Такой же (несколько изменённый) материал предложил областной газете (московской) “Ленинское знамя”, в которой раньше сотрудничал. В любом случае “гонорарчик” разделим: ПЕРЕШЛЮ». (Там же, л. 24).

Приложение № 5

Костромской губернии Кинешемского уезда
надворной советницы Эмилии Андреевны Островской
Сведения, поданные в Губернский статистический комитет. 1858 г.

Усадьба-сельцо Щельково*

В нем дворовых людей	мужчин	9	женщин	18
село Твердово, крестьян		18		21
дер. Кутузовка		6		4
дер. Маркуши		7		10
дер. Василево		16		18
дер. Сергеево		12		11
дер. Лобаново		10		13
дер. Маринино		4		4
дер. Высоково		8		14
Итого по 10-й ревизии душ		100		113

Усадьба сельцо Щельково с дер. Лобановой и дер. Василевой состоят в единственном моем владении, размежеваны по специальному межеванию в один план, и хотя в деревнях Лобаново и Василево есть несколько дворов, принадлежащих помещику Александру Егоровичу Сипягину, но между нами составлена полюбовная сказка, по которой г. Сипягин обязан вывести своих крестьян из деревни Лобаново и Василево в деревню Маркуши. В селе Твердове и дер. Сергеевой принадлежат мне вместе с другими участниками, от которых, впрочем, отмежеваны к одним местам по всем вообще угодьям.

Деревни Маринино, Кутузовка и Высоково состоят в единственном моем владении. Деревня же Маркуши, по полюбовному разделу, должна вся принадлежать г. Сипягину.

В имении тягол	задельных	17	смешанных	22
Цена рабочим дням во все времена года в среднем:				
	мужской конный			50 коп.
	мужской пеший			30 коп.
	женский пеший			20 коп.

Задельное тягло отбывают работой (барщина) в год:				
	мужчина конный	70 дней	на сумму	35 руб.
	--»-- пеший	16 дней	--»--	4-80
	в жатву	8 дней	--»--	2-40

В молотьбу, считая с заготовкой дров, на каждое тягло падает 9 овинов, полагая на 1 овин 50 коп. — на сумму 4 р. 50 к.

Рубка дров, полевые огороды и различные мелочные работы по усадьбе требуют до 40 дней пеших = 12 рублей

Женские дни в жатву	20 дней	4-00
в сенокос	16 дней	3-20

Копка гряд и другие мелкие работы требуют до 20 рабочих дней		4-00
Особые повинности с тягла:		
Из господского льну пряжи 10 талек х 10 к.		1 рубль
	Итого на тягло	70 р. 90 коп.
Всего 17 задельных (барщинных) тягол делают работы для помещицы в год на сумму 1205 р. 30 к.		
Смешанные тягла платят оброк 18 рублей в год и выполняют работу в год:		
	мужских конных	5 дней 2 р. 50 к.
	--»-- пеших	6 дней 1-80
	женских пеших	10 дней 2-00

Итого смешанные тягла отбывают оброком и работой		24 р. 30 коп.
На одно тягло, а со всего с 22 тягол		534 р. 60 к.
Всего доходов от крестьян по имению		1806 р. 40 к.
Годовая наемная цена при готовом помещении и содержании живущим при доме дворовым		
1. Сторожа (из крестьян) в год	1 чел.	60 р.
2. Кучер	1 чел.	60 р.
3. Жена его, занимается мочью господской пряжи	1 чел.	20 р.
4. Агафон Степанов, конюх	1 чел.	45 р.
5. Жена его, тоже занимается мочью пряжи	1 ч.	20 р.
6. Скотник	1 ч.	60 р.
7. Жена его, скотница	1 ч.	25 р.
8. Повар	1 ч.	60 р.
9. Прачка	1 ч.	25 р.
10. Вдова Акси́нья Семёнова, старуха	1 ч.	—
12. Дочери ее — Ненила, портниха	1 ч.	42 р.
Александра, обучена дома	1 ч.	25 р.
13. Девки: Аграфена Петрова и Анна Ефимова, обе отданы в Москву для обучения портновскому мастерству, с платой за каждую в год по 21 р. 50 коп.	2 ч.	—
15. Помощница скотника	1 ч.	15-00
16. Овечница	1 ч.	15-00
Итого от дворовых людей доходу — или же расход был бы при найме со стороны в год		472 р.

* Документ находился в фонде Кинешемского уездного суда (ф. 161, оп. 1), входил в состав дела «Описание помещичьих имений по Костромской губернии за 1858 год» (ед. хр. 160). Не сохранился.

Приложение № 5

Подушные платежи платятся крестьянами.

Ремонт и отопление зданий собственно
для помещения дворовых требует в год 250 руб.

Всей земли в имении около 1200 десятин, точно определить не могу, потому что многие планы ещё не получены.

Земли, находящейся в собственном пользовании крестьян по всем вообще деревням, по исчислении особых нарек и рассчитывая по своим хозяйственным соображениям, полагаю:

на каждое тягло усадебной $\frac{1}{2}$ десятины
пашенной, сенокосной и прочей 6 десятин.

Так что крестьяне пользуются помещичьей землей в размере 250 десятин на все тягла.

Дрова в нужном количестве для отопления получают из господского лесу бесплатно сухостой и бурелом, а также и строевой для поддержки их строений.

Урожай бывает в среднем
озимых-оржаных от 3 до 5 зерен
яровых от 2 до 3 зерен.

Средний доход от 1-й десятины земли в год 5 р. 85 к.

Стоимость крестьянского двора —
всех строений от 125 до 150 руб.

Стоимость 1-й десятины усадебной земли 100 руб.

Всех дворов крестьянских 38 руб.

Промыслы: Все крестьяне, кроме хлебопашества — основного их занятия, занимаются ещё извозом, по близости

к их деревням крупчатых мельниц и писчебумажных фабрик, а также плотничным мастерством, рубкою и пилюкою леса и дров, а женщины, кроме того, в зимнее время — прядением льна.

Хороший работник добывает в год на этих промыслах до 100 рублей, средний — 75 руб. и худой — до 60 рублей.

При усадьбе Щельково, на реке Кукше, находится собственная моя мукомольная мельница о двух поставах, с толчеей, и в 2-х верстах от усадьбы, на большой, пролегающей из гор. Кинешмы в гор. Галич дороге, питейные лавочки и постоялый двор.

Усадьба от города Кинешмы в 17 верстах, а самая дальняя моя деревня от усадьбы в 5-ти верстах.

Имение мое заложено в Московском Опекунском Совете и к 1 января 1858 года состояло на нем долгу 5853 р. 53 к. Проценты платятся исправно, более никаких недоимок или долгов на имении не числится. Запасные хлебные магазины находятся в совершенной исправности.

Грамотных крестьян и дворовых в имении нет ни одного человека.

Помещица Эмилия Андреевна Островская.

(ГАКО, ф. р-864, оп. 1, ед. хр. 1099, л. 15, 15 об., 16, 16 об., 17, 17 об.).

Книга писем: история создания

Желание собрать максимально возможное количество писем А.А. Григорова и издать их отдельной книгой появилось у автора этих строк после публикации в 5-м выпуске краеведческого альманаха «Костромская земля» (сентябрь 2002 г.) 15 писем Александра Александровича Дмитрию Фёдоровичу Белорукову, к которым я подготовила краткие примечания. Я поделилась своим замыслом с Николаем Александровичем Зонтиковым, с которым мы вместе готовили все выпуски «Костромской земли», а также книгу А.А. Григорова «Из истории костромского дворянства», и он, естественно, его одобрил.

9 января 2003 года я отправила письмо в ГАКО с просьбой сообщить адреса корреспондентов А.А. Григорова, а так как в это время я ещё была руководителем Костромского общественного фонда культуры, то письмо было официальное, «на бланке». Но Костромской архив хранил гордое и долгое молчание — по причине явной нелюбви тогдашнего руководства к моей персоне, — а время шло и настало лето. Пришлось обратиться за помощью к начальнику Комитета по делам архивов администрации Костромской области В.Д. Морозову, и только тогда «процесс пошёл» — 10 июля научный сотрудник ГАКО Н.А. Дружнева подготовила для Фонда культуры письмо, в котором назвала 21 корреспондента А.А. Григорова с указанием адреса каждого, и я в начале августа отправила свои письма-просьбы почти по всем этим адресам.

Вот этот список: 1. А.С. Бережной (Рига), 2. А.М. Горшман (Москва), 3. С.В. Думин (Москва), 4. Щулепниковы (Москва), 5. Б.С. Киндяков (с. Воскресенское Островского района Костромской области), 6. А.И. Алексеев (Москва), 7. М.С. Михайлова (Нижний Новгород), 8. В.Е. Бочков (Киров), 9. В.А. Казачков (Москва), 10. В.П. и Е.В. Степановы (Заволжск Ивановской области), 11. В.П. Хохлов (пос. Кавалерово Приморского края), 12. Л.Я. Бовкина (Пятигорск), 13. В.Н. Беляев (Кинешма Ивановской области), 14. В.А. Ильин (Москва), 15. Н.К. Телетова (С.-Петербург), 16. Е.П. Матвеева (Обнинск Калужской области), 17. Г.Б. Ольдерогге (Москва), 18. М.П. Римская-Корсакова (С.-Петербург), 19. Т.А. Аксакова (С.-Петербург), 20. С.А. Панфилова (Москва), 21. В.Н. Семёнов (С.-Петербург).

Зная адреса И.В. Сахарова (С.-Петербург) и С.Д. Морозова (Пенза), а также младшей дочери Александра Александровича — Галины (Ростов-на-Дону), я отправила письма и им, но позднее — в сентябре.

Во многих письмах я обращалась не только к адресатам, но, предполагая (а иногда и точно зная) конец их зем-

ного срока, и к их родным. Просила, кроме писем Александра Александровича или их ксерокопий, выслать также информацию о человеке, состоявшем с ним в переписке.

Пришли ответы от Натальи Константиновны Телетовой, Владимира Павловича Хохлова, Венадия Андреевича Ильина, Александра Михайловича Горшмана, Марии Андреевны Алексеевой — дочери М.П. Римской-Корсаковой, Евгении Борисовны Гороховой — дочери Б.С. Киндякова, Александры Владимировны Баулиной — дочери В.А. Казачкова.

Е.Б. Горохова 12 августа: «Получила Ваше письмо, сообщаю, что переписка моего отца с А.А. Григоровым сохранилась, это более 100 писем. Можно издать отдельной книгой, письма представляют большой интерес для историков и литераторов, т.к. в этих письмах история многих известнейших родов России, можно без преувеличения сказать, в них История Государства Российского. Для нас это бесценная семейная реликвия, т.к. мои внуки, правнуки Б.С. Киндякова, а точнее, дети моей дочери (Евгений и Надежда Булатовы) часто пользуются материалами этих писем для своих докладов и рефератов в школе. А.А. Григоров для нас составил генеалогическое древо — 10 родов (т.к. Киндяковы известны со времён Петра I), заканчивается древо моими внуками. А поэтому, если Вы согласитесь снять с этих писем ксерокопии, а подлинники вернуть нам, то мы согласны».

Но через два с половиной месяца что-то там, в Воскресенском, изменилось, и 28 октября Евгения Борисовна выслала только 17 подлинных писем А.А. Григорова.

В.А. Ильин 17 августа: «Из писем Григорова у меня только те, которые связаны с написанием совместных писем <так>, я трижды приезжал к нему и печатал на его машинке — она показана на одной из страниц книги “Из истории костромского дворянства”. К сожалению, составитель сделал её плохо ** <...> Даю ещё адрес Морозова Сергея Дмитриевича. Он знакомец Григорова и <...> имеет чемодан писем Григорова на исторические темы, но собирался несколько лет назад уничтожить их (таковы современные доктора исторических наук), я пытался отговорить его, но... не слишком удалось. <...> В остальном я общался с Григоровым по телефону (непосредственно из дома)».

* Правильно: поколений.

** Мнения специалистов иные; например, доктор исторических наук профессор Е.И. Каменцева считает, что «выход книги является знаменательным событием для отечественной генеалогии, а само издание может служить образцом для написания генеалогических исследований» (Каменцова Е.И. [Григоров А.А. Из истории костромского дворянства] // Отечественные архивы. — 1995. — № 6. — С. 113–114).

В.П. Хохлов 20 августа: «Письмо Ваше из отпуска о письмах Григорова получил. Высылаю ксерокопии первых пяти писем Александра Александровича и последнего письма, а точнее, открытки. С А.А. я познакомился в апреле 1974 года в Москве, на квартире Владимира Алексеевича Казачкова, московского генеалога». Далее шёл краткий рассказ о себе, и заканчивалось письмо сообщением: «У меня хранятся все письма А.А. за 1974–1988 гг.». В 2004 г., уже когда я, уйдя из Фонда культуры, работала научным редактором в ООО «Инфопресс», Владимир Павлович выслал все подлинники писем.

М.А. Алексеева 6 сентября. «Ваше письмо я получила на даче. Его привёз мне правнук М.П. Римской-Корсаковой, а мой внук, который живёт в этой квартире. Ответить смогла, только вернувшись в город — нужно было посмотреть документы. <...> Все материалы А.А. Григорова вместе с документами семьи Бутаковых 15.12.1995 г. сданы мной в Военно-морской архив. <...> Список документов, сданных в фонд Бутаковых 15.12.1995 в РГАВМФ:

1. 159 писем А.А. Григорова Милице Петровне Римской-Корсаковой от 30.5.1971 г. до 1985 г. Включают перепечатку документов XIX века.

2. Григоров А.А. Сага о Бутаковых. Перепечатка М.П. Р–К. 1970 г. (главы 1,2 с изменениями опубликованы в кн.: А.А. Григоров. Из истории костромского дворянства. Кострома, 1993. С. 57–71).

3. Замечания М.П. Р–К на “Сагу о Бутаковых”. Черновик письма А.А. Григорову.

4. Родословие Бутаковых, составленное А.А. Григоровым и дополненное М.П. Р–К.

Что касается комментариев, когда дойдёт до них дело, то мы — я и мои дети — сделаем всё, что сможем.

Пишите, звоните нам.

Всего Вам доброго, успехов в благородном начинании».

Директором Российского государственного архива Военно-морского флота в это время работал костромич Владимир Семёнович Соболев, упоминая которого в своих письмах, Александр Александрович неизменно называл другом. К нему я и обратилась с просьбой отобрать письма для будущей книги и сделать их ксерокопии. Уже 9 октября были готовы ксерокопии 24 писем к М.П. Римской-Корсаковой, и их вскоре Владимир Семёнович, приехав навестить свою маму в Кострому, передал мне.

Н.К. Телетова 8 сентября. «Я — Телетова Наталия Константиновна, доцент института им. И.Е. Репина (Академии художеств) В 1981 г. выпустила книгу “Забытые родственные связи А.С. Пушкина”. То ли перед публикацией её, то ли после через Татьяну Александровну Аксакову-Сиверс началось моё письменное знакомство с милым А.А. Григоровым, у которого я гостила несколько дней позже, а он — у нас с мужем. Писем его у меня несколько десятков, все они касаются дворянских родословий, ибо А.А. обследовал чуть не весь Костромской архив на этот предмет и высылал мне интереснейшее, что интересовало меня уже не для книжки, а как человека, занятого русской культурой. Мы с мужем только что вернулись из пушкинского Михайловского <...> и завтра едем в Болдино. <...> По возвращении разберу часть своего архива, где лежат письма А.А., и всё, что может быть интересно более

широкому кругу людей, чем частные, мне нужные, родословцы, сообщу Вам. <...> Татьяна Александровна провела по тюрьмам и лагерям несколько десятков лет, как и А.А. и его милая жена, урожд. Хомутова (обе фамилии вписаны в историю России, как почти все дворянские рода, ибо им досталось и стоять на поле Куликовом, и под Москвой 1812 г.). Повторяю, что в октябре-ноябре выполню Вашу просьбу».

Н.К. Телетова своё обещание сдержала и выслала подлинники писем.

А.В. Баулина 8 сентября. «Ваше письмо получила, извините за долгое молчание, была в командировке во Франции — долгое время. Я — Баулина Александра Владимировна, дочь Владимира Алексеевича Казачкова — друга и однокашника А.А. Григорова. Казачков В.А. умер 2 мая 1994 г., мне кажется, через год после А.А. Григорова. Должна Вас разочаровать, писем у меня не осталось, в своё время после смерти папы их было невероятное количество, да и честно говоря, они особо никому не были нужны, а я А.А. Григорова никогда не видела и не знала лично (кроме, что он папин однокашник), так что комментировать я бы, наверное, не смогла. Могу сказать, что у моего отца остался довольно большой архив, который я, конечно, храню. Сейчас после Франции я очень занята на работе, но где-нибудь в ноябре я постараюсь заняться разборкой этого архива и если вдруг что-нибудь найду, касающееся А.А. Григорова, могу Вам переслать. Если есть вопросы, пишите».

А.М. Горшман 12 октября: «Я был в отъезде по рабочим своим делам и отсутствовал в Москве две недели, а вернувшись из командировки, нашёл на своём столе Ваше письмо с просьбой прислать письма А.А. Григорова*. Они действительно хранились у меня до 1998-го года, но в том году делали мы с женой ремонт в квартире и я решил избавиться от всех ненужных мне бумаг, коих скопилось пре- великое множество, в число этих бумаг вошли и письма людей, которые давно уже перешли в мир иной. Писем Григорова было у меня довольно много, ибо я переписывался с ним шесть лет, с 1982-го года по 1988-й, и большая часть переписки носила сугубо частный, я бы даже сказал: семейный характер, и притом письма его в большинстве своём были весьма краткими, в половину страницы печатного текста. Те сведения по исторической или генеалогической части, которые он сообщал мне в письмах, я переписывал в свои тетради, если они представляли интерес, а письма складывал в картонную коробку, где они и лежали без употребления. Таковых писем скопилось у меня преизрядное количество, коробки с ними занимали много места и просто-таки мешали мне, поскольку квартира у нас не шибко велика, а моя комната, где устроил я свой кабинет и что-то вроде архивного хранилища, и вовсе мала — всего 14,5 м², так что накануне ремонта решил я пересмотреть все свои бумаги и книги и избавиться от тех и других, которые мне попросту не нужны. Так что не обессудьте за то, что просьбы Вашей исполнить не могу. Может быть, сохранились вторые экземпляры этих писем, поскольку он печатал их на машинке и, возможно, подкладывал копирку. Только очень небольшая часть писем, буквально считанные, были написа-

* Значит, моё письмо к Александру Михайловичу было отправлено в сентябре? Архив фонда культуры сдан в ГАКО, ещё не обработан, и уточнять сложно.

ны от руки, а подавляющее количество было напечатано на машинке. Весьма сожалею, что не в состоянии выполнить Вашей просьбы, но полагаю, что будущий сборник писем Григорова не будет ущербным или скудным от отсутствия писем, написанных им ко мне. У него и без моей персоны было много интересных знакомств».

Некоторые мои письма вернулись — из Риги, Пятигорска, на многие я не получила ответа.

Несколько позже от Сергея Алексеевича Сапожников я узнала телефоны Г.Б. Ольдерогге и П.А. Зайончковского, которого в Списке тоже не было, и позвонила. У меня отмечено, что звонила я 22, 23 ноября 2003 г. Дочь Георгия Борисовича, Наталья Георгиевна, сказала, что весь архив отца уничтожили те, кто ухаживал за ним, больным, в последние годы его жизни; дочь же Зайончковского сообщила, что все письма к Петру Андреевичу выбросила сначала её мать, а остатки уже она сама.

Самому С.А. Сапожникову я писала уже в октябре на адрес Дворянского собрания (ул. Варварка, 8), но письмо возвратилось с сообщением «организация не значится».

Стала я искать потомков Вадима Петровича и Елизаветы Васильевны Степановых из города Заволжска и попросила помочь в поисках мою ученицу, живущую в этом городе и по роду своей работы знающую многих своих земляков. И Надежда Юрьевна Мамонтова вскоре прислала адрес их дочери — Л.В. Кузнецовой из Ярославля. В одну из поездок в Ярославль Н.А. Зонтиков встретился с Людмилой Вадимовной и привёз ксерокопии 6 писем Александра Александровича, которые она сохранила. К сожалению, остальные письма были сожжены в Заволжье.

Н.К. Телетова во втором своём письме (ещё 2003 г.) сообщила об архиве Ю.Б. Шмарова, хранящемся в Московском государственном музее А.С. Пушкина в Москве, и посоветовала обратиться к заведующей Отделом генеалогии музея Ольге Владимировне Рыковой. Я это сделала, попросила также разрешения на использование писем у заместителя директора музея по науке, Натальи Ивановны Михайловой, и после всех договорённостей попросила уже Н.А. Зонтикова, бывающего по делам в Москве, отобрать письма к Юрию Борисовичу. Николай Александрович привёз в Кострому ксерокопии 43-х писем. Ольга Владимировна не только любезно предоставила возможность ознакомиться с письмами, не только снабдила нас опубликованными материалами о Шмарове, но и тогда же в музее отобранное для книги отксерокопировали.

К сожалению, я запомнила, как узнали мы о московском собрании писем к М.С. Михайловой. Думается, что в одну из поездок в Москву Н.А. Зонтиков встретился с Николаем Яковлевичем Купряновым, внуком известного графика Н.Н. Купрянова, предки которого — костромские дворяне. Зашёл разговор о письмах А.А. Григорова, и Николай Яковлевич поведал, что хранит все его письма к своей умершей родственнице Марии Сергеевне Михайловой, урождённой Купряновой, проживавшей в Горьком. Естественно, мы захотели включить эти письма в Книгу, и через некоторое время мы получили от Николая Яковлевича их ксерокопии.

В это же время нам передали, безо всяких просьб с нашей стороны, несколько григоровских писем к Татьяне Александровне Аксаковой, урождённой Сиверс.

Костромичам было хорошо известно — и мне в том числе, — что Александр Александрович переписывался с внучкой драматурга А.Н. Островского, Марией Михайловной Шателен. К этому времени Марии Михайловны уже более 25 лет не было на свете, но я узнала адрес, по которому М.М. Шателен жила вместе со своей дочкой, тоже Марией Михайловной, в Ленинграде — на Красной улице. На моё письмо ответа я не получила и стала разыскивать «внучкину» правнучку — Дарью, о существовании которой (но — как внучки) узнала от сотрудников Щельковского музея-заповедника. Написала В.С. Соболеву — не располагает ли он сведениями о ней. Не располагал. Спросила мою щельковскую подругу — ленинградку/петербурженку, которая была знакома с дочкой внучки. Она тоже ничем не смогла мне помочь. Тогда я обратилась за помощью к петербуржцу Петру Сергеевичу Пушкину, с которым познакомилась в марте 1994 г. на презентации книги А.А. Григорова «Из истории костромского дворянства», подготовленной и изданной Костромским фондом культуры. Позднее мы с Петром Сергеевичем встречались в Давыдовке Костромского района (бывшей усадьбе костромских Пушкиных) на Пушкинских праздниках, переписывались, я обращалась к нему с просьбами. Зная исключительную любовь П.С. Пушкина к костромской земле — родине многих своих предков — я, не задумываясь, попросила его мне помочь и в этом случае. И он разыскал О.В. Черникову — действительную внучку М.М. Шателен. И сохранившиеся у потомков Марии Михайловны письма (все подлинники) Ольга Владимировна безо всяких условий отправила в Кострому.

Тогда же выяснилось, что и сам Пётр Сергеевич хранит письма Александра Александровича, с которым был знаком и переписывался в 1987 г. Оставалось только уговорить Петра Сергеевича согласиться на включение их в Книгу писем. Убеждала, уговаривала — уговорила (в январе 2004 г. он дал согласие, а не соглашался — по природной своей скромности), и сын Петра Сергеевича Георгий Петрович Пушкин выслал все григоровские эпистолы по электронному адресу.

Осенью 2003 г. Н.А. Зонтиков сообщил мне, что отрывки из писем А.А. Григорова в своё время опубликовал кто-то из ивановцев, состоявший с Александром Александровичем в переписке. Я позвонила профессору Ивановского государственного университета им. Д.А. Фурманова Леониду Николаевичу Таганову. В 60-е гг. прошлого века я была его студенткой, а в 90-е гг. привлекала его к работе Костромского фонда культуры; он несколько раз приезжал в Кострому. Леонид Николаевич сразу же предположил, что «публикатором» мог быть Михаил Владимирович Смирнов, и дал его телефон. И был прав — уже в ноябре М.В. Смирнов выслал оригиналы всех григоровских писем.

Работая в Костромском архиве с письмами Б.С. Киндякова, я увидела, что Александр Александрович переписывался и с известным писателем Вс. Н. Ивановым, юность которого прошла в Костроме. Была у Всеволода Никаноровича и жизнь за границей, в Китае, и возвращение на родину, но дальше Хабаровска власти его не пустили. Я написала в Хабаровский краевой архив. И архив, директор которого Надежда Фёдоровна Евдокимова, не заставил себя ждать: научный сотрудник Ильяда Давыдовна Морозова оза-

ботилась изготовлением ксерокопий всех хранящихся в фонде В. Н. Иванова писем и отправкой их в Кострому.

Летом 2004 г. в одной из книг кинешемского краеведа Н.В. Воробьёва я прочитала, что Александр Александрович переписывался с Софьей Петровной Волковой, живущей в городе Заволжске Ивановской области. О переписке с кинешемцем Виктором Николаевичем Беляевым сообщили из ГАКО, как я написала выше. Отправила ему письмо по указанному адресу ещё в августе или сентябре 2003 г., но ответа не получила и летом следующего года решила поехать в командировку в Заволжск и Кинешму. В Заволжске оставилась у Н.Ю. Мамонтовой, о которой уже здесь упоминала в связи со Степановыми. Софья Петровна, в прошлом директор музея Ф.А. Бредихина в Заволжске, жила в деревне Вершинино, в нескольких километрах от города, куда я и добралась пешком. При свидании с нею выяснилось, что григоровские письма хранятся в Заволжской картинной галерее. Видимо, на другой день в галерее был выходной, и я поехала в Кинешемский музей (к этому времени я знала, что В.Н. Беляев — научный сотрудник Кинешемского музея), и там познакомилась с оказавшейся здесь же Светланой Вадимовной Касаткиной, директором Заволжской галереи. Договорились на следующий день встретиться с ней в галерее. А в Кинешемском художественно-историческом музее моим «информатором» и помощницей стала старший научный сотрудник Наталья Николаевна Аристова. Письма к Беляеву в музее отсутствовали, самого Виктора Николаевича на свете уже не было, но в музее хранились ксерокопии 2-х писем к кинешемцу В.А. Ошарину. Наталья Николаевна дала его адрес, и, вернувшись в Кострому, я написала Вячеславу Анатольевичу, а он сразу же выслал подлинники григоровских писем. Со С.В. Касаткиной в назначенный день мы встретились, и, кажется, в этот же день письма к С.П. Волковой были отксерокопированы, и я увезла их в Кострому.

Когда работа над составлением Книги писем и примечаниями перевалила за половину, я стала собирать фотографии дворянских усадеб — будущие иллюстрации. Отправила письма во многие краеведческие музеи области, и тогда выяснилось, что письма Александра Александровича хранятся в Буйском музее, бывший директор которого Тамара Васильевна Ольховик обращалась к нему, как и очень многие, с разными вопросами, касающимися истории буйской земли. И нынешний директор музея, Галина Викторовна Макарова, без промедления передала нам ксерокопии всех писем*.

В письмах Александра Александровича встречалось имя владимирца — Михаила Сергеевича Коншина, о котором мне ничего не было известно. Будучи в июне 2007 г. в Петербурге в гостях у своей подруги Натальи Александровны Хмелевской (о ней я упоминала, рассказывая о поисках потомков М.М. Шателен; и много-много раз раньше и позже я просила её найти нужное мне в том или ином издании, поскольку она почти всю жизнь работает библиографом в Российской Национальной библиотеке), я получила от неё адрес её владимирской родственницы — и журна-

листки — А.С. Атабековой. Из Костромы я написала Антонине Степановне просьбу сообщить сведения о М.С. Коншине. И была радостно удивлена, когда в июле получила письмо самого Михаила Сергеевича. И он переписывался с Григоровым, и у него хранились письма Александра Александровича, только вот не сразу он решился передать их для публикации; случилось это лишь в октябре 2008 г. — им были высланы ксерокопии 16 писем, а позднее ещё одно. Зато он оказался хорошим комментатором их.

Летом 2008 г. В.П. Хохлов, с которым мы время от времени переписывались (и электронно, и на бумаге), спросил, есть ли у нас письма к Александру Александровичу Епанчину из города Муром Владимирской области, и, получив отрицательный ответ, выслал адрес его вдовы Н.С. Епанчиной. Нина Сергеевна не заставила себя уговаривать и в августе мы уже имели ксерокопии всех писем Александра Александровича к её мужу.

Настал 2009 год, можно было уже и приступить к вёрстке, но не хватало иллюстраций к «мемориальному» разделу Книги — тогда первому, кинешемскому. Стали писать в музеи и музеи-заповедники: Кинешемский художественно-исторический музей, Островский краеведческий музей, музей-заповедник «Щельково», Костромской историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. На сотрудничество с нами, незамедлительно и активно, пошёл только Кинешемский музей, главный хранитель которого Ольга Евдокимовна Киселёва выслала по электронной почте всё, что могло войти в будущую книгу. Знала она и о хранящихся в музее ещё нескольких письмах А.А. Григорова — к бывшему музейному сотруднику Л.В. Толочковой и кинешемскому художнику Б.П. Матвееву. Копии их мы тоже получили, и письма Борису Павловичу Матвееву дополнили кинешемский раздел книги.

И последней передала подлинники писем Александра Александровича к своей двоюродной сестре Ольге Викторовне Григоровой его внучка, Галина Николаевна Маслова, приложив к ним и оригиналы писем Ольги Викторовны. Письма к кухне теперь открывают Книгу.

А первыми по времени появления были письма к краеведу и земляку Дмитрию Фёдоровичу Белорукову, подаренные ещё Костромскому общественному фонду культуры его вдовой, Анастасией Александровной Белоруковой, в конце 90-х гг. прошлого века.

И в итоге — мы имеем то же количество адресатов А.А. Григорова (21), что и в Списке ГАКО, только «списочных» из них в нашем эпистолярном собрании — 7 человек.

В процессе работы над Книгой я — чтобы уменьшить количество ошибок и неточностей — высылала варианты писем с примечаниями всем живущим ныне корреспондентам А.А. Григорова, а также некоторым родным тех корреспондентов, у которых уже ничего не узнаешь. За единственным исключением встречала в высшей степени доброжелательное отношение и стремление помочь.

В самом начале работы над Книгой, мы условились, что иллюстрированным будет только 1-й, «кинешемский» раздел (теперь 2-й), т.к. речь в письмах, его составляющих, в основном шла о родном Александру Александровичу уголке бывшего Кинешемского уезда, занимавшего в XIX—нач. XX в. значительную территорию (в остальных разделах мы намеревались дать только фотографии усадеб). Поиски

* В работе над будущей книгой «...Родина наша для меня священна», кроме пишущей эти строки, принимали участие Н.А. Зонтиков и руководитель организации ООО «Инфопресс» — Евгений Борисович Шиховцев.

фотографий, запечатлевших жизнь этого уголка, привели нас к знакомству с потомками близких родных Александра Александровича и потомками «недальних соседей» Григоровых. В Петербурге проживает Вевея Александровна Москалёва — внучка двоюродной сестры А.А. Григорова, Елизаветы Ивановны Рогуновой, урождённой Шулепниковой. Она выслала нам немало фотографий Шулепниковых и их усадьбы Погост. В Липецке, куда Александр Александрович с женой Марией Григорьевной ездили не один раз, продолжает жить его племянник Александр Владимирович Семёнов, и он и его близкие отвечали на наши вопросы, поделились с нами и фотографиями. Большое количество фотографий мы получили от Петра Сергеевича Пушкина, чьи предки владели усадьбой Новинки Кинешемского уезда. Немало фотографий яковлевских усадеб и самих многочисленных Яковлевых имеет в своём архиве их потомок, москвич Сергей Александрович Малышев, который ими щедро с нами поделился. А в Ярославль, к его троюродной сестре, Людмиле Вадимовне Кузнецовой, чья мама урождённая Яковлева, мы с Е.Б. Шиховцевым ездили с цифровым фотоаппаратом и перенесли значительное количество фотографий, тем более ценных, что автором большинства был её отец, он же друг и адресат А.А. Григорова — Вадим Петрович Степанов. Фотографии А.А. Григорова в разные периоды жизни, фотографии его родных и григоровских усадеб предоставила Г.Н. Маслова.

Не всегда легко было найти информацию об адресах. В поисках сведений о М.С. Михайловой пришлось обращаться в Центральный архив Нижегородской области, и ЦАНО (директор — Виктор Алексеевич Харламов, заместитель начальника отдела Михаил Юрьевич Гусев) сообщил исчерпывающую информацию о ней. Недоставало сведений и о Вс. Н. Иванове. Но в феврале 2009 г. М.С. Коншин вместе со своим письмом ко мне вложил в конверт вырезанную из одной хабаровской газеты заметку, автор которой Владимир Иванов-Ардашев писал о вышедшем в последние годы в Хабаровске его сборнике «Эхо русского зарубежья» и о нескольких выпусках «Записок Гродековского музея», в которых, в частности, были опубликованы воспоминания и

работы о Вс. Н. Иванове. Михаил Сергеевич любезно сообщил и адрес Владимира Васильевича. Я сразу же послала в Хабаровск электронное письмо — и не напрасно: за краткое время получила всё просимое (в том числе и фотографии Всеволода Никаноровича) да ещё и с прибавлением отдельных публикаций, мне неизвестных. Труднее всего собирались сведения о Борисе Павловиче Матвееве — художнике из Кинешмы. Хотя умер он не так давно — в 1982 г., но о нём в Кинешме знают мало. Первоначальные сведения о нём сообщила О.Е. Киселёва; какие-то факты, по моей просьбе, удалось собрать Илье Александровичу Лебедеву — редактору кинешемской газеты «Приволжская правда»; на книгу В.Н. Докучаевой «Борис Кустодиев. Жизнь в творчестве», где было упоминание о Борисе Павловиче, указала костромской искусствовед С.С. Каткова, но чтобы некоторые сведения уточнить и получить новые, пришлось писать директору Ивановского областного художественного училища им. М.И. Малютина Ирине Ивановне Комаровой. И, в итоге, справка, — хотя и не очень подробная, но дающая представление об этом неординарном человеке, — получилась.

Невозможно подсчитать, сколько времени провела я в библиографическом отделе Костромской универсальной научной библиотеки, какое количество справок получила от библиографов-краеведов, и в первую очередь, от заведующей сектором краеведческой литературы Нины Фёдоровны Басовой. Работала я и в краеведческом отделе Ивановской научной библиотеки, и там нашлись мне помощники — заведующая отделом Марина Владимировна Солопова и его главный библиограф Ирина Андреевна Кузьменко.

По моим просьбам неоднократно находила важную информацию начальник отдела публикации и использования документов Государственного архива Ивановской области Ольга Ивановна Захарова.

Не всех помощников я здесь назвала, но имена их читатель встретит в примечаниях к письмам и найдёт среди тех, кого я с самой искренней признательностью благодарю.

А.В. Соловьёва

Перечень писем Григорова

Письма к О.В. Григоровой

1. 14 мая 1958 года
2. 13 мая 1959 года
3. 1 июля 1959 года
4. 22 сентября 1959 года
5. 1 октября 1959 года
6. 8 октября 1959 года
7. 2 ноября 1959 года
8. 16 декабря 1959 года
9. 12 апреля 1960 года
10. 19 мая 1960 года
11. 15 ноября 1960 года
12. 14 декабря 1960 года
13. 27 декабря 1960 года
14. 7 апреля 1961 года
15. 19 мая 1961 года
16. 12 августа 1961 года
17. 24 октября 1961 года
18. 28 апреля 1962 года
19. 14 июля 1962 года
20. 7 октября 1962 года
21. 29 декабря 1962 года
22. 6 мая 1964 года
23. 6 сентября 1964 года
24. 29 сентября 1964 года
25. 15 декабря 1966 года
26. 7 января 1967 года
27. 22 февраля 1967 года
28. 30 марта 1967 года
29. 21 декабря 1967 года
30. 11 января 1968 года
31. 24 декабря 1969 года
32. 20 января 1970 года
33. 4 мая 1970 года
34. 5 сентября 1972 года
35. 28 апреля 1973 года
36. 6 мая 1973 года
37. 17 мая 1973 года
38. 19 августа 1973 года
39. 17 марта 1976 года
40. 19 марта 1976 года
41. 18 мая 1976 года
42. 18 ноября 1976 года
43. 28 декабря 1976 года
44. 5 мая 1977 года
45. Между 13 и 19 мая 1977 года
46. 9 июня 1977 года
47. 25 апреля 1978 года
48. Между 13 и 19 мая 1978 года
49. 29 июня 1978 года
50. 15 ноября 1978 года
51. 15 апреля 1979 года
52. 20 декабря 1979 года

53. 11 апреля 1980 года
54. 14 мая 1981 года
55. 22 декабря 1981 года
56. 18 апреля 1982 года
57. 12 мая 1982 года
58. 17 мая 1982 года
59. 13 октября 1982 года
60. 17 января 1983 года
61. 7 апреля 1983 года
62. 20 апреля 1983 года
63. 16 января 1984 года
64. 26 января 1984 года
65. 18 апреля 1984 года
66. 6 июня 1984 года
67. 20 июля 1984 года
68. 6 сентября 1984 года
69. 20 апреля 1985 года
70. 5 мая 1985 года
71. 15 мая 1985 года
72. 20 июля 1985 года
73. 21 июля 1985 года
74. 28 ноября 1985 года
75. 24 марта 1986 года
76. 3 апреля 1986 года
77. 14 апреля 1986 года
78. 28 апреля 1986 года
79. 19 мая 1986 года
80. 2 июня 1986 года
81. 26 июня 1986 года
82. 28 июня 1986 года
83. 19 октября 1986 года
84. 28 октября 1986 года
85. 12 ноября 1986 года
86. 25 ноября 1986 года
87. 10 декабря 1986 года
88. 15 января 1987 года
89. 12 февраля 1987 года
90. 25 февраля 1987 года
91. 15 марта 1987 года
92. 13 апреля 1987 года
93. 28 апреля 1987 года
94. 17 августа 1987 года
95. 6 апреля 1988 года
96. 14 апреля 1988 года
97. 6 мая 1988 года
98. 15 мая 1988 года
99. 19 мая 1988 года
100. 30 мая 1988 года
101. 7 июня 1988 года
102. 29 июня 1988 года
103. 18 августа 1988 года
104. 30 августа 1988 года
105. 10 сентября 1988 года
106. 20 сентября 1988 года

107. 10 октября 1988 года
108. 22 октября 1988 года
109. 20 ноября 1988 года
110. 10 декабря 1988 года
111. 7 января 1989 года
112. 20 января 1989 года
113. 29 января 1989 года

Письма к М.М. Шателен

1. 11 апреля 1968 года
2. 3 мая 1968 года
3. 12 мая 1968 года
4. 26 июня 1968 года
5. 3 июля 1968 года
6. 12 июля 1968 года
7. 16 июля 1968 года
8. 23 июля 1968 года
9. 8 августа 1968 года
10. 13 августа 1968 года
11. 21 августа 1968 года
12. 30 августа 1968 года
13. 18 сентября 1968 года
14. 10 октября 1968 года
15. 12 октября 1968 года
16. 19 октября 1968 года
17. 17 января 1969 года
18. 1 февраля 1969 года
19. 17 марта 1969 года
20. 29 марта 1969 года
21. 17 апреля 1969 года
22. 29 мая 1969 года
23. 21 июня 1969 года
24. 2 июля 1969 года
25. 4 августа 1969 года

Письма Б.С. Киндякову

1. 23 апреля 1969 года
2. 18 июня 1969 года
3. 16 ноября 1969 года
4. 15 января 1970 года
5. 12 сентября 1970 года
6. 16 ноября 1970 года
7. 5 апреля 1971 года
8. 26 июня 1971 года
9. 8 октября 1971 года
10. 28 мая 1972 года
11. 11 июня 1972 года
12. 5 ноября 1972 года
13. 21 января 1973 года
14. 4 июня 1973 года
15. 25 ноября 1973 года
16. 21 мая 1974 года
17. 22 сентября 1974 года

Письма В.П. и Е.В. Степановым

1. 12 января 1970 года
2. 14 марта 1970 года
3. 17 мая 1970 года
4. 2 июня 1970 года
5. 28 ноября 1970 года
6. 28 сентября 1977 года

Письма Вс. Ник. Иванову

1. 29 апреля 1969 года
2. [12–15] мая 1969 года
3. 19 апреля 1971 года
4. 12 июня 1971 года
5. 2 ноября 1971 года

Письма к С.П. Волковой

1. 12 июля 1980 года
2. 2 сентября 1980 года
3. 2 марта 1981 года
4. 24 марта 1984 года
5. 1 апреля 1984 года
6. 29 апреля 1984 года
7. 31 декабря 1986 года

Письма Б.П. Матвееву

1. 10 декабря 1974 года
2. 26 декабря 1974 года

Письма В.А. Ошарину

1. 29 ноября 1985 года
2. 13 декабря 1985 года

Письма М.В. Смирнову

1. 12 января 1986 года
2. 13 марта 1986 года
3. 21 марта 1986 года
4. 1 апреля 1986 года
5. 9 апреля 1986 года
6. 17 апреля 1986 года
7. 18 апреля 1986 года
8. 8 июня 1986 года
9. 14 июня 1986 года
10. 24 июня 1986 года
11. 26 июня 1986 года
12. 3 июля 1986 года
13. 12 июля 1986 года
14. 19 августа 1986 года
15. 18 октября 1986 года
16. 22 октября 1986 года
17. 21 ноября 1986 год
18. 1 декабря 1986 года
19. 13 декабря 1986 года
20. 9 января 1987 года

21. 26 января 1987 года
22. 24 февраля 1987 года
23. 13 марта 1987 года
24. 27 марта 1987 года
25. 13 апреля 1987 года
26. 25 апреля 1987 года
27. 2 июня 1987 года
28. 15 июня 1987 года
29. 26 июня 1987 года
30. 11 июля 1987 года
31. 12 августа 1987 года
32. 21 августа 1987 года
33. 27 августа 1987 года
34. 12 сентября 1987 года
35. 17 сентября 1987 года
36. 13 октября 1987 года
37. 17 ноября 1987 года
38. 8 декабря 1987 года
39. 24 декабря 1987 года
40. 22 января 1988 года
41. 6 февраля 1988 года
42. 9 марта 1988 года
43. 24 ноября 1988 года

Письма П.С. Пушкину

1. 17 февраля 1987 года
2. 28 февраля 1987 года
3. 4 марта 1987 года
4. 24 марта 1987 года
5. 31 мая 1987 года
6. 22 ноября 1987 года
7. 10 декабря 1987 года

Письма Д.Ф. Белорукову

1. 2 сентября 1972 года
2. 26 сентября 1972 года
3. 3 октября 1972 года
4. 13 октября 1972 года
5. 16 ноября 1972 года
6. 19 ноября 1972 года
7. 25 ноября 1972 года
8. 8 декабря 1972 года
9. 22 декабря 1972 года
10. 10 января 1973 года
11. 17 января 1973 года
12. 12 февраля 1973 года
13. 25 февраля 1973 года
14. 6 марта 1973 года
15. 14 марта 1973 года

Письма к Т.В. Ольховик

1. 8 марта 1974 года
2. 22 марта 1974 года
3. 1 февраля 1975 года
4. 26 декабря 1975 года
5. 18 апреля 1976 года

6. 24 сентября 1976 года
7. 6 июня 1977 года
8. 30 июля 1978 года
9. 17 августа 1978 года
10. 5 июня 1979 года
11. 30 июня 1979 года
12. 9 января 1980 года
13. 10 октября 1984 года
14. 14 сентября 1985 года

Письма Н.А. Зонтикову

1. 26 декабря 1984 года
2. 6 марта 1985 года
3. 4 января 1986 года

Письма М.С. Коншину

1. 2 ноября 1978 года
2. 12 марта 1979 года
3. 15 марта 1980 года
4. 21 марта 1980 года
5. 22 марта 1980 года
6. 2 апреля 1980 года
7. 17 марта 1986 года
8. 20 августа 1986 года
9. 18 сентября 1986 года
10. 8 апреля 1987 года
11. 17 августа 1987 года
12. 24 августа 1987 года
13. 12 сентября 1987 года
14. 6 ноября 1987 года
15. 30 декабря 1987 года
16. 15 марта 1988 года
17. 10 июня 1988 года

Письма А.А. Епанчину

1. 19 февраля 1984 года
2. 19 апреля 1984 года
3. 29 апреля 1985 года
4. 1 июня 1985 года
5. 6 октября 1985 года
6. 11 октября 1985 года
7. 23 октября 1985 года
8. 26 октября 1985 года
9. 3 ноября 1985 года
10. 20 ноября 1985 года
11. 31 января 1986 года
12. 22 марта 1986 года
13. 10 апреля 1986 года
14. 15 июля 1986 года
15. 5 августа 1986 года
16. 3 сентября 1986 года
17. 17 апреля 1987 года
18. 13 мая 1987 года
19. 11 июля 1987 года
20. 21 сентября 1987 года
21. 27 декабря 1987 года
22. 16 апреля 1988 года

Письма к М.П. Римской-Корсаковой

1. 14 ноября 1971 года
2. 11 апреля 1972 года
3. 20 июня 1972 года
4. 17 августа 1972 года
5. 25 сентября 1972 года
6. 7 ноября 1972 года
7. 18 декабря 1972 года
8. 27 апреля 1973 года
9. 29 сентября 1973 года
10. 31 мая 1974 года
11. 25 декабря 1974 года
12. 4 марта 1975 года
13. 7 июля 1975 года
14. 15 мая 1976 года
15. 2 октября 1976 года
16. 17 февраля 1977 года
17. 18 ноября 1977 года
18. 2 марта 1978 года
19. 11 апреля 1978 года
20. 18 июля 1979 года
21. 26 апреля 1980 года
22. 3 мая 1981 года
23. 25 апреля 1982 года
24. 5 июня 1985 года

Письма к Т.А. Аксаковой (Сиверс)

1. 12 мая 1973 года
2. 29 мая 1973 года
3. 9 июня 1973 года
4. 23 июня 1973 года
5. 9 августа 1973 года
6. 28 августа 1973 года
7. 9 сентября 1973 года
8. 24 сентября 1973 года
9. 11 октября 1973 года

Письма Ю.Б. Шмарову

1. 12 декабря 1973 года
2. 8 января 1974 года
3. 25 апреля 1974 года
4. 5 мая 1974 года
5. 7 мая 1974 года
6. 5 ноября 1974 года
7. 13 ноября 1974 года
8. 18 ноября 1974 года
9. 20 ноября 1974 года
10. 21 ноября 1974 года
11. 26 декабря 1974 года
12. 31 мая 1975 года
13. 12 июня 1975 года
14. 6 января 1976 года
15. 8 мая 1977 года
16. 19 июня 1977 года
17. 25 июня 1977 года
18. 8 февраля 1978 года

19. 26 февраля 1978 года
20. 5 марта 1978 года
21. 30 мая 1978 года
22. 9 июня 1978 года
23. 10 июня 1978 года
24. 22 июня 1978 года
25. 13 августа 1978 года
26. 19 августа 1978 года
27. 11 ноября 1978 года
28. 16 февраля 1979 года
29. 11 февраля 1980 года
30. 21 марта 1980 года
31. 8 апреля 1980 года
32. 25 июня 1980 года
33. 11 июля 1980 года
34. 17 сентября 1980 года
35. 27 апреля 1981 года
36. 18 июля 1981 года
37. 18 августа 1981 года
38. 29 ноября 1981 года
39. 17 декабря 1981 года
40. 24 декабря 1981 года
41. 23 сентября 1982 года
42. 10 ноября 1982 года
43. 23 марта 1984 года

Письма В.П. Хохлову

1. 1 мая 1974 года
2. 10 июля 1974 года
3. 18 сентября 1974 года
4. 13 октября 1974 года
5. 18 января 1975 года
6. 1 февраля 1975 года
7. 10 марта 1975 года
8. 3 июня 1975 года
9. 26 июня 1975 года
10. 16 июля 1975 года
11. 10 августа 1975 года
12. 3 сентября 1975 года
13. 8 октября 1975 года
14. 24 октября 1975 года
15. 9 ноября 1975 года
16. 23 ноября 1975 года
17. 9 июня 1976 года
18. 1 июля 1976 года
19. 21 сентября 1976 года
20. 13 мая 1977 года
21. 5 июня 1977 года
22. 20 июля 1977 года
23. 12 мая 1978 года
24. 9 июня 1978 года
25. 23 июля 1978 года
26. 2 августа 1978 года
27. 6 августа 1978 года
28. 11 сентября 1978 года
29. 28 сентября 1978 года
30. 27 февраля 1979 года
31. 5 апреля 1979 года

32. 21 апреля 1979 года
33. 22 ноября 1979 года
34. [Декабря 1979 года]
35. 3 марта 1980 года
36. 26 апреля 1980 года
37. 7 августа 1980 года
38. 25 августа 1980 года
39. 3 октября 1980 года
40. 12 января 1981 года
41. 26 апреля 1981 года
42. 28 июня 1981 года
43. 23 июля 1981 года
44. 27 января 1982 года
45. 20 февраля 1982 года
46. 21 мая 1982 года
47. 6 июня 1982 года
48. 7 июня 1982 года
49. 20 июня 1982 года
50. 23 августа 1982 года
51. 6 сентября 1982 года
52. 22 октября 1982 года
53. 23 ноября 1982 года
54. 15 декабря 1982 года
55. 7 января 1983 года
56. 18 мая 1983 года
57. 21 декабря 1983 года
58. 15 января 1984 года
59. 30 января 1984 года
60. 1 февраля 1984 года
61. 8 февраля 1984 года
62. 27 февраля 1984 года
63. 27 мая 1984 года
64. 8 декабря 1984 года
65. 17 декабря 1984 года
66. 15 января 1985 года
67. 7 апреля 1985 года
68. 2 мая 1985 года
69. 17 июля 1985 года
70. 27 ноября 1985 года
71. 18 декабря 1985 года
72. 21 марта 1986 года
73. 22 мая 1986 года
74. 31 октября 1986 года
75. 12 апреля 1987 года
76. 26 апреля 1987 года
77. 8 июля 1987 года
78. 17 сентября 1987 года
79. 12 июня 1988 года
80. 23 декабря 1988 года

Письма к Н.К. Телетовой

1. 8 апреля 1977 года
2. 23 февраля 1979 года
3. 4 марта 1979 года
4. 16 марта 1979 года
5. 27 марта 1979 года
6. 5 апреля 1979 года
7. 20 апреля 1979 года

8. 28 мая 1979 года
9. 5 июня 1979 года
10. 18 июня 1979 года
11. 20 июля 1979 года
12. 12 августа 1979 года
13. 15 сентября 1979 года
14. 5 октября 1979 года
15. 16 октября 1979 года
16. 29 октября 1979 года
17. 14 ноября 1979 года
18. 5 декабря 1979 года
19. 19 марта 1980 года
20. 10 апреля 1980 года
21. 26 апреля 1980 года
22. 9 мая 1980 года
23. 2 июня 1980 года
24. 2 июля 1980 года
25. 10 июля 1980 года
26. 1 августа 1980 года
27. 2 сентября 1980 года
28. 15 сентября 1980 года
29. 22 ноября 1980 года
30. 7 января 1981 года
31. 10 марта 1981 года
32. 27 марта 1981 года
33. 8 апреля 1981 года
34. 30 мая 1981 года
35. 28 июня 1981 года
36. 15 июля 1981 года
37. 29 августа 1981 года
38. 23 сентября 1981 года
39. 4 октября 1981 года
40. 25 октября 1981 года
41. 14 ноября 1981 года
42. 11 декабря 1981 года
43. 20 января 1982 года
44. 4 февраля 1982 года
45. 5 августа 1982 года
46. 18 августа 1982 года
47. 21 января 1983 года
48. 27 января 1983 года
49. 14 февраля 1983 года
50. 27 марта 1983 года
51. 29 апреля 1983 года
52. 3 сентября 1983 года
53. 3 ноября 1983 года
54. 13 марта 1984 года
55. 10 июля 1984 года
56. 23 сентября 1984 года
57. 13 января 1985 года
58. 20 февраля 1985 года
59. 9 апреля 1985 года
60. 27 мая 1985 года
61. 23 августа 1985 года
62. 12 сентября 1985 года
63. 30 сентября 1985 года
64. 20 декабря 1985 года
65. 5 января 1986 года

66. 22 марта 1986 года
67. 1 августа 1986 года
68. 27 октября 1986 года
69. 31 января 1987 года
70. 14 августа 1987 года
71. 1 сентября 1987 года
72. 16 декабря 1987 года
73. 4 января 1988 года
74. 23 апреля 1988 года

Письма к М.С. Михайловой

1. 31 мая 1975 года
2. 12 июня 1975 года
3. 24 июня 1975 года
4. 10 июля 1975 года
5. 24 июля 1975 года
6. 8 августа 1975 года
7. 22, 29 августа 1975 года
8. 13 сентября 1975 года
9. 4 октября 1975 года
10. 17 октября 1975 года
11. 25 октября 1975 года
12. 25 ноября 1975 года
13. 26 декабря 1975 года
14. 16 января 1976 года
15. 6 февраля 1976 года
16. 23 февраля 1976 года
17. 2 марта 1976 года
18. 4 марта 1976 года
19. 12 марта 1976 года
20. 24 марта 1976 года
21. 31 марта 1976 года
22. 12 апреля 1976 года
23. 16 апреля 1976 года
24. 30 мая 1976 года
25. 11 июня 1976 года
26. 5 июля 1976 года
27. 30 июля 1976 года
28. 11 августа 1976 года
29. 15 сентября 1976 года
30. 27 сентября 1976 года
31. 13 октября 1976 года
32. 26 февраля 1977 года
33. 10 марта 1977 года
34. 20 марта 1977 года
35. 14 апреля 1977 года
36. 23 апреля 1977 года
37. 13 мая 1977 года
38. 5 июня 1977 года
39. 23 июня 1977 года
40. 11 августа 1977 года
41. 1 сентября 1977 года
42. 16 сентября 1977 года
43. 28 сентября 1977 года
44. 7 октября 1977 года
45. 22 ноября 1977 года
46. 11 апреля 1978 года

47. 19 июня 1978 года
48. 27 сентября 1978 года
49. 8 октября 1978 года
50. 20 октября 1978 года
51. 28 октября 1978 года
52. 18 февраля 1979 года
53. 4 марта 1979 года
54. 19 марта 1979 года
55. 25 марта 1979 года
56. 4 апреля 1979 года
57. 15 апреля 1979 года
58. 28 мая 1979 года
59. 13 июня 1979 года
60. 24 июня 1979 года
61. 21 сентября 1979 года
62. 10 октября 1979 года
63. 15 декабря 1979 года
64. 18 января 1980 года
65. 25 марта 1980 года
66. 11 апреля 1980 года
67. 7 мая 1980 года
68. 28 мая 1980 года
69. 5 июня 1980 года
70. 13 июня 1980 года
71. 6 августа 1980 года
72. 25 августа 1980 года
73. 17 сентября 1980 года
74. 10 октября 1980 года
75. 22 октября 1980 года
76. 12 ноября 1980 года
77. 30 января 1981 года
78. 27 марта 1981 года
79. 8 августа 1981 года
80. 16 октября 1981 года
81. 1 ноября 1981 года
82. 18 декабря 1981 года
83. 23 апреля 1982 года
84. 4 сентября 1982 года
85. 17 сентября 1982 года
86. 17 октября 1982 года
87. 16 ноября 1982 года
88. 27 ноября 1982 года
89. 27 ноября 1982 года
90. 21 июня 1987 года
91. 16 сентября 1987 года
92. 29 ноября 1987 года
93. 20 апреля 1988 года
94. 22 апреля 1988 года
95. 6 июня 1988 года
96. 11 июля 1988 года
97. 9 августа 1988 года
98. 7 января 1989 года

ВСЕГО – 626 писем.

Список сокращений и условных обозначений

БСЭ — Большая советская энциклопедия
ГИМ — Государственный исторический музей (Москва)
ГПБ — Государственная публичная библиотека, ныне ГНБ (Государственная национальная библиотека, С.-Петербург)
ИЗО — Изобразительные искусства
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (С.-Петербург)
КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия
КНО — Костромское научное общество по изучению местного края
ЛТП — лечебно-трудовой профилакторий
МБА — межбиблиотечный абонемент
МТС — машинно-тракторная станция
РБС — Русский биографический словарь
Р.И.О. — Русское Историческое Общество
РО ГБЛ — Рукописный отдел Государственной библиотеки им. В.И. Ленина (Москва), ныне — Российская государственная библиотека
СО АН СССР — Сибирское отделение Академии наук СССР
СХИ — сельскохозяйственный институт
УПД — уездный предводитель дворянства
ЦГАВМФ — Центральный государственный архив военно-морского флота, ныне — **РГАВМФ** (С.-Петербург)
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (Москва), ныне — **РГАДА**
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства, ныне — **РГАЛИ** (Москва)

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, ныне — **ГАРФ**, Государственный архив Российской Федерации (Москва)

ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив, ныне **РГВИА** (Москва)

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив (Ленинград), ныне — **РГИА** (С.-Петербург)

ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив Ленинграда, ныне Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга

ЧОИДР — Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских

г.г. — господа

гр. — граф, графы

Е.В. — Его (Её) Императорское величество

Е.И.В. — Его (Её) Императорское величество

кн. — князь, князя

м-м — мадам

с/г — сего года

NN (НН) — фамилия неизвестна

† — умер (умерла)

~ — около

~ — состоять в браке

Список фотографий, не вошедших во вклейку

1. А.А. Григоров. Фото Г. Белякова. 1989 г. Кострома. Архив А.В. Соловьёвой. — Стр. 3.
2. О.В. Григорова. 1957 г. Москва? Архив Г.Н. Масловой. — Стр. 18.
3. М.М. Шателен. Фото Ю. Фрида. Июль 1966 г. Щельково. Архив О.В. Черниковой. — Стр. 76.
4. Б.С. Киндяков. 1961 г. Село Воскресенское Островского р-на Костромской области. Архив Е.Б. Гороховой, урожд. Киндяковой. — Стр. 102.
5. Е.В. и В.П. Степановы. 1977 г. Архив Л.В. Кузнецовой, урожд. Степановой. — Стр. 123.
6. Вс. Н. Иванов. Кон. 1960-х гг. Хабаровск. Архив Ю.Я. Букреева. — Стр. 129.
7. С.П. Волкова. 1991 г. Архив С.П. Волковой. — Стр. 138.
8. Б.П. Матвеев. Кинешма. (Кинешемские художники: Библиографический словарь / Авт.-сост. Е. Усе_вич. — Кинешма, 2000. — С. 33). — Стр. 146.
9. В.А. Ошарин. 1986 г. Архив В.П. Ошарина. — Стр. 149.
10. М.В. Смирнов. 2000 г. Архив М.В. Смирнова. — Стр. 151.
11. П.С. Пушкин. 1980-е гг. Ленинград. Архив П.С. Пушкина. — Стр. 179.
12. Д.Ф. Белоруков. 1980 г. Москва. ГАГО. — Стр. 186.
13. Т.В. Ольховик. 1986 г. Буй. Архив Буйского краеведческого музея. — Стр. 200.
14. Н.А. Зонтиков. 1986 г. г. Остров. Архив Н.А. Зонтикова. — Стр. 213.
15. М.С. Коншин. Начало 1980-х гг. Архив М.С. Коншина. — Стр. 216.
16. А.А. Епанчин. 1996 г. Муром. Архив Н.С. Епанчиной. — Стр. 225.
17. М.П. Римская-Корсакова. 1965 г. Деревня Пидьма на Свири. Архив М.А. Алексеевой, урожд. Римской-Корсаковой. — Стр. 240.
18. Т.А. Аксакова (Сиверс). 1970 г. Москва. (Т.А. Аксакова (Сиверс). Семейная хроника. Кн. II. — М., 2005. — [Вкл. 2., с. 4]). — Стр. 267.
19. Ю.Б. Шмаров. 1960-е гг.? Москва? (100 дворянских портретов на выставке коллекции Ю.Б. Шмарова. — [М., 1998]). — Стр. 282.
20. В.П. Хохлов. 1975 г. Архив В.П. Хохлова. — Стр. 318.
21. Н.К. Телетова. 1991 г. Париж. Архив Н.К. Телетовой. — Стр. 362.
22. М.С. Михайлова. 1971 г. Горький. Архив И.А. Макарова. — Стр. 418.
23. В.П. и Е.В. Степановы. 1985 г. Архив Л.В. Кузнецовой, урожд. Степановой. — Первый форзац.

Содержание

<i>Н.А. Зонтиков. Эпистолярное наследие А.А. Григорова</i>		4
<i>Е.Б. Шиховцев. К читателям бумажной и электронной (сетевой) версий этой книги</i>		13
<i>А.В. Соловьёва. От составителя</i>		14
<i>А.А. ГРИГОРОВ. ПИСЬМА 1958–1989 гг.</i>		
<i>I. «Мало осталось нас — людей из иного мира!»</i>		
О.В. Григоровой	1958–1989	18
<i>II. «Ведь я-то — кинешемец...»</i>		
1. М.М. Шателен	1968–1969	76
2. Б.С. Киндякову	1969–1974	102
3. В.П. и Е.В. Степановым	1970, 1977	123
4. Вс. Н. Иванову	1969, 1971	129
5. С.П. Волковой	1980–1986	138
6. Б.П. Матвееву	1974	146
7. В.А. Ошарину	1985	149
8. М.В. Смирнову	1986–1988	151
9. П.С. Пушкину	1987	179
<i>III. «Всегда готов выполнить всё, что могу, для нашего общего дела...»</i>		
1. Д.Ф. Белорукову	1972–1973	186
2. Т.В. Ольховик	1974–1985	200
3. Н.А. Зонтикову	1984–1986	213
<i>IV. «Напишите, чем бы я мог Вас ещё заинтересовать по части исторического краеведения и генеалогии»</i>		
1. М.С. Коншину	1978–1988	216
2. А.А. Епанчину	1984–1988	225
<i>V. «...Теперь уже почти не встречаешь людей, которых и сам понимаешь и чувствуешь, что тебя тоже понимают с первого слова»</i>		
1. М.П. Римской-Корсаковой	1971–1985	240
2. Т.А. Аксаковой (Сиверс)	1973	267
<i>VI. «...Племя русских генеалогов, к которому я желал бы себя причислить, так немногочисленно!»</i>		
1. Ю.Б. Шмарову	1973–1984	282
2. В.П. Хохлову	1974–1988	318
<i>VII. «...Если я чем-либо могу быть Вам полезным — то во мне Вы будете иметь всегда готового Вам услужить»</i>		
1. Н.К. Телетовой	1977–1988	362
2. М.С. Михайловой	1975–1989	418
ПРИЛОЖЕНИЯ		
1. А.А. Григоров. Григоровский «Некрополь»: Известные могилы представителей фамилии Григоровых, рода Федота Елистратова, погребённых до революции		501
2. О.И. Ситнянская. [О пожаре ГАКО 1982 года и фонде А.А. Григорова в ГАКО]		503
3. Письма А.И. Ревякина А.А. Григорову. 1968–1973 гг.		505
4. Из писем В.А. Ильина А.А. Григорову. 1984 год		511
5. Э.А. Островская. [Сведения о Щелькове 1858 г.]		515
А.В. Соловьёва. Книга писем: история создания		517
Перечень писем		522
Список сокращений и условных обозначений		526
Список фотографий, не вошедших во вклейку		526

 ИСПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИИ:

К стр. 26: Прим. 1 в столбце 1 читать: ««W» – означает, что написанное не следует комментировать в ответном письме; «O» (см. в след. письме) – означает, что письмо предназначено только для О.В. Григоровой (сообщено Г.Н. Масловой)».

К стр. 32: Добавить прим. к слову «Ольгино»: «Остановка «Пионерская» по Волгореченскому шоссе, названная так А.А. Григоровым в честь Ольги Викторовны (сообщено Г.Н. Масловой)».

К стр. 98: Добавить в прим. 5 столбца 2: «Сестру его звали Екатериной, а не Елизаветой (см. далее)».

К стр. 288: Добавить прим. к фамилии «Расстригин»: «Валерий Андреевич Расстригин – сотрудник музея-усадьбы Ф.И. Тютчева в Муранове, знаток творчества Е.А. Боратынского; последние лет 25 работает реставратором в Государственном музее А.С. Пушкина (сообщение О.В. Рыковой)».

К стр. 302: К прим. 1 в столбце 1 добавить: «Игорь Евгеньевич Домбровский, ныне покойный (сообщение О.В. Рыковой)».

К прим. 6 в столбце 2 добавить: «О нём см.: Рыкова О.В. Д.М. Шаховской – историк и генеалог // Археографический ежегодник за 1994 г. – М.: Наука, 1996. – С.170–173».

К стр. 314: В абзаце 1 столбца 1 добавить прим. к слову «записями»: «А.А. Григоров рассказывает о находке им записей Е.П. Янковой на месяцеслове 1808 г. из Костромской библиотеки. Копию этих записей Ю.Б. Шмаров положил в дело Татищевых. Когда Гос. музей А.С. Пушкина получил в 2006 г. большую коллекцию материалов Янковых и устроил в честь этого события выставку, то, благодаря записке А.А. Григорова, мы договорились с Костромской библиотекой, и они нам предоставили этот месяцеслов для экспонирования. Без этой записки А.А. никто не знал бы об этом экземпляре, в т.ч. и сотрудники Костромской библиотеки» (О.В. Рыкова в письме от 15 декабря 2011 г.)».

К стр. 364: В последний абзац столбца 1 добавить прим. к имени «Елизавета»: «Правильно: Екатерина (см. прим. 5 в столбце 2 на стр. 98)».

К стр. 373: В последний абзац столбца 1 добавить прим. к имени «М.Д. Шаховской»: «Правильно: Д.М. Шаховской».

Григоров Александр Александрович

«...Родина наша для меня священна»

Письма 1958—1989 годов

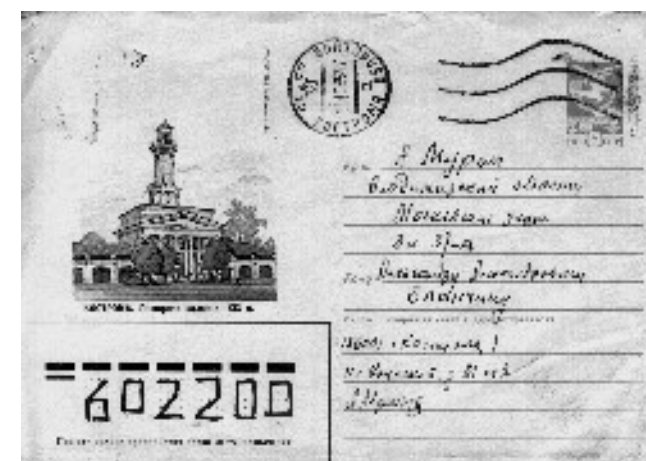
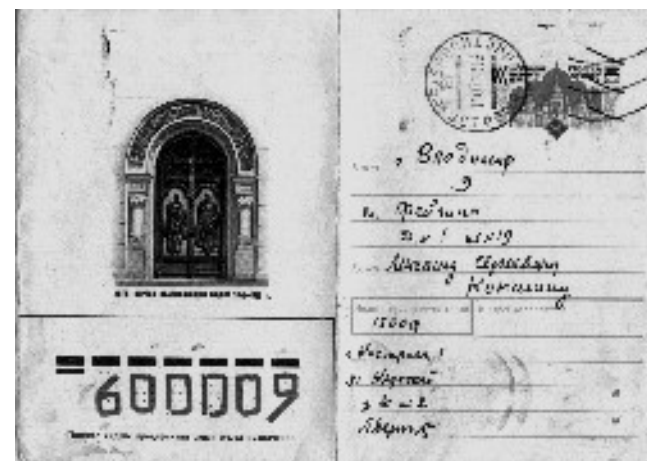
Редактор А. Соловьёва
Компьютерная вёрстка Е. Шиховцев

ООО «Инфопресс»
156000, г. Кострома, ул. Ивановская, д. 33. Тел. (4942) 31-91-88
Home page: costroma.k156.ru E-mail: eshil@mail.ru

Подписано в печать 08.08.2011.

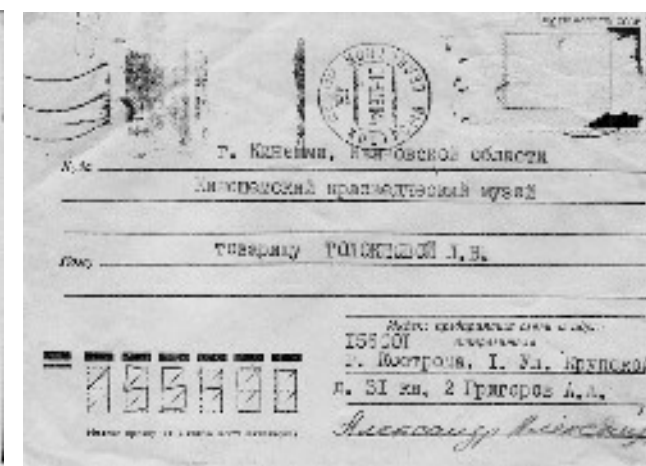
Тираж 105 экз., не для продажи.

Отпечатано на ризографе издательства «Инфопресс»,
цветная печать переплёта выполнена в типографии ООО «Полипринт», г. Кострома, ул. Борьбы, д. 62,
фотокладка, форзацы, переплётные работы выполнены в типографии ООО «Костромской печатный дом»,
г. Кострома, ул. Мясницкая, д. 43А, корпус Б.

Корреспонденты
А.А. Григорова
(начало на 1-м форзаце), порядно:

- Д.Ф. Белоруков,
- Т.В. Ольховик,
- Н.А. Зонтиков,
- М.С. Коншин,
- А.А. Епанчин,
- М.П. Римская-Корсакова,
- Т.А. Аксакова (Сиверс),
- Ю.Б. Шмаров,
- В.П. Хохлов,
- Н.К. Телетова,
- М.С. Михайлова.

В оформлении переплёта использованы репродукция картины Б. Кустодиева «На Волге» (1910 г., картон, масло, 27x27 см; частное собрание) с сайта www.art-catalog.ru/picture.php?id_picture=2365 и перваямайская открытка 1988 года с репродукцией картины И. Бродского «В.И. Ленин», 1923 г.

 ИСПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИИ:

К стр. 19: В прим. 1 в столбце 1 вместо «Дети» читать: «Дети от первого брака».

К стр. 26: Прим. 1 в столбце 1 читать: ««W» – означает, что написанное не следует комментировать в ответном письме; «O» (см. в след. письме) – означает, что письмо предназначено только для О.В. Григоровой (сообщено Г.Н. Масловой)».

К стр. 32: В предпоследнем абзаце столбца 1 добавить прим. к слову «Ольгино»: «Остановка «Пионерская» по Волгореченскому шоссе, названная так А.А. Григоровым в честь Ольги Викторовны (сообщено Г.Н. Масловой)».

К стр. 98: Добавить в прим. 5 столбца 2: «Сестру его звали Екатериной, а не Елизаветой (см. далее)».

К стр. 288: Добавить прим. к фамилии «Расстригин»: «Валерий Андреевич Расстригин – сотрудник музея-усадьбы Ф.И. Тютчева в Муранове, знаток творчества Е.А. Боратынского; последние лет 25 работает реставратором в Государственном музее А.С. Пушкина (сообщено О.В. Рыковой)».

К стр. 302: К прим. 1 в столбце 1 добавить: «Игорь Евгеньевич Домбровский, ныне покойный (сообщено О.В. Рыковой)».

К прим. 6 в столбце 2 добавить: «О нём см.: Рыкова О.В. Д.М. Шаховской – историк и генеалог // Археологический ежегодник за 1994 г. – М.: Наука, 1996. – С.170–173».

К стр. 314: В абзаце 1 столбца 1 добавить прим. к слову «записями»: «А.А. Григоров рассказывает о находке им записей Е.П. Янковой на месяцеслове 1808 г. из Костромской библиотеки. Копию этих записей Ю.Б. Шмаров положил в дело Татищевых. Когда Гос. музей А.С. Пушкина получил в 2006 г. большую коллекцию материалов Янковых и устроил в честь этого события выставку, то, благодаря записке А.А. Григорова, мы договорились с Костромской библиотекой, и они нам предоставили этот месяцеслов для экспонирования. Без этой записки А.А. никто не знал бы об этом экземпляре, в т.ч. и сотрудники Костромской библиотеки» (О.В. Рыкова в письме от 15 декабря 2011 г.)».

К стр. 364: В последний абзац столбца 1 добавить прим. к имени «Елизавета»: «Правильно: Екатерина (см. прим. 5 в столбце 2 на стр. 98)».

К стр. 373: В последний абзац столбца 1 добавить прим. к имени «М.Д. Шаховской»: «Правильно: Д.М. Шаховской».

Григоров Александр Александрович

«...Родина наша для меня священна»

Письма 1958—1989 годов

Редактор А. Соловьёва
Компьютерная вёрстка Е. Шиховцев

ООО «Инфопресс»
156000, г. Кострома, ул. Ивановская, д. 33. Тел. (4942) 31-91-88
Home page: costroma.k156.ru E-mail: eshil@mail.ru

Подписано в печать 08.08.2011.

Тираж 105 экз., не для продажи.

Отпечатано на ризографе издательства «Инфопресс»,
цветная печать переплёта выполнена в типографии ООО «Полипринт», г. Кострома, ул. Борьбы, д. 62,
фотокладка, форзацы, переплётные работы выполнены в типографии ООО «Костромской печатный дом»,
г. Кострома, ул. Мясницкая, д. 43А, корпус Б.